I

Николаас Витсен

СЕВЕРНАЯ и ВОСТОЧНАЯ

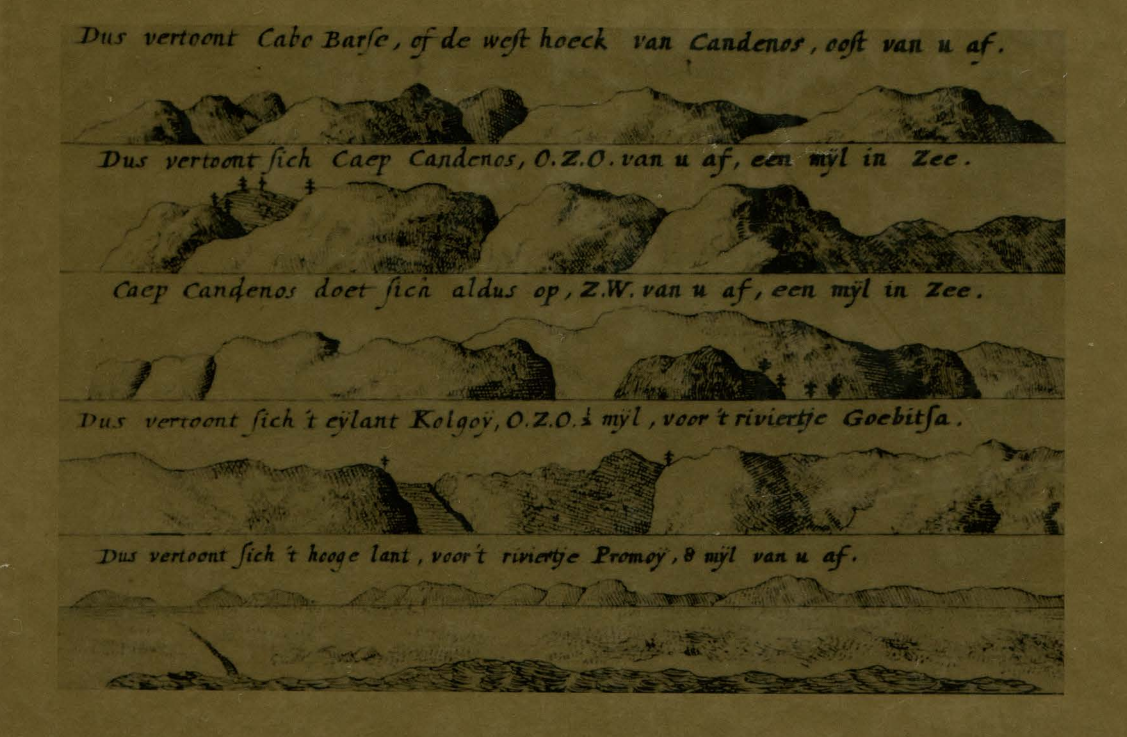
ТАРТАРИЯ

Николаас Витсен

СЕВЕРНАЯ и ВОСТОЧНАЯ

ТАРТАРИЯ

ТОМ I



PEGASUS

СЕВЕРНАЯ и ВОСТОЧНАЯ ТАРТАРИЯ

ТОМ I

[Н. Витсен в 1688 году.]

Николаас Витсен

СЕВЕРНАЯ и ВОСТОЧНАЯ ТАРТАРИЯ,

включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии

Перевод с голландского языка
В.Г. Трисман

ТОМ I

Редакция и научное руководство
Н.П. Копанева
Б. Наарден

Амстердам
Издательство Pegasus
2010

Издание осуществлено в рамках научного проекта Общества И. Массы (Isaac Massa Stichting) в Амстердаме.

Научное руководство проекта
Н.П. Копанева, Санкт-Петербург
Б. Наарден, Амстердам
Н.М. Рогожин, Москва

Научные консультанты
М.Е. Бычкова, Москва
Я.Е. Водарский, Москва
А.И. Комисаренко, Москва
В.И.М. Люкассен, Амстердам
Б.П. Полевой, Санкт-Петербург
А.Е. Чекунова, Москва

Участники проекта
Д. Балакаева, Амстердам
А.Г. Гуськов, Москва
Л.А. Данилина, Амстердам
Й.Я. Дриссен, Амстердам
К. Зандт, Гронинген
А.Н. Копанева, Санкт-Петербург
Н.П. Копанева, Санкт-Петербург
Д.В. Лисейцев, Москва
Б. Наарден, Амстердам
Д.А. Щеглов, Санкт-Петербург
Ж. Ягер, Амстердам

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Нидерландской организации научных исследований (NWO)
Нидерландской правительственной организации Cross
Фонда Вильгельмины Янсен (Wilhelmina Jansen Fonds)
Института Хейзинги (Huizinga Instituut)
Амстердамского Центра изучения Золотого Века (Amsterdams Centrum voor de studie van de Gouden Eeuw)
Генерального консульства Нидерландов в Санкт-Петербурге
Комитета по информационным ресурсам Ханты-Мансийского автономного округа

First edition 2010

Design and layout
MV LevievanderMeer
DTP CeevanWee

Первое издание 2010

Художественный редактор
MV LevievanderMeer
Компьютерная верстка
CeevanWee

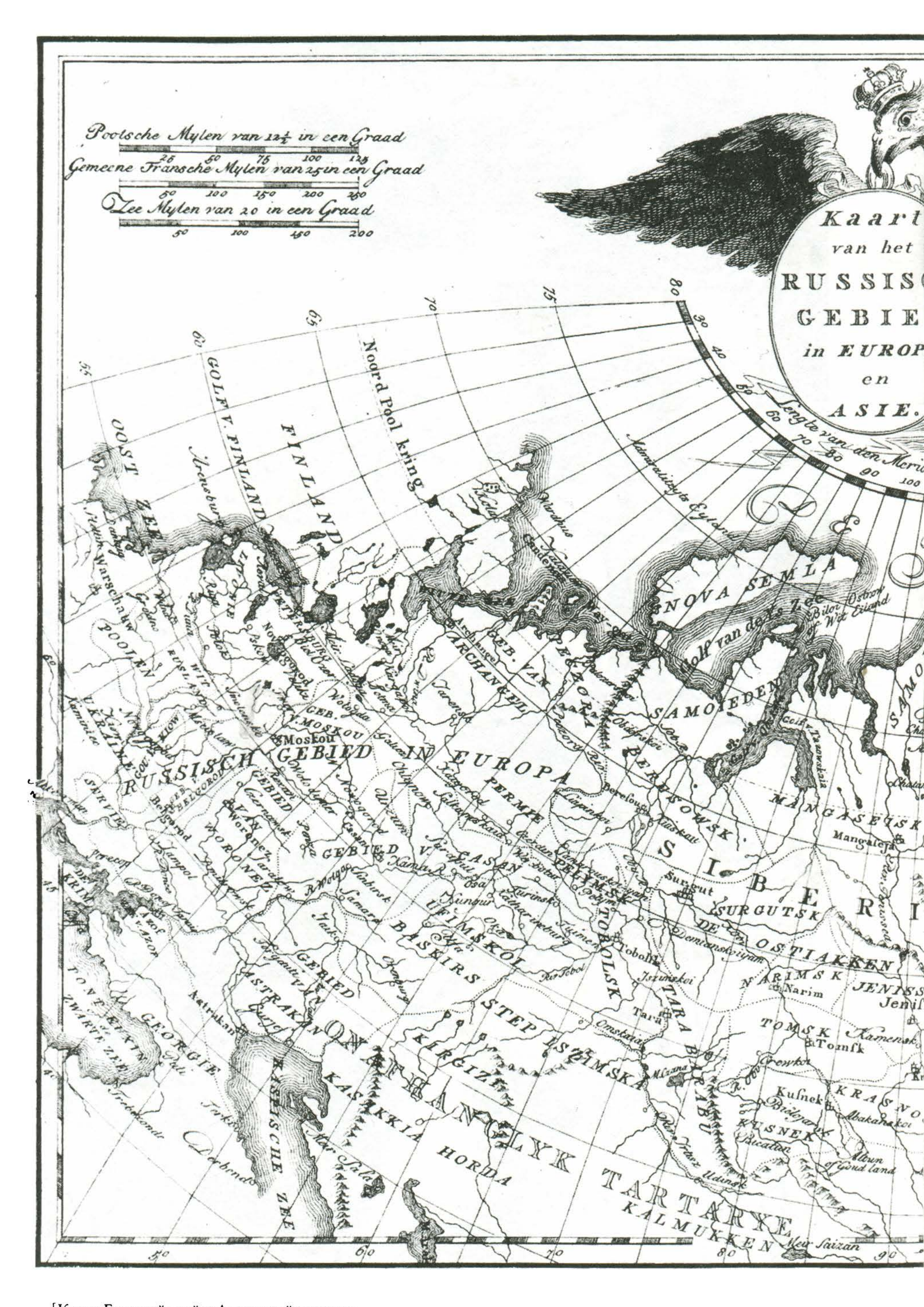
ISBN 978 90 6143 344 6
NUR 630

www.pegasusboek.nl

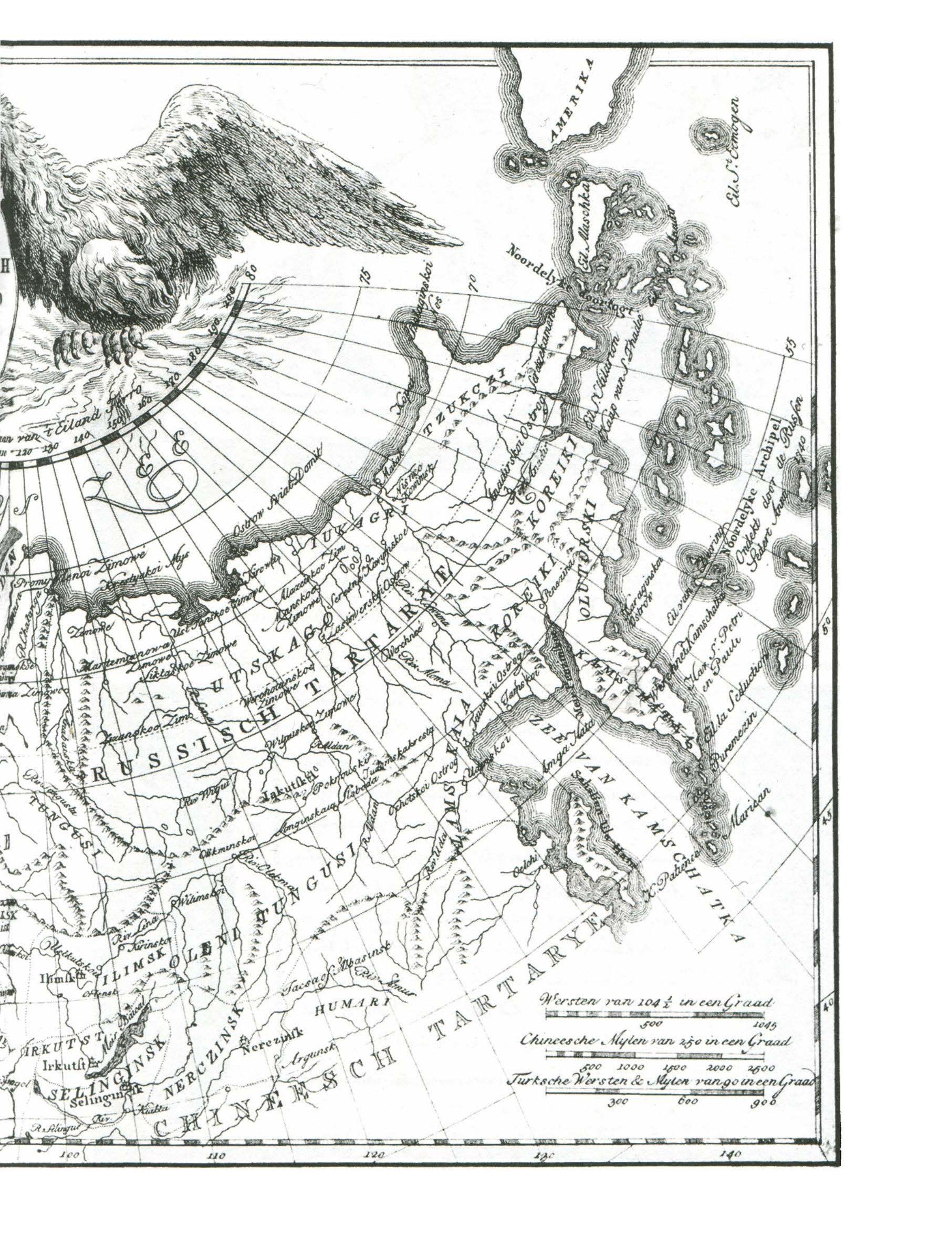
IN AMSTERDAM,

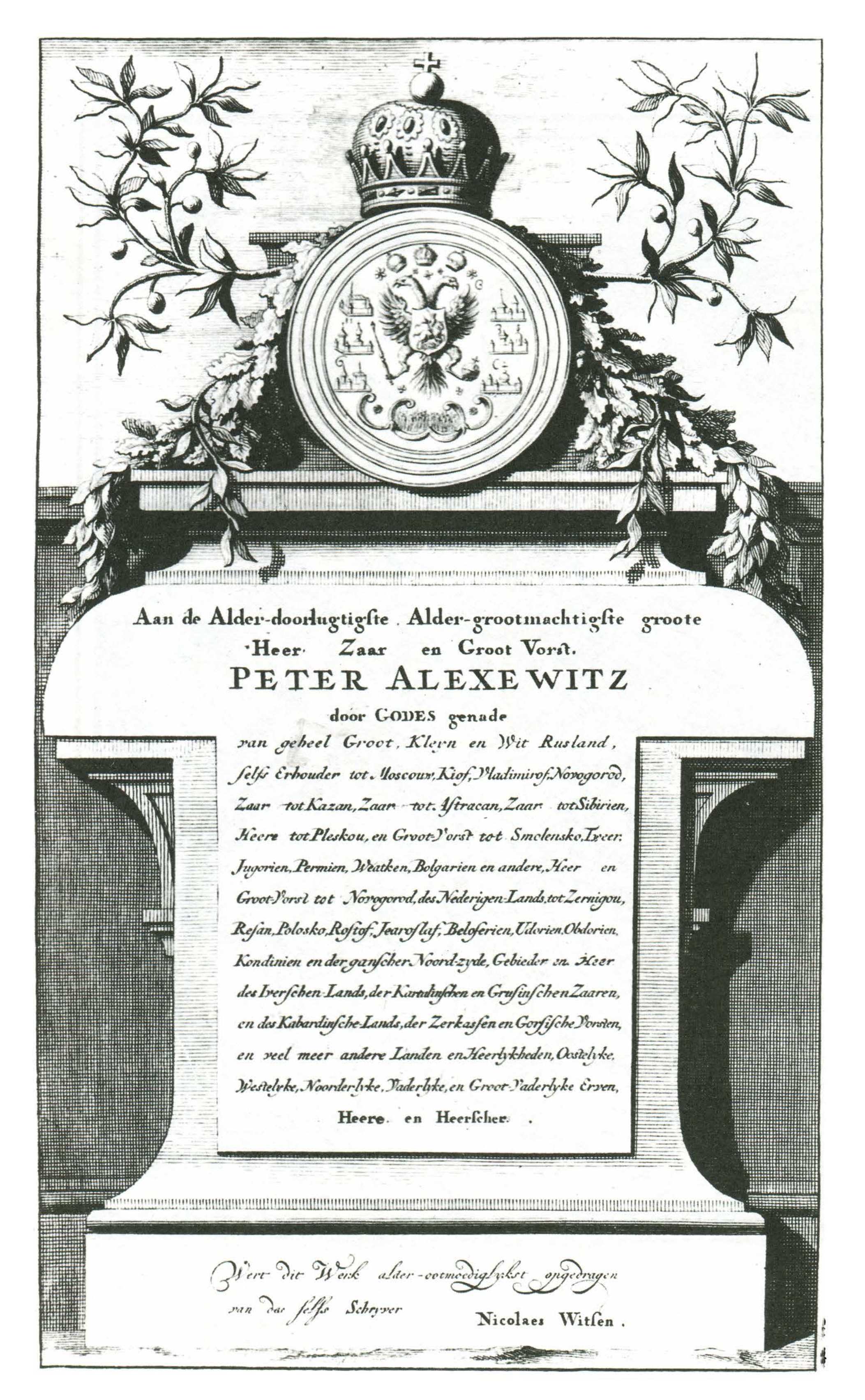
By FRANÇOIS HALMA, Boekverkoper.

MDCCV.



[Карта Европейской и Азиатской территории России. Включена издателем в книгу 1785 года с целью познакомить читателя с развитием картографии после 1705 года.]


AMERIKA
El. St. Ermogen
El. Aluschka
TZUKCZI
KOREIKI
OLUTORSKI
Noordelyke Archipel
Ondekt door de Russen
Hav. St. Petri en Pauli
El. la Seduction
Puremezin
Marican
C. Patience
ZEE VAN KAMSCHATKA
KAMSCHATKA
JUKAGRI
RUSSISCH TARTARYE
Jakutsk
Ochotskoi Ostrog
TUNGUSI
OLENI TUNGUSI
ILIMSK
Ilimsk
IRKUTSK
Irkutsk
SELINGINSK
Selinginsk
NERCZINSK
Nerczinsk
Argunsk
HUMARI
CHINEESCH TARTARYE
Wersten van 104½ in een Graad
500
1045
Chineesche Mylen van 250 in een Graad
500 1000 1500 2000 2500
Turksche Wersten & Mylen van 90 in een Graad
300 600 900
100
110
120
130
140
40
45
50
55
70
75
80



Aan de Alder-doorlugtigste. Alder-grootmachtigste groote
Heer Zaar en Groot Vorst.

PETER ALEXEWITZ

door GODES genade

van geheel Groot, Kleyn en Wit Rusland,
selfs Erhouder tot Moscouw, Kiof, Wladimirof, Novogorod,
Zaar tot Kazan, Zaar tot Astracan, Zaar tot Sibirien,
Heere tot Pleskou, en Groot-Vorst tot Smolensko, Tveer:
Jugorien, Permien, Weatken, Bolgarien en andere, Heer en
Groot-Vorst tot Novogorod, des Nederigen-Lands, tot Zernigou,
Resan, Polosko, Rostof, Jearoslaf, Beloserien, Udorien, Obdorien,
Kondinien en der ganscher Noord-zyde, Gebieder en Heer
des Iverschen-Lands, der Kartalinschen en Grusinschen Zaaren,
en des Kabardinsche-Lands, der Zerkassen en Gorsische Vorsten,
en veel meer andere Landen en Heerlykheden, Oostelyke,
Westelyke, Noorderlyke, Vaderlyke, en Groot-Vaderlyke Erven,
Heere en Heerscher.

Wert dit Werk alder-ootmoedigklykst opgedragen
van den selfs Schryver Nicolaes Witsen.

[Посвящение Н. Витсеном *Северной и Восточной Тартарии* царю Петру I.]

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЮ

Уже в древности описание различных стран считалось нужным и важным делом. Ученые люди признавали такие познания необходимыми. Я считаю, что, внося свою долю в описание земель, принесу пользу и не напрасно потрачу свое время. Я избрал [для описания] *северные* и *восточные* части *Азии* и *Европы*, как наименее изученные. Знания о них настолько смутные, что границы *Тартарии* едва известны в *Европе* по названию и местоположению. Такие могучие завоеватели, как *Чингис хан*, *Тамерлан* и другие, не уступавшие в величии и военной славе *Александру* или *Цезарю* и вышедшие из стран Тартарии, покорили Азию от *Сины* до *Константинополя* и в XII в. сеяли ужас по всей *Европе*. Я поставил перед собой задачу составить карту и описание этих малоизвестных земель, так как имел возможность беседовать со многими *тартарами*, *греками*, *персами* и с людьми, побывавшими в плену в азиатских странах. Беседовал я с синцами, наблюдавшими *Тартарию* и передавшими мне как синские, так и тартарские письмена; имел сообщения от нидерландцев, побывавших в *Пекине* и *Хоксиу*. Кроме того, я получал известия как из самой *Тартарии*, так и из *Московии*, *Астракани*, *Сибири*, *Персии*, *Георгии*, *Турции*. Даже из *Индии* получал я описания жизни в странах востока и северо-востока Азии; из *Ниухе*, *Мугалии*, *Калмакии*, *Алтына*, *Сибири*, *Самоедии*, *Тингусии*, стран, лежащих за Синской стеной. Используя материалы древних и современных писателей, я и составил карты и описания тех стран.

Большую помощь в этом мне оказали следующие лица: покойный господин барон *Иоган Виллем ван Келлер*, посланник Высокомогущественных господ Генеральных Штатов Объединенных Нидерландов при *московском* дворе; господин *Клейер*, бывший первым врачом в *Батавии*, советник юстиции и бывший руководитель Нидерландского торгового общества в *Японии*, а также высокообразованный господин *Герберт де Ягер*, представитель Нидерландов в Испахане в *Персии*. Все они прислали мне материалы для моего труда. Однако я никогда не посмел бы приняться за эту работу, если бы сам не бывал в молодости в близлежащих местах и не имел набросков, неумело сделанных местными жителями, карт и зарисовок. Карты и все рисунки, здесь приложенные, – результат добросовестного 35-летнего труда. Еще в 1666 г. я посетил северные страны, где собирал материалы о далеких северо-восточных областях *Европы* и *Азии*, намереваясь составить карту, так как [уже] имевшиеся карты были неверны и не соответствовали действительности. С большими трудностями достал я деревянные карты, сделанные в *Сибири*, многое нам прояснившие. Особенно полезна была небольшая, резанная по дереву карта *Сибири*, сделанная по приказу *царя Алексея Михайловича* и изданная заботами сибирского воеводы *Петра Ивановича Лиондунова*. Карта охватывает северные области от *Новой Земли* до *Сины*. Приумножили наши знания моряки, плававшие по Черному морю и Меотийскому озеру, и особенно многочисленные невероятные описания путешествий по еще неизвестным странам.

Сначала я составил большую карту[1], которая увидела свет за несколько лет до издания описания Тартарии. В набросках к ней я поместил синский город *Пекин* около 40°, но нидерландский иезуит, отец *Фербист*, бывший в *Сине*, передал мне сведения, что этот город находится примерно на 44°, и [именно] так я поместил его на изданной карте. Но несколько лет спустя другие исследователи доказали, что этот город находится на 40°, как я и предполагал сначала. И я, вопреки мнению отца *Фербиста*, поместил этот город южнее.

Как можно заметить, я внес некоторые изменения и в новые карты, приложенные к этой книге. Эти изменения касаются восточных берегов Каспийского моря и местностей на восток вплоть до Великой Синской стены. К этим изменениям меня побудили персидские ученые из *Испахана*, записи которых мне перевели. Лучше признать недостаточность своих прежних знаний, чем повторять ошибки. [Внесенные] изменения достаточно обоснованны и точны, на что считаю нужным указать.

Не смею утверждать, что мои карты совершенно точны, в особенности в отношении морских побережий, потому что измерения местными жителями велись без приборов. Даже употребление компаса там почти неизвестно. Поэтому они не могли указать точно географическое местоположение морского побережья, начиная с реки *Оби* до *Кореи*, которое никогда не было точно измерено и контуры которого нанесены по сообщениям людей, которые там бывали, то есть наугад.

Относительно формы, долготы и широты самого северо-восточного мыса Азии я ничего определенного сказать не могу. Некоторые путешественники сообщают, что он простирается до самой *Америки*, другие же утверждают, что это не так. Некоторые считают, что восточнее реки *Оби* суша простирается далеко на север, другие говорят, что она отклоняется к югу. Я придерживаюсь середины этих мнений. Достоверно известно, что берег, называемый *Йелмерланд*, расположен около 74°, а устье реки *Амура* близ 50°. Морские течения от *Оби* направляются большей частью с востока на запад. От *Острова Штатов* до *Йесо*, сколько видит глаз – открытая вода.

Что касается Северного полюса и районов Крайнего Севера, должен сказать, что я их нанес по наиболее вероятным предположениям, исходя из продолжительности дней и ночей в этих местах, о чем я узнавал из многочисленных сообщений. Я тщательно изучал все это в течение 35 лет. Могло все же случиться, что [в мои расчеты] вкрались незначительные ошибки. Время и опыт их исправят.

Следует отметить, что в *Сибири* ежедневно отсчитывают часы, получасы и более мелкие деления дня. Например, когда в *Москве* часы показывают 17½ часов, то ставят циферблат на 1 час дня, а утром на 1 час, начиная с восхода солнца. То же делают и вечером после захода солнца. Там говорят: сейчас столько-то часов дня или ночи. Путем многократных записей и наблюдений я достаточно исследовал высоты, чтобы не очень ошибаться.

Говорят, около *Кореи* ловят рыбу, сходную с той, что встречается на *Новой Земле*. Из этого некоторые делают вывод, будто, хотя и нет сообщения вокруг севера, все же [там] имеется [какой-то] проток воды. Это, однако, не убедительно, потому что рыбу одного вида встречают в разных водах, не имеющих сообщения между собою.

Рыбу *краснорыбицу* обнаруживают также и во внутренних, замкнутых, водах, что не доказывает, что там есть проток, хотя *краснорыбицу* находят и в *Корее*, и на *Новой Земле*.

Сообщают, что восточнее и севернее *Новой Земли* часто бывают такие морозы, что устья рек *Енисея* и *Лены* за лето не оттаивают, и тогда плавание невозможно. Плавают там вдоль берегов и не выходят в открытое море, поэтому неизвестно, имеются ли там острова и твердая земля у полюса. Если летом часто дуют северные ветры, то с севера плывет лед и нагромождается горами льдин к берегу Тартарии, поэтому плавать там невозможно. Если же летом часто дуют южные ветры и лед отплывает к северу, тогда образуется свободное пространство.

Необходимо отметить, что между *Новой Землей* и северо-восточным побережьем *Азии* плавание даже летом из-за туманов рискованно, и можно идти только под малыми парусами. Лето очень короткое. В середине или в конце августа снова наступает зима, корабли могут застрять во льдах и погибнуть. Хотя северный путь в *Японию* кажется короче, чем южный, все же легче и менее опасно идти Великим океаном. В связи с опасностью я не только не советую идти северным путем, но настойчиво предупреждаю о риске потерять корабли и самую жизнь.

То же писал в 1636 г. господин *Хендрик Брауер* господину *Антону ван Димену* (оба они были генерал-губернаторами Нидерландской Индии), что считает плавание северным путем в *Ост-Индию* невозможным (письмо хранится у меня).

Внутренние части материка на наших картах нанесены точнее, чем побережье. Правда, границы каждой области не могли быть отмечены вполне точно из-за малой изученности; не упомянуты на востоке некоторые города, поселения, орды и племена, о которых мне мало известно. Но то, что показано на карте, расположено правильно.

В 1555 г. неким *Антонисом Видом* в *Данциге* была издана небольшая карта *России* и части Сибири, Тартарии, на русском и латинском языках. Позднее в Англии была издана более совершенная карта этих же стран по приказу *царя Михаила Федоровича.*

По приказу усопшего *царя Алексея Михайловича*, отца ныне царствующего монарха, было нанесено на карту Каспийское море и отмечено устье реки *Волги*. Карта стала достоянием моряков. Наши карты содержат многие области Московитского государства и печатаются с дозволения Его Царского Величества, что можно видеть из пожалованных мне грамот. Первая грамота датирована 7196 г., а вторая 7199 г. русского летоисчисления*. Из них видно удовлетворение Его Величества моей деятельностью и поощрение продолжать ее. Милостиво было принято и посвящение этого моего труда Его Царскому Величеству. Да будет мне позволено отметить, что сопряженное со многими трудностями описание стран и народов, подданных Его Величества, сделано обстоятельно и со всем старанием.

Московиты ведут счет лет от сотворения мира; 1692 год по русскому летоисчислению — 7201 год. Новый год начинается у них с 1 сентября старого стиля. Но в 1700 году Его Царское Величество повелел присоединиться в летоисчислении к остальным государствам Европы.

О том, как ценят мой труд, свидетельствует царское письмо, скрепленное большой государственной печатью и датированное 30 марта 7202 г. Оно писано на пергаменте, крупными буквами, превосходно разрисовано и украшено золотом с изображением гербов.

На наших картах мы не нанесли многих местностей и городов, описанных *венецианцем Марко Поло*[2], который около 1265

г. проник в *Сину* вместе с тартарами. Он неправильно указал расстояния, долготу и широту расположения этих стран. Кроме того, там произошли за это время такие изменения, что [от многого] не осталось камня на камне. Названия городов и стран меняются там по воле и усмотрению властителей. Многие из них *Марко Поло* упоминает как находившиеся в Тартарии, а потом они оказались в *Сине*. В это время северная *Сина* была присоединена к Тартарии. Заблуждениям способствовало то, что, когда западные тартары захватили *Сину*, там царствовали два короля. Один, из подлинной синской династии *Сум*, владел 12-ю южными областями. Другой, король восточных тартар, из рода *Тайкан*, владел тремя северными синскими областями и областью *Ляотунг*. Оба были покорены между 1225 и 1280 гг. Произошло недоразумение: ученые европейцы стали считать, что тот, который владел северными областями, был хозяином всей *Сины*. Поэтому на карту были неправильно нанесены везде и севернее синской стены города средней *Сины*. Моей целью было нанести на карту и показать города, реки, местности так, как они известны и названы в настоящее время; главным образом, я старался исправить [местоположение] наиболее северных и восточных частей. Некоторые города и области, по словам *Марко Поло Венецианца* расположенные в южной части Тартарии, ныне не существуют или не известны. Таковы *Сингуи*, *Эгригая*, местопребывание *Гога* и *Магога*, неподалеку от *Тангута*, или *Тендука*, которые арабы тоже принимают за *Катай*, *Каниклу*, *Караю*, *Кангигу*, *Толоман*, *Гингуи*, *Аму*, *Какаусу*, *Канглу*, *Циангли*, *Каигуи*, *Каромору*, *Панхи*, *Коргангуи*, *Хаин*, *Тингуи*, *Фигуи*, *Зартен*, *Эзину*, *Сахион*, *Каманду*, разрушенный тартарами; *Кархам*, около *Самархана*, *Хинхинхалас*, близ пустыни *Лоп*, жители которой были несторианцами, магометанами и язычниками. Тут были железные руды в *Циартии*, в области и в городе, расположенных в пяти днях пути от города *Лопа*; там было много яшмы в *Унграсе*; тут много красивых женщин, из которых *Кубла*, тартарский царь, выбирал себе наложниц. Еще свыше 100 городов в центре Тартарии

были построены *Чингисом* и его потомками. Но все эти города, вероятно, никогда не будут точно указаны из–за больших перемен, которые произошли.

Можно справедливо применить к ним стихи:

Не доверяйте легко удаче:
Карфаген лежит в развалинах.
Где Тир? Где стены Сидона
и его торговые улицы?
Хрупкое счастье приходит и уходит,
Счастье редко переживет камень.

Географию и описание земель так высоко ценили, что *Страбон* сказал: «Недостоин тот управлять государством, кто не знает, где солнце восходит и заходит». У египтян эта наука так высоко почиталась, что ею занимались жрецы. *Сезострис* объездил много стран и сам дал их описание, послужившее *скифам* не меньше, чем египтянам. Что сделал *Птолемей*[3] для географии, доказывают его труды. Писатели *Плиний*[4], *Солин*[5] и *Мела*[6] тоже подробно писали об этом. В свое время *Сенека* кое-что предполагал о неизвестных еще областях, что видно из следующих его слов[7]:

Мир до предела изведанный
Не стоит неизменным.
Индиец горячим ртом
Пьет прохладный арахи,
Пьют элве из персидских стран
И Рейна; наступит седой век,
Когда океан разобьет
Свои оковы вдоль извилистых берегов.
Предстоит открыть новые земли.
Моряк открывает новые страны.
Море уже не сковывает Исландия,
Считаясь пределом мира.

Римляне времен *Юлия Цезаря* всюду посылали землеописателей для получения знаний о неведомых областях и для составления их карт. *Зенадокс* с той же целью был послан на Восток, где путешествовал 21 год. *Поликлет* ездил на Юг, потратив на это 33 года. *Теодор* был послан с той же целью и возвратился через 19 лет.

У *Плиния* читаем, что *Александр* велел *Догметису* измерить пространство между Каспийским морем и *Индией**.

Книга 6[8], гл. 16 и 23.

Он дал *Анесикрету* флотилию кораблей для измерения побережья Индийского океана.

Сципион Африканский во время войны с *Карфагеном* приказал измерить побережье *Африки*, *Испании* и других государств. То же делали *Помпей*, *Август* и другие римские монархи, которые приказывали измерять земли своей страны.

Позднее этим искусством и наукой занимались *арабы*. Считают, что они первыми нанесли на карты направление ветров.

Улуг Бег, *хан*, или король, *Маваранара*, страны на том берегу *Окса*, сын сына *Тамерлана*, оставил нам географические карты собственных исследований, как и *Абдулфеда*[9] и другие.

Замечательно, что в *Португалии* в 1505 г. в местности под названием *Роха де Синтра*, близ моря, выкопали из земли три камня, на которых вырезаны древние стертые латинские письмена следующего содержания:

Предсказание Сибиллы жителям Запада
Камни с письменами будут катиться
и расположатся в нужном порядке.
Вы, люди Запада, увидите сокровища Востока,
рек Ганга, Инда, Тагуса.
Будет чудесно, что издалека все соберутся
И будут обменивать товар на товар.
Таково решение вечного Солнца и вечной Луны.

Хотя, быть может, найденные камни относятся ко времени португальского короля *Эмануила* и были сделаны, чтобы при-

влечь внимание к исследованию новых стран, что и действительно привело к открытию неизвестных земель.

Как было сказано, большая часть земель, наносимых нами теперь на карту, находится под властью Их Царских Величеств Государей Московии, которым принадлежат многие государства и страны в большем числе, чем какому-либо другому монарху, что и можно видеть из данной работы. Слава об их могуществе и величии так распространилась по всему миру, что из далекой *Сины* мне пишут следующее:

«Sive amplitudinem imperii* spectas quod quidem ad orientem nostrum, usque ad crepidinem celeberrimi illius muri Sino-Tartarici pervenit, ad boream autem non alium habet terminum quam orbem terrarum universum, ipsum inquam Polum arcticum», etc. Id est Moskovitici.

Что значит:

«Принимая во внимание обширность империи, простирающейся до нас на востоке, до границ знаменитой стены, которая отделяет *Сину* от *Тартарии*, и на севере не имеет другой границы, как и весь мир, кроме Северного Полюса» и т. д.

И дальше:

«Certe Zareæ Majestatis ablegatus in cultissima hac Sino-Tartarica Monarchia tanto honore exceptus est, ut non mediocrem invidiam meritus sit, ac obtinuit, ut contra vetustissimas hujus imperii consuetudines, Zareæ Majestatis litteræ ac munera singulari plane pompa ac honoris significatione, usque ad intimum palatium imperatoris sint introducta. Ipsemet ablegatus convivio spendido exceptus, cui imperator cum præcipuis aulicis intererat, aureis in vasis varea fercula et vinum ex ipsa sua mensa ablegato apponenda misit, imo viris nobilibus qui ablegatum comitabantur propinquius Trono Regio et in medium vocatis, singulis vinum vasis aureis offerendum jussit.

Что значит:

«Поистине, посол Их Царских Величеств был принят в этой высоко чтимой Синско-Тартарской монархии со столь высокой почестью, что заслужил зависть. Он добился, вопреки древним обычаям этой страны, того, что послания и подарки

Их Царских Величеств были внесены внутрь императорского дворца с особой пышностью, а он сам, посол, был угощен превосходной трапезой в присутствии императора и его знати. Император приказал подать послу пищу на золотых блюдах, посылая многие кушанья от собственного стола*. Дворяне, которые находились при после, были допущены к трону, и император предложил им пить из золотых сосудов».

В Сине существует обычай, по которому каждый ест за отдельным столом.

Я счел нужным включить в эту работу многие сообщения, которые мне доставляют из разных источников. Ибо португальский писатель *Телеций*[10] говорит об одной книге, которая была составлена из многих записей: «Nemo vero putet propterea minoris esse illius opus: quis prudens enim dixerit structuram non esse periti architecti, eo quod opisicum labore composita fuerit, vel quod materies et cæmenta alibi creverint». Что значит: «Пусть никто не думает, что от этого его труд менее ценен. Какой мудрый человек не скажет, что здание не построено мастером лишь потому, что он использовал помощь рабочих или велел принести откуда-то материалы и известь».

О персидских областях вблизи Каспийского моря и о соседних тартарах я довольно пространно написал по той причине, что нахожу, что наши представления о них пребывают в полном мраке, а у меня имеются достоверные сведения, полученные из этих местностей.

Согласно *Салюстию*, следует считать почетным делом передавать, записав на бумагу, кое-что из открытий и тем сохранить это потомству.

Он говорит: «Eum demum vivere et frui anima videri qui aliquo negotio intentus præclari facinoris aut artis bonæ famam quærit».[11] En Pinedo в «Предисловии» к «Stephanum»: «Non inhonestum est posteris aliquid relinguere quo me vixisse testarer».[12] Петреус говорит: «Quia nobis denegatur diu vivere, relinquamus aliquid quo nos vixisse testamur».[13]

Данный труд сообщает об этих странах то, что о них сейчас стало известно. Кроме того, в нем пишется о многих северо– и восточно – сибирских и тартарских областях, о которых в древ-

ности, а собственно, и никто до меня, насколько мне известно, не упоминал. Поэтому они для европейцев до сих пор были неизвестны. То, что говорится об узбекских, маваранарских и других соседних областях, частично взято из арабских и других писателей, живших и в древности, и не так давно. Очень пригодились мне напечатанные и хранящиеся у меня рукописи *Л. Варнеруса*, бывавшего в *Константинополе*, куда он был послан [голландским] государством.

Я умалчиваю и опускаю некоторые определения и разграничения, сделанные древними, ввиду их сомнительности. Говоря вместе с *Йоганом Христофором Вагнером*[14], что Тартария до сего дня считается наименее известной, он, однако, определяет ее [границы] от реки *Волги* и *Оби* до островов *Йесо* и от Каспийского моря до Ледовитого океана и что, согласно его измерению, с востока на запад около 1 500 немецких миль в длину, а с юга к северу, или в ширину, около 800 миль. Хотя другие считают это пространство значительно меньшим.

Кавалер *Темпль* в своем труде, названном *Miscellanea*[15], говорит:

«Великое и древнее королевство *Сина* ограничено на востоке и юге океаном, на севере – каменной стеной, длиною 1 200 английских миль, построенной от нашествия тартар, а на западе – высокими, непроходимыми горами и пустынями, о которых неизвестно, проехал ли их когда-либо человек ради труда или из любопытства, и сделано ли их описание».

И дальше: «Я полагаю, вряд ли кто-либо знает, насколько далеко эта большая страна (Тартария), простираясь к северу, заселена людьми, и неизвестно, из каких отдаленных краев этих холодных и оледенелых гор вышли эти жестокие народы (сила и оружие их известны во всех странах, с древности считаемых заселенным миром)».

После того, как этот наш труд впервые был уже полностью напечатан[16] (издание его задержалось вырезыванием некоторых гравюр), а наша большая карта Тартарии была издана несколькими годами раньше книги и много оттисков ее давно

уже было отправлено в *Англию* и *Францию*, нам в руки попала небольшая карта *Сибири* и *Катая*, приложенная к книге, в которой говорится о путях в *Сину*, составленная французским иезуитом отцом *Аврилем*[17]. Я должен сказать, что эта карта более соответствует истине, чем те, которые мне до сих пор попадали в руки. Авриль сообщает об этой карте, что она выполнена по подлиннику, хранящемуся в канцелярии Их Царских Величеств. Видел ли этот ученый господин мою работу, остается неизвестным. Но к своему труду он приложил указатель путей, присланный ему господином *д'Абланкуром*[18] и который набросан по моим размышлениям и указаниям, как его преподобие сообщает в четвертой книге своего описания. Многие названия, вернее, большинство названий, вокруг города *Тобола* и восточнее *Оби* нанесены правильно. Однако их очень мало, что можно увидеть при сравнении с моей картой. Что касается расположения некоторых городов, местностей и рек, то они не вполне соответствуют действительности. Так северный берег [Ледовитого океана], кажется, нанесен по ошибочным данным древних, которые придали ему больший изгиб в южном направлении, чем [это есть] в действительности. Там помещены еще и некоторые названия городов, как *Ямур*, *Даоури* и т. д., и рек, как *Эхарт*, *Аниби* и т.д., которые мне никогда не встречались, и поэтому, полагаю, не существуют. Далее, хотя мы считаем не без основания, что город *Пекин* лежит на долготе 137°, все же этот господин поместил его на 132° и, следовательно, переместил всю *Сину* западнее, чем она была нанесена раньше, прежде всего французскими и другими авторами. И равно как его преподобие, по нашему мнению, передвинул *Синскую* империю слишком далеко на запад, он сместил и северный берег Тартарии, слишком отодвинув его на запад, именно настолько, насколько он перенес *Синскую* империю. От этого, следовательно, реки, которые впадают в Ледовитое море, чрезмерно отодвинуты к западу и нанесены слишком близко друг к другу, так как страны, расположенные севернее упомянутой *Синской* империи, простираются более к востоку, чем показано у его преподобия.

Другой автор, издав во Франции в 1694 г. карту, говорит, что он был первым, кто нанес на карту город Синиган, или Силлинган (он хотел сказать Селенгинской), о котором он сообщает, будто там происходили последние мирные переговоры между московитами и синцами, хотя это имело место не там, а в палатках вблизи города Нерчинской, местности, расположенной далеко оттуда. В действительности верно то, что город Селенгинской уже в 1687 г. мною, а не им в 1694 г., впервые был нанесен на карту. Он говорит, что сведения о Великой Тартарии получены от московитов, вместо того чтобы, придерживаясь истины, сказать, что он только скопировал мою карту, которую я после многолетнего труда составил по данным, присланным мне не московитами, а приобретенными, как я уже указывал. Этому господину надлежало бы следовать примеру и обычаю, которого придерживаются люди науки и истины.

В 1696 г. в *Амстердаме Карл Аллард* издал карту *Азии*[19], в которой он как пример берет мою большую карту *Тартарии*, тогда уже несколько лет как изданную, на что он и указывает, сообщая, что использовал мои данные, между тем как в действительности северо-восточная часть, или часть между Каспийским морем и *Синой* и между Великой Синской стеной и северным побережьем, не что иное, как попросту дубликат моей вышеупомянутой карты, за исключением некоторых мелких исправлений, сделанных по моему указанию.

В 1697 г. мне попала в руки книга, напечатанная в *Париже* под названием *Les Elemens de l'Histoire*[20], в которой обсуждается и *география*. Господин *де Вальмон*, автор этого труда, представляется мне человеком большой учености и начитанности. Он там упоминает карту *Тартарии*, которую я составил и издал, и говорит, что она скопирована господином *де Фером*, географом господина *дофина* (что так и есть), но он говорит, что этот господин *де Фер* поступил неправильно, следуя мне в отношении *Тартарии* так далеко на север, как она нанесена нами. [Он] упоминает еще двух великих людей, таких как *аббат Бодран*[21] и

господин *Кантелли*, землеописатель господина герцога *Модены*, которые одного с ним мнения, что северное побережье нами слишком далеко нанесено в направлении полюса. Меня очень удивляет, что этот господин просто отвергает мое положение, не приводя никаких доказательств нашей ошибки и не будучи знаком с тем, что нас побудило, кроме разве того, что отцы иезуиты нанесли *Албазин* на 50° и нескольких минутах. Я имею серьезное основание сомневаться, были ли эти отцы в *Албазине*, но несомненно то, что они были около города *Нерчинского*, который синцы называют *Нипхеу*, как я видел в одном из их писем, написанных в *Европу*. Они определили местонахождение полюса (если их наблюдения верны) на несколько градусов меньше 52°. Впоследствии, быть может, они в этом отношении внесли исправления, и его нанесли на 50° и нескольких минутах. Каким образом нанесение этой высоты в *Нипхеу* (который вышеупомянутый господин, по нашему мнению, принимает за *Албазин*) может иметь отношение к северному берегу *Тартарии*, я не могу установить, так как это место находится далеко оттуда. Это верно, что я лично не посещал холодного севера на высоте, изображенной на моей карте, но мне хорошо известно и то, что в этих областях никто не путешествовал из тех, кому хорошо известна наука определения высоты полюса. Точно также и в *Пекине* не имеют ни малейшего понятия об этой крайней северной области, следовательно, и отцам иезуитам таковая также неизвестна.

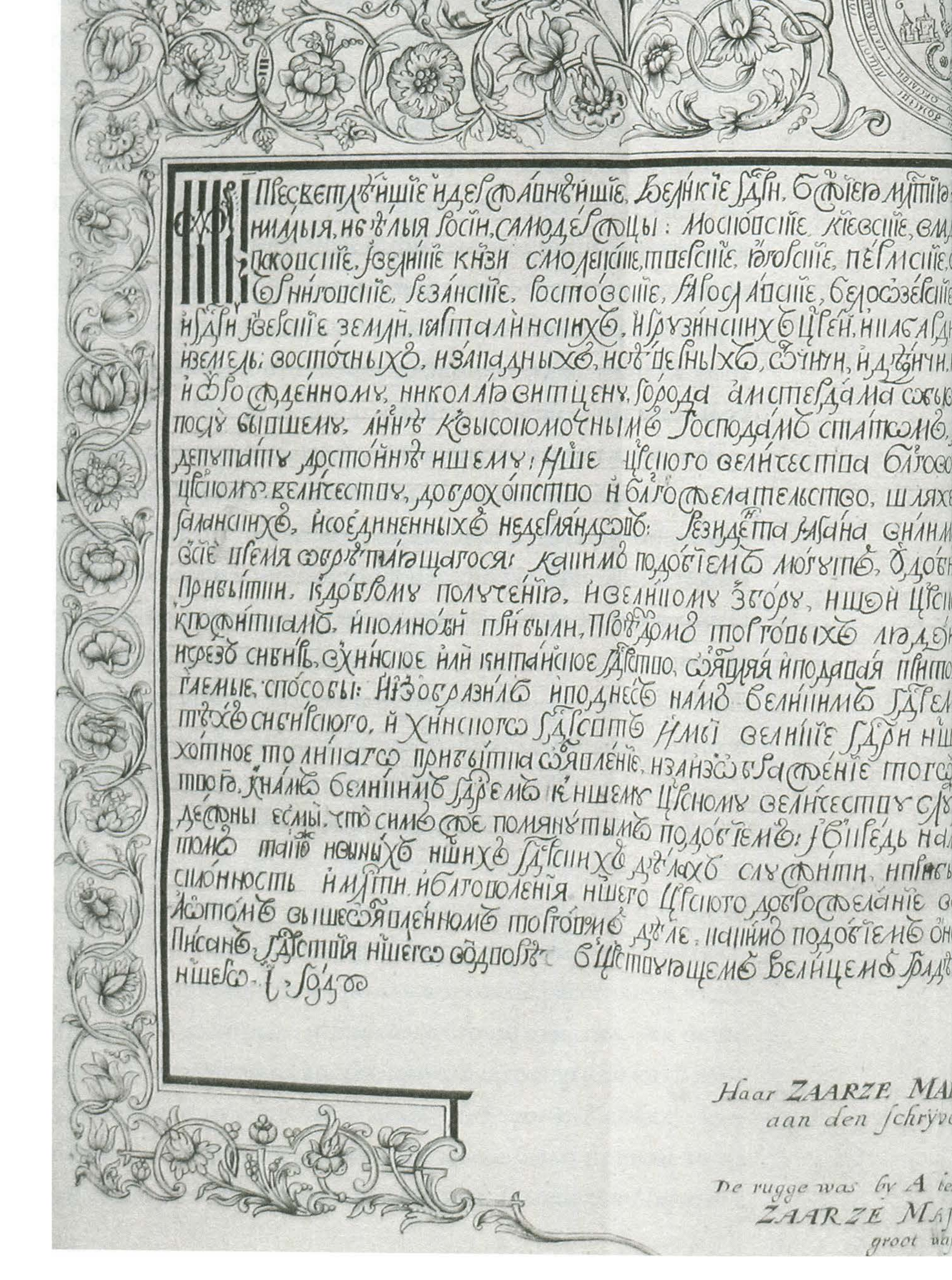
Видно, что упомянутый выше господин не слишком хорошо осведомлен о том, как путешествуют в *Сибири* и между *Россией* и *Синой*, потому что он хочет определить длину пути по описанию маршрута *Байкова*, который ездил от *Тобола* до *Пекина* в 1653 г. Но по причине бездорожья короткое расстояние часто кажется очень длинным, и *Байков* этого не отметил, как он не указал и то, ехал ли он на восток или запад, север или юг. В 1665 г. это описание путешествия между *Тоболом* и *Камбалу*, или *Пекином*, о котором он упоминает, мною было привезено из *России* сюда. И я его передал господину *Тевеноту* в *Париже* с

примечаниями на полях, сделанными моим пером, которые его благородие там опубликовал. Так что содержание путешествия мне первому было известно задолго до того, как я составил карту. Какое основание имеют эти ученые мужи считать, что северный берег *Тартарии* лежит у Ледовитого моря южнее, мне неизвестно. Ни они, ни кто-нибудь другой из *европейцев* не имеют ни личного, ни математического опыта и не приводят для объяснения ни малейших доказательств или доводов. Ибо, хотя местоположение *Албазина* мною было действительно нанесено несколько севернее (*Албазин* был нанесен на моей карте на 52° и 40ґ, и не так высоко на север, как эти господа изволят мне приписывать, что можно увидеть на моей карте), из этого никак не следует делать вывод, что северное побережье *Тартарии* расположено южнее, чем оно мною нанесено, и поэтому их неблагосклонное мнение в отношении моего столь большого труда незаслуженно.

Этот труд нами составлен в надежде, что он послужит миру; ученым и другим [людям] даст повод совершенствовать и безошибочно показать в истинном свете то, что теперь у меня, может быть еще туманно и беспомощно, впервые издается. Этого, кроме благоденствия, желает вам, благосклонным читателям,

покорный Ваш слуга
Н. ВИТСЕН.

[Письмо Их Царских Величеств автору этого труда. Сзади письмо запечатано печатью с Гербом Их Царских Величеств.]

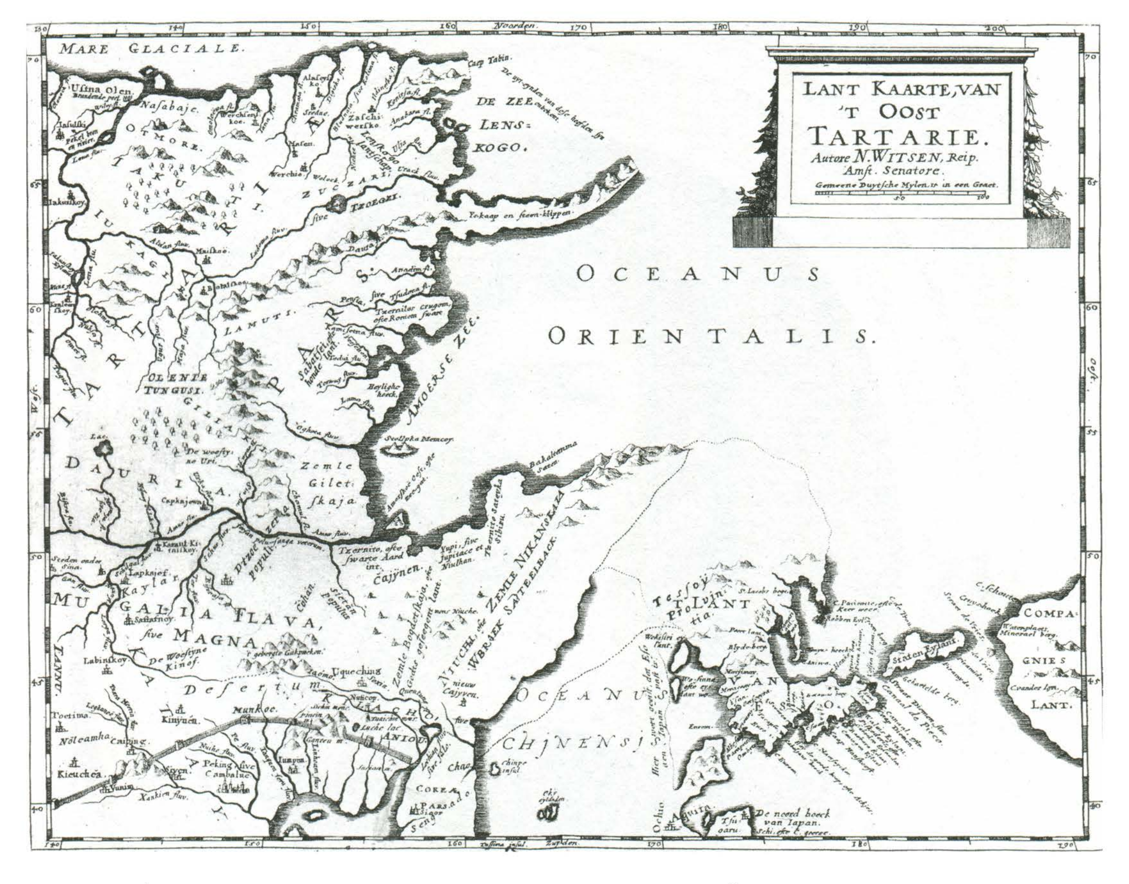


...н, і великие кн҃зи, іоаннъ алексѣевичъ, петръ алексѣевичъ, всеа великия
...мерские. новгородцкие, црь казанские, црь астраханские, црь сибирские. гдри
...итцкие, болгарские и иныхъ гдри и великие кн҃зи новагорода, низовские земли
...удорские, обдорские, кондинские, и всеа северныя страны повелители
...ские земли, карталинскихъ, и грузинскихъ князей: и иныхъ многихъ гдрствъ
...наслѣдники, и гдри, и обладатели: наше црское величество. шляхетно
...телю, недавно к пресвѣтлѣйшему великия британии. королю вилгелму
...генераломъ союзного белгия, с того города амстердама послано.
...ение, и милостивое слово. донесено намъ великимъ гдремъ о нш...
...ности твоей, чрезъ помянутыхъ высокомочныхъ госпо(д) стат
...барона донселлеса: при нашемъ црского величества дворе
...нашие состоятися торги. и полезные и прибылные торговые
...о величества, пошлинной казны. а подданнымъ гдрствъ нашихъ
...чрезъ наши црского величества, великоросийские гдрства впредь,
...литой торговле, и прибыткамъ. а личные и разумно пола=
...нашему црскому величеству, понимаемъ нашимъ гдрскимъ. что
...црское величество то шляхетности твоей радение и добро=
...отечества новаго: восприяли в потребной случай милостиво. за такие
...у, и обидные радения: сомневаемъ тебя милостиво похваляемъ и на
...ъ великимъ гдремъ нашему црскому величеству, о томъ вышепомяну=
...ей всякихъ намъ, шляхетность твоя, и статьи потщишся: и что мо
...мъ принумнооплите: которое само есмь впредь и нее есть милостиво соблюдае.
...му быть нашо црского величества указъ. и изволение впредь буде.
...Москвѣ: лѣта от создания мира, ... апреля мая ... дня, гдрствования

...ESTEYTEN *brief,*
...van dit werk,

...egelt, met haare
...S TEYTEN
...n.

NICOLAES WITSEN
Senator Amſtelodamenſis.
Ætatis XXXVI.
Anno ſalutis MDCLXXVII.



[Карта Восточной Тартарии, составленная Н. Витсеном. Не датирована.]

СЕВЕРНАЯ и ВОСТОЧНАЯ ТАРТАРИЯ,

включающая области,
расположенные в северной и
восточной частях Европы и Азии:

Ниухе, Даурия, Йесо, Монголия, Калмакия, Тангут, Менгрелия, Черкасия, Туркестан, Астякия, Алтин, Тингусия, Сибирь, Самоедия и многие другие прилегающие страны

НИУХЕ

При описании стран, которые нам теперь известны под общим названием Тартария», мы начнем с *Ниухе*, самой восточной области Тартарии.

Область *Ниухе* лежит, как некоторые полагают, в 70 немецких милях от Индийского моря, хотя по многим присланным мне сведениям, она не настолько удалена от него. Быть может, верно и то и другое, то есть, что она действительно расположена в 70 немецких милях от Индийского моря, если включить в нее страну *Йесо*, но и ближе к этому морю, если исключить *Йесо*.

Ниухе издревле делилась на две части: восточная ее часть называлась *Соксин*, а северная – *Кайвен*.

При синской династии *Хань* эта страна называлась *Йелеу*. При императоре *Хуей – Хукье*. При династии *Танг* ее назвали *Вико*, и, наконец, при династии *Тайминг* она получила название *Ниухе*. В древности ее называли также *Синан*, а в настоящее время ее часто называют *Муонхеу*.

Народ этой страны синцы зовут киен, кин, что по-сински означает *золото*, а другие [народы] называют его *ниохтере* и *богдоци*.

Западные тартары называют восточ-

ных тартар общим названием *мугалы* или *мюгалы*.

Сами *Ниухе* называют свою страну *Хунху*, что значит «*средний сад*», или «*центр мира*», а также *Иллунхве*, то есть «*центральное государство*», так как они твердо верят, что земля плоская и их страна расположена в центре земной поверхности, а кроме них нет достойных внимания государств. ❧

W 2 Синцы называли свою страну общим именем Сина и всякий раз прибавляли другие названия, которые давал первый император каждой новой династии: то *Киумкуо*, то есть «*срединное царство*», то *Сиумхоа*, то есть «*средний сад*».

Тартары называют иноземцев, которых они не уважают, «*варварами*» и говорят, что те видят только одним глазом, а не двумя, как они сами.

Голландцы в Ост-Индии, и особенно в Сиаме, быть может, по примеру сиамцев (кохинхинцев) подразделяют тартар на белых и черных, как явствует из дневника, который вел в Сиаме служащий Нидерландской Ост-Индской компании. Вспоминая нашествие тартар в Сину, он пишет:

«Белые тартары, объединившись с черными тартарами, вторглись в страну Сину»*.

Белые тартары – восточные, черные – западные; так надо понимать.

Страна Ниухе называется также *Богдайской*, или [страной] *Богдойцев*. Обе области подчинены одному господину, который титулуется то по одной, то по другой области.

Часть страны *Ниухе* называется еще и *Нуки*.

Народы из *Ниухе* синцы называют *восточными тартарами* и *мугали нуки*, – те, в свою очередь, называют синцев *никон*, что значит *негодные, глупые, неуклюжие или грубые*.

Синцы делят тартар *на па-татас* (это северные тартары) и *сай-татас* (это западные тартары). «*Па*», или «*пе*», – значит север. «*Сай*» –запад, а «*тата*» – тартары.

Эта Тартария граничит с севера и северо-востока с областью, называемой *Нюлхан*; на востоке с областью *Йесо*, или *Йезо*, которую некоторые включают в Тартарию; на юге она будто бы простирается до *Кореи*, где, полагают, протекает река *Линоханг*, и граничит с провинцией *Ляотун*.

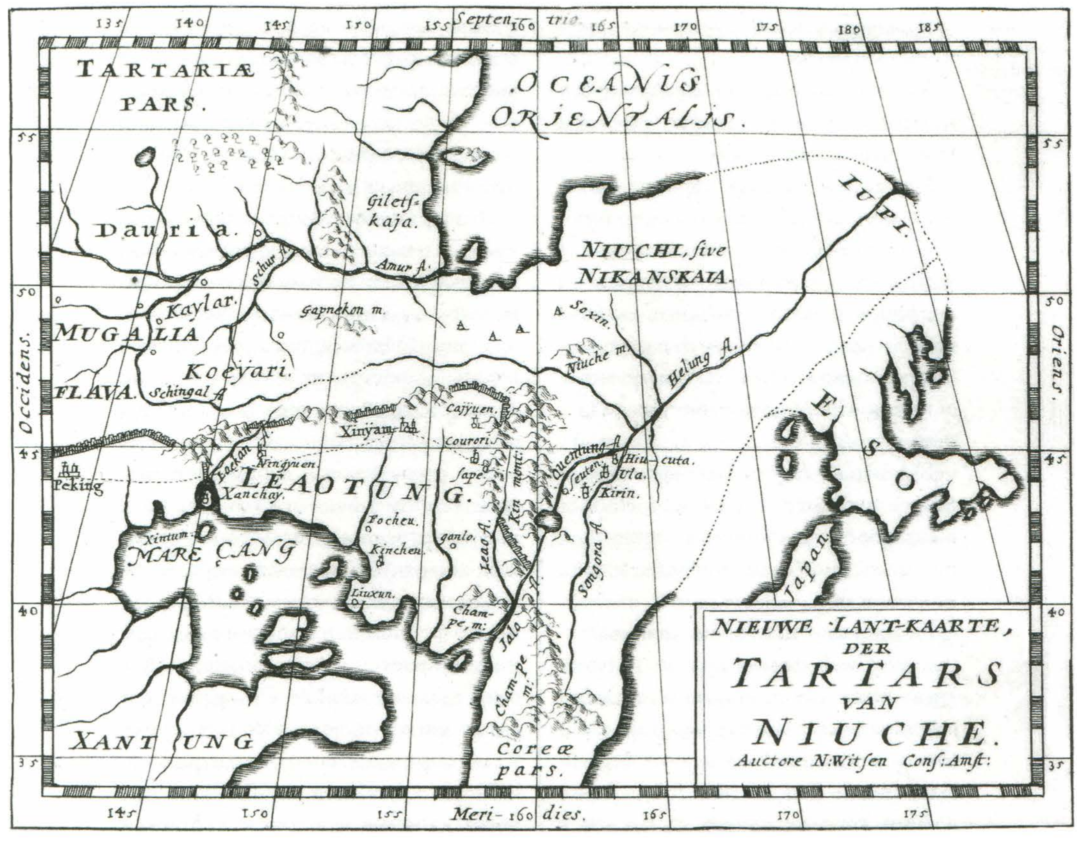
Область *Ниухе* простирается, по сообщениям и впечатлениям синских тартар, до седьмого или восьмого градуса (15 градусов соответствуют обычной немецкой миле) к северу и северо-востоку от Великой Синской стены. К северу оттуда страна дикая и пустынная и им не известная.

По сообщениям некоторых других синских ученых, страна *Ниухе* простирается лишь на 6 000 стадий севернее города *Пекина* и Великой Синской стены, считая от провинции *Ляотунг*. *Пекин*, главный город *Сины*, иначе называют еще *Ксунтин*, расположен, по одним сведениям, на 40°56' северной широты, по другим – на 39° северной широты.

Народ *Ниухе*, или сама Восточная Тартария, получила у синцев прозвище по самой большой горе их страны, называемой синцами *Кин*, что значит *золото*. Эту страну называют также Тай-Кин, что значит золотое царство, а ее жителей – *хозяевами золотых гор*. Говорят, что название *кин* дал синский император Вути в 117 г. до Рождества Христова, восточным тартарам *Ниухе*, потому что говорилось, что в этой стране есть золото.

На некоторых синских картах страна *Ниухе* ошибочно помещена только вдоль моря.

В стране Ниухе берет начало река *Ял* и еще река *Квентун*, спускаясь с известных гор *Хакпнекон*. Горная область очень велика, и многие реки берут там



[Карта тартар ниухе, составленная Н. Витсеном.]

начало. Оттуда, дальше и с другой стороны берет начало и река *Шилгал*, или *Шингала*, которая впадает в реку *Амур*. На морском побережье имеются хорошие гавани, а в море, недалеко от материка, лежат большие острова.

В 1657 г., когда голландские послы де *Кейзер* и де *Гойер*[22] находились при дворе синского императора, или тартарского хана, туда прибыли из северных областей, со стороны *Кореи* и *Йесо*, 3 000 тартарских семейств. Это были люди тартарского хана, теперь императора Сины. Они решили переселиться в Сину, страну с плодородной почвой и мягким климатом, чтобы уйти от голода и холода северных областей. Их потом расселили в *Кантон* и другие места. Эти люди жили далеко на севере, на берегу моря, примерно у реки *Амур*, около древнего, так называемого *Аниана*. Они были одеты в шкуры тюленей и других рыб.

К владыке *Сины* ежегодно приезжают с изъявлением покорности послы

из *Кореи*, *Йесо*, страны Судатх и с W3
Ликвийских островов, где люди одеваются по синскому обычаю, но не так чисто.

Среди синских тартар *Ниухе* существует праздничный обычай, когда все слуги во время трапезы, при определенном слове «*фуеет*», произнесенном главой семейства, падают ниц в честь гостей. Во время трапезы гостям подно-

сят молоко, смешанное со свиным салом и бобовой мукой.

Место с левой стороны от хозяина у них самое почетное, как за столом, так и при других церемониях.

Примерно в 1200 г. тартары *Ниухе* покорили Сину. Южнее главного города Сины, *Нанкина*, они построили в честь своего хана большую башню из фарфоровой глины. Западные тартары изгнали ниухе из *Сины* и разрушили многие здания. Но когда ниухе вновь овладели Синой, эта башня оказалась нетронутой.

Властитель *Ниухе* (одновременно и *Сины*) так могуществен, что считает ниже своего достоинства принимать послов, не состоящих в родстве с теми, кто их послал.

Голландские послы, путешествовавшие по Сине, писали в своих путевых дневниках, что тартарский владыка, который в настоящее время владеет и *Синой*, происходит из мелких тартарских князей. Его дед (или прадед) был первым королем одного из племен в Восточной Тартарии и был выбран на этот пост жителями страны. Эта страна будто бы была лишь незначительной частью Восточной Тартарии, называвшейся *Мунхеу*, или *Ниухеу* (или *Ниухе*). С древних времен там не было единого властелина.

Другие говорят, что *Ксунхи* – отец теперешнего императора *Камхи*, при котором к его государству была присоединена *Сина*, – был пятым в своей династии. Его возвышение казалось другим князьям его народа столь чудесным, что они, сравнивая его с молнией, считали это делом Бога и Небес.

Тартар, завоевавших *Сину*, *Йорис Андрисен*, который побывал у них в рабстве, называл *ниухе* и говорил, что они жили на северо-востоке от *Сины*. Этот писатель говорит следующее:

«Тартары, которые живут у синских границ, двоякого вида: одни живут на востоке, другие на западе. Живущих на востоке называют *ниухе*, или *ниохтерские тартары*. С ними синцы долго вели ожесточенные войны, еще не закончившиеся и в мое время.

Эти тартары белолицы, широколицы, у них маленькие глаза и черные волосы, которые бреют наголо, оставляя лишь на макушке длинную косу, свисающую на спину. Их женщины отращивают волосы, заплетая их в две косы, по одной с каждой стороны, подобно персидским женщинам.

Это очень жадный народ. Они употребляют в пищу любое мясо – от диких или прирученных, чистых или нечистых животных: лошадей, верблюдов, лисиц и других. Знатным подают мясо в полусваренном или жареном виде; ратники и простой народ снимают мясо с огня, едва оно закипит. Они разбивают его до мягкости, колотя куском дерева, и едят сырым, добавив соли и перца.

Их одежда обычно черная. Всадники носят длинные шерстяные кафтаны с узкими рукавами, а зимой бараньи шкуры, мехом внутрь. Вокруг тела – кожаный пояс, на котором подвешивают, подобно *узбекам*, носовой платок и сумку, где лежат огниво, трубка, табак, нож и ножницы. На голове носят шапки, отделанные мехом соболя, лося и другой пушниной. Некоторые воины носят железные или медные шлемы, с которых свисает небольшой пучок конских волос, окрашенных в красный цвет. Большинство предводителей носят панцири. Некоторые из них носят спереди кусок толстой кожи, сплошь обитый маленькими квадратными железными пластинками для защиты от стрел. Спину оставляют открытой, чтобы не поворачивать ее врагу. Богатые носят прекрасные шелковые кафтаны из хлопка. Они носят

W 4 сабли, подобно синцам, поворачивая их рукоятью к спине, а острием вперед, поперек живота. Сапоги носят без шпор, большие, неуклюжие.

Что касается верований этих тартар, то они немногое могут рассказать о Боге. Я никогда не видел, чтобы они почитали Бога, но и не слышал, чтобы они были такими врагами христианской веры, как турки, о вере которых они говорят с большой насмешкой. Однако я понял от *Августина*, моего переводчика, что некоторые из них почитают за Бога небо, огонь, воздух и воду, а другие – ворон и черепах.

С юности их готовят к войне, приучают не избегать опасности, не бояться крови. Они становятся хорошими воинами и многие заняты больше грабежом, чем трудом.

Западные тартары, соотечественники великого *Тамерлана*, тоже храбрые воины. Они также долгое время вели тяжелые войны с синцами, овладели этим государством, но снова были изгнаны. Синцы построили длинную прочную стену, но *Тамерлан*, как рассказывают (хотя и несправедливо), проник через эту стену в страну. Их вид и одежда – те, которых я видел в *Аркелу*, – похожи на ниухе, кроме шапок, напоминающих полумесяц и сделанных из овчины, выкрашенной в красный цвет, и спереди кругло вырезанных. Самые знатные носят шелковые и хлопчатобумажные кафтаны без рукавов, подшитые черными или серыми овечьими шкурами. Женщины отличаются от ниухе тем, что заплетают волосы в косы, по четыре с каждой стороны». Здесь кончаются сведения *Йориса Андрисена*.

К северо–востоку от ниухских тартар, обозначенных на карте словом *Ниухе*, находится страна *Нюлхан*, а еще севернее, за *Кореей*, на северной стороне реки *Амур*, у моря, живут судатцы, или юпи*. Они одеваются в шкуры животных и рыб.

Иначе Сумангалы, или Водные Тартары.

Тартары ниухе, таниу, нюлхан со многими другими западными народами, калмаками и мугалами, через северно-восточную провинцию *Ляотунг* вторглись в Сину и опустошили ее.

Они несколько раз вторгались в Сину и были оттуда изгоняемы, как говорит венецианец *Марко Поло*, с помощью самаркандских тартар, которые завидовали народам ниухе, или кин.

В древние времена государство *Ниухе*, как говорят, находилось в некоторой зависимости от синцев. При династии *Хань*, в 206 г., синцы построили в стране Ниухе свыше 100 городов и крепостей. Но потом ниухе отказались платить дань и отделились от *Сины*.

Синцы этих тартар не уважали, даже называли ниухе варварами и презирали их за то, что они едят сырое мясо, живут в пещерах, занимаются грабежами. Но все это говорилось синцами скорее из ненависти, на самом деле они не были такими.

Они не живут в пещерах, как уверяли синцы, а большей частью в хороших палатках из шелка или другой ткани, а также из кожи или шкур. Палатки натягиваются веревками, которые, как и сами палатки, покрыты коврами. Стульев ниухе не употребляют, а сидят на земле с подогнутыми под себя ногами. Самые знатные имеют несколько палаток: для своих жен, детей, кухонной прислуги и т.п. Все с хорошим вкусом расставлено, удобно и ловко, как в лучшем доме.

Ниухе считали, что плавать по Ледовитому, или Северному, морю нельзя. Иначе там было бы открыто много островов, говорят они.

В стране *Ниухе*, или *Нюки*, по приказу тартаро-синского императора, стали строить 120 крепостей. Вокруг них есть теперь поселки и деревни с построен-

ными из глины домами, как у даурских народов. Но основная масса народа обитает в степях, бедна и не имеет такого количества скота, как западные мугалы. У них мало городов. Живут они в кибитках и палатках и кочуют по степи со своим скотом с места на место, чтобы иметь свежие пастбища. ⁂

W 5 Возле реки *Амур* они ловят соболей и черно-бурых лисиц. Так же, как синцы уважают их храбрость, когда один народ серьезно судит о другом, так и они уважают и прославляют синцев за их внешнюю порядочность и сообразительность.

Ниухе состоит из нескольких тартарских княжеств и племен, одно из которых называется Шури, или Шуртси.

Многие из тартарских княжеств, расположенных вблизи Синской стены, в начале этого века и в старину платили дань Сине, сообщил иезуит *Триготиус*.[23] Он насчитывает три княжества на север от Сины, три на восток, а на запад – даже 53 мелких княжества.

Мы не знаем точно, сохранились ли теперь еще крепости и городки, построенные западными тартарами во времена племен *Ивен*. Внутри крепостей, несомненно, есть маленькие дома, окруженные земляными валами. Их строят для стариков, которые не в состоянии кочевать со скотом, и для тех, кто занимается земледелием*. Так как большинство тартар, которые вторглись в *Сину*, сообщили, что они из *Муонхеу*, видимо, *Муонхеу* должен быть большим городом в *Ниухе*. Но в большинстве они, как калмаки и другие западные тартары, кочуют в степи со своим скотом, как уже было сказано.

См. письма о. Фербиста[24] из городов этой страны.

Королю государства Ниухе, который теперь поместил свой трон в синской столице Пекине, все окружающие страны платят дань и признают его главой.

Восточные тартары похожи на синцев и по осанке, и по телосложению. Они приземисты, по большей части широколицы и плосконосы, но глаза их не так малы, как у синцев. Они молчаливы. Сидя верхом на коне, кажутся погруженными в размышления. Как по внешности, так и по обычаям, они похожи на западных тартар и калмаков. Но они любезнее к чужестранцам, мягче и лучше обходятся с ними и более развиты, может быть, и потому, что находятся ближе к *Сине*. Они хорошие солдаты и храбрее синцев; спят на земле, постилая ковер, любят охоту, едят полусырое верблюжье и конское мясо, умеют варить пиво.

Они язычники, почитают идолов и обычно приносят жертвы с особыми церемониями. Их жрецов называют *ламами*. При похоронах они сжигают тело, бросая в огонь коня и оружие умершего, а иногда жен и слуг, как это делают в некоторых местах в *Индии*. Но некоторые из них совершают погребения. Они сознают свое неведение о том, что будет на том свете.

Они бреют головы или очень коротко стригут волосы, оставляя только прядь, которую заплетают в косу и опускают на спину. Сбривают бороды, оставляя полоску на подбородке и длинные усы.

Сапоги шьют из конской кожи или из шелка и бархата, не используют шпоры. На голове носят плоскую круглую шапку, обшитую полоской меха. Сверху свисает кисть из конских волос или крашеных шелковых нитей. Летом надевают на голову плетеную покрышку из камыша или соломы с красной кистью вверху, свисающей до ушей. Носят длинные кафтаны с узкими рукавами, которые в форме лошадиной подковы заканчиваются у кисти руки. Опоясываются поясом в два пальца шириной, на котором с обеих сторон висит по шелковому платку, а также сумка, в которую кладут табак или другие вещи,

и нож; с левого бока свисает сабля, рукояткой к спине, а острием вперед. Поверх длинного кафтана они носят короткий кафтанчик, с рукавами до локтя.

В описании путешествия в Сину *Ван Ньюхоф*[25] пишет об одежде матери и дочери *ниухе*:

«Дочь была одета в фиолетовую ткань с большими цветами, а мать – в черный дамаст. У обеих в ушах были золотые кольца, а волосы, заплетенные и уложенные вокруг головы, на концах украшены шнурком из жемчуга. Голова покрыта круглой плетеной шапочкой, по-видимому из расщепленного бамбука, на шапочке пучок или кисть из красного шелка. Простые женщины носят такие пучки из конского волоса красного цвета.

w 6 Одежда, ниспадающая до ступней ног, опоясывается шелковой лентой, а на груди застегивается мелкими пуговицами. Башмаки из черной кожи. Лица не накрашены, не напудрены».

Синские женщины у тартар *Ниухе* в большом спросе, потому что у них больше рождается мальчиков, чем девочек, и мало женщин.

Когда созывают войска, трубят в рог. По тону звука узнают, сколько людей должно собраться и кто их должен привести. У них есть обычай посылать в бой сначала небольшую группу, и если ей сопутствует удача, то они не сомневаются в хорошем исходе боя.

Это хорошие всадники, и службу несут обычно тоже верхом. Но пехотинцы у них не столь храбры, как синцы, которые больше служат в пехоте и обычно с детства почти ничего не берут в руки, кроме лука для охоты на птиц.

Так как ниухе бедны и живут в пустынных местах, они могут переносить голод и нужду, как и все другие тартары. Они очень ловки в борьбе и как солдаты лучше синцев, но не столь хитры, отважны и сильны.

Они возводят укрепления, но такие непрочные, что [они] не выдержали бы обстрела из огнестрельных орудий. Их оружие – это лук и кинжал, а также пики, как у калмаков. Они очень метко стреляют из лука. В бою носят железные шлемы и нагрудники с железными креплениями, что при езде производит немало шума. Им нравится огнестрельное оружие, они заказывают его, особенно мушкеты, через бухарских купцов в других странах, и дорого платят за него. Привыкнув к стрельбе из огнестрельного оружия, стреляют очень метко. Нынешний император Сины стреляет так хорошо, что без промаха бьет птицу влет.

Когда тартары Ниухе покоряли *Сину*, они призвали очень много вспомогательных войск даже из страны *калмаков* и из *Астракани*, и из юпиев, которые живут севернее Японских островов и носят нательные панцири из рыбьей кожи. К ним присоединились даже люди с *Волги* – это река, которую эти тартары называют *Алга*, – и из земель севернее реки *Амур*. Все эти народы охотно посылали вспомогательные отряды в надежде на добычу, которую можно было достать в *Сине* в изобилии.

Итак, тартары Ниухе, восточные тартары Ниухе, – хорошие воины. Отправляясь в поход, они не берут с собой почти никаких запасов питания, потому что режут первый попавшийся им скот и едят мясо в полусыром виде. Если же ничего не находят, то режут несколько своих лошадей и верблюдов. В свободное время они охотятся: окружают целые леса и убивают много дичи, которая им служит пищей. На охоту они берут с собой борзых собак и соколов. Они спят в легких чистых палатках, которые устанавливают так, чтобы не мешать передвижению войска. Встре-

Schrift der Tartaren van Niuche leſen van boven neder-waarts Fig. 7.

dat is,

Jn de hooft-ſtat van de provincie Chonan, genaamt Cayſen, ſal de Eclipſis van de Maan verduyſtert ſyn 16 vingeren 57 minuten.

En als daar de ſon aan den horiſon op-komt, ſal ſy duyſter ſyn 10 vingeren 45 minuten.

En ſy ſal beginnen te verduyſtere, te darder en een vierendeel uuren van den dag.

[Письменность Тартар Ниухе *(Манчжурия)*, читается сверху вниз.]

чая на пути дома (так как местами в Тартарии, хотя и очень редко, встречаются дома), они разбирают их стены, оставляя лишь крышу и столбы, чтобы дома походили на палатки. Ночуют в них со своими лошадьми. Они редко разрушают, сносят или оскверняют места погребений.

Жители *Ниухе* с древних времен не пользовались уважением у соседних с ними народов, и сами раньше были закоренелыми врагами и большими ненавистниками синцев.

В *Японии* тартар ненавидят, называют их *дассасинами*. Говорят, что в древности ни один тартарин не мог появиться в Японии, корейцы и синцы же допускались.

Манги значит по-тартарски «варварский»; так тартары называли Сину или ту часть ее, которую они в свое время заняли.

Говорят, что однажды на западном берегу Японии тартарский морской флот сел на мель. Команда его намеревалась переправиться в *Японию* с целью нападения. Отсюда якобы возникла и сохранилась эта ненависть. Это произошло, очевидно, во времена тартарского хана, или императора, Кублая, который примерно в 1250 г. занял Манги*, часть Сины.

Японию можно считать группой островов, что можно видеть на имеющихся у меня рисунках, сделанных там.

В память об этом спасении, по милости Бога, непогоды и ветра, еще и сейчас, как говорят, устраивают в *Японии* праздник в пятый день пятого месяца. Таким образом, поскольку тартары намеревались напасть на *Японию* на кораблях, отсюда можно сделать вывод, что *Япония* – это один или несколько островов*. ☙

W 7 На рисунке, приведенном рядом, можно видеть письменность *ниухе*. Заслуживает внимания [тот факт], что тартары до покорения ими *Сины* писали, как принято в *Европе*: слева направо. Но теперь они пишут по примеру синцев: сверху вниз. Они пишут буквами, а не рисунками или знаками, как синцы.

Их алфавит состоит примерно из 60 букв, но среди них есть составные буквы, или парные звуки, потому что они из вокала, или гласного звука, вместе с консонансом, или согласным звуком, составляют букву в алфавите, как ла, ле, ли, ло, лу, па, пе, пи, по, пу и т.п. Их буквы сильно отличаются от синских знаков-букв, и звуки почти соответствуют европейским.

Пишут они кисточками, сделанными из заячьих волос, подобно синцам.

Обычно они употребляют при своем имени имя своего отца и его имя после собственного, вопреки обыкновению, принятому в Европе.

Choanthy значит на языке *ниухе хозяин земли*.

Chova у них значит *красиво*. Это слово напоминает еврейское слово. И оно может быть принято за собственное имя Евы, жены *Адама*, как полагают некоторые.

Buskouva значит *исхудавший*, по-видимому, сходный с еврейским *Bukaw* с тем же значением.

Niszy Szamia значит – «*что вы имеете?*», а *Nirzma* – «*я ничего не имею*». Эти два последних слова как будто встречаются в сходном звучании в еврейском языке.

Говорят, что тартары – как *ниухе*, так и *мугалы* – не видят ничего предосудительного в женитьбе сыновей на женах своих умерших отцов и в совершении кровосмешения с родственными женщинами, исключая родных матерей и сестер.

В горах *Ниухе* встречаются камни, которые могут гореть, к большой радости населения, так как во многих местах наблюдается недостаток дров.

В *Ниухе*, *Мугалии* и их окрестностях мало драгоценных камней, кроме тех, которые уже известны в Европе. Но говорят, что имеются еще два камня. Из них один излучает свет в темноте и называется *сакро*; он известен в Монго-

лии, а другой дает [отражает] жар солнца так, что зимой от соприкосновения с ним тает снег, а летом он может вызвать пожар, как мне сообщили очевидцы*.

У некоторых писателей XIII в., переведенных с арабского на латынь *Л. Варнерусом*, бывшим послом в Константинополе, в ненапечатанном еще труде мы читаем, что в Северной Индии, в области *Мунибар*, был сделан для короля подсвечник, в который вставлен камень под названием *якут*, который может освещать помещение. Это должно означать, что душа судьи или того, кто защищает право, всегда обязана быть светлой и ясной. Может быть, этот камень встречается в области *Якутии* и оттуда получил свое название.

У *Беки* и других старых писателей Нидерландов мы читаем,

w 8 что примерно в 800 г. в верхней части золотого алтаря в Эгмонте находился камень, который ночью издавал лучистое свечение. Он по-латыни назывался *Lapis Ostulanus*, то есть *карбункул*. Камень этот был украден, но население Эгмонта еще вспоминает о нем и рассказывает неправдоподобные истории, так что мы не будем их повторять.

В книге «*Regalia abbatum Egmondensium*» мы находим, будто *Хиллегардис*, первая графиня Голландии, подарила монастырю Эгмонта стол из кости. В него было вставлено много драгоценных камней, в том числе один камень под названием *остуланус*, который ночью освещал всю комнату.

По сообщению синцев, в *Ниухе* есть рубины и очень красивый жемчуг. Население находит его и во внутренних озерах, и в соседних морях между *Японией* и своей страной.

Наиболее богатые тартары имеют до 100–200 телег, запряженных каждая парой лошадей. Их жены, которых они покупают, сколько захотят, живут каждая в отдельном домике или палатке. Когда они эти домики ставят, то начинают строить с запада, размещая их друг от друга на расстоянии брошенного камня.

Недалеко от устья *Амура* встречается рыба *кречет*, или *чантунсинг*, что значит золотая.

В Ниухе, так же как и в Ляотунге, растет очень ценный корень ниси, или джинсинг. Из пушных зверей встречаются соболь, куница, бобр и другие. Там в изобилии растут орехи, пшеница, ячмень, капуста, которых нет в *Сине*. Имеется также виноград, яблоки и другие фрукты. Но рис там не растет.

Там делают и порох, хотя плохого качества.

В самом *Ниухе* не очень много лоша-

* В книге Есфири[26] (гл. 1, песня 6) упоминаются порфир, мрамор и драгоценные камни; некоторые принимали их за крапинский мрамор, но *Бахартус* считает, что это жемчуг. Мегилла[27]. Гл. 1. Об этом камне еврейские талмудисты говорят, что это драгоценный камень и что он освещает помещение вокруг себя. В «*Syria Dea*»[28] *Лукиан* пишет, что некая богиня носит на лбу драгоценный камень лихнис и что он справедливо носит это название, так как будто бы ночью из него исходит сильный блеск и свет. Verf. 329. *Дионисий Периегет*[29] тоже упоминает камень лихнис, который блестел, как пламя. Книга. 37, глава. 7. *Плиний* тоже говорит о камне лихнитесе, или лихнисе: так его назвали из-за света. *Писидас*, как его цитирует *Бохартус*, пишет о камне, который находился на груди, светил, как огонь; он встречается в Калькутте, в Восточной Индии. Говорят, что на Востоке имеются драгоценные камни под названием «кошачий глаз», которые ночью сильно светятся. *Филострат* пишет, что иногда аист приносит в гнездо камень *лихнитес*, горящий, как факел. [Книга пророка] Иезекииля: 28,14. *Кимхиус* пишет, что король *Тируса* гулял ночью, а перед ним носили драгоценные камни, вместо факела. *Бениамин* в «Путешествии»[30] сообщает о короне короля *Блахерниса* и о драгоценном камне в ней. *Карданус*[31] называет этот камень *орфанус* и считает, что он пурпурного цвета и светит в темноте.

Afbeeltsel van **CAMHI**, *anders* **BOGDICHAN**, *jegenwoordig heerschen= de Tarters Keyser in Sina, so als sulx tot Peking afgemaalt, en aan den schryver van dit werk, op 't jaar 1679 van daar over de wegh van Dauria en het Moegalen-lant, toegesonden is.*

[Портрет КАМХИ, или БОГДЫХАНА, правящего в настоящее время в Китае Тартарского Императора, который был написан в Пекине в 1679 г. и послан автору этого труда через Даурию и Монгольскую землю.]

дей, и они небольшого роста. Самых лучших туда привезли из западной мугальской земли. Лошади не подкованы, но ходят по снегу и по льду.

Тартарские лошади из *Ниухе* благородны и смелы. Напротив, синские – трусливы, ленивы в бою, да и с трудом переносят фырканье тартарских лошадей.

В пустынных степях Мугалии, недалеко от *Ниухе*, живет хан, или тартарский князь, по имени *Дзонгари*. О нем говорят, что раньше, 40 лет назад, он был так же могуществен, как хан или король *Ниухе* до завоевания им *Сины*.

Женщины области *Ниухе* (это нечто особенное) выдают себя за колдуний, заклинательниц; они приходят к больным лечить их. Там они пляшут и бьют в три таза.

Тартарские календари (уведомляет меня путешественник, повидавший почти всю Тартарию) сообщают, что тартары *Ниухе* и другие мугалы и тартары в древности в большом количестве поселились в *Японии*.

Жители *Ниухе* вблизи устья реки *Амур* говорят, что недалеко оттуда, в море, находится несколько островков и их жители внешне несколько походят на японцев. У них имеются котлы, одежда и другие предметы, по-видимому, синской и японской работы, что служит доказательством их торговли с синцами и японцами.

Камхи, современный тартарский император Сины, родом из Ниухе; очень любит математику и особенно астрономию. Поэтому он учился у иезуита *Фердинанда Фербиста*, нидерландца, который занимал там почетные должности и имел титулы. Он [Камхи] хорошо знает труды знаменитого древнего математика *Эвклида* и углубился в науку математику. Он собственноручно делает многие небесные и другие измерения. Император сам велел перевести *Эвклида* на тартарский язык (хотя он хорошо знает и китайский), чтобы внедрить эту науку в центр Тартарии. Упомянутый *Фербист* имел верховную власть над всеми математиками и астрономами. Он и его родители были возведены в дворянство, но недавно он умер в Пекине.

Он лично разговаривал с императором, который вообще недоступен, и ел при дворе из золотых блюд, подаваемых с императорского стола.

Император сам умеет вычислять затмения и понимает прямые и криволинейные измерения. Нет тайн в остроумной науке математике, которых он не знал бы, нет звезд,

которых он не смог бы сразу показать. W 9
Он израсходовал свыше 19 тысяч рейксталеров на покупку физических приборов, в особенности касающихся астрономии. На городских стенах *Пекина* он велел построить астрономическую башню. Ее изображение со всеми приборами хранится у меня. На этих башнях ежесуточно дежурит несколько знатных людей, и они беспрестанно направляют свой взор в небо. Каждое утро они делают отчет о том, что видели на небе. С помощью этой науки тартары, как и синцы, строят свои предсказания и управляют своими делами.

Этот государь охотно знакомится со всеми надлежащими знаниями и, хотя он еще язычник, все же жаждет узнать о бессмертии души, о существовании Бога, о страданиях Спасителя и о других христианских догмах и истинах. Но многоженство и любовь к женщинам сильно мешают ему принять христианскую веру. Кроме того, он слишком много слушал свою бабушку, которая была западнотартарская женщина и была привержена идолопоклонству лам.

Тартары *Ниухе*, по словам одного господина, долгое время проживавшего в

городе *Хоксиу*, по характеру ближе к немцам, чем к синцам. Они едят руками, как европейцы, и носят с собой ножи и вилки, жарят мясо на вертеле и гостеприимны. Те, которых встречают в Сине, белокожие и чистые, но они больше подвержены оспе, чем в своей стране, и среди них много одноглазых. Конские хвосты и хвосты особых белых коров служат знаменами во время войны. Такой коровий хвост хранится и у меня. Они искренни, честны и откровенны. Те, которые долго общались с синцами или родились среди них, очень меняются, полностью принимая синские обычаи. Они склонны к содомскому греху, чему, вероятно, они тоже научились в *Сине*.

Когда тартары заняли приморский город *Хоксиу* (в то время, когда вышеупомянутый господин находился там), все было в полном порядке, как это редко можно видеть в войсках Европы. Вошедшие в город войска никого не избивали и не приносили зла. Один солдат, отнявший у горожанина вещь стоимостью едва ли больше ручки от ложки, был зарублен саблей и брошен на дороге напоказ.

Войско, состоявшее только из конницы, численностью 40 000, было расположено вне города так аккуратно и красиво, как можно видеть в некоторых армиях Европы. Отряды различались по цвету палаток, покрытых тонким полотном. По каждой палатке можно было узнать и чин воина. Войска так аккуратно были расположены на своей главной квартире, по отдельным полкам, на улицах, базарах и т. д., что не было никаких замечаний.

В войсках этот господин встретил одного московита, который из России проник так глубоко в Тартарию, что смог поступить на службу к тартарам *Ниухе*. Там было и несколько греческих христиан.

Синского императора *Сингламонга*, который в *Хоксиу* выступал против тартарского императора, сдали на милость победителя. В конце концов, он был увезен в *Пекин* и передан родственникам тех, кого он ранее приказал казнить. Они его зверски убили. Его привязали к лестнице и постепенно разрезали на мелкие куски, так что он еще промучился несколько дней.

К тому времени два короля, кроме *Сингламонга*, восстали против тартар. Эта война продолжалась шесть–семь лет. Да, если бы они понимали и доверяли больше друг другу, тартарам досталось бы от них. Поэтому в *Пекине* люди были уже охвачены страхом.

Упомянутый господин видел, что при осаде тартарами крепости на реке *Хоксиу*, синцы, находясь внутри крепости, делали вид, что отступают, и уничтожали все съестные припасы в крепости. Затем синцы выходили из западных ворот, а тартары устремлялись в передние ворота в надежде на добычу. Как только крепость наполнялась врагами до отказа, синцы возвращались назад, штурмовали крепость, и все тартары погибали там от голода или от мечей.

Тартары *Ниухе* называют своего императора *Сын Небес*. Чтобы изгонять дьявола, они вешают знамена и флаги на стенах

башен и городских воротах. Все приказы W 10 в Сине теперь издаются на обоих языках: на синском и тартарском. Но тартарский язык является в *Пекине* придворным и главным языком.

В торговле *ниухе* уступчивее, чем синцы, не так корыстны и лживы. Они большие любители музыки.

Когда тартарин везет почту в Сину, он держит в руке стрелу, по которой его можно узнать.

Одежда в Сине меняется теперь полностью по тартарскому образцу. Солда-

ты летом часто носят лишь набедренную одежду на голом теле.

Мне показывали тартарскую одежду, которую теперь носят некоторые синские военачальники. Это пурпурный с синим кафтан, вытканный и отделанный тяжелым золотом. На нем изображены крупные драконы, излучающие свет, а на полах – разнообразные забавные изображения. Красиво вытканы глаза из павлиньих перьев. Подкладка из черной шерсти. Спереди четыре черных коралла – пуговицы: две на шее, и две пониже – и к ним по две петли для застегивания кафтана. Полы заходят одна поверх другой. Перед кафтана у ворота несколько вырезан. Рукава широкие, но у запястья со складками и обшиты полосой черной шелковой ткани шириной в две ладони. Рукав имеет вырез на кисти руки в виде половины подковы. Кафтан довольно короткий, чуть выше колен.

Кафтаны вытканы так, что изображенные на нем фигуры вытканы одинаково с обеих сторон. На кафтанах у воинов изображены драконы, у других жителей вытканы какие-нибудь домашние птицы или животные. У сабли, вложенной в зеленые шагреневые ножны, рукоятка из желтой меди, с изображением драконов, сверху обмотана черным шелком; клинок очень острый, украшен изображениями забавных человечков и собак, держащих мечи.

Головные уборы сплетены из прочного камыша, тонко и красиво, с кистью из шелка-сырца. Шляпа желтого цвета, по форме как верхушка сахарной головы. На ногах шелковые чулки: внизу белые, сверху пурпурные, подбитые белой ватой. У колен на чулках вышита полоса с драконами. Чулки широкие и твердые, почти как сапоги, доходят до колен спереди, а сзади и с боков вырез больше. Иногда они носят с чулками сапоги, наподобие римских.

Лук сделан изнутри из гибкого легкого дерева, снаружи из китовой кости, сверху обвит берестой. Колчан из черной лакированной блестящей кожи. Стрелы сверху желтого цвета, а внизу заострены в виде шпульки.

На боку они носят костяные коробочки с очень мелко нарезанным желтым табаком. Когда курят, они только один раз затягиваются. На ремне или за поясом висит длинный платок и коробочка с зубочисткой. Саблю и нож носят на поясе.

Синцы ненавидят завоевателей – тартар, хотя те поддерживают такой порядок и дисциплину, что, вероятно, изгнать их будет нелегко. Во всех крепостях размещены войска, в равном количестве синские и тартарские, с двумя начальниками – синцем и тартарином. Но тартарин имеет преимущество. Военные наказания там очень строгие: за небольшое нарушение солдата бьют по ягодицам бамбуковой палкой.

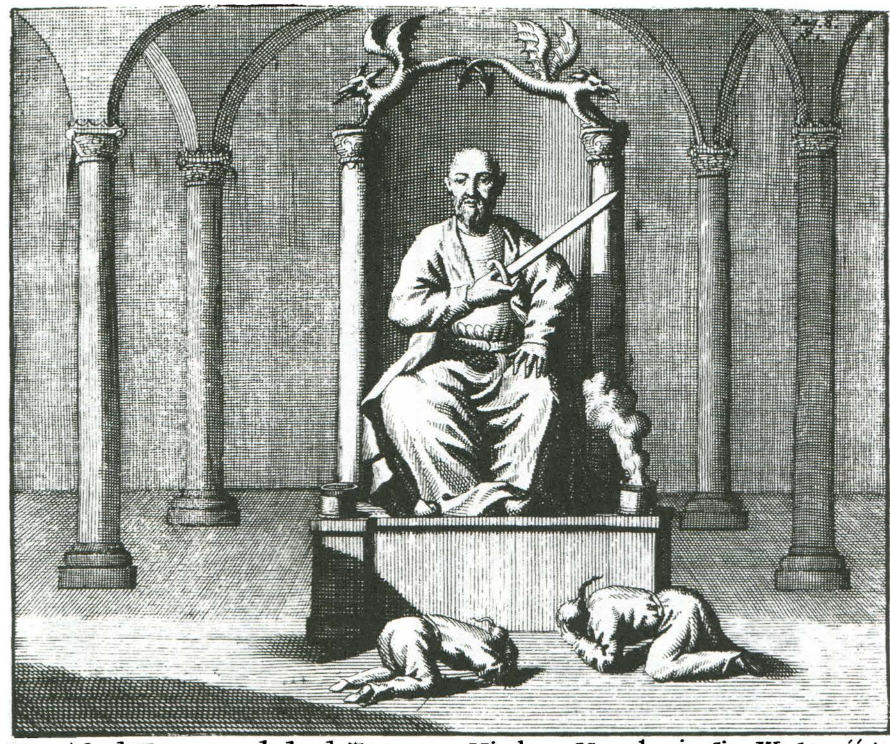
Тартары во времена *Коксинги* совершенно разрушили южные берега Сины на несколько миль вглубь страны, обороняясь от морских разбойников, и еще для того, чтобы не давать синцам повода обращаться за помощью к иностранцам или помогать друг другу. Мореплавание было с древности в большом почете, они почти обожествляли того, кто в этой области что-либо изобрел. Говорят, что у них руль, то есть кормило корабля, изобрела женщина.

Тартары, как и синцы, чтут воздвигнутые в синских храмах изображения умерших и говорят, что они изображают божества.

Хотя конский волос является основным украшением у тартар, все же они неряшливо расчесывают гривы и хвосты лошадей. Но в армии очень чисто, и никакой грязи не видно.

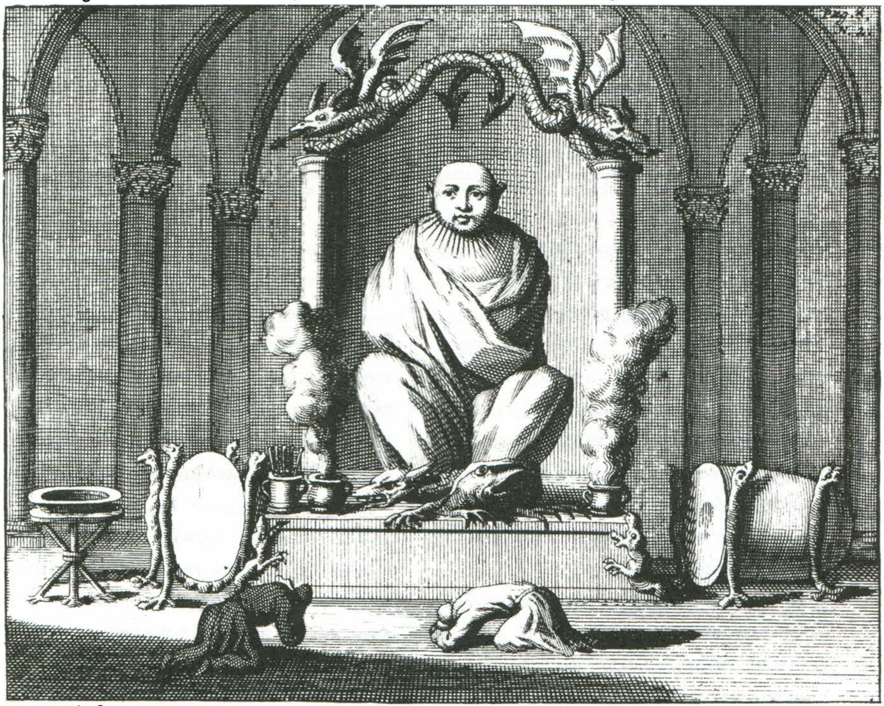
Тартары Сины и Ниухе не против христианской религии, ⁂

[Идол Ксеннумео, почитаемый Тартарами Ниухе и Монголии.]

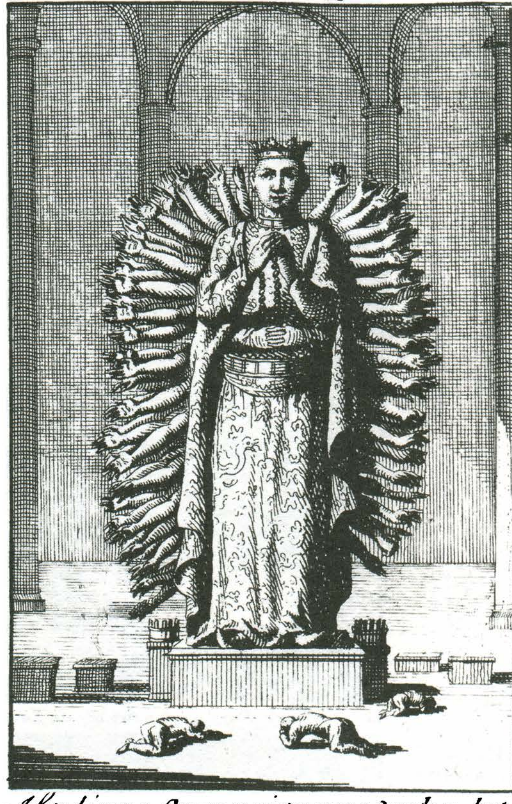


Den Afgodt Xennoumeo die by de Tarters van Niuche en Moegalen in Sina Wert ge éért.

[Идол Ксену, почитаемый в Китае Тартарами Ниухе.]



Den Afgodt Xenu die in Sina door de Tarters van Niuche wért ge éért.



[Два женских идола, почитаемых Тартарами Ниухе *(Манчжурами)* в Китае. Женский идол Квангенпоса, высотой 12 футов. Женский идол Квунгипуса, высотой 8 футов.]

W 11 но все же их не так легко обратить в христианство, как синцев, и в этом отношении они очень отстают от них.

Они заказывают синцам толстую, грубую фарфоровую посуду, она им больше нравится, чем тонкая.

Говорят, что в Тартарии, к западу от Синской стены, находится город *Мангул*, или *Монгул*: точное местоположение его мне не известно – и что дальше, у устья *Амура*, большая роща.

С северной стороны от реки *Амур* море сильно замерзает, но не до дна. Стоя на скале, у устья *Амура*, видишь остров в море, население которого носит такую же одежду, что и японцы.

Говорят, *хилане* – это народ, живущий недалеко от реки *Амур*.

Большинство рек и ручьев, текущих к северу от Синской стены из песчаной пустыни *Само* и севернее высоких гор, впадают в реки *Амур*, *Наум*, *Шингал* и в озеро *Далай*. А реки, которые берут свое начало южнее этих гор, текут вглубь *Сины*.

На полпути между рекой *Наум* и *Синой* находится река *Шарамарин*. В нее впадает река *Лохану*. Сливаясь, эти реки текут, прорезая хребет и проход в стене, в *Сину*. По этой реке, скованной льдом, богдойские тартары, или тартары *Ниухе*, и прошли в *Сину*. На ее

берегах много рощ, которые могли бы давать лес для постройки кораблей. Около холмов *Ляотунг* и в Восточной Тартарии есть болото, где, говорят, находят много раковин-жемчужниц.

Современные императоры *Сины*, родом из Ниухе, обычно берут в жены дочерей самых знатных тайшей, или князей, из *Мугалии* и *Ниухе*: там прежние синские императоры велели искать самых красивых девушек страны, невзирая на то, были они высокого или низкого рода.

Песчаная пустыня *Лоп*, расположенная вне *Синской* стены, в *Тартарии* иначе называется еще *Калмак*, *Белгиан*, *Само* и *Каракатай*, то есть *Черный Катай*. Тому, кто хочет безопасно проехать через нее, советуют ехать в большом обществе или караваном, так как некоторые племена калмаков и мугалов живут там грабежом. Во многих местах мало зелени, или травы, нет ни воды, ни дров. Говорят, что вблизи этой пустыни находится хорошо укрепленный город *Сокси*, где живет большой начальник. Этот город разделен надвое: в одной части живут синцы, в другой – туркестанцы, бухарцы и другие иноземные купцы. Вблизи него много гор, а в горах – диких лошадей и волосатых кур. Но, не зная точного расположения этого города, я не нанес его на карту.

Тартарские народы, живущие вне Синской стены, называют тартар, владеющих теперь Синой, *нух-мугалами*.

Эти синские тартары имеют обычай сидеть на земле; не знают никаких правил вежливости, кроме тех, которым они теперь учатся у синцев.

Восточные тартары *Ниухе* называли раньше Синское государство *Ника Корум*, то есть страна варваров. Но теперь называют его *Тулимпа Корум* (страна середины), хотя и называют его также *Шина Тайкум* (государство большой ясности).

Жители *Ниухе* с малых лет приучаются стрелять из лука и охотиться, а меньше всего – заниматься земледелием. Они воспитываются жестоко и в бедности и могут переносить сильный голод и нужду. Военных успехов они достигают больше благодаря своей ловкости и выносливости, чем искусству воевать.

Примерно в 1600 г. тартары *Ниухе*, то есть восточные тартары семи враждовавших между собой орд, являвшиеся уже тогда грозной силой, объединились под руководством первого князя восточных тартар, которого, как вспоминают, звали *Тинминг*, что значит воля, или *решение неба*.

Это был очень суровый и жестокий монарх, он требовал, чтобы его звали синским императором. Его преемником был сын его *Тинкум*, после него – *Кум*, или *Кумхим*, а затем последовал *Зум-те*. При нем Синское государство было присоединено к Тартарии. После этого события в 1662 г. на государственный престол вступил его сын *Камхи*, в возрасте восьми лет. Он и в настоящее время царствует над восточными тартарами и всей Синой. ⁂

Синцы называли тартарский род, который покорил Сину, *Жингхао*. W 12

НИУХЕ,
или
ВОСТОЧНАЯ ТАРТАРИЯ

(из атласа иезуита Мартини[32])

Некий синский географ рассказывает о *Ниухе*, или Восточной Тартарии, мало известной европейцам, следующее:

«Это государство на западе граничит со странами *Килангхо*, на юге с *Кореей*, и уже издревле его называли *Соксиу*, поскольку оно охватывало только область у реки *Квентунг* к востоку, а к северу – *Каиюен*.

Этот народ называют *кин*.

Синская императорская династия *Хан* называла эту область *Иелеу*. Но синский император назвал их *Квей*, *Хуки*. При династии Танг эта область носила название *Вико*, а при династии *Тайминг*, после постройки там нескольких крепостей, стала называться *Ниухе*. При этой династии ниухе платили дань».

«Они живут, – говорит он, – в подземных пещерах, одетые в шкуры животных, и уважают лишь силу и мощь. Они развлекаются воровством и грабежом, едят сырое мясо и делают напиток вроде пива из толченого ячменя с водой.

Они искусно стреляют из лука, занимаются охотой; у них много разных варварских племен со своими обычаями».

Вот коротко то, что пишет этот синский писатель.

Все это можно объяснить несколько подробнее: «Хотя я откровенно заявляю, – говорит *Мартини*, – что никогда собственными глазами не наблюдал эти страны, я все же с помощью синской карты и по рассказам самих восточных тартар, с которыми я много общался у синцев, немного добавлю: что эта страна, в частности, Восточная Тартария, очень древняя, видно из того, что ее упоминают уже во времена синской императорской династии *Хань*, которая началась в 206 г. до рождения Спасителя. В дальнейшем о ней беспрерывно упоминают, хотя, как это принято в Сине, под различными названиями.

Синцы дали им название *кин*, что значит *золото*, и обычно их называют *хозяевами золотых гор*, так как считают, что они владеют областью, богатой золотом.

Эта Тартария граничит к северу и северо–востоку с *Нюйлхан* – другим государством тартар. К востоку лежит королевство *Юпи*. Это тоже тартарская страна, которую с юга омывает море. Между Японией и Восточной Тартарией к югу до полуострова *Корея* находится область *Ляотунг*. От этой области *Ниухе* отделена знаменитой Великой стеной*.

Ляотунг лежит вне Синской стены.

По его западной границе протекает большая река *Линхоанг*, отделяя государство тартар от *Килангхо*.

Из всех тартар эти были всегда самыми непримиримыми врагами синцев и при синской императорской династии *Сунг* нанесли Сине бедствия своими вторжениями. Поэтому синские императоры были вынуждены переселиться с севера в южные синские земли, после того как эти тартары заняли области *Ляотунг*, *Пекин*, *Ксанси*, *Ксенси* и *Ксантунг*. Да, вероятно, они покорили бы всю Синскую империю, если бы соседние тартары из *Самахана*, или *Самарканда* (после того как подчинили большую часть Азии), из зависти к их успехам не перешли бы через южные и западные области в Сину и не затеяли

против них ожесточенную войну. Наконец, их полностью вытеснили из Сины. Они вторглись также и в Восточную Тартарию и заняли большую ее часть. Об этой войне говорит *Марко Поло* Венецианец. Наконец, западные тартары, после множества битв, в награду за победы, получили всю Синскую империю и основали императорскую династию *Ивен*. Это было в 1269 г.

Восточные тартары, под названием *кин*, однако, несколько лет назад

W 13 снова захватили Синскую империю и владеют ею и сейчас.

Что касается подземных пещер, в которых якобы живут восточные тартары (согласно свидетельствам синцев), то в этих словах скрывается ненависть синцев к тартарам, так как те живут не в пещерах, а в палатках».

«Я видел, – говорит *Мартини*, – у них палатки лучшие, чем где-либо. Они сделаны из шелковой ткани, натертой блестящим и ярким воском, либо из шкур или меха животных. Они ловко разбивают их и собирают снова. Так как стены палатки ставятся высоко над землей и они как бы повисают в воздухе, палатку обтягивают до высоты 5–6 футов сеткой, сплетенной из толстых веревок. Кое-где между веревками воткнуты палки. Но чтобы сетку не было видно, ее обивают коврами. Пол тоже устилают ковром и на нем сидят, скрестив ноги, и едят. Стульев у них нет, а только низкие простые столики. Этот способ сидения обычен почти для всей Азии, кроме синцев, у которых есть высокие и красивые плетеные стулья и столы, не хуже европейских.

У знатных тартар есть отдельные палатки для жен, слуг или рабов, кухни и т.д.; палатки там устроены и убраны так, что кажутся одним домом.

Я не смею утверждать, существуют ли еще в Тартарии те 120 городов и крепостей, построенных при династии *Ивен* западными тартарами. Из рассказов восточных тартар я, однако, понял, что для некочующих земледельцев и стариков имеются высокие домики и земляные валы, что *Муонхеу* – большой город показывает, что тартары называют себя по названию этого города. Ибо, когда их спрашивают, откуда они, очень многие отвечают, что из *Муонхеу*, и утверждают, что это самый большой город в стране. Судя по этому можно считать, что Муонхеу и есть самый большой их город. Потому синцы и называют этих тартар обычно *муонхеу джин*, что значит *люди из Муонхеу*.

Дальше еще есть города, но это подвижные селения. Они кочуют со своим скотом и семьями, меняя место стоянки в зависимости от погоды и условий пастбищ, так же, как это делают и западные тартары.

По наружности и телосложению они мало отличаются от синцев. Они сложены крепко и малоразговорчивы, цвет кожи бледноватый. В остальном их обычаи очень сходны с крымскими тартарами, но благодаря близости с синцами они немного приятнее и вежливее, чем крымские тартары.

Синцы считают этих тартар сильнее себя, потому что они почти все с детства обучаются военным упражнениям. Но все же их нельзя сравнить по силе с европейцами.

Постелью им служит брошенный на землю войлок. Им же они украшают и седло.

Едят они все, что попало, но больше мясо, и не брезгуют есть его в полусыром виде. Для еды режут верблюдов и лошадей.

Они очень любят охотиться и используют для охоты ястребов вместо наших соколов; еще у них очень хорошие охотничьи собаки.

Тартары – опытные стрелки из лука;

они обучаются этому искусству с детства.

Они не прочь украсть, если для этого представится случай.

Их железные шлемы похожи на наши, но не прикрывают лицо. Нагрудные латы состоят не из одного листа, а из нескольких, соединенных железными скрепками частей. Все это производит бренчание и шум, когда передвигается тартарская конница.

Но удивительно, что, несмотря на то, что они почти все время ездят верхом и вся боевая сила их состоит из конницы, их лошади не подкованы, и даже нет человека, который умел бы это делать.

Язык восточных тартар изучать нетрудно, по-видимому, он несколько сходен с персидским. Некоторые буквы похожи на арабские. Но читают они сверху вниз

W 14 и справа налево, как евреи и арабы, что у них также общее и с синцами. Алфавит их совсем другой, чем у синцев; у них буквы, хотя и отличаются по виду, все же изображают звук, как и наши, то есть a, b, c, хотя они говорят, что у них 60 и больше букв, а не 24. Это потому, что они называют гласные вместе с согласными отдельными буквами алфавита: *ла, ле, ли, ло, лу*; *па, пе, пи, по, пу*.

Едва ли восточные тартары имеют какую-нибудь религию. Они страшатся магометанства и испытывают отвращение к туркам, которых называют *Хуи Хуи*. Может быть, эта ненависть к ним возникла оттого, что синцы (то есть основатель Синской императорской династии *Тайминг*) с помощью турецких войск изгнали тартар из Сины. В то время, напротив, христиане, в особенности некоторые из несториан, были за тартар. Все же известно, что у них есть религиозные обычаи, или скорее предрассудки, так же как есть и жрецы, которых они называют *лама*.

Кроме того, они сжигают тело умерших (что принято и у индийских язычников) вместе с их женами, слугами, лошадьми и оружием на том же костре. Их очень тревожит, что будет с ними после смерти, и вопрос о бессмертии души. Теперь многие из тартар легко приняли христианскую веру.

Возможно, что общение с синцами открыло им путь к блаженству, к истинной вере. Иначе это было бы для них очень трудно, почти невозможно.

Тартары бреют голову. Они выдергивают всю бороду, но отращивают длинные усы, а волосы только на макушке, заплетая их в косу. Они носят круглую низкую плоскую шапку, плотно облегающую голову. Шапка обшита полосой из меха соболя шириной в два пальца либо из меха бобра или выдры. Мех защищает уши, лоб и виски от холода. Часть шапки, которая выступает из мехового борта, покрыта красным шелком-сырцом либо пучком черных или пурпурных конских волос.

Платья и кафтаны у них доходят до лодыжек. Рукава узкие, а не широкие, как у синцев, и мало отличаются от кафтанов поляков или венгров. Рукава кончаются у кисти рук, в виде подковы. Они носят пояс, с обеих сторон которого свисают платки для вытирания рук и лица. За поясом висят еще нож и две кошелки: для табака и других мелочей. С левой стороны висит за поясом сабля или секира, рукояткой назад, так, чтобы можно было достать ее одной рукой.

Обувь они носят редко – сапоги без шпор, изготовленные из конской кожи или шелковой ткани. Сапоги обычно красивы и добротны. Подметки часто имеют толщину в три пальца.

Для верховой езды они не употребляют стремя, а только узду, ниже и шире нашей.

В остальном восточные тартары по обычаям похожи на тартар Малой Тар-

тарии, но не такие варвары. Они искренне благосклонны к чужим и презирают рабскую скромность синцев.

Самая высокая гора в этой Тартарии называется *Кин*. Это по-сински значит *золото*, а по-тартарски золото – *соу*. Может быть, синцы назвали этих тартар по горе: *кин*. Гора двойная – Восточная и Северная *Кин*. Северная – длинный хребет; быть может, это и есть известная гора *Таурус*.

Есть еще и другая, очень высокая гора, *Чампе*. Она простирается до 1 000 стадий. На ней находится озеро размером 80 стадий, из которого вытекают две реки. Одна течет на юг и называется *Яло*, другая – на север и

W 15 называется *Квентунг*. С этой же горы берет свое начало река *Сунхаой*. Недалеко оттуда она сливается с рекой *Квентунг*, и уже в одном русле они текут на восток и впадают в Эуское, или Восточное, море. Здесь кончаются сведения *Мартини*.

Вот что мне сообщили письменно из *Кантона* в Сине о восточных и западных тартарах:

«Сина находится под властью восточных тартар и склоняется перед их оружием. Восточная Тартария и страна манджуров – *Ниухе* – управляются вице-королем, который приезжает раз в три года к пекинскому двору дать отчет о своем управлении и своих делах.

Западные тартары, или сутассы, живут самостоятельно и имеют собственного короля. В знак признания его заслуг император Сины обязан взять себе одну жену из его родных.

Вера языческих тартар мало отличается от религии синцев. Они сами не молятся, но держат для этого попов, чтобы те молились за них. Однако среди них существуют различные мнения о переселении душ, и эпикурейцев у них хватает.

До сих пор я делал расспросы, чтобы узнать, соединяется ли *Йесо* с берегом Тартарии. Но синцы так противоречат друг другу, что определенный вывод сделать трудно.

Тартарские области вне Синской стены управляются независимым начальником. Он носит титул либо короля, либо принца. Некоторые делают вид, что платят дань синскому императору, но это делается ради собственной выгоды, так как император дает им ежегодное содержание выше, чем они могут собирать со своих земель».

Здесь заканчивается письмо, написанное мне об этих народах.

ПИСЬМО

Написано в 1663 г. из Тонкина в Батавию неким лицом, находившимся в составе голландского посольства в Сине. Приложено здесь, потому что в нем упоминаются ниухе и другие тартары

«Известные копии синцев, очевидно, относятся к 3767 г., или к 189 г. после того, как Бог наказал людей Всемирным потопом. Кроме того имеется еще несколько неправильных многоохватывающих исторических записей о бесчисленных королях, которые будто бы правили в первых веках. Упоминается некий *Панквин*, происхождение которого не могли выяснить. Эти короли, очевидно, знали природу и обучали людей математике. Но почти все были безбожны и непослушны небу, почему синцы и изображают их в виде странных животных и змей. И поистине, если мы рассмотрим внимательно их род, мы найдем большое сходство с тем,

что написал святой *Моисей* по велению
Genesis[33] 4. Бога*. Ибо как только убил *Каин* из зависти своего брата *Авеля*, он убежал на восток. И как только сын Каина *Ламех* достиг совершеннолетия, он против закона Божьего взял себе двух жен. Его потомки тоже занимались идолопоклонством и жили в плотских
(Deut[ronomium][34] 14). наслаждениях*.

Эти народы, по-видимому, помнят Всемирный потоп, но они уверяют и пытаются доказать с помощью своих ложных записей, что 10 человек спаслись на очень высокой горе в области *Ксенси*. То же самое пишет о потопе
Первая часть четвертой главы. *Иосиф*, еврейский писатель[35].* Писатель *Дамасенус* в 96 книге «Истории»[36] говорит, что в *Армении*, вблизи области *Минядер*, есть высокая гора под названием *Бариас*, куда многие ушли во время потопа и остались в живых. Но все это неправда, ибо мы должны придер-
Genesis. живаться Святого Писания*, где сказано, что все, что дышало и находилось на суше, погибло. *Скифы*, или *тартары*, происходят от *Яфета* и *Магога*. Итак, *синцы* начинают свои исторические записи от первого короля *Яса*, который в 145 г. после сотворения мира, то есть 189 лет назад стал царствовать над ними как отец. ⁂

w 16 Написано, что понадобилось девять лет, чтобы отделить землю от воды. Когда земля высохла, было найдено много следов животных, заселявших землю, благословенную Небом. Первый король научил людей сажать деревья и различные растения и приказал вести наблюдения в четырех частях страны над солнцем и луной, и еще заниматься изобретением музыкальных инструментов. Это был первый король области *Ксенси* по имени *Санг*. Синцы считают его великим святым и очень торжественно поклоняются ему во всех храмах. Особенно чтут его земледельцы. Его царствование длилось 100 лет; когда он умер в возрасте 117 лет, его престол занял один из его близких по имени *Ксун*. Он был основателем династии *Ю*. Он занимался науками, изучал движение небесных тел, открывал сам планеты. Поэтому его тоже считали святым. Он правил 33 года и умер в возрасте 110 лет. Начиная с Ксуна в течение 1858 лет царствовали члены династии *Чин*. Это были короли, числом 81; имена их мы для краткости не будем перечислять.

Итак, *Кинксихоан* начал царствовать за 246 лет до Рождества Христова. Он был отважный и храбрый воин. Он построил знаменитую стену, отделяющую *Сину* от *Тартарии*. Синцы пишут об этом следующее: «Наш король *Цинксихоан*, мудрый и умный, храбрейший воин всей династии, спросил на шестом году своего царствования одного предсказателя (когда он почти стал победителем тартар), кто после его смерти уничтожит его государство? Ему ответили: «Тартары». Тогда он приказал спешно строить стену от города *Кин* в области *Кинси* до большого моря *Ляотунг*. Каждая область должна была строить вдоль своей границы. Высота стены 28 локтей (31½ футов). Он приказал соединить все части, построенные областями, чтобы стена отделила Сину от диких народов. Но дьявол, отец лжи, так запутал предсказания, что король не понял их. Он умер через 31 год после предсказаний, процарствовав 37 лет. На престол вступил его сын *Хуйе*, получивший после коронации имя *Улри*. Он вел разгульную жизнь и был убит своим вельможей *Хао-као* и, согласно предсказанию, стал причиной гибели государства». Все приведенное здесь дословно переведено из старых синских записей. Многие европейцы, может быть, будут писать по-другому.

Эта шестая династия под названием *Чин* состояла из четырех властителей,

следовавших друг за другом. После ее гибели власть перешла к *Ханкаоко*. Этот бывший моряк, острого ума, но низкого происхождения, с помощью многочисленных сторонников объявил себя королем и стал основателем седьмой династии под названием *Хан*. При его потомке, короле *Нигаитре*, на шестой год его царствования (в 42-м году царствования императора *Августа*), когда здесь повсюду был мир, родился Богочеловек от Девы *Марии*. В копиях говорят, что тогда солнце скрылось и в знаке Водолея появилась комета. Быть может, это и была та исключительно яркая звезда – прекрасный язык Неба (как говорит св. патриарх *Августин*), которая возвестила Вифлеем местом рождения Христа Спасителя?

Так как это место и *Ксенси* расположены друг от друга на восток и запад примерно в 4 часах или 60° по меридиану; но против этого говорит то, что пишет *Ориген*, что египетские и халдейские астрологи поехали в еврейскую землю посмотреть на эту удивительную звезду (которую *Хризостом* считал скорее ангелом света). В это время звезда не могла находиться так высоко над горизонтом, иначе и соседи тоже увидели бы ее. А то, чего мы еще не знали,

W 17 мы узнали в час смерти Спасителя (когда солнце против природы затмилось), а именно, что китайские народы знали об этих приметах, судя по тому, что в хрониках времени 14-го короля *Куанву* об этом пишут:

«На седьмом году, третьем месяце и 15-м дне царствования нашего короля наблюдалось невиданное затмение солнца в быке, так что во время царствования этого короля страдал и умер Бог и Человек, Спаситель мира.

До 15-го короля *Минтье* эти народы не знали примера, побуждавшего их к добродетели, если исключить, что более 300 лет тому назад, при 13-м короле пятой династии *Хеу* их учили два лжеучителя. Один, по имени *Метье*, учил людей любить друг друга, что лучше умереть, чем быть врагами. Из этого учения возник затем грязный, отвратительный содомский грех, когда мужчины сладострастно обнимаются. Его противник, по имени *Янху*, учил, что человек должен любить только себя и не заботиться о других. Если бы даже он одним волосом со своей головы мог бы спасти всех людей, он этого делать не должен. Но в это время – с гаданием ли, с приходом ли апостолов в соседние страны – до короля дошли слухи о том, что на Западе есть великое учение о любви к людям, к добру. Король, настроенный благосклонно, отправил мудрого человека по имени *Кайнаган* и с ним 18 других узнать об этом учении и принести его в *Сину*. После долгого пути они прибыли в государство *Тинхо* в *Индии*, где, не желая ехать дальше, они нашли ложную секту *Фэ*, думая, что это и было то учение, которое они искали. Приняв это учение, пригласив учителя по имени *Хамен* и взяв 42 ложные книги и большое нарисованное изображение их идола *Фэ*, они после трехлетнего отсутствия вернулись домой, к королю. Тот принял учение, стал поклоняться идолу и приказал объявить это учение законом не только для всей *Сины*, но и для *Тонквина*, *Камбоджи* и *Сиама*. Пережитки этого учения наблюдаются там и до сего дня. (Это происходило через 60 лет после рождения *Христа*). С тех пор это языческое учение так сильно распространилось, что сейчас в области *Нанкин* насчитывается свыше 1300 дьявольских храмов, или пагод. Учение это называется по имени его основателя *Фэ*, оно произошло от другого учения – *таусу*. Это слово составлено из двух слов: *тау* значит гнилье, нечто грязное, а *су* – общество ученых

мужей, изучающих и описывающих эти явления. Сначала они поклонялись водяному богу в виде рыбы *инкоан*, потом перешли к разделению богов на понятия, назвав божество именем *Нуитан*, или *Чин*. Они верили в сменяемость внутренних элементов и бессмертие души вне тела. Они выражают это так: *син* – это зерно, *ки* – дыхание, *ксин* – сердце. Если сердце – корень дыхания, а дыхание – корень зерна, то зерно снова вернется к дыханию, а дыхание – к сердцу человека. Выражают это словами *вайтан* или *лунсиен*. Тело человека состоит из множества элементов и свойств. Что касается воскресения плоти, то они верят, что после отделения души от тела она переселяется в место, называемое *Тарсин*, где остается, пока не вселится в другое тело. Поэтому они посыпают тела умерших солью, чтобы они лучше сохранились.

Они молятся и приносят жертвы за больных и умерших. Заклинают злых духов дьявольскими письменами, называемыми *фоксин*. Два раза в день

w 18 жрецы под управлением главного жреца поют хором в языческом храме перед алтарем. Жрецы не едят никакой животной пищи, только растительную. Сина в то время держала под своей властью эту часть Азии, хотя еще часто подвергалась грабежам до 13-го короля *Минкума* из 20-й династии *Сун*, которая существовала до 1195 г. и числилась в хрониках после 15-го короля *Мсинтио* еще 99-ти королей до 12-го короля 20-й династии Су. Его имя и родословную мы пропускаем и перейдем к тартарам *Ниухе* и их победам. Под именем кин они заняли северную часть Сины и основали свою столицу *Хонам*. Они правили синцами в покоренной ими области в течение 30 лет, когда западные тартары по имени *йун* из династии *Хиа*, которая существовала уже 182 г. и была основана в 1043 г., пришли и изгнали восточных тартар *кин* из *Хонама*, взяли в плен их короля и, убив его, заняли престол. Это было примерно в 1225 г. В то время с отрядом *Хопили* (так звали короля и полководца западных тартар) пришел венецианец *Марко Поло* через самую южную часть области *Ксенси* в *Сину*». Мы здесь приведем некоторые сведения, давшие повод к недоразумениям.

Этот венецианец, несомненно, пришел из Индии в южную часть *Ксенси**, которая едва достигает 30° северной широты, так как он ни разу не упоминает Великую стену. Иначе он неминуемо должен был пройти мимо нее или видеть ее. Из-за бывшего там холода он предполагал, что находится вблизи северного полюса, на 50-м градусе. Климат Сины на 30-м градусе по холоду сравним с европейскими северными странами на 50-м градусе. Я лично в городе *Нанкине* (на 32,5 градусе) собирал 24 ноября капусту и другие зимние овощи из-под снега глубиной в три фута. Внутренние воды тогда уже замерзли, и деревья были без листьев. Около главного города в области *Кианси* (на 29-м и 28-м градусах) в декабре, когда мы там проезжали, из-за сильного мороза с градом и снегом никто не мог продолжать путь. В области *Пекин*, примерно на 37-м градусе* мы в июле, когда было невыносимо жарко, несколько раз находили источники, где на глубине трех футов был лед. На основании этих и подобных фактов я догадываюсь о причинах заблуждений венецианца *Поло* относительно местонахождения *Катая* и *Камбалу*, тем более, что он, очевидно, делал географические измерения по солнцу. Если бы меня спросили о причине этого неестественного холода, я, как и другие европейцы в *Сине*, сказал бы, что там вся земля пропитана серой. Поло же прибыл в *Ксенси*,

* Хотя, по другим сведениям, он пришел в Сину с севера.

* Другие установили эту высоту иначе.

западную часть, заселенную в основном маврами и полусинцами. Заметив большое передвижение северных народов, он, ничего не подозревая, стал спрашивать о главном городе под названием *Камбалу* (так мавры называют до сего дня *Пекин*), как я лично выяснил у переводчика могоретских послов в *Пекине*. Они сообщили еще, что слово камбалу значит главный город области, город господ. Название *Хатти*, или *Катей*, заимствовано у восточных тартар, находившихся в то время в подчинении у западных тартар. И это не *Каттей*, а *Китай*. Считают, что это искаженное синское слово, хотя его употребляют восточные тартары. *Чи* значит запад, а *тай* – юг, а часто и стрелка компаса, то есть страна в направлении стрелки (руки), в зависимости от того, к чему слово *тай* применяется. Но когда связывают два слова, то говорят *Китай*, что значит [illegible]

W 19 область на юго-запад от нашей руки, так как область *Пекин* лежит юго-западнее от *Кина*, или Восточной Тартарии. Поэтому Венецианец растянул северную часть *Азии* на 15 с лишним градусов. Слово *Мангус* (так он называет Синскую империю) он заимствовал у восточных тартар. Но и это неверно, ибо он называет синцев *мансо*, то есть *варвары*. Настоящим *Каттеем* следует считать провинцию *Пекина* с городом *Ксентин*, что значит покорность, и следует его признать как знаменитый *Камбалу*. К северу от этого города, до 50°, лежат необработанные песчаные пустыни. Берега Северного моря населены народом *юпи*. Их так называют потому, что они одеваются в рыбью кожу. Теперь они находятся под этой короной. Когда нас принимали в *Пекине*, мы видели, как они лежали, распластавшись перед троном.

Возвратимся теперь к западным тартарам династии *Хиа*. После того как они изгнали восточных тартар из провинции *Хонам* и подчинили их себе, прошло не менее 55 лет, прежде чем они покорили всю Синскую империю. Многие из восточных народов, потерпев поражение, присоединились к синцам и оказывали сопротивление западным тартарам. Поэтому в хрониках можно прочесть, что за это время там царствовало шесть королей. Последним был *Тикс*, 18-й из той династии. Как только тартары пришли в провинцию *Фокин*, этот юноша-царь (после лишь пятилетнего правления) сел на корабль в городе *Хоксиу*, чтобы спастись на юге. Но в бурю корабль погиб, и он отдал морю жизнь, скипетр и корону. Так закончилась 20-я династия, которая 320 лет правила в *Сине*. Воцарилась 21-я династия – *Ивен*, происходившая из Западной Тартарии. Это было в 1280 г. Первым царем этой династии был *Ксио*. Он восстановил закон, изданный при *Хиа*, когда военный совет собирался в Пекине. Он отправил передовые отряды крупных воинских сил к югу, в королевство *Лаувен*, в часть *Бармании*, в *Хиам*, *Комбоджу*, *Хампу*, *Кинам* и, наконец, в государство Тонкин, которое было ближе всех. Тонкин был покорен силою оружия. Здесь Ксио построил город и мощную крепость для скорейшего воздействия на непокоренных. Тартары могли бы обуздать китайцев, но так как они не сделали этого, то спустя 88 лет, при десятом вице-короле *Ксанкуме* появился человек по имени *Хунвуй*, родом из *Фимяна*, области *Кианси*, который собрал войска и занял много городов, в том числе и главный город *Нанкин*. Отсюда воины поспешили за добычей в *Пекин*. Тартарский вице-король не смог так быстро собрать свои силы и был вынужден бежать с женой и детьми в провинцию *Ксантум*, где затем и погиб. Это был конец западных тартар в *Сине*.

Этот *Хунвуй* (прежде слуга языческого жреца), видя, что ему улыбается счастье, объявил себя в 1568 г. королем синцев, основал 22–ю династию *Мунхо* (Мартинус называет ее «*Таминга*») и присвоил себе имя *Хаико I*. Он уничтожил всех сторонников тартар и, между прочим, послал одного из вице-королей в качестве генерал-лейтенанта управлять королевством *Танкин* вместо прежних тартар. Но население Танкина, хотя его и составляли наполовину китайцы, не хотело подчиняться его приказам, тем более что они при господстве тартар пользовались большей свободой. Они восстали, сбросили ярмо тирании и прогнали наместника. Они расселились к западу до государств *Ладувен*, *Баувен* и

W 20 других; к востоку и северу вдоль границ империи синцев, сохранив за собой свои земли свободными навсегда и разделенными, как и до сего дня, на разные области.

Итак, королевство *Тонкин* размером с Португалию, по-видимому, носит собственное название, хотя в прошлом иноземцы и соседние народы давали ему другие названия. Тартары называют его *Ганнам*, потому что оно лежит далеко на юге. Жители его жуют *пинанг* и красят зубы, как индийцы. Синцы, как и японцы, называют эту страну *Кохин*, потому что ее жители ходят босиком, и большой палец их правой ноги (что удивительно) направлен в сторону, как можно еще наблюдать у некоторых коренных жителей. Эта страна охватывает 12 провинций. Семь из них омывается Азиатским морем с востока до 21°6; с юго–запада – река *Потин*, против *Кинама*; пять провинций граничат своими горами к западу с королевством *Лаувен*; к северо–западу с провинцией *Юнам* и королевством *Кабанг*, отделившимся от Тонкина. К северу и северо–востоку границы идут вдоль провинции *Канси*. Дороги в Синскую империю очень удобны, идут с берега моря через провинции *Кунам* по направлению к главному синскому городу Синингу. Этот путь обычно проходят за три дня, но если иноземец вздумал бы переправляться отсюда через провинцию *Баув* в *Юнам* или через *Ай* и *Локйоув* провинцию *Канси* без разрешения властей, то его задержали бы».

Подпись: Х. К. Б., Тонкин, 1663 г.

Ниухе (нынешние хозяева Сины) теперь знают свою историю и историю своих соседей. Они знают о расстояниях между странами и об их расположении. Это видно из следующего рассказа, составленного по моей просьбе *Йоханесом Мелманом*, находившимся в 1656 г. в Сине на службе Нидерландской компании в качестве переводчика. Он много раз бывал там как купец и хорошо знал их язык. В *Пекине* и других городах Сины он получал сообщения из уст наиболее сведущих тартар.

«Глубокоуважаемый господин!

Чтобы Вы были хорошо осведомлены о положении этих диких стран и народов, использую то, что я узнал от самых умных тартар и смог понять сам, побывав там. Сначала я должен рассказать немного об их происхождении и о том, как они разделены на орды под властью выборных начальников (они живут оседло, отдельно от других народов, в построенных для себя жилищах).

Вначале хочу отметить, что эти тартары хвастают своим происхождением от древнейшего рода знаменитых *скифов* и еще тем, что никогда не были порабощены, хотя их много раз пытались захватить войска, в том числе *Александра Великого*, *Дария*, *Кира* и *Ксеркса*. Тяготы войны заставили их сплотиться в орды* с различными названиями: 1) *йекамогал*, что значит большие *монголы*; 2) *сумангалы*, то есть водные *монголы*; 3)

Орда – группа людей, живущих в юртах или в палатках под властью одного начальника.

меркат; 4) *метрит*. Свои владения они назвали: *Козан*, *Казаки*, *Бухар*, *Самарканд*, – пока они не объединились настолько, чтобы образовать единое государство. Своим императором, или ханом, они выбрали опытного и известного человека по имени *Чингис*. Это произошло примерно в 1187 г. после Рождества Христова.

W 21 Кроме того, *скифы*, которые в то время находились за горой *Имаус*, состояли из семи орд, называемых: *тартары*, *тангур*, *кунат*, *татеир*, *сонник*, *монгли* и *тебета*. Из этих семи орд некоторые отколовшиеся народы поселились восточнее, в упомянутых местах; так как этот монарх был из тартарских орд, все подданные его приняли название тартары*, и сохранили его до сего дня.

Там же находится и река с таким названием.

Этот *Чингис* во время своего правления издал несколько законов. Он отменил поклонение злым духам. Он первый приказал своим подданным научиться обращаться с оружием, чтобы быть в состоянии защищать свое государство от завоевателей. Когда они были достаточно обучены военному делу, он пошел войной на некоторых *скифов*, которые часто его грабили, завидуя его удачному правлению. Он покорил их и сделал данниками.

Когда этот хан состарился, он призвал своих 12 сыновей и завещал им жить в согласии. Для примера он взял 12 стрел, связал их вместе и приказал их сломать. Это сделать не удалось, и отец сказал им, что так же невозможно будет разделить государство, если они будут жить в согласии, но если между ними будут раздоры, их легко сломить, как ломают одну стрелу. Этим примером он их учил, что сила в согласии, а слабость в раздорах. *Хоккота*, его старший сын, наследовал отцу в управлении государством. Он послал войска исследовать страны на Востоке и выяснить, нельзя ли передвинуть дальше свои границы. Возвратившись, они рассказывали чудеса: они нашли там новый мир, где жило население *Катая* (это *Сина*). Со временем орды заметно увеличились, поэтому император отослал своего сына *Гино хана* с большим войском в *Катай*, чтобы они там стали жить. Этот *Гино хан* умер молодым, а наследовал ему его ближайший родственник *Монго хан*. Когда он со своими людьми пришел к берегу моря, он нашел там на острове много жителей и решил завоевать их. Достал корабль и доплыл на нем почти до острова, но ночью жители под водой добрались до корабля, проделали в нем такую дыру, что корабль утонул вместе с *Монго* и всеми его людьми. После этого несчастного случая *Хокката хан* послал своего второго сына *Кубула*, предложив его народу как правителя. От его рода произошли те тартары, которые завладели северо-восточной частью страны до большого моря позади полуострова *Корея*. Они настолько размножились, что были в 1290 г. разделены на 12 орд, или королевств.

*Эти 12 орд, или королевств, и до сего дня известны и перечисляются. Облас- *

* Genesis. Глава 17, песния 20; Глава 21, песни 13 en 18: Вероятно, эти тартары, населяющие Северо-Восток и Восток – потомки Измаила. Ибо у Моисея написано: «А что касается Измаила, то я вам внимал, видите, я его благословил, и сделаю его плодовитым, и размножу потомство его. Он приживет 12 князей, и я поставлю его над великим народом». И в другом месте: «...но я поставлю сына этой служанки над народом». И в 25-й главе: «Но сыновьям своих побочных жен Авраам дал подарки и еще при жизни отослал их от сына Исаака к Востоку». Глава 25, песня 6.; См.: песни 13 и 16: Имена 12 сыновей, происходивших от Измаила, упоминаются в 25-й главе Библии, в Книге Моисея, а также в первой книге Хроники. Это и есть сыновья Измаила, и это их имена, их деревни и дворцы 12-ти королей из их народа», – говорится в Священном Писании. Многие считают, что эти 12 королей существуют еще и в настоящее время, скрываясь среди тартарских орд.

ти, расположенные на берегу моря, между Японией и Восточной Тартарией – это королевство *Юпи*, находящееся в подчинении тартар. На юге эта страна граничит с полуостровом *Корея* и отделяется Великой стеной от области *Ляотунг*. На западе находится как естественная граница большая река *Линхоанг*. Она течет между странами *Юпи* и *Ниухе*. Издревле синцы Ниухе известны под названием *кин*, что значит золото, 金

W 22 и в синских летописях их называют владельцами золотых гор, потому что там есть много гор, богатых золотом.

Среди всех тартар, воевавших с Синой, они занимали не последнее место. Синцы потерпели крупные поражения от *Юпи* и *Ниухе*, всегда воевавших с *катайцами*, так что оказались вынуждены переселиться из северных областей на юг. Эти два королевства совместно опустошили бы всю Сину, если бы западные тартары из королевства *Самарканда* не следили с завистью за победами своих союзников. Они тоже хотели участвовать в разделе добычи и вторглись в *Сину* с многочисленным войском. Поэтому восточные тартары *Юпи* и *Ниухе* покинули *Сину* и отправились в свою страну с добычей. Между тем *самаркандцы* продолжали вести жестокие войны в Сине южными синцами под началом знаменитого полководца *Тамерлана*, которого тартары звали *Тимур* и *Ленгус*, потому что он был хромой. Он сын четвертого императора в *Самарканде* по имени *Бато*. Впоследствии он победил турецкого императора *Баязета* и возил его, посаженного в клетку, с собой.

Тартары еще рассказывают, что у них в восточной части Тартарии есть примерно 125 орд, или кочующих городов, передвигающихся с места на место со своими семьями, скотом и скарбом в поисках лучших пастбищ.

Так как у них суровый климат, зимой они живут в плотных палатках, спасаясь от жестокого горного холода, а летом перебираются через высокие горы, расположенные на севере, где находят хорошие луга и мягкий, умеренный климат. Эти люди нам рассказывали, что с вершин гор вдали на востоке они видят разные земли. Это, вероятно, *Япония*, *Есо* или земля *Америки*, которая, по их словам, находится недалеко. Между этими странами находится широкое море, разделяющее их. Несколько раз я пытался получить сведения, встречаются ли в морях суда или джонки, направляющиеся вдоль тартарского берега к северу. На это мне отвечали утвердительно, сообщая, что народы Кореи летом часто отправляются по морю для обмена сушеной рыбы и других съестных продуктов на золото и меха. Я их спрашивал, не видали ли они на северном мысу своей страны, там, где бухта отклоняется к западу, много льда. Не замерзает ли там море зимой так, что ни джонки, ни суда не могли бы пройти. Они отвечали, что лед виден недалеко от берега. Его много в реках, впадающих в море. Но само море не замерзает, остается судоходным. В море мало подводных скал и других препятствий для судоходства, лишь вблизи берегов находится масса льда. Летом тартары выходят в море на пирогах ловить рыбу. Я спросил их, видно ли с гор к северу открытое море, или оно покрыто льдом. На это они ответили, что шли пешком до другого берега моря. Летом там длинные дни и много солнца. В той местности они нашли людей низкого роста, весьма диких, живущих в холодном климате. Они называют их *проварка*. Тартары привезли несколько человек с собой, и до сего дня в Сине их встречают среди восточных тартар. Я их видел много раз. Они низкого роста, неуклюжего сложения и грубого ума.

Они не имеют понятия о Боге, питаются дикими зверями, добытыми на охоте, которых жарят на углях и едят в таком виде. Зимой питаются только рыбой, высушенной летом на солнце и ничем не приправленной. Они кажутся жестокими варварами, но они искренни и верны своим хозяевам. Они считают тартар более дикими, чем сами, и предпочитают жить со своими соплеменниками, а не с тартарами*. Все эти особенности заставляют

Это те народы, которые живут севернее Амура, их имена видны на нашей карте.

W 23 думать, что это *самоеды* или их соседи.

Можно сравнить это государство с кораблем, который в море не оставляет следов. Именно так движутся и кочевые княжества. В зависимости от времени года они поворачивают туда, где удобнее жить. У них нет признáков государственного управления, а живут они в зависимости от обстоятельств и своих интересов.

Итак, королевство *Ниухе* было основано *Гино ханом*, который первым подчинил себе население. Он был сыном императора *Хоккаты* (о нем выше) и умер в юности. Впоследствии это государство управлялось его племянником *Монго ханом*. Жители острова *Корея* очень ловко сумели утопить его корабль, и он утонул. После него на престол вступил некий *Кубилай*, или *Кубула*, о котором уже говорилось.

Со временем население разрасталось. Эти народы решили при этой династии создать три новых государства, чтобы одна часть отошла к княжеству *Юпи*, другая – к северо-западу и к области *Нюлхан*. Наконец, свое государство раздробили на семь наместничеств, или орд. Но между ними начались раздоры, и они стали неистово нападать друг на друга. Распри продолжались до 1600 г., когда они заключили мир и повернули оружие против китайцев. Они нашли средство, чтобы отомстить за причиненные им синцами страдания. Поводов было слишком много, чтобы их здесь перечислять.

Границами *Ниухе* являются: с востока *Юпи*; к северу и северо-западу – тартарское княжество *Ниулхан*; к югу – Великая стена, в ней самый северный проход. Близость этого прохода натолкнула на мысль завоевать *Сину*, что и было сделано.

Княжество *Ниулхан* лежит вне стены, к северо-западу от *Ниухе*; западнее ее – пустыня *Само*, *Белгиан* и княжество *Тюрпхан*; на юге проходит стена, отделяющая его от Сины. В это государство входит (или входила) известная крупная орда, или кочующий город *Кампитион*. Раньше эта страна называлась Черный *Катай*; там находятся песчаные пустыни и встречается много страшных диких зверей, поэтому вокруг становищ они строят высокие земляные валы. Кочуют они вместе с семьями и скотом. Одежда у простонародья сделана из шкур, так как там нет ни шелка, ни хлопчатника. Приходилось бы выменивать или покупать их у синцев. У них много мехов: шкуры волков, лисиц, бобра, выдры, соболя и других зверей. Они носят длинные до пят кафтаны с узкими рукавами. Если идти из Сины к западу, выйдя через северные ворота Великой стены, проходят через *Ниухе*, *Ниулхан* и пустыню *Само* до пустыни Лоп, намного севернее государства *Самарканд*. *Капакора* – это область, ранее принадлежавшая восточным *скифам*, о которых у меня мало сведений. В 1656 г. одновременно с нами находился в *Пекине* и *московский* посол. Он сообщил, что совершил путь на санях и оленях по морозу и снегу. Хотя посольство проезжало мимо многих орд тартар, они не могли мне сказать, какие это были народы, так как их проводник, всадник, ничего им не рассказывал, а они сами не высовывали носа

на мороз и оставались в санях. Мы показали им географическую карту из книги *Бурхеруса* и указали путь, которым раньше ездили из *Москвы* в *Сину*. На это посол ответил, что эта карта составлена больше наугад, чем по исследованиям, так как в нагорных районах не так много орд, как указано на карте. Там лежат безводные, пустынные горы, долины и холмы без растительности. Там изобилие диких быков, телят, медведей и других зверей. Он рассказал, что основные орды тартар находятся южнее, где более благоприятный климат и [много] пастбищ для скота. ⁂

w 24 На севере пустынная страна бедна реками, но к северо–востоку *Ниухе* и *Юпи* находится несколько главных рек. Они берут свои истоки глубоко в горах и впадают в океан за *Кореей* и в залив Кореи; реки многоводные. Река *Яло* в стране *Юпи*, *Киланго* и *Линкоанг* в *Ниухе* не уступают самым большим рекам *Сины*. В *Пекине* я получил путевые записки о западных тартарских государствах, данные дядей прежнего императора *Кунчи* отцу *Адаму Схаллу*[37]. В 1649 г. император отправил дядю в качестве посла, чтобы просить в жены своему племяннику, императору *Сины*, дочь короля Западной Тартарии в *Тарью*, или *Танну*. Посол тогда быстро проехал через *Тайтунг*. Это главный город области *Сарси**. Этот город является ключом в *Сину*, охраняя его от вторжения западных тартар. Вокруг него много крепостей. В этом городе много исключительно красивых женщин, чем он славится среди всех городов *Сины*.

Что это за место, мне неизвестно из-за изменения названия.

Кроме западных тартар есть еще и южные. В записках упомянутого путешествия сказано, что около города *Синганфу* имеются ворота. Это проход через стену на дорогу в область *Ласса*, прежде называемую *Барантола*, в *Тибет*, *Кашгар*, *Туркестан* и к *узбекским* тартарам, которые никогда не подчинялись хану *Тангуту*. Они сохраняют независимость. Имеется еще и королевство *Маранга*, которое тоже управляется своими властителями. Они вели ожесточенные войны против северных тартар, но никогда не были покорены. В областях *Тангут*, *Ласса*, *Некбал*, *Тибет* и *Маранга* встречается много евреев, как и в окрестностях *Кавказских* гор. Они ведут торговлю с *Персией*, *Моголом* и вдоль *Ганга*. В *Лассе* находится самая высокая гора под названием *Лангур*. Многие караваны из *Могола* отправляются через нее в *Каскар*. *Каскар* лежит в нагорьях *Хиндустани*.

Тартары, которых на Севере называли *манхеу*, а на Западе *монгалами*, тоже происходят от *скифов*. На их землях расположены неплодородные горы и песчаные пустыни, кроме тех мест, где есть пресная вода. Там земля более плодородна и заселена. В Северной Тартарии мало городов и деревень и мало леса, который могли бы использовать для строительства и на топливо. Население для приготовления пищи топит печи пометом от скота и лошадей. Страна расположена в суровом климате. Летом приходится терпеть невыносимую жару, а зимой несносный холод, который еще более усиливается морозами и толстым слоем снега. Кроме того, очень сильные ветры там причиняют большой ущерб. Зимой дождей не бывает, а летом частые дожди. Страна изобилует дикими и домашними животными, главным образом, верблюдами и дикими быками, но больше всего – лошадьми. Последних столько, что они считают, что у них лошадей больше, чем во всем мире. Жители среднего роста, широкогруды и широкоплечи; лицо, голова и нос широкие. Одним словом, черные и некрасивые, но крепкие и храбрые. Они хорошо переносят неудобства, голод и жажду, холод и жару. С детства они

приучены упражняться в стрельбе, ездить верхом. Кочуя с места на место, они берут с собой весь домашний скарб. Домов у них нет, а есть кибитки, в которых живут по пять-шесть человек. Летом они переселяются в горы, а зимой возвращаются к своим старым стоянкам. Хлеба у них нет. Они открывают вены у лошадей, выпускают кровь и пьют ее. С кровью пекут просо. Мясо лошадей и других животных едят в сыром виде. Мясо недавно издохших лошадей они считают лакомством, даже если те были больны. Вырезав больное мясо, они кладут здоровое под седло лошади, пока оно не сопреет. Они не терпят воровства у своих, но у чужих крадут и считают это вполне дозволенным. Среди них мало ремесленников, у них нет денег.

W 25 Они обменивают товар на товар.

По большей части, это грубые люди. У них большие глаза с длинными бровями. Они бреют половину головы, а остальные волосы отращивают, заплетая в две косы. Эти люди очень проворные и хорошие всадники, но плохие пешеходы, так как мало кто из них ходит пешком. Женщины ездят на кастрированных лошадях, или меринах, которых никогда не подковывают. Узду и сбрую украшают серебром, золотом и камнями, а на шею им вешают много колокольчиков. Когда эти люди говорят, их голос исходит как бы из глубины, а когда поют, они воют, как волки. Мужчины, искусные охотники, ежедневно упражняются в стрельбе из лука. Одного *Бога* они чтут, но не одинаковым образом. Они делают идолов из шелка и холста, прикрепляют их на стены хижины и поклоняются им, чтобы те охраняли их скот. Идолам жертвуют первое молоко своего скота и, прежде чем начать есть, отдают им часть пищи. Своего короля они называют *ханом*, почитают его, признавая его самым великим на земле. Они считают себя лучшими, презирая все другие народы. Многие занимаются черной магией и колдовством, ища спасения от бед, ибо не сомневаются в том, что Бог говорит с ними и дает советы. Жадность владеет ими так, что они хотели бы иметь все, что видят. А когда им отказывают, берут насильно, ссылаясь на приказ своего хана, согласно которому тартарин или слуга его может напасть на дороге на иноземцев и ограбить тех, у кого нет сопроводительного письма от хана, взять их в плен и заставить служить себе. Бедным они ничего не подают, но если те попадают к ним во время еды, то их угощают. Едят они очень грубо, не накрывая на стол; у них нет ни полотенец, ни салфеток, они не моют руки и тело, не стирают одежду. Не едят они ни хлеба, ни зелени, ни клубней, а едят говядину, собак, кошек, лошадей и крыс. Они пьют коровье молоко, а во время войны – кровь лошадей. Вина у них нет, но если привозят его из других стран, то напиваются пьяными. Они могут жить весьма скудно, лишь бы утром было глотка два молока, тогда они могут обойтись без еды и питья целый день.

Одежда у них сшита странно: кафтан с левого бока открыт, застегивается на четыре или пять пуговиц и доходит чуть ниже колена. Летом носят меха шерстью наружу, а зимой – внутрь. Мужчины носят шапки с кистью из конского волоса красного цвета. Эти шапочки завязывают лентой под подбородком.

Во время войны они носят секиры длиной в пядь. Почти все ездят верхом и очень умелы и уверенны в стрельбе из лука. Их князья никогда не вступают сами в бой, а наблюдают издали и дают бойцам приказы драться храбро. Они берут на войну своих жен и детей. Чтобы отпугнуть врага большим количе-

ством лошадей, гонят их всех сразу навстречу врагу. Если приходится бежать, они бегут дружно вместе, а если враг преследует их, они препятствуют этому, стреляя назад. А если увидят, что преследователи меньше их числом, поворачивают назад и убивают многих. Когда ведут войну с другими странами, они делят свои войска на многие отряды и нападают на врага со всех сторон, чтобы никому не дать убежать. Победив, они часто не щадят ни мужчин, ни женщин».

Письмо подписано: Йох. Мелман.
Батавия, 4 дек. 1692 г.

Примерно за 170 лет до рождения Христа, при синском короле *Ву-Ти*, синцы вышли за стену и одержали четыре победы над тартарами в пустыне *Лоп.*

W 26 Этот король [Ву-Ти] назвал сына некоего тартарского короля, пришедшего к его двору, именем *Кин*. Это имя сохранилось за восточными тартарами, которые теперь владеют *Синой*, до сего дня. В те времена западные тартары преподнесли ему статую из чистого золота.

Великая стена, отделяющая *Сину* от *Тартарии*, была построена в 237 г. до рождения Христа против нашествия тартар, так как *Сина*, по-видимому, уже давно страдала от них, о чем можно найти сведения у синских писателей.

В 964 г. после Рождества Христова тартары осадили главный город страны *Пекин*, но были отбиты. Синский король *Хинкум* не захотел преследовать врага, а решил заключить с ним договор с обещанием ежегодно посылать ему в дар деньги и шелк. Но тартары при короле *Хинкуме* в провинции *Ляотунг* потребовали от его преемника, синского короля *Гинкума*, 10 городов в провинции *Пекин*, которые были завоеваны основателем 18-й синской династии. Пришли к соглашению ежегодно платить миллион гульденов деньгами или серебром и 300 000 кусков шелка; это называлось *най* – ежегодная дань.

Около 1084 г. после Рождества Христова, когда в *Сине* царствовал *Хуикум*, Сина объединилась с восточными тартарами *Ниухе*, против варваров *Ляо*, или *Ляотунга*. Они несколько раз побеждали *Ляо*, а затем истребили их княжество, просуществовавшее 209 лет при девяти князьях.

Оставшиеся жители *Ляо* ушли на Запад, где создали новое маленькое государство, которое 100 лет спустя было уничтожено западными тартарами.

Примерно к тому времени восточные тартары снова пытались подчинить себе Сину Теперь они сами дали своей земле название *Кин*. Они победили *Пекин*, *Ксенси* и пр., а синский император был приглашен в гости для договора об определении границ. Переговоры не дали результата. При вторичном посещении тартар он был задержан и умер в плену в пустыне *Ксамо*.

В 1144 г. при синском короле *Каокуме* был заключен мир, и договор подписан словом *хин*, что значит покорный, и *кум*, что значит платящий дань.

В 1204 г. восточные тартары *Кин* снова нарушили мир с *Синой*. Синцы обратились за помощью к западным тартарам, с которыми уже 13 веков жили в мире. При пятом короле династии *Ивен*, западные тартары пришли на помощь синцам, прогнали восточных тартар, но сами захватили Сину.

В 1444 г. синский император *Имкум* перешел с войсками в 500 000 человек Великую стену и выступил против тартар, но был разбит и взят в плен. После этого при королях *Хиенкуме*, *Вукумеи Ксикуме* они снова вторглись в *Сину* с многочисленными ордами и захватили там богатую добычу. При последнем короле они были разбиты и потеряли 60 000 человек.

В 1583 г. тартары по льду снова вторглись в *Сину*.

В 1600 г. восточные тартары (семь тартарских орд) вторглись в *Сину* и обосновались на границе. Синские чиновники их преследовали и убили их князя. В отместку они захватили всю *Сину* и владеют ей до сих пор со славою.

К северу от Синской стены живут народы *юпи*, или *юпитаке*, одетые в рыбьи кожи. Это совершенные варвары, и религии у них нет.

Предком современного синского тартарского императора был *Ксиаохан*, или *Тиенмин*. У него был сын по имени *Таксе*, или *Тиенкум*. У него в свою очередь был сын *Нолхахе*, или *Кумте*. Это был остроумный, храбрый человек. Говорят, что в старину в области *Ляотунг*, где это племя владело *Ниухе*, было не больше 30 родов. Он умер, находясь на вершине своих успехов. У него осталось 10 сыновей, а четвертый сын сделался его наследником. Его звали *Мансиу*, он переименовал государство в *Моухеу*, или *Мансиеу*, или *Ксунхи*.

w 27 С тех пор и до сего дня тартары, которые владеют *Синой*, носят название *моухе*. Упомянутый князь, умирая, оставил своему юному сыну все свои владения, называющиеся *Ямксехинвам*. Когда он овладел Синой, владения эти стали называться *Камхи*, или *Кунхи*. *Сина* была покорена при его дяде-опекуне.

К востоку от столицы государства *Ниухе*, которая называются *Схина*, идет мощеная дорога внутрь Сины. Там мало городов, в основном местечки и поселки. Говорили, что острова, которые находятся в море, на востоке от этой страны, имеют плодородную почву. Там живут цивилизованные люди. Землю южнее устья *Амура* называют соленой. Вероятно потому, что там земля менее плодородна.

Когда тартары *Ниухе* хоронят близких, [то] в день смерти ставят на могиле камень с надписью возраста и должности умершего. Иногда сперва сжигают тело, а пепел и кости хоронят потом. Пока горит тело, родственники умершего громко рыдают. Если умер знатный господин, в костер бросают много предметов, принадлежавших ему и любимых им.

На могиле иногда продолжается оплакивание покойного, в зависимости от степени любви к умершему.

Они носят очень красивые футляры из рыбьей кожи, закрепив их на боку. В этих футлярах носят ножички из слоновой кости, зубочистки, кремни, ложечки для ушей, пилку для ногтей, искусно сделанный нож. Все эти предметы имеются и у меня.

О происхождении синско-тартарской династии отец Адам[38], иезуит, говорит следующее: «Старый дядя ныне правящего императора мне неоднократно рассказывал, как примерно 10 поколений назад три нимфы, или богини, по имени *Аугела*, *Хаугула* и *Фэкула* спустились с неба искупаться в тартарской реке. Выйдя из воды, *Фэкула* обнаружила под своим платьем на земле растение *алкакенги* с красными плодами. Она их с большим аппетитом съела и забеременела. Две ее спутницы вернулись на небо, а она осталась на земле, пока не родила сына и пока он не подрос. Тогда она оставила его на одном из островков этой реки, сказав ему, что она отправится на небо, а к нему придет пастух, чтобы позаботиться о нем. Все ее слова сбылись. Ребенок вырос очень спокойным и сильным человеком. Его сыновья и внуки управляли страной. Во время правления 5-го поколения этой династии народ восстал и истребил всю династию, кроме одного человека, которому удалось бежать. Его преследовали по пятам и, обессилев, он сел на землю. Сорока села ему на голову, и это ввело в

заблуждение его врагов, принявших его за ствол дерева. И вот потомок этого человека стал синско-тартарским императором. А фактически происхождение этой мощной династии неясно. Очевидно одно, что этот потомок жил еще в начале этого века и прославился ожесточенной войной с синцами, мстя им за убитого синскими мандаринами отца».

Отец Адам продолжает далее, что он владел долиной*, *Монхэу*, *Мансуеу*, или *Моухэ*. Отец *Мартини* считал, что это крупный город. Император *Ванли* поручил этому человеку управление долиной и окружающими землями при условии, что он будет защищать ее от нашествия восточных тартар, тогда еще расчлененных на семь мелких княжеств; его звали *Тиенмим* и он умер в 1628 г.; его сын *Тиенкум*, или *Таксэ*, более мудрый и осторожный, чем отец, продолжал войну до своей смерти. В 1634 г. *Кумте*, сын *Тиенкума*, одержал частичную победу над *Синой*. Но он не дожил до полной победы. В 1644 г. его сын *Ксунхи* в возрасте шести лет был признан императором в *Пекине*, а умер он в 1662 г., оставив наследником своего сына *Камхи*, который еще и сейчас царствует.

И то и другое может быть верно, то есть, что «Монхеу» – и долина, и город, а также и второе название народа. Ибо, когда в Сине спрашивают у восточного тартарина Ниухе, откуда он родом, он говорит: «Из Мансиоу, Монхеу, или Моухеу, и назовет себя «мансиоуцем». Из этого иногда делают вывод, что это другое название «Ниухе».

W 28 Из истории Тартарии и Сины, составленной Франсуа Ружемоном[39], нидерландским иезуитом, о восточных тартарах Ниухе

«У тартар, которых называют восточными, молодое государство, состоящее из многих частей: *Ниухе* и другие земли. В него вошла и *Сина*. Его история насчитывает всего четыре царствовавших императора. Из них первый был вероломно убит синцами. Три других вели с ними ожесточенные войны. Второй и третий дошли только до границ *Сины*, и точно неизвестно, воевали ли они у ворот Синской стены. Хотя третий однажды, тайно договорившись со знатным лицом – синским предателем, совершил побег до окрестностей *Пекина* и вернулся с богатой добычей. Но четвертый – его звали *Кумте*, что значит *благодетель*, – был, по примеру предков, храбрецом, но отличался милосердием, удивлявшим соотечественников и синцев. Синцы позвали его с тартарами на помощь против внутренних разбойников, и он погиб при вступлении в земли *Пекина*. Кроме сыновей, он оставил девять братьев, и все они были храбрейшими воинами. Тартары разбили и разогнали разбойников. Из Тартарии шли подкрепления, пока войска не достигли численности в 80 000 человек. Тогда они пошли на *Пекин* и добивались власти над всем государством в награду за свои услуги, и добились, но с помощью оружия. На престол обоих государств по воле отца вступил второй сын умершего императора. По обычаю умирающий император сам назначал себе преемника. Неизвестно, почему он выбрал младшего, а не старшего. Потому ли, что младший родился от синской жены, а старший – от тартарки, или потому, что младшему было предсказано счастливое будущее. Принимая власть над обоими государствами, императорская династия получила название *Тай Ким*, то есть *большая чистота*. При коронации император разрешил совершить поклонение по синским обычаям.

То, что Восточная Тартария лежит на побережье севернее *Кореи* и доступна кораблям, ясно видно из записок отца *Ружемона*. Он говорит, что *Кесинг*, или *Коксинга*, заключил тайный договор с королем *Кореи* и вооружил флот, чтобы освободить своего отца *Чинхилунха*, которого синцы держали в плену в Восточной Тартарии, или в *Ниухе*. Но

попытки ни к чему не привели, так как корейский король выдал заговор синцам, и *Чинхилунх* был снова захвачен и отвезен в *Сину*».

Далее отец *Ружемон* рассказывает, что для тартар, живущих в *Сине*, в особенности для пожилых людей, очень опасны заболевшие оспой, и многие от нее умирают. Между тем, на родине они не подвержены этой опасной болезни, даже в детстве. В связи с этим у них есть особая богиня, которой поклоняются, чтобы избежать этого заболевания.

Высылка из *Сины* в Тартарию – это обычное наказание для синцев. Если отец семейства совершит преступление, то вся его семья должна следовать за ним.

Западные тартары (говорит далее *Ружемон*) – язычники. У них свои духовные лица, обучающие людей безбожному суеверию под названием *ла–ма–сем*. Ламы живут в монастырях. Один из них является главным жрецом. Он почитается всеми сословиями как божество. Даже испражнения и моча его считаются священными и употребляются как лекарство. Когда на престол вступает новый король Западной Тартарии, главный жрец присутствует на коронации, благословляя его, а король на коленях благодарит его.

Этот святой, олицетворяя дружбу западных и восточных тартар (теперь хозяев *Сины*), отважился прибыть в *Пекин*, чтобы благословить нового тартаро-синского императора. Он подошел к границе *Сины* в сопровождении 30 000 человек, но в *Пекин* впустили только 1 000 человек.

Говорят, император бросился бы в ноги святому, если бы священник *Адам Схалл* не указал ему, что прежние синские императоры всегда поклонялись только единому Богу Неба. Тогда жрецу оказали меньше почестей. Однако он так сумел повлиять на жен императора, что те велели W 29
построить башню во дворце женщин, где поместили дьявольскую статую.

На родине у синских тартар существовал обычай при похоронах знатных господ убивать несколько человек, чтобы они служили умершему на том свете. Но теперь в *Сине* этот обычай мало распространен и применяется лишь изредка. Однажды во время пребывания *Ружемона* тартаро-синский император приказал убить при сожжении тела его умершей наложницы 30 человек из ее семьи.

Далее следуют некоторые замечания о характере отношений и действий тартар Ниухе, которые покорили Сину, извлеченные из испанской книги рассказов М. де Палафокса[40], епископа Осмы, в которых подробно проанализирован переход этого государства к тартарам

Итак, *Палафокс* говорит: «Узнав о смерти синского императора *Зунхи*, тартары были опечалены, но сочли, что прекращение династии снимает с них клятву о ненападении на Сину, данную прежде тартарскими князьями, и дает право на возрождение их власти в *Сине*.

Ввиду того что *Корея* отделена от Сины только рекой *Яло*, которую кое-где можно перейти вброд и что раньше Корея, когда тартары владели Синой, всецело обязана была платить Сине дань, тартары сочли, что и в этом их права восстанавливаются. Поэтому они послали в Корею войска, чтобы уничтожить все препятствия к завоеванию корейцев Синой. Корейцев считают лучшими воинами, чем синцы, но все же им пришлось покориться. Король *Кореи* положил корону к ногам тартарско-

го короля, от которого он получил государство в лен, при условии ежегодной посылки дани и подарков.

Когда тартары собрались идти войной на Сину, они еще находились в состоянии войны с некоторыми князьями из Западной Тартарии, но ссора между ними была улажена.

В течение менее чем четырех лет тартары опустошили и подчинили себе столь мощное государство, как Сина.

Синские беженцы, после захвата их страны тартарами, вооружили против них флот из 2 000 кораблей с целью освободить свое отечество от тартарского ига. На кораблях насчитывалось более 200 000 человек. Это был поистине один из самых мощных флотов, известных истории.

Те, кто видел тартарского императора, победившего Сину, говорят, что он человек очень вежливый, живой, мягкий в обращении. Он старается увеличить территорию своей страны. Он был провозглашен императором в *Пекине* примерно в 1643 г.

Этот писатель говорит, что палатки этих людей сделаны из кожи и так умело расставлены в лагере, что он производит впечатление хорошо построенного города.

По характеру эти тартары больше похожи на европейцев, чем на синцев. Они не жаждут проливать человеческую кровь для забавы, но стремительны и горячи, если встречают сопротивление своим страстям и развлечениям. К тем, кто им не сопротивляется, они мягкосердечны. Однако они кровожадны в сражениях, и тогда нельзя полагаться на их слово.

Они откровеннее, чем синцы, и не так мстительны и недоверчивы. У них много хороших человеческих черт; они не обманывают, очень совестливы и честно ведут дела.

Воины у них пользуются большим почетом, и каждый старается проявить себя в военном искусстве.

Что касается верования восточных тартар, то можно сказать, что они живут без особой религии, обрядов или молений. В делах религии они терпимы и не видят ничего плохого в том, что среди идолов могут стоять изображения католических святых. Любые верования приемлемы для них; им безразлично, кому поклоняться. Можно только отметить, что они почитают небо и созвездия

или удивляются им. Есть у них бонзы, W 30
или жрецы, которые выполняют жертвоприношения, хотя их мало уважают. Монашеский образ жизни бонз они презирают как бездеятельный. У женщин, по-видимому, уважения и привязанности к жрецам не больше, чем у мужчин. Они не презирают ни одной религии и ни к какой не привержены до конца. Отметим, что они при своих победах над Синой не разрушили там ни пагод, ни храмов. Они глубоко уважают христианскую церковь.

Эти тартары не держат так много жен, как синцы.

Евнухи не охраняют так строго жен императора, как их прежде охраняли в Сине, так как император презирает евнухов и не желает видеть их около себя.

Женщины ходят свободно как по улицам города, так и в степи. Они ездят верхом, не боятся битвы, иногда воюют рядом с мужчинами – больше и смелее, чем об этом пишут.

Судебное разбирательство проходит устно, пишут мало. Они не заковывают обвиняемых в кандалы или цепи, считая это медленной смертью. Преступника немедленно допрашивают. Если преступление ясно, преступника сразу же наказывают, если же нет – то отпускают. У них существует наказание про-

калывать оба уха острием стрелы. Если же преступление заслуживает смертной казни, виновного обезглавливают, не причиняя ему других страданий. Осужденного раздевают донага. Кража иногда тоже наказывается смертью.

Тартарский судья производит разбор дела без замедления или суеты.

Если судья берет взятку, чтобы нарушить закон, и это дело обнаруживается, его наказывают очень строго.

Очень любят астрономию, но кроме этого искусства они мало интересуются науками. Хотя они не знают музыки, но все же любят ее. У них мало законов, но судопроизводство ведется хорошо.

В их речи есть нечто важное и мужественное.

До прихода в Сину тартар синцы почти не умели обращаться с оружием. Они отращивали длинные ногти. Все поединки разрешались кулачными боями. Но теперь даже восьмилетним детям они вешают сабли на бок.

Тартары вооружены копьями и саблями. Сабли нацепляют слева, острием вперед, а рукояткой назад, к спине. Сражаясь боевым мечом, они держат его обеими руками. Стреляя из лука, умеют одновременно выпустить две–три стрелы. Луки у них не крупные, но крепкие; стрелы не все одинаковой длины.

До вторжения в Сину они не были знакомы с огнестрельным оружием. Лошади, при помощи которых они завоевали Сину, хорошо сложены, храбры и быстры. Объезжены они так, что кажется, всадники родились на коне. Многие из них привязывают узду к поясу, а лошадью управляют с помощью ног.

Войска собираются под знаменем, или штандартом. К маршировке или пешему строю они не приучены, ходят толпами, не обращая внимания ни на порядок, ни на равнение. Конница впереди. Нападают тоже в беспорядке, при звуке труб. У них нет трубачей и барабанщиков, а впереди несут знамя. К нему испытывают чувство глубокого благоговения. Оно напоминает церковное знамя католиков. За ним идут в бой, а отступления они не знают, бьются до конца. Если падает знаменосец, что бывает часто, так как он находится в центре сражения, сейчас же другой подхватывает знамя, считая это высокой честью.

Конница начинает нападение на город, без предварительного обстрела тяжелыми орудиями. Весь обстрел они делают лишь после первого штурма. Штурмовую лестницу, сделанную из дерева с зарубками, они волочат позади коней. Знаменосец по ней лезет на стену с криком. Они как бы живут ради войны, любя сражение, предпочитают скорее жить в лагерях,

чем квартировать в городах. Шрамы от W 31
ран, полученных в бою, они считают великой честью.

Ночью в лагере очень тихо, они отдыхают в палатках из необработанной кожи. Они не ставят караульных; дозорные бесшумно обходят лагерь.

Эти тартары хорошо сложены: широкоплечи, крепки; они неразборчивы в пище, вполне по форме одеты, всегда деятельны и знают свое дело. Некоторые из них смуглее синцев, и борода у них гуще. Волосы черные, хотя встречаются и рыжие. Они тяжело сложены, руки их мозолисты. В мирное время они мягки, вежливы, на войне строги и суровы. Притворяться они не умеют. Здороваясь, протягивают правую руку, несколько наклоняются вперед и медленно подносят руку ко рту. Когда они благодарят, то кладут правую руку на саблю и наклоняют голову. Бывает, они целуют руки другим и обнимаются с друзьями. Голову обнажать у них не принято.

Они много едят и пьют. Баранина – обычная их пища, и мясо оленя, и диких свиней, а также рыба. Пища почти не жарится и не варится. Не имеет значения, вкусно ли приготовлена пища. Еще едят вареный рис, а в некоторых местах и хлеб. Воду пьют холодной, а не горячей, как синцы. Они так же пьют за здоровье и в память друзей, как это делают в Европе, но у них не принято принуждать к этому. Приготовляют и подают пищу в медных, оловянных и серебряных сосудах, но мало употребляют посуды фарфоровой. Они едят ложками, плохо умея обращаться палочками и вилками по синскому обычаю.

Вначале они очень боялись моря, но постепенно привыкли к нему.

Женщины носят сапоги до колен.

Что касается обряда погребения у синцев и других тартар, то об этом я запрашивал сведения из *Батавии*, от одного господина, который долго жил в *Пекине* и других местах Сины и прислал мне следующее письмо:

«Среди всех *азиатских* народов никто больше не заботится об умерших, их похоронах и погребальных церемониях, чем синцы; все их книги о морали учат и призывают сыновей служить старшим и уважать предков, и соседние с ними *тартары* подражают им в устройстве погребения умерших. Они обязаны носить траур в течение двух лет. Когда умирает человек знатный, отец или опекун, то сын или его другой ближайший родственник сообщает о смерти близким и знакомым. На четвертый день делают гроб и кладут в него тело. Палатку, где лежит умерший, покрывают белыми циновками, в середине ее ставят стол с гробом и изображением умершего. Здесь собираются друзья и знакомые и приносят в честь умершего благовония и свечи и зажигают их. Затем оказывают почести умершему, четыре раза кланяясь и четыре раза опускаясь на колени. Но сперва кладут в кадило немного зажженного ладана. Сыновья и ближайшие родственники стоят в белой траурной одежде рядом с гробом, стонут и плачут. Все происходит благопристойно. Женщины плачут безмерно, но за перегородкой или за занавесом. В Восточной Тартарии жрецы сжигают нарезанную бумагу или белую ткань из холста или из шелка. Мертвому приносят ежедневно пищу и напитки, а все это съедают домашние. В день выноса тела собираются близкие в трауре. Похоронная процессия напоминает крестный ход у католиков. Вперед выносят различные изображения из бумаги: мужчин, женщин, слонов, тигров или других диких животных. Все это ярко раскрашено. Около могилы изображения поджигают. Жрецы, *ламы*, если таковые имеются, шепчут языческие молитвы, идя рядами, ударяют в маленькие барабанчики, колокольчики и другие инструменты. Впереди несут большие

кадила. Затем следуют носилки с телом W 32
под деревянным, искусно украшенным навесом. Навес позолочен, покрыт шелком или другими тканями. Носилки несут, в зависимости от положения умершего, большее или меньшее число мужчин. За гробом идут сыновья, опираясь на палки, показывая этим, как они согбенны от горя. За ними – жены; их несут на носилках, завешенных коврами или циновками, чтобы женщин не было видно. Место захоронения находится вдали от жилищ, у подножья горы. Сыновья, уехавшие далеко, должны вернуться домой к похоронам, отдать отцу последний долг, присутствуя на погребении. Если кто умирает на войне, вне родины, его тело сжигают, а прах с костями в ящичке отвозят на родину. Там останки торжественно хоронят рядом с останками его родных.

Ежегодно родственники и близкие собираются на могилах предков, где сжигают благовония, приносят дары и устраивают поминки. Для них нет высшего счастья, чем знать, что будут похоронены с почетом, чему учат детей прежде всего. Гроб обычно приготавливают заранее и показывают его умирающему, на радость и успокоение ему. Тела бедных, не имеющих гробов, сжигают, и прах хоронят. У них нет настоящих кладбищ. Останки погибших на войне обязаны привезти на родину, а если это недалеко, то даже и тело, чтобы похоронить его рядом с предками. Траурное одеяние шьют из льняной ткани, и чем грубее, тем лучше. Гробы делают из долговечного кедра. Их заказывают за 100 миль (где растет кедр), ибо это большое счастье – быть похороненным в непортящемся гробу. Верхние доски гроба сходятся косо, в виде крыши. На могиле ставят камень с высеченным возрастом умершего.

Западные *тартары* совершают погребение иначе. В день смерти тело кладут в гроб. После оплакивания дома гроб выносят. Близкие сопровождают тело. Они выстраиваются с обеих сторон костра рядами и громко плачут. Затем проведавшие уходят, а родственники сжигают гроб на костре. Оставшиеся после сжигания кости на третий день собирают и кладут в фарфоровый сосуд до похорон. Из странного предрассудка тела умерших от оспы сохраняют 100 дней, прежде чем их сжечь.

Князьям тартар после смерти оказывают большой почет. Когда умирает князь, его слуги после оплакивания его в доме выстраиваются с двух сторон двора, держа в руках знаки его звания, шлемы, шапки, пояса, секиры, луки, колчаны. Некоторые держат собак, с которыми охотился покойный. Все жалобно плачут. Конюхи держат за повод лошадей, другие держат обвешанные бархатом дорогие седла, чтобы сжечь их на костре.

Там же стоят великолепно убранные верблюды, нагруженные всем, что требуется для похорон. В воротах стоят барабанщики и трубачи. В назначенный день выносят тело. Впереди идут трубачи, за ними 20–30 верблюдов с шелковыми поводьями и седлами, нагруженные палатками и другими предметами; затем несут зонты и позолоченные веера, знамена, штандарты и другие воинские знаки; несут золотые и серебряные сосуды; затем идут великолепно убранные лошади и слуги, нагруженные домашней утварью покойного и, наконец, повозки и паланкин, которые употреблял усопший.

Место погребения, как стеной, окружено W 33
циновками. За стеной палатки, предназначенные для сожжения. На сооружение, окруженное циновками, ставят гроб. Провожающие становятся ближе к телу, в зависимости от ранга. Дальше всех – женщины. Все громко, жалобно плачут. После оплакивания – жертвоприношение. Произносятся хвалебные речи, вспоминаются заслуги и деяния покойного. Все это выслушивается стоя на коленях. Бумагу с написанной речью сжигают. В огонь идут одежда, шапки, сапоги, седла, золотые и серебряные сосуды, паланкин и постель. Сжигают все привезенное. Покончив с этим, выискивают в золе расплавленное золото и серебро, сохраняют это в бумаге, чтобы на третий день снова бросить в огонь. С лошадей снимают украшения и выгоняют их плетьми в степь, после чего их можно купить за полцены. Друзья благодарят родственников и уезжают. Но этим не ограничиваются. Тартары повторяют обряд через семь, а затем еще через семь дней. Если у покойного была преданная любовница или близкий мужчина, то иногда они кончали жизнь

самоубийством, сопровождая умершего на тот свет, как верят эти дикие люди. Но император недавно законом отменил жестокий обычай самоубийства. Он запретил также расточение имущества и сжигание такого количества вещей (одежды, золота, серебра). Вместо этого теперь жгут позолоченные, посеребренные, бумажные предметы, изображающие настоящие. После второй и третьей церемоний, наконец, приготавливают могилу, окруженную стеной из нескольких помещений. На холме строят помещение из камня, где вешают его оружие: стрелы, луки, сабли; его паланкин, пояс и шапку. Сюда в течение целого года приносят для покойного еду. Слуги охраняют это место. Но менее знатные тартары не строят помещение для могилы, а ставят простую пищу, напиток из меда у могильного холма и уходят. Затем собирается несколько заклинателей. Они очищают траву, опрыскивая ее водой, от злых духов, прогоняя их от покойного. Траурная одежда состоит из длинного белого подпоясанного кафтана набивного сукна; женщины меняют свою одежду на белую. На голову, покрытую до того лишь собственными косами, надевается белый головной убор, сложенный в виде гондолы, с двумя подвесками, опускающимися ниже плеч. Носящие траур держат в руке бамбуковую трость, обмотанную белой бумагой. Траурная одежда различна для покойного отца, матери, сестер и братьев. У тартар и синцев есть писаные законы о траурной одежде, и их обязаны точно соблюдать. Книжку с этими правилами можно найти повсюду в обеих странах.

Однако похороны синского и тартарского императора Зумте в Пекине в 1660 г. после рождения Христа были устроены с большой пышностью, потому что этот герой, как первый победитель синцев, владел этим королевством и всей Тартарией».

СООБЩЕНИЕ

О восточных тартарах Ниухе нидерландского иезуита Филиппа Купле[41]

Синские книги изображают тартар так, будто нет более грубого и неуклюжего народа, чем они. Но теперь, благодаря общению с синцами, они стали более воспитанными.

Тартары Запада названы *мунгку*; это, собственно, те тартары, которые более 400 лет тому назад завоевали Сину и в течение 80 лет ею владели. ☙

Они по внешнему виду и по одежде похожи на других тартар, но кожа их более смугла. Они мало общаются с восточными тартарами, если их к этому не вынуждают, как во время последних войн, когда несколько тысяч их войска помогали Ниухе покорить Сину. Управляют западными тартарами разные князья и вожди. W 34

Тартаро-синский император ежегодно приказывает закупать у них тысячи лошадей и обменять их на синские товары.

Тартары в Сине во всем приспосабливаются к образу жизни синцев, даже к занятиям астрономией, которую синцы всех времен использовали для благополучия своих правителей.

Религиозные обряды тартарских *лам* отличаются от обрядов синцев. Они больше подражают западным тартарам. Восточные тартары почитали небо, планеты, но теперь они больше подражают идолопоклонству синцев.

Тартары за Синской стеной называются иначе, чем синцы. Название их зависит от вновь образуемой императорской династии. В Сине имена односложные, а имена восточных тартар

состоят из двух, трех и четырех слогов, как у нас.

Синцы называют все иноземные народы ругательными именами.

Тартарские женщины, хотя и воспитаны в Сине, не так туго бинтуют ноги, как синские женщины. Встречаются среди них и такие, которые носят сапоги, как мужчины.

Ежегодно из Сины выселяют синцев в Тартарию, куда они должны нести свои знания и ремесла.

Синцы, покоренные восточными тартарами, не изменили образа жизни, они более воспитанны, чем гордые тартары.

Тартары принимают пищу, сидя на земле, но при дворе императора в *Пекине* они приспосабливаются к синским обычаям. Для них нет особых храмов, и они посещают синские для исполнения своих религиозных обязанностей.

Погребение тартар в Сине (как было сообщено выше) происходит с большой пышностью и великолепием.

Тела умерших сжигают, а прах хоронят вместе с лошадьми, кусками шелка и другими ценностями в зависимости от знатности покойного, в надежде, что они послужат ему на том свете.

Севернее Синской стены в Тартарии встречаются волки, медведи, олени и крупные собаки. Последних иногда запрягают в повозки по шесть–восемь штук.

Тартары запретили синцам строить морские корабли, за исключением нескольких кораблей против морских разбойников (на *Формозе* и других островах), построенных по приказу императора.

Воинам в Сине, как и в Европе, выплачивают деньги. Тартарам и тем синцам, которые лучше приспособились, платят больше.

Обычные напитки тартар в Сине – это чай, молоко и напиток из семян, которые у португальцев называются *йергелиу*. Их сперва жарят на сковороде, а затем толкут в муку.

РАССКАЗ

О синских, или ниухских, тартарах по письменному сообщению, присланному мне неким господином, долгое время жившим в Сине

«Я тогда, – пишет этот господин, – понял, что одних тартар за Синской стеной называют *саутассами*, или *судатсами* (это значит *водяные тартары*, так как *су* на их языке значит *вода*, *тата* – *тартары*), а других тартар называют *мансиауверы*. Некоторые из них имеют города, но большей частью они живут ордами. Но сейчас мы видим, что и они начинают строить города.

Пекин (как считает этот господин) лежит на 39°56'.

Тартары спокойно владеют всей Синой. Синцы все бриты на манер тартар.

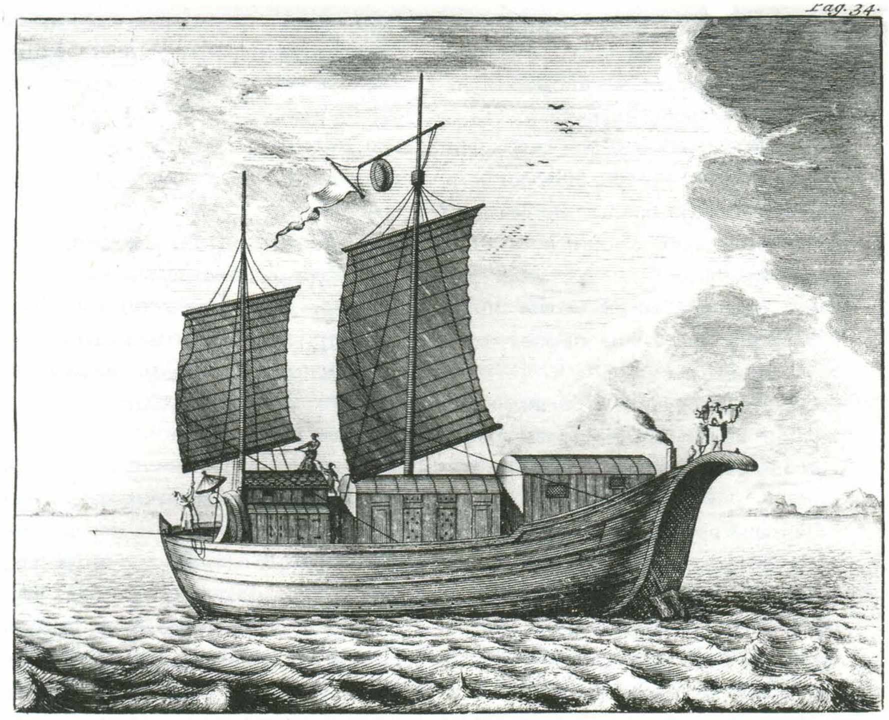
Несколько лет назад тартары покончили с некоторыми членами синской императорской фамилии.

Недавно тартары имели свыше 400 джонок в море для нападения на *Формозу*, убежище изгнанных синцев.

В 1682 г. тартары отправили видного посла из *Пекина* в *Батавию* со свитой в 96 человек с просьбой дать корабли на помощь против синцев на *Формозе*. ☙

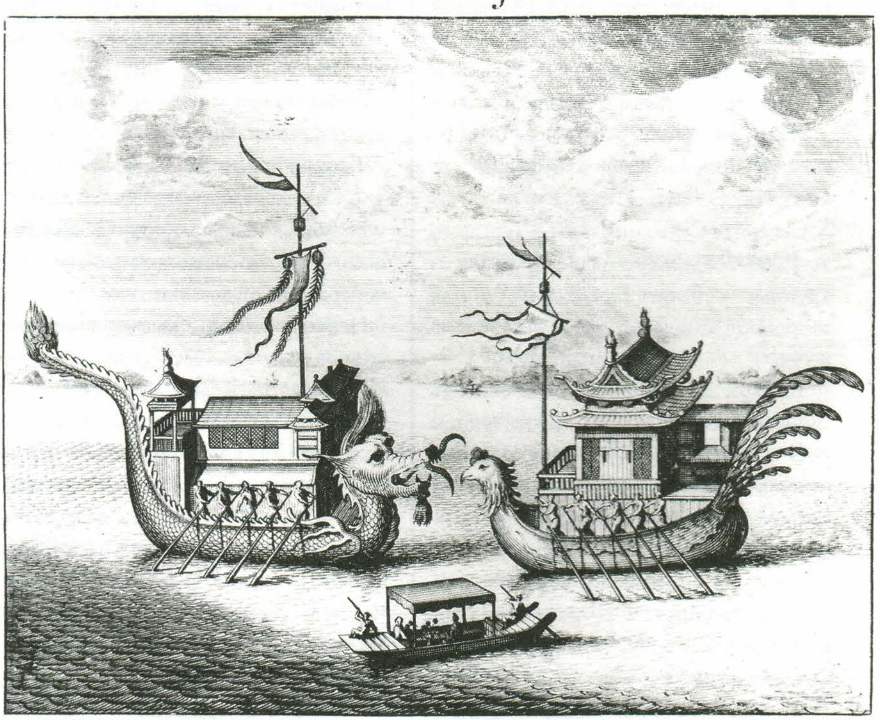
Посол был хорошо принят. В обратный W 35
путь с ним пустились шесть нидерландцев с письмом тартарскому императору. Но их пустили не дальше, чем до *Хоксиу*; письмо синцы сами послали императо-

[Китайская джонка.]

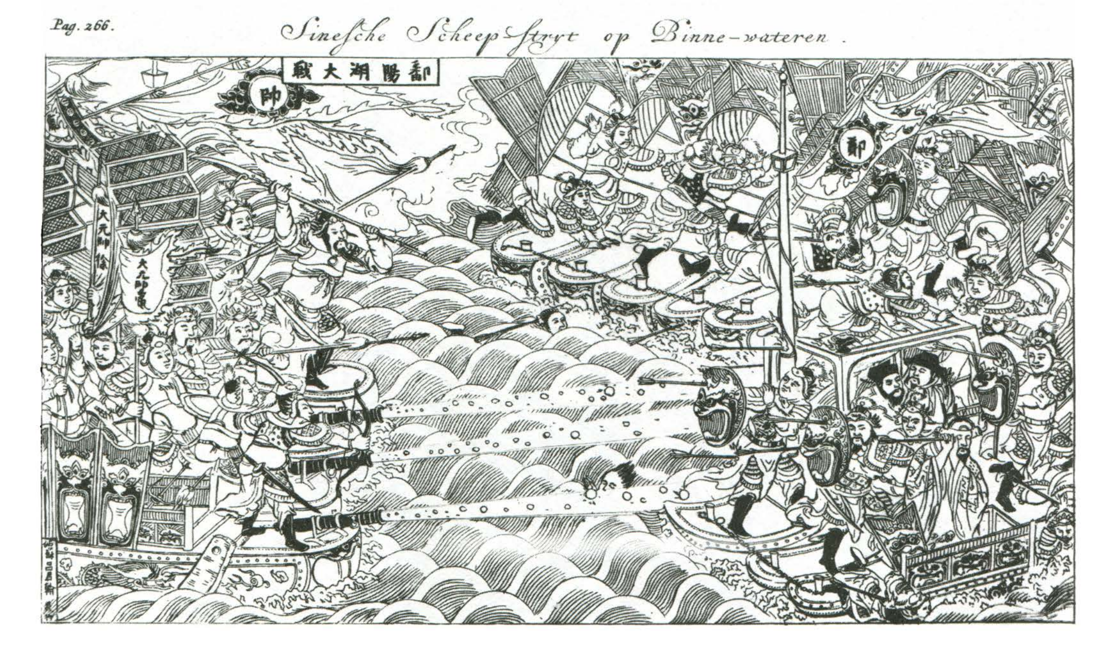


Sinesche Zee-jonk.

[Китайские фантастические суда, используемые на реках и внутренних водоемах.]



Sinesche Speel-vaertuigen op Rivieren en Binne wateren gebruykelyk



[Китайская корабельная баталия во внутренних водах.]

ру. Посол происходит от тартарского отца и синской матери, он начальник одного города в Сине.

У восточных тартар в религиозных обрядах есть некоторое сходство с синцами. Священнослужители молятся и совершают жертвоприношения для умерших. То же самое делают, когда отправляются на войну или в трудное путешествие. Впрочем, тартары мало уделяют внимания богослужению. Синцы более религиозны.

Вера тартар *Ниухе* все же несколько отличается от веры синцев. Они поклоняются идолам, что противно синцам. Но можно сказать, что они и не молятся, так редко это бывает. Некоторые секты синцев тоже поклоняются идолам. Эти тартары не так уж дики, ибо пишут книги, умеют писать и читать хорошо.

В Северо-Восточной Тартарии, за Великой стеной, нет ни христиан, ни евреев. Но по эту сторону стены среди тартар встречаются магометане, а некоторые знакомы с христианством и еврейской религией.

Есть среди них и много эпикурейцев, другие верят в воскресение из мертвых.

Те из тартар и синцев, которые верят в вечную жизнь, считают, что с помощью любой религии можно достигнуть блаженства. Поэтому они не склонны менять религию. Это убеждение происходит, по-видимому, от *Чингиса*, первого тартарского императора. Он высказывал это убеждение с целью сделать себя желанным для всех. И действительно, этим он многого достиг, ибо почитал все виды религиозного культа. Этого же мнения придерживаются все язычники в *Сиаме*, *Пегу* и т.д. Однако они считают, что дороги на небо не все одинаково коротки.

Тартары в Сине поклоняются еще солнцу и луне и суеверно боятся лунного и солнечного затмения.

Синцы и тартары в Сине изображают дракона с четырьмя лапами, но у дракона, изображенного на гербе императора, пять лап.

По их мнению, во время затмения

[Индийские статуэтки из коллекции Н. Витсена.]

[Предметы египетской и классической древности из коллекции Н. Витсена.]

появляется дракон, чтобы проглотить солнце и луну, и поэтому становится темно. Во время затмения в Сине и Тартарии по всей стране производят много шума, трубят в трубы и т. д. Говорят, что это делается, чтобы отогнать дракона, а другие считают, что нужно шуметь, чтобы пошевелить дракона, иначе на больших небесных светилах могли бы возникнуть болезни. О времени ожидаемого затмения извещают заранее всю страну, чтобы все могли быть наготове.

В тартарских и синских альманахах, или эфемеридах, написаны предсказания погоды, а кроме того и многие предрассудки: чего следует остерегаться и что подобает делать; когда солнце находится в созвездии Пса. Тогда, по повелению Великого Тартарина, всех собак по всей стране моют в один день.

Недавно в Сине был падеж ослов в течение одного или двух лет. Когда спросили совета у духовенства, оно приписало падеж [влиянию] созвездий.

Обычай иметь длинные ногти теперь отменяется тартарами.

Бумага, которую употребляют тартары Ниухе и синцы, делают из бамбука, соломы и коры деревьев.

Из любви тартарского императора к математике, и особенно к астрономии, христиане в Сине обладают большим преимуществом, нежели другие, так как отцы иезуиты обучают синцев этому искусству.

Интересно, что труды Эвклида, переведенные на тартарский и синский языки, яснее и понятнее (согласно мнению языковедов), чем переведенные на латинский язык, благодаря силе слов этих языков.

В сутках у синцев и восточных тартар 12 часов.

«*Ю*» по-сински значит *рыба*, а «*пи*» – *кожа*, так что название тартарского народа «*юпи*» на самом деле значит *рыбья кожа*, или *люди в одежде из рыбьей кожи*.

Синская стена, которая отделяет Тартарию от Сины, изображена на различных чертежах, переданных мне упомянутым господином. На чертежах видно, как будто караульные будки находятся между двумя стенами, или двойными стенами. Но, вероятно, это внутренние укрепления для помещения войск. ❧

Корень *низи* (говорит он) больше встречается в *Корее* и *Ляотуне*. А в центре Сины он стоит очень дорого. Он действительно укрепляет силу, но если человек употребляет его слишком много, то может умереть, особенно тот, кто имеет горячий характер. Иногда он ценится в три раза дороже серебра по весу. Он бывает настоящим и фальшивым. W 36

Хотя тартары в Сине принудили синских мужчин в знак покорности срезать волосы, но до сего дня, несмотря на все усилия, не смогли воспрепятствовать женщинам перевязывать и забинтовывать ноги, делая их уродливо маленькими. Тартарские женщины сохраняют свои ноги такими, как дала природа. Они храбрые, сильные и мужественные. У синских женщин даже собственные мужья никогда не видят оголенных ног.

Тартары почитают звезды почти как божества и делают предсказания по созвездиям. Также они могут предсказывать и по пламени и дыму огня, зажженного под панцирем черепахи.

Восточные тартары, владеющие Синой, обычно меньше ростом, чем западные тартары. Они многочисленны. Следует отметить, что в самой Сине живет 200 миллионов человек, которых покорили менее чем 100 тысяч тартарских войск.

Ксунхи, или *Зумте*, отец нынешнего императора *Камхи*, хорошо рисовал.

Тартары по возможности приспосабливаются к синским обычаям, хотя они сжигают (как выше указано) своих умерших, тогда как синцы их обычно хоронят. Еще недавно они убивали людей при погребении знатных лиц, чтобы те служили им на том свете.

Когда умирает тартарский император в Сине, то часто продают всех его наложниц, посадив их в мешки, завязанные у них над головой, кроме четырех настоящих королев, которым продолжают оказывать почести.

Тартары обычно грубого нрава и не очень склонны к христианству, потому что христиане обычно бедные люди. Знатные и влиятельные люди стремятся ко двору, хотят войти в милость и занять посты при дворе, а с христианством связаны лишь люди ничтожные и бедные.

С наступлением нового года все придворные приветствуют тартарского императора в Сине. Привилегию при этом имеют тартары, а затем синцы. Во всех учреждениях, советах и общих собраниях тартары имеют преимущество.

Отращивание волос у синцев считается в Сине знаком протеста или непокорности. Так, два года назад три мелких вице-короля синского происхождения отрастили волосы и оказали сопротивление тартарам, но были побеждены и убиты.

Синцы любят тепло, едят и пьют только теплое, а *ниухские* тартары натирают себя льдом, когда у них лихорадка.

Как тартары ни сладострастны, они не любят ни нагих людей, ни обнаженных частей тела, даже на изображениях. Это обнаружилось еще тогда, когда португальцы однажды прислали им в подарок зеркало в раме с изображениями нагих фигур.

Синский император в Сине часто назначает мандаринов (то есть начальников, или магистратов), особенно на юге, из народа *Ляотуна* тартарского происхождения.

По приказу императора в стене провинции *Ляотунг* проделано большое отверстие для свободного прохода в *Ниухе*, чтобы облегчить дорогу к старой тартарской столице.

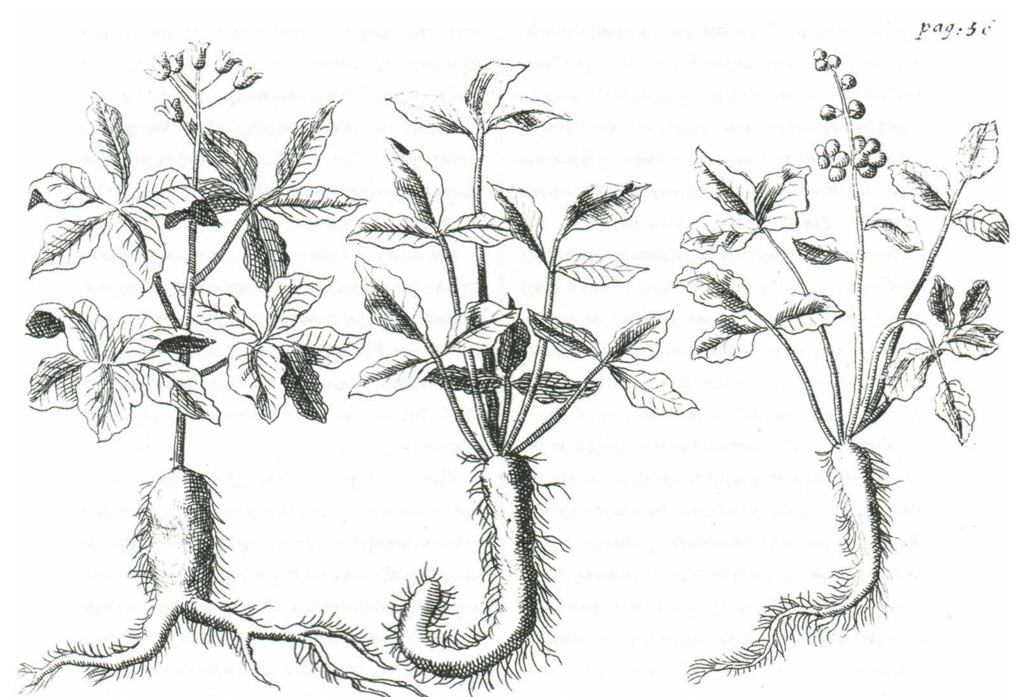
На западе Синскую стену охраняют от западных тартар: через нее никому не позволено вступать в Сину, не указав свое имя. Но на север и на восток от стены теперь мало стражи, потому что она выходит в *Ниухе*, к старой тартарской столице.

Император посылает ежегодно много сокровищ в свою старую землю, и много тысяч синцев теперь строят там города, переносят туда науку и ремесла. Но тартары переселяются в Сину теперь не так упорно, как прежде, ибо император приказал своим бывшим землякам оставаться на старом месте. По-видимому, он стремится сделать *Ниухе* сильной и богатой.

Некое польское духовное лицо по имени *Николаус Смоголенский*, пользовавшийся милостью императора, просил у него разрешения идти за стену, в Тартарию, обучать и крестить людей. Он сказал своим собратьям,

будто хотел там искать большую реку и W 37
познакомиться с чужими странами. Но император отказал ему в этом из-за слишком больших трудностей передвижения по пустыне и опасности встреч с дикими зверями.

Тартары *Тибета* и *Тангута*, которые хранят испражнения своего земного идола в золотом горшке как святыню, почитают и статую женщины. Нынешний тартарский император в Пекине терпит эту статую, потому что его бабушка, западная тартарка из места вблизи *Тибета*, очень привержена языческому идолопоклонству. *Ламы* и *бонзы* – жрецы этого идола.



[Разные формы корня ниси (корень женьшеня).]

Тартары в целом более щедры, чем синцы, поэтому простые синцы обычно любят тартар.

Тартары из *Ниухе*, обычно в области *Ляотунг*, ввели торговлю разными мехами: соболя, лисицы, куницы и т.д., – а также и конским волосом, который в Сине используют как украшение. Эта торговля началась после того, как они, вступив сперва в Сину, были опять изгнаны оттуда.

Восточные тартары делились на семь орд, или княжеств, примерно до 1600 г., когда они объединили земли *Ниухе* под властью одного короля в единое королевство.

Эти семь восточнотартарских княжеств, ставших единым государством, показались такими сильными синским начальникам из области *Ляотунг*, что те начали обдумывать, как ограничить их растущую мощь. Начали они с того, что стали причинять беспокойство тартарским торговым людям, приезжающим туда с товарами, стали грабить их товары, чрезмерно повысили пошлину. Даже препятствовали браку, который хотел устроить король *Ниухе*, выдавая свою дочь за тартарского принца, и, наконец, как говорят, они коварно убили и самого короля *Ниухе*. Его сын им отомстил за это тем, что в 1616 г. вошел за стены и занял *Кайен* – город в области *Ляотунг*.

Из этого города он послал через жреца, которого называют *лама*, или *ламас*, письмо синскому императору на тартарском языке, хотя и варварском и в их невежливым стиле, и в нем предупредил императора в кротких и покорных выражениях, что он начал войну из-за несправедливости, причиненной ему синскими наместниками, но он готов вернуть город *Кайен* и все, что он занял, и полностью сложить оружие, если его выслушают и он получит возмещение убытков, нанесенных ему несправедливостью. Но синский император передал дело наместникам, которые даже не удостоили ответом нового тартарского короля, который после смерти отца был посажен на престол.

Он очень горевал о смерти отца, убитого синским наместником и поклялся, что отомстит за его смерть кровью 200 тысяч синцев, так как у тартар существовал прежде обычай при сожжении тела великого господина убивать женщин и рабов. Этот обычай теперь у них мало распространен, может быть, из-за влияния синцев.

Но эта тартарская война, причинявшая синцам столько хлопот, начала ослабевать и почти прекратилась, так что синцы освободились от страха потерпеть еще большие убытки, а западная часть *Ляотунга* была прочно укреплена вдоль границ сильными войсками, препятствовавшими дальнейшему вторжению тартар, занявших восточную часть этой области. Но самая большая опасность возникла после, со стороны синских мятежников и разбойников внутри самой *Сины*. Они-то наконец ее и погубили и передали восточным тартарам*.

Об этих войнах см. у Мартинуса Мартини[42] и других.

Императоров тартаро-ниухского происхождения в Сине не хоронят, а по обычаю Восточной Тартарии сжигают. Костер жгут частично из дерева, но в основном из бумаги, употребляя для этого невероятно большое ее количество, ибо кроме тела сжигают еще и всю мебель, принадлежавшую императору, а также и сокровища, и все, чем он пользовался при жизни, исключая животных. Говорят, что при сожжении тела последнего императора пригнали 12 слонов, ☙

W 38

украшенных драгоценными камнями, 300 лошадей и 100 мулов, нагруженных императорским имуществом. Все это богатство было выгружено на бумаж-

ный костер, и не нашлось такого храбреца, который посмел бы унести что-нибудь оттуда. Все сожгли дотла. Если серебро и золото остается, его собирают и меняют на бумагу, чтобы тем почтить душу покойного. Расходы на этот костер дошли до 7 000 рейхсталеров, а сожженного имущества было гораздо на большую сумму. Домашние императора добровольно пошли на смерть через обезглавливание, чтобы служить ему и на том свете. Существовал обычай: если не находятся добровольцы, брать для этого рабов».

Здесь заканчивается вышеупомянутое письменное изложение.

У тартар Ниухе, говорит еще и священник *Грубер*[43], также существует обычай сжигать тела знатных людей на костре, а не хоронить их после смерти. Огонь пожирает всю мебель покойного, одежду и драгоценности. У них есть поверие, что все это принесет пользу душе покойного. Он же говорит, что вместе с телом королей сжигали еще несколько человек.

Многие из жрецов в Тартарии носят на голове митру, но часто они ходят с непокрытой головой и даже босиком, а называют их *бонзами*. Там встречаются и женские монастыри, построенные на почти недоступных горах. Эти женщины лишь иногда выходят с целью сбора подаяния, но только с разрешения главы. Для этого выбирают самых старших. Они дают обет целомудрия, бедности и послушания, ходят с обнаженной головой, волосы кругом бриты до ушей. Одежда их очень похожа на одежду *бонз*, но она красного цвета, а одежда *бонз* серая.

Жрецы Ниухе при богослужении и жертвоприношениях носят красные или желтые ризы с длинными широкими рукавами.

Тартары делают сыр в форме баранки, как и мы, нанизывают его и так продают. Сыр крепок, как камень, и прежде чем его есть, вешают его над огнем, после чего он размягчается, как воск.

Интересно, что синцы почти ничему не хотят научиться у тартар. Тартары хоть и не очень любознательны, однако живущие в Сине приспосабливаются к синским обычаям.

Музыка тартар состоит из рукоплесканий и ударов по металлическим предметам.

Тартары в Сине передвигаются на маленьких, запряженных парой мулов двухколесных повозках. В них сидят знатные дамы, а следом за ними едут верхом женщины, вооруженные луком и стрелами.

Тартары страстные охотники, а синцы нет.

Женщины *Ниухе* жуют табак, как и мужчины. Первые носят на плече мешочек с трубкой, а у последних он прицеплен к поясу.

Один господин, который раньше был главой дел нидерландского общества в Сине и находился в городе *Хоксиу*, рассказал мне, между прочим, что когда тартары завладели этим городом, он заметил, что среди них много одноглазых; у всех лица круглые, и похожи они больше на европейцев, чем на синцев.

Корейцы должны ехать через *Хоксиу*, когда приезжают в *Сину*, так как тартары не пускают их через *Ляотонг*. Нижние синцы называют всех тартар *ляотунцами*, очень уважают их и боятся, по крайней мере, в прежние времена их именем пугали детей. Тартары часто носят свои кафтаны мехом наружу. У них красивые, разрисованные снаружи палатки из четырех или пяти помещений. Он видел, как один лама-посланник проезжал через *Хоксиу*. Тартарские женщины украшают голову павлиньими и другими красивыми перьями, цветами, делают локоны. Тартары, как и христиане, уже разрезанное мясо едят

ножами, вилками, а также руками, а синцы – палочками. Но им понравилось, когда они увидели, как принято у немцев подавать на блюдах большие куски мяса. Многие тартары были наряжены в дорогие меха. *Корейцы*, зная, что тартарам нравятся красивые, рослые мужчины, посылали с посольством, которое они должны были ежегодно в знак своего подчинения отправлять ко двору *Пекина*, хорошо сложенных людей высокого роста. ⁂

W 39 Тартары едят много сала и ежедневно свинину. Многие из них перенесли оспу. Они украшают себя волосами каких-то животных, вроде коровы; их привозят из Тартарии. Тартарские женщины ездят верхом, как мужчины, в сапогах.

Следуют отдельные замечания из дневника путешествия в Пекин в 1686 г. нидерландского посла относительно некоторых дел, а также сообщения синских тартар

В Сине спрашивали очень подробно, каким образом были приняты наши послы при дворе в *Москве*, и относительно положения Московии, и какие связи и дела имело с этой империей наше государство. Они называли Его Царское Величество *ханом*, как и своего императора.

Синцы и тартары любят людей хорошо сложенных и красивых; они их ценят больше других и считают, что они обладают лучшими качествами души.

Тартары более откровенны и далеки от всяких синских притворств.

15 сентября 1686 г. было передано от имени тартарского короля в Сине письмо нидерландскому посланнику для передачи Их Царским Величествам в Москве. В нем говорилось, что император, во избежание ссоры с русскими, намерен уведомлять Их Царские Величества о военных действиях их подданных, просит отозвать их домой и приказать сложить оружие. Иначе он сам решит, что с ними делать. Он хорошо обращался с русскими пленными. Отцы иезуиты в *Пекине* считали, что Их Царские Величества не получат письма и не пошлют никакого ответа, ввиду того что в письме не хватает многих почетных титулов. Об этом они, однако, не смели предупредить императора, боясь больших неприятностей и хлопот и возникновения многих затруднительных вопросов.

Был в *Пекине* один тартарин, который стрелял из лука, натянутого с помощью 1½-фунтовой гири, стрелой невероятной тяжести и к всеобщему удивлению всегда попадал в цель. Он мало имел себе равных в этом искусстве, а также в уничтожении тигров и других диких зверей, на которых он неустрашимо нападал с копьем. Это зрелище происходило на глазах нашего посланника по особому приказу императора.

Тартары *Ниухе* считают всех иноземцев много ниже себя.

Императорский двор в *Пекине* так обширен, что по площади приблизительно равен всему городу Амстердаму.

Отцы иезуиты, в частности, отец Гримальди, сообщает мне из Пекина следующее о разногласиях между Синой и Россией:

«Нидерландцам в 1686 г. было отказано в свободной торговле без пошлин и в пребывании по всей *Сине*.

Этот запрет, невыгодный всем европейцам, и голландцам в частности, был вызван неладами с московитами, поселившимися на земле тартаро-синского императора по ту сторону Синской стены несколько лет назад. Их теперь опа-

саются больше всех других народов, а тартары боятся даже их имени. О том, как именно обстояло дело с волнениями в стране, и о том, как эти московиты поселились в Сине и чем жили, рассказывают так: примерно 20 лет назад несколько московитских ссыльных из пустынных мест *Сибири*, куда Их Царские Величества высылали многих преступников, искали улучшения своей жизни. Сухим путем и по рекам они после долгих странствований и страданий, не зная сами как, оказались в середине Тартарии, около Великой стены. С разрешения императора они там осели жить, занялись охотой на соболя и добычей жемчужин*, с большим успехом. Вести об этом приманили туда из России много торговых людей. Был построен город.

То, что сказано о добыче жемчужин, для меня сомнительно.

W 40 Император счел его размер и количество жителей опасным для спокойствия его страны, и в прошлом* году он известил их, чтобы к определенному сроку они отправились к своим границам. Этот приказ они, будучи невооруженными, тогда выполнили. Теперь они снова заняли свой город, снабдив его большим количестом военного вооружения и запасами питания. Они укрепились в недоступных болотистых местах численностью примерно 1 500 человек против любого нападения. Природа снабжает их там всем необходимым в изобилии, и они, со своей выдающейся храбростью, устоят против целой тартарской армии, состоящей в основном из конницы и содержащейся за счет императора. Эта армия держит под контролем только их промысел, но не в состоянии сделать против них что-либо существенное. Это немало беспокоит императора и заставляет его опасаться измены тартарских военачальников. Для того чтобы они продолжали выполнять свой долг и держать московитов в повиновении, император, кроме ежегодных подарков, посылает им значительную сумму серебром. Нескольких московитов, вначале взятых в плен и отрезанных от своих, император назначил на должность мандаринов с богатым содержанием. Некоторых из них я видел в наших домах. Они должны были подарками и другими благодеяниями уговорить остальных [московитов] сложить оружие и заключить мир на выгодных условиях».

1685 г.

Иезуит *Гримальди* рассказывал о приключениях в *Пекине* двух посланников, более восьми и 16 лет назад посланных Их Царскими Величествами. С последним из них, человеком выдающейся учености и знатоком латинского языка*, он во время своего пребывания имел особенно близкое общение. Первый посол отказался передать свои письма, полученные из рук повелителя, кому бы то ни было, кроме самого императора, и не хотел никому их показывать на границе. Тартары задержали его, и он вернулся ни с чем. Второму сперва тоже было отказано, но потом, по его просьбе, он был допущен в *Пекин*. Там ему объяснили, что посланники никогда не передают свои письма самому императору, и он обдумывал, насколько он может подчиниться обычаям этих стран, учитывая и знатность своего господина. Этот посол добился того, что его письма были приняты не на государственном совете, а в императорском дворце у трона Его Величества, где обычно отдают почести императору. Письма были вскрыты и прочитаны в его присутствии. Содержание писем, при переводе которых присутствовал отец иезуит, состояло только в предложении торговли и в просьбе предоставить несколько тартар для постройки мостов. По-видимому, это был лишь предлог, а имелась в виду другая работа. Это понял и сам отец [иезуит]. Посол отправился

Спафариус, по рождению грек.

без письма и без ответа, так как его обидело обращение в ответе императора, с которым, по его многократной просьбе, наконец, согласились ознакомить. Обидело его начало письма, а именно следующие слова: «*Слово императора посылается Их Царским Величествам*». Посол сказал, что такое письмо он не может принять. Их Величества изволят знать, что император Сины действительно великий государь, но что Их Царские Величества тоже не маленькие владетели. В письмо, как говорят, не было внесено изменений, и все его старания остались бесплодными.

Ниухе в *Сине* называют страной *манчжурцев*. Эта область управляется вицекоролем, который каждые три года является с отчетом к *пекинскому* двору.

Этим заканчивается сообщение, присланное мне из *Пекина*.

Во главе 11-го тартарского княжества *Ниухе* (встарь их насчитывали 12), согласно сообщению, присланному мне из *Батавии*, и известным синским хроникам, стоял раньше князь *Хавионг* родом из династии *Кубила* в *Нюлхане*. Он был основателем *Ниухе* и народов *Юпи*. При своем возвращении из *Сины* он привез несколько красивых женщин и девушек, из которых он, по закону тартар, выбрал одну себе в жены. При этом он держал столько наложниц, сколько хотел.

От этой законной жены у *Кубилы* родилось семь сыновей и три дочери. ❧

W 41 Старший сын унаследовал от своего отца *Кубилы* княжество *Нюлхан*. *Карион*, второй сын, стал тогда князем *Ниухе*, а третий сын по имени *Ярхан* стал князем *Юпина*. Из этого явствует, что эти три княжества происходят от *Кубилы*, основателя этих владений. После смерти *Кубилы* между его сыновьями происходили ожесточенные войны, которые продолжались до тех пор, пока князьям *Ниухе* не представилась возможность отомстить за оскорбление, нанесенное им синцами в *Ляутоне*. Тогда братья заключили между собой мир и договорились обратить свое оружие против синцев, так как им стали в тягость ежедневные притеснения, наносимые тартарами. Они старались учесть прежние ошибки некоторых соотечественников, допущенные при войне с *синцами*, и исправить их, всячески мстя последним.

Итак, 12-е по счету княжество – это *Юпин*, и князя звали *Ярхан*. Это княжество граничит с полуостровом *Корея*; на юго-западе оно граничит с *Ляутоном* и со стеной, которая отделяет *Сину* от *Тартарии*. К востоку граничит с Северным морем и с Восточным морем, называемым Южным, или Японским; а к северо-востоку – с Ледовитым морем.

О древности этих народов стало известно лишь из последних хроник синцев. Они отличаются от соседей названием *кин*, что значит золото, потому что там много золотых приисков. Никто из *тартар*, воевавших с *Синой* до и после *Тамерлана*, в войнах, длившихся, как говорят, больше 300 лет, не причинял им таких страданий и ущерба, как эта орда тартар (кин) в прошлом столетии. Синцы потерпели от них несколько поражений.

Здесь встречается много орд, кочующих со своим скотом. Они живут в суровом климате и потому защищаются от северного ветра в закрытых палатках. Летом они достигают высоких вершин, с которых могут охватить взором окружающие земли, видя с обеих сторон преграду, делающую синцев несведущими: они считали, что одни владели всем миром; теперь же понимают, что кроме их страны есть еще и другие. Этим заканчивается это сообщение.

Область *Ниухе* известна под названием *страна, благословенная Богом*. Про-

исхождение этого названия неизвестно. Может быть, [страна так названа] благодаря своей плодородности.

Недавно в Сину приехал посол судатцев (ибо у них есть свой хан). Он был одет в куртку, спускавшуюся ниже живота, сшитую из грубых овечьих шкур, мехом наружу. Руки обнажены до плеч, так как куртка была без рукавов; облегающая голову шапка обшита ценным мехом соболя, а на ее верхушке пучок из конского волоса, который они умеют выкрасить в особый красный цвет и употребляют вместо перьев. На нижней части тела – свободно свисающие штаны. Сапоги очень неуклюжи, с толстыми подошвами, так что даже мешали ходить, притом такие широкие, что падали с ног. На правом боку висела тяжелая сабля, а на спине колчан со стрелами.

НЮЛХАН, ЮПИ и т. д.

Из письма иезуита Мартини и Маффеуса[44]

Государство, или страна, *Нюлхан* находится в зависимости от *Ниухе*, с которым она граничит с севера и северо-запада. Недалеко отсюда, вблизи моря, живут тартары, которых называют *юпи*. Они носят латы и шлемы из очень твердой, крепкой рыбьей кожи. Отсюда и их название, ибо «*ю*» значит по-сински рыба, а «*пи*» – шкура.

Еще дальше (говорят синцы) лежит просторная страна, которую они называют *Есо*. Это, по всей вероятности, будет *Езо*. Там, как они сообщают, находится большое озеро, по-сински называемое *Пе*. А иезуит *Маффеус* сообщает из синских источников, что это большая страна, населенная дикими людьми. Она лежит к северу близко от *Японии*, в 300 милях от японского города *Меако*. Жители носят одежду из рыбьей кожи, они волосаты и с большими усами. Они любят вино, воинственны, и Японцы их боятся. Находятся они теперь, однако, под властью японцев: если не полностью, то, по крайней мере, частично. Свои раны они промывают морской водой; это их единственное лекарство. Шпагу они вешают так, чтобы ее рукоятка плотно прилегала к плечу. Говорят, что на груди они носят очень крепкую пластинку из
меди против стрел. Они поклоняются W 42
небу и не имеют другой религии.

Многие спорят, является ли эта страна *Йезо*, которую синцы называют *Йесо*, островом или материком. Но если верить синцам (говорит *Мартини*), то *Йесо* – это часть дикой Тартарии и материк, вместе с *Ниухе*, *Нюлхан* и *Юпи*. Но, по-моему, это ошибка. *Япония* отделяется от *Йезо* морским проливом.

Синцы говорят, что к северо-востоку от *Ляотунга* материк простирается не менее чем на 24°. Это расстояние не меньше 360 немецких миль, считая, что 15 миль приходится на градус.

Самый лучший корень, называемый *шинь*, иначе *фолим*, встречается в тартарской области *Нюлхан*, недалеко от Великой стены. Он растет также в *Сине* и в *Кухин Хине*, в *Малебаре* и др. в диком состоянии и называется там *лампатан*. Его вывозят главным образом в Индию и в Европу. Внутри он красноватого цвета. По размеру он меньше, чем настоящий окультуренный корень, но дикий корень слабее, растет в земле, как батат в Ост-Индии. Последний происходит из вязкой слизи соснового дерева, что падает наземь, пускает корни и преобразуется в растение, которое имеет корни под землей, размером в кошачью голову, цвета кокосового ореха, хотя скорлупа не столь тверда и толста, а гораздо мягче и тоньше. Под корой лежит скрытая губкообразная пленка или ядро.

Говорят, что на земле *Юпи*, к востоку от *Ниухе*, находятся горы *Токозу*, в которых находят золото.

Япония, по мнению *Мартини*, заселялась из Сины и Тартарии, через *Йезо*, так как японцы еще до сего дня отращивают волосы по-тартарски.

КОРЕЯ

Корея расположена рядом с тартарской областью *Нюйчжу*, примерно на 40° северной широты.

Корея по-сински называется *Хаосиен*. Но японцы называют ее *Корея*, а наши – ломаным языком – *Курэ*, тартары – *Кори*, или *Кореи*, а сами жители – *Тиосенкук*.

Корейцы, иначе *кореези*, или *кореанцы*, теперь находятся под властью синского императора настолько, что они владеют своей страной как бы в лен от него. Они обязаны отвозить дань в Сину, и корейский король делает это иногда самолично.

Эта область (пишет *Мартини* в своем «Novus Atlas Sinensis»[45]) была отдана синским императором *Ву*, или *Фа*, основателем третьей синской императорской династии *Хеу*, в лен некоему *Киси*, родственнику императора из династии *Ксанг*, в награду за его ученость в 1121 г. до рождения Спасителя. Хотя *Мартини* в четвертой книге своей истории Сины пишет, что император *Ву*, или *Фа*, этого *Киси* (после того, как тот был освобожден из тюрьмы, куда его посадил предыдущий император) назначил в награду за его ученость полновластным королем *Кореи*, совершенно свободной от вышестоящего государства и независимой от Сины. Это государство, по мнению *Мартини*, принадлежит до сего времени потомкам *Киси*, хотя всякий раз, когда выбирают нового короля, отправляют посольство к императору Сины с просьбой дать свое разрешение. При этом будущий король именует себя другом императора, а не подданным.

Между *Кореей* и материком Тартарии находятся очень высокие горы, которые сильно укрепляют этот полуостров.

Относительно того, является ли *Корея* островом или частью материка, европейцы (согласно письмам иезуита *Мартини* в «Novus atlas Sinensis») говорят по-разному и двусмысленно. «Но, по-моему, – говорит он, – это, несомненно, полуостров и никоим образом нельзя плыть вокруг него, хотя некоторые говорили, что делали это. Заблуждение возникло оттого, что говорили, будто большой остров *Фунгма**, расположенный в южной части *Кореи*, именно и есть *Корея*. Я по примеру одного китайского писателя изобразил *Корею* как часть материка и плотно присоединил ее к *Нюйчжу*, или Тартарии, как полуостров, совсем так же, как ее нанес синский географ, хотя синцы называли ее не *Корея*, а *Хаосиен*, потому что название *Корея* пришло от японцев. Так они обычно ее называют. Здесь заканчивается сообщение *Мартини*.

* Теперь Мусе или Келпаард.

В 1645 г. составлена ❧

W 43

довольно полная карта всей Сины, или *Хонгхмиена* (так ее называют по имени императора, который примерно 340 лет назад очистил и освободил страну от тартар) в городе *Кимлинх* провинции *Нанкин*, неким *Гнехаитсунгом* – синским математиком. На этой карте видно, что в *Корее* находится девять значительных городов, названных в свое время (ибо названия городов часто меняются там): *Синенло**; *Хумхим*; *Хоамхай*; *Кимки*; *Кимкан*; *Киаминен*; *Пинган*, или *Пинянг*, или *Сиор*, расположенный в центре страны, где король имеет свой престол; *Хиенким* и *Кури*; кроме того, еще столько же областей. На

* Сиулоло, или Сиуенло.

этой карте видно, что около Тартарии лежат почти непроходимые горы.

На ней также показано, что конец Великой Синской стены, расположенный по направлению к *Корее*, выступает далеко в море и построен на столбах или искусственных мелях и что конец отрезан от остальной части стены. Но неизвестно, сделано это с намерением или нет.

На этой карте можно еще видеть, что город, или крепость, *Кайпинг*, или *Зайпинг*, лежит внутри стены, хотя другие синские писатели помещали его вне стены.

На карте видно, что на том месте, где Синская стена прерывается в связи с высокими, недоступными горами, синцы додумались расположить очень много военных крепостей и укрепленных замков: там, где стена на юге кончается, вплоть до большой пустыни; и вокруг озера *Зим*, и на границах *Киаохи*, где ходят люди с золотыми зубами, и у горной цепи *Мимне*.

Далее этот синский географ прямо говорит, что синцев не интересует, что находится за пределами их страны, и они считают свою страну всем миром, достаточным для использования и созерцания.

Некоторые наносят на карту *Кореи* следующие города и крепости: *Хейнан*, *Иян*, *Найо*, *Сансианх*, *Тионгап*, *Таян*, *Тонге* и *Сенди*. В *Сенди* король встарь держал свой двор. Это известный торговый город; он лежит на расстоянии дня пути от моря. *Иесун* – это последний город области *Тиеладо*. *Сайсинг*, *Суттен*, *Маммон* и *Консио* – тоже корейские города. В последнем из них наместник области *Тионсангдо* имеет свою резиденцию. Кроме этих имеется еще несколько городов в провинции *Сенгадо*.

Образ жизни *корейцев* во многом похож и на тартарский, и на синский. Они грубы, неуклюжи и верят в переселение душ. Они носят одежду и шляпы, сотканные из конского волоса. Их язык и письменность похожи на синский, но женятся там все, как им нравится, а в Сине брак устраивают родители. Корейцы не так завистливы и ревнивы, как синцы, а по храбрости и способу воевать похожи на японцев. Пищи у них в изобилии.

Корейцы по природе неплохие люди; они стреляют из лука, но пользуются и мушкетами.

Они очень верят гадалкам, которые предсказывают хорошие и плохие дни, тщательно следят за небесными приметами и очень боятся комет.

Обычное наказание, применяемое в *Корее* к ворам, – это удары палками по пяткам, по ягодицам и по ногам.

У корейцев существует обычай не выпускать из своей страны иноземцев, попавших туда.

В 1653 г. голландцы, попавшие в плен в *Корее*, полагали по гарпунам в выловленных там китах, что те приплыли туда через Вайгач.

Чтобы получить уверенность в том, что это действительно были голландские гарпуны, найденные в китах в *Корее*, я говорил об этом с *Бенедиктом Клерком* из Роттердама, который находился в плену в *Корее* в течение 13 лет. Он подтверждает, что действительно видел, как вынимали из тела кита, убитого в *Корее*, голландский гарпун, и говорит, что определенно узнал его по характерной форме. Он и другие его товарищи в молодости уходили в Гренландию на рыбный промысел, поэтому он хорошо знал эти гарпуны.

Далее он сказал, что *корейцы* имели свои особые корабли и орудия для ловли китов, поэтому он с товарищами установил, что между Новой Землей и Шпицбергеном должен быть проход,

W 44 по крайней мере, для рыбы. *Корейские* моряки также говорили, что на северо-востоке находится открытое море. Они считали, что легче с той стороны, чем с этой, исследовать этот проход и что ежедневно из Северной Тартарии прибывали в *Корею* небольшие суда, а около *Кореи* встречаются такие же рыбы, как и в Северном море, например, сельдь и т. д. Поэтому он решил, что *Азия* и *Америка* в этом месте не соединены.

Надо здесь прибавить, что шкипер *Сноббегер* из Флиланда отправился из *Роттердама* в Гренландию на рыбный промысел. Когда он ничего не поймал в западных льдах, то решил взять курс на *Диско*, расположенный по ту сторону от Шпицбергена, но не мог туда добраться, так как ему препятствовал лед, покрывающий берег. Тогда он решил лучше перебраться на *Новую Землю*. Для этого он прошел мимо Медвежьего острова, где между этим островом и *Новой Землей* попал в сильное морское волнение и решил, что оно исходит либо из Тартарского моря, либо из какого-то большого, вроде Испанского, моря безо льда. Иначе, по его мнению, волны не были бы так сильны и не шли бы так медленно. Был тогда большой туман, как часто бывает в тех краях. Он думал, что находится между *Шпицбергеном* и *Новой Землей* и идет по направлению к *Новой Земле*. Там он снова обнаружил, что все покрыто льдом, и должен был вернуться на большое расстояние от берега. И он решил, что лед держится больше у берега, так что проход должен оставаться свободным ото льда. То же самое подтверждает некий шкипер *Рейк Ейс*, а именно, что на этом месте у него был такой же опыт. Но так как у нас есть сведения, что лед от *Шпицбергена* до *Новой Земли* лежит сплошной массой, – все же это не закон, поскольку морозы в одни годы сильнее, а в другие слабее.

Матеус Эйбоккен, хирург, – тоже один из тех, кто в 1653 г. находился в *Корее* в плену, – сообщил мне устно, что путь из *Кореи* до *Тартарии*, или *Нюйчжу*, почти непроходим из-за высоких гор и пустынной местности; что местность эта мало заселена, но там много тигров, бурых медведей, волков, что делает продвижение очень опасным; что снег всегда покрывает горы и что корень *ниси*, или *жинсенг*, часто встречается в этой пустыне. Оттуда его привозят, несмотря на опасность, в большие города *Кореи*, а дальше морем в *Японию* и *Сину*. Самые белые корни считаются свежими. В южной части страны они не встречаются. У растения блестящие листья. То, что через сушу имеется дорога из Тартарии в *Корею*, можно заключить из того, что во время пребывания там император *Сины* преподнес подарок королю *Кореи* – шесть лошадей, которые были перевезены по суше из *Нюйчжу* в *Корею*; он сам видел, когда они прибыли. Эти лошади были с крапинками, как у тигра, с желтыми и черными пятнами на белом фоне, с белой гривой и длинным белым хвостом, до самой земли.

Корейцы называют тартар *тарчи* или иногда по-сински *тата*.

Восточный берег *Кореи* простирается к северу и югу, вернее к северо-востоку; там считают, что большое море расположено на северо-востоке, где всегда бушуют штормы, и волны тяжелые, как в Испанском море. Но насколько простирается Тартария к северу, они не знают, ибо не путешествуют ни морем, ни сушей, потому что выезд населению запрещен. К ним не прибывают иноземные корабли, кроме японских, на восточном берегу, и то только в тех местах, где им разрешено строить дома. Кроме того, что въезд в Корею с севера по суше труднодоступен, он еще и запрещен. Так как в соседнем северо-восточном море очень много китов, корейцы выхо-

дят, хотя и недалеко в море, охотиться на них, убивая их длинными гарпунами, такими как у японцев. И хотя они редко плавают в Японию, все же знают, в каком направлении и на каком расстоянии она от них находится. Пленные нидерландцы от них получили эти сведения, иначе они никогда не достигли бы Японии, куда они убежали, так как у них не было карт и никто из них никогда там не бывал. Так что можно твердо заключить, что, как говорят корейцы, Тартария расположена на севере, или, точнее, на северо-востоке, хотя они не знают, на какой высоте. И еще они

W 45 говорят, что *Йесо* – остров, и что он отделен от тартарского берега. Голландский гарпун был найден нидерландцами в ките, которого несло там к берегу. Его легко можно было отличить от японских и корейских гарпунов, так как голландские по величине составляют едва ли не ⅓ от корейских и японских гарпунов. Туземцы рассказывали, что они часто встречали такие гарпуны в теле китов, выброшенных к ним на берег. Этот кит был мертвым, а гарпун был кривой и, как мне сообщили, такое случалось неоднократно: гарпуны, попав в рыбу, сгибаются. Даже может быть, что эта рыба уже с гарпуном из Гренландии доплыла досюда, потом была выброшена на берег, где и погибла. Море там очень бурное и вода зеленоватая, как бывает в большом море. Хотя этот моряк, который столько лет странствовал по *Корее* и прежде ходил на китовый промысел в Гренландию и бывал около *Новой Земли*, считает, что существует проход оттуда до *Йесо*, но из-за льдин и по другим причинам проход кораблям там невозможен. А что касается китов, то, очевидно, они из-за слишком сильного холода зимой уплывают к берегам *Йесо*, *Кореи* и *Японии* и вокруг них. И они находятся там в небольшом количестве именно тогда, когда в Гренландии они пропадают. И тогда японцы многих из них убивают очень длинными железными гарпунами.

Морские берега к северу и востоку от *Кореи* очень красивы, легко доступны и много выше, или севернее, Великой стены; так что можно было бы попасть туда на кораблях и, как считают вышеупомянутые лица, между *Кореей* и *Японией* можно было бы удобно проплыть к северу вдоль тартарского берега и к островам *Йесо*. И не надо было бы плыть так далеко к востоку от *Японии*, как это делали голландцы в 1641 г. На морском берегу Северной Кореи живут простоватые рыбаки, а в глубине страны людей мало.

Корейцы не общаются с северными тартарами, говорят о них, что те мясоеды, пьют молоко и вообще дикие люди. К северу от *Кореи*, около Тартарии, встречаются огромные снежные горы. И море там очень туманно, с сильными ветрами. Тартары почти никогда не приходят в *Корею*, хотя эти области граничат [между собой].

В дневнике рейса, совершенного служащими Нидерландской Ост-Индской компании в *Едо*, главном городе *Японии*, в 1689 г., я читаю, что японский двор ставил компании условие не нападать в море на джонки или суда, идущие из *Кореи* или с островов *Ликез*, и не повредить их, так как это подданные *Японии*. Из этого можно сделать вывод, что население *Кореи*, хотя и платит дань *Сине*, все же теперь признает и *Японию*.

Из *Амбойны*, одного из *Молукккских* островов, мне пишут со слов одного синского врача о корне *ниси* следующее.

Коктунг – это место, где корень *жинсенг*, или *ниси*, растет в изобилии. Выкапывать его, что делается бамбуковым ножом, лучше всего в четвертом и восьмом месяце синского года. Считают, что

корень улучшает зрение и бодрит сердце. По внешнему виду он похож на человека со скрещенными ногами. Еще он придает силу желудку. Его варят в воде, а отвар пьют утром и вечером, но не днем. Он отгоняет тяжелые сновидения и страх. Его считают лекарством. Встречается он чаще всего на высоких и средних горах.

Он несколько сладковат на вкус, немного острый; сам губчатый и легкий. Встречается и у восточных тартар *кин*.

Слово *ниси* – японское, *жин* – тартарское, а *жинсенг* – синское – и означает корень. Тартарское название происходит от слова деньги, за которые его покупают, а синское название – от человека, сидящего, расставив ноги.

Относительно этого корня некий путешественник из *Сиама* говорит следующее:

«Корень *жинсенг* здесь (в *Сиаме*) очень любят. Он встречается в разных видах. Но самый лучший растет в *Сине*, или в области *Ляотунг*. Он желтого цвета, и мясо его волокнисто, напоминает нити или волосы. Иногда по форме корень напоминает человека, и отсюда
W 46 он получил свое название, ибо *син* по-сински значит «человек», а *сенг* иногда значит «убить», а иногда – «исцелить», в зависимости от произношения, так как корень этот, правильно или неправильно употребленный, дает совершенно противоположные результаты. *Жинсенг* встречается и в *Корее*, и даже в *Сиаме*, но эти – не из лучших. Лучше всего он растет в тени и в глубоких долинах. Собирают его осенью, так как если собирать его весной, то сила его меньше. Он очищает кровь, восстанавливает силы, способствует увеличению трудоспособности, если держать его во рту. Он полезнее для хладнокровных и жирных людей, чем для горячих и сухих. Его варят в воде, а отвар пьют натощак и вечером. Его высушивают и снова употребляют, размочив в вине. Пожилые люди принимают отвар корня в один прием больше, чем молодые.

Корень *ниси* в *Пекине* стоит обычно 50 дукатов за фунт». Этим заканчивается сообщение этого путешественника.

Корея на севере граничит с областью *Ляотунг* так, что корейцы, идя в *Пекин*, должны миновать *Ляотунг*, если идти сушей, но они обычно совершают этот путь по воде. *Ляотунг* сама по себе хорошая страна, но теперь там не больше 10 или 12 городов. Там в изобилии встречается корень *жинсенг*, или *ниси*, который действует укрепляюще на сердце, как уже было сказано. Его применяют также и против горячки, и от чумы. Синцы тушат его с мясом, разрезав на мелкие кусочки, в плотно закрытых горшках, чтобы сила не улетучилась. Хранить его следует в сухом виде.

Говорят, что около реки *Амур* и у *Албазина* корень *ниси* тоже встречается.

Синцы называют *Корею* также еще и *Каоли* и считают, что ширина ее составляет 260 французских миль, а длина – 460.

Из следующего отчета, составленного господином *Матеусом ван дер Бруком*, советником Нидерландской Индии, когда он как главнокомандующий флота вернулся в 1670 г. из Ост-Индии, видно, как он судит о полуострове *Корея* в связи с торговлей Нидерландской Ост-Индской компании:

«По Вашему поручению было произведено исследование возможности вести торговлю на большом полуострове *Корея*. Из сообщений освобожденных в 1653 г. людей, потерпевших там кораблекрушение, явствует, что, по словам *японцев*, этот остров совсем не заселен торговыми людьми, а отчасти заселен народом, занимавшимся только рыбо-

ловством и земледелием. Они являются подданными как *тартарских синцев*, так и *японцев*. Ни одна из этих мощных наций не допустит нас туда торговать или с другой целью. Что же касается *японцев*, то они слишком не доверяют всем христианам, чтобы допустить их так близко к *Японии*, боясь новых перемен и восстаний. Даже под угрозой смертной казни всем японцам запрещено вести какие-либо дела со своими столь близкими соседями – корейцами. Только одному господину из *Суссимы* разрешено это в виде милости. Он возит туда перец, орехи, гвоздику, пучок, ладан, калиатурс, сандал; кроме того, еще и другие товары, привезенные компанией в *Японию*. Затем эти товары по суше перевозят в *Сину* и там сбывают. Взамен получают золото и серебро (подразумевается, если разрешается его вывоз), синский шелк-сырец и изделия из шелка. Ваши служащие выяснили на месте, что еще в прошлом году около 600 фунтов шелка таким же путем были привезены в *Японию*, и они считают, что лучше оставить мысль отправиться туда, чтобы не подвергаться риску быть удаленными из *Японии* и отстраненными от торговли, так как эта недоверчивая нация, несомненно, считала бы, что мы намерены делать что-нибудь во вред *Японии*.

В 13 милях от берегов *Кореи* лежит остров, который нидерландцы назвали остров *Квелпарта*, а сами жители острова называют его *Мусе*; на карте Сины он – *Фунгма*. Это плодородный и густонаселенный остров, 14–15 миль в окружности. На нем имеется город *Могган*. В море, вдоль *Кореи* к югу и к северу, очень быстрое течение.

Туссима, или *Суссима*, – это остров на полпути между *Японией* и *Кореей*. Принадлежит он императору *Японии*, также как и остров *Оки*. На *Туссиме* находится вице-король, или *японский* начальник; он держит войско против корейцев, которые ежегодно ему,

как представителю японского импера- W 47
тора, приносят дань, и за счет нее он содержит солдат на *Туссиме*. В самой *Корее* у него есть дом, где живет японец, обязанный собирать эту дань. Корейцы обязаны платить дань как японцам, так и тартаро-синскому императору».

Согласно устному сообщению упомянутого *Бенедиктуса де Клерка*, *Корея* очень густо населена. Корейцы малодушны: они из боязни чего-либо или от испуга могут повеситься, что, однако, считается за честь.

Большинство домов построено из бамбука и сосны. Там есть хорошие сосны для мачт и постройки кораблей. Города укреплены мало, что зависит от их расположения. Там встречаются, в общем, те же виды рыб, какие мы видим и у нас, кроме трески. Там много тигров, диких свиней и оленей. Многие монахи не едят мяса или какой–либо живности. Часто они приносят жертву на могиле своих предков, и в это время стонут и плачут.

Обувь носят открытую сверху; одежда часто делается из кожи, так же – штаны. У женщин тоже широкие штаны, подбитые ватой. Мужчины корейцы – моряки неважные. Их рыболовные джонки чуть больше, чем голландские суда для ловли сельди.

Примерно в 50 милях к северо–востоку здесь ежегодно ловят много сельди и сушат ее на берегу, на скалах. Сельдь идет большими роями, как пчелы. Ее ловят два раза в год, и сельдь первой ловли крупнее, чем второй. Чем севернее, тем больше ловля; но около *Японии* она уже не встречается. Поэтому считают, что она плывет вдоль берега от Вайгача. Едят ее неочищенной, нанизанной в связки; продают десятками. Сети для ловли сельди плетут из соло-

мы. Между *Кореей* и *Японией* есть в море несколько подводных скал, но их больше возле *Японии*, а море вблизи *Кореи* наиболее глубоко. На берегах красивые рощи; кое-где встречаются места, где приносят в жертву скот, птиц и всякого рода искусственно сделанных животных, кукол, драконов, змей и т. п. Для этого они выдергивают волосы из бороды. Родители безнаказанно убивают своих собственных детей. Вера этих людей несколько отличается от веры *синцев*. У них есть обычай оставлять тело умерших в поле для высушивания, после чего их снова одевают и хоронят. Могилы делают в глубине гор из размолотого туфа, и в них кроме тела хоронят еще домашнюю утварь.

Поскольку этот народ, как и синцы, не знает компаса, то они не смеют удаляться далеко от берега. Стены городов сделаны из глины и очень непрочны. В королевском городе *Сиоре* имеются большие пустые участки, где растут только деревья. Там много высоких гор. Мужчины заплетают бороды и отращивают очень длинные волосы. Монахи собирают милостыню и совершают паломничества. Этот народ сознает, что есть Бог, но они чтут и дьявола от страха.

Их язык несколько близок к синскому. Ежегодно сюда приезжает тартарский посол за данью. Зимой он часто приезжает по льду. Его прекрасно принимают и чествуют. Их порох не такой силы, как наш.

Король содержит много евнухов. При его дворе много прудов и фонтанов.

Корейцы не едят сало кита, как это делают простые люди в *Японии*. Народ здесь довольно беден.

Они спят на скамьях, на циновках или матрацах, кроватей у них нет. Много чая привозят из *Сины*. Из пшеницы и риса делают хороший напиток, как крепкий, так и слабый.

В этой стране, согласно рассказам этого человека, встречается камень, белый, как сахар, на нем много шести- и четырехгранных острых краев. Он ярко блестит и имеет толщину в 3 пальца. На одной стороне острые края. Снизу он плоский и гладкий, будто шлифованный, величиной три–четыре фута в квадрате. Там есть обычай солить разные виды пищи и почти все клубни.

Японцы говорят о *Корее*, что она лежит примерно в 40 милях от западного или северо–западного берега *Японии*, около *Нангатоу*. Другие же говорят, что она лежит к северу на 30, а к югу на 60 миль от *Японии*.

Некоторые уверяют, что, находясь на высоком берегу *Японии* или на острове *Суссима* (что лежит на полпути), можно при ясной погоде видеть берег W 48
Кореи.

Японский император *Таико* посылал много народа в *Корею* на войну, которая длилась семь лет. Он затеял эту войну только для того, чтобы его знать не оставалась дома, так как боялся восстания. Количество войска доходило примерно до 60 тысяч человек. Среди них находились самые важные короли и помещики, о которых он думал, что они могли выступить против него. Война велась под предлогом привести *Корею* полностью под власть *Японии*. В *Корее* они совершали страшные жестокости над людьми, громили города, замки и здания. Корейцы устали от всего этого неистовства и отправили посла в *Японию*, чтобы он хитростью сумел отравить императора. Передают, что этот посол сперва пил сам отравленный напиток, чтобы устранить подозрение императора, от чего и сам погиб вместе с ним. Это он сделал из любви к своей нации. Когда японцы в *Корее* услышали об этом, они вернулись домой.

В *Корее* зимой привязывают к ногам

внизу маленькие дощечки, на которых ходят по снегу, чтобы не провалиться. Такой обычай существует и в России.

В одном сообщении о путешествии в город *Йедо* в *Японии*, совершенном два года назад нидерландцами, я нахожу следующее донесение о *Корее*, из которого можно заключить, что этот народ и теперь до некоторой степени находится в зависимости от *Японии*.

В *Соуа* есть место, где *корейский* посол обычно останавливался во время приезда. С этой целью для него всегда был приготовлен дом. Корейцы со времени смерти императора *Таико* обязаны посылать к императору послов с подарками. Они приезжают с севера *Исумо*, или *Фоки* (по названию этой области корейцы называли всю *Японию*), до острова *Соуа*. Оттуда они затем должны продолжать свой путь так, как ездим и мы, и другие ездят.

О *Соуа* мне сообщают из Индии следующее.

«*Соуа* – это один из передних островков. На восточном берегу находится небольшая деревня и маленькая бухта в виде половины луны, где обычно останавливался корейский посол. Для этого и сейчас сохраняется дом. Эта нация со времени смерти императора *Таико* (который царствовал 160 лет назад) должна в определенное время отправлять послов с подарками к императору. Они приезжают с севера через *Исумо*, или *Фоки* (под названием последней области корейцы называли всю *Японию*), до острова *Соуа*. Оттуда они продолжают тот путь, которым ездили ко двору и голландцы». Здесь кончается сообщение про *Соуа*, присланное мне из Индии.

Как *корейские* послы прежде бывали приняты в *японском* главном городе *Йедо*, видно из следующего сообщения, взятого из дневника голландцев, составленного в *Японии*.

«5 февраля 1637 г. мы узнали, что 4 января корейские послы – двое знатных господ со свитой – прибыли в город *Йедо* в сопровождении нескольких знатных японских дворян. Их доставили к месту назначения в следующем порядке: впереди шли музыканты с барабанами, гаммами и трубами. Затем шли несколько человек по обеим сторонам улицы с большими палками вроде пестов для толчения риса. За ними ехал юноша верхом, с красным знаменем, которое поддерживали с двух сторон по три человека, и каждый из них держал шнур, сплетенный из золота и шелка. За ними – 30 верховых юношей; каждый из них тоже держал в руке красное знамя поменьше. Они были одеты по-сински: в черных шляпах с широкими полями, а на шляпе – конские волосы.

После них следовал покрытый внутри красным бархатом паланкин, который несли 50–60 человек. В нем стоял стол, а на нем лакированная закрытая коробочка с письмами Его Императорскому Величеству, написанными корейскими буквами. Когда все это проследовало, появился другой оркестр, за ним – юноша верхом, держа в руке синее знамя, сопровождаемый опять 30-ю юношами, каждый с синим знаменем в руке. За ними опять паланкин, в котором несли второго по значению посла, в тяжелом атласном кафтане. На некотором расстоянии шло около 400 всадников, и каждый из

них держал перед собою острый моло- W 49
ток (наподобие суратских молотков). Это была стража самого знатного посла. Его несли в центре свиты, в паланкине, покрытом черным лаком. За ним двигался еще такой паланкин. После того как свита двигалась уже четверть часа, подошла стража Его Японского Величества, примерно 200 человек: мушкетеры, одетые в красное сукно, и пикине-

ры. Пики были покрыты красным лаком, а сверху украшены белыми перьями. За ними несли 8 или 10 носилок с японскими господами, уполномоченными, по приказу Его Величества, сопровождать корейцев. Затем – большая свита японского дворянства верхом на походных лошадях. В конце шли около 1 000 вьючных лошадей, которые несли необходимые вещи и подарки корейцев. Все это продолжалось пять часов, пока вся свита не прошла; и никому из наблюдающих не разрешали высовывать голову из окна и выпускать табачный дым, и все дороги были вычищены и посыпаны чистым песком.

24 марта мы узнали, что корейские послы 17-го числа того же месяца отправились с острова *Ишио* в *Корею*. Говорят, якобы они просили Его Величество, что если бы он изволил оказать им помощь [в борьбе] с тартарами, то сделал бы это через господина *Финго*. У них были следующие подарки: большой золотой сосуд, наполненный ценными корнями *ниси*; три красивых лошади; 40 белых соколов; четыре тигровых шкуры с шерстью длиной в палец, золотой шкафчик, подобно таким, как у католических священников; сибории, украшенные драгоценными жемчугами и камнями. В ящике было передано письмо Его Величеству и т.д.

Согласно ежегодным письмам иезуитов из *Японии*, написанным в 1592 г., *Корея* в длину составляет примерно 100, а в ширину 60 миль*, и, хотя жители Кореи по языку и сложению отличны от синцев, в одежде они им подражают. Они торгуют с ними и подражают их нравам и законам. Они граничат с одной стороны с Тартарией и другими народами, с которыми они живут то в мире, то в войне. Но с синцами они почти всегда живут в мире. Они хорошо стреляют из лука, но их нельзя сравнить с японцами по обращению с ружьем; последние имеют и ружья, и пики. Но японцы уступают корейцам в кораблестроении, так как корейские корабли прочнее и сделаны из дерева лучшего качества»*. Здесь кончаются выдержки из упомянутых писем.

Однако, согласно сообщению голландцев, бывших в том месте 13 лет в плену, – много больше.

Есть мнение, что полоса земли, которая связывает *Корею* с Тартарией, во время прилива заливается водой так, что небольшие суда могут там проходить, чего я не утверждаю; тем более что я узнал из сообщения *Матеуса Эйбоккена* и других, что горы, разделяющие эти области, очень высокие и что река, которая вытекает из этих гор, впадает во внутреннее море. К западу, однако, может быть, и те и другие правы, и эти горы лежат с обеих сторон или с одной стороны этой низкой полоски земли.

В 1652 г., свидетельствуют наши нидерландцы, бывшие там в плену, корабли были построены очень легкими.

Что касается расстояния между *Кореей* и *Японией*, то некоторые обычные карты составлены неверно. У японцев в *Корее* имеется владение, куда прибывают привилегированные японские корабли для торговли с Кореей. Вообще же, японцы теперь не переправляются через море, и власть остается в руках корейцев, а японцы, как рассказывает один из бывших пленных нидерландцев, вынуждены оставаться у себя дома, как и на острове *Нангассаки* нидерландцы тоже находятся в плену у японцев. Во владении японцев находятся еще два важных промежуточных острова – *Ики* и *Суссима*. Из *Кореи*, говорят, подают огненные сигналы в *Японию*, как считает *Матеус Эйбоккен*, с высоких северных гор, где наименьшее расстояние и можно обозревать море от Кореи до Японии. Но в этом он не совсем уверен. Он сказал, что в южном районе, где он находился, море шире. Там есть еще два хороших острова, на расстоянии примерно 40 миль друг от друга.

Крыши домов знатных людей сделаны из изразцов или черепицы из фарфоровой глины разного цвета, что придает

им забавный вид. Но простые дома крыты только соломой. ☙

W 50 Встречаются басы – небольшие пушки длиной 20 футов. У них существует обычай, по которому команда королевской службы носит на груди деревянные дощечки с именем и должностью. Из-за того, что тартарский император пользуется большим авторитетом, здесь меньше боятся японцев. Земля везде хорошо обработана. Из пшеницы и риса изготавливают хороший напиток; его можно принять за испанское вино. Конница несет лук и стрелы, но пехота стреляет из ружья. Имеется довольно много передних островов. На некоторых из них сеют табак, на других пасутся племенные лошади. Фарфора изготовляют здесь много, и недорогого. Его в большом количестве вывозят в *Японию*. Ткут очень красивые шелковые ткани.

Искусством перевозить воду снизу вверх они не владеют, и поэтому не могут обрабатывать металлические руды. Алмазы у них [с неба] не падают, но есть, и их высоко ценят. Волосы носят длинные, как их прежде носили старые синцы.

Стены дворцов и домов знати сделаны из кирпича, а также крепости и укрепления городов, но построены они очень непрочно; их можно было бы легко разрушить при обстреле. Встречаются целые поля, засаженные тутовыми деревьями, для производства шелка. Если отец семейства совершает преступление или нарушает приказ короля, то вся семья должна умереть вместе с ним. И когда штурман – глава пленных голландцев – задумал убежать с тартарским послом, он был обезглавлен и угрожали убить остальных. Там встречаются храмы, построенные по 2–3 один на другом, все из камня.

В *Корее* делают джонки с двумя палубами и 20–24 веслами. За каждым веслом пять-шесть гребцов. Команда джонки состоит из 200–300 человек – солдат и гребцов. На джонке несколько небольших железных пушек и много огнестрельного оружия.

Корейцы покрывают голову шляпами, заостренными кверху. Они едят и ложками, и палочками. В этом районе очень холодно. При 40° реки ежегодно сильно замерзают. Там так же холодно, как и у нас зимой. На горах всегда лежит снег. Может быть, там так холодно, потому что почва содержит селитру и повсюду пропитана ею. Там растет виноград, но он редко созревает, и вино там не делают. Там не принято подрезать деревья, и они не умеют выращивать плоды. Там есть плод, называемый *канун*. В сушеном виде он очень вкусный и похож на фигу.

Следует сообщение о Корее Арнольдуса Монтануса из его описания Японии[46]

Хотя *Таикосама* теперь владеет *Японией*, он продолжает бояться сопротивления, ибо королям из светлейших родов нелегко подчиняться императору более низкого происхождения. Если бы некоторые из них восстали, а другие к ним присоединились, он был бы не в состоянии справиться с общим восстанием. Поэтому требовалась предусмотрительность, чтобы избавиться от опасности. После глубоких размышлений *Таикосама* не нашел ничего лучшего, как отослать самых мощных князей, которых он больше всего боялся, далеко от дома.

Соседняя *Корея* представилась ему удобной целью. Этот полуостров разделен на восемь областей, а именно: *Кинки*, *Хоанхай*, *Киангиуен*, *Сиуенло*, *Кингксан*, *Чангоинг*, *Каокиули* и *Пинган*. К северу он соединяется с тартарским государством *Ниухе*, к югу лежит круп-

ный остров *Фунгма*, на западе – река *Яло*, оставшаяся часть омывается *океаном*. В длину он простирается на 270 немецких миль, в ширину – на 30. Область Кинки украшена главным городом *Пингянг*. Вся страна очень густо населена; городов там много. Большинство из них застроено квадратами по образцу синских городов. Одежду, язык, литературу, религию и способ управления страной *корейцы* почти полностью заимствовали у *синцев*. И неудивительно, потому что они уже около 200 лет были покорены синским императором *Хиаовусом*.

Вера в переселение душ и здесь распространена; своих умерших они богато украшают, кладут в гробы и лишь на третий год хоронят. ⁂

W 51 Чтобы избежать зловония, они тщательно замазывают все щели гроба смолой, называемой *ки*. *Синцы* считают *корейцев* невежественными, потому что *корейские* женщины пользуются такой большой свободой, что они по собственному усмотрению могут выходить на улицу и даже появляться в обществе мужчин, и браки заключаются без ведома родственников или родителей, а только с согласия жениха и невесты. Земля там очень плодородная, дает два раза в год урожаи пшеницы и риса. Нигде не встречается лучшей бумаги, смолы (синцы называют ее *ки*) вроде *сандараха*, или *лака*. Этот лак находит большое применение у *синцев* и *японцев*; они покрывают им свою мебель.

Корея была несколько раз разграблена. Недавно, в 27-м году, она почувствовала жестокие руки союзников и врагов. *Синский* военачальник *Маовенлунг*, отступая из *Тартарии*, расквартировался здесь. Его войска, разбросанные повсюду, начали от безделья беспокоить *корейцев*. Дошло до того, что те позвали на помощь *тартар*. Эти с готовностью приняли предложение. Им удалась любопытная военная хитрость: тартарская армия шла, пустив впереди себя *корейцев*, чтобы ввести в заблуждение армию *Маовенлунга*. А он, думая, что это союзники, был захвачен врасплох. Он получил чувствительный удар, прежде чем смог собрать своих солдат в боевой порядок. Дальше бой разгорелся и имел сомнительный исход. *Тартары*, яростно наступая, повернули войска *Маовенлунга*, и те в полном порядке добрались до берега, где большинство село на корабли. Победителю дорого досталась победа. Он был недоволен тем, что *Маовенлунг*, которого он уважал за храбрость и военные знания, от него ускользнул, и, перейдя к военной хитрости, он напал на *корейцев*.

Четыре северные области, которые граничат с *Тартарией*, он уже полностью разграбил, пока корейский король надевал латы, чтобы остановить *тартар*, которые теперь стремились к главному городу *Пингянгу*. Для этого они разместили войско в узкой щели, где был проход. Сюда и бросились *тартары*. Войска дрались неистово, однако *корейцы* начали мешкать; шансы их стали меняться; и они, без сомнения, потерпели бы поражение, если бы с тыла не налетел на *тартар* с громом орудий *Маовенлунг*. Враг оказался в тисках: с обеих сторон непроходимые горы, спереди *корейцы*, сзади *синцы*. Но и в этом опасном положении они не растерялись. Отчаянье придает мужество: они не видели другого выхода, как взяться за сабли, и вряд ли в хрониках упоминаются более кровавые бои. *Тартары*, наконец, пробили дорогу через *синцев* и отступили к северу, в королевство *Ниухе*. На месте сражения они оставили 50 тысяч человек (как говорят). Ни *синцам*, ни *корейцам* победа не досталась даром: первые купили ее ценой 90 тысяч человек, а другие – 70

тысяч; поэтому оба войска были так измотаны, что не имели желания преследовать отступающих *тартар*.

Тайкосама в 1591 г. превратил этот полуостров в центр войны *Японии*, чтобы у себя в стране избавиться от угрозы свержения с престола его же королями, более высокого, чем он, происхождения.

Он изобразил дело так, что *Япония* станет еще великолепнее, если *Корею* присоединить к короне. Это можно было легко выполнить, так как он мог поднять достаточно сильную армию, чтобы покорить изнеженного корейца.

Короли, которых он больше всего опасался, были вызваны, посажены на корабли с 60-тысячным войском, и им было приказано высадиться в *Корее*. После высадки они нашли, что дело было сложнее, чем предполагалось, так что война оказалась долгой. Между тем, *Таикосама* присылал любезные письма и новые отряды. Все были очень недовольны тем, что находятся так долго вдали от семей, среди врагов и их ни разу не отзывали.

После первых 60 тысяч человек последовали еще 140 тысяч.

Эта сила, высадившись в *Корее*, быстро все затоптала, так что большая часть ее и главный город *Пингянг* вскоре попали в руки японцев. Местами они все же были остановлены в своем продвижении, ибо привели большие войска на помощь корейцам, ☙

W 52 и после почти шести лет войны японцы отступили к морю. Наконец, был заключен мир при условии, что *Корея* останется присоединенной к Синской империи. Так закончилась корейская война. Потери японцев дошли примерно до 100 тысяч человек. Здесь заканчивается сообщение *Монтануса*.

Счет у знатных *корейцев* до 10 ведется так:

ana – 1
toue, или *toel* – 2
sevve, или *suy* – 3
deuye – 4
tasset – 5
joset, или *jacet* – 6
girgop, или *jirgop* – 7
joderp, или *jadarp* – 8
agop, или *ahob* – 9
iaer – 10

Простонародье же считает так:

jagnir – 1
tourgy – 2
socsom – 3
docso – 4
caseto – 5
joseljone – 6
jeroptchil – 7
jaderpal – 8
ahopcon – 9
jorchip – 10
somer – 20
schierri, или *siergan* – 30
mahan – 40
swin – 50
jegu, или *jeswyn* – 60
hierigum, или *jirgun* – 70
jader, или *jadarn* – 80
haham, или *ahan* – 90
hirpee, или *jyrpeik* – 100
jijrpeyck – 200
sampeyck – 300
soopeyck – 400
opeyck – 500
joeckpeyck – 600
t'syrpeyck – 700
paelpeyck – 800
koepeyck – 900
jyrtcien – 1 000
jijetcien – 2 000
samtcien – 3 000
sootcien – 4 000
otcien – 5 000
joecktcien – 6 000
t'syertcien – 7 000

paertcien – 8 000
koetcien – 9 000
jyroock – 10 000
jyoock – 20 000
samoock – 30 000
soeoock – 40 000
ooock – 50 000
koeoock – 60 000
t'siroock – 70 000
joeoock – 80 000
paeroock – 90 000
jyoock – 100 000

Следует несколько корейских названий:

pontchaa – Бог
mool – лошадь
moolhoot – лошади
hiechep – женщина, жена
hanel – небо
hay – солнце
tael – луна
piaer – звезды
parram – ветер
nam – юг
poeck – север
siuee – запад
tong – восток
moel – вода
moet – земля
moel koikie – разновидность рыб
moet koikie – разновидность мяса
sio – корова
jang – овца
kay – собака
sodse – лев
jacktey – верблюд
toot – свинья
tiarck – курица
koely – петух
kookiri – слон
kooy – кошка
t'swy – крыса
pajam – змея
tootshavi – дьявол
poetsia – идол
kuym – золото
gun – серебро
naep – олово
jen – росток
zooy – железо
t'jybi – дом
nara – земля
jangsyck – рис
saet – горшок
saeram – человек, мужчина
kackxie – женщина
aickie – мальчик
ater – ребенок
pydaen – шелк
aickie – молодой
boejong – холст, полотно
samson – ткани
koo – нос
taigwor – голова
jyp – рот
spaem – щеки ❧

doen – глаза W 53
pael – ноги
stock – хлеб
soer – arack
podo – виноград
caem – апельсин
goetsio – перец
satang – сахар
jaeck – лекарство
t'so – уксус
paemi – ночь
jangsey – день
more – завтра
oodsey – послезавтра
pha – луковица
mannel – лук
nammer – зелень, растение
nammo – дерево
juri – стекло
jurymano – зеркальное стекло
poel – огонь

jurimano – ценный камень (они так же иногда называют и стекло)
pangamksio – они так называют табак, и это значит «растение с юга», так как

им кажется, что семена табака им привезли из *Японии*, а в *Японию* их привезли португальцы

jangman – дворянин
t'jangsio – начальник

Наименование месяцев:

tiongwor – январь
jyewor – февраль
samwor – март
soowor – апрель
ovoor – май
joevoor – июнь
t'syrvoor – июль
parvoor – август
koevoor – сентябрь
sievoor – октябрь
tongsyter – ноябрь
sutter – декабрь

Ям-Ти, король *Сины*, в 604 г. после рождения *Христа*, с армией в 1 200 000 человек пошел на корейцев с суши и с моря, но напрасно, так как он потерял всю свою армию, кроме 2 700 человек. Из этого можно заключить, что Корея в те времена была очень сильна.

Таикум, четвертый король после него, возобновил эту войну, и так же напрасно.

На *остров Квелпард*, жители которого называют его *Мусе*, попало в 1653 г. несколько голландцев (о 2-х из них упоминалось выше), потерпев кораблекрушение на яхте «Спервер». Они провели в *Корее*, на этом острове, в плену 13 лет, пока некоторые из них на судне не переправились в *Японию*. Остальные при содействии императора *Японии* и по просьбе Нидерландской Ост-Индской компании впоследствии были отпущены, кроме одного, который захотел остаться в Корее. Он женился там, и говорил, что ничего христианского или нидерландского у него не осталось. Остальные, кто был женат, оставили своих детей и жен.

Эти люди совершенно утратили свои прежние обычаи, даже приветствия, и говорили, что питались в основном жертвенным мясом и не знали плохих дней.

В *Сиоре*, главном городе *Кореи*, примерно в 70 милях северо-западнее берега моря, находился тогда еще некий *Ян Янсен Вел те Фре*, родом из деревни *Рейп*. Он там женился и был военным чиновником в королевской лейб-гвардии, так что пользовался некоторым авторитетом. В 1627 г. он ушел с голландского корабля, который подошел к берегу за пресной водой.

Остров *Квелпард* находится на севере залива, куда входят суда этих островитян, а оттуда переплывают к острову *Корея*. Но этот залив очень опасен для неопытного моряка. Поэтому многие корабли во время шторма плывут в *Японию*, так как кроме этого залива здесь нет якорного места или укрытия для кораблей.

Остров очень густо населен, плодороден, и на нем много лошадей и коров. Там есть высокая гора, поросшая деревьями, в остальном это низкие, голые горы. Между ними долины, где сеют рис.

Синский император *Фу*, или *Фа*, который отдал Корею в дар, разделил Сину на следующие области: *Зенси*, *Сучин*, *Юи*, *Зу*. Он назначил королями *Си*, Гуей, *Лу* и *Ей*. Его старший брат *Таипе* передал ему государство по воле своего отца *Ханджи*.

Примерно в это время синцы заселили Индийские острова. Позднее они заселили и *Японию*, W 54 как утверждают некоторые. Да, синцы плавали до *Африки*, особенно при короле *Хинге*, или *Чине*, по имени которого страна и сегодня носит назва-

ние *Чина* или *Сина* у европейцев. Это произошло в 440 г. до рождения Христа. Тогда, говорят, и была построена Великая стена, которая отделяет Сину от Тартарии, хотя другие считают ее гораздо более поздней постройкой.

Этот король *Чинг* любил больше других цветов черный. Он же приказал сжечь все синские книги. Об этом можно прочесть в *Basilicon Sinense*[47] известного господина *Андреаса Мюллеруса*, прежде протоиерея в *Берлине*.

Об области *Корея* некий славянский писатель, чьи рукописи еще не напечатаны и хранятся у меня, говорит следующее:

«Между областью *Ляотун* и рекой *Амур* находится королевство *Корея*. Эта страна имеет собственного хана (это князь или король), но он находится в подчинении у императора *Китая*. У китайского императора много таких ханов в подчинении. У них есть его золотая печать, и они носят ее с собой как доказательство того, что обязаны платить дань и находятся в его повиновении. Это они делают только потому, что живут в постоянном страхе перед жителями Японского острова. Китайцы, когда нужно, приходят им на помощь против насилия японцев.

Когда умирает корейский хан и выбирается новый, он обязан ехать в большой город *Пегиен*, или *Пекин*, свидетельствовать лично о своей покорности китайскому императору, как было и сделано по отношению к отцу настоящего императора – *Богдигаму*, или *Богдыхану*, когда корейский хан находился в *Пекине*, чтобы от императора получить лен в знак покорности ему и утверждения своего ханства.

Корея выступает большим мысом в море недалеко от устья реки *Амур*. Но этот мыс очень мешает судоходству *Кореи* и *Китая*, ибо его надо обходить очень далеко в море, и если бы этот выступ не мешал, можно было бы быстро доплывать от устья *Амура* до Китая. Можно ездить туда и по суше, но это довольно трудно, а морской путь еще не исследован, так как еще никто из соседних тартар (насколько нам известно) не посмел плыть от устья *Амура* на юг или направо.

Японцы называют эту страну *Корея*, а китайцы –*Хаосиен*.

В прежние времена корейцы вели большие войны с *китайцами* и таким путем даже несколько раз освобождались от рабства или дани. Но китайцы тоже часто усмиряли корейцев. Они вели немало войн с богдойцами или тартарами *Ниухе*. Около 30 лет назад богдойцы покорили их и принудили обрезать волосы по своему обычаю. Поэтому корейцы решили поднять бунт против них. Но после нескольких битв они, наконец, на определенных условиях с ними договорились.

Корея разделена на восемь провинций.

В середине этого королевства лежит очень красивый город *Пинган*. Кроме него есть еще и другие красивые города.

Там много населения. Города, законы, обычай, внешний вид, язык, наука и вера – все похоже на то, что мы видели у китайцев.

Своих умерших они хоронят лишь после трех лет: так же как и китайцы. Все это время тела мертвых у них лежат в красивых дорогих деревянных гробах; их оставляют у себя дома, оказывают им большой почет и окуривают ладаном. Между ними и китайцами только та разница, что последние строго охраняют своих жен, а корейцы разрешают своим женам ходить по улице, и потому китайцы их высмеивают. Китайцы не хотят жениться на корейских женщинах, так как в *Корее* те слишком свободны. Корейцы женятся по собственному усмотрению, на женщинах, которые им

нравятся, а китайские женщины выходят замуж только по воле родителей, большей частью в собственном роде, редко вне его. ₰

W 55 Это королевство очень богато всякими плодами. Оно производит пшеницу и другие хлебные злаки, а в особенности много риса двух сортов, как и в *Японии*. Есть рис, который растет в воде, а другой в земле. Их рис считается лучшим в мире, как и пшеница и другие злаки.

У них в изобилии и всякие плоды, а также хлопок, шерсть, полотно, как и в *Китае*. У них есть такие же краски, как и на острове *Япония*, и корень *ниси*, или *жинсенг*. Кроме того – золото и серебро. Но это королевство ведет торговлю только с китайцами и японцами и не имеет общения с другими иноземцами.

В море около берега добывают жемчуг и жемчужные раковины.

Короче говоря, эта область богата всем, что требуется человеку». Здесь кончается высказывание славянского писателя.

Корея, по некоторым сообщениям, лежит довольно близко от *Японии*, как видно и на обычных картах. Морские проливы между ними должны быть более узкими, чем на многих изображениях. Так как я не знаю точной широты, то, пока не получу об этом полных сведений, я буду придерживаться мнения большинства землеописателей.

Через Корею ввозят шелк в *Японию*. Корейцы платят дань двум императорам – *Сины* и *Японии*.

В 1682 г., когда ученый врач *Андреас Клейер* (бывший тогда главой торговых дел в *Японии* от имени Нидерландской Ост-Индской компании, а затем советником юстиции в Батавии) ездил в качестве посла приветствовать императора в главном городе *Йедо*, он встретил там корейских послов, о которых упоминалось выше. Об этом он сообщает мне следующее:

«В 1682 г. в моем присутствии находились в Японии корейские послы, которые приехали, как обычно, чтобы засвидетельствовать свою признательность Его Величеству. Они были великолепно приняты по всей стране по приказу императора и знати, которые до сих пор носили титулы королей. Его Величество оказал им большой почет. В их честь было устроено много *турниров* и других *развлечений*, после чего, получив богатые подарки от двора, они были отправлены в свою страну за счет императора. Так что, по словам переводчиков, послы были приняты сверх обычаев старых императоров. Из этого теперь явствует, что *корейцы* признают себя вассалами, или ленниками, этого государства. И верно то, что японский император, через уполномоченных там, имеет свои владения и в *Корее* и что они также и тартарам должны ежегодно свидетельствовать свое признание. Его Величество желает, как говорят, этой своей щедростью дать понять: кто хочет счастливо царствовать над такими странами, должен делать это так, чтобы благословляли его имя и целовали его следы. Он считает, что это имеет особое воздействие и большее значение, чем огромная армия для укрепления таких стран, прежде чем они начнут колебаться».

Торанга, как сообщали многие века назад японские и синские хроники, был охотником в *Корее* и большую часть своей жизни провел около города *Пинганга*. Но, не найдя возможности показать свою храбрость, он перебрался в *Японию*, когда узнал, что там некий тиран угнетает народ, разогнал их королей и все растоптал в крови и огне. Итак, *Торанга* разбил этого тирана и восемь королей, его сторонников. В память этого подвига его и теперь изо-

бражают и показывают в окружении восьми человек с собаками и с топором в руках. Ногу он поставил на огнедышащего дракона. Ему и теперь оказывают божественные почести, воздвигая алтари и храмы.

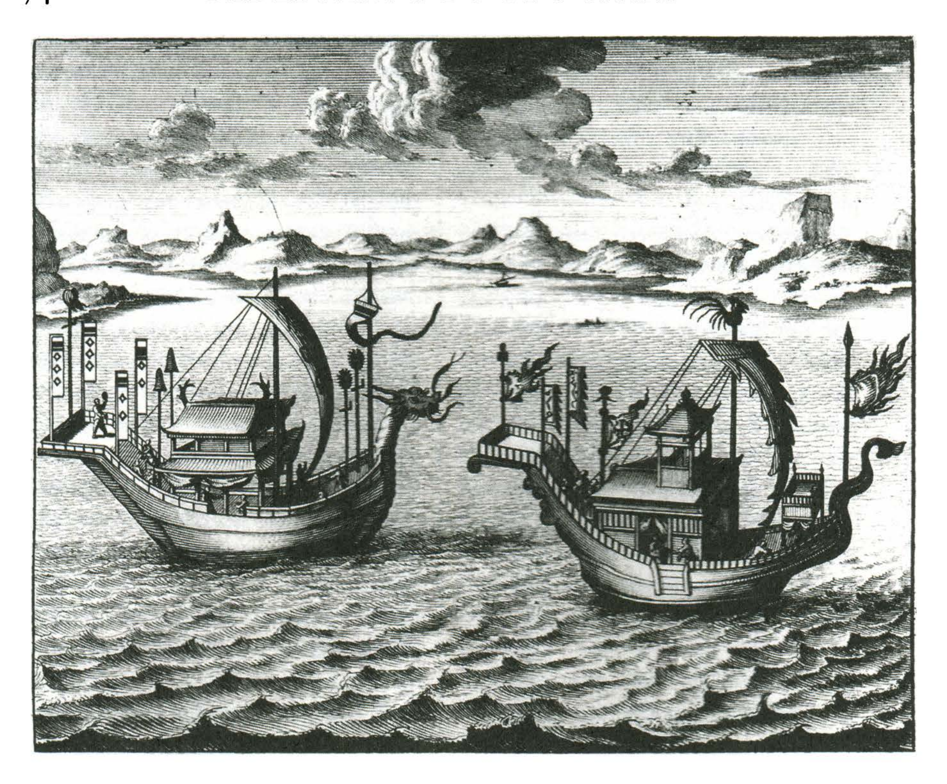
Маттеус Эйбоккен сообщил мне, что вера у них языческая и отчасти похожа на веру *синцев*. В деле веры принуждения нет, каждый может исповедовать свою. Они терпеливо переносили, что он и другие голландцы смеялись над их идолом. Священнослужители там не едят того, что было живым, и не знают женщин. В наказание за нарушение больно бьют по ногам, а также неоднократно видели они и смертную казнь. Во время войны монахи обязаны участвовать в походе и выполнять всю
W 56 воинскую работу. Они жертвуют дьяволу свиней и другой скот. Король недавно приказал снести большинство храмов дьявола. Теперь его меньше чтут или обращаются к нему за советом. То, что пожертвовали, они потом съедают; жертвоприношение широко распространено. Отправляясь в дорогу, приносят жертву в надежде на удачный путь. То же делают, когда кто-то заболеет. У священнослужителей голова выбрита. Число монахов огромно.

Король ежегодно ездит на могилу своих предков и там приносит жертву в их честь, за их благополучие на том свете. Эйбоккен сам провожал короля до могилы многовековой давности, находящейся в горной пещере. В пещеру входят через железные двери; находится она в шести–восьми милях от главного города.

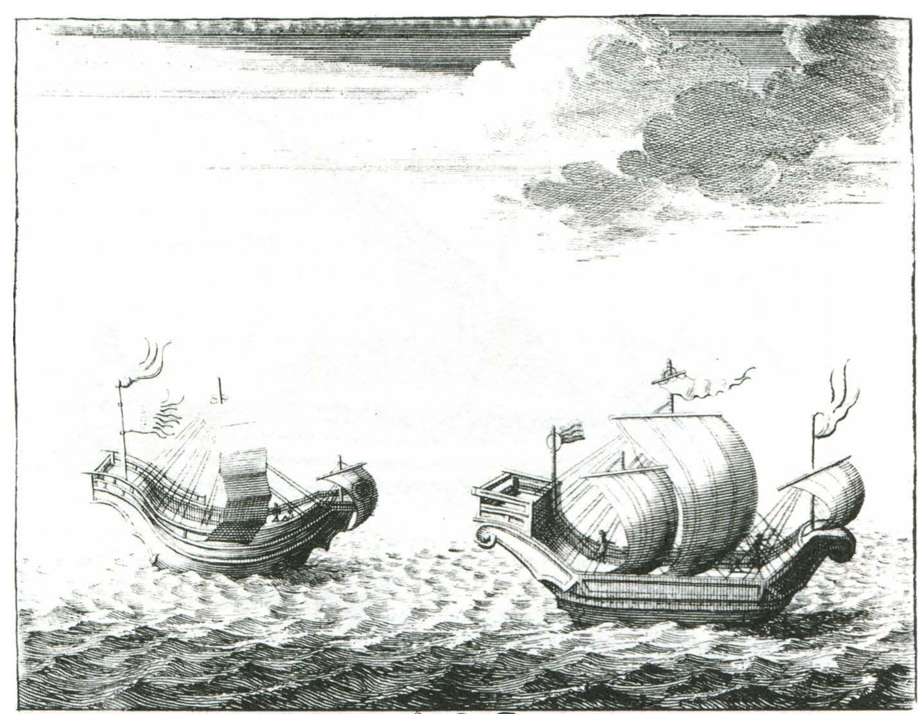
Тела умерших лежат в железных или оловянных гробах и забальзамированы так, что сохраняются несколько сотен лет. В этой горе тела королей хранятся уже много сотен лет. Когда тело короля или его супруги помещают в склеп, туда же впускают красивого раба и рабыню и оставляют им немного пищи. Запирают железную дверь, и, когда пища съедена, они умирают, чтобы служить и дальше своему господину или госпоже на том свете. 15 000 солдат, и в том числе один голландский телохранитель, сопровождали короля; но, так как эти люди ходят очень быстро, даже с мушкетом на плечах не отстают от лошадей, нашему человеку пришлось очень тяжело, чтобы не отставать от них. Они знают только ружья с фитилем, употребляют и пушки из многослойной кожи, в два–четыре или пять дюймов толщиной, изнутри обитые медными листами толщиной в полпальца, по две на каждую лошадь. Эти пушки везут вслед за войсками. Длина пушки около сажени. Из них можно стрелять довольно крупными ядрами. Корабли у них сзади плоские, а корма и нос несколько выше подняты над водой. Они могут использовать и весла, когда плывут под парусами и спасаются от иноземных пушек. Они боятся, да им и не позволено без разрешения уплывать далеко от берега. И корабли не пригодны для этого: они построены очень легко, почти без железа, даже якорь из дерева. Корабли плавают главным образом в Сину. Порох и печать им известны уже более тысячи лет, как они говорят, также как и компас, хотя и другого вида, чем у нас: только кусочек дерева, спереди острый, а сзади тупой. Его бросают в бочку с водой, и острый конец показывает на север. По всей вероятности, в нем скрыта магнетическая сила. Они различают 8 направлений ветра. Компасы бывают и из двух деревяшек, положенных крестнакрест. Один из концов, показывающий на север, выступает немного вперед.

Эйбоккен считал, что *Корея* лежит севернее, чем она нанесена на наши карты, то есть ближе к северо–востоку.

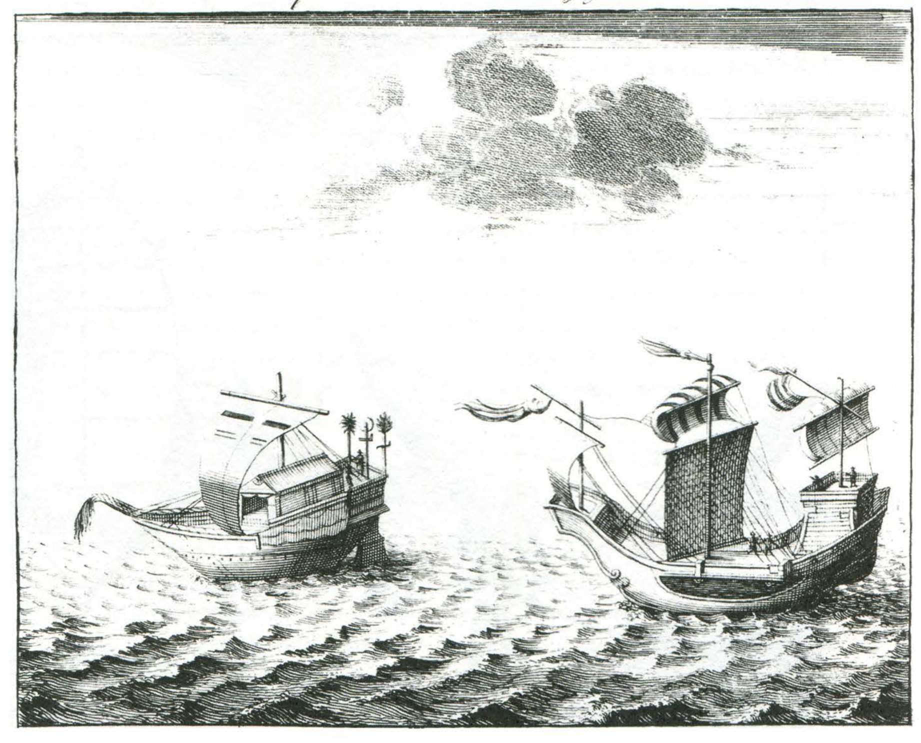
[Японские корабли.]



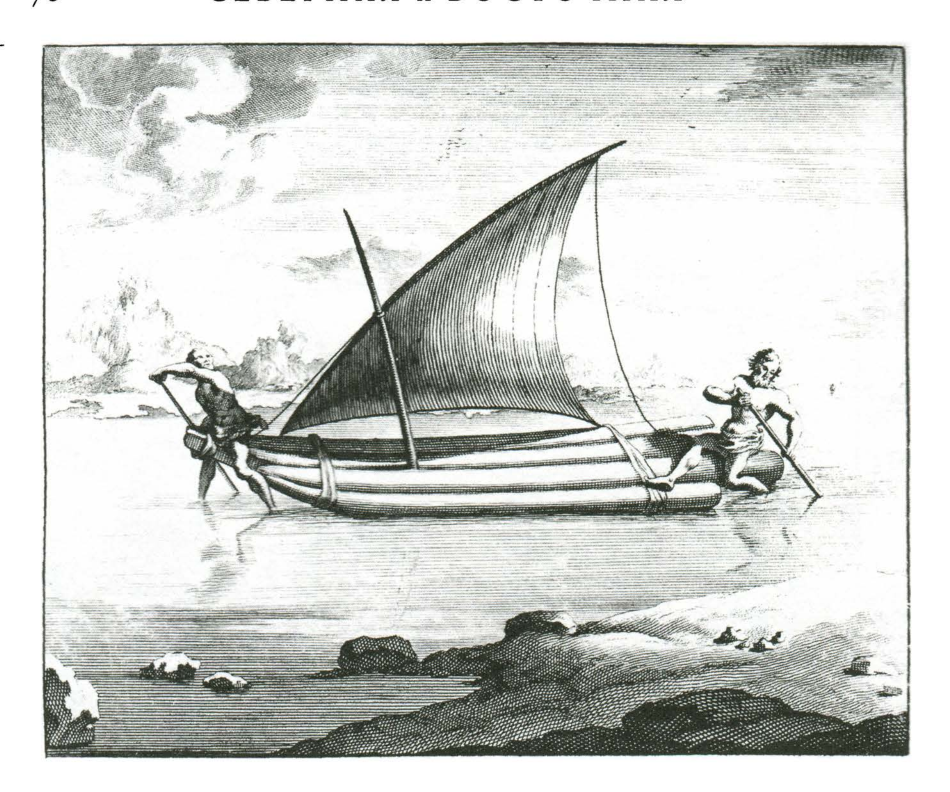
[Японские корабли.]



Iapansche Vaartuygen.



[Неизвестные суда.]



Корейцы говорят, что на северо-восток от них открытое море, и волны там бушуют, как в Испанском море, так что к северу и северо-востоку должно быть бурное море.

В реке *Яло*, или иначе *Канго*, которая отделяет *Сину* от *Кореи*, много скал, и иногда она крепко замерзает. Она была покрыта льдом, когда тартары по льду вошли в Сину, иначе трудно было бы из Тартарии попасть через почти непроходимые горы.

Стекло у них мало известно, а оконные отверстия закрывают промасленной бумагой. А если из Японии туда привозят предметы из стекла: рюмки, бутылки, привозимые в Японию нидерландцами, – то они их ценят очень дорого. Они не верили, когда слышали, что у нас окна домов остекляются.

У них есть обычай выражать все происходящие в песнях. Ежедневно слышно, как поют о подвигах древних и недавних героев. Их печатные книги полны этими сказаниями.

В *Корее* есть идолы размером с наши дома, и странно, что почти во всех языческих храмах находится по три идола, рядом стоящих, одинаковых по внешности и украшениям,

W 57 но средний всегда самый большой. Мастер *Эйбоккен* заключил, что в этом скрывается отражение Святой Троицы.

Когда бывает затмение, простые люди думают, что это луна борется со змеей. Тогда они держат в руке самодельную змею, и пока продолжается затмение, производят шум на барабанах и трубах, пока затмение не кончится. Тогда они говорят, что змея побеждена, и разбивают свою глиняную змею вдребезги из мести к той змее в небе, что осмелилась бороться с луной. Однако удивительно, что они, не зная счета так хорошо, как европейцы, могут вычислить время затмения.

В *Корее* много разнообразных плодов, в большинстве известных у нас в стране, а кроме того и другие: орехи, каштаны, вишни, черешни, айва, груши, гранаты, рис, овес, пшеница, бобы, салат и всякого рода клубни. Говорят, что у них встречается также амбра, а в море много рыб краснобородок, а на суше много кур, фазанов и черепах. Они не употребляют денег в виде монет, а взвешивают и издают кусочками. У них смутное представление о Всемирном Потопе.

Они считают, что земля существует много тысяч лет и что в свое время из этого мира будет новый мир, и они говорят, что существует и было раньше много других миров.

В *Корее* людей в наказание бьют до смерти по ногам. Скота там в изобилии, но масла и сыра они едят мало, а еще меньше пьют молока, говоря, что это кровь животных. Они едят собак, кроме рыжих, а также лошадей, считая их мясо очень вкусным. Они умеют добывать из морской воды очень хорошую соль. Нидерландские пленные солили ею сельдь, а раньше они не умели этого делать. С этой целью они кипятят соленую воду, но у них нет специальных чанов, как в Португалии и других странах. Эти люди очень добродушны. Бог, они говорят, очень добр, но нужно поддерживать дружбу и с дьяволом, чтобы он не причинял зла. Голландцев они называли южными людьми, и раньше считали, что они могли жить под водой. Так как они ничего не знают, кроме соседних стран: *Японии*, *Сины* и *Тартарии*, – то у них много ложных представлений о тех, кто живет дальше: например, думают, что есть люди без головы, с глазами на груди; что существуют земли, заселенные только женщинами. Когда у них появляется желание к деторождению, они ложатся открыто против южного

ветра, который их оплодотворяет, и тому подобное.

Короля они видят так редко, что некоторые, отдаленно живущие, думают, что он сверхчеловек. Так показалось нашим людям при опросе. Они считают, что чем реже выходит король и чем реже его видит народ, тем год будет плодороднее. Ни одна собака не должна перебегать улицу, где он появляется.

Они верят в воскресение из мертвых и что у их души судьба будет либо хорошей, либо плохой на том свете.

Чужеземцев не впускают в Корею, кроме японцев, которые имеют в городе *Потисаен* удобные жилища, как было сказано выше. Они очень боятся больных, оставляют часто их в поле в лачугах одних, так как едва ли найдется человек, готовый ухаживать за ними.

Люди там живут до глубокой старости. *Эйбоккен* знал многих людей старше 120 лет. Живут они очень скудно. Среди них имеются довольно хорошие лекари. Они не знают, что земля круглая, и думают, что солнце ночью ложится в море отдыхать.

Встречаются очень хорошие мастера, а женщины вышивают очень искусно. Он сам видел на шелковом платке вышитые целые битвы. Под полом жилого дома находится яма глубиной в полфута. Через него нагревается все помещение горячим дымом от огня печи, стоящей снаружи дома. У короля в доме есть комнаты, обитые медными листами. Здесь людей пытают и убивают.

Они очень верят предсказаниям и приметам, плохим и хорошим. Он видел, как убили одну из лошадей короля из-за того, что она замешкалась у ворот, выезжая с королем, что считается дурным знаком,

w 58 и убили ее для предупреждения несчастья.

Он видел там руды – золотые, серебряные, медные, оловянные и железные. Серебра там много. Добыча его разрешается отдельным лицам, а затем король получает свою долю. Медь там очень белая, с ясным звоном.

Он видел шахты с золотоносными жилами и говорит, что даже сам доставал со дна некоторых рек золотой песок. Но золотых руд добывают меньше, чем серебряных или других металлов. Причины этого он не знал.

Корейцы очень боятся тартар и японцев, ибо очень робки, даже настолько, что накануне боя несколько сотен из войска со страха вешаются. Христианство туда еще не имеет доступа. В храме он видел большие картины. На одной стороне показаны всякого рода телесные наслаждения, а на другой – изображения разных мучений. Этим они изображают, что добрые и злые на том свете будут награждены или наказаны.

У них имеется тюрьма для знатных людей. Тот, кто туда попадает, очень редко из нее выходит. Там находится палач, которому тоже нечасто разрешено выходить. Ему приказывают казнить того или иного заключенного по распоряжению короля. У них очень суровое судопроизводство. Ездить по стране можно совсем безопасно: люди благонравны, кротки, добросердечны, милосердны и вежливы.

Те, кто продал пленным нидерландцам судно, чтобы уплыть морем в Японию, были казнены: так строг их закон.

В этой стране встречаются эсмерауды, сапфиры и другие, у нас неизвестные драгоценные камни.

Знатные женщины ходят там закрытыми, скрываясь от посторонних мужчин.

Остров *Туссима*, или *Тейматтe*, лежащий между *Японией* и *Кореей*, раньше принадлежал *Корее*. Теперь он перешел к японцам путем войны и договора.

Корея очень густо населена и, вероятно, король смог бы набрать не менее 500 тысяч войска. Солдаты там не получают жалования, так что население должно исполнять военную службу даром.

Города не сильно укреплены. Главный город размером больше Амстердама. Простонародью не полагается видеть короля. Каждый должен закрыть лицо или отвернуться, когда он проходит мимо.

Тела умерших священнослужителей сжигают в толстом гробу на костре. Но отшельников хоронят, как других людей. Прах и прогоревшие останки не собирают, а незаметно оставляют на поле. Духовные лица могут оставить службу и жениться.

Король распоряжается жизнью и смертью своих людей. Их нравы во многом сходны с нравами *синцев*. Кто приходит к ним обедать, должен оставшуюся пищу взять с собой.

В *Корее* красивые лошади, и ездят на них верхом так же, как у нас, а не как тартары. Они отпускают лошадей на волю на какие-то острова для разведения.

Корейцы хорошие писатели. Рассказывают, как один тартарский посол, находясь при дворе, спросил, чем охраняют и как управляют государством. Король ответил: «Пером». В ответ на это тартарин вытащил стрелу из колчана и сказал: «Этим у нас охраняют и управляют страной».

У них много селитры и они изготовляют хороший порох. Приготавливают его большими твердыми комками, а перед употреблением толкут их в мелкий, как мука, порошок, а порох крупинками им не известен. Есть у них и ртуть.

Там много употребляют *сои*. Изготовляют ее из крупных бобов. Их долго варят, а затем сушат, смешивают с солью в горшке или бочке слоями. Затем заливают водой. Все это мокнет, преет некоторое время, после чего гуща отстаивается; и когда из корзинок удаляют гущу, или осадок, все остальное и есть *соя*.

Так же приготавливают и *саки* из грубо размолотой пшеницы, смешанной с вареным рисом.

Обычно берут рис, который уже посто- W 59
ял, перебродил и загнивает, а чистый сок и есть *саки*.

Корейцы очень чистоплотны. Они мочатся сидя на корточках. Как правило, они женятся один раз. Когда жена умирает, они берут себе наложницу, но многоженство разрешается.

Города обычно, как крепости, лежат на горах и окружены стенами.

Восточный берег *Кореи* подвергается частым бурям, непогоде и туманам, и при 43° там так же холодно, как в Нидерландах при 52°. На юге самые лучшие морские порты. Там много рабов и рабынь, но все из своего народа.

У них очень много чая; его пьют размельченным в пыль с горячей водой, так что напиток совсем мутный. Знатные господа заставляют некоторых из своих рабов (иногда их бывает по нескольку сотен) заниматься наукой врачевания. Но если господин умирает, то и врач обычно долго не живет.

Всюду по берегам сторожевые башни, по четыре вместе. Когда зажигают огонь на первой башне, это означает небольшую опасность; с увеличением опасности зажигают огонь на второй, третьей и четвертой башнях.

Деревень в стране очень много. Хватать кого-нибудь за волосы считается очень оскорбительно.

Пишут они, как и синцы, – кисточками. Они изготовляют очень хороший фарфор, в особенности чашки. Их неровно покрывают глянцем и золотят. В Японии эти чашки высоко ценятся; на них большой спрос. Фарфор по тонкости превосходит японский. Его произ-

водят главным образом женщины.

В Корее умеют изготавливать красный опьяняющий напиток, вкусный, как вино. Король однажды в своем дворце угощал им нидерландцев.

Император обучает солдат, заставляя драться их друг с другом, причем часть солдат – *корейцы*, а другая часть – *японцы*. *Японцы* обычно терпят поражение, притворяясь, что убегают после длительного маневра. Мастер *Эйбоккен* однажды видел, как боролись две группы по 40 тысяч человек. В то время он служил телохранителем.

Король часто советуется с евнухами – дворцовыми слугами. Они носят на голове сетки из золотых шнуров с нанизанными колечками, и никто другой таких не носит.

Основная обязанность священнослужителей в монастырях – это жертвоприношения, так как горожане и крестьяне беспрерывно приезжают с дарами в виде холста, шелка, риса, пищи и т.д. – для жертвоприношения.

Язык в *Корее* на слух не похож на *синский*. Об этом *Эйбоккен* мог судить потому, что он, хотя хорошо говорит *по-корейски*, не был понят *синцами* в *Батавии*. Но они могут понять письмо друг друга. У них не одна письменность. *Оонек* – это письменность, идущая как у нас, и все буквы связаны между собою. Ею пользуются в простонародье. Другая письменность состоит из слогов, как у *синцев*.

Королевский двор примерно так же обширен, как город *Алкмаар*. Он окружен стеной из кирпичей и глины, а сверху из острых камней, наподобие петушиных гребней. Городские стены непрочны; они обычно не защищены пушками. Внутри этого двора много жилищ, больших и маленьких, и всякого рода увеселительных мест. Там находятся супруга короля и наложницы, ибо у него, как и у всех людей, только одна настоящая жена. Двор расположен внутри главного города *Тийозиана*, или *Сиора*. Король *Кореи*, в то время как мастер *Эйбоккен* находился там, был крупным и сильным мужчиной. Говорят, что он мог натянуть лук одной рукой, прижав тетиву подбородком.

Знатные *корейцы* носят на боку кошелек с ядом, чтобы в случае нужды могли быстро покончить с собой.

В стране много дешевого шелка, потому что никакие чужеземцы его не берут. Только через *Суссиму*, или *Туссиму*, ведется некоторая торговля с японцами, что мешает нидерландской торговле шелком с *Японией*.

1 сентября 1686 г. в *Пекине* по обычаю появился *корейский* посол

с поручением уплатить ежегодную дань W 60
и показать свое унижение перед императором. Нидерландский посол видел, как тот, не принятый императором, на худом коне, с двумя бедно одетыми пешими слугами, без какой-либо свиты, отправился домой, как самый простой человек. По бедному снаряжению и плохому приему можно судить о низком положении его хозяина по отношению к китайскому императору и о том, что тартары не придавали особого значения ни ему, ни его послам.

У этого *корейца* все же была свита, состоявшая из хорошо сложенных людей, что нравится синцам и тартарам, хотя он и приехал к императорскому двору только в сопровождении двух слуг.

Народы *Кореи* и *Леотонга* и все северные синцы внешне красивее, чем народы юга.

Корея: извлечение из «Novus Atlas Sinensis»[48] иезуита Мартини

Эту область синцы называют *Хаосиен*, а Японцы – *Корея*. Но при синской императорской династии *Хан* ее называли еще *Леотонг*.

Синский император *Хиаоу* из династии *Хан* принудил короля *Кореи* принять у него в лен свое государство и восстановил для него название *Хаосиен*.

Примерно к концу синской императорской династий *Чин* некий побежденный император этой династии отправился в *Корею* и жил, с разрешения короля *Кореи*, в южной части области *Сиуенло*. Это послужило причиной тому, что синский император – основатель династии *Танг* – объявил войну корейскому королю и занял королевский двор *Пинианг*, когда он разбил *Каолина*, короля *Кореи*, но восстановил его в его стране при условии, что примет от него лен.

Или Хумфу. В 1368 г. императору *Хунгу**, основателю синской императорской династии *Тайминг*, посчастливилось изгнать тартар из Сины. Тогда король *Кореи*, который тоже сильно пострадал от тартар и был измучен войной, поздравил его через послов с победой и добровольно подчинился ему как ленник. Поэтому он получил от синского императора золотую печать (какую обычно синский император дарил своим ленным королям) и разрешил ему носить ее.

Король *Кореи* поступил так главным образом потому, что он заметил, что соседние японцы угрожали ему войной, и он надеялся получить от синцев поддержку, как он действительно ее и получал.

Король *Кореи* владел государством при условии, что в будущем, после его смерти, кандидат на престол всегда должен сам приезжать в *Пекин* к императору или отправлять послов, чтобы свидетельствовать императору о своем повиновении, верности и своем положении ленника.

«В мое время, примерно в 1640 г., – говорит *Мартини*, – король *Кореи* сам для этой цели приехал к последнему синскому императору *Чунчину*, или *Зунчи*. Он крепко подружился с европейскими иезуитами. Тогда некоторые корейцы приняли христианскую веру и были крещены; среди них и главный евнух, камердинер короля, который пожелал по просьбе самого короля привезти нескольких иезуитов в Корею.

Первый король *Кореи* (который, по сообщению некоего древнего синского писателя, был принят синским императором *Хунгу* как ленник) был человеком дурного характера и совершенно не королевского нрава. Поэтому он был убит своими же людьми во время мятежа. Один из его наместников по имени Ли стал королем государства *Хаосиен**, Корея. хотя он получил его в лен от синского императора. Посещение императора при вступлении нового короля на престол и впоследствии никогда не упускалось (о чем говорит синский писатель), ибо еще при *Мартини*, примерно в 1650 г., корейский король дал такие же свидетельства тартарскому императору *Зумте*, хотя в 1651 г., когда *Мартини* приехал в Европу, корейцы изменили тартарам из-за того, что им было приказано стричь волосы и одеваться по-тартарски. Поэтому тартары объявили им ожесточенную войну. Но, наконец, и короли *Кореи* вынуждены были платить дань японцам.

Восточную область *Кореи* теперь называют *Киангуен*, но раньше она называлась *Гуейпе*. W 61

Западная область носит название *Хоамхай*. Раньше она называлась *Хаосиен*.

Область между ними называется *Киуки*, или *Кингки*.

Южная область называлась раньше *Пиенхан*, а теперь *Сиуенло*.

Область к северо-западу называлась раньше *Ксинхан*, а теперь – *Кингксан*. Область к юго-западу раньше называлась *Махан*, а теперь *Чунгсинг*. Область к северо-востоку теперь называется *Хиенкинг*, а раньше называлась *Каокули*. Область к юго-востоку –*Пинган*.

Земля *Кореи* очень плодородна. Особенно обильно там растут пшеница и рис. У них, как и в *Японии*, два вида риса, то есть один вид, который растет в воде, и другой, который сеют на сухих полях, как пшеницу. Этот вид риса, что характерно и для Кореи, и для *Японии*, превосходит по качеству другой вид риса.

Корея в изобилии производит и другие полевые и стручковые растения, и многие европейские плоды, между прочим, и груши, очень приятные на вкус.

В Корее, как и в *Японии*, делают бумагу многих сортов и отличные кисточки из заячьего и волчьего волоса, которыми пишут корейцы и синцы.

Нигде не встречается лучшей желто-золотистой камеди, или лака, который они и синцы называют *кие*. Корейцы и японцы покрывают им коробочки, сундуки и другую домашнюю мебель.

Корень *жинсенг* встречается и в Корее.

Там немало гор, где находят золото и серебро, однако корейцы не ведут торговли с иноземцами, только с японцами и синцами. В Восточном море около берега ловят много жемчуга.

Синцы упоминают о горах *Пейо* в *Корее*, что лежат к северу от области *Кингки*; они очень высокие и простираются очень далеко.

Вату – это гора на северо-востоке от главного города *Пинянга*. На ней король *Инг* во времена синской династии *Хан* держал свой двор.

Ксинка – это тоже гора в *Корее*. А гора *Луянг* лежит на северо-востоке от *Пинянга*.

Хоанг – гора в области *Чунгсинг*.

Ли – река в области *Кингки*. Она огибает город *Пинянг* и на западе впадает в море.

Река *Татунг* течет через область *Пинянг*.

«Я не могу указать, – говорит *Мартини*, – точное число крупных и мелких городов *Кореи*, но в ней много и густонаселенных городов, так как население здесь очень велико. Города все построены по синскому образцу и хорошо укреплены.

Способ управления страной, одежда, язык, письменность корейцев совсем как у синцев. У обоих народов одинаковые религиозные обряды, учение о переселении души из одного тела в другое; один и тот же идол *Фэ* почитается и у тех, и у других. Они занимаются естествознанием и усердно изучают книги.

Они не хоронят своих умерших раньше, чем на третьем году после смерти, а хранят их дома (как и синцы) в красиво украшенных, очень плотно закрытых гробах (все щели замазаны камедью *ки*) и оказывают им ежедневно почет и уважение.

В одном единственном они отличаются от синцев: их женщины не охраняются с такой осторожностью, их не держат взаперти дома, а иногда они даже появляются в обществе и на собраниях мужчин. Поэтому синцы ругают их негодными людьми.

И обычай заключения брака у них совсем другой, чем у синцев. Молодой человек в *Корее* выбирает себе жену и обручается с нею по обоюдному желанию, почти не спросив разрешения родителей или родных. Совсем по-иному происходит все это в *Сине*. Там брак

заключается и подтверждается только родителями, без ведома сына или невестки, и каждый вынужден взять себе в жены ту девушку, которую ему назначит отец. Сопротивляться этому обычаю синцы считают ☙

W 62 нескромным и даже варварским». Здесь кончается сообщение *Мартини*.

Сообщение о Корее и Йесо, написанное в Японии и присланное мне

Корея – это часть материка, выступающая между *Синой* и *Тартарией*. С древности она разделялась на три области. Крайняя часть ее, выступающая в море напротив *Японии*, называется *Тсиосин*. Ее средняя часть собственно и есть *Корея*, а последняя часть, которая граничит с Тартарией, а на юге с Синой, называется *Факкусай*, хотя последнее название встречается в книгах, а другие в обыденном языке и употребляются как обычное название всей *корейской* земли.

Ее население считает себя японской крови и происходит от них. Большая ее часть всегда находилась под властью соседних тартар или была с ними в дружбе. С ними воевал *микадо Тсиун-Ай* – наследный император и его супруга *Дсин Гу тен*, которая лично продолжала войну, начатую ее покойным мужем, одетая в мужское платье. Итак, в 199 г. *Корея* была покорена. Но некоторое время спустя корейцы стали союзниками *тартар*, и до времен храброго героя, японского императора *Тейко*, эта нация оставила их в покое и не подвергала несправедливости. Император прочел однажды в книге историй государства, как предки этого народа были обязаны платить дань его стране. Тогда он обратился к Корее и потребовал от них через посла свидетельство их должной покорности. Посол был ими убит, а *Тейко* получил повод к справедливой войне. Он сломил мощь их союзников тартар и принудил корейцев к признанию и уплате ежегодной дани. Он взялся за оружие не столько из стремления захватить Корею, сколько с другой целью: он хотел унизить руководство приобретенного им государства. Хроники сообщают о его подвигах, о том, что он хотел через *Корею* проложить себе дорогу в *Сину*. После этого они вместе напали на тартар и обогнули японское владение до последнего берега, области *Тсиосин*, так как она, или вернее часть ее, находилась под покровительством императора. Последний не очень заботился об этом владении и не дорожил им. Он только поддерживал пограничные укрепления для безопасности своей страны и велел соседним князьям и их наместникам защищать ее подданных и управлять островом *Цусима*. После смерти *Тейко* император *Ийеяс* приказал, чтобы всякий раз по истечении трех лет посланием свидетельствовать о покорности своего двора. Настоящий *Тсинайос* приказал новому императору дать такое свидетельство сейчас же, после смены власти*.

Прежде они приезжали в Йедо каждые семь лет, а теперь ежегодно, чтобы свидетельствовать о своем почтении.

Тсиосин лежит от острова *Цусима* на расстоянии 48 японских, или 16 немецких миль. Между ними лежит много, в большинстве своем незаселенных, островков и подводных скал, надежно охраняемых. Туда причаливает много кораблей и подвергается тщательному осмотру груза. Эта область вывозит лучшую лабордам и другую сушеную рыбу; орехи, зелень, цветы; сильные лекарственные растения, и в особенности благороднейший и ценнейший корень *нидзин*. Последний часто встречается в центральной области *Кореи* и *Факкусаи*. Сюда доставляют и некоторые ручные изделия, в том числе ценные глиняные сосуды, и другие нетуземные предметы,

которые привозят к ним из тартарских стран *Юпи* и *Ниухе*, но теперь их оттуда больше не разрешают привозить. Корабли у них низкого качества. Они могут теперь причаливать к *Цусиме* и там продавать эти товары или другие жизненно необходимые предметы.

Самые северные соседи *корейцев* (не от материка, а от ближайшего острова *Йесогасима* – это *йесоенцы.** Они были подчинены императору *Иори-Томо*, японскому государству. А области *Йесо*, *Матсумай* и *Инабу* находятся под управлением начальников крупной области *Нанбу* и *Осиу* в *Северной Японии*. Недавно они пытались освободиться от надменных властителей путем истребления гарнизона. Но, после того как эти влиятельные князья послали войско из пехотинцев и 300 всадников, восстание было подавлено.

Возможно, подразумевается ранее известное Йесо.

W 63 Повелитель восставших искупил свою вину отправкой посольства князьям и передал им 20 человек виновных, которых пригвоздили к кресту, а их головы были выставлены на столбах на берегу *Йесо*.

Этот остров лежит, по сведениям одних шкиперов, в 40, а по сведениям других, лишь в семи милях от самых северных берегов пустынных японских земель *Сугар* и *Таясакки*, которые в районе *Осиу* образуют морской залив. Его можно переплыть за день, хоть и с трудом, но из-за сильного течения только в определенное время. Говорят, что *Йесо* размером с *Киусиу*, покрыт дикими рощами. Но он мало дает Японии, только сушеную рыбу *карасакки*, или, в живом виде, *саки но иво*. Ее взвешивают и продают как лабардан. Кроме рыбы Есо доставляет меха, но южные японцы их не используют. Население Йесо – крепкий народ, с длинными волосами и бородами, хорошо умеющий обращаться с луком. Их язык имеет некоторое сходство с корейским. Обычно они живут по берегам рыбной ловлей. Японцы считают их неряшливыми и грязными из-за того, что сами японцы настолько чистоплотны, что превосходят в этом отношении даже голландцев; с их мнением особенно не следует считаться. Японцы держат их строже, чем корейцев, с помощью сильной охраны, расположившейся на южном берегу. Они обязаны приветствовать своего повелителя, или японского начальника, ежегодным посольством и платить дань, состоящую только из одного мангорфа.

К северу от острова Йесо лежит материк *Оку Йесо*, что значит «верхнее» или «высокое» *Йесо*. Японцам не известно точное расположение и форма Йесо. Некий шкипер, попав туда несколько лет назад, сообщает, что он среди этого волосатого народа видел некоторых, одетых в тонкие шелковые синские одежды, и заключил из этого, что у них существует связь с Синой, или же Йесо находится по соседству с *Даатсом** что значит «Тартария». В 1684 г. туда отправили корабль, но он вернулся через три месяца с одним лишь приведенным выше сообщением. Затем другой императорский ионк был отправлен с восточного берега Японии с той же целью. Но после долгих и напрасных скитаний он дошел далеко на востоке, между 40° и 50°, до берега, который они приняли за *Америку*. Там они перезимовали в заливе и могли сообщить только о расположении берегов к северо-западу, что дает мало ясности, после чего в Японии решили больше не исследовать эти чужие области.

Даатс – так в Японии называют еще и рычаг или предмет для взвешивания. Такой предмет хранится у меня.

Японские географические карты, которые можно встретить в знатных домах, а также в *Симми* или в других храмах этих областей, показывают, что *Йесо* граничит с *Даатсом*, и что его восточные берега более чем на 15° восточнее *Японии*, и что между ним и *Амери-*

кой находится пролив *Фретум Аниан*, или пролив *Де Фрис*. Но так как все их карты составлены неточно, без указания градусов, то на них нельзя положиться, особенно на те карты, где названия нанесены только по слуху и написаны *канной* – алфавитным письмом. Обычно они изображают свою и другие, хорошо им знакомые страны, *сином*, то есть отчетливыми знаками, как это требуется. Здесь заканчивается сообщение, присланное мне из *Японии*.

Из всего сказанного можно сделать вывод: согласно очень грубым картам (некоторые из них хранятся у меня), *Оку Йесо* – это Восточная Тартария, а *Йесогасима* – «сломанный остров», или острова, расположенные к северу от *Йесо*, где пролив создает постоянное и сильное течение на севере. Оказавшиеся на мели иностранные джонки иногда принимают его берега за *Оку Йесо*. Подробнее относительно *Йесо* смотрите ниже.

Область Даурия и соседние районы

Даурию справедливо причисляют к областям Восточной Тартарии. Она лежит примерно на 51°

W 64 северной широты. Ее разрезает известная большая река *Амур*, которая севернее *Йесо* впадает в Индийское Восточное море.

Нерчинской – это городок, или деревня, и крепость в истоке реки *Амур*, в области *Даурия*, основанный русскими несколько лет назад.

Правит там *приказчик*, или вице-канцлер. Даурские народы, живущие севернее реки *Амур*, с некоторых пор обязаны платить дань Их Царскому Величеству.

Жители *Даурии* живут в простых домиках. Так как сами они добродушны, простоваты, то иногда позволяют воинам, расположенным в легких укреплениях, править собою.

Говорят, что старый даурский князь с семьей уехал на юг от *Амура*, избегая власти иноземцев, что раньше он часто нападал на московских солдат, но, не привыкнув к огнестрельному оружию, должен был всегда отступать.

Даурцы – трудолюбивые земледельцы.

По левому берегу *Амура*, вблизи *Нерчинского*, местность высокая, гористая, покрытая рощами.

Вблизи прежней крепости *Албазин*, где река *Албазинская* впадает в *Амур*, местность очень красивая. Там растет рожь и другое зерно; одного какого-нибудь злака получают 50, 60, даже 70 фунтов. В других местах по реке *Амур* встречаются виноградники. Вблизи *Албазина* и ниже по *Амуру* встречается рыба *стерлядь*, *налус*, *осетр*, *сасассы*, *досесы* и множество других мелких рыб неизвестных названий.

Кайлар – это озеро, впадающее в *Амур*. В нем есть много рыбы разных видов. В его окрестностях население живет в постоянных домах и летом и зимой. Живут здесь, занимаясь рыболовством, и многие народы, которые признают китайского императора. Недалеко оттуда есть еще два или три озерка с белой, как молоко, очень полезной водой.

Вокруг них и вблизи дороги в *Сину* встречается очень много ядовитых змей, причиняющих вред человеку и скоту, поэтому дорог, где они встречаются, стараются избегать.

Ган – это приток реки *Сингал*, впадающей в *Амур*. У его истока находится город, где живет командующий синского императора, собирающий дань от его имени.

От устья *Амура* (сообщают, что некоторые называют его *Большая Шонга*,

или *Сонго*, или *Большой Сингал* и *Ахур*) находится удобная дорога, ведущая внутрь области. Соседние народы называют ее Никанской (так мугалы называют и все иноземные страны), потому что, говорят, народы, живущие вне Синской стены, называли древних синцев *никандрами*. В этой области, как говорят, находят золото, серебро, ценные камни и [изготавливают] шелк. Народы там более искусные, лучшего нрава и трудолюбивее, чем те, которые живут севернее, то есть [в тех землях], что считаются *Синой*.

Мугалы, даурцы и тартары *Ниухе* – народы, живущие около устья *Амура* у моря, рассказывают, что острова, которые они называют *Никанские*, расположены недалеко от берега моря, где корабли выходят из реки Амур. Может быть, эти острова – северная часть *Японии*, или *Йесо*, или же это передние острова, подчиненные *Сине*. Эти народы называют друг друга *никандрами*, или *никанами*, что, собственно, значит «мужиковатые» или «неприличные».

Название *никанский*, или *никандр*, очевидно, синского происхождения, а именно из города *Нанкина*, или *Нингкана*, расположенного южнее *Пекина*, из чего, очевидно, вытекает, что тартары, которые теперь завладели *Синой*, из презрения к старым синцам дали им название *никаны*. Это на их языке будто бы значит «слуги» или «мужики», а их главный город назвали *Никанг* вместо *Нанкинга*, что значит «город слуг».

Около крепости, или местечка, *Албазин*, теперь разрушенной, в области *Даурия*, расположенной на северном берегу *Амура* (который раньше синцы и мугалы называли *Лапкаф*, или *Лапкаеф*), поселилось около 300 человек, бывших в подчинении Их Царских Величеств. Они стали ловить очень хороших соболей и обрабатывать землю. Говорят, что они из фунта

пшеницы получали 1200–1400 фунтов. W 65
Там очень много винограда, яблок, слив и бессчетное количество рыбы, а именно: большие *калуги*, *осетры*. Недавно некий монах построил там монастырь. Оттуда можно за две недели попасть в Сину, а по реке *Амур* за короткий срок – в Индийское Восточное море.

Дорога от *Рыбенской* к югу в даурских областях очень пустынная, сырая, болотистая, неудобная. Если отправиться большой группой людей и не брать с собой съестных припасов, то в пути можно погибнуть.

В реке *Енисей* и его притоках (особенно в тех, которые впадают в озеро *Байкал*, граничащее с *Даурией*) имеется несколько мелей, которые мешают судоходству. Одна из самых крупных называется *Стрельной порог*. Около *Астилимы* имеется много мелей и каменных пластов на этой реке, поэтому маленькие лодки всегда сопровождают большие суда для их выгрузки. *Тунгус*, другой порог, или мель, находится около *Мурской*, где в течение трех дней не встречается никаких населенных пунктов. Эта мель находится на расстоянии нескольких недель пути при плохой погоде от *Рыбенской*, где царский посол на пути к границе *Сины* останавливался зимовать.

В *Рыбенской* еще недавно было только 50 домов, населенных разными народами.

Река *Тунгус* почти всегда к концу сентября или началу октября крепко замерзает.

В области *Илим* находится небольшое укрепление, построенное московитами, под названием *Яндинск*. Местечко, расположенное в устье реки *Илим*, называется *Алди*. В окрестностях тех мест очень большие горы и трудное судоходство из-за того, что в реке много подводных камней.

Упомянутая крепость, или местечко,

Албазин была расположена у притока реки *Амур*, идущего на север. Но некоторые говорят, что эта деревянная крепость находилась раньше на берегу *Амура*, другие – что глубже, внутри страны.

Сюда недавно приплыли синские подданные, или тартары из *Ниухе*, на 100 судах. Они заставили отступить немногочисленный в то время московский гарнизон и сожгли крепость, после чего снова покинули эти края. Их было четыре – 5 000 человек, вооруженных луками, стрелами, шашками и 15-ю пушками европейского изготовления с пяти- и восьмифунтовыми снарядами. Кроме того, еще несколько мелких пушек по 15 футов длиной, которые везли на лошадях. Они очень тонкой работы и сбоку имеют отверстия для заряда. Они говорили, будто синская земля простирается досюда, и что честь и величие синского императора не могли допустить подобных укреплений на его земле, и что он решил показать это всему миру и сделал это. Однако Их Царское Величество направили туда большие военные силы для защиты своего народа, и город был восстановлен. Но впоследствии он был снесен по договору.

Сообщение Авриля о спорах по поводу ловли жемчуга, как здесь описано, мне показалось ошибочным.

О городе *Албазине* священник *Авриль*[48] говорит следующее: «Город *Албазин* – это для московитов самый дальний город от Москвы, а от Пекина он находится на расстоянии примерно трех недель пути, у реки *Амур*. Он служил причиной войны между московитами и синцами. Каждый считал себя вправе ловить жемчуг в этой реке и охотиться на соболей в ее окрестностях». Здесь кончается сообщение.*

Почти до *Албазина* простираются владения Их Царского Величества; также и земли севернее маленькой страны *Учуртай* около озера *Байкал*. Это владение простирается севернее реки *Амур* и реки *Зея*. К северу – до Ледовитого моря, с народами *ламуты* и *зукзары*. А затем снова по берегам Индийского моря, по направлению к реке Обь и вдоль нее к югу до реки *Хатунь*, южнее маленькой страны, или области, *Алтын*. Далее к устью реки *Иртыш*, а затем восточнее *Астракани* до реки *Яик*. Далее по этой реке, к северу ее устья, где река *Яик* кончается, недалеко от *Иртыша*. На Каспийском море их владения простираются до города *Терки*, а дальше примерно до Черного и Северного морей. Но границы этих владений у меня описаны не в совершенстве ввиду их огромного размера и отдаленности. И повсюду там высоко чтут

❧

Их Царское Величество, уважают и боятся, равно как многие ищут их покровительства. Справедливо можно сказать, что ни один европейский монарх, да и никто на свете, не владеет столь обширным государством из связанных между собою стран, как владеет могущественное Московское царство, или империя. W 66

Более 200 тысяч язычников платят дань в стране *Даурия* и вокруг озера *Байкал*. Их держат в строгости русские воины из тамошних крепостей. Язычники скрываются в таких отдаленных лесах, что их иногда с трудом находят. Они живут в палатках и хижинах и все время перемещаются. По рекам осуществляется связь с населением для сбора дани.

Мюнгут, или *Мунгут*, – это город, построенный по приказу синского императора. Некоторые уверяют, будто он расположен вблизи реки *Амур*, другие же – что он находится далеко в глубине страны, на реке *Корга*, или *Лорга*. Здесь синцы, говорят, держат очень крупные военные гарнизоны, до 20 000 и более человек. Из-за недостоверности сведений путешественников относи-

тельно действительного расположения этого города мы заранее заявляем о нашем незнании.

От города *Мюнгута* построена большая и широкая дорога, ведущая внутрь *Сины*.

Река *Шилка* – это, несомненно, приток *Амура*; но течет ли она с той стороны реки, как она нанесена у меня на карте, или по другой стороне *Амура*, это неизвестно – я ее нанес со слов большинства. Другие уверяют, что приток *Шилка* действительно течет по эту сторону *Амура*, но ниже и ближе к морю.

В *Даурии* дома построены из глины.

Когда великий посол *Их Царских Величеств*, господин *Федор Алексеевич Головин*, окольничий и король *Брянска* в [16]87 и [16]88 гг., в период мирных переговоров с синцами находился в *Даурии*, тогда несколько *братов* и *тунгусов* отправилось через реку *Силка*, или *Шилка*, чтобы сдаться под власть китайского *бугдыхана*, или синского императора, уклоняясь от русской власти. После заключения договора их потребовали обратно.

Вода в реке *Шилка* очень белая. На ее берегах живут многие мугальские орды, или *олусы*. Это постоянная группа людей, которая часто кочует. Люди эти иногда охотятся до окраин города *Нерчинского*.

В *Даурском* крае нашли животное, неизвестное в других частях света. Московиты называют его *бубули*. По внешнему виду оно больше всего походит на буйвола, размером больше вола или обычной коровы. На животе у него длинная шерсть, почти как у северных коз. У самки шерсть длиннее, чем у самца, а среди длинных волос – мягкая шерсть. Волосы эти у самок обычно черные, но в некоторых местах белые. Голова похожа на голову верблюда. Спина слегка вогнута. Голова не слишком велика по сравнению с туловищем. Самец несколько крупнее самки. Его волосы черные, как смола, а голова, похожая на голову быка, значительно крупнее, чем у самки, с двумя тяжелыми, широкими, толстыми рогами, согнутыми в виде полукруга. Копыта раздвоены. Животное не очень дикое, но если подойти ближе, иногда лягается. Как бы ни казались они ручными, нельзя им слишком доверять, особенно самцам. Я в Москве видел пару этих животных, привезенных из Даурии как нечто необычное. Их изображение прилагается здесь.

Это животное по-мугальски и даурски называется *чар*, что значит «бык». Его мясо, говорят, бело, как баранина, очень вкусно, как мне рассказал некий мугальский тартарин; хотя другие мне сообщают, что оно и не так уж вкусно. Из рогов самцов делают луки, то есть из двух рогов делают один лук. Они делают их мягкими и сгибают. Я видел такой лук.

Хвосты самок очень красивы: белые, как град, длинные до земли, из тонких, как шелк, волос, чрезвычайно мягких на ощупь. Эти хвосты высоко ценятся в *Персии*, *Сине* и *Монголии*, куда их вывозят для продажи. ☙

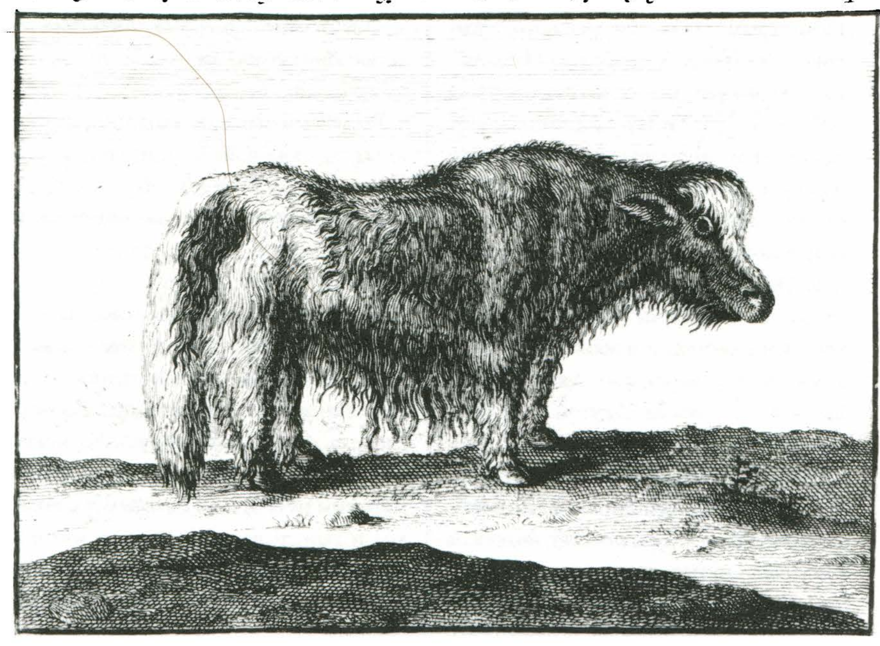
W 67 Знатные используют их как веера или носят в бою на поднятых палках. Считают, что так называемые «конские хвосты» в войсках восточных народов и есть хвосты этих животных. Такой хвост, привезенный из *Бенгалии*, хранится у меня.

Дикие козы *саики* встречаются там в густых лесах.

Следует отметить, что когда в 1643 г. Нидерландская Ост-Индская компания отправила туда корабли для исследования Тартарии и реки *Полисанги*, то им говорили, что устье этой реки находится в Южном море, на той же высоте, и течет на 100 миль вглубь страны, приблизительно там, где мы видим реку

De Moegaelſche Os en Koe Boeboeli .

een dier in Mugalen lant, ſynde het Manneken ſwart en den Buffel niet ongelyk, het Wyfken dat onder ſtaet en kleinder is, is ſwart en wit: ſy hebben eetbaer vlees, bykans ſo goet als dat van een Schaep.



[Монгольский бык и корова бубули.]

Амур около области *Ниухе* и *Даурия*. Но городов *Брема*, *Инагио*, *Камбали* и других, которые искали, не находили там.

Река *Амур* судоходна до самого моря. Большая часть мугал живет на ее истоках. Они кочуют с места на место. Народов, живущих на правом берегу и к югу, называют *ниухе* и *гиляки*. Они теперь находятся в подчинении у синского императора. Это воинственный народ.

Река *Амур*, или *Ахур*, очень богата рыбой. На пятачок можно купить столько рыбы, что можно накормить несколько человек.

В устье *Амура*, говорят, приходят торговать люди, живущие на островах в море.

Около устья *Амура* встречается также корень *жинсинг*, или *ниси*. Его называют так потому, что он помогает человеку при многих болезнях и укрепляет его, а может быть, потому, что он изображает туловище человека ногами врозь, как выше было сказано в разделе *Корея*. *Жин* по-сински значит «человек». Этот корень варят и дают больным при большой слабости и тяжелых болезнях. Некоторым, даже умирающим, этот корень возвращал здоровье. И здоровые люди принимают этот корень для подкрепления. Тартары и синцы иногда едят его и в сыром виде. Он согревает и очищает кровь, придает силу телу и в самой Сине стоит очень дорого. Его встречают во всех знатных домах синцев. Это кустарник, высотой больше пяди, со многими продолговатыми зелеными листьями и желтыми цветочками, вроде маленьких тюльпанов с шестью лепестками. Другой вид этого же растения дает цветочки из пяти лепестков, несколько шире в середине, чем у первого вида. Они синего цвета, круглые и плоские, как можно видеть на рисунках, снятых с натуры.

Рукава, или притоки, реки, нанесенные на карте севернее реки *Амур*, упоминаются у других путешественников по Тартарии под различными названиями, начиная от моря к северу: *Арди*, *Соудой*, *Катака*, *Нинсой*, *Тодони*, *Товоун*, *Горгоска*, *Лама*, *Гамон*, *Сига*, *Бранда*, *Агоурна* и *Ниертс*.

Но нанесение этих рек на нашу карту соответствует мнению большинства свидетелей. Правда, названия местностей, городов и рек, в зависимости от произношения разных народов, часто расходятся.

Московиты, а на юге и синцы, держат здесь, во многих местах на берегах моря и рек, гарнизоны в крепостях. Но внутри страны земля находится во владении господ, которые, однако, обязаны платить дань одному из двух царей.

На берегах этих рек, но особенно южнее *Амура*, встречаются разнообразные благоухающие цветы.

Около устья *Амура*, в море, живет множество птиц, которых туземцы называют *орелмалой*. Там же в окрестностях вдоль берега много больших рощ с разнообразными деревьями.

К северу от *Амура* море у берегов зимой плотно замерзает, но к югу от устья *Амура* оно не замерзает, кроме полосы вдоль берега.

Рассказывают, как около 30–40 лет назад русские воины, примерно в двух днях пути к югу от устья *Амура*, на берегу моря нашли на перепаханном месте

большой колокол, весом больше 660 W 68
голландских фунтов. Рядом лежало несколько камней с высеченными на них синскими письменами. Туземцы говорят, что в древние времена некий *синский* император прибыл к *Амуру* морским путем, и он оставил там колокол и записи на камнях как памятник. Из этого делают вывод, что возможно проплыть по *Амуру* в *Сину*, а также и в *Японию*.

С высоких гор на берегах *Амура* виден остров, похожий на шляпу. Жители его, говорят, одеты как японцы.

Упомянутые русские воины также рассказывали, что на берегу, недалеко от реки, они видели обломки европейского судна. Это вполне возможно, ибо, как и в *Корее*, европейские корабли иногда садились на мель; могло случиться, что такие корабли заходили и севернее, к берегам Амура, и погибали там. Но это только лишь рассказы, и на них нельзя твердо положиться.

Гиляки рассказывают, что на морском берегу, на расстоянии семи дней пути от *Амура* к *Сине*, находится город, подчиненный синцам. Он построен из камня, и вблизи него будто находятся серебряные рудники.

Они же рассказывают еще, что недалеко от Синской стены в окрестностях *Ниухе* впадают в море две большие реки.

Южнее *Пекина*, по направлению к *Корее*, говорят, протекают под стеной две реки, и они берут свое начало в пустынях Мугали. На них нет ни лесов, ни городов.

Из *Пекина* мне пишут, что восточные тартары обычно живут ордами, но теперь начинают строить больше городов.

Следует список названий и слов языка [народов] Даурии около Амура, в городах и местах, подчиненных Сине, около Великой стены, между Синой и Тартарией; он похож и на синский язык Ляотуна, и на язык мугалов

Kumin – человек
Tolochoy – голова
Eken – мозги
Oesun – волосы
Magnay – лоб
Koemoeskoe – ресницы
Nudun – глаза
Soermoesoen – веки глаз
Chamar – нос
Tana – ноздри
Mijuk – усы
Sagal – борода
Oeroer – губы
Eirgun – волосы бороды
Dero Oeroer – нижняя губа
Schidun – зубы
Kelen – язык
Nior – лицо
Kojer Tschikin – уши
Kol – горло
Amann – рот
Koedun – шея
Em – правая лопатка
Duem – левая лопатка
Kartchaganak – локти
Gur – сердце
Alexan – ладонь
Jerekey – большой палец
Schirgutschi, koergun – мизинец
Kaboesoen – ребро
Koemoesoen – ногти пальцев рук
Jeptchun – грудь
Noergoen – позвоночник
Suruken – сердце
Kotoe – живот
Kokinn – соски груди
Koedosoen – предплечье
Benko Oezun – пояс
Kojesoen – пуп
Tabazak – пузырь
Kuja – ляжки
Ebuduk – колено
Ooschki – легкое
Jelechen – печень
Schinbu – берцовая кость
Boentschuk – икры
Kol – ступня
Kolin Tabak – плоскости ступни
Kolin Oezegey – пятки
Jetschegeymeni – мой отец
Turcksen – старший брат
Duni – мой младший брат

Okien duni – сестра
Jebegen – дедушка
Jemekeni – бабушка
Koergoen – шурин, зять
Koeredu – брат жены
Katim Jetschegey – тесть, свекор ❧

W 69 *Katim Jeke* – теща, свекровь
Tschikenebie? – Вы человек?
Tschikie neren Kembie? – Как вас зовут?
Kama Odunatschi? – Где вы были?
Saziegey – хозяин
Bol – раб
Albatoekoen – подданный
Tarataratschinkum – земледелец, крестьянин
Tschusoen Karchoe – Он кровоточит
Minntschiasainkoen – Поистине, вы набожный человек
Minntschi iniak bischoemokumin – Вы на самом деле злой человек
Jende – здесь
Tennde – там
Otó – теперь, сейчас
Baiazie или *Bansjap** – немедленно
Baza – еще
Kajerlá – Я молюсь
Tengeri Kajer Jeptoegay nada sain Ketsch – Ради Бога, сделайте мне добро
Kexenn – Я делал
Kóemin, jebet, mat – Он плохо себя чувствует
Kekoe, ketschi – Смотрите, я хочу это сделать
Oeaziêtschí – бараны
Bay, bitegey ay – Я это наблюдал
Bi, Oezetschi Irebá – Вы видели
Karboeia, namoe soemukazitschy – Стреляйте из лука
Ka-azi itschi bo-ogakatschi alaba – Стреляйте из ружья
Ka-azitschi – Он в него стрелял
Na-antsche bitugeta jene jamar – Продолжай, убей или иди дальше
Jenemó – худой, плохой
Boala – Не бейте
Nada atza – Дайте это мне

* Есть такое же китайское слово с тем же значением.

Ka-aziar – земля
Tschiridoe mordoba jeré – Мой муж уехал на военную службу
Azia-azyoeknada – Покажите мне
Joenesun – зола
Jelezinn – песок
Iki Acha – большой
Bitschik – письмо
Katschar – узда лошади
Bitschikan – маленький
Nom – книга
Koetoergoe – задняя сбруя лошади
Chorchonn – коротко
Tschingede Koemindurdga – бейте весело
Dure – стремя
Doenda Oeta – широко
Narinmeni – узко
Tschidin – стреноженная лошадь
Turge ala-azyilikeneitschi? – Зачем его бить?
Nari Iret – Идите сюда
Olonsaer – кожаный ремень
Tschagan moerin – желто-серая лошадь
Borooelan moerin – светлая (бело-серая) лошадь
Charabora moerin – темно-серая лошадь
Koeren moerin – темно-рыжая лошадь
Kara moerin – темно-коричневая лошадь
Alak moerin – пегая лошадь
Boeroe moerin – буланая (белая) лошадь
Tzabidar moerin – рыжая лошадь с белым хвостом
Chula moerin – темно-желтая лошадь с белой гривой и черной полосой на спине
Chartar moerin – высокая коричневая лошадь с беловатым ртом
Scharga moerin – желтая лошадь
Gongor moerin – темно-желтая лошадь
Kare moerin – коричневая лошадь
Zerda moerin – рыжая лошадь
Ka-aktschigon – коричневая кобыла
Adzarga moerin – жеребец
Schgiro moerin – иноходец
Del – грива
Sul – хвост

Tschikin – уши
Ztzagmay – пятно на лбу
Galdzan moerin – лошадь с пятном на лбу
Kergaldzan moerin – коричневая лошадь с пятном на лбу
Zerdagaldzan moerin – рыжая лошадь с пятном на лбу
Charagaldzan moerin – темно-коричневая лошадь с пятном на лбу
Borogaldzan moerin – темно-серая лошадь с пятном на лбу
Choelagaldzan moerin – темно-желтая лошадь
Tzabidar Galdza moerin – рыжая лошадь с белой гривой
Boro Oelan Galdza moerin – светло-серая лошадь с пятном на лбу
Gongorgaldza moerin – темно-желтая лошадь с пятном на лбу
Boerogaldza moerin – белая лошадь
Chaltargaldza moerin – темно-коричневая лошадь с медно-красной мордой
Schargagaldza moerin – желтая лошадь с пятном на лбу
Argantschi – петля для поимки лошади, сделанная из волос
O-o-doen – удила
Nochtou – недоуздок
Iki Kaanetoen – корзина с овсом

W 70 *Koemin durda* – грудной ремень
Macha – мясо
Oeker – корова
Tschar – вол или бычок годовалый
Boecha – бык
Koy – овца
Ergikoy – овца
Ima – коза
Serko – козел
Jebir – рога
Koeroeska – ягненок
Koelir – мука
Boetatara – пшеница
Boertschar – горох
Schara tosoe – масло
Okit – жир
Karatara – манна, или крупа
Okin – девица, девушка
Koboen – мальчик
Jeré – женатый мужчина
Gergén – домашняя хозяйка
Oekoebá – Он умер
Jemedoe – Он жив
Ili bi – Это у вас
Bainoenadatschamayjum kelekoe – У меня есть о чем поговорить с вами
Kelé – говорить
Ko-otschin iletschen – старое животное
Schipschiná – новое животное
Dzo-Olochon – молодое животное
Dzolokoeminiki – молодой сильный человек
Ochojá – Он делает
Atzá ochoja – заказать, сделать
Oenér, boiskoybolboe – действительно, несомненно
Ene mokoemin koetal – Он лжет, он плохой человек
Tschimogoy – змея
Tschi ili Eme aboexen? – Вы уже ухаживали (добивались руки), или Вы женаты?
Boskoe – Оно стоит
Boskoebischoe – Оно не стоит
Tschamadoe Eme baynoe – Есть ли у вас жена?
Bida Emeteyboe – Он женат
Koedinasittay dzonbayne? – Сколько вам лет?
Il – один год
Ibill – зима
Kaboer – весна
Doelan или *Doeloechan* – тепло
Koyton – холодно
Poera Oeroba или *Oerotschi* – дождь
Moespoerga schoergan – лед
Oesun – вода
Taboesoen – соль
Tscasoe Oeroba или *Oerotschi* – Идет снег
Ibusun – трава
Ide macha – Ешь мясо
Idekoe – Я ем
Tschatba или *tschatba idekoe bischoe* – Я сижу

Elezmoe – Я голоден
Moengoe – серебро
Alltinn – золото
Koemin tschaptschi, oetul – бить человека
Tulia Oetul – бить собаку
Gal, tule – Зажигает огонь
Galas tulia – Зажигает огонек
Oeba или *jaboe* – пьет
Boeli – достаточно, полно
Baga oebaoe – пьет мало
Bida soktoba – Я пьян
Baga – немного
Iki – много
Iki tabi – положит много
Baga tabi – положит мало
Jendo olon tolonay? – Почему вы считаете так много?
Setkil tschamadoe baynoebi? – Есть у вас ум?
Bayne – Да, у меня есть ум
Setkil tamgatoe oegey – У сумасшедшего нет ума
Kersoo sainkoemin – мудрый, умный человек
Sokele kelen baynoe? – Что нового?
Ap или aboetsch – Уберите прочь
Otchoe – Он ушел прочь
Odoexen – Он уехал
Ketsche erebe? – Когда он придет?
Oetur – скоро
Argoen или *ajar* – медленно (тихо)
Kolo – далеко
Orochon – близко
Odo kerektey – Мне сейчас нужно
Koiney kerektoe – Мне потом нужно
Koemin ebetschi – Этот человек болен
Minn tere – Это так
Tere bischoe – не это
Iré – приходить
Nari, iré – Приходите сюда
So, или *so-onay*, или *so-otschi* – Садитесь
Bos – Вставайте
Kalabá – сгорел
Tschi mandoe teme karanay? – Почему вы меня ругаете?
Bida tschamadoe karanay oegey – Я вас не оскорбил
Tschamadoe io koemaldoechoe bainé? – Что вы продаете?
Koedoli oegoeju? – Что дадут?
Olon erene – Вы требуете слишком много
Bagan oeroenay – Вы предлагаете слишком мало
Kandaga – лось
Tschuná – волк
Kaleó – бобр
Oetoegoe – медведь
Boelagan – соболь
Oeen – горностай
Dotor – подкладка из меха
Koetagá – нож

Boelat – сталь W 71
Ghoe – ножны
Kuresun – дикое животное
Soep – выдра
Oenegen – лиса
Sul – хвост
Kerme – пестрый фрак из белок
Suka или *oliber* – топор
Schibé – столб
Keté – огниво
Oela – трут для огнива
Kim, tegba – Кто говорил?
Darri – порох
Tschokor – кремень
Tuletschí – Оно пригорело.
Koekoer – сера
Durusun – уголь
Oentaba – Он спит
Oentabá, bischoe – Он не спит
Oerlasen – Он гневается
Oerlagoe oegey – Вы не гневитесь
Joedo, ibi, jardzi, sananay ebre katzar? – Почему вы печалитесь о родине?
Bi ili bida sananay ebren katzar oegey – Я и не печалюсь о моей родине
Joendo oelganay? – Почему вы плачете?
Bitugey oelgá – Не плачьте
Irgen sain – Вы слишком веселы
Kaisoen boeltschi – Котел [пища] готов
Baza, oedui – Оно еще не готово
Koedusun – сапоги

Oimusun – верхняя одежда
Tschamtschi – рубаха
Oemudun – штаны
Kentschir – белье
Schar – цветное белье
Basma – пестрое белье
Zajan, tamaydoe tschama, temi – Вера у вас такая
Mandoe – у меня
Tschamadoe – у вас
Manay – мой
Tschini – твой
Tschamay – около
Goebdé – Он стоит
Manay ikn – наша
Dasorabá – Вы врете
Jamar, tschi, kitscho-o koem – Какой вы хороший человек
Tengri – небо
Eoelén – облака
Oedun – звезды
Naran – солнце
Saran – месяц
Oedur – день
Soey – ночь
Enedur – сегодня
Oertschayba, odo ajas – Уже светлый день
Baza oerum – Еще рано
Askoen – вечер
Karangoe – темно
Mangadoer – завтра
Noko, oedoer – послезавтра
Koeran sará – март
Boegoe sará – апрель
Doelan sará – май
Ekki boergán – июнь
Baga boergan sará – июль
Goetscha sará – август
Koe oebi boergan – сентябрь
Kodzir boergan – октябрь
Edzin – ноябрь
Kokoek – декабрь
Oelar sará – январь
Oesken sará – февраль
Schibegé или *schilboe* – птица
Galon – гусь
Nogosoen – утка
Tschay – курица
Koen – лебедь
Toergoen – журавль
Kartschugan – ястреб
Julo – орел
Jundo ireboe? – Почему вы идете?
Ju, tschamadoe koetaldoe, bayne? – Что у тебя есть продать?
Olon erene – Вы просите слишком много
Baga oegoenay – Вы предлагаете слишком мало
Schiniu – новый
Ko-otschin или *iledzin* – старый
Kadzay bainoe koemin – На дворе народ
Ascginoe koemin – Идет народ
Basoem, mo, ta mat, nochin, koin – Вы хитрый, вы сумасшедший, собачий сын
Bi, teoeni, medekoe, ogey – Этого я не могу сделать
Goll – река
Nor – озерцо, стоячая вода
Schabar – уличная грязь
Aoelá – гора
Tzoen – камень
Moerin, emelda – Оседлайте мне лошадь
Tzial irebé – Я пойду гулять
Jartá moerin – лошадь под седлом
Na-alká – дорога
Oener sain – Это прямо
Moertschi – Это криво
Boeroe odoenay – Вы неправильно ехали
Dologon – Он хромает
Tschikin, tuley – глухой
Nudun, oegey – слепой
Konginn – светло
Koendí – тяжело
Ta, baian, bi oegey, taygoen, tschamadoe, joem, tuletschi, agey? – Вы богаты, а я бедный, чем я вам заплачу? ⁂

Bida, jamar sain, tschamadoe, oedzeba? – Чем мы вам заплатим за ваш товар? W 72
Irebé или *aschinoe* – Он пришел
Ire edoey – Он еще не пришел
Ostá, irtschere, oegey – Нет у вас стыда
Dzoegan – толсто
Nimgen – тонко

По южно-китайски «товарищ» значит «Маттелотти»).

Nimgen arasoen – тонкая кожа
Oetoe – высоко
Bochoní – низко
Koelagatschi? – Вы украли?
Aliki koemin? – Какой человек?
Nokor – товарищ*
Keteschi – повар
Tere koemin do-odo – Позовите этого человека
Oedur beer – всегда
Edun – перо птицы
Dzebir – крыло
Oezun, kotolodzi, orkitsch – Переведите меня через реку
Toskoer – лодка
Kayboer – руль корабля
Tschiptschi, oesoeno otbó – утопленник
Amin – душа
Machan koemin – тело
Oe-oeta – сумка
Tuoekey – сыро
Dzoelekón – неделя, мочить
To-oelay или *To-oelaitsch* – поет
Tsche-ekén – маленький
Tekschi-de-ere – наверху
Doro – внизу
Tabi – Положи туда
Ap или *Aboetsch* – Берите
Bi, aboexen oegey – Я его не взял
Ko-or bay – Уходите
Izegey – притащили
Jasoen – нога
Abatschatay – долг
Tere, keney, koemin, kama, odoenay? – Какой народ ездит там?
Ko-oeray – сухо
Noiton – влажно
Bitugey, ko-oelaba – Не разбейте на куски
Koe-oeglobá – уже сломался
Kolesun – Он потеет
Karboe – Он ушел
Aboeldoejá – Он борец
Aboeldoexen – Я боролся
Moerin baybá – Моя лошадь устала
Bitschetschoereba – Я устал
Bisdoeratá – Я хочу, желаю
Bi, oe-oegoe, oegey – Я не хочу этого
Bajerlaba – Я люблю
Emés – берег
Am barabá – моя милая душа
Oretegé – Он лежит.
Koruk, naitzimenin – мой милый друг
Medeney – Я знаю
Medekoe, oegey – Я не знаю
Oeran, soerga, namay, nom bitschik – Учитель, научите меня читать и писать
Oener, kelexen или *tschiker* – Скажите правду
Beké – чернила
Nakboer – чернильница
Oedzug – перо, которым пишут
Tana, tere koeminoedoe, soergoeba – Вы хорошо учили этого человека
Boelchoelan, boelmoegay? – Будет это так или нет?
Ize boelchoelani, bagay – Если нельзя иначе, то хватит
Tere koemin, oekbá – Этот человек дал
Oegoenay – Я дам
Aldá – сажень или cubitus
Oetoe tuo – пядь
Izé, oegba – Он не дает
Oetun – дым
Nurusun – угли
Kereké – пламя
Tschikendoe, keleksen? – Кому вы говорите?
Kelebá – говорил
Tschagalak – праздник
Oekkoe – Я дам
Koejak – панцирь, латы
Joeta – копье
Tschetschi – колоть
Tschetschir, oekoeba – Он уколол насмерть
Iki koendoe lubanada, Nojen – Я умоляю своего государя
Ikki bamoe, koelé – Свяжите его
Oergoetschiodoenatschi – Он убежит
Tialjé – Развяжите его
Doera mini, oera tuschmeké – Утешьте меня в моей старости

Sain, nimi amarachtoe – Сделайте мне добро
Bi, tschiney, sain, toerki marthachoe, oegey – Я не позабуду ваших хороших дел
Tschi medé – Вы хорошо знаете
Sanazboe – Я слышу
Sanazboetschi – Вы слышите
Tana-iki-koendoelexen – Вы меня помиловали
Kajerlá – Умоляю о благосклонности
Ene, tere, emi, sain koemin, kama, turuxen? – Где родились такие хорошие песни?
Tolochoy ibedeney – У меня болит голова
Oejá – Зашейте ✤

W 73 *Schirboesu, nosoe* – нить, сделанная из кишок
Ischin – рукоятка шпаги, ножа
Koeddi, suy konoba? – Сколько ночей вы не были дома?
Kaboer – весна
Dzon – лето
Ibul – зима
Koiton – холодно
Doe-oelachan – тепло
Subusun – жемчуг
Toptschí – пуговица на одежде
Oener kelexen – Вы сказали правду
Natschi kelexen – Я шутя говорил
Temey, keleba – Напрасно вы меня обвинили
Maní geretschi, bainé – У меня свидетели
Kamtoe, odoejá – Пойдем вместе
Mandoe jadzi, irebe oegey? – Почему вы никогда к нам не заходите?
Jom, koele, bayge – Позаботтесь о моих вещах
Oedze, bitun – Смотри, все хорошо
Kagaratschi oetuluxen – Отверстие пробито
Bekoeli, oegoetá – Целуйте, дайте

Описание великой реки Амур, которая протекает по стране Даурии, и ее притоков, по сообщениям, присланным мне из Тартарии и Сины

Хотя о знаменитой реке *Амур* молчат землеописатели и не упоминают ее в записях нынешних и прежних времен, она все же очень широка и длинна. Можно с уверенностью сказать, что она превосходит по длине все реки Тартарии и многие реки всего света – по ширине, особенно там, где в нее впадает великая река *Шингал*, или *Сингал*. Свое начало *Амур* берет из множества мелких рек восточнее озера *Байкал*. Некоторые из этих рек нам известны, а другие нет. Среди известных нам река – *Онон*, другая – *Ингода*. Довольно большое расстояние от крепости *Селингинской*, неподалеку от реки *Селенга* до реки *Онон*. Вблизи нее находится река *Чикой*, или *Шинка*, и несколько других мелких рек. Река *Онон* разделяется на несколько более мелких рек, течет своим главным руслом вправо и охватывает своими извивами много диких, пустынных мест. Вдоль реки живет много мугальских народов. Река *Онон* – довольно крупная и судоходная река. Река *Ингода* тоже охватывает много пустынных земель и течет от упомянутой крепости влево. На этой реке живут в своих жилищах многие мугальские народы.

В прошлые годы некий *Офанасий Пашков* отправился по реке *Ингоде* на судах, называемых *дощаники*, и построил там крепость *Нерчинскую**. Он добрался до этого места через озеро *Байкал*, затем шел по реке *Селинга*, затем он оставил реку *Селинга* и поплыл вверх рекою *Хилок* до того места, где теперь находится крепость *Иргенская*. Он находился в пути 14 недель. В *Иргенской* он оставил свои суда и отправился сушей, лесами, мимо многих стоячих

* Или Нережинскую.

вод обратно и вернулся к реке *Ингода*. Там он построил новые суда, спустился вниз по реке и пришел по *Шилке* до устья реки *Нерча*; за короткое время он построил там острог между реками *Нерча* и *Шилка*, потому что только на реке *Ингоде* можно достать строевой лес.

Реки *Онон* и *Ингода* затем охватывают своими извивами пустынные земли и протекают мимо каменистых гор и темных лесов. Примерно через два дня пути от острога *Нерчинской* реки *Онон* и *Ингода* впадают в другую реку, притом обе реки теряют свои названия и получают общее название *Шилка*, или *Шинка*, хотя, как было сказано выше, были споры о течении реки *Шилка*.

Второй известный нам исток *Амура* – это река *Аргуня*. Она берет свое начало из великого озера, или стоящей воды, *Далай*. Затем она, извиваясь, течет по пустынным каменистым местам, впадает в реку *Шилка* (по которой плавают и на плотах) примерно

W 74 в четырех днях пути вниз по реке от острога *Нерчинской*. Таким образом, обе эти реки, *Шилка* и *Аргуня*, соединяются в одно русло. Здесь обе реки теряют свое название и принимают мугальское – *Амур*. Это название сохраняется до самого своего впадения в море, или океан.

От устья реки *Аргуня* вниз по реке *Амур* до острога *Албазинской*, или *Албазин*, два дня пути. Дальше, вниз по *Амуру* от острога *Албазинский* на правой стороне, первая река *Камара*, которая берет свое начало позади областей богдойских*.

Эти области признают Сину.

В остроге *Аргунь*, построенном на западном берегу реки *Аргуня*, много военных. Народы соседних областей, *тунгусы*, платят дань Их Царским Величествам мехами. *Тунгусы* могут поднять 4 000 всадников, хорошо вооруженных луками, стрелами для борьбы с *мугальскими* грабителями. Зимняя одежда здесь состоит из овечьих шкур с сапогами, сшитыми по китайскому образцу; шапки с большими полями, обшитыми мехом: в зависимости от погоды их могут поднимать или опускать. Они носят пояс шириной в ладонь, обитый железными пластинками. Летом они ездят с непокрытой головой, с боков бритой, а сзади, как у синцев, свисает коса. Летняя одежда у них сшита из синей синской хлопчатобумажной ткани. Рубах они не носят. Борода у них редкая от природы, лица широкие и руки крепкие. При недостатке пищи они сообща отправляются на охоту и затем делят добычу. Они редко промахиваются. Женщины одеты почти так же, как мужчины, но у них через оба плеча свисают по косе, концы которых украшены шелком и серебряными или оловянными кольцами. Они имеют столько жен, сколько захотят. Они верят, что есть Бог на небесах, но не молятся ему, а почитают *Зуткур*, или *Сатану*; ночью барабанным боем производят шум, просят через жрецов его совета – предсказать успех или неудачу, – особенно перед охотой или военным походом. Для веселья они приготавливают водку из лошадиного молока, для чего ставят два горшка, плотно замазанных, один на другой; через них проходит деревянная трубка. Молоко сперва сквашивают. И мужчины, и женщины, и дети напиваются так, что замертво падают наземь.

Жены и дочери ездят верхом, вооруженные луком и стрелой, как и мужчины. Они готовят муку и кашу из корней желтой лилии под названием *сарана*. Из нее делают комки, или шарики, которые служат им хлебом, и разными способами приготавливают из них пищу. Они не знакомы с земледелием; среди них встречаются зажиточные люди, которые ведут торговлю с *таргачинцами* и

ксиксигарцами, от которых они и произошли. Они находятся под властью синцев, обменивают меха на синий ситец, полотно и табак. Около острога *Аргунь*, на полдня пути в горах, находится оловянная и серебряная руда. Видимо, в древности там копали руду и были литейные заводы.

В русском городе *Нерчинской* в *Даурии*, около истока реки *Амур*, находится сделанный из дерева острог, где живут солдаты, которые одновременно являются и торговыми людьми. Местность вокруг острога очень густо населена, особенно охотниками.

Говорят, в 1694 г. по просьбе Сины там были обезглавлены четыре человека за то, что они охотились на соболей на синской земле около *Албазина*. Воевода этого места управляет и городом *Аргунь*, куда он посылает воеводу ниже рангом.

Нерчинские и *удинские* земли раньше были очень густо населены. Но теперь много людей отошло к Синской стене. Между *Нерчинском* и *Аргунью* меньше людей, и еще дальше, между *Аргунью* и *Науном* людей почти нет. Но между *Науном* и Синской стеной больше народа.

В этих областях много диких овец, но меньшего размера, чем у нас. Один путешественник рассказал мне, что видел около 5 000 этих диких овец одновременно. Мясо их вкусно, но

W 75 у большинства из них между кожей и мясом встречаются живые черви.

Там много диких коз и оленей. Много зайцев около *Науна*, но довольно мелких. Там много фазанов и разных плавающих птиц. Этот путешественник застрелил оленя весом в 500 фунтов. Вблизи Великой стены много леопардов, волков, медведей. Там очень много и ручного рогатого скота.

13 лет назад *Нерчинской* был перестроен в городок, или крепость, огорожен деревянными стенами или двойными, прочными заборами высотой в три сажени с двумя квадратными башенками, поперечным размером в четыре сажени*. Длина крепости 90 саженей.

Следует знать, что над русскими укреплениями, или острогами, построенными из дерева, имеются выступающие с обеих сторон срубы. Эти стены такие широкие, что там можно не только ходить, но также и защищаться и с ружьями, и с копьями.

В *Нерчинском* можно дешево приобрести синские товары, потому что, когда купцы прибывают из *Сины*, проехав через пустыню, у них большая нехватка съестных припасов, питья и т. п., а в обращении мало денег, и они часто меняют кусок сатина на бутылку водки; меха там продаются очень дешево.

Итак, этот русский город лежит на реке *Нерча*, которая течет с северо-востока, впадает в *Шилку*, в четверти часа пути оттуда. Город снабжен металлическими пушками. В нем обычно находится сильный гарнизон из пехотинцев и конных. Он лежит посреди высоких гор, но там столько равнинных земель, что население может пасти своих лошадей, верблюдов и другой скот. В двух милях от города есть хорошая, удобная для обработки земля, которая кормит население. В черырех-шести милях вверх по реке *Шилке* и в десяти немецких милях вниз по *Шилке* живут русские дворяне и воины, занимающиеся земледелием, разведением скота и рыболовством. Повсюду много диких красивых цветов: рапонтикум, белые и желтые лилии, белые пионы с приятным ароматом. Розмарин, тимьян, майоран и т.п. Но там нет плодовых деревьев, а есть много ягод – земляники, крыжовника, малины.

Живущие там язычники – это *конные тунгусы* и *оленные тунгусы*. Первые должны быть всегда наготове, чтобы сесть на коней, вторые – если нужно, идти пешком, и по приказу русских воевод из *Нерчинска* выступить против врагов. Настоящим главой здешних *конных тунгусов* был еще недавно *Каттана Гантимур*, но христиане звали его *князь Павел Гантимур*. Он родом из

страны *Ниухе*, довольно старый человек. Он был *тайшой*, или князем, при синцах, но впал в немилость и со всей своей ордой перешел под власть и покровительство Их Царских Величеств. Он принял христианскую веру и может в один день призвать 3 000 своих соотечественников с луками и стрелами на конях. Это храбрые воины, гораздо храбрее, чем мугалы.

Живут они в основном скотоводством, но около *Амура* и *Шилки* – охотой на соболя. Их дома – палатки, называемые «юртами». Изнутри они построены из деревянных шестов, и эта основа может легко разбираться, чтобы переезжать, как они это часто делают. Этот деревянный каркас снаружи обтягивают войлоком. Наверху оставляют отверстие для дыма. Посреди палатки разводят огонь и сидят вокруг него на войлоке. Их вера та же, что и у древних *дауров*, и похожа на религию *мугалов* и других язычников в Большой Тартарии. Женщины, как и мужчины, крепкого телосложения и широколицые. Они пьют воду, но состоятельные пьют *карачай*, то есть черный чай. Вода от чая делается не зеленой, а черно-коричневой. Они варят его с кобыльим молоком, доливая немного воды, кладут немного жира или масла.

Они пьют водку из кобыльего молока, что называется *кумыс*, а иногда *арак*. Слово *арак*, очевидно, перешло к ним из Индии, так как на севере оно неизвестно. Для его приготовления кипятят свежее молоко, вливают его в бочку, прибавляют к нему немного скисшего молока, от чего окисляется и остальное. Все это ежедневно перемешивают и переливают. Затем, как и в

w 76 Европе, дважды перегоняют на огне. После этого она готова и вкусна, как лучшая пшеничная водка. Интересно, что по всей Сибири и Тартарии коров, пока их сосут телята, не доят. Когда же теленок перестает сосать, корова больше не дает молока, поэтому там так широко употребляется кобылье молоко. Оно слаще и жирнее, чем коровье.

Эти люди, как и *буряты*, отправляются весной на охоту и запасаются дичью. Мясо они разрезают на полосы, сушат их на солнце и в таком виде едят. Рыбу они убивают стрелами, закругленными спереди, шириной примерно в три пальца. Внизу, в железе, находится круглая костяшка с отверстием, отчего, когда выпускают стрелу, слышен свист. Такие стрелы хранятся у меня. Ими стреляют на расстоянии не больше 15–20 саженей. Бьют ими крупных щук, осетров и форелей. Удивительно, что наконечники этих стрел оставляют очень большие раны под водой. Здесь странным образом дают клятву: берут собаку, прокалывают ножом передние лапы и высасывают из раны кровь. Такой клятве верят.

Между *Нерчинской* и *Науном* земля сама по себе очень жирная и плодородная. В областях между *Аргунью* и *Науной* питьевой воды мало; чтобы ее достать, роют ямы. Земля там песчаная и равнинная. Река *Казимур*, которая впадает в реку *Наун*, содержит пресную, питьевую воду. Почти все реки в окрестностях впадают в *Амур*; а река *Ял* впадает в *Наун*, а эта, в свою очередь, впадает в *Амур*. *Садун* впадает в *Аргунь*.

Окрестность небольшого города *Науна* низкая и болотистая. Весной она покрыта водой. Здесь много соснового леса и ведется торговля черными лисами и плохими соболями.

Когда в 1689 г. около *Нерчинского* был заключен мир между Их Царскими Величествами и синским императором относительно границы, состоялась весьма торжественная встреча. За великим послом Их Царских Величеств стояли 200 человек верхом, еще 100

человек свиты, еще два отряда пехотинцев численностью 500 человек. За синским послом стояло около 5 000 человек. Было видно пять больших знамен. На них были надписи, вышитые шелком, а на других были вышиты изображения больших драконов. По краям шелковая бахрома и крупные кисти из красного шелка.

Вручали друг другу великолепные дары. Великий первый посол получил превосходные часы с боем, позолоченную серебряную чашу с кружкой и ценный армянский кафтан. Другие господа получили карманные часы, зеркала и великолепные сабли.

Великому послу Их Царских Величеств подарили седло, обтянутое черной кожей, с уздой и позолоченными стременами, два красных конских хвоста, две золотые чаши, восемь камчатных ковров, 32 куска шелка и 12 шелковых многоцветных платков. Слуги обеих сторон тоже получили щедрые подарки в знак дружбы и мира. Синцы говорили, что нужно воздвигнуть на границе каменный памятник в знак заключения [договора] о дружбе и мире.

После встречи послы сначала вошли каждый в свою особую палатку, а оттуда отправились к своему местожительству. Синцы должны были переправиться через реку на судах. Они шли под знаменами из красного шелка. Свита первого ранга была одета в парчовые кафтаны из синской ткани. На шее первого посла висели бусы из красных кораллов. У остальных на шее были деревянные бусы. Шапки у всех были сплетены из тонкого бархата или крепа, с красными шелковыми кистями. Шапка посла спереди вышита крупным жемчугом.

В пустынных землях между Синской стеной и городом *Нерчинской*, который на самом деле носит название *Ксамо*, мало хорошей воды. Синцы сообщают, что тартарский король *Элут* (я считаю, что это мугальский принц *Ачирой Саинхан*) добился успехов в борьбе с тартарским королем *Италха*, так что Италха должен был спасаться у синцев. ❧

Этот спор послужил причиной того, что синские послы в 1688 г. не могли получить разрешение на проезд, когда они собирались ехать в город *Селенгинской* для восстановления дружбы и определения границ, а должны были ехать к центру Мугалии и вдоль границ *Калмакии*. Поэтому пришлось отложить переговоры до следующего года, выбрав для этого город *Нипехоу*, или *Нерчинской*. Этот город был выбран синцами, потому что он лежит ближе к их стране и до него легче добираться. W 77

После переговоров был заключен мир между Их Царскими Величествами и императором *Сины* относительно границ в стране *дауров*, но *братские* и *онкотские* народы, признавшие Их Царские Величества, пытались бунтовать и покушались на *Нерчинской*. Об этом было донесено женой некоего *шуленги Орола*, находившегося в *Нерчинском* заложником. Было уже собрано 2 000 человек и велись тайные переговоры с синским послом. Это напугало *тунгусских* жителей 300–400 домов, находящихся вблизи этого города под защитой русских. Очевидно, сказалась сильная вражда между *братами* и *тунгусами*. Эти народы расходятся или отделяются друг от друга ниже реки *Шилка*. Они хотели заставить *Гайтемура* и других соседей перейти в подчинение к синцам. Кроме того, они хотели около водоспуска *Тансинский*, перейдя реку, увести скот из-под города. Но все это было расстроено.

Отцы иезуиты, присутствовавшие при заключении мирного договора между *московитами* и *Синой*, пишут, что место, где они помогли заключить мир, лежит

на большой реке, в 450 французских милях от *Пекина* и что недалеко оттуда теперь граница московитов на том берегу, почти на том же меридиане, где и *Пекин*, хотя, по многим сообщениям, мнения расходятся. Синское посольство состояло, по сообщению иезуита *Жербиньона*, из пяти послов; среди них дядя короля и принц *Сосань* являлись главными. Там же было 150 мандаринов со свитой из 10 000 воинов и большим количеством лошадей и верблюдов. Кроме того, много пушек, так что все это было больше похоже на армию, чем на свиту посла.

В 1686 г., примерно в октябре, несколько раз подходили к крепости *Нерчинской* мугальские грабители; разрушили 12 юрт, или местных деревень, на реках *Урдулае* и *Талангуй*; перебили все живое, в том числе *нерчинских* чиновников, посланных сюда для сбора дани.

Севернее от озера *Байкал* живут теперь *браты*, или *братские* народы. В 1686 г. они, преследуемые мугалами, поселились здесь, покинув южный берег этого озера. Многие мугальские князья собрались тогда около озер *Соленого* и *Гусиного*, чтобы вернуть *братов* под свою власть, от которой они якобы уклонялись, хотя они, как и многие *тунгусы*, уже много лет назад признали Их Царские Величества.

В том же 1686 г. около реки *Борзя*, в четырех днях пути от русского города *Нерчинский*, появилось 2 000 *мугалов*, *шуленгов*, *тайницов* и *братов*, кроме того, еще 37 *тунгусских* семей. Они признали Их Царские Величества и обещали платить ежегодную дань как знак признания. Прежде эти люди жили под ордой князя *Далай-контайши*, по рекам *Кулерун* и *Онон*. Они убежали от власти калмуков, проявлявших большую жестокость во время сражений. Мугальский князь *Далай-контайша* убежал с немногими людьми в *Сину*, но по пути туда, в шести днях от *Нерчинского*, был осажден князем *Бушукту*, или *Бушухтиханом*.

Около крепости *Нерчинской* тоже говорят на особом языке *гиляков*. Этот народ живет недалеко оттуда, около северного берега *Амура*, который впадает в Восточный океан.

Внутри крепости *Нерчинской* насчитывалось недавно около ❧

25–30 домов. Если начнется война, то войско состоит главным образом из *тунгусов* и других народов, под руководством русских казаков. Народ там очень боится огнестрельного оружия. W 78

Нерчинск, где идет большая транзитная торговля, приносит большие доходы Их Царским Величествам, а именно, 30–40 тысяч рублей ежегодно, что больше всего собирается с караванов, идущих в *Сину* и обратно. В 1698 г. из России этим же путем в *Пекин* отправился *купчина**. Он повез туда мехов на 25–30 тысяч рублей, которые, говорят, там ценятся втрое дороже. Важный купец.

Мугальский князь *Геген Тайша* в 1688 г. стоял биваком в поле около *Нерчинского*.

28 октября 1688 г. в *Теленбинском*, недалеко от *Нерчинского*, появилось много верблюдов и лошадей для использования послом Их Царских Величеств при мирных переговорах на границах *России* с *Синой*. Затем 5 ноября они прошли в *Еравинский*, в места, где было мало продуктов питания. Поэтому они распределяли сухари между войском и проводниками на вес.

Один путешественник, который отправился из *Нерчинского* в Сину через Мугалию, рассказал мне, что видел там большие стада овец, передвигавшихся в восточном направлении. От местных он узнал, что их гонят к каким-то горо-

дам. По-моему, это восточные города в *Ниухе*.

Уронкой – это место между *Нерчинском* и Синской стеной, куда сопроводили синского посла после заключения мира и определения границ между [владениями] Их Царских Величеств и государством Сина в даурских областях.

Между *Нерчинской* и *Аргунью* очень красивая местность, у подножья гор – красивые растения и цветы, а в долинах высокая трава.

Между реками *Тугур* и *Уда*, которые текут к северу от *Амура* и впадают в Амурский океан, живут *корейцы*. Говорят, что они происходят из *Кореи* и что оттуда можно в короткое время морем при попутном ветре попасть в *Корею*. Эти корейцы сперва прибыли в устье *Амура*, откуда и расселились. Здесь попадаются хорошие соболи. Живущие около моря питаются рыбой, а в глубине страны – дичью. Последние – зажиточные люди. Они путем обмена соболей и другой пушнины добывают средства к существованию. Они находятся под властью и платят подать русско-якутскому начальству. Там хорошо следят, чтобы синские тартары не охотились в лесах. Из сказанного предполагается, что можно плыть мимо *Кореи* к северу, минуя пролив Де Фриса. В устья упомянутых рек ежегодно приплывают люди с островов, видимых с гор. Они хорошо одеты, носят пестрые шелковые кафтаны. Они довольно высокого роста, носят длинные бороды, приходят на берег на маленьких лодках, покупают там девушек и женщин, меняют их на пушнину. Язык этого странного, неизвестного народа несколько похож на язык якутов на материке; по-видимому, они в древности имели общение.

Аргони – это гора недалеко от *Аргуни*, или скорее между *Аргунью* и *Нерчинском*, около Мугальской и Даурской областями, где живут *номясинцы*, подданные Их Царских Величеств, под управлением казака *Васьки Варакши*.

При последнем договоре между Их Царскими Величествами и Синским государством было решено перенести крепость *Аргунь* на левый берег реки.

Крепость *Албазин*, по обоюдному договору, была снесена так, что никто из сторон не смог бы ее восстановить.

Садуна – судоходная река, ☙

впадает в *Аргунь*, а последняя, в свою очередь, впадает в *Амур*. Река *Ял* недалеко оттуда; тоже используется для судоходства. Здесь красивые горы и долины. Недалеко, а особенно в трех днях пути от *Таргарчина*, или *Таргански*, находятся красивые, открытые ландшафты, горы и долины, леса с тяжелыми березами, низкими и широкими дубами. Целые равнины ореховых деревьев, не выше половину или трех четвертей локтя, с очень тонким стволом. На них растет много орехов. W 79

Нерчинск, или *Нипчоу*, лежит, по наиболее вероятным сведениям, на 51°35' северной широты.

Гарнизон в крепости *Нерчинской* два года назад состоял почти из 200 человек. Начальники имеют там большие доходы.

Господин *Федор Алексеевич Головин* считает, что от *Нерчинской* вниз по *Амуру* до моря нужно плыть четыре–пять недель, но часто приходится задерживаться из-за плохой погоды.

Если отправиться из *Сины* в *Нерчинской* через озеро *Далай*, то гор попадается мало, а много степей и можно на почтовых попасть в *Пекин* за несколько дней.

Синские послы, которые под *Нерчинском* заключили мирный договор с московитами, приехали туда через мугальские земли и вышли к реке *Сингал*, которая впадает в *Амур*.

Между этим городом и *Синской стеной* много диких цветов: помимо прочего, белые пионы и маки.

От *Удинской* до *Нерчинской* местность в основном равнинная. Этот путь требует трех-четырех недель на верблюдах, он почти в два раза длиннее, чем дорога между *Нерчинской* и *Аргунью*.

В пути употребляют в пищу волов или другой скот, который ведут с собой.

32,5 фунта ржаной муки продавали в *Нерчинской* в 1686 г. за 3,5 гульдена, 32,5 фунта пшеницы за 4 гульдена, а 32,5 фунта мяса – за 48 пятачков.

В окрестностях этого города живет около 6 000 *тунгусов*, подданных Их Царских Величеств. Здесь живут зажиточные казаки, то есть московитские воины. Они ведут торговлю с Синой без пошлины. Кому приходится ездить отсюда в *Аргунь*, последнее место русских владений, и *Наум*, первое значительное поселение синских земель, тот должен здесь запастись съестным – обычно волами и сухарями. Иногда в пути охотятся на оленей и косуль. Здесь невозможно ездить на телегах, только на лошадях и верблюдах. Почти повсюду местность равнинная и болотистая. Река *Аргунь* считалась границей между Россией и Синой. Оттуда до Великой Синской стены довольно опасно ездить из-за кочующих мугалов. Они, правда, не убивают путников, но пытаются увести лошадей. Один вооруженный человек может справиться с 10–ю. Здесь столько дичи, особенно косуль, что можно поймать их руками.

В двух днях пути к западу от *Наума* пустынная равнина.

В городе *Нерчинский* и других даурских крепостях иногда недостает питания. Зимой, по каменистым дорогам, очень трудно ехать в *Сину* с вьючными верблюдами. Весной – обычно не дальше *Плотбища*, а на полпути от *Плотбища* получают питание и необходимые вещи, доставленные туда водным путем на плотах. Это самый короткий путь из мугальских областей к синской границе.

Одекон – это район недалеко от этого города, недалеко от синской территории.

Урунке – это река, невдалеке оттуда, идущая по направлению к синской границе.

Когда в 1688 г. около этого города велись мирные переговоры между Их Царскими Величествами и синским королем, свита синских послов проехала мимо *Албазина* ❧

на 120 судах – на каждом по 30 человек – и привезли 45 пушек. Сами послы прибыли по суше. W 80

В четырех милях от города есть место *Верблюжье горло*, где синские послы остановились на некоторое время при последних переговорах с московитами.

В этом городе собирали дань с окрестного населения: соболиными мехами и другой пушниной.

По письменным сообщениям, присланным мне из *Нерчинской*, Мугальская область разделилась на три значительных княжества. Кроме того, есть еще множество меньших князей, или господ. Говорят, первый из них, *Катухта*, одновременно и первый жрец. Второй – его брат *Ачирай Саин-хан*. Третий – *Элут*. Его территория граничит с Западной Тартарией. Первые два держат тесную связь между собой, но третий самостоятельно грабит и разбойничает в округе. Иногда он добирается до Синской стены, не обращая внимания на подарки, которые *синский* король посылает соседним князьям, чтобы расположить их к себе. Два первые отдались под покровительство синского короля, боясь калмукского *Бушухти-хана*. Да и *Катухта*, и Ачирой *Саин-хан*, и *тайши*, и другие скрывались в 1688 и 1689 гг. в пределах Синской сте-

ны. Считают, что эти мугалы – *Гог* и *Магог*. От Красноярска горная цепь идет к северу до озера *Байкал*. От озера *Косогол* на восток, вплоть до песчаной пустыни, а оттуда до озера *Далай*, дальше до *Аргуни*, тоже к северо–западу до реки *Онона* и до реки *Чикой* считается территорией Мугалии. Здесь кончается это сообщение.

Когда едут от *Наума*, первого синского города, мимо *Нерчинской* и *Аргуни* в *Сину* в сопровождении синцев, то по пути ежедневно встречаются постоянные места для отдыха. Поэтому можно точно знать, когда появятся ворота стены.

В 1698 г. *Нерчинск* под началом господина *Нилолова* приносил доход с пошлины и дани на сумму 100 тысяч рейксдалеров. Теперь там проложены дороги между Нерчинской и *Москвой*, и письма доходят за четыре месяца. Есть надежда, что в скором будущем можно будет их доставлять еще быстрее, когда дороги и условия будут более подходящие.

Из области *Даурия* и окрестностей этого города недавно в *Москву* привезли значительное количество змеиных камней. Один из них хранится у меня. Их вынимали из головы змеи, которую изобразил на гравюре *Кирхерус*[50]. Они исцеляют от ядовитых укусов, если их положить на рану. Но встречаются ли они в том месте или их привезли из *Сины*, это неясно. Если их положить в уксус, он бурлит и пенится, по-видимому, от действия камня. Чтобы узнать, годен ли он, нужно взять его в рот. Если он пристает к языку или нёбу, его считают годным. Эти камни величиной с ноготь большого пальца и толщиной меньше половины мизинца, коричневого с полосками желтого и белого цвета. Мне прислали из тех же областей по суше кусок материи длиной 10 локтей, сотканный из странной нитки, вышитый шелком. На ткани изображения китайского императора, дракона, выполненные из позолоченной соломы или бумаги. Это признак того, что она изготовлена на синской территории, *Ниухе*, народами, живущими около Синской стены, если не привезена туда из *Ляотунга*. Работа слишком грубая, чтобы быть выполненной в центре *Сины*.

В окрестностях *Нерчинской* и *Удинской* растет дикий ревень, но его редко собирают или вывозят. Встречается там кабарга.

Земля около города жирная и плодородная, может давать хороший хлеб. В лесах изобилие дичи. Там немного холоднее, чем у нас.

На реке *Амур*, в Даурской области, есть городок, или местечко, *Научин*, но так как

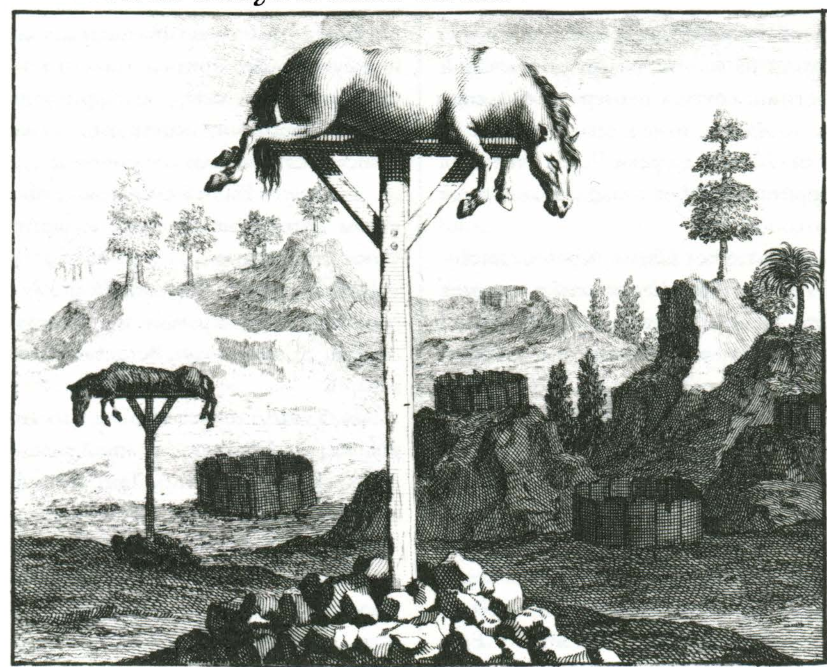
его точное расположение мне не известно, я не указал его на карте. W 81

Итак, *Аргунской*, или *Аргуня*, – последняя крепость Их Царских Величеств на синской границе. Река *Аргунь* отделяет его земли от Сины. Здесь начинается большая Тартарская пустыня, которая тянется к востоку. Между нею и *Нерчинской* местность в основном гористая, хотя кое-где широкие долины рассечены речками, земля усыпана красивыми растениями и цветами, стройными кедрами и березами. Земли довольно густо заселены тунгусами, которые платят дань Их Царским Величествам.

В этих землях кое-где встречаются в долинах развалины крепостей, построеных в виде башен из твердого камня. О них тунгусы говорят, что они были построены воинами в незапамятные времена, когда объединенные мугалы и западные тартары напали на государство *Ниухе*. Но следует учесть, что под названием *Нюхэ*, или *Мовантхеу*, или

[Тунгусское кладбище, где мертвая лошадь [лежит] на столбе, старые развалины тартарских домов и каменных крепостей.]

Een Tungusche begraef-plaets waer op een doot Paert licht, beneffens eenige oude vervallene Tartersche wooningen en Sterkten van steen.



Ниухе, они подразумевают всю страну от *Нерчинской* вниз по *Амуру* до албазинских гор и области *Ляотунг*. Еще недавно там нашли повозку с колесами с железной обивкой и жерновые камни. Считают, что их раньше использовали ниухе, так как в настоящее время этого там не встречается.

В полях здесь можно увидеть тунгусские могильники, покрытые большими камнями. Около них столбы, а на них положены убитые лошади, как показано на рисунке.

Около рек *Аргунь* и *Калабу* дорога идет между высоких гор. Отсюда до рек *Тербу* и *Ган* – пустыня, и почти не встречаются люди.

Между реками *Кайлар* и *Ял* высокие горы, но мало лесов и деревьев. В долинах же много разных растений, хорошая трава, много диких оленей и овец, часто сотни голов. Также там много птиц: гусей, уток, журавлей, фазанов. От *Аргуни* до этих мест в реках мало рыбы, ☙

только немного форели и щук. Климат W 82
там довольно умеренный и не слишком холодный. Если ехать по берегам реки *Ял*, виднеются красивые рощи. Между *Ялом* и Синской стеной после четырех дней пути на высокой горе встречается первый синский караул. Оттуда им далеко видно, и как только заметят чужеземцев, они извещают об этом *Мергеен*, где находится синский гарнизон, или *Наум*. Этот караул скрывается в трех местах в горах, по 12 конников в каждом месте; неподалеку встречаются тарганцы, или таргунцы. Они представляют собой самостоятельную орду около города *Наум*, подчиненного синцам. Они не имеют начальника и платят дань синскому королю. Это язычники, служат дьяволу. Роста они среднего, широколицые, как монголы. Их летняя одежда сшита из синего синского ситца или из обработанной кожи. Но зимой, когда холодно в горах, они носят кафтаны из

овчины. Язык их похож на тунгусский. Живут они в хижинах из тонкого бамбука или камыша и не кочуют, как соседние тартары. Они живут земледелием, засевают поля овсом и ячменем. Лишнее они увозят продавать в *ксиксигарские* деревни. Их скот – верблюды, лошади, рогатый скот, овцы с хвостом из жира в пядь толщиной и две пяди длиной. Эти овцы так толсты и мясисты, что с трудом передвигаются. Люди эти умеют хорошо обращаться с луком. Они изготовляют лучшие луки и стрелы и развозят их по всей Тартарии и *Даурии*.

Итак, город *Наум* – первый пограничный город синцев на этой стороне, кроме небольшого, разрушенного синского местечка, [расположенного] между обоими [городами]. К северу и востоку от *Наума* местность пустынна и болотиста. Здесь можно ездить лишь зимой, когда все замерзло, в *Сину*, чтобы обойти мугалов. Вблизи Великой стены много проложенных дорог, но в стране мугалов их нет.

Синцы восстанавливают городок *Наум* из камня. До сих пор его строили в основном из глины и дерева, по китайскому обычаю. Вокруг него есть красивейшие поля хлеба.

Городок *Аргуня* окружен частоколом с бойницами. Острог невелик.

Около четырех миль от реки *Аргунь*, на левом берегу, если идти с запада, горы с густыми лесами, дороги неровные, но дальше леса мало. Около восьми миль от *Аргуни* и *Витима* течет небольшая река *Серебренская*, или *Серебряная*. Такое же название дали и речке, которая впадает в *Каму*; последняя впадает в *Волгу*, но причина одинакового названия в двух местах мне не известна.

В двух немецких милях внутрь страны, как сказано раньше, находятся рудники, где добывают серебро, олово и руду.

Говорят, что эти шахты были открыты много сотен лет назад, затем запущены и не исследованы.

Говорят, здесь в древние времена *мугалы Ниухе* добывали много серебра, и сейчас еще встречается много шлаков расплавленной там руды. Это нечистая часть руды, которая отбрасывается после сплава. Многие из этих рудников теперь сильно загрязнены и заросли, так как их не разрабатывали веками; покрыты соседними горами. Леса для плавки металла там в изобилии. Мне прислали оттуда в 1694 г. в необработанном козьем пузыре 100 фунтов руды. Я смог выплавить над огнем из 100 фунтов руды 3 лота серебра и 70 фунтов олова. Но другая часть более низкого качества, одновременно присланная мне из соседнего рудника, дала лишь 60 фунтов олова.

Раньше, в 1686 г. *Лауренц Ниттерд* произвел опыт с этой серебряной рудой. Он тоже нашел ее под *Нерчинской* и в Москве показал из нее 11–фунтовый лингот, кроме того, 33 пуда очень хорошей руды*. Видели, как он извлек из 5 пудов руды комок земли

Пуд – это 32 фунта.

W 83

весом в пуд и 10 фунтов, из чего он снова выплавил 13,5 золотника серебра. Из другой руды он еще извлек грубо обработанный фунт минус 6 золотников серебром*.

Золотник – это 2¾ англ. [фунта].

В 1695 г. сюда из России прислали 10 или 12 фунтов серебряной руды для исследования, выкопанной по приказу из даурских рудников на территории Их Царских Величеств. В *Амстердаме* она была выплавлена и исследована и оказалась очень хорошего качества: на 100 фунтов руды – 70 фунтов олова и 30 золотников серебра, даже больше. Из другого 100–фунтового куска руды получили 60 фунтов олова и 2 лота серебра, а из третьей части в 100 фунтов получили тоже 60 фунтов олова и 2 лота

серебра, кроме того, из этой руды получили еще немного золота. Мне прислали оттуда еще другую руду прямо из горы, и я выяснил, что она дает на 100 фунтов 46 фунтов олова. Кроме того, еще одна унция и 15 энгелей серебра (1/10 лота золота равна энгелю).

Считают, что рудники примерно равны по значению рудникам Саксонии.

1 сентября 1696 г. в *Амстердаме* был произведен анализ оловянной руды, присланной мне из *Нерчинска*, и выяснили, что 100 фунтов дали 50 фунтов олова стоимостью 3 гульдена и 15 пятачков (то есть 1,75 гульдена) и серебром в ней было найдено 2 лота и 8 энгелей стоимостью 4 гульдена и 20 центов, то есть вместе 7 гульденов и 95 центов. Мугалы говорят, что эти рудники в давние времена были хорошо выработаны, но позже их закрыли. Господин *Федор Алексеевич Головин* мне также рассказал, что он был на серебряных рудниках в *Даурии* и видел старые рудники, которые многие сотни лет назад были разработаны.

Эта серебряная или оловянная руда – каменистая, коричневого цвета тяжелая земля, или скорее это красновато-коричневый камень. Говорят, что в древние времена из шахт, которые будто можно еще сейчас найти, синцы перевозили землю внутрь Великой стены (которая отделяет Сину от Тартарии). Там она очищалась и расправлялась.

Вокруг серебряных и оловянных рудников много небольших насыпей: очевидно, они образовались в древние времена из земли, вынесенной из рудников.

Эти холмы находятся недалеко от соленого озера. Там имеются пахотные земли. Местность эта гораздо красивее, чем между *Албазином* и *Горбицей*.

Нам прислали из России пробы медных руд с границ *Сибири* и с рудников недалеко от *Казани*. Они дают (я могу показать руду и медь каждого рудника в отдельности) с 6 золотников* черной руды из одного рудника чистой меди – два золотника. Из трех золотников другой руды извлечен целый золотник. Из семи золотников другого рудника получилось 3¾ золотника чистой меди. Из трех золотников Медной горы получили один золотник. Из трех золотников другой минеральной земли получили неполный золотник.

Его Царское Величество *Петр Алексеевич* имел магнитный камень размером в два фута; им поднимали целые ножи, и он оказывал действие на большом расстоянии. Он был привезен из *Верхотурии*.

Территория от *Аргуни* до *Ксиксигара*, или *Наунды*, где находятся первые синские деревни в Тартарии, не заселена и пустынна.

В городе *Аргуне* находится кораблестроительная верфь, где строят все суда для местного потребления.

В 1697 г. мне сообщили из *Москвы*, что там получено сообщение из *Аргуня* в Даурской области о прибытий каравана 5 июля. Ему не удались торговые дела в *Пекине*, где он мог оставаться лишь ненадолго. Пришлось незаметно уехать, потому что синский король и его сын пришли к стене и осенью 1696 г. начали войну с калмукским Бузухтиханом, между тем как старые синцы, особенно из *Нанкина* и *Ляотунга*, грозили восстать и взбунтоваться, так как сомневались, добьется ли король победы. В другом письме оттуда,

написанном несколько позже, говорит- w 84
ся:

«Синский король разделил свою армию на три части и в верховье реки *Селенги* вел тяжелое сражение с *Бусухтиханом*. При этом передние отряды синцев были полностью разбиты, как это случилось бы и со следующими, если бы синский император напал на него со

* Это 96-я часть русского фунта. Русский фунт на 20 % легче амстердамского фунта.

всей своей армией и заставил его отступать. Со стороны синцев, сообщают, погибло свыше 20 тысяч человек и со стороны калмуков не меньше. Но синцы удержали за собой поле боя и вернулись с победой. Супруга князя *Бусухтихана*, который был совершенно разбит, вела передние отряды калмуков. Говорят, что князь умер от пережитого позора. Другие сообщают, что он уехал к своему святому *далай-ламе*. Говорят, синцы находятся в состоянии войны с *никанцами*. Русские христиане получили разрешение синского императора построить храм в *Пекине*, что теперь уже сделано, и туда прибыл священник». Имеется еще третье письмо того же времени, как и упомянутое, написанное мне из Москвы:

«Император *Сины*, как сообщают два купца, приехавшие оттуда, еще жив, хотя о нем говорили, будто он умер. Он снова находится в состоянии тяжелой войны с *никанцами**. Считают, что это древние синцы. Иезуиты должны сопровождать императора во всех походах. Русские получили преимущество построить церковь в *Пекине*». Здесь письмо заканчивается.

Это была не война, а какое-то восстание.

Об этой войне говорится в следующем письме, написанном мне из *Батавии*. Обстоятельства разнятся, и не все написано верно. Но это ввиду отдаленности и разбросанности сообщений простительно.

15 февраля 1697 г.

«Итак, я беру на себя смелость ознакомить Вас с положением дел. О них я получил сведения с прибытием последних торговых кораблей из *Сины*, и они должны быть Вам приятны. Начну с того, что на севере этого государства несколько лет назад возникли серьезные разногласия между народами княжеской Тартарии с главным городом *Самаркандом* и народами *Кина* (народы княжества *Нюльхана ниухе* и *юпин*). Причиной разногласий могли служить перемены условий. Они возникли из ревности, испытываемой тартарами Запада, потому что народы *Кина*, от которого произошли императоры *Сины* и *тартары*, пользуются исключительными преимуществами и благами со стороны императора *Конгхи*. Они повсюду в Сине размещены в главных городах и местах, где они получают содержание за счет городов и земель; и так как войны в этой стране несколько лет назад прекратились, они повсюду пользуются большим уважением. Напротив, тартары из княжеств *Кархан*, *Хирхан*, *Тибет*, *Некбал* и *Нектар* позавидовали их благосостоянию. Они изложили императору *Сины* через своих послов свою нужду и бедность в почти необработанных песчаных пустынях. Они умоляли, чтобы Его Величество обратил на это внимание и оказал благосклонность, предоставив им подходящее поселение в *Сине* на месте *манчжурцев* (это народы *Кина*), которые многие годы занимали эти владения, чтобы они с благоволения Его Величества могли переселиться и извлечь некоторые выгоды и удовольствие из этих земель. Император, предполагая, что эти грубые западные тартары повсюду в *Сине* покажут свою варварскую природу, что могло бы вызвать новые разлады в стране, отпустил послов с почетными подарками для их начальников с предложением, чтобы повсюду был мир, а оружие пусть останется в покое. Он опасался, что изменения могут вызвать новые расколы и волнения. Но все эти подарки и льстивые увертки императора не могли заставить варваров отказаться от их требований, и они решили большой армией из 150 тысяч вооруженных людей вторгнуться в *Сину* и выгнать оттуда *манчжурцев*. ☙

w 85 Пока эта армия приближалась, император был вовремя предупрежден и, не мешкая, пошел на них с такой же армией к границе *Синганфу* (рядом с воротами Великой стены), где западные тартары пытались прорваться силой. Насколько возможно, синская армия препятствовала этому, но с небольшим успехом. У императора погибли несколько храбрых военачальников, что заставило его снова надеть лисью шкуру. Тогда, с помощью послов обеих стран, было все улажено, и западные тартары, нагруженные богатыми дарами, довольные, вернулись домой. Но сколько продлится это перемирие, покажет будущее. В *Сине* учитывают, что эти соседи могут вскоре вынудить тартаро-синского императора начать войну в другом месте». Письмо на этом кончается.

Вдоль реки *Камора* повсюду много лесов и на обоих берегах очень высокие горы.

В прошлом году на этой реке московиты построили небольшой острог, но недавно он, по несчастью, сгорел.

Вторая река, или приток *Амура*, вниз по левому берегу, называется *Зия*. Она берет свое начало в области, указанной на карте под названием *Ленской*. От острога *Албазинской* или от устья реки *Каморы* до реки *Зия* по воде пять дней пути.

В устье этой реки живут *дауры*, а у ее истока – *тунгусы*.

Русские казаки из *Албазинского* острога арестовали некоего *Петра Оленье*, который со всем своим родом в прошлом году сбежал из города *Верхоленского*. Его заставили снова платить дань. После этого синцы подали жалобу начальнику области *Олени* на то, что тот, как они говорили, жил на земле синских подданных.

На реке *Зия*, а также и на реке *Сингал* растет много винограда, обычно красного. Его много и на других реках, впадающих в *Амур*. Вдоль этой реки много растительности и высоких гор, с обеих сторон.

На левом берегу *Амура* есть еще быстрая река. Она начинается около *Ленской* области; название ее мне не известно.

В устье этой реки и реки *Шур* живут *джучеры*. Эти люди занимаются земледелием.

У истока этой реки живут *оленные тунгусы*. Оба эти народа никому не платят дань. Вдоль этой реки высокие горы и большие леса.

На правом берегу *Амура* есть очень крупная река *Сингал*, или *Шингал*. Синцы и богдойцы называют ее *Сингалом* начиная с того места, где она впадает в *Амур*, до того места, где она вместе с *Амуром* впадает в море под названием *Сингал*, *Шонга*, или *Схонго*. Но у большинства народов *Амур* сохраняет свое название по всему своему течению, до его впадения в океан, или Ост-Индийское Восточное море.

В реку *Шингал* впадает река *Наум*. На последней лежит много синских городков и деревень. Около нее живут те же *даурцы*, которые выращивают всякие хлеба.

В реку *Наун*, впадает река *Ял*. На последней живут *таргачинские* [люди]. Это подданные синских тартар. Вдоль рек *Наум*, или *Наун*, и *Ял* идет дорога от реки или от области *Нерчинской* к югу. В реку *Наун* впадает и река *Корга*; как говорят, там живут люди синского происхождения численностью несколько тысяч человек. Они живут в гарнизоне для защиты от чужих народов, подчиненных *Сине*. От устья *Шингала* до места расселения этих людей две недели пути, а оттуда до Синской империи 10 дней, если ехать быстро. От острога *Албазинской* (или от того места, где он находился) до устья *Шингала*, вниз по

w 86 *Амуру*, 10 дней пути.

Каргасиния – область под синской властью в Тартарии, на реке *Ял*, в районе Ялских гор. Недалеко оттуда – реки *Садун* и *Кайлар*, где часто встречаются разбойничьи мугальские тайши, или князья. Здесь часто недостает корма для лошадей и верблюдов.

Область *Ляотунг*, которая граничит с Тартарией, согласно атласу, граничит на востоке с рекой *Йлао*, а на юге – с морским заливом *Кан*, который отделяет ее от полуострова *Корея*. Река, идущая из Тартарии, отделяет *Корею* от *Ляотунга*.

Другая река, которая берет свое начало вне стены в Тартарии, впадает в море к западу от острога *Сануан*. На западе она особенно болотиста. Поэтому синцы пишут, что когда *Тайкунгус*, император династии *Танга*, хотел ввести свои войска в *Корею*, он был вынужден построить мост, или скорее дамбу, длиной в 200 стадий.

В прошлые годы произошла битва на воде – около устья реки *Шингал* – между синцами и даурскими русскими казаками. Синцы уничтожили корабли, или *дощаники* (так их по-русски называют казаки), потому что синские суда были большего размера, снабжены пушками, и их было более 50. Кроме того, у синцев было и еще несколько мелких судов. У казаков же было только 12 кораблей. Только одно судно спаслось, и на нем 200 человек. Остальные были уничтожены, и 400 человек было убито.

Река *Сингал*, или *Шингал*, очень большая и течет из пустынных даурских пустынь. На ее берегах, как и на *Зее*, живут синские подданные, которые занимаются земледелием.

По правому берегу *Амура* есть река *Усиур*, или *Шур*. Она берет свое начало там же, где и вышеуказанная река *Сингал*.

Но какое население живет в истоках этой реки, мне не известно. Оно обрабатывает землю на ее побережье.

Около реки *Усиур* течет, как сообщает население, река размером с *Амур*. У нее собственное устье в море. Население не знает, где ее начало. Мы же не знаем и ее названия. На этой реке живут *куяры*. Они, говорят, ткут ткани – хлопчатые, бархат, камку и т. д.

От устья *Сингала* до устья реки *Усиура*, вниз по *Амуру*, пути 12 дней.

От устья *Усиура* вниз по Амуру на расстоянии восьми дней пути нет ничего, кроме черных болот и леса.

На левом берегу *Амура* встречаем реку *Хамун*, или *Хамул*. От устья *Хамуна* по реке *Амур* до моря и до *Гиляцкой* области, где находится устье *Амура*, 14 дней пути.

Берег моря населен *гиляками*. Они живут по следующим рекам, впадающим в море: 1) *Охота*; 2) *Лама*; 3) *Тавуй*; 4) *Тодуй*; 5) *Першон*; 6) *Камчатка* (Напротив этой реки *Камчатки*, или *Карчанки*, поднимается высокий столб в море. О нем говорят, что это самовыросшая, природная скала. Никогда и никто еще не смог достигнуть ее вершины); 7) *Цудон*, или *Цуна*; 8) *Анадырь*. *Гиляки* ездят на прирученных медведях, запряженных в сани.

С севера трудно добраться в Сину Амурским морем (названо по реке *Амур*), потому что около *Кореи* приходится делать большой круг по берегу. До сих пор невозможно ехать по суше вдоль берега, потому что путь покрыт высокими крутыми непроходимыми горами и скалами. Теперь найдена дорога недалеко от морского берега. Она наверняка ведет в Сину, но по ней очень медленно продвигаются.

В перечисленных реках водится много моржей.

Река *Анадырь* берет свое начало в скалистых ❧

w 87 горах, которые, начиная от *Байкала* до моря, идут высокой стеной. Но огибать ее (я назвал ее Ледяным мысом) до сих пор, насколько мне известно, было невозможно, так как лед препятствует этому, и неизвестно, где его конец. Через эту гору проходят пешком за день. С ее вершины местами в обе стороны видно море.

Со стороны этого мыса можно добраться на парусниках под названием *кочи* до реки *Колыма*. Дальше нельзя было продвигаться в течение одного лета от *Амура*, огибая мыс, потому что там начинают мешать льдины. Итак, потребовалось бы (хотя море там оказывается судоходным, чему раньше не верили), по мнению московитов, два года и больше, чтобы добраться от *Амура* до *Оби*. После этого мыса доходят до реки *Колыма*, которая впадает в Ледовитое море. В эту реку впадает река *Блудная*.

Вдоль *Амура* очень высокие горы, темные пустоши и леса. *Амур* впадает в Великий океан. В море против устья Амура лежит очень большой остров. На нем живут *гиляки* в хижинах, или жилищах из дерева. Летом они носят одежду из рыбьей кожи, из кожи тюленя или моржа, а зимой – шубы из собачьего меха. Ездят зимой на легких санях, запряженных собаками, а летом на небольших деревянных лодках. Эти люди держат взаперти три, четыре, пять, шесть сотен собак, а также и медведей. Они питаются рыбой, мясом собак, медведей и разными морскими животными.

На правом берегу *Амура* имеется несколько портов, или бухт, но они труднодоступны из-за очень густого камыша и других водяных растений.

От устья *Амура* влево люди плывут вдоль берега до реки *Лама*. От нее к северу вглубь страны нет ничего кроме лесов и очень высоких гор. Около устья *Ламы* далеко в море врезается большой выступ, названный *Святой край*. Поэтому водным путем очень трудно добраться до *Амура* от области *Собачья*, лежащей к западу от этого края, к югу на лодках, потому что надо пройти мимо этого края и мимо нескольких проливов между скал (это по сообщению соседних народов; нам же эти проливы не известны). Там корабли часто разбиваются на куски и растаскиваются волнами. Здесь много всяких морских животных: киты, моржи – и множество других, которых ловят и убивают. Здесь нет подходящих портов или пристаней. На *Святом крае* совсем нет деревьев.

Около 40 лет назад в устье *Амура* приплыло несколько русских воинов и встало здесь на зимовку. Они сообщали, что зимой море здесь крепко замерзает, но дальше от берега морозы не столь сильны. Снега зимой выпадает очень много, морозы продолжаются до мая, когда *Амур* и его берега освобождаются от снега.

От устья реки *Лена* до устья *Амура* морем идти трудно, как уже было сказано, потому что этому мешает множество льдин, да еще высоко выступающие скалы, которые идут поясом от самого *Байкала*. Об эти скалы и еще по причине густого летнего тумана разбиваются корабли. Только от устья *Амура* влево ездят по мелким рекам примерно около *Святого края* и дальше между скалами *Табина* и *Ледяного мыса*. ⁂

Гиляки, которые здесь живут, никому не платят дань; говорят, что они плавают в море только вдоль берегов, пото- w 88
му что их лодки малы и не вмещают более 20 человек. Они ловят рыбу и не могут удаляться далеко от портов. Поэтому они мало знают о существовании других больших королевств. Они знают, что в море есть большие острова, очень далеко от *Никанского* королев-

ства; может быть, это *Ниухе*. Но сами они туда плавать не могут: далеко. Это королевство, очевидно, и есть древнее государство современного синского императора.

В королевство *Ниухе* прибывают корабли по рекам из моря. По словам населения, плавать в море опасно из-за множества скал и камней, и об упомянутых островах они говорят, что среди них в море есть большой остров в четырех сутках пути от *Ниухе*. Это *Япония*.

Асканьяма (это имя одного тартарского господина в *Пекине*) сказал, что от устья *Амура* попасть в Сину можно морем, но это очень далеко, потому что нужно обогнуть большой выступающий в море мыс *Корея*, как было сказано раньше. Это очень увеличило бы время пути. Здесь завершается это сообщение об *Амуре*.

Верхаления, или *Верхаленской*, – это городок на реке *Лена*, где еще сеют хлеб, в то время как в северных областях его почти совсем нет, но зато там много дичи и рыбы. Там много лесов с дубами, липами, орешником, и есть очень высокая гора, на которой всегда лежит снег. Там зимой можно передвигаться только на лыжах. Это длинные деревянные коньки. Или же ездят на собаках, запряженных в сани – *нарты*.

У *гиляков* и народов *зухари* волосы заплетены на макушке в пучок.

Надо отметить, что жители севера на реках *Лена* и *Енисей* спят на животе; они считают, что для здоровья полезно, чтобы живот был в тепле, а о спине не заботятся: закрыта она или нет.

Говорят, что город *Наум*, недалеко от *Амура*, еще называют *Дауром*, хотя я считаю, что это сомнительно.

Удинской – местечко на реке *Уда*, которая впадает в *Селенгу*, – расположен на высокой горе. Только шесть лет тому назад там был построен деревянный острог. Это место называлось ключом к *Даурии*. Враждебные мугалы часто нападают на него.

Недалеко отсюда начинается обширная пустыня. Если ехать в *Нерчинской* с запада, то надо учесть, что в пути мало воды, и следует ехать только большими группами из-за враждебных мугалов и некоторых тунгусов, нападающих на путников. Ездят здесь на верблюдах и лошадях, а на ночь устраиваются в обозах. Эти враги иногда поджигают сухую траву, чтобы напугать путников и их лошадей. А если люди спасаются бегством, им [нападающим] достается добыча и иногда лошади. Необходимо иметь с собой косы, чтобы скосить траву вокруг обоза на стоянке для предупреждения огня и дыма. По пути встретится озеро *Геравена* длиной 20 русских миль или верст и 15 шириной. Дальше – густой лес; и так до озера *Шакс*, где уже достаточно воды и корма для скота. Не доезжая до *Нерчинского* встречают местечко, называемое *Плотбус*, из шести домов, на реке *Сиетта*, или, как другие уверяют, *Гонон*, только недавно заселенное.

В одном письме мне сообщают об этом местечке:

«*Плотбище*, или *Плотбус*, – это местечко из нескольких домов на стороне *Нерчинского*. Оттуда в *Нерчинской* ездят на плотах вниз по реке, потому что ехать по суше с грузом очень тяжело. На этих плотах можно провезти 12 человек. Таким же образом перевозят ☙

и пушки, и боевое снаряжение в *Нерчинском*. W 89

На реке *Утка*, или *Уда*, которая впадает в *Селенгу*, есть деревня *Удинское*, названная по острогу, или городишку, *Удинской*, лежащая западнее, как уже было сказано. Так что имеется два места с одинаковым названием. Синцы называют эту реку *Шерет*. Река большая, с сильным течением. Свое начало она

берет южнее от *Амура*. Досюда распространяется власть синцев, но не севернее, хотя синцы пытались при последнем определении границ расширить пределы [своих владений].

Мне сообщают, что здесь находят много железа и в довольно чистом виде.

Крепость, или городок, *Удинской*, лежит на севере от озера *Байкал*. Она была укреплена деревянной стеной во время раздора между войсками Их Царских Величеств, мугалами и синцами. На ней построены туры из земли; деревянная крепость имеет ширину 23 сажени, высоту 3 сажени и 3 аршина; деревянная стена шириной в 3,5 аршина* имеет 5 бастионов, или болверков, 3,5 сажени шириной и 3 сажени высотой. Внутри стены деревянный шестиугольный боскат – это здание, из которого во время штурма спускаются балки: 6 саженей шириной и 4 высотой. В городе есть пороховой погреб, а над ним деревянный склад, или амбар. Вокруг этого городка три двойных шлагбаума, или ограждения, длиной 310 саженей и высотой 4. Здесь построена хорошая гавань для судов, потому что здесь бывает много войск. Много мелких островков укрепляют при наступлении врагов. И так как в *Нерчинском*, кроме этого порта, мало возможности укрыться, люди Их Царских Величеств построили ограждение вокруг *Илима* в 230 саженей; на нем 15 пушек. Местность здесь болотистая, хлеба дает мало. Город *Селенгинской* тоже окружен каналом и снабжен шлагбаумами.

Это на дюйм длиннее, чем голландский локоть.

Считают, что расстояние от *Удинского* через *Нерчинской* до *Аргуни* такое же, как от *Удинского* до Великой Синской стены, если ехать по прямой. Это самый краткий путь через страну мугалов. Но его не всегда можно использовать из-за грабительских налетов на путников.

В *Удинском* задерживаются купцы, чтобы доставлять рожь и хлеб. Недалеко от этого острога есть местечко *Ронгельской*.

11 июня 1687 г. был издан приказ укрепить город *Удинской* и выкопать там яму для отвода воды к реке. Тогда там построили большие тройные шлагбаумы и частоколы в 316 саженей.

В 1689 г. в *Удинском* в гарнизоне находилось 835 воинов.

Мугальский князь *Ачирой хан* и его брат *Баттур Контайши* со многими людьми прибыли к *Селенгинскому* и *Удинскому*, и если бы не помешал *Катухта*, они убили бы русского посланника, который находился у них. Но они были разбиты, и многие из этих *тайшей*, или князей, покорились Их Царским Величествам. Тогда еще многие захотели перейти под их же покровительство. Они находятся (или тогда находились) на реке *Чикой* в двух неделях или больше пути от *Селенгинского*, в стране мугалов.

Даур – по-мугальски «граница»; отсюда происходит [слово] *Даурия*.

Между реками, впадающими в *Амур* с юга, находятся соленые озера, где добывают соль. Там растет хлеб и много лесов, особенно вдоль южного берега *Амура*. Около этих рек встречаются белые лисицы, зайцы и волки, а также рыси и небольшие медведи, но их мало. На большой же горе есть тигры.

Об окрестностях реки *Амур* писали мне несколько лет назад:

«До сих пор мы не знаем, построили ли синцы ❧

там укрепления после заключения мира с москвитами, ибо в мирном договоре сказано, что там нельзя строить острогов. Есть сообщение, что хан калмуков, князь *Бусиратха** с войском в 100 тысяч человек разбил мугалов и приблизился к границам Сины. Хан *мугалов* при виде этого войска отступил в Сину, и поэтому калмуки угрожают синцам, что обра- W 90

По-другому Бушухти-хан.

тят свое оружие против них, если те не выдадут им хана этих мугалов. Они взяли в плен и многих синских подданных.

Большое озеро *Байкал* находится целиком на территории Их Царского Величества. Многие считают, что требуется 10 дней, чтобы пересечь озеро вдоль берега и два дня, или по крайней мере день, – поперек. Его глубина неизмерима, вода пресная*.

То, что озеро не имеет дна, неправдоподобно, но оно измерено недостаточно длинными веревками.

На озере есть большой остров *Ольхон*.

Вокруг озера очень высокие горы и бесчисленные реки впадают в него. Одна большая река под названием *Ангара* берет свое начало в *Байкале*. В нем очень много крупных тюленей и рыб. Оно очень похоже на море, если бы не пресная вода. Город *Албазин* стоял на реке *Амур*, но из-за частых споров с синцами Их Царские Величества приказали его снести. Там находится область *Даурия*, часть которой под господством русских, а другая часть – синцев. Живут эти даурцы, как мугалы. Современные короли *Сины* происходят из *Даурии**.

Собственно, эти короли происходят не из Даурии, а из соседней с ней местности.

Никто не измерил квадрантом северо–восточный край *Азии*, и не знает точно, на каких градусах он лежит и является ли он одним континентом с *Америкой*. Насколько нам известно, никто ее не огибал». Здесь кончается письмо.

До *Ялских гор* около реки *Ял*, которая впадает в *Амур*, встречается, если ехать с запада, много лесов. Дальше к востоку больше равнин и только мелкие деревья.

О реке *Амур* мне сообщают, что около ее берегов много болот, и из-за их вредных испарений цингу там считают местной болезнью. Жители *Албазина* во время синской осады в 1685 г. почти все были заражены ею, и часть их погибла от этой болезни.

В этом сообщении о реке *Амур* и ее притоках надо отметить, что против *Амура* есть острова, заселенные тартарами или им подобными людьми. Должно быть, это земля *Йезо* или же другая земля, лежащая между *Йезо* и твердым берегом Тартарии.

Тартары считают, что оба берега *Амура* почти непроходимы для судов: вода около берегов слишком густо заросла камышом. Но если бы они посмели выйти в море и имели для этого хорошие суда, то это не помешало бы им там плыть после стаивания льда и при ясной погоде.

Что *Япония* лежит очень близко от *Йезо*, а *Йезо* очень близко от материка, если не присоединен к нему, мне думается, можно заключить из того, что раньше тартары, возможно, добирались в *Японию* по льду, так как на этой широте вода не замерзает и пролив очень узкий.

Из упомянутого сообщения из Тартарии видно, что Ледяной мыс никогда не огибали. Мыс этот узкий, ибо, стоя на нем, местами, с обеих сторон, можно видеть море. Он, по-видимому, не заселен, особенно с северного края. Конец мыса с рекой *Коница* (мы называли его *Табин*) мало известен, и местные люди, которые на судах проходят вдоль этого берега, доходят до конца ледяного мыса, а дальше они вынуждены продвигаться только по суше, и потребуется больше одного лета, а согласно тартарскому сообщению, даже 2 лета и больше, чтобы добраться до реки *Обь*,

Новой Земли или *Вайгача*. Это было бы W 91
невозможно для иноземцев, да и для соседних тартарских мореходов вряд ли было бы выполнимо. Но, возможно, если летом выйти из реки *Амур* или морских портов в море на восток, можно было бы открыть много неизвестных земель. Местные жители на своих неудобных судах не смогли до сих пор этого сделать как следует. Но к северу: что можно там найти, кроме льдин,

холода, лишений и безлюдных берегов, где нет ничего хорошего. Поэтому мы никому не советуем идти этим путем.

Надо отметить, что в первом проекте моей большой карты Тартарии я, согласно сообщениям, нанес два выступа. Их расположение и форма мне не были точно известны. Один – восточнее *Енисея*, другой – у *Ледяного мыса*. Мне сообщил господин *Федор Алексеевич Головин*, что берег между *Енисеем* и *Леной* не исследован, почему я твердо уверен, что высота берегов между *Енисеем* и *Леной* неизвестны, и следует их считать неисследованными. Поэтому простительно, что мною прежде были нанесены два выступа.

Господин *Салтыков*, бывший воевода в *Тоболе* в *Сибири*, мне сообщил устно, что он считает возможным обогнуть Ледяной мыс до *Амура*, а оттуда очень легко взять курс на *Японию*, хотя ему было не известно, судоходно ли море между *Леной* и *Енисеем*.

Федор Алексеевич Головин, великий московитский посол, в 1697 г. сообщил мне, что когда он был главным воеводой Тобола, то шесть или семь раз были предприняты попытки обогнуть север, выходя из *Енисея*, но это никогда не удавалось, и люди либо погибали, либо возвращались, так что неизвестно осталось, как далеко земля выступает к северо–востоку.

Еще важно в этом сообщении то, что жители морского берега у реки *Амур* похожи на жителей *Йезо*.

Есть на реке *Амур* и синские деревни, где выращивают различные плоды.

Жители области *Ксиксигар*, или *Наум*, живут в глиняных домах, покрытых бамбуком или камышом. Стены изнутри побелены известью. В доме одно помещение; внутри по стенам приставлены скамьи высотой в локоть, шириной – в два. Они покрыты циновками из камыша. Под скамьями проходит труба, которая снаружи нагревается с одного конца, а выходит она с другой стороны дома. Зимой она служит грелкой или печкой. Труба нагревает только скамьи, на которых сидят, а ночью спят. Кроме того, в доме всегда есть замурованные котлы над огнем. В одном всегда кипятится вода для чая, в другом варят пищу. Окна дома закрыты бумагой вместо стекла. Когда проветривают помещение, окна открываются палочкой. Внутри дома на столбе высотой в сажень висят маленькие луки, стрелы, копья и другое оружие. Столб обмотан кишками животных, и перед этим сооружением они низко кланяются, падают ниц с почитанием. Люди приятной наружности, особенно женщины. Одежда и мужчин, и женщин похожа на одежду манчжурцев или тартар ниухе в *Сине*. Знаменательно, что мандарины и другие чиновники, присланные сюда императором для правления (ибо эта область находится под властью *Сины*), имеют, говорят, законное право брать по своему усмотрению себе жен и девушек в наложницы, и это терпят мужья и родители либо из страха, либо ради чести иметь столь знатного свояка. Восточнее реки *Яала* встречается много деревень, особенно там, где она впадает в *Наунду*. *Наунда* – широкая река с высокими песчаными берегами. Она глубокая, и поэтому не очень быстрая. Вода в ней коричневая, в ней много рыбы, особенно осетров, щук, ☙

но также черепах и крабов. На берегах W 92
находят много перламутровых раковин. Ближе к Синской стене – невысокие горы; некоторые из них покрыты лесами. Здесь находятся мугальские орды и улусы; они признают синцев. Дома этих народов покрыты войлоком.

Ксиксигарские тартары нечто вроде мугалов; жен себе покупают. Они питаются мясом верблюдов и лошадей,

считая, что последнее полезнее. Эти люди хорошо стреляют из лука и редко промахиваются по фазану на лету. У них несколько деревень около Великой Синской стены.

В дне пути к западу от *Ксиксигара* находится очень неплодородная область. Почва там похожа на морской песок. Первая деревня в *Ксиксигаре* довольно большая, в ней есть несколько хороших домов. Климат здесь переменчивый, хотя не вредный. В полдень поднимается сильный ветер, и он держится два часа, но небо редко покрыто облаками. От постоянного резкого ветра земля там сухая. Изменение воздуха замечается уже в пяти немецких милях западнее *Ксиксигара*, если прийти с горы. Ветер часто дует с запада на восток. В четверти мили от первой деревни в *Ксиксигаре* с запада течет река *Наун*. Эту местность синцы недавно укрепили деревянными болверками, наполненными землей. Ее собственно называли *Наун Котон*. К югу отсюда находится еще шесть *даурских* деревень.

Район тартар *Науна* и *Яала*, или *Яалло*, распространяется от *Байкала* до *Албазина* и высоких гор и принадлежит *Даурии*. У них много красивых пашен, растут разные плоды и в изобилии табак. Вера их заключается в поклонении дьяволу, и служат ему *шаманы*. Часто они собираются по ночам – мужчины и женщины. Один из них ложится на землю, а окружающие громко шумят, кричат, а другие поочередно бьют в маленькие барабанчики. Все это продолжается иногда до двух часов, а человек, лежащий на земле, как бы теряет сознание, а когда он приходит в себя, то рассказывает, где был во сне, отвечает на вопросы и предсказывает будущее. Умерших они оставляют на три дня, после чего их хоронят в саду или в поле. Долгое время к нему приходят близкие, предлагают умершему пищу, для чего лицо покойного остается непокрытым землей, и они вкладывают ему пищу в рот. Вокруг тела льют напитки. Все это продолжается несколько недель, после чего тело полностью засыпают землей.

Один очевидец рассказал мне, что видел в *Науме*, в доме, где он остановился, как девушка, одержимая дьяволом, жалобно плакала, двигая руками и ногами. Соседние женщины прибегали и наблюдали, как она затем лежала без сознания. Потом она пела в течение получаса, после чего окружающие женщины тоже запевали по очереди. Это пение продолжалось более часа. Когда спрашивали о причине этого, люди отвечали, что по соседству заболел ребенок, и эта девушка предсказывает, чем окончится болезнь: умрет он или будет жить. Таких людей считают святыми. После предсказания соседи ушли. Мать и сестра ее зажгли курильницу, держали ее под носом у девушки. Она пришла в себя, открыла глаза и все время кричала *ухай*, что значит *не надо*.

В *Даурии* и *Ниухе* очень крупные, черные, некрасивые свиньи с висящими ушами, короткими ногами, торчащими животами. Тартары очень любят шпик. У них много лошадей. В *Сине*, напротив, свиньи мелкие, а лошадей не так много.

Вверх по реке *Селенга* находится городок *Кемнич* – в 30 верстах, или московских милях, от *Селенгинского*. ❧

Здесь встречается животное под названием *тарбосун*. О нем ничего не могу W 93
сообщить, кроме того, что на него охотятся и его преследуют ради забавы мугальские охотники и знатные мужи.

Верблюды и другие прирученные животные часто погибают с голода, когда здесь мало корма.

По берегам реки *Яал* ехать приятно. Там очень красивые леса, свежие про-

сторные луга, цветы, красивые горы. Эту область можно считать красивейшим садом диких зверей. Там много оленей, тигров, диких свиней и уток; мелких гусей под названием *турпаны*, с пестрым и разноцветным оперением; и дикие куры (их там в изобилии), тоже очень красивые из-за разноцветного оперения, с хвостом длиной больше локтя. Их мясо очень вкусно. В полете они производят звук, как аисты, живут в высокой траве и среди низких деревьев.

Замечено, что тартары, живущие около *Амура* и Синской стены, как и многие сибиряки, как ни груба их пища и плоха жизнь, как ни грубы они в обращении, плохо переносят перемену климата и пищи. Многие из них, перевезенные отсюда в 1691 г. русскими войсками в *Москву*, там умерли.

На карте, составленной испанским лоцманом, который плавал из Сины в Новую Испанию, изданной в *Париже* среди трудов *Тевенота*[51], мы видим неуверенно отмеченные восточнее пролива *Де Фриса Земли Компании* твердый берег и много передних островов; севернее *Йезо* и пролива *Де Фриса* нанесены были острова и твердый берег, не знаю, с уверенностью ли. Корабль *Брескес*, который, как и *Кастрикум*, был в 1643 г. отправлен из *Батавии* для исследования Тартарии, определил, что Остров Штатов и *Йезо* одной формы. Так же их определил и *Кастрикум*. Но судя по карте, составленной на этом корабле, Земля Компании показана в виде острова, но так как журнал корабля *Брескес* потерян, этот вопрос остается во мраке до более подробного выяснения.

Следует сообщение о *Йесо*, или *Йезо*, и о *Девисовом проливе*, врученное мне покойным господином бургомистром *Даненом* в Роттердаме.

«По личному рассказу двух шкиперов, которые неоднократно бывали в *Японии*, японцы много торгуют ворванью, мехами, китовыми костями около и позади *Йесо*. Оттуда они привозят сукно голландское и английское, чем они торгуют севернее или около *Амура*. Туда их привозят из Московии. Они говорят, что люди, живущие севернее *Японии*, привозят на берег тушу кита, но они не знали, для какого употребления: предполагали, что для постройки домов. К северу было открытое море.

Около *Девисова пролива* используют судна, сделанные из тюленьих шкур. На них плавают женщины. Когда ловят кита, каждый бросает в него свой гарпунчик с пузырем. Наконец, бросают столько гарпунчиков с пузырями, что рыба уже не может удержаться под водой, а когда она умирает, ее волочат к берегу, и каждый, гарпун которого находится в ее туше, получает свою долю салом, так как на каждом [гарпуне] есть метка хозяина. Эти гарпунчики сделаны из острого сланцевого камня, то есть кончик вставлен в кость. Один известный шкипер недавно проехал на пять–шесть миль вверх по реке на двух–трех судах. Здесь вышли на берег дикари, пять–шесть тысяч человек; они окружили шлюпку, убили трех–четырех человек, а остальные [смогли] уплыть вниз по реке к морю. Дикари плыли за ними в лодках, но когда с корабля сделали несколько выстрелов, они все разбежались. Заметили у них много норвежских названий и слов. Может быть, это были древние норвежцы, которые раньше заселяли Гренландию, а теперь выродились и одичали?

Один знакомый мне шкипер находился между Исландией и берегом Гренландии на полмили вглубь страны, где теперь нет прохода, так как лед там почти не оттаивает. Считают, что летом люди там переселяются с *пролива Давида* к старой Гренландии, а зимой возвра-

щаются обратно. Там торгуют сырами, шнурками, булавками,

W 94 иголками, наперстками и другими нюрнбергскими мелочами. До тех пор весь груз стоил около 50–100 гульденов, а теперь около 750. Оттуда привозят моржовые клыки, тюленьи шкуры, единорогов и ворвань: они ее пьют. На Шпицберген приходят через льды олени». Сообщение это было мне прислано покойным господином *Даненом*.

Стоит отметить, как шкипер *Де Фрис*, когда открыл землю *Йесо*, держал курс к северу через пролив, названный его именем, мимо Земли Компании, достиг 49° северной широты: это около устья реки *Амур*, где, если бы захотел там перезимовать, он нашел бы хорошее убежище, всякое пропитание и все необходимое. Оплачивал бы рейс доставкой мехов, путем обмена, и без труда бы открыл многие острова, земли и реки, до сих пор неизвестные и т. д. Здесь упоминается *Йесо* как расположенное вблизи твердого тартарского берега. О самом *Йесо* говорится далее подробнее.

Жемчуга, которые находят внутри устричной раковины в реке *Ган*, которая впадает в *Амур*, я держал в руках. В большинстве они с одной стороны плоские, сращены с раковиной, так что их приходится оттуда вырезать. Остальная, большая часть, округлена. По блеску и чистоте воды они сравнимы с лучшими жемчугами мира. Их используют для вышивания из-за их плоской формы. Недалеко от *Новогорода* я видел реку под названием *Раковина*. В ней тоже добывают жемчуг, хотя и в небольшом количестве. Но он коричневого цвета; хотя и круглый, но не очень красивый. У меня имелись найденные там жемчуга.

Река *Ган* судоходна и очень широка; когда погода дождливая, там изготавливают лодки из кожи быка. Здесь нет леса в изобилии. Эта река течет по китайской земле. Местами ее можно перейти вброд с нагруженными верблюдами и лошадьми.

Ревень тоже растет около городов *Наум* и *Нерчинск*, чаще у подножья гор. Очевидцы рассказывают, что, если его выкопать, разрезать на мелкие куски и сушить на солнце, он хорошо высохнет за пять–шесть дней.

Недалеко от *Наума*, который иначе называют *Таргацин*, встречаются деревни с 70–80 домами. Этот город синцы довольно хорошо укрепили каменными валами, ротондами, или бастионами, и воротами. В нем около 300 домов; он заселен, кроме гарнизона синцев, еще даурцами и мугалами.

У синцев есть обычай снабжать послов из России или других стран до своих границ питанием, лошадьми и верблюдами для перевозки вещей. А тех, которые отправляются на запад, провожают до городка *Наум*, а дальше, еще на два–три дня пути, выставлен их караул.

Дорога между рекой *Ган* и *Наумом* довольно опасная из-за мугальских разбойников, и поэтому нужно ехать всегда большими группами. Меньше опасности между *Удинской* и *Нерчинской*, хотя и там не совсем безопасно.

В трех днях пути от *Наума* местность равнинная, только кое-где заметен небольшой холмик, после чего появляются более высокие горы. Земля там песчаная. Язык в *Науме* и *Ксиксигаре* отличается от языка *манджурцев* или *ниухе*. Эта область лежит восточнее.

Тартары здесь используют волов для перевозки грузов. Мужчина сидит на ягодицах вола и держит веревку, привязанную к рогам животного, и она служит уздой.

Ксиксигарские тартары, как некоторые уверяют, склоняются к магометан-

ству, хотя они придерживаются языческих жертвоприношений и суеверий. Многие из них жили между *Удинской* и *Нерчинской*, но оттуда они уехали из-за того, что там близко остроги.

Около *Наума* растет много табака; мне прислали несколько фунтов. Табак этот, по обычаю этой страны, разрезан на тонкие, как волосы или нитки, волокна длиной ❧

W 95 около двух дюймов. Для этого есть особое железное орудие. С его помощью можно быстро разрезать большой груз табака. Цвет табака мне кажется бурым, но сомневаюсь, не применили ли здесь краску. Он пахнет вкусно, но не очень крепок. У каждой семьи свой сад, где растет табак. Сушат его у огня. Одежда сделана из материала, называемого *китайкой*, сотканного из шерсти и шелка. Спереди на кафтане суконные повязки разных цветов из продольных полосок.

Женщины носят в ушах большие серебряные или медные кольца, шапки из шелка или хлопка. Вокруг шеи и головы они носят повязку.

Мужчины носят пояс из широкого кожаного ремня, украшенный блестящими железными пластинками в виде вырезанных палочек, эмалированных особым способом в черно-синем цвете.

Дома там довольно большие, окна закрыты синской бумагой.

Цициаган – местечко недалеко от *Наума*, в пустынной Тартарии, граничащее с мугалами, под господством синцев.

В стороне от *Наума* есть еще городок *Кнеморре*, где господствует тартарский *дзаргуч**.

Название должности.

Мужчины и женщины, молодые и старые, носят кожаные сапоги; женщины из Наума носят в ушах медные кольца, сапоги из кожи, а подметки – из хлопчатой бумаги. На голове они носят платки, но у молодых девушек волосы заплетены; мужчины носят усы, отращивают бороду, но под нижней губой выдергивают волосы.

Шапки у мужчин из лисы или куницы; наверху красная шелковая кисть. Они подпоясываются кожаными ремнями; кафтаны подбиты овчиной, вывернутой у кромки. У детей на шее бусы.

Окна в домах закрыты промасленной бумагой; дома имеют одно или два помещения. Плотно у стены стоят скамейки, другая мебель висит на стенах. Около *Наума* обильно растут овес и ячмень, но пшеницы вовсе нет, как и около Синской стены.

Суттигарский – это деревня милей западнее города *Наума*. В ней живут синские подданные. В 1692 г. синцы приняли посла Их Царских Величеств, недалеко оттуда на восток; там имеется еще несколько деревень по пути к Великой стене. Там есть большая пустыня, где мугалы, находящиеся под синским господством, кочуют с юртами, или палатками. Для разведения огня они сжигают сушеный конский или коровий навоз либо сухую траву. И там, и около *Ксиксигара* мало воды; ее добывают из ям, но она не очень хороша, поэтому путники везут воду с собой в мешках из козьих шкур. Там много дичи для охоты.

Ялской – местечко, где живут синские подданные, недалеко от *Аргуня*, на реке *Ял*.

Хребта – тоже местечко на реке *Ял*. Река *Ял* впадает в *Наум*, а та, в свою очередь, – в *Амур*. Около *Наума* весной земля заливается водой. Там много сосновых лесов. *Садуна* впадает в *Аргунь*, а *Унер* – в *Садуну*.

В интересном рассказе о *Сине*, изданном во Франции иезуитом Ле *Комтом*[52], говорится, что в Тартарии по ту сторону стены, между севером и вос-

током, есть горная цепь. До сего дня ее не смогли обогнуть мореплаватели, и это наводит на мысль, что она может простираться до самой *Америки*. В таком виде она изображена на моей карте, изданной впервые в Европе. Возможно, это он узнал не из этой карты, как я склонен думать, так как не знаю, исследовал и опубликовал ли ее кто-нибудь, кроме меня, в *Сине* или на Востоке. А еще потому, что я много лет назад посылал свою карту отцам иезуитам в *Париж* (а я составил эту карту до того, когда господин *Ле Комт* находился в *Сине*). Это подтверждает истину и еще раз доказывает, что северо-восточный угол *Азии* выступает так, как сказано у меня.

На реке *Сингал* синцы имеют

w 96 много кораблей. На них они плавали вверх и вниз по *Амуру*, взимая дань. На реках *Ган* и *Наун* живут синские начальники, которые получают дань для *Сины* в виде зерна, овса, вина и пушнины.

На обоих берегах *Амура* сейчас признают китайцев; и область *Гилетская* тоже теперь платит дань Сине, хотя там имеется местный начальник, который расширяет синское господство на довольно большое пространство к северу и западу, примерно до реки *Нерча*. Холодные районы к северу редко населены и платят дань Их Царским Величествам.

Куинге – речка, идущая вниз к реке *Силка*; там есть островок *Тальник*.

Река *Ган* впадает в *Наум* или *Шингал*; она очень камениста, следует плыть по ней очень осторожно, чтобы не потерпеть крушение.

Из следующего письма из этой области, написанного мне несколько лет назад, до сноса крепости *Албазин*, видно, как московиты вели войну с синцами в упомянутых землях.

Летом 1683 г. синцы спустились по реке *Быстрая* на 560 джонках, имея 15 000 всадников и всякое военное снаряжение. Эта река со стороны Сины впадает в реку *Сингал*, а та – в *Амур*. На *Амуре* стоит новая крепость *Албазин*. Из этой и других крепостей синцы хотели прогнать русских, которые вынуждены были уйти на большое расстояние вверх по *Амуру*. Русские прислали 70 человек, но они неожиданно попали в руки синцев. 10 человек убежало; они видели, что в синском войске было три русских перебежчика, которые передали им сведения о прибытии большой силы синцев. Около крепости *Нерчинской* на реке *Нерча*, которая с севера впадает в *Амур*, было будто бы около 2 000 русских. Говорят, что перед устьем *Амура* есть многолюдный остров *Гилиат*, но он защищен бамбуком, который простирается далеко в море, и с запада к нему невозможно подойти, но с другой стороны проложены дороги сквозь бамбук, по которым можно проехать на судах.

Народы, живущие вверх по *Амуру*, как и даурцы, – духовные последователи *катухты*. Он является епископом известного живого идола, о котором придумывают, будто бы он никогда не умрет, а после того, как постареет, снова молодеет. Этот святой служит им советником в военное и в мирное время.

О *катухте* и его вере говорится в сообщении, присланном мне одним греческим христианином из *Сины*:

«Все идолопоклонники и *хан* имеют патриарха, которого называют *кутуфта лама*, епископа - *дсор сей лама*, простой поп - *лама*, диакон - *гулшул лама*, певец - *Машей лама*. Свое ужасное идолопоклонение они совершают в языческих храмах. Их патриарх и 300–400 попов исполняют обряды. Все эти духовные лица никогда не женятся, и тот, который по молодости сошелся с женщиной, должен за это каяться в тече-

ние шести недель: принимать пищу раз в день, и то лишь плоды – ни мяса, ни молока, ни масла. Большего наказания за этот грех нет. Служба в храме проводится ежедневно, утром и вечером после звона колоколов. Они служат каждый день, и когда они поют, *кутуфта* и другие попы пьют табак. *Кутуфта* сидит на возвышенном месте, подобно статуе, в роскошном наряде. Во время службы они играют на различных инструментах: в определенное время дуют в большие трубы, звонят в колокола, бьют в барабаны и ударяют в железные листы. Молотками и другими орудиями они ударяют в большие, как бочки, подвешенные медные чаши. Во время языческой службы они используют ладан из больших серебряных кадил, подвешенных на цепях с колокольчиками. Там горит ценный ладан. Из большого потира с серебряной ложкой патриарх берет и съедает 3 полные ложки, после чего он дает и каждому попу, которые с ним

W 97 служат, по ложке. Когда они получают от него это отвратительное жертвоприношение, они прижимают руки к груди, после чего *кутуфта* велит одному из попов идти к храму и дать из этой чаши *хану* и всем его господам и слугам. Затем он идет по левой стороне к княгине и ко всем женщинам и детям и потом дает всем простым людям. Эта чаша очень велика, так что два попа с трудом ее удерживают. Когда *лама* идет в храм, перед ним несут эту чашу с жертвоприношением. Впереди идет один слуга с кадилом и еще два с большими красными восковыми свечами. В чашу положен плод величиной с горошину, красное вино и деревянное масло. В начале службы они подносят этот сосуд *кутуфте*, а он обеими руками набирает горстями и бросает трижды в воздух. При этом он громко выкрикивает на тангутском языке несколько богохульных слов. *Кутуфта, ламы* и жрецы, что имеются в Сине и Мугалии у черных и белых калмыков, языческие жрецы едут оттуда в Тангутское государство на утверждение к *далай-ламе*. Последняя страна граничит с Индией. *Далай-лама* выше других жрецов, поэтому он назначает и утверждает *кутуфту* и других духовных лиц.

На земле тангутов в городе *Барантола* находится три прекрасных монастыря. Эти каменные монастыри как укрепленные города, окруженные стеной; и в каждом живет около 1 000 человек.

С *далай-ламой* нечистый дух совершает удивительные причуды: когда месяц новый, злосчастный *далай-лама* молодой, если месяц полный, то и он взрослый мужчина, если месяц старый, то и он – столетний старик. Так нечистый дух играет с этими несчастными людьми, чему, естественно, с трудом бы поверили. Когда кого-либо посылают к *далай-ламе* из чужой страны, и он еще находится в пути на расстоянии двух–трех месяцев от цели, *далай-лама* через злого духа уже может сказать, почему тот едет, сколько везет людей и скота и в какой день прибудет. Поэтому язычники считают *далай-ламу* святым и бессмертным и высоко чтут его, будто он никогда не умирает, а каждый месяц обновляется. Это неудивительно, ибо нечистый дух учит своих приверженцев, что он может вызвать гром, дождь, ветер и холод на врагов. И даже в середине жаркого лета он может замораживать реку, по которой они могут идти, как зимой».

Это кажется выдумкой, также как и то, что катухта, или кутуфта, становится молодым или старым; и, наверное, это внушалось людям.

Народы, живущие вниз по *Амуру*, называются *амурцами*. Они подчинены *Сине*, живут земледелием и скотоводством, держат много свиней и употребляют в пищу молоко.

Река *Шингал* впадает в *Наун*, что значит «немой» из-за ее тихого течения. Недалеко оттуда находятся синские

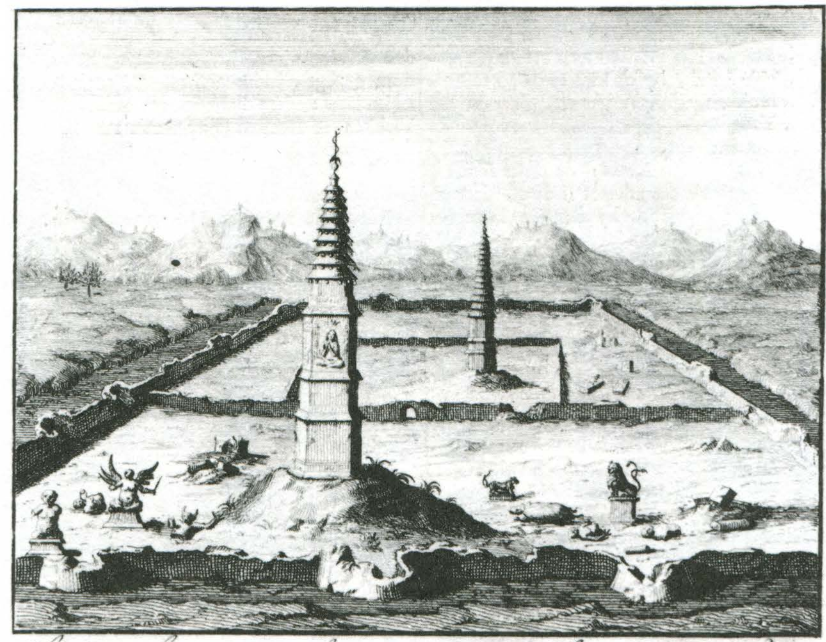
деревни. Синцы используют их как места караула против иноземных тартар и других народов.

Вне Синской стены наунский воевода задерживает любых людей, идущих в *Сину*, пока оттуда не придет приказ впустить их или нет.

В пустынной Мугалии встречаются снесенные деревни и совсем разрушенные города. Об этом сообщил мне некий очевидец, который ездил из России через *Селенгу* в *Сину*. Он видел восемь [таких городов], где каменные не только разрушенные дома, но даже улицы из камня. Видно, на этом месте в древности были богатые здания; теперь между камней растут трава и кусты и ползают змеи.

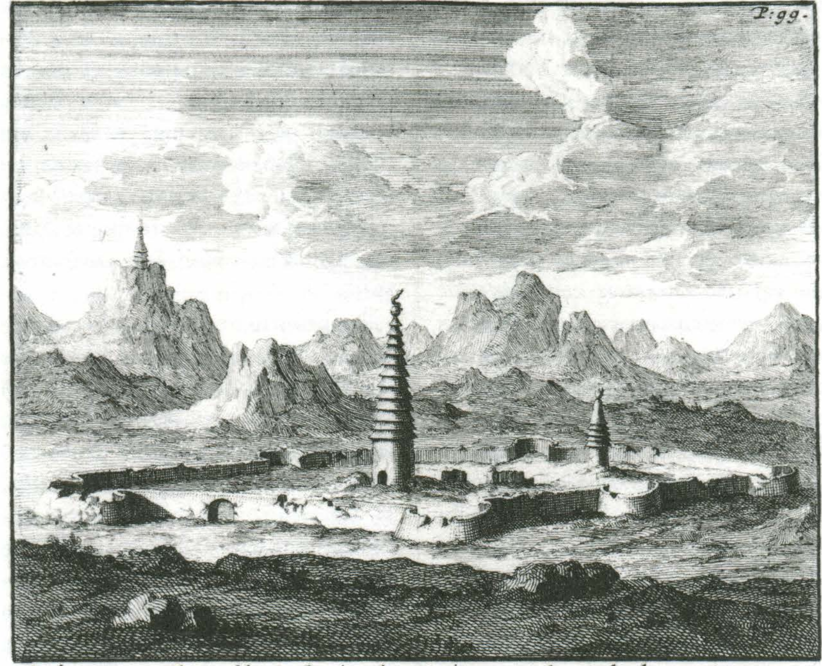
В Мугальской пустыне, недалеко от города *Науна*, в направлении к стене, тоже встречаются остатки древних каменных зданий с тяжелыми колоннами и башнями высотой с большой дом в *Амстердаме*. Живущие W 98
здесь народы приносят туда в виде жертвы платки, шелк и другие дорогие им вещи и кладут их у подножия башни. Видимо, там кладбища близких им людей. Поблизости встречаются и обломки многих каменных зданий с еще стоящими колоннами, которые занимают площадь около 400 квадратных футов.

Говорят, что эти разрушения произвел *Александр*. На зданиях еще видны барельефные изображения людей обоих полов в неизвестных теперь одеждах; животных, птиц, деревьев; разных вещей, очень хорошо сделанных. У одной из башен сохранилось изображение женщины из камня и литого гипса. Она, по-видимому, сидит на облаке, с ореолом вокруг головы, со сложенными руками, будто молится; ноги спрятаны. Внутри башни, как видно по оставшимся частям, было помещение, где горели жертвенные огни. Там же найдены и



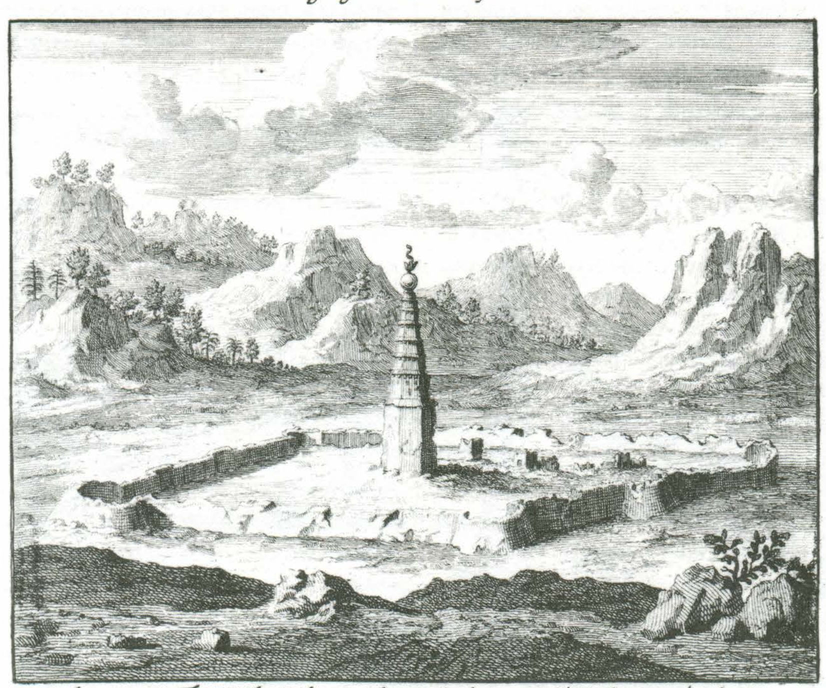
[Ики Бурхан Котон, или разрушенный языческий город в Тартарии.]

[Старый разрушенный Тартарский город в пустыне, в десяти днях пути по эту сторону Великой стены.]



Oude verwoeste Tartarische Stadt, tien dagen reisens aen dees syde de groote muer gelegen in de woestyne.

[Старый разрушенный Тартарский город, расположенный по эту сторону Великой Китайской стены в пустыне.]



Oude verwoeste Tartarische Stadt aen dees syde de groote Sineesche muer in de woestyne gelegen.

написанные на красной бумаге на индийском языке тексты и изображения богини. Ниже и рядом с нею надписи тартарскими письменами. Я сравнил их с письменами *ниухе* или тех тартар, которые теперь господствуют в *Сине*; и мне кажется, он походит на язык и письменность этого языка. Но письмена, напечатанные в *Пекине* (у меня много их образцов), отличаются большим количеством точек. В общем, это все, что можно сказать об этих обломках. Недалеко оттуда встречается много юрт, или глиняных домов, где мугалы живут по-деревенски. Там много волов с длинной шерстью, несколько больше наших телят. Их называют *барсвуз*, или *барсоройе*. Как и все люди вблизи Великой стены, они живут в домах из глины, природного камня или дерева.

Об этих развалинах говорят, что *Ики Бурхан Котон*, или *Тримингзинг*, – это древний разрушенный город в Мугальской пустыне, в четырех днях пути на восток

W 99 от другого разрушенного города. Там, говорят, в древности никто не жил, кроме языческих жрецов, откуда и происходят эти названия. Здесь местами еще видны остатки земляного вала. В середине стоит восьмигранная башня, построенная по китайскому образцу, с навешенными сотнями железных колокольчиков, которые издают приятный звук, когда дует ветер. В башне есть вход; можно подняться наверх. Там лежит много тысяч маленьких изображений синских идолов из бумаги и глины различного вида. Два таких бумажных [идола] хранятся у меня (их привез мне восточный купец *Симонс*; он сам взял их из башни). Эти статуэтки изображают одно и то же лицо с ореолом вокруг головы, как у идола. Фигура сидит по-персидски. Между ними видны ниухские буквы, написанные красными чернилами, может быть из-за их святости. Мне кажется, это синская работа, сделанная довольно искусно. У одной фигуры в левой руке орудие вроде топора, а в правой – извилистая цепь из кораллов; руки – врозь. С внешней стороны этой башни выпало много камней, и в этих отверстиях лежит много исписанных бумаг, принесенных туда проезжавшими *ламами* или язычниками. Буквы восточнотартарские, или *манчжурские*, иначе – народа *Ниухе*. Вокруг лежат изображения из глины. В полумиле оттуда лежит деревня, где живет много языческих жрецов. Они живут за счет проезжающих, которых они учат древнему язычеству здешних мест.

Несколько восточнее отсюда, в песчаных дюнах, есть невысокая гора. Соседние и проезжающие тартары считают ее святым местом, не зная тому причин. Они оставляют здесь – из набожности, для удачи в пути или для здоровья – свою вещь: шапку, белье, кошелек, сапоги, штаны и т.п. – как жертвоприношение, которое вешают на старую березу, на верхушку. Никто не крадет эти вещи; это было бы огромным позором и бесчестьем. Так все это висит и гниет.

В другом сообщении, присланном мне, говорится об этих разрушенных городах следующее:

«Недалеко от реки *Наунда* есть три маленьких озера с соленой водой, негодной для питья. Вода белая, почти как молоко. На запад оттуда высокие горы, а к востоку и к югу – низкие песчаные дюны. Питьевую воду достают из колодца, но она здесь плохая. Рек нет. На расстоянии четырех дней пути к востоку, где не встречается жилья, есть древний разрушенный город с прямоугольным валом длиной больше немецкой мили. В шести днях пути к западу встречается другой разрушенный город *Тримингзин*, окруженный прямоугольным зем-

ляным валом, укрепленным хорошими болверками. В нем две башни: одна очень высокая, другая – ниже. Самая большая, восьмигранная, снаружи построена из кирпича. В восьми местах, с обеих сторон, на высоте около десяти саженей, видны изображения исторических сюжетов, высеченные из камня. Видны статуи человеческого роста, изображающие, очевидно, князя или короля; они сидят, скрестив ноги. Вокруг них люди: стоят, как слуги, со сложенными руками. Одна статуя женщины, по-видимому, королевы, ибо на ее голове корона с яркими лучами.

Также изображены синские воины. Среди них один стоит в середине, очевидно король: он держит скипетр; многие из стоящих вокруг выглядят как страшные дьяволы. Статуи выполнены очень умело, и могут устыдить европейское искусство.

Самая большая башня не имела лестницы снаружи, все было замуровано. ⁂

W 100 В этом городке было много больших развалин из кирпича, очень много скульптурной, натуральной величины, работы, высеченной из камня: и людей, и идолов, и каменных львов, черепах, жаб – необычного размера. Очевидно, когда-то здесь правил знатный хан или король. Больверки этого города необычной величины и высоты, а сам город частично окружен земляным валом. У этого города видно четыре входа; там в траве бегает множество зайцев. Теперь не встречается людей, живущих около этого города. Мугальские и синские путешественники рассказывают, что многие сотни лет назад примерно на этом месте жил тартарский король *Утайхан* и что он был уничтожен неким *китайским* королем. Недалеко отсюда видны кое-где в горах разрушенные курганы из камня в виде башен, ранее построенные тартарами. Здесь много красивых мест». На этом сообщение кончается.

Второй отчет:

«В центре разрушенного мугальского города (некоторые его называли *Икибурхан Котон*) находится башня. Снизу плоская, изнутри она полностью сохранила свой прежний вид. На ней видно изображение из серого камня. Вся башня построена из такого камня. На ней в виде украшения изображены львы и звери размером больше натурального, хотя в этих землях львов нет. Изображение черепахи тоже имело свое значение, мне неизвестное. Она высечена из цельного камня в два локтя. Там каменные кладбища и курганы, высеченные и раскрашенные. У основания башни множество отверстий. В них лежали круглые и другие камни. В башне только одно помещение, в которое можно войти, лишь нагнувшись. Там тоже нашли письмена. Стены города выложены из кирпича. На башню невозможно подняться снаружи. Со стороны святыни на башне справа стоит мужчина с луком в руках, а с другой стороны – человек, благословляющий кого-то. Справа сзади – изображение святого; статуи похожи на ту; но сбоку от него – две статуи людей с другой внешностью. Одна из них женщина.

Висящие здесь несколько сотен колокольчиков сделаны из железа; они звучат, когда дует ветер. По внутренней лестнице можно подняться в башню и там найти письмена и рисунки идолов. В стене много отверстий длиной в две–три пяди, в них эти письмена были воткнуты целыми связками. Еще там же лежало множество шелковых платков и одежды, очевидно, их приносили в жертву. Они лежали на полу и висели на стенах, и было запрещено их трогать или брать. На башне стоят искусно сделанные из меди змея и полумесяц. Вокруг

этого разрушенного города земляные валы». Здесь кончается сообщение.

Знакомый мне путешественник проездом в *Сину* видел этот разрушенный город и рассказал мне, как он отъехал от дороги и вошел в деревню. В одном доме он увидел на стене изображение уродливого идола, около него находился жрец. В это время внутрь вошел мужчина: он пал перед изображениями, делая при этом уродливые движения. Затем жрец как бы благословил мужчину, приложив к его лбу сложенные руки. Здесь моего друга угостили чаем, заваренном на лошадином молоке, и водкой из того же молока.

Господин *Адам Бранд*[53], знатный купец из *Любека*, который видел этот храм, пишет мне следующее:

«Около реки *Казумур*, которая впадает в *Наум* и имеет хорошую питьевую воду, встречаются разрушенные города, где еще видны высеченные из камня фигуры мужчин, женщин и диких зверей в натуральную величину. В *Европе* редко можно встретить более искусно выполненные изваяния. Это, очевидно, изображения из древней истории: мужчины с луками, – и там говорят, что эта местность была разрушена *Александром Великим*. Мы видели здесь огромные колонны, искусно высеченные из камня; на некоторых из них висит много колокольчиков. Они производят большой шум при ветре. ☙

W 101 Проезжая мимо древних разрушенных зданий и приближаясь к Великой стене, мы нашли, что чем ближе местность к стене, тем она гуще заселена. В трех днях пути от стены мы встретили большие скалы, а через них проложенную дорогу. Здесь нужно остерегаться и не отклоняться в сторону, опасаясь лютых зверей: тигров, леопардов и т. п. В этих скалах находится городок *Шорна*, или *Коракотон*. Он находится на расстоянии менее дня от стены. В этой области много дичи: олени, дикие овцы и очень мелкие зайцы». Здесь кончается сообщение *Адама Бранта*, присланное мне.

По словам очевидца, греческого путешественника *Спатариуса*, который прислал мне письменное сообщение, между *Амуром* и стеной встречаются развалины больших разрушенных городов.

Синцы, или современные тартары, которые господствуют над *Синой*, снесли все вне Великой стены, что было похоже на крепости и не занято ими.

Город *Калган*, лежащий вне Синской стены, считается крепостью. Он построен из кирпича, окружен прочной стеной и башнями, покрытыми черепицей, с крепкими дверями с железными запорами. Вокруг стены нет рвов. В этом *Калгане* живет мало людей, но в других городах за стеной обычно многолюдно.

Недалеко от городка *Каракотон* есть высокая скалистая гора с очень кривым змееобразным подъемом высотой 200 саженей. Он вырублен человеком. Ширина дороги семь саженей. Там можно проехать только по дороге, потому что с обеих сторон этих гор болота. Здесь растут виноград, дубы, большие ореховые [деревья], липы и каштаны. Там видна скала, такая крутая, что подняться на нее нельзя. С одной ее стороны, на половине высоты, то есть в 150 саженях, находится языческий храм или монастырь, высеченный в скале. В нем четыре отверстия для воздуха, или окна. Видны изображения каменных идолов. Удивительно, как было возможно высечь такие изваяния на столь крутых скалах, что туда и самый маленький зверек не мог бы пробраться. По словам живущих там людей, эта работа была проделана много сотен лет назад.

Около города *Каракотона*, или «Черного города», старый разрушен-

ный синский храм, где нет изображений идолов. Здесь живет знатный тартарский господин. Его жена – одна из дочерей синского императора. Городок окружен частоколом в виде четырехугольной стены от нападения тигров и леопардов, ибо здесь много оленей и других зверей, которых эти хищники подстерегают. Отсюда не ездят ночью до Великой стены, боясь зверей. Все верблюды, лошади, ослы и коровы носят здесь железные колокольчики на шее; этого немного боятся тигры, которые часто нападают на людей, находящихся в горах. Ночью звери спускаются на дорогу. Здесь находится область, куда почти ежегодно в августе приезжает король *Сины* охотиться на тигров с копьями и вместе с двумя–тремя тысячами лучших тартарских стрелков из лука. Он слезает с коня и окружает горы своими людьми. Зверей сгоняют звуками колоколов к тому месту, где стоит император. Тот обычно сам стреляет в зверя, окруженный вооруженной стражей, оберегающей его от зверей. Здесь встречаются птицы, похожие на цаплю, но больше ее, с очень красивыми перьями. Шея [у них] белая, крылья и хвост багрового цвета. Их мясо съедобно. Другие птицы размером с попугая, с кривым клювом и разноцветными перьями. Там и куропатки с длинным хвостом и многоцветными перьями.

Река *Шарамурин*, или *Желтая лошадь*, течет с запада на восток и впадает в реку *Карга*, которая в ширину 30 саженей, но так мелка, что можно перейти ее вброд на верблюдах и лошадях. Южнее в нее впадает река *Лога*. При приближении к стене встречаются красивые долины и деревни, основанные синскими поселенцами.

Селенгинской – город недалеко от озера *Байкал*, около реки *Селенги*. ஃ

Оттуда до *Сины* местность густо населена. В городе живут подданные Его Царского Величества, а вне его – мугалы и даурцы. W 102

Народы, живущие вокруг *Селенгинского* и до *Сины*, живут мирно; они привозят сюда из *Сины* скот, расплавленное серебро, золото и разные товары для продажи, но так как там живет только около 200 человек, у них мало товаров для обмена. Я видел в *Москве* чай, японские кафтаны, лекарственные средства и т.п., привезенные туда из *Сины* через этот город.

От *Селенгинского* вдоль реки *Чика* до большой реки *Амур* две недели пути из-за плохих дорог и рек.

Иезуит *Авриль*[54] уверяет, что в реках *Амур*, *Аргунь* и *Шингала* находят рубины и жемчуг.

В *Селенгинском Федора Алексеевича Головина*, наместника *Сибири* и т. д. в 1686 г. с 6 января по 16 марта осадили 30 тысяч мугалов, которые думали его уморить голодом. Однажды они 1 марта совершили нападение с 20 тысячами человек, для чего изготовили щиты, или ширмы, высотой 20–30 футов, стоящие на колесах. За ними приближались отряды, вооруженные луками и горящими соломенными факелами, чтобы напасть на деревянную крепость, зажечь ее и уничтожить гарнизон. Но умный, храбрый стратег *Головин* сначала воздержался от стрельбы, как он мне рассказывал, и, чтобы враги подумали, что находятся в безопасности за своей обороной, приказал своим 300 солдатам (весь его гарнизон) дать огонь лишь тогда, когда масса врагов находилась под самым городом. Но пушки были заряжены дробью и палили одновременно и на оборону, которая не могла выдержать обстрел, и рассеянные войска с первого же удара падали, а остальные, не привыкшие к такой игре, в ужасе спасались бегством. После этого следовала вылазка,

отчего падали и другие. Но так как войско Головина было малочисленно, он имел мудрость преследовать их лишь до тех пор, пока не собрал больше отрядов из соседних крепостей. Тогда он выступил на врага с четырьмя отрядами и добился крупной победы, так что ему покорилось несколько тысяч человек.

Эти люди живут не в городах, но у них есть ограждения.

Река *Селенга*, которая впадает в *Байкал*, глубокая и быстрая. Народы, живущие на ее берегах, называют обычно *братскими мугалами*.

О народах, живущих здесь, польский путешественник *Никипера* говорит, что их язык почти тот же, что у калмуков, но они более нравственны и одеты почти как синцы, в подпоясанной одежде. У них красивые оседланные лошади. В духовном отношении они находятся под влиянием жреца *катухты*, о котором говорилось выше. Они всегда ходят вооруженные луком и стрелами. Там встречается, хоть и редко, огнестрельное оружие. Князем там недавно был *Окупрой хан*.

Если отправляются от *Селенгинска* в *Сину* через земли мугалов, то встречают большие поля, без леса, на которых повсюду жгут навоз. По пути попадается город *Ярауна*. Вокруг него три озера, и народы вокруг них тоже называются *братскими*. От *Ярауна* до местечка *Туленба* шесть дней пути через леса. Здесь живет народ *табунуты*, обычаями и нравами похожий на *братский*. Выйдя из лесов *Туленбы*, приходят к городу *Нерчинской*, вокруг которого тоже леса. Он является главным городом этой области. Народ здесь имеет собственный язык, но по нравам они похожи на калмуков.

Около крепости *Селенгинской* зимой довольно холодно, так что там ходят по снегу на деревянных коньках. Вокруг много язычников, с которыми трудно договориться. Мугалы, когда находятся в неладах с войсками Их Царских Величеств, доходят досюда, чтобы грабить их.

Озеро *Байкал* простирается до мугальской границы, находится на конце реки *Ангары* и [простирается] до начала реки *Амур*, вблизи *Даурии*. Вода в нем пресная и очень прозрачная; там имеется много рыбы, есть и тюлени, но другой окраски, чем в Северном море.

Берега покрыты высокими горами, почти постоянно со снегом. С середины большого острова *Ольхон* ушли старые жители, и теперь его заселяют подданные Их Царских Величеств, получившие от них землю. W 103

Около реки *Сидуй*, которая течет около *Байкальского* озера, в трех днях пути от *Селенгинской*, у реки *Селенги*, в 1687 г. стояли мугальские тайши, которые противостояли войскам Их Царских Величеств. Недалеко оттуда – большая пустошь, рядом с которой течет река *Булутак*. Среди этих *тайшей*, или князей, были *Иркиконтазия* и *Бантухай*, которые перешли реку *Селенгу*, а *тайша дайчин Ирдени* убежал в город *Ботас*, или *Ботае*, что в двух днях пути от реки *Селенги*. *Бантухай* со своим братом скрылись между реками *Сидуй* и *Куминк*, так что все спасались кто куда от победоносного оружия Их Царских Величеств.

Ключи – это местечко в пяти–шести милях от *Селенгинской*. Против него, около устья реки *Сидуй*, в 1689 г. находился мугальский народ ордой. Недалеко оттуда находится еще местечко *Каргас*, где тоже были мугалы, которые отступили перед оружием Их Царских Величеств, оставляя слабых лошадей, верблюдов, больных людей, хижины из камыша, телеги и другие вещи.

Женщины *браты* зимой носят длинные кафтаны из овчины, подпоясанные

[Бурят со своей женой и дочерью. Лицо мужчины выбрито, кроме подбородка. Швы оторочены мехом. Обувь сделана из кожи, грубой стороной наружу. Шапки сшиты из рыжей лисы. Юбки сшиты из синего хлопка. Кольца, монеты и кораллы они носят в волосах.]

широким поясом, обитым железом, шапки-*малахаи*: их натягивают на уши. Летом носят кафтаны из низкосортного красного сукна. Эти люди никогда не моют лицо, руки и тело и выглядят очень некрасиво. Никогда не срезают ногти на руках и ногах, а когда они мешают, то их грубо обламывают; девушки носят косы вокруг головы, у замужних женщин две косы свисают с каждой стороны. Когда человек умирает, его хоронят в лучшей одежде и, если это мужчина, кладут рядом стрелу и лук.

Они поклоняются солнцу и луне, опускаясь на колени со сложенными руками и склоняя голову, не молятся и не произносят слов. Они ничего не хотят знать об иноземной вере. У них есть несколько попов, которых они иногда убивают и хоронят в одежде и с деньгами, считая, что выгодно посылать таких людей вперед, чтобы они на том свете молились за них. Они не хотят и после смерти нуждаться в деньгах и одежде. Когда они произносят клятву, то отправляются к священной горе около *Байкала*, где и клянутся. Они считают, что произносящий ложную клятву оттуда не возвратится. Там же они приносят в жертву разный скот.

Буряты, или *браты*, богаты скотом: верблюдами и овцами. Живут они в низких деревянных хижинах, покрытых землей, с отверстием в середине, через которое выходит дым, так как огонь разводят в центре помещения. Они не знакомы с земледелием и разведением фруктовых садов. Дома расположены у реки. Эти люди не кочуют, как их соседи тунгусы.

Перед жилищем стоят жерди, на них шкура лошади, иногда овцы или козы. Их почитают и боготворят, опуская голову и падая ниц. Весной этот народ обычно устраивает общую охоту, называемую *облавой*, для чего собираются целыми селениями, верхом окружают дичь, загоняют ее и убивают стрелами. Так они добывают много оленей, диких

овец, козлов и других животных. Странно, что после окончания охоты и использования всех стрел, каждый может узнать свою стрелу. Они сдирают шкуру с добытых зверей, срезают мясо с костей, сушат его на солнце и питаются этим, пока все не кончится, а потом снова идут на охоту. Там встречаются тысячи диких овец, много волов, но мало пушных зверей. Верблюдов можно приобрести в обмен на товар, ибо денег они не требуют. Они предпочитают серого соболя, тазы, медь, шкуры выдры, персидский шелк-сырец. ⁂

W 104 Мужчины и женщины сложены сильно и грубо, несколько похожи на синских тартар.

Если здесь путешествуют, то ночью необходимо ставить караул около лошадей, чтобы их не украли грабители. Проезжающие через область *Наяда*, где обычно находится *катухта*, говорят, получают там пропуск и там же берут питание на дальнейший путь.

Начальник *Нерчинской* посылает своих заместителей в города *Ярауна*, *Барбузинской* и *Тулембу*, или *Туленби*, или *Туленбёвскую*, расположенные недалеко от реки *Барбуса* и у истока *Амура*. Здесь очень хорошие соболя. Климат довольно умеренный и теплый, и в садах растут плоды. Вниз по *Амуру* растет, говорят, вино. Устье *Амура* заросло таким широким камышом, что его с трудом можно обогнуть.

Народ здесь трудолюбивый, живет по-деревенски в домах, как в хижинах». Здесь кончается сообщение *Никиперы*.

Даура – довольно большая река. Она из Восточной Тартарии впадает в Восточный Индийский океан на высоте примерно 64°. Эта река мною нанесена на карту так, как она находится по указанию большинства достоверных свидетелей, но другие уверяют, что лежит она севернее, а именно на том месте, где я нанес реку *Фрак*.

На моей карте южнее и около области Даурии видно несколько синских названий, которые я нанес по одной карте, сделанной в *Сине* и переведенной для меня *Ф. Купле*. Этот иезуит жил в *Сине* 30 лет. Но поскольку синцы до сих пор показывали все, что лежит за стеной, неотчетливо и мало обращали внимание на широту и долготу, то читатель должен знать, что эти места действительно там находятся, но их долгота и широта взяты предположительно.

Река *Пенжи* впадает в море у восточного края Тартарии. Около ее устья не так много льда, как севернее. Вода ее считается очень полезной.

Около *Даурии*, вблизи области *Собачья*, или *Собаксия*, живет народ *юкагиры*. Они не хотят разговаривать с иноземцами, употребляют вместо железных ножей топоры и наконечники стрел из камня и клыков моржа. У меня есть такая стрела. Она была добыта в схватке с *юкагиром*. Острие стрелы длиной в пядь; спереди оно заострено и по форме как нож, но с толстой и широкой спинкой. Этим оружием они справляются. Другое оружие – праща, которую они бросают очень быстро и метко, убивая косуль и людей. Их летняя одежда сделана из рыбьей кожи, а зимой из шкур сухопутных животных. Иглы, которыми они шьют, тоже изготовлены из рыбьих костей.

Между реками *Пенжи* и *Амур* находится еще несколько мелких рек и места, до сих пор еще мало известные.

Все эти реки впадают в море и очень богаты рыбой, а суша покрыта лесами с дикими зверями.

Около реки *Зия*, которая недалеко от *Сингала* впадает в *Амур*, есть в *Амуре* два островка. Их некоторое время назад заняли синские подданные.

На реках *Минка* и *Тайман*, о которых

говорят, что они недалеко от истока *Амура* впадают в море, раньше жили народы *гхалом* и *усером*. Здесь они построили местечко, которое себе присвоили синцы.

На правом берегу *Амура*, по направлению к *Сине*, тоже живут народы (как говорят) *Богдохана Махи* в городах и деревнях, построенных по их обычаю. Они теперь подданные синского императора и пасут там свой скот.

Народы на правом берегу *Амура* к югу, около *Сингала*, *Зеи* и других рек, ежегодно отдают синскому королю дань дичью.

О реке *Амур* и некоторых близлежащих реках и местностях говорится в одном русском сообщении, присланном мне оттуда:

«Выше *Катая*, вокруг *Амура*, на левом берегу реки *Зия*, до того места, где *Амур* протекает, тоже живут подданные *Богдохана Махи*, *синского* короля. ⁂

W 105 Они платят большие дань и пошлину.

Там, где *Амур* впадает в океан, виден большой остров в океане величиной 12–15 миль. На нем большие каменные здания, но туда трудно добраться, так как русские солдаты и народы, живущие здесь, не имеют кораблей, чтобы переплыть море, и не умеют их строить. Из воды выступает много скал и камней.

Ниже *Ледяного мыса*, со стороны *Амура*, в море впадают реки *Лама*, *Охота*, *Товой*, *Тадуй*, *Пенжон*, *Камчатка*, *Чюндон* и *Анадырь*. Около последней простирается большая горная цепь до теплого моря на расстоянии 500 русских верст* мимо *Амура* вдоль берега теплого моря, а позади этих гор есть мыс до глубины моря. Отсюда невозможно добраться на корабле до государства Его Царского Величества и до сибирских городов, ни до города *Якутской* или реки *Лены*, ни к городу *Мангайску*, или *Туруханску*, а также невозможно с океана плыть в реку *Енисейскую*, так как у северного склона этой горы [в море] огромные ледяные горы.

*Пять верст равны одной миле.

От *Амура* до горы *Наян*, и от мыса в Ледовитом море до большой реки *Лена*, и дальше от *Лены* по тому же холодному морю до *Енисея* и *Мангазейска* на берегах лежит много клыков, рогов и т. п. морских коней и других морских животных, которыми подданные Их Царских Величеств платят дань; также и клыки моржей.

От города *Енисейска* до *Илемска* вдоль реки *Ангары* четыре недели пути. Дальше дорога идет до *Верхоленской*: верхом неделю через горную цепь до истока реки *Лена*, где она стекает с гор.

От города *Верхоленского* вниз по реке *Ксутойя* и *Мукоя* до *Киринги* – восемь дней пути. Этот город лежит на реке *Киринга*, которая впадает в *Лену*. Туда же впадают и реки *Витим*, *Олекма*, *Тугир* (около последней лежит город *Тугинской*), *Ачир*, *Ядомая*, *Алдан*, *Чучура*, *Варла*, *Чоса*, *Мутиха*, *Волоковая*, *Мурука* и *Вилей*.

От *Киринги* спускаются по *Лене* до города *Якутска* за шесть недель.

Лена впадает со всеми своими реками в Ледовитый океан. По берегам *Лены* живут подданные Их Царских Величеств. Там есть много зверей и рыбы, много высоких гор и лесов, много снега, там сильные морозы. Верхом ездить трудно из-за высоких гор, снега и болот. В океане очень много льда.

От внутреннего моря *Байкала* полукругом идет недоступная горная цепь, а вдоль реки *Лена* другая горная цепь врезается в море примерно на 500 верст, что мешает плыть из устья *Лены* морем в *Китайское государство* и в реку *Амур*. С обеих сторон *Лены* также много рек: *Даура*, *Блудная*, *Улья*, *Кавыча*, *Колыма*, *Алася*, *Индигирка*, *Тача*, *Пьяная*, *Хромая*, *Яна*, *Омоблова*, *Оленек*, *Волоковая*, *Анабара*, *Волок*. На всех этих реках

живут *якуты* и *браты*, русские подданные, а ближе к морю живут *самоеды* разных типов, говорящих на разных языках.

От озера *Байкал* и города *Барбазинска* вверх по реке *Барбазинка* две недели езды до *Теленгинска*, а по суше – 10 дней, а до города *Нерчинска* – первого в землях *Даурии* – две недели. Он лежит между реками *Нерчин* и *Черна*, которые впадают в *Шилку*. В нее еще впадают и *Аргуня*, *Амасар*, *Урка*, *Садуня*, *Кайлар*. Озеро Кайлар, из которого река *Кайлар* берет свое начало, впадает в реку *Аргунь*.

От города *Нерчинска* (в *Даурии*), построенного в 1640 г. *сибирскими казаками*, ездят на лошадях и дромадерах в *Китай*.

Аргунь и почти все упомянутые реки впадают в *Амур*.

От города *Нерчинска* плывут вниз по *Амуру* до города *Камарского* три недели. Он тоже лежит в *Даурской* области. Если влево от нас течет река *Ленска*, рядом с горной цепью, а вправо находится *Китайска* страна, то против этого города река *Камара* впадает в *Амур*. От города *Камарска* вниз по *Амуру*, до города *Албазинска*, четыре дня пути. Он построен на севере от *Китая*. Река *Албазинская* впадает в *Амур*.

Эта область одна из лучших во всей *Сибири*. ❧

W 106 Там растет много всякого рода злаков, так что из одной меры зерна иногда получают 50, 60 или 70, а на островах и берегах *Амура* растет дикий виноград. Там в изобили крупные и мелкие рыбы и много такого, что даже трудно назвать.

От города *Албазинска* вниз по *Амуру* до реки *Зия* плыть три недели; она впадает в *Амур*.

На ней находится два городка, которые в 1682 г. были взяты *китайскими* войсками (10 тысяч солдат). У русских же было не больше 90 человек, или, как уверяют другие, даже 70.

От реки *Зия* влево, до реки *Быстрая*, – 3 недели. Она тоже впадает в *Амур*. От *Хамуна* до устья *Амура* месяц пути. В устье *Амура* лежит большой остров длиной 60 верст. Со стороны *Китайской страны* в *Амур* впадают реки *Галлминка*, *Туйман*, *Шингал* и *Ушур*. Между *Шингалом* и *Ушуром* был город, которым владели Их Царские Величества, но он был взят *китайцами*. На высоком берегу реки живут *китайцы*, или подданные князя *Богдохана*. Иначе этот народ называется *махи*. Вокруг *Амура* и *Шингала* с гор *Китая* стекают реки и впадают в *Амур*. Между этими реками и горами необычайно красивая местность и очень плодородная земля. На берегу встречаются естественные соляные ямы, леса, а диких зверей здесь немного. В пяти днях пути от *Нерчинской* лежит город *Шингал*. Здесь живут *китайские* подданные, все в каменных домах с крышами из досок, покрытых глиной с известью.

В этом *китайском* пограничном городе живет воевода, который собирает дань рожью и овсом. Больше здесь ничего не растет. Дань везут на лошадях и волах в главный *китайский* город, а также платят дань лесом и досками, что в *Китае* стоит очень дорого». Досюда переведено упомянутое русское сообщение.

Описание рек, городов и областей на Крайнем Севере и в Восточной Азии, или Тартарии, а также о гиляцких и других народах

Гиляцкие народы, или *гиляки*, живут к северу от устья *Амура*, но некоторые живут и южнее. Последние, говорят, принадлежат к тартарам Ниухе, которые теперь владеют *Синой*. И те, и другие не сеют хлеб, а питаются рыбой, пти-

цей и дичью. Они приручают медведей и используют их вместо лошадей в санях и подводах.

От устья *Амура* (по некоторым синским сведениям, хранящимся у меня) можно плыть под парусами через Амурское море до Синской империи восемь дней, хотя другие сведения противоречат этому, так как выступающий мыс – *Корея* – очень удлиняет этот путь. По суше, по берегу моря, добираться очень трудно из-за высоких скалистых гор, простирающихся вдоль морского берега от *Мангеского моря*, или *Ледяного моря*, через *Амурское море* до *Амура* и далее до Сины. Также почти невозможно добраться из области *Насабае* на реке *Лена* до реки *Амур* морем из-за множества скал и льда у берегов и из-за выступающих далеко в море больших мысов.

По одну сторону ледяного мыса видно *Мангеское*, по другую – *Амурское* море. Насколько этот мыс выступает в море, нам пока точно не известно. Мне досталось несколько зарисовок этого мыса. Его изображают в виде прямой полосы к северо-востоку, но другие показывают его кривым и изогнутым к северу. На своей карте я придерживаюсь среднего [изображения], как его описывает большинство свидетелей.

Тот, кто хочет пересечь северо-восточный мыс, должен делать это

W 107 летом, когда можно волочить лодки, перенося все необходимое на спине. Зимой пересекают мыс с севера на юг на собаках и лыжах. Говорят, что в южной его части почти непроходимые леса, что мыс в одних местах высокий, в других – низкий, и шире, чем он показан у меня.

Река *Колыма* – одна из самых крупных рек – впадает в Ледовитое море, начинаясь на юге с *Гилякских* гор, как и реки *Урак* и *Блудная*. Другая река вблизи нее называется *Коница*, или *Кавытская*. Река *Анабара*, или *Канабара*, течет далеко от Ледяного мыса и еще называется *Набаруй*. А на реке *Улья*, или *Илин*, есть зимняя стоянка *Нижнее*. За ней идет река *Даура*.

От реки *Колыма* летом отправляются вдоль берега в море, если льды и туман не помешают этому, ибо случается, что из-за льдов невозможно мореплавание в течение трех лет. Когда на судах отправляются от этого мыса до Ледяного, то перевозят товар по суше, а на противоположном берегу пересаживаются на другие суда и продолжают путь морем. Но так поступают редко.

На реке *Анадырь* между гор встречаются волоки, что означает переправа. Здесь *волокут* лодки по суше, добираются до реки *Блудной*, далее по рекам *Колыма*, *Урак*, *Юдома*, *Алдан* и дальше к реке *Лена*. Волокут лодки еще и другим путем до реки *Блудной*, но это возможно лишь с маленькими лодками.

Река *Лама* протекает недалеко от истока реки *Амур*; иначе ее называют *Алама*.

Не замечали московитов, самоедов или жителей морского берега, плавающих на лодках по всем этим берегам по торговым делам. Но неоднократно видели их передвигающимися на небольшие расстояния. Вероятно, поэтому эти берега нам в основном еще мало известны. Очень незначительная торговля ведется путем передачи товара от одного народа к другому. Эти народы не имеют возможности плыть далеко из-за сильного холода, множества скал и льдин.

Чернилось кругом значит *кругом черно*: так назывался мыс на краю восточно-тартарского берега, и вероятно, он получил это название оттого, что здесь очень опасно плавать. «Берег скалистый» и слово *черный* означает «злой», «некрасивый», «опасный», подобно тому, как «черные мугалы» получили свое название скорее из-за своей нео-

прятности и безобразного вида, чем от цвета кожи.

Местные жители считают, что море там, особенно к северу, не судоходно из-за скал. Леса там темные, часто с дикими зверями. Население здесь, как говорят, состоит из девяти, а может быть, и более языковых групп.

Область *Собачья* была нанесена на карту (с несколькими изменениями в правописании) в двух разных местах, то есть на севере, по сообщениям, полученным из *Польши*, и на востоке около моря, по сообщениям, присланным мне из *Сины*. Очень сомневаюсь, нужно ли считать их двумя областями или это одна и та же область с одинаковыми названиями, но различного написания. Возможно, что либо в одно, либо в другое сообщение вкралась ошибка, но время это исправит.

Берега, начиная с реки *Амур* и до *Оби*, заселены очень редко, народами такого же типа, как самоеды, и которые так же, как они, добывают средства к существованию.

Население между *Енисеем* и *Амуром* и южнее (по сообщениям путешественников) состоит из многих национальностей, и все они язычники. Одни из них платят дань

W 108 Их Царскому Величеству, а другие – Синскому государству, в особенности народы, живущие по берегам моря и рек. Другие, еще свободные, живут каждый под своим собственным князем. На эту должность выбирается старший из их отряда или самый храбрый.

Московиты говорят, что у Восточного Тартарского моря есть мыс. Вокруг него так быстро и шумно вращается вода, что там невозможно плавать, о чем, однако, я сам не могу сообщить ничего определенного.

Еще говорят, будто около *Ледяного мыса* течение моря спутанное или даже противоположное, так что едва ли можно этот мыс обогнуть.

Народы здесь не желают, чтобы с ними грубо обращались: недавно сын наместника, отправленный к ним для сбора дани, был убит со своими людьми в глубине страны, так как они вели себя необузданно.

Встречаются здесь еще и народы под названием *диуди*. Но, поскольку мне неизвестно их точное расселение, я не нанес их на карту.

Река *Леега* впадает в море. Слово *леег* означает там *край* или *граница*, поэтому очевидно, что здесь крайняя либо последняя граница, или острог.

В местечках *Алазейское*, *Среднее*, *Зашиверское*, *Верхосенское* и *Ясулское*, в самой северной части *Азии* и около реки *Леега*, нахожу в бумагах, присланных мне из *Сины*, есть знак с изображением, означающим, видимо, *царя*, из чего можно сделать вывод, что там находится царский караул или острог.

Около городов *Среднего* и *Алазейского*, что значит *шея* и *середина*, я тоже нахожу на некоторых из рисунков, присланных мне из *Сины*, знак укрепленного треугольника, почему и полагаю, что там должен быть острог такой же формы.

Почва между *Даурией* и Синской стеной во многих местах песчаная, чаще всего равнинная, особенно вблизи стены.

О реке *Каратал* думали, что она течет около *Амура*, хотя мне сообщают из Тартарии, что она течет в другом месте. Но из *Сины* мне сообщают, что, пройдя Тартарию, она впадает в Восточное, или Индийское море, и что к реке *Каратал манжи*, то есть иноземцы, на судах везут товары, и что на берегу находится два каменных города; можно предположить, что это большая река (ибо другая, небольшая, река с тем же названием впадает в озеро *Алтин*), похожая на реку

Амур, или это она и есть. Возможно, в некоторых местах ее называют *Амур*, а в других – *Каратал*. Все это остается неясным до более подробного исследования.

Из *Даурии* попадают в *Тобол*, главный город *Сибири*, сперва по *Енисею* до *Енисейского*, оттуда в *Кетской*, *Нарын* и *Сургут*, а затем в *Тобол*.

Военные гарнизоны, расположенные в *Даурии*, получают питание и все необходимое из *Енисейска*.

Русский воевода в *Томске* управляет городом *Енисейском*, а под управлением *Енисейского*, в свою очередь, находится город *Краснояр* и вся территория вплоть до *Даурии*.

Недалеко от *Енисейского*, на реке *Енисей*, находится местечко *Вилемское*. Не зная его точного местоположения, я не нанес его на карту.

Город *Якутской* на реке *Лена* – главный город на этой реке. Его начальник управляет всей территорией к востоку до моря.

Из озера *Байкал* можно, как было сказано, выйти в даурскую реку *Амур* небольшими судами, которые местами волочат через небольшие мели и дамбы, так как между озером и рекой нет водной связи.

Река *Амур* сравнима по величине с Рейном, но ее устье очень широко. Русские постоянно охраняют там границы от народов с юга.

У большинства народов, населяющих здесь север и восток, цвет кожи желто-коричневый, что еще усиливается летней жарой, а зимой – дымом. Волосы у них черные, и лишь у некоторых рыжие.

Бухары, крупные торговцы, часто едут на обратном пути из *Сины* через *Даурию* и по *Амуру* в *Томск* и *Тобол* с золотом, ☙ серебром и шелком, чем они там и торгуют. W 109

Мужчины дауры хорошо сложены, одеваются одни по-калмакски, другие – по-сински. Они робки, плохо осведомлены и неопытны в светских делах, поклоняются деревянным фигурам, занимаются земледелием и выращивают капусту.

Считается, что от острога *Албазин* (который теперь снесен, а находился в Даурии) до реки *Ган* пять дней, от начала *Гана* до реки *Наун*, или *Наум*, – два-три дня, а от *Науна* до *Сины* – 13 дней верхом. По пути встречаются разные народы и страны. От реки *Амур*, вдоль реки *Зия* к северу до каких-то перемещающихся народов, семь дней пути.

Язык народов, живущих вокруг озера *Канлар*, особенный и непонятен соседям.

Около реки *Урки* земля хорошая, и около реки *Алдакен* много пахотной земли. Там много диких зверей, а вдоль реки *Похрамная* – соболей.

Около реки *Камара* тоже много красивых пастбищ, здесь также ловят дичь.

Синцы направляют свои корабли вверх и вниз по реке *Сингал*, и они переходят в реку *Амур*. По этой и другим рекам они собирают дань для синского императора с народов, обязанных платить им.

На реке *Ган* и *Наун* находится три губернатора, или начальника, от синского императора. Они требуют пошлины от людей, обложенных налогами, в виде шкур тигров, леопардов и рысей, кабарги и вносят дань виноградом и хлебом разных видов.

Вокруг озера *Косогол*, из которого берет начало река *Селенга*, живут мугалы и другие народы. Это свободные люди, они не платят дань. Южнее есть гора, где, говорят, находят золото. Его выплавляют из руды в городке, или местечке, *Тутилама* (точное нахожде-

ние его я не знаю) в пользу принца *Ачирой Саина*. Однако я в этом не совсем уверен.

По реке *Селенга* растут сандаловые деревья. В трех милях от *Селенгинского* находится соленое озеро.

Городок *Таргана* находится под властью мугал, но, так как я не знаю точно, где он находится, я тоже не нанес его на карту.

Около реки *Чилок*, впадающей в *Селенгу*, живет много оседлых тингусов. Они свободны и не платят дань.

Места *Баунской*, *Ангарская* и *Верх* около озера *Байкал* находятся под господством Их Царского Величества, также как и реки *Оронхой* и *Кабанья*. Это западные рукава *Селенги* вместе с городками, находящимися на ней.

К концу реки *Селенга*, ниже озера *Байкал* и около озера *Косогол*, живут разные народы, чьи названия не дошли еще до нашего знания.

Несколько ниже озера *Стут* и выше реки *Кумник* есть большая красная гора. С нее течет черная руда; она содержит еще мышьяк и квасцы.

На реке *Амур*, где на карте написано *Караул Китайской*, находится самый дальний синский караул, что и объясняет это название.

Южнее *Амура* территория теперь в основном находится под властью ниухейского, или синского, императора. К северу, говорят, еще много отдельных наций, живущих свободно. Северные местечки, отмеченные на карте (*Верхи*, *Масеу*, *Нижне*), являются только зимовьями. Туда люди отправляются жить только зимой в мороз, а лето они проводят на полях.

Народы к северу от *Амура* похожи на *лапландцев* и *самоедов*. Они – язычники; простоваты и неуклюжи, почти не умеют читать или писать, а самые северные совсем не умеют.

О горах *Бакалтема Сатен* в устье *Амура* мне стало известно, что они там действительно находятся, но в остальном эта область остается нам совершенно неизвестной; так что я даже не знаю, твердая ли там земля, состоит ли она из островов или нет, и граничат ли они с *Йесо*; хотя *Дирк Рембрандтс* считает, что *Йесо* – остров. Но может быть, это и материк, и он очень густо заселен, и отделен только узким проливом, через который видно *Йесо*.

Я склонен верить последнему. Королевство *Ниухе* начинается около местечка *Укечинг*. Это известная область, которая доставляла много тысяч людей для покорения *Сины* с помощью немногих западных тартар. Примечательно, что вдоль *Кореи* с севера течет большая река. У меня имеются синские карты, где выше, севернее, *Кореи* показаны острова и пролив. Но может быть, эта река приходит из другого места, а эти острова могут быть западными передними островами *Японии*. Пока все это остается невыясненным. Мы составили карту этой области на основании наиболее достоверных источников.

W 110

См.: «Путешествие» Фербиста[55].

Пролив *Де Фрис* около *Йесо* – это, очевидно, пролив *Аниан*, а Земля Компании – мыс *Америки* (если это не остров, как думали моряки с нидерландского корабля *Брескенс*, вышедшего в 1643 г. одновременно с тем кораблем, на котором *Де Фрис* отправился исследовать Тартарию). Поэтому некоторые ошибочно помещают *Аниан* около *Калифорнии* в Вест-Индии.

Южнее *Амура* на карту нанесены города, подчиненные Сине. *Таиши* – князья этих городов – теперь покорились синскому императору.

На реке *Ангара*, недалеко от озера *Байкал*, есть очень большие водопады длиной в несколько миль, некоторые – меньше. И там приходится выгружать товар, перевозимый вверх и вниз по

реке, и переносить его по суше. На этих кораблях пересекают и *Байкал*.

В верхнем течении *Ангары* есть местечко *Ангарское*, огороженное частоколом.

Янди – деревня на *Ангаре*, населенная московитами.

Около городка *Верхоленской* у истока реки *Лена*, которая впадает в *Ледовитое море*, есть громадные скалистые горы, а река *Лена* берет начало из скалистых гор.

Зимой там очень холодно, а летом нельзя передвигаться верхом из-за отсутствия дорог и множества болот, а зимой – из-за тяжелых снегов.

От *Байкала* идет Каменный пояс до истока *Лены* и дальше до моря на большом, еще точно неизвестном расстоянии (как было сказано выше). Там, где он очень широк, вряд ли можно его пересечь.

Говорят, около мели, называемой *Ангарский порог*, в начале *Ангары* впадает в нее река *Баун* из озера *Баун*, которые мне не известны.

На *Ангаре* есть местечко *Янди* между *Иркутском* и *Илимом*.

Между *Леной* и *Енисеем* среди леса на моей карте написано слово *Paschi*, что значит как бы «владение», так как здесь можно, срубив дерево, этим обозначить безо всякого препятствия свое владение.

Лена в устье, говорят, имеет ширину две мили.

Как к северу от *Амура* в Индийском море имеется много рифов, так же и около *Лены* в Северном море. Я в этом, однако, не уверен, поэтому на карте не отмечаю. И согласно многим сообщениям, севернее этих рифов и упомянутых больших мысов (границы которых нам не известны) почти нет навигации в Ледовитом море из-за того, что устья рек плотно забиты льдом и в море почти всегда плавают льдины.

Тартары называют море, начиная от *Амура* на север до скалистых гор, *Теплым*, а море, начиная от этих гор к *Лене*, – *Холодным*, а наши называют его *Ледовитым*, или *Северным*, морем.

Местное население теперь называет море возле *Амура Акианским*, или *Амурским*, морем.

Река *Илим*, которая впадает в *Ангару* (а эта река вместе с *Илимом* впадает в *Тунгуску*), берет свое начало в скалистых горах.

Илим до сих пор был большим городом, но теперь в нем только около 50 домов, а крепость имеет малое значение. В частоколе или деревянном валу

имеются амбразуры. Там есть церковь, W III
где население скрывается, когда подходят враги-грабители. Подобных поселений имеется еще три или четыре между *Илимом* и озером *Байкал*; они заселены московитами, переехавшими сюда из-за просторных земель.

Городок *Илимск*, или *Илим*, севернее *Байкала* окружен высокими скалами, и солнце там встает поздно и рано садится, так что зимой там лишь в течение часа светло и солнечно.

Вне крепости, называемой городком, много домов. В них живут зажиточные торговцы; солдаты обычно числом 100 человек; живут там в тяжелых условиях. Здесь зимы очень холодные, а дороги не прокладывают из-за боязни грабежей мугал.

60 русских солдат из гарнизона в *Илиме* взбунтовались девять лет назад, убили своего начальника и убежали. Чтобы искупить свою вину, они вниз по *Амуру* захватили местечко с намерением удержать его для Их Царских Величеств, но синские подданные преследовали их, перебили всех, кроме 20 человек, которые поплыли еще вниз по *Амуру* в полуприкрытой лодке до моря.

Они хотели вернуться, но их задержали, вынудили выйти в море; они прошли затем на север и через пять недель добрались до *Якутского* на *Лене*, где их принял главный начальник. Двоих он удержал у себя, а остальных отправил в *Москву*. Главного из них звали *Гаврила Фролов*. В море между *Енисеем* и *Леной* он не видел никаких кораблей. Они не знают, докуда на север простирается земля. Русские там охотятся пять-шесть месяцев, но никогда не видят моря.

Все народы вдоль по *Лене* обязаны платить дань русскому двору. Каменистые горы там очень высоки. К северу по течению *Лены* очень жестокие морозы. Там почти не занимаются земледелием.

В двух неделях пути от *Енисейска*, на реке *Тунгус*, в 1687 г. перезимовали послы Их Царских Величеств, направлявшиеся на синские мирные переговоры. В том же году восставшие тунгусы убили при *Еравинске* и *Еленбирске* несколько человек и убежали в Мугалию.

В *Камаре*, местечке на реке *Амур*, синский двор в 1686 г. задумал построить город. Но об осуществлении этого намерения мне пока не известно. Недалеко оттуда есть городок *Зийск*, или *Зийской*, на правом берегу *Амура*. Когда в 1686 г. была снята осада *Албазина*, здесь в гарнизоне были оставлены 1 000 солдат. Берега реки *Камара* плодородны, и 26 кораблей во время осады *Албазина* получало там провиант. В синском войске перед *Албазином* оказалось 20 европейцев. Они живут в этой стране и одеваются по обычаям этой страны, обучают жителей *Ниухе* обращению с оружием и изготовлению больших и маленьких ружей, так что там уже хорошо умеют их делать. Считают, что при *Албазине* гарнизонные убили 2 000 человек.

Местечко *Нос* около *Албазина* было занято московитскими казаками; это был пограничный пункт. Но точное его расположение мне пока не известно.

Когда в 1689 г. был заключен мир между Их Царскими Величествами и государством *Сина*, определивший границы, то синцы рассказывали, что от устья *Амура* при попутном ветре до *Японии* плыть семь дней.

Кайлар – река недалеко от большой реки *Ял*, – в нее впадает другая река – *Мергеля*. На речке *Тола*, там, где в мирное время жил *катухта*, находился во время последней войны мугалов с калмуками калмукский принц *Бушукти-хан*.

Теникан – река неподалеку от *Аргуни*. По реке *Ган* без лоцмана плыть трудно из-за подводных камней и мелей. В этих местах живут мугалские и братские народы. ❧

Иезуит *Ле Комт*[56] говорит об обширности Синского государства по ту сторону Синской стены в Тартарии по отношению к Московии следующее: W 112

«Depuis la Paix que les chinois ont conclue, avec les Moscovites, il est aisé de marquer au juste les bornes de leur Empire, parce qu'on est convenu de ses limites, elles ont este fixes au 55 degres, le reste du Pays qui s'étend entre le Nord & Orient, est demeure indecis dans le traité, etc.»

Это значит:

«Со времени мира, заключенного московитами с синцами, легко определить правильные границы их империи, ибо договорились, что они будут проходить по 55°. Остальная страна, которая находится между севером и востоком, не была обозначена в договоре и т. д.»

Наричи – название реки и городка недалеко от Амура.

Народы *джучеры*, живущие на севере от *Амура*, еще называются *жучарскими*. Они, как и население *Гилетской области*, платят дань синскому императору соболями и другой пушниной. Они не

сеют хлеб, живут охотой и рыбной ловлей».

Мне раньше писали из *Пекина* о крепости на *Амуре*:

«Крепость *Якза* на границе Сины на реке Амур – в 20 днях пути от Великой стены. Там располагалось 300 московитских солдат. В этом месте недавно возникли разногласия между ними и синцами из-за жалоб тартаро-синских подданных на русский гарнизон, который причинил им ущерб. Синцы требовали снести эту крепость». Это и была крепость *Албазин*.

Вблизи берегов моря у устья *Амура* на север и на юг находится еще несколько островов, и на них, по-видимому, есть постройки. Но на речных судах туда трудно добраться, и неизвестно, какой там живет народ.

Район у южного берега устья реки *Амура* называют еще *Солонский*, то есть «земля соленая». Там тоже есть жилища.

Вокруг *Албазина* по *Амуру* хорошие нивы, луга и пахотная земля. Там большие территории заняты виноградниками и лесами. В озерах ловят хорошую рыбу и охотятся. На реке *Черной*, западнее *Албазина*, впадающей в *Амур*, много соболей.

Между реками *Уда* и *Охота* в Восточно-Индийском море много китов, а по всему побережью до Ледовитого моря – моржей и тюленей.

На побережье *Камчатки* живут народы *ксукси* и *корлики*, каждый со своим языком. Они живут у моря, носят одежду из тюленьих шкур и живут в землянках. Те, которые живут дальше от моря, ловят оленей, едят рыбу и сырое мясо; они моют руки собственной мочой, лживы по характеру, не держат слово и, насколько известно, не имеют веры. Их оружие – праща, и они очень ловко ее бросают. Около Ледяного мыса зима длится семь месяцев. В начале зимы выпадает снег, не очень глубокий. Около *Камчатки* в море очень много морских животных. Севернее *Камчатки* есть пролив, где население занимается охотой на тюленей и рыболовством.

Около *Иркутского* и *Братского* в реке *Анон* добывают жемчуг, который находят в раковинах устриц или поднимают со дна реки. Но он не так красив, как морской, и его не так много.

Возле *Шакского озера*, недалеко от Нерчинского, вблизи друг от друга есть еще два подобных озера.

Восточные тартары *ниухе*, соседи *даурцев*, застилают полы в домах знатных лиц войлоком.

Заимка значит у даурцев «деревушка из нескольких домов».

Амбань – это имя синско-тартарского чиновника. О нем и еще об одном чиновнике по имени *Чиоло*, сообщают, что они в 1689 г. состояли в посольстве, отправленном синским ханом к границам Даурии, когда велись переговоры о мире и об определении границ между подданными Их Царских Величеств и Синой. Послы тогда пришли через *Далай* в *Нерчинской*. В то время шла война между мугалами и калмуками, границы были нечетки; и синцы
предложили помочь покончить с этой W 113
войной, когда определятся границы, что и было сделано.

Весьма ученый господин *Томас Хайд* в своем труде о древней религии персов[57], который никто никогда не похвалил, говорит, что восточные и западные тартары поклоняются солнцу и что они называют его *гиунеш*, или *гиун*, так же они называют и воскресенье.

Арамзай – имя видного главы *онкотских* тартар. Он уклонялся от господства Их Царских Величеств и в 1689 г. перешел на сторону синцев. Раскаявшись в своем поступке, вернулся и

остался в своем старом владении около *Нерчинского*, хотя некоторые люди из этого народа оставались в Сине или под [властью] Сины.

Атаган Гайтемуров – имя *тунгуса*, который живет под русским господством недалеко от *Нерчинского*.

Ононская – река около *Нерчинского*, где в 1689 г. московитский посол, отправленный для переговоров с синцами, останавливался на некоторое время. А около реки *Силка* временно находился основной синский флот для перевозки войск.

От *Пелыма* и *Верхотуры*, по рекам *Тагил*, *Нейва*, *Реж*, *Серебрянка* и *Чусовая* до *уфимских* земель, живут в основном *вогульские* язычники. Река *Кугур*, где живут *уфимские* тартары, берет свое начало из *уфимской* степи, или пустыни, между реками *Чусовая* и *Уфа*; она впадает в реку *Кама*, где находится городок *Кунгур* с русским гарнизоном. Эти тартары и другие люди такого же типа под названием *башкинцы*, живут около города *Уфа*. Они рассеяны по деревням и местечкам, построенным по русскому образцу.

Русские войска в Сибири называются казаками.

В устье реки *Зия*, которая с севера впадает в *Амур*, живет тунгусский принц, которого казаки называют *Петром**. Он правит там и недавно под его покровительство прибыли на жительство 90 человек с реки *Лена*. Они живут там и никому не платят дань. Первые дома, которые встречаются на реке *Зия*, к северу, находятся в семи днях пути от *Амура*.

Напротив этой реки, на южном берегу *Амура*, земля жирная, хорошая. *Камара*, текущая несколько западнее с юга, впадает в *Амур*. Она тоже очень богата рыбой. И на ее берегах тоже хорошая земля и много пушнины.

Выйдя из устья *Амура* в Восточный океан, мы видим открытое море направо и налево, вплоть до *Кореи*. Там берега труднодоступны из-за густого камыша, толщиной в человеческую ногу, поэтому ни один корабль не может пристать к берегу.

К чести Их Царских Величеств 1 500 московитов сумели там устоять в течение шести недель в небольших окопах против многих тысяч солдат из Тартарии, находящихся на службе у Сины, после того, как они заставили отступить много тысяч мугалов около *Селенгинской* и подчинили их царю, о чем свидетельствовали многие люди, старые и молодые, привезенные в Москву в 1689 г. в качестве рабов.

Коникотсы – это народ мугальского типа, перешедший под покровительство царя, живущий недалеко от *Нерчинского* в Даурии в 15 верстах, или русских милях, от *Братска*.

За рекой *Удоюй* по правому и левому берегам реки *Селенга* 29 сентября 1686 г. находились мугальские разбойники.

Верхоленской – значит *вверх*, или *севернее Ленского*: так называется область.

Считают, что есть и город, или местечко, с тем же названия, поэтому казаки часто говорят о городе *Ленском*; но я ничего не знаю о его расположении, только то, что он где-то на реке *Лена*.

Хамун – река недалеко от Албазина.

Урка – река несколько южнее реки Аргунь.

Когда крепость *Албазин* вторично была осаждена синцами и велись мирные переговоры, синские солдаты – большинство тартары – находились на реке *Зия*, ⁂

W 114 чтобы, если мирный договор не будет заключен, они смогли бы снова быстро выступить против *Албазина*.

Около озера *Еравное*, или *Ерауное* поселилось несколько русских. Зимой они уходят из дома на три–четыре недели в лес охотиться на соболя и другую дичь.

Считается, что в *Иркутском* живет более 1 000 человек. Это один из главных и зажиточных городов этого края. Там ведется оживленная торговля.

Многие из посланных собирать дань из *Якутской* и Северо-Восточной областей сообщают, что море около *Ледяного мыса* называют *Люто море*. Посылают обычно до 25 солдат одновременно. Они долго отсутствуют, а иногда некоторые из них пропадают.

Якуты, живущие далеко к северу и к востоку, рассказывают, что в 1694 г. с островов пришли к ним люди не очень высокого роста с длинными бородами, одетые в оленьи шкуры.

Горбица – река недалеко от реки *Конон*, у истока *Амура*. Ее по-мугальски называют еще и *Уром*.

В *Верхоленске*, *Балаганске*, *Иркутске* и *Селенгинске* уже много лет назад поселились *братские мугалы*, укрываясь от господства мугальских тайшей, или князей. Мугальские князья жаловались на это великому послу Их Царских Величеств на китайских границах. Но, по-видимому, эти люди поселились около *Байкала* уже более 50 лет назад. Они никогда никому не платят дань, только добровольно Их Царским Величествам. Подобно этому, другие браты, которые жили под русским господством, боясь наказания за совершенные преступления, убежали в Мугалию, покидая территорию Их Царских Величеств. Недавно они вместе с другими мугалами напали на *Тункинскую* крепость. В округе сожгли дома, убили и увезли много людей.

Есть еще народ *гавылинский*; они ежегодно приезжают в *Пекин* торговать. Они носят высокие шляпы с широкими полями и остроконечными тульями. Говорят, что они повинуются синскому императору, властителю Ниухе, и что они живут к востоку и югу от *Якутии*, около Даурии. В Сину они отправляются по реке *Камчатке*, где с местными дикими людьми тоже ведут торговлю.

В реке *Зия* очень много рыбы, называемой синцами *иган-кум*, вроде *белуги*, *осетра*, *калуги*, а также *стерлядь*, *карп*, *семга*, *плотва* и множество других.

На реке *Зия*, которая с севера течет в *Амур*, московиты недавно построили два *укрепления* для взимания дани. Но, как говорят, в 1682 г. синские солдаты численностью 20 000 человек, разрушили их после мужественного сопротивления находящихся там 120 человек.

Севернее *Амура* нет ничего, кроме пустошей и лесов с разными плодами и ягодами, к югу от Амура много хороших хлебных полей. В реке много рыбы: карпа, осетра, семги – и бобров и других животных. Городки *Кирманский* и *Шингалский* на реке *Шингал*, южнее *Амура*, основанные русскими, были осаждены и разрушены несколькими тысячами синцев и тартарами, [находившимися] на службе у Сины. Защищало их только 500 русских. Недавно, говорят, там погибло 2 000 синцев и 30 русских. А остальные русские со своим воеводой *Хабаровым* на кораблях вернулись невредимыми. Живут здесь синские подданные, занимающиеся земледелием.

Реки, которые впадают в *Амур* с его правого берега и со стороны Сины, берут свое начало в скалистых горах. Между этими горами и *Амуром* красивые хлебные поля, и глубина этой черной земли – в получеловеческий рост. Там же много соленых озер, где соль сама откладывается на берегах. Около этих рек лесов мало и мало крупной дичи, но есть белые лисицы и серые зайцы, бобры, выдры и рыси,

а иногда и темно-серые волки. И еще W 115
ближе к Синской стене, вернее в горах, встречаются леопарды.

На реке *Шингал*, не доходя до ее

устья, или на расстоянии больше дня пути от *Амура*, расположен городок *Шингал* с каменными домами. В нем находится управление над несколькими деревнями и над областью вдоль реки Шингал. В местечках и деревнях этой области подданные синского императора построили каменные дома с деревянными креплениями, без потолка. Крыши также из деревянных досок, покрытых глиной и известью.

В синском пограничном городе *Шингал* находится синский начальник. Он требует для синского императора дань с этого города и его окрестностей всяким зерном, а также скотом, лесом, бревнами, досками и дверными косяками для каменных домов. Эту дань переводят в Сину непрерывно зимой и летом на верблюдах, и на буйволах, и на лошадях.

О городе *Шингал* говорится еще в сообщении, присланном мне из *Пекина*:

«Город *Шингал* на реке того же названия построен из камня. Вокруг него несколько деревень, все дома там из камня и глины (а не из дерева), с перекрытиями из дерева, все без железа. Дома не имеют каменных сводов; но использованы доски, обмазанные известью с льняным маслом. Дань, которую синский двор собирает в этом городе, состоит обычно из хлеба». Здесь кончается это сообщение.

Говорят, что некоторые из предшественников современного синского императора (который был *ханом* над богдойским, или ниухским, народом) ранее имели свою резиденцию в *Шингале*.

Около 40 лет назад (как сообщает *Фредерик Крижанич*, польский монах, в записке, представленной его *польскому величеству*) московиты основали укрепление около реки *Шингал*, с помощью чего они пытались подчинить себе окрестные народы. Но пришли со своим флотом *ниухцы* и прогнали московитов, у которых не хватило пороха для защиты.

Когда впоследствии русские казаки из *Нерчинской* крепости докучали синским подданным, из Сины туда был прислан посол с требованием дать заложников. Тогда три русских солдата были отвезены ко двору в Пекине, где их проверили и пожаловали подарками. Затем отправили назад и велели спросить Их Царские Величества, не изволят ли они прислать сюда послов, чтобы установить границы. Еще они привезли письма, которые в *Москве* никто не смог прочитать и понять.

Между реками *Анабара*, или *Набарони*, и *Конница*, или *Кобица*, в море выступает мыс, где, по словам местных жителей, которые, правда, не из лучших мореходов, ужасно тяжело плыть.

Несколько лет назад случилось, что *воевода* города *Енисейска* на реке *Енисей* обесчестил сестру польского дворянина, состоявшего на службе у московитов. Тот из мести поднял мятеж, убил воеводу и разграбил кабаки. Затем он вместе с мятежниками отправился на юго-восток и построил там крепость *Албазин*, где прожил в покое 10 лет. После этого он послал заявление в *Москву*, что, если ему простят его преступление, он заставит окрестных жителей платить ежегодную дань. Ему простили, а *енисейскому воеводе* приказали снабжать его всем необходимым. По его примеру несколько лет спустя простой солдат из *Краснояра* собрал группу товарищей, но не совершил преступления. Они направились на юг до реки *Селенга*, где они обнаружили плодородную землю и основали там крепость и жили там спокойно несколько лет. Наконец они тоже отправили человека в *Москву* и обещали также собирать дань. Это предложение было принято.

Монах Крижанич (который недавно

погиб в польском отряде при осаде Вены) также считает, со слов людей, хорошо знающих местные берега, что невозможно плыть на судах от реки *Обь* до *Амура* и *Японии*, так как лед там никогда не тает

W 116 и всегда плавают такие огромные льдины, что при малейшем ветре они разбили бы самые тяжелые корабли.

На этом кончаются сведения, переданные этим монахом Его Польскому Величеству».

Край, или область, Ляотун из «Novus Atlas Sinensis»[58] иезуита Мартини

Леатун – так называют синцы обширную область между морским берегом *Занг* и Великой Синской стеной. Она граничит с Восточной Тартарией, или тартарским краем Ниухе. Хотя она по величине и плотности населения заслуживает названия «область», все же синская императорская династия *Тайминг* не удостоила его этим названием. После ликвидации названия и почти всех мелких и крупных городов император приказал построить военные крепости под управлением военных начальников, сохраняя величие лишь нескольких городов, где должны были жить главные начальники, то есть вице-король и наместник Сины.

Синский император был вынужден постоянно держать по всей области крупные военные гарнизоны из-за близкого соседства *ниухских* тартар и *Нюлхана* после того, как тартары при синском императоре *Киасинге* преодолели стены вместе с большим числом войск, и произвели большие разрушения по всему *Ляотунгу*, и увезли оттуда богатые трофеи. Хотя эта война не велась, она была скорее лишь затушена, так как около 1616 г., при императоре *Ванли*, она снова вспыхнула. Тартары не успокоились, пока не завладели всей *Синой* (как подробно рассказывает *Мартини* в своей книге о тартарских войнах[59]).

Границы *Леотуна* – на востоке река *Яло* и морской берег *Занг*, который отделяет его от полуострова *Корея*, так как *Яло*, выйдя из Тартарии, отделяет *Корею* от *Леотуна*. На берегу реки *Яло*, которая течет на запад, начинается известная стена, отделяющая Сину от Тартарии. Она служит границей *Леотуна* на севере, так как простирается с востока на запад, то есть от города *Кайвена* до *Кихина*.

На западе *Леотун* граничит с *Пехели*, или *Пекином*, северной областью Сины, и с рекой *Линоханг*, которая течет между обеими областями. Граница остальных частей ее, расположенных на юге, – морской берег *Занг*.

В древние времена при разделении Сины императором *Ю* она была частью *Леотуна* около синской области *Ки*, а другая часть была присоединена к *Сингу*. Но при императоре *Ксун* все области на северо-востоке считались частью синской области *Йеу*, то есть той частью, где теперь находится город *Квангнин*.

Во времена синских королей эта область называлась *Йеу*. Император *Ксу*, основатель династии *Син*, назвал ее *Ляоси*.

Император *Хиаоу*, основатель династии *Хан*, силой покорив *Корею*, переселил много корейцев, поселив их в *Ляотуне*, и дал этой области название *Каокиули*.

Основатель синской династии *Танг* снова овладел этими землями и *Кореей* и построил в них два больших города – *Кай* и *Ляо*. Короли *Утай* называли этот город *Ляо*, *Тунгкин*, а тартарская династия *Кин* назвала его *Ляоян*. Это назва-

ние с небольшим изменением осталось до сего дня.

Во всей области только два главных города и несколько мелких, но очень много крепостей, которые по размеру и численности населения превосходят некоторые города первого ранга. Два большие города – *Ляоян* и *Нингиуен*, а другие – *Ухеу, Кайуен, Квангнин, Нингиуен, Чиньян, Кинхеу* и *Кай*. Более мелкие крепости – *Хай, Тилин, Чунгку, Пухо, Кин, Фо, Луйксун, Чекяо, Чехай, Квангнин, Тингляо, Ганло, Пиейян*, Сануан и *Танян*. Еще более мелкие крепости третьего ранга – *Чунтун, Со, Йеу, Хеутун, Йеутун*.

Некоторые из этих городов, ближе к синской области *Квантун*, находятся под военным начальником этой области,

w 117 а именно крепости *Кин, Фо, Люксун*.

Население этих областей совсем неспособно к изучению грамматики. Большинство коренасты, дородны, угловаты, очень плотного сложения. Они храбры, воинственны, привыкли к работе. Из-за соседства с тартарами *Ляотун* постоянно находился в состоянии войны. И после того как в течение многих лет область была изнурена постоянными набегами и грабежами тартар, синцы при императоре *Киасине* наконец почти потеряли восточную часть.

Когда тартары несколько лет спустя, при императоре *Ванли*, снова вторглись в *Леотун*, они его заняли. Поэтому, из-за столь близкого соседства и общения с тартарами и обоюдного заимствования, почти весь народ, особенно живущий на востоке, перенял тартарские нравы. Поэтому население *Леотуна* во время последних войн было за тартар и даже против синцев.

И так как восточный район был занят тартарами, синский император вместо главного города *Ляояна*, занятого ими, назначил другую столицу – *Нингуен*. Но в 1650 г. и этот город, и вся область вместе со всей *Синой* были с помощью других западных тартар окончательно покорены восточными тартарами.

Эта область производит ценный корень *жинсенг*, или *ниси*.

Раньше мы уже описывали этот корень по письменным сообщениям из областей, где он растет. Теперь мы дадим описание этого же корня из «Novus Atlas Sinensis»[60] иезуита *Мартини*.

Синское название *жинсенг* дано ему из-за его внешнего вида: он напоминает фигурку человека, вросшего в землю ногами (*жин* – по-сински [означает] «человек»).

Можно было принять его за корень *мандрагоры*, но он намного меньше, хотя и нет сомнения, что он из этого рода: имеет ту же форму.

В высушенном виде корень имеет желтоватый цвет, у него очень тонкие, редкие волокна, через которые он питается. Он испещрен черноватыми жилками, будто начерченными тончайшим пером и чернилами. На вкус он приятный, сладкий, с легкой горечью. Если принимать его внутрь по четверть лота, он поднимает дух и придает сил. Если принять немного больше, он укрепляет слабых и вызывает в теле приятную теплоту. Для лиц сильных и горячих он опасен, но очень полезен тем, кто изнурен и ослаблен болезнью. Иногда он настолько поддерживает умирающих, что можно выиграть время для приема других лекарств, – и они поправляются. Много других чудес приписывают синцы этому корню. Его встречают иногда и у нас, но привезен он оттуда, хотя из-за дороговизны он мало у нас употребляется*.

В моей коллекции есть большое количество этого корня, и я сам часто его с успехом испытывал и давал другим.

Этот корень *жинсенг*, или *ниси*, растет и в *Сине*, в области *Юнгпингфу*, районе *Пекина*, и в области *Ксанси*, около города *Ляо*, и в *Корее*. Все это пишет *Мартини* о корне ниси.

Мартини еще сообщает, что в *Леотуне* очень ценные меха бобра, соболя и куницы. По примеру тартар их надевают от холода и в *Сине*. Нигде: ни в *Сине*, ни в *Крайней Азии*, – не видел он столько прекрасных, крупных кедровых орехов и такого изобилия хлеба и ячменя, как здесь; но совсем нет риса. Далее, они выращивают много разных видов хлеба и зелени, которые едва ли находят в *Сине*. Еще они выращивают виноград, яблоки, груши и другие известные в Европе фрукты, за что можно назвать *Леотун* великолепной областью. Она лежит вблизи моря и имеет мало гор, поэтому из нее извлекают большую пользу. Короче говоря, область очень плодородная, но из-за непрерывных

❧

W 118 войн население не могло в полной мере заниматься там земледелием.

У населения одно вероисповедание с синцами: они также поклоняются изображениям идолов и верят в переселение души из одного тела в другое.

У них, что совершенно необычно для других народов, имеются танцующие жрицы, или, лучше сказать, прорицательницы. За ними посылают, когда надо изгнать из дома болезнь или призрака (если думают, что они имеются в доме) либо [избавиться от] несчастья. Жрицы пляшут и прыгают день и ночь не переставая, под непрерывный бой в барабаны и тарелки. *Мартини* сообщает, что видел, как эти танцы выполняли у синцев женщины тех народов, которые воевали с тартарами в Сине, и был крайне удивлен, как они могли так долго плясать и как больные могли переносить такой шум.

В области *Леотун* имеется несколько гор. К северу от главного города *Ляояна*, около крепости *Чунтун*, есть гора *Хунгло*. Гора *Татуон* – около города *Нингивен*, гора *Ваусун* – около города *Кван-гнин*, а гора *Лунгсен* – около города *Тилин*. *Су* – это гора, на которой [находится] крепость *Ксанхай*: около моря или образует остров в море. *Лиенюн* – остров около города *Кай*, а *Таохоа* – остров около города *Нингийен*. Его посещает много кораблей из-за безопасного рейда. Гора *Чангпи* идет от начала Великой стены до Тартарии. Она очень высокая; около нее есть озеро размером в 80 стадий и почти неизмеримой глубины. Из него берут начало две большие реки. Та, которая течет на юг, называется *Яло*, а та, которая течет на север, а затем на восток, называется *Квентун*.

Река *Ляо*, которая берет свое начало вне стены, в Тартарии, впадает западнее крепости *Сануан* в морской залив *Занг*. На западе она очень болотиста. На берегах лежит толстый слой тины. Здесь кончается сообщение *Мартини*.

В *Леотуне* очень много сушеных фруктов, которые продают по всей *Сине*.

В 1685 г. в *Пекин* прибыли иностранные послы. Говорят, что они обязаны платить дань Сине. Их называли *сиани*, или *синанги*. Они прибыли с северо-востока, с другой стороны стены, то есть из Тартарии.

По переводу описания *Сины*, выполненному отцом *Магалхенсом*[61], Восточная Тартария распространяется от области *Леотун* на восток дальше, чем *Япония*. Она охватывает область *Ниухе*, севернее *Кореи*, и область *Нюлхам*, севернее *Ниухе*, и область *Юпи*, восточнее *Ниухе*, и *Йеко**, северо-восточнее Японии. Йесо.

Ксамхай – это не остров, по мнению *Магалхенса*, а в противоположность мнению *Мартини*, – крепость, очень прочная, расположенная в благоприятных природных условиях и по правилам науки, так что она могла бы тягаться с лучшими крепостями *Европы*. Она расположена на материке, недалеко от

моря, между областями *Пекин* и *Леотун*.

В синской области *Леотун*, особенно около Великой стены, земля равнинная.

Е. Исбрантс Идес[62], бывший посол Их Царских Величеств в Сине, пишет мне о *Леотуне* и других местах следующее:

«Вы удивлены, что область *Леотун* лежит вне Синской стены, потому что до сих пор все европейские авторы писали противоположное. Вы можете быть вполне уверены, что это так, потому что, когда я увидел это на Вашей карте, я постарался узнать истину. Объясняли мне все синцы, у кого я спрашивал, и особенно один крещеный христианин-синец, которому я дорого заплатил за карту *Сины*, разделенную на градусы, так как сам он был в *Леотуне* и подробно это исследовал. Восточные, самые последние ворота стены, называются Леотунскими воротами. Мне трудно выразить, как странно, почему те, которых отправляли в *Сину* в качестве послов генерал-губернатора из *Батавии*, так скупо пишут о Северной и Восточной Тартарии и *Сине* и судят об этом, как слепые о красках. Что касается города *Кирина* в *Ниухе*, то нужно сказать, что там больше чем один город, но города *Кирина* я не нашел*. Они лежат на реке *Шингал*. ⁂

Этот Кирин определенно есть на этом месте, но под другим названием, которое нам неизвестно.

W 119 Оттуда происходит *хан*; и это не крепости, а местечки с редкими домами. Он – сын из рода тайши, или контайши, что значит «господин», у которого несколько сотен улусов, то есть орд людей, и он манчжур из Мангина, что лежит в центре страны Ниухе. У мугал есть высокочтимый святой, вроде главного жреца. Он одновременно осуществляет и светскую власть. Его имя *Кутухт*. Его брата зовут *Ачирой Саин-хан*, а третьего брата – *Елут хан*. Эти братья управляют всей монгальской землей, которая теперь почти вся целиком находится под покровительством короля *Сины*.

Далай-лама, или самый важный тартарский жрец и папа, имеет свою резиденцию на Западе в *Барантоле*. У него собственные владения. В него верит большинство людей в Тартарии около Великой стены, вся Калмукия, да и многие в самой Сине*. Он выдает себя за бессмертного и ежедневно показывается тем, кто приходит поклоняться ему и просить предсказать будущее: счастье или несчастье. Появляется он в виде молодого человека* в темном углу, где горят свечи. Как только он умирает, другой становится на его место, носит ту же одежду и похож на него, и бедные калмуки продолжают думать и хвастать тем, что он бессмертен. У меня в Сине был на службе калмук, он прежде служил у него, затем убежал, и все это мне рассказал он. Насколько я знаю, Их Царские Величества находятся в мире с мугалами; я не слышал ничего другого». Здесь кончается письмо.

О Далай-ламе см. подробнее ниже.

Все это внушали наивным язычникам.

Так как знаменитая Великая Синская стена уже часто упоминалась и проходит недалеко от области *Леотун*, там же начинается или кончается, мы дадим здесь ее описание.

Великая Синская стена, которая отделяет Тартарию от Сины

Господин *Томас Хайд*[63] в своем письме о синских мерах и весах господину *Эдуарду Барнарду*, профессору в *Оксфорде*, пишет о Синской стене следующее:

«Это великая и чрезвычайно удивительная стена (*Фербист* находит, что это одно из семи чудес света) построена синцами против нашествия тартар. Она отделяет северную Сину от Тартарии примерно на 42° северной широты.

Эта стена начинается на западе в области *Ксенси*, одной из 15 областей *Сины*, около 38° северной широты, недалеко от

Хуан Хо, что значит *желтая река*. Последняя берет свое начало на 31° северной широты из озер в южной части горы *Квенлен*. Омывая западную часть *Сины*, она протекает мимо самого западного конца стены и входит в Северо-Восточную Тартарию. Здесь она поворачивает на юг, затем дугой от стены на долготе 131° в *Сину*, омывая на западе внутри стены синский город *Нинг Хиа Хой*, который она разрезает поперек к юго-востоку, и впадает на 34° северной широты в Индийское Восточное море, или океан.

У западного конца стены на карте *Сины* (*Томас Хайд* говорит, что он получил ее от английского купца *Джориса Уайта*) можно прочитать некоторые синские знаки или буквы, которые звучат как *Chochang Ching Ki Su, Chi Leaotung Chi*, что значит «строительство длинной стены начинается здесь и кончается около *Леотуна*». Оттуда на восток стена разделяет северную часть *Сины*, начиная от *Моку Таку*, что значит *Могольская Тартария*, и, пройдя мимо *Леотуна*, она доходит до моря *Яло Кианг*, или иначе *Канг*, что значит *озеро Яло*, то есть до морского залива, куда впадает река *Яло*, [текущая] из Тартарии. Она спускается на север из этих областей, где лежит озеро, по монголотартарски *Чанган Наур*, что значит «белое озеро», то есть то озеро; которое на картах и глобусах пишется почти теми же буквами, как на итальянский манер *Сианганор*, а по-сински *Нган Кунг Кианг*, что значит *миролюбивое, доброе озеро*.

Река *Яло*, как предполагает *Мартини*, спускается из упомянутых выше областей, впадает в упомянутый залив, который отделяет Северную Сину на востоке от полуострова *Чаосян*. Последний у *Мартини* называется *Хаосен*,

а на картах – *Корея*, а по-монгольски *Кори*, что буквально значит «каменистый». Он расположен между *Синой* и *Жепеном*, что значит *происхождение солнца*, то есть «последний остров всей земли», и обычно известен как *Япония*. W 120

На этой карте, кроме «Восточный конец стены», написано по-сински: *Chin, Chu, Chang, Ching, Gehai, Su, Li, Cai, Tie, Ki, Hia, So, Ti*, – что значит: *Чин (императорская династия) основала эту длинную стену в море до 10 ли* * *и заложила под нее железо для прочности*. То есть: Эту стену построил император *Чин*, иначе *Кси*, основатель синской династии *Чин*, по имени которого и названо все *Синское* государство *Чина*.

Синские стадии.

Начали строить эту Стену в 215 г. до рождения Спасителя, и за 5 лет, трудом множества людей, она была закончена. Ибо из каждых 10 человек трое были привлечены к постройке этой махины.

Самый восточный конец этой стены доходит до моря, или залива *Занг*, или *Санг*, и дальше, сквозь волны, до четырех с лишком английских миль.

Чтобы заложить ее фундамент, затопили корабли, нагруженные большими глыбами необработанной железной руды, песком, камнями, пока все это не сравнялось с уровнем воды. На этом фундаменте построили стену из больших четырехугольных камней.

Высота стены, со слов *Мартини*, который, однако, сам ее не видел, 30 синских локтей, ширина – 12, а в некоторых местах – 15 локтей. На определенном расстоянии на стене построены очень прочные квадратные башни, чтобы из них можно было поражать врага издали. Все камни так плотно пригнаны, что ни в одном месте по всей длине стены нельзя вбить гвоздя. Так было приказано строителям и каменщикам под страхом обезглавливания.

Так как все хотят знать длину стены, мы об этом здесь кое-что сообщим. Я

заранее скажу, что точная длина нам до сего дня не известна. Синцы называют ее *Ванли-чин*, что значит *стена 10 тысяч миль*. Ли* – синская миля, то есть 4 004 английских мили и 421,5 английских фута. Но *Ванли-чин*, по мнению *Мартини*, не настоящая, а преувеличенная длина; так как 250 ли* составляют один экваториальный градус, то стена охватила бы 40 градусов, то есть 600 немецких миль, а это больше, чем длина окружности всей *Сины*, или *Крайней Азии*. Да, *Мартини*, который жил много лет в *Сине*, не смог определить настоящую длину стены; на его географических картах длина стены обозначена в 19°, то есть расстояние в 285 немецких миль, от 133° до 153°. В описании он говорит, что длина стены не более 300 немецких миль, а 15 миль равны 1°, и что вся длина ее не более 20°, хотя то, чего ей в параллелях, очевидно, недостает, возмещается ее изгибами.

Или стадия.

Или синская стадия.

Из сказанного видно, что *Мартини* дает размер длины стены в прямой линии, воздушным путем, не считаясь с ее изгибами, а последние так велики, что очевидец, некий француз, говорит, что там, где она огибает горы, кажется, что там три стены!

Весьма ученый толкователь философии *Кунг Фуку* – обычно его называют *Конфуциус* – в конце своей книги отмечает, что длина стены 400 португальских миль, но если учесть ее извилины и окружность гор, то ее длина достигает 500 миль. ☙

W 121 Иезуит *Семедо*[64] считает, что длина стены 900 итальянских миль, полагая, что четыре итальянских мили равны одной немецкой.

Об этой знаменитой стене говорится в арабских книгах *зуд Ягог и Магог*, что значит *дамба Гога и Магога*. Некоторые приписывают ее постройку *Александру Великому*». Здесь кончаются сведения *Томаса Гайде*.

Но под *стеной Гога и Магога*, возможно, подразумевают стену *Дербент*, или *Демир Капи*, около Каспийского моря.

По обеим сторонам гор воздвигнута стена, между ними лежит синский город *Капки*. Стена имеет там высоту в три сажени от земли, а ширину в полторы сажени. Построена она из кирпича, снаружи покрыта известью. Но в других местах она возведена из естественного камня. Сторожевые башни не везде пристроены к стене или на ней; в некоторых местах они находятся даже в 10 саженях от нее и, как стена, построены из кирпича и оштукатурены. Очевидцы сообщают, что таких больших стенных башен, или замков, очень много по всей стене, и расположены они с промежутком в 100 саженей. На башнях постоянно находится караул. Говорит, что во всей стене только пять ворот, и некоторые из них такие низкие и узкие, что всадник с трудом туда проникает. Город *Капки* укреплен, огорожен стеной с каменными башнями и многочисленным гарнизоном. Здесь останавливаются все чужеземцы на пути в Сину, даже послы, пока не получат разрешения из главного города *Пекина*. Здесь же допрашивают купцов. Питание в городе *Капки* скудное и дорогое.

В других сообщениях, полученных мною о стене, говорится следующее:

«Синская стена, которая отделяет *Сину* от *Ниухе* и *Мугалии*, окружает три области. Она начинается на востоке, у Синского моря, а заканчивается на западе, в горах, около синского города *Кин*. Длина стены примерно 17 градусов. В стене нет ни разрушений, ни недоделок. Только вблизи *Пекина* она прерывается из-за непроходимых гор. Здесь башни построены прямо на горах. Стена пересекает все реки сводами. Около ворот построены защитные укрепления. Миллион синцев охранял стену. По сообщениям некоторых путе-

шественников, высота стены местами 30 синских кубит (kubiten), ширина 12, а местами – 15.

Эта стена была построена синским императором *Кси* для защиты от тартар, и происходило это за 215 лет до рождения Христа. Вся работа была закончена за пять лет, этим был занят один мужчина из 10 синцев. Вся стена построена из булыжника, других тяжелых высеченных камней и кирпича. Восточный конец стены выступает на несколько саженей над морем; для ее фундамента затопили корабли, груженные железом. Говорят, ее длина 30 немецких миль; она простирается не прямо, а в соответствии с рельефом местности. *Йорис Андрисен* видел ее сам и писал, что со стороны Тартарии она построена из естественного камня, а изнутри, со стороны *Сины*, наподобие дамбы, довольно высоко засыпана глиной и, насколько он мог видеть, укреплена квадратными башнями.

Со стороны Тартарии и внутри Великой Синской стены много крупных синских городов и деревень; большинство их разрушены мугалами».

О стене говорит некий славянский писатель (на своем языке) в письме, еще не напечатанном, хранящемся у меня, следующее:

«Около области *Ляотун* в *Сине*, за Великой стеной, было много городов, подчиненных *Сине*: синские императоры превратили их все (кроме, кажется, двух) в крепости с войском для борьбы с богдойскими, или ниухскими, мугалами, которые, в конце концов, все же завладели Синой. Потому жители этих областей по обеим сторонам стены стали воинственными. У них

W 122 квадратные лица и грубый вид.

Эта знаменитая каменная стена прославлена и описана в древних и современных хрониках. Построена на севере *Китая* одним из древних китайских императоров *Кси*. Он оставил своим потомкам название *Кину*. *Кси* далеко превосходил всех других китайских императоров в ведении войн, строительстве прекрасных зданий и многом другом.

Император *Кси*, или *Ксиа*, *Экси*, был в начале своего правления мелким ханом, потому что соседи вели ожесточенные войны с *Китаем*, или *Синой*, и покорили Китайское государство. Собрав большое войско, он вступил в земли богдойцев и мугал, уничтожил их и, учитывая непостоянство этих народов и предвидя, что они, как случалось и раньше, могли вернуться и напасть на *Китай* и разграбить его, придумал интересное средство, чтобы их навеки отстранить: построил эту непреодолимую стену. Считают, что он закончил эту работу на 22-м году своего царствования, за 215 лет до рождения Спасителя. На пятый год от начала работ стена была полностью закончена, потому что над ней работало бесчисленное множество людей, собранных по всему *Китаю*: из каждых 10 мужчин было взято 3 человека. Эти люди могли передавать камни из рук в руки. Людей было так много, что они даже мешали друг другу. Стройка была начата одновременно в разных местах. Император издал строгий указ: камни должны быть подогнаны друг к другу так плотно, что между ними нельзя было бы и гвоздь вбить; в противном случае виновный будет наказан смертью.

Нижняя часть стены строилась из очень крупных естественных отесанных камней, а верхняя часть – из кирпичей. В некоторых местах она вся построена из естественных камней. Высота ее около пяти саженей, ширина около двух; [стена] снабжена башнями и бойницами. Начинается она от моря в области *Леотун*, недалеко от реки *Амур*, где в нее

впадает река *Яал*, и еще на несколько миль в море. Чтобы проложить там фундамент, император приказал затопить много кораблей с железом, рудой и камнями. Итак, стена начинается в море.

Она построена красиво, охватывает к северу и западу три больших области *Катая*, или *Сины*. Катайцы называют стену *Ванлихинхс**. Длина ее 2 000 миль, по преувеличенным данным синцев. Это неправда, ибо длина ее лишь около 380 миль. Синцы хотят этим подчеркнуть чрезвычайную величину этой стены. Начало ее находится в Синском море, а кончается она в городе *Кин*, где вблизи в горах берет свое начало Желтая река. В некоторых местах стена идет прямо, в других – извилисто; нигде нет пропусков, кроме самой северной области, недалеко от города *Сифена*, и в области *Пешина*; считается, что там нет опасности потому, что они защищены непроходимыми горами и еще потому, что Желтая река проходит через большие ворота и в этих местах есть несколько небольших отверстий.

Или «Ванлихинг», согласно Мартини; она имеет 10 000 стадий.

Сразу за Большой стеной многие земли весьма равнинные. Их орошают небольшие реки, протекающие под стеной, как под мостами.

Стена повсюду построена ровно, хотя она проходит и по некоторым пустынным местам, и по горам, и на ее пути попадаются очень высокие здания и крепости. На высоких горах на стене построены высокие башни с брустверами, а в стене построены ворота, сквозь которые идут дороги. Около ворот – города и крепости с солдатами и жилищами для охраны стены, так как Китай с востока на запад, от начала и до конца стены,

W 123 во власти императора; там постоянно держали миллион солдат для охраны города и крепостей.

Итак, область *Леотун*, затем область *Пегина*, или *Пекина*, *Ксанси*, или *Ексанси*, *Ксенси*, или *Иксенси*, и другие расположены в *Сине*, в пределах этой большой, чудесной стены. Если бы в древности знали о ней, то справедливо считали бы одним из семи чудес света.

Стена до сего дня сохранилась, но в некоторых местах начинает разрушаться. Все же синцы, когда увидят это, сразу все заделывают.

Говорят, что от главного города Сины *Пекина* до самой Великой стены проложена мощеная дорога. Ворота в стене низкие, чтобы можно было задержать преступников. Они названы по государствам, в сторону которых они выходят. Их мало, но других ворот и в древности не было. Теперь, из-за того, что тартары владеют *Синой*, кое-где сделаны проходы. Примечательно, что синцы пишут и говорят, что существует только два государства в мире: Сина и Тартария, – и что Стена была построена, чтобы их разделить». Здесь кончается сообщение славянского автора.

Авторы синских сообщений говорят следующее:

«*Цинксихоан*, пятый король Синской династии *Чин*, или *Кин*, построил Великую стену в 246 г. до рождения Христа (даты, видимо, несколько расходятся). О нем синцы говорят, что он был мудрым, умным и самым храбрым на войне из всех синских династий. В том году своего царствования, после того как он почти сделался тираном тартар, он спросил предсказателя, кто после его смерти истребит его государство. Ему ответили: «*Хуйе*, – что значит «тартары». Поэтому он приказал быстро построить стену высотой в 28 локтей (31,5 футов) от города *Кин* в провинции *Ксинси* до берега Синского моря; все области связать в одно целое, чтобы отделиться от этих диковатых народов. Король не понял предсказания, ибо спустя 37 лет после его смерти его сын

по имени *Хуйе* был из-за нелепой и сладострастной жизни убит герцогом *Хаокао*, и вся страна была разрушена». Это сообщения синцев.

По сведениям очевидцев мне пишут об этой стене на французском языке из *Парижа* следующее:

«Длина стены по прямой 300 миль, но из-за изгибов на высоких горах считают, что длина ее 400 миль. Через каждые полчаса езды на стене попадается башня. Стена не достигает моря, а по рассказу некоего иезуита, который был там, в ней недостает около 2,5 миль, которые заполнили частоколом. Высота ее четыре сажени, и она так широка, что восемь человек могут по ней ехать рядом верхом». Это сообщение из *Парижа*.

В другом сообщении, присланном мне из *Сины* на верхненемецком языке, говорится следующее:

«С древности столицей Сины был *Нанкин*. Теперь она перенесена в *Пекин*, недалеко от Великой стены. Стена была построена более 2 600 лет назад синским императором по имени *Циенчувоан*, против нашествия соседей-тартар. Она охватывает три провинции: *Пекин, Ксанси, Ксинси*. Ее длина по прямой линии 650–660 французских миль, но из-за ее кривизны, вероятно, около 1 000. Она тянется через очень высокие горы; на самых высоких местах построены стрелковые башни: по три-четыре на каждую милю. Стена заканчивается в провинции *Ксинси*, которая граничит с Западной Тартарией (откуда происходит глава духовенства, называемый *ламой*). Дальше она граничит с *Тибетом* (самостоятельное княжество, или маленькое королевство) и с областями *Могола*, откуда приезжают многие купцы, до города *Зининга*, ниже провинции *Ксинси*. Ширина стены семь-восемь саженей, высота около шести. ☙

Удивительно, что она еще так цела и не повреждена». W 124

Господин Темпль говорит в своей книге *Miscellanea*[65], в третьей беседе о героике и храбрости, о Синской стене следующее:

«Некоторые считают, что длина стены, которая отделяет северную часть *Сины* от Тартарии, 1 200, а другие – 900 английских миль. Она проходит через скалы и горы, болота и пустыни, с большими изгибами и проходами для рек. Высота ее 45 футов, а у подножья ее ширина 20 футов. На определенном расстоянии находятся большие башни. Она была построена более 2 000 лет тому назад. Это такое удивительное архитектурное искусство, что тартары при вторжении не разрушили ее, поэтому она сохранилась, будто недавно построена. Король, который строил ее, поставил миллион солдат для ее охраны». Здесь кончается сообщение *Темпля*.

Про Великую стену, отделяющую *Сину* от *Тартарии*, иезуит *Ле Комт*[66] говорит следующее:

«On ne peut neanmoins disconvenir, qu'en matiere de fortification, les Chinois n'ayent surpassé tous les anciens dans le prodigieux ouvrage, dont ils ont renfermé une grande partie de leur empire. C'est ce qu'on appelle ordinairement la grande muraille, ou comme ils disent eux-mesmes, la muraille de dix mille stades*, qui s'étend Vanli Tcham Tchim.
depuis la mer Orientale jusqu'à la province de Chansi. Ce n'est pas qu'elle soit en effet aussi longue qu'ils le disent, mais il est certain que si on en compte tous les détours, elle n'a guére moins de cinq cens lieuës. Au reste ce n'est pas un simple mur; on y a partout basti des tours pour la rendre plus forte, à peu près comme aux murailles des villes de guerre: & dans les endroits ou les passages sont plus aisez à forcer, on a eu soin de multiplier les ouvrages, & d'élever tout de suite deux ou trois remparts, qui se

défendent les uns les autres. Leur prodigieuse épaisseur, les tours qui les flanquent de toutes parts, & qui commandent les avenuës, la multitude des soldats qui sont commis à leur garde, mettent de ce costé-la les Chinois en repos contre les enterprises de leurs ennemis.

Comme presque toute la Chine est separée de la Tartarie par des montagnes, on a continué la muraille tout le long des plus hautes collines, sur lesquelles elle serpente, tantost plus basse & tantost plus élevée, selon la disposition du lieu & l'irregularité du terrein. Car il ne faut pas s'imaginer, comme quelques-uns l'ont crû, qu'elle soit par tout de niveau, & que dans les fonds où les montagnes s'abaissent on ait pы l'élever a la hauteur du sommet sur lequel on l'a continuée. Ainsi quand on dit que cette muraille est prodigieusement haute, cela ne veut dire autre chose, si ce n'est qu'elle est bastie sur un lieu trés-exaucé: car d'ellemesme elle n'égale pas les murailles ordinaires de leurs Villes; sa largeur mesme n'est que de quatre à cinq pieds tout au plus.

Presque tout l'ouvrage est de brique & sibien basti que depuis plusieurs siecles, nonseulement il dure, mais il est encore à present presque tout entier. Il y a plus de 1800 ans que l'Empereur Chi-hoamti le fit construire, pour servir de barriere aux Tartares. Cette entreprise est l'une des plus grandes & en mesme-temps des plus insensées qui ait jamais esté faite. A la verité la prudence vouloit que les Chinois fermassent les passages les plus accessibles; mais il estoit ridicule de pousser l'ouvrage jusques sur la pointe des montagnes ощ les oiseaux ont de la peine a voler, & où il est impossible que la cavalerie Tartare puisse monter. Que si l'on a pû se persuader que les Tartares seroient assez déterminez pour y grimper en corps d'armée, comment a-t-on crû qu'une muraille aussi foible & aussi basse que celle-la seroit capable de les arrester?

Pour moy j'admire qu'il y ait eu des ouvriers assez adroits pour y porter les materiaux necessaires & pour les y mettre en oeuvre. Aussi n'a-t-on pû venir à bout, qu'en faisant une prodigieuse dépense, & en sacrifiant la vie d'un plus grand nombre d'hommes, que toute la fureur des armées Tartares n'en eussent pû faire mourir. On dit que sous le regne des Empereurs Chinois, cette fameuse muraille estoit gardée par un million de soldats; à present, qu'on est maistre d'une partie de la Tartarie, on se contente d'entretenir de bonnes garnisons, dans les passages les plus ouverts & les mieux fortifiez».

Это значит:

«Нельзя не согласиться с тем, что в отношении материала и прочности строения синцы превзошли всех древних при этой удивительной работе, которой они охватили большую часть своего государства. Обычно ее называют Великой стеной», или, как сами они называют, «Стеной десяти тысяч стадий»*, которая простирается от Синского моря до области *Ксинси*. Но она не столь длинна, как там говорят. Ванли Чам Чим.

W 125 Несомненно, если учесть все повороты и удвоения, то можно считать ее длину не меньше 500 французских миль. Далее, это не простая стена, ибо повсюду построены башни для большей прочности, почти такие же, как в стенах пограничных городов, сделанные в оборонных целях. В местах, куда можно было бы легко проникнуть, позаботились удвоить укрепления и построить два или три больверка, которые защищают друг друга. Значительная толщина стены, башни, с которых можно стрелять в любом направлении и которые охраняют ворота, большое количество солдат, поставленных там для охраны – все это обеспечивает безопасность *Сины*.

И так как почти вся *Сина* отделена от Тартарии горами, то проложили стену вдоль гор и холмов, среди которых она извивается то высоко, то низко, в зависимости от уровня местности. Не следует представлять себе (как некоторые думали), что там, где земля низкая и как бы лежит в долине, стенное сооружение воздвигнуто высотой до горных вершин. Если говорят, что стена местами страшно высока, это значит, что она там построена в высоких местностях, а сама по себе так же высока, как обычные стены городов. Ширина ее не превосходит четырех–пяти футов.

Почти вся работа выполнена из кирпича, и так прочно, что в течение многих веков она не только продолжает существовать, а почти вся цела и невредима. Прошло больше 1 800 лет с тех пор, как император *Чихоамти* приказал построить ее как преграду от тартар. Это было невиданное предприятие, огромное и такое же безрассудное. Ибо, действительно, осторожность требовала, чтобы синцы закрыли наиболее доступные места. Но было бы смешно проделать такую работу на вершинах гор, где даже птицы почти не летали и где местность непроходима для тартарских лошадей. И если бы даже случилось, что тартары добрались до нее, как же тогда столь слабая стена смогла бы их остановить.

Удивительно, как могли они поднять орудия и материалы на такую высоту и использовать их там. Препятствия могли быть преодолены лишь с огромными потерями, также и человеческих жизней. Тартарские войска не смогли бы погубить столько же людей. Говорят, что при правлении синских королей миллионы солдат охраняли эту стену. Но теперь, когда они являются хозяевами части Тартарии, они держат солдат лишь в тех местах, где ворота больше и лучше укреплены». Здесь кончается сообщение этого *иезуита*.

Некоторые чужеземцы, особенно те, которые вошли через северные ворота, представляют себе, будто Синская стена двойная, тройная и четверная. Это заблуждение, вероятно, происходит оттого, что ворота и их ротонды у северных границ *Сины* двойные и даже четверные, почему неосведомленные думали, что и вся стена двойная.

Как мне рассказывают очевидцы, в северной части Великой Синской стены снаружи видны брустверы с пробоинами. Высота башен примерно в два человеческих роста. В башнях невидно окон, хотя они были показаны *Кирхерусом* в его книге *China Illustrata*[67], и нет нижнего помещения, хотя этот автор их изобразил. Но верхний край там выглядит так же, как и у него. Башни квадратные. Ширина стены такая же, как и у него: восемь лошадей могли бы ехать рядом по ней, в северной части – шесть всадников. Но может быть, стена у *Желтой реки* в тех местах, где она зарисована, действительно имеет такую форму, как показывает *Кирхерус*[68]; отличается она лишь несколько на севере. Там, где стена проходит через вершины самых высоких гор, она почти вся состоит из скал, но в более низких местах нижняя половина из скал, верхняя же кирпичная. Из кирпича построено и большинство стен больших синских городов. Ворота на севере около *Желтой реки* украшены резным камнем, как показывает *Кирхерус*.

Отмечают всякого, кто входит и выхо- W 126
дит через ворота Великой стены. Синцы недовольны, когда слишком много иноземцев входит в их страну. Поэтому, когда с господином *Исбрандсом Идесом*, послом Их Царских Величеств, около 400 человек вошли в *Сину*, они [синцы] поставили условие, чтобы в будущем посольстве было не более 100 человек.

Им желательно, чтобы все сообщения и письма были написаны по-латыни, потому что у них всегда есть католические священники, которые знают этот язык лучше, чем московитский.

Некий иезуит по имени *Александр* еще живет в *Сине*, и он сообщает, что по приказу короля он измерил Великую стену и выяснил, что длина ее 300 немецких миль. Но если бы она проходила по ровной земле, то, по его мнению, была бы длиной не меньше 400 немецких миль. Она идет по высоким горам и имеет четыре входа: *Леотунгские*, *Даурские* и *Селенгские* ворота; четвертые, то есть *Тибетские*, ворота такие широкие, что четыре всадника свободно могут въехать в них рядом.

За пределами Синской стены: и к северу, и к западу, – тартары и синцы запрягают волов в телеги, но внутри стены они используют мулов и ослов.

Мугалы называют Синскую стену *Ксонган*, или *Цахан Крим*. Один путешественник, который вошел в Сину с севера, пишет о ней следующее:

«К вечеру мы подъехали к Великой Синской стене и прошли сперва через ворота, где стена имеет сплошные разрушения. На расстоянии примерно в мушкетный выстрел мы прошли через ворота с ротондой. И далее еще двое ворот. Мы видели три стены; каждая из них на большой площадке. Там, где мы прошли через первые ворота, мы видели сторожевую башню, где непрерывно находилась стража. За последними воротами была тоже караульня с гарнизоном из 20 человек. Из этого, очевидно, можно сделать вывод, что стена возле этих ворот удвоена и несколько ворот с оружейными складами встроены в крепость. В четверти мили от первых ворот налево мы увидели городок *Галган*, или *Калган*, окруженный красивой стеной из природного камня, с башнями, покрытыми черепицей. Он был населен синцами. Там есть еще пригород вне городской стены. В стене есть железные ворота, но нет рвов. В 1686 г. здесь находился гарнизон из 70 человек».

По некоторым сообщениям, присланным мне, вне стены построены маяки.

На стене построены башенки на расстоянии выстрела из лука друг от друга, а сама стена снаружи во многих местах сильно блестит. В одних местах она насыпана из земли, а в других построена из скального камня или кирпича.

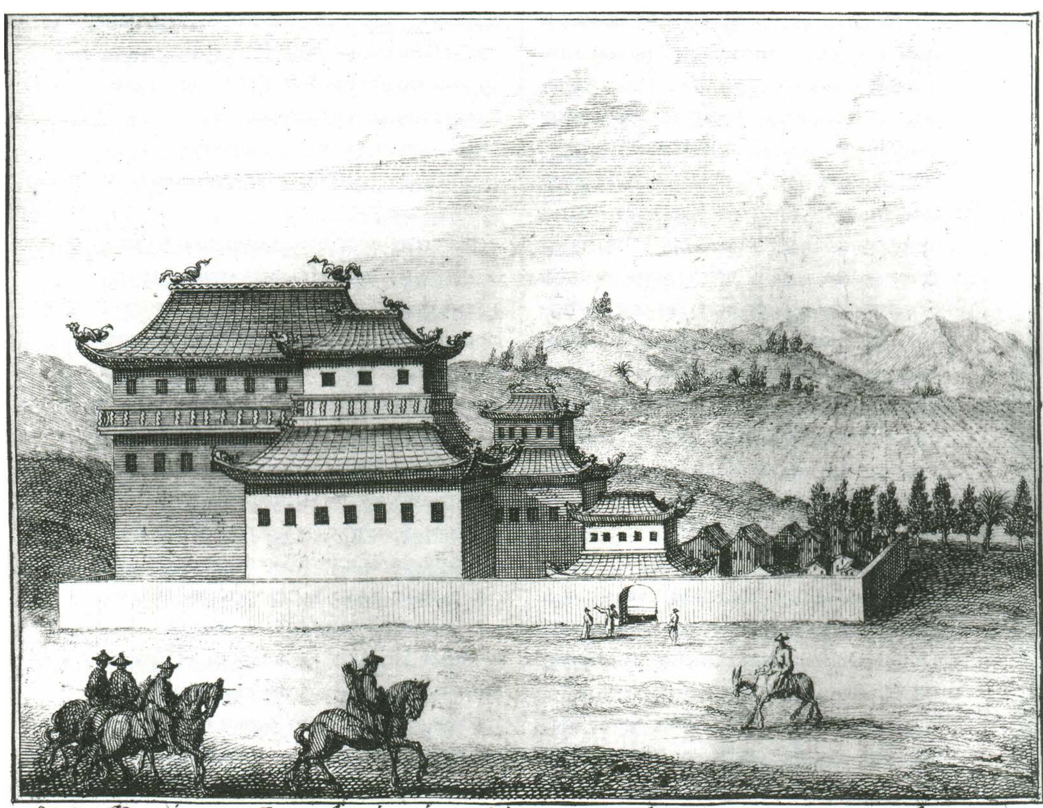
Иезуит *Гобьен*, рассказывая о приказе синского императора относительно христианской религии, говорит, что область *Леотун* отделена от *Кореи* морским рукавом и находится позади Синской стены и что, когда тартары овладели *Леотуном*, они перенесли свой двор в главный город этой области, и теперь жители *Леотуна* в *Сине* считаются тартарами и пользуются всеми преимуществами, которые полагаются собственно тартарам.

О Великой стене в письме синского христианина сообщается, что она почти 2 000 лет назад была построена императором *Жингехи*; начинается от морского залива около *Леотуна* и кончается в *Ксинси*, охватывая области *Пекима*, *Ксанси* и *Ксинси*. Длина ее по прямой 660 миль*, с изгибами больше 1 000, ее ширина семь–восемь саженей, высота шесть саженей. На коротком расстоянии построены высокие караульные башни; кирпич еще очень хорошо сохранился». Это небольшое сообщение взято из отчета этого синского христианина.

Я полагаю, что это португальские мили.

Считают, что предпоследние ворота стены находятся на расстоянии около ¼ ее длины от конца по направлению к Корейскому морю, а последние – это Леотунские ворота.

Великая Синская стена, которая отделяет Сину от ❧



Een Konings Lusthuis in Sina aende groote Weg als men uit het Noorden komt.

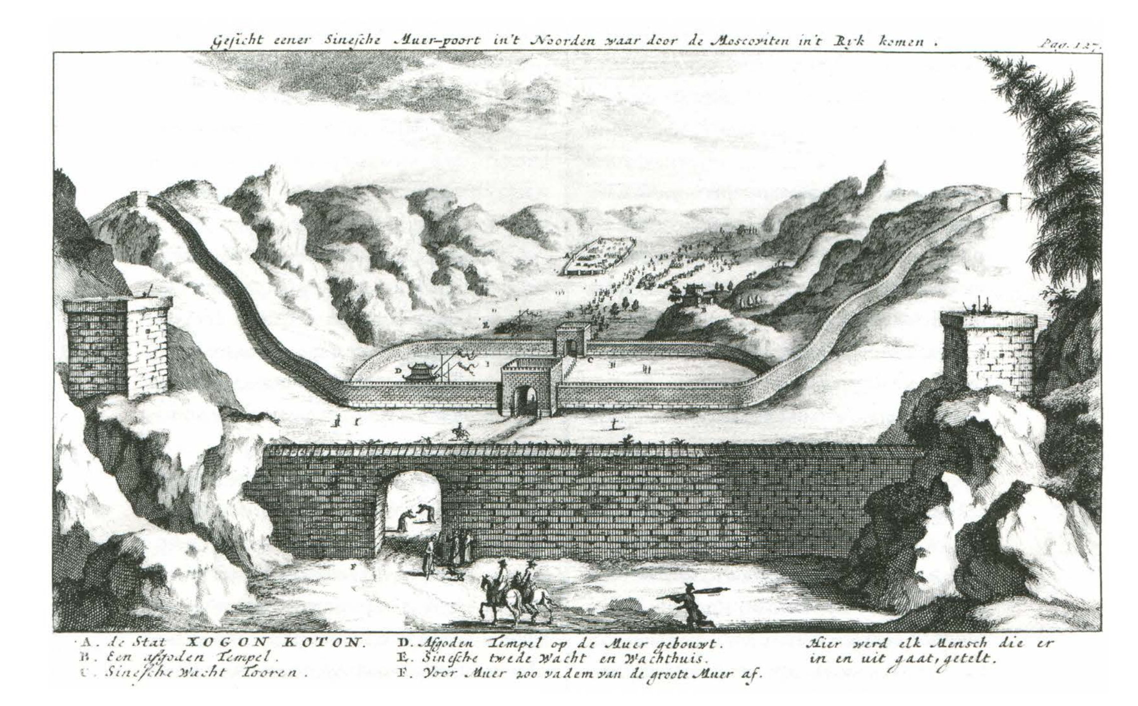
[Дом Наслаждений, принадлежащий Королю [Императору] Китая, на большой дороге, если идти с Севера.]

W 127 Тартарии, построена из естественного камня и кирпича. Прежде чем подойти к воротам, через которые обычно проходят московиты, нужно пройти дорогу длиной в три дня пути. К удивлению всех, она высечена в каменной горе. Сама стена проходит здесь по очень высоким крутым скалам, так необычно построенная, что поражает наблюдателя. Путешественники рассказывали мне, что на этом пути встречается много хищных зверей, и следует их остерегаться. Как только попадают внутрь стены в *Сину*, сразу замечают, как сильно там отличаются люди от людей вне стены. По сравнению с высоконравственными людьми Сины люди вне стены кажутся дикими.

Слово *стена* на языке народа, живущего близко от нее, звучит как *стинан*, или *стинау*, особенно это относится к Большой стене, отделяющей Сину от Тартарии.

Эта стена по направлению к северу идет примерно на высоте *Пекина*, согласно разным сообщениям; чаще всего через высокие горы и скалы. Башни на стене не заостренные и, по примерным расчетам, в два раза выше самой стены. В башнях видны отверстия и кое-где железные пушки, часто составленные из железных колец и, очевидно, сделанные много веков назад.

Тарганцы – народ, живущий недалеко от Синской стены; в подчинении у синцев – язычники. Эта область очень густо заселена. Там соль и крупы очень дешевы.



[Вид одних из Китайских Ворот на Севере, через которые Московиты въезжают в Империю. *Перевод подписей:* А. город КСОГОН КОТОН. В. Храм идолов. С. Китайская Сторожевая Башня. D. Храм идолов, построенный на Стене. Е. Вторая Китайская Стража и Дом стражи. F. Первая Стена, в 200 футах от Великой Стены, где подсчитывается каждый входящий или уходящий.]

Народы *манхиоу*, которые живут между *Юпи* и *Синской стеной*, господствуют над Синой. *Юпи* значит «рыбья кожа», потому что эти люди носят такую одежду.

Если идти с севера к воротам, через которые московиты обычно проходят, то в 500 саженях от стены видна долина, с обеих сторон укрепленная высоким больверком из камня или кирпича. Камни несколько крупнее, чем наши кирпичи. От одного до другого больверка проходит стена поперек долины, высотой около трех саженей, с открытым входом. Пройдя его, подходят к воротам Великой стены, где находится караульная башня высотой около восьми саженей. Свод ворот сделан из высеченного камня, с дверьми, обитыми железом и укрепленными большими металлическими болтами. Стена здесь проходит с востока на запад поперек долины, затем вверх по очень высоким скалам. Там, с обеих сторон, на расстоянии 500 саженей, заметны стрелковые башни. Основание стены построено из тяжелых, высеченных из скалы, камней высотой около сажени. Остальная часть построена из кирпича, покрытого известью. Дальше стена, насколько можно видеть, сделана из высеченного камня. Выйдя из первых ворот, попадают на открытую площадь, шириной около 100 саженей, а затем снова ворота в стене, идущей поперек долины от первой стены. Эти ворота как главный вход обычно охранялись 50 солдатами. На первой стене стоит языческий храм, украшенный желтыми флагами (цвет короля). Толщина стены там около пяти саженей, а высота больше шести. По ней могут рядом ехать шесть всадников. Стена в таком хорошем состоянии, как будто была построена 20–30 лет назад.

И, что замечательно, совершенно не заросла зеленью. Внутри второй караульной башни – долина размером около 300 саженей; там растут большие ивы.

Великая стена в некоторых местах, по сообщению очевидца господина *Симонса*, снаружи очень гладкая, высечена из естественного камня (его добывают поблизости); остальная, верхняя часть – из кирпича. Он заметил, что в щелях очень мало извести. Стенные башни находятся, по его словам, недалеко друг от друга, и можно видеть их несколько одновременно.

О разрушенных городах между Синской стеной и городом *Науном* соседние и кочующие народы говорят, что они были построены по приказу *Александра Великого*, и что он где-то там останавливался, хотя другие говорят, что они были основаны позднее, то есть во времена *Чингис хана* или *Тамерлана*. ❧

W 128 Русские называют эти здания *богатыри*, или «жилища героев и гигантов». Окрестные язычники в виде жертвы кладут у подножия и внутри этих башен бумагу с надписями. В стене башни сделаны в определенном порядке отверстия. В них лежат продолговатые обожженные камешки длиной в ⅛ пяди. В верхних углах башни больше всего таких записей. Но об этом выше говорилось более подробно.

ЙЕССО, ЕЗО, ЙЕСО и т. д.

Область *Йесо* – а японцы называют ее *Етзезин* – лежит на востоке от *Ниухе* на высоте 45° и простирается почти до Ост-Индской Земли Компании: по карте она известна как Земля Компании и считается выступом *Америки*.

Область *Йесо* можно справедливо считать одной из тартарских областей из-за ее соседства с землей тартар и по образу жизни ее населения.

Севернее японской области *Кванто* с городом *Йедо* 27 дней пути по суше на восток лежит японская область *Цунгар*. Если переправиться через пролив, можно прийти в *Йесо*. Она довольно пустынна и негусто заселена. Там добывают ценные меха.

Шкиперы, которые неоднократно плавали из *Батавии* в *Японию*, говорят мне, что японцы в *Йесо* торгуют ворванью, мехами и китовыми костями и иногда оттуда привозят европейские сукна, которые, говорят, получают обменом на реке *Амур*, куда московиты их передают из рук в руки. Жители *Йесо* часто используют кости кита для постройки жилищ.

Японцы никогда не исследовали *Йесо* основательно из-за дальности и размера ее и еще из-за недостатка запаса пищи в пути. Простые люди в *Японии*, очевидно, не знают, являются *Йесо* и *Япония* островами или нет.

Некоторые европейские авторы тоже сомневаются, является ли Япония островом. Некоторые считают, что она соединена с *Йесо* около области *Охио*, а эта область, в свою очередь, соединена с Тартарией. Предполагают, что японцы, которые отправились исследовать, присоединена ли *Япония* к *Йесо*, были вынуждены прекратить путешествие, так как это оказалось невозможным из-за большого расстояния, тяжелых горных дорог, хотя карты, составленные японцами в самой *Японии* (которые попали к нам в руки), показывают, что *Япония* действительно остров или группа островов.

Некоторым кажется, будто вся об-

ласть Йесо находится под властью японского императора, или он владеет ими на правах собственности, или население Йесо платит ему дань.

Среди знати в Японии значится и повелитель *Йесо*, хотя я не могу с уверенностью сказать, пользуется ли этот господин там властью от имени японского императора или он только назначен для собирания дани. Того, кто им был несколько лет назад, звали *Матсендейро, Ноками, Самма*. Первое слово – это его фамилия, по обычаю японцев, а последнее – его собственное имя.

У него был доход, говорят, в 525 тысяч гоков.

Двое его секретарей – *Фанда Красноске Ками* и *Каммай Иссено Ками* имели ежегодный доход в 40 и в 8 тысяч гоков*.

Гок значит еще и «мера объема в 99 гантангов, или три кипы». Гантанг содержит 1⅓ литра. Гок, гокин, или кочи, равен 10 голландским гульденам.

Ками – это почетный титул, а первые слова здесь означают фамилию.

Этот господин приехал несколько лет назад из *Йесо* в японский главный город *Йедо*. Он находился в пути шесть недель. И так как на дорогу из *Нангесаки* в *Йедо*, столицу Японии, требуется месяц, то можно высчитать расстояние между *Йесо* и *Нангесаки*. Кроме того, по пути к *Йесо* приходится преодолеть морской залив.

Он был похож на японца, кем он, видимо, и был,

W 129 и говорил по-японски. Если он был родом из *Йесо*, то жители *Йесо* не столь дики, какими их нашли наши голландцы на побережье. Это видно также и из того, что самая лучшая вата в *Японии* привозится из *Йесо*. Правда, наши люди ее там не встретили вблизи моря. Там, где вырабатывается шелк, обычно люди умны и имеют хороший нрав.

В Японию ежегодно прибывают довольно большие корабли с лесом и рисом из области, которую японцы называют Хокок, что считается местностью в Йесо. У кораблей высокие борта, но они сделаны из досок [щитов], которые после разгрузки в Японии разбираются и убираются в трюм. Вдоль побережья Йесо корабли часто подвергаются штормам.

О *Йесо* у *Монтануса* в его описании *Японии*[69] можно прочитать:

«Иезуит *Людовик Фроюс* в письме индианским иезуитам, написанном из *Меако* 28 хворостного месяца [февраля] 1565 г., говорит о жителях *Йесо* следующее:

«С севера Япония граничит с очень большой областью, полной диких людей, расположенной в трех милях от *Меако*. Люди эти одеты в шкуры животных, и все тело их волосато; ужасно длинные бороды и огромные усы, которые они, собираясь пить, поднимают палочками. Они очень падки на вино, храбры на войне и вселяют страх в японцев. Раненным в бою промывают рану соленой водой. Это их единственное лекарство. На груди у них зеркало. Мечи привязывают к голове так, что рукоятка свисает через плечо. У них нет религии, они поклоняются только небу. *Акита* – это очень большой город в *Японии*. Туда часто ездят торговать, а *акинцы* к ним, но не так часто, потому что случалось, что там убивали приезжих.

До сих пор на географических картах и глобусах выше *Акиты* ничего не было нанесено, кроме океана, хотя *Хьюго ван Линсхотен*[70] уже давно обратил внимание на эту неточность.

По показаниям *Фроюса* (который должен быть более осведомлен, так как дольше жил в *Японии*, чем некоторые европейцы, изображавшие ее размер без доказательств и неуверенно), ясно, что *Япония* гораздо больше, чем ее обычно представляют. Да и согласно *Франсу Карону*[71], нидерландскому послу к японскому императору в *Йедо*, даже сами жители не знают размера этого государства.

Поэтому *Мафеус*[72] ошибается, когда определяет длину *Японии* в 200, а самую большую ширину в – 30 миль. *Клювер*[73] в своем описании земли устанавливает ее длину в 150, а наибольшую ширину – в 70 миль». Здесь заканчивается сообщение *Монтануса.*

Наша Ост-Индская компания отправила в 1643 г. несколько кораблей мимо Японии, чтобы найти дорогу в Тартарию. Проходя *Йесо*, несколько матросов вышли на берег Японии, и их привели ко двору в качестве пленных. Японские господа допрашивали их о многом. Благодаря этому случаю *Монтанус*[74] в своем описании Японии рассказывает кое-что и об этих далеких краях. У него можно прочесть и о морских путешествиях, [предпринятых] для исследования Тартарии.

Некоторые иезуиты, жившие в Японии, считают, что *Йесо* – остров, потому что около *Тесоя* (крайняя точка *Йесо*, напротив *Кореи*) сильное морское течение. Они полагают, что течение обходит *Йесо* сзади и дальше идет вдоль тартарского берега.

Жители *Йесо* несколько похожи на японцев. Они живут самостоятельно, но все же платят дань японскому императору.

Говорят, что в японской столице *Йедо* ежегодно появляются люди для оказания почести и признательности императору. Они похожи на дикарей и носят одежду из меха. Но где они живут, непонятно. Судя по их одежде, они приезжают из холодных стран. Так как самый северный край Японии, насколько нам известно, лежит на 40°,

W 130 то эти люди должны были приезжать из еще более северной страны, может быть из *Йесо*. Но это трудно выяснить, так как японцам запрещено выезжать из их страны. Да, очевидцы рассказывают, как казнили 30 человек руками палача только за то, что они ездили в Корею торговать.

В 1612 г. иезуиты нанесли на карту *Японию*. Кроме того, говорят, они построили там шесть монастырей, 64 населенных места и две высшие школы. Они уже тогда обучали 100 тысяч христиан. Иезуиты говорят, что на земле *Йесо* и в ее окрестностях много христиан, убежавших из *Японии*. Но так как на побережьях живут очень грубые и дикие люди, то, должно быть, эти обращенные христиане происходили из глубины страны, где они, вероятно, и жили.

Уже в прошлом веке считали, что между *Японией* и *Америкой*, около *Йесо*, имеется пролив. Это видно из следующего сообщения.

Линсхотен в свою книгу об Ост-Индии[75] включил описание путешествия *Франса Галлеса* из *Новой Испании* в *Филиппины* и *Сину* и обратно. В этой книге 54 главы; мы здесь дадим описание его возвращения из *Японии* в *Новую Испанию*, поскольку оно нам нужно. Буквальный текст его следующий:

«Держа курс на ост-ост-норд, в 300 милях от *Японии* мы видели, что море было очень бурным, течение шло с севера и северо-запада. Море широкое и просторное. На пути не было препятствий и трудных мест. Какой бы ветер ни дул, море оставалось в одном и том же состоянии, такое же беспокойное и с теми же течениями, пока мы не прошли 700 миль, и находились в 200 милях от *Новой Испании*, где прежнее течение изменилось и море успокоилось. Поэтому я предполагаю и даже твердо уверен в том, что там имеется канал или морской пролив между землей *Новой Испании* и землей *Тартарии*, или *Азии*. По всему пути в 700 миль мы встречали много китов и рыб, которых в Испании называют *атун* (их много ловят у берегов Гибралтара в Испании) и еще *альбакорас* и *бонитос*. Это все рыбы, которые

обычно обитают в каналах, заливах и проточных водах, мечут икру и разводятся. Все это заставляет меня еще увереннее думать, что там должен быть пролив.

Идя тем же курсом к берегу *Новой Испании*, на высоте 37,5°, мы подошли к очень высокой, красивой местности, поросшей деревьями и совершенно без снега. Там, в четырех милях от берега видно много плывущих корней, листьев деревьев, камыша, фиговых и других листьев. В *Японии* они встречаются часто, там их едят. Я велел собрать и сварить эти листья с мясом. В вареном виде они по вкусу напоминают капусту. Здесь много морских волков; мы называем их морскими собаками. Из этого можно сделать вывод, что вдоль берегов до порта *Акапулько* много рек, бухт и портов. Отсюда мы шли на зюйд–ост–ост, когда ветер изменился и стал попутным, до самого *Кабо де Сан-Люкаса*, начала земли *Калифорнии*, с северо–запада, расположенного на 22° в 500 милях от *Кабо Мендосино*. На протяжении этих 500 миль вдоль берега видно много островов. Хотя они и небольшие, все же нет сомнения, что там есть несколько хороших портов, как и на Мартинике: только что ставшие известными гавань острова *Святого Августина*, около 30¼°, гавань острова *де Седрос*, на высоте около 28¼°, и гавань острова, ниже *Святого Мартина*, на 23,5°. Весь этот берег, по-моему, заселен; на вид это очень хорошая земля. Там видели ночью огни и днем дым, что является несомненным признаком того, что там есть население.

W 131 От мыса *Кабо де Сан-Люкас* к юго–востоку, по направлению к *Калифорнии*, мы держали курс на ост–зюйд–ост, на 80 миль, до мыса *Эль Кабо де лас Кориентес*, на высоте 19⅔°. Идя по этому курсу, на севере, на расстоянии около мили от нас, мы видели 3 острова, которые называют *Лас трес Мариас*.

Затем, в 4–х милях от них, еще несколько островов в 2–3–х милях друг от друга. Начиная с бухты *Калифорнии*, на протяжении этих 80 миль имеются большие реки, текущие на запад.

От мыса *Кабо до Лас Кориентес* мы держали курс на зюйд–ост, а иногда на зюйд–ост–ост, на протяжении 130 миль, до гавани *Акапулько*. На этом пути, пройдя 20 миль, мы встретили порт *Навидад*, еще через восемь миль – гавань *Сант Яго*, а еще через шесть миль – морской берег, называемый *Ла Плайя де Колима*. Весь этот берег, от *Калифорнии* и до порта *Акапулько*, заселяют народы, живущие в мире с испанцами. По характеру они сходны с народами других берегов *Новой Испании*. Это путешествие закончилось в 1584 г.». Здесь заканчивается часть сообщения *Линсхотена*.

Дальше следует то, что говорит *Карон*[76] об области *Японии* и *Йесо*:

«Япония считается, насколько нам известно, островом, или скорее это несколько островов. В этом, однако, нет уверенности, так как основной из них не исследован даже самими японцами. Ездят, как часто сообщали мне, выше области *Кванто*, откуда император Японии получает большую часть своих доходов и где находится город императора и замок *Едо*, еще в 27 днях пути к северо–востоку. В конце этой области, на восточном берегу лежит *Цунгар*. Здесь есть пролив шириной около 11 миль. Переехав его, попадем в *Йесо*, где имеются ценные меха. Страна эта дикая и гористая, малонаселенная.

Страна *Йесо* очень большая, и её довольно хорошо исследовали японцы, но не до конца, потому что им обычно недоставало [в пути] съестных припасов и они были вынуждены всякий раз без результатов возвращаться назад.

Сообщения исследователей были таковы, что Его Императорское Величество охладел к дальнейшему изучению, ибо эта страна, как уже было сказано, дикая и местами заселена людьми, совершенно заросшими волосами. У них длинные волосы и бороды, и они похожи на дикарей.

Чтобы выяснить, является ли Япония островом, нужно отметить, что море, которое пересекают на пути из *Цунгара* в *Йесо*, не есть пролив, а глубокая бухта, не менее 40 миль длиной. Она простирается между *Йесо* и *Японией*, где наталкивается на огромные горы и незаселенную землю около области Охио, и чтобы избежать этого далекого и тяжелого пути, отправляются из *Цунгара* в *Йесо* до сего дня по воде.

На двух больших японских островах – *Чикок* и *Сайкок* – живут король и землевладельцы: на *Чикоке* живут король и три землевладельца, а на большом *Сайкоке* владельцев больше и каждый остров считается областью». Здесь заканчивается собщение *Карона*.

Народы *Йесо* и тартары *Ниухе* очень похожи друг на друга. Они низкорослы и коренасты. У них длинные растрепанные волосы и бороды, так что их лица почти полностью скрыты. Спереди голова обрита. У женщин лица светлее, чем у мужчин, но и у тех, и у других довольно тонко очерчены. У некоторых женщин головы выбриты по кругу, другие же, напротив, отращивают длинные волосы и собирают их в пучок на голове, как индийские женщины. У них принято красить губы и брови черным и синим цветами.

Когда они принимают пищу, то никаких признаков веры не наблюдается; только когда пьют, выплескивают несколько капель около огня, как это делают и калмаки. Они вешают на еловые ветки стружки и щепки. Все это вешается в доме, и перед ними, очевидно, совершаются обряды или церемонии, ❧

как это обычно делают негры в *Гвинее* W 132
перед идолом *Фетиссо*. Говорят еще, что они поклоняются небу. Когда кто-нибудь из них заболеет, они настругивают ножом длинные еловые стружки и обматывают ими голову больного, так же, как это делают самоеды.

Они не умеют ни читать, ни писать. У каждого мужчины по две жены. Женщины плетут тростниковые циновки, шьют своим мужьям кафтаны, варят обед и т.п. Мужчины сильно ревнуют своих жен и любят спиртное, от которого легко пьянеют. Из-за лохматой бороды они кажутся жестокими, но на самом деле они кротки, чистоплотны и едят аккуратно, однако неопрятны в одежде. Они носят японские кафтаны и в виде украшений – немного серебра и покрывала. Их одежда в основном похожа на яванскую, чаще всего шелковая, иногда разрисованная цветами. Рукава у кисти узкие. Они также шьют кафтаны из меха. У мужчин кафтаны спереди открыты, а у женщин закрыты. Пищей служит рыба, китовое сало, ворвань и зеленые бутоны красных роз. Те же, которые живут в глубине страны, питаются мясом. При подаче пищи они употребляют лакированные чашки и квадратные миски. Некоторые едят палочками, как китайцы, а другие – руками. Женщина после родов некоторое время остается в хижине одна.

Дома они строят из струганных досок, красиво вставленных одна в другую, покрытых корой дерева как с верху, так и с боков. Наверху поднимающееся окно для выпускания дыма. Внутри дома перегородка из досок; все очень аккуратно завешено циновками. Высота домов почти в два человеческих роста, а двери делаются так низко, что приходится нагибаться, входя в дом.

Деревушки находятся на расстоянии около полумили, и в каждой не более 18–20 домов.

Эти люди ленивы и не прилежны в работе. Они не сеют и не косят, а изготавливают сети для рыбной ловли из дикой конопли. Они отправляются на охоту с ловушками и носят стрелы на боку. Они добывают китов костяными гарпунами и обменивают китовые кости, ворвань, шкуры на рис, медные курительные трубки, серьги из свинца и серебра, топоры, ножи, ковры и т.д. у японцев, которые приезжают туда торговать. Их язык несколько похож на японский. Они не склонны к воровству. Если поймают кого-то на прелюбодеянии, то муж его убивает, подобно тому, как они жестоко наказывают своих пленных и убивают их дубинами. Они храбры и воинственны и иногда ведут серьезные войны со своими соседями.

Следует краткий отчет – описание страны Йесо: обычаи, нравы, обращения и внешность жителей, какими они впервые были найдены в 1643 г. командой Ост-Индского корабля Кастрикум

27 урожайного месяца [августа] 1643 г. *Йесо*, или *Езо*, был замечен кораблем *Кастрикум*, по объяснению японца по имени Ури (который плыл вдоль берега от пункта *Матемей* – это главный город *Йесо* – на своей лодке, нагруженной рисом, сакэ, синим джинганом, из которого шьют кафтаны, а также японскими кафтанами, крашенными акварелью, курительными трубками и другими мелочами для обмена их на меха и птичьи перья), – и оказывается, что *Йесо* как остров, или группа островов, находится в 30 милях от северо–восточного края Японии под названием *Цунгар*, на 40°6 северной широты; от *Набо*, который нидерландцы называли *Мыс Гуре*, – на 38°50 от юго–восточного конца, на расстоянии 60 миль*.

Обычно Йесо здесь называют островом, но может быть, это часть Тартарии, вероятно, отделенная [от неё] узким проливом. Или же Йесо состоит частично из островов, частично из твердого берега, отделенного узким проливом.

На этом острове лежат следующие населенные места, или города: *Мацмей*, *Сирарка*, *Токапти*, *Контчури*, *Грун*, *Акверис*, *Убиц*, *Поробиц*, *Собоссари*, *Крун*, *Учуйра*, *Эсан* и *Сирокани*. Но жители *Кутчори* называют эти места так: *Матомей*, *Компсо*, *Паскур*, *Хапе*, *Токапти*, *Абней*, *Санпет*, *Убиц*, *Грун*, *Сирарка*, *Саро*, *Кончури*, или *Коншуро*, и *Акейс*.

Мацмей, главный город *Йесо*, невелик. Чтобы добраться до него, надо проплыть через большую бухту *Каминдо*, где можно на корабле с осадкой 10 футов довольно легко попасть в город, где живет глава всей земли *Йесо*, которого японцы зовут *Мацмай Симадонне*.

Он ежегодно ездит приветствовать императора Японии в *Йедо*, ❧

W 133

японскую столицу, беря с собой в подарок много серебра, птичьих перьев для стрел и красивых мехов. Его переправляют по воде от *Йесо* до японского берега под названием *Набо*, откуда по суше он добирается до *Йедо*.

Проходя вдоль берега *Йесо* на 42–43°, они обнаружили почти повсюду, на глубине 20 саженей, хорошее дно для якоря.

На 43° они встретили рядом лежащие местечки: *Токапти*, *Мацмай*, *Сирарка* и напротив них *Кончури* и *Грун*. Здесь, говорят, имеются серебряные руды. Местами берег низкий, поросший деревьями, а море около берегов необычайно богато рыбой. Недалеко от берега много китов, иногда пригнанных другими рыбами. Собаки (их там больше, чем людей), наученные хозяином, подплывают к китам, нападают на них, кусают и так помогают охоте.

Жители *Коншури* и *Аквейса* живут во вражде со всем остальным населением

Йесо, как они рассказывали нидерландцам.

Эти земли *Йесо*, или *Езо*, на которую вступили наши моряки, расположена на высоте 45°30, в горах. Одну гору, очень высокую, наши назвали *Пиком Антония*. По словам немногих встречаемых там людей, она богата серебром. В этой области растут огромные, прямые, толстые дубы, ели, а также сосны, годные для изготовления мачт и других предметов. Почва глинистая, жирная, заросшая ирисом и щавелем.

На высоте 46°30 моряки попали в большую бухту, где они вблизи берега за четыре дня поймали более 1 000 фунтов семги. Местность покрыта красивой растительностью и с моря напоминает Англию. Земля жирная, но местами, в низинах, много песчаных дюн; там не пашут и не сеют, так что земля не приносит плодов. На высоте 48°50 много возвышенностей, покрытых короткой травой, на ширине менее мили к северо-западу берег отступает. Там невозможно бросить якорь, так как хорошее якорное дно в 40, 35, 30 и 25 саженей песчаной земли находится на расстоянии одной – полутора миль от берега.

Среди островов *Йесо* есть один, который голландцы назвали *Остров Штатов*. Против него лежит остров *Земля Компании**. Между ними на 40°50 северной широты проходит пролив шириной 14 миль. Здесь голландские моряки вступили на остров Земля Компании. На одной из гор этого острова, там, где спускается снежная вода, они нашли блестящую серебристую землю: светлую, как пепел, траву, присыпанную белым песком. Земля была мягкая и таяла в воде. Этот остров гористый, с долинами, заросшими высокой травой, щавелем и луком. Здесь нет высоких деревьев, но есть березовые и ольховые чащи. Вдоль берега, с северо-востока, – сильное течение. Здесь негде бросить якорь, чтобы спастись от моря. Около берега дно скалистое.

Остров ли Земля Компании, это остается под сомнением.

На *Острове Штатов*, лежащем против него, тоже высокие горы. На нем, очевидно, нет деревьев; он крутой и скалистый.

На 45°10 северной широты моряки встретили место, которое население называет *Аквейс*, у большой бухты, глубиной около одной мили и шириной в полторы мили. Берега здесь высокие, заросшие деревьями, а почва большей частью глинистая. Ее не обрабатывают и не засевают, но она и в диком виде производит плоды: грецкие орехи, тутовые ягоды, виноград, красную и белую смородину, черные можжевеловые ягоды и красную ежевику. Там растут и дуб, и ель и береза. В долине растет ирис высотой в полтора человеческих роста, а на берегу – камыш. Берег (так густо покрыт ракушками, что земли почти не видно) зарос красивыми низкими розовыми кустами.

В упомянутом проливе много устриц в четверть и поллоктя длиной и в восьмую часть локтя шириной. Устрицы эти невкусные. Не видели моряки ❧

диких зверей, кроме большого черного медведя. Не было также ни козлов, ни овец, ни коров, ни гусей, ни кур, но было много соколов и орлов. W 134

Все жители *Йесо* очень похожи друг на друга: они небольшого роста, толсты или коренастого телосложения. Волосы у них длинные, бороды лохматые; они бреются по-сински*. Так что лица почти все закрыты, но голова или макушка гладко выбрита. У них хорошо очерченные лица, черные глаза, носы не плоские, лоб низкий, кожа желтая, а тело волосатое. Женщины светлее, чем мужчины, и некоторые бреют волосы вокруг лица, чтобы они не мешали им видеть. Другие отращивают волосы и закручивают их так, как делают яванки.

То есть так, как синцы в то время были бриты.

Брови и губы они красят черным и синим.

Как можно было наблюдать, у них почти нет веры или суеверий и они принимают пищу и кончают есть, как варвары. Но, когда они сидят вокруг огня и пьют, сначала где-нибудь в стороне от огня выливают несколько капель, будто жертвуют*. На еловых веточках висят стружки и щепки. Они втыкают их в разных местах в землю, а в домах вешают на стены. Когда кто-то болен, они отстругивают ножом длинные стружки с еловых палочек и наматывают их больному вокруг головы и рук. Они не производят обрезания.

Так же делают и некоторые тартары.

Там нет законного правительства или государства, и насколько можно было видеть, нет ни письменности, ни книг. Они неграмотны и похожи на лесных жителей или на изгнанников. Все они равны, как хозяева. Большинство из них, то есть те, которых встретили голландцы, были раньше ранены в голову, как это было заметно по большим шрамам.

У каждого мужчины по две жены, которые плетут циновки из камыша, шьют кафтаны своим мужьям и варят обед. А когда мужчины в лесу заготавливают дрова, женщины помогают: носят дрова в пирогу и гребут вместе с ними. Мужчины очень ревнуют к чужим своих жен и дочерей, не любят, чтобы с ними возились или играли. А когда они заметят, что кто-то их соблазняет к разврату, то постараются его убить. И мужчины, и женщины очень любят крепкие напитки и очень быстро пьянеют. Из-за своей лохматой головы и бороды они кажутся жестокими, но умеют держать себя с иноземцами так искренне и просто, что похожи на культурных людей, выросших в городе. Когда они идут к чужим людям, они надевают лучшие одежды, украшения и умеют держаться благонравно, приветствуют их и оказывают им почтение, склоняя голову, складывая или поглаживая руки. Они поют дрожащими голосами, как и японцы. Когда им что-то поручают или приказывают, они делаются общительными, с лицом дружелюбным и веселым.

После родов женщины остаются в отдельном домике, куда две–три недели не заходят мужчины. Дети появляются на свет белыми. Когда мать собирается кормить ребенка грудью, то в присутствии наших нидерландцев она делает это очень скрытно, обнажая грудь лишь настолько, чтобы ребенок мог только захватить сосок. Даже девочки и маленькие дети, которые часто в хорошую погоду ходят голыми, при виде чужеземцев очень стесняются. Женщины носят детей на спине в кафтане, привязанными лентой к голове.

Они более аккуратны со своими циновками, покрывающими пол, к пище и питью, чем к одежде, которая часто – и у мужчин, и у женщин, и у детей – выглядит очень грязной; ее редко меняют и стирают.

Домики в Йесо (часто на берегу, на склоне гор, а иногда и выше) сделаны из досок, аккуратно оструганных, покрытых лаком; но чаще всего дома сбоку и сверху отделаны косяками из широких кусков коры. В середине дома очаг, а наверху отверстие для дыма. ❧

W 135

Дом разделен перегородками, стены аккуратно покрыты камышовыми циновками. Длина комнаты 10–12 шагов, ширина – шесть шагов. Все сделано очень искусно. Некоторые дома не выше роста двух человек, как у крестьян в Нидерландах. Вокруг дома посадки из сосны, а двери так низки, что войти можно, лишь нагнувшись. Рядом стоит немного домиков; наши видели лишь не больше 18–20 домов, иногда 6–12 домов; и эти деревушки стоят друг от друга на расстоянии не менее полумили.

У них нет домашнего скарба, кроме нескольких комнатных циновок и одеял, на которых сидят и спят.

Их основное украшение – это японские кафтаны и серебряные предметы.

В *Аквейсе* в одну зиму от жестокого холода и голода умерло много людей. Могилы там засыпают устричными ракушками. В других местах умершие лежат в домике, в гробах, поднятых над землей на четырех жердях. Хижина украшена искусной резьбой. Жертвоприношений там не наблюдали.

Пища их в основном состоит из рыбы, китового сала и ворвани, семги, зеленых бутонов красных роз. В *Аквейсе* они растут в изобилии. Бутоны размером с ягоду кизила; их сушат на зиму. Бутоны мака также используются в пищу. Еще они ловят разных птиц.

Пищу подают в лакированных чашках и квадратных мисках; каждый держит свою чашку перед собой. Они едят палочками, как японцы, кроме тех, которые живут на высоте 48°50. Те, правда, бреются, как японцы, и одеваются в шелковые кафтаны. Они белее лицом, и у них несколько другой язык, но они берут пищу руками и не употребляют палочек.

Жители Йесо имеют с японцами общее: они за обедом не молятся и очень чистоплотны в еде.

Их одежда большей частью сшита по японскому образцу, но редко из шелка, чаще из синего хлопчатобумажного кангана; украшена цветами, нарисованными акварелью. Они также носят японские хлопчатобумажные кафтаны на подкладке. Некоторые шьют кафтаны даже из хлопчатобумажных ковриков. Рукава кафтанов довольно туго облегают кисть. Их обшивают крестообразно шелковыми полосками и украшениями; еще делают и меховые кафтаны. У мужчин кафтаны спереди открыты, а у женщин они, как рубашка, закрыты спереди.

Жители Йесо по природе ленивы – не сеют и не косят. Но те, которые живут у моря, используют маленькие пироги, выдолбленные из толстого ствола дерева и с обеих сторон обшитые досками до фута высотой. На этих пирогах они гребут в море, как голландские крестьяне, которые развозят молоко на своих лодках, ударяя обоими веслами неодновременно. Так они отправляются на охоту на тюленей и других морских зверей и ловить рыбу, для чего берут костяной гарпун, конец которого обит железом или медью. Есть у них и неводы, сплетенные, как у голландцев, из дикой конопли, которая растет там. Они прядут так: берут в рот коноплю и затем скручивают ее руками, делая нитку.

У них имеются и западни с приспособлениями вроде лука. В древке проделано круглое отверстие для приманки. Птицы (чайки, орлы, бекасы и вороны) подлетают, клюют или наступают лапой, и лук подпрыгивает вверх, а птица застревает.

Народы *Йесо* обменивают ворвань, сало кита, меха и птичьи перья у жителей *Японии*, которые раз в год туда приезжают приобретать эти товары. Они отдают за них рис, сакэ, японские кафтаны и синие шелковые и хлопчатобумажные канганы, медные курительные трубки, табакерки, лакированные миски и чашки для еды и питья, серебряные и свинцовые серьги, топоры и ножи, так что почти все, что имеется на Йесо, они получают от японцев путем обмена. Они очень ловко и честно торгуют и вообще не вороваты.

Их язык несколько смешан с японским.

Люди, живущие на высоте 46°, очень охотно берут железо в обмен на птичьи перья и пушнину ❧

W 136 и красиво упаковывают их в коробки.

Их оружие – это лук и стрелы, кроме того рубаки, очень похожие на японские, с узким серебряным лезвием. Они носят их на лямке. Колчан закрепляют повязкой на голове, и он свисает справа. Луки длиной в четыре-пять футов, из ольхи или ясеня; стрелы в пол локтя длиной, сделаны очень искусно, с маленьким гарпуном из камыша, обмазанным черным ядом так, что раненый умирает тотчас же.

Куда бы они ни шли, всегда с ними лук и стрелы, и на боку висит рубак. Так, они уходят в лес стрелять крупную дичь: медведя, оленя, лося – и еще других, неизвестных у нас зверей и птиц.

Они убивают своих пленных так: ставят прямо, обнаженными до пояса, руки в бок. Его держат четыре человека: двое – за руки, двое – за ноги. Пятый человек стоит с дубиной, к которой спереди привязан железный груз. Нацелившись на страдальца, он отступает на 10–12 шагов и, двумя руками размахивая дубиной над головой, ударяет человека в крестец и бьет так его, пока он не испустит дух. Так же разделываются и с теми, кто совершил прелюбодеяние с чужой женой или девушкой». Здесь заканчивается упомянутое описание.

Следует отметить, что задание, полученное нашими моряками на этот рейс, состояло в том, чтобы в Тартарии, которую называли *Катая*, разыскать реку под названием *Полисанг*. Потом обнаружили в *Сине* большую реку, которую синцы называли *Хун Хо*, что значит *мутная, грязная река*. А западные тартары (которые во время *Марко Поло* вели войну с *Синой*) называли ее *Полисанган*. Поэтому, вероятно, возникло заблуждение, вследствие чего искали Восточную Тартарию, которую и принимали за *Катай*, и реку *Полисанг*. Но может быть, река *Амур* – это и есть *Полисанг* древних авторов. Так же искали там народ под названием *манжи*, ибо это слово происходит от тартарского слова *манжу*, что значит *варвар*. Так тартары называли синцев, откуда и происходило это заблуждение (и оно продолжает существовать у восточных народов), будто *манжи* – это особый народ вне *Сины*.

Японцы, которые в 1643 г. на корабле стояли в бухте, или заливе, *Намбу*, показывали нидерландцам карту маленького размера на японской бумаге. Она охватывала землю *Японии*, *Кореи*, берег *Сины*, *Манилхас*, южное море и другие страны и моря, еще и землю, которую голландцы видели на 42°; она простирается на ост-норд-ост с северо-западного края *Японии*, до 150 или 160 миль, где они не видели пролива между *Японией* и этой землей и принимали ее за землю *Йесо*. Они продолжали видеть ее до 47°, и, вероятно, она простирается еще дальше. На этой карте она, казалось, была расположена на расстоянии от 80 до 100 миль от *Японии* и граничила с *Америкой*. Дальше на этой карте они видели Тартарию, будто целиком лежащую в глубине материка. Японцы тогда спросили их, как можно проплыть в Тартарию, если она целиком лежит в глубине материка, если на кораблях невозможно дойти до нее. На это наши люди сказали японцам, что на восточном берегу Тартарии, на 56° северной широты, в области с названием *Катай*, в море впадает большая река, которая проходит вглубь страны на 80, 90 или 100 миль. Река называется *Полисанге*; на ней, говорят, есть несколько великолепных торговых городов, как *Йанжи*, *Брема* и *Камбалу*.

В приказе, полученном нашими людьми, было сказано, что они, покидая самую северную оконечность *Японии* и держа курс на норд-вест, должны причалить к берегу Тартарии, которая граничит, согласно описаниям, на 45° с

Синой, где они, идя вдоль берега, на 56° северной широты, должны были найти реку *Полисанге* и на ней несколько богатых торговых городов.

Японцы очень хотели увидеть карту Тартарии, но ее не было у наших людей.

W 137 Японские мореплаватели считают, что северный край *Японии* выступает выше по направлению к *Йесо*, чем он нанесен на здешние карты.

Жители Йесо по нраву похожи частично на японцев, частично на синцев, а в целом характер остается тартарским.

В *Японию*, и даже вплоть до *Нагесаки*, привозят из *Йесо* свежую семгу.

В *Йесо* носят передники, что не принято ни в *Сине*, ни в *Японии*, но принято в Тартарии.

У мужчин, женщин и детей сделаны отверстия в мочках ушей, но японцы и синцы их не имеют, так что этот обычай у них тоже общий с тартарами.

О *Йесо* в *Японии* известно мало, согласно сообщению, сделанному мне весьма ученым господином *Серватиусом Клавиусом*, бывшим служителем Слова Божия в *Батавии*. Можно, говорит он, сказать, что в прежние времена по приказу императора было предпринято несколько рейсов внутрь этой страны. Но его участники из-за недостатка съестных припасов были вынуждены вернуться без результата. Другие говорят, будто видели там диких людей, варваров, живущих охотой, одетых в шкуры. Они из-за незнания языка не смогли дать сведений о размере страны, но жестами дали понять, что она простирается далеко к северу. *Япония*, говорит этот господин, – это группа островов (японцы и синцы подтверждают это), и граничит она на западе довольно близко с *Кореей*, как она нанесена на карты. Этим же путем вывозили и много шелка из *Сины* в *Японию*, через *Корею*, и корейцы платят дань и японцам, и синцам.

Главные торговые города в *Японии* на пути к императорскому двору *Йедо* (согласно сообщению, сделанному мне весьма ученым господином *Клейером*, ранее известным главным врачом и советником юстиции в *Батавии*, а еще ранее бывшим главой нидерландского общества в *Японии*), а вся страна – это изрезанная земля или много островов, связанных между собой. Из этого можно сделать вывод, что *Япония* во многих местах доступна с моря. Некий иезуит, прославляя *Японию*, говорит следующее: «Эта страна родилась в колыбели солнца. Мы называем ее красивым туземным названием *Япан*, синцы ее назвали *Гепун*, или *Гепен*, что значит «начало дня», «источник света всей земли» не только от солнечных лучей, но и от золота и серебра.

Некий знатный советник в *Батавии* писал мне (я спросил его мнения) в 1696 г. о Земле Компании и *Йесо* следующее:

«Многоуважаемый господин!

Не помнится, чтобы я читал в журнале *Мартена Герритса де Фриса*, который в 1643 г. на корабле *Кастрикум* огибал землю с севера, что так называемая Земля Компании – это остров. Я считаю, что он и его люди об этом не могли знать, ибо они, на широте 42–49° находились лишь немного восточнее западного края Земли Компании, так что его рейс не устраняет сомнения в том, остров ли та земля или она соединена с *Америкой*. Я, правда, говорил об этом с опытными испанскими штурманами, которые иногда приезжали сюда, но выяснил, что они не знают, как далеко *Америка*, севернее *Калифорнии*, простирается на запад. И так как я считаю, что еще неизвестно, насколько земля *Езо* простирается на север, то нельзя сказать

с полной уверенностью, есть ли пролив между *Езо* и Землей Компании. *Де Фрис* придерживался первого мнения, но если бы он шел севернее, то, возможно, встретил бы больше земли и большую бухту, которой *Езо*, может быть, соединена с Землей Компании, чего он не мог знать, ибо никогда не был севернее 49°. И, хотя обычно на этой широте было очень туманно, все же земля *Йесо* была видна. Так что сомнение остается. Японцы дают самые разные сведения, но их показания о том, будто земля *Езо* идет дальше к северу, чем известно туземцам, более вероятно, чем предположение, будто она соединена с Тартарией. ⁂

W 138 Их сведениям не противоречат и сообщения некоторых путешественников, посланных императором в 1684 г. на три месяца в глубь страны, согласно которым, они видели там синские ткани, и потому сочли, что Езо граничит с Тартарией. Купец *Гендрик Обе*, человек набожный и наблюдательный, мне сообщал несколько раз, что он в *Японии*, из отчета одного японского шкипера, узнал, что тот (с тех пор минуло 12 лет) был отправлен императором с восточного берега *Японии*. Он во время бури был заброшен далеко на северо-восток и видел там большую землю, похожую на берег материка, где он перезимовал. Он считал, что это, согласно нашим картам, северо-западный берег *Америки*. Оттуда, по его словам, казалось, что земля простирается к северо-западу по направлению к *Езо*. Если это так, то можно считать, что Земля Компании и, возможно, *Езо* соединены с *Америкой* или частично с нею граничат через ближние острова. Этот *Обе* во время своих рейсов ко дворцу *Иедоса* встретил путешественников и нищих из самых северных частей *Японии*. Они внешностью и поведением не только были похожи на североамериканцев, но и произношение некоторых слов очень схоже с языком Новых Нидерландов, где он родился и воспитывался, что его удивило». Здесь заканчивается это письмо.

Господин *Э. Исбрант Идес*[77], бывший посол Их Царских Величеств в *Пекине*, пишет об *Йесо*, о большом *Ледяном мысе* и о других местностях и реках Тартарии вне Синской стены следующее:

«Что касается земли *Йесо*, я считаю, что она не соединена с Тартарией ни с севера, ни с юга. На самой крайней точке *Ледяного мыса* никто еще не бывал, но на востоке его есть большая река под названием *Охота*, а дальше к *Амуру*, в восточном океане, в море впадают две реки – *Уда* и *Тугур*, – которые принадлежат Их Царским Величествам. Вдоль берега, невдалеке от материка, находится много островов. А якуты, которые платят дань Их Величествам, три года назад встретили на материке чужих людей с этих же островов. Они по сходству языков могли сговориться с якутами. Это люди, рассказывают якуты, большого роста и хорошей внешности, одеты они в красивые шубы из соболя и бурых лисиц. Эти люди в обмен на меха купили у якутов девушек и увезли к своим островам. Можно привести еще больше доказательств. Итак, это должна быть земля *Йесо* (как я полагаю), которая со своими островами у северного конца простирается до *Ледяного мыса*. Река *Ксингар*, или *Шингал*, на севере впадает в *Амур*. Между двумя реками – *Горин* и *Гаман*, – которые тоже впадают в *Амур*, находится провинция *Ляотун*, которая лежит вне пределов чудесной стены, граничит с государством *Ниухе*. Это родина *Амологдо Хана*, императора Сины. Она начинается около реки *Ксингар*, и синцы до сего дня эту область до *Нерчинской* называют *Сахалин Ула*, а область вверх по *Амуру* и через *Албазин-*

ские горы – Нюйджу. Тартарскую пустыню от *Аргуни* до *Таргасинии* они называют *Ксиксигар* , или *Нонсе*; деревни и город *Мергеен*, расположенные к северу от реки *Наун*, они называют *Даор*, или *Даур*. Там живут разные народы, которые почти все *шаманы* или колдуны и служат дьяволу». Так заканчивается это письмо.

Корабль *Брескес* в 1643 г. отправился вместе с кораблем *Кастрикум* исследовать Тартарию. Он в июне приблизился к восточному берегу *Японии* и обнаружил только землю *Йесо*, пройдя по проливу между *Японией* и *Йесо*. Это происходило на широте 41°50 и на долготе 164°48. На том краю, где эта земля была обнаружена, показалось восемь или десять скал, похожих на паруса, и был виден в море большой риф длиной в милю. Там они видели лодки, в которых гребцы, держа в каждой руке по веслу, гребли ими поочередно, достигая большой скорости. Это были крепкие люди с длинными черными лохматыми бородами, темной кожей, с волосами около трех пальцев длины, спереди более длинными.

В знак приветствия они поднимали руки над головой. Они были одеты в кафтаны из медвежьих шкур, имели с собой лук и стрелы. ❧

W 139 Корабль шел на восток, матросы поймали много трески.

На широте 43°4 они обнаружили землю.

На 44°4 подошли суда, на которых были люди, с виду сильные и храбрые. С ними были темнокожие женщины с накрашенными синим губами и руками. Волосы у них были подстрижены около двух пальцев ниже ушей: этим они были похожи на юношей – и очень любили арак. Некоторые из этих людей были одеты по-японски, у других были на кафтанах кресты. Они были вооружены луком и стрелами; рубаками, по форме – японскими, с рукоятками, украшенными золотом; лезвия у них с серебряной каемкой, ножны с резьбой, подвязки вышиты шелком. В ушах у них были серебряные кольца и нейренбургские коралловые бусы. Заметили у них шкуры тюленя и бобра и немного индийской (indians) ткани. Их лодки были выдолблены из дерева и без крыльев. На 43°45, а также и на 44°12 широты и на 167°21 долготы они увидели землю с высокими берегами и встретили много островов и изрезанный берег. Несколько севернее отсюда было много морских тюленей и плавала каменная ряска.

На широте 45° и 12 и долготе 169°и 36 земля издали казалась состоящей из островов, но, приблизившись к ней, они увидели, что это твердая (материковая) земля, местами покрытая снегом. Здесь они вышли на берег, но ничего не нашли там, кроме пустынной земли. В одной долине, недалеко от берега, была чистая пресная вода, росли вишневые деревья, а также щавель, дикая капуста, тростниковый лук и крапива. Они не заметили ни людей, ни животных, кроме одной лисицы. На широте 46°15 и долготе 172°16 и [172°]53 они видели высокие горы. На 47°8 и 173°53 они также обнаружили землю, но не сошли на берег.

Эта земля, говорится в журнале корабля *Брескес*, лежит на 12° восточнее восточного края Японии, лежащего на 38° и 4; разница в широте составляет 9° и 38. Она простирается на норд–ост и ост и на зюйд–вест и вест. Вероятно, это твердый берег *Америки*. Земля покрыта снегом; было очень туманно. Они не могли обнаружить никаких признаков людей. Досюда команда *Брескеса* плыла вдоль берега *Йесо*, не обращая особого внимания на местность и не рассматривая как следует острова, так что не видно из их описания, были они у Земли Компании или нет. Еще меньше эта

команда могла узнать о проливе *де Фриса*.

Дальше эта яхта пошла обратно, до высоты 37°, к восточному берегу *Японии*, откуда она взяла курс на восток для поиска островов или твердого берега. Идя на этой высоте к востоку, они встретили плавающие в море бревна, солому и камыш, летающих мух и слепней, птиц шилохвость, что является признаком того, что земля близко. Им встретились и пестрые, и другие чайки, и большие белые птицы, которые летели с севера на юг, и тысячи других птиц, летящих туда же. Они видели водоросли и поймали бабочек вида башмачник. Итак, идя на один градус выше или ниже, это судно прошло 480 миль к востоку, но не встретило земли, хотя по всем перечисленным признакам нужно полагать, что они находились недалеко от нее. Это, несомненно, и есть та часть земли, которая начинается около Земли Компании, будь это твердый берег *Америки* либо ее передний остров или острова. Эти моряки, приплыв из *Восточной Японии* по вышеупомянутой долготе, были намерены пристать к *Америке*, но из-за болезни команды и большого количества смертей они решили, что лучше вернуться обратно и взять курс мимо *Японии* на *Тайвань*. Скорее всего они согласились на это и потому, что не знали точной долготы и широты, на которой лежит *Испанская Америка*, и им не было приказано плыть севернее, чем на 36–37°. Не будь этого приказа, они, по вышеупомянутым признакам, в скором времени пристали бы к берегу *Северной Америки* или к неизвестной земле между Землей Компании и *Испанской Америкой* на севере. И если бы они продолжали свой курс на восток, то скоро вышли бы на берег около *Калифорнии*. ❧

W 140

Следует копия письма, присланного сюда из Батавии в 1644 г., об открытии области Есо, или Йесо, и Тартарии

«Вам уже написали, что командир *Мартен де Фрис*, вернувшийся на *Тайвань* на флейте *Кастрикум* и яхте *Брескес*, после обнаружения северных земель в прошлом убойном месяце [ноябре] лично вместе со штурманом *Корнелисом Куном*, приехавшим в *Батавию*, обнаружил землю *Есо*, или *Йесо*, и отчасти открыл *Северную Америку* и во время этого рейса пережил нечто любопытное. Об этом Вам уже писали. Но о продолжении этого рейса мы расскажем подробнее в следующем письме, а теперь расскажем только самое основное.

Два корабля под управлением упомянутого *де Фриса* в начале травяного месяца [апреля] шли из Те*рнате* и взяли курс, ввиду раннего времени года и возможных северо-восточных ветров, на север, но не встретили ни одного из безымянных островов в южном море. Но 20 мая ночью около юго-восточного края *Японии* во время шторма, без сомнения, около «Несчастного острова» (ими так названного), они сели на мель и под угрозой кораблекрушения, потеряв якоря и канаты, с трудом спаслись и оказались разъединенными. Они оба, но отдельно друг от друга, шли вдоль восточного берега *Японии* (где к ним дружелюбно подплыло много рыболовецких лодок) до 40° у крайнего северо-восточного мыса *Японии*, откуда *де Фрис* один, на судне *Кастрикум*, продолжал намеченный рейс. 4-го числа летнего месяца [июня] он пошел на север и на третий день пристал на 42° к высокому берегу земли *Йесо*, покрытому снегом. Вдоль его южного берега корабль шел около 60 миль, почти непрерывно сквозь густой туман, и,

бросая якорь в разных местах, он нашел, что земля пустынна, но заселена разумными людьми, с которыми он дружески общался. Он нашел, что земля эта бедная; ворвань и меха (но их мало) – это основное их богатство. Жители обменивают их у японцев на различные товары. И, хотя эти люди украшают свои сабли, шеи и уши серебром, которое добывается из их земли, наши не видели его в большом количестве.

Там, где кончается берег *Йесо*, на 44,5°, команда корабля *Кастрикум* обнаружила *Остров Штатов* (как они его назвали) с сухими блестящими горами длиной 30 миль, а затем на 45, 46 и 47° у *Северной Америки* большую, очень высокую, незаселенную землю, на которой местами были видны горы – блестящие, будто серебряные или золотые. Взяв оттуда несколько образцов земли, они продолжили путь между этой землей и *Островом Штатов*, через пролив *де Фриса* (они сами так его назвали). К концу летнего месяца [июня] они пришли в обширное бурное северное море, через которое смело поплыли сквозь туман до 48°. Но из-за сильного северо–западного ветра были вынуждены пристать к неизвестному берегу *Йесо* на 45°. От этого берега на 4° к северу они обнаружили землю с таким же народом, как на южном берегу, но в большем количестве, и нашли, что население это более культурно и нравственно, а также что у них больше серебряных украшений. Они видели на этом берегу удивительно высокую, круглую, острую гору, которая, как и другая гора (утверждает население), богата серебром. Этого вещества у них не так много, поэтому наши смогли выменять у них лишь два браслета и несколько серег.

Прибыв затем, в конце июля, на 49° к дальнему краю, который они назвали *Каап фан Пасиенти* – «мыс Терпения» (!), они из-за сильного противного ветра и плотного холодного тумана не смогли продвинуться к северу, так что 3–го числа урожайного месяца [августа] был прекращен путь в Тартарию. Они вернулись в открытое море через узкий пролив, по которому пришли, и 16 августа подошли к бухте на юго–восточном берегу *Йесо*, которую они назвали *бухтой Доброй Надежды*. Оттуда они, отдохнув и захватив достаточно воды и топлива, 2–го числа осеннего месяца [сентября] отправились, взяв курс к восточному берегу ☙

Японии. Оттуда они, между 10–м числом осеннего месяца [сентября] и первым числом винного месяца [октября] на 37,5° широты прошли 450 миль с переменными ветрами и сильными бурями на восток, не встретив на этом пути при постоянно ясной погоде никакой земли. Было много признаков близости земли в виде птиц и дрейфующих предметов, вероятно, пригнанных ветрами и бурями из *Японии*, *Йесо*, с *Острова Штатов* и *Земли Компании* в Южное море. Поворачиваясь, крейсируя к восточному берегу *Японии*, они тоже не встретили никакой земли. W 141

Наши люди не смогли заметить значительной торговли на *Йесо*, однако жители были вежливые и добродушные. Из *Набо* привозили в *Японию* только немного шелка и хлопчатобумажные кафтаны, рис и мелочи в область и город *Мацмей*. Это место посещали только японцы. Оттуда на нескольких торговых барках товар привозили на берег, где его обменивали на меха и ворвань. Такие лодки наши люди встретили в *бухте Доброй Надежды*. Здесь они получили сведения о торговле и о расположении страны. Однако наши ничего там не получили, кроме нескольких кусочков серебра, образцов золота, минеральной руды и четырех шкурок, похожих на соболя или куницу, которые они

выменяли на топор, канганг (kangang), стеклянные бусы и другие безделушки – все вместе стоимостью меньше шести гульденов. Эти вещи теперь пересланы как образцы на судне *Салмандер*. Серебро и золото, по словам японцев, тоже поступает в небольшом количестве из этой страны в Японию, поэтому приходится опасаться, что там нет ничего выгодного, если не обнаружат значительные руды, наличие каковых доказывает вид жителей, которые почти все имеют серебряные украшения. Уверенность в этом можно будет получить при более подробном исследовании.

Относительно *Земли Компании* тоже ничего определенного для пользы Компании сказать нельзя, хотя там наблюдались признаки наличия руды, что должно быть тоже исследовано подробнее, а также относительно того, что можно будет извлечь из Тартарии.

Так что в сообщениях и бумагах *де Фриса* указывается на возможность открытия еще многих земель в этом малоизвестном северном крае». Здесь заканчивается это письмо.

На *Йесо*, около местности под названием *Эрон*, народ коренастый, ростом около пяти футов, с дикими лохматыми бородами, с волосами черными, как смола. Большинство из них одето по-японски; поверх одежды они надевают иногда мех или медвежью шкуру. Волосы обриты на макушке и закруглены, как у наших дворовых людей. Они носят японские рубахи; оружие – лук и стрелы. Они смелы, пьют арак и табак.

Они используют как одежду шкуры тюленя, выдры и другие меха. По натуре они веселы, особенно когда выпьют водки.

Вдоль берегов ловят много рыбы: камбалу, семгу, – а также и устриц. Растут деревья: вяз, бук, ель и яблоня. Яблони высокие, толстые, прямые, но с мелкими яблоками. Жители употребляют ворвань и сушат рыбу на утесах. Японцы, которые бывают в *Йесо*, говорят, что это остров или острова. Люди там приветливы. Они плавают на барках вдоль побережья.

На *Йесо*, как предполагают, хотя и не уверены в том, видели признаки золотой руды. Встречается много серебряной руды или что-то похожее на нее. В *Мацумае*, или *Мацмее*, на южном берегу *Йесо*, японцы имеют свои владения и охрану с начальником из Северной Японии для усмирения этих людей. Оттуда они на барках ездят вдоль берега, меняют рис, ткани и другие японские товары на ворвань и меха.

Когда Нидерландская Ост-Индская компания отправила несколько кораблей для открытия островов к востоку от *Японии*, они на 37,5° их не нашли. Но встретили там, несколько выше к полюсу, немного дрейфа из растений и птиц, каких обычно наблюдают вблизи земли. Если они не приплыли с островов, то, несомненно, из *Северной Америки*, или с Острова Штатов, или из *Японии*.

Один знатный голландский купец,

❧

мой друг, живущий в *Новых Нидерландах* (теперь это *Новый Йорк*), рассказал мне, что он по заданию английского начальника поехал в страну *Иракоис*, чтобы переманить этот народ на сторону *Англии*. Там один индеец рассказал ему, что долго был в плену у своих западных соседей. Они увезли его далеко в глубь страны и в течение многих месяцев ехали к норд–вест–норд, где он встретил народ небольшого роста, одетый в шкуры. Они жили в пещерах. Он привез оттуда несколько медных шариков вроде бус, кусок красивого красного камня, из которого он выточил курительную трубку, несколько красивых перьев, как от попугая, и другие безделушки. Видимо, нужно считать, судя по W 142

долгому пути, что он находился недалеко от *Земли Компании* и *Йесо*. Он благополучно вернулся домой и рассказал все это моему другу, который говорит на их языческом наречии.

Японцы сообщают, что некоторые главы в *Йесо* произошли из императорской династии *Японии* и что их предок пришел туда как изгнанник. Они говорят, что эта страна не густо заселена и в глубь ее невозможно пробраться из-за отсутствия дорог и пищи; невозможно ехать, как они сами испытали, когда для ознакомления с местностью и с размером страны по приказу свыше предприняли туда путешествие.

На островах Йесо, в глубине страны, много лесов, и считают, что серебряные руды находятся вблизи берегов, а не в середине. Японцы заставили народы *Йесо*, особенно живущие около побережья, платить им дань.

Японские шкиперы говорят, что в 300 японских милях (что несколько меньше голландских), к востоку от северного края *Японии* и от южного края *Йесо*, они некоторое время назад обнаружили остров. В Японии многие считают общеизвестным фактом, что *Йесо* граничит с Тартарией и отделена от нее лишь обозримым проливом.

В письме, раньше написанном на судне *Кастрикум*, об этом пишут:

«Первые люди, которых мы встретили в *Йесо*, были двое мужчин и мальчик: некрасивые, черные, варварской наружности, грубого и крепкого телосложения, с густыми черными бородами, большеголовые, с макушкой, бритой ото лба, почти как у японцев. На голове и на теле длинные черные волосы. Они были похожи, как их описывают, на диких людей. На них были кафтаны, похожие на японские, но сшитые из шкур. В их лодках лежали стрелы, луки, сабли и ножи, тоже похожие на японские. Рукоятки были украшены тонким серебром, инкрустированы и высечены японскими буквами. Находясь у нас на корабле, эти мужчины тотчас вошли в каюту, где наши их приветливо угостили. Им дали рис и арак, что они, как и японцы, называют *саки*, и дали еще риса и табака, чего они очень просили. Они в благодарность дали нашим несколько сушеных семг и шкуру лося. У одного из них в ухе было колечко из плохого золота, или тамбаго. Когда наши спросили, имеется ли у них еще такое добро и инкрустированы ли их рукоятки рубаков и ножей, они ответили утвердительно. Но видно, что они придавали этому мало значения. Но когда наши спросили, была ли это страна *Йесо*, они на это смогли только ответить, что место, откуда они пришли, называлось *Покапси*.

Когда мы бросили якорь у северного берега бухты Блейенберг, на высоте 47° и 12 и долготе 162° и 15, мы опять встретили нескольких туземцев, тоже с очень лохматыми волосами и бородами, но их кожа была значительно светлее и черты лица более тонкие, чем у предыдущих. Они употребляли такие же луки и стрелы и одежду. Их язык и нравы тоже были почти те же. Но они не торгуют мехами или ворванью, как предыдущие. Они не могли ничего сообщить нашим о *Тартарии*, *Пулосанги**. Янгио, или *Бреме*, и *Камбили*. Но говорили, что их землю называют *Амива*, а деревню, где они жили, – *Томари*. В тот же день на корабль пришли еще и другие люди обменивать сушеную рыбу на железные кольца, которые они брали очень охотно. Эти люди были несколько лучше наряжены, и у некоторых в ушах были большие серебряные ❧

кольца и нитки бус с медными палочка- W 143
ми вокруг шеи.

Пулосанги, Камбали, Янгио и Брема – города, которые издавна считались расположенными в Тартарии и которые искали в этом рейсе и думали, что они находятся на 55–56°. Они из-за изменений орфографии в 1200 г. изменили названия, но находились в Сине. Читайте Марко Поло.

Все время стоял туман, и на корабль пришло много туземцев. У них мы

выменяли на маленькие кусочки железа столько рыбы, сколько смогли съесть всей командой. Здесь мы снова послали на берег людей с образцами товара, чтобы узнать расположение местности, нравы населения и каково управление в стране. На берегу они обнаружили, что дома построены на сваях из дерева ели и покрыты корой больших деревьев. Внутри дома довольно толстые деревянные двери. Высота домов около пяти с половиной футов. Внутри много камышовых циновок, а в середине дома очаг, который все время горел, и над дымом сушилась рыба. В одном доме видели 2 ящика, очень похожих на японские. Эти люди носили в ушах большие серебряные кольца; некоторые не меньше риксдалера. В доме у входа стоял ткацкий станок, на котором ткут циновки. Вокруг дома стояли жерди из ели. Они [туземцы] показывали нашим и красную золотую парчу, и японские лакированные блюда и чашки. Перед каждым из наших они поставили такое блюдо с сушеной рыбой. Хозяйка дома обменяла вышитый кафтан на три нитки бус Сзади дома протекала речка с красной водой. На берегу наши с удивлением увидели, как собаки ловят рыбу, к чему они были приучены. Они видели совершенно белого ребенка. На нем было серебро весом не менее полфунта. Его мать большой китайской иглой сшила свой кафтан по японскому образцу. Когда наши все это осмотрели, жители с женами и детьми проводили их к пирогам. Позже еще несколько варваров пришло к нам на корабль с рыбой, которую наши выменяли, и, когда их раза два напоили корабельным араком, они ушли на берег довольные.

Местные жители рассказали и показали нашим, что их страна находится на севере от Тартарии, через *Йесо*, и что *Йесо* – это остров, на юге которого находится *Япония*, а на юго-западе *Корея*. Капитан одного японского корабля, придя к нам на судно, тоже говорил, что *Йесо* – это остров и что он сам тоже плавал между *Кореей* и *Йесо*, так что этот японец дал нашим во многом хорошие сведения и помог нам выйти из заблуждения. После того как он осмотрел наш корабль сверху донизу и обещал нашему начальнику, что на другой день бросит якорь своей барки около нас, он отплыл, а ночью совсем уплыл. Здесь заканчивается письмо, попавшее мне в руки.

Сообщение об области Йесо из письма отца Иеронимуса Ангелиса[78], написанное в 1622 г.

Прошло пять-шесть лет, говорит он, как я написал отцу *Гиронимусу Родригесу* (в то время настоятелю нашего ордена в Японии, с тех пор как Бог меня послал со Святым Евангелием в *Йесо*) и сообщил ему подробности, которые я там узнал: Отец *Якоб Карвайлло* тоже пишет об этом, так как он в 1620 г. работал там со мною. Но так как отец *Франсуа Пассеко*, который был нашим настоятелем в *Нангасакки*, рассказал мне, что наше начальство в Европе хочет получить больше сведений о земле *Йесо*, то я в прошлом году поехал туда принимать исповедь у христиан, которых мы там оставили. В *Мацумае*, городе в *Йесо*, я получил сведения от японцев, которые там жили, и еще от туземцев из *Йесо*, которые понимали японский язык.

Я до сих пор считал, как я сообщил и в моем предыдущем письме, что *Йесо* – это не остров, а выступ Тартарии и что он находится напротив такого же выступа в Новой Испании под названием *Кивира*. Для этого я прошел пролив Аниан между Тартарией и *Кивирой*. Жители *Йесо* сказали, что если ехать от *Мацумая* по суше на восток или к Восточному морю, которое они называют

Фигати, нужно ехать до моря 80 дней. И если выйти из города *Мацумая* на запад в поисках Западного моря (его здесь называют *Никси*, то нужно ехать 60 дней, почему я решил, что *Йесо* не остров, а ⁂

W 144 выступ Тартарии. Ибо до сего дня в мире не находили таких больших островов. Да, длина *Йесо*, как ошибочно говорят, до пяти месяцев пути.

Но когда я обо всем справился и основательно обдумал все, что слышал, я счел более вероятным, что *Йесо* – остров. Во-первых, потому, что *Йесо* с востока и с юга омывается морем, и на западе *Йесо*, там, где лежит область *Тесо*, очевидно, тоже вода, а там за ней другая земля, но так близко, что лошадей можно отличить от других животных. Но жители Йесо не знают, что это за земля, ибо из-за быстрого течения в этом проливе они не дерзают его переплыть и выйти на тот берег. Тем более что в этом проливе растут очень высокие камыши, которые от быстрого течения часто покрываются водой, а затем быстро поднимаются, и это очень опасно для легких маленьких лодок, которые используют жители *Йесо*.

Если бы на западе и на востоке до противоположного берега находилась только бухта или морской залив, то не было бы такого сильного течения. И так как в этом проливе иногда с севера такое быстрое течение, то, должно быть, севернее *Йесо* – тоже море и, следовательно, *Йесо* – остров*.

Но это не очень убедительно доказано.

Вторая причина, которая меня подтолкнула к этому выводу, – это то, что в области *Йесо* не знают никакого *тенкадо*, или единодержавного государя, которому все другие повинуются. Если бы *Йесо* был областью Тартарии или был связан с ней, то об этом было бы известно, ибо мы знаем, что в Тартарии есть государь – Великий Хан. И так как в *Йесо* каждый человек хозяин своего дома, самое большее – нескольких рабов или слуг, и нет зависимости человека от другого человека, и все они не признают никакого главы, то я делаю вывод, что *Йесо* – это остров, отрезанный от других городов и что его жители ни с кем вне страны не ведут непосредственной торговли и не имеют общения. Вот почему я считаю, что *Йесо* – остров*.

В то время, когда это сообщение было написано, ошибочно считали, что вне Сины господствовал над всей Тартарией Великий Хан, или единодержавный властитель.

Могло, однако, случиться, что к северу от *Йесо* было только водное пространство или морской пролив, который отрезал бы его от Тартарии, и что большой размер водного пространства является причиной быстрого течения. Но жители *Йесо*, приезжая иногда в город *Мацумай* с востока и с запада, часто говорили мне, что они об этом не знали ничего определенного.

Что касается типа туземцев, то они грубы и более рослые, чем люди обычно бывают; они скорее белые, чем темные. Они носят длинные бороды, иногда до пояса. Волосы бреют так, что на висках совсем нет волос, а сзади есть. У некоторых они такие же длинные, как у японцев. Обычно у них мочки ушей проколоты, и вместо серег вдеты серебряные кольца. У кого нет серебра, тот носит в них свисающий клочок шелка. Их носят как женщины, так и мужчины.

Молодые и старые, женщины и мужчины – все пьют много вина, особенно когда находятся в *Мацумае*. Рис они смешивают с каким-то рыбьим маслом под названием *тодонуно*. Если его принимают во время или незадолго до выпивки, то вино не так быстро и сильно ударяет в голову. Иногда видно, как пьяные шатаются по улицам, однако головы у них в порядке.

Одежда и у мужчин, и у женщин длинная. У самых знатных людей она вышита шелком, украшена мелкими и крупными крестиками или розами из той же

материи. Ткани у них шелковые, хлопчатобумажные или льняные, но одежда самых простых людей сшита из меха, рыбьей кожи и плохих тканей. Я спросил их, почему у них на одежде столько крестиков, на что они ответили: для того, чтобы показать, какие они веселые и нарядные. Они не знают, почему они предпочли именно кресты, а не какой-нибудь другой орнамент.

Оружием у них служат лук и стрелы, пики и мечи, не больше обычного японского кинжала. Для защиты тела они носят кафтаны из маленьких пластинок вместо кольчуги, что выглядит смешно. У них ядовитые стрелы, почему раненые не выздоравливают. Они часто спорят, но редко убивают друг друга. ❧

W 145 В *Мацумай* привозят на продажу много сушеной рыбы, сельди, а также лебедей, журавлей, живых, убитых и засушенных, еще соколов и других птиц. Ловят и китов, и рыбу *тодонуно*. Ее кожа ворсистая, почти как у свиньи. Длина ее четыре фута. Они продают эту рыбу очень дешево.

Они не пользуются золотыми или серебряными монетами, а обменивают товары на рис, хлопок, нитки, полотно, а иногда на готовую одежду.

Князь *Мацумая* рассказал мне, что жители *Йесо* приходили покупать рыбьи шкуры, которые они называли *раккон*, на три острова, недалеко от их земли. Жители этих островов были безбороды, и их язык очень отличался от языка Йесо, но он не знал, лежат ли эти острова на юге или на севере от *Йесо*.

Что касается их знания о том свете, то оно очень небольшое или его вовсе нет. Они почитают солнце и луну как два самых полезных светила и еще несколько горных и морских дьяволов, ибо они больше всего находятся в горах, занимаясь рубкой леса, и в море – рыбной ловлей, – и надеются таким путем добиться удачи и никогда не испытывать недостатка в дровах.

У них нет ни бонз, ни жрецов, ни храмов, ни особого места для сбора и обсуждения своих дел. Никто из них не умеет читать и писать.

Каждый имеет две собственных законных жены, но некоторые только одну, хотя встречаются многие, кто, по синскому обычаю, держит наложниц. Когда муж умирает, жена часто уходит в дом своего свекра или к кому-нибудь из родных мужа при условии, что она больше никогда не уйдет оттуда и вновь не выйдет замуж.

Женщинам, виноватым в прелюбодеянии, сбривают волосы, чтобы ее по этому признаку могли узнать, а у прелюбодея оскорбленный муж или ее родные отнимают шпагу и все украшения всякий раз, как его встречают». Здесь заканчивается сообщение иезуита *Ангелиса*.

В письме, которое отцы иезуиты примерно в то же время написали из Японии, можно прочесть следующее, по-латыни: «Etiam tertium peragrarunt regnum Jesso, quod Japoniae ad Septentrionem confine est- sed freto disterminatur, cujus est imprimis undarum incitata vis rapidus impetus».

Это значит: «И в-третьих, они (то есть *иезуиты*) проезжали страну *Йесо*, которая на севере граничит с *Японией*, но отделяется морским проливом, где протекает особенно быстрый поток морской воды».

В описании событий, происходивших в области религии в Японии в 1624 г., мы читаем, что некий священник проповедовал католическую веру в *Мацумае*, а другой священник по имени *Якоб*, португалец, дважды, около 1617 г. перешел в *Йесо*. Он был первый, кто служил там обедню*.

* Вероятно, это Якоб Карвайлло.

Стоит отметить в письме *Ангелиса*, что он говорит о высоком камыше в

море. Ибо мне тоже сообщили, что такой камыш растет на восточных берегах *Азии* напротив Тартарии.

Вероятно, пролив *де Фриса* – это тот же пролив, который недавно назывался *Аниан*. Там находится мыс, который туземцы называют *Анива*, или *Аниа*, что мало отличается от слова *Аниан*.

Стоит еще отметить, что там даже в июне и июле, когда нидерландские корабли находились там, все время стоял туман, так что невозможно было видеть и на небольшом расстоянии. То же самое наблюдается и в Тартарском море, и около *Новой Земли* в это время года, что очень затрудняет плавание, если не делает его совсем невозможным.

По сообщению *Филипса Якобса де Баккера*, который в 1643 г. был послан в качестве помощника штурмана на корабле *Кастрикум* исследовать *Катай*, или *Тартарию*, восточнее *Японии* и у берегов *Йесо* очень много китов, которые обычно передвигаются с севера на юг. Он встретил их на высоте *Гиссимы*, или *Циссимы*, в огромном количестве. У восточного и северного берегов моряки поймали много трески, скатов и другой морской рыбы, которая ловится и у нас.

☙

W 146 Самый выдающийся мыс *Йесо*, против северного края *Японии*, согласно данным этого помощника штурмана, лежит на высоте 41°24.

Наши люди в июне видели горы, покрытые снегом. На 42°45 перед *Йесо*, около полумили от берега, они встретили странное судно, в котором находились двое мужчин небольшого роста и мальчик, одетые в холщовые кафтаны. У мужчин были лохматые волосы и бороды; они имели стрелы, лук и рубаки, обитые серебром; рукоятки и ножи, украшенные серебром; и в ушах у них были серебряные кольца. Они указывали на различные места и называли их *Иерас*, *Токапсиа*, *Сирарка* и *Кучоре*, или *Учуйра*. По словам этих людей, в горах добывают серебро.

На 43°8 они встретили мыс твердой земли *Йесо*, поросший деревьями. Это высокая, плоская, ровная земля, и моряки назвали ее *мыс Мансгоофт – мыс Человеческой Головы*. У южного конца этого мыса, в полумили от берега есть риф. Здесь в июне примерно на 43°24 они нашли острова с изрезанными берегами, которые они назвали *Пескадоры* по их сходству с другими островами того же названия. Там же к ним подошли три судна с людьми, у которых в ушах были серебряные кольца. Они привезли две большие шкуры выдры. Эти люди, говорит он, мало ценят серебро, хотя другие говорят, что они наоборот особенно его ценят. Там ежедневно было очень туманно и холодно.

На 44° и 30 они снова увидели очень высокие горы, покрытые снегом, – это был западный край *Острова Штатов*; было замечено, что из пролива *де Фриса* шло очень быстрое течение.

Около мыса *де Фрис*, на *Острове Штатов*, берег очень высокий.

На 46°9 они обнаружили *Землю Компании*. Подойдя, они встретили в море много птиц. Море было очень бурным, волны с большой силой бросались на скалы. На юго-юго-восток от Земли Компании они видели в море сильный приток воды и высокие скалы, а позади этой земли очень высокие горы, а глядя на юго-запад, – очень равнинную землю, на которой, как им казалось, они видели минеральные горы.

Там растет очень много дикого чеснока, что они считали признаком присутствия минерала или металлических руд. Здесь они отправили на берег несколько человек, которые собирали там разную зелень: щавель, чеснок и другие. Сойдя на берег, они нашли рубак в ножнах, висящий на столбе, и в хижине скелет

человека. Рубак был покрыт серебром, а гардия из красной меди, как и в *Йесо*.

Людей здесь они не встретили. Откуда могло все это появиться, неизвестно, так как японцы, которые знают *Йесо* не дальше, чем до *мыса Мансгоофт*, не дерзают выходить в эти бурные воды и никогда не доходят досюда. Может быть, это был человек, пришедший из *Йесо* через *Остров Штатов* и умерший в хижине, или он пришел из глубины *Земли Компании*, или же остался с другого корабля и умер там (хотя неизвестно, бывали ли здесь раньше голландцы или другие европейцы), или же он умер на судне и был перенесен туда. То, что рубак со щитом были повешены, очевидно, было сделано преднамеренно и имеет какое-то значение.

Отсюда они увезли с собой немного каменистой земли, похожей на белую ваяльную глину. Из нее, после многократного промывания, выделялись мелкие кусочки металла размером с булавочную головку, похожие на серебро.

Они выяснили, что это течение идет здесь к югу и к северу, но к северу больше.

Наши люди видели здесь много лисиц и птиц и медведя, но других животных не встретили.

Они поставили столб и вырубили на нем герб *Амстердама* – и так они завладели этой землей для Нидерландской Ост-Индской компании; затем стреляли из пушки и всех ружей. Так эта земля стала известна как *Земля Компании*.

На 44°50 на земле Йесо они обнаружили очень высокую гору, которую назвали *пик Антония*. Вокруг ее вершины имеется обход, как на башне.

W 147 Этот пик виден издали с моря.

На этой же высоте к северу они видели множество деревьев, красивые долины и стоки рек в море.

На 44°42 они вышли на берег и были хорошо приняты населением. Они меняли на рис камбалу и ворвань и нашли там много щавеля и других разнообразных трав. Наши поймали там много палтуса, камбалы, а также семгу, сельдь, треску и в некоторых местах устриц. Здешние жители добывают много китов.

Они приняли голландцев очень приветливо. Женщины их целомудренны и закрывают тело. Одежда их сшита из меха выдр и других животных, и они ею дорожат. Они очень охотно торгуют, то есть меняются. За один топор они дали шкуру выдры.

На берегу, около высокой горы, называемой *пик Антония*, и севернее ее голландцы видели не более 90 человек: мужчин, женщин и детей, – но нашли там много деревьев ольхи, ели и березы, годных для постройки яхт и мачт, кормил и стеньг.

Здесь они нашли морскую бухту, похожую на реку, которую они назвали «Соленой рекой».

Отсюда они взяли курс к северу, для дальнейшего исследования тартарского берега, согласно полученному заданию, хотя некоторые из них считали, что следовало бы лучше исследовать *Землю Компании* и землю *Йесо*.

На 45°30 они видели землю – очень большую долину – и с обеих ее сторон гористую местность, а далеко впереди очень высокие горы. Эту землю они назвали *Плоская бухта*. Ночью там видно много костров.

На 46°40 голландцы пристали к берегу, где к ним приплыло много лодок со свежей и сушеной семгой. Они выменяли это на рис, железо и старый холст. У этих людей тоже были рубаки, обитые серебром. Они носили большие серебряные кольца в ушах. В одной из лодок была женщина с ниткой бус бирюзового цвета на шее, а между бус серебряные колечки. Эти бусы, вероятно, привезе-

ны из Японии или переданы из Тартарии.

Пока мы стояли на якоре, к нам на корабль пришла большая толпа людей. Среди них был слепой пожилой человек, которого они очень почитали. Этот слепой старик, прежде чем вернуться обратно, поднял руки и держал перед моряками большую речь, которой они не поняли. После этого люди поспешили назад к берегу. На другой день они вернулись, и слепой был одет в шелковый кафтан с буквами на спине. Его товарищи дали нашим морякам много семги и показывали им свое расположение. За кусок железного обруча размером в полфута было получено четыре семги. Когда же им предложили два серебряных испанских реала за четыре куска железного обруча, каждый в палец длиной, которые они выменяли у наших людей на семгу, они не согласились. Да, сколько бы им ни предлагали серебра, они предпочитали железо, смеялись и прятали полученное. Из этого видно, что здесь железо встречается редко.

Этот слепой старик, несомненно, был жрец. Это правда, что в Тартарии остяки и киргизы высоко чтут слепых жрецов. Там их много. По-видимому, многие, будучи религиозными, дают себя ослепить, и кто знает, не заимствован ли этот суеверный обычай из Тартарии.

Они очень охотно берут шелковые ткани, за которые предлагали меха и серебро. Очевидно, там это редкость.

Сушеные или копченые сельди они приносили на корабль в большом количестве, и семги тоже много на побережье.

На 46°28 от берега к кораблю пришло много пирог, которые привезли меха, ворвань и рыбу. Все эти люди носили в ушах серебряные серьги.

На 48°58 на корабль снова пришел какой-то человек, и с ним еще пятеро, которые ему выказывали большое уважение. У них было много мехов и птичьих перьев. Этого знатного человека посадили со всей его свитой за стол

❧

и хорошо угостили. Перед едой он молился, как христианин, со сложенными руками, и был, видимо, знаком с христианской верой. Быть может, он воспринял ее из *Японии*, от католических священников, или же в Тартарии, на реке *Амур*, где поселились московиты, или по преданиям, сохраненившимся еще с того времени, когда там были христианские священники. W 148

В конце сенного месяца [июля] здесь еще был снег.

Голландцы видели на берегу пустые домики, много птиц и тюленей.

Корабль *Кастрикум* курсировал вдоль берега *Есо*, не имея возможности пройти ближе к северу. Он был поврежден, и люди подвергались опасности. Пришлось прекратить рейс, вернутсья и снова пройти через *пролив де Фриса*. Из дневника видно, что они значительно быстрее огибали юг, чем север, что надо приписать попутным ветрам.

На 42°45 они снова вышли на южный берег *Йесо*, где жители привезли им на борт и яблоки величиной с ягоды мушмулы, и много рыбы, и устриц. У всех этих людей были в ушах серебряные кольца.

Здесь не заметили ни кур, ни гусей, ни уток, ни свиней, ни овец, ни индюков.

Через высокую траву можно было пройти с трудом. Там растет много тутовых ягод, виноград, ежевика, грецкий орех, красная и белая смородина, крыжовник и прованские розы.

Прилив и отлив здесь не носят постоянного характера.

Говорят, что отсюда японскому императору ежегодно посылают серебро в знак признательности, хотя *Япония*

богата серебром, золотом и медью настолько, что если не видно деревьев, можно быть уверенным, что там, в земле, еще много неоткрытых руд, и там император приказывает ставить ограду и небольшой караул, из одного – двух человек, чтобы никто эти руды не трогал.

Японцы привезли туда топорики, табак, рубаки и разные безделушки для обмена на меха, ворвань и китовое сало. Хотя нидерландцы не видели здесь домашнего или дикого скота, им показывали шкуру лося и оленьи рога.

Жители этой местности приносили на корабль циновки, лакированные чашки, рубак и подарили начальнику корабля (который дал им что-то взамен) разные коврики, чашки, по-видимому сделанные не там, а привезенные.

Пока *Кастрикум* стоял у берега, подошло чужеземное судно. На нем люди были одеты лучше, чем наши видели до сих пор. У них тоже были в ушах серебряные серьги. Пояса были украшены рубинами. Судно вышло из *Кучоре* и было нагружено сушеной рыбой и мехами.

Из *Йесо* на высоте *Зеленого мыса* наши перешли к *Северной Японии* и по пути обнаружили очень быстрое течение, огибающее ее с севера. Здесь заканчивается письмо этого подштурмана, которое хранится у меня.

В описании рейса нидерландцев, которые находились в плену в *Корее*, мы читаем, что вдоль побережья течение идет с быстротой водоворота, из чего они заключили, что оно идет прямо с севера, мимо *Кореи* и берега Тартарии. Если это так, то значит *Йесо* – остров, как это было видно из рассказа *Ангелиса*.

Японцы строго правят народом *Йесо*. Многие мужчины там носят длинные волосы. Японский начальник в *Йесо* управляет и областями *Сунгер*, или *Цунгар*, и *Ферасакки*. Японцы выставляют и в домах, и в храмах карты земли и моря. Среди них есть несколько карт *Азии*, начиная с *Каспийского моря* до *Японии* и *Йесо*, и еще очень несовершенная и неправильная карта мира.

Семь лет назад открыли незаселенный остров, где растут лес и плоды *банана*, восточнее *Нангасакки*.

В самой северной части *Йесо*, по сообщению побывавших там японцев,

нашли одежду, сделанную в Сине. Из W 149
этого можно заключить, что у этих людей существует торговая связь с синцами через Тартарию, через земли *Юпи* из *Ниухе*, ибо японцы уверяли, что эти вещи не были привезены из их страны.

Некий господин, который долгие годы жил в *Японии* как начальник в интересах Нидерландской компании, рассказал мне, что японцы используют *Йесо*, как мы используем Норвегию и Исландию, что оттуда привозят много сушеной и соленой рыбы, лес и другое сырье, что многие ходят там полунагие, волосатые и дикие.

В описании, полученном мною из *Японии*, о рейсе из *Нангасакки* в город *Едо*, совершенном в 1689 г., мы находим следующее сообщение об области *Йесо*. Сообщение написано опытным, умным хирургом и купцом по имени *Гендрик Гобе*.

«Из *Едо*, главного города *Японии*, дорога идет на северо-восток и север до крайних границ области *Охио*, расположенной более чем на 40° северной широты. Она лежит напротив земли *Йесо*, но между ними довольно большое расстояние. До сих пор японцам не известно, является ли *Йесо* островом и докуда он простирается. Даже жители ничего не могут об этом сказать. По словам японцев, они несколько похожи на синцев, носят длинные бороды, дики, грязны и неопрятны: то есть по сравне-

нию с японцами, так как они называют синцев грязными. Сами они, действительно, необычайно чистоплотны по натуре. Люди из *Йесо* приезжают в Японию в установленное время, так как они обязаны платить дань японскому императору и свидетельствовать ему свое почтение, и привозят ему подарки. В 1684 г. был там японский священник, чтобы исследовать *Йесо*, как это делалось и раньше. Но он не смог рассказать ничего особенного, кроме того, что после почти трехмесячного путешествия он не встретил там никаких изменений. Он видел несколько китайских тканей, которые не были изготовлены на месте. Из этого японцы хотят сделать вывод, что *Йесо* на северо-западе либо граничит с Тартарией, которую они называют *Даатс*, либо находится близко от нее и что эти ткани, которые не привезены через *Мацмаи*, будто бы привезены из Тартарии. Примерно в это же время была отправлена и императорская джонка по приказу Его Величества. Больше она не плавает, ибо никто не должен удаляться от страны. Она отправилась от восточного берега *Японии* для исследования *Йесо* и его народа. Но по возвращении шкипер ничего не мог рассказать, кроме того, что после некоторого времени странствования в открытом море, не обнаружив никакой земли и уже намереваясь возвращаться, он встретил такие сильные ветры и тяжелые штормы с юго-запада, что его против воли пронесло много дальше к востоку, и, наконец, он встретил землю, которая казалась твердым берегом. Там он после многих трудностей попал в хорошую бухту, где и остался зимовать, а к концу северного муссона благополучно вернулся в *Японию*. Этот шкипер, который теперь умер, был единственным, кто знаком с большим мореплаванием. Когда он прибыл в *Нангасакки*, он узнал от одного мужчины, с которым я часто свободно беседовал, что моя родина, которую я ему хорошо описал и показал на карте, лежит в той стороне. Он велел спросить у меня все особенности этих людей, то есть в *Новой Нидерландии*, расположенной на 41° северной широты в *Америке*. Из его сообщения я смог сделать вывод, что он находился на северо-восточном берегу *Америки*, примерно на 40° северной широты. И считая еще, что если эта земля оттуда простиралась к северу, и *Йесо* от северной *Японии*, как известно*, идет к северо-востоку, то эти берега на севере должны очень близко сходиться или соприкасаться, что гораздо вероятнее**, чем то, что *Йезо* с запада граничит с Тартарией. И так как этот шкипер уже умер, а по приказу императора никто не смеет выезжать из страны и другие способные моряки не могут учиться, то маловероятно, чтобы с их стороны можно было ожидать исследований в этом направлении. ❧

Здесь неуместно рассуждение, является ли *Япония* островом, ибо большинство авторов говорят, что японцы и сами этого точно не знают. Господин *Франсуа Карон*[79], самый авторитетный из них, к которому большинство авторов присоединяется, говорит, между прочим, что он от японцев узнал, что *Япония* соединена с *Йезо* и что водное пространство в 11 миль, которое пересекают от *Сунгара*, является не проливом, а глубокой бухтой длиной примерно в W 150

* То, что это может быть так, видно на примере Земли Компании, что, быть может, является мысом или передним островом Америки, которая находится близко от Йезо.

** Я не такого мнения, ибо опыт показал де Фрису противоположное; и еще потому, что сообщения, имеющиеся у меня о Тартарии, убеждают меня в том, что если Йезо и не соединено с Тартарией, то, по крайней мере, отделено от нее узким проливом.

40 миль, идущей вдоль дикой земли *Сунгара*, и что выбирают именно этот водный путь, потому что дорога по суше совсем негодна. Но это, очевидно, либо плохо понято, либо неправильно сообщено, ибо в то время не встречалось ни одного здравомыслящего японца, который хоть сколько-нибудь сомневался, что *Япония*, или *Ниппо*, – остров. Они уверенно говорят, что пролив шириной примерно в 40 миль идет между южной частью *Йезо* и *Северной Японией* и что они отделены друг от друга. Эти высказывания вполне совпадают с их картами, сделанными разными экспертами. На всех нанесен пролив, хотя не везде одинаково. Каждый делает так, как знает он, а у них не было достаточно прочного знания, чтобы сделать точные карты, как сделали европейцы; но я говорю, что их знаний достаточно, чтобы суметь отличить остров и пролив от закрытого берега. Так что можно, никого не обижая, согласиться с тем, что несколько достоверных свидетелей нам неоднократно сообщали.

Он говорит, что от большой области *Охио* плавают через бухту *Коттогамма* на 10–20 миль на северо-запад к *Сунгару* или на северо-восток к *Тхаязакки*. Границы берегов этой бухты меняются в зависимости от ветра и течения. Далее, имеется 40 миль к северу до *Йезо*, куда переправляются от *Сунгара* или от *Тхаязакки*, в зависимости от ветра. На южном конце его японский император держит стражу, или гарнизон, называемый *мацмаи*, только для безопасного постоянного наблюдения. Его Величество не пытается пройти дальше. Из этого сообщения достаточно ясно, что расстояние в 51 милю надо понимать иначе, чем вы его тогда поняли, так что ширина пролива у *Йесо* около 22¼ вместо 6 немецких миль, как другие считают, каждая миля по 1 900 саженей. Ибо обычная японская миля не больше 1 080 саженей. По их расчетам, 36 стратов по 60 *иккинов* (12 960 рейнландских футов) – это обычная миля. Но это не везде, ибо в некоторых провинциях она больше, а в других меньше. В *Исси* одна миля – 1 440 саженей, а в других местах – меньше.

Остров *Цуцима*, или *Квелпартс**, лежит северо-западнее *Нангато*, но не тот, который отмечен на многих картах компании, и является одним из японских островов. Он имеет самостоятельного правителя, который должен являться ко двору, как и все другие государи. Это самый далекий из островов страны *Ниппо**. Туда приезжают торговать из *Циосингока*, или *Кореи*. Все другие острова и островки [среди них главные: *Оки*; *Фирандо*; *Амакка*; *Садо* лежащий позади области *Йециу* и очень богатый золотом; *Фимесикма*; *Микуас*; *Готто*, напротив *Нангасакки*; *Фацисиу*, напротив бухты *Йедо*. На последний остров высылают провинившихся князей – все они раньше ☙

* Теперь там никакой власти не имеют и что остров Цуцима лежит на 36°.

* То, что остров Квелпарт находится в подчинении у Японии, очевидно, не совсем бесспорно, так как нидерландцы, которые находились в плену в Корее, рассказывают, что они сначала прибыли на остров Квелпарт в 33°30 северной широты, примерно в 14 милях от берега Кореи. Население назвало его Шесуре (Schesure), или Мусе. Или же впоследствии японцы овладели этим островом (что невероятно) и там они были взяты в плен корейцами, а затем их перевели в Корею. А может быть, они ошибочно называли его «Квелпартом», так как они сначала были взяты в плен корейцами, а на самом деле это другой остров, расположенный ближе к Японии и ей принадлежащий, как было здесь сообщено. Хотя мейстер Матеус Эйбоккен – это один из тех, кто был в плену и сейчас здравствует, – мне отвечает о возникшем споре по поводу того, что остров Квелпарт – это именно и есть тот остров, на котором они были взяты в плен. И так как их судно там село на мель, он прибавил, что штурман их погибшего судна знал этот остров и сказал, что японцы

W 151 находились под властью соседнего князя. Здесь заканчивается описание этого путешествия.

Японцы тоже дают *Йесо* три различных названия. *Йесо Мацумай* – это часть *Йесо* рядом с *Японией*; там находится японская стража. Эти люди в 1670 г., говорят, путем обмена сделались через послов подданными японского двора. Второе название – *Йесо Носима*; так они обозначают самую северную часть; прежнее название – *Йесо Оку*, что значит далекое *Йесо*: очевидно, они подразумевают материковую Тартарию.

Японцы сомневаются, соединены ли *Азия* и *Америка* несколько выше *Йесо*. Они говорят, что *Йесо* имеет 300 меакоских миль в окружности. По размеру это как японский остров, на котором лежит *Нангасакки*. У северо–восточного берега *Японии*, почти к ее концу, находится морской порт. Оттуда отправляются корабли в *Йесо*. Любопытно, что они всегда отчаливают оттуда, где расстояние меньше. Может быть, потому, что здесь самый удобный путь и лучший порт, или потому, что отсюда корабли держат путь к самым восточным местам, или же потому, что их это иногда больше устраивает в связи с перевозом товара и что те корабли, которые должны попасть в *Йесо*, отчаливают оттуда, где расстояние между этими землями наименьшее.

Некое осведомленное лицо пишет мне из Ост-Индии о *Йесо* следующее:

«Мне достались японские карты. На большинстве из них *Йесо* нанесено вблизи тартарского берега. А на других, напротив, севернее, или же, кроме *Йесо Мацумая*, нанесен еще другой остров, называемый *Иессогасима*, будто отделенный от первого узким проливом. А мыс Тартарии выше него, отделенный от второго *Йесо*, здесь называется *Иессо Окио*, или *Оку Иессо*, хотя другие словом *Окио* обозначают все далекие земли». Здесь заканчивается письмо.

Берега *Йесо* более густо населены, чем его внутренняя часть, которая почти безлюдна и дика. К востоку от западного края *Йесо* лежат два острова, известные под японскими названиями *Кин* и *Син*. Считают, что в их недрах есть золото и серебро. Под словом *кин* подразумевают всякий металл, преимущественно – золото. Другой остров находится в 60 милях к юго–востоку от мыса *Йедо*. *Сима* по-японски значит остров, вот почему некоторые из них называют *Йессо – Йессосима*.

Майосима – это остров напротив северного мыса *Японии*, к берегу *Йесо* или недалеко от него.

К западу отсюда и северо–западнее, против бухты *Намбо*, и сзади острова *Майоссима*, берег очень неровный, с мысами, бухтами и устьями рек. Но так как это известно только из отчета людей, которые были в *Японии* и участвовали в рейсе *де Фриса* в 1643 г., то я этого на карте не указал.

Искригана – это местечко на *Йесо*, на его северном берегу, против *Капитосима*.

В 1693 г. в *Японии* во время кораблекрушения было выброшено на берег несколько людей: темнокожих, крепкого сложения, очень мускулистых. Носы у них не плоские, а приподнятые, глаза не узкие, а большие, черные. Волосы над ушами кругом головы сбриты. В ушах несколько отверстий с продетыми веревочками черного цвета. Они часто повторяли слова: *Patan babba jan tabakkima*, и, что весьма странно, они приветствовали по-малайски, а не по обычаю Японии или Сины. Откуда эти люди приплыли на своем маленьком судне, этого в *Японии* не знали. Или с какого-то острова около *Йесо*, или же с Земли Компании, или с неизвестной земли или острова, на востоке южного моря. Это наиболее вероятно, потому что они пальцами на песке начертили что-то,

показывая на солнце. Они были знакомы с плодами, которые растут в жарких индийских странах.

На *Ликвеских островах* примерно три года назад так же село на мель судно, сделанное из шкур. Там было несколько человек. Их перевезли в *Сацуму* в *Японии* и передали ⁂

W 152 служащим Нидерландской компании, чтобы их увезли, так как их не понимали, а в *Японии* не терпят иноземцев. Когда эти люди прибыли в *Батавию*, они показали, что умеют плести сети. Они не знали никакого известного языка, но тоже повторяли часто слово *патан*, также как и вышеупомянутые люди. Что это значит: может быть, название страны – остается невыясненным. Они все умерли в *Батавии*, очевидно, от тоски, и у них ничего не могли узнать.

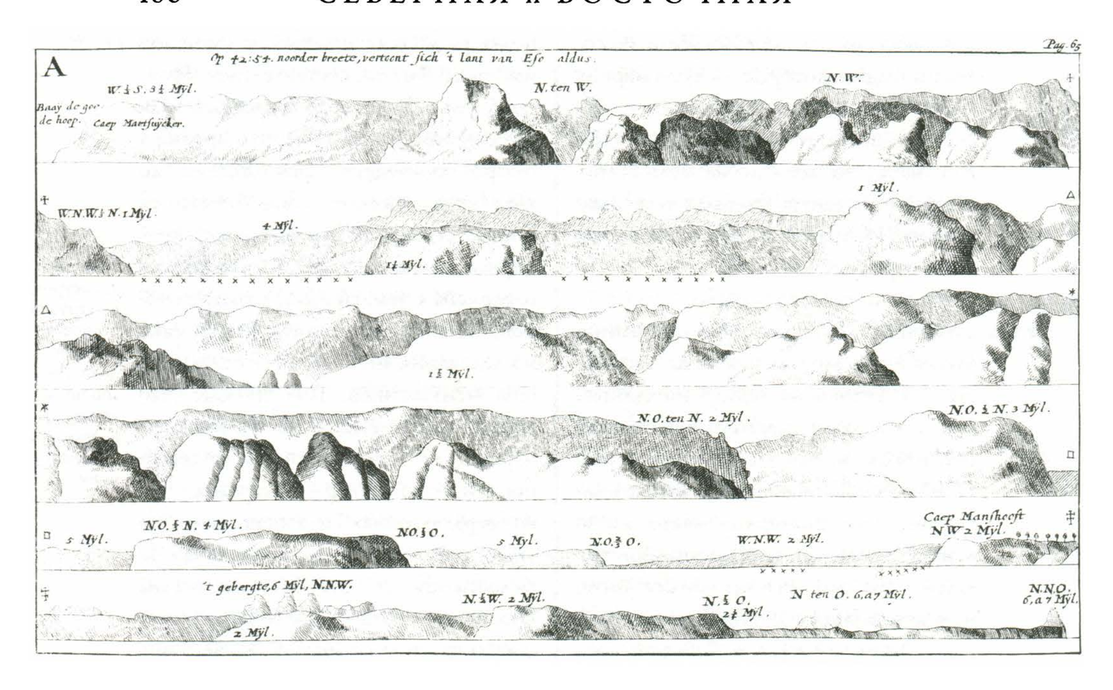
Замечания Дирка Рембрантса ван Ниропа о рейсе нидерландцев для исследования Тартарии, когда они подплыли и причалили к Йесо

Результаты этого рейса в *Тартарию* и *Йесо* (говорит он) я опишу несколько подробнее, потому что это одно из наиболее отдаленных наших мест. Кроме этого, жители *Йесо* очень похожи на наших *перисеров*, о которых писали древние. Они живут на одной широте с нами, но по долготе отличаются от нас на 180°. Поэтому лето и зима у нас с ними совпадают. Но когда у нас полдень, у них полночь, и наоборот.

Про землю *Йесо* говорили, что она лежит на северо-западе от *Японии*, а теперь оказывается, что она находится на северо-северо-западе от *Японии*. Поэтому я твердо уверен, что восточные берега *Йесо* могут быть и восточным берегом Тартарии. Это мое мнение подтверждается описанием мощной империи *Японии*, составленным *Франсуа Кароном*[80], который в частных беседах с японцами выяснил, что пролив у северо-восточного края *Японии* до *Йесо* (шириной около 11 миль) врезается в глубь страны до огромных гор, примерно до области *Охио**, так что *Япония* соединена с землей *Йесо*, размер которой, несмотря на многие трудоемкие исследования японцев, до сих пор остается неизвестным. Говорят еще, что некий человек выехал из *Японии* примерно на 100 миль – это почти 50° северной широты на север – и встретил только твердую землю. Но теперь, во время этого рейса нидерландцев в 1643 г., выяснилось, что эта большая страна *Йесо* (как сказано) лежит на северо-северо-востоке от *Японии*. Из чего мне достаточно ясно (говорит *Дирк Рембрантс*), что не следует верить картам, на которых северный берег *Японии*, а восточный берег *Тартарии* изображены так, как они были нанесены до сих пор; а до более подробных исследований следует считать берега *Йесо* такими же, как их теперь наносят, то есть от 42 до 49°.

Япония – это остров, или группа островов, согласно довольно хорошим японским картам, хранящимся у меня.

Когда это мною было установлено, примерно в 1668 г. получили более подробные сведения о случае гибели яхты *Спервер* 13 числа урожайного месяца [августа] 1653 г. у острова *Квелпаартс* (на 12–13 миль южнее южного мыса *Кореи*. Размер его 14–15 миль в окружности, и он лежит на северной широте 33°32). Население острова тотчас же захватило команду яхты в плен. 29 числа винного месяца [октября], когда продвинулись на четыре мили выше, к ним привезли некоего *Яна Янсонзона Вел те Фрее*, родом из *Де Рейпа*, который в 1627 г. попал на берег *Кореи*. Его и еще двух отправили на берег за водой, и они были там задержаны. Остальных двух тартары тогда убили. Этот человек в возрасте



Pag. 6

B

Op 43:44. noorder breete, doet sich 't lant van Eso aldus op.

W. ½ N. 8 Myl

Caep Diemen, of Canael

C

N. ½ O. 5 Myl.

Caep Canael.

Het Walvisch eylant, doet sich, op 43:36. noorder breete, aldus op.

D

N.N.W. 2½ Myl.

E

Op 43:26. noorder breete, vertoont sich 't lant aldus.

Barbara eylant.

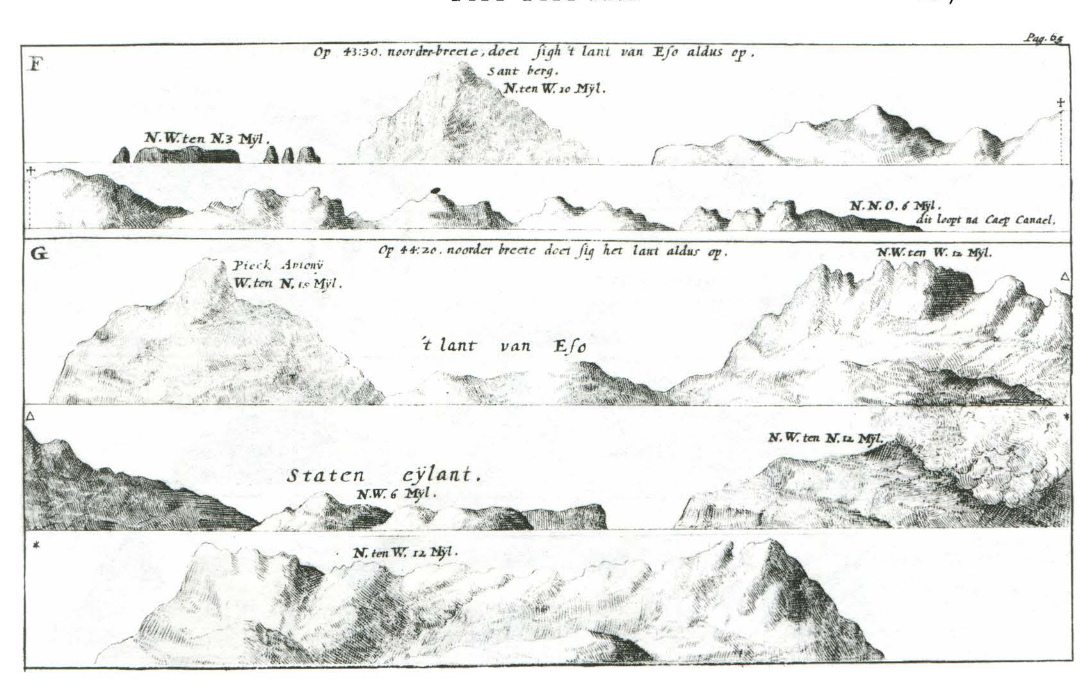
N.W. 2 Myl.

gebroken eylanden.

't lant van Eso.

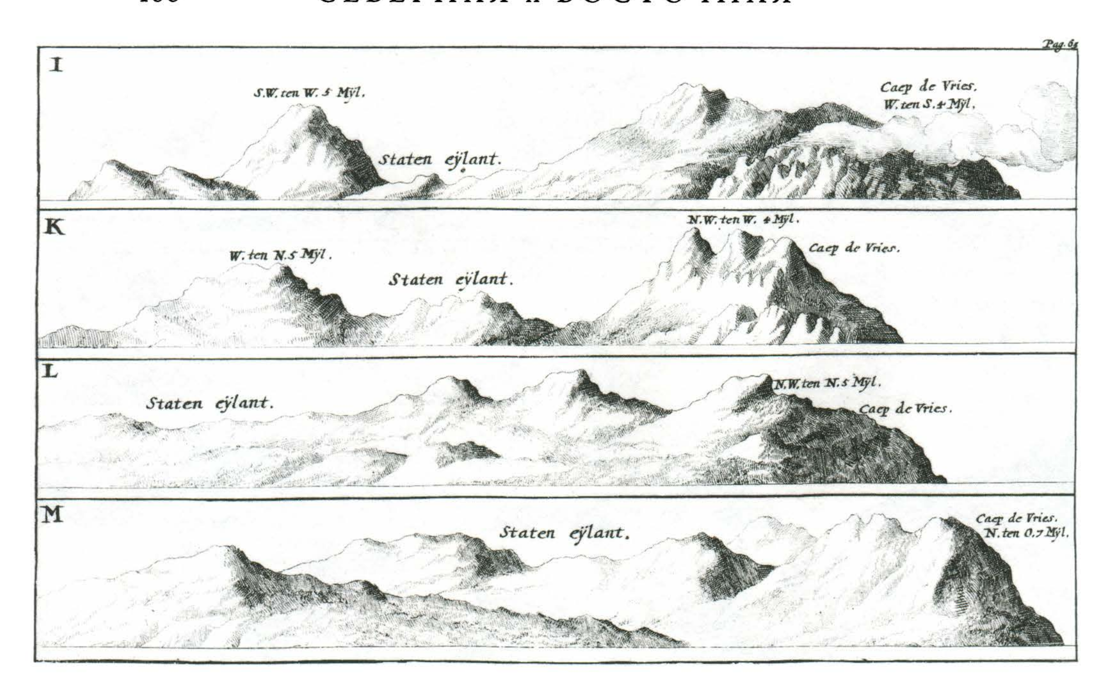
Hier legt Caep Canael

[*Береговая линия Курильских островов.*]



Pag. 63
H
Op noorder breete van 44:48. doet sich het Staten eÿlant aldus op.
W. ten N. 9 Myl.
Croon-berg.
W.N.W. 8 Myl.
N.W. ½ N. 7 Myl.
N.N.W. 5 Myl.
N. ten O. ½ O. 10 Myl.
N.N.O. 11 Myl.
Caep de Vries.
N.O. ten N. ½ N. 13 Myl.

[*Береговая линия Курильских островов.*]



[*Береговая линия Курильских островов.*]

Pag 65

O

Op 45 : 15. noorder breete, doet sich 't lant aldus op.

N.O.ten O.½ O. 7 Myl.

Staten eÿlant.

O.ten N.½ N. 8 Myl.

O.½ N. 5 Myl.

O.S.O. 3½ Myl.

Croon-berg. S.O⅔ S. 1½ Myl.

S.W. ten S.½ S. 6 a 7 Myl.

Pieck Antonÿ.

P

Pieck Antonÿ.

S.S.O.½ O. 4 Myl.

Op 44 : 50. noorder breete, doet sich 't lant aldus op.

S.O.½ O. 6 Myl.

Q

Op 46 : 40. noorder breete, doet sich 't lant van Eso aldus op.

S.W. 9 Myl.

N. ten W. 4 Myl.

N.½ O. 4 Myl.

Salm-baeÿ. N.O.¾ Myl.

O.½ S. 4 Myl.

Pag. 65

R

Op 47 : 40. noorder breete, doet sigh 't lant van Eso aldus op.

S.W.½ S. 7 Myl.

W.S.W. 5 Myl.

W.½ N. 6 Myl.

N.N.W. 7 Myl.

N.O. 1 Myl.

Caep Patientie, ofte Keer-weer.

Robben eÿlant. S.S.O. 3 Myl.

[*Береговая линия Курильских островов.*]

около 58 лет почти забыл родной язык, так что его земляки с яхты *Спервер* сначала плохо понимали его.

В цветущем месяце [мае] 1654 г. они были перевезены с этого острова на материк у *Кореи* и через многие города, больше на север и запад, направились ко двору короля, пройдя приблизительно 70–75 миль. И так они завершили путь на высоте 39°.

О расположении этой страны они говорят, что *Корея* лежит между 34,5 и 44°; расстояние это с юга на север примерно 140–150 миль, а в ширину с востока на запад эта страна примерно 70–75 миль,

W 153 но имеет много выступов, мысов, пустынь и скалистые берега. Она наиболее близка к юго-восточному краю *Японии*, примерно в 25–26 милях. На западе от нее – берег *Сины*, или бухта *Нанкин*, на севере – высокая гора; она граничит с одной из самых северных областей *Сины*. Корею можно было бы принять за остров, так как с севера от нее открытое море, в котором ежегодно встречается много китов с гарпунами в теле. Среди них и гарпуны других народов. Весной там ловят много сельди. Так что должен быть пролив между *Кореей* и *Японией* в направлении к Вайгачу. Мы часто спрашивали корейских штурманов, которые отправляются к северо-восточным областям, находится ли земля на северо-востоке. Они сообщают, что там ничего нет, кроме открытого моря.

В *Корее* зимой очень холодно и много льда и снега. Жители, как и эти пленные, должно быть, скудно питались и одевались.

Из 36 человек их осталось 16, остальные умерли. Потом восемь из них 4-го числа осеннего месяца [сентября] 1666 г. поплыли на маленьком старом судне к *Фирандо* в *Японии*, куда прибыли 8 сентября, и 13-го были в *Нангасаки*, у своих земляков.

Что здесь было сказано о китах с гарпунами в теле, найденных там голландцами, мне кажется, – что-то особенное. Но следует учесть, что кит плавает невероятно быстро. Ибо про *Иону* говорит *Иосиф* в 9-й книге, 11-й главе, что кит с *Ионой* доплыл до *Понта Эвксинского*, то есть до Черного моря; это расстояние на карте Библии составляет около 300 миль. Смотрите для этого книгу путешествий *Гендрика Бунтинга*[81]; он исчисляет путь в 250 миль. А от *Северного Шпицбергена* до *Кореи*, согласно этой карте, более 700 миль. Так что кит, плывя от северного конца *Шпицбергена*, может достигнуть берега *Кореи* за 10–12 дней.

Это открытие указывает нам и дорогу из Ост-Индии в Нидерланды, огибая север, а именно между *Кореей* и *Японией*. Расстояние между ними, по крайней мере, 25–26 миль. Там дуют сильные ветры, а дальше открытое море. Этот путь гораздо короче, чем огибать *Японию* с востока через *пролив Де Фриса* или *Аниан*, тем более что неизвестно, насколько *Йесо* простирается к северу.

Для осуществления этого плана надо было бы исследовать путь с другой стороны, а именно: из Ост-Индии, западнее *Японии*, мимо *Кореи*, – чтобы изучить морские берега северной Кореи и удобно ли плыть по той стороне до *Йелмерланда* или до *Новой Земли*. Здесь выяснилось бы, что, пройдя мимо северного края *Новой Земли* или через Вайгач мимо северного края *Йелмерланда*, можно было бы взять курс на юго-восток. Это предположение неоднократно высказывали жители южнее Вайгача. Это можно было бы проверить, во-первых, в первом же рейсе. У *Й. Г. фан Линсхотена*[82] сказано, что «через Вайгач попадают в небольшое море, а, пройдя его, оказываются в широком открытом море».

Во-вторых, в результате второго рейса в 1595 г. *Виллем Баренц* говорит, со слов местных жителей, что если проехать мимо мыса, идя на северо-восток примерно пять дней, то там находится открытое море, так как один из них сам там был. То же самое говорит *Линсхотен* в описании рейса, а именно, что это небольшое море длиной в пять дней пути. Затем имеется пролив, и, пройдя его, они попали в огромное море. Другой переводчик тоже говорит, что можно оттуда за три дня доплыть до реки *Обь* и что возле *Оби* находится река под названием *Гелисса*, где русские торгуют
Судами. *лодьями**. А дальше – что там имеется еще другая река *Молкансай*. Дотуда доходит область царя, или императора, Московии. Он говорит, что последняя река, *Молкансай*, принадлежит с одного берега тартарам, а с другого – тому же [русскому] императору. Он говорил еще, что берег там, то есть начиная с *Оби*, выступает к северу и образует мыс, который называют *Нос*. Напротив этого мыса ⁂

W 154 будто бы находится конец *Новой Земли*. Некоторые там жили круглый год, а если огибать этот мыс, то видно огромное море, огибающее Тартарию с юга.

То, что здесь было сказано, будто около реки *Обь* находится река *Гиллисса*, где русские торгуют *лодьями*, уже раньше русские сказали Виллему *Баренцу* (говорит *Нироп*). Он называет эту реку *Уголита* и говорит, что они там перезимовали. И *Й. Г. Линсхотен*[83] говорит, что русские называют эту реку *Гиллисса* и что там жили христиане православной веры. И еще, что дальше там была другая река, до которой простирается территория царя. Это, может быть, те реки, которые *Линсхотен* во время своего первого рейса в 1594 г. назвал *Лебедь* и *Меркурий*. Здесь он выяснил, что этот берег идет на северо-восток, что подтверждают и самоеды.

Выше было сказано, что длина моря не больше пяти дней пути, а дальше можно плыть до реки *Обь* еще пять дней. Но необходимо учесть, что река *Обь* лежит далеко от конца этого моря и, чтобы доплыть до Оби, потребуется гораздо больше времени. И еще надо учесть, что у одного из них пройденное расстояние было больше, чем у другого.

И, наконец, первый переводчик говорит, что длина этого моря пять дней пути, а затем встречается опять проход. Это *Виллем Баренц* и *П. Плансиус* объясняют тем, что *Новая Земля* на востоке соединена с Тартарией (как это показано и на глобусах и картах *Петра Кариуса*). Но выше сказано, что здесь имеется проход (то есть шире, по сравнению с *Вайгачем* или *проливом Фан Нассау*), в котором они тогда находились. Этот (второй) проход, возможно, несколько шире или больше. Но все же они отличают это море всегда, как маленькое от большого моря. А последний переводчик узнал от самоедов, что тартарский берег идет к северу до крайнего севера, который они называют *Нос*. Против этого северного мыса, еще севернее, будто находится северный край *Новой Земли*. Последнее совпадает с тем, что говорит *Виллем Баренц* и его люди, а именно: когда они в 1597 г. перезимовали на *Новой Земле*, они увидели 9-го числа весеннего месяца [марта] Тартарское море, еще полное льдом. Из этого они выводят, что оно оттуда было не очень далеко, ибо при ясной погоде им часто казалось, что на юге, юго-востоке от своего дома они видели гористую землю. И если бы они добрались до противоположного берега, то, возможно, нашли бы там людей и провели бы там зиму менее одинокими.

То, что этот пролив не очень широк, доказано еще тем, что человек, который открыл *Йелмерланд*, или Северную Тартарию (как я понимаю), прошел мимо

этого пролива, не заметив его, что в туманную погоду легко могло случиться.

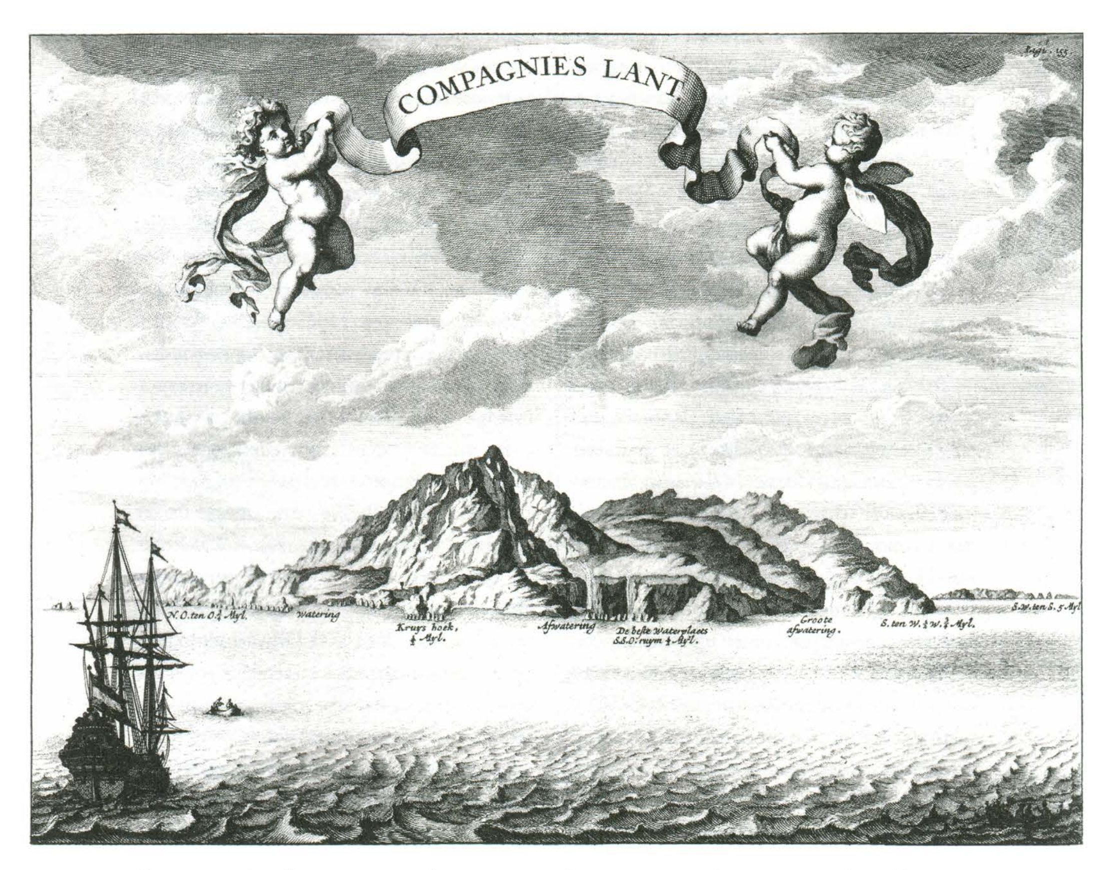
Итак, я твердо убежден, что край *Табина* и есть мыс, который называли *Носом*. А этот северный мыс *Новой Земли* может справедливо быть назван *Буен хоофт*, равно как португальцы впервые назвали мыс *de Bona Esperance* именно потому, что с таким же трудом обошли его на пути к Ост-Индии.

О том, что этот пролив не так легко пройти, как говорит здесь Нироп, я укажу в другом месте.

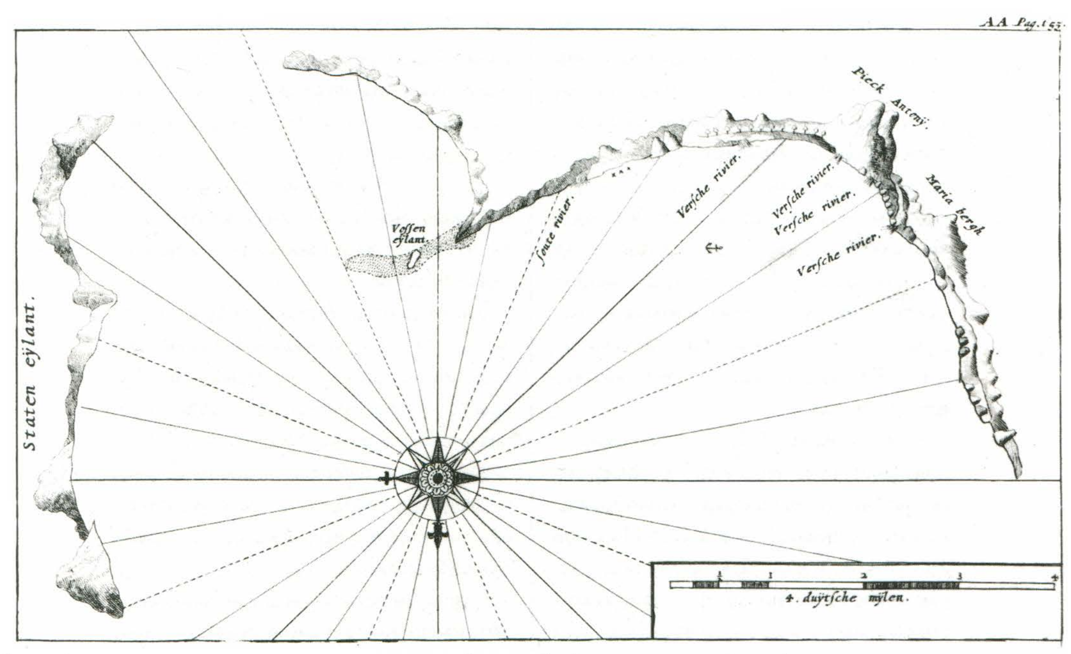
Если приняться за это серьезно, то, несомненно, нашли бы пролив, а может быть, легче с востока, чем с запада, если бы не попадалось так необычайно много льдин, как в 1668 г. Тогда едва ли могли из-за этого добраться до половины берегов *Шпицбергена**. Когда пытались с востока выбраться, всякий раз оказывались в окружении льдов. Да, все море, от *Шпицбергена* до *Канденоса* и вплоть до Белого моря, казалось, покрыто льдом. Но, хоть это редко случается, все же льдины в обычное время должны уходить, так как эти рейсы обычно завершались не доходя до северного края *Новой Земли*. Хотя русские говорят, что в 1669 г., в теплое время, тоже было множество льдин около Вайгача, я считаю это невероятным, или, по крайней мере, редким, если прочесть дневники *Й. Г. ван Линсхотена*[84] и

Виллема Баренца. Здесь заканчивается W 155
сообщение *Дирка Рембрантса ван Ниропа*.

Дирк Рембрантс [Нироп], видно, представляет себе переход позади *Йесо*



[Compagnies lant *[*Компаниес Ланд*], т.е. земля Объединенной Ост-Индской Компании (VOC).*]



[Карта берегов Курильских островов Кунашир и Итуруп (Staten Eylant), как они видны с Севера.]

AA. Pag. 66.

2 duytsche mylen.

BAAY DE GOEDE HOOP.

[Карта Залива Доброй Надежды.]

на север и обратно нетрудным, хотя, вернее всего, наоборот, следуя его совету, можно оказаться на краю гибели. Впоследствии, увидев карты этих областей, мною составленные, он выразил большое сомнение.

Из многих имеющихся у меня зарисовок об исследованиях берегов земли *Йесо*, я включу лишь три, а именно: рисунок А. А. *Остров Штатов*, *мыс Доброй Надежды* и вид *Земли Компании* в виде буквы S, каким остров показался нидерландцам.

Канал между Землей Компании и континентальным берегом Америки шириной более полградуса изображен на карте Нидерландской Ост-Индской компании. Земля Компании показана как остров величиной примерно семь–восемь миль с юга на север. На 42° мы видим там южный берег *Йесо* и Землю Компании с берегом *Америки* позади на 46 и 47°. На этой карте отмечено, что яхта *Брескес* обошла вокруг Земли Компании, о чем у меня до сих пор нет определенных сведений, почему я этого на свои карты не нанес. Позади *Йесо*, напротив *Капитосимы*, но несколько южнее, на указанной карте видны три–четыре острова.

На южном берегу *Йесо*, напротив *Японии*, находится большая бухта.

Самая северная часть Йесо на этой карте была нанесена на 50°; так как Земля Компании в первоначальном дневнике *Де Фриса* на корабле *Кастрикум* тоже называлась островом (по-моему, без уверенности), то почти повсюду очень трудно выйти на высокий и крутой берег, с большими скалами. Берег простирается на северо–восток и юго–запад. Место причала находится в бухте в ⅓ мили, между мысом (наши назвали его Крестовый мыс и юго–западным мысом. Течение там обычно идет на северо–восток. За все время пребывания там нидерландцев ⁂ они килевали только раз. Когда голландцы открыли эту землю, они обнаружили, что она находится на северной широте 46° 11 и 10° 38 с отклонением к северо–востоку. W 156

Древнеяпонский язык сходен и по письменности с *синским*, так что кажется, что японский народ происходит из этих областей.

Во владении *Японии* находится область, расположенная южнее *Миако*, недалеко от моря, под названием *Иси*, или *Иши*, где верховная власть в 1698 г. находилась в руках *Маттендейро Иедзиоуноками Саддассингуе*, который имел ежегодный доход в 11 *мангоков*. Здесь, как говорят японцы, родились первые люди Японии.

Стоит отметить, что так как слово *Иси* имеет по звучанию большое сходство со словом *Йесо*, то не происходило ли это название от *Йесо* и не пришло ли первое население через *Йесо* из *Тартарии*, а затем, быть может, из *Сины* через *Корею* пришел еще больший поток людей. О единстве древнего языка дают повод подумать рисунки на оружии и знаки почета упомянутого начальника, хранящиеся у меня.

Один *мангок* – это 30 000 кокков, или гоков; один кокк равен 10 гульденам.

Один гок – это 10 000 кокков, и это количество обычно отмеряется рисом.

Считают, что в области *Иси*, или *Иши*, находятся главная японская святыня и самые древние храмы. Туда отправляются самые набожные японцы в паломничество. Возвращаются они оттуда одетые в белое. Жилища там построены так же, какими, предполагают, они были при первых людях и во время сотворения мира. Здесь думают, что первый человек произошел из земли или, как другие думают, был спущен с неба.

Некий шкипер Нидерландской Ост-

Индской компании, который семь раз посещал Японию, сообщает мне, со слов японцев, что край Тартарии там называется *Капитосина*, что *Йесо* – это остров, что пролив между большой землей и этим островом очень узкий и мелкий, а земля илистая и мягкая и что японцы а *Мацумае* держат гарнизон.

В 1639 г. *Матейс Кваст* был послан Нидерландской компанией на восток. Он плавал на широте 32⅔ – 35; 37¼, 38; 40 и 41 градусов к северу. В 200 милях на восток от Японии он встречал в море птиц, каменную ряску и водоросли, морскую пену, ветви и листья деревьев, что считается признаком близости земли. Однако он не встретил земли, только на 37,5° издали видел землю, к которой не пристал, хотя, вероятно, на этой долготе и высоте северный берег (началом которого или передним островом является Земля Компании) находится недалеко. На этой высоте, в 400, 500 и 600 с лишком милях к востоку от Японии, он встретил еще такие признаки земли, как различные птицы. Они тысячами летели с севера на юг. Много чаек, очень громко кричащих, и, что особенно важно, ночную сову, что считается определенным признаком близости земли или островов. Он считает, что на этой долготе и высоте берег материка лежит севернее, а у *Кваста* берег материка южнее, и он не получал приказа держать курс севернее. Этот рейс основывался на мнении, будто в 400 милях на восток от Японии, в Южном море, на 37,5°, лежит большая земля или остров. Как показывают испанские письмена, в 100, 150 и 200 милях на восток от Японии, между 30 и 36 или 37° есть несколько островов. У нас имеются такие рукописи и карты.

Из сообщения нидерландского священника *Геннепина*[85], который недавно сделал важное открытие в *Северной Америке*, ясно видно, ⸙ что выше северного края *Калифорнии*, в направлении к Земле Компании, находится большая земля. Он рассказывает, W 157 что когда он там жил среди народов *иссати* и *надуессан*, тогда четыре дикаря пришли в миссию. Они рассказали, что пришли из земли в 500 французских милях отсюда на западе или северо-западе. Они говорили, что шли пять лун, то есть пять месяцев, и что их страна лежит примерно на западе от *Иссати*, и шли они непрерывно, останавливаясь, только чтобы спать, ловить рыбу или дичь для пищи. Они уверяли, что на своем пути не пересекали большого моря, озера или пролива. Следовательно, на этом месте никакого пролива *Аниан* нет. Они говорили, что там реки, которые текут с севера через соседние с ними селения и на юге впадают в море, что люди там довольно низкого роста, что там большие равнины, где пасутся дикие быки, что там красивые меха, много диких зверей, что в пути они встречали мало деревьев и часто вынуждены были жечь помет зверей, чтобы сварить пищу в глиняных горшках. Все это мы видим и в северных странах в *Азии*, и в *Европе*, так что можно считать, что, кроме пролива *Де Фриса*, нет другого пролива *Аниан* и что области Земли Компании на востоке граничат с *Америкой* севернее *Калифорнии*, как и было сказано.

Сообщение о населении Америки, из которого явствует, что оно могло происходить из Северо-Восточной Азии, или Тартарии. Далее дается предположение о заселении наименее посещаемых южных земель

То, что североамериканцы происходят от тартар, перешли ли они в Америку из окрестностей *Йесо* либо из более северных областей Тартарии, вид-

но по нравам и обычаям северных и восточных тартар, также как до сего дня их встречают и среди североамериканцев.

И в *Северной Америке*, и в *Восточной Тартарии* принято, что мужчины заплетают косу или связывают волосы сзади.

О том, что в *Америке* едят мясо собак, говорит *Хорниус*[86]; и что в Восточной Тартарии, севернее реки *Амур*, находится область под названием *Собачья земля*, потому что там откармливают и едят собак, – это тоже известно.

Многие авторы сообщают, что северная часть *Америки* наиболее густо заселена. Из этого явствует, что заселение произошло именно с этой стороны.

Японцы рассказывают, что, когда в древности тартары около *Мацумая*, на *Йесо*, недалеко от *Японии*, воевали с японцами, они туда перешли.

Когда затем некоторые из них находились на *Йесо*, они имели возможность пройти его и легко перешли в *Землю Компании*: это и есть *Америка* или ее мыс.

Внутренние войны могли заставить некоторых скифов или тартар покинуть свои земли и перебраться в *Америку*. К тому же, еще древние скифы, как и современные тартары, вели кочевой образ жизни.

Около 400 г. северные народы двигались толпами, распространяясь повсюду. Тогда, возможно, и произошло это переселение из Восточной и Северной *Азии* в *Америку*.

По внешнему виду, цвету кожи и т.п. североамериканцы тоже довольно сходны с восточными и северными азиатами. И такие же животные: медведи, волки и т.д. – в *Северной Америке*, что и в *Северной Азии*. Из этого можно сделать вывод, что эти животные перешли из *Азии* в *Америку*, так как на одинаковой высоте и южной широте в *Америке* такие животные не встречаются.

О том, что собак в *Северной Америке* впрягают в сани и телеги, говорит *Франциск Васкес де Коронадо*, и что в *Сибири* и *Северо-Восточной Азии* это также происходит, было много сказано выше.

Плиний и *Солин* упоминают о народе среди *скифов*, живущем на северо-востоке от *Азии*, под названием *апалары*, который теперь там не встречается. Но то, что во *Флориде* живет народ под названием *апаласеры*, или *апалченеры*, – об этом говорят путешественники, которые там останавливались. ☙

И вероятно, эти народы туда переселились из *Азии*. W 158

То, что названия *моголы* и *майоли* встречаются и в *Америке*, и в *Азии*, подтверждает *Хорниус*[87]. Кроме того, множество слов и в *Тартарии*, и в *Америке* кончаются на *-ан*.

Я заметил, что один *суринамский американец*, побывавший у нас, обликом был очень похож на *мугальского тартарина*, который был в Голландии: и фигурой, и ростом, волосами, и всей своей сущностью. И эти два народа – и мужчины, и женщины – очень похожи друг на друга. Поэтому вероятно, что население *Америки* происходило из *Азии*, около реки *Амур*, и из *Тартарии*.

Все *американцы* похожи по внешности, поэтому, вероятно, они одного происхождения и одного рода.

В *Кивире* в прошлом веке властвовал король по имени *Татаракс*, что является чисто тартарским именем; может быть, имя передано ему от предков тартарского происхождения. И основателя государства Перу звали *Манго*, что тоже является тартарским именем.

В брачных обычаях у тартар и американцев встречается тоже много общего. Оба народа могут вступать в брак с любым из состоящих с ними в родстве, кроме матерей и сестер.

О древних скифах говорят, что они

сами убивали своих родственников, которые были безнадежно больны. Это происходит и сейчас еще в *Америке*: в некоторых областях оставляют в поле больных, у которых нет надежды на выздоровление.

Древние скифы (теперь тартары) украшали гробы своих умерших близких орудиями, которые нужны людям в жизни. Это же и теперь еще делают североамериканцы.

Древние скифы скрепляли кровью заключение договора. Так же делают и сейчас американцы в *Новом Альбионе* и в других местах *Америки*, также как и *тунгусские тартары*.

То, что бразильцы тоже тартарского или восточно-азиатского происхождения, можно, как считает *Хорниус*, доказать тем, что они бреют волосы на голове, а также по способу съедения своих врагов, обычаям при рождении детей, обычаям охоты и по тому, как они пьют кровь и т. д. Стоит отметить, что большинство американцев и большое число североазиатов безбороды.

Некоторые из древних скифов почитали огонь. Так же делают и народы *Мексики*, и многие тартары.

Испанцы заметили, что люди около *Кивиры* и *Калифорнии* ведут кочевой или бродячий образ жизни (также как и тартары) и что у тех, которые живут в домах, и жилища похожи на тартарские.

И если проследить у древних и современных авторов описания нравов древних скифов, то оказывается, что они похожи на нравы многих современных американцев, как об этом подробно говорит *де Лаат*[88].

Вильгельм Шикард[89] в своей книге *Tarech*, говоря о переселенных еврейских родах, предполагает, что они распространялись до крайнего северо-востока *Азии*, не говоря уже о том, что эти евреи не оставались на своих первоначальных местах, а все время продвигались до таких мест, где никогда не жил человек, на расстоянии полутора лет пути. И они, должно быть, перешли (говорит он) морской пролив, или залив, который отделяет *Азию* от *Северной Америки*. И, таким образом, они действительно рассеяны по всем уголкам земного шара, откуда, несомненно, обрезанные, которых нашли на американской территории под названием *якутан*, и происходят. Раввин *Йозе* также будто бы подтверждает в своем труде *Seder Olam Rabbah*, что евреи отправлялись туда на поселение.

Возможно, что большой мыс на северо-востоке *Азии*, названный мною *Ледяным мысом*, простирается почти до *Америки*. По некоему очень вероятному сообщению, присланному недавно с реки *Лены*, 50 или 60 человек вышли в море и доплыли до Ледяного мыса, по правую руку, на котором нагромождается вся масса льда, приплывшая с севера. Но сколько усилий эти туземные моряки ни приложили и какой опасности ни подверглись, все же не смогли достичь мыса, не видели его конца. Они вернулись без результата в количестве восьми-десяти человек в устье *Лены*, а остальные в пути погибли или умерли от лишений. ☙

Уже в осеннем месяце [сентябре] их застигли морозы. Они поднялись на гору и оттуда осмотрели землю этого мыса, который в некоторых местах неширок, и видели, что море на другом, то есть южном, берегу свободно от льдов. Из этого можно заключить, что мыс простирается далеко на северо-восток (доходит ли он до материка самой *Америки* или до близкого к ней острова), и льдины, которые спускаются с севера, не могут из-за этого мыса свободно продвинуться к югу. Поэтому море с южного берега остается свободным от северных льдин. W 159

На этом мысе, то есть у его южного края, живут люди, у которых в щеки вставлены (всверлены) камешки и кости. В этом есть очевидное сходство с североамериканцами. Такие камешки хранятся у меня. Они блестящие, синего цвета, длиной в три дюйма, шириной в один дюйм. Так что, возможно, *Америка* заселилась этим путем. *Кирхерус*[90], *Мюллерус* и другие тоже такого мнения, что американцы происходят из *Катая*, который они принимают за часть *Восточной Тартарии* вне *Сины*, так как в *Америке* встречаются следы от слова *Катай*, и многие народы около *Мексики*, *Флориды* и в других местах *Северной Америки* оттуда сохранили свои названия.

Американцы называют бога *Теутиски*, а *Теут* – это древненорвежское слово; на это *Гуго де Гроот*[91] ясно указывает, что слово *Пеке* значит «быстротекущая река» и в *Северной Америке*, и в *Северной Азии*. Также как и в *Японии*, и в *Йесо*. В *Америке* клянутся солнцем; об этом тоже говорит *Де Гроот*.

В Новой Англии (область *Северной Америки* около моря) море называют *китан*, а корабль – *китоннек*. Эти названия, очевидно, происходят от озера *Китай* в *Тартарии*. И около области *Ксалискон* в Вест-Индии, или *Америке*, город называется *Чита*. Такие и подобные им совпадения встречаются в названиях американских и синских или в синских и тартарских словах.

Кивира – самое западное место мексиканской территории *Америки*. И, по сообщению английского священника *Гейджа*[92], который находился около 1630 г. в *Америке*, нравы американцев во многом совпадают с нравами тартар. Кроме того, еще западная часть *Америки*, напротив *Сины* в *Тартарии*, наиболее густо населена, откуда, видимо, и началось первое заселение. И этот священник считает, что если *Америка* с *Тартарией* не соединены, то они все же недалеки друг от друга.

Североамериканцы кочуют со своими жилищами, как это делают и тартары, и ищут всюду лучшие луга для скота. И когда *Васкес де Коронадо* завоевал для испанцев *Кивиру*, он обнаружил у берега иноземный корабль, похожий на китайский или японский. Было еще сказано, что когда примерно в 1200 г. тартары заняли *Сину*, один из синских королей с армией более 100 тысяч человек на кораблях спасся бегством и, по всей вероятности, поселился в *Америке*.

Хорниус[93] говорит, что если *Америка* где-нибудь соединена с нашим континентом, то это должно быть около *Сины*.

Перчас[94] говорит, что испанцы для того наносят на карты *Кивиру* и области *Северной Азии* далеко друг от друга и темными красками, чтобы затруднить англичанам поиск пролива.

Дальше ясно видны: по образу жизни, ведения войны, по языку, постройке жилищ и еще из множества других обычаев – явления, которые сходны у тартар и северных китайцев с народами *Калифорнии* и *Мексики*, и то, что, очевидно, североамериканцы происходят из Тартарии. К тому же, надо прибавить, что замечают, как североамериканцы исчисляют время: так же, как японцы, синцы и другие североазиатские народы, или тартары; кроме них так не делают никакие другие народы в мире. И ввиду того что это времяисчисление довольно удобно, видно, следует считать, что американцы, как выходцы из *Азии*, оттуда и перевезли этот свой способ.

Одежду народов как в *Северной Америке*, так в *Северной* и в *Восточной Азии* шьют из рыбьей кожи, а их оружие – лук и стрелы.

Французский географ *Робе*

говорит об областях *Аниан* и *Кивир*, что W 160
там встречаются очень крупные собаки,

которых используют для перевозки тяжестей. Там много сосновых лесов, а народы ведут кочевой образ жизни. И, как и в *Северо-Восточной Азии*, тоже держат таких собак, и там тоже много сосны, и люди там тоже ведут бродячий образ жизни – то и это, очевидно, доказательства того, что население *Америки* происходит из *Азии*.

О сходстве североазиатских и североамериканских народов пишут мне из края поблизости оттуда следующее:

«Многоуважаемый господин, что касается происхождения *американцев* и народов *Северной Азии*, то мне думается, что здесь имеется некоторое сходство по образу жизни. И те, и другие живут в хижинах. У обоих оружие состоит из больших луков. У обоих одежду шьют из рыбьей кожи, как и у гренландцев. И народы *Северной Азии*, и некоторые *американцы* живут в землянках, вырытых как подвалы. Они строят деревянное помещение и закапывают его в землю. В нем оставляют отверстие для входа, а другое служит дымоходом. Зимой, когда все это покрыто снегом, они там живут, защищенные от ветра и холода. Даже по телосложению *североазиаты* сходны с *североамериканцами*, ибо (по сообщению очевидцев) все они обычно небольшого роста, широколицы, черноволосы и желтокожи. И там, и там есть животные: козули, бобры, много медведей, рыси, тигры. Учитывая все это, можно не сомневаться в том, что эти народы пришли в *Америку* из крайней северной части *Азии*. То, что в *Америке* много животных и удивительных созданий, я считаю, благодаря природе и климату, воде и земле. Ученые смогут это выяснить, и я не сомневаюсь, что этот давно запутанный гордиев узел, над которым так много работали, к удовлетворению всего любознательного мира с помощью Вашего трудолюбивого пера будет распутан».

Вот что пишут о населении *Америки*, со слов *Монтануса*[95]:

«По общему мнению, Тартария самая большая область в мире, и она предоставила население *Сине*, *Корее*, *Японии* и самой *Америке*. Это положение получает поддержку тем, что многие считают, что все эти области, хотя кое-где отделены реками и бухтами от моря, все же в других местах присоединены и что известный пролив *Аниан*, выше *Калифорнии*, между *Северной Америкой* и *Катаем*, не продолжается до Ледовитого моря».

В отношении *Японии* нет уверенности, является ли она островом или присоединена к материку*. По достоверному свидетельству *Франсуа Карона*[96], посла к японскому императору, из области *Кванто*, где находится главный императорский город *Йедо*, едут 27 дней на северо-восток до государства *Цунгар*, у моря. Здесь переправляются через пролив и приходят в *Йесо*, землю дикую и гористую, но богатую ценными мехами. Японцы неоднократно входили довольно глубоко внутрь *Йесо*, но никогда не находили его конца. Император так сильно интересовался этим, что отправлял путешественников, хорошо снабженных всеми жизненными припасами, чтобы тщательно исследовать, докуда простирается *Йесо*. Но после долгих, тяжелых путешествий через ледяные вершины они так и не дошли до его конца. Только кое-где они встречали лохматых, бородатых людей, бритых по синскому образцу. Эти дикие люди не могли даже дать сведений о размере *Йесо*. И все же остается неоспоримым, что *Йесо* соединено с *Японией**. Так что бухта между *Цунгаром* и *Йесо* непроходима, поскольку она, длиной в 40 миль, кончается дикими горами около области *Охио*, где *Йесо* граничит с *Японией*. Путь вдоль этой морской бухты совершенно негоден, почему переход

То, что Япония – остров, или группа островов, я доказываю в другом месте.

Это сказано ошибочно.

из *Цунгара* в *Есо* до сего дня совершается на барках». Здесь заканчивается сообщение *Монтануса.*

Несмотря на то что население пришло в *Америку* из *Азии*, могло так случиться, что древние финикийские народы или другие, на той стороне *Америки*,

w 161 пришли туда из *Европы* или из *Африки* и с древних времен поселились там.

В японском городе *Саккай* есть храм, посвященный богам чужеземцев. Его считают самым красивым храмом во всей Японии. В нем стоит уродливый идол, сделанный по образцу такого же другого идола. Его, как говорят, почитают и в *Йесо*, что будто бы говорит о некотором сходстве языческого идолопоклонства у этих двух народов.

Кирхерус[97] предполагает, что *Америка* соединена с *Катаем*. Это видно из следующего:

«Cathajam majorem per immensa spatia in extremo septentrionis angulo Americae, isthmo quodam conjungi, ego Mathematicis rationibus pene convictus existimo».

Это значит:

«То, что *Великий Катай* на самом крайнем севере соединен с *Америкой* полосой земли, я считаю, математически доказано».

Из этих слов можно заключить, что этот весьма ученый муж еще недавно представлял себе *Великий Катай* вне *Сины*, где его нет.

Витциус считает вероятным, что *Америка* оторвалась от *Азии* и что в то время, когда они были соединены, животные переходили оттуда в *Америку**.

См.: де Лаат[98], Хорниус[99], Витциус и Гроциус.

Томас Гейдж[100], англичанин, католический священник, который много лет работал среди испанцев в *Америке*, наносит область *Кивиру* в *Западной Америке* прямо напротив Тартарии, докуда, как он считает, очень небольшое расстояние. Он говорит, что заселение *Америки* происходило этим путем, и что между этими народами большое сходство в нравах и пр., и что большинство населения в *Америке* живет на той стороне [то есть на западной], из чего можно заключить, что заселение *Америки* происходило сначала там.

С его слов, по грубости и образу их жизни эти люди больше всего похожи на тартар. Далее, он считает, что если *Западная Америка* там не соединяется с *Азией*, то она, по крайней мере, отделена лишь небольшим проливом.

Народы *Кивира*, которые, как он считает, живут ближе всех к *Азии*, и в особенности к Тартарии, пасут скот в зависимости от времени года, точно так же, как в Тартарии. Богатство этого народа – рогатый скот, который дает им мясо, молоко и одежду. Они строят жилища из шкур животных, делают стрелы из костей и нити из волос.

Они скручивают из сухожилий веревки. Пузыри и рога используют как сосуды для жидкости. Навоз служит им топливом, а кровь они пьют. Во всем этом сходство этих народов – тартар и американцев, живущих там.

Считается, говорит он, что между *Синой*, или *Катаем*, и этой страной ведется торговля, ибо, когда *Васкес де Коронадо* завладел частью этой области, он нашел там корабли, не похожие на европейские по работе, но у них на штевне было изображение пеликанов. Из этого сделали вывод, что они пришли из одной из этих стран. Но испанцы еще не полностью исследовали эти области.

Новый Альбион тоже лежит напротив Тартарии, на западе *Америки*, где мало испанцев. Эта страна была открыта *Франсис Дрейком* и названа его именем. Здесь кончается сообщение *Гейджа.*

Также возможно, что с *индийских островов* население пришло в *Зеландию*

и на ее острова, ибо, как замечают моряки, бывающие у южных островов, между островами небольшие водные пространства, которые можно было без особого труда и в короткое время преодолеть, даже не будучи знакомым с мореплаванием.

Заселение самих индийских островов могло произойти главным образом из области *Малакка*. Может быть, она раньше была материком и позднее оторвалась от берега. Для этого предположения имеются следующие основания: по внешнему виду люди этих островов сходны с людьми материка (и по цвету кожи, и по чертам лица), и это наблюдается до *Филиппинских островов* и *Ладронеса*. У них у всех черные гладкие волосы, коричневая кожа, черные ☙

W 162 быстрые глаза, ловкие члены. Они стройные и не слишком грубые; как я наблюдал жителей этих островов, даже юноша с одного из северных островов *Филиппин* по внешнему виду похож на уроженца *Малакки*. У него были быстрые движения и суждения, и большинство его земляков очень понятливы, пишут на листьях деревьев и знают много языков, в зависимости от их местожительства. Напротив, синцы, тартары и японцы – другого типа: плоско- и широколицые, с узкими прищуренными глазами, развитой мускулатурой, по форме носа они сходны с людьми островов *Йесо* и всей *Америки*, а также по цвету лица и по внешнему виду (по устному сообщению двух испанских священников, приехавших к нам из *Манилы* через *Батавию*).

Говорят, что в языке *филиппинцев* или на окрестных островах нет синских или японских слов. К этому мнению склонен и испанский священник и писатель *Доминикус Наваретте*[101]. Может, и правда, что люди из Тартарии, Сины и Японии, с этих и других индийских островов, перебрались к южным землям, хотя и нет следов этих языков в языках жителей южных стран: ни из Тартарии, ни из Японии, ни из Сины, ни с индонезийских островов. Но мы знаем примеры того, как язык изменяется и забывается, а также того, как сильно меняется внешний вид людей после смешения.

Де Гроот[102], *де Лаат*[103], *Хорн*[104] и многие другие ученые спорили о том, что народности этих, до сих пор почти непосещенных и неизвестных южных стран и островов, происходят (или могли произойти) из областей *Азии*, *Тартарии*, *Сины*, *Йесо* или *Японии*. Это весьма вероятно, ибо, кто взглянет на карту, тот увидит, что вблизи этих стран есть острова, до которых можно добраться быстро, и даже на лодках с веслами, как их употребляют там и на *Формозе*, *Луконии*, *Борнео*, *Минданао*, *Гилоло*, *Целебесе*, *Сераме*, *Арау*, *Тиморе* и на островах, которые там тянутся цепью, так что можно за два–три дня переплыть с одного острова на другой до самой *Новой Гвинеи*, которую нидерландцы открыли и дали ей название; а затем продвигались к Новой Голландии на небольшом расстоянии от островов, лежащих, вероятно, в наиболее южной части материка, около южного полюса и недалеко от *пролива Ла Мэр*, Статен ланда и пролива Брауерс или моря, южнее известного Статен ланда. Эта большая часть света почти соединена с *Тартарией*, *Синой*, *Йесо* или *Японией* и таким путем могла быть заселена случайно, даже без знаний широкого мореплавания. Упомянутые лодки, которые используются и теперь во всех южных странах, служили удобным средством передвижения. Таким образом, этот вывод заставит замолчать тех, кто пытается вызвать сомнение в том, каким образом от *Адама* распространился человеческий род до таких далеких

мест, как *Америка* и *Зеландия*. Меня еще больше убедил в этом тот факт, что острова и земли вблизи *Тартарии*, *Сины*, *Йесо* и *Японии* заселены наиболее густо и что *Новая Гвинея*, через которую, как я считаю, перешло большинство первых людей, населяющих южные страны, имеет значительно больше населения, чем южные области. Известно, что до прихода христиан на островах *Тернати*, *Банда*, *Амбойна* и многих других было значительно больше людей, чем на более отдаленных островах к западу и югу. Многие из этих людей переселились теперь из *Азии* с упомянутых мест через остров *Серам* в *Новую Гвинею* и более далекие области, особенно через *Филиппины*, к отдаленным островам в Южном море. Прослеживается и возможный переход с севера, судя по населению *Америки*, и с Южного моря, ибо сообщают, что северные области *Америки* и земли в Южном море наиболее заселены,

W 163 а южные районы – наименее. Как мне помнится, я слышал от умных американцев, рожденных в *Суриназе*, что их прародители пришли с севера. Следует прибавить, что обычаи людей из *Новой Голландии*, *Новой Зеландии* и с островов *Амстердам*, *Роттердам* и других островов Южного моря, кроме *Филиппин* и окрестных островов, во многом сходны с обычаями людей *Новой Гвинеи*, а эти, в свою очередь, несколько сходны с обычаями народов *Тартарии*, *Сины*, *Йесо* и *Японии*: волосы почти у всех заплетены в косу, связаны узлом по-японски и по-сински над головой; при изъявлении благодарности они кладут руки на голову. Зеландцы употребляют стрелы и лук, живут в хижинах из ветвей и глины. Почти все они ненавидят иноземцев, что, вероятно, было причиной того, что много тысяч людей при приходе христиан и магометан убежали с Индийских островов через *Новую Гвинею* в южные и западные части земного шара. Они питаются корнями деревьев, употребляют маленькие открытые лодки, которые приводятся в движение черпаками, кроме некоторых жителей островов Южного моря. Последние – хорошие мореходы; лодки у них с парусами, и они умело используют ветер и выходят далеко в открытое море. Это дало возможность заселения островов, далеких от материка (таких как остров *Ладронес* и другие), хотя некоторые далекие острова еще до сих пор не заселены. Их жители почти все не носят одежды, большинство только прикрывают срам. Они все дикие язычники, но многие жители островов между материком *Тартарии*, *Сины*, *Йесо*, *Кореи* и *Японии*, вплоть до *Новой Гвинеи*, теперь приняли ислам. Но между *Новой Гвинеей*, *Статен ланд* и *проливом Ла Мэр* люди живут в глубоком мраке язычества, и так как о *Новой Голландии*, *Новой Гвинее*, *Новой Зеландии*, южных землях и островах в *Европе* мало известно, я использую случай дать некоторые сведения.

Новая Голландия (некоторые назвали ее *Зеландией*) сперва была открыта с запада в 1619 г. нидерландцами на долготе 133°, а с востока в 1614 г. на 195°. Так что эта страна имеет длину в 62°, или 930 голландских миль. С юга в 1644 г. она была открыта с большими расходами со стороны Нидерландской Ост-Индской компании, на 43,5°, а с севера – часть ее, на 9–10°, которая была названа *Новой Гвинеей*, или *Землей папуасов*, и находится как раз под линией *равноденствия*. Она была известна до 1600 г. Ширина ее от экватора до 43,5° к югу охватывает 652 мили, и, по неточным расчетам, вся ее окружность измеряется 3 165 милями. Но из-за ее мысов и глубоких бухт ее настоящая окружность точно не определена и до сих пор никому (насколько я знаю) не известна.

Действительно, впервые северо-западную часть ее в 1678 г. посетили люди из Нидерландской компании на 1,5° и далее к юго-востоку, и они выяснили, что почти повсюду она богата внутренними водами, красивыми реками и заливами и т.п. Но в основном страна, насколько можно внешне судить, дикая и пустынная, и на ней мало растительности. Во многих местах в глубине страны высокие горы, которые морякам со стороны кажутся даже выше облаков. Климат очень умеренный, но влажный, отчего земля обычно после полудня скрыта в тумане, вследствие чего Нидерландская компания у этих берегов часто терпела кораблекрушения.

Вообще жители на северо-западе черны, как смола, стройны, среднего роста, несколько похожи на *маллебарцев*, но волосы у них короче и менее вьющиеся, чем у *кафров*. В их сверкающих глазах есть оттенок красноты, из чего можно судить об их кровожадном характере. Как ни прискорбно, это испытали несколько молодых людей. Они были увезены в лес, предательски убиты и съедены. ❧

W 164 Мелкие короли. Люди там ходят почти голые, без малейшего стыда, а их *раджи** и их жены, которые не являются настоящими *папуасами*, а в большинстве *серамские метисы*, богато одеты, по серамскому обычаю. Их оружие – бамбуковые луки со стрелами, с наконечником из рыбьей кости с острыми крючками. Когда они попадают в тело человека, их можно вынуть лишь с большим трудом. Кроме того, используют копья из тяжелого арекового дерева. Их очень ловко бросают на расстояние шесть саженей. У тех, кто живет на побережье, есть вид мечей, которые пришли из Серама. Рукоятки этих мечей иногда привязывают к руке ротаном; об их обычаях и религии можно лишь сказать, что они во многом более похожи на диких зверей, чем на людей. Дети рождаются в поле, на дороге и где придется. Их сразу же бросают в мешок из фуи, в котором они носят запасы на спине. Знатные женщины у этих лесных людей чернят лицо растолченным углем, от чего они становятся похожими на живых дьяволов больше, чем на разумных людей. Все же нельзя отрицать, что по некоторым признакам можно судить о том, что они знают законы природы и то, что существует Бог. Они, когда молятся, высоко поднимают сложенные руки. Если они выходят на берег в местах, где еще не были серамцы, то требуют от наших, чтобы они вместе с ними высоко подняли руки; делают надрез острым бамбуком на руке и себе, и гостям и друг у друга высасывают немного крови. В этом у них состоит клятва не причинять зла друг другу. Там были найдены письменность, или знаки, на скале, будто написанные красной глиной. Там еще видны изображения черепов и полуфигура человека, то есть голова и плечи, а рядом щит и еще другое оружие. Назначение этих предметов легко угадать, но не могли с уверенностью их узнать. Питаются они корнями и плодами деревьев и разной зеленью, но больше всего рыбой. Ее собирают ночью, когда вода спадает, в ямках дна реки. С кораблей, которые стоят на якоре недалеко оттуда, видны тысячи огоньков. Они очень мало варят или коптят пищу, а обычно употребляют ее в сыром виде, кроме свинины, которую они коптят или слегка поджаривают. Примерно на 8–9° к югу можно встретить высоких, страшных, непривлекательного вида людей. У самых главных из них нос спускается до нижней губы, внутри расщеплен, его части разделены с помощью габбагабба, а нижние части носа еще с двух сторон прокалываются сасапами, то есть тонкими прутиками.

Из-за этого расщепленного носа звук выходит из горла такой страшный, как будто из глубокого подземелья. Считают, что *Новая Гвинея* примерно на 10° южной широты отделена от Новой *Голландии*, или иначе называемой *Зеландии*. Дальше к югу ничего определенного не известно, кроме того, что *Абель Тасман*, который проплыл вокруг всех берегов этой страны, по приказу Нидерландской Ост-Индской компании, говорит, что он нашел там деревья, в семи футах одно от другого, на которых были с обеих сторон вырублены ступеньки, чтобы подняться наверх, и еще обнаружил он следы ног на песке длиной около 14–15 голландских дюймов. Кроме того, ступеньки, примерно в 6–6,5 футов одна от другой. Еще слышали из уст одного рулевого, который плавал там в течение 30–34 лет, как он на шлюпке с затонувшего корабля вместе с частью команды прибыл в *Батавию* и был отправлен туда снова с припасами для спасения оставшихся там товарищей. Но никто из них не встретил там людей, а нашли такие же большие следы, как и вышеупомянутые. Еще мы узнали от очевидцев, что они нашли там, в *Амбойне*, дубину длиной около семи футов и

W 165 невероятно тяжелую, так что только сильный мужчина из местных мог бы ее поднять. *Тасман* рассказал, как его люди, находясь там на берегу, слышали очень тяжелые, низкие звуки человеческих голосов из рощи. Судя по всему этому (хотя до сих пор, насколько я знаю, из наших никто близко не видел никого из этих ужасных людей или великанов) там, должно быть, живут люди со ступнями длиной примерно 8–8,5 футов, и много было сказано о коренных жителях *Новой Гвинеи* и *Зеландии*.

Серамеры, подданные и союзники Нидерландской компании, в большинстве своем храбрые моряки. Они, и только они, плавают вдоль берегов *Новой Гвинеи*. Эти люди в течение многих лет испытывали на себе неверность и жестокость *папуасов*. Вместо того чтобы с помощью оружия подчинить себе этот народ *Новой Гвинеи*, они хитростью и под видом дружбы берут их женщин, которыми они не очень брезгуют, себе в жены. Их дети, которых они заботливо воспитывают в магометанской вере, теперь управляют этими простоватыми лесными людьми. Добиваясь расположения папуасских женщин, керамеры сумели уклониться от нападения злонамеренных *папуасов*, так что те все же проявляют внимание по отношению к чужеземцам.

На *Новой Гвинее* очень мало плодов: это, главным образом, обис; кокосовые орехи; арековые деревья, которые кое-где серамцы там посадили около деревень; дикие лесные плоды; листья зайор, корни деревьев и зелень – вот чем вынуждено питаться население, так как молуккского хлеба, то есть саго, там не видели, кроме лишь того, который керамеры привозят для себя и для обмена. Повсюду около берегов там есть рыба всех видов и в таком изобилии, что ее можно ловить голыми руками. У них нет сетей и других приспособлений для рыбной ловли, но они мастерски устранили этот недостаток с помощью ловушек, в которые при каждом приливе попадает очень много рыбы.

Неизвестно, имеется ли там крупный рогатый скот, но у них много свиней. Есть и опасные животные, в особенности много больших змей, скорпионов и тысяченожек. Рощи изобилуют множеством видов птиц, которые целый день издают на редкость красивые звуки. Вероятно, население в них не стреляет за неимением ружей, судя по тому, что они невероятно доверчивы. Если стреляют в одну птицу, то другие остаются

сидеть рядом. Но наши охотники на птиц должны остерегаться ложных звуков, так как *папуасы* искусно подражают птицам, заманивая иноземцев в глубь леса, и неоднократно случалось, что их там убивали.

Папуасы очень ценят железные топоры, бусы, ткани, обменивая все это на рабов. Продавая раба, у него отрезают клочок волос в надежде получить еще рабов на войне или поймать их в лесу. Этих рабов затем продают в *Тернате*. Вначале они так жадно едят, что могут лопнуть, если их не удержать.

Язычники на *Новой Гвинее* и в *Новой Голландии* видят в змеях некое божество, поэтому они изображают их на лодках.

Далее следует копия письма, написанного мне из *Амбоины*, с сообщением о *Новой Гвинее* и *Новой Голландии*, или так называемой *Зеландии*

«Многоуважаемый господин, я привожу здесь замечания, сделанные к рассказу некоторых *керамских лауерцев*, которые ежегодно ездили туда, и потому хорошо знакомы со страной *Онин* и морскими побережьями. Прибавлю, что много слышал от шкиперов и штурманов. ❧

W 166 *Онин*, или *Вони*, – это западная часть *Новой Гвинеи*, а ее часть – *Онин Ласкар*, то есть *рабы Онина*: там ничем, кроме худых рабов, не торгуют. По безобразному виду и вьющимся волосам жители *Онина* похожи на остальных *папуасов*. Самая западная, то есть самая передняя, часть Гвинеи, куда больше ездят из *Банды* или *Серама*, имеет главные поселения – города *Румабати* и *Фатрага* (наши называют его *Фатага*). А две объединенные деревни – на западном конце *Онина*, в 32 милях от юго-восточного края *Серама*, или *Кеффинга*. К северо-востоку от *Фатраги*, то есть рядом с островком *Пулотаса*, берег идет к югу и несколько восточнее – около 12 миль к юго-западному краю *Онина*, *Бату пути*, что значит «белый камень», – островка вблизи мыса с высоким белым камнем, похожим на замок, куда пристают *серамские лауерцы*, отправляясь из *Горама*. Между обоими местами лишь 16 миль, так что при ясной погоде с *горамских* гор можно видеть горы *Онина*. Оттуда берег простирается на восток и востоко-юго-восток на 14 миль до островов *Батур*, *Кани* и *Карас*, расположенных треугольником перед большой бухтой, которую наши называют бухтой *Риклов фан Гунс*, а туземцы –*Завак*, иначе – «равнинная земля». Они говорят, что в этой бухте лежит *Фатар*, где живут рослые, дикие люди, очень отличаясь от низкорослых людей на *Фатраге*. Но так как это злодейский, варварский народ, то *серамцы* покинули это место и поехали на юго-восток, так как оттуда три дня пути под парусами до второй части *Онина*, которую называют *Онин Кубиай*, и в другую бухту, которую наши называют *Спеелман*, где есть деревни *Сангала*, или *Сегала*, и *Катумин*, но и там тоже были дикие и жестокие люди. На западном берегу этой бухты виден чудесный водопад *Айер гитти гитти*, где большая струя воды падает с высокой разрушенной скалы в море с такой силой, что вода вокруг расплескивается на расстояние, не меньше пистолетного выстрела, но есть и другие, менее мощные струи, к которым можно легко подойти на лодке, чтобы наполнить бочки водой. На расстоянии в день пути, или 8 миль, к востоку лежат *Кубиайс*, его юго-восточный край, названный *Кумава*; около 2-х миль в море – остров *Пуло Ади*, названный нашими *островом Везелса*, длиной около шести миль; он простирается к юго-востоку и северо-западу, большей частью равнинный, с рощами, и тоже заселен вероломным и злым народом:

это в основном рыбаки. От *Кумавы* берег отходит на северо-восток, а затем к северу и образует глубокую бухту, названную нашими бухтой *Квалбергенс*, о которой не знают, является ли она закрытой бухтой. Последнее более вероятно, потому что наши в 1678 г. прошли всю эту бухту на лодке и еще не видели пролива; видели тихую воду, а не бурное течение, из чего можно сделать вывод, что обе вышеназванные части *Онина* присоединены к остальной части *Новой Гвинеи*, которая несколько севернее линии заканчивается узким мысом, названным *мысом Надежды*. Западный берег его лежит напротив большого острова *Гилоло* и *папуасских островов* и называется *Сержиль*; заселен хищническим народом, более рослым, чем остальные *папуасы*, которые в сопровождении *тидорцев* иногда приходят в *Амбойн*, нападают на нас и похищают людей, как это случилось в 1683 г.; от этого народа нам достался очень большой щит, но из легкого дерева и с насагаем, или метательным копьем, не толще детской руки, сделанным из цельного ствола крепкого черного дерева. Мы его называем *диким ареком*, или *нибуном*.

Возвращаясь в *Кубиай*, *серам-лауерцы* идут оттуда 12 миль на восток мимо бухты *Квалбергенс*, до *Намматотто* (остров, расположенный примерно в миле от твердого берега *Новой Гвинеи*), но туземцы, подстрекаемые *серам-лауерцами*, несколько лет тому назад предали нидерландцев и убили шестеро из них. *Серам-лауерцы* плавают еще несколько дальше, к востоко-юго-востоку, между твердым берегом и островами *Сагил*, *Сагилеен*, *Каймера* и *Лакка иха* – это крайние места, докуда доходят эти люди. Вышеперечисленные острова лежат все в миле от материка и образуют *пролив*, который наши, вероятно, принимали за реку, ибо *серам-лауерцы* во всех этих областях земли не знали ни одной большой реки, которую наши хотели бы считать рекой Убийц. На вышеназванном *Лакка иха* живут торговцы, которые торгуют с *серам-лауерцами* мало ценными для нас мелочами, за которыми должны сами идти к дикарям на материк, а те должны отвезти их далеко в горы к дикарям *Урогобы*, ☙

в самое дальнее место этой области, ибо население *Урогоба* рассказывает *серам-лауерцам*, что дальше не могут пробраться, так как они отрезаны водой от другой земли, где они видят со своих гор совсем других людей и куда они не смеют приблизиться. Это, говорят, белые люди*. W 167

Жители всей *Новой Гвинеи* имеют высокий рост и некрасивы, но не от природы, а по своей воле: они разрезают ноздри и вставляют в них палочки, растопыривая нос так, что можно заглянуть в горло. Можно представить, как у них испорчен фасад. Они ходят нагими, кроме тех, на упомянутых островах, которые, общаясь с *серамцами* и торгуя с ними, становились несколько более человекообразными. Они получали от них платочки, которыми прикрываются. Но на материке все дикари и ходят голыми. Им нельзя доверять, они склонны к воровству и убийству, почему *серамцы* не могут с ними торговать иначе, как на расстоянии. Они кладут товар на берег связками, одну на другую. Затем самые смелые из туземцев показывают жестами, сколько хотят за это дать *тамбоксе*, сабель, топоров для рубки деревьев, простых платков, сагового хлеба, риса, черного сахара; но рис и сахар надо им дать авансом, чтобы их расположить к себе. Совершенно не заметно у них признаков правления, порядка или религии. Они живут между собой, как животные. Те, которые живут на островах, строят нечто подобное деревне. Свои жилища они обычно

Невероятно, что здесь находятся белые люди, но то, что они носят тюрбаны, это возможно, потому что когда Тасман с другой стороны этой земли вышел на берег в Южном море, то жители показывали на свою голову, и, как он предполагал, они требовали платки, чтобы из них делать головные уборы и тюрбаны. Они одеты в белое и носят тюрбаны на голове, как негры Гузаратте.

строят на сваях, довольно высоко над землей. На земле у них плохие маленькие хижины, покрытые листьями, как свинарники. В них они спят все вместе: люди, собаки и свиньи, – в рыхлом песке; ложатся там, где увидят белый песок. Они скорее оплакивают смерть собаки или свиньи, чем смерть своих матерей. Мертвых собак и свиней они хоронят, а родных – нет: кладут на высокие скалы, где они разлагаются от дождя и солнца до тех пор, пока не останутся только белые кости, которые они, наконец, когда им вздумается, хоронят. Пища их состоит в основном из рыбы, которой море богато, корней убиса и писанга. У них нет саговых деревьев, или же они не умеют из саго приготовить хлеба. Их оружие состоит из копий, грубых длинных стрел, а также твердого синего камня (тесаный камень в виде обоюдоострого белемнита с отверстием в середине, в которое вставляют деревянную ручку и бросают так, чтобы разбить голову одним ударом). Чем дальше к югу, тем более крупные, дикие и безобразные встречаются люди, особенно от *Лакка иха* до *Угороба*.

Некий Бандазе Чиалуп находился на этой земле, расположенной примерно на восток от *Ароу*. Там нашли таких больших людей, что один из них схватил матроса из нашей команды за рукав и швырнул его, как будто мальчишку, но его нашли и освободили. Южнее отсюда берег заворачивает большим углом к западу – на карте он назван *мыс Фалсо* – еще южнее находится сухая бухта, где, как предполагают, *Новая Гвинея* отрезана от остальной южной земли проливом, выходящим в большое Южное море, хотя наши люди из-за мелей не могли пройти через него, и поэтому еще сомнительно, идет ли насквозь этот пролив. Ибо на старых португальских картах мы видим *Новую Гвинею* как остров под названием *Кейра*.

На юго-восточной оконечности *Новой Голландии* не видели людей, но слышали звуки барабана и крики людей. Оттуда *Тасман* переплыл большое Южное море до долготы 195°, где они опять обнаружили большую землю и назвали ее *Новая Зеландия*; она также заселена рослым, варварским, жестоким народом, так что они оттуда взяли курс обратно, между *Новой Гвинеей* и *Гелоло*, домой. Следует легенда *яванцев*, хотя она полна выдумками, о том, каким им кажется Южное море

Большое море, южнее *Явы*, они называют *Кегара Кидол*, или *Лаут Кидол*, что значит «Южное море». На многих наших картах оно ошибочно отмечено как земля *Чидол*. Они считают, что это море неизмеримо широкое, ☙

а на юге имеет большой водоворот, куда затягиваются все корабли и никогда не могут оттуда выбраться, почему ни один яванец или балиец не смеет выйти в море к югу, даже если бы пришлось оставить свой джонк с добром и плыть вдоль берега на лодке. W 168

В этом водовороте стоит большое дерево, названное *Похон Паузенги*, а около него много кораблей и лодок, которые течение со всех сторон туда притянуло, и они должны там погибнуть. На ветвях этого дерева живут превеликие птицы *геруда*, про которых они говорят, что это *грифоны*, такие большие и сильные, что, пролетая ночью над этими землями, они могут унести слона или тигра для своего пропитания.

Некий яванец, увлеченный туда вместе с другими на своей джонке (сочиняют они), удержался за перья *геруды* и ею же принесен был обратно на *Яву*, после чего он раскрыл все случившееся своим землякам.

На вышеуказанном дереве растут плоды, подобные калаппусу или кокосовым орехам, называемые *боупаузенги*,

которые, падая, плывут вверх по течению и иногда, но очень редко, их находят на берегу земли *Амбойны*, *Банды* и др. и сохраняют в большом почете.

Басня о больших птицах должна быть очень древней, ибо в «Путешествии в восточные страны» *Марко Поло Венецианца* упоминается такая птица (он назвал ее *Рух*), которую видели около *Мадагаскара* или южнее его, на почти недоступных островах*.

Книга 3, глава 40.

Вот слова *Марко Поло*: «Sunt & aliæ insulæ ultra Madagascar versus meridiem, sed quae difficillime adiri possunt, propter velocissimum Maris cursum, & in illis certo anni tempore apparet mirabilis species avis, quæ *Ruc* appellatur, aquilae quidem habens effigiem, sed immensæ est magnitudinis, ajunt qui illas viderunt aves plerasque alarum pennas in longitudine continere duodecim passus, spissitudinem vero ejus proportionem tenere longitudinis & totum avis corpus pennis in porportione respondere, avis vero ipsa tantæ fortitudinis, ut sola sine aliquoadminiculo Elephantum capiat & in sublime sustollat, etc.»

Это значит:

«Выше *Мадагаскара*, к югу, находятся еще другие острова, до которых трудно добраться из-за быстрого течения, где в определенное время года появляется удивительная птица, которую называют *рух*, похожая на орла, но удивительно огромная. Те, кто видел этих птиц, говорят, что некоторые ее перья имеют длину 12 шагов и соответственную толщину и что эта птица так сильна, что одна, без помощи, может поднять в воздух целого слона»* и т. д.

И наши *амбоинцы* или соседние *буры* тоже говорят, что на высокой скале южного берега раньше жило несколько больших птиц, и они считали, что это были *геруды*, которые проезжим причиняли затруднения, и что яванцы их убивали пиками. Но *боупаузенги*, я полагаю, – это такие орехи, которые называют *калаппа лаут*, что значит «морские колчаны» (их наши люди называют *кокос де Малдива*); величиной с голову, иногда простые, но чаще всего двойные, сросшиеся вместе – редкий и дорогой орех: за штуку, даже в Индии, платят по 80, 100 и 150 рейксдалеров, в зависимости от размера, – и надо быть королем или очень богатым китайцем, чтобы иметь хоть один орех. Да, ни один король на Индийских островах не может похвастать настоящим королевским сокровищем, если не имеет *калаппа лаут*. Они растут на неизвестном дереве в середине моря, которое природа до сих пор держит скрытым от человеческих глаз; иногда какой-нибудь из

* В Зеландии, названной «Новой Голландией», и в особенности на острове Хертога и на твердом берегу напротив него, в 1697 г. нашли птичьи гнезда необычного размера. Капитан Виллем Фламинг и его матросы, из которых мне многие об этом рассказали, видели три таких гнезда. Построенные на глинистой земле, несколько возвышенной над песчаной почвой, гнезда эти были высотой в рост человека и выше, снизу [они] более широкие, сверху уже, поднимаются вверх под косым углом, наверху отверстие в три сажени, а окружность больше, чем могут охватить шесть человек. Гнезда настолько плотно и крепко сплетены, что мужчина не может их пошевелить, как бы ни старался. Ветви, из которых сплетены эти гнезда, толщиной с обычную дубинку или руку человека, и некоторые такие тяжелые, что мужчина с трудом поднял их; внутри видны были положенные в них мягкие ветки и листья; в них нашли перья и рыбьи кости; не было другого отверстия, кроме верхнего; все было очень искусно сплетено. Одно из этих гнезд было сожжено и дало столько огня, как будто горел целый дом. Нашли эти гнезда на краю морского берега.
Наши люди не видели птиц, которые строят эти гнезда, но нашли следы трех когтей необычайного размера. Они, очевидно, от этих птиц, и похожи на следы казуаров. Но должны же быть у них крылья (а их нет у казуаров). Они умели летать, потому что гнезда высокие и снизу закрыты, так что птица могла попасть в них, лишь залетев туда.

W 169 плодов приплывает в *Малдивис* на западном берегу *Суматры* и к южному берегу *Явы*, поэтому они такие дорогие и редкие, что наши считают их выдумкой или принимают их по еще большему недоразумению за калаппусовые орехи, которые растут на *Мальдивских островах*.

Когда теперь я привел яванцам факт, что наши корабли обнаружили южнее Явы большую землю и, приезжая ежегодно из *Голландии*, проходят очень далеко к югу и видят эту землю, но почти никогда не видели там людей, те отвечали, что это, действительно, так, что имеется такая земля, расположенная сбоку упомянутого *Лауткидола* и позади Явы, и что они об этом узнали от четырех яванцев, которые чудесным образом оттуда были спасены и вернулись на Яву. Они рассказывали, что на этой земле жили очень крупные женщины без мужчин, которые так падки на иноземных мужчин, что наперебой, силой притягивают их к себе, даже разрывая их на части, как случилось с их товарищами, но они вчетвером спрятались у королевы до тех пор, пока не сделали небольшой плот из деревьев, которых там мало; на этом плоту, используя южный ветер и держа курс по звездам прямо на север, спустя несколько дней вышли на берег *Явы*.

Я должен здесь кое-что добавить, ибо в европейских письменах об этом мало известно. В некоторых корабельных журналах море между *Бандой* и Зеландией называется «Молочным морем» – по причине того, что вода в нем дважды в год белеет, что наши называют белой водой, – откуда так называемая «малая белая вода» притекает первой при темной, или новой, луне, в конце июня, а «большая вода», или «вторая вода» – при такой же темной луне, в августе, в зависимости от того, задует раньше или позже юго-восточный ветер, который там в это время вызывает изменчивую дождливую погоду. Днем море, как другая, обычная, вода; а ночью белое, как молоко или снег, и так прозрачно, что вода и воздух с трудом различимы. Тогда опасно плыть небольшим судам, потому что море и при тихой погоде образует большие волны, которые из-за их прозрачности издали незаметны, пока они не набрасываются на корабль. Эта белая вода течет сперва с юго-востока, от островов *Баббер*, *Тениммер* и *Тимор-Лаут*, и, может быть, из той большой бухты, которую образуют Зеландия с *Новой Гвинеей*. Эта белая вода держится до сентября, когда она, под действием ветра и течения, постепенно направляется на запад широкими полосами мимо *Амбойна* и *Буро*, примерно до *Бутона* где постепенно теряется, отделяясь резко от остальной морской воды, будто ограничена полосой, что часто нагоняет ночью страх на неопытных моряков, которые думают, что они вот-вот сядут на мель*.

Мы находим у Арриана[105], который жил много сотен лет назад, что вода в Индийском море белая, что подтверждает путешественник Андреас Корсалинус, говоря, что вода около берегов Индии похожа на молоко.

До сих пор никто не мог проникнуть в это чудо природы: чем вызвано это свойство морской воды светиться ночью. Предполагают, что имеются сернистые пары, которые поднимаются с морского дна при бурной погоде. О том, что море содержит серу, свидетельствуют многочисленные сернистые горы и вулканы, которые повсюду встречаются на юго-восточных островах, а может быть, еще больше в Зеландии, но это все еще неопределенно, и *химики*, может быть, смогли бы открыть средство сделать море ночью светлым.

Здесь можно было бы спросить, что же тогда за места: *Луках*, *Беах* и *Малетур*, – которые мы встречаем на некоторых наших картах в тех странах, которые мы называем Зеландией, или *Новой Голландией*. Я отвечаю, что такие названия, может быть, взяты из неясных описаний путешествий, описанных *Марко*

Поло и *Вартоманнусом*, которые, может быть, были введены в заблуждение рассказами других и приняли большой остров *Тимор* за Зеландию, ибо на *Тиморе* находят еще следы слова *малетур* в *Малето*, около *Кейлако* на северном берегу *Тимора**. Здесь кончается упомянутое письмо.

Книга 3, глава 10.

Стоит отметить, что на одном из островов *Ладронеса*, среди темнокожих людей-дикарей, которые ходят нагие, нидерландцы видели белого человека. Можно предположить, что он попал туда с какого-нибудь корабля или что он от одного острова на другой пришел с дальнего юга, может быть, с твердого берега, где из-за холода люди имеют светлый цвет кожи, как в наших странах, из чего надо заключить, ⁂

W 170 что около этой области должна находиться Зеландия. Или, может быть, это был урод: в *Гвинее* и в других местах среди черных иногда встречается белый человек, который ночью видит лучше, чем днем*. Можно возразить, что если люди пришли из *Тартарии*, *Сины*, *Йесо*, или *Японии*, и с многих Индийских островов через *Новую Гвинею* в Зеландию, то можно ожидать, что они сохранили тот цвет кожи, который имеется в упомянутых странах, где, напротив, многие очень черны. На это надо ответить, что цвет кожи человека приспосабливается к умеренному климату, так что те, кто находится ближе к экватору, наиболее темного цвета, и даже черный человек, которого поселили в холодную страну, в третьем или четвертом поколении, говорят, перерождается и приобретает более светлую окраску кожи. Особенно это наблюдается, когда происходит смешение с народами другого цвета кожи. Итак, в Зеландии находят людей черных, как смола, коричневых, желтых, красных и с оливковым цветом кожи – и, без сомнения, на дальнем юге таких, у которых кожа совсем белая.

См. описание путешествия Схоутена[106].

Надо отметить также, что до сих пор в южных странах не наблюдается многих хищных животных, которых встречают в *Азии*: это, несомненно, потому, что люди, которые перешли с одного острова на другой, не привезли с собой вредных животных, как мы это наблюдали в *Америке*, а если их там уже встречают, то Всемогущий Бог мог их там сотворить.

Знаменитый португальский моряк *де Фонта* в 1649 г. за счет испанского короля посетил *Терра дель Фуэго* и Статен ланд. Он осмотрел каждую реку, остров и мелкую бухту. Обе эти страны, по его письменному сообщению (хранящемуся у меня), очень высокогорны. Они заселены, особенно первая, такими животными, как козы, свиньи, олени, и более мелкими животными. Там красивые луга и долины, и в них много чистой воды и травы, и все растения очень питательны. Туземцы там высокого роста, крепкие; они говорят на языке, отличающемся от языка чилийских индейцев. Они горды и вспыльчивы, с ними нельзя иначе обращаться, как со шпагой в руке; они общительны, легко знакомятся и храбры. *Де Фонта* посылал 40 человек из своих людей, хорошо вооруженных, на 30 миль в глубь страны, удерживая в то же время заложников на корабле. Они привезли оттуда много красивых крупных аметистов и видели там много крупных и тяжелых кристаллов. Зимой там очень холодно, дуют сильные ветры, особенно с запада и северо-запада, с сильными порывами и громом. Гора, хотя там очень холодно, содержит серу. Он сообщает, что там горящие горы, очень высокие и с нависающими скалами. Они вызывают сильные испарения. Может быть, это причина сильных ураганов, почему тем, кто намерен отправиться отсюда на юг, советуют скорее держать

курс в открытое море, через море Брауерса, чем через *пролив Магеллана*. Он говорит, что в одной красивой долине, на юго-западной стороне Острова Штатов, почти в 13 милях от северо-западной точки или в 10 милях к востоко-юго-востоку от острова, названного его именем – *Де Фонта*, он поставил небольшой столб со своим именем. Разные животные на тучных лугах получают двойное питание. Он говорит, что его люди в течение нескольких дней ели мясо и плоды и стали лучше и бодрее выглядеть,что дома, луки, стрелы и другие необходимые предметы сделаны очень хорошо, что люди там сластолюбивы, а женщины бросали страстные взгляды на них, делая явные знаки своего желания и согласия на самую близкую дружбу. Они в основном очень высокого роста и хорошего сложения, с кожей коричневого цвета, с черными глазами, длинными черными волосами, но кожа у них потому темная, что они ходят почти всегда голые на солнце, иначе они почти белые, как люди из северной Европы. Все это взято из сообщения *Де Фонты*.

Несколько севернее *пролива Магеллана* в Южном море туземцы пользуются лодками, несколько похожими на венецианские гондолы, длиной около 14 футов, а шириной в два с половиной фута. На них они привозили множество рыбы на борт известного морского пирата *Шарпа*, когда его корабль в 1682 г. проходил мимо. Они привезли ему жирных волов, весом каждый в 400 фунтов, и еще несколько оленей. ⁂

W 171 Жители *Терра дель Фуэго*, что означает «сломанная земля», крепкого сложения, с длинными черными волосами, с зубами острыми, как ножи (несколько зубов хранится у меня). Мужчины ходят совсем голыми, женщины прикрываются спереди кусочком кожи; они намазывают тело красным, по-разному: некоторые наполовину красные и белые. Женщины, которые, как и мужчины, раскрашены, носят на шее ракушки и рожки. У некоторых висит на плечах тюленья шкура, но в целом, как бы холодно ни было, они ходят голыми. Дома у них деревянные, оружие – лук, стрелы и длинные пики с маленькими каменными гарпунами. Стрелы, сделанные из твердого дерева, летят очень стремительно. Наконечники сделаны со многими зарубками. Шьют они нитками из тюленьих жил.

Один известный плантатор сахара, вполне достоверное лицо, который жил свыше 30 лет в *Гвиане* и в *Суринаме* и хорошо знал язык страны, сообщил мне, что он говорил с индейцами, приехавшими из *Центральной Америки*, которые никогда не видели христианина или белого человека и не имели никакого общения с чужеземцами; они были из народов *аккуриас*, *куррикурри иканес* и *кикусси иканес*; они знали все о Всемирном потопе, о котором слышали от своих предков, что море разгневалось и покрыло землю; тогда остались только два человека, то есть индейцы – мужчина и женщина, – от которых, по-видимому, произошел человеческий род. Из этого, вероятно, можно сделать вывод, что эти люди произошли из *Азии* и приобрели знание о потопе путем преданий. Они никогда не видели ни ножа, ни топора, а обходились камнями, которые умели заострить, чтобы свалить дерево и выполнять другие работы.

Следует еще прибавить, что этот господин мне рассказал, как индейцы *Суринама* и *Гвианы* и те, которые живут в глубине страны, считают, что их предки пришли с севера и из других частей *Америки*, что укрепляет наше предположение о том, что население *Америки* около *Йесо* и *Земли Компании* пришло из *Азии*. К тому же он считал, что люди

на этой стороне *Америки* переселились с другой ее стороны. Многие народы живут между *Суринамом* и областью испанцев около Южного моря. Они говорят на разных языках, многие из них непрерывно воюют между собой, убивают пленных или продают их. Они живут в деревнях, но их не очень много. Если снабдить их питанием, то очень легко было бы проникнуть к ним, так как они не устоят против европейского оружия.

Йоган Пиккард[107] в своем труде «Antiquiteiten van 't oude Vriesland» говорит о переселении народов из *Азии* в *Америку* следующее: «ибо северная часть Америки так близко расположена к *Великой Монголии* и *Тендуку*, что эта кочующая скифская, или тартарская, нация без большого труда могла перейти пролив; кроме того, сами американцы говорят о том, что они произошли из северных краев». Это слова *Пиккарда*.

Де Лаат[108] рассказывает по описанию путешествия кавалера *Хокинса*, посланного в *пролив Магеллана*, как тот прибыл на 49°и почти в 50 милях от берега *Америки* его настиг сильный ветер, который отогнал его дальше от берега, несколько к югу, где он обнаружил землю, не нанесенную на карту. Он проплыл вдоль нее около 60 миль. Эта земля была равнинная и населенная, так как в разных местах были заметны огни. Но когда они, находясь близко от берега, собирались выйти, изменился ветер, и они взяли курс к *проливу Магеллана*. Эти земли, видимо, разделены на острова, а может быть, наоборот, простираются до земли, лежащей на юге, через *мыс Доброй Надежды*, около *Новой Зеландии* или *земли Ван Димена*.

Дэвис, английский морской капитан, несколько лет назад пошел в Южное море за добычей. Выйдя из гавани *Реалеио* в *Галапагосе*, а оттуда к югу, чтобы использовать попутный ветер, который его привел бы к *Терра дель Фуэго* на высоте 27°, в 500 милях от *Копаяпо* на берегу *Чили*. Он увидел небольшой песчаный остров, ⁂

а на запад от него длинную полосу W 172
довольно высокого берега, который простирался к северо-западу за пределы видимости, что, вероятно, и было берегом неизвестной Зеландии.

На *Они*, около *Новой Гвинеи*, много пирог и лодок, и на них много людей. Они производят большой шум и крик, когда встречают чужие корабли. На этих лодках много маленьких флажков. Три раза объехать вокруг корабля чужеземцев – это у них знак почтения.

Люди здесь так суеверны, что они верят в заклинание бесов, и очень легко возбудить их гнев. С ними нужно обходиться, играя и смеясь. Там, в этой области, очень много рыбы камбалы и другой, какая и у нас имеется; у них есть тифелс и камедь, которые они используют для игры.

Есть в этой области место *Ковеяй*, где, говорят, встречается уголь для ковки. Самая большая честь, которую можно оказать чужеземцам, – это предложить ему горсть земли, как бы передавая свою землю ему во власть.

У них есть обычай: если в обществе надо утвердить что-либо, все должны высказаться об этом одновременно.

Земля *Они*, или *Онин*, считается островом, хотя это не достоверно известно, ибо на северо-восточной стороне виден довольно большой проход, а твердый берег, напротив, виден и с южной стороны. На северном, ближайшем, краю *Они* есть красивая большая бухта около пяти миль в длину и двух миль в ширину. В двух-трех милях от берега перед полуднем постоянно хорошая погода, а после полудня всякий раз опускается плотный туман, что обычно вызывает сильные дожди. Сама по себе

страна дика и пустынна, ее почти не засевают и не засаживают. Земля крута и скалиста во многих местах; там очень мало фруктовых деревьев. Там встречается железное дерево. Рощи полны всякого рода птицами.

Климат там очень умеренный, но часто туманно и влажно, так что не советуют спать под открытым небом.

В *Они* имеются два главных начальника – орангкайи. Первый, по имени Массалориа, живет в деревне *Кил*, или *Румабати*; это один из семи сыновей *Раиги Табоуана*. Из этих семи сыновей живы еще пять, а именно: *Массалоуа*, *Бау*, *Бокан*, *Лоуриса* и *Мануклатин*. Умерли *Манакалуа* и *Каруффа*, которые один за другим господствовали, как перворожденные.

Второй *орангкай* по имени *Йеф* имеет свое местожительство в деревне *Фатагае*, на расстоянии мушкетного выстрела от первого.

Занятие людей состоит в торговле рабами (их оценивают по росту), и рыба является их основной пищей. Их оружие – это сабли разных видов, стрелы, луки, копья и короткие пики с крюками.

Эти люди иногда воюют между собой из-за похищения и обесчещивания женщин.

На островах *Кани*, *Батур* и *Карас*, рядом с *Они*, люди грубее, чем на *Они*. Они из-за убийства онийского принца *Табуана* вели войну. Там встречаются большие пироги, сделанные из цельного дерева, и имеются кокос, канари, ваев, оби, бананы, бобы и другие плоды.

Несколько западнее живут особенно рослые люди, как можно было судить по их большим следам.

На острове *Маметотте*, у западной стороны реки Убийц, довольно высокий берег и, по предположению, его окружность восемь миль. Там торгуют эбеновым деревом и рабами. Люди там ходят совершенно голые, только прикрывают лыком половые органы. Они грубы, высокого роста. Женщины носят толстые шнуры коралла вокруг пояса и шеи.

На расстоянии 3° от берега *Новой Гвинеи* и ее передних островов, недалеко от *Они*, прямо напротив *Серама*, люди поклоняются большому прозрачному камню, похожему на хрусталь, величиной с детский кулак, с красной и зеленой полосками на одном углу. Еще поклоняются желтому блестящему камню. Он выглядит так, как будто в нем есть минерал.

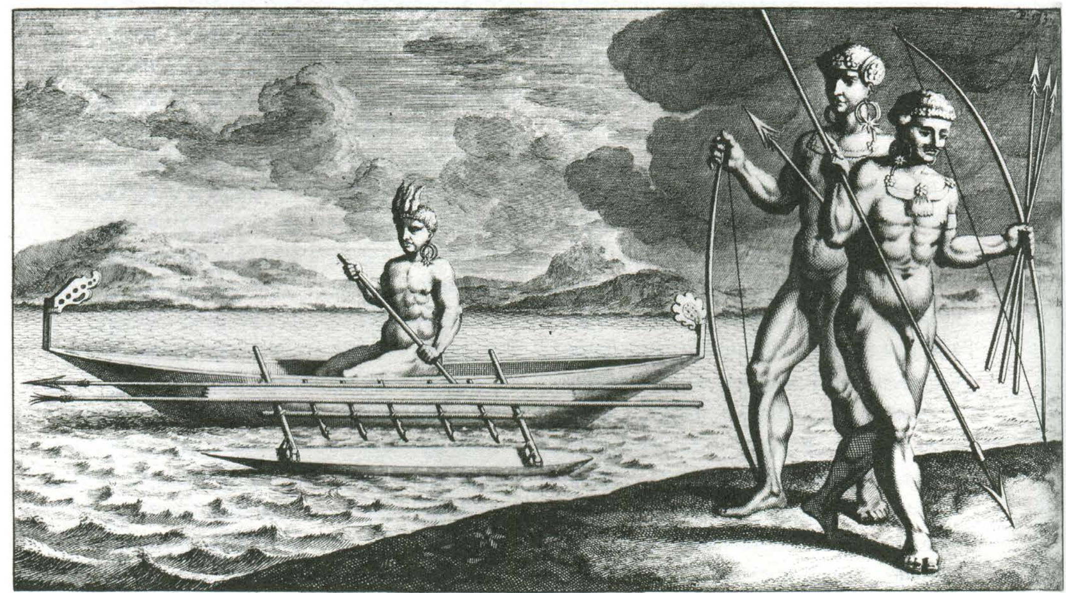
Мне привезли из Зеландии хохолок птицы, красиво окрашенный в небесно-синий цвет. Он округлой формы; на разрезе – длиной в пядь. Мелкие перышки, как тонкие волоски,

красиво расположены. Птица величи- W 173
ной с попугая.

Моряки с корабля *Эмелоорт* в 1658 г. в Зеландии (30⅔°) выходили на берег и заявили, что видели там пятерых жителей, один из которых казался им 10–12 футов роста, но они не посмели приблизиться.

Педро Фердинандус де Квирас в 1605 г. открыл Зеландию и на высоте 15° и 24°, в 800 испанских милях от *Лимы*, нашел землю, так что считают, что южнее *Ландронских островов* и между *Статен ландом* и *Новой Гвинеей* имеется твердый берег, о чем в 1612 г. доложили королю Испании[109].

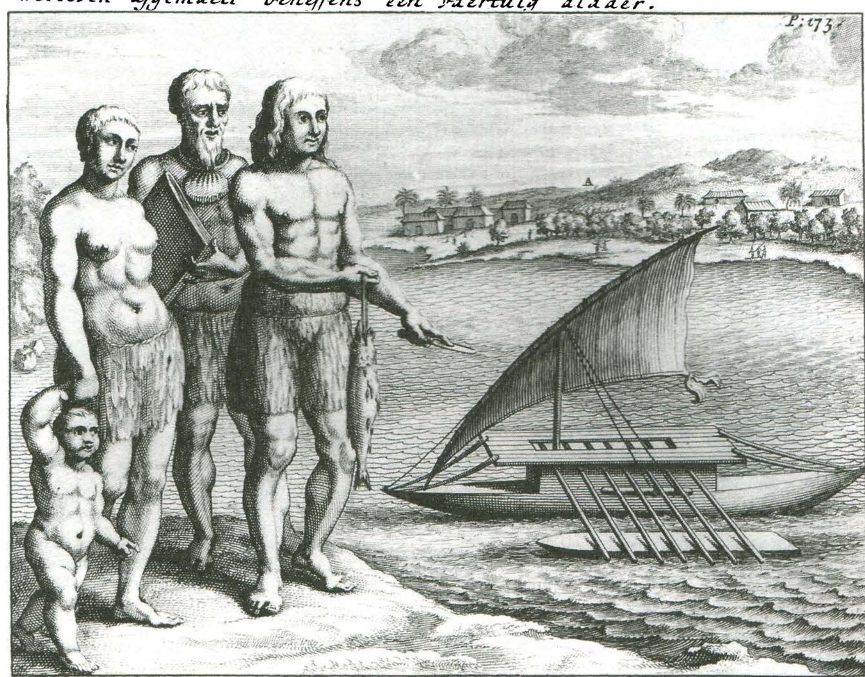
Надо отметить, что *Ла Мэр*[110], которого отправили исследовать Зеландию, пройдя пролив его имени, не пошел по направлении к Ост-Индии, южнее, чем на 20°. Может быть, он был введен в заблуждение тем, что сказали, что южный берег лежит на 15–17°. Находясь на высоте 20°, он считал, что удовлетворил своих хозяев. Этому, может быть, еще содействовало стремление его матросов, которые в столь опасном



[Судно с Моа и Инсу, островов близ побережья Новой Гвинеи.]

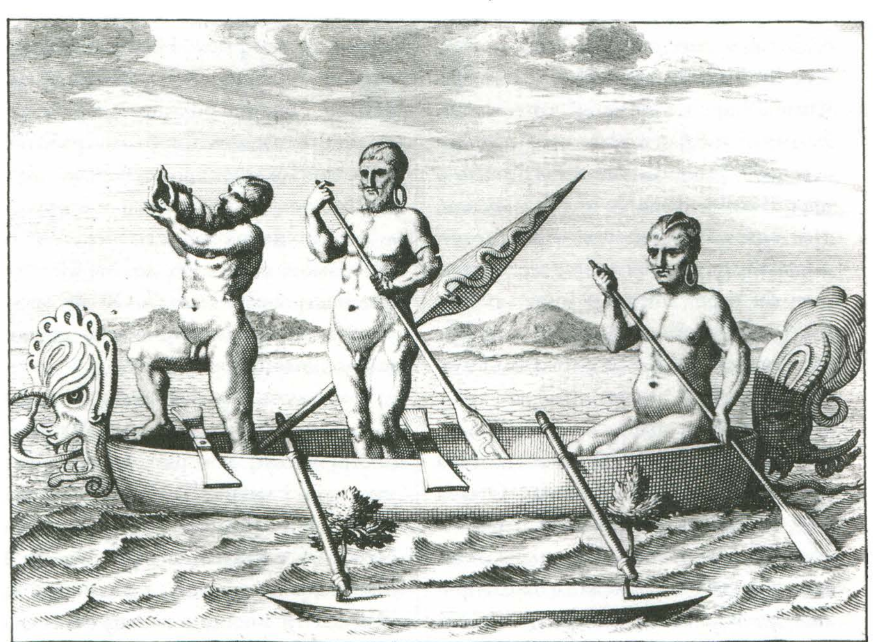
[Суда и внешний облик аборигенов Новой Зеландии.]

Het eylant Rotterdam inde Zuyt-zee met syn Inwoonders na hetleven afgemaelt beneffens een Vaertuig aldaer.



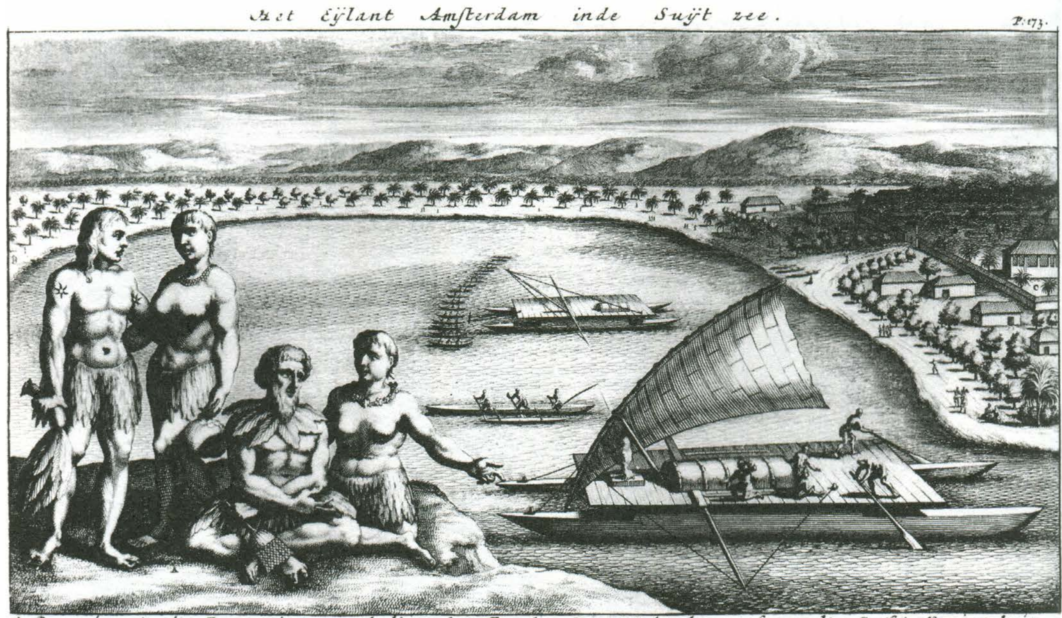
De Man heeft een parlemoere schulp om dehals en eenstuk geweven Matten of Riet inde hant By A. iseen ronde Water poel daer Eenden swemmen.

[Остров Роттердам в Тихом океане, со своими обитателями, изображенными так, как они действительно выглядят, а также судно с этого острова. *Посередине:* У мужчины на шее перламутровые раковины и кусок плетеного тростника в руках. На *[рисунке]* А. можно видеть круглый загон с водой, где плавают утки.]



Vaertuig van Nova Guinea byde voor-eilanden Iamna en Medemo naet leven afgemaelt op een plaets by A. Tasman int iaer 1643. genaemt, Cornelis Witsens Reede, na de naem des Vaders van den Schryver deses werks. Dit Vaartuig heeft een Vlerk.

[Судно из Новой Гвинеи близ берегов островов Иамна и Медема, изображенное в местности, названной А. Тасманом в 1643 г. *Стоянка [Рейд] Корнелиса Витсена*, по имени отца автора этого труда. Это судно имеет парус.]



[Перевод: Остров Амстердам в Тихом океане. A. Внешний облик и одежда аборигенов, а также деревня, нарисованные с натуры. B. Купальня, где ежедневно моется король и его семья. C. Дом Короля.]

предприятии предпочли умеренный климат, чем холодный, да еще с опасностью и риском. Эту ошибку совершили и другие в этих районах, ибо, по всей вероятности, если бы он отправился в Южное море к югу на 25°, то встретил бы твердый берег южнее открытых им островов, равно как если бы *Тасман* в 1643 г., отправившись от *Маурициуса*, взял курс южнее, чем 49°, вероятно, он нашел бы землю и, возможно, даже твердый берег, который простирается до *Новой Зеландии* и *Статен ланда* около пролива *Ла Мэр*, и открыл бы большую часть света, о чем некоторые имеют представление.

Новая Зеландия была сначала названа своим открывателем *Тасманом* Статен ланд (но впоследствии была переименована), потому что он думал, что она соединена со Статен ландом около пролива *Ла Мэр* или находилась близко от него. Второе положение очень вероятно.

На рисунке острова *Амстердама* видна лодка, состоящая из двух пирог, покрытая крышей. Рядом с ней показана маленькая пирога, на которой выезжают ловить рыбу. Над рыболовной лодкой лежат поперек доски, а на них крылья. Видно большое количество пирог с людьми, занятыми работой. Около лодок, стоящих на берегу, – бухта; около нее живет король и стоит его лодка. Его двор огорожен и состоит из нескольких отдельных домов. Некоторые построены на сваях. Он дружески угостил голландцев, пригласив их сесть на красивые циновки.

У жителей *Новой Зеландии* громкие голоса; они играют на рожках и на инструментах, которые издают звук, как трубы у мавров. Гребут они черпалками. Они среднего роста, с грубой бородой коричневого и рыжего цвета. У них черные волосы, завязанные на макушке, и иногда с воткнутым большим, толстым пером.

Лодка, которую я здесь показал, – это две узкие лодки, соединенные вместе

несколькими досками или другим приспособлением для сидения, так что, сидя над водой, можно смотреть под лодку. Их пангаи длиной в большую сажень, узкие, спереди заостренные. Они быстро передвигаются на этих лодках. Их одежда состоит у некоторых из циновок, а у других – из хлопка. Почти все обнажены до пояса. Как оружие они употребляют длинные, тупые копья и короткие, тяжелые, толстые дубины.

Итак, *Ла Мэр* вместе со шкипером *Схаутеном* (ибо *Ла Мэр* был купцом, а *Схаутен* – шкипер, который руководил плаванием в 1617 г., встретили в Южном море семь «островов без земли» (как они их назвали) и на других островах людей, очень склонных к воровству и таких наивных, что они пытались руками вытащить болты из корабля. Их совершенно голые тела были разрисованы драконами, змеями и другими фигурами. Кожа у этих людей была красная. Они употребляли для рыбной ловли крючки с верхней частью из камня, а нижняя из черной кости или панциря черепахи. ⁂

W 174 Веревки, которые они используют на лодках, были толщиной с кабель и сделаны из материала, из которого в Испании плетут корзины для фиг. Домики этих людей, сверху заостренные, были сделаны из листьев деревьев, имели в окружности около 25 футов и 10–12 футов в высоту. Внутри ничего не было, кроме сухой травы и одного – двух удилищ. Об этих людях и их обычаях подробно написано в «Австралийском мореплавании» *Схаутена*[111] и у других авторов.

В 1643 г., когда *Брауер*[112] обошел вокруг Статен ланда, около пролива *Ла Мэра*, он выяснил, что это – остров. На обратном пути он не встретил ни на юге, ни на востоке от него земли, хотя 6 лет спустя один испанский корабль, к югу, открыл еще остров, и тогда ему в *Чили* говорили, что 18 месяцев назад некий капитан по имени *Наварра* и с ним 30 человек выехал оттуда на лодках на юг, потому что ему сказали, что там много островов и внутренних морей (озер) и можно плыть от *Кастро* на юг между островами до пролива *Магеллана*. Он был в пути пять месяцев. На островах он нашел бородатых дикарей с красноватой кожей. Чилийцы не могли их понять. Эти люди показывали, что на востоке от них живут очень рослые люди и на этих островах есть минеральные руды. Тогда в *Кастро* говорили, что кастильянцы заставляют дикарей обрабатывать их. Так написано им собственноручно в корабельном журнале, хранящемся у меня, но остается неясным, расположены эти острова к югу, востоку или к западу от Статен ланда.

У жителей *Новой Зеландии* кожа коричневая, а лица жестокие. У некоторых лодки с парусами, очевидно, среди них имеются главы. Вероятно, эти люди тоже пришли из *Америки* через *Терра дель Фуэго*, как было сказано, что они или некоторые из них, может быть, тоже пришли через земли *папуасов* с Индийских островов, из *Японии*, *Йесо* или *Тартарии*, так как по цвету кожи и волос они часто похожи на американцев, и что эта земля простирается до пролива *Магеллана*. Напротив, люди на земле Содружества, или в *Новой Голландии*, очевидно, пришли туда через *Новую Гвинею*, то есть землю *Папуа*, и с некоторых Индийских островов. Они черны, как смола, ходят нагими и очень робки. Но жители *Новой Зеландии* храбры и жестоки, как и народы у пролива *Магеллана*, но с той разницей между *папуасами* и населением *Новой Голландии*, что волосы у вторых короткие и вьющиеся и лежат на голове плотно, как шерсть, они ходят совершенно нагие, они очень дикие, ужасного вида.

По преданиям известно, что население земли *Папуа* перешло из *Молукских островов*, где люди коричнево-желтого цвета кожи, и что народы Моллукков, может быть, из района *Малакки*, *Малабаара*, которые тоже имеют коричневатую кожу. Американцы, напротив, белые или желтые и, по всей вероятности, происходят из *Тартарии*, либо с островов *Йесо*, либо из более северных областей, и, таким образом, народы *Новой Зеландии*, *Америки* и *Тартарии* одного происхождения, а народы *Новой Голландии*, земли *Папуа*, *Молукки* и индийского берега почти одного цвета кожи и внешнего вида большей частью происходят из *Азии*. Кроме того, вероятно, народы шли из *Северной Азии* на юг через землю *Папуа*, *Молукки* и смешались с этими народами. Что же касается китайцев, то по сходству они тоже, вероятно, произошли из центра *Азии*, где, должно быть, недалеко был *рай* и опустился *ковчег Ноя*.

Люди здесь, на острове *Амстердам*, не так склонны к воровству или сладострастию, как на острове *Роттердам*. Волосы они тоже носят короткими. Женщины смелы, как и мужчины.

Самые лучшие домики там построены из тростника. В садах на красиво расположенных грядках растут всякого рода земляные плоды. Кокосовые деревья посажены аккуратно, а также бананы и другие деревья. У этих людей не наблюдается никакой веры. Мы видели только, как подняли водяную змею, положили ее на голову и затем осторожно отпустили обратно в воду.

Народ на острове *Роттердам* не убивает мух, хотя их там очень много. У мужчин волосы длинные, а у женщин короткие.

W 175 Я видел топор, который нашли в 1658 г. в Зеландии, из беловатого камня, похожего на мрамор или скалу, с одной стороны в виде молотка с толстой головкой, а с другой стороны топор более плоский и несколько заострен. Рукоятка тонкая, желтая, из крепкого дерева. Этот топор был облит, по-видимому, смолой, потому что он, кроме конца, которым бьют или рассекают, покрыт каким-то черно-красноватым веществом, как лак или твердый воск, которое можно снимать ножом. Этот камень невероятной твердости. Для чего его обливают или покрывают толстым слоем этого вещества, мне не известного, вероятно для того, чтобы закрепить его на древке*. Этот топорик нашли на месте, где корабль *Де Драак* в 1658 г. сел на мель. Несколько человек с корабля осталось на берегу. Нидерландская Ост-Индская компания, желая их взять оттуда, послала туда корабль, но там никого не нашли. Вероятно, эти нидерландцы, численностью около 80 человек, либо были зейдландцами увезены в глубь страны, либо убиты и съедены, для чего мог служить и этот топор, или молоток.

Это вещество, я считаю, – камедь, которая капает с деревьев. Мне в 1698 г. прислали ее оттуда, и часть ее хранится у меня.

То, что у многих зеландцев кожа коричневого и черного цвета, – (знак того, что) некоторые живут в областях, совпадающих по высоте со странами, где у людей белая кожа. Очевидно, они смешаны и частично происходят от людей, живущих на *Новой Гвинее*, которые, находясь под солнцем, совершенно черны, а те еще не так давно жили в холодном климате.

Следует несколько сообщений, взятых из судового дневника нидерландцев, которые плавали у *Зеландии* и *Новой Голландии*, а также у *Новой Зеландии* и т. д.

[На островах] около *Новой Гвинеи* на 8°29 южной высоты и долготе 158°5 очень много кокосовых деревьев, и они хорошо заселены, но люди там злобные и не любят железа или бус. Но несколько западнее люди совсем черные и охочи до железных колец и полотна. Они

удивились при виде зеркала. У них имеются куры, свиньи и в море много рыбы.

Люди на высоте 11°20 и 141°44 долготы ходят совершенно голые.

На высоте 13°8 и долготе 146°18 берег голый, а народ злой и сердитый; они стреляли безо всякой причины в голландцев, когда те вышли на берег. Берег здесь очень густо заселен.

На высоте 14°58 и долготе 138°59 люди нагие, дикие; их невозможно понять.

На 16°10 южной широты, 159°17 долготы люди подплывают к нидерландскому кораблю; и когда им дали кусок холста, они положили его на голову в знак благодарности.

По соседству с ними живут люди злые. Они употребляют лук и стрелы. Лук такого размера, что один его конец стоит на земле, когда стреляют. У них также есть и хазегаи, и калеваи. Они напали на нидерландцев, но не знали силу их ружей.

На южной широте 17°12 в Зеландии, в *Новой Голландии*, *Тасман* встретил очень злых и жестоких черных нагих людей с кудрявыми волосами. У них были луки и стрелы, хасегаи и калеваи. Однажды они (50 человек), вооруженные, вышли на берег, разделились на три группы и собрались напасть на 25 голландцев, которые были на берегу. Но пальба из ружья напугала их, и они убежали.

Пьют они из раковин.

Здесь употребляют лодки из коры. Берега здесь опасные, растет мало клубней; у людей нет домов.

На высоте 19°35 и долготе 134° жители – а было их много – бросали камни с гор в лодки, которые в 1643 г. голландцы направили к берегу. Они непрерывно дымили, очевидно чтобы дать знать соседям,

W 176 что на берегу чужеземцы. Они, видимо, ведут нищенский образ жизни: ходят нагие, едят обис и корни других деревьев.

На 30° у *Новой Зеландии* живут люди с громкими голосами, высокого роста, вооруженные дубинами и палками. На берегу у воды видели обработанную землю. Дальше идет проход в Южное море.

На широте 31° и долготе 30 около *Новой Зеландии* видели открытое море на востоко-юго-востоке, что заставляет предполагать: там или на юго-востоке, на протяжении 100–200 миль, земли нет, а только открытое море. Видели, что эта земля простирается не выше, чем до 35°, откуда она резко спускается, образуя острова, очевидно до 43° с лишком к югу, но не были уверены, простирается ли она дальше на юго-юго-запад или на юго-запад. Там, на юге, очень высокие горы с острыми вершинами, не меньше чем в шесть рядов.

Люди подплывали к кораблю на пирогах. Им делали подарки, а они в ответ подарили маленькое удилище с крючком из перламутра. Люди там крепкого телосложения; зубы у них белые, носы острые, черты лица, как у нидерландцев; но в среднем они выше ростом и с коричневой кожей. Видимо, они гордятся своими густыми волосами, потому что их красиво причесывают. У них нет одежды из хлопка или ткани; только некоторые, самые главные из них, носят на поясе тонко плетенную из лыка циновку до колен; а другие носят пояс, сплетенный из листьев, а от пояса густо свисают до колен распущенные листья. У них плетеные циновки для сидения и как паруса для их пирог. Здесь самые высокие женщины, каких когда-либо видели на свете. Там растут *кокосовые орехи*, *бананы* и корни *убаса*; их обменивают на гвозди, которые они охотно берут. Там много свиней. Люди там добрые, не склонные к воровству. В их домах нет украшений;

спят они на циновках из лыка, на земле. Не заметили никакого верования.

Около *Новой Зеландии*, на широте 34°34 и долготе 190°40 *Тасман* в 1643 г. нашел на острове около 30–35 человек с палками и дубинами. Они кричали на нидерландцев очень грубыми и громкими голосами. Еще там видели две пироги, а в разных местах, на возвышениях, стояли мужчины с длинными палками, как на карауле.

Около *Новой Зеландии* видели на 40° следы и испражнения животных и камедь на деревьях. Там есть утки, гуси и чайки, съедобные ракушки. Деревьев очень мало. На земле местами были видны следы очага; земля там прожженная, твердая, как камень – признак того, что там были люди. Видели также раскопанную землю и обугленные деревья. Несколько южнее, на *Новой Зеландии*, люди со звонкими голосами; но они не подошли ближе, чем на расстояние брошенного камня. Люди были грубого сложения, но обычного роста, с цветом кожи между коричневым и черным, с густыми волосами, связанными сзади в пучок. Их одежда сделана из циновки и у некоторых, казалось, из ситца. Почти у всех верхняя часть тела обнажена. Еще видели белые флажки в руках у тех, кто сидел в лодках.

Люди на острове *Амстердам* около *Новой Зеландии* ходят голые. У них коричневая кожа и рост несколько выше среднего. У некоторых очень длинные волосы, а другие обриты. Прикрывают срам небольшим куском ткани. Они умеют плавать и очень радуются ситцу и железу. То, что им дают, они кладут на голову в знак благодарности. Также это делается и в некоторых местах *Новой Гвинеи*.

На острове *Амстердам* видели на берегу людей с белыми флажками в знак мира. Они кротки и добродушны; тело их до бедер окрашено черным, на шее украшения в виде больших листьев. Придя на корабль, они принесли белый флажок, который оставили на полубаке корабля вместе с одеждой из лыка. Они очень хорошо плавают. В виде приветствия они склоняют голову к ногам другого. Этот способ приветствия

или почтения наблюдается также на острове Измены и других Ландронских островах. У некоторых тело раскрашено черным до колен, некоторые носят на шее перламутровую ракушку. Они склонны к воровству. Там в изобилии свиньи и куры. W 177

У самых старших женщин были отрублены мизинцы на обеих руках, но у некоторых – только на одной; у молодых вовсе нет отрубленных пальцев.

Там была женщина с бородой и мужчина с *рукой Святого Фомы*.

Народ там добродушный; они едят свинину слабоподжаренной.

Женщины прикрываются циновкой из листьев от пояса до колен, остальное открыто; волосы у них короче, чем у мужчин.

Борода у мужчин обычно в три–четыре пальца шириной, длинные усы. Ружей здесь не видели. На берегу они угощали голландцев молоком и сливками, рыбой, фруктами, сидя на циновках. Когда они в знак дружбы оставили им белые флажки, им было очень приятно, они прикладывали их несколько раз к голове. Интересно, откуда эти далеко живущие люди знали, что белый флаг знак мира и дружбы?

На островах Маркен, около *Новой Гвинеи* в Южном море, мужчины ходят с двумя перьями на голове, как с рогами, и некоторые носят в носу кольцо.

На широте 40°35 и долготе 191°35 видели поднимающийся дым; там туземцы жгли огонь. Эта страна, видимо, густо населена, потому что часто можно было видеть дым. Подошла лод-

ка, из которой кричали, но непонятно, что именно. Они также производили звук из дудок или кривых рогов. Люди были злые, хотели из лодок перейти на корабль, и три человека в лодке были убиты.

Насчитали 22 пироги, в каждой по 30 человек. Эти пироги быстрые, управляются умело пангаями. Некоторые лодки были связаны по две для прочности.

На 41°31 южной широты, а долготы 168°41 видели в разных местах большие огни.

На широте 42°54 и долготе 162°57 не нашли торицы (steenkroos), что заставляет думать, что находились в открытом море, тем более что широкое море было на юго-западе.

На высоте 44°57 и долготе 141°14 видели торицу и чаек, хотя не видели земли.

На широте 45°54 и долготе 163°50 открыли землю, то есть *Новую Землю Ван Димена*. Здесь видели деревья и другие плоды земли, а также дерево толщиной в 2½ сажени без коры, старое и сухое, с лестницей, и, точно измерив ее, нашли, что между ступеньками было пять рейнландских футов; этих ступенек было 13 до верха. В этом дереве были большие дупла и птичьи гнезда. Очевидно, туземцы проделали эту работу, чтобы достать птенцов. Слышали там как бы игру на трубе, но несколько грубее. Из всего этого сделали вывод, что люди там должны быть рослыми.

В 1617 г., во время путешествия *Ла Мэра*, открыли около *Порто Дезире* в *Южной Америке* могилы очень больших людей, скелеты которых имели в длину 10–11 футов. Их головы, если бы их раскрытыми поставить на головы нидерландцев, были бы как шлемы. На берегу севернее *Огненной Земли* живут люди под названием *тиремены*, местность которых называется *Кою*. Это, как говорят, большие люди, как великаны, каждый ростом 10–11 футов.

В 1643 г. на южной широте 48°25 и долготе 111°8 видели в море тюленя, что является верным признаком близкой земли, так как тюленей редко видят дальше чем шесть миль от берега, поэтому можно предполагать, что на юге имеется несколько островов. Видели там и торицу.

На широте 49° и долготе 115°53 наблюдали, что чем южнее, ❧

тем сильнее становились ветры. Видели W 178
там в изобилии торицу и много чаек различного вида, и видели очень широкое море на западе, и были ежедневные штормы на юге. При таких обстоятельствах, как считали голландские моряки, они не смогли встретить или обнаружить земли. У них было достаточно хлопот с малым парусом и когда они шли без парусов, чтобы не быть выброшенными на берег, хотя, вероятно, они вскоре встретили бы твердый южный берег. Но они, устав от моря, решили держать курс в умеренный климат.

На островах около *Новой Зеландии* народ склонен к воровству, слишком резвый и сладострастный. В одних местах мужчины носят волосы длиннее, чем в других. Женщины всюду такие же крепкие, как мужчины.

Короля, или главу, острова *Роттердам* звали *Айки*, или *Латоу*. Там заметны были грядки с посевами и хорошие плоды; стоял приятный запах, но люди живут как скот.

На высоте 3° и долготе 169°17, примерно с противоположной стороны *Новой Гвинеи*, у людей волосы были различного цвета, лицо намазано красной краской, у некоторых под носом – белая кость толщиной в мизинец. *Илакса* на их языке значит «хей-рыба». Для рыбной ловли употребляют деревянные остроги. Вдоль побережья

Новой Гвинеи во многих местах виден дым. Возле берегов плавает много дров и грязи, что является признаком заселенности. Здесь употребляют стрелы и гарпуны.

Когда этим людям предлагали что-либо, они показывали на свою голову, и наши матросы предполагали, что они требовали тюрбаны. Количество островов у *Новой Гвинеи* бесчисленно.

На 4°55 южной широты, а долготы 175°30, с другой стороны *Новой Гвинеи*, люди чернее, чем на упомянутых островах, и менее вежливы; ходят совсем голыми, кроме небольшого прикрытия, едва скрывающего срам. Там растут кокосовые пальмы, и они меняли кокосы на бусы. Имелись ситцевые коврики, хотя те люди, которые пришли на корабль, были совсем нагие. У некоторых волосы были короткие, у других были так же подвязаны, как в бухте Убийц около *Новой Зеландии*. Некоторые не обратили внимания на то, что наши моряки им предлагали, даже на бусы и железо. У них имелись луки и стрелы, у некоторых в носу кольца, а у других два пера, прямо стоящие на голове.

На широте 4°20 и долготе 172°17 люди ходят голыми; тело их совсем черное, волосы вьются, как у кафров, но не так похожи на шерсть. Носы тоже не такие плоские. У некоторых на руках белые кольца, другие намазаны известью и с полоской из лыка вокруг головы. Здесь понимали новогвинейское слово *ламас* – это какой-то плод. Они любили бусы и ткань и понимали слова *аниеу*, *уси*, *поракка*, что на языке Новой Гвинеи значит «кокос», «обис» и «свинья». Они совсем черные, голые, лишь прикрыты спереди зелеными листьями.

По письменному сообщению штурманов, путешествовавших на юг в 1643 г. вместе с *Тасманом*:

«Люди на острове *Маркен* (так он был назван *Ла Мэром*[113]) грубые и вспыльчивые, чернее, чем на островах *Амстердам* и *Роттердам*, не так вежливы, как те, ходят совсем голые, едва прикрываясь спереди ситцевыми платками. У некоторых волосы коротко обриты, у других они подвязаны, как у народов *Новой Зеландии*. У одного были два пера на макушке, как рога. У другого сквозь нос продето кольцо, и их прау (лодка) имела спереди и сзади крыло, но она сделана плохо; у них есть луки и стрелы, они знали железо и бусы.

На Зеленых островах у берегов *Новой Гвинеи* лодка с двумя крыльями, но пангаи, то есть черпалки, узкие, из толстых листьев. В знак дружбы они ломают стрелу, один кусок всовывают в волосы, другой держат в руке.

Здесь люди ходят совсем голые; они совершенно черные, с вьющимися, как у кафров, волосами, но не так похожими на шерсть. Нос тоже не такой плоский. У некоторых на руках белые кольца из кости, у некоторых лицо намазано известью, а вокруг головы ❧

лыко шириной в три пальца. W 179

У берега *Новой Гвинеи* есть острова, названные Рыбачьими; люди здесь совсем черные и голые, только спереди листьями прикрывают срам. У одних волосы черные, а у других вымазаны известью. Лицо они мажут красной краской. У некоторых белая кость, толщиной с мизинец, продета через нос. На лодках спереди и сзади вырезана фигура. Пангаи не очень длинные, но широкие, спереди заостренные.

На острове Трех королей в Южном море в 1643 г. видели людей высокого роста с палками и дубинами в руках. У них были грубые голоса и широкие шаги.

На островах *Миддельбург* и *Амстердам* люди ходят голые; они намного выше обычного роста, носят спереди на

поясе небольшие коврики. Лодки там узкие сзади и спереди, большая часть их закрыта. Черпалки (весла), которыми они гребут, обычной длины, лист в середине широкий.

Они быстро плавают и могут долго держаться под водой.

Когда они хотят поблагодарить, они несколько раз кладут на голову то, что получили.

Они делают рыболовные крючки из перламутровых ракушек.

Эти люди в знак дружбы употребляют белые флажки.

Тело у них от пояса до бедер окрашено черным, на шее большие листья; крылья лодок украшены морскими раковинами.

В этой стране много кокосовых пальм. Когда они хотят оказать почтение, наклоняют голову к ногам. Они украшают себя, вешая на грудь перламутровые раковины.

У них много лодок. Они подошли к борту наших кораблей, выстроились на воде полумесяцем и приветствовали нас громкими звуками.

Там имеются свиньи, корни *убиса*, *бананы* и много зелени. Они плетут циновки из лыка.

Там много кур и неизвестных нам корней, которые они едят.

Эти люди не убивают мух, которые здесь в большом изобилии, и очень мучают их. Штурман убил муху в присутствии одного зеландца, чем вызвал его гнев.

На острове *Амстердам* есть король, но на острове *Роттердам* нет короля, но если кто совершит преступление, того наказывает толпа. Наши моряки видели, как там одного мужчину били кокосовым орехом по голому телу, пока тот не сломался». Досюда письменное сообщение упомянутого штурмана.

На острове *Медемо*, рядом с *Ямной*, одним из передних островов *Новой Гвинеи*, есть очень хороший рейд, который *Тасман* в 1643 г. назвал «рейд *Корнелиуса Витсена*»; также и на 42° около *земли Димена* он дал некоторым передним островам название острова *Витса*, или *Витсенсовы острова*.

В 1695 г., 22 января, в Южном море, к западу от *Калифорнии*, примерно в 100 милях, корабль, который ежегодно ходит от *Акапулько* в *Манилу*, обнаружил остров. До сих пор, насколько мне известно, он не получил названия, потому что шкипер хотел назвать его *островом Помощи*, а купец – островом *Святого Себастьяна*, так как в тот день, когда его нашли, был день этого святого. Но шкипер оправдывал свое название тем, что они без пресной воды из внутреннего озера этого острова, без его рыбы и птиц погибли бы, так что вицекоролю в *Америке* предстоит решить этот спор. Там нашли хорошие небольшие деревья для топлива, но нет рек, и нет людей. И на острове *Святого Бартоломея*, открытого недавно в фарватере между *Акапулько* и *Манилой*, к западу от северного края *Калифорнии*, тоже нет людей. Испанцы избегали его потому, что там магнитная почва и компасы сбиваются, а еще потому, что вокруг него много скал. Отец *Якоб де Мимбела*, испанский священник, рассказал мне, что когда он ездил туда, то чувствовалась земля около этого острова, колебание компаса угрожало опасностью и они боялись наткнуться на мель и погибнуть.

В 1696 г. Нидерландская Ост-Индская компания сочла полезным проделать путешествие

в южные земли *Новой Голландии*, или в W 180
землю Содружества, чтобы исследовать эти области и узнать, имеется ли хорошая гавань и укрытие для кораблей, можно ли достать воды и подкрепление и не найдутся ли там, может быть, еще

люди с нидерландских кораблей, ранее там потерпевшие крушение и погибшие, а в особенности, нет ли там остатков людей и товаров от главного пропавшего корабля *Риддерсхап*, который, предполагается, недавно погиб там или выброшен на мель. Нам разместили грузы; начальники, из которых *Виллем де Фламинг* из *Ост Влиланда* был выбран главным, дали предписания для путешествия. Итак, этот моряк с тремя подчиненными ему кораблями по приказу сперва пристал к острову *Тристана*, где ничего не нашел, кроме множества китов в море, а также тюленей, изобилия рыбы и бесчисленных птиц, которых можно было ловить руками: пингвины, чайки и другие. И на этих островах растут деревья и неизвестные травы. Земля разделилась на три острова, из которых самый большой был покрыт снегом, а самый маленький – это группа скал, похожих на остатки разрушенного замка. Все они дают хорошую пресную воду, из-за чего стоит причаливать к ним и получить в короткое время изобилие воды, рыбы и птицы, а также, если надо, и топливо, хотя высадку можно производить лишь в немногих местах из-за крутых берегов и прибоев, а также потому, что нигде нет якорного дна и очень перетираются канаты, почему рекомендуется заворачивать туда летом, а не зимой. Он осмотрел острова *Сант-Пауло* и *Амстердам* и около первого нашел море, полное тюленей и моржей, так что пришлось их убивать, чтобы пройти; а когда подошли к берегу, также встретили массу рыбы, но на берегу немного растений, только колосняк, который растет очень густо. На острове хорошая вода, но берег намывной; крутое, плоское побережье с сильным прибоем и мало таких мест, где можно выйти на берег. Здесь есть несколько мест, где из земли струится горячая, как кипяток, вода, и земля там горячая, так что рыбу, которую ловят в холодной внутренней воде, можно сразу же бросить рядом, в горячую воду, и она в этом кипятке сварится, и сразу может быть съедена. И эти воды так близко одна от другой, что пойманная рыба прямо с удочки перебрасывается из холодной воды в горячую и может быть сварена даже не снятой с крючка. У острова *Амстердам* мы также видели тюленей в таком изобилии, что пришлось пробивать путь своей шлюпке, убивая их, чтобы дойти до берега. Здесь есть много деревьев, толщиной с тело мужчины, густо растущих и похожих на липу. У берега видно несколько водопадов и много кустов и трав, которые были неизвестны; там же видели дикий вкусный сельдерей и встретили какое-то маленькое животное, похожее на зайца. Там имеются рыбы, похожие на треску, леща, а также большие раки.

На 31°47 южной широты *Фламинг* вышел на землю *Новой Голландии*, подойдя сначала к островам, откуда была видна земля, но не нашел там людей, а лишь большое количество лесных крыс размером почти с кошку, у которых под горлом имелась маленькая сумка; в нее можно было засунуть руку, но не понять, для чего природа так создала это животное. Этот зверек, когда его застрелили, издавал ужасную вонь, поэтому они не взяли с собой снятую шкурку. На острове ощущался сильный, приятный запах, как от роз, но его издавали деревья. Как можно заметить по веткам и кускам дерева, привезенным мне, из этого дерева можно извлечь благовонные масла.

С этого острова и с верхушка мачты южнее видно еще несколько островов.

На твердом берегу, особенно в южной части, они нашли неизвестные красные деревья, которые дали много красно-коричневой камеди. Она сочится изнутри дерева и падает каплями в

виде шариков. Мне привезли образец коры дерева, на которой эта смола еще осталась. Это хранится у меня. Они вышли на берег и через несколько миль нашли внутреннюю воду и несколько разрушенных хижин, похожих на хижины готтентотов у мыса. ⁂

W 181 Нашли и следы людей, старых и молодых, но обычного роста. Они измерили следы этих босоногих людей своими же ступнями. Еще они нашли деревья толщиной в три сажени. На них были сделаны зарубки, очевидно, для того, чтобы подняться. Нашли ямы, вырытые туземцами, как они думали, для того, чтобы достать свежую воду, и увидели несколько хижин. Но люди всегда убегали. Вода в одном внутреннем водоеме казалась совсем красной из-за красной почвы. Видели там белых, не известных им птиц; и синих и зеленых птиц, как попуги или какаду с кривыми клювами; белых чаек с черными круглыми головами. Еще нашли соленую реку, по которой плыли 8–10 миль. Правда, встретились им хижины, но видели не больше двух черных голых людей, которые убежали, и они не могли их догнать, хотя послали вслед готтентотов и черных индейцев, взятых с собой с мыса. Еще нашли там массу черных лебедей.

Эта река была открыта *Виллемом де Фламингом*, посланным для исследования этих южных земель, и была названа моим именем – *рекой Витсена*, как можно видеть на картах, составленных им на месте и хранящимся у меня. Эти карты очень хорошо показывают весь морской берег, глубины, реки, мысы и бухты, оттуда и до 21° северной широты. Он и другие реки, острова и местности переименовал. Около вышеупомянутой реки он увидел много следов старых и молодых босых людей.

В этой, моим именем названной, реке есть разного вида рыбы. Срисованные с натуры, они хранятся у меня. Одна из них похожа на рыбу, которую в другом месте, в Ост-Индии, называют лошадиной головой, потому что голова ее напоминает голову лошади белого цвета. Другая – красная и длинная, а третья похожа на щуку, но более мясистая и серого цвета.

Хижины были высотой два–три фута, построены из жердей или палок с положенными на них ветками. А около зарослей, с одной стороны, они зажигают костры, почему днем повсюду виден дым, а ночью – огни. В этих простых хижинах нашли мягкое лыко: очевидно, оно служило им ложем.

Об этих хижинах говорится в дневнике одного моряка, который участвовал в путешествии к Зеландии, следующее: «Хижины в Зеландии, между 31 и 20° около *Новой Голландии*, очень простые; они сделаны из какого-то тростника, жердей и веток, воткнутых в землю и связанных вместе. В этих маленьких хижинах имеются ямы, вырытые в земле, как у готтентотов на мысе Доброй Надежды, в которых они спят. В 1697 г. нашли рыбьи кости в некоторых из этих хижин и пустую сумку из соломы или сухого тростника. Шкипер *Фламинг* увидел там однажды на 27° южной широты пять хижин вместе, около часа пути от берега. Среди них одна была из глины, с крышей, спускающейся с двух сторон. Вокруг хижин видели угли или горящие дрова, а на них или около них рыбу, приготовленную, чтобы изжарить ее. Нашли также и рыбу, от которой остались только кости, так что, видимо, люди только что ушли оттуда. Они видели следы больших птиц, вроде казуаров или страусов или еще крупнее, а также следы четвероногих животных, но самих животных не нашли. Только раз в воду прыгнуло животное, подобное зайцу, с большими ушами. Севернее от первого места прибытия они встре-

тили десять голых людей, черных, как смола, с короткими вьющимися волосами, которые убежали, и их не смогли догнать, как ни старались. Огни, очевидно, зажигают около хижин, в зависимости от ветра, в соответствии с чем они делают отверстие в очаге. При этом отмечено, что ночи в этих краях довольно холодные, так что огонь этим голым людям необходим, а еще он для того, чтобы отгонять мух и комаров, которые там мучают людей нестерпимо, как наши голландцы это сами испытали. Вероятно, эти люди находятся у берегов моря для того, чтобы добывать пищу, а основные их жилища находятся в глубине страны, и вышеупомянутые хижины служат им недолгое время. Эта земля, очевидно, простирается до

W 182 *земли Димена*, которую я считаю самым западным краем *Новой Голландии*, потому что она дает одинаковые растения, фрукты и деревья, в то время как наблюдаются большие изменения по ту сторону моря, или залива, который отделяет эту землю от *Новой Зеландии*, так как люди на *Новой Зеландии* имеют другой цвет кожи и другую одежду, а фрукты и растения там тоже совсем другие». До этих слов – из упомянутого особого дневника.

У этих берегов изобилие черепах. На 20° хижины, которых там, однако, немного, построены из глины или из земли, а земля там сухая и песчаная. Так что, начиная с 31 и до 20°, эта Зеландия, или *Новая Голландия*, а иначе – *земля Содружества*, названная так по имени голландского корабля того же названия, который в 1616 г. впервые открыл эту землю. У нее пустынный и сухой берег, чем дальше к северу, тем менее плодородный, в то время как на 31° красивые рощи и деревья, но вблизи моря населения мало по причине, может быть, того, что там недостаточно питьевой воды и эти области недостаточно плодородны, чтобы там жить. *Фламинг* по всему его пути не нашел между 31 и 20° ни одной лодки, так что, видимо, туземцы там не имеют понятия о судостроении.

Он открыл, когда шел в глубь страны на 8–10 миль, вдоль берега открытой им соляной реки, названной моим именем, высокие горы, и увидел много следов, взрослых и детских. Также ему казалось, что внизу этой горы много дыма, так что, вероятно, у ее подножия живет много людей. Он собирался было пойти в этом направлении, но, принимая во внимание, что они уже находились в 8–10 милях от берега и что корабли стояли на якорях довольно далеко в море, на не очень надежном рейде, и опасаясь возможного окружения большим числом людей, они вернулись, хотя многие из его компании посмели бы подойти ближе, как они мне устно передали, рассчитывая на свои ружья и боязливость туземцев, живущих на этом берегу.

Характерно, что, хотя вдоль этой земли Содружества, или *Новой Голландии*, днем повсюду поднимаются бесчисленные столбы дыма, а ночью видны огни; там и живут люди, зажигающие свои очаги, но все же людей видели очень мало. Увидев или услышав чужеземцев, они в страхе убегают очень быстро и прячутся в рощах. Во многих местах были видны спиленные деревья, положенные крест-накрест и сожженные. Причины этого наши матросы не знали: может быть, потому, что зюйдландцы часто зажигают огонь, отдыхая под деревьями, которые от этого могут загореться.

Еще нашли вырытые ямы, и по ним можно было заметить, что еще недавно там находились люди. По всей вероятности, этот морской берег заселен только дикими, нагими людьми, и, может быть, в глубине страны живут более нравственные люди, о которых нам до

сих пор ничего не известно. Мы, правда, приказали, чтобы купили или добровольно привезли несколько туземцев для обучения нидерландскому языку, чтобы таким образом получить обо всем сведения, но это не удалось, и мы остаемся в том же неведении, как и прежде, не зная, куда пропали нидерландцы, которые раньше здесь были выброшены на берег: либо они убиты, либо их увезли в глубь страны еще живыми. Западного берега этой земли никогда еще не посетил ни один христианин, но, вероятно, все туземцы одинаково черны, дики и похожи на тех, от которых они, вероятно, большей частью и произошли, то есть от народов *Новой Гвинеи*, *молукков* и т.д.

Новая Голландия, очевидно, во многих местах затопляемая земля. Почва повсюду соленая, так что трудно добыть пресную воду. В ямах, которые вырыты туземцами, чтобы черпать оттуда воду, почти всюду лежали листья и ветки, по-видимому, чтобы улучшить качество воды и опреснить ее.

W 183 В изобилии нашли у морских берегов устриц и крабов.

Берег между 31° и 20°, правда, не очень грязный, но море открыто для тяжелого прибоя.

Трава в поле имела округлые листья.

По сообщению наших матросов, которые посещали Зеландию, то есть *Новую Голландию*, испражнения этих зеландцев такие же, как у животных, поэтому они думают, что те питаются травой, листьями, фруктами.

Если начать копать, то сначала из земли идет пресноватая вода, а если копать глубже, она становится более соленой, что удивительно; и остается невыясненным, откуда эти люди достают питьевую воду. Вот почему и невыгодно приставать к этим берегам.

В их хижинах нашли палочки, которые, очевидно, использовались для добывания огня. Наружные стены сплетены из красивого белого камыша и сверху покрыты тем же. Высота их всего два–три фута. На берегу находится в изобилии соль, а также мастика и ладан в глубине страны.

Мне привезли какие-то большие светлые бобы толщиной в большой палец, а длиной в два с половиной больших пальца, по форме как здешние турецкие бобы. В них содержится орех, похожий на каштан. Он, правда, довольно вкусный, но вызывает головокружение, похожее на сумасшествие, потому что матросы, которые его ели, ползали по земле, делали бессмысленные движения, что продолжалось два дня, после чего они снова поправились. Скорлупа их тверже, чем кожа, похожа на рог. Зерно (или орех) внутри гремит; оно значительно меньше наружной скорлупы: вероятно, уменьшилось от высыхания.

Случилось в 1698 г., что бурей было пригнано к *Маниле* судно. Этот рассказ я включаю сюда, так как речь идет о судне зеландцев. На нем были паруса из листьев деревьев. Там было восемь человек – три женщины и пять мужчин. Пищи было немного – рис и корни деревьев. Одежда мужчин была сотканной из лыка или коры платана; она покрывала тело от плеч до пояса. Нижняя часть тела была голая, только срам был прикрыт листьями названного дерева. Эти листья – самые большие из всех растений в мире, но оно низкорослое – лучше было бы назвать его «кустом». Женщины были одеты от талии до бедер в юбочки из такой же ткани, как и у мужчин. В течение восьми дней лодка плыла через море от островов, не известных европейцам. Они смогли объяснить испанцам, что приехали с островов, расположенных между *Ладронесом* и *Манилой*, но несколько южнее. Они были очень общительны,

пригласили испанцев посетить их жилища и острова, что священники и несколько светских лиц и сделали. В то время, когда *Якобус де Мимбела*, монах-доминиканец, рожденный в *Арагоне*, и *Йоганнес Антониус*, из ордена *Святого Августинуса*, рожденный в *Мадриде*, уехали оттуда, в том же 1698 г., они мне это устно передали. Поэтому о приключении этом в *Европе* еще не знают. Они (туземцы) толково описали свою страну, составили карту и смогли назвать каждый остров. Эти люди в вежливости и знаниях далеко превосходили живущих на *Ландронских островах*. Они показали, что их родина состоит из ряда островов, расположенных к югу и к северу. Ими правил король. Их язык имел некоторое сходство с языком жителей *Ландронских островов* и языком жителей некоторых *Филиппинских островов*, у которых, в свою очередь, язык несколько сходен с *малайским* языком, так что частично их можно было понимать. Случилось несколько лет назад, что трое испанцев остановились у одного из *Ландронских островов*: двое из них, построив небольшую лодку, на ней переплыли море до *Манилы*, в то время как третий, который взял там себе жену, решил там и остаться. Также и в другой раз десять человек в лодке на веслах пересекли море. Острова *Гуяна*, *Вана* и еще один или два *Ландронских острова* были заняты испанцами, которые обучают туземцев христианской вере. ❧

W 184 Японский корабль против воли штурмана отошел от японского берега и в 1691 г. пристал к берегу *Манилы*. Японцы под страхом смертной казни (ибо, кто бывал за границей и вернулся в *Японию*, того присуждают к смерти) предпочли крещение и остаться жить среди испанцев, чем возвратиться на родину.

Филиппинские острова управляются испанцами численностью 20 человек, но полное их число, помимо близко лежащих островов, говорят, превосходит несколько сотен, хотя многие, и даже большинство из этих островов, очень малы и не заселены; также как и ненанесенные на карту острова, по рассказам упомянутых священников, расположены между *Сиамом* и *Манилой*.

Некий испанский начальник по имени *Фердинандес* недавно начал путешествие из *Новой Мексики* по соображениям особой выгоды и интереса, выбирая дорогу к северу, недалеко от моря. Но дикость этих областей и жестокость народов, которых он встретил, заставили его прекратить путь после того, как он дошел до широты 47°. Мужчины там продевают камень сквозь губу и нос; они были совершенно голые, с белой кожей и рыжеволосые. Намерение этого предпринимателя было, выйдя на берег, пристать к *Калифорнии* и вести там торговлю и, если возможно, кое-что захватить. Он обнаружил незнакомое животное, ростом между верблюдом и слоном. Испанцы сообщили, что *Калифорния* – очень низкая и нездоровая страна. Гарнизон испанского правительства там, говорят, находился на небольшом переднем островке, и до недавнего времени в нем было около 20 человек.

Мне сообщили, что вице-король в *Маниле* всегда приказывает начальникам корабля, который оттуда ежегодно отправляется в *Акапулько*, взять курс так, чтобы избежать встречных ветров в *Америку*, потому что всегда на 12–13° и выше, где всегда проходят корабли из *Акапулько*, он дует из *Америки*, так как с попутным ветром этот путь продолжается три месяца; но дорога от *Манилы* в *Акапулько* требует гораздо большего времени, и даже до пяти–шести–семи месяцев, а иногда и дольше, вдоль восточной части *Японии* или ее передних

островов. Итак, беря курс к 40° северной широты, если корабль небольшой, а если он больше, – до 44°, а если они достигнут этой широты, то, сначала идя по той же высоте, а потом медленно направляясь несколько к югу, до северного края *Калифорнии*, вдоль этого берега и прямо к ней, берут курс на *Акапулько*. Часто они находят на этом пути самый северный из *Ландронских островов*, а затем направляются к северу. Чем севернее, тем хуже погода и больше штормов. Далее, на 40° или несколько выше, из-за нужды в воде, дровах или пище им приходится направиться к северу, где всегда встречается земля: материк или острова – что именно, нельзя сказать определенно; на упомянутой высоте всегда или часто в воде встречается ряска и другие плавающие предметы и листья и т.д. Эта ряска называется *бонетте* по ее сходству со «шляпками», что это слово и означает по-испански. Когда моряки ее видят, они радуются и воображают благополучный путь, потому что они тогда уверены, что находятся вне постоянного встречного ветра. Причина, по которой крупные корабли ищут путь к северу, также как и мелкие, мне не совсем понятна, но считают, что это потому, что к северу ветер, который нужен большим кораблям, сильнее. Поэтому они держатся ближе к югу. Оценивают этот корабль из *Акапулько* ежегодно в несколько миллионов. Некий известный морской капитан по имени *Эндая*, который и до сего дня живет в *Маниле*, пользуясь большим уважением, рассказывал, как он между *Манилой* и *Акапулько*, около 40°, обнаружил землю, но осталось неизвестным, остров это или твердый берег. Там он нашел воду и съедобные корни. Отец *Якобус де Мимбела* рассказал мне, что он разговаривал с капитаном корабля, который недавно плавал из *Манилы* в *Акапулько*. Он на широте 40–44° к северу был на берегу для нахождения воды, но долгота ему не была известна. Там он нашел хороший лес, ☙

а также какие-то съедобные корни и злаки, в Европе и Индии не известные. [Он рассказал], что земля по берегам незаселенная, но в глубине страны живут люди. W 185

Путешествие Фердинанда Фербиста[114] в область Ляотун и Ниухе, или Восточную Тартарию, предпринятое в 1682 г., 23-го числа весеннего месяца, при котором обнаружили в этих областях несколько городов, до сих пор неизвестных

Когда тартаро-синский император в 1682 г. уже победил трех синских мятежных королей, притом двух взяли в плен живыми, он велел повесить одного из них в той самой области, которую он захватил, а другого, как и основных зачинщиков-повстанцев, велел привезти в *Пекин* и 27 хворостного месяца [февраля] на глазах всего двора разрубить на мелкие куски. Главные мандарины, у которых мятежники убили родителей и родственников, взялись за работу как палачи и насытили свои сабли и свою жажду мести его кровью. Но третий, и главный, мятежный король повесился, покончив свою жизнь и одновременно военную трагедию, длившуюся семь лет.

После того как мир в *Сине* был восстановлен, и все области наслаждались покоем и свободой, император отправился 23-го числа весеннего месяца [марта] в область *Ляотун*, место рождения его предков, чтобы посетить их могилы и почтить их обычным торжественным обрядом, а также для того, чтобы лично посмотреть на Восточную

Тартарию, или *Ниухе*, до ее самых отдаленных границ, намереваясь пройти путь в 1 100 и больше миль, из которых каждая миля содержит 1 000 шагов, то есть от *Пекина* до пограничных столбов.

Впереди ехал император верхом, за ним следовал принц, его сын, в возрасте десяти лет, который уже за несколько лет до того был объявлен наследником и преемником такого огромного государства. Затем следовали три главные королевы, каждая в позолоченной карете, и, наконец, вся знать двора и главные мандарины* всех чинов и судов с большой свитой и снаряжением, в количестве 70 тысяч человек.

Синские великие начальники.

Император хотел, чтобы и я в этом путешествии всегда находился около него и всюду следовал за ним: с одной стороны, чтобы я мог наблюдать за состоянием воздуха и земли, следить за отклонением компаса и иногда мог бы отметить математическими приборами высоту гор и расстояние между местностями, а с другой — для того, чтобы я всегда был под рукой императора, если он пожелал бы спросить про небесные тела или метеориты и т.д., и я на это мог ответить. Для этого он выбрал одного из своих начальников, который на всем пути обеспечил бы на нескольких лошадях перевозку этих математических приборов.

Меня он передал своему дяде, который одновременно является и его тестем, именуется *государственным графом* и считается самым главным среди знати, для того чтобы он меня снабжал питанием и всем необходимым в такой долгой дороге, что он и выполнял всегда со щедрым сердцем, беря меня в собственную палатку и сажая за свой стол.

Император мне всегда выделял из собственной конюшни десять или больше лошадей, и среди них было немало таких, которых он сам объезжал и использовал, для того чтобы была смена в таком долгом пути, когда они устанут.

Итак, я совершил все это путешествие, в котором все другие мандарины вынуждены были делать большие расходы, за счет императора, легко и недорого.

Вся дорога шла на восток, а с левой стороны ее, или к северу, она повсюду сопровождалась цепью гор, довольно высоких, до крайнего востока, на расстоянии более 1 000 миль. Но от города *Пекина* до входа в область *Ляотун*, на расстоянии 290 миль, дорога довольно ровная. По всей области *Ляотун* – ❧

это на расстоянии около 400 итальянских миль – находится цепь холмов и гор, по которым мы медленно поднимались и спускались. Дальше дорога проходила в основном вдоль неровных гор и по глубоким долинам, а иногда и через пустынные равнины – два или три дня пути, потом еще через 400 миль до городка *Ула* или до реки, которую тартары называют *Сонгоро*, или *Лонгоро*, а синцы – *Сумгоа* – и которая была назначена последним пределом нашего путешествия. W 186

Все эти горы, так же в пределах, как и вне *Ляотуна*, к востоку, покрыты вековыми дубовыми и другими лесами. Много дней пути мы ехали среди орешников; мне не помнится, чтобы я видел когда-либо столько деревьев этого вида.

Вся область, особенно на восток от *Ляотуна*, гориста. Я часто, стоя на самой верхушке горы и рассматривая окрестности по всему горизонту, не мог увидеть ничего, кроме гор и долин, убежищ тигров, медведей и других диких животных. Очень редко попадались дома, кроме одной долины, по берегам протекающего ручья, а эти дома, или скорее хижины, были построены из глины и покрыты половой или соломой.

Все города и местечки, сколько их попадалось в области *Ляотун*, совсем

разрушены, всюду встречаются руины домов. Но среди них немало и домов, недавно построенных, и кое-где, не подряд, поставленных: одни из глины, другие из обломков камней, в большинстве покрытые соломой, а очень немногие – черепицей.

Но уже нет ни одного признака очень многих городов или местечек, которые стояли до войны, ибо, когда первый император тартар, который был зачинщиком войны, имел лишь небольшое войско, он из всех городов и местечек собрал довольно большую армию, и после этого эти города и местечки умышленно были снесены, для того чтобы у этих новых солдат отнять всякую надежду когда-нибудь вернуться на родину.

Но сам главный город области *Ляотун*, который они называют *Ксин-Ям*, – это довольно большой и красивый город, который хорошо представляет королевский двор.

Его высота, как я ее неоднократно вычислял приборами, – 41°56: это почти на два градуса выше, чем *Пекин*, – хотя, однако, до сего дня все: и наши, и синцы – считали его высоту не выше 41°. Но нет отклонения компаса в этом главном городе, что я точно отметил, проверив несколько раз.

В городке *Ула*, который расположен в конце нашего пути, – высота 44°20. Компас там отклоняется с юга к западу на 1° и около 40. Но вернемся к нашему путешествию, от которого мы несколько отвлеклись.

Итак, от города *Пекина* до крайнего востока, сквозь эти самые отдаленные области, открыли совершенно новую дорогу, то есть ту, по которой император должен был ехать верхом и три королевы – в каретах. Эта дорога шириной около 10 футов была проложена через поля, горы и долины и через очень много мостов, построенных через реки и ручьи, которые мы повсюду встречали на расстоянии более 1 000 итальянских миль, и шла, насколько возможно, очень прямо и ровно, в то время как земля с обеих сторон дороги приподнималась до фута, как маленькая дамба, ровная и гладкая, так что эта дорога с межевыми столбами по обеим сторонам на одинаковом расстоянии друг от друга шла очень прямо. Далее дорога была красива и аккуратна, особенно при хорошей погоде, ибо повсюду, во всех областях, были поставлены люди, которые наблюдали за ней и никого не пускали, пока император с королевами не пройдут по ней. Воистину, наши католики не с такой заботой очищают и украшают наши дороги и улицы, по которым проносят таинство по большим праздникам, ❧

с каким эти люди приготавливают дорогу для своих королей и королев, и это делается всякий раз, как они предпринимают путешествие за пределы двора. W 187

Но другую дорогу, подобно первой, готовят для обратного пути, превращая отлогие хребты гор, насколько возможно, в плоскости, с построенными мостами через все попадающиеся на пути реки, по обеим сторонам которых вешают шелковые циновки, разукрашенные нарисованными драконами, похожие на наши ковры.

Сам император, покидая эту открытую дорогу, направлялся по неровным дорогам в горы почти ежедневно охотиться. Если он иногда ехал вместе с королевами, то отходил в сторону от большой дороги, чтобы сопровождавшие его люди и всадники, которые следовали за ним, не испортили эту новую дорогу. Император ехал, таким образом, на значительном расстоянии впереди, за ним следовали в золоченых каретах королевы, помимо свиты импе-

ратора. Затем, на должном расстоянии, королевичи, знать, мандарины – каждый в своем чине; но закрывалось шествие бесчисленным множеством солдат верхом. Ввиду того что теперь по пути не встречалось городов, которые могли бы вместить столь большое количество людей или в достатке снабжать их необходимыми вещами, а также большую часть пути пришлось проехать по пустынным местам (по горам и долинам), то пришлось везти с собой все, что может потребоваться в таком долгом пути и для такого большого количества людей. Поэтому бесчисленные телеги, верблюды, лошади и мулы частично шли впереди по боковым дорогам и частично следовали за нами, а скорее непрерывным рядом сопровождали нас, и несли палатки, постели и подушки, столы и все кухонные принадлежности и другие подобные вещи. Кроме того, следовали по всей дороге очень большие табуны лошадей, ибо император, королевичи, почти все придворные часто меняли лошадей. Они вели за собой также много стад волов, овец, которых ежедневно резали для еды, а также стада свиней по этим просторным областям. И вся эта возня, и дорожные принадлежности, которые перевозились с такими криками, непрерывной ездой бесчисленных телег, вьючных животных и людей, хотя они шли впереди по боковым дорогам (которые расположены далеко от королевской дороги, то есть от тех дорог, по которым везут королев), поднимали такие облака пыли, что мы, казалось, постоянно находились в густом тумане, когда ветер дул сбоку или спереди, на расстоянии 15 или 20 футов не могли различить своих товарищей.

Весь путь был разделен на определенные промежутки таким образом, чтобы эта большая армия могла дойти ежедневно к вечеру до какой-нибудь реки или ручья, где по берегам они могли поставить свои шалаши. Поэтому мы ежедневно рано утром и часто до рассвета посылали вперед дорожные принадлежности: палатки и прочее, – и начальники, которые шли впереди, вечером намечали очень удобное место для палаток императора и для королевы, а затем для всех других королев и мандаринов, для каждого – свое, в порядке восьми гербовых щитов или знамен, на которые распределяется вся тартарская военная мощь.

Итак, мы в таком порядке в течение трех месяцев, не останавливаясь ни на один день, прошли этот путь свыше 1 000 итальянских миль на восток и столько же обратно.

После того, как мы прибыли в крепость *Ксам-хай*, расположенную частью в проливе Южного моря* и частью у Северных гор, где известная Цинская стена отделяет область *Ляотун* от области *Пекина* (эта стена начинается от берега Южного моря и простирается на расстоянии около пяти миль до самой высокой северной горы, а оттуда, через горный хребет, проходит через самые высокие вершины других гор очень далеко к северо-западу), после того, я говорю, как мы миновали стену и вышли из области *Ляотун*, император вместе со свитой, знатью и почти со всеми мандаринами покинул королевскую дорогу и отошел от нее недалеко влево (то есть к северным горам, которые расположены рядом длинной цепью и выходят очень ⁂

Морской залив Занг.

W 188

далеко на восток), чтобы с тех пор ежедневно выходить на охоту. Император, таким образом, выбрал 3 000 солдат, вооруженных луками и стрелами, из тех, которые его сопровождали, расставил их с обеих сторон и окружил эти горы. Поперечник этого круга был, по меньшей мере, три итальянские мили. Затем

он расставил солдат в определенном порядке и на расстоянии друг от друга. Главные начальники и даже знать тщательно следили за тем, чтобы порядок и равномерность окружности не были нарушены, ибо одни продвигаются медленнее, а другие быстрее. От того места, которое выпало на долю каждого, они затем пошли вперед, навстречу друг другу, будь это через долину или кустарники либо через неравные хребты гор, и никто не смел отойти ни вправо, ни влево. И, таким образом пройдя через горы и долины, они окружили всех диких зверей, которые в этом кругу находились, как бы большой сетью и постепенно приближались к центру круга (который обычно был намечен в просторной долине как предел и конец охоты), уменьшили этот очень широкий круг с диаметром в три мили до другой окружности диаметром до 200–300 шагов. И, сойдя здесь со своих лошадей (ибо вся военная сила из 70 тысяч человек состояла только из всадников) и становясь рядом бок о бок, они плотной толпой окружали этих диких животных, которых они выгнали из их горных убежищ и долин в середину, как бы в сети. Их загнали в пределы этого небольшого круга таким образом, что те, бегая взад и вперед, не находя выхода, совершенно усталые, без сил падали наземь и почти без труда были пойманы. Таким образом, я видел, как в течение полудня две или три сотни оленей, помимо волков, лисиц и других диких животных, попали в такие «сети» из окруживших их людей. В далее расположенной Тартарии, вне пределов области *Ляотун*, я также часто видел, как больше 1 000 оленей и барсуков в течение полудня были пойманы в таком круге. Они очень большими стаями, подобно стаду овец, бегали по внутреннему кругу и как бы сами собой (так как не нашли выхода) были пойманы. Но на тигров охотились особым способом и с другими видами оружия. Их было убито до шестидесяти*.

* Про личность синско-тартарского императора говорится в дневнике последнего нидерландского посла при дворе Пекина следующее:
«Сам император – человек среднего роста, мягкий, осанистый, имеет величественный вид, узнаваемый среди тысяч без каких-либо внешних признаков величия, кроме тех, которые отражают великолепный и величественный нрав и украшение души, если по внешности можно судить о некоторых добродетелях; если и не превосходит всех князей, монархов и королей, нами когда-либо виденных, то, по меньшей мере, личностью равен им. Он, казалось, родился, чтобы господствовать; искусен во многих областях, в особенности в математической науке, и неутомим в изучении других, для чего он ежедневно, также как и для заботы о государственных делах, которые очень близки его сердцу, посвящает обычно как до, так и после полудня определенные часы. Этот монарх служит примером многих добродетелей не так, как этого требует христианская религия, которую он из-за своих сластолюбивых страстей не скоро, по-видимому, примет. Также эта самая жажда иметь несколько жен является главным препятствием для распространения христианства среди знатных людей, которые считают удовлетворение своих вожделений выше религии, так что, по словам католических отцов, в Сине проповедуют Евангелие больше для бедных.
Синско-тартарскому императору, который царствует в настоящее время, говорят, около 50 лет, у него красивая внешность, большие черные глаза, нос с горбинкой, свисающие черные усы, бороды мало или совсем нет; он среднего роста, с несколько рябым лицом.
Иезуит Ле Комт[115], говоря про императора Камби, описывает его внешность так: «L'Empereur me parut d'une taille au dessus de la mediocre, plus gros que ne sont les gens ordinaires qui se piquent en Europe d'estre bien faits, mais un peu moins qu'un Chinois ne souhaite de paroistre. Il a le visage plein, & marqué de petite verole, le front large, le nez & les yeux petits à la maniere des Chinois, la bouche belle, & le bas du visage fort agréable. Il a l'air bon & on remarque dans ses manieres & dans toute son action quelque chose qui sent le Maistre & qui le distinque».
Это значит:
«Император показался мне несколько выше среднего роста, несколько грубее, чем те, в Европе, которые воображают себя хорошо сложенными, но несколько нежнее, чем желательно быть синцу. У него фигура полная, широкое лицо, несколько поврежденное оспой, нос и глаза небольшие, как у синцев, красивые рот и нижняя часть лица, привлекательная внешность; и заметно во всех его движениях и жестах нечто, из чего видно, что он – господин, – и это отличает его от других.

Император пожелал, чтобы я посетил все эти и особые охоты, и он поручил меня своему тестю в виде особой благосклонности по отношению ко мне, и чтобы он при охоте на тигров и подобных диких зверей особенно позаботился обо мне, и не допустил, чтобы я был подвержен опасности. Почему я один, среди всех мандаринов, без оружия и

W 189 довольно близко от императора, вместе с ним поднялся по высоким горам и снова сошел по крутым спускам в долины.

Возвратясь затем после этой тяжелой работы (хотя я после некоторых усилий к этому, казалось, привык) поздней ночью к палаткам, я так устал, что, сойдя с лошади, едва мог устоять на ногах, и уже в постели всю ночь не слышал шума лошадей, мычания волов, блеяния овец вокруг палаток, погруженный в глубокий сон.

И хотя я часто пытался уклониться от общества императора, все же, по совету друзей, не посмел совсем отказаться от него, опасаясь, что император смог бы обидеться на это, так как он действительно по отношению ко мне часто высказывался с особенной благосклонностью, хотел, чтобы я его всегда сопровождал и всегда близко следовал за ним, как те, кому император доверяет свои самые глубокие тайны, и они являются самыми интимными друзьями; мне это советовали все великие мандарины, объясняя отношение императора ко мне.

После такой охоты, без единого дня отдыха, проехали около 400 миль, наконец, прибыли в город *Ксин Ям*, где остановились на 3–4 дня. Сюда приехали корейцы (это те, которые с полуострова *Корея*) и привезли императору живого тюленя, которого император велел мне показать, спрашивая, упоминается ли в наших европейских книгах эта рыба. И когда я ему ответил, что в нашей библиотеке в *Пекине* имеется книга, в которой есть изображение вида и природы этой рыбы и есть объяснение, император тотчас же велел привезти эту книгу. Я написал нашим отцам в *Пекине* об этом и получил через несколько дней ответ и, кроме того, две книги, которые привез императорский курьер на очень быстрых лошадях, как бы пролетев по воздуху.

Когда затем изображение рыбы, напечатанное в книге, и объяснение совершенно совпало с привезенной рыбой, император так обрадовался, что велел привезти рыбу в *Пекин* и сохранить с особой заботой.

В течение трех дней, которые мы здесь провели, император со своими королевами заехал на могилы своих дедов и прадедов, недалеко от города *Ксин-Яма*.

На пятый день он (приказав королевам остаться в главном городе) приступил к совершению остальной части путешествия вне области *Ляотун* к Восточной Тартарии и, наконец, спустя много дней, включающих охоту с кругами, не останавливаясь и не пропустив ни одного дня, совершив в пути еще 400 миль, прибыл к городу *Кирину*, расположенному у берега большой реки *Сонгоро*, которая берет свое начало на очень известной горе *Шам Пэ*, на расстоянии 400 миль к югу от города *Кирина* и, говорят, вершиной (которая постоянно покрыта снегом) достигает облаков. Поэтому она и называется *Шам Пэ – белая гора*. Передняя часть, или подножие горы, – это место происхождения предков наших восточных тартар, почему и император в час своего прибытия, как только сошел с коня, на берегу реки, стоя на коленях, склоняя три раза голову к земле и лицом к югу, издали поклонился горе как родине

предков. После этого он сел в свой паланкин, который блестел золотом, и, окруженный телохранителями, вошел в город *Кирин*, показаться людям. Да, он запретил императорской страже далеко отстранять от него набежавшую массу простонародья (как это обычно делается при дворе в *Пекине*), так как все граждане – и мужчины, и женщины – прибежали встретить императора и открыто, со слезами, свидетельствовали о радости души, испытываемой при виде императора, и смотрели на него, как будто он спустился с неба, ибо никогда не происходило в прежние века, чтобы китайский император сам лично осматривал эти страны. Император и сам был обрадован, наблюдая искреннюю радость и расположение народа к себе.

Он показал все великолепие

W 190 своего величия и пригласил их несколько приблизиться, созерцая в них простоту своих предков.

В этом городке *Кирине* горожане строят корабли особым способом и имеют наготове их немалое количество; спускаются на них вниз по реке к северо-востоку на несколько миль, где воюют с московитами, которые часто приходят к этой реке и пытаются отнять у киринцев добытые жемчужные устрицы.

Пробыв в *Кирине* два дня, император поплыл вниз по реке в сопровождении более 100 лодок и нескольких больших кораблей, к городку *Ула*, про который говорят, что это самый знаменитый городок всей этой области и раньше он был столицей тартарского императора (от дворца которого там еще видны следы). Он меня снова взял в свое общество, в городок *Кирин*, оставив всю знать, так как незначительное количество малых кораблей не могло вместить больше. В реке, несколько выше *Улы*, расположенной более чем в 32 милях от *Кирина*, водится много осетров. Император поехал в *Улу*, желая их там ловить. Но случилось так, что в это время день и ночь шел сильный дождь, и река поднялась очень высоко, да и в последующие дни она, в присутствии столь могучего величия, не прекратила своего подъема, а от более быстрого течения стала несудоходной и обманула надежду императора плыть дальше по реке.

Император оставался там пять или шесть дней, так как беспрерывно шли сильные ливни и заставили его вернуться в *Кирин*. На обратном пути наш корабль от быстрого встречного течения потерпел немало повреждений, что заставило и меня, и тестя императора выйти на берег и занять место в крестьянской телеге, запряженной волом, который медленно тянул ее всю остальную часть дороги по очень глубокой грязи и под сильным дождем, и, наконец, поздно ночью я и тесть императора вернулись в *Кирин*. Когда император узнал о нашем приключении, он весело сказал: «Осетр насмеялся над всеми нами».

После того, как мы задержались на два дня в *Кирине*, и теперь, когда дождь несколько уменьшился и показалось ясное небо, мы тотчас снова начали продвигаться по этой неизмеримой дороге обратно к главному городу *Ляотуну*. Невозможно в нескольких словах рассказать, сколько мы встретили трудностей и тяжелого труда на обратном пути, потому что постоянные дожди предыдущих дней сделали все дороги непроходимыми, и, так как путь пролегал по горам и долинам, дождевая вода повсюду текла в эти долины по рекам и ручьям, переполняя их до крайних пределов так, что мосты, построенные раньше через них, были снесены, а переполненные реки выходили из берегов.

В долинах стоявшая вода коварно закрывала глубокие болота, и тягучая,

вязкая грязь покрыла свежие зеленые луга, поэтому истощенные лошади, верблюды и все вьючные животные, нагруженные дорожными принадлежностями, от долгой и почти непрерывной дороги были обессилены. Они застревали в болотах и грязи, и дороги были загромождены множеством трупов животных, не только тех, которые падали на обратном пути, но и тех, которые погибли еще на пути туда. Также и скудное питание (ибо многие продукты питания, взятые с собой, постепенно убывали) изнуряло не только тела людей, но и их души. Многие всадники шли пешком и вели своих уставших лошадей под уздцы. Многие также были вынуждены лежать посреди дороги несколько дней, чтобы дать возможность пастись скоту и передохнуть самим. Многие уже потеряли лошадей и вынуждены были продолжать путь пешком. Идущие впереди начальников с большим трудом, с помощью многих людей, сваливая много деревьев, вырубая лес, делали дороги более ровными и менее грязными. Несмотря на это, после того, как несколько тысяч всадников и телег, которые задолго до рассвета уходили ⁂

W 191 вперед, прошли по этой, проложенной дороге, они оставили прежнюю дорогу, которая стала непроходимой, и даже император и его маленький сын (принц десяти лет) и вся другая знать во многих местах вынуждены были идти пешком, прямо по грязи и стоящей воде, так как они боялись, что от падения лошадей на деревянных мостках и неравномерно расположенных и скрытых под грязью, они подвергали себя большой опасности. Когда такое большое количество людей было вынуждено останавливаться около узких мест таких дорог и мостов, которых особенно много было в долинах, то после того, как император и самые близкие приближенные миновали это место, возникали спор и борьба, и многие падали в воду, и многие пытались идти по скользким проходам, толкаясь, и падали в глубокую воду и обманчивые болота. Эти трудности были так велики и так протяженны – по всей Тартарии и почти по всему Востоку, – что старые люди, которые больше 30 лет путешествовали со двором, признавали, что еще никогда не были так изнурены.

При этих тяжелых переходах император несколько раз по отношению ко мне доказывал свое расположение. Когда мы в первый день нашего возвращения, незадолго до захода солнца, пришли к большому ручью, вода в нем настолько поднялась, что перейти его было невозможно. Император тогда взял небольшую лодку, которая случайно попалась под руку, и сам перевез сперва принца, своего сына, затем несколько главных принцев, но когда другие принцы, знать и мандарины со всей армией оставались ждать на берегу ручья и очень хотели перебраться (ибо наступала темная ночь, и палатки и все дорожные принадлежности уже двумя днями раньше были отправлены вперед и перевезены, следовательно, они должны были переночевать эту ночь без ужина, а многие и без обеда, под открытым небом, в довольно холодное время года), то император вернулся с противоположного берега и привез с собой еще лодку и крикнул во все горло: «Где *Нан Гоай жим*?» (это у них мое имя). На что его тесть ответил: «Он здесь». А император прибавил: «Пусть он идет в лодку». Оставив других, он приказал мне плыть вперед. И было ясно всем: и мандаринам, и знатным людям, которые трудились всю следующую ночь, чтобы переправиться, – какое выказано нам уважение.

То же самое происходило на следую-

щий день. Когда император к полудню вместе с остальной знатью, то есть с теми, которые всю предыдущую ночь постепенно переправлялись через первый ручей и дошли до другого, более широкого, и он велел перевезти палатки и другие вещи на нескольких маленьких лодках от полудня до захода солнца и велел, чтобы я и еще несколько человек переправились с его людьми (оставив других знатных на ночь на том берегу). И когда тесть императора через поверенных императора спросил, переехать ли ему на эту ночь (так как он говорил: «*Нан Гоай жим* пользуется той же палаткой и тем же столом»), то император ответил: «Надо, чтобы вы переехали; что же касается *Нон Гоой жима*, то я его снабжу своими палатками и моим столом».

Когда я переехал, император, сидя на берегу ручья, приказал мне сесть около него вместе с двумя сыновьями западных корольков и первым тартарским *колао*, которому он также всегда оказывал особую благосклонность. И так как в эту ночь стояла очень ясная погода, он захотел, чтобы ему назвали все созвездия, которые он мог увидеть в верхней половине небесного свода, так же посински, как и на европейских языках. Да, он сперва сам повторял то, что он раньше учил. После этого он достал небольшую карту звездного неба, которую я ему преподнес несколько лет назад, и начал объяснять, как он с помощью звезд узнает время ночи, и развлекался таким образом, показывая свое знание присутствующей знати. ❧

W 192 Это и другие доказательства благосклонности (например, то, что он часто во время обеда и ужина посылал мне еду со своего стола) были так велики и просты, что всем были понятны, так что когда два дяди императора, которые были государственными графами и самыми главными среди всей знати, после нашего возвращения ко двору *Пекина*, на четвертый или пятый день пришли ко мне домой, то сказали нашим сотоварищам: «Так велика была благосклонность императора к *Нан Лао Йе* (так меня с почетом называли), что, даже когда он иногда казался печальным или утомленным, взглянув на *Нан Лао Йе*, становился веселым и радостным». Эта благосклонность императора немало облегчила наш очень трудный путь. Но я не могу найти в себе причину такой большой благосклонности.

По этой милости императора (умалчиваю о многих других вещах и заканчиваю рассказ о нашем возвращении) я вернулся 9 июня поздно ночью живым, и здоровым, и в сохранности обратно в *Пекин*, хотя многие в пути падали с лошади и вернулись с вывихнутыми и ушибленными членами, а многие, заболев, не доехали и остались на дороге.

Здесь меня могут спросить, какую пользу и какие плоды принесло предпринятое путешествие для нашей миссии, на что я отвечаю: во-первых, я должен был повиноваться приказу императора, который хотел, чтобы я непрерывно находился в его обществе, потому что от его милости полностью зависит плодотворность и успех всей нашей миссии.

Во-вторых, во время пути (хотя и с плохими дорогами) я во многих местах, из которых самое отдаленное *Ксин Ям*, главный город области *Ляотун*, на последней границе ее, и, наконец, в самом *Кирине* и в самом крайнем месте (так сказать) земного шара, в *Уле*, нашел несколько христиан, у которых принял исповедь, и других, обращенных раньше, я крестил: они из-за отсутствия такой возможности с большим трудом могли заботиться о своем будущем блаженстве. И среди этих христиан было двое со степенью *бакалавра*, а другой

уже давно считался среди *лиценциатов*, которые все живут в пределах области *Ляотун*, то есть в знаменитом городе *Каюме*.

К этому городу я направился, отойдя от королевской дороги, на полдня, потому что путешествие, которое не прерывалось, не позволяло задержаться дольше.

В-третьих, благодаря этому очень долгому путешествию я имел возможность очень многим из знати и мандаринов дать понятие о христианской религии и объяснил им цели и методы наших миссионеров, или европейских священников. Ибо, не только знать, но и корольки, чтобы сократить такой длинный и трудный путь, меня часто приглашали (чтобы поговорить) и спрашивали о многих вещах и о путях небесных тел и созвездий, а также много спрашивали о метеорах* и подобных вещах, а также о наших морских путешествиях, и я приводил при этих обстоятельствах много доводов нашей веры, с особым усердием вел разговор к тому, чтобы доказать, насколько духовные миссионеры, то есть европейские священники отличаются от китайских *бонз* (которых всюду держат на самых плохих местах). То есть что европейские священники, которые из почтенного рода, с малых лет и до глубокой старости занимались разными видами литературы и науки (также и после вступления на службу церкви), стали исследователями: *бакалаврами*, *лиценциатами* и светскими докторами – и одобряют их работу; и в Европе их приравнивают к мандаринам, которых мы здесь называем *хио тао*, что значит «исследователи»: те, которые принимают степень (это я с помощью наших европейских книг, напечатанных на синском языке и повсюду и по всей *Сине* распространенных и наполненных всякими науками, ясно подтвердил).

Воздушные явления.

Так что большинство знати и главных мандаринов высокого мнения о наших европейских священниках, а это знание, не будь этого путешествия, они не легко могли бы приобрести. ⁂

Наконец, так как это огромное количество людей, которые меня всю дорогу видели едущим на императорской лошади и часто слышали, как я с этой же лошади, как бы с кафедры, говорил о нашей религии, я справедливо могу считать, что я говорил перед самым большим собранием; так как в такой большой массе людей не было никого, кто не видел часто императора, когда тот проходил, а также и меня, который близко следовал за ним и был почти один среди вооруженных мандаринов, кто появился без лука и колчана, безоружный, и который, отличаясь в их глазах от всех длинной бородой и европейскими чертами, шел будто отдельно, должны были обратить внимание на мое несколько вытянутое лицо. Так как они меня теперь почти все знали не только как автора синского альманаха, имя которого с этим альманахом распространяется по всей *Сине*, но и как того, кто исповедует христианскую веру с особым рвением, да и как того, кто, как они говорят, всюду после победы и изгнания *Ям Квам Сина* снова ввел в *Сине* вместе с европейской астрономией и христианскую веру, то не могло случиться иначе, что в душе этих зрителей возникало порой много вопросов относительно христианской веры. И поскольку одни чувствуют так, а другие иначе, то между собой часто говорилось как о прежних исследованиях, так и о современном положении христианства; в этих вопросах они меня считают главным, совершенно так же, как раньше считали главой отца *Й. Адама Схала* и как будут признавать главенство всех тех отцов, которые в искусстве математики,

W 193

с Божьей помощью, когда-нибудь последуют за нами, то есть они всегда будут считать их занимающими высокое общественное положение, потому что, видя их имена и титулы, которые распространяются повсюду в печатных альманахах, считают их не только создателями или основателями альманаха, но и защитниками христианской веры.

Я здесь прилагаю список мест в Восточной Тартарии (по которым мы проехали от главного города области *Ляотун* до *Кирина*, крайнего предела нашего путешествия), пройденных за день; я различал их по расстоянию пути или по промежуточным расстояниям в таком порядке дней, в каком они следовали. Я изображаю каждое место собственным названием на тартарском языке (какой употребляется в этих местах).

Длина пути, или промежуточных расстояний, между некоторыми местами в Восточной Тартарии

В первый день [пути]: из Ксин Яма, *главного города* Ляотуна, до Сеа Ли Хо (*синское название*) – 9 синских стадий
Во 2-й день: до ручья Хакай-Анга – 85
В 3-й день: до второго ручья, тоже называемого Хакай-Анга, – 70
В 4-й день: до Киахуклена – 50
В 5-й день: до Фейтера – 80
В 6-й день: до ручья Сиам – 60
В 7-й день: до ручья Сейпери – 60
В 8-й день: до места Курони – 50
В 9-й день: до места, или деревни, Сапе – 40
В 10-й день: до места Кваранну Пира – 40
В 11-й день: до Элтем Эме Амбаяга – 70
В 12-й день: до Ипатана – 58
В 13-й день: до Суйен Нипиры – 60
В 14-й день: до Илмена – 70
В 15-й день: до Сеутена – 70
В 16-й день: до городка Кирин – 70

Всего 1 028 стадий; это 369 итальянских миль. Синская стадия содержит 360 геометрических шагов, и тысяча таких шагов составляет итальянскую милю, а четыре итальянские мили равны обычной немецкой миле.

Геометрический шаг содержит пять футов, а обычный шаг равен полтора футам. ❧

Стоит кому-нибудь, у кого больше времени, чем у меня, составить карту путе- W 194
шествий в этих местах и привязать ее к карте области *Ляотун* (которую легко набросать по атласу отца *Мартини*[116]), хотя в ней следует несколько исправить северную широту этой области, как указывается выше.

Я еще несколько прибавлю в конце из того, что я узнал от жителей города *Ула*, а именно: *Хиукута*, или *Ниукрита*, – место здесь хорошо известное, – расположено в 700 синских стадиях от города *Ула*, на северо-восток или несколько севернее.

Путь из *Хиукуты* вдоль большой реки *Хелунг* (в которую впадает большая река *Сонгоро* и некоторые другие большие реки) и по течению на восток-северо-восток занимает около 40 дней; после этого подходят к Восточному морю (я считаю, что это пролив *Аниан*).

Так мне сказал лично главный военачальник, который остановился в городе *Кирине*, и сам совершил это путешествие, и доехал до очень холодного моря.

Следует охотничье путешествие, которое совершил нынешний тартарский император Сины за Синскую стену, в близлежащую Западную Тартарию, описанное отцом Перейрой, участвовавшим в нем, из чего можно сделать наблюдение за состоянием этих диких областей

«Я, – говорит он, – был намерен при рассказе о синских делах, по моему обыкновению, быть кратким, но для того чтобы удовлетворить любознательных, изображу те горы, которые я в течение этого пути подробно наблюдал. Но прежде я сообщу о причине, почему я предпринял это путешествие, а затем о любезности и уважении, которым нас постоянно дарил император. Так как он знал, что уже несколько лет назад нами было искусно сделано несколько труб разного типа, которые, как с помощью людей, так и без них, издавали приятные звуки с обеих сторон, то он хотел узнать, каким образом это так хорошо получается. Когда он это понял, то был поражен так, что начал кричать и превозносить эту точную науку.

Император, будучи очень умным и осмотрительным человеком, добродушным и мудрым, охотно признал, что это искусство до сего времени китайцам не было известно, и он желал у нас его изучить. Он любил проводить летнее время около гор Тартарии ввиду приятности климата, поэтому он меня предупредил: «После того как я внимательно познакомился с вашей музыкой, она мне очень нравится. Ваша математика тоже очень нравится мне, потому присоединитесь к этому путешествию как товарищ, чтобы я мог ознакомиться с вашей наукой также и во время охоты». Он пожелал, чтобы математические и подобные книги были составлены на синском языке и напечатаны, говоря, что его народ их с особой прилежностью будет читать.

Отец *Фердинанд Фербист*, присутствуя при этом разговоре, предвидя неудобства, ожидавшие меня, особенно от отсутствия холодной воды, которой мне нужно много при моей болезни (синцы пьют только очень горячую воду). Когда сообщили об этом императору, он ответил, что прикажет позаботиться обо всем, что мне нужно. Мы его поблагодарили как подобает. На следующий день он велел своим дяде и тестю меня принять с оказанием почестей, чтобы мне была выдана, что в то время было необычно, одежда из королевской казны; может быть, ему не понравилась наша бедность, отличная от роскоши его двора. Все было сразу выполнено. И действительно, нам все пригодилось, так как холода там в январе едва прекращаются. Кроме этого, император велел в знак большой благосклонности и уважения, чтобы мне предоставили для пользования ежедневно двух лошадей из его конюшни. К этому времени я, принаряженный к пути, направился поспешно в полночь к холмам, – время, которое император предпочитает, чтобы избежать дневного зноя, и любит пребывать у гор и стены, которая отделяет *Сину* от *Тартарии*. ☙

Так как я сам с большим удивлением взирал на эту стену, превосходящую все другие по длине и ширине, мне приятно здесь о ней упомянуть. Это действительно превосходная работа, которая стоила невероятного труда, бесчисленных средств и тысяч человеческих жизней; однако, это бесполезная крепость, так как она людям не приносит ни безопасности, ни сохранности, почему ее имя, от основания до сего дня, пользуется плохой славой. О ее постройке я мог W 195

бы подробно рассказать все, если бы она не была уже описана так часто, что я не смог бы дать ничего нового, в частности про 300 миль* ее длины, которая на самом деле составляет не менее 900 миль, если учесть извилины и больверки, через высоко выступающие скалы, где есть большие змеи, но нет других диких животных, как я сам видел. В полях около этой стены разбиты палатки, или хижины, и там мы должны были проводить ночь, ибо император часто располагал свой лагерь в низменных, голых равнинах, около реки, чтобы не быть в тягость населению и городам. Так как там останавливались на несколько дней, разбивали 2 палатки как дворцы: одна как столовая и место утреннего покоя, другая для ночного отдыха – очень большая работа, во всех деталях совершенная. Они сделаны только из циновок и все же стоят 8 000 дукатов. Между прочим, [мы] видели, что принцы и знать, как правило, располагались лагерем с остальным народом.

Многие увеличивают эту длину.

Вызывает удивление: какие лакомства и свежие фрукты разные гонцы привозят из *Пекина*; а также, если проследить за работой суда, где ничего не скрыто, то все происходит так хорошо, как будто он сам там присутствовал.

В то время, как это имело место, сообщили императору о выгодном исходе дела с русскими, о некой крепости, которая, находясь в их власти, причиняла ущерб охоте и ловле жемчуга*; его поздравляли с результатом, тем более что все произошло без особого кровопролития. Это послужило поводом для императора спросить меня о многом, касающемся русских.

Был ли спор относительно ловли жемчуга, я очень сомневаюсь.

На третий день он сам позвал меня, чтобы я музицировал: в этом искусстве он находит особое удовольствие. Я объяснил ему все с самого начала, со всем старанием, к удовольствию всех, и император слушал так внимательно, будто от этого зависела судьба королевства, но когда я кончил, его увело прочь желание охотиться.

На пятый день мы поехали дальше между гор, которые нам как бы грозили с обеих сторон. Крутизна ужасная из-за узости дороги, которая, не без огромных затрат и неутомимого труда, была настолько улучшена, что не только открыта для охоты, но и многие синцы здесь поблизости и около стены поселяются. Этой политикой император не только укрепляет свою власть, но и удерживает очень далеко западных тартар, которые, будь они сильнее, пытались бы противиться синцам. Когда император выезжает, то за ним ведут невероятное количество лошадей. К вечеру был разбит лагерь между горами, в ровном поле, которое омывается четырьмя реками. Эта часть Тартарии находится на очень высоких холмах, покрытых лесом, которые были бы приятными, если бы можно было уменьшить их крутизну. Несколько народностей, по приказу императора Сины, направились туда, и там, где живут тартары, которые главным образом любят охотиться, они стали строить хижины, имея в лесах изобилие диких зверей, в шкуры которых они и одеваются. Земля там очень плодородна и производит достаточное количество разных злаков. Леса изобилуют фруктовыми деревьями: груши, абрикосы, яблоки, персики в большом количестве. Там есть не только ежедневная пища в виде диких свиней и других диких животных, но и большая выгода для тех, кто собирает эти фрукты даром, а потом продает их довольно дорого. Есть еще и фрукты, которые у нас неизвестны, и их продают дорого тем, кто охотится в этих горах, для питания. Когда я, как спутник императора, все время находился рядом с ним, ☙

W 196 то, по его примеру и желанию, охотно пробовал эту сырую пищу, особенно виноград удивительного вкуса. Из-за узости и крутизны дороги, сойдя с лошади, я вел ее под уздцы. При виде этого император пошел вперед невзирая на опасность. То, что я говорил выше об этих горах, относится и к другим, если не делать исключения для тех, которые простираются к западу.

На этом месте мы должны были оставаться несколько дней из-за болезни сына императора, рожденного от одной из королев, перед каретой которой дорога была красиво и ровно засыпана, вода привезена, и это было очень трогательно. Мне было стыдно, что я Богу, Господу Неба и земли не так усердно служу. Но когда болезнь стала проходить, император, посещавший [сына], вернулся. На 26-й день мы вновь были готовы к пути, в котором нам предстояло перейти несколько рек, проложив через них мосты. Каждый пытался эти мосты перейти, хоть это было трудно, но оставаться ночевать в горах, где есть тигры, было небезопасно. Конец пути, куда мы стремились в этот день, находился еще на расстоянии четырех миль – итак, почти весь этот день заняла переправа. Перейдя эти реки, можно было разобрать мосты: они были сделаны из тяжелых бревен, как корабельные мачты; торговцы с этой реки посылают ко двору *Пекина* в большом количестве лес по высокой цене. Я был поражен, увидев такие огромные деревья, которые росли на скалах. Наконец, в тот вечер прибыли к намеченному месту, около другой большой реки, которая, протекая на юг, ненадолго расширяется, как стоячее озеро. Но из-за дальности [места] палатки должны были быть построены и поставлены другим способом, так как сюда нельзя было доставить циновок, поэтому император в будущем году в тех местах, где он обычно останавливается, велит построить дворцы невзирая на расходы. Туда соберутся все архитекторы и рабочие из *Пекина*, хотя пути до дворца несколько дней. Если бы он не был могучим государем, такая работа не могла бы быть выполнена: шесть очень красивых павильонов были воздвигнуты; первый только на службу великому господину, другие – для королев, по их рангу, для принца государства и следующего старшего сына. Все павильоны сделаны из сукна с бледной подкладкой, высотой в семь–восемь локтей, чтобы снаружи ничего не было видно. Дверь по обычаю китайцев выходила на юг и сделана была из ценнейшего шелкового дамаста так искусно, что защищала от бурных ветров.

С обеих сторон стояли две палатки для князей и государственных советников, которые дважды в день свидетельствуют свое почтение императору при его дворе. Есть и другое место для тех, с кем он чаще всего общается, в числе которых был и я, кому было дозволено входить и выходить, когда бы ни пожелал, но этим великим разрешением я не злоупотреблял. Мне надо было быть разумным, осмотрительным, чтобы не обрушить на себя зависть других.

Вокруг тех палаток, которые я описал, были магазины, а снаружи их была натянута сеть из толстых, тяжелых веревок, высотой в семь футов, заменяющая вторую стену, в которой имелась и задняя дверь, на север, а вторая – на юг. За сетью находились отряды телохранителей, а внутри – место для алебардщиков. Перед самой последней, наружной, окружностью находился еще круг палаток, стоящих плотно рядом, будто связанных вместе, в которых солдаты караулят днем и ночью, для лучшей безопасности. На расстоянии двух выстрелов из лука отсюда находились князья и дворяне в своих палатках, поставленных так близко рядом, что

они образуют как бы четвертую стену; остальной народ находился снаружи, в очень хорошем порядке, так что каждый без труда мог найти свое жилище. На каждом берегу реки, на расстоянии мили, был разбит двойной ряд палаток, который хорошо охранял, как больверк, оба входа с реки. Западные князья оставались вне этого сооружения. Количество людей было так чрезмерно, что тщетно пытаться выразить это цифрами, ⁂

W 197 чтобы не быть неточным и не противоречить другим, кто писал об этом. Императору, который хотел днем развлечься охотой, нужно в четыре раза больше лошадей и верблюдов. И все, что необходимо для его употребления, привозится так ловко, что все находится на необходимом месте приготовленным вовремя и без шума, как будто ничего особенного не происходит. Из этого можно сделать вывод, что если бы луга вдоль берегов реки были не так богаты травой, то это было бы совсем невозможно.

На 30-й день, уезжая отсюда, мы встретили сразу же очень быструю реку, где император, побужденный милосердием, приказал, чтобы переходили реку не больше двух всадников рядом, чтобы никто не утонул, поэтому переправа продолжалась до вечера и многие были вынуждены остаться на той стороне.

Через несколько дней после охоты, когда всех разбудили до восхода солнца, император отправился раньше всех остальных, и все ели, когда кто захочет, так как час для еды был не определен. Когда подали полуготовое мясо (которое эти люди очень любят), я довольствовался сухим рисом, почему тесть императора, пригласив меня за стол, говорил, чтобы нас в изобилии снабжали холодной водой и сухим рисом.

Ежедневно, после того, как убирали столы, я приходил ко двору, и, когда император садился на лошадь, я следовал за Его Величеством среди самых знатных господ до самого захода солнца, без пищи, если не считать сырых полевых плодов, которые я принимал умеренно. Такой образ жизни я вел в течение трех месяцев. В лесах я находил съедобные грибы величиной почти со шляпу. Так как каждый для охоты выходит из долины к вершине горы, то кольцо вокруг диких зверей повсюду создавалась, по усмотрению императора, следующим образом.

Когда конница поставлена под своими штандартами, по сигналу посылается два всадника с синими флажками, один из которых идет вперед к правому крылу, а другой – к левому, до назначенного предела, так что они в скором времени подходят к определенному месту, в двух милях друг от друга. Выше этого круга, который затем образуется при отзыве этих всадников, стоит еще длинный ряд других всадников, чтобы им легче было отыскивать диких зверей среди леса. В середине этого места ставится знамя бледного цвета, как и штандарт императора, которое также несет впереди императора всадник во главе роты. Он сделал меня участником этих приятных занятий, может быть, из-за моей большой бороды, которая среди этих безбородых людей особенно выделялась. Это произошло среди равнины, полной перепелок, которых он сам, на моих глазах, пронзил стрелами. После упомянутого круга всадников следует круг, состоящий из самых важных господ, которым поручено убивать ту дичь, которую пропустили предыдущие. Между этими передними и задними отрядами всадников и после королевского штандарта следует придворная свита, готовая мигом выполнить малейший приказ, так что на этих скалах все

под рукой, приготовлено так же, как и при дворе. Когда император идет к скалам, то несут огонь в некоем сооружении, висящем между лошадьми, с котлом, содержащим тартарский ча, или чай, теплую воду из талого снега, свежие фрукты, и все, что может вызвать аппетит, проворно приготавливается. Когда случилось, что обнаружили гнездо с тигрятами, то скопец, которому была поручена забота об овцах, замешкался, отчего вход к ним оказался открытым, и тогда виновник этого тут же был присужден идти пешком рядом с верблюдами, и он, несомненно, от этого погиб бы, если бы император не снял с него наказания. Столь небольшое преступление – и столь жестокое наказание.

Последняя толпа состоит из черни, прислуги и слуг; но западные князья, более привыкшие к этим лесам, вели себя как начальники, чтобы никто не покинул своего поста. Часто олени из-за крайней узости дороги подвергают опасности всадников, делая не меньше шести локтей при каждом прыжке. Там нашли и благовонных кошек, и лисиц, и волков, и коз, и овец ☙

W 198 различных видов, и диких свиней, и козуль, и других животных. Имеются, как было уже сказано, и тигры, на которых император, по характеру своему, так негодует, что не щадит их, а преследует до самой смерти, для чего имеет удобное оружие, главным образом два огнестрельных ружья, которые всегда при нем. А когда попадается река, богатая рыбой, то оставляют охоту и переключаются на рыбную ловлю, и поэтому верблюды носят на своей спине небольшие лодки, разобранные на части, которые могут быть мгновенно составлены, если понадобится. Но когда приближаются к палаткам, кольцо вокруг животных становится более тесным, иногда окруженный двумя рядами всадников с синими флагами, что делается тогда, когда так желает император. Даже я, который более всего желал бы вести охоту на душу императора и многих других, поймал одно животное ногами, чем заслужил внимание императора. Но это случается не уж так редко: даже самых диких животных было бы легко поймать, после того как со всех сторон стянут круг. Всадники поднимаются пешком, оставляя своих лошадей вне круга, чтобы теснее сомкнуться и помешать дичи ускользнуть из-под ног лошадей. Когда этот убой диких зверей закончится, ими нагружают верблюдов и быстро отправляют все императору, где, как в суде, судят, кому снимать шкуры, и режут добычу на удобные куски, чтобы высушить на солнце и этим предохранить от гниения и надолго сохранить. Нагруженные разделенной добычей, каждый к вечеру возвращается к своей палатке, и к следующему рассвету все снова готовы. Если император иногда сходил с лошади, я позволял себе немного поспать, стоя прямо, на манер синцев, которые всюду, когда ездят верхом, могут впасть в легкий сон, но так, что кажется, что они бодрствуют. Случалось, что император, желая оказать милость главным придворным, взяв оленя, собственной рукой отрезал от него кусок для себя, а затем позволял самым знатным из своей компании делать то же. Все собирали хворост, и я, подчиняясь их обычаю, взял и себе, как второй *Диоген*, тоже связку хвороста, интересуясь, для чего же все это делается. И вот я увидел, как приготовили много вертелов, зажгли большие очаги, над которыми некоторые только раз подержали свое мясо, а другие, старики, очень охотно проглатывали куски, которые они бросали в середину огня, когда кровь с них капала, а молодые люди, родившиеся в Сине, смеялись над этим, а я молча удивлялся этому. Неко-

торые считают оленье мясо с солью и уксусом большим лакомством. Император смотрел на все это с удовольствием, будто он привык так жить. В этой чаще растет разного вида зелень, а именно: красный и белый лук, который, я думаю, привезли из Египта, очень много базилика, но дикого, и много другой зелени, названия которой мне не известны. Персидские розы там бесчисленны, как у нас чертополох и колючки, гвоздики в большом количестве, с четырьмя лепестками, но без запаха, и много других, но перечисляя их, я зашел бы слишком далеко. Деревья без плодов, какие имеются и у нас: дубы, тополя, буки и другие – эти горы производят в изобилии.

Обычно с этих гор берут свое начало более мелкие, быстротекущие реки, о которых выше упоминалось, вода в которых очень хорошая и холодная из-за близости лесов и тени растений, которая своей приятностью смягчает лучи солнца.

В этих горах, на которые, по мнению всех людей, никто еще не поднимался, иногда видели деревья, истребленные огнем, что меня удивило; синцы хотят нас уверить, что эти деревья, когда высыхают, загораются от лучей солнца, подобно труту, чему я бы поверил, если бы следы огня не находились иногда и на зеленых деревьях так же, как и на сухих. Их мнение ни в коем случае не объясняет причину, и, для того чтобы их убедить в том, что они заблуждаются, я им показал деревья, обожженные с северной стороны, где солнце не так сильно, ⁂

W 199 чтобы его жара могла проникнуть в них. Кроме того, встречается много сожженных деревьев, стволы которых сгорели снизу, остальная часть, однако, еще зеленая. Другие, видно, совершенно сгорели, в то время как листья еще зеленеют. Я сам наблюдал, как огонь начался со ствола, который, без сомнения, не так подставлен солнцу, как ветви.

Синцы, которых убедили эти и другие доводы, просили меня рассказать подробно о причине такого пожара; я им, как умел, дал понять, что не солнце причина, приведя для этого несколько оснований: то, что на этих горах постоянно охотятся, особенно на оленей, которые ежегодно сбрасывают свои рога, это каждому известно, и, когда это происходит, они так мучаются от постоянного зуда, что трутся ими с большой силой, пока не избавятся от него вместе с рогами.

Для этого им служат стволы деревьев, которые они постоянным трением так накаляют, что они загораются; и это действительно так, как показали многие примеры; и когда сначала загораются гнилые деревья, то потом легко сгорают и другие еще и потому, что сосновые деревья, даже зеленые, хорошо питают огонь. Этот ответ удовлетворил синцев. Гнилое дерево ночью издает свет, так что при нем ночью можно читать письмо, написанное мелким почерком.

Император пожелал, чтобы я ему объяснил причину этого света; мне пришло что-то в голову, что удовлетворило императора и совпало с естественными причинами.

Этими и подобными вопросами меня постоянно отвлекали, но своими ответами я заслужил похвалы и уважение.

Один из придворных сказал мне: «Если тартарам пришлось бы выбрать другую веру, я со всей душой принял бы вашу, потому что я у вас (ее толкователей) ничего не спрашивал, на что бы вы не могли ответить». Вот почему нам никто не противоречит, чтобы его не высмеивали окружающие. На что император, зная это, сказал шутя своим придворным: «Не спорьте с христианскими учителями, ибо их знание заставляет вас согласиться со всем, что они хотят

вам внушить». И, более того, они поклоняются в моем присутствии, когда обстоятельства потребуют, Высочайшему Богу. Многие из этих придворных, которые прежде поклонялись Небу, теперь как бы стесняются называть его и призывают только Божественную Сущность.

Я также должен упомянуть хороший надзор и порядок, который они всегда соблюдают в пути. Никто не отходит ни вправо, ни влево, и, когда теснота не позволяет ехать, каждый ведет свою лошадь за узду; даже когда шел проливной дождь, они не не сошли бы с прямой дороги, чтобы спрятаться под деревьями, а прикрывались навощенными ковриками.

9 августа мы прибыли к горе *Пе-Ха*, концу намеченного пути. Это место, до которого всегда поднимаются, по расчетам отцов *Фердинанда Фербиста*[117] и *Филиппа Гримальди*[118], по сравнению с горизонтом высотой в целую милю. Здесь было так холодно, что в первую ночь издохли десять тысяч лошадей; их потеря даже не слишком была заметна, из чего можно сделать вывод, какое количество лошадей участвовало в сопровождении охоты.

Эта гора, сверху почти плоская и красивая, простирается на три мили и, хотя она неровная, заросла красивыми лесами. Но реки там содержат больше грязи, чем воды, что очень неудобно для лошадей.

В середине имеется озеро; по их словам, это бездна, но скорее его невозможно исследовать, так как оно всегда покрыто льдом. Тесть императора, рассказывая об этом подробно, пригласил меня осмотреть его поближе.

Многие реки, протекающие в различных частях света, берут здесь свое начало. Круглый год земля там промерзает, кроме песьих дней, когда замерзшая земля от солнечного тепла оттаивает до двух локтей в глубину. Вот почему сосны, из которых состоят леса, вопреки их свойствам, проникают в землю лишь на глубину двух локтей, и поэтому ❧

часто бывало, что от сильных ветров красивые обширные леса оказывались сровнены с землей, а иначе деревья начинают гнить от времени. Когда император спросил меня, что мне понравилось на этих высоких горах, я ответил, что ничего не было приятнее, чем смотреть издали на ряды этих холмов и лесов, как будто на зеленую пшеницу, – удовольствие, которым наши глаза никогда не насытятся, что ему очень понравилось, так как и у него такое же мнение. На днях многие князья приходили приветствовать императора, и он их сам очень любезно принял. Также приходили туда некоторые *ламы*, по виду *бонзы*, которые говорят, что они происхождением из *Тибета*. Эти *бонзы* пользуются большим уважением, так что поднимаются до самых высоких ступеней почета, но их бог – это их живот: они служат идолу *Фо*, и если придерживаться их учения, то нельзя есть мясо, но эти, главные среди них, открыто признавали, что они глотают мясо даже не приготовленное, сырое. Когда я указал на это их последователям, спросив, кто же настоящие *бонзы*, они ответили, что этих шутов и им подобных даже не надо принимать всерьез. Летом они обнажают свои руки, плечи и грудь, но осенью прикрываются разными мехами, только не бледных окрасов, так как этот цвет носит только император.

Поскольку на этой горе очень холодно, то после того как были построены великолепные императорские палатки, мы на пятый день уехали из *Пе-Ха*. Мы видели бесчисленное множество людей, которые носили с собой для питания в дороге высушенные и сохраненные от

порчи мясо и шкуры издохших лошадей. Они также едят и мясо мулов и других четвероногих, а также охотно едят их засоленные шкуры.

На обратном пути вся армия была разделена на 2 крыла, из которых одна часть проводила королев тем путем, которым приехали, а другая следовала за императором, на восток, где он собирался охотиться на животных, которые на синском языке называются *хоам ям*, что у них означает и овцу, и козу; рогами эти животные несколько сходны с козами, но не имеют бороды; у них бледный окрас и бегают [они] так быстро, что можно было бы поклясться, что они летают. Одна из них на моих глазах, после того, как ей отрезали правую ногу, убежала на такое расстояние, что ее не могла догнать быстрая лошадь, которую при том [еще и] пришпоривали.

День между тем приближался к концу, император был еще без добычи, к тому же эти животные пропали из вида, поэтому император охотился ночью на кроликов и зайцев (их называют, не различая, *теао-ту*), которые днем прячутся в гнездах и пещерах, боясь охотников, а когда солнце заходит, уходят в луга. У этих кроликов очень длинные задние ноги, но передние едва в палец длиной. Так что они могут передвигаться только прыжками; в остальном они похожи на наших [кроликов], только хвост длиннее.

Об этой охоте я больше говорить не буду: там не было ничего особенного, что отличалось бы от описанных прежде способов охоты, кроме того, что во время охоты все передвигались пешком, даже император, который вел себя как один из массы простых людей; таким образом, эта ночь была занята охотой при лунном свете на этих животных. Когда этого света не хватало, несли горящие факелы. Европейских кроликов здесь не встречается, также их нет и во всей Сине, кроме домашних разноцветных кроликов. Здесь много зайцев, которых тартары не едят; синцы, однако, едят их охотно, но они также наполняют свои животы и мышами, и кошками, и собаками. Эта западная область – очень большая равнина; почва, однако, там песчаная, там также изобилие овец.

19 августа мы встретили стадо овец. Караульщикам, которых император накануне отправил вперед, дали знак, чтобы ночью овец убили, что и было сделано.

На следующий день император, был неутомим, как *Геркулес*, убивая собственным копьем тысячи овец из второго стада. В этих двух стадах поймали и двух волков, которые, смешавшись со старыми овцами, кормились молодыми. ❧

Покончив с охотой, все отправились к северу и к югу, желая встретить еще стадо, которое мы потеряли из вида у горы *Пе-Ха*, что случилось 8 сентября на месте, где протекает река, спускающаяся с этой горы; и здесь были построены дворцы по велению императора (для него и для других участников). В то время как мы задержались здесь на несколько дней, наша армия была снова поделена на две части: [одна] для сопровождения королев, которые направились в *Пекин*, а [другая] должна была дожидаться императора на северо-востоке, чтобы ставить новые западни для оленей, которые в течение нескольких месяцев производят такой звук горлом, на который прибегают самки, соперники же в сильной ненависти стремительно бегут навстречу друг другу. И так случилось, что они, двигаясь с большой быстротой, попали в руки охотников к большому удовольствию императора. Но радость была недолгой: 16 и 17 сентября был тяжелый снегопад, что в этих краях нередкость; предвиделись затруднения с питанием, что смущало импера- W 201

тора; мы переехали в другое место и взяли курс ко двору *Пекина*. Но прежде чем отправиться обратно, император соизволил разделить среди знати то, что во время этой трехмесячной охоты было поймано в таком изобилии. Действительно, я, который был не достоин этой чести, получил свою часть в числе первых и по обычаю синцев принял оказанную честь с благодарностью.

28 сентября, рано утром, император получил письма о болезни своей бабушки и поспешил в *Пекин*, а с ним и многие придворные; остальные следовали медленно с королевами. И хотя император, заботясь о моем удобстве, говорил, чтобы я его не провожал с такими трудностями, все же я за его учтивость, за которую я ему был очень благодарен, чувствовал себя обязанным следовать за ним. Итак, за день и ночь было пройдено больше 50 миль, после чего я вернулся таким усталым, что не мог шевельнуть ни одним членом. И хотя этот труд приносит богатые плоды, но, как показал опыт, в этом путешествии увеличилась благосклонность к нам не только императора, но мы беседами и многим другим расположили к себе также многих знатных людей, общение с которыми без этого [путешествия] не состоялось бы. Они воображают, что мы владеем всеми науками и спрашивают нас обо всем».

О путешествиях, которые император иногда совершает по Тартарии, иезуит *Ле Комт*[119] говорит следующее:

«Il va souvent en Tartarie prendre le divertissement de la chasse, mais toûjours accompagné comme s'il alloit à la conqueste d'un nouvel Empire; il n'y mene pas moins de quarante mille hommes, qui y souffrent toûjours beaucoup, soit qu'il fasse froid ou qu 'il fasse chaud; parce qu'on y campe d'une maniere fort incommode; & il arrive souvent que dans une de ces penibles chasses il y meurt plus de chevaux qu'il n'en perdroit dans un jour de bataille. Mais il compte pour rien la perte de dix mille chevaux.

Les Peres, qui l'y ont accompagné, disent que jamais sa magnificence n'éclate davantage que dans cette occasion. Il y voit quelquefois trente & quarante petits Rois Tartares qui viennent luy faire leur cour, ou luy payer le tribut; il s'en trouve mesme quelques-uns qui portent le nom de Ham ou Kam, c'est-à-dire Empereur: ils sont tous ses pensionnaires comme les Mandarins du premier ordre; il leur donne ses filles en mariage, & pour les attacher plus étroitment il se déclare leur protecteur contre tous les Tartares occidentaux, qui les inquietent fort souvent, & qui ont mesme assez de forces pour attaquer quelquefois la Chine avec succés.

Durant que cette foule de petits Souverains paroist dans le camp de l'Empereur, la Cour est d'une grande somptuosité; & afin de donner à ces barbares quelque idée de la puissance de la Chine, le train, les habits, les tentes des Mandarins, tout y est riche & superbe jusqu'a l'excés & à la profusion».

Это значит:

«Он часто ездит в Тартарию развлекаться охотой, но всегда с таким сопровождением, будто идет завоевать целую империю: берет с собой не менее 40 тысяч человек, которым много приходится страдать от холода или жары, ибо они располагаются лагерем с большими неудобствами, так что иногда случается, что во время такой охоты погибает больше лошадей, чем могло бы погибнуть в кровавом сражении, но с потерей тысяч лошадей они не считаются.

Отцы [иезуиты], которые его сопровождают, ❧

говорят, что его пышность и великолепие больше никогда не выделяются, W 202
только в этих случах. Иногда видно, как 30 или 40 тартарских королей приез-

жают оказать ему почести или заплатить дань. Да, видны иногда и такие, которые носят имя *Хан*, что значит «князь» или «король»; они получают жалование как мандарины первого ранга; он им отдает в жены своих дочерей, чтобы больше привязать к себе; он объявляет себя их защитником от западных тартар, которые часто их беспокоят и нападают порой с успехом и на Сину.

При появлении этих мелких князей при дворе или в поле устраивают великолепный и изобильный прием вокруг императора, чтобы показать этим варварам могущество и влияние Синской империи. Тогда одежда и палатки мандаринов и свиты по их ценности доходят до излишества».

Письмо отца Фердинанда Фербиста[120] из Пекина, столицы Сины, посланное в Европу, описывающее второе путешествие, которое он совершил с императором Сины за Великую стену, в Тартарию

«Тартаро-синский император в этом году (в 1683-м, на 30-м году своей жизни), в 6-й день сенного месяца [июль], вместе с королевой, своей бабушкой и с большой свитой из 60 тысяч человек и ста тысяч лошадей, с большим шумом и суетой поехал в Западную Тартарию и пожелал, чтобы я снова находился в его компании, вместе с одним из двух отцов [иезуитов], моих спутников, которого я должен был выбрать сам. Для этого я выбрал *Филиппуса Гримальди*, как старшего и особенно искусного в математике. Поводов к предпринятому путешествию было много. Во-первых, для того, чтобы приучить войско к тяжелым упражнениям как во время мира, так и войны, держа его в постоянном движении и упражнениях. Посему император в этом же году, призвав [воинов] из всех своих земель в основные войска, вновь вернулся в город *Пекин*, после того как установил прочный мир в пространной *Синской империи*; и на основном совете решил делать в будущем такие походы ежегодно, и каждый поход в определенно назначенные месяцы, под предлогом охоты, в то время как он хотел тренируя своих солдат в преследовании оленей, диких свиней и тигров, дать им некоторое представление о борьбе с упорными врагами, и, таким образом, создалась бы прелюдия битвы, которая когда-нибудь могла бы возникнуть. Или, по крайней мере, он хотел предупредить солдат, особенно тартар, чтобы они в долгом и мирном безделии от синского изобилия и наслаждений не расслабились и не выродились. Действительно, такой способ императора выезжать на охоту дает представление о том, как короли и князья выезжают на войну. Ибо он вел с собой более 100 тысяч лошадей и более 60 тысяч человек, вооруженных луками и стрелами, с саблями на боку, и разделенных на группы, или отряды, которые следовали за своими знаменами под звуки труб и барабанов так, как если бы направлялись на войну. И во время самой охоты они окружали горы и леса очень большим кругом, как окружают города. Они вели себя во время охоты, совсем как тартары Восточной Тартарии. Далее эта армия была разделена на передние, средние и задние отряды и на два крыла – правое и левое. Забота о каждом отряде и крыле лежала на главных военных начальниках и особых князьях.

Так как этот поход продолжался более 70 дней (император охотился с утра до вечера) и все питание и оборудование, нужное для такого долгого пути (было много и других трудностей), везли частью на телегах, частью на верблюдах, мулах и лошадях, при непрерывных

подъемах и спусках с гор, а также и по долинам, то едва ли можно передать, сколько трудностей они ежедневно претерпевали. Ибо по всей этой Западной Тартарии (она называется так не в связи с близостью к Синскому государству, которое по сравнению с ней лежит на западе,

W 203 а к Восточной Тартарии) ничего другого не встречается, кроме гор и долин. Нет ни городов, ни деревень и даже ни одного дома. Все жители разбросаны по палаткам и шалашам, и по большей части живут жизнью пастухов, перенося свои шалаши из одной долины в другую, чтобы найти лучшие пастбища для своего скота. Они разводят овец, волов, лошадей и верблюдов, но там совсем нет свиней, кур, гусей и других видов животных, которых так много на крестьянских фермах в других местах. Я говорю, они разводят только те виды скота, которые кормят сами себя на необработанной земле.

Эти тартары не трудолюбивый, а ленивый народ, склонный к праздности и охоте. Они не сеют, и не жнут, и не обрабатывают землю ни плугом, ни бороной. Они питаются лишь молоком, сыром и мясом. Они делают какое-то вино, похожее на наш брандвейн, которое очень любят и, опьянев, охотятся на свой крупный и мелкий скот.

Своих жрецов, которых называют *лама*, они высоко чтут и этим отличаются от соседних тартар, которые почти не признают никакой религии и живут как атеисты.

Далее, так как и те и другие – рабы и обязаны служить своим господам, то по этой причине они едва ли примут нашу религию; они полностью зависят от приходов своих господ, чьим обычаям и религии они полностью подражают, наподобие скота, который идет туда, куда его ведут, а не туда, куда ему надо.

Итак, эта часть Тартарии размером около 1 000 синских стадий, или больше 300 итальянских миль, принадлежит синскому императору, расположена вне огромной стены Синского государства и простирается от юго-востока к северу.

Таким образом, тартарский император вел эти войска в многодневный поход вдоль таких диких мест и по хребтам гор, которые почти соприкасаются [друг с другом] и в некоторых местах чрезвычайно круты и очень далеки от обычных дорог. Он ежедневно отправлялся на охоту верхом перед войском, часто при жарком солнце и большом недостатке воды, а часто и при сильном ливне. Многие из тех, кто в прошлые годы воевал, мне открыто признавались, что даже во время военных походов они никогда не терпели таких больших трудностей и неудобств, как во время этой единственной охоты и тяжелейшего похода. Так что император легко достиг первой своей цели в начатом путешествии.

Но вторая цель его, очевидно, состояла в том, чтобы удержать в послушании этих западных тартар, приведенных под его власть, и незаметно препятствовать их сговору или попыткам этого. Поэтому император пересекал их страну с такой большой армией и великолепием императорского величия, имея при себе и несколько пушек (это те, которые я в прошлые годы велел отлить из меди в *Пекине*). Из них он иногда палил в узких ущельях, чтобы шумом и громом, отражающимся от гор, демонстрировать признаки такого же величия, которое изображают на стенах в *Пекине*, когда он выходит из своего двора с длинной процессией, обычно с большими хлопотами, имея с собой трубы, барабаны, медные цимбалы и другие инструменты, которые при его входе и выходе наполняют двор веселыми звуками и

пением, а также и во время обеда и ужина, чтобы сделать прием пищи приятнее, к большему блеску и величию, для того чтобы этим внешним блеском ослепить глаза и поразить слух этих варварских народов, ибо Синская империя с древности не боялась никого так, как этих тартар, которые, начиная с ее восточной части, с неизмеримым числом людей окружали северную и западную Сину. Для того чтобы отражать это вторжение или, можно сказать, поток, старый император синцев предпринял смелое решение: построил стену против этих западных тартар. Я уже четыре раза лично осматривал ее. Действительно, семь чудес света,

W 204 слитые вместе, не могут быть сравнимы с одним этим творением. Да, я скорее сужу по тому, что видел своими глазами, чем по той славе, с которой европейцы окружали ее.

Здесь мне припоминаются две причины, по которым эту стену возвеличивают до небес. Первое – то, что она простирается не только по равнине, но и очень далеко по самым вершинам гор, во многих местах – с востока на запад, и постепенно то поднимается, то опускается. При том на ней непрерывная цепь высоко поднимающихся больверков из башен, находящихся на расстоянии двух выстрелов из лука друг от друга*.

Эти башни иногда находятся на некотором расстоянии от стены, как выше было сказано. Здесь я предполагаю, [надо понимать], что высота горы, по которой проходит стена, прибавляется к высоте стены, так как иначе она не так высока, как мы говорили в другом месте.

На обратном пути мы промерили часть стены нашим прибором и оказалось, что она выше горизонта на 1 037 геометрических футов.

Приходится удивляться, как рабочие из самых низких и безводных долин смогли поднять на крутые горы, на такую высоту такое количество камня, извести, воды и т.д.

Вторая причина – в том, что стена простирается не прямо (в один ряд), а с множеством изгибов и поворотов, следуя вдоль пропастей и огибая горы, почему она может быть названа не простой, а тройной стеной, которая окружает всю область и синцев, и тартар.

Несомненно, что недавно тартарский император Сины и Тартарии для наилучшей защиты Синского государства выполнил более удачную работу, чем основатель этой Великой стены. Этот осмотрительный император, после того как – частично мудростью и осторожностью, а частично с помощью оружия – подчинил себе всех западных тартар, отодвинул их на расстояние более 300 итальянских миль от Великой стены – границы Синского государства, и снабдил их там землей и лугами. Всю землю, расположенную между ними и Синской стеной, император распределил между своими восточными тартарами, которые теперь создали свои фермы, или поселки, в этом промежутке, хотя эти фермы разбросаны на расстоянии многих миль одна от другой. Дальше: если бы эти тартары сговорились, то они, как считают, могли бы совместно легко захватить не только всю Сину, но и Восточную Тартарию.

Известно, что первый тартарский император в Сине с умом подчинил себе западных тартар, ибо в числе других средств он использовал жрецов, называемых *ламами*, которых подчинил себе большой милостью и подарками. Так как теперь эти *ламы* у западных тартар пользуются большим уважением, то они постепенно сумели убедить тартар подчиниться великому императору.

По этой же причине наш император, который теперь владеет Синским государством и обеими Тартариями, принимает этих *лам* обычно приветливо и с щедрой рукой и использует их, чтобы удержать этих тартар в мире и в надлежащем повиновении, и в исполнении своего долга, хотя тех же *лам*, как людей некультурных и лишенных всех знаний

об искусстве и науках, он презирает в душе.

Император разделил эту неизмеримую землю и большое количество тартар на 48 областей, подчинил их всех себе и обязал платить дань. И, таким образом, этот император синцев и обеих Тартарий, который господствует сейчас, с полной справедливостью может быть назван великим и могущественным монархом и самодержцем на всем земном шаре, который владеет такими неизмеримыми землями и народами, не имея какого-нибудь другого монарха между ними. Он может, говорю я, быть назван самым достойным монархом и по причине того, что он одинединственный сам правит таким большим количеством людей, ибо (что очень удивительно и редко бывает среди королей и князей) с самого начала, с тех пор, как он принял управление государством, и до сего дня, он никогда не позволял управлять кому-нибудь за себя или на своем месте. Никогда и никого, я говорю, либо из князей, либо из *коласов* или других начальников, которые были с ним на короткой ноге или интересовали его больше других, не допускал, чтобы те в обычных делах, собственным или особым советом, что-нибудь решили или определили. Да и в пределах стен внутреннего дворца он никогда ни с кем: ни из скопцов, ни из молодых людей, ни из других, воспитанных с ним с детства и являющихся сверстниками, – ❧

W 205 не держался так близко, чтобы они по собственному усмотрению не посмели предпринять что-либо, что можно наблюдать очень редко, как чудо, в этом способе правления (особенно, если мы вспомним примеры предыдущих королей).

Этот император наказывает всех как знатных, так и других, низких чинов, – с удивительной справедливостью, в зависимости от совершенного преступления, и снимает с них степени и достоинства. Он сам сперва выясняет причины приговоров императорского совета и каждого суда, но решает и судит каждое дело сам. Почему все они, какого бы достоинства и положения ни были, хотя бы и были близки по крови, стоят перед его лицом с самым большим почтением и чтут его как самодержца.

Далее, что касается нашего дела, нужно отметить, что я раньше писал про *жрецов-лам*, что те, в связи с [установившимся] политическим способом правления, легко находят доступ к князьям и знати обеих Тартарий, и по этой причине нашей христианской религии будет трудно найти доступ к этим народам. Эти жрецы могут очень многого достичь у королевы-матери*, которая происходит из Западной Тартарии и уже достигла 50-летнего возраста, и они уже много лет полностью владеют ее сердцем.

Или бабушки.

Так как теперь эта королева пользуется большим уважением у императора и поняла от жрецов, что мы являемся строгими противниками суеверий, в которые верит она, то удивительно, даже можно считать чудом или большим доказательством Божественной силы, что император до сих пор принимает нас с такой благосклонностью, дружбой и почтением, даже с большим почетом, чем *лам*.

Когда во время всего этого пути знатные мужи и другие начальники, используя свой долг, часто подходили к палаткам королевы-матери, чтобы справиться о ее здоровье, нам тоже советовали, чтобы мы вместе с другими по обязанности пошли к ней; мы спросили совета, как нам поступить, у придворного, который передает все наши дела императору. Тот, как бы по другому делу, вошел и после того, как доложил

дело императору, сразу вышел и ответил так: «Император говорит, что не нужно, чтобы вы вошли для выполнения обязанностей в палатку королевы». Из этого ответа мы поняли, что сердце королевы к нам мало расположено.

Третьим и последним поводом к этому путешествию была забота императора о своем здоровье. Ибо опыт показал ему, что, когда он живет в *Пекине*, временами его здоровье ухудшается, и таким образом и упражнениями он пытался предупредить это и больше укрепить свое здоровье. Ибо все время, которое он проводит на охоте, он воздерживается от общения с женщинами и в этой многочисленной армии не появляется ни одной из них, кроме тех, кто находится на службе королевы-матери, как в этом путешествии случайно происходило, как было и в прошлые годы, когда он брал с собой трех королев в главный город области *Ниухе* для того, чтобы они оказали честь могилам его предков, которые там воздвигнуты. И сколько раз он в предыдущие годы ни совершал таких походов, он никогда не брал с собой ни одной женщины.

Притом еще он хотел этим походом избежать вместе с королевой-матерью летней жары, которая в песьи дни [в июле] в *Пекине* очень сильная. Потому что в сенном [июле] и урожайном [августе] месяцах воздух не только очень холодный, но кажется, особенно ночью, таким, как в зимнее время; так что люди надевают одежду, не только подбитую шерстью, но и даже из меха и шкур. Можно теперь указать причину необычного холода: вся область гористая и высокая; мы на протяжении пяти или шести дней путешествия по горам постоянно карабкались вверх.

Император желал узнать, насколько эта гора выше, чем равнина *Пекина*, который находится более чем в 300 милях от этой горы, и велел придумать какой-нибудь способ это измерить.

По возвращении, после того как выяс- W 206
нили высоту и расстояние более сотни гор, которые нам попадались на пути, с помощью математического прибора, по законам измерения гор, сравнивая их между собой по высоте, мы выяснили, что горизонт, или скорее окружающая равнина, или земля *Пекина*, на 3 000 шагов ниже, чем верхний хребет этой горы.

Так как, кроме того, земля содержит много селитры, то и это может служить немалозначащей причиной большого холода. Когда вынимали землю с глубины трех–четырех футов, она была замерзшей.

Разные западнотартарские князья со своими сыновьями и племянниками приехали из округи в 300–500 итальянских миль, чтобы увидеть императора. Они все приветствуют нас с очевидной благожелательностью, о чем свидетельствуют их глаза, руки, жесты, так как многие из них не знают иного языка, кроме собственного, который сильно отличается от восточно-тартарских языков. Также многие видели нас при дворе в *Пекине*, а некоторые видели и нашу церковь.

Однажды, прежде чем мы дошли до той горы – цели нашего пути, на заходе солнца нам встретился очень странный князь, который возвращался от палаток императора. При нашем появлении он остановился со всем своим сопровождением, довольно большим, и спросил через переводчика кто из нас *Нау Хоай жи*? Один из наших слуг показал им на меня руками и голосом, и тогда он с веселым и приветливым лицом подошел к нам, говоря: «Я уже давно слышал Ваше имя. Как вы поживаете?» Потом он так же обратился к отцу *Гримальди* и спросил, как он поживает. При таких обстоятельствах у нас появилась надежда, что может случиться, что когда-нибудь наша вера дойдет до таких

светских правителей, в особенности, если некоторые занятия математическими науками сперва подтолкнули бы к этому и с помощью подарков мы польстили бы душам этих народов.

Но если это когда-нибудь произойдет, то нам кажется, безопаснее начать с более отдаленных тартар, которые живут дальше от Синской стены, и с тех, которые еще не находятся под властью Синской империи, и таким образом постепенно проникнуть к остальным тартарам, о которых я не могу здесь вкратце рассказать.

Император на всем пути оказывал нам особую благосклонность, как словами, так и действиями перед всей армией, такую, какую он не оказывал никому другому, будь то князья либо близкие ему по крови люди.

Однажды, когда император встретил нас в широкой долине, где мы исследовали расстояние и высоту окружающих гор с помощью математического прибора, он со всей армией и придворными остановился и, еще находясь поодаль от нас, крикнул громко, по-сински: «Гао мо?» Что значит: «Вы хорошо поживаете?» Когда император спросил на тартарском языке о высоте некоторых гор, а я на том же языке ему ответил, он повернулся к свите и говорил о нас добродушно и с уважением. Мне рассказал об этом дядя императора, один из главных начальников; он стоял тогда рядом с императором.

Подобную благосклонность император сам неоднократно нам оказывал, а именно: когда он часто из своих палаток и от своего стола велел приносить нам в наши палатки множество блюд на глазах у всей знати. Да, иногда он велел привести нас к нему в палатку и там подать нам еду. Всякий раз, когда нам присылали некоторые блюда, среди них были такие, которые мы могли есть, если должны были воздерживаться от мясной пищи. Ибо император уже знает, что есть такие дни поста и воздержание от мяса нам необходимо, и часто он спрашивает в таких случаях, начался ли уже у нас пост.

Старший сын императора, следуя примеру отца, также оказал нам подобную благосклонность. Когда он однажды во время охоты упал с лошади и повредил левое плечо, и поэтому более 10 дней оставался в долине ☙

(где и мы оставались с большей частью W 207
армии), он, пока отец уезжал на охоту, ежедневно, а иногда и дважды в день, то есть днем и вечером, приказывал принести нам в наши шалаши блюда от своего стола.

Эту благосклонность императора нужно приписать особому благодеянию и Провидению Божию, потому что он по отношению к другим: и к князьям, и к находящимся с ним в близких родственных связях – был более непостоянен и изменчив.

Все остальное, что относится к нашему путешествию и касается его, похоже на то, что происходило во время тех путешествий, которые император предпринимал в прошлом году к Восточной Тартарии, когда он меня тоже брал в свое общество. Оба их я опишу в следующих письмах: как нас всю дорогу везли на лошадях и королевских носилках и мы использовали палатки и стол его дяди (которому император нас поручил); как открыли большую дорогу для удобства королевы-матери*, которая сидела в паланкине весь долгий путь, окруженная величайшей заботой на пути более чем в 600 миль туда и обратно (ибо мы вернулись другим путем), через горы и долины. Через ручей, тот самый, который множеством извилин повсюду перерезал дорогу, были проложены мосты, а хребты гор, даже каменистые, были с огромным тру-

*Или бабушки.

дом превращены в плоскости. Поистине, европейцам кажется невероятным, какое это большое предприятие и какого большого труда это стоило, если говорить только о дороге.

Другие подробности, касающиеся этого [путешествия], Филиппус *Гримальди* в своих письмах более ясно изложит.

Что касается пользы нашего путешествия и того, какую пользу оно дало христианскому миру, я уже сообщал в прошлом году, описывая наше путешествие в Восточную Тартарию. Достаточно сказать, что так определила это воля императора, а противодействовать ей и даже незначительным знаком дать понять, что мы хотели бы отклонить ее, равноценно тому, чтобы подвергнуть всю миссию самой большой опасности. Я, однако, уже дважды приватно говорил со знатным придворным, которого император обычно использует для сообщения нам своего приказа или для ознакомления нас с благосклонностью своей души. Я, повторяю, с ним говорил и умолял, чтобы он, если это можно сделать без риска, устроил эти дела у императора так, чтобы в дальнейшем он не брал нас с собой в такое общество, по крайней мере, меня, в мои преклонные годы, оставил бы дома или приказал бы нам двоим сопровождать его.

Далее, в этом продолжительном путешествии, хотя я уехал так далеко от *Пекина*, я все же довольно часто получал письма от отцов [иезуитов] и мог посылать ответы, если требовалось, ибо по всей дороге постоянно следовали за нами курьеры из *Пекина* и обратно. И, хотя этот наш поход и путешествие кажутся такими важными и прекрасными, мы можем сказать, что ни один синский миссионер во время своей миссии не испытывал и сотой доли тех трудностей, неудобств и усталости, которые мы испытывали во время всего пути из-за особенностей местности, времени и по другим причинам. Обо всем я в нескольких словах не могу дать представление, я лишь быстрым пером, в пути, сидя верхом, вел дневник, поэтому я прошу, чтобы это и было рассмотрено как таковое и с такой же душой, как я об этих делах сейчас пишу».

Пекин, 4 октября 1683 г.

Ф. Фербист

Страна МЮГАЛИЯ, МУГАЛИ, или МОНГОЛ и т. д.

Карпинус[121] Край, или область, которую жители страны и соседние народы обычно называют *Мугал*, *Мюгал*, *Мюгалия*, или *Мугалия*, иначе называется и *Монгал*, а арабские писатели* называют ее *Могюл* и *Могюлстан*, что значит *страна Могюл*, ибо *стан* на восточном языке значит *страна, земля*; так же, как мы видим, что *Индостан*, *Заблестан*, *Табрестан* – это значит *Индус-ланд*, *Забле-ланд*, *Табре-ланд* и т. д., так же мы говорим: *Голландия*, *Зеландия* и т.д. Абулфарай[122].

Внутренняя *Мюгалия* расположена на высоте около 49° и имеет своими соседями народы *Ниухе* (на востоке), ❧

на севере – озеро *Байкал* и часть реки *Амур*, на западе – *Калмакскую землю* и на юге – *Туркестан* и *Тангут*. Или же она простирается от *Байкала* вплоть до *Тангута* и Великой Синской стены. W 208

Мюгалия очень многолюдна. Она разделяется на владения нескольких ханов – это князья или короли, – из которых самым сильным является *Очурой саин-хан*, который может поднять силу в сто

тысяч человек, большинство всадники. Много есть других князей его же рода, но менее мощных.

К востоку от области *Монгол,* по сообщению *Карпинуса,* находится *Китай* и *Соланги,* к югу сарацины, к западу Найманс, к северу (хотя ошибочно) Северное, или Ледовитое, море и к северо-западу Хуирес.

Другие определяют ее таким образом: к востоку от нее лежит *Катай,* к западу – *Игур,* к северу – *Касгар* и *Селенгай,* к югу – *Тебет.* И говорят, что можно проехать эту область за семь-восемь дней.

Мюгалия разделяется на Большую, или Желтую, и на Черную, или Малую. Так же *Сина,* по *Мюллеру,* называется *Желтым Могюлом,* после того как она, эта Тартария, как он говорит, была занята могюлами.

Мугальские области и государства, в каком бы презренном месте мира, по сравнению с нами, они ни были расположены, с древности по названию народов скифов, или тартар, были известны и знамениты, особенно благодаря могуществу своих императоров, из которых некоторые не уступали в счастливых победах *Александру Великому, Юлию Цезарю, Августу* и другим храбрым героям. Среди этих героев выделяется великий император *Чингис хан* владевший государством, которое благодаря его собственным завоеваниям было так велико, как никогда никакое другое под солнцем, хотя о нем и о его могуществе в *Европе* очень мало известно, что нужно приписать зависти и ненависти арабов и темным векам и невежеству, в то время распространенных в *Европе,* ибо все науки и искусства *Азии* в то время в основном были в руках арабов, и именно они увековечили своим пером историю, подвиги и науки. Потому что тогда все науки и искусства, особенно математика и астрономия, у них также широко процветали, как в наше время распространилось невежество. Увидя победы императора *Чингис хана,* который покорил и часть арабов, они не стали их подробно описывать, чтобы не показать миру своего позора. [Его] неизвестность, очевидно, имеет своей причиной и то, что многие арабские описания вследствие разрушений и войн были утрачены.

В дальнейшем, среди описаний мюгалов и других последующих за ними народов и стран, а также и в главе о *Сибири* и т.д., читатель неоднократно встретит сообщения о таких местах, о которых в этом труде уже упоминалось; но я позволю себе сообщить, что я все устроил так, что в то время как некоторые места были раньше описаны в своих областях и был указан характер народа, его свойства и случавшиеся с ним происшествия в этих и соседних областях и, таким образом, города и места, о которых раньше говорилось, здесь снова затрагиваются для того, чтобы яснее описать народы и их быт, но все расположено так, что об одном и том же месте, если о нем говорится вторично или неоднократно, одно и то же не повторялось.

Под названием *моголов,* или *монголов,* а также под именем турок арабские писатели иногда подразумевают и разного рода тартар или скифов, также как и заокские, или мавранарские, и даже грузинские христиане иногда называются тартарами.

Между мюгальской страной и *Бухарией* находятся три княжества, или владения, по мнению некоего славянского путешественника, рукописи которого, не напечатанные, хранятся у меня, это княжества *Тангутское,* где господствует некий *Куханчин* и где города построены из камня, как он говорит; второе – *Ортурское,* или *Мангуткое,* где *Юнакан,* или *Суланчин.* является князем, города

которого тоже построены из камня; третье княжество – *Горочан*, или *Схаар*, где есть город, тоже названный *Схаар*, где *Темир*, или *Тамерлан*, еще недавно был князем. Это богатая и плодородная страна. Это княжество расположено недалеко от *Железного князя*, рядом с *Синой*, императора которого соседние князья называют тайбуном Синского императора; ☙

W 209 тартары теперь тоже называют *тамбуном*, а мюгалы называют еще и *богди*. Все эти княжества очень богаты.

Когда синцы сравнивают своего тартарского императора с другими, они говорят: «Наш *Амологхан* (ибо так они называют и своего императора) – это большой остров в море, вокруг которого расположены мелкие острова, которые изображают князей остального мира».

У этих мюгальских тартар слово *катай* значит «камень» и «алмаз».

Встречается до сего дня вне Синской стены много разрушенных городов и деревень, находящихся под властью мюгалов, может быть, ранее ими заселенных, так как у них с древности было несколько городов, но теперь они их не заселяют или очень мало заселяют городов и домов и избегают восстанавливать их.

Желтые мюгалы живут, согласно упомянутому путешественнику, на западной стороне *Сины* и до Восточного моря. К ним он причисляет и тартар *Ниухе* и других. До сих пор были записи из дневника упомянутого путешественника. Вышеназванные три княжества не нанесены на нашу карту, так как точное их расположение мне не известно, а также потому, что я сомневаюсь, не являются ли они областями под другим названием, расположенными между Синской стеной и *Бухарой*.

Сразу за южным краем Синской стены живут только черные мюгалы.

У башни, или ворот, Синской стены находятся писцы, которые непрерывно отмечают входящих и выходящих из страны мюгал и проверяют пропускные письма.

Один тартарин из *страны мюгал* рассказывал в *Пекине* послу Нидерландского Ост-Индского объединения, что в стране *Ниухе* есть большая река, куда однажды пришел очень большой корабль с высоким белым парусом, но, к несчастью, сел на мель и погиб. Ни до, ни после этого на этой реке не видели такого большого и красивого корабля. Но куда направлялся этот корабль: в *Сину* или в другую страну – ему было не известно. Эта река, предполагают, была *Амур* или какая-нибудь река выше *Кореи*, а корабль был голландским или испанским, который, вероятно, заблудился, отплыв из *Японии*, *Манилы* или других областей, ибо белизна паруса свидетельствует о европейском происхождении, в то время как паруса индийских кораблей чаще всего серого цвета.

Синцы знают о тартарской земле, называемой *Сортурской*, и о народе *кутухты*, которому они продают свои товары. Но ни страна, ни народ под такими названиями мне не известны.

У тартарских мюгал есть способ наказания отправлять людей в ссылку в тартарские пустыни.

Астрономия у мюгалов, как и у корейцев, пользовалась уважением со старых времен, хотя они были более искусны в изготовлении оружия, охоте и рыбной ловле, чем в этой науке. И так как синцы были астрономами, они назвали Синскую империю *небесной*.

Да, эти тартары, как и тартары *Ниухе*, хвалятся выдумкой, что они происходят от неба и звезд. Потому что они считают, что когда-то спустилась с неба одна богиня по имени *Фэкула*, которая, у одной реки съев некий плод, от него забеременела, почему и была послана на

землю, где и родила сына, которого отдала на воспитание одному рыбаку, а затем снова поднялась наверх. От того сына произошло много детей, и они долго правили Мюгальской и Ниухской Тартарией, до тех пор пока все потомки однажды не были убиты жителями страны, кроме одного, который убежал и скрылся от врагов: сорока села ему на голову, и они приняли его за дерево, почему тартары из *Ниухе* и из Мюгалии, когда пришли в *Сину*, под угрозой телесного наказания запретили трогать гнезда сорок, – и сейчас они держат эту птицу в большом почете.

Синцы верят, что прадед настоящего тартарского императора *Сины* родился от оставшегося сына *Фэкулы*.

Эти тартары, в особенности те, которые живут в Сине, ничего значительного не предпринимают без совета с астрономами. Они очень суеверны и зависимы от дурных примет, предзнаменований.

У мюгалов, также как

W 210 и у синцев, религия и вера жрецов, называемых *ламами*, или *бонзами*, пользуется большим почетом. Этот первожрец в стране *Тангут* имеет свое жилище, и все, даже его испражнения, считается священным. Этот святой несколько лет назад был в *Сине*, чтобы посетить там императора, имея с собой 3 000 человек из своего народа и в сопровождении 30 000 западных тартар, которые, я думаю, были черными мюгалами, или калмаками. Этот первожрец был принят в *Сине* с большим почетом, и его языческая вера высокочтима. Его почитают не только в стране мюгал, но и у других тартарских народов; его называют бессмертным. Но следует знать, что, когда он умирает, его обманом заменяют человеком, похожим на него, так что этот слепой языческий народ и не знает, что это не то же самое лицо.

Тартары, живущие за Стеной, обменивают в *Сине* своих лошадей на чай, потому что они привыкли к употреблению этого зелья, и у них болит желудок, и они не могут переваривать сырое мясо, которым они питаются, если недостает этого напитка, и они любят самый грубый чай: он наиболее крепкий.

Когда мюгальские тартары идут на охоту, они вооружаются так, как будто идут воевать.

Если какой-то хан (это мелкий князь) погибает в бою, то, говорят, несколько менее значительных начальников из его охраны наказываются смертью, если не могут доказать, что они где-то по его приказу были заняты.

Когда эти тартары кого-то серьезно благодарят, то падают на колени и склоняют голову к земле, что перед ханом, королем или императором повторяется девять раз.

Погребение стариков происходит с большим великолепием: тело сжигают, а прах и кости предают земле. Тело умершего ребенка, правда, тоже сжигают, а прах развеивают.

На могилу, а также в землю кладут камни, на которых высечены похвалы умершему и т. д. Да, погребальная церемония знатных господ у них иногда повторяется через шесть–семь лет. Траурная одежда у них белого цвета. Вместе с умершим сжигаются разные вещи, которые были дороги ему при жизни: одежда, а также собаки, лошади и т. д.

В двух днях езды верхом от Синской стены, в направлении *Желтой Мюгалии*, стоит (или стоял 30 лет назад) город *Манчикатутина*, который я не нанес на карту, так как точное его расположение мне не известно. Считают, что он в последней войне был разрушен, ибо путешественники, которые были в этой области и которых я спрашивал об

[Тангутский алфавит. Употребляется также некоторыми калмыками и монголами. *Голландский перевод предложения* Geeft Godt goede gesontheijt aan den Borgermeester, en dat magh leven in eewicheijt, *что значит: «Господи, дай бургомистру хорошее здоровье, и пусть он живет вечно».*]

Tanguts A.B.C. Pag. 210. N.º 1.

Het welk ook gang heeft onder sommige Kalmucken en Mugalen.

ga. ka. gá. da. sa. za. sa. na. da. ta. da. na. ba. pa. ba. ma.

sa. za. sa. oea. cha. ca. a. ja. ra. la. cha. ca. gha. a.

De letteren aldus sonder eenig teecken boven ofte onder de selve staande, leestmen die met de klank a: maar als 'er boven de letteren staat met de klank e. daar boven staande, met i, en daar boven gestelt synde, met o, en eyndelyk als 'er onder de letteren staat, leestmen u.

Als by voorbeelt ga. ge. gi. go. gu. ka. ke. ki. ko. ku. gá. gé. gí. gó. gú.

na. ne. ni. no. nu. sa. se. si. so. su. za. ze. zi. zo. zu. sa. se. si. so. su.

na. ne. ni. no. nu. da. de. di. do. du. ta. te. ti. to. tu. da. de. di. do. du.

na. ne. ni. no. nu. ba. be. bi. bo. bu. pa. pe. pi. po. pu. ba. be. bi. bo. bu.

ma. me. mi. mo. mu. sa. se. si. so. su. sa. se. si. so. su. oea. oee. oei. oeo. oeu.

cha. che. chi. cho. chu. ca. ce. ci. co. cu. a. e. i. o. u. ja. je. ji. jo. ju.

ra. re. ri. ro. ru. la. le. li. lo. lu. cha. che. chi. cho. chu. ca. ce. ci. co. cu. *edz.*

Dit boven de letteren staande, beteekent aan-een-binding der letteren.

Voorbeelden van Tangutsche benamingen.

om Soim ancoeglan boltoegai bornicta achi dain kemedoe boltoegai

dat is

Geeft Godt goede gesonthijt aan den Borgermeester, en dat magh leven in eeuwicheijt.

Hemel tengeri.	*Son* naran.	*Maen* Siaran.	*Wolcken* odun.	*Aerden* gadziar.
Water usun.	*Vuur* gal.	*Lucht* key.	*Koning* chan chia.	*Vorst* taischy.
Vorstin chatun.	*Heer* niojen.	*Man* ere.	*Vrouw* taichu.	*Vader* Ada.

Moeder

[Несколько тангутских слов. Тангутские цифры, звучание которых очень похоже на звучание калмыцких и монгольских цифр. Монгольские цифры.]

Pag. 250 N°2

Tangutsche benamingen

Moeder byedzy.	Broeder Achay ofte Akadey.	Wyff emie.	Maecht okin.	Oogen nudun.
Ooren tschiken.	Neus chabar.	Long kelien.	Mondt Aman.	Tanden Schiudun.
Baert Sagal.	Paep lama.	Schryver bachschi.	Jongh Kobaun.	een Kok keretschi.
Hout Vmodum.	Eyser temur.	Inkt bekie.	Pen udzug.	Schryff. bitschi.
Lees unschy.	Pels debel.	Gordel busie.	Stevels godusun.	een Muts Malachay.
Broeken Hoosen umuduh.	Kousen oimasun.	Sandt Schgioroy.	Taschjen utaga.	Vuerslag kete.
Eeten beje.	Mest kutuga.			

Tangutsche Getallen welcke met die der Calmucken en Mugalen genoegsaem van een klank syn.

Een niegen.	Twe koser.	Drie gurban.	Vier Diurben.	Vyff Taban.
Ses dziurgan.	Seven Dolon.	Acht naiman.	Negen Jesun.	Tien Arban.
Twintig korin.	Dartich gutschin.	Veertigh Dutschin.	Vyftigh tabun.	Sestich dzyran.
Seventigh dalan.	Tachentich najan.	Negentich jerem.	Hondert dziun.	Duysent myngan.
Tienduysent tumen.	Hondertduysend Bum.	Duysend Duysenden Siaja.		

Getallen der Mungalen.

1 Nige	3 Gouba	5 Tabun	7 Dolon	9 Jesun of Jussun	20 Korin	40 Dutzin of Dutschin	60 Atzirap of Dzyran	80 Najan	100 Dynip
2 Koer	4 Durben	6 Atzirngan ofte Dzurgan	8 Najman	10 Arban	30 Gutschin of Gutzin	50 Tabin	70 Dalan	90 Jeren	1000 Mingan

[Тангутский алфавит в несколько другой форме.]

pag. 210. N.o 3.

Tanguts Alphabet enigsins anderer gedaenten.

ge · ghi gi · go · gou gu · ke · ki · ko · kou ku · goe · gu

goo · gouu guu · de · di · do · duu · de · di · do · douu duu

Ische · Ischi · Ischo · Ischiu · dee · dii · doo · douu · nee · nu

noo · nouu nuu · de · di · do · duu · te · ti · to · touu

de · di · do · duu · ne · ni · no · nouu · be · bi

bo · bouu · pe · pi · po · pouu puu · we · wi · wo · wuu

me · mi · mo · mouu · dze · dzyi · dzoo · dzouu · tsche · tschyi

tschoo · tschou · dje · dij · doo · duu · wee · wei · woo · wuu

gal ja · ge je · gal jo · gal jou · sche · schyi · schoo · schuu · e · i

o · v ou · ja · je · jao · jou · re · ri · ro · ruu

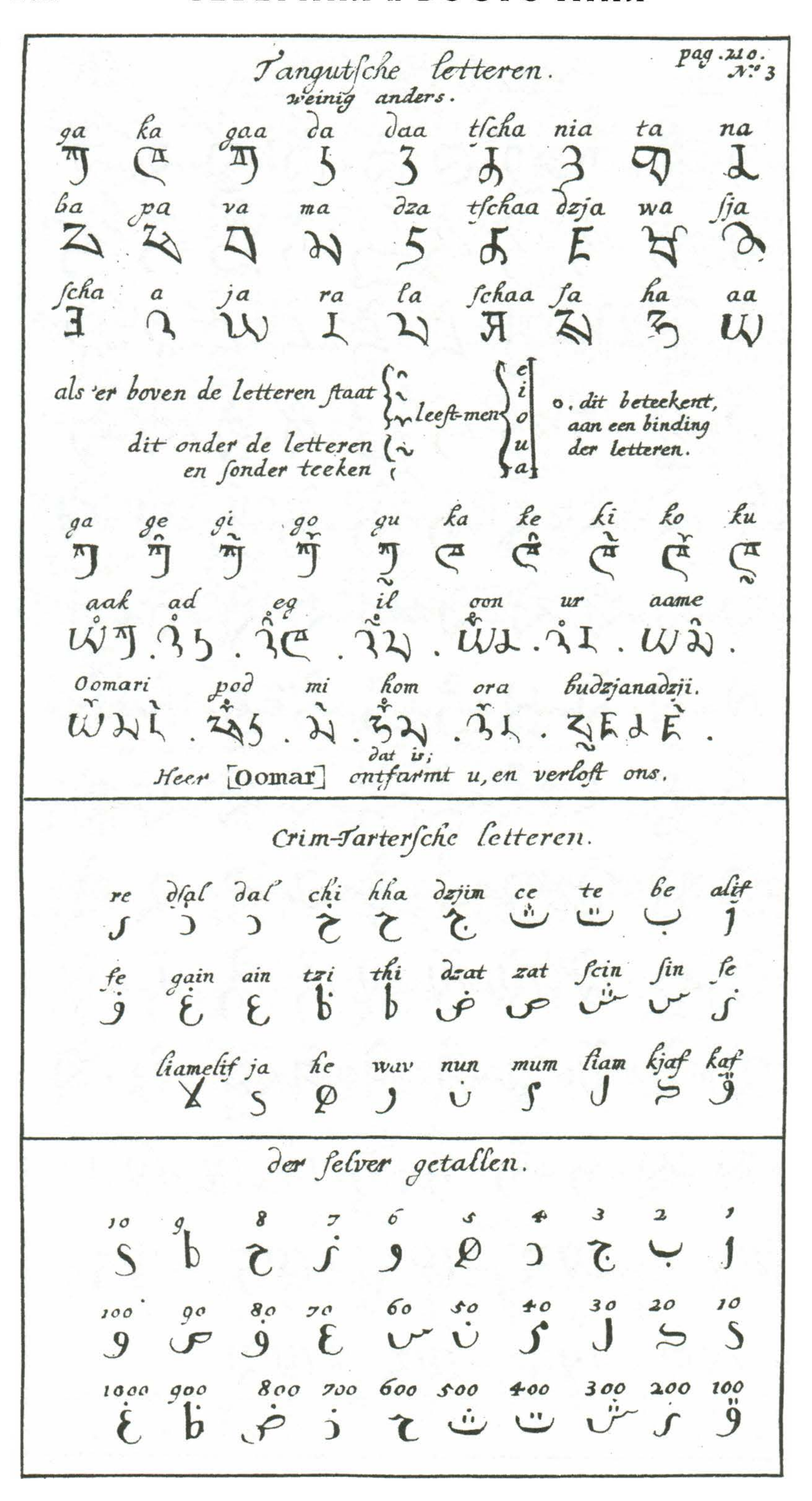
le · li · lo · lou · schee · schyi · schoo · schou · se · si

so · sou · he · hi · ho · hu · ee · ji · oo

vo uu vu ou · ak v. ag · ad · an · am

aw · ame · ar · all al

[Тангутские буквы. Несколько отличающиеся [от них] буквы крымских тартар. Цифры крымских тартар.]



этом [городе], ответили, что это место им не известно.

Письменность мюгалов весьма отличается от письменности синцев, также как и язык. Они пишут сверху вниз, но связывают все буквы между собой. У них нет никаких ученых знаний, одно идолопоклонство, если не считать того, что они (как выше было сказано) много наблюдают за звездами. И хотя они сильно привержены религии *лам*, все же у них есть некоторое сходство с суевериями синцев. Среди них кое-где встречаются магометане. И хотя они почти не живут в домах, а больше в шалашах и палатках, однако есть у них монастыри и капища, где они, по учению *ламы*, день и ночь исполняют обряды идолопоклонства. Они более дикие язычники, чем народы Тебета, которые тоже признают веру в *лам*.

Мугальские тартары, особенно те, которые живут на западе, хорошие всадники и воюют верхом, презирая конницу синцев. У них даже есть поговорка, что когда тартарская лошадь ржет, она способна разогнать отряд синских всадников.

Синцы называют восточных тартар *мансюверами*, а некоторые называют их *монгалами* и *богдоцами*. Эти люди далеко превосходят крымских тартар в воспитанности.

Урга – это название жилища мюгальского князя. Очевидно, это ограда, внутри которой [расположены] несколько жилищ, поставленных на короткое время. Ограда сделана либо из больших бревен, либо из земли, насыпанной высоким валом, какая имеется у *катухты* – для него самого, – а другая такая же, ☙

W 211 где находят приют иностранные послы, проезжие князья и знатные господа. Я читаю в письмах, присланных мне из этих областей, что там говорится о дворях, которые имеются в *Урге*, но какую форму имеют эти жилища, мне до сих пор не ясно.

Заячьи шкурки в стране мюгалов имеют большой спрос. В России их дарят мюгальским послам, которые их охотно принимают, очевидно, что эти животные у них не встречаются. Стеклянные бусы там также являются желанным товаром.

Тарасу – это вид вина, употребляемого синскими тартарами, живущими у Великой стены, и восточными мюгалами. Оно сварено из незрелого давленого риса урожая двух–трехлетней давности. Вкус как у самого лучшего рейнского вина (вина у них нет, хотя имеется в изобилии виноград) и такой же крепости; его пьют теплым.

Из различных сообщений я выяснил, что большинство иноземцев, которые ездят в страну мюгал либо для торговли, либо с другой целью, – это *бухарцы*, которых там называют *бухаретинами*.

Многие *мюгалы* теперь платят дань Сине.

Мне кажется, что в стране мюгал имеется три знатных должности среди влиятельных господ: *хан*, который, видимо, имеет первый чин, как говорится в записях, присланных мне; *тайша*, который находится под господством *Ачирой-саин-хана*.

Тайша – это князь, или предводитель, особой орды.

Зайсан – господин меньшего чина, но может быть справедливо сравнен с бароном. Он используется *ханами* и *тайшами* в посольствах и для других важных должностей.

Недалеко от *Селенгинской*, у границ Мугальской страны, имеется соленое озеро. Там находят горшки, котлы и другие орудия для добычи соли; они происходят из *Селенгинской*. Здесь в январе 1687 г. мюгалы помешали рабочим, которые оставили полторы тысячи пудов вареной соли*. Каждый пуд содержит 32 фунта.

Из сообщения, присланного мне, я выяснил, что можно ехать от *Селенгинской* пять дней до места, где мугальский *катухта*, или главный жрец, жил в своей *урге*, или жилище, в 1676 г.

Некий *сибирский* ссыльный, который оттуда вернулся, что очень редко случается, и который жил несколько лет в *Иркутской*, *Удинской* и *Селенгинской*, устно мне сообщил, как он видел в церкви-шалаше мюгалов совершение богослужения; он говорит, что там стоит алтарь, на котором выставлены разные иконы, которые они почитают, и перед ними молятся, в том числе изображение женщины с маленьким ребенком на коленях. Он видел, как горел свет, не давая пламени, и был приятно пахнущий дым. Жрец благословлял народ, держа в руке какой-то предмет в виде небольшой открытой корзинки, в которой находилось несколько вещей, а народ становился на колени; пели особенным тоном, и даже потом на разные голоса. Фигуры из камня, как говорят, – это изображения древних героев. Сверху шалаша стоял флажок с изображением дьявола, которого они тоже чтут, чтобы он им не приносил вреда. Он видел там монашек в красивой одежде, с бритой головой, желтой фатой через левое плечо; он видел там книги и рукописи. Алтарь был покрыт синской тканью.

Простые мюгалы одеты в овечьи шкуры, которые они называют *куяк*, но у них нет рубах. Когда они собираются воевать, то надевают зеленые или красные кафтаны, закрывающие все тело, включая руки и ноги, обшитые квадратными железными пластинками, величиной с ладонь, наложенными, как чешуя. Указанный ссыльный сумел мне рассказать, что он разговаривал с местными людьми, которые видели *далай-ламу* в его столице, но через стекло: иначе его не показывали.

Деревянный замок, *Балангинской*, расположен недалеко от *Иркутского*, красиво построен из дерева, но со стороны кажется, что из камня. До сих пор шел рассказ упомянутого ссыльного.

Мюгалы, которые находятся под властью *тайши*, или князя, как желтые, или великие, так и «черные», как их называют соседние народы («желтыми» они, может быть, названы по желтым одеждам, которые с древности носили, а «черными» – потому, что они несколько грубее в обращении, ибо цвет кожи тела и лица у тех и других одинаков),

W 212

живут самостоятельно, на местах, которые отмечены на нашей карте. И каждый [из этих народов] может поставить от одной, двух, трех, четырех сотен и от 30, 40 и более тысяч человек [войска], в основном всадников.

Над мюгальской ордой в местечке *Алгутабуйс* около 20 лет тому назад имел власть некий князь по имени *Тормашин*. От владения Тормашина к югу (так как следующие места расположены в направлении на юг) до орды, или до места, называемого *Черкукус*, пять дней езды, князя зовут *Каракула*. От Каракульской области до места *Сулдус*, князя которого зовут *Чайзакты*, тоже пять дней езды. От Чайзактыйской области до места *Бизут*, или *Бикут*, еще пять дней езды; князя этого зовут *Чеген*. От Чегенской области до места *Илчигин* пять дней езды; князя зовут *Тасчин Черехту*. От области Черехтинской до места *Бечут* пять дней; и князя там звали в то время (а может быть, и сейчас) *Черкур*, или *Зекур*. От Черкурской области нужно ехать четыре дня по суше до места *Чирук*; князя которого зовут *Чичинган*. И от области *Чичинова* до места *Тулатуме* четыре дня езды, где еще недавно правил князь *Тайкукатун*. От Тайкукатунской области до места *Югургучин* три дня езды, а князя звали *Буктукту*. От этой области до места

Муголчин два дня езды. Отсюда между высоких гор можно видеть землю черных мюгалов, хотя она расположена в двух – трех днях пути оттуда. И затем встречаются желтые мюгалы, и этой крепостью (ибо *Муголчин* – это крепость), или населенным местечком, владеет мюгальская княгиня по имени *Малчикатун*, или *Мачикатун*. Сына ее зовут *Ончун Таиши*, или *тайси**. Люди живут там в хижинах или палатках.

Тайси – значит принц.

Здесь встречаются, если подойти с запада, очень высокие страшные скалы и неровные дороги, которые нужно пройти (это еще область княгини *Малчикатун*); там, у края ее страны, стоят два города, построенные из камня. Но эта княгиня, хотя тоже мюгальского рода, живет в этих городах, и этим она отличается от других мюгал, которые живут чаще всего в полях и там находят свое пропитание. Оба эти города называются *Байчин*, или *Байсин*, и *Монгассин*. В одном городе 20 лет назад был начальником князь *Малайтайша*, а во втором городе – *Асбатайша*, также как в свое время недавно там были начальниками принц *Таенцаза* в одном, и князь *Офтбайсасо* – в другом месте. Третий город, построенный из камня, называется *Лабинской*; он тоже расположен в Желтой Мюгалии. Окружающая Лабинской область – небольшая, богатая область, или княжество; в ней тоже господствует княгиня *Малчикатун*, и там же она обычно держит свой двор. Всякий, кто здесь проезжает в *Сину* или куда-нибудь еще, должен получить от нее запечатанные вольные письма.

Вышеупомянутые князья все родня между собой, и многие одного рода: некоторые из одного рода с самими великими ханами. Если кто-то из них умирает без законных наследников, то кто-нибудь из его ближайших родственников наследует его управление; выбор его [наследника] предоставляют, как говорят, первому жрецу.

Все мюгалы, или мюгалцы, как желтые, так и черные, находятся, как некоторые говорят, под управлением трех или четырех больших и многих мелких княжеств и будто могут собирать вместе более трех раз по 100 тысяч человек. Они (по всей вероятности) подчинили бы себе *Сину* и еще другие области до прихода народа из *Ниухе*, если бы они не находились всегда в ссоре между собой, ведя большие войны друг с другом.

Мюгалы, которые называют себя *канха*, или «большие мюгалы», раньше воевали с *нюками*, или с народами *Ниухе*, которых некоторые причисляют тоже к мюгалам, и раньше они назывались восточными мюгалами; но большие мюгалы раньше назывались *мандзи*, или *манси*, что значит «варвары», или «чужие», или «далеко расположенные» (из-за плохих дел, которыми они занимались). Еще и теперь некоторые из этих ниухских мюгал, вне Синской стены, в области *Ниухе*, находятся под особым *тайси*, или князем (потому что многие уехали в более приятную *Сину*),

❧

а большие мюгалы сильно мучают этих тайси, или князей, войнами и преследованиями, и их, может быть, уже давно прогнали бы, если бы не поддержка вспомогательных отрядов *Сины*. W 213

29 февраля 1686 г. мюгальские князья ночью штурмовали город *Селенгинской*, пуская на город огненные стрелы с медными трубками, чтобы вызвать там пожар. Они еще бросали туда горящие факелы из камыша, но русские гарнизоны защищались храбро, делали героические усилия и прогнали врага, который оставил 50 убитых и, отступая, направился к месту *Орпага*, выше реки *Селенга*. Осаждающие составляли около

5 000 человек; все были одеты в железные панцири, но были разбиты небольшим количеством московитских пехотинцев. Упомянутые 5 000 человек были самые отборные из мюгальской армии, которая была собрана у рек *Оркон* и *Чика*; у них было два тяжелых орудия, которые они сами отлили, и несколько ружей, которые они купили в Сине и у бухарцев. Сообщают, что синский король за год до этой войны отправлял посла, который был канцлером по имени *Кара*, ко всем мюгальским князьям и начальникам орд, чтобы их подстрекать против московитских войск, поощрить напасть на крепости *Селенгинскую*, *Удинскую* и *Нерчинскую* и завладеть ими, после чего мюгальские князья вместе согласились послать из каждой орды по 20 человек, снабженных луками и стрелами и копьями. К каждому человеку прибавили для этого похода по пять овец и одного вола, кроме того, было еще значительное количество верблюдов для всех отрядов. Главными командующими были *тайси*, или князь, *Далай* и *Даян зайсан*.

Карай, мюгальский господин, был в то время послан в *Сину*, чтобы способствовать там военным делам и, несмотря на то что отрядам мюгальской армии под командованием *Далай Тайши*, расположенным под городом *Селенгинской*, для каждого человека было отправлено еще по два барана, все же они при отступлении страдали от голода. Им посылали также из каждой орды по 20 человек для подкрепления или удваивания военной силы. Китайский, или синский посланник, который находился среди этих отрядов, посоветовал князьям, или тайши, *Ахай кан дайчину* и *Тархан кан тайше*, подойти со своим войском к *Нерчинскому* и ждать, ничего не предпринимая, до тех пор, пока из Сины не прибудут войска, пушки и вооружение. Они согласились ждать до марта 1687 г., когда можно было надеяться, что *Карай*, их посланник, будет на месте с военным вооружением, и затем они хотели напасть на *Нерчинской*, чтобы была возможность перебить [там] всех. Однако эти мероприятия не привели ни к чему.

Теперь начальник *Селенгинской* – это гетман, выселенный из страны Черкассии. Он спросил недавно начальника *Иркутского*, от которого находился в зависимости, нужно ли помешать синцам в постройке крепости неподалеку от Стены, хотя на их собственной земле тот не решился на это без приказа, также как не допустил, чтобы русские, как и другие, восстановили город *Албазин* и вновь заняли его. Синцы тоже хотели там строить, чтобы привлечь туда торговлю, так как дорога в *Сину* там короче, чем через *Нерчинской*. Другая причина – та, что с той стороны нет значительной крепости между *Селенгинским* и *Синой*. Считали также, что стена Сины в этом месте менее прочна, чем в других.

Мюгалы в 1686 г. пожаловались полномочному послу Их Царских Величеств, будто подданные Их Царских Величеств построили город *Селенгинской* в сердце их страны.

Знатных господ в Мюгалии, как и в Сине, носят на носилках.

Мюгальский и братский языки отличаются как верхне– и нижненемецкий языки.

Браты, хоть и не умеют писать, но, для того чтобы подтвердить какое-нибудь дело своей подписью, они рисуют либо проводят дугу на бумаге вместо своего имени или приметный знак, и замечательно, что дуги так нарисованы, что узнаваемы, будто это подпись или имя каждого.

Браты – это действительно главные враги мюгал, но они имеют одинаковую с ними веру, потому что в древности они произошли от них.

Браты держатся в большом числе около *Удинской*. ⁂

W 214 *Могон* – это место недалеко от *Селенгинской* и *Удинской* крепостей. Расположено оно в стране мюгал, где 24 декабря 1687 г. семь мюгальских тайзей напали на вышеупомянутые крепости. У них было с собой разное военное снаряжение. И один мюгальский хан *Синасирди*, или *Синасирди*, собрал народ в *Ярангу*, или *Арконе*, недалеко от *Селенгинской*.

В *Удинской* в 1688 г. находился гарнизон из 835 человек.

Между *Удинской* и *Нерчинской* – большей частью плоская земля, поросшая лесом.

Крепость *Удинская*, которую там называют городом, расположена на высоте. Внутри же [крепости] не живет никто, лишь солдаты караулят, и в ней хранится вооружение и жизненные припасы; там же есть церковь и суд. Солдаты живут у подножия упомянутого города, который, если надо, служит убежищем от приближающегося врага; и так построено большинство сибирских крепостей в этой области.

Улусы и *урочища* – так называются удобные жилища в стране мюгал; также как *габинароллы*, или *скабинароллы* на этом языке означает «палатки», или «шалаши».

По поводу места *Телемна*, или *Телемба*, расположенного между русской и синской землями, у высоких гор на мюгальской земле, возник спор между солдатами Их Царских Величеств и синцем, который предъявлял требование на его [этого места] владения, но теперь, говорят, этот вопрос улажен.

Мюгалы болеют мало и среди них не встречается испанской оспы, как встречается в *Сине*.

Господин *Федор Алексеевич Головин*, наместник в *Сибири*, ранее полномочный великий посол по делам определения границ между *Россией* и *Синой*, рассказывал мне, что в стране мюгал сохранились знания о *Тамерлане*, который там свирепствовал, и что эти люди – это те скифы, про которых древние столько писали, и он у них известен под именем *Утой хан*, или *Темир Аксак*, что значит «железная нога», потому что он хромал на ногу и ходил с помощью железяки, и, утверждают они, что синцы его остановили своими стремительными победами.

Он назвал мне имена следующих знатных мугальских князей: *Бушукти хан*, *Сусукту хан*, *Сичирой Саин хан* и *Далай хатуна*. Подданные этих князей (он считает) составляют больше миллиона человек. Они всегда [находятся] в состоянии войны между собой. Встречаются среди этих язычников некоторые, кто, согласно теории *Пифагора*, верит, что душа человека после смерти перемещается в какое-нибудь достойное или недостойное животное.

Мугальские женщины – самые красивые из всех тартарок, с довольно белой кожей, но глаза у них поставлены посински, почему тартарских женщин в *Сине* продают дорого.

Мюгалы часто употребляют в пищу сок или жидкость, от сваренного мяса, который, если мясо долго варилось, перенял из мяса его силу.

Великие мюгалы богаты скотом, драгоценными камнями, шелком, золотом, серебром, что они получают от торговли, которую ведут с *Синой* и соседними государствами. Путешествуют там караванами или группами из 300–400 человек и на верблюдах, и на лошадях. Путешественники пользуются дружескими отношениями и помощью в мирное время, но во время войны путешествовать опасно из-за разбойников, которые там тогда встречаются.

У этих мюгал нет таких денег, какие употребляют в *Сине*, то есть маленькие

[Настоящий [правдивый] портрет Великого Тамерлана. По рисунку, хранящемуся при дворе Персидского короля в Испахане. Он умер в 1402 г.]

Opregt Afbeeltsel van den
GROOTEN TAMERLAN
Gevolgt na een teekening, die in't hof van den Persischen koning tot Ispahan berust.
Hy stierf in het jaar Veertien-hondert en twee.

кусочки серебра весом в 80 пятачков, помимо еще чеканной меди, из которой 15 или 16 штук равны рейхсталеру.

Эти люди выглядят более важными и красивыми, чем калмаки, но это относится к тем, которые живут на Востоке и в *Великой*, или *Желтой*, *Мюгалии*, ибо те, которые живут в стране, называемой *Черной Мюгалией*, довольно сильно похожи на грубых и некрасивых калмаков и, наряду с ними, более воинственны, чем желтые и восточные мюгалы. Калмаков же они презирают.

В Мюгальских землях обитают тигры и дикие лошади, которые ночью причиняют много вреда скоту, но мюгалы, большие любители охоты, убивают многих из них.

С древних времен мюгалы и настоящие [нынешние] правители *Могола*, или *Индостана*, считались одним народом с тартарами. Ибо область *Могол* была завоевана мюгальским князем *Чингис ханом*,

W 215 а затем снова его потомками и, наконец, *Тамерланом* (который, как многие считают, умер в 1404 г.). Он туда посылал начальников и наместников из *Мюгалии*, чтобы управлять страной, которые, наконец, изменили его сыну после его [Тамерлана] смерти и поставили себя главными начальниками, так что *Моголия* стала отдельным государством под названием Индостан, или же «государство *Великого Могола*».

Сыновья *Тамерлана*, по своему малодушию, потеряли много земель.

Магометанская вера была принята могольскими князьями, хотя их потомки, то есть коренные уроженцы Индии, являются язычниками.

Тавернье[123] говорит, что слово *могол* значит *белый* и что древние индийские язычники, жители современной Моголии, называли правителей Индостана так потому, что их [индейцев] кожа была коричневого и оливкового цвета.

Современный могольский император *Орангсееб* считает себя, как некоторые утверждают, 11-м [императором], по прямой линии от *Великого Тамерлана* (хотя некоторые считают число его предков иначе: кто меньше, кто больше, – что получается потому, что некоторые писатели пропустили нескольких его предшественников, которые правили недолго и слабо). Мне об *Орангсеебе*, которому уже около 100 лет, пишут из *Бенгалии* следующее:

«*Ораенгсееб* – отец четырех сыновей, у которых тоже много детей. Первого сына зовут *султан Магомет*, второго *султан Сиа-олен*, иначе *султан Селим*, или *Моасем*, третьего *султан Эгбар*, или *Экбаар*, четвертого султан *Тара*, или *Дара*, иначе *Дариус*.

Ораенгсееб является девятым королем моголов; происходит он от *Великого Тимир хана* или *Тамерлана*». До сих пор – то, что мне сообщили из *Бенгалии* об этом князе, который, как говорят, господствовал от *Сины* до *Польши*, а этот *Тамерлан* будто бы происходил от *Чингис хана*, императора *Великой Тартарии*, или *Мюгалии*, хотя другие приписывают ему более низкое происхождение. *Чингис хан* так же победил почти всю *Азию*.

Кроме изображения *Тамерлана*, показанного здесь, мне приходилось видеть и другой рисунок, из *Индостана*; в сущности, они одинаковы, но в одежде очень различаются. Он сидит на стуле, глубоком и широком, с низкой спинкой и прямой решеткой, на нем накидка. У князя в руке короткое копье, которая упирается в землю, и одет он в длинный, до пола, шелковый разноцветный кафтан, на голове плотно прилегающая узкая шапка, а верхняя часть тела закрыта тонким шелковым кафтанчиком.

Читаем в арабских исторических записях, что недалеко от Сины имелись

пространства степей *Хаминмагиу*, заселенных тартарами, которые в 686 г. по магометанскому летоисчислению заняли *Аракан* и *Багдад*. Эти тартары, без сомнения, были мюгалами, ибо они живут недалеко от Сины и имеют много плоских земель.

Арабский писатель *Ахмет Арабя* рассказывает в своем описании жизни *Тамерлана*, что после того, как тот истребил *Самарканд* и все ему подчиненные области, овладел землями за рекой *Окс*: *Туркестаном*, *Ховарезмом*, *Казгаром* и страной гетов, *Балхесане*, всеми местами, расположенными далеко от *Самарканда*, а также змлями *Хоразан*, *Мазандран*, *Растамда*, *Саблестан*, *Табрестан*, *Лари*, *Сазани*, *Астрабад*, *Султани*, непроходимыми горами *Хауре*, *Суерак*, *Сагеме*, Высокая Персия, всеми местами восточнее Каспийского моря, где были построены города, крепости – постоянные места, которые теперь разрушены и уничтожены, так что их названий уже не найти. Затем этот автор говорит: «И прежде чем он завоевал *Константинополь* и *Баязет*, *Египет*, *Священную Землю*, часть *Африки* у Средиземного моря, *Меку* и *Арабию*, он захватил и *Дасте* (что можно считать настоящей страной мюгал или калмаков, по крайней мере частично), которой знаменитый монарх и мюгальский император *Чингис хан* был хозяином, которая затем, после смерти *Чингис хана*, была разделена между отдельными князьями. Эта страна *Дасте* описывается упомянутым арабом *Ахметом* следующим образом: «*Дасте* – главная часть Тартарии, с изобилием скота и очень густо населенная турками, разделенными на племена и роды, с хорошо укрепленными границами и повсюду хорошо заселенная.

W 216 Там хорошая вода и здоровый воздух. Мужчины храбры и хорошие лучники. Язык их красивее, чем у других турок, и нравом они лучше, красивее, приятнее лицами. Женщины подобны солнцу, а мужчины как полные луны. Их князья – умные мужи, их богатые жители – опора государства; далекие от обмана и лжи, без злости и мошенничества или хитрости. Их образ жизни состоит в том, что они кочуют с места на место, уверенно и без боязни. Городов там немного на огромных просторах.

На юге от страны *Дасте* есть озеро *Касзам* – иначе называется Каспийским морем – грязное и некрасивое, как и Египетское море в католической* области. (Это *Понт Эвксинский** и страны вокруг него, которые тогда* считались христианскими). Эти два моря разделяются горами *Кавказус*. К востоку от них находятся области *Ховарезм*, *Этрав*, *Сегнак* и другие области гетов, простираясь до границ Сины, и принадлежат мюгалам и гетам. К северу *Дасте* граничит с княжеством *Сибар*, или *Сибирией*, и с этими обширными пустынями, где имеются высокие горы и незаселенные места, где никто, кроме птиц и диких животных, не живет.

На западе *Дасте* соединяется с *Россией* и с *Булгарией*, землей, принадлежащей христианам, а также граничит со страной *султана*, сына *Оттомана**, владевшего римской землей; страны, расположенные около *Константинополя* и около *Понта Эвксинуса*, у этого араба потому так названы, что греческие христиане раньше называли *Константинополь Новым Римом* и в этих областях жили еще многие греческие христиане, которых называли римлянами.

Главным городом *Дасте* был *Сарай*, где была распространена магометанская религия и установлено хорошее правление. Султан *Барк* построил этот город после того, как принял магометанскую веру, как и все жители *Дасте**.

Это границы, которые были постав-

Или греческой.

Черное море.

Подразумевается время этого арабского писателя.

Первого турецкого императора.

Я считаю, что не все, но многие жители Дасте стали магометанами.

лены перед великими победителями, и та мель, на которой их честолюбие потерпело крушение.

После того как султан *Барк* принял магометанство и вся страна *Дасте* с помощью миссионеров и других законоведов была обращена в *магометанское* учение и религию, он поселил в главном городе *Сарае* разного рода ученых мужей, которых выписал из *Арабии* и отовсюду, так что этот город стал источником всех наук и местом, куда как в высшую школу посылали молодежь.

Упомянутый арабский писатель *Ахмет* говорит об этом городе, что его прекрасные здания простояли лишь 60 лет. Он был самым большим и густонаселенным городом этой области, и говорят (он говорит), что один раб в этом городе убежал от своего хозяина и в этом самом городе, несколько в стороне, открыл магазин и торговал, и его хозяин ни разу за десять лет его не встретил. Такой большой и населенный был этот город! Он был построен у реки, которая давала много питьевой воды, и люди, которые пили эту воду, были рослыми. Первоначальные люди в *Сарае* были глупы, прежде чем упомянутый султан *Барк* построил там школы наук. Река около города названа *Сенкло*, и она так глубока, что по ней ходят барки. Она впадает в озеро *Касзам*, или Каспийское море, как и реки *Йихон* и *Жихон* и все реки *Сагены*. Это море, или озеро, омывает часть областей *Сагены*, или *Хагены*, *Гиляна*, *Мазандрана*, *Астрабада* и *Эруана*». До этих пор было сообщение *Ахмета*.

Слово *диста*, или *дест*, по-персидски значит «одиночество» или «пустыня», а *Берк* значит как бы «благословение». В области *Диста* во времена *Тамерлана* господствовал принц *Туктамыш*, с которым он вел войну; магометанство здесь уже было введено, после того как отошли там от язычества.

Если можно допустить предположение, то кажется, что до прихода *Чингис хана*, первого императора мюгал, все эти области исповедовали язычество. *Чингис хан* любил религию, при которой служат Богу Небес и земли, придерживаясь частично христианской религии, а частично законов *Магомета*. Впоследствии некоторые потомки *Чингис хана* полностью придерживались языческого христианства, привезенного *Арием*, *Несторам* и другими еретиками,

и некоторые церковные писатели сообщали, что были тартарские христианские князья, не зная точно, где они проживали. Также мы читаем у *Алхазена*, в жизнеописании *Тамерлана*[124], где, между прочим, упоминается о том, что он покровительствовал христианам и в Иерусалиме, совершил богослужение по христианскому образцу, после чего некоторые тартарские, или мюгальские князья, которые были христианами, изменили христианству; среди них были и князья *Тангута*. Но, хотя он покровительствовал христианам, все же одновременно был несколько привязан и к магометанству, хотя иногда сильно преследовал магометан, как это можно видеть у *Струкхейзена*, и со временем привел многие земли под правление *Дасте*, *Мюгалии* или в собственность князей, происходящих от *Чингис хана*, введя по примеру *Чингис хана* особую религию, которую мы и сейчас еще находим у народов *тендуса* и *тангта*: религию, которая по внешним признакам показывает некоторое сходство с католическим христианством, но на самом деле, по многим внешним признакам, языческая. *Калмаки* и сама современная *Мюгалия* – язычники, в то время как другие тартарские области придерживаются только магометанства. W 217

Барки значит примерно то же, что и *благословение*. Может быть, отсюда произошло название – «*Богом благословенная страна*, расположенная за Синской стеной».

Где, собственно, был расположен город *Сарай*, точно неизвестно. Очевидно, у реки *Яик*, но, вероятнее всего, у *Волги* или ее притока, а именно, несколько выше *Астракани*, где теперь еще можно видеть остатки очень большого города, из камней которого построены стены и дома города *Астракан* и еще строятся сейчас. Также и выше *Яика* можно найти остатки древних зданий. Русские, которые живут ниже по *Волге*, называют эти стены, или остатки, городом *Кимераксак*, что значит *Тамерлан*.

Удивительно, что *Сарай*, такой знаменитый в прошлом город, теперь так разрушен и там, как мы считаем, нет ни одной живой души, не осталось ни одного дома, из чего ясно видна изменчивость этого мира. А также то, что так много областей и городов, которые древние писатели упоминают, теперь разрушены и неизвестны*.

Может быть, город Саратов, расположенный на Волге и близко от того места, где был Сарай, от него взял свое название.

После того, как *Чингисхан* на вершине своих побед овладел Мюгальским государством, а некоторые его потомки стали крупными тартарскими и мюгальскими императорами (из них некоторые склонялись к христианству, а другие, подобно *султану Барку*, – к магометанству), это государство было сильно раздроблено и попало под власть многих князей, до тех пор пока *Тамерлан* не поднялся и не сел на трон Великой Тартарской империи. Он сделал город *Самарканд* своей столицей и господствовал над землями до *Египта*, а так же от *Константинополя* до *Индии* и *Арабии*. Он захватил области *Дасте* и современную *Мюгалию* и *Калмакию*, как в древности принадлежавших его предкам, хотя тогда она принадлежала другим князьям*. Он, правда, не полностью подчинил эти земли, но многие разрушил, совершая на них набеги до тех пор, пока, наконец, среди князей еще в его время не возникли раздоры, и они воевали между собой; отчего во время *Тамерлана* эта страна была так разрушена, что не осталось городов (которых внутри страны было и так немного); поэтому люди сотнями тысяч убегали и в Россию, и в страны между Синским и Черным морями, и в другие страны; в то время как *Тамерлан* их выгонял в невероятном количестве из страны и селил около *Самарканда* и в других своих государствах, так что Мюгальские области стали безлюдными и непроходимыми; [так было] до тех пор, пока, наконец, после смерти *Тамерлана* страна снова не заселилась, но под [управлением] разных князей, которые [туда] вызывались и не имели там постоянного жилья. Эти народы в основном исповедуют языческую веру, во многом похожую на религию *Тангута*, ибо ни семена христианства, ни семена *магометанства* там не были посеяны так крепко, что могли бы пустить корни; хотя некоторые из них снова приняли магометанство и являют собой образец нравственности*.

Некоторые писатели считают, что Тамерлан был низкого происхождения.

Achmet Arabia, книга. 3.

Мюгалы почти все время находятся в пути; зимой они разбивают хижины или дома, но летом живут в палатках.

И у мюгал, и у калмаков почти одинаковый образ жизни. ❧

Этот народ очень строг в наказаниях. Они продают в рабство целые семьи, зарубают преступников, даже вешают за ноги тех, которые заслужили самое тяжелое наказание, и убивают их, стреляя из лука. W 218

Мюгальские женщины довольно красивы и не так скованны, как *синские*. Их одежда– длинные до земли кафтаны – почти такая же, как в Калмакии. Они

умеют красиво заплетать волосы и обматывают их вокруг головы, которую обычно не покрывают. Одежда мужчин и женщин черная или коричневая. Мужчины носят маленькие шапки.

Многие писатели считают, что эта *Мюгалия* – страна *Гога* и *Магога*.

Дабаиан Дунанкар – место, расположенное у реки *Иро*. Именно здесь катухта в 1687 г. приказал *Батурконтайше*, мюгальскому князю, поселиться со своими отрядами и оставить город Их Царских Величеств – *Селенгинской*, так как он, *катухта*, был миролюбив и не искал войны, из чего можно заключить, что катухта имеет некоторую власть над этим мюгальским князем и предводителем его орды.

Когда предстоит выполнить что-нибудь особенное в интересах мюгальской нации, у них есть обычай, по крайней мере у тех, кто живет поблизости, собираться в [том] месте, где живет *катухта*, и там совещаться, и действуют почти всегда по его [катухты] суждению. Такое совещание имело место в 1686 г. в августе, когда калмаки им угрожали войной и потом напали [на них]. Мюгальские начальники держат этого *катухту* в положении духовного лица, и высоко чтут его, и редко смеют ввязаться во что-нибудь без его согласия.

В области *Мюгалия*, рядом со стеной *Сины*, есть растение, или корень, ревень. Оно растет между горами, в долинах, на каменистых и мокрых почвах в диком состоянии. Его сушат под крышей, нанизывая на веревку, потому что он не должен находиться на солнце. Оно сушится медленно и растет лучше всего в черной, влажной земле. 20 лет назад (в 1666 г.) я из *Москвы* привез сюда семена одного растения, которое росло там и было привезено из *Астракани*. Но в 1685 г. мне опять прислали такие же семена, с его сушеными листьями, которые были получены в *Москве*, но там были выращены из корня и семян, привезенных свежими и неповрежденными из *Мюгалии* (вблизи Великой стены, где растет много ревеня и откуда нам привезли этот корень через Персию и *Москву*), так что оно, посаженное в землю, выросло. Листья с виду похожи на листья настоящего ревеня (как показывает нам *Матиолус*[125] и другие знатоки растений), но сила корня как выросшего в *Москве*, так и здешнего (такой опыт я велел сделать) далеко не достигает таких его качеств, которые имеются в настоящем восточном ревене, также как и сам корень не достигает той толщины, плотности и вязкости, но он длинный, тонкий и водянистый. Понятно, что ревень, посаженный не в своей первоначальной среде, теряет много своей очищающей и слабительной силы. Я то же самое испытал, когда в третий раз посеял в *Амстердаме* семена ревеня, привезенные мне из *Архангельска*, а туда доставленные из упомянутой области.

Несколько бухарских купцов недавно в *Москве* заключили договор сдать туда большое количество ревеня, который они привозят из *Сибири* и из *Тобола*, что является верным признаком того, что он растет также и в самых северных областях *Мюгалии* и вокруг нее. Иначе, если бы он встречался на юге, то его можно бы было привозить в *Москву* ближе и удобнее через *Бухару*, через Каспийское море.

Городов в стране мюгал немного, и они расположены в большинстве около *Сины* и на юге и, вероятно, на месте синских поселений (так как люди там в основном разделены на кочующие и передвигающиеся орды и избегают городов, как было выше сказано). Все города четырехугольные, окружены стенами с башней на каждом углу. Нижняя часть стены сложена из природного серого камня, а выше – из кирпича. Ворота снизу плотные и прочные.

На их церквах – башни, снабженные колоколами весом в 600–700
W 219 голландских фунтов. Церковные башни покрыты фигурными кирпичами и не очень высоки, но вокруг очень высокие стены, тоже возведенные из кирпича. Потолки все со сводами и разрисованы цветами. На низких церквах стоят скульптуры диких зверей, нам не известных. В церквах – странной формы сосуды, а внутри, против дверей, в некоторых из них скульптуры животных, а иногда восемь женских фигур, в две с половиной сажени высотой, а с левой стороны фигура девы, позолоченная с головы до ног, сидящая на каменных животных, в сажень высоты от пола, разных видов и раскрашенных в разные цвета. Перед этими фигурами непрерывно горят сальные свечи, тонкие, как соломинки, тлеющие без пламени. С правой стороны от этих женских фигур стоят восемь мужских и с левой стороны несколько фигур дев – все полностью позолочены, с распростертыми руками, будто они собираются молиться на манер мюгал. Рядом и сбоку от этих фигур – большое количество других фигур, совершенно голых, из глины и камня. У этих статуй в руках сосуды, в которых якобы сок для жертвы идолам. В каждой церкви есть две трубы в полторы сажени длиной. Когда в них дуют и ударяют в гонг и барабаны, люди падают на колени, простирают руки, складывают руки, бьют в ладони, некоторые падают без сознания и остаются так лежать около получаса, по сообщениям некоторых путешественников, которые там были; и кроме того, говорят, что в это время в церкви вызываются какие-то отродья, которые ужасно пищат. Двери церкви выходят на юго-восток. Неизвестно, имеется ли больше двух великих, или главных, церквей в стране мюгал.

В некоторых местах *Мюгалии*, в особенности в *Желтой Мюгалии*, растет много разных злаков: ячмень, пшеница, рожь, овес и много других видов [злаков], неизвестных у нас. Там также есть яблоки, дыни, тыква, огурцы, лимоны, вишни, лук, чеснок и *арбузы* (это такой плод, который в большом количестве растет около *Астракани*: изнутри красный, а снаружи несколько похож на дыню), а также много овощей и фруктов. В этих областях во внутренних водах встречается много устриц с жемчужинами, но мелкими. Также есть немного золота, но серебра, которое привозят из *Сины*, там изобилие. Лошади там небольшие; имеется также много мелких коров, волов и овец. Мюгалы обрабатывают землю, но не повсюду, длинными, узкими боронами, с помощью волов.

Водку делают из хлеба, но без хмеля.

Женщины красивы, а мужчины – нет. Самые богатые одеваются в длинные кафтаны с брыжжами на шее, из дамаста, бархата и т.д. Остальные ходят одетые по-калмакски. Сапоги они шьют из хлопковой ткани, а подошвы делают из плетенных ремней.

Горы Иштун, расположенные недалеко от города Лабинского, расположенного на реке Сингал, на мугальской границе, не очень высоки, но в ширину имеют шесть–семь миль.

В 1675 г. в *Москву* приехали четыре мюгальских князя, которые говорили, что они *мюгальские калмаки*. За спиной у них были стрелы и колчан, но, когда они приходили поговорить со знатным лицом, оставляли это оружие у дверей дома. Когда они приветствовали кого-то, они не снимали шапок. Их шапки были такой же формы, как и те, которые женщины носят в *Страсбурге* (или носили до перехода этого города к Франции). Своего господина они называли *Чирой царь* и говорили, что их

страна очень далека и что их всюду, до *Москвы*, князья той области, которую они проезжали, снабжали [их] в путь пищей, и лошадьми, и санями. Их язык звучит, как квохтанье у готтентотов и индийских петухов, и слова как бы выдавливаются из горла. Говорят, что их князь (один из кочующих мюгальских князей, по их словам, силой [войск] в 100 тысяч человек) приехал к Их Царским Величествам заключить дружбу. Железо их стрел спереди плоско, около трех пальцев ширины, и сделано иначе, чем обычно тартарские стрелы.

Первый держался особенно важно, совсем не двигаясь, не оказал хоть какого-нибудь знака внимания, когда иноземец его приветствовал.

W 220 Он сидел по-турецки, скрестив ноги, но его три собрата кланялись и подавали руку, в то время как у них приветствовать принято наложением руки на голову, что является высшей честью.

Интересно, что когда эти послы по пути, вне *Москвы*, встретили некоего господина, которого собирались посетить; они спросили у него, кто будет говорить первым, и решили, что те, которые приехали приветствовать, должны первыми заговорить, что они и делали, справясь о здоровье этого господина.

Они рассказывали, что в их стране есть несколько городов, окруженных стенами, но что большинство людей ночуют в поле и живут в палатках, сделанных из шкур волов; что их основное богатство состояло из скота, которым они торгуют с Синой, обменивая его на шелковые ткани; что имеются серебряные руды в их стране, но немного и небогатые.

Они верили, по их рассказам, в святого *далай-ламу*, который жил на земле, но внушением сверху знал все, что происходит на земле, даже то, что они говорили; они говорят, что он никогда не умрет. Что дальше этот святой внушением (побужденный) посоветовал своему хану послать это посольство к московскому царю и т.д.

Когда стали развлекать этих послов, давая им слушать трубу и флейту, то флейта их удивила; и еще сказали, что они употребляют трубы для своих богов и изображений, но несколько меньшего размера.

Сказать и пальцем показать, где же эта область, откуда приехали послы, было бы гаданием, но если можно сделать предположение, то я считаю, что их господин размещается чаще всего на том месте, которое я указал на карте как местопребывания *Кутухты*, на 51° ниже народов *Крагачини*. Но так как этот народ иногда передвигается на расстояние в 100 миль и меняет свое место, то не всегда возможно точно указать местоих жительства.

Их одежда состояла из двух длинных кафтанов, надетых один на другой. Они не носят ни рубах, ни нижних штанов и смеются над немцами, которые, как они говорят, имеют лишь полуодежду.

Первый из них носил сапоги из черной материи, с вышитыми изображениями больших цветов; они были прикреплены к поясу через одежду; обувь была с острыми носами. Нижний кафтан сделан из грубого серого сукна, но поверх него они носили другой кафтан, который был очень красив и обшит черным мехом. Спереди на груди – три или четыре серебряные пуговицы, чтобы застегнуть кафтан. С шапки свисала красивая шелковая кисть, сзади и у каждого уха – кусочек золота, на котором еще был прикреплен красный коралл. Ткань ценного верхнего кафтана была китайской работы, украшена большими цветами из золота и многоцветного шелка. Кожа у посла была желтоватого цвета, усы как у испанцев, но без волос на подбородке.

Второй посол был одет так же, как и первый, но вокруг талии имел красный шелковый пояс, или повязку, конец которого переброшен через левое плечо.

Третий и четвертый по чину были одеты так же, но кафтаны были синие с вышитыми большими цветами.

Их слуги, которых было только пять и которые служили им как повара, были одеты в грубую ткань и плохое сукно.

Первый посол сказал, что он происходит от старшего сына *Александра Великого*, про которого он сумел рассказать много. Он большую часть времени, за редким исключением, оставался дома, часто постился (видимо, из религиозности) и тогда ничего, кроме чая, не принимал.

Когда однажды неожиданно пришли к этим мюгальским калмакам и, не докладываясь, вошли к ним в дом, то нашли всю компанию, кроме первого посла, в последней комнате сидящими вокруг огня (тогда было холодно), который они развели в углублении, откуда была вынута земля. Почти голые, они сосали синский табак из медных трубок, шести или семи дюймов длиной, но, когда люди вошли, они встали, набросили на себя кафтаны из овечьих шкур и направились в комнату первого посла, где они переоделись и впустили гостей, которые их нашли сидящими по-турецки: первый господин – повыше, на ковре из красного сукна. Он был одет в очень ценный кафтан, вышитый шелком золотыми цветами так, что было похоже, что он весь из золота; на голове была шапка, с которой с обеих сторон свисали две ленты – красная и синяя, ❧

W 221 вокруг шапки были две полосы меха, на лбу между ними был виден кусочек ткани золотого сукна. При входе посторонних он держался очень важно, неподвижно, как статуя, пригласив гостей сесть и предложив им чай, который был солоноват и слишком черен; они привезли его с собой в ситцевых мешках, а также сахар, табак и сласти его страны.

Первого из послов звали *Манджилама* (*Даллема*). Он по происхождению был индийцем и говорил, что много раз бывал в *Китае*, повторяя, что дорога между областью его господина и *Синой* очень трудна и неровна. Волосы на голове были обриты; также и у других, но сзади, на макушке, остался клок волос, свисающий до шеи.

Второго посла звали *Гечул*, и он имел особое поручение от первого жреца *Катухты*.

Третьего звали *Гарма Биликту*.

Четвертого звали *Горон*, и он имел особое поручение от брата своего хана. Они все очень хотели иметь германское оружие, в особенности шпаги.

Кому приходилось путешествовать через страны мюгал, тому было нелегко, если он за подарки не получит проводников от одного княжества, или орды, к другому.

Степан Коровин, московитский письмоносец, который в 1687 г. был послан в *Сину* через страну мюгалов, привез в подарок *Катухте* и двум принцам, которые в то время были у него при дворе, чтобы добыть безопасный проезд, следующее:

четыре аршина* тонкого белого сукна;

Размер приблизительно с локоть.

пять аршин нарядной [ткани];
немного золотой кожи;
две шкуры черных лисиц;
две рыси;
две нитки янтаря;
две красные юфти;
две шкуры выдры.
Первому принцу *Ачирой Саин-хану*:
одну рысь
одну выдру;
одну черную лису;

одну пару красной юфти.

Второму *Батур Контайша хану*:

одну рысь;

одну выдру;

одну лису;

одну пару красной юфти.

Господину *шанзабе*, или *Цыбденю*, наиболее близкому к *Катухте* в орде:

четыре аршина тонкого сукна;

четыре черных лисицы;

одну пару красной юфти;

одну выдру;

две нитки янтаря.

По этому можно судить, какие вещи там более приятны и какими дарами можно очаровать этих князей. За вышеупомянутые подарки ему подарили двух верблюдов.

Между западом, где чаще всего бывает мюгальский *Кутухта*, в Мюгалии, как на моей карте указано, и Синой встречается много пустошей, заросших вереском, где очень плохо с водой и питанием для людей и животных, что служило причиной тому, что один китайский посол, который приехал в *Селенгинской* в 1686 г., чтобы вести переговоры с великим послом Их Царских Величеств, должен был заставить своих сопровождающих ехать по двум дорогам.

Этот *Кутухта* хочет, чтобы каждый, кто появится перед ним, поклонился и унизил себя.

Место, где он жил, когда я составлял большую карту Сибири и Тартарии, – это небольшое место, или городок, с плохой оградой; вокруг него поселяются мугалы. В 1694 г. его прогнал *калмак*, и он жил как беженец вместе с *Ачирой Саин-ханом* в Сине в надежде на скорое возвращение.

Мюгальские солдаты также разделяются на отряды или полки, как оказалось в 1687 г., когда они из разных орд собирались со своими князьями у озера *Гусиного* и *Соленого*, где располагался принц *Контайша*, до *Кемника*, и внизу реки *Селенги*, до того места, где стоят Караульные камни. Принц *Цыбден* и его сын вместе с *табунитскими зайсанами* и их солдатами держались рек *Хилок* и *Чикой*. Принц *Батур-контайша* пытался тогда собрать всех ратных людей под свои знамена, чтобы нарушить русские границы в этой области; они приблизились, таким образом, к *Удинскому* и *Ильинской* [заимке], убили несколько человек на месте *Кривой Плес*, под *Селенгинском*; оттуда 1 000 человек пошли против *брацких* [людей], ❧

но из-за сильного снега они не могли пройти так далеко. W 222

Батур-контайша, рагневавшись на свои возвращающиеся отряды, присудил их к наказанию и послал вторично некоторые силы против *братов* вдоль крепостей *Удинской* и *Ильинской*, но тщетно. *Тайша*, или князь, *Катан Батур* попытался подойти с другой стороны и попросил для этого помощи у *Батур-контайши*, но тот, потерпев неудачу на том месте, где он был, отказался предоставить вспомогательные отряды, которые хотели послать под *Удинский*. В войске этих мугал нашли пушки, большие и малые, которые им привезли из Китая в том же году; они также используют и деревянные пушки, которые они сами сделали, к которым они имеют литые ядра из чугуна, и делают для этого также и порох, помимо свинцовых пуль, которые служат для мелких пушек и разных ружей. В их стране, выше реки *Пащика* и *Чикой*, выплавляют много железа, из которого льют пушки. *Батур-контайша* сам велел отлить пушки, чему недавно научился в *Китае*.

Этот *Батур-контайша* велел собрать как можно больше войск из Мюгалии и расположил свои отряды под *Удинском* и вдоль рек *Хилок* и *Чикой*, посылая *Катан-Батура* с 2 000 человек мимо

крепостей *Удинской* и близко от озера, чтобы быть поближе к *братам*. Однако, когда русские силы так побили этот народ, что 300 человек остались на месте, он вернулся назад к большому лагерю, около *Батур-контайши*, отчаявшись пробиться и добраться до *братов*. *Батур-контайша* послал двух послов, *Солено* и *Гусино*[126], к остальным своим подданным мугальским тайшам с просьбой явиться к нему в орду; как сообщили перебежчики, решили вести себя так, как будто они желали заключить мир с военными силами Его Царского Величества и с полномочным послом. Но в то время, пока они находятся в поле, на месте переговоров, куда его пригласят, из скрытого места нападут на посла Их Царских Величеств и увезут его, а если это не удастся, то они попытаются силой овладеть городом *Селенгинским*, к чему они приготовили много вооружения, главным образом большие и тяжелые щиты и пушки, три штуки, которые в прошлом году привезли из *Китая*.

Эти собравшиеся мугальские князья также говорили, что братские народы, расселившиеся около озера *Байкал* под покровительством Их Царских Величеств, гонят их обратно на юг, где они [братские народы] были под мугальским господством.

Я нахожу в различных сообщениях, присланных мне из Тартарии, где говорится о *Кутухте*, что рядом добавляется слово *кочевья*, в то время как мне не известно, обозначает ли это слово область, где живет *Катухта*, либо это прозвище самого *Катухты*, либо это область, расположенная по соседству.

Некий посол мюгальского *Катухты* по имени *Болдом* рассказал в 1686 г. одному московитскому начальнику в *Селенгинской*, что *Кутухта* не подстрекает мюгальских принцев ни к чему плохому, и что он им также не разрешал начать войну или возбудить ссору, и что он им строго запретил и будет запрещать начать войну, для того чтобы привести *братов*, которые живут в русских областях, под другое господство или обязать их платить дань, и что противостояние, которое они начали против войск Их Царских Величеств, было начато без его разрешения и ведома, и что *Кутухта* посылал посла к этим князьям, как только он понял, что они выступили и осадили крепости Их Царских Величеств, чтобы им советовать отступить, но они не пожелали повиноваться; из чего можно, очевидно, сделать вывод, что *Кутухта* имеет некоторую власть над кочующими здесь мугальскими *тайшами*, или князьями и господами, хотя мне до сих пор не понятно, докуда эта власть доходит (распространяется), к чему также, очевидно, склоняют думать следующие слова, которые я нахожу в другом сообщении, присланном мне из этих областей: «*Кутухта* устраивает все так, чтобы *мугалы* воздерживались от грабежей». В другом сообщении, сделанном мне, написано: «*Мугальский* князь удалился, как и другие *тайши* и *зайсаны*». И далее: «Кутухта не позволит мугальским князьям ❧

в будущем начать войну». Это говорилось в отношении мугалов, которые под руководством *Ачирой Саин хана* находились в ссоре с московитами. W 223

Тот же самый мюгальский посол от двора *Катухты*, в том же 1686 г., в *Селенгинской* привез в подарок Великому послу Их Царских Величеств два куска китайского плюша, пять кусков синского дамаста различного цвета, две фарфоровые чашки с сахаром, две – с засахаренными ягодами, два фарфоровых блюда с синскими яблоками, горшок со сластями весом 10 фунтов, tukme (мера веса) синской пшеничной муки, 40 фунтов риса.

Он получил от него:

четыре или пять локтей сукна кармазинного;

черную лису,

один персидский кафтан с цветами;

три четырехугольных хрустальных розы в серебряной оправе;

серебряный сосуд для питья;

одного бобра;

одну пару шелковых чулок;

40 песцов;

футляр с различными мелочами;

юфть;

одну рыжую лису.

Когда *Кутухте* ставили в вину, от имени Их Царских Величеств, что ему разрешали отвлечь мюгальских тайшей и других окружающих господ от всякого рода военных действий, даже *Богдыхана* – это синеский император, – и всякими путями вести их к миру, он на это велел ответить, что он всегда выполняет свой долг и желает, чтобы жили в мире и согласии, но что до сих пор мюгальские тайши не повиновались, из чего можно заключить, что этот духовный мюгальский князь является авторитетом не только для мюгальских орд, но и имеет влияние на синского императора. Ни один человек, будь он посол или нет, приезжая извне, не смеет появиться перед этим господином, чтобы поговорить с ним или вручить письмо, – он просит его благословения, что он делает, положив руки на голову и встав на колени. Тот, кто отказывается пасть к его ногам, тот должен через одного из своих высоких чиновников или знати произнести приветствие или передать письма; таким пять или шесть лет назад был некий *Схансебег*. Некоторые мюгалы признают синского императора, особенно те, которые живут вблизи Синской империи, или, по крайней мере, имеют некоторое уважение к Его Величеству; да, как выше было уже сказано, говорят, что они все, или почти все, признают синцев, что явствует из следующих слов, сказанных синским послом в 1686 г. послу Их Царских Величеств в *Удинской*:

«Синские послы говорили тогда, что мугалы, правда, повинуются *Богдыхану*, но что теперь, в связи с войной с калмаками, мюгальские властители все разделились и направились каждый по отдельности в различные постоянные места, так что, проезжая теперь по Мюгалии, приходится опасаться бродящих там орд, так как они не постоянны и не держат слова».

Кутухта (иначе *Гегей*, или *Геген Кутухта*) раньше находился в дружбе с Их Царскими Величествами, и их начальники на границах иногда ему посылали письма, подобные следующему:

«Титул Их Царских Величеств.

Фамилия пишущего.

Я желаю Вашему Благородию много благ.

Слыша от многих жителей у Селенгинской крепости и на пограничных местах Их Царских Светлых Величеств, моего милостивейшего господина, что по благосклонности В. Б. имеет обычай оказывать всякого рода дружбу благочестивым жителям, посылаю это мое письмо, содержащее признания в нашей дружбе Вашему Благородию, и так как мы с Божьей помощью договоримся о мире и покое, по приказу моих милостивейших господ Их Царских Светлых Величеств, тогда мы не будем медлить совещаться о... <...> ...и чтобы благосклонность Вашего Благородия была в полной уверенности в отношении нашего намерения, это мое письмо сопровождается немногими, но все же несколькими подношениями; приняв этот знак расположения, Вы мне подобной прочной благосклонностью Вашего Благородия окажете честь Вашим письмом и благоволите известить меня, поэтому я передаю Вашему Благородию и

Когда это было написано, два Царских Величества владели московским троном.

его поданным людям всегда быть хранимыми Всемогущим Богом, оставаясь верным другом благосклонности Вашего Благородия, оказанной нам во время нашего путешествия 16 ноября 1686 г.»*.

W 224 Дары, посланные с этим письмом:

одна черно-бурая лиса;

три черные лисы;

три выдры и еще немного багряно-красного сукна.

Синский император держит в большом почете этого *Кутухту*. Он в течение многих лет всегда оказывал помощь войскам Их Царских Величеств в даурской стране. Всегда был готов пропустить под надежным сопровождением вестников Их Царских Величеств в *Синское государство* и всюду предоставлять им проводников.

Письма, которые прибывают для *Кутухты*, прежде чем он их увидит, должны быть переданы какому-нибудь придворному и переведены. Тогда они, после того как смысл понят, возвращаются подателям, и их передают самому *Кутухте*.

Когда кого-нибудь привозят к *Кутухте* в *ургу*, или место пребывания послов, он обязан за 200 саженей от местонахождения *Кутухты* слезть с лошади и идти пешком.

9 ноября 1686 г. приехал русский посол в орду *Кутухты* и привез ему в дар 12 пар соболей, или шкур соболя, 2 пестрые лисицы, кафтан из сукна малинового цвета и 6 выдр, 2 спины лисицы, кусок ярко-желтого сукна, зеркало, стопу бумаги, юфть, бинокль и футляр с польскими ножами, за что получил кусок красного синского дамаста, 2 куска темно-синего дамаста, кусок синского сатина, кусок зеленого синского сатина, еще кусок пепельно-серого цвета.

Там есть обычай снабжать послов содержанием и рисом: так, вышеупомянутый посол, когда он приходил, на человека получал по полвола, 2 овцы и оленя.

Мугальские князья *Ачирой Саин-хан* и *Батур-контайша*, которые являются братьями, стараются держаться вблизи *Кутухты*.

При дворе привыкли подавать тому, кого угощают, сперва чашку чая и сладкое пирожное, притом самым знатным пища подается на фарфоровых блюдах, как угостили упомянутого посла в *урге*, или жилище послов.

Тот, кому оказывают большую честь, приходит сам на прием к нему, иначе же принимает только кто-нибудь из менее знатных господ. «Почему вы не кланяетесь нашему *Кутухте*, – сказал однажды мюгальский господин при дворе одному христианину, – когда мы с вами *одной веры* и все верим в единого Бога, который находится на небесах?»

Это выражение заслуживает внимания, ибо известно, что мюгалы являются последователями неистинной религии жрецов-лам и Тангута или Сины, так что они, при всех внешних признаках идолопоклонства, очевидно, имеют знание о Божественной сущности.

От имени *Кутухты* несколько лет назад были послы в *Москве*, которые, говорят, имели задание приветствовать *кайзера* Германии и *Папу* в Риме: первый, они слышали, славится как главная, высшая сила всех немецких народов, а второй – как первосвященник многих христиан.

Упомянутые послы, прибыв в *Москву*, прекратили там свое путешествие из-за недостатка средств, ибо они считали, что Вена и Рим не так далеко от их страны, и не достаточно были снабжены для такого долгого путешествия.

Один из послов родился недалеко от истока *Ганга* и имеет довольно красивую внешность, но урожденные тарта-

ры, которые были в их свите, имели очень некрасивый вид. Послал ли *Кутухта* это посольство от себя или по приказу великого *ламы*, который имеет место своего пребывания в *Тангуте*, мне до сих пор не известно.

Имеются у мугал жрецы и монахи, которых на 10-м году жизни бреют и они никогда не должны знать женщин; волосы вокруг рта они всегда бреют, ходят без штанов в монашеском кафтане из дамаста различных цветов, по виду почти как монахи в России, но головной убор у них желтый.

Об этом первожреце мне пишут из Персии следующее: «*Кутухта* – это мюгальский архиепископ, живущий у границ *Сибири*; он находится под главным языческим папой *далай-ламой*, под которым находятся многие *кутухты*, которые живут в других местах. Этот еще недавно дружил с русскими; он живет почти всегда в мире; однако в 1689 г. он бежал внутрь Синской стены,

W 225 выгнанный калмукками; вместе с *Ачирой Саин-ханом* он построил каменный монастырь, который теперь калмукки разрушили». Здесь заканчивается это письмо.

У конца реки *Селенга* есть мюгальское место, или город *Тарха*, где живет один из мюгальских первосвященников, который с *Кутухтой*, как говорят, почти одного сана.

Кутухта пользуется таким большим уважением среди мюгальских князей, ввиду его духовного звания, что без его согласия они едва ли посмеют соваться в какие-нибудь дела или предпринимать что-либо, почему часто в его местожительстве происходят совещания указанных князей: подобное совещание имело место в 1685 г., в сентябре.

Также желтые, как и черные, мюгалы почитают этого первожреца по имени *Кутухта*, или *Котухти*, который у них пользуется большим уважением. Он находится в зависимости от языческого первожреца в *Тангуте*. Монахи у них часто ходят в белой одежде и бреют волосы вокруг рта.

Но что говорят о языческом духовном главе в *Тангуте* и о *кутухте* в *Мюгалии*, можно видеть из следующего документа, присланного мне из соседней области этой страны, где также упоминается о растении *ревене**.

Об этом подробнее смотрите ниже, под заглавием «Тангут».

«Что касается *далай-ламы*, или главного патриарха области *Тангут*, *мюгалов*, *калмаков* и многих других народов, которого все они очень высоко чтут как своего главного патриарха, или папу, то он, чтобы держать свой народ в суеверии, в различных местах вышеупомянутых стран имеет своих священников, которые, в свою очередь, имеют своих начальников, но все они зависят от него. Таким образом, *мюгалы* имеют тоже своего патриарха, или первожреца, место пребывания которого несколько выше истока реки *Селенга* и которого на их языке называют *кутухта*, что значит как бы «кардинал» или «архиепископ», и находится в зависимости от *далай-ламы* в *Тангуте*. Этот, в свою очередь, посылает в другие далекие места своих епископов, которых они называют лаба», и священников, которые называются *манзи*. У них также есть монахи, которые живут в уединении в монастырях и воздерживаются от женщин и от некоторых видов пищи. Там ежедневные собрания на торжественную молитву вместе со многими людьми, у которых различные имена и которые находятся в зависимости от духовенства и являются чем-то наподобие беглецов. Так что можно быть уверенными, что имеется не больше одного *далай-ламы*, или *далаймана*, и что все другие жрецы находятся в зависимости от него.

Что касается веры *мюгал*, то она почти совпадает с верой *синцев*, но у них несколько разные идолы, потому что у *синцев* свои, а у *мюгалов* и *калмаков* – свои. И все эти изображения сохраняются в память о давно умерших героях, которые были храбрыми в войнах и добились там больших побед. Другие же изображения – тех, которые вели исключительно святую жизнь и оставили после себя хорошее учение и книги, а также тех, которые являлись изобретателями различных вещей, нужных и служащих человеку. Все это, очевидно, в древности перешло из Вавилона и Греции в эти области, через Индию (где и теперь еще сильно заражены идолопоклонством, как это известно о почитании египетского вола, которого они превратили в корову). Итак, вероятно, что и задолго до нашего Спасителя это идолопоклонство было привнесено упомянутыми народами, которые из-за незнания истинной правды и Слова Божия христиан посещают языческие народы, больше ради их богатства, чем для распространения Слова Божия, и до сих пор остаются в прежней слепоте. Но удивительнее всего то, что все эти народы, которых посещали в *Сибири*, также и *мугалы*, и *синцы*, признают Высшее Божество и Создателя всего видимого и невидимого (который, говорят они, не понятен и не может быть назван или изображен); его они призывают в своих молитвах и нуждах, но обращаются к своим святым, как к защитникам или заступникам.

Во-вторых, весьма удивительно, что народы *Ниухе* и *Сины* своей набожной жизнью могут пристыдить даже христиан, потому что они содействуют покою и редко причиняют хлопоты чужеземцам. Пьянство, особенно в Сине, является большим позором – таким образом, проезжая по этим странам (хотя там имеется много вина), не встретишь пьяного человека. Они настолько склонны к миру, что скорее вытерпят все, чем захотят начать войну. Приходится сожалеть, что эти люди не лучше просвещаются Божьим Словом.

Что касается сибирских и ※

североазиатских народов, то они по большей части имеют ту же веру и мнения, как и вышеупомянутые, кроме того, у них другие изображения и они не так красиво сделаны; они также во многом не так умны, или по-своему, не совсем учены, как другие народы, которые умеют читать и писать и имеют книги. Их одежда такого же вида, но из худшей ткани. Их жилища такие же разные, как дома крестьян и дома городских жителей. W 226

Московитика, или *Московские Ворота*, была в 1677 г. *мюгальская* княгиня, которая после смерти своего мужа и малолетнего внука царствовала и могла призвать в поле свыше 90 000 человек верхом (всадников). Ее место было около болота *Далау*, называлось *Канин*.

Про ревень говорят, что самый лучший, летний, распространен в *Сине*, в области, расположенной к югу от *Пекина*, и продается *мюгалам* и *индийцам*, которые, в свою очередь, продают его чужеземцам, а также *бухарам*. Там также имеются большие влажные поля, между рекой *Амур* и Каменной стеной, где растет много ревеня в диком состоянии. Но считают несомненным, что это не настоящий ревень, а *Rhaponticum*, который растет на полях около *Казани* и в других местах в большом количестве.

Мюгальский посол, который недавно был в *Московии*, был послан вышеупомянутым *мюгальским катухтой*; и от некоего *мюгальского князя* узнали, что в *Европе* тоже имеется такой великий патриарх, как их *далай-лама*, место жительства которого в Риме; и, таким образом, они, с этой целью, послали

этого посла к Папе, но он, приехав в *Москву* и видя, какие большие трудности еще впереди, не имея возможности достать хорошего переводчика, для чего его кошелек был слишком мал, вернулся назад, после того как был хорошо принят. Посол имел с собой духовное лицо, у которого была другая одежда, чем у него, и шапка на голове, как у простых людей в этой области».

Про вышеупомянутого *катухту* говорит некий славянский писатель (чьи рукописи, еще не напечатанные, хранятся у меня) следующее:

«*Катухты* у мюгал имеют такое же значение, как патриархи у греков, и таких в мюгальской области имеется не больше двух. В своих храмах они имеют особые места, и все, когда входят в храм, на манер своей страны, приветствуют и оказывают честь, если даже это короли или ханы. Но очень неверно, будто кто-то из этих *катухт* или патриархов умер и после того, как в течение пяти лет пролежал в земле, вновь воскрес. Их *лаби*, или *ламы*, – это попы, чаще всего монахи, которые еще молодыми сбривают волосы и не знают женщин. Бороду и усы они также бреют или совсем выдергивают волосы. Они носят белые кафтаны с желтыми колпаками и т.д.» Здесь заканчивается повествование этого писателя.

Святого, про которого (у *Кирхеруса*[127]) в *Тангуте* говорят, что он является главным *ламой*, или жрецом, и получил от них прозвище *далаймана*, показывают молодым и без бороды. Но рисунок *Катухты*, присланный мне, изображает старика в длинной одежде, с лохматыми волосами на лице.

Недавно посол некоего мюгальского князя ехал из Москвы через *Тобол*, возвращаясь домой. Он был бухарским тартарином, урожденным магометанином и теперь (членом) духовного ордена среди мюгалов. Его имя было *Таслан Хосей*, и его хана и господина звали *Солдан Контайша*. Этот хан отправил посла к Их Царскому Величеству для поддержания взаимной дружбы. Область его господина, как он говорил, довольно большая. Живут они в шалашах, в поле, пока там есть трава. Местом пребывания этого хана был *Тобол*, как он говорил, который расположен в 50 днях езды на верблюдах, в то время как верблюд может пройти в день восемь миль.

Из земель этого хана будто можно доехать до Сины за два месяца, проехав через страну мюгалов.

Этот мюгальский хан, по его словам, может призвать в поле почти 100 тысяч человек, вооруженных стрелами и луками. Он с собой вез товары ценностью в 15 тысяч гульденов, как говорят, состоящие из китайских тканей и драгоценных камней. Он был очень удивлен при виде большого зеркала; да,

он заглянул за него, не видно ли изображение также и сзади. Он называл московитского царя *великим, ужасным и белым царем*. Он говорил, что их хан W 227
ранее был самым главным среди всех монгольских принцев, или князей, но что теперь царь, или хан, некоего *юрзинского*, или *юнгарского*, народа (может быть, они так называют *Ниухе*), с увеличением *Китая*, или *Сины*, теперь стал самым мощным из всех мугальских или калмакских ханов.

Этот посол был очень некрасив и даже безобразен; у него было широкое и плоское лицо, высокие скулы и косые, прищуренные глаза.

Из рассказа этих людей казалось, что мюгалы и калмаки часто кочуют вместе, а также, что название «калмак» свойственно многим мюгалам и калмакам и что мюгалы называются также и «мюгальскими калмаками».

Табунут – это место, или область, в

стране мюгал, недалеко оттуда, где чаще всего живет *Катухта*, где господствует некий господин *зайсан Саберден*. Там имеется конный завод. Этот князь раньше заключал мирный договор с начальником от Их Царских Величеств в *Селенгинской* – *Иваном Уласовым*, но нарушил его своим браконьерством. У него много сыновей.

В 1686 г. началась война между *Ачирой Саин-ханом*, большим мюгальским князем и калмуккским *Бушукти-ханом*, хотя эти князья живут друг от друга на расстоянии не меньше месяца езды с армией на лошадях. Причиной спора, говорят, было то, что калмук вторгся в мюгальскую землю; некоторые далеко расположенные мюгальские тайши присоединились к калмукам.

Многие мюгальские князья привыкли платить дань белыми верблюдами и белыми лошадьми *Богдыхану*, или императору Сины.

Бушухтихан неоднократно (как сообщают) предлагал Их Царским Величествам, если они захотят напасть на *синцев* или *мюгал*, со стороны *Нерчинской* или около этого, то он готов тогда со своими *калмукками* напасть на эти народы с другой стороны, в надежде на благополучный исход. Этот народ теперь упражняется прилежно в военном искусстве; воюют в строю шеренгами и рядами, чего раньше там не происходило; они теперь сами производят разное огнестрельное оружие – мюгалы же, напротив, воюют отдельно и неумело, беспорядочно.

Недавно тартаро-синскому императору, когда господин *Избранд* [Идес] привез в *Пекин* письма из *Москвы*, не понравилось что его имя было написано не золотыми буквами, как имя Их Царских Величеств; также не было принято и письмо *Богдыхана*, которое было написано сверху вниз и т.д., почему привезенные подарки также не были приняты и уехали обратно.

Мюгальские народы, которые совсем не склонны к магометанству, легко могли бы быть привлечены к христианству, ибо они понятливы и легко поддаются хорошему обучению.

Синский король заставляет многих мюгалов поселиться внутри стен *Сины*, со всем их скотом и шалашами; но там у них нет такого простора, места и свободы, как в пустыне вне стены, и поэтому многие из них отправляются под защиту городов Их Царских Величеств. В 1699 г. их было 10 или 12 тысяч человек с женами и детьми, которые отдались под покровительство русских и поселились около городов *Даурии*.

Мерген Ахай, мюгальский князь, который в 1688 г. со своими детьми пошел в добровольное подданство Их Царских Величеств, желая быть принятыми в христианскую веру. Он тогда жил где-то позади Байкала.

Около реки *Тола* живут некие мюгальские князья на своих собственных, унаследованных землях, которые, как и вышеупомянутый, перешли в подданство.

Также и *табунутские*, *боранкосо* и *утоффсине зайсаны* покинули мюгальских *зайсанов* и *тайшей**, живущих недалеко от крепости *Удинской*, около *Витанше*.

* Принцев.

Надо отметить, что если приходится ехать в Калмакию, страну мюгал, *Даурию* и в области около *Амура*, то надо всегда везти с собой питание; ❧

также там редко, а может быть, и совсем нет возможности нанять лошадей и верблюдов, и тот, кто хочет туда ехать, должен сам все покупать и иметь с собой сопровождение*, также как и проводников из одной области в другую, чтобы не быть ограбленным или убитым. W 228

* Конвой.

Торне – это река в Мугалии, где в 1687 г. была описана встреча нескольких мугальских князей для совещания о

мире, где *Далай Цецен ноен* как старший имел первенство; среди них находился *Ирки-кантазий*.

Когда эти князья заключают договоры о мире или войне, они привыкли об этом извещать своего *зайсана**.

Должность или почетное звание определенных господ там, в стране.

Нух Мунгали – это языческий законодатель, живущий у Синской стены, снаружи ее. Он в 1686 г. был у *Катухты*, чтобы поклониться ему и получить его благословение.

Гайтимур – имя тунгусского князя, который перешел под покровительство московитов. Очевидно, мюгальские и тунгусские принцы, как и другие тартарские народы, живущие недалеко от Синского государства и от владений Их Царских Величеств, с недавних пор себя отдавали то под одно, то под другое государство, признавая либо Их Царские Величества, либо Синского императора. Относительно этого были разногласия с китайцем, который сказал, что он вместе со своим родом принадлежит Сине.

Мюгалы и калмаки, которых у нас считают тартарами, оскорбляются, если их так называют, и даже часто плюются, услышав это название. Может быть, потому, что бухары и соседние тартары являются магометанами и живут иначе, чем они, и это часто вызывало вражду.

Уренаки, *тувинцы* и *кути* были известными мюгальскими разбойниками, которые в 1689 г. напали на бухарских купцов, которые ездили в *Иркутск* торговать; ограбили и убили их вскоре после того, как они проехали через *Тункинск* и находились на мюгальской земле.

В 1689 г. приехал к калмукскому князю *Бушукти-хану* синский посол по имени *Алиха амбань*. Считают, что его привела сюда цель примирить мюгал и калмаков.

Калмакская война, которую они вели как с мюгалами, так и с синцами, закончилась в 1700 г. Горные мюгалы и те, которые дальше их живут от Сины, совершенно не признают этого государства.

Серен Сокулай – имя мюгальского или *табунгутского* тайши, который под властью синцев в 1687 г. напал на войска Их Царских Величеств.

Акин-дарга зайсан – имя некоего мюгальского господина *табунгетского* рода.

Тархан – лансу зайсан лама – это мюгальский начальник и подданный Их Царских Величеств.

В 1686 г. несколько мюгальских тайшей прошли почти до озера *Байкал* и насильно брали там дань от некоторых братских народов.

Батур Контайша – мюгальский князь, брат *Ачирой Саин-хана* – находился в 1687 г. у реки Иро в трех днях езды на север от *Селенгинской*.

В сентябре 1687 г., в 200 верстах (русская миля, очень небольшая) позади *Хилка*, произошла битва между войсками Их Царских Величеств и мюгалом *Серен Сокулайем* и другими мугальскими табунгетскими тайшами, но мугалы были рассеяны и разбиты, так что свыше 1 000 домов (семей) перешли в подчинение, из которых основные оказались в *Селенгинской* заложниками. Сами тайши были вынуждены бежать к другим соседним тайшам.

Когда *Тараска*, московитский посол, в упомянутом 1687 г. некоторое время находился при дворе мюгальского *катухты* для ведения дел Их Царских Величеств, он поехал на юг (один день езды), приехал к князю *Далай Цецен нойне*, где нашел присутствующих князей, или тайшей, *Ирдени-кантазий*, *Катан-батур* и *Ирки-кантазий*, также там находились зайсан и другие тайши. Он тогда был принят *Далаем*, предложил ему письмо, которое его сын, встав, принял и передал своему отцу *Далаю*, в

присутствии всех тайшей и зайзанов, после чего вскрыли печать и упомянутый сын громко прочел его и т.д. Место, где находился тогда этот *Далай*, было около земель *Катан батура*, также как вышеупомянутый *Ирдени-кантазий* находился на месте, названном *Боргой*,

W 229 около области *Кемник*, близко от озер Гусиное и Соленое. Около *Селенги* живет много других тайшей, также как и калмукский *Бушукти хан*, тогда проникший (туда), находился в хорошо расположенном месте *Кунин берцин*, где три года назад было совещание *кутухты* со многими другими мюгальскими тайшами.

В этом же году 80 человек были посланы из *Удинска* за реку *Кемник*, к Гусиному озеру, где они нашли 20 мюгальских палаток, которые они разрушили, убив 30 мугал, и привезли всех женщин и детей с палатками, как добычу, с собой, потеряв только одного стрелка.

Тайша, или мюгальский князь, *Далай Цецен нойне* был дядей *катухты* и главным, или первым, чином среди живших вокруг тайши, которые в спорных вопросах должны были являться перед ними на суд. Этот тайша находился в указанное время на расстоянии дня езды к югу, от того места, где находился *катухта*.

Тархан Ламуеланни, или иначе *Саин Тарханов*, – это имя одного мюгальского зайсана, который отдался в повиновение Их Царским Величествам и как посол в стране мюгал был использован для того, чтобы побудить мюгальских князей к покорности и признанию.

Дайчин батур манзей и *Босогорихта* – это два посла от *Вачирай Дара-хутухты* и *Далай Цецен*, посланные в 1686 г. к великому послу Их Царских Величеств, чтобы поговорить о мире и пограничных спорах.

Борон Косиойо Аоффсине – мюгальский князь, находящийся также в подданстве Их Царских Величеств.

Очонбай в 1687 г. был послом мюгальского князя Ирки-кантазея к Великому послу Их Царских Величеств, в то время находящегося около *Удинска*.

Дайши тайджи в том же году был послом мюгальского князя *Ирдени Кантазия*, который явился в Москву.

Окраук – имя одного мюгальского воина.

Булгайко – мюгал, слуга Серен Сакулай табунгутского тайши.

Цирбу Тархан – имя зайсана, или же высокого чиновника, при дворе мюгальского князя *Ирдени Кантазея*.

Карачил был лакеем мюгальского князя *Ирдени Кантазея*.

Дадау – имя одного писателя при дворе вышеназванного князя.

Окин Мерген – слуга при мюгальском дворе князя *Ирки Кантазея*.

Галдан – имя мюгальского зайсана при дворе князя *Ирки Кантазея*.

Тайша Далай – мюгалький князь и предводитель орды; получал приказание от *Богдыхана*, или императора Сины, в 1687 г. собрать 4 000 человек и поселиться около крепости *Селенгинской*, из чего можно заключить, что этот князь или находится под синским игом, или, по меньшей мере, должен до некоторой степени признать синско-тартарского императора либо с ними быть в тесной связи. Для этих отрядов использовались синские начальники и капитаны.

Боган нойон – это мюгальский князь, живущий на Востоке, где князь *Ачирой* прятался после поражения, которое потерпели недавно от калмуков несколько союзников.

Лопсон хан – мюгальский князь, брат *Ирдени Кантазея*, в 1687 г. имел такой вес, что когда *Ачир-дан Катухта* и другие тайши, его соседи и союзники,

посылали в Россию послов, то он отдельно посылал своего.

Ирдени Контазей – мюгальский князь, который, признав Их Царских Величеств, от этого отрекся (забыв свои обещания и знаки отличия) в 1687 г.; одновременно он переменил свое место, и в то время калмукский *Бушукти-хан* заменил его. Многие из остальных мюгальских тайшей, которые в указанное время находились около *Тункинска*, и другие попали под господство калмукского *Бушукти-хана*; в марте этого же года появился в *Селенгинской* некий мюгал по имени *Дарма Катазий* с товарищем; они перешли от мюгальского тайши *Катан-Батура* и, следовательно, были подданными Их Царских Величеств, ибо он его признает. Они жили около *Косючего дарги* и были увезены в рабство *Ирки ханом* далеко в мюгальские страны. *Ирки хан*, мелкий мюгальский князь, также перешел границу Их Царских Величеств и отрекся от повиновения Им,

W 230 и, кроме него, еще и *Бунтухай* тайша со своими братьями и двоюродными братьями, зайзаны и весь их народ. *Дарма* тогда спасся. Он рассказывал, что *Ирки хан* попал к тайше *Катан Батуру*, находящемуся в палатках у реки *Тола*, напротив *Ханала*; далее, что после отъезда *Ирки хана*, или *Кантазея*, *Катан Батур* с войском в 700 человек начал войну против мюгальского тайши *Цецен нойона*, чьи земли почти все были разрушены калмукским *Бушукти ханом*, который убил много людей и увез много скота. Далее он также рассказал, что *Ирки хан* вместе с супругой погибли, а у его сына по имени *Дундук Ирки Ахай* было отнято все его имущество. Зайсаны *Ирки хана*, которые стали неверны Их Царским Величествам, согласно этому сообщению, также были разбиты, и *Катан Батур* со своим остальным народом пошел на войну с тайшами, которые признали Их Царские Величества; *Дарма* рассказал еще, что до прихода *Ирки хана*, или *Кантазея*, у *Катан батура* был представитель от *Катухты* и *Ачирой Саин-хана* по имени *Касари Арабдан*, что *Катухта* и *Ачирой Саин-хан* находятся на стороне *Китая*, или *Сины*, то есть с правой стороны китайской границы, около города *Калгана*, на хорошо расположенном месте *Тингини*. Калмукский князь *Бушукти* хан с военной силой в 70 000 человек тоже находился у реки *Тола*, позади *Ханала*, с намерением уничтожить *Катухту* и *Ачирой Саин хана* и других мугальских тайшей; когда *Бушукти хан* приехал в область *Катан Батура*, он, *Дарма*, при этом присутствовал и тогда, когда он убежал оттуда верхом и был в пути четыре дня до *Селенгинской*.

Хотя этот рассказ, как мне прислали его из *Иркутской*, немного туманно составлен и места, упомянутые в нем, мне точно не известны, все же я счел полезным включить его сюда.

Странно, что как раз перед изменой этих мюгальских князей некоторые мюгалы посылали представительство *Ирдени Кантазея*, *Ирки Кантазея*, сыновей князя *Алтимахана*, *Бинтухая* и двух братьев *Дорджина* и *Элдени Ахая* с детьми, племянников и зайсанов. Живя недалеко от пограничных городов Сибири, они направились через всю *Сибирь* в *Москву* свидетельствовать о своей покорности и дать уверение в добровольной и доброжелательной службе, так что измена некоторых из тех, кто назначал посольство, произошла в то время, когда их послы еще находились в России.

Мне сообщили, как их в *Москве* и повсюду на земле Их Царских Величеств угощали, и, сверх того, при въезде им подарили восемь платьев, каждому

по пять локтей сукна малинового цвета, 19 шкур юфти, три нитки красных кораллов; на пропитание трем послам (столько их было) выдали по 10 стюйверов в день, на питье каждому по четыре чаши водки, а также каждому по две чаши меда и столько же пива. Двум лицам, которые имели первый чин после послов, каждому по шесть стюйверов в день, а также каждому по три чаши водки, каждому по одной чаше меда и две кружки пива; слугам (четыре человека) каждому по 4четыре стюйвера в день, две чаши водки, по одной кружке меда и пива, два стюйвера в день на свечи, каждый день бочку воды и каждую неделю два воза дров.

Еще при первом приеме у Их Царских Величеств каждому из трех послов подарили верхний кафтан, украшенный кружевами и завязками, кроме того, каждому из них еще под это кафтанчик из дамаста и бархатную с соболем шапку. двум лицам, следующим по чину за послами, подарили верхний кафтан и кафтанчик из дамаста, но несколько менее ценные; четырем слугам подарили каждому по шапке и верхнему кафтану, кроме того, всем по паре сапог; еще подарили трем первым при их отъезде кусочек холста, вышитый золотом; также двум лицам, следующим по чину, каждому еще по кусочку полотна, но несколько менее ценного; еще пяти первым столько английского сукна, сколько нужно для кафтана, и каждому 25 гульденов деньгами; четыре последних получили каждый гамбургского сукна на кафтан.

Для князей, которые их послали, дали с собой следующие подарки: *Иредени, Ирки Кантазею* и *Бинтухаю*, брату *Ирки*, – каждому по столько малинового сукна, сколько нужно для двух кафтанов, кроме того, для каждого по пять красных юфтевых шкур и по нитке красных корольков. *Аен Доржину* и *Элден Ахаю*, племянникам вышеупомянутых князей, каждому малинового сукна на кафтан, кроме того, по две рыжих юфтевых шкуры. W 231

Первого из этих послов звали *Дайчин*. Он был послан лично князем *Ирденом*, его сторонниками; он был в *Иркутской*, на обратном пути, задержан ввиду бунта его хозяина, но два других посла – отец с сыном – были отпущены вместе с вышеупомянутыми подарками для них и для их хозяина, князя *Бинтухая*. Чем кончились эти дела и разногласия, мне еще не известно.

Надо отметить в вышерассказанном вид подарков, которые были даны мюгальским князьям, или вождям кочующих отрядов, или орд в стране мюгал, какой они были небольшой ценности, а также небольшие расходы на ежедневное содержание, на что следует сказать, что обычно всем послам в *Москве* и на русской территории всегда предоставлялось щедрое содержание, как я могу из опыта заявить, а также, какой щедрой рукой им делали подарки, но содержание их было устроено по обычаям людей, приехавших к ним. Эти мюгальские народы привыкли питаться умеренно и скудно, без больших расходов на приготовление пищи, так что они высоко оценили подарки, полученные ими в *Москве*, притом что, хотя эти мюгальские вожди называются князьями и в своих ордах действительно имеют верховную власть, все же многие из них владеют лишь очень небольшой территорией и господствуют над немногими людьми, почему они небогаты и не привыкли к большим церемониям, так что и небольшой подарок ими ценится, особенно если это подарки, которые служат одеждой и украшением, хотя некоторые мюгальские тайши господствуют над многими тысячами людей.

Несколько представителей самоедов ежегодно приезжают в *Москву* свидетельствовать о своей покорности и им дают на пропитание, однако так как эти люди привыкли к очень плохой пище, да еще почти сырой, то одного или двух стюйверов в день достаточно, чтобы их прокормить, как я вспоминаю, что 38 лет тому назад сам наблюдал.

24 сентября 1686 г. несколько мюгальских послов *Геген Катухты*, *Ачирой Саин-хана* и других князей этой страны приехали к полномочному русскому великому послу *Федору Алексеевичу Головину*, *окольничему* и наместнику в землях *Даура*. Когда они должны были явиться на прием, от них потребовали снять *малахаи* или тюрбаны, и поклониться. Но *гичул* и *лаба* – эти 2 посла – ответили, что они этого не могут сделать; так как они в своей вере были законодателями, то будут приветствовать великого полномочного посла так, как они приветствуют господ большой знатности, то есть с особым поклоном, так как христианские обычаи у них не приняты.

Эти послы сидели во время приема на скамье, их свита состояла из нескольких человек; тот, который приехал от *Катухты*, после того как сел, сделал вступление, прежде чем начал говорить о порученных ему делах, что мугальские князья были потомками *Александра*, императора *Македонии*, и т.д. Переговоры с двух сторон заключались в уверении в дружбе, миролюбии и в жалобах на убежавших людей, похищение и убийство людей, скота, лошадей; *Катухта* и *Ачирой Саин-хан* велели сказать, что они разумны и ничего, кроме мира, не желают, но удивились многочисленности войск Их Царских Величеств.

Братские семьи, которые перешли на сторону русских и о которых шли разногласия уже 50 лет назад, и во время царя *Михаила Федоровича*, и *Алексея Михайловича*, никогда не находились под властью и чужим господством, а добровольно подчинялись русской короне.

Эти мюгальские князья, видимо, посылали синцам помощь, чтобы вырвать *Албазин* из рук русских и их оскорбить, однако, когда *Катухта* понял, что у русских миролюбивые мысли, он (как предполагают) отказался от вспомогательных отрядов, не желая иметь разногласия с Их Царскими Величествами. Они принесли извинения за похищение скота и другие насилия, оправдываясь тем, ☙

что эти действия совершались не их народами, а народом, называемым теленбинскими мюгалами с *Онона*, из другой области. W 232

Среди послов или в их свите находился один *лаба* с товарами от самого *Катухты*, и они просили разрешения продать их в *Удинске*. Из этого явствует, что князья этих областей не стыдятся открыто торговать; они привезли полномочному послу в дар серую лошадь под железным седлом, с резьбой и позолотой, из чего видно, что в этих диких странах тоже умеют хорошо обрабатывать железо и что там тоже принято золочение; кроме того, четыре куска дамаста различного цвета, кусок сатина, чай, фарфоровые чашки и фунт табака, из чего видно, что табак там редкость.

Очевидно, что *Катухта* и некоторые другие князья, как *Ачирой Саин-хан*, который имеет свои земли около *Катухты*, в свое время жили особенно дружно с подданными Их Царских Величеств, и тогда были в большом союзе с королем *Сины*, ибо заметили, что он, *Катухта*, если бы узнал о приезде московитских послов и русских военных сил, через вестников дал бы знать в *Пекин*, что среди них часто находились и синские посланники.

Ввиду того что в стране мугал и калмуков не проложены дороги, днем ориентируются в пути по солнцу, а ночью по звездам и луне.

Мугальские князья говорят, что они много лет назад жили на своих наследных землях, не платя никому дани, и, хотя ведут кочевой образ жизни, все же я нахожу в документах, присланных мне из этих областей, что у них есть несколько местечек и городков. Так же еще я выяснил, что, очевидно, существуют два князя под именем *Катухта*, хотя место жительства только одного из них, где он часто находится, мне хорошо известно. Того, который по соседству властвует над духовной жизнью, я нахожу под именем *Оджиндана*, или *Очирдана*, другого под именем *Геген*; что означает разница в именах и где находится один из них – это надлежит выяснить более подробным исследованием.

В ноябре 1687 г. в *Удинске*, русском пограничном городе, расположенном около Мугалии, был мугальский посол от *Очирдана Кутухты*, *Далай цецен Нойон*, и еще от других тайшей, или князей.

Главного посла звали *Манзей Дицен батур*, или Манзей баттур, который, собственно, был послан *Очирданом Кутухтой*.

Верительное письмо, которое они привезли, гласило:

«*Очирдан Кутухта*, *Цецен Нойен*, *Килин Мерген*, *Дайчин Ирдени баттур*, *Ирдени Ахай*, *Яхан тайдзий*, *Ирдени Кантазей*, *Катан батур*, *Дайчин Нойен*, *Ирки Кантазей* и *Дукулин* и мы, 20 тайшей вместе, написали это письмо послу Их Царских Величеств для заключения мира между Их Великими Государями – Их Царскими Светлыми Величествами – и нами для того, чтобы с обеих сторон вести свободную торговлю и прекратить всякие военные действия, если мы, тайши, будем приняты под покровительство Их Царских Величеств; и чтобы разрешили нам жить в местах, расположенных вблизи *Селенгинской*; и чтобы Их Царские Величества освободили бы от калмукского *Бушукти-хана* с просьбой к ним посылать посла, когда они перейдут в повиновение; а весной, если Богу будет угодно, чтобы воды открылись, они направят посла с письмом в *Москву* и т.д.».

Из большого количества тайшей, живущих недалеко от московитских границ, можно судить, на какое невероятное число отдельных владений разделена обширная мугальская земля.

Ирдени Кантазей, мугальский князь, посылал отдельно своего посла *Аджишку Алдаркяма*, чтобы уверить, что никогда со своей стороны он не имел разногласий с Их Царскими Величествами, и посылал в дар отрезок дамаста и четыре соболя. Когда затем послы были приняты вместе, то они поклонились, по своему обычаю, и сели; справившись сначала о здоровье, предложили затем от имени *Кутухты* и *Цецен Нойона* кусок дамаста, и от имени *Ирдени Контазея* также кусок дамаста, и от *Ирки*, или *Йеки*, *Контазея* ❧

отрезок выделанной коры дерева и четыре плохих соболя. В этой беседе обсуждали неверность многих мугальских князей, или тайшей, и то, как они в прошлом году, отправляли великого посла Их Царским Величествам для заключения вечного мира, в то время как сами, князья, тайши и ханы, начали войну, без причин притесняя народ *Удинска* и *Селенгинска*, и как они затем убили посла Их Царских Величеств и задержали тех, кого Их Величество посылал в *Сину* и которые без вмешательства *Катухты* тоже были убиты, почему не советовалось снова посылать туда русского посла, как они это предла- W 233

гали и просили, ввиду их непостоянства, тем более что еще лишь несколько месяцев назад они убили несколько русских, чем отомстили, ибо многие мугалы были убиты и взяты в плен. Однако если он, *Катухта*, и тайши хотят перейти в вечное подчинение, то им поднесут дары. И с этим послы были отправлены назад, пока без заключения с ними мирного договора, тем более что выяснили, что они в большинстве своем низкого чина. Им было дано на ежедневное содержание 32 фунта мяса, бутылка водки, ведро пива. Дали им с собой письмо для *Катухты* и тайшей, содержащее уверения в благосклонности, с рассказом о том, как несколько раз приезжали послы с предложением вечного прочного мира и как все же недавно на границах начали войну с народами Их Царских Величеств, и именно тайши *Ирдени батур* и другие, что следует запретить, чем добьются благосклонности и покровительства Их Царских Величеств в вечном повиновении; таким образом, и подданные *Кутухты* и тайшей под *Селенгинской* и другими городами Их Царских Величеств смогли бы продолжать торговлю, как было раньше принято, и весной могли быть отправлены послы от *Кутухты* и от тайшей в *Москву* с такими документами, из которых явствует подчинение Их Царским Светлым Величествам, одновременно с сообщением о том, как обстоят дела с войной с калмукским *Бушукти ханом*. И когда в прошлом году к великому русскому послу от *Гегена Кутухты* и *Ачирой Саин-хана* был послан мугальский посол *Гицул Лодой Сенге* в *Селенгинской*, где находился великий посол *Федор Алексеевич Головин*, для сохранения вечного мира, и он, посол, уехал с полным удовлетворением, то вскоре большие вооруженные отряды пришли от них грабить, также как и народы *Сабирдена* по их подстрекательству много награбили, и, когда посланные Их Царскими Величествами на это жаловались, они были осмеяны. Дороги сделались настолько опасными, что русские подданные были убиты, а посланные в *Сину* были ограблены; дерзость *Чира* и других тайшей при том зашла так далеко, что они начали войну с превосходящими силами Их Царских Величеств, причем *Сабирден* был побежден. Несмотря на все это, если не желают погибели своим народам и желают перейти в повиновение Их Царским Величествам, то не будет допущено, чтобы какой-нибудь враг напал и на других тайшей, ожидая приезда нескольких главных зайзанов, чтобы шире обсудить этот вопрос. Из этого следовало, что с некоторыми из этих князей был заключен договор, и они перешли в повиновение, а с другими не заключили договора. В письме, написанном мугальскому князю *Ирдену Кантазею*, его призывали идти по стопам его отца *Лодежана* и покориться навек Их Царским Величествам, и для того, чтобы закрепить этот союз, он мог посылать одного из главных зайзанов.

После этого некоторые из вышеназванных мугальских князей снова из своей страны посылали письмо великому послу Их Царских Величеств, *Федору Алексеевичу Головину*, начало которого звучало так:

С Божьей помощью македонские цари пяти языков и стран, четырех концов мира, властители

северной части Селенгинских областей W 234
и южной части черных китайских народов, на западе граничащие с желтыми *сартолами* и мугальскими средними странами, пять братьев великого рода, в которые назначены пять начальников, или властителей, так как невозможно, чтобы такими обширными землями

управлял кто-то один, желали бы жить в мире с соседними народами, над которыми господствуют теперь Их Царские Величества; и если кто-то захочет напасть на них, мы, тайши, поможем оказать сопротивление, также как и мы рассчитываем на помощь, если на нас пойдут войной».

Далее рассказывается, что после битвы мугал с калмукским князем *Бушукти ханом*, *Ачирой хан* и *Дайчин Нойен* были еще живы и что в одном месте, названном *Гобе*, находились и другие тайши; вспоминали, как они всегда желали поддерживать мир и верность своим великим господам, Их Царским Величествам, и поломать руки и ноги всем перебежчикам и вернуть их домой.

В этом письме заметно, что эти Мугальские князья происходят из Македонии, или (по всей вероятности) от македонского короля *Александра*. Мне вспоминается, как один мугальский князь много лет назад в *Москве* подробно рассказал про подвиги короля *Александра Великого*, предка его господина; в то же время явствует, что упоминанием македонского короля во вступлении к этому письму происходит из гордости, потому что иначе это здесь неуместно. И так как написано в письме, что они расположены в середине мугальских стран, то нужно сделать вывод, что эти страны разделены на три части. Черные китайские народы – народы, живущие вне Китайской стены, на юге, не потому, что они чернокожие, а потому, что ведут грязную, неряшливую и грубую жизнь. Еще упоминается пять братьев, из чего, вероятно, не следует понимать, что это родные братья, а союзники, одинаковой знатности и положения, так как в этих областях друзья также называют друг друга братьями, и эти, вероятно, больше выделяются силой и значением, чем другие мугальские князья, которые посылали послов в количестве 20 человек; сартолы – по-видимому, мугальский или калмукский народ.

То, что эти мугалы упоминают македонского короля, на первый взгляд кажется странным, тем более что никто из европейских писателей об этом не упоминает или нам это до сих пор не известно. Однако в книге *Куртиуса* можно видеть, как *Великий Александр*, король Македонии, боролся вместе со скифами, ибо ни один король этой области не проникал так далеко на Восток, и как в битвах, победами, так и договором привлек эти народы на свою сторону. Многие из этих скифов, после того как он разбил индийского короля *Поруса* у реки *Гидасп*, следовали за его армиями как вспомогательные отряды. *Александр*, внушая своим солдатам мужество и пытаясь побудить их перейти через *Ганг* воевать с королем *Аграммес*, сказал: «Теперь за нами следуют скифы»*, – желая сказать, что его армия этим укрепилась. Но он, по просьбе солдат задерживая свое продвижение вперед, велел построить 12 алтарей из прямоугольных камней в память о себе. То, что мугалы, или те люди, которые тогда жили в стране мугалов с древних времен, были известны под именем «скифов», – это остается неоспоримым. В другом месте, где еще оставался воевать *Порус**, находим, что под знаменем *Александра скифы* и *дачеры* были первыми, кто напал на индийцев, о которых упомянутый писатель говорит, что их богатство состояло в обширных рощах с красивыми ручьями, в которых они пасли свой скот, что еще и теперь можно наблюдать, как это делают мугалы и калмаки, которые являются прямыми потомками древних скифов; *Александр* завоевал дружбу этого народа скорее добродушием и благодеянием, чем победами: пленных он посылал обратно без выкупа, так что оказалось, что он воевал с самыми дикими людьми не из

Курций.

Многие законы как в Малабаре, так и в Цейлоне еще и теперь называются по имени этого Поруса – «поранами».

ненависти, а для того, чтобы показать свою храбрость.

Около *Сиадрангпатана* в Индии имеется пагода, посвященная *Белли*, стоящая теперь в море, которое называют *Маганбелли Пурам*; также имеется еще и другое, *Палигонда Переймаел*, что значит «лежащая *Вишну*»; слово «палигонда» по-малебарски означает «лежащая», а «перимаел» – «идол Вишну».

W 235 Стоит отметить, что слово *пурам* происходит от имени древнего короля *Поруса*.

Уже в то время скифы жили в пустынях и переселялись с одного пастбища на другое. Их посол сказал *Александру*, что в нем вызывает отвращение воевать с ними* : «Ступайте свободно через реку *Танаис* и вы увидите, как далеко распространились скифы, однако вы никогда не подчините их себе». А в другом месте: «Наша бедность будет идти быстрее, чем наша армия», – будто этим они хотели сказать, что лишения и бездорожье их областей заставит греческих солдат вернуться; и такое же положение мы находим теперь еще в Мугалии и в стране калмаков.

Курций, книга IV.

Это были скифы, которых *Куртиус* называет *абии*, и другие, расположенные севернее начала *Ганга* и далее, к востоку от Каспийского моря, с которыми *Александр* имел дело. То, что именно это и является тем местом, где мюгалы живут теперь, станет ясно тому, кто изволит посмотреть на наши карты. Итак, оказывается, что предки современных мугал, которые писали вышеупомянутое письмо, настолько состояли в союзе с *Александром*, что он назначал их князя и помогал разделить их землю на области; этим македонским князем его потомки еще хвастаются и обогащают его памятью свои почетные звания; поражение *Поруса* и затем связь между *Александром* и этими скифскими предками мугалов имели место около 400 лет после основания Рима, то есть за 400 лет до рождения *Христа*. Кстати, я здесь расскажу, что у меня хранятся 2 медали: одна из золота, весом больше дуката, но лишь в половину его размера, недавно найденная около *Искердова*, некоего города на реке *Равен*, притоке *Индуса*. Про этот город там говорят, будто он был построен *Александром* в честь его лошади, которая там умерла; по всей вероятности, тот же самый, что *Бусефалеа*, который *Куртиус* нанес около реки *Хифазис*, которая тоже впадает в Индус. О существовании этой медали сообщил некий *брамин* по имени *Джиой*, который родился и воспитывался в верхней части *Индустана* и приехал на *Цейлон*, чтобы посетить *Пико де Адам*, или гору Святого подножия. Он подарил эту медаль одному моему знакомому, который прислал мне ее оттуда; ее чеканил некий древнеиндийский король, про которого говорят, что он был *Поду раджа* и был побежден *Эскандером*, или *Искендером* (так индийцы называют *Александра*); из чего можно легко заключить, что она (медаль) от короля *Поруса* и индийцы часто путают «R» и «D»; с одной стороны видно поднятое блюдо, на котором лежит какой-то плод, с другой стороны сердце, олень, на котором, мне кажется, маленькая змея, и рядом с этим оленем (сердцем) стоят две стрелы и три шарика, которые, может быть, выражают стоимость ее без каких-то видимых букв. Другая медаль из серебра; несколько лет назад была найдена около древних остатков *Персеполиса* под развалинами дворца *Кируса*, которого теперь индийцы называют *Тсиил менаар*, и привезена одним армянином. Он рассказал, что на медали с одной стороны изображена голова *Александра*, о чем можно судить по надписи, а также и по двум бараньим рогам на ней.

Известно, что *Александр* после посещения храма *Юпитера Аммона*, который был изображен с бараньими рогами, как это можно видеть у *Геродота*, называл себя сыном этого идола [бога] и принял бараньи рога, почему и до сего дня арабы и персы называют его Зул-харнейном: это значит «двурогий», – хотя они называют другие причины: он был победителем и Востока, и Запада. *Герберт де Ягер* сообщил, что он видел несколько изображений, подобных тем, которые показаны на обороте этих медалей, на камнях *Тсил менаара*, так что они, несомненно, сделаны *Александром* или в его честь. Узор на обратной стороне изображает сидящего *Юпитера* с орлом на правой руке и с копьем в левой, чем льстецы хотели указать, что он был сыном *Юпитера*.

Также находят на монетах отца *Александра* – *Филиппа*, и его деда – *Аминтаса*; их изображения убраны так же, как этот *Юпитер*, со шкурой льва, наброшенной на голову, с висящими передними лапами. ⁂

W 236 Многие писатели и знатоки старинных монет считают, что то, что выше было названо рогами на голове *Александра*, – это лапы львиной шкуры, а не рога, и что лицо это – *Геркулес*, а не сам *Александр*, хотя, кроме того, были вычеканены очень многие монеты с его именем, которые потомки, почитая *Александра*, заказывали. Этим подтверждали его обожествленную храбрость и происхождение, как рожденного от *Юпитера*; тем более что имеются монеты *Александра*, каковых у меня есть несколько, обоих видов, на которых лицо *Александра*, другого вида, чаще всего совпадает с описанием его внешности; и для того, чтобы еще больше привить это величие в роде *Александра*, они изображали подобные монеты с внешностью *Юпитера* и львиной шкурой вокруг голов *Филиппа*, отца *Александра*, и его деда. Заслуживает внимания то, что на оборотной стороне этих монет с изображением *Юпитера* видны остатки дворца *Кируса*, в то время как он был построен до прихода *Александра* в Персию. Это можно объяснить тем, что впоследствии он был несколько восстановлен и украшен этими изображениями в честь *Александра*. На некоторых из этих медалей виден рог изобилия, на других хлебный колос, молнии *Юпитера* и т.д. – это, очевидно, знак тех мест, где они были отчеканены.

Несомненно, что в древности изображения рога означали некоторую духовную силу, а также помощь и защиту, также как существовал древний обычай выставлять рога на алтаре, указывая этим беженцам вольное (безопасное) место, к чему можно привести следующие слова в Писании (Первая книга Царств: 2, 28): «И убежал *Иоав* в скинию Господню, и ухватился за роги жертвенника». И поскольку такие вольные места отличались даже среди язычников и было много таких мест, которых нельзя было никого увести, то, без сомнения, храм *Аммона* тоже имел это преимущество, так что справедливо ему придают рога. Этим древние желали изобразить защиту и спасение, о чем также посмотрите: «Бог мой – утес; я буду уповать на Него; мой щит и рог моего спасения, мой высокий покой и мое убежище»; таким образом, можно было понимать рога Александра и как изобилие, благословение и защиту.

Как особенность можно отметить, что синцы в *Пекине* показывают статую мужчины в три человеческих роста, сделанную из глины и позолоченную; рядом с ним стоит лошадь, которую он держит за повод. Они говорят, что это *Великий Александр*, которого они чтут за его храбрость и, может быть, скорее имели в виду ее, чем размер его тела,

хотя она этим размером изображена. На этом же месте видны и другие фигуры, воздвигнутые в честь древних, умерших героев и героинь; узда была толщиной в три пальца, а лошадь, соответственно росту человека, в три раза больше настоящей. Видимо, там представляли себе, что *Александр* и его лошадь были очень большого роста. Также говорят, у одних ворот – надписи, которые сам *Александр* написал или велел написать, а впоследствии они были высечены на стене, и таким образом его слава долетела до этих далеких стран.

То, что *Александр* будто бы сам был в *Пекине*, нам кажется невероятным, ибо китайцам и другим восточным народам свойственно изображать храбрость великих людей телесными признаками; у них встречаются изображения умерших героев, у которых 700 рук, и других, у которых много ног и голов, чем они также изображают силу, быстроту и ум; может быть, храбрость и величие *Александра* изображены размером его тела, как уже было сказано; но долетела ли слава этого короля до этих народов, в то время когда он достигал своих побед на Востоке, или он лишь впоследствии стал для них знаменитым, так как они его чтут, – это для меня остается невыясненным.

Среди развалин Древнего *Персеполиса* находится также статуя очень большого размера, про которую персы говорят, что это изображение *Нокта Рустана*; более вероятно, что это статуя, воздвигнутая в честь *Александра*, который был столь тщеславен, что заставил верить своих потомков, что он был больше, ☙

W 237 чем обычные люди. Он сам при жизни и делал это, посылая свое собственное оружие по всей Индии, которое по тяжести и размеру превосходило обычное.

Ирдени Кантазия и другие мугальские тайши еще дали понять в одном из упомянутых писем, что много лет назад *Алтын-хан* и его отец *Ирден Болдой* и он, *Ирдени Кантази*, жили в мире и согласии с подданными Их Царских Величеств, и когда китайцы в предыдущем году около реки *Амур*, ими называемого *Сагатин Ула*, начали войну и напали на несколько русских поселений, тогда они об этом написали письмо Их Царским Величествам. Но мугальский принц *Бушукти-хан* отказал вестнику в проезде, а *Ирдени Кантази* сумел помочь ему перебраться – и тот приехал в *Енисейской*, но дальше не был пропущен. С того же времени началась война с калмукским *Бушукти-ханом* против мугальского господства; в то же время случилось, что некий *Ереняк* с силой в 500 человек пошел против мугал и еще он оскорбил несколько подданных Их Царских Величеств, так как был бунтовщиком, но был разбит *Ирденом Кантайзи*. Он, я продолжаю, никогда не был разумным и во время войны с калмукками жил под *Селенгинской*, не платя дани, и даже его предки не платили, и это тоже сообщил посол *Дайчи зайсан тайдзи*, который предложил подарок из коричневого дамаста и пять шкур соболя.

Мугальские принцы *Ирки Кантази*, *Дорджи Ирки Ахай*, *Елден Ахай*, *Серень тайджи* и *Цуал тайджи* также письменно сообщили, как они были рассеяны народами *Чин Ирденя*, также как и *Батур Кантазия*, и что *Царембал*, сын царя этого имени, угрожал им войной; так что они были вынуждены вместе с *Батуром* идти против мугальского принца *Ачирой хана*, и идти на стороне калмукков; но что теперь он желает быть в повиновении у Их Царских Величеств, и они были приняты. Можно сделать вывод, что этот князь и принц *Ирки Кантази* и другие, правда,

мугальского рода, были вынуждены идти против некоторых принцев, своих соотечественников, ради калмукков, но теперь, раскаявшись, добровольно становились подданными Их Царских Величеств; еще кажется, что там, у них, главных князей почитают титулом царя.

Послу *Дайчи тайджи*, посланному от *Ирдени Кантази*, московитским начальником было дано на ежедневное содержание семь денег, его товарищу пять денег, слугам по три деньги в день, послу *Ирки Кантази* – пять денег в день, двум его слугам по четыре каждому и т.д. Из чего, а также по скромным подаркам, которые эти люди получили, можно предположить, что эти области бедны.

Затем в *Удинск* также приехал табунутский тайджи *Окин Даруга*, отдаваясь в вечное подданство, и некоторое время спустя мунгальский *Тархан Лансу лама зайсан*.

Серен тайша, сын принца *Ирдени Батура*, тоже поехал в *Селенгинск* в подданство Их Царским Величествам, принеся в подарок медную кружку, серебряную кружечку и немного красной ткани на одежду, при уговоре самому править своим народом и жить, где ему хочется. Этот молодой князь вышел из союза со своим отцом и принял условия, на которых другие мугальские князья были приняты. Для утверждения его повиновения ему подарили немного дамаста, шкуру выдры, кожу юфти, после чего он, оставив заложниками несколько своих главных зайзанов, уехал в области мугалов, которые признают Их Царские Величества.

После этого великий посол принял тайджи *Ирден Цокту*, брата *Ачирдара Катухты*, который далеко отошел, действуя заодно с синцами, уклоняясь от повиновения Их Царским Величествам. Его второй брат *Мергень Ахай* со своим племянником *Мугалай Таджий*, тоже оставив наследованные земли, приехали отдаться в повиновение Великим Господам, Их Царским Светлым Величествам. Этот сообщил, что так как *Геген Катухта* от калмуков ❧

убежал к синским границам, то *Ачирдар Катухте* находился со своими палатками на верхнем берегу реки *Дзиды*. Они привезли в дар немного сатина и дамаста. W 238

Эти и другие тайши, которые затем отдавались в повиновение, были обязаны ежегодно сдавать немного скота в знак признательности и во время войны посылать вспомогательные отряды, за что им вместе с их скотом, лошадьми и верблюдами будет оказана защита, и было назначено им место жительства с хорошими пастбищами.

Саб Ирден, табунутский тайша, затем также явился с просьбой извинить грабежи, которые его народ в прежние времена совершал около *Селенгинске* и *Удинске* у рек *Хилок*, *Чикой* и других с убийством нескольких людей и похищением скота и лошадей и обязался служить верно и быть в вечной покорности, после чего он, встав, поклонился до земли. Итак, когда он был таким образом принят, то есть при условии служить верно и со всем своим народом, и со всеми, над которыми получит власть, и с постоянством ежегодно вносить в знак признательности по три лошади и две головы рогатого скота, все это он подтвердил клятвой по их обычаю. Ему подарили несколько штук гамбургского сукна, выдру, шкуру юфти, немного дамаста с разрешением поселиться под *Удинском*, на месте, где он жил до того. Он оставил заложником своего старшего сына Уртекея.

Около большой реки *Хилок* в 1687 г. жил также зайсан *Урлус тюрлаак*, дядя Саб Ирдена, мугальский князь, где он скрывал у себя сына упомянутого *Саб*

Ирдена, юношу 10 лет, который вместе с дядей и его супругой был привезен в *Удинск* московитами против его воли.

Саб Ирден и с ним немного народа отошли к югу, к далеко расположенным мугальским князьям, оставив своим друзьям и союзникам этого сына по имени *Бороной* добровольно, в то время как его народы храбрыми силами русских были разбиты, рассеяны и убиты, ибо он был в заговоре. *Урлус Турлак* был принят в союз и в подчинение Их Царским Величествам, также как и упомянутый юноша был передан в повиновение и обеспечен ежедневным содержанием; кроме них, еще тогда в *Удинск* перешли несколько новичков, под покровительство Их Царских Величеств: *Цоуту Цаутулай, Нормодзин Нексю, дарга Аким, шуленга Балтуй* и т.д. Они, так как являлись тайшами, получали ежедневное содержание: каждому по пять денег. Дядя последнего и его жена вместе – по две деньги, племянник с поваром, которого он привел, вместе деньгу в день, в то время как *Бороною* в поощрение другим тайшам – на 50 гульденов дамаста, кроме того, немного сукна и красного сатина.

Я заметил в одном сообщении, которое мне прислали из тех областей *Мугалии*, где живет *Катухта*, что там было сказано «и нас привели в места их жилищ», а также «велели принимать наши подарки в доме послов», а также «мы пошли в ратушу Катухты, где была комната послов, вдали от мугальских жилищ. Был в доме суда тайши. Разрушения мугальских домов. Катухта в своем месте» и т.д. Из чего, очевидно, можно заключить, что имеются постоянные жилища, однако по многим другим обстоятельствам можно сделать вывод, что эти люди меняют место своего жительства и не всегда имеют постоянное место, а кочуют; очевидно, можно сделать вывод, что эти дома лишь строятся на короткое время, как хижины, из глины и земли, тем более что в этом же самом сообщении говорится, что автор находился в палатке; хотя вероятно, что если бы были поблизости дома, то они не жили бы в палатках. А также [написано], что спросили посла *Катухты* в *Удинской*: «Как здоровье Катухты и *Ачирой Саин-хана*? и где у него сейчас столица? он еще на своем старом месте? и в прежнем ли положении?»

Может быть, их дома, или местечки, которые, однако, чаще безлюдные, иногда остаются пустыми, хотя около Сины и к югу имеется несколько постоянных мест, как выше было сказано. ⁂

6 января 1688 г. к пограничным местам Их Царских Величеств лично приехал мугальский князь *Борон Кашиутовшин зайсан Тархан Ширету* и со своим народом отдался в повиновение Их Царским Величествам. Также и некий тайши по имени Серен подал прошение о позволении спокойно поселиться в Сволгинских местах вблизи *Удинска*; за ним следовал мугальский тайши *Сакулай борлук Булгайко*, который приехал в *Селенгинской*, в московитский пограничный город. Этот принц был подданным *табунутского* тайши, он привел с собой жену и брата. Восьмерых человек, которые преследовали его во время бегства, он разбил. Другой князь по имени *Серен Сакулай* остался верным синцу, к которому он перешел. Это переселение произошло из страха перед калмыкским оружием. К князю *Ирдену Кантази* был от [имени] Их Царских Величеств отправлен посол, который ему в дар привез красивую юфтевую кожу, шкуру выдры, четыре инкрустированных серебром ножа, четыре локтя красного сукна, бурую лису, четки, в которых 108 мелких корольков используются вместо цифр, стопу бумаги, два зеркала W 239

и двум его сыновьям по юфтевой коже и лисе, а также нож, инкрустированный серебряной проволокой.

Затем заключили договор о вечном мире, имея в виду, что его отец, дядя, братья и племянники и другие представители его рода никогда не состояли в союзе, что все происходило после совещания с подчиненными зайзанами, с которыми московитский посол неоднократно говорил, что он, перейдя в подданство Их Царских Величеств, обеспечит себе около *Селенгинской* защиту их оружием и свободно может жить в своих владениях и со своими отрядами, а если будет нужно, поможет Их Царским Величествам. Сына его звали *Диндук*, братьев *Ирден Баттур*, *Серен Баттур*, *Дзяб бунтухай* и *Чин-ирдения*, племянников *Дордзи Ирки-хай* и *Елден Ахай*. Эти последние еще не разлучились и властвуют вместе.

После этого переговорили также и с другими мугальскими князьями, живущими несколько дальше: *Ирден Кантази*, который перешел в подданство и обещал ежегодно приводить немного скота и своих соседей, к чему, кроме мощного оружия московитов, дала повод еще и боязнь калмуккского *Бушукти хана*, который со своим народом находился в удобно расположенном месте *Куран Банчере*, между *Толой* и рекой *Селенгой*, которое находится в 15 днях езды от *Удинской*, откуда он сообщил мугальским князьям, чтобы они перешли под его покровительство и подчинение, при неисполнении чего он их уничтожит и искоренит весь мугальский род. Услышав это, *Геген Катухта* убежал к синским границам, и *Ачирой хана* уже осадил *Бушукти хан*; *Ачирой хан* укрепился в *окопе*, так что Бушуктухан собирался его заморить голодом со всем его народом, до последнего человека. В то время синец сообщил *Катухте*, *Ачирою* и другим мугальским князьям, что если они объединятся с ним против русских сил, то он защитит их; тут же сын одного князя был уже послан заложником за стену *Сины*, а некоторые князья сомневались, заключать ли договор и принимать ли подданство, и отправились в места постоянного пребывания; также сами подданные *Ирки Кантази* уже роптали и некоторые грозили отправиться к чужим тайшам. Это потом действительно имело место, что явствует из сообщения, присланного мне из соседних мест:

«В 1699 г., 1 апреля, мне сообщили, что калмакский *Бушти хан* изгнан и разбит китайским королем вместе с мугальским принцем *Элутом*, братом *Кутухты*, и *Ачирой Саин-ханом*, который на западе от мугал почти до *Тангута* простирает свою власть и всегда воевал против синцев и рядом с *Бушти ханом*, и будто синский король для *Кутухты*, который, как и его брат, объявился подданным Сины, велит строить город со стеной около реки *Тола* против дальнейшего нападения других тартар, так что синцы теперь будто снова царствуют над большой частью этой Тартарии и ее жителями. А синский король теперь также признан королем *Тонкина*, *Комбоджи* и другими окружающими королями, ☙

пославшими послов и подарки». Здесь кончается это сообщение. W 240

Война синцев и мугал против калмукского *Бушукту хана*, или *Босокти хана*, продолжалась от 86 до 93 г. прошлого столетия.

В *Удинск* 5 ноября 1688 г. приехали два брата – мугальские тайджи, или князья, по имени *Ирки Ахай* и *Алден Ахай*, о которых уже выше говорилось, сыновья *Ирки Контази*, – где состоялась дружеская беседа с великим послом Их Царских Величеств *Федором Алексеевичем Головиным*, который вер-

нулся из места мирных переговоров с синцами около города *Нерчинской*; он подарил каждому из них по куску английского сукна и по фунту табака, так как они всегда жили в мире с народами Московии; за ними следовал другой князь этого же народа по имени *Серен-тайджи* тайша, который тоже желал поддержать дружбу и мир, и потому тоже получил в дар немного сукна. 10 февраля 1689 г. снова приехали к послу другие мугальские князья, которые все перешли под покровительство и власть Их Царских Величеств: *Бинтухай Тайша*, *Элден Тайша*, *Ирки Тайша*, *Мергень Ахай*, – кроме них, *табунутские тайши* с братьями, племянниками и многими из их *зайзанов*, а также и другие новички – *зайсаны* и *дарги*, *братские* начальники и *шуленги*. После дружеского совещания и обоюдной договоренности они были отпущены к своим палаткам со следующими подарками: шесть тайшей получили по отрезу английского сукна, *зайсаны*, *дарги* и *шуленги* и с ними 20 человек – по отрезу гамбургского сукна, 30 человек – по юфтевой коже. Это совещание служило для того, чтобы закрепить их верность Их Царским Величествам, чтобы подчиненные им народы не обижали русских людей в этих областях и не совершали грабежей. По этому количеству можно судить о большом числе мугальских князей и собственников в этой области, тем более что они в большинстве лишь кочевали поблизости от русских крепостей; мне не известны имена этих тайшей, или князей, которые со своими ордами пасут скот на просторных полях на юге.

Другого мюгальского принца звали *Джангатай*. Мюгальские принцы в большинстве своем одного типа и происхождения; говорят, что многие из них происходят от *Чингисхана*; все язычники и по вере последователи *далай-ламы*, который живет в *Барантоле*, или *Беаталае*, в стране Тангут. Говорят, что ханы *Бухары* и узбеки платят дань этим кочующим мюгальским ханам, или тайджи, и собирают дары, чтобы избавиться от их нашествий.

Мюгалы уважают *нуков*, или *ниухских тартар*, меньше, чем синцев; про них опять говорят, что они не такие хорошие воины, как калмаки, и хотя у них вера почти одинаковая, в языке и письменности есть различия.

15 сентября 1689 г. мюгальские тайджи *Ачирдан* и его брат *Ирден Цокту*, кроме того, с его племянником *Монголом*, всего числом 50 человек, отказались от подданства Их Царским Величествам.

Табунутские и *боронкошо* и *утовшины зайсаны* – это мюгальские князья, живущие недалеко от *Телембы* под покровительством России.

Мюгальский князь, или предводитель, *Катан Батур* в 1689 г. похитил 4 000 голов лошадей и рогатого скота у *Ирки Кантази*, который перешел в подданство Их Царских Величеств, поэтому посылали из *Селенгинской* 200 человек по одной дороге и еще 100 по другой, чтобы привести в повиновение сопротивляющихся и враждебных близко живущих мюгальских тайджей. *Ирки Кантази* затем через своего сына *Бундук Ирки Ахая* подал жалобу русским покровителям о беспокойстве, доставленном *Катан Батуром*. Его одарили* и окружили его скотом, а также дали немного синего дамаста, черную лису, пять верблюдов, пять лошадей и 50 баранов; также и другим мюгальским господам подарили каждому сукно на кафтан; несколько братских тартар, которые находились в подданстве у Их Царских Величеств, теперь боролись с тартарами *шуленге*. Это далеко расположенные мугалы, и они вели себя мужественно, свидетельствуя о своей непо-

Это способ выражения среди этих народов, когда желают сказать, что кому-то дарят.

колебимости. И хотя вышеупомянутый *Ирки* ❧

W 241 *Кантази* получал дары и пользовался покровительством и оставил в залог своей верности своего племянника *Цзван Тайши*, все же он ушел и отправился в мугальские страны со всей своей семьей под покровительство калмукского победителя *Бушукти хана*, как делали и другие мелкие мугальские князья; хотя ему посылали письмо, чтобы он вспомнил благодеяния, которыми пользовался, закрепив, кроме того, свою верность клятвой, что ему все простили бы, если он вернется в подчинение.

И для того чтобы предупредить такие уходы, посылали народ ко всем подчиненным мугальским тайджам с приказом вместе со своими жилищами прийти под *Селенгинский*, а братским и другим иноземцам, платящим дань, появиться в поле вооруженными, чтобы бороться с *Ирки Кантази*.

Каску Орги Чюнфанги и *дзаргучей Раши* – это имена двух мугало-тартарских тайнописцев, которые вместе с 70 человеками в 1687 г., 22 июля, были посланы от синско-тартарских послов, которые приехали для мирных переговоров с московитами у реки *Макаровой*, в дне езды от *Нерчинской* (куда вызвали 120 синских кораблей), для того чтобы известить о прибытии упомянутого посла. Считали, что у этих послов было с собой более пяти тысяч человек и десять легких пушек.

В *Нерчинской* находилось в то время около 600 человек, но окружающим народам, обязанным платить оброк [подать] было предписано быть настороже, собраться и расположиться в укрепленных местах для сопровождения, если синцы замыслили плохое. Между тем, прибыли письма русскому великому послу, написанные как *по-манжутски*, или *ниухски*, так и по-латыни, о том, что синские послы приехали только для того, чтобы заключить мир между обоими государствами, а не для войны, чтобы население обеих сторон могло жить мирно. Это письмо было датировано 28-м годом, 6-м месяцем, 16-м днем, от императора *Комги*. Заголовок письма содержал слова:

«Святой император, или властитель, посылал своих подданных для разделения стран, то есть:

Самгату, государственного советника и начальника артиллерии;

Тункекама, дядю императора и начальника первого ранга, и

Ляимтана, тоже начальника, родственника императора;

Сапсо, подполковника военных начальников у реки *Гелюм*;

Малиати, подполковника, и

Вента, от *судбища*.

Между этими послами и послами Их Царских Величеств был уже обмен письмами до встречи. Синцы свидетельствовали о своем миролюбии и о том, что потому они не вмешивались в войну между калмукками и мугалами; про это они говорили, что те вечно были их подданными, хотя они не выполняли приказы своего святого, высокочтимого императора и законодателя всех государств, который желает всем жителям, как они писали, мира*.

Были подозрения, что синцы подстрекали мугалов и поощряли беспорядки или действовали заодно с Ачирой ханом, мугальским принцем, который воевал с русскими, поэтому, кажется, они об этом в своих письмах упоминают.

Синские послы проехали очень близко от *Албазина*.

Письма синцев были запечатаны большими красными печатями.

Раки и *Лотохон* – имена двух синско-тартарских полковников (начальников), которые были вместе с синскими послами на последних мирных переговорах между Россией и Синой на границе около *Нерчинской*.

Их совещание состоялось в открытом поле, ибо синцы отказались вести переговоры в закрытом дворе или в доме;

место переговоров было ниже реки *Шилки*, в 50 саженях от берега, на площади в 100 саженей, с обеих сторон дороги должны были явиться каждый из них в сопровождении 300 человек, не считая чиновников, и они появились только с ружьями на боку. Между палатками послов была воздвигнута палатка для переговоров. В 300 саженях от нее были поставлены корабли и плоты, на которых было выставлено по 500 человек с каждой стороны. Синцы их на самом деле поставили на корабли, но русские этого не сделали из-за близости своего гарнизона в *Нерчинской*. Во время переговоров в палатках солдаты с обеих сторон делали обход для безопасности и для того, ☙

W 242 чтобы не увеличилась военная сила с обеих сторон.

Сбоку от совещательной палатки по приказу посла Их Царских Величеств были поставлены еще три палатки и от синцев две палатки, со стражей с обеих сторон по 40 человек. Эти палатки стояли на горе, на этой стороне реки *Нерчи*, в 200 саженях от *Нерчинской*; с обеих сторон на высокой горе стояло еще 10 человек для караула, чтобы предупредить всякую неожиданность.

Когда затем в этих палатках появились послы, то у посла Их Царских Величеств было 200, а у синского 300 лошадей, хотя было сказано явиться с одинаковой силой; лошади были поставлены вокруг палаток. Послы появились одновременно перед совещательной палаткой и одновременно вошли внутрь. Там было поставлено сидение со столом перед ним, для посла Их Царских Величеств, а с другой стороны была поставлена покрытая скамья, высотой и шириной в локоть, на которой сидели китайцы, по их обычаю на корточках; сзади китайского посла сидело пять подполковников.

Великий полномочный посол Московии *Федор Алексеевич Головин*, *окольничий*, *стольник* и царский наместник в *Брянске*, сказал первое слово о том, что со стороны синцев была начата война без предупреждения, вместо того чтобы разрешить в полюбовной сделке все разногласия; и что земля с левой стороны и к северу от *Амура*, вплоть до моря, где расположен *Албазин*, с древних времен находилась под правлением и налогом Их Царских Величеств; и что раньше договором было установлено, что подданные их, живущие под *Науном*, или *Наумом*, у синской границы, должны продолжать платить дань, как и раньше, Московии; и что в то время про *Албазин*, уже занятый и заселенный, не было упомянуто, когда *Нерчинской* был построен, и все эти земли остались на стороне Их Царских Величеств, не давая права некоторым кочующим народам, которые жили и живут еще по обеим сторонам реки *Амур*, поселяться то здесь, то там, по причине чего земли не могут быть размежены; кроме того, еще теперь некоторые тайджи, или принцы, и зайзаны живут там самостоятельно, не платя дань Сине, как *дараги* и *шуленги*, которые до сих пор находились под *Катухтой* и *Ачирой ханом*; и известно, что эти и соседние тартары неоднократно воевали с *Бугдыханом** *Ниухе* и с его предками, между тем как никогда до сих пор не предъявили претензий на те места, где в этой области построены города и крепости подданными Московии. Так что было бы справедливо определить границы с одной стороны по реке *Амур*, причем еще много уступили, и что было несправедливо требовать области до *Байкала*, где *Богдыхан* никогда не господствовал, и если это еще удовлетворить, то можно, учитывая желания мира, прийти к такому соглашению, что границы шли по реке *Зия*, что левая

* Синским императором.

сторона *Амура* остается у Их Царских Величеств, а правая сторона – у *Богдыхана.*

Или же, что можно было бы еще уступить город *Албазин* и земли до *Олгой*-озера.

Или если и это не удовлетворяет, то можно выровнять границу у реки *Одекона* и *Аргуня* до озера *Далай* на севере и между рекой *Кулуроне*, которая там впадает в озеро *Далай*, и *Албазином*, но используемые пустоши должны быть общими.

Синско-тартарские послы на это сказали, что некий *Ерофей Хабаров*, московитский казак, со своими товарищами в прошедшие годы в середине страны построил город *Албазин* и покорил соседние народы, отнял их жен и увел многих мужчин; после чего они, синцы, завладели *Албазином* и отослали гарнизон домой, на что *Алексей Толбузин* со своим народом пришел и, в отсутствие синских солдат, вновь построил город *Албазин*, после чего синцы его снова осадили; но когда услышали, что великий посол Их Царских Величеств находится в пути для разрешения разногласий, тогда *Бугдыхан* велел своим войскам удалиться. Так что они решили, что земля, где расположен город *Албазин* со всей даурской ⁂

w 243 землей, с давних пор находилась во владении хана и что еще живы дети тех регентов, которые управляли даурской землей, так что платили дань своим Бугдыханским Высочествам; и что они считают справедливым, если земли, начиная от Байкала, принадлежали Их Бугдыханским Высочествам, потому что эти области с древности находились под мугальскими князьями, подданными *Бугдыхана*; и что принцы даурских земель, где построены *Албазин, Селенгинский* и *Нерчинский* или один из них еще живут и находятся под синским господством*; и что вышеупомянутые земли уже со времен *Александра Македонского* принадлежали *Бугдыхану*; и что мугалы, которые жили по обеим берегам реки *подразумевается Амур,* платили дань *Бугдыхану* – и они считают, что эти страны, со всей Тартарией, находятся под правлением *Бугдыхана.*

Очевидно, подразумевается не Сина, а Ниухе, где господствовали предки Бугдыхана, современного императора Сины.

Дальше синцы настаивали на том, чтобы граница шла, если уж не по южному берегу озера *Байкал*, то в *Нерчинской*, по левому берегу, вниз по реке *Шилка*, с правой стороны до реки *Анона*, а оттуда вдоль *Ангоды*, или *Элигаде.*

С Синской стороны было сделано еще предложение: чтобы граница была у Черной реки* (которая идет с юго-востока и впадает на северо-западе в реку *Шилку*; с левой стороны от *Нерчинской* до этой реки семь дней езды) и чтобы земля с правой стороны реки *Шилки*, кверху, до реки *Онон*, находилась под господством Их Бугдыханских Величеств, а также чтобы не было крепостей вдоль реки *Аргуни.*

Амур.

Затем снова были составлены подробные проекты определения границ, потому что вышеописанные планы не были приняты синцами, а именно: чтобы крайние границы были у реки *Горбицы*, которая впадает в *Шилку*, которая, говорят, течет на полпути между *Албазином* и *Нерчинском*. Но опять не придя к соглашению, синцы предложили, чтобы граница была у реки *Аргуни*, которая впадает в *Шилку*, и *Албазин* оставался бы у синцев, но был бы снесен; чтобы сам городок *Аргуня* оставался Их Царским Величествам при условии, что будет перемещен на западную сторону реки; и чтобы другие крепости не были построены выше [севернее] реки *Аргуни*, до речки, текущей с правой стороны к северу от *Аргуни*; и также чтобы не были построены крепости в устье реки *Аргуни*. Но если Их Царские Величества соблаговолили построить крепо-

сти у устья реки *Аргуни*, тогда и синский император может сделать то же у Черной реки, которая течет вблизи *Шилки*; с левой стороны земля должна находиться под господством *Бугдыхана*.

По этому предложению также не могли прийти к соглашению, поэтому синцы предложили, что область озера *Байкал* вплоть до реки *Горбицы*, с левой стороны, будет под господством Их Царских Величеств, но с правой стороны – под властью *Бугдыхана*.

Синцы имели в засаде около 12 тысяч человек и, кроме 40 пушек, еще мортиру, из которой можно было послать бомбу весом 40 фунтов; во время переговоров повсюду в горах расставляли караулы и солдаты ставили свои знамена напротив города *Нерчинской*. Они ставили там свои палатки, приближались и сманивали к себе *мугальских*, *онкотских*, *братских* и других подданных Их Царских Величеств. Кроме того, эти *онкотские* и *братские* люди также подстрекали синцев к тому, чтобы начать воевать, захватить даурские крепости и покорить все окружающие народы. Есть еще сообщения, что синцы уже призвали большие военные силы вне Синской стены для военных действий [на случай], если мир не будет заключен; так что, казалось, вспыхнет новая война, ибо синцы уже совершили вражеское действие; также и вокруг *Нерчинской* московиты велели строить укрепления, и все окружающие места – *Удинск*, *Теленбинск* и т.д. – были приготовлены к сопротивлению.

Однако, наконец, после очень многих переговоров и множества предложений (как сообщают) был заключен ₰

W 244 договор, про который говорят, что он содержал пункт, где *Горбица*, которая впадает в *Шилку* с левой стороны около Черной реки, будет считаться границей обоих государств, итак:

«От вершины этой реки строго по каменным горам и до моря, вместе с теми мелкими реками, которые текут на востоке от каменных гор, впадая в *Амур*, область должна находиться под управлением *Бугдыхана*. Напротив, реки, текущие с той стороны каменных гор, должны находиться под господством Их Царских Величеств. Между рекой *Удой* и каменными горами, которые еще не разграничены, все оставили до ближайшего совещания и договора, когда [вопрос] о тех землях, которые остались между ними свободными, можно будет обсудить и провести границы.

Река *Аргунь*, которая впадает в *Амур*, земли, которые расположены с левой стороны к северу, остаются под управлением хана, как и те земли, которые расположены со стороны Их Царских Величеств, остаются при нем, а крепости будут перенесены на сторону Их Царских Величеств.

Из города *Албазин* народ уйдет, город будет снесен, без права строить его снова и т.д. И это было решено в 7197 г. русского стиля*, 27 августа, когда синский посол клятвенно подтвердил, приложив руки к голове, что *Бугдыхан* никогда на месте *Албазина* не построит крепость и что он будет там держать только одного караульщика. Это 1689 г.

Синцы, как говорят, во время этого совещания упомянули и земли, лежащие между реками *Лена* и *Амур*, которую якуты называли по имени какого-то выступа *Святой нос*; землю, которая простирается до моря, из которой вытекают две реки, впадающие в *Амур*; и место с другой стороны этой области, и реку *Уду*; но, что касается их, то относительно границ ничего не было установлено, так как синцы сами признали, что они об этом мало знали или ничего не знали и не знали, кем они были заселены, хотя несомненно, что Их Царские Величества там повсюду имеют владе-

ния и закладывали крепости; синцами было предложено отделить земли, расположенные севернее, а именно: чтобы границы проходили севернее реки *Горбицы*, у находящихся там каменных гор, и до морского вала *Святой нос*; так что каменная гора будет, с одной стороны, на земле Их Царских Величеств, а с другой стороны — на земле *Бугдыхана*, каковые камни будут обозначать как бы границы, чего не могло быть, так как *Святой нос* находится на территории Их Царских Величеств, а именно: под управлением крепости *Якутской*, откуда синские подданные находятся далеко и куда они не могут добраться. *Святой нос*, а также и некоторые реки простираются до реки *Шавли*, иначе называемой *Удой*, а другие впадают в море около неких каменных утесов. Все охотники на соболя в этих областях держатся той стороны, где территория московитов, ибо, кроме области около *Святого носа*, имеется и река того же названия. Оттуда до реки *Шавли*, или *Уды*, считают, несколько недель езды, а от *Шавли* до второй области там же, напрямик к морю, тоже довольно далеко. Из этой области выходят многие реки, впадающие в *Амур*, и там имеется, как говорят, дорога больше чем на восемь недель езды.

На реке *Покати* и на реке *Уде*, или *Шавли*, Их Царские Величества имеют несколько крепостей.

Около устья *Амура*, говорят, из-за *Бугдыхана* в пяти местах построены укрепления.

Остается отметить, что двусторонние предложения договора, которые здесь даются одно за другим, не были сделаны одновременно, а с большими промежутками времени и после затраты многих слов, при обсуждениях, во время которых великий посол Их Царских Величеств вел себя как умный, осторожный и мудрый человек, который без основания ни малейшего не уступал и не пропускал, заканчивая дела к большой славе короны Их Царских Величеств. Однако мне не известно, следовало ли на эти переговоры двустороннее одобрение. Об этом, а также о ходе этих обсуждений говорится более подробно в главе *Сибирь*.

10 декабря 1689 г. к великому послу Их Царских Величеств в *Удинской* прибыли Мугальские *тайши*, или господа, *Бинтухай тайши*, *Элдень тайши*, *Ирки тайши*, *Мерген* ❧

Ахай, *табуцкие тайши* со своими братьями и племянниками, кроме того, многие из их зайсанов и окружающих народов, а также *боронкаши* и *утовщины зайсаны* и *Дангер*, *шуленги* и *братские* народы, каковые господа все получили предостережение держать хороший порядок среди своих народов и верно служить и т.д. в надежде на благосклонность. W 245

Итак, мы подробно описали, как далеки границы владений Их Царских Величеств и как столь многие мугальские принцы отдались в подданство русской империи, так что границы их и господство распространяются над народами, расположенными около далекой Сины, и охватывают так много княжеств, как пока на этой стороне земного шара еще не было известно.

Молитва ОТЧЕ НАШ на мугальском языке

Отче – *Itsichecha*
наш – *Atstoe*
иже еси – *ale Tende baitsie*
на небеси – *Tin gri*
да святится – *gerete*
Имя Твое – *Neretsine*,
да приидет – *Tufsim bolcho*
Царствие Твое – *Sine Thoeroe*
да будет воля Твоя – *Sorechsinei*

яко на небеси – *Tin gri*,
и на земле – *gader dere*
хлеб наш насущный – *Talcha Mandatse*
дай нам – *Odaatze*,
И остави нам – *Negolimane*
долги наши – *Kagatso*
как и мы оставляем должникам нашим – *jase vida salotse goebe manei urituchi*
и не введи нас – *bietege galga mandoe*
во искушение – (искушение – этого слова у них нет, поэтому они вместо него ставят «в соблазн дьяволу» – *sietkiri*)
но (этого слова у них нет)
избави нас – *tasoel*
от лукавого – *Mocho oechodelegi*
ибо (этого слова у них нет)
Твое есть царствие – *Toerietsini Koetste*
сила и слава – *Koesan Krik*
во веки веков, аминь – *Mangolim*

Двадцатилетний *Самуэл*, или *Сайме*, сын *Конзин Тархана* и *Эке*, его матери, родился и живет в одном из пограничных городов вне стены, отделяющей Сину от Тартарии, но который находится под синской властью, расположен около реки *Кимна*, по имени *Хароко* и *Хароф*, и довольно густо населен. Он рассказал мне, что родился в упомянутом городе, где его отец был знатным человеком, за которым следовали, когда он выезжал, 20 слуг верхом, и имел под своей властью 100 собственных крестьян и при этом 100 лошадей, 1 000 овец и 150 волов или коров. Московитские военные отряды взяли его в плен вместе с его братом *Цагаде* и увезли в русский город *Удинской* – на его языке *Удим вези*, – от которого он находился на расстоянии трех дней езды, и дальше в Московию, а оттуда – обратно. Кроме того, 15 рабов его отца, все старики, были убиты, но они вместе с братом, будучи не старше 18 лет, были оставлены в живых. В *урге*, или группе шалашей, его внезапно схватили, когда он вышел в поле до восхода солнца для развлечения и упражнений и чтобы осмотреть владения и скот своего отца. Принца, который управлял его родным городом и был туда послан из *Пекина*, в то время звали *Игдни Ватор*, или *Ватер хон тайш*. Он имел 120 всадников, которые ехали впереди, когда он выезжал, и 1 000 человек всадников для своей охраны и для защиты города, потому что пеших в тех областях не используют, а у ворот всегда есть стража. Начальников, которых выбирают в *Пекине* из самых храбрых воинов, меняют каждые два – три года.

Вышеупомянутый город [Удинской], говорит он, имеет двойные стены из дикого камня и земли, с шестью железными воротами. Воины там защищены панцирями, которые они называют *куяк*, сделанными из железной чешуи. Этот город заселен главным образом вооруженными солдатами, на валах и воротах стоят железные пушки; нравы там похожи на синские. Женщины, которые в большинстве своем привезены из *Сины*, сохраняют обычай насильственно делать ноги маленькими, и, говорит он, они нетвердо стоят на ногах, так что сильный ветер их почти сваливает, поэтому они больше остаются дома, исключая плохих женщин или старых, рожденных в Тартарии; они почти никогда не выходят из города, но иногда обедают у своих друзей. Он отрицал, что он – тартарин, или мугал,

a называл себя катайцем (что значит синец), потому что название «Сина» или «синский» у них неизвестно. Когда я ему показывал синскую женскую обувь тех женщин, у которых маленькие ноги, он их узнал, но сказал, что в его городе каблуки носят более плоские и носки несколько другой формы, что не удивительно, так как его город располо- W 246

жен вне стены, далеко от двора. Рисунки одежды тартар и тартарок, показанные ему у *Кирхеруса*[128] и *Ньюхофа*[129], он признал похожими, также и синская одежда ему была известна. В середине его города, он сказал, стоит на базаре большой четырехугольный дом с четырьмя дверьми, с каждой стороны по одной; в нем жил начальник, и там производился суд. Дома граждан построены из природного камня, дерева и земли, внутри красиво убраны коврами и разными ценными лепными изделиями из глины, несколько похожей на фарфоровую. Ею мажут стены и полируют их так, что они сильно блестят разными красками. Сразу за городом жители имеют свои владения, но еще дальше – только пространство, где каждый пасет свой скот, как ему вздумается, а местность очень гориста. У них есть обычай выставлять кругом города, на вершинах гор и других высотах, стражей для предупреждения о приближающемся враге, так как (он говорит) там живут в постоянном беспокойстве и редко бывает такое время, чтобы не воевали с каким-то близлежащим народом, в особенности, почти ежегодно, с народом, чьего государя зовут *Дидекей*, или *Дигдекей, хан*, расположенным с правой стороны от этого города, но довольно далеко от него. Кто этот принц и где лежит его земля, он не мог мне точно объяснить. Это был мугал. Караульщики, в количестве 10 или 12 человек, едут верхом; имеются также кое-где башни, на которых караул и летом, и зимой ведет наблюдение за звездами. Мугалы, расположенные вокруг его города в поле, живут в переносных домах, в которых ночью прячут животных. Дома называются *юрта*, или *юрты*, – шалаши, составленные из ветвей деревьев; в середине горит огонь, а дым вытягивается наверх. Люди с этими юртами переходят с места на место, и кто приходит первый, имеет преимущество выбирать [лучшую] траву; живут в беспрестанном движении, когда угрожает опасность или чувствуется недостаток пищи и травы для животных. Стоит отметить, какое бесчисленное количество таких групп имеется в этих краях.

Когда я его спросил относительно его религии, он смог мне рассказать, что у них поклоняются богу небес и земли и что имеются церкви, где на всех стенах висят изображения *бога*, под которыми много написано золочеными или серебряными буквами; но такие изображения, какие имеются внутри Синской стены, во всем государстве, у них не были известны; также как он никогда не видел китайских изображений идолов, которых я ему показывал, из чего можно уверенно сделать вывод, что у них не существует богослужения с резными изображениями, а лишь нарисованные картины, которые они чтут; причем он добавил, что изображается только бог и при виде нарисованных изображений ему вспоминается только он. В церкви курится рокверк, который он назвал *ганга*; среди священников имеются неженатые, и в церкви, на серебряных и золотых досках или, по крайней мере, позолоченных, можно видеть написанные законы; внутри этих церквей ставят ротанги, которые, когда их зажигают, загораются и дымят. Церкви, построенные из дерева и камня, не очень большие; никому не разрешается входить в них, кроме тех, кто чист, так как они очень чистоплотны и по отношению к зданиям; их стены и потолки очень красивы. У них есть несколько праздников, когда вся община день и ночь находится в церкви и все молятся; у них существуют и постные дни, а перед едой они молятся стоя.

Языки мугал и калмукков, он говорит, очень похожи, и, когда я показал ему список слов языка, на котором говорят

вблизи стены и реки *Амур*, он признал, что это язык его собственной родины; но мог еще сказать, что язык в его городе и в других городах вне Синской стены, которые находятся в подчинении у государства Сина, больше похож на синский, чем язык, на котором говорят в глубине страны и который больше
W 247 склоняется к мугальскому. Когда он говорил на своем языке, я заметил, что слова шли как бы из горла. Окна в церкви раскрашены цветами. Женщины ходят в церковь, как и мужчины, но молодые девушки не ходят, как и юноши, мало посещают церковь. Вся их религия, сказал он, состоит в поклонении богу небес. Кто приходит в церковь нечистым, они считают, тот не может остаться здоровым. Попы не женятся, а кто из духовенства опускается до проституции, того тяжело телесно наказывают. По средам и пятницам монахи не едят мяса, но остальные люди едят всегда все, что им нравится. Некий значительный праздник называется *Икутор*.

Удур – так называется день накануне праздника; тогда постятся главным образом старики, как его отец, который был глубоким стариком, весь день, совсем без еды и питья. Праздничную неделю они проводят в веселых играх, варят пиво, которое они пьют для веселья; богатые люди режут волов, а простонародье режет овец, приглашая гостей. Этот праздник по времени совпадает с нашей Пасхой. Когда они собираются молиться, они трижды падают наземь, затем встают и стоят, во время молитвы не складывая рук. Священник, благословляя народ, прикасается рукой к голове. На маленьких каменных столиках в церкви видно, как лежат красивые травы, около которых стоят масла и дымится ладан, так что в церкви всегда стоит приятный дым. Священник ходит по церкви и, прохаживаясь, молится. Ему был известен *далай-лама*, или Великий священник, который живет в *Тангуте*, в неприступном замке на высокой горе, и он говорил о нем, как говорится у *Кирхеруса*[130]: что он никогда не умирал и показывается утром в виде юноши, а вечером в виде старика, во что верил этот юноша, хотя и был уже крещен. Его отец (рассказывал он) отправлялся туда в паломничество; встречались среди них люди, которые из набожности поднимались на гору и спускались с нее без пищи, до тех пор пока не падали и умирали, и их тогда считали великими святыми. Встречались в этих областях, где он родился, много духовных начальников, которые находились в зависимости от духовенства в *Тангуте*. Из их рассказов можно сделать вывод, что верования людей, живущих вне Синской стены, к северо-западу и западу от нее, больше похожи на идолопоклонство *Тангута*, чем *Сины*. Но в остальном их образ жизни как у северных китайцев. Его отец имел обыкновение раз в год или в два ездить в *Пекин*, вести торговлю, и привозить необходимые вещи. Государство *Сина* он знал лишь под названием *Китай*. Главный святой в *Тангуте*, по его мнению, держит всегда в руках весы и взвешивает души всех умерших. Ту, которую находят слишком легкой, он ронял с весов, и она сразу опускалась в пропасть ада, в вечный огонь. Чистилища они не знают, но те души, у которых он находил достаточно веса, переселялись в честные создания или поднимались в небо. Мне показалось странным, откуда этот юноша знал имя *Самуэл*, когда их имена совсем несходны с *европейскими*. Он подтвердил это, но сообщил, что было несколько имен, которые издавна пришли с Запада, в том числе имена *Самуэл*, *Ян* и *Симеон*. По их мнению, имеется три мира, и наш земной шар является средним. Люди, живущие на верхней земле,

носят ремень под руками, сами они носят его вокруг пояса, а люди, живущие на нижней земле, носили ремень у колена. Также они считают, что имеется три неба.

Мюгалы, сказал он, переезжают с места на место, но оставляют на местах стоянок для охраны пустых шалашей и палаток кого-нибудь, чтобы следить за ними, пока они не вернутся на это место, чтобы стравливать луга дикому скоту, а потом овладеть им.

Когда его взяли в плен, на нем были зеленые бархатные сапоги и три серебряных и золотых парчовых кафтана, один на другом; они запахиваются на правую сторону, против обычая многих восточных народов, запахивающих свои кафтаны налево. Сапоги широкие и короткие – их можно было быстро стряхнуть с ног; и вся его одежда была приблизительно такова, как у *Ньюхофа* показан тартарский всадник.

Есть у них разные фрукты, как и в наших странах, чем рынки заполнены. Деньги серебряные взвешиваются, это гладкие

W 248 продолговатые четырехугольные кусочки, но медь – чеканная, с надписью.

У них много чая; его кипятят с молоком и маслом, что делает его (он так считает) много вкуснее, когда употребляешь, как мы; они его пьют каждое утро.

Он говорил про соседних мугальских князей *Ватура* и *Батур хан Тайдзи*, который был очень богат, а также про *Ачирой Саин-хана*, у которого было много денег, серебра, золота, жемчуга и лошадей; этот, по его словам, жил около реки Орхан, в открытом поле.

Князь *Ирдени Ватур*, или *Батур*, о котором я упоминал в другом месте, умер, после него правление перешло к *Кохон Ватуру* (или *Батуру*, так как он произносил «в» как «б»).

Когда я его спросил, имеются ли у них вещи, которые здесь считают красивыми: ковры, зеркала и др., – он воскликнул удивленно: «Что может быть на свете, чего нет у нас?», – из чего можно сделать вывод, что из *Сины* в этот подчиненный ему город и в соседние с ним города посылают много домашней утвари, потому что люди вне Синской стены совсем не являются хорошими ремесленниками, а упражняются только во владении луком и в военном деле. Лук у них висит слева, а стрелы они достают из колчана через плечо, справа.

Из овечьей шерсти, а также из хлопка в городе делают очень толстое сукно, вроде фетра, в три – четыре пальца толщиной. Оно служит соседним мугалам, а также простонародью, чтобы спать каждому отдельно, на полу, а мугалы также обивают им свои шалаши, которые построены из сосен, поставленных кругом, и также делают из него кафтаны.

Травы не изобильны, потому для скота нужны обширные пастбища.

Они пишут справа налево, против обычая синцев и тартар *Ниухе*. У них делают бумагу, как и в *Сине*, и пишут кисточками; я наблюдал, как они это красиво делали.

Он рассказывал, как был со своим отцом, когда около пограничного места, которое он назвал *Удим Вассим*, или *Веси* (*Удинской*), между московитами и синцами, или скорее тартарами и мугалами под синским господством, произошла битва, при которой 200 русских казаков были убиты (выжили только 10). Это случилось далеко от места его рождения, к северо–западу.

У них очень много верблюдов, каждая семья имеет для своего пользования по 10–20; они приручают их тем, что делают отверстие сквозь их тело, затем продевают веревку, движение которой принуждает этих тяжелых животных к послушанию.

Там употребляют чаши для питья из дерева, камня, серебра и меди, но у них нет стеклянных сосудов. Женятся люди там очень молодыми, в возрасте 13–14 лет.

Едят за круглыми столами. Используют и стулья: и со спинкой, и без нее. Вне города, в глубине страны, население редкое. Постоянных деревень у них нет, а есть отдельные юрты или наспех построенные жилища, которые убираются, когда вокруг вся трава стравлена скотом. Оседлые крестьяне, также как и кочующие мугалы, не едят хлеба, также мало хлеба употребляют и в городе, а из муки там делают лепешки и немного белого хлеба, но употребляют много ячменя.

Самый храбрый в военном искусстве пользуется там большим почетом, особенно высоко ценятся стрелки из ружей, и встречаются довольно умелые.

В его городе делают ткань для палаток и для кафтанов, которая не промокает. Также встречается сатин, называемый *такта*, водонепроницаемый; им можно носить воду в течение часа, и ни одна капля не вытечет. Он очень тонкий, плотно вытканный и иногда обработан воском. Зимой там довольно сильные морозы, но снега мало, и все же там не так холодно, как у нас.

В краях вокруг его родины ездить безопасно, особенно когда начальник орды или места протянет руку дружбы, как это там принято делать.

Обычай пить табак проник к ним, вероятно, из *Кореи*, куда его принесли из *Японии*, а японцы получили это зелье от португальцев. Его теперь там разводят, или, по крайней мере, продают, различного цвета: ☙

W 249 белого, черного, зеленого и желтого, – также чай там разных цветов: желтый чай, когда его заваривают, делается красным.

Шелк привозится из других мест.

Брак в церкви утверждается священником, при этом передается какая-нибудь ценность.

Странно, что этот человек имел представление, будто в центре *Сины* есть гора, которую он называл *Алта Ола**, что значит *золотая гора*, вокруг которой течет прохладная река. Эта гора производит все, что ценно и красиво: драгоценные камни, жемчуг, золото и серебро, – да и разные приятные фрукты в таком количестве, какое только можно желать, но никто к той горе не смеет подойти, кроме того, кто получит письменное разрешение от короля. Выдумка, которая проистекает из того, что из Сины в его места и соседние области привозят много ценностей.

* Или «Алтин Ола».

Он сказал, что синского императора видел один раз, когда тот выезжал осматривать свои пограничные города.

Привозят туда также индийские пряности; гвоздику у них употребляют для того, чтобы класть в одежду от порчи; корицы очень мало, но перец в изобилии.

Из животных там имеются очень большие и злые обезьяны, называемые *нухой грус*, которые иногда бросаются на людей и убивают их; эти обезьяны настолько коварны, что бросаются в воду, потом катаются в песке, так что песок приклеивается к их шерсти; после этого повторяют все и еще больше наклеивается песок; и становятся такими толстокожими, что стрелы от них отскакивают, хотя стреляли в них из хорошего лука, как рассказал этот молодой человек: он видел это сам.

Эти животные очень падки на молодых девушек, которых они иногда похищают, уносят в лес и зло используют; в этом они сходны с *орангутангом*, что значит *лесной человек*, который считается обезьяной; их иногда привозят в *Батавию*, и у меня есть несколько зари-

Об этих животных см.: Тюлп[131] и Бонтсиус[132].

совок с натуры, обоего пола*. Это животные почти в человеческий рост, стоят на задних лапах, сильно шероховатые, по-видимому, довольно понятливы. Один мой знакомый имел собственное такое животное в Батавии: это была самка; он меня уверял, что они ежемесячно подобны женщинам. Оно никогда не ходило на четвереньках, только когда надо было перейти в другое, тесное место. Оно никогда не ест негодную или грязную пищу, а только хорошую, как рис и т.д. Пальцы и руки у них не отличаются от руки человека. Оно способно учиться, и вкратце понимало разные языки, только на слух. И самцы, и самки в отношении половых органов совершенно подобны человеку, и самцы очень опасны для девушек, и их много встречают на *Борнео*, и яванцы говорят, что они давно произошли от людей путем неправильного смешения. Слоны, привезенные издалека, там тоже встречаются в городах вне стены, хотя и редко. Есть там много белых и зеленых павлинов, которых они называют *горго*. Из плодов есть смородина: белая, красная и черная. Вблизи города земли разделены среди землевладельцев, но более отдаленные земли совсем необработанные. Для мальчиков есть школы, а девочек обучают матери. И хотя он говорил, что он не мугал и не тартарин, и выдавал себя за полусинца, его лицо очень похоже на лица мугалов и тартар, а не китайцев: оно плосковато, морщинисто, с острым подбородком; кожа совсем желтая, глаза черные, волосы совсем черные, как смола, и прямые. Он рассказал, что у них, у большинства людей, волосы прямые и черные, а напротив, у тартар *Ниухе* волосы чаще рыжие или белые, а синцы круглолицые; и у него очень маленькие узкие глаза, так что он во всем похож на мугала, или калмака; у него сзади висела коса, остальные волосы были сбриты. Очевидно, люди, живущие в городах вне Китайской стены и под господством *Сины*, считают за честь быть синцем. Стрельбу из лука, как он говорил, усвоили у них все мужчины, среди синцев она не принята. Он сказал, что уже с детства,

с восьми лет, этому научился и в десять W 250
лет уже был на войне вместе с отцом, убивая своей стрелой много врагов. Он умел удивительно хорошо стрелять из лука, попадая в голубя в моем присутствии, и редко промахивался. Он умел послать стрелу так высоко и далеко в воздух, что она пропадала из поля зрения; и так умел рассчитать, что вторая посланная стрела догоняла первую и почти прикасалась к ней в воздухе, и они всегда падали вниз почти в одно место и одновременно. Я бы не поверил этому, если бы не видел сам. У него были стрелы из кости с утолщенным передним концом; на них три или четыре свистульки, которые в воздухе очень громко свистят – очень забавно это слышать*. Он рассказал, что у них есть обычай: начальники военных отрядов выстреливают такие свистящие стрелы через головы своих отрядов для того, чтобы их поощрять к храбрости и чтобы этим звуком отдавать приказы, – это зависит от того, в каком направлении летит стрела. Он уверял меня, что некоторые из них так ловки, что, сидя на лошади, умеют отражать стрелу, летящую в них, хлыстом или саблей; да, имея в руках ротан, они дерзают стоять как мишень для любых стрел и могут их отражать. И, чтобы не рискнуть потерять свою честь и уважение к себе, он не хотел стрелять мокрой или негодной стрелой, ибо лучший стрелок пользуется наибольшей славой.

Некоторые из этих свистящих стрел хранятся у меня.

Вокруг его места рождения, он сказал, встречаются черные хорошие соболя: он их сам стрелял. Этих животных они разыскивают собаками. Когда

соболь запрыгивает на дерево, они не убивают его стрелой, а сгоняют стрелами, или иначе вниз, а там собаки их хватают.

Он сказал, что у них не знают дальних народов, кроме московитов. По его мнению, большинство мугальских князей около его местности теперь признают синцев.

Лошади там мелкие, но очень сильные: могут бежать двое суток, не вынимая узды изо рта. На лошади они сидят низко, чтобы легче поворачивать лук. Когда целятся во врага, они натягивают лук в направлении от врага, быстро поворачиваясь затем в момент выстрела к нему, но всегда стреляют вверх так, что стрела падает с воздуха вниз и тогда имеет наибольшую силу, как он мне наглядно показал и как это же математически доказывается. При выстреле он держал глаза открытыми и смотрел по направлению стрелы, когда он ее выпустил, так что он никогда почти не промахивается, направляя стрелу либо в цель, либо немного выше или ниже, и она очень редко отклонялась в сторону.

И хотя у них есть очень хорошие мушкеты, они охотнее используют против врага лук и стрелу, потому что можно из лука выстрелить два или три раза, пока заряжают мушкет. На войне они применяют маленькие, легкие стрелы с острыми концами, но для дичи у них стрелы с широкими железными наконечниками. Имеются также и копья. Чтобы выбрать лучшую лошадь из большого количества, они их отпускают свободно, без всадника, и гоняют их; та, которая бежит самой первой, считается лучшей.

У них делают сабли; их испытывают, связывая вместе, сгибают, а когда развязывают, и сабли принимают ту же форму, не искривляются, их считают годными. Пищу у них варят в железных, а не в глиняных горшках; у них нет печей, а очаги.

Мясо, варенное с рисом, – это их обычная пища.

Они не едят конины, так как они говорят, что это мясо нечисто, потому что у лошадей круглые копыта. Это является особенностью здешних народов: ни синцы, ни другие тартары кониной не брезгуют; они живут в этом вопросе по закону евреев. Они не едят собак, лисиц, кошек, потому что они нечисты, как он говорит, но едят зайцев. *Ботсар* на его языке значит «несвятой». Они не женятся на родственниках; имеются женские монастыри в его городе, как и мужские.

По обычаю синцев, встречается в этом синском пограничном

городе много кастратов. Все мужчины W 251
там: горожане, крестьяне и дровосеки – все должны по приказу заниматься военным делом. Вблизи городов встречаются передвижные деревни, одна за другой; мужчины там почти ничем не занимаются, только ежедневно упражняются с оружием, и так с детства. Женщины же делают домашнюю работу, шьют все; мужчины маленького роста, изуродованные; хромые или горбатые выполняют там работу ткачей, так как сидячая работа считается непочетной; это противоречит обычаю Сины, где имеется бесчисленное множество ткачей и где изуродованных людей часто убивают при рождении, так что жители этого города сохранили этот свой обычай от мугалов, от которых они, очевидно, происходят.

У них не принято иметь более двух или трех жен, хотя многоженство и разрешается, в чем они отличаются от сладострастных синцев.

Умерших хоронят или сжигают, в зависимости от того, когда наступает смерть: утром, днем или вечером. Для этого у них имеется книга, которую раскрывают в час кончины, и по ней учиты-

вают мгновение смерти умершего, и в зависимости от этого предают его огню или земле.

Он видел Великую Синскую стену, мог ее описать, и сказал, что она построена из природного камня. В *Сине* выращивают сады для развлечения, но в землях, где он родился, об этом ничего не знают, и там все растет в диком состоянии.

Людей знатных носят там на стульях: несут четыре человека, а эти стулья называются *сире*.

Там варят пиво и пьют напиток *меде* из очень хорошего меда. Самые знатные люди там имеют кареты особого вида по их обычаю. Дома построены из белого камня, который добывают в горах.

В горах встречается медь – черная и зеленая.

Озеро *Далай* он видел замерзшим; по нему ездили на санях, от раннего пения петуха и до вечера. Снега там выпадает мало.

Место, которое на моей карте называется *Монгол*, или *Мухолцин*, он считает деревней. У них [есть] металлические пушки длиной в два с половиной локтя, но такие толстые и просторные, что в них могут влезть два или три человека. Они будто могут прострелить стену толщиной в три сажени и с большого расстояния.

Насколько я мог выяснить со слов этого молодого человека, люди, живущие к востоку от его места рождения, лучших нравов, чем живущие к западу. Он говорил, что реки у них текут в направлении русских земель, поэтому московитам к ним не так легко добраться. Они используют маленькие ялики вдоль реки. Основными реками он назвал *Кимне*, или *Киимне*, *Селенгу* и *Орхон* (*Аргунь*).

Соль добывают там из ям и также из очень соленых источников, которые выходят из земли. Вокруг этих соляных ям земля каменистая.

Делают там одежду женщины, а не мужчины, а одежда мужчин очень похожа на одежду женщин.

Шапки мужчин часто изнутри подбиты лисьими шкурами, шапки женщин – мехом соболя.

Церкви в *Сине* похожи внешне на их церкви, но дома не похожи.

Глядя на изображения дьявола, которые встречаются в церквях синцев, он испытывал отвращение, когда я ему их показал на картинке, и не знал о таковых у них.

Хангор, мугал, который в составе Великого московитского посольства в 1697 г. находился здесь, когда я его спросил, сказал мне, что его отца звали *Окинум*; его мать, *Серо-ханум*, родилась у реки *Чикой*, которая впадает в *Селенгу*. Занятие его родителей состояло только в том, чтобы пасти скот, и этим они жили, кроме того, питались дичью, которую стреляли, и рыбой, которую ловили. Земля у них не обрабатывается, поэтому его земляки не употребляют хлеба, чая, который им привозят из Сины, а вода – их обычное питье, помимо молока разных животных: верблюдов, ослов и лошадей. Меха соболей и других животных, которые там встречаются, они привозят в *Сину* в обмен на вышеупомянутый чай, ткани и другие товары. ♣

Основные жилища самых знатных мугал – это шалаши, большинство которых построены из дерева и земли; называют их (он подтверждает) *ургой*. W 252

Они делают панцири из деревянных и железных чешуй, кроме того, у них есть защитные латы как от пуль, так и от стрел: из шелка и оленьих шкур толщиной в две сложенные ладони, не тяжелые, хотя выглядят некрасиво.

Шелк им привозят из Сины. Они печатают книги по цинскому образцу, так как для этого употребляют вырез-

ные доски. Книги больше всего на религиозные темы и о языческом идолопоклонстве, хотя в некоторых из них сообщается о подвигах героев прошлого; а также развлекательные сочинения, происшествия из истории. Бумагу им привозят из Сины.

Когда я ему показал текст, напечатанный буквами *Ниухе*, то есть тех тартар, которые теперь господствуют в *Сине*, он мог читать, но не мог понять его, говоря, что у них в стране употребляют такие же буквы, но язык другой.

Он рассказал, что во время праздника в один из дней видел *Катухту*, которому, по его мнению, было тогда около 45 лет. Место, где он видел его, – некое здание, похожее на монастырь, под названием *Кинтинкит*.

Он смог мне рассказать, как некий мугальский князь *Дидекей хан* со своим народом, или ордой: сильными, боеспособными мужчинами, в количестве около 3 000 человек, не считая женщин, стариков и детей, – собирались покинуть Мугальские области и присоединиться к калмуккам, но что *Саин-хан*, Мугальский князь, под властью которого он, *Хангор*, родился, и ближайший сосед *Дидеке хана*, его преследовали примерно с таким же количеством воинов, настигли и разбили; так что *Дидекей* был убит, после чего отряд был послан назад, чтобы занять старые владения, и был принужден, вместе со своими земляками, мугалами, отстаивать калмукков.

Среди них встречаются духовные лица, которые исповедуют целомудрие и никогда не женятся, и, хотя многоженство у них принято, все же прелюбодеяние наказывается штрафом (уплата скотом), а также ударами, а иногда и смертью или передачей преступников самим пострадавшим, чтобы поступили с ним по своему усмотрению. Если мужчина испытывает отвращение к своей жене, он может ее отпустить (или бросить, выгнать).

Далее он мне рассказал, что очень скучает по родине, и хотя его сейчас хорошо кормят хлебом и дорогой пищей, все же пустыня ему нравится больше; что есть с пола ему гораздо удобнее, чем сидя за столом на дорогих стульях. Он признался, что видит здесь больше домашней утвари и ценных вещей, чем у них, где спят на земле под открытым небом или, в лучшем случае, в шалашах. Однако, когда он не знал всех хороших вещей, которыми пользуются здесь, он был веселее и счастливее, чем сейчас, по пословице: мы любим то, что знаем. Перемена воздуха и переселение из Мугалии в Сибирь и Московию, где людей больше уважают и лучше кормят, служило причиной тому, что многие из пленных земляков умерли.

И, хотя они не делают запасов пищи, они не могут сказать, чтобы страдали ее от недостатка: столько там скота и дичи. Особой собственности на землю у них нет. Трава, дичь, лес и дрова общие.

Когда какой-то участок степи затоптан и стравлен, они перекочевывают со скотом в другое поле. Некоторые из них не имеют своего скота, а содержат свои семьи только охотой и рыбной ловлей. Если на равнине есть пастбища, а лес далеко, тогда жгут как топливо навоз скота, лошадей и верблюдов.

Они очень презирают тунгусские народы, называют их дикими; они живут только в лесах, говорил он, не имеют скота и не знают земледелия.

Когда кто-нибудь из них совершает убийство, его наказывают уплатой скотом в пользу родственников убитого, по приговору главы, или князя, и, если преступнику нечем откупиться от преступления, его передают оскорбленной стороне, чтобы продать, или убить, или поступить по их усмотрению.

У них нет тюрем, так как наказывают преступников сразу же.

В судебных делах имеются судьи и писцы,

W 253 которые выслушивают обе стороны и, недолго думая, выносят приговор.

Денег у них в обращении нет, и они в них не нуждаются; необходимые вещи привозятся из *Сины* только путем обмена. Там, однако, добывают серебро и золото, из которых делают украшения для седел и уздечек и другие красивые вещи. Когда они путешествуют (кочуют), они гонят скот впереди, и он служит им и пищей, и для обмена на необходимые вещи.

Молоко разных животных они сквашивают определенным способом, и это вкуснее, чем наше пиво, и можно от него опьянеть, как он меня уверял. Там встречаются дикие лошадки с длинными коричневыми гладкими волосами, несколько похожими на мех соболя, но шкура у них очень толстая. Имеются также обезьяны, буйволы и куницы.

Корень ревень встречается в изобилии, но они употребляют не его, а только листья, которые варят; они кисловатого вкуса без этой тяжелой очищающей силы, что находится в корнях, которые они выбрасывают. Из тангутской страны к ним приезжают врачи, которые говорят, что лечат больных, для чего пускают кровь и имеют разные лекарства.

Между его страной и *Тангутом*, где живет *далай-лама*, встречаются высоты и низменности.

Ихудур, или *Икутор*, – большой мугальский праздник; в этот день они не работают, а идут молиться и развлекаться. Их церкви – это обычно шалаши, но изредка – прочные деревянные дома. Он умел читать по-тангутски, но не все мог понять.

Среди них мужчин больше, чем женщин.

Они очень любят кедровые орехи, которых там растет много, также как земляники, черники. Бедных людей, которые должны просить милостыню, он говорил, среди них нет, хотя у одних скота больше, чем у других, потому что те, у кого очень мало скота, могут существовать охотой. Больше им ничего не нужно, поэтому он решил, что жить там лучше и что их простая жизнь предпочтительнее европейской, роскошной и изобильной.

О какой-нибудь религии или божестве он знал очень мало, правда, был крещен московитами, но об этом не имел понятия и не поверил мне, что каменные или нарисованные и напечатанные идолы ничего хорошего в себе не содержат. Он верил, что показанные изображения уродов – такие же, какие находятся на небе, и число их не меньше тысячи. Так писали их древние книги и объясняли их предки, и поэтому они верили, что если они поклоняются идолам и боготворят их, тогда тот, кто изображен, им принесет добро. Изображения на бумаге или на дамасте показывают чаще всего людей, но многие из них даже этих идолов не чтут. Он был простоват, так как многие вещи ему были не знакомы, поэтому ему не хватало многих названий, чтобы выразить то, что он видел здесь. Относительно знания о небе и земле он был очень глуп и совсем не знал ничего.

В том же 1697 г., когда Его Царское Величество *Петр Алексеевич* находился в *Амстердаме*, в его свите также находился один мугал, который говорил, что его имя *Манси Лапсин*, его отца звали *Телме*, а мать *Сандай*; ему было 25 лет, он родился около реки *Селенга*, в поле, в передвижных шалашах, где вблизи нет городов. За трое суток можно оттуда доехать до озера *Байкал*, в котором пресная вода и много рыбы. Он рассказал мне, что земля, по которой течет

река *Селенга*, равнинная и также называется *Селенгой*; что основная власть у них находится в руках *Ачирой Саин-хана* и *Шидишери Батур Контайша*; что он, правда, рожден свободным, но жил под властью и в свите принца *Ирдени Батура*; что московиты из *Селенгинской* совершили набег на землю, где он тогда находился, и он вместе со многими другими был увезен в рабство. Когда я ему показал письменность тартарских народов, которые сейчас господствуют над *Синой* и называются *ниухе*, он смог ее читать, и он сказал мне, что она не намного отличается от языка того места, где он родился, и, хотя не совсем понял показанную письменность, все же мог разобраться в ней, так что мне казалось, что языки различаются, как верхне- и нижненемецкие языки. По соседству,

W 254 в особенности к северу, живет, как он сообщил, много тунгусов, которых он очень презирает: они живут, как дикие люди, в лесу, не умея ни читать, ни писать. У него письменность была *тангутская*, но там, кроме духовенства, мало кто умел писать; а он, будучи учеником некоего *ламы*, который находился под *Катухтой*, а тот уже под *далай-ламой* в *Тангуте*, очень хорошо умел [писать] и показал мне образец своего почерка, очень хорошо написанный. Он был предназначен для духовной службы, и потому не должен никогда жениться. Его хозяин, сказал он, имел восемь или десять таких юношей для подготовки, которых он обучал своей вере, начиная с чтения и письма по тангутскому образцу; это было основное учение, потому что лишь немногие это умеют делать. Но так как он был перевезен туда в ранней молодости, то мало помнил об идолопоклонстве: они благоговеют перед картинками, изображающими идолов и демонов, а также великим *ламой* в *Тангуте*, который, как он предполагал, никогда не умирает; он знал про город *Барантола*. Священник, его хозяин, не носил другой одежды, кроме красного и желтого цвета, и, так как ему не позволено было жениться, он все же удовлетворял себя рабынями. Он выполнял религиозную службу в шалашах и назывался *Лосариа Сун Лундук*. Он называл в стране Тангут города *Ридун*, *Брибон*, *Дасиломбо*, *Гонбон*, *Дайтон*, *Бутолан*, а также *Алтинсомна*: это значит «золотой монастырь», потому что у него позолоченная крыша.

Катухта лама, которого он часто видел в его собственной стране, живет, по его словам, как бы в монастыре. У него есть кое-где постоянные жилища, в которых он поочередно живет, в зависимости от того, как люди располагаются. Он выбирает всегда жилище вблизи кочующей массы. Около 10 тысяч человек следуют за *Катухтой*, когда тот снимается с места. Они располагаются в поле вокруг его жилища. *Катухта* является братом *Ачирой Саин-хана*, который (как он говорил) там управляет мирскими делами, равно как этот управляет духовными. В других местах имеются еще *катухты*, посланные для исполнения тангутской духовной службы. На его родине, он говорит, почти не занимаются ремеслами, не умеют ткать, там могут шить только платье или шапку из ткани, привезенной из Сины.

Там встречается много мелких змей, по большей части не ядовитых; тигров и львов у них нет, но они есть в горах *Утайшань*, расположенных между *Тангутом* и местом его рождения. Имеются там и различные рыбы: угорь, окунь, осетр и т.д. У них нет в обращении денег, а для расчетов они взвешивают серебро. Чтобы ехать от места его жительства до границ Тангута, потребуется 14 дней езды, а от *Барантола* – больше. *Барантола*, он говорит, – это

название и главного города *Тангута*, и одного острова.

Из *Сины* ввозят в его страну медные и железные котлы, чтобы варить пищу.

Самые знатные в его народе кое-где имеют постоянные жилища, в которых живут поочередно, но община кочует в шалашах и палатках.

Самые близко живущие народы – это мугальские князья, крупные и мелкие, за которыми идут с запада черные калмаки, названные так не по цвету кожи, а как бы в упрек, в оскорбление.

Жен покупают у их родителей или приводят, как пленниц, и берут в жены. Он хвастал, что его народ сам себе хозяин, но *ниухе*, их соседи, находятся под властью *Сины*. Он говорил, что его страна густо населена, но люди рассеяны по полям.

Он знал реку *Ангару* и сказал, что у них реки небольшие.

Каждый волен исповедовать такую веру, какую желает; христиан и евреев у них не было, как и магометан.

Они не носят рубах и не знают белья. Их сапоги сделаны женщинами из простеганной белой ткани, которую привозят из *Сины*. Внутри сапог кожаный. Еще они носят внутренние сапоги из шелка.

У них имеется железо, из которого они делают ружья, но медь доставляется из *Сины*.

А со стороны *Албазина* (он теперь снесен) им привозят камни, из которых добывают серебро, и они умеют его обрабатывать. Порох они делают

W 255 сами, но сера привозится из *Сины*. Там растут мелкие яблоки и всякие ягоды, но нет груш, а есть ежевика, костяника и черника. Основная их пища – мясо; у них нет определенных постных дней, но иногда постятся из набожности. Они знают, что есть Бог и страшатся ада.

Братские народы, которые теперь живут вокруг *Байкала*, по его словам, произошли или отошли от них. Они очень дикие, как он говорит, и не знают ни о Боге, ни о его заповедях. Они носят одежду, обшитую разными суконными тряпками в виде украшения.

Среди них живет несколько *тунгусов*, *калмаков* и *синцев*, а также *тангутов*, которых там больше всех уважают за то, что они умеют писать и читать. Туда часто приходят тангутские посольства. Иногда, но очень редко, приезжают в его страну персидские торговцы за синскими товарами. Их питье – вода, чай, водка из ослиного, коровьего, овечьего и лошадиного молока. Они делают сыр, сбивают масло, которое растапливают, как это делают московиты.

Они смешивают снятое молоко со свежим, кладут все это в холст, прессуют, и так делается сыр.

Когда они говорят о далеких местах, то указывают только направо или налево, не различая сторон света.

Женщины шьют одежду с застежкой под мышкой. Они носят обычно дамаст или ткань, сделанную из шерсти с добавлением шелка, которую называют *китайка*; эти ткани привозят из *Сины*.

На зимнее время эту одежду подбивают мехом, главным образом хорошими соболями, которые там водятся.

Хлеб там не растет, а растет немного риса, который не сеют и не жнут. Они отгоняют лошадей в лес или в поле, когда от них больше не требуется работы, а сами возвращаются домой.

Зимой там довольно холодно, хотя мало снега, а после снегопада лошади копытами расчищают землю от снега и едят из-под него траву.

Встречается много диких лошадей и овец, но те и другие мелкие.

В областях, расположенных в направлении *Тангута*, есть дикие быки и коровы, много оленей, белок, а еще орлов, соколов, гусей и лебедей. Считают они

[эти народы] на сланцевых досках, как у нас прислуги делают.

О форме земного шара они ничего не знают; они считают, что солнце опускается несколько ниже поверхности земли и таким же образом снова утром появляется.

Они очень медленно ездят по своей стране. У них почти у всех прямые черные волосы и лишь у очень немногих каштановые, светлые или русые.

Голову они бреют бритвой, которую делают сами или привозят из *Сины*, кроме той части головы, где оставляют косу. Кто вступает в половую связь с девушкой и не женится, тот должен платить штраф отцу: лошадь, верблюда или несколько овец, в зависимости от его знатности, потому что обесчещение девушки рассматривается очень серьезно; но сойтись с более зрелой женщиной не считается преступлением. Они обычно женятся в 12–13 лет и редко остаются неженатыми до 20 лет. Старые женщины идут в монастырь. Он, однако, сам не видел монастыря, потому что они все далеко от места, где он жил.

На боку у него неправильно висела сабля длиной в четыре с половиной пяди, очень легкая, спинка широкая, а лезвие очень острое; она была синского производства. На голове он носил синско-тартарскую шапочку с кистью из красного шелка-сырца. Кайма была из меха летучих белок. Глаза у него карие, лицо плоское, но нос не плоский. Одет он был в два кафтана: один длинный, другой короткий, – из ткани с драконами, по синскому образцу. Его народ, он говорил, очень любит табак, который он называл *схар*, рыжеватого цвета, который им привозили из *Сины*, мелко нарезанный, как волокно. У меня хранится немного такого. Он показал мне медную синскую трубку, и головка, и чубук которой на $\frac{1}{3}$ треть меньше чем наши.

Охотятся на дичь они с луком и стрелами и иногда с ружьем. Некоторые люди одеты по-сински.

Он говорил об одном народе, живущем там, недалеко от Синской стены, который живет в своей стране свободно и который они называют «белыми шапками»

и неверующими. Здесь кончается сооб- W 256
щение вышеупомянутого тартарина.

Темник и *Дзида* – это два места на этой стороне *Селенги*.

Юрты, или шалаши, тартар в стране Даур покрыты войлоком; они называют его *вейлок*.

У многих тартар между городом *Тобол* и Синской стеной есть обычай хоронить своих мертвых, а некоторые, около *Нерчинской*, при похоронах своих умерших знатных родственников мужского пола сжигают лошадь или кладут ее на могилу.

Когда озеро *Байкал* и другие озера поблизости от Мугалии замерзают и верблюды могут перейти их, им надевают железные башмаки, чтобы более твердо могли ступать. Изображение такого башмака у меня хранится.

Разрушенные каменные башни, которые кое-где находили в *Даурии* и в Мугалии, особенно в долинах, во время *ниухских* войн, были построены для защиты от обстрела. В поперечном разрезе они до 25 футов. В них были низкие дверцы, через которые можно было пролезть в здание. Их остатки сейчас можно видеть. Люди, живущие около этих старых зданий, говорят, что они были построены древними тартарскими героями, или великанами. Они называют их *богатыри*.

Мюгалы или *калмукки* почти всю торговлю ведут путем обмена: но те, которые живут около *Сины*, используют и синские деньги, а те, которые находятся далеко, получают серебро только по

весу. Они охотнее обменивают товар на товар, чем получают серебро или монеты. Мюгальские женщины, особенно вблизи Синской стены, все время держат трубку с табаком во рту. Эти народы не едят в определенное время, как обычно в *Европе*, а лишь когда голодны, и сидят тогда на земле. Мясо, конское или другое, они бросают в огонь, чтобы там жарить, и, когда оно немного там полежит, только наполовину готовое, они, лишь немного очистив от золы, жадно откусывают куски.

Того, кто крадет, наказывают бичом по ягодицам.

У мюгал наследуют сыновья, а дочери – нет.

Три крупных мюгальских князя, или *тайджи*, говорят, еще держатся самостоятельно, не платя налоги ни московитам, ни синцам. Они находятся недалеко от озера *Байкал*, как нам объяснили самые восточные мюгалы, но кто они такие и как их называют, мне не известно.

Мюгалы едят много нам не знакомых корней. Они питаются и погибшим скотом, мертвыми лошадьми и верблюдами, также покалеченными животными. Ячмень они часто едят в сухом виде, неваренным. Топливом во многих местах служит навоз коров и верблюдов. У них много песчаных мест, особенно вблизи стены, но существовало песчаное море, как думали древние, как в *Аравии*, где только песок, но это, как выяснилось, не соответствует действительности. В общем, это страна не очень плодородная, особенно та часть, что вблизи *Сины*. Самая плодородная область – та, которая соприкасается с русскими границами и признает Их Царские Величества. Но самая лучшая земля в этих областях – на берегах *Амура*; также имеются хорошие пастбища и вблизи *Нерчинской*, где растут хорошие хлеба, а те страны, выше *Оби*, *Енисея*, *Тунгуски* и *Кети*, тоже плодородны, и там имеются красивые рощи, которым пастбища около *Наума* не уступают.

Мюгалы и *тунгусы* носят кожаные или шелковые сумки с водкой из лошадиного молока для постоянного употребления. Лошадиное молоко для них самое приятное питье и пища, как мне рассказывал человек, который там гостил.

Тунгусы, соседи *мюгал*, едят рыбу и мясо тоже в сыром виде, особенно зимой, когда она замерзает, как мне рассказал некий немецкий путешественник, который ел вместе с ними, и сырая рыба ему не казалась безвкусной. Мюгалы едят и падаль лошадей.

Тунгусские шаманы, или жрецы и заклинатели, живущие вблизи мюгалов, собираются делать предсказания или колдуют по-своему: они громко кричат и шумят, держа в руке стрелу – один конец ее на земле, другой перед ртом или носом, – ❧
прыгают и танцуют, как безумные, W 257
после чего засыпают, а проснувшись, могут много рассказать.

Река *Кайлар* в Мугалии иногда настолько мелка, что ее можно перейти вброд. Трава здесь часто загорается, что причиняет путешественникам большие неудобства, потому что огонь летит быстрее, чем лошадь, так что трудно спастись от него. Реку *Ган*, недалеко оттуда, тоже можно перейти вброд. Пищу в этих местностях нужно брать с собой, для чего используют часто живой крупный рогатый скот и овец. Кроме того, можно стрелять дичь и ловить рыбу обоюдоострыми стрелами, спереди широкими. Рыба – это обычно форель и крупные щуки.

Мугалы и *калмаки* ведут большую торговлю скотом и мехами в городе *Борантоле*, который расположен в стране *Тангут*, чье название постоянно слышно, когда речь идет о торговле.

В некоторых местах в стране мугал замечается, что проходящие мимо язычники вешают мелкие предметы на деревья, в честь своих идолов, которым они стараются угодить своими жертвоприношениями и молитвами, считая, что им там скорее внимают, ввиду близости богов, которые, как они воображают, там невидимо находятся.

Некоторые мугальские князья живут только грабежами: грабят как русских, так и своих соотечественников, – и потому опасно ехать в *Сину* через их страны, хотя так прямая дорога из страны калмаков была бы довольно короткой и дорога через *Селенгу* тоже короче, чем через *Нерчинской*.

Мугалы в среднем не очень крупного сложения, они несколько полнее, чем синцы.

Мугалы, живущие около Великой стены *Сины*, свежи и здоровы на вид, недурны собой, а скорее красивого сложения; но те, которые живут далеко оттуда, более темные и имеют печальный вид, – очевидно, они не особенно здоровы.

В углах шалашей и палаток некоторых мугал встречаются кое-где нарисованные изображения идолов, перед которыми они зажигают благовония. Для этого перед ними всегда стоят чашечки с ароматным веществом, которое зажигается. Там же видны и маленькие лотки, в которых оно хранится до употребления.

В стране мугал, также как и в других местах *Сибири* и *Калмакии*, встречается очень маленькая птичка, которая очень красиво и искусно плетет свое гнездышко, величиной в пядь, в виде бочонка с носиком. В отверстии висит тряпочка, так что оно едва заметно. Гнездо висит на дереве, кругом плотно закрыто, кроме этого маленького круглого отверстия величиной не больше монеты в два стейвера, через которое эти умные существа получают воздух и выбираются для вылета. Гнездышки эти сделаны обычно из шерсти диких овец. Гнезда висят на тонких ветках, как на оси, и ветер качает их. Искусство этой работы легче наблюдать, чем описать. Внутри гнездышка находится мягкая подстилка из перышек и тончайшей шерсти, чтобы птенцам было удобнее. Я могу показать несколько, привезенных оттуда.

Вокруг озера *Далай*, вблизи города *Лабинской*, иначе *Канин*, восточнее реки *Селенга*, в сторону *Сины*, живут мугалы, которые обрабатывают землю. Отсюда недалеко находится гора, где добывают желтую руду, или минерал, из чего делают серу и селитру; есть и квасцы, а недалеко оттуда, в дикой пустыне, живут *булоганские*, *учугские*, *сайенские* и другие народы с различными языками. Также и вокруг озера *Исток*, западнее *Селенги*, живут многие народы. В середине этого озера есть остров. *Карлар* – это другое озеро, недалеко оттуда.

Западные мугалы почти никогда не употребляют зеркала и стулья, а сидят по-персидски, с ногами под себя. Они не знают и столов, а едят на земле. Зимой они живут обычно в густых рощах и в определенных местах, но летом пасут скот больше по берегам рек и живут в палатках; и хотя мугалы обычно желтоватые, но встречаются среди них и совсем белые люди. ❧

Они отходят возможно ближе к Сине, чтобы избежать преследования и войны W 258
с калмаками*. В 1699 г.

Русские казаки в *Нерчинском* и в *стране тунгусов* часто наступают на мугальские орды, которые являются их врагами. Стариков, которых они встречают, обычно убивают, а молодых берут себе в рабы, которых затем за один или два дуката каждого покупают синцы, либо их привозят в Россию.

Когда мугалы берут пленных, они

обычно сохраняют им жизнь, чтобы потом продать. Они часто убивают друг друга из-за небольших разногласий. Господство и власть там наследуются. Богослужение у мугал заключается в основном в жертвоприношениях, перебирании четок, с бормотанием и чтением молитв Богу. Я разговаривал с человеком, который видел, что жрец из этого народа прочитал столько молитв, перебирая четки, что его ноготь износился.

Палатки, или шалаши, которые используют мугалы, сделаны из переплетенных веток, концами вверх, обвешанных склеенными коврами, толщиной в три – четыре пальца, наподобие войлока; они не пропускают влагу, а сверху, в середине, оставляется отверстие.

В Мугалии, на пути из *Нерчинского* в *Сину*, есть гора, на верху которой вырублен монастырь. Гора спереди крутая и прямая, из чистого камня, наверху [в монастыре] несколько окон, через которые видны каменные идолы. Сзади этой горы крутая лестница. Эти идолы, кажется, одного вида, как и идолы в *Сине*. Там живет несколько монахов, а у подножия горы – тартарская деревня. Упомянутые окна находились на высоте 100 футов от земли. Гора еще много выше, поэтому путешественник, который мне это рассказал и который сам ее видел, боясь тяжелого подъема, в самом монастыре не был*.

Обычно у мугал редко встречаются каменные идолы, только в некоторых храмах.

Мерген, или *Марген*, – городок в стране мугал около реки *Ган* (он находится в подчинении у Сины). Там течет небольшая река *Мерген*.

В Мугалии очень много орехов крупного размера. Они плоские и растут на невысоких деревьях. Около города *Наум* они растут целыми полями, и по соседству целые леса черных берез. До *Наума*, говорят, простирается даурская страна. Полотна там не знают, но очень много ситца привозят туда из *Сины*. В реках изобилие рыбы *калуска*.

Говорят, в Мугалии есть небольшие волы, высотой не более двух локтей, с черной или рыжей длинной свисающей шерстью и с хвостом, как у лошади, без рогов.

Еще там встречается птица *торпун*. С виду нечто среднее между уткой и гусем. Она красивая, с желтыми перьями.

Там растут мелкие яблоки, размером с крупную вишню, и еще ягоды *сиремкер* и какой-то вид крыжовника, который растет на очень низких деревцах, в болоте.

Один путешественник, который осматривал часть Мугалии, рассказал мне, что однажды встретил там часовню, или церковь, мугал, построенную из кирпича. Внутри он увидел несколько статуй, грубо сделанных из глины, но позолоченных. Перед ними горели свечи. У них есть обычай после удачного улова рыбы или охоты намазывать рот идола жиром или благовонием в знак благодарности, но следует знать, что такого рода идолопоклонство имеет место только у мугал, живущих возле Синской стены, потому что большинство далеко живущих, как выше было сказано, имеют идолов нарисованных.

После примерно восьми дней пути от синских ворот, которым пользуются московиты, видны каменные здания в дикой Тартарии, в которых, как говорят, похоронено несколько предков современной императорской семьи *Сины*.

Мугалы, живущие около Синской стены, пользуются иногда также ружьями. Для этого у них есть фитили, привезенные из *Ляотонга* и северных частей *Сины*.

Это твердые палочки толщиной с мизинец,

желтого цвета. Их делают из каких-то W 259
размолотых корней и старой бумаги. Из него [фитиля] получается хороший

уголь, как я видел; такой же фитиль хранится у меня.

Мугалы спят в своих юртах и шалашах в четырехугольных ящиках, над которыми вешают войлок.

Женщины часто носят мужские шапки. Дым выходит из верхней части шалаша, для чего там делают отверстие. *Ламы-жрецы* у них носят вокруг пояса красные или желтые шарфы из сукна или другой ткани. Их конец перебрасывают через плечо: так же, как в этих краях обычно привязывали гербы или полевые знаки.

Если умерший был храбрецом, они в его честь режут лошадь, мясо съедают, а шкуру выставляют на жердях вместе с луком и стрелой.

Когда умирает сколько-нибудь состоятельный мугал, или тартарин, то на его могилу тоже кладут стрелу и лук.

Среди мугал и калмукков иногда встречаются магометане, остальные все язычники, – и о магометанстве, как было сказано, ничего не знают. Евреев или христиан у них не встречается.

На северо–востоке *Мугалии*, или *Великой Тартарии*, лежит, согласно *Голницу*[133], описателю земли, гора *Оттторокора*, которую, однако, теперь так не называют.

Сасана – это мугальское княжество, недалеко от Сины. К югу от этих мугальских народов есть гора *Алтай*, очень высокая и труднопреодолимая. К югу от этой горы встречаются постоянные жилища под названием *айбуги*, где живут люди, подчиненные современным владетелям *Сины*, которые называются *тибетцы*, а жители города *Кукутанского*, или *Кокутона*, в этих областях тоже известны как *тибетцы*. Стены этого города, уже довольно большого, построены из грубого камня и снабжены башнями и больверками. За ними – большой гарнизон.

Добрана – это *тайши*, или князь, у черных мугал, который около того места, где его имя намечено на карте, живет со своим народом в палатках или шалашах и, в зависимости от времени года, переезжает. Отсюда можно за пять дней доехать до Синской стены.

Некоторые народы, живущие около княжества упомянутого князя, теряют название мугалы. Это нечто вроде тартар, и они находятся с ними в союзе, и живут самостоятельно.

Ирдекуле – имя князя, или главы, народа, который живет в палатках на том месте, примерно там, где он нанесен на карту. Они находятся под черными мугалами. Между этим местом и местонахождением князя *Суруктакона* (он калмукского рода и подчинения, место его жительства на карте отмечено как *Булуган*) находятся каменные горы.

Кокотан, иначе *Каракатон* (что значит «черный город»), – город в *Мугалии*, недалеко от Синской стены. Его можно назвать первым мугальским городом в той стороне, находящимся под господством Сины. Стены из глины, а стенные башни построены из кирпича. Башни ворот значительно больше, чем стенные башни, у которых обычно два прохода, и находятся на расстоянии примерно 16 саженей одна от другой. Двери ворот дубовые, обитые железом. Город имеет шесть таких башен-ворот. Военного оружия, как пушек и мушкетов, у них нет. И внутри, и вне города есть много храмов с идолами, сделанных из камня и покрытых зелеными и позолоченными изразцами.

В городе есть много больших каменных лавок, и позади них построены жилые дома.

Город лежит в глубокой долине и имеет продолговатую форму. Недалеко от городской стены он как бы окружен каменными горами; через город течет речка.

Там ведут торговлю, используя вме-

сто денег кусочки серебра, называемые *лала*, весом и стоимостью около 70 стейверов, и другие, меньшего веса. Там еще ведут большую торговлю и табаком, и чаем, и дамастом, и сатином, и ситцем и разными цветными тканями. Они также обменивают товары на товар, без денег. ⁂

W 260 Земля там очень плодородна и производит разные злаки: ячмень, рожь, пшеница, овес; а также горох, лен, конопля и другие плоды земли там в изобилии. Встречается много елей, дубов, лип и вязов.

Женщины здесь довольно красивы и одеты по-калмакски, в одежду до пола. Мужчины тоже носят длинные коричневые кафтаны.

Между городами *Капки* и *Кокотаном* живут мугальские *тайши*, или князья, которые отошли от других мугал и перешли к синскому императору. Следует знать, что это народы, кочующие по стране родами или ордами; иногда, когда они становятся многочисленными, отделяются друг от друга под какимнибудь выдвинутым главой, а иногда и снова сходятся.

Тебетцы – это мугальские мелкие князья, кочующие около городов *Кокотан* и *Капки* в Тартарии, позади Синской стены; они признают Синское государство. Они отошли от остальных мугал или вышли из них. Они кочуют со своими ордами на верблюдах, а также на волах, которых запрягают в телеги, называемые *арбы*.

Эти народы живут зимой не там, где летом, и зимой привыкли жить на некотором расстоянии от рек и дорог, в горах.

Широгалгау, или *Сирокалга* – город вне Синской стены, пограничный между синцами и мугалами. В этом городе живут оба народа, и он находится под разделенным господством, по рассказу тартар. Предполагают с большим основанием, что это свободный город, но платит дань обоим народам. Здесь кругом люди живут семьями, в легко разбиваемых шалашах, несколько к востоку: целыми родами, в палатках. Дальше на восток, по сообщению тартар, – очень большая река, которую переплывают на судах, на берегах которой живущие там народы обменивают шкуры лосей, соболя, выдры с людьми, живущими к северу от этой реки, на дамаст, бархат и другие ткани. Является ли эта река *Амуром* или это другая река, сразу над *Кореей*, мне до сих пор не известно.

Широгалга построена красиво и искусно из камня, с высокими и широкими стенами. Укрепления высоко на воротах. В стенах, из окон, видно пушку, но довольно короткую. День и ночь там находится караул. Когда солнце заходит, караульщик стреляет из трех мушкетов, а ворота до шести часов утра, или до рассвета, не открываются.

Здесь в окрестностях растет негорящее растение и лен, называемый *асбестос*, или *асбестус*, который употребляют в Сине. Он пепельно-серого цвета, мягок на ощупь и грубый в нитке.

В *Атласе* говорится об *асбестоне*, или *асбестосе*, в области *Танью* следующее:

«Есть растение, которое, говорят, растет на камнях; оно не горит. Когда его бросают в огонь и оно там долго лежит, то краснеет и делается похожим на огонь, но, вынутое из огня, делается белым, почти как прежде, и пепельного цвета. Оно не очень высокое, с головкой, как у короткой конопли, но по прочности ей не подобно, а гораздо быстрее ломается. В воде оно превращается в грязь и сразу же портится. Может быть, древние римляне из него делали свои *асбестоны*, в которых сжигали трупы умерших, чтобы зола и пепел не смешивались с золой дров и можно было их различать. Я мало склонен верить, что

они были сделаны из камня *амсианта*, как говорит *Анселмус Боётиус*[134]; или, как другие, поздние, писатели считают, из перистых квасцов, или талька, или московитского стекла. Его [стекло] они, как и тартары, делают из этого растения и, говорят, делают из него прочный клинок, который никогда не надо чистить, но если он загрязнится, то бросают в огонь и там он очищается от грязи, так как он (клинок) огнеупорен.

Об этом камне говорит известный путешественник *Де Брюин*[135] следующее:

«На острове *Кипр* встречается камень *амеянтус*. Из него в прежние времена умели прясть нитки и делать ткань, из которой шили мешки и в них клали трупы, которые собирались жечь, чтобы сохранить прах, ибо огонь

W 261 не сжигает эту ткань, а только очищает и отбеливает, а прах сохраняется полностью, и его клали в каменные кувшины – *урны*. Из него делали и бумагу, у которой было такое свойство: если захотят уничтожить написанное, ее лишь бросали в огонь, а затем вынимали – белую и чистую. Но искусство изготовлять эту бумагу и ткань не сохранилось. Камень немного блестит, окраска его темно-зеленая; если его расщепляют, то эта пакля (pluizel) похожа на хлопок, и если ее держать в пламени, она выходит оттуда невредимой и сохраняет свой прежний вид, нисколько не уменьшаясь». Здесь кончается сообщение *Де Брюина*.

У меня хранятся несколько кусков этого камня и еще кусок ткани размером в локоть.

В вышеупомянутом городе встречаются каменные лавки с разнообразными тканями и товарами. Но там не видно шерстяного сукна и драгоценных камней. Там встречаются яблоки, дыни, чеснок, редис, морковь и репа и еще мускус, миндаль, имбирь и ревень.

Судопроизводство ведется там строго. Разбойников привязывают к столбу, воров вешают, а лживым чиновникам отрубают руку.

Недалеко от этого города начинают появляться крепости, построенные синцами снаружи каменной стены, для того чтобы с помощью костров с них подавать знаки страже на стенах и готовиться к появлению врага.

Семси – имя мугальского князя. Он как глава орды кочует в палатках примерно там, где на карте указано его имя.

Тзукзи – город в стране мугал, расположенный вне Синской стены. Это одно из первых мест, которые встречают, когда едут с запада прямо через страну калмаков и мугал в Сину. До него, удаленного от большой пустыни *Лоп* и от самой Сины, по причине трудных дорог путешествуют месяц. Здесь встречается ревень, и поэтому купцы по пути в Сину и обратно выбирают именно этот путь, хотя он такой тяжелый.

Нутикоп – город на границах *Мугалии*, примерно в 14 немецких милях севернее северного конца Синской стены. Приблизительно здесь восточные тартары во время последней войны вторглись в город *Нутикоп*, тогда еще синский город, и заняли его. Крепости и города и вне Великой стены и около соседних народов подчинены Сине, в основном заселены солдатами и попами, которые расходуют большую часть доходов.

Тартары, или мугалы, однажды разбили железную дамбу, как говорит *Абдалла*. Под этим следует понимать насыпную дамбу и канал, прежде лежащие около города *Дербента*, по-персидски, а по-турецки он называется *Демир-Капи*, что значит *железные ворота*. Она отделяет *Персию* от *Скифии*, или *Тартарии*, ибо иначе как через *Дербент* невозможно пробраться в *Персию* с севера. Эта дамба лежала у города *Дербента*, и

это, собственно, была стена, как говорят, построенная *Александром Великим.*

По словам арабского писателя *Абулфарая*[136], *Александра Великого* просили построить эту дамбу под названием *Яюи.* Он тогда приказал заложить из кусков железа и меди, огнем переплавленных в камни или блоки длиной в 12, а шириной в четыре локтя. Когда он частично закончил дамбу *Яюи,* он направился к месту этой большой дамбы под названием *Бабол-Абваб,* что по-арабски значит *ворота из ворот,* в долинах местности *Капсак,* иначе *Дест.* После распределения мест фундамента он провел эту дамбу через горы у Греческого моря. Но не закончил ее. Короли *Персии* впоследствии не прекращали разыскивать этот фундамент. Они собрали несколько турок и хозар, или георгинцев, из областей *Эрак, Себал, Арран, Адарбиян* и *Армения,* чтобы ее разыскать, пока персидский король *Яздейерд,* сын *Баграм Юира,* ее не нашел. Снова начали строить эту дамбу из кусков меди и олова, но тоже не закончили. Большинство королей персов после него брались строить эту дамбу, но никому не удалось ее закончить, до тех пор, пока, наконец, по приказу короля *Косрова Ануширвана* работа не была выполнена. Он прочно построил эту дамбу и соединил ее с вершинами гор. Затем ❧

W 262 он провел ее на расстоянии ¼ немецкой мили в (Каспийское) море и закрыл железными воротами, затратив на это больше года. Тогда это место стало охраняться сотней человек, в то время как раньше его могли охранять 100 тысяч человек. Он разрешил назначенному там начальнику сидеть на золотом троне. Поэтому король, или хан, этих земель в дальнейшем назывался *королем трона.*

У мугалов и тартар 12-годовой цикл времени, или годовое исчисление; закончившись, начинается снова. Каждый год имеет название определенного животного: 1 – «мышь», 2 – «вол», 3 – «леопард», 4 – «заяц», 5 – «крокодил», 6 – «змея», 7 – «лошадь», 8 – «овца», 9 – «обезьяна», 10 – «курица», 11 – «собака», 12 – «свинья».

Гоол в своем приложении к «Синскому атласу» пишет об этом цикле времени тартар и туркестанцев, который используют и синские крестьяне, следующее:

«Синские крестьяне, как сообщает *Мартини,* и турецкие номады, или пастухи скота, или скифы, – это тартары (по сообщению *Насроина* и других); считают часы дня и сами дни и годы в 12 циклах, или кругах, по именам животных. Правда, у них животные одни и те же, но названия, на разных языках, различны. Они приписывают каждому времени, и в особенности году, свойство и силу или действие, свойственное данному животному. Начало же часов, дней и года у обоих этих народов – туркестанцев и тартар – одно и то же, как и у синцев.

Названия часов, дней и лет

1 – *мышь,* 2 – *вол,* 3 – *тигр,* 4 – *заяц,* 5 – *дракон,* 6 – *змея,* 7 – *лошадь,* 8 – *овца,* 9 – *обезьяна,* 10 – *курица,* 11 – *собака,* 12 – *свинья.*

Названия этих же животных на языке восточных турок и тартар

1 – *Kesegu,* 2 – *Oth,* 3 – *Pars,* 4 – *Tauxkan,* 5 – *Loui,* 6 – *Yilan,* 7 – *Yund,* 8 – *Koui,* 9 – *Pichin,* 10 – *Dakuk,* 11 – *It,* 12 – *Donguz.*

Названия этих же животных на синском языке

1 – *Xu*, 2 – *Neu*, 3 – *Hu*, 4 – *Tu*, 5 – *Lum*, 6 – *Xe*, 7 – *Mu*, 8 – *Yam*, 9 – *Heu*, 10 – *Ki*, 11 – *Keu*, 12 – *Chu*.

В 12-м году, называемом *свинья*, родился *Тамерлан*. Тогда ночью пламенный шлем летел по небу и видели, как он разбрасывал искры; хотя другие говорят, будто *Тамерлан* был немецкого происхождения и в юности воровал скот, за что пастухи попали в него стрелой, и он стал хромым, и тогда его назвали *Тимурленг*, что значит *Тимур хромой*, – и, наконец, у нас это имя превратилось в *Тамерлана*. Другие с большим основанием уверяют, что *Тамерлан* – потомок первого тартарского императора *Чингисхана*, так что *Тамерлан* – его потомок в восьмом поколении и что тот – его пра-пра-пра-прадед». Здесь кончается сообщение *Гоола*.

Говорят, что современный индийский, или *монгольский*, император – потомок третьего сына *Тамерлана*, откуда будто и происходит название *могул*, или *могол* и *могор*, и будто его перстень с печатью состоит из стольких же кругов, через сколько поколений он происходит от *Тамерлана*. В первом круге вырезано имя *Тамерлана*. По сообщению *Хондемируса*, *Тамерлан* оставил после себя 36 сыновей и племянников.

Иначе тартары начинают свое летоисчисление с начала правления *Чингисхана*.

Тсуд-Билегениа – имя мугальского князя. От его области до места *Булуган* сплошные каменные горы. Он кочует со своей ордой около того места, где я нанес его имя на карту. Он живет в шалашах и палатках. Он, как и другие мугалы, в зависимости от времени года, кочует со своими палатками.

Цара-Мурин – это мугальская река, которая соединена с рекой *Логану* и образует одну большую реку, идущую сквозь Великую стену в Сину. Вдоль этой большой реки много рощ и на берегах ее построено много разных жилищ. Можно было бы построить на этой реке разные корабли и на них плыть из Сины, вне и в пределах стены, ⁂

в Тартарию, в сторону *Ляотуна*, то есть по притокам, которые, говорят, впадают в упомянутую реку и текут в этом направлении, хотя они нам не известны. W 263

Эта река и другие, которые из Тартарии текут в Сину сквозь Великую стену, берут большей частью свое начало в каменных горах, ибо между рекой *Амур* и стеной – ряд очень высоких каменных гор. Все реки, берущие начало с этих гор в сторону *Амура*, не текут в Сину. Но все другие, вытекающие из этих гор, в сторону стены, идут либо до Синской стены, либо совсем в Сину. Такого рода явления мы наблюдаем и в Альпах, и у Пиренейских гор.

Встречается, по сообщениям некоторых путешественников, со стороны *Ляотунга* небольшое озеро. В нем имеются устрицы с жемчужинами. Но, ввиду того что я не знаю его точного расположения, я не нанес его на карту*.

См. выше, в «Путешествии» Фербиста[137], об этих жемчужинах.

Чика, или *Гинка*, – это река, которая впадает в *Селенгу*, а эта, в свою очередь, впадает в *Байкал*, который граничит с Мугалией. Около устья *Чики* есть небольшая крепость, построенная из дерева по приказу Их Царских Величеств.

Около мугальской горы *Саммы* есть песчаная пустыня и сухая пустошь, поросшая колючками. В конце этой пустоши несколько орд, где люди живут в шалашах, сплетенных из камыша, а снаружи вымазанных смесью из навоза коров, верблюдов или ослов, а сверху покрытых волосяным или саржевым

ковром. Эти люди занимаются скотоводством. В ордах около гор *Тянь*, в восьми милях оттуда, люди такого же типа.

Мюллерус[138] считает, что древний город *Камбалык* находился не на месте современного главного города *Пекина*, а на несколько градусов севернее, в Мугалии. Следует отметить, что город и область *Пекин* в разные времена носил разные названия, так как у синцев существует странный обычай, при котором при смене синской императорской династии обычно изменяют и названия основных городов и даже всего государства. Во время династии *Хеу*, в 1268 г., область и город *Пекин* получили название *Йеу*. При династии *Чин – Ксангко*; когда царствовала династия *Хань*, он получил название *Квангиянг*, при династии *Сиин* называемый *Фаняng*. Но династия *Тайминг*, которая изгнала тартар из Сины, дала ему название *Пекин* и *Ксунтиин*. *Пекин* по-сински будто значит *северная столица*, а *Ксунтиин* – *Небу покорный*.

Арабский описатель земли *Алферган* говорит, что главный синский город и большой морской порт лежит в первом климате, или отделении земного шара, однако не называет его. Древние арабы называли иначе главный синский город – *Квинси*, или *Квинсай*. А некоторые называли его *Ямсеу*, но невероятно, чтобы этим названием обозначали современный *Камбалык*, или *Пекин*, так как этот город лежит вне первого климата, или отделения земного шара, по распределению древних; а там лежит другой, большой, прежде знаменитый, главный город Сины. И при древних арабских писателях китайские города *Нанган* и *Тайхон* были известны. *Абулфарай*[139], араб, сообщает, что в его время город *Тайхон* был известен как столица короля, как ему рассказал один негиранский монах, которого их патриарх вместе с другими священниками послал туда с его родины. Из этого можно сделать вывод, что христианская вера уже в те времена (как я думаю, около или до 1000 г.), была введена в Синском государстве, хотя она впоследствии была совсем забыта.

Арабские писатели, которые жили после времени *Магомета*, давали северным частям Сины, где, говорят, лежит *Камбалык*, название *Хатай*. Об этом *Камбалыке* арабский писатель *Ибн-Саид* говорит следующее:

«О величине *Камбалуса* рассказывают чудеса, превосходящие понятие человека. Это – главный город, весьма известный торговлей. Жители – это *хатайцы*; и из-за его величия он был назван *городом Тамгагиуса* (так звали *хатайского императора*, который тогда царствовал над страной *Хатай*. Путешественники считают (ошибочно), что стена, которая окружает этот город, простирается на расстоянии 23 дней езды с востока на запад».

Тартарский главный жрец,

катухта, или *катухта лама*, который W 264
(как было сказано выше) имеет свое место пребывания в Мугалии и находится в зависимости от духовного главы, живущего в *Тангуте*, а по *Кирхерусу*[140], в городе *Барантоле*, держит певцов (*манси лама*) и дьяконов (*гичул лама*). Их идолопоклонство проходит в месте сбора. Рядом с этим *катухтой* находится еще 300 неженатых *лам*, или жрецов. Тот, кто опускается до проституции или прелюбодеяния, должен шесть недель поститься или скудно питаться. Когда эти жрецы совершают свою службу, то это длится с вечера до утра, до рассвета, а затем снова от девяти часов утра до полудня. Во время этой службы *катухта лама* сидит у стены в облачении жреца на возвышенном месте наравне с идолами, окруженный

своими жрецами. Во время храмовой службы они используют музыкальные инструменты, на которых играют в установленное время, бьют в барабаны, звонят в колокольчики. Кроме того, ударяют в железные листы, лежащие в больших медных бочках. У них большие серебряные кадила, куда они бросают и в которых жгут разные виды ладана и камеди. И этим они окуривают присутствующих. У них большой серебряный потир с серебряной ложкой, которой *катухта* зачерпывает священную пищу при выполнении богослужения и принимает ее сам. Он трижды раздает ее своим попам, которые для этого подходят к его трону, и дает также и светским: и мужчинам, и женщинам, – начиная с лиц высокого сословия. Этот потир так велик и широк, что двое мужчин с трудом могут его нести. Они держат его перед *катухтой ламой*, чтобы тот мог из него черпать. Пища эта состоит из мелкого горошка, определенного вида красного вина и деревянного масла.

Когда ставят этот потир перед *катухтой*, он тремя пальцами берет щепотку и трижды подбрасывает содержимое вверх.

Катухта посвящается в сан в *Тангуте* и оттуда направляется к месту своего жительства.

Говорят, что кроме этого *катухты*, место которого указано на карте, есть еще несколько других, вроде языческих, кардиналов, более низкого или равного сана, которые поселились в других тартарских землях.

В *Барантоле* есть три великолепных языческих монастыря. В них живет около 1 000 *лам*, или жрецов. В одном из них, согласно *Кирхерусу*, живет главный *катухта*, или *далай-лама*, о котором говорят, что он никогда не умирает, а, согласно некоторым сообщениям, молодеет и стареет вместе с луной.

Если есть желание ехать в *Сину* через страну мугал, то не следует отправляться большой группой, ибо князья не любят пропускать большую группу, а еще потому, что слишком много людей должны будут терпеть в дороге лишения из-за отсутствия достаточного питания. Поэтому, когда туда собирались отправить посла из *Москвы*, один посол *катухты* советовал ему не ехать с большим сопровождением.

Существует обычай, по которому, проезжая по Мугалии, нужно дарить князьям всякого рода пушнину, сукно и стаканы, что они очень любят.

При первом обращении мугалы обычно справляются о здоровье того, кто отправил посольство.

Гоби –мугальское слово; оно означает *сухая пустыня*. Так называют определенную песчаную пустыню, с древности известную под названиями *Лоп*, *Белгиан*, *Кор* и *Ксамо*. Эта пустыня находится к северу на один–два дня пути, а с юга в ширину пять или шесть дней. В длину она простирается с севера на юг. Она бедна растительностью, деревьями и водой.

Коконор – по-тартарски «большое озеро» или «большое море», которое, как говорят, открыл иезуит *Грибер*, проезжая позади Мугалии через Тартарию в *Сину*.

Саломон Куселиус в своей книге *Diktionarium Geographicum*[141] говорит, что пустыня *Лоп*, иначе *Алтай*, – это земли внутри гор *Имаус*.

Тамирланку – древний разрушенный город, [находящийся] выше *Тангута*, в *Мугалии*, где встречают пастухов со стадами.

Город *Лоп* во времена *Марко Поло*, то есть в 1250 г., лежал у начала пустыни того же названия, у Синской стены. В нем жили магометане.

При вступлении в тангутскую землю, к концу пустыни *Лоп*, в направлении от *Сины*, в те времена находился город

Сахион, в котором проживало несколько

w 265 несторианских христиан, но больше всего магометан.

Здесь встречается определенный вид кошек, которых нет в других местах. Их увозят в *Сину*.

От города *Лоп* через эту пустыню караваны отправляются в *Сину*, чтобы обеспечить себя всем необходимым для путешествия. Путешествуют на ослах и верблюдах. Если во время путешествия недостает пищи, то забивают осла или верблюда. Там, правда, встречается свежая вода, но она часто горькая.

О пустыне *Лоп* и других местах этой области *Марко Поло* Венецианец говорит следующее:

«*Лоп* – песчаная пустыня, лежащая вне Синской стены. Ее начало находится на 37° северной широты, около горы *Имаус*, где лежит город *Ксахеу*, или *Сахион* (это значит *песчаный*, а слово *Ксамо* тоже означает *песчаная область*). Оттуда она простирается на расстояние 300 миль почти до 53° к северу. На западе она расходится на две полосы, почему и носит название «большой» и «малой пустыни Лоп». К западу в том месте, где синцы ранее построили два города – *Юнгию* и *Лиеуюн*, – она несколько уже. Их до сего дня можно найти на синских картах. Она заканчивается государствами *Самаган* и *Каскар*.

Тартары, которые жили между этими пустынями и синским морем *Ханхай*, что значит *большое море*, 130 лет до Христа, все были истреблены, как и те, которые жили у гор *Ланкиусиос* – это гора *Имаус*, – к северу, вплоть до Ледовитого моря.

Синский император разделил тогда побежденную Тартарию между своими полководцами и солдатами. Он повелел между Великой стеной и этой пустыней построить города и деревни для своих солдат и назначил двух своих начальников королями, которые заняли область *Каракатай* (эта местность с древности заселена народами, перевезенными из *Катая*, или *Сины*).

Вот почему в Древней Тартарии еще находят укрепленные, хотя обычно разрушенные, города, а в остальном Тартары не строят городов, довольствуясь тем, что живут в шалашах и палатках. Эти переселенные в Тартарию синцы постепенно утратили свои синские обычаи и приняли обычаи тартар, а затем сами неоднократно воевали с Синским государством.

В те времена Тартары убежали из *Тангута* к югу Индии и, пройдя государства *Лаос*, *Сифан*, *Тибет*, *Тангут* и *Паап Янс Ланд*, там поселились. Их преследовали синцы и, как сообщают их хроники, были разбиты. Индийские области на той стороне, где лежат *Кохинхина*, *Камбоджа* и другие, были ими покорены.

Эти тартары из *Тангута*, которых синцы в вышеназванное время вытеснили с равнины, поселились в горах и постепенно укрепились и количественно выросли. По истечении некоторого времени они снова спустились в долину, правда, не в сторону *Сины*, а к востоку и к северу, к морю, по-сински – *ханхай*. Поэтому синский император отправил туда послов с предложением признать Синское государство. Но тартары бросили этих послов в подземные пещеры и использовали их, как пастухи свой жертвенный скот». Здесь кончается сообщение *Марко Поло*.

Те, которые живут вне Синской стены – *калмаки*, *мугалы*, *бухары* и другие, – называют современного тартарского императора *Сины*, происхождением из *Ниухе*, почетным титулом *Богды*. Но откуда это название происходит, нам не известно; очевидно, когда одни из предков императора в Тартарии, *тайши*,

или князья, завладели государством *Сина*, ему дали почетное имя по-тартарски, *Богды*: как бы *божественный* или *от Бога*. Ибо *Bog* – это значит *Бог* по-тартарски, также как и по-русски. А может быть, потому, что эта страна была благословлена Богом.

Тартарские войска в *Сине* состоят из корейцев, тартар из *Ниухе*, мугал и из синцев, родом из *Ляотунга* и других северо-восточных земель.

Один арабский писатель, труд которого переведен и сохранился у меня, жил в 822 г. *Хиджры*, или *магометанского* летоисчисления, что совпадает с нашим 13-м столетием; он говорит, что хатайцы и мугалы обычно живут в поле в повозках. ⁂

W 266 На эти повозки ставят паруса и, как на кораблях, продвигаются вперед. Этот же писатель сообщает еще, что город *Камбалу*, или *Пекин*, в *Сине* был построен сыном первого тартарского императора, *Чингисханом*, чему, однако, не следует верить.

Мюгальские слова:

Daltba – Он ударил
Ailba – Он послал
Aidba – Он поел
Daltniou – Я буду бить
Ailniou – Я буду посылать
Aidmou – Я буду есть
Ni daltba – Я ударил
Gi dalteba – Вы ударили
Anaa dalteba – Он ударил
Bangi, ou banai dalteba – Мы ударили
Tadalteba – вы ударили
Tseday dalteba – Они ударили
Mouri – лошадь
Mourit – лошади
Mourigane – маленькая лошадь
Altin, или *Alta*, – по-мугальски значит «золото», а *mong* – «серебро»
Ik – большой
Najan – господин
Seinon – по-мугальски значит «Приветствую Вас». На что отвечают: *Sein*.
So – садитесь

Далее следует сообщение о ниухских, мугальских и калмакских народах и еще о народах Юпи. Это сообщение мне прислал из этих земель армянин, который объезжал эти страны. Оно составлено в Пекине, главном городе Сины

Теперь нам, – говорит этот *армянин*, – предстоит описать родину *Богдыхана* и другие народы так, как о них рассказывают синцы. Начнем с *богдойцев*, которых синцы называют восточными тартарами и мюгалами, или нуки, от которых произошел упомянутый хан.

Это большая страна, и здесь есть несколько *тайшей*, или князей, и несколько родов. Имеется там такой народ, который окружающие народы называют *дшуеи*. Мюгалы его называют *дшурцы*. Этот народ был до сих пор презираем, так как они никогда не имели своих вождей, и в насмешку их называли *рыбьим народом*.

Страна *дшурчей* лежит между Восточным океаном и большими реками – *Амуром* и *Шингалом*. До сих пор дшурты были, как говорят, подданными синцев, платя им дань в виде соболей и другой пушнины и ценного корня *джинсеня*.

Ранее синские императоры династии *Таймин* построили здесь несколько крепостей. Синцы пишут, что эти народы не знают ни науки, ни искусств, а только стрельбу. Они едят сырое мясо и пьют водку.

Эти народы – *нуки*, или *дшурцы*, – древние враги синцев. Уже 1 800 лет тому назад синцы называли их *кин*. Это означает и «золото», так как говорят,

P. 257.
N° 1.

Mungaelsch ABC en Lettergrepen.

a. ne. na. moe. moe. ni. be. zoe. dsoe. re. ti. do. joe. ai.

ba. ni. za. ba. la. ki. bi. ze. ke. ri. di. toe. dsa. bai.

k. o. no. za. le. dioe. bo. zoe. g. gho. ro. doe. dse. ghai.

oea. oe. noe. ra. li. di. boe. sa. co. ki. go. roe. t. dsi.

sa. e. ne. sa. lo. da. be. se ce. gi. koe. re. d. gha.

k. oe. noe. ta. loe. da. bre. cha. co. goe. roe. tioe. ga.

e. je. ma. la. le. gi. za. chi. coe. ta. a. dioe. gho. an.

a. ke. me. sa. loe. mi. ze. dso. ce. da. je. ja. go. ban.

i. t. mi. ma. gha. da. zi. dsoe. coe. t. oea. joe. ghoe. ghan.

na. ma. mo. me. a. ba. zo. dse. ra. d. to. je. goe. bak.

[Монгольский алфавит и слоги.]

[Монгольский алфавит и слоги.]

Mugaels Alphabet van anderen gedaenten.

N° 3 pag. 257.

a jä je no mo lo sa se ma

e ou.u nju me mu lju se suu

i na nie mi la lo si scha

o ne nu mo le llo so sche

iv.iu ni ma mju li llu sju schy

scho schju schee schuu

ra ja cha dsa ta da ka ke

re je tsche dse te de ko ki

ri ji tschi dsi ti di kuu kuu

ro joo tscho dso to do ga qua

rju juu tschou dsu tju dju go ge

ree jee tschee dsee tee dee guu gi

ruu jeeu tschouu dsuu tuu duu guu go

ba be bi bo bju bee buu ga ka ko

Duschjuur

[Разные формы монгольского алфавита.]

что в горах их страны много золота. Около 400 лет назад они пришли из-за Великой стены в Сину и заняли шесть больших областей. Они бы заняли всю Сину, но калмакские тартары, жившие вокруг *Самарканда* и Бухары, потомки *Чингисхана* – мугалы и другие народы, – услышав, что нуки заняли Сину, из зависти вошли большой массой через западные и южные области в Сину и выгнали нуки оттуда, отобрав у них половину земель. Вместе с калмаками и другими тартарами пришел тогда в Сину и некий *Марко Поло*, родом из Венеции. Тогда калмаки заняли всю Сину и основали новую императорскую династию называемой *Ивен*. Императоры этой династии господствовали в Сине примерно в течение 100 лет. Затем синцы снова выгнали их и основали династию *Таймин*, которая господствовала в стране еще около 40 лет тому назад, потому что *нуки дшурцы*, или *джучеры*, снова пришли в Сину, заняли его и основали новую династию императорского тартарского рода *Тайсинг*.

Синцы в стране *нуки* построили 120 замков, или крепостей, теперь ставших городами, однако, они построены плохо, но здесь есть много деревень. Там растет очень много зерна, особенно ячменя.

Дома построены из глины, как у даурцев. Но большинство нуки

W 267 живут в диком поле. Они бедны, у них меньше скота, чем у мугалов. Они занимаются тем, что около реки *Амур* стреляют или ловят соболей и черных лисиц и продают их и еще корень *жинсенг* синцам.

По внешнему виду нуки мало отличаются от синцев. Во всех обычаях они похожи на крымских тартар, но несколько вежливее. Они хвалят обычаи синцев, а те хвалят их за храбрость. Они, по сравнению с синцами, действительно храбрые. Но если их сравнить с европейцами, то они не так воинственны. Их оружие – лук и кинжал, а еще копья, как у калмаков. Их лошади небольшого роста, и их никогда не подковываю, но бегают они быстро и по льду, и по камням.

У этого народа совсем нет веры в Бога, но, кажется, они восприняли коечто из Индии. Среди них есть жрецы, которых они называют *ламами*. Многим из них нравится христианская вера, и они принимают ее. Но они сильно ненавидят магометан, и когда видят их или говорят о них, то кричат: «*Гун, гун*», – это насмешливое прозвище. Они ненавидят и турок и называют их «*хуи, хуи*», может быть, потому, что те в прежние времена помогали синцам, когда те, из династии Таймин, выгнали их из Сины.

Несторианцы тогда помогали тартарам. Издавна в *Пекине*, главном городе *Сины*, жило много тысяч магометан. Вне *Пекина* имеется семь магометанских мечетей.

В *Сине* эти магометане говорят не потурецки, а по-персидски.

Богдойский язык, очевидно, не очень труден и имеет сходство с персидским. Письменность их похожа на арабскую. Они пишут сверху вниз, как и синцы, и справа налево. Их азбука, однако, иная, чем синская. У них больше 60 букв, но среди них несколько составных, или согласных. Они пишут кисточками, как синцы.

Синцы говорят, что в стране богдойцев встречаются рубины и красивый жемчуг. Может быть, они добывают их в море, между их страной и островом *Япония*, недалеко от устья *Амура*. Здесь ловят и рыбу *кречет*, которую они называют *хантунгсинг*, что значит *золотая*. Неподалеку с одной горы берет свое начало большая река *Сунгуня*, или *Шин-*

гал. Она сливается с *Амуром* и впадает в Индийское Восточное море.

Тартарская армия состоит только из конницы, пехоты не имеет. У них мало ружей, хотя они их очень любят. У них делают ружья, но плохие, а стреляют только дробью. Порох у них плохой и грубый. У синцев и раньше были железные и медные пушки, некоторые длиной в сажень, но толстые. Их – несколько штук – отлили иезуиты. При современном императоре было сделано несколько [пушек] из дерева, но у них мало стрелков, да и те плохие. Они приняли нескольких португальцев, которые научили их стрелять из ружей. Пушки они почти не использовали, только при осаде городов и замков, чтобы разрушать стены. Теперь, в наше время, у них пушек много. Но синцы умеют гораздо лучше обращаться с ними, чем они, так как у синцев издавна были пушки, а тартары познакомились с ними только тогда, когда заняли Сину. Теперь тартары, разбогатев, начинают воспринимать синские нравы, оставив военную жизнь. Они весьма склонны к науке и торговле. Синцы, заметив это, восстали во многих местах и воюют с ними. Бог знает, кто победит*.

Это было написано, когда синцы еще воевали с тартарами.

К западу от этих *богдойских* народов, или страны *нуков*, лежит область *Мюгал*, иначе называемая *Ниунган*.

У моря живет еще и другой тартарский род, *юпи*, но другие называют их *гиляками*. Эти народы живут в устье *Амура* и на берегу моря, почти вплоть до Сины. Они как дикари, но эти места еще мало известны. Некоторые говорят, что здесь есть морской мыс, который простирается до *Америки*, или Нового Света, и что только морской пролив разделяет их. Но это еще не совсем выяснено. Иноземные путешественники дошли только до устья ☙ *Амура*, а в левой стороне, вдоль морского берега, они не были. W 268

Со страной восточных тартар граничит весьма большое владение мугал. Оно начинается на западном берегу истока *Амура* и простирается до Бухарии, до *Самарканда* и других мест. Оно окружает государство Сина с севера. Около калмаков оно отделяется от него словно морем песчаных пустынь, почти без деревьев и воды. Мугалы, хотя и одного происхождения с восточными тартарами и одного типа правления, тем не менее разделяются на три части, кроме множества мелких княжеств.

Первое владение находится недалеко от нуков и называется именем их князя *Тебечинга*. Эти народы живут в пустынях *Далая* до реки *Селенга*. У них нет ни городов, ни деревень, а только кое-где небольшие языческие храмы и монастыри. Они ничего не сеют, лишь немного проса или ячменя.

Над этим *ханом* и многими *тайшами*, или князьями, находящимися у него в подчинении, находится другой хан, *Очоразай*, или *Очурти*, живущий недалеко от *Селенги*. Недалеко от него живет *катухта лама*: он вроде патриарха у мугал. Этот *катухта* духовно управляет всеми мугалами, и его глубоко почитают. У них есть еще другие *ламы*, вроде священников, которых они высоко чтут и уважают. И, хотя *катухта* живет в ордах, все же там есть каменные языческие храмы по синскому образцу.

Недалеко оттуда, говорят, находят много золотых и серебряных рудников, правда, небогатых.

Границы *Сибири* простираются до страны *Мугалии*.

Эти мугальские народы миролюбивы и набожны и не так склонны воевать, как другие варвары. Правда, они борются между собой из-за чести или уважения, но обычно побеждают те, на чьей стороне *катухта лама*, ибо он решает,

как судья, их дела, и в этом они почти все ему подчиняются.

Эти мугалы очень богаты скотом, таким как верблюды, лошади, коровы, овцы и т.д. И так как они живут рядом с синским ханом, они часто продают там большое количество скота, извлекая большие прибыли.

Там, где живут *хан Очорозай* и *кутухта*, в ордах есть леса и много рек, которые впадают в *Селенгу*. Здесь выращивают мало хлеба.

От крепости *Селенги* до местопребывания *кутухты* 10 дней по воде. Оттуда мугалы ежедневно приходят к крепости *Селенге* и торгуют всякими синскими товарами, за что получают другие товары. Но с синцами они торгуют осторожно, и синцы тоже боятся мугалов, поэтому держатся ближе к пустыням *Далая* – сильным стражам против них». Здесь кончаются сведения упомянутого армянского писателя.

Нараш – это место в стране мугал, на границах синских земель, где в 1686 г. синские послы, которые следовали к *Селенгинской* в области *Даур* для мирных переговоров с чрезвычайным послом Их Царских Величеств, и войска останавливались на некоторое время по причине войны между калмуками и мугалами. Это, а еще то, что стояла осень, когда там дороги непроходимы, мешало им.

30 июля 1687 г. прибыл посол мугальского князя *Есероина* и его союзников к чрезвычайному полномочному послу Их Царских Величеств, который направлялся к синской границе и находился тогда в *иркутской* земле. 2 августа явился посол мугальского *тайши*, или князя, *Длайцидан Нуна*, поэтому военные отряды были поставлены рядом напоказ. Этот последний посол принес вежливое письмо от своего повелителя с пожеланиями *Божией* милости, здоровья Их Царским Величествам; было сказано, что в прошлом году умер его отец и повелитель, и высказано пожелание жить в согласии с народами Их Царских Величеств; что он ожидал из *Иркутска* посланника в страны Мугалии для совещания, и что они, мугальские князья, учтут в будущем пожелания Их Царских Величеств, ⁂

что будут ждать посланника и т.д. Великий московитский посол сказал ему, что в прошедшем году они, мугальские тайши, с войсками напали на города и земли Их Царских Величеств и около крепости *Тункинской* совершили злодеяния, убийства, вызвали пожары, но что благодаря доброй воли Их Царских Величеств прежде совершившееся забыто. На это посол сказал, что все это делали не подданные его повелителя, а соседние народы. Он обещал, что в том случае, если люди Их Царских Величеств поселились на земле, ему подвластной, их отпустят домой, в *тункинские* земли, и что мугалы не вызовут беспорядков с соседями Их Царских Величеств. А если им причинят обиду с той стороны, они в жалобе сообщат об этом чрезвычайному послу. Посол заявил, что его *тайша Циден*, или *Длайцидан Нуна**, будет рад взаимным дружеским заверениям, тем более что они теперь получили заверение в том, что могут спокойно жить на прежних местах у границ земель Их Царских Величеств. И еще, что они поняли, что их торговые люди могут теперь свободно приезжать торговать на русскую землю. Бухарские путешественники сообщили мугальскому князю о приближении чрезвычайного посла. Он принес в подарок семь с половиной локтей пурпурного дамаста и еще два отреза по семь или восемь локтей. Ему же дали с собой для мугальского князя две стеклянные чаши и несколько бутылок. W 269

* Это название – несомненно, почетный титул. Он назвал своего повелителя еще и Теетсен и Длайтсидан.

Затем, 10 августа, из *Иркутска* был

отправлен посол к вышеупомянутому *тайше* с требованием выдачи убежавших братов и еще тех, которые перебежали из *Иркутской* и *Балагнинской* крепостей Их Царских Величеств, с просьбой дать приказ не оставлять таких беженцев и не брать под защиту. Это способствовало бы миру в пограничных городах обеих сторон и т.д.

7 сентября 1687 г. часть русских войск выступила из *Удинска*. Они шли два дня вдоль реки *Уды*, оттуда направо, мимо реки *Брянки*, на расстоянии трех дней до реки *Темлюй*, с проводниками – двумя мугальскими перебежчиками по имени *Окин* и *Тендек*, – чтобы воевать с табинскими тайшами и их ордами на мугальской земле.

Наконец, подошли к мугальским ордам около реки *Топкой*, недалеко от реки *Чикова*, откуда увидели нескольких мугал с плотами. Тогда переправили 800 человек, а русский воевода с остальным войском и пушками оставались у реки *Хилка*, потому что течение реки было очень быстрым и один плот вместе с людьми отнесло [в сторону] на целую милю. Эта переправа была произведена ночью, в тишине, чтобы не заметила мугальская стража, и было очень холодно. Враг убежал, но московиты преследовали его по пятам и через три мили застали их около места, называемого *Топкое*, вступили в бой с этой ордой и разбили ее. 200 мугал были убиты и много пленено, кроме того, они бросили много рогатого скота и лошадей; и, хотя они собрались снова и попытались напасть на русских, им это не удалось, поэтому 3 октября они послали двух мугальских господ, *Тархана* и *Батур зайсана*, которые от имени *табунацкого Сабиндиген тайши* просили мира и защиты, устно и письменно; и многие из их *зайсанов*: и *даруг*, и *шуленг*, – заявили, что они вместе со всеми своими ордами желают быть вечно покорными, если их орды будут защищены и не истреблены. Они были приняты, им было приказано приблизиться к *Селенгинской* и обосноваться там, и тогда им не будет разорения. И так они там отдались в повиновение Их Царским Величествам, спокойно живут и сейчас. Выбрали для них *лабу* и трех *зайсанов* как *аматов**. Они дали 13 подходящих заложников, большинство из которых дети. Остальные соседние мугалы бежали при виде войск Их Царских Величеств через реку *Хилок*, так что их трудно было преследовать. Те из них, кто был в состоянии платить дань, были учтены и расселены за рекой *Хилок* между *Удинской* и *Селенгинской*.

* Это, очевидно, их суды.

Среди вышеупомянутых мугал,

которые должны были платить дань, W 270
было шесть *зайсанов*, два *даруга*, 13 *шуленг* и один *лама*, которые в ордах имеют в подчинении 1 200 мугал-мужчин и в состоянии платить дань. Главам и старшим из них дали сукно и дамаст на одежду.

Урянки, *товильцы* и *соеты* – это Мугальские народы, живущие отдельными ордами. Они склонны к грабежу и убийствам, ибо они в 1687 г. встретили несколько бухарских купцов, приехавших из *Иркутска*, около *Тункинского*, или *Томкинского*, и всех зарубили. Но где эти люди расположены, мне точно не известно, а также не знаю, где место *Тункинское*, поэтому не нанес на карту. Очевидно, это не очень далеко от *Иркутска*, на юге, потому что в указанное время того убийства эти бухары взяли с собой 20 всадников из этого места как проводников, до *Тункинска*, где эти всадники их и оставили, а два дня спустя произошло несчастье.

Мюгальские имена мужчин, большинство которых еще живы

Это его братья.

*Ачирой Саин Андрага** – это князь. Он послал в 1685 г. одного *зайсана* послом в *Селенгинский* для мирных пеговоров, но это была хитрость, чтобы напасть врасплох.

Батур контайша – князь.

Более мелкий князь, или мелкий принц.

Зайсан – знатное почетное имя*.

Сокулай – принц среди мугал.

Зуибден – глава орды.

Манзей Балдан и *Сокулай* – чиновники при дворе Катухты.

Санзик бакчи.

Бакчей.

Ахай Дайчин и *Тархан контайши* – мюгальские князья.

Илдень табунан.

Контайши – князь.

Лотохон.

Кашевар.

Тархан шеретуй.

Удам.

Лабу – посол от *катухты* к мугальским князьям.

Ладой.

Сенге.

Ясерка.

Церенбал – сын мугальского князя.

Олойчикой и *Ерденейко* – два мугальских охотника.

Дурал Амба Лама, или мугальский жрец.

Шанзабек – имя почетного слуги при дворе, или орде, *катухты*, который обычно принимает послов; к нему являются прежде, чем увидят *катухту*.

Лапсон Дайчин, гицул Лансук, Дурал Сантисук, Закту Лаусун гицул, Лозан, Арки – придворные при дворе *катухты*, *гицул* – название должности.

Дайчин Лубсан гицул – слуга при дворе *катухты.*

Лопсон Дайчин – чиновник мугал в орде *катухты.*

Доржи Ирким – придворный у *катухты.*

Джургучей – мугальский посол, который был канцлером.

Балдан Видсин, Гицул, Дайчин Зокту – военные слуги при *катухте.*

Манзей – имя посла *Гегена Катухты.*

Сейдяш – мугальский посол, который раньше был в *Москве.*

Зокту Ланци.

Гаведдейка.

Дала – князь, или вождь, орды.

Бухаритеин.

Мерген Дайчин – мугальский принц.

Лабу Дуралл Амба – чиновник, верховой, действует по приказам *катухты.*

Удзин Балдан гецул Илдин – мугальский посол из орды *катухты*; послан московитской армией в *Селенгинской.*

Ордун.

Каган – мугальскй князь. Он в 1686 г. собрал группу войск в 2 000 всадников около *Нерчинской* и *Албазина* и вдоль реки *Онона*, намереваясь напасть на московитские войска, что ему не удалось, и он был вынужден отступить в связи с вторжением *калмуков* в Мугалию.

Манзей Болдан – посланник *Геген катухты* к русским войскам в *Селенгинской.* ❧

Абдей – чиновник при дворе катухты. W 271

Сирен – брат мугальского князя *Ачироя*, которого русские солдаты во время битвы отогнали и разбили.

Саинжан бакчей – один из самых знатных лиц в мугальской орде *тайши*, или князя, *Зуибдена.*

Гецул Лапсон Дайчин – посланник от имени *Геген Катухты.*

Манзей Балдан Уджин – некий чиновник при дворе мугальского *Катухты.*

Далай Контазия – мугальский князь, или руководитель орды.

Елден Табунал, сын *Ачирая*, – мугальский князь, предводитель орды.

Тоинден – сын мугальского князя *Цебдена.*

Иркуланка – чиновник при мугальском дворе *катухты.*

Зокту Лаусу – придворный слуга у *катухты.*

Болдан Уджин – мугальский посланник.

Дайчин.

Окин – солдат из мугальской орды князя *Ачирой Саина.*

Голдан – сын мугальского князя *Ачироя*, который в 1687 г. вместе со вспомогательным отрядом *катухты* в 5 000 человек был послан к отцу, чтобы остановить наступление калмукков под руководством *Бушукти Хана.* Но калмуки расположились лагерем между ними, так что послали больше вспомогательных отрядов и от *Катухты*, и от других мугальских *тайзи*, или князей, предводителей орд; началась кровавая битва, в которой мугалы были побеждены.

Очин Эрдени – это мугальский князь, или главный предводитель орды, расположенной значительно южнее, который в 1687 г., когда была война между мугалами и калмукками, приблизился к северу и вступил в переговоры с *табунитским Сабгердану тайшой.*

Тархан – мугал из табунитской орды, который подался под защиту Их Царских Величеств и вместе со многими другими поселился между *Удинской* и *Селенгинской.* Он был в 1687 г. послан вместе с *Ласу* и *Ламой зайсаном* к мугальским господам, князьям, или главам орд, с письмом, чтобы уговорить их сдаться под покровительство Их Царских Величеств, что освободило бы их от беспокойства со стороны калмукков, и убедить их в том, что не надо бояться русских войск, что их освободят от дани, защитят от всякого беспокойства, а все ранее происходившие беспорядки против войск и людей Их Царских Величеств останутся забытыми. Ему было поручено еще узнать, где находится *катухта* и безопасно ли посылать к нему кого-нибудь.

Зайсан – чин придворного *катухты.*

Вансаба – имя чиновника.

Сейдаш – имя одного чиновника в Мугалии, которого использовали для ведения дел с иностранцами.

Церенбал Мерген и *Дайчин Ирдени* – два посла мугальского *Ачирой Саинхана*, которые были отправлены в *Селенгинский* для мирных переговоров с Их Царскими Величествами.

Санбойу – придворный катухты.

Минчей – посланник Цебден тайши.

Лодой Сенге – имя посла, который приехал от катухты и от *Ачирой Саинхана* и других мугальских князей в *Удинск*, чтобы говорить с послом Их Царских Величеств.

Гицул Лопсон – это почетное имя катухты в Мугалии.

Говедейка – имя мугальского солдата, который был взят в плен русскими казаками в Сибири.

Мускуй – имя ниухского тартарина, который находился в плену в Сибири.

Ахай зайсан – это имя мугальского барона.

Албардир [Дзяб Ирдени] *зайсан* – имя начальника в Мугалии, брата вышеупомянутого *Ахая.* Он имеет свою территорию около места *Ксин*, не очень далеко от *Удинской.* Когда посол *катухты*, который был в *Удинской* у полномочного посла Их Царских Величеств, просил его вернуть украденных лошадей, он отказался. Из этого можно заключить, что он самостоятелен и не во всем покоряется *катухте* или *Ачирой Саин-хану*, от имени которого посол тоже был послан, хотя в остальном во многом он покоряется *катухте* и исполняет его желания, но он, как и многие другие, самостоятельный хан.

❧

W 272 *Шуленга Зербо, Немогон* – имена братских жителей на реке *Уде*.

Манзей Балдан – посланник *катухты* в *Удинской*. Он привозил от пекинского двора письмо, запечатанное в три бумаги.

Цебден Бономтоколу – мугальский тайша, или свободный князь. Его посла, которого в 1686 г. он посылал в *Удинской*, звали *Кицуй*.

Сегитко Сусакана – имя мугала, подданного *Цебден тайши*.

Ирдени тойн гичул – сын *Цебдена тайши**.

Тайша значит князь или принц.

Ирки Кантазия – еще один сын упомянутого князя, который, очевидно, правит отдельной ордой и является самостоятельным хозяином.

Садирдене тайша – имя другого соседнего господина.

Сайсан[ы] Чуалда Рагадачалон Дамбулека – посланник[и] от *Ачирой Саинхана* в *Койуси*, который[ые] имел[и] с собой пять человек.

Куджерей Дайчин – зайсан, или барон.

Сонке – имя мугальского солдата; он жил у *табунитов*, или *табунитсев*. Они живут во временных юртах или шалашах.

Шидишерей – мугальский господин, который живет поблизости от *Селенгинской*.

Дайченка Каняра – дворянин у мугальского *Ахай зайсана*.

Саберден Табунутский – мугальский *зайсан*, или князь. Он посылал в 1686 г. *бакчей*, *Несхоя* да *Куджерея*, в качестве послов к чрезвычайному послу Их Царских Величеств в *Удинской* для разрешения возникших споров относительно похищения и задержки людей и скота, лошадей и верблюдов. При них была свита из шести или восьми человек, и я заметил, что эти мугальские князья никогда не дают своим послам с собой много слуг.

Саб Ирдени – считается мугальским разбойником.

Следуют названия посланных тартар *масутского*, или *ниухского*, происхождения, которые от имени синского императора были отправлены в *Удинской* к Великому послу Их Царских Величеств

Кулуфутзим капсянин – пехотный полковник.

Тулергий колотей тараскай дзурдагини – судья.

Айсилаху хавань Ракии – дворянин.

Дсялании зангими дзургии Порходой – начальник одного пограничного города, да еще два писца по имени *Лодогуй* да *Борой*.

Куяк и *Говеддейка Кадзарчин* – дворяне. Они и их свита получали на содержание ежедневно по два быка, по 12 ржаных хлебов, по 20 больших пшеничных хлебов, по три ведра вина, по пять ведер меда, по 20 ведер пива, так как в этих краях принято предоставлять иноземным послам питание.

Дзангин – это название должности у тартар Сины.

Около *Далая* в Мугалии употребляются для езды очень легкие повозки.

Следует сообщение мугалов, перешедших в подданство Их Царских Величеств, пересланное мне из мугальских пограничных областей, в то время, когда в 1686 и 1687 гг. на границах Мугалии возникли разногласия между войсками Их Царских Величеств и некоторыми мугальскими тайшами. Тогда войска русских одержали крупную победу. Из этого можно видеть положение военного дела в тех далеких землях в те годы

Итак, эти люди говорят, что они перебежчики, урожденные браты и мугалы, и что они долго жили в табунитской орде и ежегодно платили табунитскому хану дань. И так как жизнь у них была тяжелой, они решили между собой уйти тайно с женами и детьми и имуществом

и перейти на сторону Их Царских Величеств. Они пришли в *Селенгу*, желая навсегда перейти под защиту Их Царских Величеств и платить им дань, и просили, чтобы их приняли и позволили жить с *селенгинскими* братами около *Байкала*. Они рассказали, что, когда *Батур Контайша* собирал мугальскую армию, он пошел вдоль реки *Селенги* с намерением разрушить крепости и населенные места Их Царских Величеств,

W 273 и привести братских людей под мугальское господство. И *Батур Контайша* перед своим отъездом обязался перед всей Мугалией не успокоиться, пока это не исполнит. Затем он отправил с реки *Селенги* посланников к некоторым мугальским тайшам и табунитским зайсанам, чтобы они собрались около крепостей и жилищ русских и выступили против братских людей, и сообщил, что вместе с ним, *Батуром Контайшой*, находится и прибудет еще несколько синских воинов (среди них мастера, которые умеют осаждать и брать штурмом города). Так он соблазнил всех мугальских господ. А *Катухта*, и многие *тайши*, и *табунитские зайсаны* настоятельно советовали ему этого не делать. Они не согласились начать спор с русскими или пойти к крепостям и гарнизонам Их Царских Величеств, потому что им эта война не принесла бы выгоды. Но *Батур Контайша* не слушал их и хвастался, что разрушит крепости и города русских и приведет под свое господство братов, если (возможно) пойдет дальше. Многие мугальские тайши, наконец, ему подчинились и со своими войсками пошли за ним, но табунитские зайсаны пошли с половиной своих людей, а некоторые с двумя третями, так как не хотели идти со всеми своими людьми. Тогда *Батур Контайша* послал к зайсанам войска, велел взять с них большой штраф и пошел к крепостям; к русским сборным местам, к малым гарнизонам и братам он посылал несколько тысяч человек. Но повсюду он имел жалкий успех, и особенно в последнем сражении, так что после этой битвы он вернулся к себе. Тогда все тайши, и табунитские зайсаны, и многие мугалы упрекали его в том, что они не советовали начинать эту войну, но он не хотел слушать ни их, ни *Катухту*, а уезжая, продолжал хвастаться тем же; теперь он увидел, что натворил: и он, и они понесли большие потери и разрушения; до сих пор они вели большую торговлю с людьми Их Царских Величеств и этим жили, но теперь не только лишаются торговли, но и вся Мугалия находится в опасности. На это он ничего не ответил. Когда *Батур Контайша* пришел к *Зуибден тайше*, тот ему сказал то же: так как он не послушал ни его, ни *Катухту* и стал причиной больших разногласий с русскими, то он, *Батур Контайша*, должен позаботиться о том, как поладить с чрезвычайным полномочным послом Их Царских Величеств, который прибыл в *Удинский* заключить мир с синцами, чтобы покончить этим начатую без оснований войну. Тогда *Батур Контайша*, стыдясь своего промаха, ушел без ответа от *Зуибдена*. Они слышали от мугал, что была битва под *Удинской* и *Ильинской*, и что *Батур Контайша* со всей своей армией участвовал в ней, и несколько человек русских погибло, и много мугал погибло от них, но сколько, они не знали; и *Батур Контайша* хвастался потом, что он сожжет город *Селенгинский* огненными стрелами, а изобретенными орудиями штурмует и уничтожит его, и он пошел на этот город, и пустил огненные стрелы, и штурмовал город, но в разгар штурма мугалы испугались, но почему, не знали. Тогда они были вынуждены с большими

потерями оставить город и отказаться от штурма. И тогда *Батур Контайша* со своим войском ушел и расположился между *Селенгинском* и *Удинском*. И когда несколько отрядов войск Их Царских Величеств были посланы из *Удинского* в *Селенгинской*, то мугальские стражи заметили их, сообщили *Батур Контайше*; ☙

W 274 тогда он собрал всех своих людей и пошел тем навстречу, намереваясь не пропустить их к *Селенгинской*. Тогда на месте их встречи в месте *Бактус* произошла битва, но они ничего не добились и должны были их пропустить. И в этой битве погибло семь человек Их Царских Величеств, из них один мугал; погибло четыре тайши и другие чиновники и много простых воинов, но сколько, они не слышали, потому что те из стыда об этом умалчивали. А с ним, *Батур Контайшей*, не было ни синских солдат, ни знающих людей*, и после этой битвы он с остатками своих людей отправился к себе и, придя домой, узнал, что дела его брата *Ачорой хана* в борьбе с *Бушукти ханом* так плохи, что тот уничтожает много городов *Катухты* и *Ачорой хана* вдоль реки *Оркона**, и что он захватил многие их *шабинароллы**, поэтому он, собрав оставшихся людей, пошел с ними на помощь брату; и вскоре после его отъезда были получены сведения, что *Ачорой хан* получил в помощь от *Геген Цецен хана* со стороны реки *Аркона* хороший отряд пеших солдат; присоединившись к *Ачорой хану*, дали сражение калмукскому *Бушукти хану*. Но они проиграли битву, и *Ачорой хан* с оставшимися людьми бежал. Некоторые ушли к *Катухте*, другие в *Китай*, к *Бугдыхану*. Они, эти перебежчики, говорили, что они не участвовали в той битве, потому что уже тогда перебежали и часть из них находилась на *Камне**. И все, что они рассказали, они узнали от друзей, которые участвовали в сражении, но где теперь находится *Батур Контайша* и другие мугальские господа, они не знают* . Их прибыло 11 человек с женами и детьми, жилищами* и значительным числом лошадей и рогатого скота. Затем этих перешедших отпустили к Байкаловскому озеру и велели им жить у их друзей, братов.

Инженеров.

Это, я считаю, устроенные на короткое время места пребывания, огороженные небольшими земляными валами.

Это, очевидно, их повозки, которые служат им жилищами.

Собственно говоря, это значит «каменный утес».

То есть когда они это рассказывали.

Повозки, в которых они спят, или оборудованные шалаши.

Мугалы, по сообщению отца *Авриля*[142], отделены от калмукков большими пустынями. У них три князя, все одного рода. Первого, самого могучего, зовут *Цецинга*, его страна граничит с *Богдой* и *Синой*. Там не видно ни городов, ни деревень, но имеется кое-где несколько разбросанных домов. Этот народ всегда выходит грабить в район озера *Далай* и около реки *Селенги*. У этого князя имеется в подчинении несколько князьков, как, например, *Бекрусаин*, которые останавливаются около реки *Селенги*. Здесь есть область, где живет *Катухта Лама*. Он, можно сказать, исполняет должность наместника *далай-ламы*, которого чтут как Бога. Эта страна рассечена реками, которые впадают в *Селенгу*.

Второго хана, или князя, зовут *Ачирой*, а третьего *Джангир*. Досюда сообщение *Авриля*.

Кавалер *Темпль* в своей книге *Miscellanea*[143], в третьей беседе о геройстве и храбрости, говорит о тартарах следующее:

«Тартары из-за бедности своей страны и лишений – самые неустрашимые, жестокие и смелые люди в мире.

Гоби – это место в Мугалии недалеко от Синской стены, неподалеку от которой недавно находились *Ачирой хан* и *Дайчин нойен* и другие мугальские князья, когда калмукки разбили мугал.

В одном месте в Мугалии под названием *Баранказ* несколько лет назад собрались для совещания о мире и войне мугальские князья *Заб Бинтухай* и его

родственники, кроме них *Дорж Ахай* и *Елдень Ахай*.

Торня – это река в Мугалии, где мугальские князья несколько лет назад собрались и совещались.

Между реками *Толой* и *Селенгой* есть хорошо расположенные местечки, называемые *Куранбанчере*, где остановился калмуккский *Бушукти хан* после победы над мугалами.

Изея, и *Силимба* – две реки недалеко от *Амура*, которые не нанесены на наши карты, потому что мне точно не известно, куда они впадают. Из-за права на охоту и пользование пастбищами в окрестностях возникали разногласия между подданными Их Царских Величеств и китайцами.

Табингирт – местечко вблизи Великой стены в Тартарии.

W 275 Когда недавно вспыхнула война между мугалами и калмукками, мугальский князь *Ачир Дар Геген кутухта* убежал в верхнее течение реки *Дзиды*. И в то же самое время из страха перед этими калмукками в *Кобиске*, на Синской границе, задержались князь *Ачирой хан* и другие.

По сведениям известного путешественника *Йоста ван Гистеле*[144], который в XIV столетии посетил много далеких стран, тартары завладели землей *Команией*, где жили христиане, которых они продавали в рабство.

О *Чингисхане* и о деяниях мугал и тартар в том столетии можно прочитать у этого знаменитого путешественника, в 7–й книге, 18 главе, а также найти в 8–й книге, 3–й главе.

Плиний, говоря о скифах – это мюгалы, или тартары, – и об их стране, пишет*: «Pars mundi damnata a natura rerum, & densa mersa caligine».

Книга 4, гл. 12.

Что значит: «Та часть света, которая проклята природой и погружена в густой мрак».

*Солин**: « Damnata pars mundi & a rerum natura in nube æternæ caliginis mersa».

глава 15.

Что значит: «Осужденная часть света и природы, скрытая в облаках вечного мрака».

Тибул об этих холодных краях говорит: «Illic & densa Tellus absconditur umbra». Что значит: «Там земля скрывается в густой тени».*

De zona frigida in Panegyrico ad Messalam.

Мугалы завидуют богдойцам, потому что те, с такой незначительной силой, заняли мощную *Синскую империю*. Но они не могут им повредить, ибо Великая стена, которая проходит почти вокруг всей Сины, к северу, через горы, помешает им.

Недалеко от *Очоразай Хана* живет другой Хан по имени *Дшангари*. Он равен по силе *Очоразай Хану*. В древние времена синцы часто воевали с этим ханом и его мугалами, когда они вместе с калмаками вторгались в Сину. Эти мугалы ценят синцев выше, чем нукков, или богдойцев.

Все эти роды мугал хотя и подчинены разным ханам, все же принадлежат к одному и тому же народу. Когда кто-то из них терпит нужду по внешним причинам, они все помогают друг другу.

Они почти все одной веры, языческой.

Синцы называют одним словом *тата* (тартары) мугал всех родов и калмаков, живущих за Великой стеной, в пустыне.

Все народы, живущие позади этих мугал: от калмаков до бухарского города *Самарканда* и до *Астракани* на реке *Волге*, – синцы называют *самахан*. Это испорченное слово *Самарканд*.

Хотя среди калмаков есть много *тайшей*, или князей, все же *Очурти*, или *Очерай Саин хан*, – самый великий. Эти князья из рода *Чингисхана*, первого тартарского императора. Из этого же рода был и *Тамерлан*, который победил

турецкого Султана *Баязета* (как говорят). Синцы высоко ценят этих ханов, особенно тех, которые происходят из окрестностей синского города *Сукти*. Это укрепленный город, построенный на границах для безопасности. Они пишут, что Хан *Очурти* одевается в белое*, ест и пьет из золотых и серебряных сосудов и что у него красивый дворец. От главного синского города *Пекина* до *Сукти* месяц пути вдоль Великой стены. Они и бухарцы приезжают ежедневно с товарами в *Сину*. И хотя бухары имеют собственных ханов и свою магометанскую веру, они ежегодно платят дань *Очурти Хану* и другим *тайши*, чтобы жить в безопасности, потому что они всегда живут в ордах вокруг их городов.

Это я считаю выдумкой синцев.

Калмаки – более храбрые воины, чем мугалы. Языки этих двух народов и письменность их несколько различаются. Среди них есть князья *Айока тайша* и *Солом Серин*. У них нет ни городов, ни деревень, а живут они в ордах,

W 276 в степях; а где имеются города, там живут бухарцы.

После этих народов, живущих в диких степях, начинается большая область *Тангут*. Она простирается до *Индии* (где имеются слоны) и *Персии*.

Тангутская область известна, а в ней самый известный город – *Барантола*. Там много золота и изумрудов.

Древние исторические письмена сообщают, что в прежние времена в землях *Тангута* правил крупный христианский король по имени *Священник Ян*. Его звали так потому, что он пользовался и светской, и духовной властью. Христианскую веру здесь распространял апостол *Фома*, который и в *Сине*, говорят, проповедовал Евангелие. Затем идолопоклонники выгнали христиан оттуда, и христианская религия, таким образом, превратилась в идолопоклонство.

Мугалы, как и калмаки, – это те, которые, как некоторые считают, в Библии называются *Гог* и *Магог*. Мугалы называют себя *монголами* и *мюнгулами*. Они из тех народов, которых греки называли *скуфе*, и их страна называлась *страной Скуф*, о которой они пишут, что это большая страна, разделенная реками. Ибо она простирается от начала рек *Дунай* и *Днепр*, или *Бористенес*, и затем охватывает всю крымскую землю, вплоть до реки *Дон*, или *Танаис*, и до *Волги*, или *Ра*, и реки *Яик*. Затем она охватывает дикие поля до Синского государства и реки *Амур*. От Амура она простирается до государства *Сибирии*.

Этот народ более многочислен, чем какой-либо другой во всем мире. От них многие королевства имеют происхождение, а именно: Булгария, Лигри, Тюрки и другие.

Не только многие князья боялись *скифов*, но даже и *Александр Великий*. Теперь у них языки и названия различаются, но их нравы, обычаи и оружие – те же.

КАЛМАКИЯ, или СТРАНА КАЛМАКОВ

Широко простирающаяся область *Калмакия*, которую окружающие народы причисляют к странам Восточной Тартарии, имеет восточными соседями мугалов, а с севера она граничит с небольшой страной *Алтин*, на западе – с рекой *Яик* и с нагайскими тартарами, а на юге – с бухарами. Она простирается примерно от 50 до 55° северной широты и разделяется на Белую *Калмакию* и Черную.

Она разделена на орды, или княже-

ства, которые кочуют и не имеют постоянных мест. Эти орды по-тартарски называются *улус*, или *улук*, – это объединения многих людей, которые со скотом и палатками подчинены одному правителю.

Чирук – это орда в *Калмакии*; она еще недавно находилась под правлением князя *Зизимана*. Здесь нет другой воды, только в колодцах, и то ее немного, а в окрестных ордах также нет воды и в колодцах.

Тулатумет – это орда под началом у князя *Тайкукатуна*.

Чекукурцио – орда недалеко от государства *Алтин*, где люди живут вместе в шалашах и палатках. Князем этой орды еще недавно был *Каракула*.

Чулдук – это орда, над которой властвует князь *Сакакти*; лежит недалеко от реки *Селенги*.

Вода в озере *Ямиш* в стране калмukков не повышается и не опускается. От этого озера до *Алтина* 15 дней пути, только по каменистым горам.

Таиска – это имя князя, который господствует над ордой, находящейся в калмакской области и числящейся среди черных мугал, но они говорят по-калмакски, также как некоторые другие *тайши*, или князья, калмакского рода, живут в палатках и кочуют в окрестностях. В этих краях наибольший недостаток воды.

Туркмен, или *трухмен*, или *трухменси*, – это тартарский народ, вышедший из калмаков, живущий недалеко от Каспийского моря. ☙

W 277 Калмукки, говорит иезуит *Авриль*[145], занимают землю между мугалами и *Волгой*, до *Астракани*. Они распались на бесчисленное количество орд, каждая из них имеет своего хана, или князя. Один из главных среди них – это *Очурти хан* который говорит, что он произошел от *Тамерлана*; он очень мощный.

Калмукки по распоряжению синского императора в 1700 г. примирились между собой и теперь также признают этого императора.

Исцагин – это орда под правлением князя *Тачин Церегту*.

Йергуцин – орда князя, которого зовут *Бутукту*.

Из уст одного калмакского посла, отправленного князем *Контайша* в 1697 г. в *Москву*, [записали и] мне прислали следующее письмо: «Жилища его князя обычно находятся на расстоянии 20 дней пути от *Ямишского* озера. К юго-востоку оттуда они должны были переходить через высокие горы, называемые *Деннулгте*, где прохладней, потому что иначе в степи комары так сильно мучают верблюдов, что те умирают. Но зимой они для удобства передвигаются по равнине и переправляются через разные реки, в том числе через большую реку *Харатал*. Она течет на юг и ниже казакской *орды* и теряется в песках, как это происходит и с другими реками в этих странах. От вышеупомянутой горы они едут по равнинам. И калмаки, и бухары, по его словам, подчинены его князю, и под его подчинением находятся еще и калмакские князья *Барантур тайши*, его брат *Косгуусчитойи* и еще некий *Акзабатур*, и разные князья меньшей значимости, которых, как сказал этот посол, он не может назвать. Самые значительные из них имеют свыше 40 тысяч человек, другие – меньше. Первый синский город, который встречается при выезде из его страны в *Сину*, – это *Сакзие*. Это большой, густонаселенный город с развитой торговлей; и еще надо перейти гору *Анту*. От этого города до Великой стены два дня пути на верблюдах. Войдя внутрь стены, они едут до города *Камчу* шесть дней, оттуда до города *Арсо* – 10 дней, от него до города *Кококотан* – 30 дней; не торопясь, едут до города *Шурга* два дня,

а оттуда до города *Агис* 12 дней, дальше до города *Симе* два дня, до *Йамокулуши* два дня, оттуда до *Бакулаксы* день, от него до *Сзаганкирома* два дня, оттуда до *Камбалыка Пекин.* Между этими городами, говорит он, везде населенные места и деревни синцев, живущих земледелием, и от первого города *Сакзи* до *Камбалыка* почта идет 40 дней, а караваном – три месяца. Они говорят, что южнее есть дорога, восходящая от *Контайши* в *Барантолу*, но она очень тяжелая из-за больших песчаных пустынь, по которым летом пройти невозможно, потому что они безводные, и при сильном ветре люди и животные могут быть засыпаны песком. За этим песчаным морем, говорит он, живет еще несколько калмакских князей в пустынях. Трудно перечислить имена и места этих князей, потому что при счастливом событии они меняют имя и место. Он говорит, что на пути есть еще несколько диких городов, окруженных стенами; он не мог сказать, какие народы их населяют. В *Сибири* тоже встречаются города, окруженные стенами из камня и земли. Он очень хвалит вежливость синцев и говорит, что проехал без пошлины и еще получил достаточно питания. Все эти народы: синцы, калмаки и мугалы – имеют почти одну веру, и они несколько грубее синцев, признают только Создателя, живущего на небе. Они называют его *Тенгри Ханом*, поэтому и гром у них называется *тенгри*, как бы его голос, а их идолы называются *бурханы*, большие и маленькие, и они их высоко чтут. Этот посол по происхождению *бухар*, он очень вежлив, и *письмо его продолжается так*: «Сейчас я из письма *томского* губернатора узнал, что известный *Бушукти Хан* был разбит внезапно напавшими на него большими силами синцев, после чего он умер. Его племянник *Контайша* наследовал его власть, и весь народ поддержал его. После утверждения ему пришлют посла с почетом, чтобы с ним заключить более тесную дружбу, что, в случае удачи, будет служить на пользу торговли с Синой». Здесь кончается это письмо.

Среди полевых тартар и калмаков насчитывается еще орда *Тферсипис* с W 278 князем *Керкуле.* Он обычно кочует в пяти днях езды от орды *Алгурабис*, где 20 лет назад князем был, а может быть, и сейчас есть *Торманчин.* Считают, что оттуда до орды *Кондус*, где недавно был князем, или господином, *Тертахти* три дня пути. Оттуда до орды *Инчитестин*, где *Тахсинтериффук* был князем, предполагают, что три дня езды. Недалеко отсюда, то есть на расстоянии около дня пути, есть орда *Бесун*, где *Серкур* был князем или еще и остается. Оттуда, опять по пескам, шесть дней пути, и встречается орда *Сирук*, где недавно был князь *Сисиннеяен.* Еще четыре дня пути оттуда – и будет орда *Улате*, где был князем *Тейкукатун*; еще четыре дня – и орда *Йургачин*, где княжит *Бушукт.* Еще два дня пути – и появятся желтые мугалы. Дороги среди каменистых гор опасны.

Дербетсия – это калмакское княжество, князя которого зовут *Дербетской.* У него нет постоянного места, и кочует он там, где я пометил в двух местах на карте. Он также бывает и ниже, у начала реки *Яик*, и поблизости от нее.

В области, известной под названием *Колташини*, у начала реки *Иртыш*, расположился князь *Сенгайя.* Говорят, что дети тартарского князя *Колташини* живут в городишке *Кол* (иначе называется *Конташина*), расположенном в долине между гор. Также там живут и *лабенсы*, или *лабисы*, – это калмакские попы.

Городок построен из глины, в нем лишь два здания из серого камня.

Вышеупомянутый тартарский князь

Кол – калмакского рода. Он не живет в этом городке, а кочует в поле.

Несколько дальше, у границ *Сины*, у князя *Миганского* и на несколько миль дальше, говорят на калмакском и на мугальском языках.

Недалеко от начала рек *Обь* и *Ирис*, выше *Тары*, около Калмакии, имеются озера, называемые *Белые Воды*, потому что в них вода почти такая же белая, как молоко, и целебная. Некоторые говорят, что она соленая, другие, что годна для питья. Между реками *Амур* и *Селенга* тоже, говорят, есть такие водоемы.

Начиная от Белых Вод и до синских границ, между горами, живет много калмакских и мугальских князей. В этих горах мало воды, питание там тоже скудное, почему путешественники часто надолго останавливаются.

Калбасин, или *Кабалгакум*, или *Кабалгакана*, – это место недалеко от реки *Иртыш*, около Белых Вод. Жители там калмакского типа; дома у них построены из обожженного кирпича. Местечко, или городок, собственно, стоит на притоке *Иртыша*, вблизи озера.

Недалеко отсюда, с левой стороны реки *Иртыш*, живет калмакский начальник – *лабу*, или жрец. Его землю пашут бухары, и она дает пшеницу, ячмень и горох.

По всей области *Иртыша* и Белых Вод, вдоль *Калбасина*, вплоть до синских границ, в особенности между гор, живут калмаки и мугалы.

Там мало воды и пищи, поэтому если едут вместе большими группами, то запасаются пищей и везут ее с собой.

Тамирланку – это старая разрушенная крепость, между калмакской и мугальской землями; оттуда приходят в пустынные земли *Каракитая*.

Кисилбас – озеро в верхнем течении *Иртыша*, где много рыбы. Вода там зеленая, но очень свежая и пресная. Здесь говорят по-калмакски.

В верхнем течении *Иртыша* кочуют вдоль его берегов мугальские орды, или княжества, в которых говорят на калмакском и на мугальском языках.

Река *Иртыш* берет свое начало в землях одного мугальского князя по имени *Суруктакон*, или *Зурутакун*. Его жилище называется по-калмакски *зоф*, а по-мугальски *болуган*, или *булуган*. Здесь много каменных гор. Вокруг них кочует много мелких мугальских *тайшей*, или князей, со своими ордами, как у меня помечено на карте. Большой недостаток воды очень затрудняет путешествия и часто заставляет орды переселяться.

Мужчины – и калмаки,

и Мугалы – имеют обычай выдергивать W 279
волосы из бороды.

Калмакские и мугальские монахи для церковной службы бреются с 10-летнего возраста. Они всегда соскабливают все волосы с лица или выдергивают их. Они ходят без штанов, и их кафтаны сшиты из разноцветного дамаста. Они едят ежедневно мясо, кроме постных дней, когда они ничего не едят.

Самые западные калмаки – это те, которые известны под именем *белых калмаков*. Один из них, недалеко от *Астракани*, по имени *Кусте Мосаноф*, рассказал мне, что его отца звали *Илак Мосаноф*, а его мать – *Наускай Мосаноф*, из чего можно заключить, что среди этих людей существуют родовые имена. И его отец, и мать из одного рода, как указывает их фамилия.

Он назвал мне следующие имена мужчин: *Баетси*, *Усвай*, *Катскай*, *Томай*, *Даеди*, *Даехи*, *Эбелек*, *Эумедин*, *Олай* и *Сахвай*. Женские имена: *Номай*, *Кататак*, *Херае*, *Битсган*, *Малай*, *Хинги* и *Энсингай*.

Хана, или начальника, или предводителя орды, в которой он родился, звали

Аюкке – это почетное имя. Советников, через которых он управлял страной, звали *Таехе*, *Аресон*, *Миргин* и *Талье*.

Капку Коре – это *урга*, или местопребывание калмакского князя *Бушукти Хана*. Он в 1685 г. находился в состоянии войны с мугальским князем *Ачорой Саин-ханом* и с другими мугальскими князьями, его соседями. Это происходило, как говорят, с согласия и с помощью синского императора. В то время армия объединенных мугал находилась на месте под названием *Уронку*.

Батур Контайша, мугальский князь, передвинул тогда свои силы к *Селенгинску*, чтобы остановить московитов, если бы они захотели напасть на мугальского князя *Зуибден Тайшу* или на его *ургу*, чего они боялись.

Сасакту Хан, неверный (отпавший) мугальский князь, пришел со своими силами на помощь калмакскому князю *Бушукти Хану*. Они сражались против вышеупомянутого мугальского князя и удержали за собой поле битвы. Этот *Сасакту Хан* находится, или находился недавно, у границ бухар, между югом и востоком, и эти князья намеревались силой привести назад всех мугальских князей под калмукское господство, как это было издавна (как они говорят). Пока это происходило, *Катухта* послал просьбу, или приказ, мугальскому *Батуру Контайше*, который находился около *Селенгинской*, чтобы он скорее вернулся и помог остановить превосходящие силы калмаков. Очевидно, *Катухта* и в духовной, и, до некоторой степени, в светской жизни имеет власть над мугальскими ордами и князьями, и когда происходит общий сбор всех мугальских князей, то это делается по его приказу.

Среди этих калмаков разрешается иметь столько жен, сколько они пожелают и смогут прокормить. Но среди простонародья редко встречается больше трех, четырех или пяти жен.

Бушукти хан, калмукский князь, в 1686 г. достиг больших побед против мугальских тайшей в наумских и ксиксигарских деревнях и против *Катухты* и уничтожил многих из них. Он прогнал *Катухту* из его *урги*, или передвижных жилищ, а также *Ачорой Хана*; сжег все, что мог, и убил много людей. *Катухта*, таким образом, вынужден был бежать с остатками людей по реке *Онон* к *Гиган Хану*, мугальскому князю, который еще держался, преследуемый по пятам, так что многие его люди были захвачены; да, говорят, сам *Катухта* подвергался опасности попасть в плен и калмаки засели в его стане. Он задержался на некоторое время на реке *Кулурум*, но не посмел остаться там дольше. Но то, что говорили, что его брат *Ачорой Хан* погиб в сражениях и что его *урга* тоже разрушена, впоследствии оказалось неправдой.

В этом же 1686 г. я получил сообщение, что калмакский *Бушукти Хан* одно время находился в наумских деревнях, разрушая там Мугалию.

Несколько *каракалпаков*, или черношапочных калмаков, в то время около Персидской области и около реки *Яик* совершили несколько грабежей.

Мне прислали сообщение, что калмакский князь *Бушукти Хан* выше реки *Яконы* в 1687 г. вел войну с мугалами. ❧

Мугалы живут кочующими ордами, поэтому слово «города» кажется мне несколько странным. Но для того чтобы разрешить это сомнение, нужно считать, что под словом «города» в присланных мне сообщениях следует понимать «группу палаток», или «шалашей», на короткий срок огражденных земляным валом, имеющим несколько ворот. W 280

После большой битвы, происходившей между калмакским *Бушукти ханом* и мугальскими князьями в 1688 г., мугальские князья *Геген Катухта*, *Ачирой хан* и *Баттур Контайша* скрылись около синской границы и собрались около горы *Дсире* для того, чтобы весной, укрепленные китайскими, или синскими, войсками, они могли снова войти в свои владения, из которых калмаки их выгнали.

Таким же образом и другие тайши, потревоженные и разогнанные калмукками, расположились недалеко от озера *Байкал*, в горах, в трех неделях пути от *Селенгинска*. Среди них находился князь *Далай цецен Нойен*, который отделился от тайши, или князя, *Тонкинске*, который, видимо, признал калмаков.

Когда в 1688 г. калмукский посол находился в *Иркутске*, он сказал, что поездка оттуда до местонахождения его тайши, или князя, *Бушукти Хана* занимает туда и обратно для посла три месяца, но если хотят пересечь озеро *Байкал*, то при попутном ветре можно совершить этот путь за два месяца, но он считал, что безопаснее ехать через *Тункинскую*. Упомянутый калмакский тайша в то время совершил поход против нескольких мугальских князей с большой частью своих людей. Он ехал с женой до конца своих земель, где он ее оставил, вступив на вражескую землю.

В войне между калмаками и мугалами в 1688 и 1689 гг. калмакский князь *Бушукти Хан* однажды со своими отрядами был поставлен в трех днях пути от *Калгана*, в городишке, недалеко от Великой Синской стены. Оттуда он будто бы отправил послов к синскому императору с сообщением, чтобы он изволил отказать в помощи *Катухте*, мугальскому духовному главе, и *Ачирой хану*, и *Батур Конташи*, которые убежали на синскую территорию, или в Сину. И если это не исполнится, то он, *Бушукти Хан*, уничтожит всех синских подданных в местах вне Синской стены. Но синский император, не обратив внимания на его угрозы, не выдал упомянутых князей, но по их просьбе взял их под свою защиту. После этого в Великой стене были сделаны ворота, теперь названные Калганскими, чтобы быстрее можно было посылать войско из Сины. Мугальский *Катухта*, *Ачирой хан* и *Батур Кантазия* находились за стеной в одном месте – *Кукотане* – и иногда вправо от *Кобеско*, около *Калгана*. Когда же калмаки не могли добиться их выдачи, они уехали в свою страну.

Жителям *Томска* и *Тобола* и *бухарам* предоставляется свобода торговли в Калмакии, откуда имеется проход в Сину. В 1688 г. в орде *тайши Бушукту хана* находились русские торговые люди из этих городов, которых не принуждали к военной службе.

Вероятно, рассказы об амазонках происходят от храбрых калмакских женщин, так как этот народ еще до сего дня использует женщин и девушек в сражениях и войнах. Они так же храбры, как и мужчины. Это предположение имеет тем больше оснований, что те области, где кочуют и калмаки, – это именно те страны, где, как в древности говорили, жили амазонки.

В феврале 1689 г. к господину Великому послу *Ф. А. Головину*, *окольничему* и наместнику в *Брянске*, посланному Их Царскими Величествами для мирных переговоров с синцами из крепости *Иркутска*, прибыл *Дархан Зайсан*, посол калмакского *Бушукту Хана*. Он вручил письмо своего господина в передней комнате, прежде чем появился на приеме у вышеупомянутого господина посла. Кроме того, он передал подарок из белого сукна с красными полосами, которое было сделано в его стране.

W 281 Переданное письмо содержало следующее:

Губернаторам городов Их Царских Величеств.

На границах.

Это русские крепости.

Синцы.

Следует знать, что июль переведен по-нашему, ибо этот месяц у них называется по-другому.

Место, где письмо было датировано, очевидно, не могли установить, потому что оно располагалось в большом открытом неназванном поле, выше Селенгинска, на равнине, хотя вскоре после этого он расположился в другом месте, неподалеку, названном Гобду, или Хобду.

«Величайшим начальникам* я сообщил дела, касающиеся Белых Царей, к удовлетворению и согласию, я неоднократно посылал послов и приказывал справляться об их здоровье, чтобы быть в согласии между собой и жить в совете без ссоры и лжи. В прошлом году я начал войну на *Киреибе Сонге**, о чем сообщил в *Теленбин* и *Нерчинск** через одного *зайзана*; а также об этом, в том же месяце, было послано письмо, по прежнему обычаю, с надежным послом; когда затем мугалы с вами и с нами воевали, тогда я, чтобы поддержать остальных тайшей, еще находился вне войны и дважды обратился к *Катухте* и *Ачирою Мунгальскому*. Затем пришли и *мугалы*, и *китайцы*, и они поступили по отношению и к нам, и к вам очень несправедливо. Поэтому, не страшась смерти, я, не дойдя до своих земель, пошел им навстречу и, пересмотрев мои войска, направился к подходящему месту и там мы соединимся и сплотимся. Китайцы* и мугалы пришли к согласию, поэтому я написал это письмо. Относительно срока я послу велел устно передать мое мнение: земля более подходящая в июле* , 25-го числа, на том месте, где это письмо было написано*. Посол [Дархан Зайсан], слушая сидя, сказал, что много лет *Бушухту Хан* жил в мире с мугальскими владельцами, но в прошлом году, из-за их непостоянства и слишком большого озлобления, начал против них войну, и в особенности против *Геген Кутухты* и *Ачирой хана*, так что он многих из этих господ и их сторонников уничтожил и взял в плен; что его повелитель теперь находится в Мугалии, выше *Селенгинской*, и готов со своими войсками добиться еще больших успехов и что он просил военной помощи у Их Царских Величеств, чтобы продолжить военные действия против остальных мугальских властей до конца. На это в ответ сказали, что если калмакский *Бушукту Хан* подвергнется в своей стране нападению со стороны мугалов, то войска Их Царских Величеств в *Селенгинской*, *Удинске*, *Нерчинске* и других городах не откажутся сопротивляться насильникам с помощью военных сил, и если бы русские войска начали войну вместе с *Бушукту Ханом* против мугал, то это вызвало бы отчуждение, и это невозможно еще и ввиду отдаленности. Но что они, в общем, склонны вместе с *Бушукту Ханом* пойти против мугал из-за обид, наносимых ими вот уже третий год. На это посол снова ответил, что если объединение русских войск с народами *Бушухти Хана* невозможно, то чтобы тогда он изволил прийти им на помощь с той стороны, откуда его это больше устраивает.

Этот калмакский посол, *Дархан зайсан*, рассказал, как один синский посол по имени *Алехамба*, был у его повелителя с просьбой дать бухарам свободный проход через Калмакию в *Сину*, чтобы таким образом вести торговлю с обеих сторон, а этот синский посол тоже попытался отсоветовать калмакскому *Бушукту Хану* вести войну с мугалами, но его совет не был принят, и было сказано, что ввиду несправедливости мугал и их непостоянства, невозможно было прекратить эту войну.

Этому послу подарили при его отъезде две скляницы вина, два ведра пива, немного говядины и еще несколько локтей красного гамбургского сукна и юфтяную кожу, а каждому из его слуг по красной коже».

Другой пишет мне об этом после следующее:

«*Дархан Зайсанов* был послом калмакского *Бушухти Хана* к чрезвычайному послу Их Царских Величеств в 1689 г. в *Иркутске*. Он принес в подарок немного белого сукна с красными поло-

сами. Он приехал, чтобы известить, как его повелитель жил в мире с мугалами долгие годы; но в прошлом году началась война, несправедливо начатая мугалами, почему он разогнал многих из них, находясь тогда в середине Мугалии, у верхней части земель *Селенгинской*, на хорошо расположенном месте *Хобду*, где он находился в боевой готовности и просил далее помощи, предложив объединиться с русскими ☙

W 282 войсками против мугал. Это было не совсем осуществимо из-за дальнего расстояния: путь туда и обратно требует больше двух месяцев, от *Иркутска* и до местонахождения князя. Но, если он приблизится к *Удинску*, *Нерчинску* или городу *Селенгинской*, то легче было бы помочь друг другу противостоять находящимся там, в окрестностях, мугалам.

Он оставил свою супругу на границе, когда вступил в Мугалию с войной. При возвращении назад *Дархану* подарили 10 локтей сукна и юфтевую кожу. Кроме того, для его повелителя тайши *Бушукту Хана* несколько локтей сукна серо-горячего и еще немного красного английского сукна. Ему дали с собой вежливое письмо, датированное 25 февраля 7198 г.* в *Иркутске*, в Сибири, в ответ на то письмо, которое он принес; с упоминанием героизма московитских войск, ранее проявленного против брата *Ачироя* и других мугал, и чтобы они все же не обижали мугальских тайшей, которые были под покровительством Их Царских Величеств и находились недалеко от городов *Селенгинск*, *Удинск* и в других местах; и что вскоре приедет посланник через *Тункинской**, которого просят принять хорошо, снабдить необходимым в пути питанием, а также дать хороших проводников; и пожеланием доброго здоровья и благополучного провидения.

1689.

Точное расположение этого места мне неизвестно.

Надпись на письме, написанного вышеупомянутому калмакскому князю:

Салдану (или *Галдану*), *Шаджину* (или *Таджину*), *Цецену Баракси* (или *Цеценбарикси*), калмыцкому *Бушукту Хану*

Последнее слово – собственное имя, а остальные – почетные имена. Затем через посланцев Великий посол Их Царских Величеств и упомянутый калмакский князь договорились, хотя точное решение и результат мне не известны, что каждый самостоятельно нападет на мугальских врагов при условии, чтобы не причинить зла тем мугалам, которые уже находились под покровительством Их Царских Величеств или смогут податься; и русские войска не будут трогать тех мугал, которые перешли к калмакскому князю *Бушукту Хану*; что будет сообщено, что именно китайские послы донесут о мугальской войне, чтобы торговля и со стороны калмаков, и со стороны бухар в областях обеих сторон была свободной и т.д.

То, что мне написали 1 октября 1694 г. из *Москвы* о некоем калмакском после, который прибыл туда, можно видеть из копии переведенного письма:

«Милостивый государь,

прошлой зимой сюда прибыл посол главного хана калмаков, *Бушухтихана*, который владеет [территорией] около Сибири – большими горами, полями и реками и великим мугальским народом. Этот *хан* несколько лет назад с армией в 70 тысяч человек верхом напал на мугальского князя *Сагин Хана* и *Катухту*, митрополита этого народа, так что они были разбиты и вынуждены были бежать внутрь Синской стены в *Пекин*. Упомянутый калмакский хан преследовал их до порога Великой стены, откуда он послал большое посольство синскому хану с просьбой выдать ему бежен-

цев. Но так как начиналась зима, и враги им не были переданы, и не хватало питания для такой большой армии, то он был вынужден вернуться в свою страну. Это он послал упомянутого посла к Их Царским Величествам, которого звали почетным именем *Зайсан*. Он был канцлером, принес много ценных подарков, в основном синские украшения. В *Москве* он был очень хорошо принят и отпущен с красивыми дарами. Цель этого послания была поддержать дружбу, так как они соседи, и еще в том, чтобы продать много ценных товаров и красивых камней, вывезенных без пошлины, и снова купить другие товары: и для себя, и для повелителя.

W 283 Он намекал на предложение заключить союз против синцев, но это было отклонено. Он уехал ранним летом, совершенно довольный».

Здесь кончается письмо.

В другом письме, написанном 28 августа 1696 г. из *Москвы*, мне сообщают, что калмакский князь *Бушукту Хан* начал войну и требовал выдачи Мугальских князей, которые бежали и находились вблизи или внутри Сины:

«*Бушукту хан* вторгся в страну *Катухты*, или *Мугалию*, со своей армией, около 40 тысяч человек, большинство добровольцы, пришедшие к нему со всех сторон. Он находится у реки *Тоол*; уже большую часть мугал он уничтожил, а теперь лишь ждет ответа на свое письмо, написанное им королю Сины. Он хочет взять себе в жены его дочь и желает выдачи *Ачирой Саин-хана* и *Катухты*, которые убежали от него внутрь стены, он говорит: «Почему вы ловите дичь, которую я ранил?» Из трех его послов ни один еще не вернулся из Сины, и он будет ждать лишь недолго, и тогда даст приказ изрубить мугальские, наунские и мергенские народы, вплоть до стены, без пощады, особенно мугал, чью страну он хочет совсем истребить. Князь этот – умный и храбрый солдат».

В верительной грамоте, написанной *Бушукту ханом*, он называет Их Царские Величества Белыми Царями*. В то время были два царя на русском престоле.

Я, говорит он, побудил себя продолжить войну против мугал, после того как у них отнял землю *Кирилегусе*, и я не упустил возможности известить о своей победе города *Теленбинск* и *Нерчинск*. Китайцы* теперь присоединились к ним, таким образом, они могли объединиться в войне и т.д. Синцы.

Написано в местечке *Заф*.

Далее его призывали к храбрости против его врагов и не причинять беспокойства союзникам Их Царских Величеств, будь это мугальские князья или другие, живущие около пограничных городов. Здесь кончается присланное мне упомянутое письмо про калмакского посла.

Мне написали из *Москвы* 12 февраля 1697 г., что в то время там было получено сообщение, будто калмакский князь *Бушукту хан*, или *Бусту хан*, со своей армией еще стоял в *ксиксигарских* деревнях и пытался оскорблять синцев, которые со своими войсками были поблизости для охраны своей стены и мугальских орд, находящихся под их покровительством и являющихся их соседями.

В другом письме, несколько месяцев спустя, написано следующее:

«Калмакский князь *Бушукту Хан* вел войну с многотысячным войском против синских подданных, живущих вне Синской стены – мугалов и других, – получивших, наконец, подкрепление в виде пехоты и пушек из Сины. И так они внезапно напали на калмаков и имели счастье их разбить полностью, так что тайша *Бушукту хан* едва спас свою жизнь бегством.

Что сообщают о синской войне с кал-

маками в 1696 г., 8 октября, из *Пекина* отцы иезуиты в *Рим*, можно видеть из следующего:

«Император *Сины* в этом году был занят войной с королем *Элоута* (страна, расположенная в Тартарии, в 300 милях от этого места, к северо-западу). Этот тартарский князь по имени *Калдан* был одним из главных сторонников великого *ламы* из *Барантолы*, которого большая часть народов Тартарии признает религиозным главой. Но он его покинул, когда король *Элоут*, его брат, умер, чтобы получить наследство, и, будучи очень храбрым и счастливым, победил короля *Яркана* и покорил страну *Камула* и *Турфана*, к западу от синской земли *Хенси*, через которую едут купцы из *Самарканда* торговать в *Сину*. Его гордыня дошла до того, что он в прошлом году подошел к Тартарии, подчиненной нашему императору (который ездил туда развлекаться охотой) и просил остальных князей присоединиться к нему в войне против *Сины*. Но как только император узнал об этом, он решил опередить его. Он потратил четыре месяца на приготовления, приказал отлить 300 мелких полевых пушек. Для начальников приказал делать такие добротно изготовленные шелковые кафтаны, которые могли бы отражать выстрелы из мушкета, а для солдат – хлопковые кафтаны,

W 284 отражающие стрелы. 16 апреля он выступил с войском в 300 тысяч человек, кроме того, с ним было пять его сыновей (оставив пока старшего, *Хоантай-тсе*). Одновременно он приказал другой армии выступить из Восточной Тартарии, а третьей – из области *Хенси* к северу, чтобы таким образом окружить со всех сторон врага, расположившегося на реке *Керлон*, в 200 милях севернее этого города. Он велел просить московитов из *Селенги* и *Нипехоу** не предоставлять *Калдану* убежища, но встретил большие трудности, пересекая песчаную пустыню *Само*, которая, кроме того, была покрыта массой снега. Он потерял много лошадей, снаряжения для похода и для армии. Однако затем, после двухмесячного марша, он достиг берега реки *Керлон*. Как только *Калдан* об этом узнал, он отступил к югу и был встречен армией *Ченси* и, хотя та была очень усталая, она полностью разбила его. Несколько тысяч человек было убито, 10 тысяч мужчин и женщин взято в плен, захвачено 70 000 овец, 6 000 волов и коров, 4 000 верблюдов и 4 000 лошадей. Оставшиеся войска, из которых многие [воины] перебежали, были рассеяны так, что он, имея только 40 человек, должен был бежать в горы, где ему грозит опасность погибнуть от голода и холода, без пищи и палаток. Король *Яркана*, находившийся 14 лет в плену, при этом случае убежал, бросился к ногам императора и был с сильным сопровождением послан назад императором, в свои земли. Император затем триумфальным шествием вошел в этот город и намерен до конца месяца с небольшой армией проверить границы.

*Нерчинской.

Обо всем этом мне еще сообщают из *Москвы* по опросам пекинских путешественников и по письмам от воевод и калмакских послов следующее:

«Уважаемый господин,

князь *Галдан*, а не *Калдан*, – это тот известный князь, который впоследствии назывался *Бушухту хан*, ибо эти народы при большой удаче, подвиге изменяют свои имена (таким же образом его племянник до сих пор был *Арап-тан тайша*, теперь он зовет себя *Эрдени Зуроктай Контайша*; он держит теперь в своих руках всю Калмакию на границах с *Сибирией*). Итак, князь *Галдан*, как я видел из писем *пекинского* дво-

ра, написанных *нерчинскому* воеводе, был великодушный князь и непримиримый враг синцев. Храбрый солдат, он своей армией из 20 или 30, иногда и 40 тысяч человек, наносил большой ущерб мугалам, которые кочуют вблизи стены, в диких полях, и стали подданными синцев, ибо калмаки – лучшие солдаты, чем мугалы; да, он писал, что если бы он мог получить две или три тысячи хороших казаков* из Сибири, вооруженных хорошими ружьями, то уничтожил бы все, чем владели синцы вне Стены.

Русские солдаты.

Итак, синцы, опасаясь большего несчастья и того, что этот князь мог получить еще больше сторонников (ибо к югу располагались разные калмакские князья) и таким образом сотрясти все государство, решили напасть на них внезапно, со всей осмотрительностью и мощью, что им и удалось, потому что в то время его [князя] силы были незначительны, около 15 или 20 тысяч человек, и он не ожидал синцев, считая, что они находятся на достаточно далеком расстоянии от них, на одной реке у начала *Селенги*. Сначала (как мне несколько дней назад устно сообщил один калмакский посол, приехавший недавно от упомянутого *Эрдени Зуроктай Контайши*) он разбил две группы синцев и направился на юг, но неожиданно оказался в третьей битве, которая ему была уже не под силу. Потерпев поражение в этой битве, он бежал. Впоследствии от горя – другие говорят, от яда, который он сам принял, – он умер. Его народ подчинился его племяннику, упомянутому *Эрдени*, который теперь может поднять войско свыше 30 тысяч человек или больше и с ними* живет в добрососедских отношениях; он посылает ежегодно в *Тобол* и сюда послов, которые обычно прибывают с синскими товарами и ревенем. Их хорошо принимают, потому что они оказали большие услуги в прошлом году Их Царским Величествам: уничтожили несколько тысяч тартар, так называемую *казакскую орду*, которая своими набегами в страну причиняла большой ущерб, грабя людей и уводя скот, ⁂

С русскими.

ибо из-за большого расстояния между местами невозможно этому препятствовать. Относительно короля *Элоута* я не могу получить сведений. Самое трудное то, что имена калмаков, мугал и синцев различаются и они, в особенности имена князей, могут изменяться. Наши люди из *Сины* рассказывали, что они поняли со слов наших пленных, взятых в *Албазине* (они поступили к ним на службу и участвовали в этом походе), что синцы во время этого марша, в двух первых битвах, от больших лишений потеряли необычно много народа. Но утешались тем, что уничтожили такого врага. Синцы живут с нашими в мире и ежегодно ездят туда караванами торговать. W 285

Некоторые считают, что для того, чтобы плыть от *Якутской* на *дощанике** вниз по реке *Лене* до моря, потребуется путешествовать четыре недели, день и ночь, хотя мне кажется, что это слишком долго.

Вид судна.

Когда затем выходят в море, то используют суда под названием *кочи* и там встречают направо выступ *Светойнос*, или *Святой Нос*, которого достигают в открытом море и при попутном ветре за три дня. Напротив этого выступа в море есть остров, на расстоянии суток пути. Его несколько лет назад открыли; он не заселен, горист, без деревьев, как и *Новая Земля*. Здесь встречается много моржей и люди, называемые *чукери*; на них охотятся, а зубы продают московитам. Море здесь большей частью замерзает, и говорят, что в 1693, 94 и 95 гг. оно оставалось покрытым [льдом]*, и там плавают ужасные ледяные горы, которые уда-

Следует отметить, что эти три года у нас тоже были очень холодные зимы.

ряются о Ледяной мыс». Здесь кончается присланный мне отчет.

Следует копия части письма на латинском языке, присланного мне из *Астракани* и составленного по рапорту, написанному одним греком, прибывшим из *Пекина*, и в котором упоминается калмакская война

«Теперь уже около года назад выехал из Пекина, или *Пезина*, главного города *Сины*; я имел общение с иезуитами больше двух месяцев, пока не продал свой товар и не закупил другой – драгоценные камни и другие *синские* товары. При моем отъезде там было все спокойно и мирно: и внутри, и снаружи. В прошлом году была тяжелая война между синскими тартарами и калмаками, а эти калмаки (он говорит, *калмучи*) прежде уничтожили многих тартар из тех, которые ведут кочевой образ жизни*. И они отогнали многочисленный мугальский народ, живущий вблизи знаменитой Синской стены. Поэтому многие из них, вместе со своими *ханами* и самыми знатными, скрылись внутри упомянутой стены, чтобы спасти свою жизнь. Калмаксий хан по имени *Бушухти*, воинственный и храбрый, отправил посла к синскому императору с угрозами и требовал, чтобы немедленно в руки его посла были переданы главные убежавшие мугалы. Это высокомерное, угрожающее посольство настолько рассердило императора, что он снарядил большую армию и послал ее вместе с мугалами против калмаков. Дрались они храбро, синцы и мугалы не выдержали, и большая часть армии погибла.

Скифы, кочевники.

Калмаки, опираясь на свою победу, причинили синским тартарам большой ущерб. Но их император вторично приготовил еще гораздо более сильную армию и направил ее прямо против калмаков, прибавив к ней много пехотинцев и пушек*. Несмотря на это они потерпели неудачу, ибо не только конница была разбита, но и пехота, и они потеряли самые тяжелые пушки. Итак, калмаки победили и начали думать и строить планы, как перейти Синскую стену, и придумали военную хитрость: послать через дальние стенные ворота сильную конную армию, но не сразу, а после лошадей и скота, служивших 10-тысячной массе воинов пищей. Внезапно на них набросились, и это им так хорошо удалось, что калмаки почувствовали, что людям и лошадям недостает пищи. Последовали тяжелые болезни, и они были вынуждены вернуться домой, оставив большую часть своих отрядов. Таким образом, китайцы и мугалы были избавлены от нападения упомянутых калмаков». ❧

Заметьте, что тартары воюют иначе – только верхом.

Позже мне с северной части Синской стены доставили сообщения, что король *Сины* заключил мир с соседними народами, из которых некоторые восстали против него, такие как калмаки. Мугалы и те, которые живут в окрестностях городов на *Да-уре**. W 286

Я думаю, что под этими городами нужно понимать Нерчинск, Мунгут и Албазин, расположенные вблизи Амура, иначе названного «Дауром».

Впоследствии переслали сведения двух калмакских послов, приехавших в *Москву*, об их стране, правлении и других делах, в следующем письме:

«*Милостивый государь*,

я несколько раз говорил с калмакскими послами. Первый по чину выше другого – урожденный калмак, с хорошими манерами по их обычаю, вежлив. Второй – бухар, находящийся под покровительством этого калмакского князя. Они занимаются в основном торговлей. Он сказал мне, что три или четыре раза был в *Сине*. С ним были люди, которые довольно много путешествовали. На Ваш вопрос он мне ответил, что имя их князя – *Контайша*. Что прежде его имя было *Арaптан тайша*. А эта перемена имени происходит у них, когда увеличи-

ваются их власть и значение, как и этому посчастливилось, и, по их словам, он может призвать около 40 000 всадников. Он племянник знаменитого *Бушухти хана*, который в течение нескольких лет доставил китайцам много хлопот, уничтожив многих подданных им мугал. Теперь имеются сведения, что когда он со своими ордами стоял недалеко от реки *Селенги*, то синцы с мугалами внезапно на него напали с малыми пушками. Много его людей было разбито, и он сам с немногими людьми и женами убежал и вернулся с этим небольшим числом людей, как говорят, численностью лишь 400 человек (а другие говорят, что меньше), на прежнее место. Это, говорят, у истока *Оби*. Они все живут, кочуя в круглых палатках из тонких деревянных шестов, покрытых войлоком; сверху есть отверстие для света, которое можно закрыть. В них очень тепло, и люди защищены от ветра, дождя и снега. Эти палатки, в зависимости от положения каждого, большие или маленькие, а домашний скарб, в основном одежда и оружие, висит на стенах. Вокруг ходит скот: лошади, волы, коровы, верблюды и овцы. Обычно они располагаются у рек и стоячих вод, вблизи леса; размер лагеря две или три мили в ширину и в длину. Этот князь *Контайша* живет у истока реки *Иртыш*, а дальше или выше от него можно за месяц дойти до страны бухар. Первые бухарские города, которые встречаются, – *Турбан* и *Аксу*, еще *Самархан*, по направлению к индийским границам. Они, эти послы, там не бывали и говорят, что Индия отделяется от диких полей [пустынь] и бухар высокими горами, круглый год покрытыми снегом и льдом, и что там очень холодно, и что людям и животным невозможно перейти эти горы из-за большой высоты и холода. От этого *Контайши* до *Сины* нужно ехать два месяца, через пустыни и несколько гор, где нет людей, а только дикие звери и вода. Первый синский город, куда они прибывают, – это, по их словам, *Камси*, другой *Суксиу*, где их опрашивают и где они получают вольную и затем едут дальше. Большинство калмаков – язычники; молятся одному богу, которого называют *бурхан*. Они изображают его в виде золотых, серебряных и медных фигурок, сделанных по образцу их *далай-ламы*, которому они оказывают божеские почести, и которого калмаки почитают больше, чем синцы. Он после смерти якобы возвращается в тело женщины и вновь рождается, в чем они твердо уверены. Их язык и письменность в общем совпадает с мугальской. Они пишут сверху вниз. Они не живут в городах, а говорят, что у них между гор, около рек, много остатков разрушенных и довольно больших городов, окруженных стенами, но сломанных и поросших деревьями, где имеются разные звери и большие красивые здания: некоторые еще целые, а другие обветшали. Предполагают, что в них жили синцы и несколько столетий назад их покинули или были изгнаны. Когда их спросили, почему они их не заселяют, они отвечали, что из-за скота им удобнее переходить с места на место. У калмаков нет каменных храмов, но странные большие войлочные церкви, с двумя дверьми, через которые проходит свет. Вместо колокола они бьют в тазы. Их страна довольно густо заселена, но большинство народов живет под *далай-ламой*. ❧

Среди них много бухар, которые в большинстве своем живут торговлей. Каспийское море от них довольно далеко, но они туда не ездят, потому что там кочует казакская орда, тартары и магометане – лютые, склонные к грабежам. Из-за одного платья они могут убить W 287

или продать человека. *Кара Калпаки*, их соседи, несколько лучше. У калмаков нет других ремесел, только есть мастера золотых и серебряных дел. Они делают оружие и немного ружей. Ткань они получают из *Бухарии* и *Сины*. У них нет денег, а они меняют товар или скот на то, в чем нуждаются. Их питье – коровье, овечье и лошадиное молоко; из него же они делают свою водку. У магометан свобода веры, и даже многие калмаки становятся магометанами: я такого видел. Калмаки очень склонны к пьянству, как я видел у себя дома. Эти привезли различные синские товары – холсты, фарфор, ревень. Их товар стоил 10–12 тысяч гульденов, за это они купили для своего князя товары: сукно, кожу и т.д. Они говорят, что у них есть много мускуса, [получаемого] от зверька, похожего на козулю: он бегает в горах. Калмаки ведут дикий образ жизни, воюют между собой и с соседями или развлекаются охотой. Христиан среди них нет, и нет евреев, но они имеются в *Сине* и приезжают туда из Индии торговать. У них нет пушек, но есть ружья, очень длинные: они зажигаются фитилями. Большинство их сделано в Бухарии; имеется и порох, из *Сины*. У них нет обрезания, и они едят свинину. Они не знают про Спасителя и ангелов. Их страна украшена равнинами и горами. Золото и серебро они получают слитками из *Сины* и что-то делают из него, но монет у них нет. Тигры есть, правда, на границах с Бухарией, но не у них. Львы и слоны имеются в *Сине*, но у них нет. Мужчины носят *кафтаны*, которые они называют *ариамы*. Они перекидывают правую полу через левую, так же делают и женщины и их князья, которые мало отличаются от простых людей, занимаются больше охотой. Бумагу они получают из Сины. Многоженство у них принято, как и у магометан.

То, что в Калмакии около мугальских границ имеются крепости, или укрепленные места, где можно защищаться, видно из того, что когда Великий посол Их Царских Величеств *Ф. А. Головин* посылал гонца в *Иркутск*, к *Бушукти хану*, калмакскому князю, то этому гонцу приказали ехать *со всеми предосторожностями и останавливаться на постоялых дворах, которые укреплены, чтобы он не оказался застигнутым врасплох со стороны мугальских врагов или других чужих народов*.

Что у калмаков тоже могут быть жилища – шалаши, или палатки, – видно из того, что в приказах, данных с собой вышеупомянутому гонцу, сказано, чтобы он, *придя в калмакские места*, посылал кого-нибудь вперед, чтобы ему указывали место, где можно остановиться.

Бушукти хан обычно кочует в тех землях, где он правит, стравливая траву своими стадами. И вышло так, что к концу года он проделал путь вокруг своих владений и возвратился на то же место, откуда отправился. Калмаки более храбрые воины, чем мугалы. Их богатство – верблюды, лошади и [другой] скот. Когда у них бывает праздник, они украшают свои палатки ценными коврами, которые им привозят из-за границы.

Арапта хан, или *Церебден хан*, калмакский князь, который теперь богатеет и народом, и скотом, был причиной тому, что в 1696 г. его дядя *Бушужти хан* утратил свою воинскую силу, потому что к нему [Арапта хану] перешли многие калмаки. Поэтому он, *Бушужти хан*, мало что мог предпринять против синцев, хотя он, говорят, находился со своими войсками под самой Синской стеной, чтобы напа́сть на государства синского короля вне стены. Причины разногласий между этими князьями, как говорят, были в том, что *Бушужти хан* хотел, чтобы ему передали жену его пле-

мянника и еще несколько вражеских мугальских князей.

Калмаки в целом более ревностные последователи веры *далай-ламы*, чем мугалы.

Со времени смерти калмакского

W 288 князя *Бушужти хана*, который был храбрым солдатом, под правлением его племянника *Контайши*, или *Арапты*, здесь, и в особенности в 1699 г., воцарились мир и спокойствие. Он теперь самый мощный из всех калмакских князей, и у него 10 или 12 городов и местечек, в основном заселенных бухарами, которые живут торговлей с Синой». Здесь кончается это письмо.

Калмакский народ к востоку от *Астракани* отделяется от *нагаев* высокими труднопроходимыми горами; только несколько значительных орд со своим *тайшей*, или князем, поместились с этой стороны, отделясь от других из-за возникших разногласий. У них много маленьких шкурок, которые называются *боранич*. Такая шкурка хранится у меня. О них болтают, будто они вырастают из земли, хотя другие уверяют, что они, правда, растут, но как кусты выходят из земли, какими мы их видели. Но это шкурки нерожденных овец, которых вынимали из живота матери, что очень повышает их цену, потому что матка должна умереть с ним вместе. Что врач Энгельберт Кемпфер об этом скифском ягненке, иначе *боронич*, или *бораниц*, пишет, можно видеть в следующем сообщении на латинском языке, присланном мне:

«De Agno Scyticâ, feu fructu Boronetz (Boranits)

Sicut ex Dactyliferæ Palmæ historiâ Phœnicem formavit prisca credulitas, ita recentioris Æevi curiositas parili nomenclaturâ decepta, contrariâ metamorphosi ex Animali Vegetabilem fœtum, Plantamve Borometz seu Barannetz, in Exoticorum historias introduxit: plausibilem sanè adeo, ut magnus in Plantarum Regno Princeps Joh. Bauhinus, magno Scaligero primæ Relationis gloriam invidisse videatur, cum recitatis, qui Plantæ ante ipsum meminerant: Sanè, inquit, merebatur tanti miraculi recitatio, auctoris honore mactari; fed adeo nimirum omnia voluit scire, aut scisse putari Vir ille sine æmulo maximus, ut vel in eo se ipso fretus, noluerit alieni nominus subsidio gradum sibi facere ad gloriam suam. Planta hæc scribitur crescere in Tartaria, Agni figurà, ad pedum ferè ternum altitudinem, corio tenuissimo obduci, cujus detracti usus ad capitum tegmina incolis. Cætera transcribere nil attinet; Vera enim & nota sunt omnia, si de vero Agno, & agnino fœtu Scytico minoris Tartaria seu Usbequia, ut debent, intelligantur.

Baran vox Sclavonicæ originis est, Polonis Russisque Ovem denotans; a qua non abludit Persarum cum Scythis finitimis commune Barreh prædictæ, significationis vocabulum: cujus Barannek Polonis, & Borannetz Russis, ac corruptè Borometz diminutivum est. Ovium verò singulare genus est circa Caspii maris australe littus, præsertim in Bocharia & Chorasmia, hisce nominibus notabile: quod regularem ovium vulgarium magnitudinem plurimum excedat, qua asinorum circiter tripedalem altitudinem assequitur, pro cauda gerens enormem & informem pinguedinis massam, fidem suo pondere superantem; quod carne donetur præ cætera bestiarum expetita, pinguedine patiter dulcissima, in oryzæ & qualium cunque ciborum coctione Butyri locum supplens, delicias ejus longè superans; quod pelle tegatur pilorum cicinnis singulariter decorata: Harum proinde pellium utrique nationi trivialis usus est, quæ ex lege religionis ab omni aliarum pellium indumento abstinet: Magnates verò, cum Scythæ, tum Persæ,

pullorum potius pelliculas amant, cirrata venustate admirabiles illas prorsus, si ritè elaborentur; Qui, ne fastui selectus desit, ipsis matribus uterum gerentibus, dissecto ventre, ante partum eximuntur. Cæsarea hæc pellicula dibiæ prorsus teneritatis & delicatissima est, vix agninæ cutis speciem referens, quæ quam pumila sit, aliquot tamen aureorum pretio divitibus venit, pro mitris frequentius, nec rarò pro amiculi duplicatura expetita: Kalemà pelliculas vocant, ad earum differentiam, quas recenter natis exutas Mimraas appellitant. Par ovium genus Nagaja circa cundem Lacum Caspium, ac Arabia deserta versus. Basram fovet, pellium tamen minor illic dignitas, utrobique fœtas exenterandi ignota savities est. Concludimus hinc, catastrophen huius velleris subjectique agnini in Zoophytum omni dubio procul commissum esse; seu ea debeatur Viatoris, qui primus illud Europæ intulit, in re parerga negligentiæ, seu internuntii Idiomatum non sat gnari depravatæ relationi, scu quocunque casu per heteroglossas Regiones sub vegetabili specie, quodammodo adhuc integro & nomine & historia suæ matris, appulerit: imo per Russiam crediderim penetrantem, Veri vultum facile deposuisse. Quæ tam præsentissima pellicula, admirabilis relationis errore stipata in Virum Principem curiosum, & hujus peregrinæ teneritatis admiratorem incidens, fidem facile, ut solent memorabilia, invenit. Sic auctoritate illustrata ac firmata eodem errore nullo negotio in animos quoque aliorum admissa est, ut pro Vegetabili inter Rariora Musæorum extare audeat, que verissima Agnini fœtus pellicula est». ☙

W 289 Калмакские орды принуждают *нагайцев*, живущих рядом с ними, платить им дань, три или четыре процента, овцами и другим скотом, из чего состоит все богатство этих народов. Они еще вынуждены по желанию соседнего хана, или *аюки*, предоставить вспомогательные отряды для ведения войны.

Черные калмаки расположены дальше к северу (предводитель главной их орды – князь *Облай*), часто находятся в состоянии войны с белыми калмаками, живущими более к западу и югу или по направлению к *Астракани*, хотя у них общие вера и язык.

Между обоими калмаками, которым дали прозвища «белых» и «черных», есть еще отдельное калмакское княжество, или орда, с князем *Очерту*. Он держится мирно и нейтрально, его народы тоже живут спокойно.

Некоторые из этих народов почитают и боготворят солнце. При восходе они складывают руки и держат их перед головой.

В их домах, или палатках, встречаются изображения, вырезанные из дерева и другого материала, иногда из холста, как куклы, и они их почитают.

Палатки, в которых они живут, называются *кибитки*. Часто они сделаны из полотна, величиной в три, четыре или более саженей. Их разбивают на месте, где находят хорошую траву и воду. А когда трава стравлена скотом, они складывают их и разбивают на новом месте, где луга лучше.

Тела умерших князей и больших господ они сжигают, а кости и прах хоронят. Они верят, что те снова оживут. Но куда они отправляются, этот калмак почти ничего мне не мог сказать, кроме того, что у них считается, что души людей переносятся в конец неба и там остаются кочевать.

Тела простых людей хоронят или бросают в воду.

О небе и аде они мало имеют понятия.

Название солнца у них – *наран*, луны – *сара*, а звезд – *cолбон*.

В орде, где родился этот калмак, брак может быть заключен только вне третьей степени родства, так как у них считается нецеломудренным вступать в

брак с людьми, состоящими в более близких отношениях (что является их особенностью, потому что многие из остальных калмаков и мугал об этом ничего не знают и не брезгают кровосмешением), но если один брат умер, то другой брат может вступить в брак с его вдовой, имеет она детей или нет. А также сын может жениться на своей мачехе, имела она детей с его отцом или нет.

Какие-то жрецы, которых они называют *баксе*, совершают церемонию брака с чтением молитвы. Им за это дарят скот, ибо деньги у них не употребляются. На похоронах эти жрецы тоже выполняют некоторые церемонии, с чтением и иначе, за что их тоже вознаграждают.

Эти калмаки употребляют все виды пищи, без разбора, также и диких свиней, как мне этот калмак рассказал, потому что у них нет домашних свиней. Ввиду недостатка ржи у них нет хлеба, но птицы в изобилии. Они их варят и употребляют без особого приготовления. Их питье – вода и молоко.

Там есть монастыри для мужчин, которые никогда не были женаты, но нет женских монастырей.

У них имеются написанные книги, но нет напечатанных. В книгах сообщается об управлении их страной, о происходящем в ней, о течении луны, солнца, созвездий.

Власть переходит от отца к сыну, а при неимении сына к ближайшему родственнику или, если и такого нет, путем выборов.

Определенные праздники у них называются *зунендер*. Они тогда молятся по-своему, воображая, что тогда все удастся, что начато в такие дни, начинается ли война или переезд с палатками и скотом на другое место.

Одежда этих людей состоит в основном из овечьих, лисьих и подобных шкур, но более состоятельные употребляют и ценные шелковые ткани, ⸙ которые они (как железо, сукно и другие вещи) выменивают в *Персии* и в *Москве* на лошадей. W 290

Их оружие – это сабли, лук и стрелы. Другие орудия стрельбы у них встречаются редко, только немного ружей для охоты на птицу и дичь.

Так называемые белые калмаки ведут иногда войну и с крымскими, и с башкирскими тартарами, которых они называют *устрек*. Их войско состоит только из конницы; выигрывает битву тот, кто быстрее. Борьба идет за то, чтобы согнать людей и их скот с хорошего пастбища. Всех пленных продают в рабство». Здесь кончается устное сообщение упомянутого калмака.

Два года назад видели, как в *Испахан*, главный город *Персии*, в одно время приехало 40 послов из разных калмакских орд или их князей.

Калмакия – в целом неплодородная страна. Земля там песчаная и соленая. Озер много, но растения остаются низкими. Деревьев мало, большинство их растет у берегов рек.

Овцы там очень крупные, а шерсть грубая и жесткая, хвосты толстые и тяжелые от жира.

Говорят, что ревень в Калмакии тоже растет в диком виде, в чем я сомневаюсь.

Говорят еще, что в Калмакии встречаются большие дикие ослы с большими рогами. Мне прислали такой рог.

И, хотя в Калмакии много соли, они мало употребляют ее, только тогда, когда пища может испортиться без соли.

Реки там не так богаты рыбой, как более северные. И ввиду того что у них нет ни льна, ни конопли и, следовательно, нет ниток для плетения сетей, то рыболовство там не очень развито. Из-за недостатка ниток они также не могут делать тканые палатки, а обходятся коровьей шерстью. Они скручивают ее в толстые куски и делают войлок, и это служит материалом для постройки

A. Kleeding der Iakuten en Zuczaren, B. der Calmacken. C. der Ostiacken en Kirgisen, en D. der Tangutsche en Daurische Volkeren.

[A. Одежда якутов и зухар (Zuczar). B. одежда калмаков. C. одежда остяков и киргиз. D. одежда тангутских и даурских народов.]

палаток, которые они ставят на воткнутые в землю палки; за ними или под ними прячутся. Эти палатки они называют *кибит*.

Калмакия теперь очень многолюдна.

W 291 Но пока *Сибирь* не была присоединена к московской короне, она не была так густо заселена и количество *тайшей*, или князей, не было так велико, так как многие сибиряки, как говорят, туда переселились.

В числе других князей, или предводителей орд, находятся князья *Весурта* и *Контаира*.

Приходится удивляться, почему у европейских писателей почти никогда не упоминается такой великий и воинственный народ. И, хотя эти народы раньше жили под одним главой, или господством, теперь они, напротив, распались на много орд, или родов, которые часто воюют между собой с большими войсками. С московитами они живут в дружбе и часто посылают своих послов в *Тобол*, главный город *Сибири*, чтобы справиться о здоровье Их Царских Величеств и предложить императору свои военные услуги. В качестве послов отправляются самые знатные из князей, и они приходят иногда даже ко

двору в *Москву*. Там их хорошо угощают и пищей, и питьем, отпускают обратно с дарами в виде сукна и других товаров, как я это сам видел в 1665 г. И, хотя все калмакские князья имеют хорошие отношения с подданными Московии, особенно те из них, кто живет у истока и западнее реки *Селенга*, все же в *Калмакии* есть много людей, не подчиняющихся никакому князю, а живущих грабежом. Они, особенно около городов *Тара* и *Краснояр*, в утреннее время приходят грабить и уводят жителей.

Московитский воевода в *Тоболе*, главном городе *Сибири*, обычно ежегодно посылает флот из 14 и более парусных судов вверх по *Иртышу* до определенного соленого озера у берега этой реки. Там находится, примерно к прибытию этого флота, орда калмаков, где недавно был *тайша*, или князь, *Ансиас*.

Итак, когда прибывает флот к этому соленому озеру, солдаты под барабанный бой и фанфары выходят на берег. После выстрела из ружей они приветствуют этого князя, берут с обоих берегов заложников и в первый же день устраивают укрепление на берегу, откуда они в том случае, если калмаки нарушат данное слово, смогут защищаться. Судно нагружают в основном солью в обмен на привезенные калмакам товары.

Московиты привозят туда разнообразные товары, а калмаки привозят скот, табак и рабов. Калмаки продают и своих собственных детей, и родственников. И если кто-нибудь из них оказывается этим опечален, то можно слышать от продавцов: *«Идите весело, вы не будете терпеть столько голода и лишений, как у нас»*. Из *Калмакии* вывозят столько народа, что в *Сибири* нет ни одного знатного дома, где бы ни встретились калмакские рабы и рабыни; еще большее количество их посылают в саму Московию.

Затем, когда эти суда нагружены и торговля состоялась, возвращают заложников и флот отправляется, после залпа из всех ружей.

В такой базарный день можно всегда видеть множество бухарских купцов: не для того, чтобы торговать, а чтобы погрузить свои товары на русские корабли и их переправить в *Тобол* и дальше, в *Россию*.

Калмаки живут ловлей птиц и скота, и в этом состоит их богатство. Это свободные народы.

Живущие около *Астракани* были привезены туда неким князем из *Черной Калмакии*, который там поселился более 100 лет назад. Все, кто из дальней *Калмакии* были изгнаны или выселены, и те, кто убежал от наказания, поселяются вместе с этими сбежавшими калмаками.

Современный калмакский князь, живущий около *Астракани*, посылает своих заложников туда в подтверждение того, что он не собирается беспокоить русских.

Слово *калмак* имеет происхождение от слов «длинные волосы», то есть «косы», которые носят эти люди.

Хотя все соседние народы считают их тартарами, все же они не хотят так называться, поскольку они тартар презирают. Это гордый народ, и, когда они воюют, производят большой шум.

Когда калмаки молятся, они щиплют себя за пальцы, назло дьяволу, а крымские тартары ❧

плюют через плечо, тоже против дьявола. W 292

Когда калмаки произносят клятву, они иногда разрубают свинью пополам и слизывают кровь с ножа, а иногда мечом разрубают черную собаку и, облизывая ее кровь с меча, говорят несколько слов.

В зимнее время, когда лежит снег, во

многих местах калмакских пустынь ездят по земле на санях с парусами.

Современный калмакский князь *Мончак*, который живет около *Астракани* и женился на своей мачехе, во время московитского бунта *Стеньки Разина* убежал оттуда вглубь пустыни, до того места, где на моей карте кончаются буквы *Nagajum Magnum*, или *Большой Нагай*. Но после того как этот *Разин* был разбит и восстание подавлено, князь вернулся под *Астракань*, снова дал клятву Их Царским Величествам. Он произносил клятву на берегу реки, положив две стрелы поперек, одну на другую, с обнаженной саблей рядом, перешагнул через все это, говоря, чтобы стрелы и меч его пронзили, если он нарушит клятву.

В *Москве* я видел послов упомянутого принца *Мончака*, приехавших установить тесную связь с Их Царскими Величествами. Они были одеты в грубые овечьи шкуры, шерстью наружу, – длинные кафтаны с высоким разрезом сзади.

Это были низкорослые, полные мужчины, с желто-коричневой кожей, плоскими лицами с широкими скулами и маленькими черными прищуренными глазами. Головы их были бриты, за исключением косы, свисающей с макушки. У одного из них висело на груди в коробочке изображение какого-то идола.

Калмаки иногда носят и суконные вышитые кафтаны с изображением разных лютых зверей. В ушах у них большие кольца, а у некоторых и в носу. У них тяжелая походка – даже кажутся хромыми – и ноги кривые от непрерывной езды верхом. Но поэтому они становятся храбрыми всадниками. На концах шапок многие из них носят красную кисть, похожую на розу: это суеверие, в память того, что Бог однажды пришел с Неба на землю*, где наказал человека за его грехи. Тогда несколько безумных людей ранили его так, что он истекал кровью. И в память этой божественной крови они носят на шапке эту кисть либо из сукна, либо из шелка.

Это, кажется, имеет отношение к Спасителю.

Когда эти послы и их свита появились перед глазами Их Царских Величеств или были приведены к нему на прием, им подарили шелковые и шелком обшитые кафтаны, которые они надели во дворце. Когда я их спросил, видели ли они когда-либо немцев, они ответили отрицательно, но что некоторые из их братьев были в *Сине* и *Индии* и говорили о немецких народах. Они курили много табака.

Калмаки, которых называют *черными*, названы так из-за грубого образа жизни. По этой же причине называют и черными мугал. Другой разницы между ними и теми, кого называют *белыми калмаками*, нет, кроме того, что *черные* живут более бесполезно, почему некоторые и не делают разницы в названии обоих. Еще их называют черными потому, что по их стране опасно ездить, подобно тому, как называется Черное море*.

Потому что «черный», или «кара», по-тартарски значит не только «черный цвет», но и все «некрасивое», «отталкивающее».

Около 12 или 13 лет назад калмаки вторглись в *Персию* и убили 30 000 человек, согласно сообщению, присланному мне из *Персии*.

Калмакское покорное приветствие состоит в протягивании ко лбу правой руки с полузакрытой ладонью.

Калмаки не обнажают голову ни при богослужении, ни для приветствия.

Когда они пьют, они производят суеверное движение, состоящее в том, что к миске или кружке прижимают пальцы левой руки и палец рядом с мизинцем опускают в жидкость, но так, чтобы не намочить ноготь; затем они брызгают жидкостью через левое плечо, бормоча при этом что-то. Так они делают при первом и последнем глотке во время еды три раза.

Некий путешественник *Никефорус*,

который долгое время общался с калмаками, говорит, что в их языке встречаются слова, имеющие некоторое сходство с еврейским языком.

В описании *Вильгельма*[146],

W 293 монаха и *прокуратора* аббатства *Эгмонда*, которое заканчивается 1333 г., написанного на старой и плохой папской латыни, под 1195 г. встречаются следующие слова о тартарах, которые большей частью были калмаками:

«Hoc tempore Tartarorum dominium sicut à plerisque traditur, initium habuit, hi enim sub montibus Indiæ in regione dicta Tartara, constituti, dominum suum regem Indiæ David, filium Johannis Presbyteri, occidentes ad aliarum terrarum depopulationem processerunt».

Что значит:

«В это время началось господство тартар, как многие говорят, потому что они около гор Индии, в области Тартарии, убили своего короля Давида, сына первожреца *Йоганнеса*, и пошли дальше уничтожать другие страны и т.д.».

А под 1251 г. мы встречаем следующее:

«Eodem tempore gens Tartarorum occupatis Orientalibus partibus crudeliterque subactis, in duo se dividunt nec non Hungariam & Poloniam incurrerunt, ubi campestris bello cum ipsis babito frater regis Hungariæ, dux colimannus in Pannonia & in Polonia nobilis dux Cohariæ Henricus Occiduntur, reliquum vero vulgus tam in viris quam in mulieribus quos invenire poterant in ore gadii extinxerunt, etc».

Что значит:

«В это же самое время тартарский народ, заняв восточные части и жестоко покорив их, распался на две части, опустошив Венгрию и Польшу, где в поле состоялось сражение, при котором брат венгерского короля *Колиманнуса* и благородный польский герцог Когарии *Гендрик* были разбиты, а остальной народ, мужчины и женщины, погибли от меча и т.д.».

Калмаки едят, кроме риса, ячмень, сушеную рыбу, печеные лепешки из ячменя с маслом.

Этот народ ест и змей, и разные отродья, и пьет кровь разных зверей, но чаще молоко лошадей и других видов скота.

Во время еды они сидят на земле, как портные, и могут быстро вставать, не касаясь руками земли.

Хотя калмакский народ состоит из очень многих княжеств (из которых у одних мало народа, а у других даже не больше 300 человек), все же имеется один князь по имени *Мораан Тайша*, который очень мощный и считается самым крупным, так как может призвать много тысяч человек.

Калмаки называют себя властителями всего мира и сыновьями солнца. Может быть, оттого, что 400 лет назад одна тартарская женщина (сын которой, то есть *Чингисхан*, насильственно сделал себя главой над многими) говорила, что она забеременела от лучей солнца и родила этого сына. Его образу все должны были поклониться. Он покорил почти всю *Азию*.

Среди этих калмаков много бухарцев, которые обрабатывают землю. Очевидно, бухары послали много поселений и со временем стали жить под другими тартарскими князьями, так что их встречают и в *Тоболе*, и на берегах Каспийского моря, и в других местах.

В 1668 г. в *Москве* был посол по имени Улебагам от крупного и мощного калмакского князя, по происхождению еврея. Еще в юности, живя в Польше, по рождению немец, он был взят в плен крымскими тартарами и оттуда увезен в город *Азов* в устье реки *Танаис*, где калмаки, которые приезжают из *Астракани* торговать, купили его, через *Волгу* увезли в глубь страны и продали калмак-

скому, или мугальскому патриарху, которого они называют *Катухта*. Тот ему дал выучить язык, чтобы тот мог и читать, и писать, и принудил его принять их закон. Его возвысили до жреца, в доказательство чего он носил знак в виде желтого покрывала. Наконец, тот еврей был использован этим князем в качестве посла, оттого что он знал польский и немецкий языки. Но немецкий язык, на котором он говорил, можно было понять с большим трудом. На обратном пути домой он был убит своим собратом из зависти, что ему оказали больше чести и внимания.

Когда мугал и калмак входят в дом, они обычно приветствуют всех, находящихся в доме. Но жрецы у них: как мужчины, так и женщины, – из религиозных соображений этого не делают.

W 294 Они держат в руках четки, причем все время читают молитвы и делают это очень быстро.

Иезуит *Тиссанье*[147] рассказывает, что в *Тункине* есть секта, названная по имени предшественника *Хака*, который был евреем. Тот выдумал из собственной головы свои заблуждения, в Индии, во время царя *Соломона*, о чем указанный писатель подробно рассказывает. Поэтому вероятно, что евреи с древности жили недалеко от *Сины* и *Тартарии*, хотя в самой Тартарии они теперь не встречаются, только в *Крыму*. Тот самый писатель говорит еще, что евреи прежде находились в *Сине* численностью 10 000 человек, где они научились основам врачевания, и что теперь их там около 5 000.

Один солдат, который долго находился в гарнизоне города *Томска* (на притоке реки *Обь*) сообщил мне, что калмаки (с которыми он сражался в 1668 г., 27 июня), когда они борются, часто оголяют верхнюю часть тела. В том сражении было пролито много крови. 200 калмаков остались в плену, количество убитых оценивалось не меньше, чем в 4 000. У них были луки, копья и рубаки.

Народ приходит на войну хорошо вооруженным. Они носят шлемы и латы из чешуи, употребляют пики и стрелы, короткие мечи, не кривые, которые называют *салемас*. Другое оружие – стрела, лук, длинные ножи, сабли и копья с железным острием, длиною в локоть. Кроме того, у них вокруг пояса повязана толстая веревка с петлей на конце: ее они на бегу набрасывают на шею врагу и стягивают его с коня, как это говорит *Геродот*. Это уже в его время было принято делать у некоторых скифов.

Одного калмакского князя, с которым я сам беседовал в *Москве*, звали *Тайша Ялба Доис*. Первое слово значит *князь*, второе – его имя, а третье – имя его отца. Он в молодости переменил свое имя, потому что часто болел и думал, что это было оттого, что имя неправильное. Его кожа была красно-бурого цвета, лицо плоское и широкое, высокий лоб, черные волосы, сзади свисающие косой. При входе он подал руку, но довольно неловко, и дал нам сразу водку, которую мы должны были принять из его собственных рук. Когда он говорил, то издавал звуки, как индюк, а если слышал что-нибудь замечательное, то неприлично всхрапывал. В комнате, где мы сидели, становилось жарко, и он в нашем присутствии расстегнул одежды и без стыда обнажил голое тело. Кожа его, как и на лице, была грубой и с прыщами, как у ощипанного гуся. Орда, которой он повелевал, могла при желании призвать под оружие 30 000 человек. Говорят, что его дядя, с которым он был в ссоре, хитростью увозил его из страны.

Наша страна, говорил мне этот князь, простирается до Мугалии, а она граничит с *Катаем*, или *Синой*. Он прекрасно

Около 1650 г.

знал Синскую стену. Он сказал, что его отец и дед помогли завоевать Сину*. Он показал мне написание букв своей страны в продолговатой молитвенной книжке и показал еще другое письмо, употребляемое в Калмакии, которую он называл *тонгоски*. Эти письмена имели другой вид и по-другому читались. Переводчик, которого он имел с собой и который нам помогал, не понял содержания, хотя он слышал, как они читались. Он завязал свой молитвенник в платок и перевязал лентой накрест. Бумага была такая, как привозят из Турции. Под его правой рукой, на кожаном ремне, висела маленькая коробочка, в которой был сверточек, – это была его молитва. Он ее ежедневно брал в руки, держал прямо перед головой и, сидя на коленях, наклонялся к земле девять раз. Он хотел у меня узнать, как мы почитаем Бога, и я ему рассказал. Когда я его спросил о его вере, он сказал, что поклоняется богу, который находится наверху, но о Христе Спасителе ничего не знал. Также не знал и о Магомете. У нас имеются (он сказал) и женщины, и мужчины, которые из набожности остаются целомудренными и в знак этого отрезают волосы. Женщин, он сказал, покупают за лошадей, сколько пожелают, и оставляют их по своему усмотрению. Оставленная, однако, не может снова выйти замуж. Но случается часто, что они становятся проститутками. Брак

❧

W 295 заключается с благословения попа, который наставляет чету жить в согласии.

Этот князь потребовал развратно, чтобы ему предоставили несколько женщин для своей прихоти. Он спросил, бывал ли я в *steep* – так по-тартарски называется пустыня – и бывал ли я в *Сине* и в *Индии*.

Насколько я мог выяснить, место, где он живет, находится приблизительно там, где я на карте указал его имя.

Большинство калмаков, как и мугалы, в области религии подчиняются первому жрецу, живущему в городе *Барантола*, которого они чтут как Бога. Он, думают они, знает все их мысли. Они говорят, что он уже пять или восемь раз умер и родился снова, как раньше уже было сказано.

Об этом духовном главе мне пишут из *Испахана* следующее:

«Мугальского духовного главу, или папу, называют *далай-лама*. Они чтут его как Бога. Младшие жрецы – *ламы* – еще называются, как и некоторые в Индии, *брахманами*. Этого живого бога чествуют калмаки и синцы. Считают, что он после смерти снова оживает. У этих народов имеются монастыри, и монахи остаются неженатыми. Они живут по законам *Пифагора*, не едят животной пищи». Здесь кончается письмо.

Многие калмаки носят на шее медную или серебряную коробочку, завернутую в несколько платочков, с небольшим изображением из меди или серебра, похожим на их идола, или *далай-ламу*. Этой фигурке они поклоняются: с большим почетом и уважением ставят ее себе на голову, преклоняют колени перед ней. Некоторые калмаки перед богослужением кладут перед собой козлиную шкуру, ложатся на нее, дергают себя за уши, кричат громко: *Вай, вай, вай*, – обратив взгляд к небу. Большинство из них ненавидят магометанскую веру.

У калмаков есть обычай: в жертвенное время *манджа* (жрец), одетый в латы и шлем, держа в руке стрелу и лук, делает жесты, как бесноватый. Он вертится во все стороны и угрожает стрельбой в окружающих. Он наводит страх, пока, наконец, не выстрелит, и того, кого он ранит или убьет, считают блаженным. Говорят, это делают и в других

См. Кирхеруса[148]

местах*. В Тартарии это делает юноша, предназначенный для этого.

Калмаки употребляют круглые шарики, или бусы (как четки у католиков), и отсчитывают на них молитвы. Шарики одинаковой величины, но по количеству они отличаются от четок католиков. При каждой молитве они произносят слово *батмеху*, что значит: «*Господь, будь ко мне милостив*».

Ежегодно, когда выпадает снег, они собирают его и сохраняют эту воду весь год, для отмывания своих грехов. Ибо, они говорят, Бог однажды послал с неба дождь из муки (при этом они указывают на снег), и этого милосердия теперь не происходит из-за грехов людей. В память об этом они сохраняют первую снежную воду.

Их жрецы не женятся, не едят свинины, как и мугалы.

Согласно сообщению одного калмакского князя, который в России принял греческую веру, в Калмакии не знают евреев.

У них нет ни городов, ни деревень, ни домов, а живут они и в палатках, и в повозках на двух больших колесах. На каждой телеге стоит ящик из легкого дерева, высотой семь – восемь футов и такой длины и ширины, чтобы могло лежать четыре человека. Эти ящики они ставят и снимают с телег. Когда им одно место наскучило, они запрягают своих верблюдов или волов в телегу и отправляются куда хотят. Когда одно поле стравлено скотом, они идут в другой край. Они разводят множество лошадей и ежегодно привозят их в другие места для продажи. Если не могут продать, то съедают. Лошадиное молоко они употребляют как питье и делают из него лекарство. Также делают и масло, а жижу и сыворотку просто выпивают. Когда они отправляются воевать, то кладут кусок конины под седло, пока оно от езды не делается мягким, и тогда едят его в сыром виде. W 296

Калмаки все время меняют пастбища для скота. Летом они в основном живут на стороне Бухарии, где меньше лесов, а осенью подходят к *Сибири*, так как там много леса и топлива. Они не заготавливают сено, а зимой скот (среди них есть овцы с хвостами весом три – четыре фунта и больше) питается кустами и ветками или выцарапывает из-под снега неиспорченную траву.

Один арабский писатель (чьи труды еще не увидели свет и находятся в библиотеке в *Лейдене*) описывает страну *Катай*, или *Сину*, в связи с путешествием туда из *Хоразана* в 822 г. от *Хиджры*, или по *магометанскому* летоисчислению*, сообщает о Калмакии следующее:

Это по христианскому летоисчислению 1444 г.

«*Калмакия* – это область неверующих тартар в *Северном Хатае*. Овечьи шкуры служат им как верхней одеждой, так и рубахой. Железа у них нет, поэтому наконечники стрел деревянные, как и подковы лошадей и сосуды для питья; даже горшки, в которых готовят еду, сделаны из дерева. Варят они так: они кладут мясо и наливают холодную воду в деревянный сосуд или горшок, затем раскаляют несколько камней, бросают в горшок с водой, от чего вода закипает и мясо варится. Они едят мясо лесных лошадей и верблюдов. Страна их очень равнинная и плодородная, из-за этого *катайцы* с калмаками часто воюют. На завоеванной земле катайцы строят города и крепости. 13-я область *Катая* отвоевана у калмаков.

*Каракрым** – большой город в *Калмакии*. Его жители очень ловки; они поклоняются звездам. Он говорит, что *Чингис хан*, первый тартарский император, занимал весь *Катай* и истребил древние катайские роды*, и после Чингис хана шесть его потомков владели областями *Каракрыма* и *Улухина*. Здесь кончается выдержка из арабского писателя.

Или Карукурим: этот город теперь полностью разрушен.

Это сомнительно, но вероятно, что он занял часть Северной Сины.

[*Вверху:* Калмакский алфавит, написанный сверху вниз, также используемый Восточными Монголами. *Внизу:* Калмакские слоги.]

Calmucks a.b.c. schryven met de selve van boven neder-waerts. P.297.
tgeen ook gebruyck wert onder Wester Mugalen.

a na ma la za tza ba ta da ra ja cha ga sha sa ka ga

e ne me le ze tze be te de re je cho go she se ke ge

i ni mi li zi tzi bi ti di ri ji chi gi shi si

o no mo lo zo tzo bo to do ro jo gu chu sho so ko

u niu mu liu zu tzu bu tu du ru ju ke ge shu su ku gi

e nie mie lie zie tzie bie tie die rie jie kie gie shie sie kiu gu

iu niu miu liu ziu tziu biu tiu diu riu jiu kiu giu shiu siu

Calmucksche letter grepen. Pag. 297. N. 2.

an al aÿ ak amm zj zji

añ am au aÿn ajn zji ziuu

ad. as ann ars a zjo dojussbas ofte dousba (eynde)

ann ar ap all zja zju

Среди калмакских *тайсов*, или князей, есть один, *Везурта*, и другой – *Контайра*. Место их расположения мы на карте не указали, так как я его точно не знаю.

Осенью 1698 г. *Аюик*, который находится со своей ордой вблизи *Астракани*, поднялся, чтобы разбить карбанских тартар, когда те уже от донских казаков получили хороший удар.

В Калмакской Тартарии встречаются овцы с отвисшими ушами, как у водных собак, с хвостами весом 10, 20 и 30 фунтов, с одним жиром; зато у них мало жира на теле или ребрах. Эти тяжелые хвосты мешают им быстро бегать. У овец узбекских и бухарских тартар длинная серая шерсть, на конце шерсти белые колечки. Она красива и мягка, как шелк.

Калмаки, если они с юности находятся среди благонравных людей, по природе понятливы, усваивают любое ремесло и все, что касается религии. Я здесь наблюдал одну калмакскую девушку, которая еще ребенком была продана московитам и куплена одним нидерландцем. Он привез ее сюда, обучил религии, добродетели в труде. Это доказывает, что этот народ, если его учить, так же понятлив, как и другие люди, и что их дикость и глупость не от природы, а от воспитания и обычаев.

В 1700 г. я получил сообщение, что у калмаков, мугал и других тартар, живущих вне стены, покой и мир. Многие их калмаков тогда находились под князем *Контайши*. Этой нации нельзя доверять: они много обещают, но не всегда выполняют, а по-доброму можно немногого достичь. Прошлым летом они в одной деревне убили несколько человек.

Салом Серим – имя калмакского князя.

Калмаки – свободный народ, и никто из них не поддался синскому покровительству, как многие мугалы. В 1699 г. в *Москву* приехал представитель этой нации, знатный *купчин*, или посланник, по имени *Аблай зайсан*.

Говорят, что калмаки вблизи области бухар, а именно к западу, где господствовал *Бушужти хан*, имеют шесть или семь укрепленных городов, ❧

W 297

не для того, чтобы там жить, а чтобы, если нужно, в них защищаться. Но их названия, внешний вид и точное расположение я до сих пор не узнал. Бухарцы и калмаки торгуют между собой и большей частью живут в мире.

Каракалпаки – вид калмаков. Это разбойники, хотя и лучшего характера, чем те из казакской орды, которые часто приходят грабить под *Томском* и *Краснояром*.

Шапки у калмаков сверху плоские и ровные, с красной свисающей кистью. Такие же носят и мугалы. У женщин косы с двух сторон перекинуты на грудь, как и у многих из нас, они носят парики. Они вплетают в них немного тафты или черной шелковой ткани. Они и над головой связывают волосы в кисть черным бантом. У мужчин кафтаны застегнуты сбоку, а не спереди*.

См. у Ньюхофа[149] об этом виде одежды.

Калмаки не знают хлеба, и если у кого-то есть рабы оттуда, то надо их постепенно приучать есть хлеб, а то они от него заболевают.

Некоторые калмаки хоронят умерших, а другие – сжигают.

Следует письмо, где говорится о характере, нравах, образе жизни и местонахождении этих и других тартар, присланное мне в 1680 г. из соседних [с ними] областей

«Что касается жизни и нравов калмакских тартар, то у них нет постоянного местопребывания, а живут они в *степях* со скотом*. Летом они разбойничают, где только могут. Зимой живут в местах, которые называют *лугова* в

Говорится о калмаках около Астракани.

шалашах и палатках. Место своего пребывания или отдыха они называют *нагорна*. Их шалаши и палатки стоят как деревни; они называются *улусами*, или *олусами*. Их главу зовут *Юкка*; у них наследственная форма правления. Их лошади, волы и овцы находятся в поле круглый год.

Есть еще вид калмаков, которые живут около *Терка* – города, позади *Астракани*, с очень нездоровым, болотистым климатом. Эти горожане до сих пор жили в ссоре с упомянутыми калмаками и не хотели покориться их *Юкке*. Но в этом году они соединились с другими калмаками из боязни, что те, будучи в союзе с русскими, нападут на них и покорят. У них вера языческая, они поклоняются солнцу и луне.

Нагайские тартары живут вокруг *Астракани*, а также в степи или пустыне. Они почти все занимаются скотоводством. Они ежегодно привозят в Москву на продажу до восьми – десяти тысяч лошадей. Большую часть вырученных денег они расходуют на покупку разных товаров, которые частично употребляют сами, а частично снова продают. Своих предводителей они называют общим именем *мурза*. Их несколько.

Черемисские тартары живут вокруг города *Казани*. Они живут в основном пчеловодством; продают много меда и пушнины – казанскую куницу, белку и т.п., бобровую струю, за что получают хорошие деньги».

В калмакской азбуке надо отметить особый способ чтения и форму букв. Они читают сзади и сверху вниз, затем снизу следующую строчку снова вверх. Буквы легко пишутся. Гласные – это, очевидно, отдельные буквы, как и у нас; их изображают значками и черточками, а произношение зависит от их формы и от того, на какой букве они стоят.

Букву, чье звучание на рядом изображенном рисунке не передано по-голландски, мы не могли отобразить на нашем языке из-за трудности ее произношения для незнающих.

Следует несколько калмакских названий и слов, мало отличающихся от слов и названий соседнего мугальского языка; и язык ниухцев тоже имеет некоторое сходство с языком рядом живущих мугал:

Бог – *Tengri*, или *Bourhan*, или *burchan*
Ангел – *Uandi*
Святой – *Ghu bugan*
Небо – *Oktorgui*, *Tengri*, или *Tengridu*
Народ – *Eolen*
Солнце – *Naran*
Луна, или месяц, – *Saran*, или *Scarano*
Большие звезды – *Eke Odun*, или *Udun*, также *Eudiun*
Малые звезды – *Bachan*, или *Baga*, или *Bojan Odun* ❧

Дождь – *Chura* W 298
Снег – *Czasun*
Гром – *Pu*
Молния – *Tsagilgan*
Буря – *Churingan*
Ветер – *Salkin*
Град – *Mendun*
Засуха – *Chaksan*
Влажность – *Czin*
Слякоть – *Schabar*
Земля – *Guzar*
Вода – *Usur*, или *Sun*
Огонь – *Gal*
Искры – *Oczin*
Мороз – *Kiro*
Жарко – *Chalon*
Холод – *Zekion*
Ясно – *Gegetiay*
Темно – *Charanguy*, или *Caranhu*
Дымно – *Utatay*
Пожар – *Tuleney*
Пыль – *Tosun*

Зов – *Schogan*
Голос – *Don*
Крик – *Barklion*
Сегодня – *Inedur*
Светлое утро – *Ourtzaba ovo asad*
Еще рано – *Baka ourux*
? – *Gier*
Песок – *Schoroy*
Поле – *Kedio*
Дикое поле – *Zilmankedio*
Трава – *Ebesiun*, или *Ibussun*
Бамбуковый тростник – *Chulusiun*
Дерево – *Modun*
Листья – *Chamtagasun*
Ветка – *Buiczur*
Корень – *Undesuin*
Конец ветки или дерева – *Buiczir*
Куст – *Bak*
Ягода, как смородина – *Bialzergenia*
Орехи – *Lamur*
Яблоко – *Aliman*
Груша – *Kertme*
Шип – *Keguil*
Болото – *Bulaka*
Пастбище – *Togoi*
Гора – *Ola*
Камень – *Czelon*
Роща – *Buta*
Долина – *Goo*
Источник – *Bulak*
Город – *Balgasun*
Местечко – *Ghoschun*
Деревня – *Ail*
Церковь – *Murgal ger*
Двор – *Ghotou*
Дом – *Ger*
Палатка – *Tsaczir*, или *Kibit*
Тартарский шалаш – *Uratsa*
Стена – *Kascha*
Вал – *Margun*
Башни – *Kla*
Ворота – *Chatga*
Пушка – *Tob*
Мушкет – *Uker b '-o*
Ружье – *B 'o*
Лук – *Numun*
Стрела – *Sumun*

Колчан – *Sadak*
Сабля – *Ulda*
Копье, или пика – *Zyda*
Нож – *Chutaga*
Меч – *Seleme*, или *Salamas*
Длинный меч с острым концом – *Esunschoro*
Щит – *Chalchabery*
Панцирь – *Kochujak*
Нижнее платье – *Lapszak*
Верхнее платье – *Cukmen* (это слово заимствовано из турецкого языка)
Собака – *Nohoy*
Поле – *Cerk*
Жрец – *Lama*
Дьякон – *Mandzia*
Принц – *Taisa*, или *Taisi*
Отец – *Atey*, или *Abagay*; по-арабски – *Ab*
Мать – *Anna*, или *Eke*
Жених – *Bosca*
Невеста – *Cadranchiskye*
Сестра – *Egecy*
Младший брат – *Dun*
Старший брат – *Acla*
Ansis и *Kairas* – женские имена
Человек – *Kumiun koem*, или *Cumin*
Мужчина – *Ere*, или *Cun*
Жена, женщина – *Eme*
Сын – *Kebeu*
Дочь – *Okin*
Ребенок – *Keoken*
Юноша – *Zalos*
Девушка – *Okin*
Слуга – *Muchlan*
Прислуга – *Mugchlay*
Крепостной, или раб, – *Atzoin kumiun*
Рабыня – *Alzoin Eme*
Голова – *Tolgoi*, или *Tolochoi*
Рука – *Gar*
Нога (ступня) – *Kiel*
Лоб – *Mognay*, *magnai*, или *Mina*
Глаза – *Nudun*, *nudur*, или *Nindiun*
Брови – *Kemeske*, *koumoeskuo*, или *Cumuscu*
Ресницы – *Sormisun*, или *siurmusun*
Нос – *Chamar*, или *Cabar*

Ноздри – *Tana*, или *Tanai*
Рот – *Aman*, или *Usta*
Зубы – *Schudun*, *schidun*, или *Schydiun*
Язык – *Kelen*, или *Kielen*
Шея – *Choul*, или *Kudijun*

W 299 Губы – Uriul ourur, или *urur*
Щеки – *Chalga*
Уши – *Czykin*, или *Koerczikin*
Борода – *Sachal*, или *Sagal*
Усы – *Urukin Sachal*, *Mnuk*, или *Mijuk*
Волосы – *Usuin*, или *Oesun*, или *Usiun*
Горло – *Ulon choul*, или *Kol*
Затылок – *Gezyge*, или *Koedun*
Руки – *Togoy*
Руки (кисти) – *Gar*, или *Har*
Пальцы – *Kurgur*
Большой палец – *Jenekei*, или *amokoi*
Ладонь – *Alichan*, или *Alecan*
Кольцо – *Bulisuik*
Локоть – *Togoy*, или *Kartschagainon*
Грудь – *Ebtsen*
Сердце – *Zuiriken*, или *Juriukien*
Печень – *Oschki*, или *Oosichki*
Легкое – *Eliken*, или *Elechen*
Желудок – *Akilgang*
Кишки – *Kigedesuin*, *koudessoen*, или *Kiedesun*
Пузырь – *Dubasak*, или *Tabazak*
Живот – *Ghotu*, или *Cotou*
Почки – *Bere*
Спина – *Nurgun*
Ступни – *Kel*
Одна ступня – *Kol*
Колени – *Ebedun*, или *Ebiudiuk*
Берцовая кость – *Schilbi*, или *Szylby*
Икры – *Bulozin*, или *Buntzick*
Задняя часть – *Bekse*
Мужской член – *Emiaki beje*, *alaatzogo*, или *Ala Acohoi*
Должность – *Tsolo*
Король, или князь – *Chan*
Господин – *Esen Noen*
Великий князь – *Eke Nojan*
Мелкий князь – *Boga Nojan*
Полководец – *Koschoczy*, или *Joucha*
Член суда – *Seid*, или *Said*
Полк – *Czerik*
Армия – *Dain*
Начальник – *Batur*
Капитан – *Demiczu*
Судья – *Zarguczu*
Битва – *Daisun*
Разбили – *Dailazy*
Быть разбитым – *Dailo Lukzan*
Ранен – *Chargas chukzan*
Застрелен – *Chakzan*
Он жив – *Amidu*
Он умер – *Ukiusy*
Я не вижу – *Medekou oegei*
Говорите правду – *Uner kelexcen*
Чернила – *Bekie*
Чернильница – *Nokoux*
Перо (для письма) – *Uedztzux*
Это вы, которые учились – *Tana Terekoe mindu sirgiba*
Оно придет – *Bulchan*
Если да – *Boultuchai*
Сажень – *Alda*
Не мужественно – *Aimzagay*
Человек – *Kumiun*
Злой человек – *Mo Kumen*
Добрый человек – *Sain Kumen*
Плут – *Chula haiczy*
Шапка – *Malachay*
Кафтан – *Bechsmet*
Штаны – *Schalbur*
Сапоги – *Godosun*
Рубаха – *Helech*
Чулки – *Oimosun*
Шуба – *Debel*
Лошадь – *Norin*
Седло – *Emel*
Задняя часть – *Omrokczy*
Передняя часть – *Chudurga*
Стремена – *Deria*
Боковые части седла – *Olonczy*
Узда – *Ousda*
Кобыла – *Geon*
Жеребенок – *Unagon*
Жеребец – *Azygar*
Корова – *Korovay*, *Oukeri*, или *Uker*
Бык – *Tzer boecha*, или *bucha*
Вол – *Buchay*

Вол-теленок – *Biroy*
Теленок – *Tugul*
Верблюд – *Temianl*
Слон – *Zaan*
Баран – *Choin*
Овца – *Emechoin*, или *Koy*
Свинья – *Tachay*
Кабан – *Bodok*
Осел – *Elzygen*
Собака – *Nochay*
Кошка – *Mis*
Тигр – *Bars*
Рысь – *Schulisun*
Медведь – *Etege*
Волк – *Czono*, или *Tzouna*
Лиса – *Unigen*
Заяц – *Toilay*
Козуля – *Beken*
Дикая лошадь – *Taky*
Лев – *Tarbazy*
Лось – *Bougou*
Олень – *Kandagai*
Животное – *Kurussen*
Ведро – *Scoup*
Боров, самец свиньи – *Outougou*
Соболь – *Boulagan*
Хвост – *Scul*
Горностай – *Ouen*
Белка – *Keremie*
Бобр – *Kalec*
Подкладка – *Dotor*
Топор – *Scuka*
Сталь – *Boulat*
Нож – *Koutaga*
Ножны – *Chouy*

W 300 Шило – *Schibe*
Огневица – *Kete*
Трут – *Oula*
Кремень – *Tzokor*
Сера – *Koukoer*
Порох – *Dany*
Уголь – *Duruscoun*
Пристыженный – *Ountaba*
Бестыжий – *Ountaba bischpa*
Сердитый – *Ourlaxei*
Не сердитый – *Ourlagouougei*

Сокол – *Naczyn*
Коршун – *Elia*
Большой сокол – *Chartsga*
Сова – *Shaza Schobun*
Лебедь – *Chun*, или *Koun*
Гусь – *Galonk*
Утка – *Nogosun*, или *Nogosoun*
Курица – *Takia*
Петух – *Eresak*
Цыпленок – *Zuilzagan*
Голубь – *Kegul Zirgene*
Ворона – *Choukeray*
Воробей – *Bokschevga*
Жаворонок – *Sairo*
Пеликан – *Churdu*
Летучая мышь – *Bakbagai*
Журавль – *Togron*
Дикий гусь – *Galon*
Ласточка – *Charad*
Рыба – *Zagasun*
Большая белая рыба – *Chorba*
Осетр – *Berke*
Осетр с длинным носом – *Tsogar*
Малый осетр или стерлядь – *Kuri*
Семга – *Tsagan Sagasun*
Лещ – *Tsoba*
Щука – *Tsuracha*
Жир рыбы – *Zagasuni Ekun*
Река или ручей – *Gar*
Соль – *Daba sun*
Соленое озеро или лужа – *Gaschon nor*
Хлеб – *Borsok*
Каша – *Zarman*
Пшеница – *Taran*
Ячмень – *Schazataran*
Молоко – *Sun*, или *Siuni*
Рис – *Kuni*
Мед – *Bal*
Пиво – *Shara*
Водка – *Araki*
Виноград – *Izuim*
Они едят – *Idenei*
Они пьют – *Udak*
Они играют – *Nasczy*
Они смеются – *Ineney*
Они пишут – *Ulanay*
Они веселые – *Bajartay*

Они печальные – *Gunikta*
Быть трезвым – *Erel*
Быть пьяным – *Koktoo*
Они дерутся – *Kerelduzy*
Лежать – *Kepteney*
Спать – *Sonay*
Вставать – *Bosunay*
Рано утром – *Eren*
Полдень – *Ude*
Вечер – *Achun, alkoun*, или *Ascun*
Ночь – *Sey*, или *Sivi*
День – *Eduir, Uduir*, или *Oudur*
Час – *Tsak*, или *Engrcol*
Месяц – *Tzekel*
Год – *Syl Ilh*, или *If*
Полгода – *Zurim syl*
Лето – *Zun Dztcon*, или *Mous*
Зима – *Ebuil*, или *Ibijf*
Весна – *Chabur, Kabari*, или *Kabur*
Осень – *Namur*
Южный ветер – *Udein salkin*
Север – *Zeol talasa*
Восток – *Emerese*
Запад – *Choinasa*
Море – *Dalay*
Большая река – *Eke gal*
Читать – *Umschia*
Писать – *Byczia*
Сказать – *Keleje*
Беседа – *Chagaulkeleje*
Хорошо отзываться, защищать – *Sain ege*
Хорошие известия – *Sain sangi*
Дурные известия – *Mo Sangi*
Рано – *Erte*
Пора – *Tsach*, или *Ke*
Слишком поздно – *Oroy*
Молиться – *Murquite*
Молчать – *Do Ugey*
Говорить – *Kelezy*
Большой – *Eke*
Средний – *Keseme*
Широкий – *Ergen*
Длинный – *Utu*
Короткий – *Naren*
Легкая лошадь – *Maschsack*

Счет у калмаков

Один – *Negen*
Два – *Chojer*, или *Koer*
Три – *Gurban*, или *Gouba*
Четыре – *Derben*, или *Durben*
Пять – *Tabun*
Шесть – *Zurgan*, или *Atzinygan*
Семь – *Dolon*
Восемь – *Naiman*
Девять – *Esun*, или *Jussun*
Десять – *Azban*, или *Arban*
Одиннадцать – *Negen azban*
Двенадцать – *Chojer azban*, или *arban koer*
Тринадцать – *Gurban azban*
Четырнадцать – *Derben azban*, или *Durben arban* ⁂

Пятнадцать – *Tabun azban* W 301
Шестнадцать – *Zurgan*, или *Atziny azban*
Семнадцать – *Dolon azban*
Восемнадцать – *Naiman azban*, или *arban*
Девятнадцать – *Esun*, или *Jussun azban*, или *Nayman*
Двадцать – *Chozin*, или *Korin*
Тридцать – *Gutzin*, или *Guczin*
Сорок – *Dutzin*, или *Deczin*
Пятьдесят – *Tabin*
Шестьдесят – *Atziyar*, или *Zyran*
Семьдесят – *Dalan*
Восемьдесят – *Najan*
Девяносто – *Jeren*
Сто – *Zon*, или *Dynip*
Двести – *Chojer*
Триста – *Gurban*
Четыреста – *Derben*
Пятьсот – *Tabun*
Шестьсот – *Zurgan* } *Zon*
Семьсот – *Dalon*
Восемьсот – *Naiman*
Девятьсот – *Esuin*
Тысяча – *Mingan*
2 тысячи – *Koer mingan*
3 тысячи – *Gourban mingan*

4 тысячи – *Durben mingan*
5 тысяч – *Taboun mingan*
6 тысяч – *Ayinudan mingan*
7 тысяч – *Dolon mingan*
8 тысяч – *Naiman mingan*
9 тысяч – *Essun mingan*
10 тысяч – *Arban mingan*

Названия месяцев

Март – *Kuran Sara*
Апрель – *Buhu Sara*, или *Boegoe Sara*
Май – *Dulan Sara*
Июнь – *Jihy*, или *jeki, burchan Sara*
Июль – *Baha*, или *Baga, burchan Sara*
Август – *Hucza Sara*, или *Goera Sara*
Сентябрь – *Kuubi*, или *Koejoeby, Sara*
Октябрь – *Kodztier Sara*
Ноябрь – *Edztzin Sara*
Декабрь – *Kocuc*, или *Kokoek, Sara*
Январь – *Utar*, или *Oelan, Sara*
Февраль – *Ushier*, или *Ousken, Sara*

Заколол до смерти – *Tzetzir ukoeba*
Я умоляю Вас о милости – *Iki koundulu-ba*
Я умоляю, сударыня, разрешите мне – *Iki koundululba nada noen*
Он не дает – *Isegba*
Курительный уголок – *Outau*
Уголь – *Nurussun*
Пламя – *Kerekie*
К кому Вы обращаетесь? – *Tzikanudoe Kelexen?*
Я говорил – *Keleba*
Святой день – *Tzagalk*
Я дам – *Ukoukoe*
Панцирь – *Koujak*
Пик – *Jeta*
Когда – *Tzetzy*
Облака – *Eulen*, или *Julen*
Сейчас утренний час – *Ur Czaiba odo, ajas*
Сейчас еще утро – *Basa uriur*
Послезавтра – *Nocoudiur*
Мозги – *Elijen*, или *Yken*
Волосы на подбородке – *Eirhun Usun*
Волосы усов – *Uirgoun*
Нижняя губа – *Dero Urur*
Лицо – *Niudiur*
Нижняя губа – *Dero oerour*
Щеки – *Aman*
Плечи – *Lijem*
Место между плечами – *Em*
Правая лопатка – *Borojon Em*
Левая лопатка – *Duem*
Мочка уха – *Szyhuczi Curhun*
Ребро – *Cabusun*, или *Kaboesoen*
Ногти – *Cumusun*
Грудь – *Epczin*
Груди – *Yptschu*
Спина – *Turhun*
Спинная кость – *Poergoen*
Груди – *Cokyt*
Поясничная кость – *Betkouzun*
Пуп – *Xoezun*
Прыщ – *Tabazak*
Мошонка – *Kastahai*, или *Befdahal*
Матка – *Utinhun*
? – *Koschkonok*
Поясница – *Kuia*
Маленькая печень – *Elechen*
Большая, или тяжелая, печень – *Coszlii*
Подошва – *Kolintabak*
Пятка – *Kolin Uzehen*
Мясо – *Machan*
Узда – *Dzirim*
Сожжен – *Tiuleczy*
Старик не может работать – *Emegen kokszijn Achodzy Czytachu uhei*
Юноша может хорошо работать – *Dzto-lo koemin ochoja*
Работать даром, или зря – *Aca ochoja*
Правда, верно – *Uner, boksoi bolbu*
Злой человек – это обманчивый змей – *Ene mo Kumun Kutalczy mohoy*
Вас святили? – *Czy eme abuxet* или *Taij-emeabou xcen*?
У вас есть жена? – *Tzamadou emebanou*?
Вставайте – *Bosku*, или *Boss*
Оно не стоит – *Bosku biszu*
Я женился на женщине – *Bida emeteibu*
Сколько вам лет? – *Tczamai koudy Nassy-tai dtzal*, или *Dtzon baines*?

Тепло – *Doulan*
Холодно – *Koiton* ☙

W 302 Ливень – *Koura ouroba*
Идет снег – *Tszasou ouroba*
Лед – *Mus*
Вода – *Usiun*, или *Oessun*
Трава – *Ibiusiun*
Соль – *Tabusun*
Ешь мясо – *Idemachan*
Ешь – *Idekou*
Быть сытым – *Satbajedekou*
Я сыт – *Czatba*
Он голоден – *Jelemum*
Голодный – *Jelerma*
Серебро – *Moungou*
Золото – *Altyn*
Зарубите его, или разрубите его пополам – *Kumin Czapozy utiul, или Koeminga ptzi outyl*
Приготовьте огонь – *Halatiule, или Galtule*
Зажгите огонь – *Halas tiul*
Я зажег огонь – *Halas tiula*, или *Galas tula*
Князь – *Taischa*
Свяжите этого – *Iky batu koulie*
Свяжите его, чтобы он не убежал – *Los odoenaitzi ourgutzi t'alle*
Облегчите мою старость, или сделайте мне облегчение на старости лет – *Dura mini oura Tuschmeni*
Делайте это хорошо – *Cayn mini Amaxochtoe*
Я вам сделаю добро; не забуду – *Bytzine caintourki*
Благоразумие – *Tzi medene*
Я это слышу – *Canazboe*
Вы слышите хорошо? – *Canazbutzi?*
Вы мне покровительствовали – *Taini kounduleske*
Покровительствовать, или помиловать – *Kaerla*
Где рождаются хорошие люди? – *Jenetere jems scain koeminnama Turxen?*
Голова болит – *Tolochai ibedene ili ibettzi*

Сажа – *Ouia*
Швейные нитки, или струны для шитья – *Schirbussu nossoe*
Ручка топора (топорище) – *Ischin Suke*
Сколько ночей вы там спали? – *Kady ssui konoba?*
Холодно – *Koiton*
Тепло (жарко) – *Duoulachan*
Жемчуг – *Schubussun*
Пуговицы – *Toptzi*
Он говорит правду – *Ounen Kelexcen*
Он говорит смеясь (шутит) – *Natzi Kelexcen*
Он меня обвинил несправедливо – *Temei Keleba*
У меня свидетели – *Mani gerctzi banou*
Идемте вместе – *Kamtu odouya*
Вы к нам не приходите – *Mandou indztzyn*
Следите за моими вещами – *Ene mani jamkoule bane*
Следите – *Oudzizebitun*
Дыра пробита – *Kagaraczy outuluxcen, или utius uxen*
Дайте это целиком и полностью – *Bekouly ougouta*
Дайте немного – *Bagay ugunay*
Новый – *Szynia*
Старый – *Kooczyn*
На рынке люди – *Aszyun kumin kadzcaba kumin*
Грязный человек – *Bacyn mo kumin*
Безумное собачье дитя – *Terenochoin kokin*
Я этого не могу делать – *By teuni medeku ugey*
Река – *Hat*
Пролив или морской залив – *Nor*
Море – *Dalayusni*
Грязь (тина) – *Izabar*
Гора – *Auta*
Камень – *Coun*
Оседлайте лошадь – *Murin Emelda*
Так я гуляю – *Dzciat irebe*
Дорога – *Kaatka*
Прямо – *Uner sain*
Куда он пошел? – *Buru odunay?*

Не прямо и не косо – *Murazy, или Tiupsiun odunay*
Иноходец – *Jartan Murin*
Хромой – *Dogolon*
Глухой – *Czikin Tiuley*
Слепой – *Niudiuri ugey*
Свет – *Kongin*
Тяжело – *Kundy*
Война – *Dayn*
Он подъехал – *Irebe*
Его еще не было – *Tire eduy*
Темно – *Karangou*
Утро, завтра – *Mangadur*
Послезавтра – *Noko oudur*
Молоко – *Suni*
Ладонь – *Alekain*
Мизинец – *Migoetky*
Соски – *Kokitu*
Талия – *Belko ouzum*
Пупок – *Koyzoen*
Testes viriles – *Castaghai*
Membrum muliebre – *Outugoen*
Бедра – *Kouia*
Колени – *Ybuduk*
Подошва ступни – *Kolintalak*
Пятка – *Kolim*
Сгорел – *Tulctzy*
Дайте мне работу – *Atza ochoja*
Оно действительно исцелено – *Ouper bosko bolbor*
Слабый человек – это живая змея – *Jememo kounun paltzi Mogoi*
Скажите, я женат – *Did jemetenbou skor outer*
Соль – *Tabussoen*
Достаточно – *Bouli*
Пейте – *Oliba*
Не пейте много – *Baga oebaus*
Я пил немного – *Bida scoktoba bitzichan*

❧

W 303 Много – *Iky*
Кладите много – *Iki taby*
Кладите немного – *Baaga taby*
Что вы читаете, или считаете, так много? – *Endo jolontose?*
Есть ли у вас ум? – *Scetkiltzamadou?*
Имеете ли вы? – *Naibaine?*
У шута нет ума – *Setkil Tamgatou ougei*
Умный и хороший (добрый) человек – *Kersso ossain koumin*
Что нового? – *Tokele kelen banious?*
Ничего – *Aboutzi*
Он ушел – *Otehou*
Он уехал – *Odouxoen*
Когда он придет? – *Ketze enebe?*
Спешно – *Outer*
Тихо, медленно – *Anchoen*
Далеко – *Kolo*
Близко – *Orochon*
Это сейчас нужно – *Odokerekei*
Вот это мне нужно – *Koine kerektou*
Больной человек – *Koumin Yebetzi*
Это правда – *Mihntere*
Не туда – *Terebischou*
Идите сюда – *Inie*
Идите туда – *Nari ine*
Садитесь – *Koilisso onai*
Это сгорело – *Kalaba*
Почему вы меня ругаете? – *Tzimandouteme karanai?*
Я вас не ругаю – *Bida tzamadou karana ouge*
Что вы продаете? – *Tzamadou tee, или Jokoutal douch bane?*
Что я вам даю? – *Koud ougouie?*
Вы просите слишком много – *Olon Enene*
Вы предлагаете слишком мало – *Baga oegoenai*
Почему такая печаль, потому что Вы не в своей стране? – *Jundo osti jadztzi kana jebre katchar*
Я не печалюсь о моей стране – *Bi ili bida kananai jeberen katzar ougei*
О чем вы плачете? – *Jundou oulganai?*
Не плачьте – *Bituge oulga*
Слезы – *Noulmoussoun*
Весело – *Ixgen*
Хорошо – *Kain*
Котел – *Kaiscoun*
Спальный сундук – *Boultzi*
Еще не достаточно – *Baza ouduy*
Сапоги – *Kouduscoui*

Чулки – *Oimousun*
Рубаха – *Tzamtzi*
Штаны – *Oumudun*
Не женат – *Kentzix*
Вера у вас такая же – *Zajan Tamaizdoutzamai imi*
У вас – *Tzamadoe*
У меня – *Mandoe*
Мой, мои – *Manay*
Ваш, твой – *Tzini*, или *Tzamai*
Какой юный и какой добрый человек – *Tzamartzi kitzo okoem ilikoun*
Птица – *Schibege*
Тетерка – *Tzai*
Цапля – *Tourgoun*
Перепелятник – *Cartugan*
Орел – *Julo*
Река – *Gol*
Озеро – *Nox*
Толстый – *Dzcugan*
Жирный – *Nimgen*
Худой – *Himgeni*
Закадычный – *Kulahaczy*
Товарищ – *Nokor*
Повар – *Keteczy*
Сырой – *Tiuukiey*
Мягко – *Dzce*, или *Elekon*
Поет – *Toulay*
Мало – *Czeeken*
Вверху, наверху – *Jekczy deere*
Кладите это – *Tabi*, или *Jabi*
Получите – *Ap*
Я это не поймал – *Bi Abuxen uhey*
Покрыл – *Izehey*
Вина – *Abaczaczatay*
Сухо – *Kouray*
Он этого не сломал – *Kuugloba*
Он вспотел – *Kolestun*
Он ушел – *Karbu*
Он борется с силой – *Abuldua*
Он боролся с силой – *Abulduxen*
Тепло (жара) – *Duulachan*
Жемчуга – *Siubichiun*
Рукоятка – *Iszyn*
Смотрите – *Udzeeba bitiun*
Дайте все – *Bekuli ubamaz*
Ил – *Schabar*

Гора – *Adula*
Камень – *Tsooun*
Оседлайте лошадь – *Moerin jemloi*
Оседланная лошадь – *Jartai Moerin*
Дорога или область – *Kaal*
Прямо – *Ouner kain*
Криво – *Mourtzi*
Грязь – *Bascum Motamat*
Ты – сукин сын – *Nochoin kokin*
Я ничего не могу делать – *Biteoum Medekou oegoui*
Плохо жил – *Boerou odounai*
Хромоногий или парализованный – *Dogolon*
Глухой – *Tziki*, или *Tulei*
Слепой – *Nudun*, или *Oege*
Легко – *Konugin*
Тяжело – *Koundi*
Вы богаты – *Tabatan*
Я беден – *Biouge taigin*
Чем я вам заплачу? – *Tzamadou Tuletzi oegei?*
Вы – *Tzi*, или *Nada*
Битва – *Dain*
Какой товар имеем для вас? – *Jamar cain bida tzamadou oedzteba?*
Он пришел – *Irebe*
Он еще не пришел – *Ire jedoey*
Толстый – *Dztzouga*
Тонкий – *Niingen*
Тонковато – *Nimgen*
Шкура, или кожа – *Arascoen*, или *Coton*
Нет ли у него мешков? – *Opto itzne oegei?*
❧

Высоко – *Oetu*, или *Utu* W 304
Низко – *Bochony*
Украден (украл) – *Koelagatzi*
Какая личность (человек) – *Alikikoemin*
Его собрат – *Nokoxtei*
Большой колчан – *Ketetzi*
Идите к мужчине, зовите его – *Tere koemin do.odo*
Всегда – *Oedur*, или *Ber*
Перья – *Jedun*, или *Ediun*
Крыло – *Dztzebir*

Переезжают ли реку? – *Oecun kotolodztzy, Orkitzi?*
Лодочка – *Toksour*
Весла – *Meclo*, или *kaybur*
Утонул – *Tziptzi*, или *Czipozi*
Душа – *Amen*, или *Doescha*
Тело человека – *Machan koemin*
Неделя – *Dztzeielekon*, или *To.oelatzo*, или *koschnoitz*
Мало, молод – *Tzi jeken*
Вверх – *Tekschi deyere*
Вниз – *Doro*
Положите это – *Taby*
Я положил его туда – *Tabixcen*
Берите это – *Ap*
Я этого не взял – *Biaboexcen oegei*
Уйдите с дороги – *Koor bai*
Матрас (который калмаки делают из коровьего волоса) – *Tzegei*
Кость или нога – *Jassoen*, или *Jasun*
Возмещенный долг – *Abatzatai*
Нет долгов – *Abatzatai oege*
Какой народ идет туда? – *Tere kene koemktzoemnir, odoena?*
Сухо – *Koourai*
Влажно – *Noiton*
Он не сломал – *Bituge kooelba*
Он его сломал – *Kuoeglaba*
Потный – *Kolessun*
Он идет – *Karbou*
Бороться – *Abuldoeja*
Он боролся – *Aduldouxeen*
Лошадь усталая, стоит тихо – *Onourin baiba*
Я устал – *Bitzetzeroba*
Я не знаю – *Bi oWoegoe oegei*
Я люблю – *Baerlaba*
Поцелуй меня – *Jemes*
Моя любимая душа – *Ambaraba*
Мой милый друг – *Koruk naitzi Menim*
Положите – *Oentee*
Конец – *Doussbas*

Ниже озера *Алтин*, или иначе *Оби*, живет хан (князь, принц, или король) по имени *Санги*, среди калмаков известный как великий князь и брат князя *Абелеи*, или *Аблая*, который находится или недавно еще находился юго-западнее. И хотя эти господа являются братьями, они иногда воюют между собой из-за травы и кормов, так как непрерывно кочуют со своим скотом в поисках лучшего пастбища, иногда задевая друг друга. Существует, однако, несколько ограждений, в пределах которых князья с их народом имеют пастбища для их скота.

Среди калмаков встречаются отдельные орды*, где люди имеют плоские, очень маленькие головы и лица.

Орда – это значит «лагерь»: калмаки иначе называют его «веус», или «улус».

Калмаки воюют верхом, что еще подтверждается тем, что когда мне часто предлагают донесения об их военной мощи, то они упоминаются только как всадники, но никогда – как пехотинцы.

У [пророка] *Иезекииля* (гл. XXX, песня 5), мы находим следующие слова:

«Mooren Land ende Put, *ende* Lud, *ende al den gemengden Hoop, ende* Cub, *ende de Kinderen van 't Land des verbonds, zullen met hen vallen door het Zweert»*[150]. [«Страны Мавр, и Пут, и Луд, и вся смешанная толпа, и Куб, и дети Обетованной Земли вместе с ними погибнут от меча»].

И далее в этой главе говорится о многих [уничтожениях] народов и разрушениях мест.

Слово *Луд* по звучанию и написанию почти совпадает со словом *Элуд*. Это князь калмакского народа того же имени. Может быть, слово *Элуд* происходит от слова *Луд*, а быть может, калмакские народы *Элуда*, которые и сейчас так называются, происходят от народов *Луда*.

Калмаки около *Астракани* – постоянные враги крымских тартар. Они еще недавно находились под господством двух братьев, которые после смерти их отца разделили орду и область. Старший – *тайша Терчин*, другой – *Ларас-*

сан. Последний кочует около *Астракани*, старший – около реки *Яик*.

Тайша Терчин был в возрасте более 100 лет. Очевидцы мне говорят, что видели его в очень плохой палатке, завешанной кусками ковров и тряпками. Он сидел на высокой скамейке, скрестив ноги. Подарки от чужеземцев он небрежно забросил за спину. Кобылье молоко, которое приносят в бочке к нему во двор, дают гостям, и это считается хорошим приемом.

О калмаках английский путешественник *Дженкинсон* говорит, что они поклоняются красному сукну и солнцу*.

См. Олеария[151].

В 1668 г. (как мне сообщил только один свидетель, поэтому я не слишком уверен) томский воевода посылал людей, ☙

W 305 к реке *Тексон* в калмакской *степи*, где есть гора *Тек*. Сюда приходят калмаки за рудой. Ее грузят на верблюдов и увозят в *Сину*. Из нее, говорят, добывают серебро. Когда приехали вышеназванные люди, гора вся горела и был сильный запах серы. Вокруг горы лежали куски руды, гладкие, как чистое серебро. Когда их положили около огня или поджигали, они горели, как сера. Из реки извлекают белые, твердые кусочки руды, величиной с горошину. Подняться на гору было так тяжело, что никто, хотя пытались три раза, не мог подняться до вершины.

Эти люди увозили с собой в *Томск* немного руды и какую-то цветную глину красного и малинового цвета, которую выделяет эта гора. Руда была расплавлена в *Томске*, и в ней нашли немного хорошего серебра.

Поблизости была другая гора – *Батырхам*.

В реке *Яик* (которая впадает в Каспийское море и находится на границе Калмакии), которую раньше называли *Солоктодно*, такое изобилие осетра и рыбы *белуги*, что они в некоторых мелких местах лежат в воде и можно, ступая по ним, перейти реку, как по мосту. *Белуга*, у которой большой язык, – это плоская рыба, иногда длиной в 13 футов, и такая тяжелая, что четыре лошади с трудом ее тащат. Они иногда перебрасываются в реке через высоко выступающие столбы, поставленные для того, чтобы задержать и поймать их. Из кожи белуги делают клей, а икру, как и икру осетра, называют кавьяр.

Рыбу разрубают на куски, солят и продают по всей России.

Все рыболовство там производится только в пользу Их Царских Величеств и Патриарха Московии.

Выше реки *Яик* есть, кроме городка *Яик*, еще местечко, название которого мне не известно, заселенное казаками, которые пришли от *Самары* и других мест, чтобы грабить калмаков и окрестные орды. Это место огорожено забором из деревьев и кустов. Каждый дом, или постройка, стоит отдельно, окруженный изгородью из глины, палок, бревен и кустов.

Эти люди живут очень просто, но в полной свободе, а питаются очень скудно. Многие приходят туда с реки *Дон*, сперва по суше, до *Камышинской*, и вдоль реки *Актопскаустга*, что значит устье города *Актопска*, или *Ахтуха* (этот город раньше был по размеру как *Амстердам*); дальше на своих кораблях по *Волге*, к *Яику* или вниз по *Волге*, по какому-нибудь притоку, обходя *Астракань*, в Каспийское море.

Украинские казаки живут под своим *гетманом*, но донские, самарские, днепровские и запорожские казаки – вольные люди, и большинство из них имеет греческую веру.

Крепость, или городок, *Яик* на реке *Яик* первый раз был взят *Стенькой Разиным* так. Он пришел на своих кораблях – *стругах* – вверх по реке *Яик*

до крепости и послал гонца к воеводе справиться о его здоровье и просить разрешения увидеть его и помолиться в церкви. Кроме того, он должен был с ним говорить о делах императора. На это воевода велел сказать, чтобы тот ради бога пришел, и хотел его ожидать в церкви. Тогда *Стенька* приказал своим людям пройти по три – четыре человека в разные ворота в замок и собраться перед церковью будто для молитвы, но быть наготове, спрятав свои короткие ружья под одеждой, и следить за призывом, то есть за тем, когда он скажет слово *промысел*. Так и было сделано. Они повесили воеводу со всеми чиновниками и оставались хозяевами этого места до тех пор, пока *Стеньку* в следующем году не выгнали, или скорее пока он не покинул крепость.

Говорят, что один купец *Гурьев* для охраны путешествующих построил за свой счет город *Яик*, принадлежащий Их Царским Величествам. Раньше, правда, там тоже жили люди, но без защиты. До прихода *Стеньки* туда высылали солдат и горожан.

Впоследствии город *Яик* был восстановлен английским полковником *Белли*. Вокруг него очень пустынно, ⁂

W 306 потому как вблизи него нет людей.

В то время, когда *Тамерлан* воевал с московитами, произошла большая битва у реки *Яик*. Предполагают, что ее называли *Масфа*, по *Алхазину*, если под этим названием не подразумевается *Волга*.

Издавна считали, что около реки *Яик* есть канал, проход или бухта, вплоть до Скифского моря, теперь названного Тартарским Ледяным морем. Считали, что оно находится недалеко оттуда.

Сообщают, что недавно яицкие казаки с помощью солдат Их Царских Величеств, в количестве 1 000 человек, вторглись в бухарскую страну, разрушили пять городков, освободили много русских рабов и повсюду грабили эту страну.

У реки *Яик* прежде было местечко, где некий калмакский *мурза*, или князь, по имени *Смиле*, был хозяином; но оно давно разрушено.

В четырех днях пути от города *Томска*, вокруг которого живут калмаки, встречаются остатки разрушенного города без домов, или жилищ. Камни разрушенных домов лежат кучами, иногда целые горы камней. На некоторых из них видны странные буквы, теперь неизвестные.

Язычники, живущие вокруг в шалашах, говорят, что в древности он был главным городом большого калмакского князя, и он (город) провалился в землю и был разрушен.

Многие калмаки правят своими лошадьми ногами, привязывая к каждой ноге по стремени, чтобы освободить руки для стрельбы. Они водят с собой две – три запасные лошади, чтобы их использовать, если первая устанет или ранена. Кода лошади изнурены гонками, они их выгоняют в поле пастись, как овец. Они не знают ни овса, ни ячменя. Когда лошади отдохнут и поедят, каждый зовет свою лошадь словом *курлой*, тогда они приходят, каждая к своему хозяину.

Калмаки разделяют свои силы на отряды по 1 000 всадников, над которыми назначают главного. На войне они редко используют пушки, ружья или пистолеты, а только лук и стрелы и носят чешуйчатые панцири и шлемы, а также ножи и копья.

Многие их женщины и дочери вместе с ними уходят на войну и употребляют луки, стрелы и дубины. Они одеты как мужчины и носят длинные кафтаны из овечьих шкур, шерстью наружу, чтобы больше пугать врагов. Они разделяют волосы на пять кос: самая длинная на

спине, две меньшие по бокам, одна короткая свисает с макушки на лоб.

Один английский писатель, чья рукопись в 1679 г. была напечатана в Париже, говорит, что калмакские женщины отправляются на войну, как и мужчины, и будто бы недавно они уничтожили целую армию крымских тартар.

Когда у них умирает мужчина, женщины сидят вокруг тела, оплакивая его, расцарапывают себе лицо до крови. Затем хоронят его на глубине в один – два фута, и часто медведи или собаки их пожирают.

Этот народ живет дико и варварски, в основном грабежом. У них есть лодочки из коровьих шкур, шерстью наружу, а изнутри раздвинуты несколькими деревянными перекладинами, на которых сидят. Иногда ставят небольшой парус, сплетенный из лыка, и в этих лодках выходят на грабеж.

Более некрасивого народа, чем калмаки, не встретишь во всей Азии: лицо плоское и широкое, между глазами расстояние около пяти пальцев.

Здесь кончается сообщение английского писателя.

Иезуит *Грубер* (который совершил путешествие из Сины по всей Тартарии) говорит в письме[152], что он ехал три месяца через тартарскую пустыню *Лоп* и все это время почти не встречал ни людей, ни птиц – никого, кроме диких зверей: львов, тигров, медведей и волков. Во время этого путешествия ему пришлось много перенести.

Эта пустыня *Лоп* лежит южнее известной Синской стены.

Затем он пришел в страну *Баранатака*, рядом с *Калмакией*,
W 307 где исповедуют языческую веру, похожую внешне на католическую. Он говорит: здесь давали последнее миро, благословляли брак, устраивали процессии, почитали останки идолов, пели в храмах, соблюдали посты и совершали паломничества. Там были и монастыри. Они посылали своих жрецов босиком через Тартарию, Сину и другие страны для распространения своей веры. Главного жреца они называли *Самаконин*.

Эти тартары, говорил он далее, имеют ту же веру, что и синцы, что, по-моему, не может быть сказано обо всех. Правда, вера *ламы*, или *бонзы*, о которой здесь говорится, в Сине уже в течение 30 лет широко распространялась.

Что касается тартарского письма, то оно (говорит он) похоже на синское по способу написания [букв], но не по произношению. Они пишут кисточками, как и синцы. Примечательно, что тартары легко учатся синскому языку и любят его, но синцы, наоборот, не учат тартарский.

Тартары, которые теперь господствуют в Сине, носят, кроме названия *ниухе*, еще и название *манхеу*, что значит благословенные. А чужеземцев они по-тартарски называют *миухин*.

Слово *Катай* – восточно-тартарское слово, и тартары и другие народы этого края также называют его Сина. А *Камбалу* по восточно-тартарски значит *город короля*, так как *хан*, или *кам*, значит король, а *балу* – тронный город, или место престола.

В Тартарии есть озеро, из которого вытекает желтая река, которая протекает в Сине. Это озеро почти в половину размера Каспийского моря. Его называют *Коконор*, что по-тартарски значит *большое море*, ибо *нор* значит *море*.

Несколько юго-западнее подходят к области *Токтокай*, которую упомянутый иезуит прошел. Она дика и неплодородна. Там никто не живет, кроме бедных и жалких пастухов.

Один славянский писатель (чья рукопись на его родном языке хранится у меня) говорит о *Катае*, или *Сине*, что

род *Сунги*, или *Сюнхи*, покорил всех синезских князей и царствовал до 660 г. магометанского летоисчисления, или до 1278 г. после рождения Спасителя, живя в небывалом до него великолепии, богатстве, роскоши и в тех же строениях.

Однако (сказал он) Всевышнему было угодно, чтобы калмакские, Мугальские и другие Тартары укрепились в этом государстве под руководством хана, или князя, по имени *Чингис*, или *Сингис*, родом из династии *Очуртин хана*. К ним присоединились еще потомки, или роды, князя *Аюкая*, чьи потомки еще и сегодня кочуют в *Калмакии*. Они в большом количестве вторглись в *Катай* и разрушили всю страну. Они истребили род *Сунха* и назвали государство по имени собственного князя его родовым именем *Юренуюа*. Эти калмакские народы господствовали в течение 90 лет в *Сине*, когда в 1368 г., после рождения Спасителя, катайцы, или синцы, снова начали восставать и воевать с калмакскими тартарами до тех пор, пока они, наконец, не восстановили свое государство (трон). В то время среди калмакских воинов находился иноземец *Марко Поло*, родом из *Венеции*.

Тот же [славянский] писатель продолжает: «Катайцы после окончания описанных войн, увидев в то время, что тартары прекратили вторжения и грабежи в *Катае* и вынуждены были оставить свою добычу в *Катае*, выгнали всех тартар из своей страны. Они снова выбрали из своего рода императора, который получил имя *Тайминг*. Его династия господствовала до 1644 г.

Случалось, что многие мятежные наместники в *Катае* взбунтовались и пытались разделить его между собой, причем некоторые из них сговорились с восточномугальскими тартарами. Среди них были и народы под названием *юкки*: это юпийские тартары, которые жили восточнее, позади Великой стены, и в то время не имели большого значения и жили рыболовством. Они между собой назывались *дзурдзи*, а другие их называли *дзучеры*. Они были очень склонны к грабежам.

Эти народы (он сказал) тогда присоединились к тартарскому хану, который был королем тартар *Ниухе* и *богдетских*.

❧

Они тогда зимой, по замерзшей реке с большим войском, вошли сквозь Великую стену в *Катай*, завоевали его и владеют им до сего дня. Среди них разные мугалы, калмаки и бухары. W 308

О названии *Богдойске*, или *Богдетская*, что, собственно, и есть *Ниухе* или часть ее и значит как бы *страна, благословенная Богом*; сами жители даже не знают, откуда оно происходит, и настоящий император Китая, родом из этих *богдайских*, или *ниужских*, тартар, получил прозвище *Богди Хан*, то есть *Богом благословенный хан*, или *император*. Ибо *Бог* значит на их языке Бог и *хан*, князь, или император. Как родовое имя они приняли имя *Тайчинг*. Это название носит сейчас и государство, по обычаю древних синцев, которые переименовывают государство, когда меняется династия. Здесь кончаются сведения упомянутого писателя.

Следует другое донесение, касающееся Калмакии, присланное мне из соседней области

Калмаки торгуют с русскими, привозят лошадей, рабов и различные синские товары, которые обменивают на юфть, шкуры выдры, зайца, рыбу, киноварь и т.д.

Границы калмаков начинаются недалеко от *Тобола* и до *Сины*. Кроме них, там еще живут и мугалы. У них нет городов, а живут в поле, занимаясь скотоводством (лошади, волы, коровы, овцы и верблюды). Они остаются на одном

месте до тех пор, пока скот не съест всю траву, тогда отправляются в другие места, где пастбища лучше. Они живут родами вместе. В остальном это многочисленный народ, находящийся под властью многих *тайшей*, или князей. Каждый из них имеет свою область.

Калмаки не используют много предметов обихода, только несколько кувшинов для молока и синский горшок или медный котел для варки пищи и несколько войлоков, на которых они сидят, скрестив ноги, как наши портные. Палатки тоже покрыты таким войлоком.

Когда зимой или летом они меняют свое место, то помещают своих детей, которые [еще] не могут править лошадью, в кожаный мешок и вешают мешки на верблюдов, с обеих сторон по большому мешку с двумя или тремя детьми в каждом. Дети выглядывают из мешков, и таким же образом их иногда продают в *Тоболе*. Иногда они обмораживают носы, уши, руки и ноги, но не жалуются на большой холод и голод.

В среднем они небольшого роста, широкоплечие, с плоским лицом и носом, маленькими глазами и черными волосами. У большинства мужчин наголо обриты волосы, но сзади оставляется коса. Женщины не бреют волосы, а они косами свисают с двух сторон головы.

Жен берут себе столько, сколько могут прокормить.

Их одежда состоит в основном из кафтана из овечьих шкур. Они, по обычаям синцев или восточных тартар, перебрасывают ее через грудь и завязывают под мышкой. Женщины ходят иногда в штанах, как мужчины; и, когда калмаки мочатся, они стоят на коленях: как женщины, так и мужчины, – потому что мочиться стоя считается грехом.

Их верование несложное: у них небольшие идолы, отлитые из серебра или другого вещества; они вешают их в своих палатках и поклоняются им. Еще есть несколько идолов, вышитых на дамасте, сатине или другой ткани.

Это алчный народ; охотно идет туда, где есть что грабить, и, не зная никаких добрых нравов, почти безразличен, встретит ли друга или врага, лишь бы было чем поживиться. Часто грабят тех, кто проезжает через соленое озеро *Ямышево* в Сину. И, хотя они часто отправляют послов в *Москву*, чтобы выпросить мир и свободную торговлю, все же им нельзя доверять.

Калмаки живут зимой, когда выпадает снег, в долинах по берегам рек, где трава летом длиннее и обычно растет много вики, которая под снегом остается зеленой. Такие места летом не посещают. ⁂

Животные сами копытами выкапывают траву из-под снега, ибо калмаки не заготавливают сено. Поэтому бывает большая смертность скота, особенно часто весной, когда снег оттаивает, а затем снова замерзает, и животные не могут пробить ледяную корку. Овцы, как самые слабые, умирают первыми, затем волы и коровы и, если мороз держится дальше, – лошади и верблюды. И так как калмаки живут скотоводством, то если погибнет скот, и они неизбежно должны погибнуть от голода. Поэтому путешественники неоднократно находили мертвых калмаков на полях. W 309

Калмаки используют в пищу все что попадется. Когда они режут животных, то пьют теплую кровь как лакомство, считая, что это полезно. Они не брезгливы, съедают животное целиком. К ракам они питают отвращение и даже не станут есть пищу, вместе с которой варился рак. Поэтому иноземцы, зная это, находясь в Калмакии, чтобы избавиться от калмаков, которые, как жадные собаки, крадут пищу из горшка, бросают туда рака, если есть река побли-

зости. Еще, чтобы эти люди не вошли в палатку, они вешают над входом штаны, ибо те не проходят под штанами, считая это мерзостью.

Когда к калмакам приходят гости, то их угощают напитком из кобыльего молока. Еще умеют из молока делать напиток, крепкий, как водка. Вместо сладкого печенья или другого лакомства они кладут перед гостями кусок жира лошади, вола, верблюда и едят это с аппетитом и без хлеба или другой добавки.

У овец в Калмакии толстые, висящие сзади, мешки с жиром, как у персидских овец. Встречаются там и дикие лошади, которые бегают большими табунами. На них калмаки охотятся, стреляют и употребляют их в пищу.

Сообщение о том, насколько дороги из Сины к реке Обь и т.д. и обратно, через Тартарию, Мугалию, вдоль Калмакии и других калмакских княжеств, проходимы, и какие из них наиболее удобно проложены, и насколько по ним можно путешествовать без препятствий, мне досталось из самой Тартарии, через Сину и Индию

Хотя до сих пор было проложено много разных дорог, по которым можно было без трудностей и опасностей ехать по суше из Сины к реке *Обь* и оттуда обратно, все же современные дороги лучше, и их больше, и практика нам их открыла.

Первая дорога из Сины, по которой едут иезуиты, идет в основном через страны великого индийского императора, или Великого Могола. Это обычно происходит в сопровождении большого каравана, численностью около 500 человек, и так совершаются большие путешествия. Эта дорога очень тяжелая еще и потому, что приходится преодолевать опасные горы и пустынные места, где много разбойников.

Вторая дорога идет через государство Персия и тоже может быть использована. Она идет мимо города *Астракани*, и ее всегда используют бухарские тартары, которые по пути проходят место под названием *Барантола*, где господствует князь, которого иезуит *Кирхерус*[153] называет *Дева*. Там тот держит свой двор. Они еще проходят через бухарские города *Кабул*, *Турофан*, *Самарканд* и другие. Эту дорогу из-за недостатка воды трудно использовать, ибо она идет через песчаные пустыни, и приходится на много дней брать с собой воду, потому что там ее нет, и потому вьючные животные: лошади, верблюды, ослы и т.д. – часто погибают.

Третья, большая и опасная, дорога идет через

калмакские орды. Там тоже приходится W 310
идти большими караванами, и последний синский город, куда приходят, называется *Цукзи*; он стоит от Сины примерно на расстоянии месяца пути по песчаной пустыне. Там растет ревень, поэтому эта дорога больше всего используется, так как его рассылают или перевозят по всей Европе.

Четвертая дорога идет через *Кокотану* – красивый синский город, построенный против вторжения калмакских тартар, на пустынном месте, в широком поле, позади Великой стены, в двух днях езды от *Пекина*. Оттуда по землям мугал и калмаков, но по удобным и сухим дорогам, вдоль реки *Иртыш*, через озеро *Соленое* и далее до *Тобола* в *Сибири*; по этой дороге ездят бухарцы, калмаки и другие народы, соседние с Русским государством, со своими животными, навьюченными товарами, а также еще и другие народы, зимой на санях. Здесь есть и очень тяжелые и неудобные доро-

ги, так как нет ни воды, ни водоемов и нельзя достать никакой еды. Калмаки тоже непрестанно между собой воюют, и часто там встречаются разбойники, которых остерегаются проезжие путешественники и караваны. Еще недавно они напали на большой караван, причем калмаки убили около 1 000 человек. Поэтому гораздо лучше использовать первые дороги. Они проходят вдоль или через страны князя *Аюкая*, родом из диких калмакских тартар. Но так как упомянутые дороги идут в стороне от его земли, то они могут остаться в стороне, где идти, правда, короче, но опаснее.

Пятая дорога, в *Сину* и обратно, только была открыта, и недавно по ней проехали купцы со своими вьючными животными через озеро *Селенгинское*; а оттуда через пустынные мугальские места, через области *Очерой Саин-хана* и *Кутухта Ламы*, – восемь недель пути. Дороги там очень хорошие, хотя встречается несколько мест, где нужно иметь с собой воду. В пути не встречается рощ, и поэтому невозможно достать топлива, и тартарские орды ночью крадут у путешественников то, что они везут, а также их лошадей и верблюдов. В остальном там не опасно, разбойников там нет. И тот, кто желает путешествовать совсем без затруднений, даст упомянутому *Очерой Саин-хану* и *Катухта Ламе* подарок деньгами или другими вещами, тогда он дает очень хороших проводников из своего народа, и больше нет препятствий до самой Великой Стены и дальше, в Сину, или из Сины обратно. По этой дороге из Сины и обратно, через озеро *Селенгинское*, часто теперь ездят торговые люди с навьюченными животными, и это пока наилучшая проложенная дорога.

Шестая дорога из Сины и обратно ведет и к реке *Наун*, или *Наум*. Этот путь – от стены до *Науна* – можно проделать за три недели. У этой реки, на которой теперь живут различные китайские и даурские народы, получают от воеводы этого края смену лошадей, там же снабжают и съестными припасами. Затем едут немного вдоль *государства Российского*. Его границы проходят вдоль реки *Наун*, вплоть до крепости *Нерчинской* – последнего места, принадлежащего Их Царским Величествам. И это самая короткая из всех упомянутых дорог. Считается, что расстояние от государства Сины до *Науна* и от *Науна* до *Нерчинска* одинаковое. Этой дорогой можно уверенно и безопасно пользоваться, без малейшего препятствия со стороны чужих народов, так как вдоль этой реки ездит мало людей. Там живут только такие народы, которые большей частью подчинены Китайскому государству. Из земель около места *Аргун* можно не ожидать беспокойства, так как те немногие мугалы, которые там живут, совсем мирные. От города *Ниве* до Сины имеется много рощ. Можно очень легко ехать из Сины по этой дороге в *Нерчинской*, так как повсюду там есть водоемы, реки и рощи, кроме того, там не знают ни разбойников, ни воров. И никому из живущих там князей не делают никаких подарков, так что эта дорога имеет много преимуществ для торговли и там мало народов, которые торгуют.

По седьмой дороге, теперь идущей мимо *Селенги*, через большое озеро *Байкал* и *Барбосусе*, теперь гораздо лучше и легче ездить, чем прежде, когда надо было ехать через *Барбузин*. Эта дорога, однако, очень опасна из-за высоких и крутых гор. Теперь нашли новую дорогу, совершенно равнинную. Она идет через реку *Иуду* и вдоль нее, через страны *Даурии* и *Селенги*. По ней едет теперь большинство купцов и солдат из *Сибири* до тех мест, где *даурские* народы, подчиненные W 311

Их Царским Величествам Московии, имеют свои постоянные жилища.

Восьмая сухопутная дорога идет через нескольких синских поселений и мимо них до реки *Наун* и дальше, до *Амура*, до крепости *Албазин*, через государство, или княжество, *Российское*. Эта дорога даже короче, чем все остальные, и по ней можно за несколько дней дойти с вьючными животными до стены. Она совсем безопасна, можно не бояться разбойников.

От *Нерчинского* до *Албазина*, вниз по *Амуру*, пять дней, а сухим путем – две недели, а от *Албазина*, тоже вниз по *Амуру*, до реки *Зия*, – восемь дней. На последней реке, говорят, албазинские казаки, подчиненные Их Царским Величествам, намерены построить замок*. От истока вниз по реке *Зия* до реки *Сингал* тоже восемь дней. Вдоль реки *Зия* много виноградников и плодовых деревьев. Там сеют разные хлеба и выращивают клубни. Такая плодородность наблюдается и вдоль реки *Наун*, и в землях *Сингала*, где живет много синцев и других народов, обязанных платить дань синскому императору. Область *Сингал* синцы называют *Сунхо*. Там, где начинается эта область, Их Царские Величества легко могут построить крепость для защиты всей реки *Амур*. Также обнаружилось бы, без сомнения, несколько рек, текущих из Сины в область *Сингал*.

Это было написано восемь или десять лет назад, а с тех пор здесь были произведены изменения в границах между Россией и Синой.

Один тартарский господин по имени *Асканяма* рассказал одному путешественнику в *Пекине*, что, кроме больших *наунских* стенных ворот (эта стена начинается от берега моря), через которую эти путешественники пришли в Сину, имеется еще восемь других больших ворот, через которые все народы, обязанные платить дань синцам, проходят, чтобы торговать в Сине. Кроме этих подчиненных синцев, нет других народов, которые могут, без приказа, только если с посольством, пройти через них. В области вокруг *Науна* очень легко торговать разными товарами, так как жители разных мест постоянно приходят из упомянутой местности торговать в Сину. Там можно очень дешево достать много разных товаров, которые мугалы привозят из Китая.

Девятая дорога, теперь открытая, идет через озеро *Далай* и далее через Мугалию, где князь *Цецен* имеет место своего пребывания (как говорят в *Пекине*), еще короче, чем остальные, потому что можно из Китая на повозках с быками за три недели прийти к озеру *Далай*. А оттуда далее до *Нерчинской* неделя езды. Около *Далая* живут синские подданные и другие народы, тоже обязанные платить дань Китайскому государству; они занимаются земледелием. В озере *Далай* есть остров, и на нем лес, где легко можно построить крепость. Около озера много рощ. Река *Аргуне* течет из озера *Далай* и впадает в реку *Амур*. Эта река очень судоходна. Около этой реки *Аргунь* видна гора, которую, вероятно, другие народы в древности обрабатывали. Около нее видно еще много рудников и глубоких ям, в которых есть много руды свинца и олова и немного серебра. По словам живущих там людей, во многих местах недалеко оттуда имеются еще подобные рудные горы*. Потому теперь из крепости, или города, *Селенгинской* послано несколько караульщиков или горняков, чтобы здесь торговать и заодно выяснить, как легче ехать по дорогам. ☙

Эта руда впоследствии была вырыта, и мне переслали больше 100 фунтов. Опыты, произведенные с нею, я объяснял в другом месте.

До господина, или князя, по имени *Зебден*, или *Себдену Контайша* (брат князя *Цецена*, который без малейшего возражения пропускает чужие народы через свои страны из Сины и туда, и даже в сопровождении людей из его народа), чтобы ехать через его страны, в общем, нужно четыре недели, но можно и в три W 312

недели легко проехать верхом. Если случилось бы, что китайцы не захотели допустить постоянную торговлю в своем государстве, то все же можно было бы вне Великой стены в разных городах, местечках и деревнях легко распродать свои товары.

Тартарский господин *Асканяма* тоже сказал, что дорога через страны *Наяда* и *Далая* до Сины была очень короткой и быстрой и что от наунских стенных ворот до далайских ворот восемь дней езды, от далайской до селенгинской дороги тоже восемь дней, оттуда до обской дороги* лишь 10 дней. Все упомянутые дороги и ворота сделаны одинаково.

Это дорога, которая ведет к истоку Оби.

Примечательно, что в 1680 г. сообразительные синцы и тартары, живущие вне стены, узнали эти дороги и начали их часто использовать, так что они теперь постоянно приходят на русскую землю и в Тартарию торговать и вывозить много пушнины, в том числе горностая, из которого, судя по этому, теперь в Сине шьют обычную одежду, почему его цена повысилась вдвое. Дороги недавно, в течение трех лет изза синско-мугальских войн или разногласий были закрыты. Так что если в связи с войной или разногласиями московиты не закроют эти дороги, то оттуда могут быть привезены многие синские товары в Европу.

Кроме больших ворот Синской стены, имеются другие, малые – низко построенные ворота, через которые можно быть пропущенными из Китая и туда. Нет других удобных путей из Сины, кроме как через караульные башни или стенные ворота, хотя сейчас строят такие ворота на границах тех мугал и калмаков, которые являются синскими подданными или обязаны платить дань синцам. И в связи с тем, что Сина теперь имеет власть над многими из этих народов, в настоящее время строят больше ворот в Великой стене, чем было раньше. Однако ранее упомянутые ворота остаются наилучшими и проход через них стал давним обычаем, так как через них можно очень легко пройти с большими караванами.

Следует другое описание ПУТЕШЕСТВИЯ

Начиная приблизительно с реки Обь, через Калмакию и Мугалию, в Сину, совершенного московитскими и бухарскими купеческими людьми, присланное мне из тех краев

«От реки *Обь* в *Сину* существуют различные дороги: во-первых, когда едут из *Тобола* в *Сибирь* вверх по *Иртышу* на кораблях (чтобы привезти соль) к стоячему озеру *Ямушеву* в *Калмакии*, на расстояние голландской мили от реки *Иртыш* внутрь страны, где соль откладывается, как лед, на земле, а в летнее время под водой, на глубине по колено. Ее разламывают на куски и кладут большими кучами вместе, затем, когда она высохнет, привозят к кораблям и грузят на них. Если лето сухое и теплое, соль откладывается и толще, и чище, но если лето сырое и ветреное, тогда она откладывается на земле или дне тонким слоем и с песком. В этой стоячей соленой воде, или озере, всегда, когда погода сухая и ясная, наблюдается в середине столб, если верить путешественникам.

Путешествие через *Калмакию* в *Сину* производят на верблюдах и лошадях, которых покупают у калмаков. На этом пути проезжают песчаные пустыни *Само*, или *Лоп*, на что требуется четыре или пять дней. Воду приходится везти с

собой на верблюдах в кожаных мешках. Так как вокруг нет леса, то путешественники вынуждены варить пищу, используя сухой лошадиный навоз с дороги. Лошадям и верблюдам обувают башмаки из толстой кожи, иначе копыто лошади и ступня верблюда стачиваются о песчаную дорогу.

И если верблюды и лошади путешественников устали ☙

W 313 или спины их стерты, так что они не могут идти дальше, то их могут обменять у калмаков за небольшую доплату на других.

Около этого соленого озера живут калмакские тартары.

Путешественники используют и другую дорогу в *Сину*, которая идет от *Тобола* вниз по реке *Иртыш* до *Оби*, а затем опять вверх по *Оби* до реки *Кеть* и опять вверх по этой реке, дойдя затем до места *Енисейского волока*, где путешественники по суше около 12 голландских миль (некоторые говорят, что не так далеко) должны переносить свой товар до реки *Енеска*, где снова идут вверх по течению до реки *Тунгуска*, до большого стоячего озера *Байкал*, которое переезжают до реки *Селенга*, которая впадает в озеро *Байкал*, где русские построили город, также названный *Селенга*, или *Селенгинской*. Оттуда идут на вьючных животных через Мугалию, или Мугальскую Тартарию, в Сину и могут проделать путь от *Селенги* за две недели на верблюдах и лошадях до Синской стены. В стоячем озере *Байкал* вода солоноватая, и в нем ловят тюленей.

Есть еще дорога около озера *Байкал*, через область *Даур*, где русские держат гарнизон. У русских с одной стороны тунгусы, живущие в рощах, с другой стороны мугалы, живущие на равнинах, простирающихся до Сины. Есть здесь и несколько городков, построенных русскими для защиты от тартар и других. Через область *Даур* протекают несколько красивых чистых рек, которые впадают в Тартарское море, между ними и река *Амур*, очень широкая и глубокая. С одного берега она заселена тунгусами, с другого берега – мугалами. Русские до сих пор хлеба там не сеяли, а довольствовались рисом, но теперь они сеют хлеб, и, кроме этого, там растут всякие клубни и в изобилии плодовые деревья: яблони, груши, сливы.

В 10 днях оттуда, через Мугалию, нашли рудник свинцовой руды, который до сих пор обрабатывали синцы, но теперь он запущен. 100 фунтов этой руды содержат 15 фунтов свинца, а этот свинец настолько богат серебром, что только из-за серебра, которое извлекают из этого свинца, стоит ее обрабатывать. Синцы сейчас еще приходят с 300–400 верблюдами за этой свинцовой рудой. Издавна около этих свинцовых рудников были сделаны большие ямы и печи. Область эта богата еще и железом. Там находят и драгоценные камни, и однажды один человек оттуда привез серый камень: изнутри он был полон изумрудами». Здесь кончается присланное мне описание путешествия.

На пути в *Сину*, к востоку, встречается народ остяки, находящийся под русским господством. Они живут вдоль реки *Обь*, занимаются рыболовством и охотой на дичь и пушных зверей, чем они выплачивают московитскому царю дань. У них свои особые идолы, сделанные из дерева или камня. Их ставят в глухом месте в лесу, приносят им жертву в виде денег, серег, соболей и других вещей и кладут их около идола. Иноземцы, найдя иногда эти вещи, не смеют, по их словам, подойти к ним, иначе они не стронутся с этого места и не найдут дороги назад.

Богослужение и жертвоприношения у них выполняют колдуны. Они сообщают, где будет удачная охота. В осталь-

ном это, собственно, народ из сиренцев, который еще живет около пермякских границ и теперь крещен по-русски, исповедует русскую веру, но имеет собственный язык. И остяки были от них отделены, когда русский святой (по имени *Степан Урлики Пермски*) хотел их обратить в московитскую веру и крестить. Они тогда поселились на реке *Обь*. Их язык, хотя несколько искаженный, похож на сиренский.

Недалеко оттуда, вдоль реки *Тунгуска*, до самого Тартарского моря, живет народ *тунгусы*. Их вера и образ жизни как у самоедов.

Соседи калмаков к востоку – мугалы. Они живут около *Селенги* на равнинах и берегах рек. ☙

W 314 Их область, или земля, простирается от Калмакии и до Синской стены. Этот народ по нравам и обычаям как выше было сказано, подобен калмакам, и их язык тоже несколько похож на калмакский. У них свои собственные ханы, или верховные главы. У них есть главный жрец, или поп, которого называют *Кутухта* и которого они, как и китайцы, считают большим святым. Они приносят ему богатые дары. Они высоко чтут его, и даже сам хан должен соблюдать его законы в духовных делах с большим страхом и почтением. У этого *Кутухты* собственная палатка, шалаш, или жилище, где он сидит на коврах и подушках, по-тартарски. Туда к нему приходят мугалы, синцы и другие народы за благословением. Получают его следующим образом: тому, кто хочет получить благословение, надевают на шею слегка завязанный платок. Затем *Кутухта* кладет на его голову свою руку, бормочет несколько слов и дарит ему что-нибудь. Что касается его образа жизни, то он ничего не ест, что было убито ножом или другим орудием. Животное должно умереть своей смертью. Иначе он питается клубнями, или плодами деревьев, или чем-либо другим, в чем не было жизни, как о том выше говорилось подробно.

СООБЩЕНИЕ

О калмакском народе, которое мне написал один европейский христианин, долгое время живший в Георгии

Калмаками правит князь*, которого они называют *Аюке*, что значит «хан». Это князь, или император. Он может взять себе только одну законную жену.

Подразумеваются калмакский князь и калмаки, живущие около Астракани.

Калмаки – идолопоклонники, и большинство из них не имеет религии.

Аюке называет себя королем *деафов* и уверяет, что тартары *подразумеваются нагайские* ему подчиняются. Но те об этом совсем не хотят слышать, что является причиной беспорядков между ними.

Калмаки очень воинственны, и другие тартары их боятся. Они себя не считают тартарами, хотя мы между ними и тартарами не делаем различия. Но они называют себя только «калмаками», желая в этом отличаться от других тартар.

Их оружие – стрела и лук и нечто вроде копья.

Они одеты в овечьи шкуры, без рубах; они черноваты, некрасивы, с плоскими носами, страшны на вид. Они едят все, даже змей и другое отродье, чего мы боимся, и другие тартары так не делают. У их жен носы и уши просверлены; в ушах носят красные кораллы. Главные мужчины у них одеты в цветное грубое сукно. Головы у них бриты, но оставляется прядь волос, которую заплетают в косу, и она висит на спине.

Бороду они бреют, оставляя только небольшие усы над губами, что выглядит уродливо.

Эти роды живут в палатках и часто переезжают. Летом они отправляются в сторону *Сибири* и зимой разбивают свои палатки в областях вдоль реки *Волги*, на восточном берегу Каспийского моря.

К югу находятся так называемые «черные калмаки», одной веры и образа жизни с остальными. Но они находятся под другим князем, однако у них один язык и одна письменность.

Калмаки – как белые, так и черные – отличаются как по языку, так и по письменности от остальных тартар. Я видел некоторые их книги. Буквы хорошо выведены, но не имеют ничего общего с арабскими. Оба этих калмакских народа находятся почти всегда в состоянии войны между собой из-за пастбищ и полей.

В библиотеке в *Лейдене* хранится арабская книга, переведенная на латинский язык. Она была по завещанию передана *Ливинусом Варнерусом*, ранее бывшим посланником при дворе *Константинополя*. Она была написана в 822 г. по магометанскому летоисчислению*. В ней о калмаках можно прочесть следующее:

По христианскому летоисчислению – в 1122 г.

«*Калмакия* – это страна неверующих тартар, живущих в северной части *Катая*. Овечьи шкуры служат этому народу рубахами и кафтанами. Железа там нет, почему концы стрел деревянные или сделаны из лошадиных копыт. Сосуды, которые они употребляют для питья и еды, сделаны из дерева, даже те, в которых они варят мясо, ибо в такие сосуды они бросают, налив на мясо воду, раскаленные камни, отчего вода закипает. ❧

W 315 Они едят много мяса оленей, диких лошадей и верблюдов. Их области равнинны и довольно плодородны, почему *катайцы*, прельщаясь этим, часто с ними воюют. Так у калмаков была похищена 13-я часть *Катая*.

Каракрым – это большой город в полях *Калмакии*. Его жители – это крупные ремесленники и мастера. Они поклоняются звездам. Одно время ханы *Калмакии* покорили *Катай*. Но впоследствии он снова попал под власть первых королей. После *Чингиса* в городе и области господствовали *каракрымские* мужи под названием *Улух Юрифф*». Здесь кончается сообщение упомянутого неизвестного арабского писателя.

О начале реки Ганг и про суеверия язычников относительно этой реки

Начало реки *Ганг*, что находится недалеко от *Мугалии* и *Калмакии*, было точно не известно древним. По мнению *Плиния*, оно находилось на горе *Гемодус*, около *Скифии*. *Андрада*[154], иезуит, который в 1624 г. находился в государстве *Тибет*, говорит, что там неподалеку видно ее начало, но оно всегда находится под снегом и льдом, что она течет мимо скал и непроложенных дорог через озеро *Хардвайер* (оно так названо по городу того же названия) в области *Сиба*, принадлежащей к области Могола, и через *Какарес* и, наконец, впадает в Индийское море.

Тевенот[155] в своем описании индийского путешествия говорит, будто *Ганг* и *Инд* берут свое начало в горах *Сагатай* в *Туркестане*, каковые страны граничат с *Индостаном* с севера и расположены недалеко от *Мугалии* и *Калмакии*.

Притоки, которые на моей карте показаны около истока *Ганга*, я нанес по примеру древних писателей, но считаю нужным отметить мою неуверенность в их расположении, потому что у некото-

рых я нахожу их нанесение иным; оставляю их в таком виде, пока я не буду уверен в их точном течении.

Вода реки *Ганг* не годна для питья; она вызывает понос и резь в кишках.

Живущие вокруг язычники считают, что вода в *Ганге* не только полезна для тела, но и служит для того, чтобы смыть грехи с души, почему они часто бросают прах сожженных умерших в Ганг. Берега также занимают кладбищами и гробами знатных. Тот, кто, умирая, своими ногами прикасается к воде Ганга, считают, что при переселении душ его душа полетит на небо; также и души тех, чей прах брошен в реку.

Ганг недалеко от своего начала течет через каменную скалу, по виду несколько похожую на голову коровы, и так как это животное очень почитается и считают, что она в себе содержит что-то святое, то вблизи живущий народ ежедневно омывается ее водой и далеко живущие привозят к себе эту воду, если это возможно.

Насколько индийские *брамины*, то есть священники, считают воду реки *Ганг* святой, можно читать у *Абрахама Роже*, который в своей книге *Религия язычников и браминов на берегу Хоромандела*[156] подробно, как дальше показано, об этом писал:

«Не только (он говорит) соленая вода около пагоды *Раммешвара* всегда имеет силу смывать грехи, но *брамины* приписывают эту силу и пресной воде, особенно воде *Ганга*, который впадает в залив *Бенгале*, в море. Ибо они верят единодушно и считают несомненным, что те, которые моются водой этой реки, полностью освобождаются от своих грехов. Да, *брамин Паднамаба* говорил, что сила этой воды такова, что, когда в нее входят те, кто [даже] и не желает очищаться от грехов, они все же будут очищены.

И так как жители *Бенгали* такого высокого мнения об этой воде, то живущие в окрестностях *Ганга* привозят сюда своих умирающих больных и кладут их наполовину в воду для очищения от грехов, а верхнюю часть тела – на сушу, чтобы они не утонули.

И так как река *Ганг* протекает не везде

и многие люди не могут пользоваться этим благом, она стала общим идолом; и чтобы живущие далеко от реки верили в ее силу и могли очищаться от грехов, то эти люди говорят, что когда они моются, то их вода тоже смывает грехи, если при этом они вспоминали *Ганг*, и надо еще говорить *Гангасьянам*, что значит *Ганг, помой меня*. W 316

Оттого что воды *Ганга* считаются святыми, живущие на нем извлекают из этого большую выгоду: они развозят эту воду по всем языческим странам, подобно тому, как у нас здесь развозят воду Спа.

Так как язычники приписывают воде *Ганга* столько силы, не будет странным (говорит *Роже*), если я расскажу легенду, которую слышал из уст брамина *Паднамаба*. Следует знать, что эта река упала с неба на место *Девендре* и от *Девендре* на землю, и именно в *Бенгалию*, где она впадает затем в море.

Сперва мы расскажем, как река *Ганг* пришла с неба на *Девендре*. Брамин сказал, что был один *раджа*, или дьявол, по имени *Белли*, он дал торжественное обещание *Эсваре*, по исполнении которого *Эсвара* ему будто обещал, что он победит всех, с кем будет воевать, после чего он якобы стал высокомерным, никого не щадил и напал на *Девендре* и других главарей поднебесных миров, покорил их и выгнал их из их владений, о чем они пожаловались *Брамме*. *Брамма* тогда доложил дело *Вишну*. Когда *Вишну* выслушал жалобы и хорошо увидел все дело, он нашел, что *раджа* был и ему вер-

ным слугой, и поэтому одобрил, чтобы его покорили не силой, а хитростью и ловкостью. Чтобы осуществить это, они говорят, *Вишну* пришел на землю под именем *Вамана Брамасари*, что значит молодой брамин. И когда *Белли* был занят жертвоприношением *ягам*, он подошел к нему и попросил у него милостыню, после чего *Белли* спросил, чего бы он пожелал. Он ответил: «Три фута земли», – что *Белли* ему сейчас же и разрешил. Тогда он начал отмерять землю. Он поставил ногу и придавил ее до *Паталама*: это бездна, до скорлупы яйца, в котором, по их мнению, находится наша земля. Другую ногу он поднял вверх, и ею придавил все верхние миры, и дотронулся до скорлупы яйца. Когда он теперь собирался поставить ногу в третий раз, он спросил, куда поставить ее, когда уже не было места. На это *Белли* якобы ответил: «Ставь на мою голову», – что он якобы и сделал и придавил этого *Белли* своей ногой в бездну, и он там, говорят, еще и сейчас находится. Тогда дьявол узнал, что он имел дело с Богом, и умолял его простить его высокомерие. На что ему *Вишна* ответил: «Хотя вы здесь находитесь, вам будет здесь так хорошо, как будто вы находитесь у меня на небе». И так он там остался. Но брамин сказал, что когда *Вишна* поставил ногу вверх, то он не только дотронулся до скорлупы мира, но он нажал на нее с такой силой, что скорлупа треснула, и тотчас же вода, в которой плавает яйцо (вода, говорят они, это и есть сам Бог), могла проникнуть в яйцо. *Брамма*, который тоже якобы находился в яйце, взял бочку, набрал в нее воды и ею помыл ноги *Вишны*. Остальная вода протекла рекой к месту *Девендре*. А так как река *Ганг*, прежде чем попасть в нижний мир, якобы протекала в месте под названием *Девендре*, то ее до сего дня брамины называют *Сурга нади*, что значит *небесная река*.

Мы рассказали, каким образом (согласно легенде браминов) река *Ганг* пришла к месту *Девендре*. Теперь мы расскажем, как она попала на землю.

Случилось, сказал этот *Паднамаба*, что некий *Сетреа* по имени *Сагара Якраверти* (*Якраверти* значит император), очень богатый господин, ॐ

намеревался делать *ягам*, что значит «жертвоприношение белой лошадью», W 317
что является у брахманов большим [важным] делом. Никто не осмеливается этого делать; или он должен быть очень богатым и уверенным, что никто не в силах ему препятствовать это делать. Поэтому теперь *ягам* (по словам брамина) не совершается. Ибо никто не смеет отважиться сказать, что он имеет такую силу и что он такой богатый. Тот, кто намерен делать этот *ягам*, посылает прежде лошадь во все страны, с письмом на хвосте, в котором написано имя лица, который намерен делать *ягам*, и сообщается, какая армия идет за лошадью, и спрашивается, есть ли кто-нибудь, кто посмеет лошадь задержать. Если найдется такой, он должен быть достаточно силен, чтобы противостоять армии, которая идет за лошадью. Но если это происходит, и войско, идущее за лошадью, побеждено, то *ягам* отменяется. Если же никто не задерживает лошадь, то *ягам* в назначенное время продолжается. У господина, решившего делать такой *ягам*, было много жен, и у них было 60 тысяч детей. Когда он выслал лошадь, то послал эти 60 тысяч и еще большую армию вслед за лошадью. Никто не оказал сопротивления, но они причинили всем много хлопот. *Девендре*, заметив высокомерие этих людей, тайком забрал лошадь и спрятал ее под седьмым миром, позади святого, благочестивого человека *Вишны*, и привязал ее там. Когда заметили, что лошадь пропала, они пошли ее искать всюду, но не

могли найти. Случилось затем, что некий *Акасавани*, что значит блуждающая душа, открыл им, где лошадь. Они искали средство, как туда добраться, но не нашли дороги в седьмой мир. Наконец, решили, что каждый из них начнет копать. Но когда яма стала глубокой и они не знали, как вынести землю наверх, они ее проглотили, а чтобы легче было проглотить, они пили воду и таким путем якобы, наконец, пришли туда, где лошадь находилась, и нашли ее привязанной позади святого. Они, не догадываясь, кто это сделал, и, думая, что это сделал этот святой, схватили его и здорово побили. Святой, почувствовав удары, разгневался и сказал им: «Это все вы, люди, сделали так необдуманно, и так как я являюсь верным слугой Вишны, то вы все превратитесь в прах». Так и случилось сейчас же. Когда они погибли, то якобы случилось, что сын старшего сына, который был главой над присланным народом, пошел искать своего отца и пошел той дорогой, которую проложили предшественники, и тоже пришел в седьмой мир, к святому, где нашел лошадь и людей, превратившихся в прах. Найдя такое, он покорно просил святого открыть ему, куда девался его отец, что было сделано, и он обнаружил все и понял, что души их всех погибли и стали дьяволами. Тогда он якобы спросил святого, как спасти души, и получил ответ, что нет средства, только если положить прах в реку *Ганг*, и тогда они попадут в *Девендре*. Этот сын сына, поняв все, взял лошадь, пошел с нею к своему дяде и рассказал ему все и просил его разрешения принять меры для спасения души его отца. Получив разрешение, он дал *Вишну* большое обещание, и держал его в течение 30 тысяч лет, и умер прежде, чем достиг цели. Затем его сын взял на себя то же обещание, и тоже держал его 30 тысяч лет, и тоже умер, не достигнув окончательной цели. Третий делал то же самое, и 30 тысяч лет провел в выполнении обещания, и тоже умер без результата. Наконец, четвертый по имени *Багирета* взял на себя прежнее обещание. И после того, как он 10 тысяч лет был этим занят, *Вишну*, потратив теперь 100 тысяч лет на это обещание, наконец, согласился дать *Багирете* то, что он желал. *Багирета*, получив такое обещание, попросил, чтобы вода ❧

реки *Ганг* смочила его род, превращенный в прах. *Вишну* разрешил ему это. W 318
Тогда *Багирета* просил реку *Ганг*, чтобы она изволила течь на то место, где он пожелает, и последовала за ним, куда он пойдет. Тогда он просил, чтобы она падала на гору *Химмавонтам*, лежащую далеко на севере. Тогда гора якобы на это сказала, что не может нести этот груз, но только *Эсвара* смог бы. Тогда *Багирета* попросил *Эсвару* об этом, и тот ему обещал, что примет реку *Ганг* на свою голову. Но река, говорят, думала, что если гора *Химмавонтам* недостаточно мощна, чтобы принять ее на себя, то и *Эсвара* недостаточно силен. Она поэтому спустилась из *Девендре* на голову *Эсвара* с намерением раздавить его. Но *Эсвара*, чувствуя высокомерие, с которым река *Ганг* спустилась, принял ее, но не дал ей дороги дальше, а оставил на своей голове. *Багирета*, услышав журчание, но не видя воды, умолял *Эсвара* дать реке дорогу, что он и сделал, и *Ганг* упал на гору *Химмавонтам* и оттуда на землю и пошел за *Багиретой*. Говорят, что река, идя дальше, встретила одного святого, занятого празднованием *ягама*, и она своим течением смыла все, что святой приготовил для этого. Тогда святой так разгневался, что сказал реке: «Иди в мою руку». Это было выполнено, и он якобы проглотил реку. Тогда *Багирета* опять был полон печали и умолял святого отдать реку назад. Но

святой придумал, что сделать, чтобы река не утратила своей святости. Он думал, что если он ее выпустит из себя, то так и получится. Поэтому он согласился выпустить ее через свои бедра, что и было сделано, и тогда она получила свое прежнее название, и до сего дня брамины ее называют *Йеннади*.

Когда река вышла из бедер святого, она пошла за *Багиретой* до *Бенгалии*, где распалась на много рукавов, и побежала через эти 60 тысяч человек, которые были прахом. И они ожили, и принесли *Багирете* большую благодарность за службу, оказанную им, и поплыли к месту *Девендре*.

Ввиду того что река *Ганг* пошла за *Багиретой*, она получила четвертое название: *Багирети*. Но самое обычное название – это *Ганг*, и у нас так ее обычно называют.

Вот вам причина святости реки *Ганг* и того, почему она находится в таком почете и так ценится, а именно потому, что, по словам Браминов, ее вода – это сам Бог, и она спустилась с неба, почему и называется *Небесной рекой*. И, хотя все это опирается на необоснованные легенды, все же они считают это истиной, и невозможно убедить их в ином. Они верят этому потому, что в их *Ведах* – это их книга законов – об этом написано.

Мы раньше указывали на то, что язычники считают, что есть средства добиться отпущения грехов, и рассказали, какие это средства. Но что делать тем, кто не использовал эти средства и умер? Ибо не каждого устраивает, да и невозможно ехать в *Каси*, или *Раммешвару*, или в другие святые места. И еще потому, что некоторые не так часто вспоминают о своей кончине, чтобы ежедневно, рано утром, перечислить семь главных святых мест, чтобы добиться отпущения своих грехов. Чтобы и они не находились в затруднении, они придумали средства устроить и этих, чтобы и для умершего можно было что-нибудь сделать.

И здесь опять на помощь приходит река *Ганг*, о святости которой мы здесь уже говорили. Язычники считают истиной, что если позаботиться и останки умерших привезти к реке *Ганг* и бросить в нее, то их душам будет большая польза, и что за каждый год, что эти кости лежат в реке, они испытывают тысячу лет радости в *Девендре*. ❧

Они говорят место *Девендра* потому что, по их мнению, эта вода не может обеспечить им небо, а указывает дорогу, как попасть на него. С другими душами, которые другими средствами приходят в *Девендре*, они, правда, не имеют того общего, что после истечения срока они должны вернуться в этот мир, и снова поселиться в каком-нибудь теле, и родиться несколько раз. Однако они, благодаря этой воде, получают то преимущество, которого другие не имеют, а именно: они не приходят в худшую жизнь, а всякий раз улучшают свою жизнь заслугами, так что они попадут на небо. W 319

ТАНГУТ, иначе ТАНЮ, или ТАННУ

Тангут, иначе *Таню*, или *Танну*, – это довольно большое тартарское государство, расположенное своим северным концом на 40°; на западе от него находится область *Самахания*, или *Самарканд*, к востоку пустыня *Ксамо*, или *Лоп*, к северу *Мугалия* и к югу *Индия*.

Государство *Тангут* охватывает много меньших стран.

В древности синцы, при синской императорской династии *Хиа*, называли *Тангут* (иначе *Таню, Танну*) *Хиунхо*, при династии *Хева* – *Хиенйюн*, при династии *Чин* и *Хан* – *Хиунгун*, при династии *Танг* – *Токиве*, а при династии *Ханг* – *Кихеу*.

В этой стране *Тангут* есть много укрепленных городов.

Там находится место пребывания первого жреца *Катухта Ламы*, как раньше неоднократно было описано подробно. О нем говорят, что он никогда не умирает, и все окрестные тартары, да даже сами синцы, оказывают почести, поклоняются ему и считают, что он все знает, даже мысли людей, и может делать предсказания; его харкотина и даже испражнения считаются священными. Обман этих жрецов состоит в том, что этого святого скрывают и его редко видят, и не иначе как в темноте и при свете ламп, и когда он умирает, то привозят ему подобного к месту, где он держит свой двор, чтобы обмануть слепых прихожан.

В этой стране, говорит *Марко Поло Венецианец*[157], жили в его время (это было в 12 столетии) многие христиане, и считают, что это и есть страна известного *священника*, или *попа*, *Яна*. Может быть, это был раньше христианский монарх, который одновременно владел и светской властью, либо это был христианский князь, который властвовал и над язычниками, и над христианами, и слово *священник*, или *поп* (*Ян*), может быть, происходит от неправильного истолкования слов. О том, что он не жил в *Абиссинии*, читайте у *Даппера* в его *Африке*[158] и еще других.

Во время *Марко Поло* в этой области большинство людей было христианами (хотя там жило уже много язычников и магометан). С тех пор христианская вера там пришла в упадок, идолопоклонники выдвинули этого *Катухта Ламу* на место первого священника *Яна*, или христианского патриарха, который еще сейчас, рядом с королем, пользуется наибольшей властью.

То, что издавна говорили, будто этот поп, или священник, *Ян* имел под своим господством очень много государств и стран: и христианских, и языческих, – может быть, правда, так как там в окрестностях много мелких королевств, названия которых очень заметно изменились.

Спустя несколько сотен лет забвения, название «Великая Тартария» в *Европе* снова стало известно, о чем упоминается у *Закуда*[159], еврея, в его хронике в 1000 г. после рождения Христа. Он называет ее королей христианскими королями великих тартар.

То, что христианская вера раньше в *Тартарии*, *Индии* и *Сине* процветала, достаточно ясно. Некоторые из этих королей были последователями и сторонниками *несторианских* еретиков, патриарх которых господствовал над многими местами в Индии.

Европейцы называли этих *несторианских* королей тартар *Папа Ян*. Его имя *Марко Поло Венецианец*, кому мы обязаны первым знакомством с этими областями, впервые перенес из *Азии* в *Европу*. От него остальные взяли это имя и сочинили бесчисленное множество небылиц про этого самого *Папу Яна*, особенно *Иоганнес Мандевил*[160]. Удивительно, сколько заблуждений отсюда возникло, ибо некоторые переносят область *Папы Яна* в *Азию*, но *Венецианец* здесь совершенно не виноват. Книга 1, глава 51, 64; Книга 2, глава 30.

Иозеф Скалигер пытался доказать, что имя *Папы*

Яна происходило от персидского слова *Престе Хам*, что, по его мнению, значило апостольский, или христианский, человек. И для того, чтобы доказать свое предположение, он нелепо устано- W 320

вил в своем труде об улучшении времен, первом издании[161], что эти азиатские тартары – это тот же народ, что и абиссинцы в *Африке*, и что их изгнали из *Индии*, и они переплыли в *Африку*, и там основали государство, которое мы теперь называем Абиссинией, или государством *Папы Яна*. Во втором издании[162] он, будучи уже лучше осведомлен, исправил свои ошибки.

Про области, где, говорят, господствовал этот священник *Ян*, некий неизвестный писатель пишет на латинском языке следующее (рукопись хранится у меня):

«Где находилась область *Папы Яна*, это недостаточно ясно. Многие ученые считают, что она была в *Азии*, около Тартарии, хотя другие ошибочно называют абиссинского короля *Папой Яном*. О происхождении этого заблуждения *Годигнус*[163] говорит следующее:

De abassinorum rebus, 1 книга, 5 глава.

«Великий *Папа Ян* Индии (ибо так называют его старые писатели) был христианином, из таких, которые были заражены ересью *Нестора*. Он господствовал в тех странах, которые включаются в *Скифию* и которую *Птоломеус* нанес по ту сторону горы *Имаус*. Они, может быть, ничем не отличаются от тех областей, которые *Марко Поло*, *Тендук*, *Ортелиус Аргум*, *Айтон* и *Хаитон Армянин*[164] называли *Тарсем*. Говорят еще, что это было объединенное владение 72 королей; часть подданных которых были христиане. Кроме того, говорят, что общее название для всех, которые владели этим государством, было *Ионанаум*, в честь пророка *Ионы*, подобно тому как и все короли Египта назывались *фарао*, но западные христиане на латинском языке обычно говорили *иоганнес* с прибавлением слова пресвитер, священник или Папа, не потому, что он был священником, а потому, что он показывался как архиепископ, имея при себе кого-нибудь, прямо держащего крест. Этим *Папа Ян* хотел дать понять, что он был покровителем христианской веры. Это государство многие годы процветало, до тех пор пока не перешло к некоему *Давиду*, которого один из полководцев *Чингиса* покорил в битве, покончив с великолепием этого государства и с именем *Папы Яна*. Ибо в 1187 г. солдаты возвысили победителя *Чингиса* и провозгласили его королем, и *скифы* признали его вместо *Папы Яна* и назвали его *Улавканусом*. Последовало очень большое бедствие для христиан, ибо постепенно язычники взяли верх над христианами и было введено идолопоклонство.

После всех этих злоключений остался лишь один король, который собрал остатки *несторианства*, но и этот тоже недолго жил, а последующие христианские князья не смогли удержаться против сил тартар. Но ошибочно имя *Папы Яна* было передано королю Абиссинии. Ибо, когда португальцы исследовали страны вдоль морского берега, то имя *Папы Яна* в *Европе* было весьма известно, и говорили, что он очень мощный император многих государств и христианин, но в какой части света, это было неизвестно. Поэтому, когда *Петрус Ковилланиус*, которого *Йоганнес II*, король Португалии, к нему послал, сперва через Средиземное море, а затем по суше, чтобы иметь возможность исследовать страну, и в *Азиатской Индии* услышал, что в *Эфиопии*, около *Египта*, имеется очень мощный король, исповедующий христианскую веру, то он направился туда; и когда он много узнал, о чем в *Европе* подробно рассказывают как о некоем *Папе Яне*, то он посчитал, что тот и есть *Папа Ян*. Он, таким образом, был первым, кто назвал короля Абиссинии этим именем; другие за ним перенесли это заблуждение из *Эфиопии* в *Европу*.

Весьма ученый и известный господин

Лойтхоф в своей книге про *Абиссинию*[165] пишет об этом *Папе Яне* следующее:

«Знаменитым писателям известно, что раньше в Крайней Азии, недалеко от государства *Тендук*, по направлению к *Катаю*, или *Сине*, господствовал христианский король, которого рядом живущие персы называли *Престор Хан*, что значит *князь христиан*, как некоторые считают, или же, как другие говорят, его звали *Фристегиани*, что значит апостольский. Как бы это имя ни произносили, но итальянцы, которые в это время торговали с Востоком,

W 321 сделали из его имени еще *Престе*, или *Прете*, *Гиани*, или *Джованни*, что значит *священник Ян*. Итак, этот король впоследствии стал известен в *Европе* под именем *пресвитер*, или *пристер*, *Йоан*. И слухи об этом *пресвитере*, *Папе*, или *пристере*, *Яне* были в *Европе* уже несколько веков очень распространены, но туманны, ибо мало кто знал, что *пристер Хан* в *Азии* был изгнан *Ченхи*, или *Чингисханом*, первым королем тартар, из своей страны; и португальцы тоже глубоко ошибались, когда говорили, что этот азиатский король господствовал в Африке».

Этот *Йобус Лудольфи*, или *Лойтхоф*, в другом месте в своем приложении про этого *священника Яна* говорит следующее:

«Где этот настоящий *Папа Ян* до сих пор господствовал, об этом пишет *Марко Поло Венецианец*:

«*Тендук* был обычным местом пребывания этого крупного и широкоизвестного короля мира, обычно называемого *Папа Ян*».

Athanasius Kircherus, in prodr. copto de regno Presbiteri Johannis, вторая часть.

Кирхерус тоже провел исследование относительно государства *Папы Яна*, но, кроме только что упомянутого свидетельства *Марко Поло*, он внес мало ясности, ибо, после того как он прежде справедливо отметил по документам *Ричи*, главного из иезуитов в *Сине*, что по ту сторону *Сины* нет ни области, ни города под названием *Катай*, он тотчас же прибавляет: «Я считаю, что не будет противоречить действительности утверждение, что, кроме области под названием *Катай*, в пределах *Сины*, которую наши братья открыли, есть еще другая часть мира, гораздо большего размера, [находящаяся] около азиатских тартар, [таких как] *Массагетер*, *Серес*, *Парономисаде* и других рядом живущих народов, которая граничит с *Синой* с юга и запада и которую тоже называют *Катай*, где этот *Папа Ян*, о котором сейчас говорится, в дни наших предков будто господствовал. Эту область *Птолемей* называл *Скифия*; она лежит на стороне горы *Имаус*, отделяющей *Скифию* от *Индии*. *Марко Поло* называет ее государством Великого Хана, а в Святом Писании она называется (согласно показаниям *Ариуса Монтануса*) *Гог и Магог*». Но что побудило *Кирхеруса* писать так, непонятно, поскольку он противоречит таким образом сам себе и отцу *Ричи*, ибо несколько раньше он ясно сказал: «Потому что уже несколько лет было известно, что все, что называется *Катай*, принадлежит *Сине* и что вне пределов *Сины* нет ни города, ни страны под таким названием. Однако несколько дальше он прибавляет только что упомянутые слова, будто, кроме этой области, имеется еще другая часть света, тоже названная *Катаем*, что прямо противоречит предыдущему высказыванию. Или, может быть, он хотел, чтобы это поняли, как сказано о древних временах. Но тогда это надо было указать ясными высказываниями историков. Ибо *Марко* нам говорит, что область *Тендук* – это та область, которая имела короля родом из династии *Папы Яна*, и что христиане там являлись основными жителями. Так

что я не могу понять, почему *Афан*[асиус] *Кирхерус* хочет поместить *Катай* вне *Сины* или *Папу Яна* в *Катай*. Более правдоподобно то, что пишет *Хорниус*[167]:

«В то время господствовал в *Тендуке*, *Аргоне*, *Тангуте*, *Тебете*, *Сине*, *Монголии* некий *Йоганна*, или *Йоганнес*, *Унг*, или *Унад Хан*, из династии *Хаирит*, который исповедовал христианскую веру. Это и есть тот широкоизвестный азиатский, или индийский, *Папа Ян*, про которого *Мандевиллиус* и другие распространяли столько чудес».

На этом, что касается названий мест, я считаю, можно покончить. Об именах *Иоганн*, *Йоганнес Унг* я не могу судить, потому что *Хорниус* не сообщает, от какого писателя он взял это, что ему, однако, следовало бы делать. Мы потом дадим читателю другое, и гораздо более правдоподобное толкование происхождения этого столь трудного названия.

По-моему, армянские послы, которые в 1145 г. прибыли в *Рим*, впервые в *Европе* распространили имя этого князя, потому что, я считаю, до них у наших писателей не было и следа его. Поэтому *Марко Поло*, который около 1270 г. описал эти места, использовал возможность сообщить так много сведений об этом, но наши люди неправильно объяснили само имя, как мы это сейчас расскажем.

О происхождении слов ПАПА ЯН.

О том, что в северной части *Азии* господствовал могучий князь, ошибочно так названный,

W 322 в государстве *Тендук**; с этим теперь ученые согласны, как мы в предыдущей главе указали. Но, объясняя, почему он был назван именно так, они ссылаются на много источников, однако все они основаны лишь на предположениях и нет доказательств у каких-либо писателей, ибо они не указывают на кого-то, кто сказал бы, что этот перс или его подданные называли этого христианского короля подобным именем.

*Это слово здесь принимается за Тангут.

Те, которые поумнее, считают, что слух об этом, столь великом, короле дошел до европейцев, торгующих в восточных странах, и поэтому они ищут происхождение этого имени в персидском языке. *Скалигер*[168] считает, что этого короля звали *Фристегиани*, что значит апостольский. С этим мнением согласилось очень много ученых. Но это не только не вполне ясно, но и противоречит особенностям персидского языка.

Ибо эти люди, услышав в восточных странах это имя впервые, подразумевали не только добавление слова *апостоликус*, но и почетного титула *хан*, или *шах*, что значит король, а именно *шах Фристейан*. Апостольский король – это как на западе короля *Испании* называют не просто католиком, но *католическим королем*. *Фристан*, или *Фристаден*, на персидском языке значит посылать, но персы употребляют вместо слова апостол арабское слово, заимствованное из эфиопского языка, *хавваия*, что значит апостол. Но ученые отрицают, что это слово, о котором *Скалигер* говорит, взятое из персидского языка, происходит от *фристан*.

Фристаде значит у персов посол, ангел, апостол или всякого рода посланник, но прилагательное*, образованное от существительных*, принимает окончание *in*, так что говорят *Fristadin*, ибо *Fristagan*, или *Fristagiani* не имеет никакого значения, но *Fristadagan* – это множественное число от *Fristade*. Кроме того, говорят теперь обычно не *Fristegan*, а *Freste*, так что *Беспириус* справедливо отвергает это предположение. Итак, это совпадает с мнением *Хорни-*

*Adjectiva denominativa.

*Substantivis.

уса[169], который в вышеупомянутой цитате говорит, что слово *Prestegar* на персидском языке значит евангельский, или правоверный*. Ортодокс.

Мне так же не нравится и объяснение *Голиуса*, который считает, что это имя происходит от того, что восточные торговцы поняли, что персы называли этого короля по-своему, *Prestar Chan*, и это значит господин, или принц рабов, так как рабы абиссинского народа самые известные на всем Востоке. Я считаю, говорит он (ибо он боится утверждать), что персы и сейчас его так называют или прежде называли.

Так что это является лишь предположением этого превосходного человека. Оно не основательно, ибо может иметь отношение к *Негукуму*, королю *Африки*, но ни в коем случае не к *Папе Яну*, о котором идет речь. Кроме того, это название слишком старо, чтобы оно могло иметь отношение к абиссинским королям, которые в те времена были не столь известны у *европейцев* в *Азии*, когда имя *Папы Яна* только стало известным. Да и абиссинские рабы тогда не были столь обычным явлением в восточных странах, как они были после аделенской войны. Но когда португальцы дали это имя португальскому королю, они его не слышали от персов, как думает *Голиус*, а заимствовали его из древних рассказов, когда они отправлялись его искать в Индию. И когда они узнали, что абиссинский король носил крест и был христианином, они к нему применили это имя.

Но вернемся к упомянутому *Беспириусу*. Он приводит новое и до сих пор неслыханное объяснение происхождения [этого названия], а именно: будто *Престе Ян* на персидских языках значит как бы *Фреште Йеган*, что значит ангел мира. Он не приводит никаких доводов, только говорит, что Великий Могол называет себя еще *Шах Йеаном*, что значит король мира, и что этот владеет большей частью тех стран, которыми азиатский *Папа Ян* владел до него, и, вероятно, поэтому он, хоть и ошибочно, сохранил за собой имя *Йехан*. Это, мне кажется, заходит слишком далеко, и имя ангел плохо идет королю, и говорится не *Freschteh*, а *Preste*.

Справедливо он ругает *Шиндлеруса*, который в своем пятиязычном словаре[170] в статье о слове *Сингит* пишет, что *Прест* на персидском ❧

языке значит король, а также апостол, или посланное, посланец. W 323

Что же касается меня, то ни одно объяснение этого слова мне не казалось более ясным и правдивым, чем объяснение превосходного *Андреаса Мюллеруса ван Гриффенгагена*. Он мне вразумительно рассказал, что *Пристер Хан* значит князь христиан, или тех, которые поклоняются ему как молящемуся князю, или королю. И так как он подтвердил свое мнение в письмах ко мне уже после того, как мое описание истории было издано, то я теперь охотно признаю, что он первым пришел к этому объяснению, ибо самое лучшее толкование слов – это то, при котором оно совпадает не только со свойствами языка, но и с историей, и с сутью дела. То, что *Престер Хан* был королем христиан, мы выше уже говорили». Здесь кончается объяснение *Людолфи*.

В стране *Тангут* считается долгом вежливости, чтобы хозяйка дома, когда наливает гостям напиток, намазала бы три кусочка масла на бока кружки; когда гость пьет, он намазывает себе это масло на лоб.

Но среди некоторых из них существует ужасный обычай: они приносят в поле умирающего и оставляют там на съедение диким зверям и птицам, считая честью найти живую могилу, то есть в теле птиц и зверей.

Если к югу от Великой стены, которая отделяет Сину от Тартарии*, направляются из синского города *Сининга* к королевству *Тангут*, или *Барантола*, то нужно перейти пустыню *Калмак*, или *Само* и *Лоп*, с караваном. Эта пустыня в некоторых местах гориста, а в других это песчаная равнина, неплодородная, без травы и животных, не считая львов, тигров, медведей, волков и диких быков; хотя кое-где имеются реки, на берегах которых есть растительность для скота, который туда пригоняют. Кирхерус[171].

Эта пустыня начинается внутри Индии. Ее переходят кочующие тартары, согласно сообщениию иезуита *Грубера*, который перешел ее недавно из Сины в Индию. Из его письма, напечатанного среди документов *Тевено*[172], также явствует, что *Ласса* расположена на 29°, а в четырех днях езды оттуда есть гора *Лангур*. Она так высока, что на ее вершине трудно дышать, а летом из-за ядовитых паров через нее трудно идти. Ее переходят пешком.

Как только *Грубер* прошел Великую стену и Желтую реку, он пришел к пустыне *Калмак*. Ее нельзя перейти без сильного каравана из-за нападения тартарских орд.

Ламы, или жрецы, этих тартар, носят красные шляпы и белые кафтаны, перевернутые назад; под ним еще желтый кафтан, на котором с пояса висит кошелек. Он встретил тартарских женщин, которые носили зеленые кафтаны из овечьего меха, а мужчины одеты в грубые кафтаны. У них висело что-то на шее, и они верили, что это предохраняет их от несчастья.

Хижины этого народа внутри сделаны из дощечек, а снаружи из меха и шерсти.

Во дворце *Тангута* он видел придворных, одетых как женщины, но в плащах.

Государство *Маранга* включено в *Тебет* и его главный город *Радок*. Здесь он слышал имена: *Францискус*, *Антониус* и др., – так что казалось, что здесь раньше знали христиан.

За три месяца, пока он ехал по пустыне, он встретил мало людей и не видел птиц, но много диких быков, медведей, львов и тигров.

Когда этот иезуит пришел на расстоянии трех дней пути с западной стороны через Великую стену, он встретил озеро *Коконор*. Желтая река там начинается. *Коконор* по-тартарски значит *большая вода*, или *большое озеро*.

Оттуда он пришел в область *Токтокай*, почти пустынную и ненаселенную, очень неплодородную. Там почти нет людей, кроме некоторых, живущих бедно, в шалашах. Река *Токтокай* орошает эту область и дает ей название. Эта река красивая, шириной с *Дунай*, но очень мелкая.

Когда он затем оттуда отправился и прошел через область Тангут, он пришел в *Ретинк*, густонаселенную область. ☙

Придворные в *Барантоле*, главном городе *Тангута* (так еще иногда называют и все государство *Тангут*), невероятно много тратят на одежду, сделанную из золотой парчи, хотя в остальном народ очень неряшлив. Ни мужчины, ни женщины не носят рубах, спят без постели на полу, едят часто сырое мясо и никогда не моют ни рук, ни лица. Но они любезны, и в особенности с иноземцами. Женщины там ходят по улицам, как и мужчины. W 324

Область *Коин* расположена около *Барантолы*.

От *Барантолы Грубер* направился к государству *Некбал*, которое размером с месяц пути. В этой стране два главных города – *Катинандир* и *Патан*, разделенные только рекой.

Короля там зовут *Дартосмал*. Он

живет в городе *Катинандире*, а его брат *Невагмал* в *Патане* и управляет войсками. В то время, когда *Грубер* там находился, с ним была большая армия, против незначительного короля *Варкама*, который угрожал ему частыми вторжениями.

Город *Кути*, он говорит, – это один из главных городов области *Некбал*, или *Нюпал*, как и *Нести*, и *Кадменду* – это главные города. Там много горячей и холодной воды из подземных источников. Встречаются и хорошие луга.

От *Некпала*, или *Некбала*, он через пять дней пришел в государство *Морангу*. Здесь он не видел городов, только дома или, скорее, шалаши из соломы. Этот король платит дань Великому Моголу. Здесь этот священник добился большого доверия, подарив им бинокль, чего там не видели.

Он рассказывает, что у тартар в этих областях нет фамилий, но они различают друг друга по собственным именам.

В *Моранге* имеется синское поселение и город *Гедонда*. Оттуда за восемь дней приходят в *Мутгари*, первый могольский город. Затем на пути в *Агру* (где Великий Могол имеет свой двор) приходят в *Баттану*, город в Бенгальском государстве, на реке *Ганг*, а оттуда в *Бенарес*, где находится высшая школа брахманов, или языческих индийских попов, где обучаются всем наукам этой страны. И обо всем этом говорится в письме священника *Грубера*, который ехал этим путем.

Тартарское государство *Тангут*, согласно *Мартини*, простирается от пустыни *Лоп*, позади Синской стены, до Древней Тартарии, которую синцы зовут *Самаханией**. Про этих тартар синцы говорят, что они вежливее, чем более восточные тартары. Этот народ уже с древних времен общался с синцами. В их страну тоже перенесли синские поселения, от которых они восприняли хорошие нравы. Они часто меняли свое название. В течение 70 лет они владели Синой, и из них происходят девять синско-тартарских императоров.

Иначе Самарканд.

Эгригая во времена *Марко Поло* являлась частью тангутского государства. Его главным городом была *Каласия*, чьи жители были язычниками и несторианскими христианами.

Короля, который недавно правил светской жизнью Тангутской страны, зовут *Дева*; духовный настоятель держится в тайне, в каком-то месте или дворце. Он руководит всеми духовными лицами и церковной службой*. Все окружающие тартары посещают его во время паломничества и чествуют как Бога на земле. Его называют Жрец жрецов и Вечный отец, потому что его считают бессмертным. Самые северные народы – наиболее ревностные приверженцы этой веры. Замок, где он живет, называют *Битела*, или *Бутала*; он построен на высокой горе, по образцу домов в Европе. В нем четыре этажа.

См. Кирхеруса[173].

Жаль, что в этих восточнотартарских краях христианство совсем пришло в упадок, ибо документы *Хаитона*, армянского князя, сообщают, как он в 1252 г. был послан своим братом, королем Армении, к тартарскому хану, за помощью против турок или сарацинов и багдадских халифов, где он видел, что в Тартарии исповедовали истинную христианскую веру, так что и сам хан ее принял и был крещен. Существует письмо, которое якобы брат великого тартарского хана *Эркалтая*, ❧

или *Хаолона*, написал королю Франции *Людовику*, называемому *святым*. Христиан там называли *терсай*. В одной малабарской древней церковной книге апостола *Фомы*, написанной на халдейском языке, мы читаем, что святой *Фома* распространил христианство в Сине. W 325

Говорят, что вышеупомяный хан сам участвовал в крестовом походе в помощь армянскому королю. Католические священники сообщают, что на консилиуме в Лионе даже находились тартарские посланцы и будто в 1300 г. много францисканцев было послано в *Нанкин*, *Пекин* и дальше, в Сину и *Тартарию*, *Тангут* и *Тебет*.

Очевидно, из-за недостатка духовных учителей и из-за дальности расстояний, или потому, что с приходом к власти новых императоров и князей, менее расположенных к христианской вере (так как восточные народы в деле религии часто угождают своим принцам), христианство в Тартарии и в Сине пришло в упадок, и несторианцы, очевидно, сильно содействовали этому. Последние в Тартарии, в некоторых местах, ввели халдейскую письменность.

Когда в 1655 г. голландское посольство находилось в *Пекине*, главном городе Сины, туда пришел посол от *ламы*, или *бонзы*, – это жрецы из *Тангута*, – о чем выше говорится. Он был одет в желтое, на голове носил шляпу, как кардиналы в *Риме*, сбоку шнур из мелких бусинок, или шариков, с которыми они читают требни. Он просил разрешения на въезд в страну. Их вера до прихода последнего синского императора была очень распространена, но до прихода тартар преследовалась. Во дворце он был принят хорошо.

Триготиус сообщает, что в Сине он встретил людей, которых называют поклонниками креста, и еще остатки евреев, которые называют себя израэлитами и не знают названия евреи. Они о христианстве ничего не знали, но были сильно смешаны, и, по всей видимости, остатки перевезенных племен или, по крайней мере, их предки пришли в эти края более 1 600 лет назад. Выяснили, что метрополит христиан *святого Фомы* в *Кохине* говорит, будто он является метрополитом Индии и Сины.

Бонзы посылают своих жрецов с непокрытой головой по Тартарии, Сине и др. для распространения своей веры.

Лам очень чтут не только люди королевства *Тангут* и *Тебет*, но и большинство других тартар. Только у восточных тартар (которые теперь являются хозяевами Сины) их несколько лет назад не было, хотя теперь их больше почитают и уважают, чем всех других. Сначала с точки зрения политики, а потом по привычке.

Ламы в *Тангуте* одеваются в холст или ткань из шерсти, выкрашенную в красный или желтый цвет, и в желтые или красные шапки. Их в некоторых местах можно различить по головным уборам, что касается их чина. В других же местах они одеты иначе. И хотя их главный жрец, которого называют жрец жрецов и почитают как идола (как выше было сказано), живет около *Тангута*, все же языческая вера имеет своих главных жрецов и в других местах, даже в середине *Мугалии* и у калмаков. Им оказывают сверхъестественную почесть, хотя тангутского [ламу] считают первым и самым святым, а другие находятся в зависимости от него.

Они соблюдают свои особенные посты в течение года и называют это *гнума*. В такие дни едят только раз и не пьют чая. В это время они не разговаривают, а знаками выражают свои мысли.

Другой пост у них называется *гуена*; это *обычные посты*; тогда, правда, они едят 2 раза в день, но только раз – мясо, а другой раз – молоко, яйца, изюм и т.д., сколько хотят. Они тогда пьют много чая, считая это богоугодным делом, так как у тех, кто много его пьют, они говорят, язык свободный для хваления Бога. Когда они собираются молиться в храме, то дуют в металлические трубы, а иногда и в кости умерших людей. Они употребляют и четки из человеческих костей. Иногда они пьют из черепов

умерших людей, что делается из набожности, чтобы помнить о смерти и жить богобоязненно.

Когда болеет скот, некоторые из них читают молитвы над ними, не разжимая зубов, чтобы он выздоровел.

Светские люди не ходят в церковь так часто, как жрецы, ☙

W 326 а только два раза в год, когда храмы открыты, и тогда в них устраивают обходы в честь идолов. Но *ламы* ходят туда часто, а зимой в течение трех – четырех месяцев беспрерывно. Внутри храмов они молятся с перерывами, наклоняют голову и ложатся наземь. Они поют тихим голосом. У них в храмах происходят споры: одни противоречат, другие защищаются. Когда они выходят из храма домой, то молодые *ламы* ходят танцуя. Это, они говорят, делается в подражание ангелам, ибо они верят, что в небе имеется девять рядов ангелов, которые почитают Бога, поют и танцуют. Ангелов они называют *ласами*. Они изображают некоторых приятными, а других отвратительными и говорят, что те противостоят злым духам. Некоторых они изображают вооруженными. О них говорят, что это посредники между Богом и людьми.

На расстоянии полудня пути от *Капаранге*, главного города *Тибета*, или *Тебета*, есть в одном городке монастырь с 500 *ламами*. Туда часто совершаются паломничества, там даже бывает король. Когда он приходит туда, там собирается до 2 000 *лам*. Они пара за парой, напевая, принимают короля, притом они перед ним делают шесть поклонов, а он делает три поклона.

Один раз в месяц *ламы* (главного из них зовут еще *далай-лама*, или *Лама ламалов* и *Лама Конгиу*) устраивают обход, чтобы изгнать дьявола из города и с места. Тогда они носят черные штандарты, на которых нарисован дьявол. Другие несут барабаны и другие инструменты. При их звуках они поют и танцуют, при этом прикрывают рот, чтобы злые духи туда не вошли.

Они иногда окуривают дома, умоляя ангелов защитить их от дьяволов. В *Тибете* на горе есть замок, посвященный ангелу. *Ламы* ежемесячно окуривают его сверху донизу, выбрасывают из окон пищу и хлеб, и бедные это собирают. Все это делается для того, чтобы добиться победы над врагом.

У них есть такие дни, когда они освящают воду. В нее они бросают золото, кораллы и рисовые зерна, чтобы она никому не повредила и чтобы дьявол не насиловал тех, кого опрыскают этой водой. Такую воду они хранят со дня освящения.

Они приносят жертву, как делают и многие другие язычники, для добывания разных благ.

Крестьяне ежегодно просят *лам* окуривать и заговаривать черный скот, чтобы в него не вселился дьявол, который любит этот цвет больше, чем другие.

Тибетские и тангутские *ламы* отправляются в паломничество в область *Утсанг*. Тех, кто там побывал, очень чтут, и они благословляют других, накладывая руки на шею, что, как они считают, приносит благо и дает отпущение грехов.

Они обдувают больных для лечения, пока другие молятся.

Ламы говорят, будто они могут делать предсказания, обманывая этих слепых людей, прибегая к разным уловкам, прежде чем делать предсказания.

Когда *ламы* заставляют кого-нибудь произносить клятву, они велят ему класть руки на идола, возле которого лежат кости умерших, чтобы он думал о смерти и о том, что ему придется дать ответ за клятву.

Когда кто-то из родственников умрет, они выворачивают одежду и оставляют волосы грязными.

В *Тибете* и *Тангуте* при похоронах есть обычай, когда *ламы* заставляют народ нести умершего, затем, иногда, его сжигают и из праха, смешанного с глиной, делают фигуры. Или же они увозят умершего за город, чтобы там он был съеден какими-то белыми птицами, несколько похожими на журавлей. Кто жил набожно, того после смерти разрубают на куски и бросают собакам.

Эти *ламы* служат народу и как целители. Они приготовляют кашу из муки и масла и жертвуют ее дьяволу, чтобы он не мучил больных, ибо верят, что все болезни исходят от него.

Люди в *Тангуте* и *Тибете* часто из страха перед дьяволом дают своим детям имена незначительных вещей. Они считают, что это действительно благотворно для изгнания дьявола. Этому учат их *ламы*. Когда умирает перворожденный сын, *ламы* говорят, что его убил дьявол, поэтому дают детям имена

W 327 собаки, кошки, крысы и т.п., ибо дьявол, они говорят, презирает таких ничтожных созданий и в таких детей не вселяется.

В *Пекине* за последнее время построено два храма, для богослужений *лам*, и хотя император к ней не склонен, он придает им значение, чтобы через них узнавать все, что делается в Западной Тартарии и сохранить дружбу с ее князьями.

Про страну, где раньше жил Пристер Ян, и как ему наследовал Великий Лама в Тангуте, и о том, как слово лама якобы значит крест, можно подробнее прочитать у иезуита Авриля[176].

Если при смерти *ламы* его тело остается лежать прямо, не переваливаясь на стороны, они считают его блаженным.

Они, до некоторой степени, живут по законам *Пифагора**.

Согласно вере *лам*, Бог состоит из трех лиц. Они называют первое божественное лицо *Лама Коньок*. Это значит первое лицо. Второго они называют *Хо Коньок*, что значит *большая книга*. Третьего они называют *Сагуйа Коньок*, это значит *понимать, видеть, любить в славе*. Это поистине непонятно. Называть Бога Книгой! Под этим они, однако, подразумевают вышеупомянутую Книгу закона, говоря, что это Книга Бога, единственное, что есть сам Бог. Может быть, следует понимать из слов *Книга есть Бог*, что в книге говорится о Боге. Дальше: они о тайне Святой Троицы ничего не знают. Мне помнится, что я видел в руках одного калмакского князя, члена этой секты, эту книгу-закон, или копию ее. Она была в кожаном переплете. Князь держал ее в большом почете; прикладывал к голове, ко лбу, заворачивал ее во множество полос; показал мне ее раскрытой и сказал, что это необычная письменность, не такая, как в их книгах. Он сказал, что все богослужение состоит в том, чтобы читать ее, поэтому он всегда ее читал. Но так как я с ним должен был говорить не иначе, как через трех лиц, то не мог понять точного смысла.

Они верят, как говорит иезуит *Антуан де Андраде*[177], в несозданное слово и в то, что именно оно, для блаженства людей, стало человеком, умерло и воскресло, и все это смешано с очень многими глубокими заблуждениями и болтовней, так что сути дела они не знают. Они считают, что Христос умер ради человеческого рода, но немногие из них знают об этом, и их мнения о том, какой Он смертью умер, расходились, и они о крестном распятии ничего не знают. И также ничего не знают о значении и силе его. И так как можно видеть из этой веры *лам*, что в древности у них было знание о христианской вере, то находят и среди горов – это народ древнеперсидской веры – много подробностей, из которых можно видеть, что у них были смутные знания о рождении Христа, и его воплощении, и его истории. Эта секта еще встречается среди персов, ее веру подробно описывает *Тавернье*[178]. Этот

писатель также говорит, будто великий тартарский хан является последователем магометанской веры и что тартарские горные короли – сторонники особых сект этой же веры, чем он, несомненно, введен в заблуждение. О чем также и упомянутый калмакский принц не имел понятия.

Эти *ламы* считают, что есть люди, которые умирают без греха, чьи души сразу после смерти идут на небо; души других, которые совершили много зла, идут прямо в ад, а средние души переселяются в различных животных, и душе каждого человека предназначено перейти в такое животное, на которого он был похож при жизни: в тигра, слона, змею, лошадь, вошь, блоху и т.п., – но если эти души снова попадают в людей, то те, по крайней мере, люди такого состояния, должности и существа, каковыми они были раньше, то есть: король – король, *лама* – *лама*, крестьянин – крестьянин и т.д. При этом они верят, что Бог теперь не сотворяет новых душ, но он их только переселяет, согласно учению *Пифагора*, которое имеет хождение по всей Индии, среди языческих индийцев. У животных, они верят, также имеются свои грехи, как и у людей, а также ум и знание, по ступенькам; они верят поэтому, что волк грешит, пожирая овец, а кот – убивая мышь. Чтобы достигнуть блаженства, достаточно, они считают, сказать набожно: *Omni mani pat meouri*; это значит: *Сколько бы ни было у меня грехов, я все же пойду на небо*. Но, по привычке, эти слова произносятся так путано, что многие из них не понимают их смысл.

W 328 Разрешается иметь много женщин, а также и отклонять их.

Ежедневно они приносят жертву некоему водяному Богу.

Вот что вкратце сказано про веру *лам*, что я из уст вышеупомянутого калмакского принца и *Антуана де Андраде*[179] мог узнать. Итак, у этих *лам* и у народов, которые являются сторонниками их веры, как было указано, собственная вера – нечто среднее между язычеством и христианством, – хотя они, вообще говоря, язычники. Они ненавидят магометан, но христиан не так сильно. Они живут довольно набожно, их легко привести к христианству, как я это заметил по указанному калмакскому принцу.

Этот калмакский принц, хотя тогда еще жил в своей унаследованной религии, обучался греческой христианской вере. Я видел, как он перекрестился, и он надеялся, как он мне говорил, что скоро закончит обучение этой вере и что, если бы подход и прилежание были, то эти народы, которые заселяют такую большую часть света, могли бы быть приведены к истинной вере, ибо очень понятливы.

Следует сообщение про *Великого Ламу* и его жрецов, кроме того, про их веру, взятое из ненапечатанного описания, которое хранится у меня.

Королевство *Ласса* подчинено королевству *Тибет*, обязано давать лен, как некоторые говорят, обоим и *Тангуту*, поэтому названия государств *Тибет* и *Тангут* часто путали и называли по главному городу.

В государстве *Тангут* есть 2 короля. Один наблюдает за государственными делами и его зовут *Дева*, другой освобожден от всяких внешних дел, и не только жители, но и все подданные короля Тартарии поклоняются ему как живому и истинному Богу, и добровольно отправляются к нему в паломничество, и приносят большие подарки. Он сидит праздно в темной комнате своего дворца, на возвышенном месте, на подушке, под которой лежат ценные ковры.

Комната украшена золотом и серебром, и там светит множество ламп. Ино-

земцы падают перед ним ниц (голова на земле) и с невероятным уважением целуют его ноги.

Они называют его *Великим* и *Высоким Ламой*, или жрецом, и *ламой лам*, что значит *жрец жрецов*, потому что от него, как от источника, исходит вся суть веры, или идолопоклонства, почему они его называют небесным и вечным отцом.

Ламы, или жрецы, постоянно находятся одни у него и с большой заботливостью и старанием обслуживают его во всем; они заявляют, что он – оракул.

Паломники с удивительным благочестием на лице почитают его.

В начале каждого месяца *ламы*-жрецы устраивают процессию со многими черными штандартами, на которых нарисованы дьяволы.

Другие иногда бьют в барабаны; под звуки которых поют песни, у всех вокруг головы повязан платок, свисающий на лицо и прикрывающий рот из боязни, что злые духи, которых они изгоняют из города, не напали бы снова на них.

Проведя эти торжества, они верят, что в остальную часть месяца они будут избавлены от всех несчастий, и для этого они изгоняют дьяволов из города.

Когда это сделано, все возвращаются домой.

Таким же образом они ходят ежемесячно к какому-то дому, на вершине горы, вблизи города, посвященному одному ласу, или ангелу, которого они считают своим покровителем. После того, как на этот дом поставили разные знаки и окружили его всякого рода оружием: шпагами, круглыми щитами, – они начинают на верху дома дуть в трубы, громко крича в честь ангела-хранителя: *Санго, Санго, Санго*, – и в это время окуривают весь дом, затем через окна бросают большое количество хлеба и масла как жертву *ласу*, или ангелу, чтобы добиться у него победы над врагами, что бедняки поднимают с большой набожностью.

Несколько *лам* имеют обязанностью ежемесячно окуривать дом короля, призывая при этом несколько раз ангела, который в этом месяце является покровителем, чтобы в дом не вошло ничего дурного.

Есть определенные дни года, когда *ламы* благословляют воду, для чего долго читают

в своих книгах и бросают в воду золото, W 329
кораллы и рис, затем опрыскивают дома святой водой, говоря при этом, чтобы дьяволы не повредили тем, кто будет находиться на этих опрысканных местах.

Ежегодно, в один из дней, прислуги приводят черных животных: коров, лошадей, овец – *ламам*, которые при этом торжественно читают над этими животными молитвы и обкуривают их для того, чтобы дьяволы, которые любят жить в черных животных, их не мучили и не вселялись в их тела, и эти торжества препятствуют этому.

Тех из *лам*, кто отправлялся в паломничество в область *Утсанг*, уважают больше всех. Люди, когда идут на улицу, обнажают голову и, наклонив голову, ожидают наложения рук такого *ламы*, чем, они считают, они получают отпущение грехов.

Чтобы заранее узнать исход чего-нибудь, каждый прибегает к *ламе*, даже король, и те стараются выводить это из изображений, знаков, букв и движения звезд.

Когда они собираются произнести клятву, то накладывают руки на определенные фигуры, сделанные из мела и костей умерших, которые изображают, как они говорят, Бога, для того чтобы произносящие клятву помнили, что им придется умереть и отдать строгий

отчет перед Богом. Они ставят фигуру перед глазами тех, кто произносит клятву, и призывают его в свидетели истины.

Они никогда (или редко) не посмели бы нарушить клятву. Они им придают большое значение, рассказывая о больших несчастьях, которые якобы случаются с клятвопреступниками.

Что касается средств лечения больных, которые применяют врачи, большей частью *ламы*, то обычно это смесь из муки и масла, из чего они небольшой кусочек жертвуют дьяволу, чтобы его усмирить, чтобы он не так сильно мучил больного, ибо в близких горах живут дьяволы, которые приходят в дома и приносят болезни. Там существует еще обычай лечить больных тем, что часто дуют на них и говорят разные речи.

Все жители здесь запутаны в разных языческих заблуждениях, служат разным изображениям идолов. Среди них главный, которого называют *Манипе*, который возвышается своими девятью ужасными головами, как раздутыми кеглями.

Перед этим изображением они необычными движениями совершают свою службу, повторяя все время слова: *О Манипе, сделай меня блаженным.*

Кроме того, они рядом с ним ставят разные виды пищи, чтобы усмирить это божество, и совершают и другие подобные идолопоклонства.

Так как бренный человек не может миновать смерти, то *ламы*, или жрецы, для того чтобы, когда главный *лама* умрет, нельзя было бы сказать, что он умер, подобно другим людям, и, видимо, лишен вечности, выдумали следующее: по всей стране ищут такого *ламу*, который на него очень похож, и ведут его, тайно, хитростью, на трон вечного отца вместо умершего, будто он, очень похожий на предыдущего, воскрес от смерти.

Так как говорят, что он в течение 100 лет уже семь раз воскресал из мертвых, то там, несомненно, все верят в его вечную жизнь.

Поэтому каждый ему с таким большим уважением служит и боготворит его.

Считает себя сразу блаженным тот, кто милостью *лам* (которых они для этого подкупают ценными подарками, не без большой для них прибыли) может получить немного кала и мочи *Великого ламы*, ибо они глупо считают, что если это смешивать с лекарствами или мочу смешивают с пищей, то это служит им средством от многих болезней.

Как некоторые говорят, эти служба и торжества имеют свое происхождение ниоткуда более, как от некоего короля, которого писатели обычно называют *Престе Йеан*, или *Папа Ян*, про которого определенно говорят (как было упомянуто), что он жил в королевстве *Тангут*, которое включало в себя *Лассу*. ❧

Потому что они раньше из всей Тартарии ездили к нему, как к живой энциклопедии, и теперь еще устремляются из всех мест к этому смехотворному богу и к этому главе лам, чтобы получить его благословение. W 330

Этот *лама* живет в некоем замке *Битала*, в конце города *Барантола*.

Ни один христианин либо какой-то другой человек не может прийти туда прежде, чем не окажет положенное торжественное поклонение этому *Великому ламе*.

Его изображение, очень живо нарисованное, однако, видно у входа в замок, где висят горящие лампы, и этому воображаемому и нарисованному *ламе* не меньше, чем живому, оказывают обычные почести.

Так велико его влияние по всей Тартарии, что ни один король или князь не

может быть провозглашен, если он посланием и очень ценными подарками не попросит благословения на счастливое начало царствования у *Великого ламы*.

Переселение душ из одного тела в другое они объясняют следующим образом.

Есть люди, которые очень добры и безгрешны, которые после смерти летят прямо в небо. Есть другие, чрезмерно плохие, которые после смерти идут в ад. Другие грешат и делают добро, и их души после смерти переселяются в разных животных: слонов, быков, львов, тигров и даже в комаров и мух, – каждый в зависимости от его преступлений, из чего следует, что первые переходят в змей, волков, лесных волов, кошек и крыс, а те, которые совершили меньше грехов, принимают вид наиболее уважаемых животных. Некоторые возвращаются, чтобы жить как люди и в таком же положении, как жили раньше: бедные становятся снова бедными, богатые – богатыми – и так же с остальными.

Отсюда выходит, что король часто возвращается, чтобы снова быть королем, купец – купцом, ламы – ламами и т.д.

Светские лица не привыкли часто ходить в храм.

Церкви [храмы] для населения большей частью закрыты, кроме нескольких дней в году, когда они открыты. Тогда они три раза обходят вокруг, потом входят, чтобы оказать почести фигурам, находящимся там.

Ламы часто входят в церкви; они и зимой там остаются молиться в течение черырех – пяти месяцев, непрерывно, то один, то другой, по многу часов; там и едят, и спят, и во время молитвы выражают благоговение руками, лицом, ртом, стоя на коленях.

Они поют не очень высокими голосами, но довольно сладким тоном. После пения они начинают спорить о разных разделах в их книгах, после чего каждый направляется домой. По пути туда некоторые из младших танцуют по городу.

Они тогда хлопают в ладони. Эти танцы происходят весьма нравственно, и никто, кроме молодых *лам*, не танцует с теми, которых они обучают, чтобы стать *ламами*. Делая это, молодые *ламы* пытаются изобразить ангелов.

В этих краях они изображают ангелов, которых называют *ласы*, по-разному: одних красивыми и приятными, других – отталкивающими и страшными, готовыми бороться с дьяволами; они изображают их уродливыми, как они говорят, не потому, что они такие и есть, а чтобы выразить то, что они делают против злых духов, в пользу людей.

Они делают изображения ангелов без числа, и разделяют их на девять отрядов: все души без тела, некоторые больше, другие меньше. Некоторые вооружены нагрудными латами, со шпагой справа, с грозным лицом. До этих слов [писал] то, что составлено в упомянутом ненапечатанном описании о *ламах*.

ОПИСАНИЕ

Из «Духовного альманаха» тангутских и других язычников, то есть рассказ о том, каким образом они ежемесячно чествуют своих богов, с названиями месяцев и указанием, каким богам они посвящены

Тангуты, богдойцы, мугалы и калмаки, которые до сих пор исповедовали языческую веру, начинают свой год с марта, который они Март.
считают самым великим и мощным, так как он отделяет лето от зимы, почему он

W 331 называется мироприносящим месяцем – на их языке *барс* – и изображен в виде тигра. В это время они сеют свой хлеб и овощи, пересаживают деревья. Идол, которому посвящен этот месяц, называется *Тшахан Сара Бурхан* и его чествуют следующим образом*: движется процессия, в переднем ряду которой находится *Кутуфта*, или *Катухта*, или первый жрец, или тот духовный глава, который во время торжества там находится. За ним идут *Слабана* и *Исматшам*, первое духовное лицо, или патриарх. За ним все простые жрецы и певцы, *лаби*, *манжи*, ханы и тайши. Затем идут главные господа и служащие государства и, наконец, простой народ. Жертвование этому идолу состоит из двух юных, красивых, купленных детей рабов – мальчика и девочки. Они должны быть чистыми и свободными от всякого плотского смешения, и в храме назначенный *Катухта* убивает их, и их кровь наливают в серебряный позолоченный сосуд, высотой в локоть, как бокал объемом около ведра, смешивают с кровью разных животных и птиц, с соком винограда, земляных растений, плодов, а также с пшеницей и со свежим маслом. Этот сосуд ставится в середине храма* около картины, на которой изображены ранее названный бог, богиня по имени *Майдери Тшаган Сара* и двое юных детей – мальчик и девочка – в иноземной одежде, чем хотят дать понять, что те, кого приносят в жертву, должны быть иноземцами. Картина лежит на ценном ковре. Когда *Катуфта* сделал смесь, как было сказано, вечером начинается молитва и продолжается всю ночь, до следующего полудня, когда *лама*, или поп, убирает названный сосуд от упомянутой картины идола с большим почетом и приносят ее к *Катуфте*, который берет тремя пальцами правой руки из этого сосуда, стоящего на красивых коврах на четырехугольном платке, на котором написано что-то, немного крови и пшеницы и бросает это трижды через голову в воздух, и после того, как он положил на нее правую руку и серебряной позолоченной ложкой трижды черпнул оттуда и поел, он дает полную ложку в рот всем языческим жрецам, дьяконам, певцам, *дорши*, *лаби*, *мансхи*, *гицулоф* и главным господам и также дают простому народу: сперва мужчинам, затем женщинам – столько же. После совершения этой языческой службы все выходят из храма, желая друг другу счастливого нового года, и дальше этот праздник продолжается 12 дней с обедами, пирами, начиная с первого дня, который считают самым главным.

Вероятно, все эти торжества устраивает не столько народ, сколько духовные лица.

Называется бурханигент, что значит божий храм, или дом.

Апрель. *Апрель* посвящен идолу *Тулай Бурхану*, что значит как бы бог соединения или объединяющий бог, строитель земли, размножитель птиц, охранитель скота и устроитель всех дел. Эту силу ему, якобы, дал сам высший *Тенгри Канду* или император небес, таким же образом, как выше было сказано, этого идола чествуют первые три дня.

Май. Месяц *май* находится под покровительством *Куцхе Бурхану*, что значит похвальный бог цветов. В его честь устраивают храм в поле из палаток, названный *бурхангент*, украшенный бархатом и ценными тканями. Жертвоприношения состоят из молока, масла и сыра. В течение шести дней в поле принимают пищу из того, что было принесено в жертву, в палатках, сделанных для этой цели из шелка.

Июнь. *Июнь* управляется *Дулан Цхудун Бурханом*, или теплым богом. Этому богу приписывают большую силу, и даже наивысший бог *Тенгри Канду* должен его просить о помощи, когда он должен уничтожить безбожных на земле громом и молнией (которые ему доверены) либо наказывать и убивать. Этот идол производит дождь, смачивает землю и

дает каждому растению нужное ему тепло, и тогда оно доходит до совершенства. Он делает рыб плодоносящими, почему ему поклоняются с большим почетом. Жертвоприношения ему состоят из перворожденных ягнят и телят и из первого после родов молока от коров и лошадей, превращенного в водку. Это смешивают *Катуфта* и его *лаби* с кровью молодого скота в ранее названном сосуде, или бокале, и дальше действуют так, как об этом говорится в рассказе про *март*. Первые девять дней проводятся в пьянстве и в пиршествах.

Июль. Июль имеет покровителем *Кецхеней Бага Бурхана*. Это значит старый и могучий бог, или старый лев и царь всех живых созданий, ♌

W 332 потому что в это время от жары всходят все растения, созревают плоды, и птицы достигают совершенства. Этот идол высечен держащим в руках две соломинки, у его ног стоит мальчик, с мешком или корзиной на плечах, со всякими плодами, предназначенными для жертвоприношения. Его [идола] чествуют почтительно, и три первых дня все заняты пиршеством.

Август. *Август* имеет покровительницей *Окин Бурхан Сан*, что значит добродетельная богиня, или целомудренная дева. Ее почитают следующим образом: идолопоклонники собирают разные земляные растения, плоды деревьев и благовонные зелья, кладут в корзину, держа ее над головой высеченной фигуры этой богини (или рядом с ней высечена старуха, чьи руки тоже наполнены благовонными зельями, ветками и травой), чем они желают дать понять, что также как девушка без мужчины не может родить детей и старая, отжившая женщина не может, так и земля без помощи этой богини не может произвести плодов. Эту богиню тогда призывают с большим почетом, чтобы она плохой погодой не препятствовала бы созреванию плодов и зелени дать семена. Девять дней по всей стране проводятся пиршества и молитвы, с посещением друг друга.

Над *сентябрем* господствует идол *Куби Бурхан*, или бог осени. Этот высечен из камня и изображен играющим на флейтраверсе. Около него стоит маленький мальчик, играющий на лютне, и поет благодарственный гимн наивысшему Богу, потому что лето благополучно кончилось и началась осень. Этому жертвуют всякого рода животных, птиц рыб, плоды и зерна, и в честь его проводят один день за молитвой и заканчивают пирами. Сентябрь.

В *октябре* в честь *Куцхар Бурхана*, или бога скорпионов, самых ядовитых из всех летающих и ползающих отродий, один день празднуется молитвами и пирами, потому что в этот месяц воздух наиболее воспален и заражен от того, что солнце уже не так сильно влияет на землю и от неравномерности элементов, а также потому, что холод еще недостаточно силен, чтобы очистить воздух морозом. Это отравление причиняет разные болезни и вредные простуды. Жертвами богу являются первенцы скота, главным образом молодая корова, которая еще не телилась, и холощеный бык, кровь которого, когда его зарежут, вливается в упомянутый сосуд, мясо варится и приносится в жертву с просьбой его силой отвратить от них все вредные и опасные болезни. Для этого держат слуг. Октябрь.

Месяц *ноябрь* посвящается идолу *Элдсхин Бурхану*, или покровителю, отлитому из металла. Для этого в начале месяца режут некоторых птиц и рыб, которых жертвуют, а их кровь сохраняют в упомянутом сосуде. В назначенные для этого часы читаются молитвы, чтобы он их охранял от всяких болезней Ноябрь.

и вредных испарений, охранял скот от вредной погоды и покровительствовал рыболовству, которое в это время наилучшее. При этих жертвоприношениях, которые продолжаются 24 часа, употребляют вместо ламп фарфоровые чаши разного цвета, наполненные чистым маслом и зажженные фитилем из хлопка.

Декабрь *Декабрь* имеет идолом *Кокук-Бурхана*, или *Кахай Бурхана*: это бог свиней или коз, которые пасутся в горах и долинах; и так как в этом месяце солнце очень далеко ушло от севера и дни от этого становятся короче, они приносят в жертву козлов и свиней, одновременно молясь, чтобы он их и их скот всегда охранял от всякого вреда, особенно зимой. Этот праздник продолжается, как и предыдущий, 24 часа.

Январь. *Январь* находится под покровительством *Улан Бурхана*, или *Кулугуна Бурхана*: это бог мышей. Ему наивысший Бог дал власть над холодом, и он может сделать светлые ясные ночи, продлить дни, очистить воздух и дать здоровье, а к концу месяца – уменьшить холод. В первый день этого месяца в храме, для этого построенном, жертвуют лебедей и всяких белых птиц и читают молитвы, чтобы он их и их скот охранял от всяких болезней и дал хороший сезон. Этот праздник и молитвы продолжаются 24 часа. ❧

W 333 Февраль. *Февраль* управляется идолом *Ускен Бага Бурханом*, или *Кер Бурханом*. Это значит бог волов, или бог кнутов. Этот месяц называется также и маленьким, мокрым, ветреным и месяцем непостоянного холода, и говорят, что этот идол должен очищать землю к приходу великого *Барса*, или *Тшаган Бурхана*, иначе *Саре Майдери*. Ему жертвуют диких коз, оленей и зайцев. Говорят, что он, приняв образ разных птиц, невредимый летает по воздуху, почему его просят охранять и людей, и скот от всех ядовитых болезней, происходящих от вредного воздуха, для чего якобы ему дали силу сверху, то есть от наивысшего божества. Этот праздник продолжается три дня и празднуется постами в их языческих храмах.

Этот *календарь* я прочитал на одном *синском* вишево-коричневом бархатном ковре, или занавесе, на котором эти рассказы изображены золотыми и серебряными вышитыми буквами; каковой ковер нашли среди домашних вещей *князя Василия Васильевича Голицына*.

На нем еще видны были изображения упомянутых идолов и следующие слова: «В синской столице Богдыхана Камбалуке построен молитвенный храм из древних камней, посвященный, или по имени, Майдери, в 25-м году царствования китайского Богдыхана».

Внизу занавеса золотом вышита башня, стоящая в винограднике. В середине башни показан колодец, около которого висят ведра.

Вера *лам* распространяется очень далеко: начинается скоро за *Астраканью*, около калмаков, тянется до Синской стены и в настоящее время даже близко от Ледовитого моря, в землях *Ниухе*, к северу до озера *Байкал* и к югу до и внутри *Тангута* и *Тибета*. Их главный жрец живет в *Тангуте* или *Барантоле*. Но в землях *Ниухе* и вокруг нее это богослужение считается иноземным, хотя разрешено и туда привезено извне, а также и в *Сине*, где народы имеют еще и другую веру. И хотя эти люди почитают дьявола, чтобы он им не причинил зла, все же они склонны к христианской вере, если их обучать ей.

В области *Тангут* довольно холодно. Там имеется много рек с рыбой и хороший хлеб, а также ревень и дикие волы. Люди там дородны, не слишком крупны, имеют черные волосы, небольшой нос и с виду похожи на синцев.

Барантола принимается и за государство.

В государстве *Тангут* и в городе *Барантола** существует обычай, по которому в назначенное время выбирают сильного юношу, который снаряжен всяким оружием, и он посылается по улицам с правом убивать каждого, невзирая на пол и личность, что он, со всем дьявольским усердием, и делает, причем никто не смеет оказать ему сопротивление. Он наряжен флагами, штандартами и одет в разноцветную одежду. Его называют *бут*, что значит *убийца*. Те, которых так убивают, жертвуются их многоголовому идолу по имени *Менипе* (которому народ подносит пищу и которого чествует благовониями), и верят, что те достигают вечного почета и блаженства.

В *Барантоле*, согласно сделанному мне одним греком сообщению, который был в *Сине*, имелись два хана (как уже было упомянуто): один светский, другой духовный. Последний – это *Лама Лам*, или *далай-лама*, который правит всеми идолопоклонниками: не только жрецами, но и ханами в этих краях, – ибо ни одного хана без его благословения не могут утвердить во власти. Он благословляет и синского императора. И когда он приходил в *Пекин*, то его *Богды Хан** встречал недалеко от города и принимал с большими почестями. Он, во времена отца настоящего императора, когда тот занял государство *Сину*, был в *Пекине*, чтобы его благословить, но ему несколько христиан, правоверных людей, сказали, что такой великий монарх не должен позволять, чтобы это делал лживый поп. Но *Богды хан* боялся простонародья, ибо и в *Сине* считают его ненастоящим святым. Император тогда принял его вне *Пекина*, в своих садах, где и получил его благословение, и с большими дарами отпустил его обратно в *Барантолу*. Этот *лама* стоит так высоко, потому что верят, что он бессмертен, ибо его считают отцом вечности. Великие и малые приходят к нему за благословением: как христиане ходят в Иерусалим, так к нему в паломничество. Он обманывает людей, притворяясь, что никогда не умирает, а, как луна на небе,

Или синский император.

снова молодеет. Когда другие *ламы* видят, что *далай-лама* при смерти, то они заранее разыскивают кого-нибудь среди них, кто более похож на него. Когда он умирает, они прячут мертвого и показывают народу нового *далай-ламу* и говорят, что он вновь родился. Поэтому они чтут как Бога не только его, но и все, что выходит из его тела: мокрота, пот, моча и другие испражнения, даже кал, – что они с большим почетом, и не боясь болезней, сохраняют и даже смешивают с пищей. Никто не будет допущен к нему, кто не почитает его как Бога. С позволения богов этот соблазн прополз от *Сины* до *Индии*. До этого места – сообщение упомянутого грека. W 334

Недалеко от области *Тангут* лежат *Сисан* и *Лаос* и находится еще много мелких областей и народов, каждый под своим господином и законом; некоторые склонны к язычеству, другие к закону *Магомета*. Там есть города *Суккуир* (Succuir), *Эзиме* и другие.

Там ткут хороший камлот и холст.

В тартарском государстве *Тангут* существует и сейчас, как и в древности среди египтян, греков и римлян, обычай обожествлять своих королей, как об этом свидетельствует иезуит *Иоан Грубер*, который проезжал через *Тангут*, и король по имени *Дева*, который его любезно принял, велел ему срисовать изображение *хана*, ранее короля *Тангута*. Этот был отцом 14 сыновей, и из-за его выдающейся доброты и справедливости население преклонялось перед ним*. И фигура *хана*, и самого *Девы*, изображенные до плеч, стоят там на четырехугольных алтарях. У *хана* жел-

См. Кирхеруса[180].

то-каштановая борода с сединой, выпуклые глаза и пестрая плоская шапка на голове, но *Дева* с моложавым лицом, без бороды, волосы на голове сбриты наголо. Над этими изображениями висят три горящие лампы.

Марко Поло Венецианец говорит, что в 1250 г., в его время, у входа, считая с запада, в одной пустыне в этом тангутском краю стоял город *Сахион*, где большинство людей были магометане, немного несторианских христиан и несколько идолопоклонников, которые, он говорит, имели свой особый язык. Они были земледельцами. Там видны были монастыри, посвященные идолам, которым жертвовали и дьяволам отдавали большие почести. Город *Лоп* стоял у другого края пустыни, где была горькая вода.

Когда рождается ребенок, то отец сразу же поручает его какому-нибудь идолу и кормит барана в доме от рождения ребенка и до исполнения ему года; тогда мясо барана и ребенка показывают идолу, произнося молитву все время, пока мясо висит перед ним. После окончания торжества друзья съедают мясо барана с большим почетом и благочестивостью. Кости хранят в сосуде. Трупы умерших большей частью сжигают после того, как звездочеты скажут, что время сжигания настало; они гордятся, что читают это на небе, по времени рождения человека. Тело убирают благовонными зельями, перед ним ставят пищу, считая, что душа ее съест, и выносят его по той дороге, которую предсказали звездочеты. По пути они льют вино и рассыпают пищу в честь умершего, которого они думают этим развеселить. Поэтому и играют на прелестных инструментах.

Около *Тангута* есть область, которая была известна во время *Марко Поло* и называлась *Камул*. Там было много городов и деревень, около которых были две пустыни, где [в городах и деревнях] в его время было изобилие пищи. Народ говорил на особом языке*. Там был обычай, при котором жены [женщины] отдавались чужеземцам, и считалось большой честью, если чужеземец признавал жену другого мужчины. Эти люди были демонопоклонниками и очень склонны ко всякой игре. См. Триготиуса[181].

Камписион, или *Кампион*, в то время в тангутской области был тоже известным городом, в котором тогда жили несторианские христиане, магометане и идолопоклонники, которые поклонялись фигурам, которые были позолочены. Жрецы этой языческой веры жили в монастырях, и многие были целомудренны.

Год и месяцы они считали с луны, и ежемесячно у них было 5 дней, когда не убивали ни одно животное или птицу и не ели ❧

мяса. Многоженство было у них в обычае, но признавалась законом одна жена. Развод был широко принят. Они заключали браки с сестрами и братьями, а также с мачехой и отчимом, как это и сейчас принято у калмаков. У них считается грехом то, что у нас не считается злом, а то, что у нас считается тяжелым преступлением, у них не считается грехом. И сейчас описанное идолопоклонство, помимо учения *лам*, в этих краях в ходу. W 335

В пяти днях езды от *Камписиона* к востоку находилась, говорит *Марко Поло*, в его время область *Эригимул* и другая, *Сергут*. Обе были под великим тартарским ханом и расположены в пределах Тангутской области, где жили магометане, несторианцы и идолопоклонники.

В области *Тибет*, недалеко от *Тангута* (который во время *Марко Поло* был занят и разрушен великим тартарским ханом, который убил всех жителей или

вывез их), существовал обычай, при котором девушки сперва были обесчещены иноземцами или лишены невинности прежде, чем их выдавали замуж.

Эти тартары – любители танцев, но мужчины танцуют с мужчинами, а женщины с женщинами. Их музыка – это хлопанье в ладони друг друга либо звон от ударов по металлу.

Сочиняют, будто, когда в Сине был императором *Гайванг*, 130-й по порядку, в году около 1000 г. до рождения Христа, появился пророк *Ксекмун Берхан*, или *Ксака*. Этот получил много последователей, его секта распространилась по всей *Сине*, *Индии*, *Тангуту*, *Тебету* и до границ игуресцев. До него существовало много сект в *Китае*, *Тангуте*, *Индии* и *Кисмире*, но не было пророка либо собственной веры, которой бы следовали. Он жил 78 лет, и со времени его прихода до того времени, когда *Абдалле* писал свою синскую историческую книгу[182] (что было около 1 200 лет после рождения Христа), прошло 2 339 лет. Отца этого пророка звали *Тингван* из государства *Гисмир*, или *Унглук*, где он был и королем, и судьей. У него была жена по имени *Муесухин*, но он никогда не имел с ней дела. Но, уснув под деревом, она, как болтают, забеременела от ветра и воздуха и родила через отверстие своего тела, где было сломано ребро. Названный пророк не ел в течение пяти лет и из набожности уединился. *Ксака* значит *без начала*.

Японцы сочиняют еще по-другому про рождение этого святого, чья секта еще и по сей день в ходу среди синцев и многих тартар, как об этом и другие подробно писали.

Тангутские тартары не столь дикие, как другие тартары, и довольно хорошего нрава, но горячие. Они используют много ковров, заворачивая в них трупы, почти все, как было сказано; но прежде некоторые [ковры] они вещают на деревья сушить. Они употребляют губные трубы, чтобы удержать скот вместе. Там встречается какое-то зелье, которое не горит.

Синцы платили князю, или королю, *Тангута* ежегодную дань, чтобы он держался спокойно и не вредил им войной, так как у синцев не считается позором или трусостью дать деньги, чтобы сохранить мир, ибо их мудрецы считают, что сохранить мир надо любыми средствами.

Тартарский король в Сине, *Ксунхи*, недавно умер; отец того, который еще жив, женил своего сына на дочери князя *Тангута* (хотя другие говорят, что она западная тартарка и из *Самарканта*), чтобы укрепить свои связи и лучше обосноваться в Китае, хотя у него там большая армия людей и лошадей и называют его королем западных тартар.

Вместе с упомянутой невестой пришло 80 000 лошадей в подарок, и тартары приняли ее вооруженной во все военное снаряжение, ибо их изобилие и великолепие выражается не в сладострастии или пиршествах и дорогих зданий, а в военном снаряжении, хотя китайские тартары теперь восприняли мягкий образ жизни синцев и в основном позабыли свой, старый, поскольку они находятся в Сине.

В брачных делах тангутские тартары соблюдают те же обычаи, какие наблюдаются в большинстве мест в Европе, смотря по состоятельности родственников и знатности родов. Но китайцы, напротив, выбирают жену из-за ее красоты, невзирая на ее род.

Мирхонд[183], известный персидский

писатель, сообщает, что короли *Лахора* W 336
расположены по соседству от *Тангута* и происходят от *Мирумсхи*, второго сына *Тамерлана*, согласно сообщению посла *Гарсиаса де Сильва Фигуроа*[184], и что

Мирумша убит в войне с туркменами и оставил сына *Али Хана*, который, доведенный до нищеты, потому что его земли в *Медене* и *Хиркании* были у него отняты, пошел войной на *Индию*, и имея многих последователей, сумел вызвать там волнение [смуту], напал на государство Дели (главный город, расположенный между *Агрой* и *Лахором*) и не только покорил его, но затем и подчинил себе окружающие государства и области. Также и *паша Магумет*, который правил в то время, когда вышеупомянутый посол *де Сильва* находился в Персии, присоединил еще *Камбайю* и *Кинде* к своей короне, послав своего сына *Геланхана*, что по-монгольски значит *господин мира*, в качестве посла к персидскому двору. Это было начало мощного Монгольского государства в *Азии*, которое имеет границы с севера с горой *Имаус*, с юга с Индийским морем, с востока с *Гангом*, а с запада – с областями, издревле называвшимися *Бактра*, *Аракасия* и *Персия*.

Тавернье[185] в описании своего путешествия упоминает государство *Бутан*:

«Государство *Бутан*, главный город которого носит то же название, распространяется широко, но мало известно в Европе и других местах. Там самый красивый мускус в мире, и в большом изобилии, и известен по всей Азии. Король, ввиду того что при продаже мускуса совершается много обмана, особенно когда он еще в оболочке, запретил под угрозой большого наказания выносить его на рынок в *Бутане* зашитым в его оболочки, а только открытым, чтобы каждый мог видеть, что он покупает.

Там также растет такой же красивый ревень, как и в других местах и, кроме того, другие лекарственные растения, а также есть красивые меха. Но этот ревень подвергается большой опасности испортиться во время перевозки, каким бы путем это ни делалось, ибо он не переносит влаги.

Эта область находится на расстоянии двух дней езды от *Горрехепоура*, пограничного города Великой Монголии.

Купцы из *Бутана* приходят в город *Кабул*, который, как говорят, находится на 40°; на рынке там торгуют лошадьми, мулами и верблюдами. Здесь разделяются монгольские и персидские караваны, и те, которые собираются в *Балг* и *Узбек*, идут другой дорогой, нежели те, которые идут в Великую Тартарию.

В *Бутане* в обороте мало денег.

Тартары и народы *Кабула* привозят продавать ревень в *Таурим* и *Ардевил*. Поэтому раньше думали, что весь ревень привозят из Персии, но это не так, ибо лучший ревень привозится из *Бутана*, а худший – из Великой Тартарии.

Народы *Бутана* – идолопоклонники; поклоняются изображениям чудовищ, сделанных из амбры [янтаря], коралла, серебра и золота.

Чтобы ехать от *Паты* в *Бутан* (этот путь караван совершает за три месяца), ездят через *Горрехепоур*, пограничный город, на другую сторону Могольской области. Здесь запасаются съестным. От этого места затем идут до подножья очень высокой горы девять дней. На этом пути встречаются рощи и дикие слоны, от которых караванам приходится много страдать; для звщиты от них путешественники ночью жгут костры и оставляют караулы. Там ездят на маленьких лошадках, какие есть в Гитланде, и на буйволах и верблюдах.

Через шесть миль от *Горрохепоура* приходят в область *раджи Нюпала**, которая простирается до области *Бутан*. Этот принц обязан дань лен моголу и посылает ему ежегодно по слону в дань. Главный город называют *Нюпал*. Там нет торговли и ничего нет, кроме гор и леса.

* «Раджа» – значит как бы «король», или «князь».

Когда затем караван приходит к подножию высокой горы *Наугрокот*, очень крутой и высокой, то людей, и товары, и съестные припасы переносят женщины и девушки этой страны. Даже лошади с трудом перебираются через эти горы – приходится помогать веревками и канатами. Десять дней люди заняты переходом через эти горы.

После перехода через горы страна в основном ровная; там снова используют лошадей, верблюдов и буйволов. Там растут рис и хлеб, есть вино. И мужчины, и женщины ходят там в хлопковой и волосатой одежде, но зимой носят грубое сукно. И те и другие носят плоские шапки,

W 337 украшенные зубами свиньи, к чему часто добавляют кораллы и янтарь, которые женщины носят на шее. И те и другие носят на левой руке браслеты. У мужчин они свободные, а у женщин очень тесно облегают руку, от кисти и до локтя. Вокруг шеи висит шелковая веревка, на которой привязан коралл, или кусочек янтаря, или зуб свиньи; на груди, слева, они также носят ленту, с кораллом, янтарем или зубом свиньи как украшение. Они едят всякую пищу, кроме мяса коровы, которой они поклоняются как кормилице всех людей. Мужчины очень любят водку. Много церемоний они заимствовали у синцев. И, хотя они не поклоняются огню, в конце своих праздников они курят амбру. Из морских раковин и рога девушки вытачивают браслеты, а также обрабатывают агат, коралл и янтарь. В этой стране встречается очень хорошая глистогонная трава, хорошие качества которой перечисляет *Тавернье*. Также там есть хорошие соболя и куницы.

У короля *Бутана* есть семь или восемь тысяч человек телохранителей. Они носят лук и стрелы, круглый щит, и, кроме того, имеется железная пушка. Там употребляют длинный порох, лучше европейского. Искусству лить пушки они научились уже несколько веков назад, так что можно встретить пушки, отлитые 500 лет назад. У них также есть хорошие мушкеты, но их нельзя вывозить из страны в чужие руки, и если хоть один вывозит для собственного употребления, то нужно оставить залог, что он вернется назад.

Во время войны они возят небольшие пушки на верблюдах, на спинах которых сидит мужчина, который управляет животным и пушкой.

Вокруг этого короля находится 50 слонов как караул. Его высоко чтут, и народ ему поклоняется. Тот, кто хочет с ним говорить, должен с высоко поднятыми и вытянутыми руками падать наземь, и никому не разрешается повернуться к нему спиной.

Этот народ крепкий, грубый и хорошо сложенный, но с несколько плоскими носами. Женщины грубы, как мужчины. Но их очень мучают зобы. Теперь они живут в полном мире, никого не боятся, кроме Великого Могола.

К северу от них, и к западу, и к востоку есть дикие рощи и земли, большей частью незаселенные, где имеется горькая вода, где кое-где живут *раджи*, или князья, и корольки небольшой мощи. Там имеется серебро, хотя и немного, и король из него велит чеканить восьмигранные монеты с буквами, которые не индийские и не китайские.

Кроме этой области *Бутан*, *Тавернье* еще упоминает и области *Асем* и *Типра*, о которых другие мало говорят и расположение которых до него никто точно не указывал; к нему [Тавернье] мы и отсылаем читателя, так как если мы будем касаться еще и этих областей, то зайдем слишком далеко.

Говорят, что король *Тонкина*, или *Тонквина*, и другие ближние короли платят дань тартарам *Сины*.

ТИБЕТ,
ИЛИ
ТЕБЕТ

Тибет, или *Тебет*, который индийцы еще иначе называют *Тебей*, *Теббут*, *Тоббот* и иногда *Тумет*, – это область, которая носит название от города того же имени. Этот город очень пострадал от тартарских войн.

Эта страна расположена на 42° северной широты, хотя другие ее наносят на 40°.

Область *Тибет*, как некоторые уверяют, размером в 20 дней пути по окружности. Там растет много высокого тростника.

Тибет разделяется на *Большой* и *Малый*, и, согласно сообщению *Бернье*[186], каждая часть имеет своего короля.

Область *Тибет* простирается выше *Тиамзона* до стены *Сины*. В Индии говорят, что *ламы* происходят из Лаувен Ланда, выше *Тонквина* и *Пеху*, недалеко от *Тибета*.

К северо–западу от синской области *Ксенси* расположено государство *Тибет*.

Подданные Великого Могола ведут в *Тибете* большую торговлю с синцами, что служит причиной того, что магометанская вера сильно распространилась в *Сине*, так что их количество [магометан], как мне сообщают, достигло уже свыше 200 тысяч человек.

Государство *Тибет*, согласно переводчику синского описания,

W 338 изданного отцом *Магалхенсом*, расположено к востоку от Моголии, главный город Тибета якобы называют *Капаранге*.

Маленькое государство *Уссанге*, или *Уссанг*, по соседству с *Тибетом*, будто расположено в 20 днях езды от Сины, согласно сообщению отца *Андрада*[187].

Слово *Тибет* по-тартарски значит *мощный*, и он названа так потому, что это государство мощнее, чем многие другие области или маленькие королевства поблизости от него; так как между *Агрой* и *Моголстаном* и этим *Тибетом* есть много маленьких королевств в горах, из которых большая часть признает Великого Могола, некоторые находятся под *Тибетом* и *Тангутом*, а некоторые самостоятельны, как княжество *Лодакка*, около *Тибета*, и другие.

С юга *Тибет*, согласно нубийскому описателю земель, граничит с областью *Мин*, которая, в свою очередь, соприкасается с *Бенгалией*. На севере *Тибет* граничит с озером *Цинхай* (это значит *черное море*) и с Тартарией. С северо–востока он граничит с пустыней *Лоп*, или *Ксамо*; с востока – *Туркестан*, или, как другие говорят, синская область *Ксенси*; с запада *Загатай* и *Хамалаган*. Но то, что *Якутус* говорит, будто *Тибет* расположен в стране турок, – это подразумевается: в стране скифов, или тартар, которых арабские писатели также называют иногда турками, или туркестанцами (по названию области, от которой современные турки тоже получили свое название). И область *Тибет*, также как и вся *Сина*, или *Китай*, – последнее название которого принадлежало раньше только Северной Сине, – согласно многим писателям, была известна арабам под названием *Китай*, и она [эта область] была названа так после того, как *Чингис Хан* ее покорил.

В *Тибете* имеется мускус, происходящий от одного животного, приблизительно похожего на оленя, или, как другие говорят, на козу; у него черноватая шерсть, но нет рогов; опухоль, в которой содержится мускус, висит у пупка и похожа на маленькую сумку из тонкой

оболочки, на которой очень тонкие волосы. Его ставят выше синского, как натуральный.

В *Тибете* и вне *Синской стены*, в Дикой Тартарии, растет какой-то чай, гораздо более грубый, чем тот, который разводят в *Китае* и внутри стены.

Тибет с древности считался седьмым тартарским княжеством из 12-ти. Князя звали *Лакустан*. Оно граничит с крайними пределами Синского государства и со многими пустынями, главным образом с большой пустыней *Калмак*: это княжество простиралось к югу до *Каскара*. Через *Тибет*, говорят, течет желтая река с извилинами. Жители в большинстве своем происходят от лаувенов.

У этого народа мало или вообще нет денежного обращения.

Обычно люди одеты в плохие меха или кафтаны из простой ткани, но самые богатые довольно хорошо одеты и чисты в обращении. У них свой язык.

Иезуит *Магалланес*[188] говорит, что король *Тибета* правит вместе со жрецом, который там является главой духовенства и которого называют *ламой*; но, когда он так говорит, я считаю, что он принимает *Тангут* за *Тибет*, так как часто эти названия путаются и употребляются одно вместо другого, или смешивают их, не разбираясь; а еще потому, что он считает, будто одна область находится под господством другой, что, может быть и было раньше, но теперь это два отдельные государства.

Итак, большинство тибетцев исповедуют проклятую веру *бонз*, или *лам*, главный жрец которых имеет свой трон в *Тангуте*, а эта вера перешла ко всем окружающим областям, даже к мугалам, калмакам и *ниухе*, вплоть до Сины.

Священник *Антуан де Андрада*[189], который больше года жил в *Тибете*, главным образом в главном городе *Капаранге*, говорит, что государство *Тибет* включает в себя различные мелкие области, или государства, как *Коге*, или *Коке*, или *Хокен*: это то, в котором расположен вышеупомянутый главный город и где король держит свой двор; *Ладак*, *Мориул*, *Людок* и еще два других, на востоке. Тот же священник упоминает некое государство *Сопо*, которое под своей властью имеет будто больше 100 королей, обязанных платить дань, которое граничит с Синой и с Московией и содержит область с известным городом *Каракитаем*. Упомянутые области и государства, как говорят, вместе составляют Великую Тартарию, о которой нельзя иначе говорить, как предположительно, ибо *Сопо*, которое, якобы, является таким большим и мощным

государством, другим азиатам и европейцам не известно и, вероятно, под W 339
этим названием подразумеваются Мугалия и Калмакия, к чему подходят те свойства, которые упомянутый священник перечисляет по отношению к *Сопо*, ибо эти области расположены между Россией и Синой; и *Каракитай* – как город, так и область – может находиться под их правлением, почему можно считать, что эти народы *Тибета*, как и все азиаты этих краев, называют каждую область особым названием, почему название *Сопо* и другие вышеупомянутые названия оставались неизвестными.

Тибетские народы имеют хороший характер и набожны.

Область *Тибет* окружена очень высокими горами, всегда покрытыми снегом. Южнее них очень тепло, а к северу холодно.

В убойном месяце [ноябрь] там режут скот, чтобы его съесть в течение следующих шести месяцев, так как он, из-за недостатка корма в поле тогда сильно худеет. Мясо они не солят и не сушат, а замораживают.

К востоку от области *Тибет*, согласно сообщению синцев, находится город и область *Тсанг, Утсана*, или *Иссанге*, и *Сифан*, где имеется высшая школа *лам* и где даются ученые степени, каковое место, хотя расположено в области Тибет, все же имеет отдельных мелких королей. Под словом Сифан синцы подразумевают все области, расположенные к западу от них или между их стеной и *Индостаном*, так как *Сифан* у них значит запад.

Женщины в *Тибете* очень трудолюбивы, они всегда заняты иглой [шитьем] или ткут, и многие даже обрабатывают землю. Мужчины работают меньше, но большинство из них ходит на войну или упражняется в стрельбе из лука.

Страна не очень заселена.

В знак печали эти люди бьют себя камнями в грудь и носят рваную одежду.

Область *Сиранагар*, расположенная по соседству от *Тибета*, живет большей частью во вражде с тибетцами. Люди в *Сирангаре* наказываются строго: им выкалывают глаза, отрубают ноги и руки, в зависимости от совершенного преступления.

В «Атласе» ошибочно сообщают из книги *Давити*[190], будто современное население *Тибета* – христиане и что главного жреца называют *лама*. Но правда то, что жрецов называют *ламы* и что их вера внешне имеет некоторое сходство с христианской. Возможно, что в древности христианство там процветало (больше, чем в *Тангуте*, где живет главный жрец *Лама*), как говорит *Марко Поло*, но теперь, из-за соседнего язычества и магометанства, оно пришло в упадок, как это произошло во многих местах в Азии, как и сейчас принц *Георгии*, который был христианином, принял магометанскую веру, в чем его поддержал король Персии.

Говорят, что доступ в Тибетское государство затруднен из-за тяжелых дорог и гор, где вредный воздух иногда может убивать людей, и из-за долгого пути по снегу и льду их зрение страдает.

Народ многих рядом с *Тибетом* расположенных государств имеет один с ним язык и образ жизни. Здесь распространена вера *лам*, которая не является ни магометанской, ни обычной языческой. Хотя эти жрецы, или *ламы*, распределены на 10 или 12 сект, или жреческих орд, все же у них одна и та же вера, и разница состоит только во внешних обрядах. У некоторых есть жены, а другие живут целомудренно, в монастырях, питаются нищенским хлебом [подаянием]. Главная же их служба состоит в чтении какой-то книги, из чего они, говорят, извлекают много добродетелей, и Бог им за это простит грехи, как уже подробно рассказывали. Они носят шерстяную одежду, длинную, но многие ходят без рукавов, с обнаженными руками. Здесь в стране много шафрана.

Иезуит *Мартини* в своем рассказе о событиях, происшедших в Сине, незадолго до рождения нашего Спасителя[191], упоминает, как государство *Тибет*, или *Таум*, расположенное в горах и на Амазонских горах, на которых лежало много снега и было много лошадей, было завоевано синским полководцем *Чангингом*, как он покорил и *Руепи Тарон*, и *Такию* (Takia), последнее место, которое, говорят, расположено около *Бенгалии*, потому что оттуда привозили роттанги, которых много в бенгальских краях. Там была гора ⸙

Керинг. Народ под названием *юлкпи* жил на том месте, где теперь находятся государства *Лаос* и *Тонкин*, которые можно найти в «Атласе». W 340

Синский император в то время посылал через море, на восток, свой флот, чтобы захватить чужие области, о чем упомянутый писатель говорит, что он не знает определенно, куда он отправил-

ся, потому что синцы презирают те народы, которые живут вне их страны, и в своих документах о них не упоминают, считая, что весь мир вне Китая варварский и живут там грязные рабы, как они и сейчас называют тартар (с презрением – *нюейен*, что значит грубияны). Но, вероятно, они вышли на берег выше *Аниана*, или пролива Де *Фриса*, и в *Америку*. Также, несомненно, и народы *Камбоджи* и других государств вокруг происходят из Сины, поскольку они и до сего дня употребляют синскую письменность и цифры. Также, говорит *Мартини*, вероятно, что в древности синцы плавали до Красного моря и странно, что большой корабль по-сински называется *панкум*, так как иначе это значит деревянный дворец.

У этого писателя можно еще прочитать, что во времена до рождения нашего Спасителя, один синский король, для того чтобы бороться с тартарами, велел вне Синской стены построить четырехугольные замки, в которые его солдаты могли уходить и прятать краденую добычу. Про эти замки он не говорит, что нашли их остатки, но у меня имеются зарисовки этой стены и областей вне ее, начерченные путешественниками, которые погибли; на них имеются крепости, или замки, и я предполагаю, что это остатки тех, очень древних времен.

Когда Великая стена была построена, тартары пытались препятствовать работе, разгоняли рабочих и предпринимали вторжения в государство, против чего китайский император послал к ним полководца *Гуеикингу*, который пошел к ним войной и около государств *Тангут* и *Тибет* жестоко воевали, где тартары не устояли, и много их было убито, и многие попали в руки врага. Синский император в честь своей победы поднялся для удовольствия на высокую Тангутскую и Тибетскую гору.

Дорога в *Сину* через *Тибет*, как часто ездят, тяжелая, из-за недостатка воды и незаселенных мест, так как эта дорога ведет в основном по песчаным пустыням, для путешествия по которым нужно брать с собой воду на много дней, потому что там нет мест с водой или рек, вследствие чего вьючный скот, лошади и верблюды, часто умирают.

В *Тибете*, говорят, есть очень большие и злые собаки, сравнимые по воинственности со львами. Из них большое количество хранится при китайском дворе.

В *Малом Тибете* имеется хрусталь, мускус и овечья шерсть, но не в большом количестве, а также камень яхен большой ценности*.

Смотрите главу о Ниухе, где говорится про камень саро, или сакро; это, вероятно, тот же камень.

Королишко *Малого Тибета* пришел в 1664 г. (в то время, когда *Бернье* находился при *Ауренг-зебе* в *Кашмире*) лично приветствовать Великого Могола. *Ауренг-зеб* преподнес ему небольшой подарок – вышеупомянутую ткань. У этого князя были скверное сопровождение и наряд. Он рассказывал, что его страна на востоке граничит с *Великим Тибетом**, что она в ширину около 30 или 40 миль, что там живут бедно, что там мало чего хорошего есть, кроме хрусталя, мускуса и шерсти и в некоторых местах хороших плодов, в особенности дынь. Что там зимой довольно холодно, падает много снега, что люди еще недавно были все язычниками, но частично магометанскими и большей частью склонны к секте *лам*. Один из его послов при персидском дворе, во время *Бернье* (это было в начале правления *Ауренг-зеба*), дальше сказал, что *Хайехан* – отец *Ауренг-зеба* – тогда, 18 лет назад, пытался завладеть *Великим Тибетом*, что его армия после 18–дневного похода, беспрерывно по высоким горам, осадила некий замок и заняла его, что ему лишь оставалось перейти еще одну реку с довольно быстрым течением, после чего он смог бы наброситься прямо на глав-

Великий Тибет часто принимают за Тангут.

ный город, который можно было легко захватить, так как государство находилось в состоянии большого упадка, но что время прошло и можно было ожидать изменения погоды, почему полководец, который был начальником всего *Кашмира*, на этом остановился и вернулся обратно, боясь, что снег может их застать врасплох. Замок он оставил осажденным, ⁂

W 341 но вскоре гарнизон оставил его.

Свита этого посла состояла из трех – четырех всадников и 10–12 человек пеших, которые были высокого роста, но очень худые и сухие, с тремя – четырьмя волосками на подбородке, как у синцев; на голове только красные шапки, как у моряков во Франции. В остальном они были плохо одеты, едва четыре или пять из них были со шпагами, остальные шли, как и посол, без палок или ротанга. Посол говорил с *Ауренгзебом* относительно постройки магометанского храма в главном городе страны его хозяина, обещал также, что монета, которую собирались чеканить, с одной стороны будет иметь знак *Ауренг-зеба* и что тибетский король ему ежегодно будет платит дань, но ему не верили и считали, что, как только *Ауренг-зеб* оттянет свои войска из *Кашемира*, то он [посол] не сдержит своих слов.

У этого посла был с собой лекарь из области *Ласса*. У этого врача, который был *ламой*, была книга с рецептами его науки, как он говорил, от всех болезней, чего он не хотел скрывать от *Бернье*. Письменность имела некоторое сходство с европейской. Он верил в переселение душ из одного тела в другое и рассказал, что когда их большой жрец и первый *Лама* состарится и лежит при смерти, то он тогда созывал совет и объявлял, что его душа переселяется в тело маленького ребенка, который родится вскоре после этого, и этот ребенок воспитывается с большой заботой. И когда этому ребенку около шести – семи лет, к нему приносят много домашних вещей и других вещей, принадлежащих другим людям и беспорядочно смешанных с его вещами, и что он очень хорошо умеет отличать те вещи, которые ему принадлежали, от других, что, как он говорил, полностью доказывает переселение его души. Упомянутый врач сказал, что в *Лассе*, месте его рождения, гораздо приятнее, чем в *Тибете*, в последнем месте, где снег лежит не меньше пяти месяцев на поле, и рассказал, что этот король часто воевал с некими тартарами.

Про государство *Тибет* нубийский описатель стран пишет следующее: «Страна Тибет расположена между Индией и Синой». И *Гоол* говорит в своих заметках про *Алферган*, что в синской области *Ксенси*, на западе, граничит с Тибетом, между которыми расположена Желтая река и очень много больших гор.

Дальше *Тибет* очень плодороден как хлебом, так и плодами, и его хвалят за доброту народа и за то, что они занимаются мастерством больше, чем соседи в Дикой Тартарии. Из области *Ксенси* через *Тибет* по всему Востоку развозят много мускуса и ревеня.

По сообщению *Тевено* в описании его путешествия по Индии, могольская область *Кашемир* граничит с запада с *Тибетом*, а с севера с Тартарией. Эта страна раньше* находилась под господством короля *Туркестана*, *Турхинда*, или *Туркинда*, или Индийской Турции. См. Улуг Бега.

В области *Кашемир* внутри страны во многих местах есть обычай предлагать девушек чужеземцам, чтобы иметь от этих чужеземцев детей, также как в других местах этого края предлагают собственных жен, чтобы дети оставались в доме их мужей.

Могольские области *Аианд* и *Варал*

находятся к северу от *Кашемира*, в сторону Тартарии; среди них области *Канкарес, Банких, Нагаркут* и *Сиба*.

Вблизи синской области *Ксенси*, где заканчивается Великая стена, живут (согласно некоему, на латинском языке написанному, сообщению, присланному мне из *Пекина* одним христианином, который там изучал язык отцов иезуитов) западные тартары, из которых происходят *ламы*, жрецы, которые носят желтое или красное, то есть из страны *Тубет**, где живет единодержавный князь; она, в свою очередь, граничит с могольской областью, каковые моголы ведут большую торговлю с китайцами в *Зирлинге*, городе в области *Ксенси*. Этим путем пришли магометане в *Сину*, вера которых теперь настолько распространилась, что они превосходят христиан, про которых мне в вышеупомянутом документе сообщают, что в *Пекине* и в области вокруг него теперь живет 16 000 христиан, а в *Нанкине* больше 100 000, в *Шанхае* около 10 000, в *Хакианге* 6 000 или 7 000, в *Киангси* почти 10 000, в *Хакванге* 6 000 или 7 000, в *Кантоне* 5 000 или 6 000, в *Ксанси* больше 5 000 и в *Ксенси* почти 3 000, и работают в это урожайное время 60 католических священников. ⁂

Здесь под словом Тубет, очевидно, подразумевается Тангут.

W 342 В *Тибете* много коров и быков, совершенно белых, у которых хвосты исключительной красоты, которые в *Индустане* и Моголии очень дорого продаются и которыми они украшают уши слонов. Такие хвосты употребляют еще и в военных походах, для штандартов, привязанных к длинным тростникам; и когда они воткнуты в землю, как принято, когда армия отдыхает, то они висят, как парики.

Про этих животных мне из Персии пишут следующее:

«Встречаются в королевстве *Тибет* коровы с длинными кудрявыми хвостами*, которые тартары носят как перья на своих шлемах, копьях и знаменах. Из этих волос делают покрывала, очень удобные от дождей, и в желудках этих коров находят камень желтого цвета, величиной с гусиное яйцо, но не такой крепкий, как камень безаар, а много легче, который врачи высоко ценят; он холодный, но лечит насморк. Его пыл успокаивает кипящую воду, если его туда бросить. Также встречаются там коровы, у которых рога такие белые, что превосходят слоновую кость, но такие тонкие, что из них ничего нельзя делать. Эти животные очень любят соль. Встречаются там и очень белые длинноволосые кошки, но нет мышей». До этого места – сообщение из Персии.

Один из таких хвостов и камни хранятся у меня.

В области *Тибет* есть шерсть – она называется *тоуз*, – которую выдергивают из груди диких коз; она больше похожа на волос бобра, чем на обычную шерсть, очень мягкая и тонкая. Из этой шерсти в области *Кашемир* делают головные платки, которую моголы и индийцы носят и очень высоко ценят, гораздо выше, чем платки из шелка и самой лучшей шерсти. Эта туземная шерсть гораздо тоньше и нежнее испанской шерсти, но головные платки, сделанные из этих козьих волос, гораздо дороже по сравнению с другими. Но хуже то, что в них легко заводится червь, если не заботиться особо и часто не проветривать. Есть такие платки, которые знатные моголы отдельно заказывают; они стоят больше 150 рупий, но другие, из туземной кашемирской шерсти, стоят едва ли 50 рупий. Рупия – это около дуката.

Большинство тибетцев с виду похожи на тартар: с плоским и впалым носом, маленькими глазами, как у свиней, – хотя в остальном довольно красивы и белы, также и народ *Качегура*, или *Каскара*; но те, из *Кашемира*, красивее, и имеют более белую кожу, в особенно-

сти женщины, почему на них в *Индостане* большой спрос, чтобы потомство имело более белую кожу и больше походило на прямых потомков моголов.

Абдалла в своем описании Сины, переведенном *Андреасом Мюллерусом*[192], говорит, что между *Тибетом* и *Индией* лежит страна, которую арабы называют *Кандахаром*, синцы – *Дой-ле-джуми*, мугалы, караганы и индийцы – *Гендехером*. Часть людей, он говорит, там черные, а часть – белые, а мугалы называют белых *гиганган*.

Между *Китаем*, или *Синой*, и страной *каранганов*, он говорит, имеются большие области, которые имеют каждая своего короля. В одной из них есть обычай: покрывать зубы знатных людей золотыми оболочками, которые они снимают, собираясь есть.

Область *Кабул* расположена, согласно рассказам различных путешественников, недалеко от *Тибета*. Известный *Гоол* в своих заметках об *Алфергане* говорит об этом так:

«Область *Кабул* расположена на 33,5° северной широты; восточные народы называют ее *Кабулистан* – это значит *Кабуллант*, – а *Абулфеда*[193] и другие растягивают эту область до государства *Забелистан* и *Гор*, что будто совпадает с областью *Парапанисус*, как ее древние называли; по мнению древних писателей, на крайнем конце ее якобы расположены области *Зуастена* и *Горида*, согласно *Птолемею*.

Эта область *Кабул* гориста и плодородна. *Ибн Маруф* и другие наносят ее главный город, того же названия, на 2° восточнее *Кандахара*.

Город *Кабул* – большой и укреплен двумя замками; имеет много красивых дворцов. Здесь с древности была столица индийских королей, ибо индийцы, согласно свидетельству *Ибн Хаукела*, никого не считали достойными называться *ксах*, или *шах*, что значит *великий король*, если он не держал в своих руках этот город. ❧

Оттуда они могли оказать сопротивление соседним тартарам и партам (Parthen), у которых они эту часть Индии отняли. W 343

К северу, вблизи города, находится река *Логман*, которая, обогнув город, впадает в *Инд*.

Эту страну *Кабул* в древности называли первой областью Индии.

Во время *Мервана*, арабского калифа или императора, в 65-м г. от *Хиджры*, магометане заняли ее.

В городе *Кабул* сходятся купцы из всех мест: и из-за самого товара, который там имеется, и из-за изобилия съестных продуктов. Здесь проезжие торговцы привыкли упаковывать свои товары, проветривать их и перепаковывать. Так что в *Кабуле*, говорят, имеется *Дербент*, что по-персидски значит *ворота связи*, *тюрьма*, или *узкий проход между горами*.

Здесь собирают миробилан и другие пряности и перевозят их дальше. Здесь кончается сообщение *Гоола*.

Восточная часть Персии, по отношению к *Испахану*, граничит с областью *Синде* и народом *еуфконс*, который, с одной стороны, обязан платить дань *Синде*, а с другой – Персии, которые восемь или девять лет назад ограбили богатый караван, направлявшийся через *Мултан* в *Кабул*, ценностью в 600 000 томанов.

Недалеко от горы *Балх**, между *Кандахаром* и *Кабулом* живет народ *авганцы*, или *афганцы*. Они большие грабители и сильные. Они повсюду бродяжничают, не имея постоянного жилья. У них есть привычка через некоторое время после еды вызывать рвоту, избавляясь так от лишней грязи в желудке. Так происходит ежедневно, и без этого, говорит *Тавернье*[195], они бы не дожили и до 30 лет, а

См. Делла Валле[194].

рано умирали бы от водянки. Персы, они говорят, имеют какой-то корень, которым они скребут язык и освежают рот, он тоже вызывает рвоту.

Область *Циалис*, про которую говорят, что она должна платить лен *Каскару*, расположена вне Синской стены, в Западной Тартарии, и по соседству с *Тибетом* имеет главный город с тем же названием, который, правда, маленький, но хорошо укреплен.

В этом же государстве есть еще города *Турфан*, *Арамут* и *Камул*, из которых последний является укрепленным местом и находится на границе. *Камул*, говорят, расположен лишь на расстоянии нескольких дней пути от стены, отделяющей Сину от Тартарии.

Народ, который живет между *Циалисом* и Синой, не знает ни риса, ни хлеба; они не едят ничего, кроме мяса, и не брезгуют мясом лошадей, мулов и верблюдов.

Между *Циалисом* и Синской стеной бродят по стране грабители-тартары и пастухи (говорит *Бенедиктус Гус*), так что ездить там небезопасно, поэтому там больше ездят ночью.

Мне сообщили, что в марте 1694 г. в *Москву* приехал некий посол *Дейессай Кассимус*, которого прислал некий князь *Большой*, или *Великий Тойган**, который является самостоятельным; его государство якобы расположено в 100 милях с этой стороны от Великой стены. Под его господством находятся 60 мелких князей. Главный город его области называется *Пурпана Камул*, его одежда похожа на персидскую; в его стране было семь или восемь городов, но большинство народа живет внутри стены, и в непостоянных местах. Он привез с собой много синского золота в слитках, красивее, чем дукатное золото. Он сказал, что у него бухарское происхождение, и говорят, что его господина зовут *Хива*. Он приехал жаловаться (как говорили) на враждебный прием его народа как на даурских границах, так и в *Томске* и других местах. Он привозил с собой разные товары: агатовые чашки и различные благородные камни, обработанные и нет, которые встречаются в Сине, синские ткани; привез и топаз, который в *Москве* оценили в 25 000 гульденов, но если бы он был целый, то оценили бы (как мне очевидцы сообщают) в 200 000 гульденов, ибо там такого большого никогда не видели.

Кто этот князь или под каким другим названием известно это государство, я охотно заявляю, что этого я не знаю.

В 1256 г. тартарский, или мугальский, император *Кублай* проник через Синскую стену и занял Северную Сину, которую тогда называли *Китаем*, также как часть Южной Сины, тогда называвшейся *Манги*. С тех пор название *Китай* перешло и к странам вне Синской стены, ибо часть их тогда тоже была известна под названием *Китай*, и вся Сина сохранила это название, как у вышеупомянутых народов, как и у индустанцев, ☙

узбеков, кабульцев и других. W 344

Мюллерус[196] в том месте, где он говорит про *Китай*, рассказывает, что в Тартарии есть река под названием *Китта*, где живет король *Алтын*, где будто находится много орд, или объединений людей. После долгого пути оттуда, он говорит, приходят к большой стране *Мугалия*, которая простирается от *Бугара* бактрианцев до океана. Между *Бугаром* и *Мугалией* к югу, он говорит, находится три государства: *Ортус*, *Талгут* и *Сохар*.

Слово *Китай*, говорят некоторые, значит *горы* и *пустыни*.

Под словом *Каракитай* с древности подразумевали ту часть Тартарии, что расположена между пустынями *Лоп* и *Ксамо* и Синской стеной.

В этой стране тот же самый синский император из династии *Хан*, по имени

Хиаус, перенес поселения из Сины, после того как он покорил большую часть Тартарии; там он построил города и назначил двух королей, откуда область получила свое название *Каракитай*, что значит *Черный Китай*, в то время как шесть северных синских областей, по мнению *Мартини*, *Горна* и других, были названы *Китаем*. Тот *Каракитай* сейчас почти лишен городов, и кочующие тартары пасут там скот.

Горн далее говорит, что *священник*, или *Папа Ян*, имел в этой области свой престол, а мы в другом месте говорим, что он находился в государстве *Тангут*. Но и то и другое возможно, так как под названием *Катай*, или *Каракитай*, часто подразумеваются *Тангут*, *Тибет* и другие области, также как некоторые писатели часто принимают *Тибет* за *Тангут* и *Тангут* за *Тибет*; и дальше он говорит, что христианство давно проникло как в *Китай*, *Манги*, *Сину*, так и в *Японию* и *Тартарию*.

Земли
КАСКАР

Каскар, считает *Бернье*[197], расположен на восток от *Кашемира*, несколько севернее. Говорят, на 44° северной широты. Самый короткий путь из *Индостана* шел бы прямо через *Большой Тибет*, но так как там проходы часто закрыты, то держат путь через *Малый Тибет*, причем сперва встречают, переходя через *Кашемир*, маленький город *Гуртхе*, который является последним местом, находящимся под управлением *Кашемира*. Оттуда через восемь дней приходят в *Эскерду*, большой город королевства *Малого Тибета*, а оттуда через два дня в городок *Хекер*, который принадлежит *Малому Тибету*. Он расположен на известной реке с целебными водами. Затем через несколько дней езды приходят к небольшой роще, на границе *малого Тибета*, и дальше к городу *Кашегеру*, или *Каскару*, который раньше был главным городом и местом пребывания короля *Кашегера*, но теперь двор находится в *Юркенде*, несколько севернее и в 10 днях езды от Кашегера. Бернье при этом говорит, что от города *Кашегера* до *Китая*, или *Сины*, два месяца езды, и что ежегодно туда ездят караваны и привозят оттуда разные товары, и что ездят в *Персию* через *Узбек*, как и другие ездят в *Патну* и *Индостан*. Для того чтобы ехать от *Кашемира* в *Китай*, приходится ехать через один город, расположенный в восьми днях езды от *Котена*, в государстве *Кашемир*. [Он говорит], что дороги между *Кашемиром* и *Кашегером* очень тяжелые и встречаются места, где приходится идти четверть мили по льду, в определенное время года». Здесь кончаются слова *Бернье*.

Про народы области *Каскар* говорят, что они жадные, плохо воспитанные и плохо одетые. У мужчин длинные бороды. Там делают много хлопка. Язык очень похож на персидский.

В стране *Каскар*, считают, встречается хороший ревень. Короля *Каскара* в 1603 г. по христианскому летоисчислению звали *Маффамет*. В этих странах принято целовать ноги короля, когда к нему обращаются. Сын упомянутого *Маффамета* был королем государства *Котан*, или *Котен*, а побочный сын короля *Каскара* управлял государством *Циалис*, так что на самом деле король *Каскара* владел этими тремя государствами. С государством *Киаркан* он находился в состоянии войны.

В области *Каскар* имеются виноград, шелк и разные плоды деревьев. Жители – искусные купцы и ремесленники. Они жадны и делают все возможное,

чтобы иметь прибыль, торгуя повсюду.

Эта область в 1250 г.

W 345 или около того была размером в пять дней езды. Жители тогда были магометане или несторианские христиане.

Говорят, что в области *Каскар* встречается благородный камень, который синцы называют *ию*, из которого делают императорские перстни с печатями*. *Мартини* пишет в своей «Синской истории»[198], что при императоре *Фроусе*, который жил в 314 г. до рождения Спасителя, нашли камень этого вида, который оценили в 15 городов. Камень зеленоватого цвета, с белыми полосами. Он такой крепкий, что приходится его обрабатывать пылью из алмаза; его в *Моголии* высоко ценят. Из него делают кружки и другие сосуды.

См. выше [главу] под заглавием «Тибет», где тоже говорится об очень ценном камне, очевидно этом же, но под другим названием; также и в [главе] о Ниухе.

Маленькое королевство *Маранга* находится в составе *Тибета*, граничит с государством *Некбал* и с очень холодной северной областью *Родок*.

Кирхерус[199].

Хедонда – население *Маранги*, расположенной в пяти днях езды от города *Некбала* и в восьми днях от города *Мутгари*, на северной широте в 26°36.

Некий знатный перс *Хандзи Абдулказим* в прошлом году*. в *Испахане* рассказал одному моему знакомому, который мне сообщил, что около 25 лет назад, когда в *Суратте* был один король, или принц, *Куасигера*, или *Каскара*, который проезжал через *Хиндустан* и предпринял дорогу от *Суратте* в *Джуддах*, чтобы совершить паломничество в *Мекку* и также оттуда вернулся в *Суратте*, то его сын, вскоре после его ухода из столицы, поставил пушки на стенах и захватил не только этот город, но и всю страну, говоря, что он больше не пустит отца в государство.

1701 г

Когда теперь этот принц узнал об этом, уже уйдя за несколько дней от этого города, он все же поехал дальше и приехал в *Хиндустан* к *Ауренг-зебу*, Великому Моголу, который его очень хорошо принял и оказал ему большую честь, пышно нарядил и вручил дары с предложением помочь ему вернуться в его государство, но этот принц поблагодарил *Эуренг-зеба* и отказался, говоря, что его сын, а не кто-то чужой завладел княжеством, и что после его смерти оно должно было перейти к нему, и что он против собственного сына не хочет начать войну, чтобы его погубить. Когда он возвращался, *Эуренг-зеб* сделал ему то же предложение, но он снова отказался, говоря, что до путешествия в *Мекку* он не был склонен к этому, а теперь тем более не подобало бы, после совершения паломничества. Он оставался еще некоторое время в *Хиндустане*, а затем отправился к северо–востоку, недалеко от границы *Туркестана*, где собирался провести свою жизнь в благочестии и набожности как *дервиш*. Этого князя звали *Джихангир*, а его сына *Шах джихан*.

УЗБЕК,

ИЛИ

ЗАГАТАЙ

Область *Узбек*, или *Загатай*, которую некоторые называют, целиком, а некоторые частично *Хорасаном*, имеет с запада Каспийское море, с юга Персию, с севера Калмакию, а с востока земли *Тангут* и *Тибет*.

Главный город в области *Загатай*, или *Узбек*, *Самарканд* расположен к югу от реки, которую издавна называли *Согди**. Прежде вокруг стен этого города шел большой ров, и вода из реки проводилась в город по свинцовым трубам, на подпорах. Абулфеда[200].

Говорят, что в этом городе великий *Тамерлан* имел свой придворный штат и что трон государства находился там.

Якутус пишет про этот город, что его окружность составляет 12 паразангов (это древнеперсидская мера величиной в 30 стадий)*, включая сады и луга; имеет, согласно *Якутусу*, 12 ворот, с расстоянием в парасанг между ними. На верху этих стен стоят башни, для военных целей. Ворота построены из железа, между ними стоят сторожевые дома. В пригороде имеются рынки и большие здания, для общего пользования. Внутренний город имеет четыре стены, между ними большая площадь, с храмом и замком. В замке живет король и туда, около ворот *Кеш*, проведена река по свинцовым трубам, или водопровод, который идет через высокий каменный свод*.

Одна стадия содержит 125 шагов.

Кеш – городок.

Эта свинцовая труба, или водопровод, разрезает рынок пополам ⁂

W 346 в том месте, где находятся ворота *Таки* и где город наиболее заселен.

Фрукты (плоды), которые растут по берегам, дарят из набожности *магам*, или мудрецам (это вроде священников), которые ночью бодрствуют около реки и охраняют ее и зимой, и летом. *Маги*, согласно *Геродоту*, происходят из одного древнего рода персидского народа. Из этой реки вода проводится во все дома города. У большинства домов имеются сады, так что, если смотреть вниз с замка, ничего, кроме деревьев, не видно.

Между внутренним городом и пригородом есть много красивых дворцов, так что этот город сравнивают с небом, солнцем и со звездой, а реку, из-за ее извилин, – с небесным млечным путем; его называют раем этой области и украшением *Хорасана*. Башни так высоки, что их верхушки не видны глазу. Этот город считается не только украшением среди городов с той стороны Окса, но даже всей Азии, по занимательности и красоте. Но эта красота очень пострадала от вторжения тартарского императора *Чингис хана*, как можно прочитать у арабов в их исторических записях о Тамерлане. До этих слов – *Якутус*.

Итак, город *Самарканд* – главный город государства того же названия и раньше назывался *Согдиана*, или *Согдиания*, но большинство его называло *Узбек*, или *Загатай*. Он населен тартарскими магометанами, у которых имеются хорошо построенные дома из камня, хорошо снабженные удобной мебелью.

Город *Самарканд*, говорят древние, расположен на возвышенном месте, на юге долины *Алсогд*. На верху ворот *Кеш* видна была железная плитка с надписью, составленной счастливым королем Арабии. Но все это разрушено. Внизу города была гора *Кухак*, или *Кубак*, с которой брали камень для его постройки.

Марко Поло Венецианец рассказывает, что в его время в *Самарканде* жили как христиане, так и магометане. Это, он говорит, большой и красивый город.

Перс часто ведет большую войну с этими народами, которые в древности причислялись к скифам, а теперь к тартарам (ибо скифы и тартары – тот же народ). Их очень боятся; они живут в богатых городах, хорошо одеваются и очень нравственны. Они торгуют с русскими на Каспийском море.

То, что узбекские тартары совершают иногда вторжения в персидское государство, можно видеть из копии письма, присланного мне из *Гамрона* в 1699 г.:

«Так как мятежник *Сулиман Бабба* и узбеки беспокоили государство *Персию* своими грабежами и разбоями и первый с 30 000 человек уже занял главный город и замок *Урмун*, то персидский полководец с армией в 60 000 человек этому не смог помешать и т.п.».

По описанию *Доминикуса Мариуса Нигера*[201], под *Самаркандом* находится много областей. Жители пришли туда из Северной Скифии.

В *Согдиане*, иначе *Хорасмии*, или *Саблестане*, говорит *Нигер*, мало воды и большие поля. Образ жизни народа там издавна был похож на образ жизни скифов. Они раньше были и сейчас еще очень неуклюжи и грубы, с некрасивыми лицами и всегда вооруженные. Тех, которые живут западнее и заселяют Окские горы, называют *пасих*, а северных – *латии*. *Пандарами* называли тех, которые заселяют согдианские горы, а тех, которые жили в самых южных краях, – *мардины*. Оксианы и хорасмийцы были крепким народом; они жили издавна около рек *Окс* и *Яксартес*, и страна *Согдиана* граничила с запада и севера со *Скифией*; к востоку находились народы *сакки*, чья страна называлась *Сас*, наиболее восточная из загатайских областей. Ее жители – пастухи, которые жили в поле и пещерах; они происходят от скифов. Здесь не было городов и земля неплодородная. И мужчины, и женщины воинственны. Эта страна граничила с горами *Имаус*. Здесь была дорога в *Серес*. К северу отсюда можно прийти к неизвестной стране, как можно прочитать у упомянутого *Доминикуса Мариуса Нигера*.

От *Самарканда* едут через *Каскар*, *Котан*, *Еркент*, или *Хирканду*, в *Сину*. От *Эркента* до синской области *Ксенси* два или три месяца езды, в зависимости от того, едут медленно или быстро (как говорят), ❧

W 347 но ехать очень легко.

Сирийцы называли город *Самарканд Совд*, иначе *Согд*, или *Совд* (так называется область, в которой расположен *Самарканд*).

Около *Самарканда* встречаются желтые мыши, на шкуры которых в *Сине* большой спрос.

Тартары *Узбека* – хорошие воины и врожденные враги персидского государства (они раньше находились под господством Персии), часто объединяются с турком против перса.

Ханов там выбирают.

Узбек значит Барон: так называли основоположника этого государства. Он отнял весь *Мараванар* и *Хоразан* у сыновей и потомков *Тамерлана*, но впоследствии узбеки потеряли много из этих областей, и, наконец, персидский король *Шах Абас* вырвал у них почти весь *Хоразан*.

Узбеки, или загатайцы, почти 100 лет назад вели большую войну с областью *Кандахар*, когда ее принц сделал себя ленообязанным Великому Моголу.

В *Самарканде* или недалеко оттуда – родина великого *Тамерлана*, которого русские называли *Кимераксак*, что значит *железноногий*, потому что у него был физический недостаток: одна нога короче другой. Это был тот великий *Тамерлан*, который победил турецкого императора *Баязета*, освободил Грецию и впоследствии путем брака и завоеваний стал императором Великой Тартарии и владел мощным городом *Квинсай**.

Где этот город расположен, для меня остается неизвестным.

Про *Самарканд Алхазен*[202] говорит, что он, благодаря красивой реке, которая мимо него течет, восхитителен и что это один из самых больших торговых городов в окружающих областях. Тот же писатель сообщает подробно, как *Тамерлан*, король *Самарканда*, впоследствии стал императором всей Великой Тартарии. Как великий тартарский хан, тесть *Тамерлана*, пошел войной на государство Сину, который покорил себе много областей внутри Великой стены, которая отделяет Китай от Тартарии, потому что синцы разрушили несколько тартарских орд, земли и луга. Это произошло до того, как *Тамерлан* завладел Великой Тартарией, хотя он надеял-

ся на это, так как женился на дочери императора; войну против Сины вели от имени Великого тартарского хана, или императора. Парты, или загатайцы, в то время уже жили в городах, а остальные тартары чаще лишь в ордах или в шалашах. Существовала врожденная ненависть между тартарами, или мугалами, и партами, или подданными Самаркандского государства, и эта ненависть со времени восхождения *Тамерлана* на тартарский престол успокоилась.

Тартары, или мугалы, тогда уже давно владели синскими областями *Ляотун* и *Пекин*, откуда они были вытеснены синцами, а также и из многих лугов и орд, и снова начали войну, которая, благодаря осмотрительности *Тамерлана*, после его возвышения и смерти его тестя, успешно закончилась.

Тамерлан хорошо обращался с синцами, которых он покорил, хваля их мужество, что принесло ему большой успех, ибо синцы, любя благодетеля, стали в большом количестве его поклонниками и объявляли себя его сторонниками, в числе которых находились жители *Пекина* и окружающих областей, из которых, однако, большая часть уже 40 лет находилась под господством тартар. Пехота, с помощью которой *Тамерлан* покорил большую часть Сины, состояла из партов, или загатайцев, а конница – из мугал и калмаков.

Идолы и их храмы по приказу *Тамерлана* в побежденной им *Сине*, или *Китае* (иначе называемом *Тайким*, что значит *государство большой ясности*, или иногда *Тулимпакорум*, что значит *срединное государство*), были сброшены и снесены. Он приказал взывать по его обычаю к единому Богу. Во время этой войны и всех войн, которые *Тамерлан* вел, христиане ему служили в походах, и в особенности некий *Аксалла*, который был полководцем, родом из Генуи, который при дворе пользовался величайшим уважением. Ради него все христиане свободно исповедовали свою веру. Правление в Сине было предложено этому *Аксалле*, но он отказался и сохранял второе место при дворе.

Иезуит *Мартини* пытается на основании сведений синских историков доказать, что *Тамерлан* никогда не бывал в Сине. Но доказано противоположное, ибо араб *Алхазен*[203] и другие, которые сами участвовали в войне, об этом убедительно рассказывают. ☙

Но, очевидно, об этом синцы умалчивают, как они всегда скупятся распространять героические подвиги своих врагов. Кроме того, он вел эту войну от имени своего дяди и тестя, тартарского хана, вначале только в северных областях, после того как династия синского императора *Тайминга* уже раз выгнала тартар. W 348

Когда *Тамерлан* победил турецкого императора *Баязета*, он увел в плен много людей и поселил их в *Самарканде*, чтобы увеличить его население*.

Когда *Тамерлан* победил Египет и Сирию, он посетил Гроб Господень в Иерусалиме, совершил там богослужение и построил, возвратясь в *Самарканд*, в честь Господа Иисуса, храм. Он также победил и Персию, которая тогда была разделена на много княжеств, как христианских, так и магометанских. Везде он разрешал свободу вероисповедания и казался очень набожным.

Тамерлан, после того, как его дядя, великий тартарский и мугальский хан, умер, а он стал властителем всех этих государств и этой большой части света, назначил своего сына начальником всех восточных областей, составлявших большую часть Великой Тартарии, которая ему досталась по наследству и в результате брака (ибо его жена была

Можно называть его Великим мугальским ханом потому, что он владел многими областями, где жили мугалы, и Великим тартарским ханом потому, что он господствовал над Древней Тартарией, которая с юга граничит с Индией.

дочерью императора, как уже было сказано, который был его дядей), но это под управлением *Аксаллы*, христианского полководца. Они тогда правили *Квинсаем* и всей землей дальше *Камбалу*, или *Хан-палу*, что по-тартарски значит *двор короля*, вплоть до моря, что, как говорит *Алхазен*[204], размером в 400 миль и охватывает свыше 100 городов, не считая деревень. Так как *Аксалла* был христианским князем, то не удивительно, что раньше можно было встретить остатки древней христианской веры в Сине и Мугалии, также как и *Тамерлан*, имея много христиан под своим правлением и на службе, им повсюду давал не только свободу, но даже приказал служить Господу Иисусу Христу и чтить его как Сына Бога, как видно подробнее у *Алхазена*, магометанского писателя.

Считают, что город *Камбалу* теперь *Пекин* и что *Квинсай* был расположен где-то в Мугалии, вне стены в *Ниухе*; *Мюллерус*[205] считает, что *Камбалу* находился вне стен Тартарии. Или, может быть, он находился внутри Синской стены, у северной стороны, в области, которая некоторое время находилась под Тартарией, или Мугалией. Его *Алхазен* описывает как город с караульными башнями и рвами, через которые были перекинуты мосты, укрепленный; и далее описан таким, какие встречаются теперь города в Сине.

Область *Самарканд* (ибо по этому городу названа и область) была названа *Загатай* по имени брата *Кублая*, который был великим ханом еще до времени *Тамерлана*: *Захатай*, или *Сагатай*. Он был начальником *Туркестана*, и в эту страну включалась тогда и часть самого *Узбека*.

Река *Зар* течет на расстоянии мили от города *Самарканда*. *Хесек* течет вдоль дороги *Балх*, на протяжении восьми миль.

Область плодородная и дает более ранние плоды, чем в других местах в *Маваранаре*. Город расположен в низменности, и поэтому подвержен чуме.

Область раньше была разделена на различные области и города.

Город *Самарканд* у арабского писателя *Ахмета*, сына *Арабсиа*, описывается расположенным около реки *Сихон*, которая, как *Ватье*[206], французский переводчик, объясняет, течет между реками *Окс* и *Яксартес*.

Биргиндиус сообщает, что *Самарканд* – известный город среди городов области *Маваранар*, построен *Кей-каусом*, сыном *Кобадкея*, и впоследствии обведен стеной *Александром Великим*.

В 840 г., после бегства *Магомета* в *Самарканд*, господствовал некий *Газамолдин*, сын *Сабдолмелика*, как пишет *Ахмет*, сын *Арабсиа*, арабский писатель, в своей третьей книге.

Город *Самарканд* был уже осажден и побежден *Катиба Эбн Мустемом* по распоряжению арабского калифа *Алвазида*, который покорил и турок, *Согд* и *Шаш*, и жителей *Форганы*, которые держали его четыре месяца в собственной армии в осаде. ☙

Один арабский писатель говорит, что в конце стен *Самарканда*, столь известного города в Узбекии, он видел городок W 349
Дамас, который был построен *Тамерланом*, и находили в его время под древними стенами *Самарканда* монеты различного металла, как драхмы и другие, на которых было видно четкое старинное письмо, которое *Ватье*[207] перевел с арабского языка.

Вокруг *Самарканда* *Тамерлан* построил замки, которые назвал именами самых знаменитых городов тех государств, которые он покорил.

Мартини считает, что область, которую китайцы называют *Самахания*, расположенная к западу от тартарского королевства *Танин*, или *Тану*, та же самая,

что и область *Самарканд*, которой долина *Согд* является частью, на что наталкивают ее название и расположение. Согласно этому же *Мартини*, *Самахания* расположена к юго–востоку от крепости китайского города *Сохеуй*, к западу от горы *Имаус*. Как синцы утверждают, в этом краю имеются прекрасные города, дома и великолепно построенные дворцы. Король одет в белое, употребляет золотые и серебряные сосуды как домашнюю утварь и прикасается к пище пальцами, а не палочками для еды. Можно справедливо считать, продолжает *Мартини*, что эта область расположена недалеко от Каспийского моря и от Бактрианской Александрии (основанной *Александром Великим* в *Бактрии*).

Из этой области пришли тартары из рода *Ксинхи*, про которых говорит *Марко Поло Венецианец*, что они штурмовали государство Сину.

Некий *Нохаммед Эбн Локман* вновь построил ворота города *Самарканд*, после того как они обветшали.

Улицы города вымощены камнем.

В середине пространства между пригородом и внешними валами *Самарканда* были издавна (или имеются и сейчас) много великолепных домов и дворцов. Почему некий арабский писатель *Хиссем*, желая восхвалить город прекрасным сравнением, говорит: «Самарканд подобен небу. Его дворцы – это звезды. Его река – млечный путь, из-за ее извилистого течения. Его стена – это солнце, из-за ее правильной, округлой формы».

Другой арабский поэт в своих стихах восхваляет город почти таким же сравнением:

«Высокий *Самарканд*, украшение Хоразана, заслуживает быть названным раем [всех] областей. Не поднимаются ли его башни вверх настолько, что исчезают из виду? Его пересекают безводные рвы».

Самарканд, то есть город внутри крепости, засажен тенистыми деревьями как стеной.

Этот город восхваляют не только среди городов *Маваранара*, но и среди остальных городов Азии, и он не уступает по радостному и красивому виду ни одному городу того края. И под Долиной *Согд*, или *Самаркандом*, подразумевают и часть области *Самарканд*, или *Согдиану*; область около *Самарканда*, главным городом которой является *Самарканд*, считается одним из четырех темпев, или Беседок Радости в Азии*.

Но от вторжения тартарского императора *Чингис хана* город *Самарканд* потерял много своего древнего блеска и великолепия. О чем и *Арабсия* в своем описании жизни *Тамерлана* свидетельствует как очевидец.

Однако во время *Тамерлана**. *Самарканд* достиг такого расцвета, что он во всем *Туране*, или *Маваранаре*, и *Иране* (это Персия) не имел себе равного. Но он достиг наибольшего благосостояния при *Улуг Беге*, короле *Самарканда* и *Маваранара*, потомке *Тамерлана*.

Темпе – иначе «увеселительное место» в Фессалии – и также расположен в Беотии.

Вся *Согдиана*, или земли вокруг *Самарканда*, разделяется на 12 полей, или подчиненных деревень, или местечек, которые называются по-арабски *Раситик*, из которых 6 находятся на северном берегу реки *Согд* и 6 на южном берегу и лежат на расстоянии дня или полудня езды одна от другой.

Варнерус[208].

Вокруг города *Самарканда* имеются увеселительные сады, называемые *каугулы*. Та часть, к востоку от города, обычно называется *Абрахмет*. Через нее протекает река, по-тартарски называемая *Карасу*, что значит *серная вода*, ибо *кара – черный*, *су – вода*.

Около 1220 г. султан *Магомед*, или *Котбоддин Магоммед Аладдин*, сын *Токуша*, был господином *Бухары* и *Самарканда*. Он в 1215 г. завоевал город *Газну*, ☙

W 350 где он раньше владел большой частью *Хоразана* и королевством *Бамян*.

Самарканд расположен, как рассказывает *Абулфеда* из *Эбн Хаукала*, на южном берегу реки *Согд*, которая берет свое начало на Согдийских горах, согласно *Птолемею*. *Абулфеда*[209] тоже называет *Самарканд* «одним из основных городов *Маваранара*»; да, он превосходит, говорит он, легко все города этой области, почему и *Тамерлан* основал свой престол там.

Гоол. Едва ли следует сомневаться в том, что город *Самарканд* – тот самый, который древние греки и латинцы называли *Маракандой*; у *Арриана* он назван королевским двором, который называют *Согдиана*. Ошибочно, по всей вероятности, *Птолемей* поместил *Мараканду* среди городов *Бактрианы*, ибо река *Окс* теперь называется *Гихун* и отделяет *Бактриану* от *Согдианы*.

Не противоречит фактам то, что пишет *Якут*, будто *Самарканд* считается работой *Александра Великого*, так как все же *Мараканда* им была завоевана, и, согласно тому, что пишет *Страбон*, в числе других городов *Согдиана* была разрушена*. Говорят, что *Александр* построил восемь городов в *Бактриане* и *Согдиане*, а также разрушил некоторые, среди которых были *Кармата* из *Бактрианы*, *Мараканда* из *Согдианы*, а также *Сира*, последний из городов, которые построил король *Кирус*, почему *Арриан* справедливо называет его *Сирополис*, что значит город *Кируса*. Ибо, как часто случается, разрушали город, чтобы завоевать все государство, и, после основания и укрепления государства, оно восстанавливается и строится заново, или если этот город один из тех городов, которые, по *Страбону*, *Александр* построил в *Согдиане*, то, может быть, жители дали ему старое название разрушенного главного королевского города, хотя из записей *Страбона* нельзя ясно понять, разрушил *Александр Мараканду** или основал ее.

Страбон.

Самарканд.

Варнер[210]. Абулферай[211].

Согласно рассказу некоего арабского писателя по имени *Хефтелим*, *Кайкавес*, сын *Кабада*, построил город *Самарканд*, а *Александр Великий* окружил его большой стеной и увеличил его, а не построил, как было сказано.

Когда некий *Керскасеб* пришел в разрушенный город *Самарканд*, он вновь построил его и впоследствии переименовал его в *Керскасеб*.

Туба, король счастливой Арабии, прозванный *Скемером*, разрушил в своем походе на *Мавранар* этот же город, почему он был назван *Скемеркенд*, что значит разрушение *Скемера*, почему многие считают *Самарканд* арабским словом.

Али Телеби говорит, что *Самарканд* значит большая деревня.

Около 681 г. после рождения Христа, во время арабского калифа, или императора *Йелида*, сына *Муавиаса*, магометане выступили в поход на *Самарканд*, король которого купил у них мир за большие деньги. Элма.

Во время арабского калифа *Велида*, сына *Абдолмелика*, в 713 г., *Катибас*, сын *Мустимана*, выступил в поход и после занятия города *Бухары*, когда он разбил турок и жителей *Согда*, *Шала* и *Фергана*, он расположил свои войска перед *Самаркандом* и захватил его, после того как совершил несколько нападений на него, хотя *Абдулферай* говорит, что *Катибас* получил город по договору.

Согласно некоему другому писателю, *Хебибелсигеру*, *Катибас* занял город после пятимесячной осады, построил там храм и сжег всех идолов, которых нашел там. Но, если можно верить арабскому писателю *Элмасину*[213], *Катибас* в *Ховарезмии*, после того как заключил мир с королем *Ховарезми*, построил главный храм, сжег идолов, ибо в то время и до прихода известного Магомета Варнер[212].

все жители этих областей были еще язычниками.

Бабери пишет, что уже во время *Отсмана,* сына второго арабского калифа, после Магомета, в 640 г., жители *Самарканда* стали магометанами. Что, однако, не совпадает с тем, что пишет *Элмасин,* так как король *Самарканда* только при арабском калифе *Велиде* заключил мир с магометанами.

В 1220 г. после рождения Христа *Чингисхан* расположил свои армии перед городом *Самаркандом,* в котором султан *Магомет,* сын *Йелалоддуда,* господин, или король, *Маваранара,* ввел 10 000 всадников для охраны этого города.

Около реки *Даргаманес,* на долготе 112° и на широте

W 351 39°15, у подножия горы *Паропониссус,* раньше, по *Куртиусу,* находился главный город *Мараканда,* около которого в *Александра Великого* в одной битве была послана стрела, которая попала в кость ноги острием. Впоследствии этот город был назван *Самаркандом,* или *Самархандом.*

Загатайская река *Хесел,* около *Саханда,* берет свое начало в Туркестанских горах и впадает в Каспийское море.

Есть большие пустыни в этой Самаркандской области, иначе называемой *Загатай.* На том месте, где на карте обозначены тартарские казаки, много тартарских разбойников.

Говорят, что прежде брат загатайского короля принял христианскую веру и что там еще и теперь встречаются остатки христиан. Далее, горожане и король теперь магометане. Там, в *Самарканде,* живет большой магометанский жрец, или патриарх.

Согласно сообщению арабского писателя *Алхазена, Тамерлан* был очень набожным и любил верования, особенно христианское. Он презирал тех, у которых вовсе нет веры, и считал, что можно стать блаженным в любой вере, лишь бы почитали самого всемогущего Бога.

Его государство, согласно упомянутому писателю, простиралось через горы *Имаус,* до моря.

В городе *Квинсай* долго находилась его жена.

В горах *Алти,* или *Алтай,* а может быть, *Алтин, Тамерлан* с большим великолепием похоронил своего тестя, великого хана *Кублая,* или *Манги.*

Очевидно, правда, что город *Квинсай* был недалеко от моря, ибо у упомянутого арабского писателя, в его описании жизни *Тамерлана,* написано, *что он поставил наместника над Квинсаем и землями от моря до Камбалу,* каковая земля охватила не менее 300 городов, кроме бесчисленного количества деревень (он говорит). Эти города, я не уверен, лежали в Северной Сине либо в Тартарии, вне Синской стены, согласно этому писателю; кажется, что они находились в середине Восточной Тартарии.

В другом месте написано, что Т*амерлан посетил все приморские города около Квинсая,* что тоже является признаком того, что этот город был недалеко от моря; итак, *Камбалу,* судя по всему, был городом, расположенным внутри страны. Если область, в которой лежал *Камбалу,* не была северной частью Сины, может быть, это была *Ниухе,* или Великая Мугалия, где еще встречаются развалины больших городов, хотя теперь большинство тартар живут в палатках и шалашах. Эта Тартария, если в ней находилось столько городов, должна была, следовательно, за несколько веков сильно измениться, так как теперь она очень дика и пустынна, и не иначе как с большим трудом можно найти остатки стольких сотен городов, хотя небольшие остатки встречаются. Также из-за непрерывного изменения названий этих мест теперь мало знают о них.

Народы, живущие около гор *Кавказа*, недалеко от горы *Имаус*, как древние писатели говорят, имеют обычай радостно печалиться над умершим, ибо он освобождается от многих трудностей, а над новорожденным имеют обыкновение скорбеть, потому что ему предстоят большие трудности. Некоторые из скифов, говорит *Страбон*, никого не наказывают смертью, а всех преступников посылают в ссылку. Другие, как *дербиресы*, напротив, за малейшую ошибку душат их. Они почитают землю. Все, что имеет женский пол, они не почитали и им не жертвовали. Мужчин, которым больше 70 лет, они умерщвляли петлей, и ближайшие родственники съедали их мясо. Старух тоже душили, но их трупы хоронили.

Женщины работали возчиками на телегах.

Тапиты носят черную одежду и длинные волосы, но у женщин волосы короткие и белая одежда. Самый сильный из них женился на ком хотел.

Каспи умерщвляли тех, кто старше 70 лет, голодом; они их помещали в определенное место и издали наблюдали за исходом. Трупы, которые съедаются птицами, считаются счастливыми, а те, которых съедают звери, – несчастными. До этих слов – *Страбон*.

В 1648 г. султан *Узбека*, или *Загатая*, был изгнан из государства собственным сыном. ☙

W 352 Он тогда убежал в Персию к *шаху Абасу* и просил там помощи; шах его хорошо принял.

Хотя узбеки, или загатайцы, – магометане, все же их персы презирают за то, что они едят конину и не очень строго соблюдают закон Магомета. Но так как они уже во время *Тамерлана* были магометанами, то в основных пунктах этого учения они во многом отошли от закона *Магомета*, как об этом можно читать у *Ахмета*, сына *Арабсии*, который описывает жизнь *Тамерлана*.

Тамерлан разделил побежденные земли, и в особенности тартар, среди различных начальников, переселил каждого из них далеко от места их рождения. Многих из жителей *Дасты*, или *Мугалии*, он посылал в *Каскар*, других в современную Моголию, других в Гетен (которые находились под древними скифами, недалеко от Каспийского моря) и в Индию – об этом распределении можно читать у *Ахмета*, сына *Арабсии*, в *Жизни Тамерлана*[214], – но отделенные народы после смерти *Тамерлана*, однако, оторвались от Самаркандского, или Тартарского, государства и сделались самостоятельными.

Тамерлан устроил все свои дела в управлении завоеванными областями по законам, созданным императором *Чингисханом*.

Иозефус Барбарус[215] говорит, что в *Загатае* есть очень большой и могучий город *Самархант*, через который ездят путешественники из *Сины* в *Симо* и *Макимо*, в каковых местах делают фарфор и где много шелка. Там большая торговля, и он прежде находился под сыновьями *Гиарды*. *Шилдберг* наносит *Самарканд* на расстоянии в 70 дней езды от *Китая*, по большой пустыне. Этот *Китай* [у него] начинается у страны Могол, каковая, в свою очередь, имеет окружность в шесть или семь месяцев езды, по мнению *Ахмета*, сына *Арабсии*. См. Мюллеруса[216] и Хорниуса[217].

Тамерлан во время своего первого восстания ограбил область *Хорасмию*, под которой также иногда подразумевается сама область *Загатай*, особенно часть *Сегестан*, которая расположена по ту сторону реки *Яксартес*.

Тамерлан был во время одной осады *Хорасана* ранен стрелой, после чего он и охромел. Когда *Баязида*, или *Баязета*, турецкого императора, привели к нему

в плен, тот засмеялся и сказал: «Очевидно, Бог не очень высоко ценит мир, отдавая его хромому и слепому», – ибо *Тамерлан* был хром, а *Баязет* слеп на один глаз.

Как *Тамерлан*, так и его преемники, в индийско-могольской державе, имели злейшим врагом *раджу*, или князя, *Нарсинге*, земли которого были отделены от земель Могола, или *Тамерлана*, притоком *Ганга*. После уничтожения этого *раджи* Могольская область была разделена между его начальниками, и от этого образовались области *Голконда*, *Брампур*, *Висапур* и *Дултабар*.

Говорят, что *Великий Тамерлан* в городе *Самарканд* содержал известную высшую школу, где высоко поставлена была астрономия. Он отовсюду вызывал способнейших мастеров, которые этот город украшали, и в особенности искусных синцев из городов *Пекин* и *Квантунг*, и говорят, что и сейчас расцветает философия, мистическое, или тайное, магометанское богословие и фармакология, применяемая по принципам *Аристотеля*. Все это изучается на собственном языке. Также говорят, что эти тартары там очень сосредоточенны в размышлениях о Божественной сущности и общении Бога с человеком. Там также занимаются химией, искусством любви и фиглярскими приемами.

Марко Поло Венецианец говорит в своей 39-й главе про *Самарканд*, что это большой и красивый город, подчиненный племяннику Великого Хана. Там в его время жили христиане и заразийцы, или магометане.

Теперь этот город не так населен, как в древности, но все же там имеется еще мраморный дворец. Там большая торговля шелком и драгоценными камнями, и уже издавна эта торговля велась из Сины и Индии через него.

Тавернье в его описании Индии говорит, что у Великого Могола трон украшен драгоценными камнями, оцененными в 160 миллионов и 500 тысяч французских гульденов; *Тамерлан* начал его строить, а *Шах-ехан* закончил. ❧

Гоол говорит, что *Тамерлан* умер, когда находился на пути к *Китаю*, в одном городе *Анзар*, в 1404 г. после рождения Христа; и шел туда не столько для того, чтобы напасть на Китай, как для того, чтобы покорить *Аллададуса*, полководца катайцев и близлежащих мугалов, чтобы он, при поддержке народа ставший дерзким, не отошел от него. Некоторые, однако, считают (как уже выше было сказано), что неясно, имел ли *Тамерлан* владения в Сине, или *Китае*; *Мюллер*[218] считает, что также неясно, имел ли он власть над *Китаем*, то есть над тем *Китаем*, который, как он считает, расположен вне Синской стены или, по крайней мере, частично внутри, как северная часть, и частично вне [стены]. Его мнение еще больше укрепилось потому, что араб *Ксадес*, хотя и неясно, говорит, что *Каскар* расположен между *Китаем* и государством, или городом, *Балахсханом*, выше истоков рек *Окс* и *Яксартес*; и так как это место, он говорит, расположено к югу или юго-западу от *Каскара*, то невозможно, чтобы можно было считать, что *Китай* – это вся Сина. Он говорит, что греческие писатели тоже склонны к тому, чтобы нанести [на карту?] *Китай* вне Синской стены, как можно видеть у него в его описании *Китая*. Однако несомненно, что среди мугалов и всех северных тартар Сина или большая часть ее, известная под названием *Китай*, принимается за *Древний Китай*. Если кто-нибудь желает узнать подробнее про *Китай* и про страну, из которой произошли тартарские ханы, покорившие Азию, то пусть они изволят читать описание *Хайтона*[219] (Haython), который говорит про этих ханов последовательно, и в

W 353

особенности про *Манго хана* , который был крещен. Там говорится, как *Алеппо* была занята христианскими тартарами, а также и *Дамаскус*; про договор между ними и армянскими королями в пользу христианства. Как *Хайтон*, армянский король и племянник писателя, отрекся от государства и пошел в монастырь и как впоследствии тартары около *Дамаскуса* из-за наводнения потерпели убыток. Про богослужение тартар, войны, нравы, могущество их начальников, действия и т.п.

Самарканд, Хоразан, Табристан, Синдия, Бухара и *Саида* имели раньше отдельных королей и какое-то время тоже находились под персидской властью.

Улугбег был королем области *Хурган* в то время, когда жил его отец. Он владел *Самаркандом* и всей областью *Маваранар* 40 лет. В 1437 г. после рождения Христа он начал составлять широко известную астрономическую таблицу. Он очень любил науку и был крайне прилежен во всех видах искусства и науки. Он также построил в городе *Самарканде* высшую школу, которая была очень большая, вся со сводами, так что ее считали одним из самых ценных зданий мира. Больше 100 ученых мужей содержались в этой высшей школе. Среди них было больше математиков, чем богословов или опытных в других науках. У этого *Улугбега* была такая сильная память, что, когда охотничья книга, где были отмечены все дикие животные, которых он поймал, была потеряна, он сумел восстановить все по памяти, каждое в свой день и со своим названием; так что, когда книгу опять нашли, оказалось, что ничего не было забыто. Итак, *Улугбег* составил астрономические таблицы в *Самарканде*, который по отношению к Персии расположен через реку *Окс*, на долготе на 98°20и на широте 40°, согласно *Назиру Тусэусу*, но согласно самому *Улугбегу*, на долготе 99°16 и на широте 39°37.

Улугбег, когда начал писать упомянутые таблицы, велел сделать астрономический квадрат, или четырехугольник, *сторона* которого, согласно сообщению турок, был величиной с высоту церкви *Святой Софии* в *Константинополе*. Он описал историю *загатайских* принцев и *Туркестана*.

Жителей *Самарканда* называют, как всех узбеков, *еселбасами*: это значит *зеленые шапки*, – потому что там носят шапки такого цвета. Другие называют город еще *Хери*. Именно здесь, а не в *Камбалу*, как говорят некоторые, *Тамерлан*, после того как он уже достиг крупных побед, в свои последние дни держал королевский двор, трон и покой. ☙

Он владел областями Великой Тартарии, Малой Азии, Сирии, Египта, Аравии, городом Кафа и окрестностями реки Танаис. *Тамерлан* навел страх на весь земной шар. Король Польши и Венгрии заключил с ним перемирие. Великий герцог Литвы *Витело*, брат *Владислауса*, короля Польши, пошел против него со 100–тысячным войском, но был разбит *Эдгой*, одним из наместников *Тамерлана*, вместе с его 300–тысячным войском. Когда *Тамерлан* собирался вступить в Европу и дошел до *Смирны*, он получил извещение, что великий король Индии, власть которого простиралась до Индийского моря и острова *Тапробане*, или *Цейлона*, вторгся в его страну; он отступил назад и заключил с ним мир. W 354

Старший из его четырех сыновей наследовал его власть, но они воевали между собой. *Пайангур*, его младший сын, после смерти старшего, захватил всю власть и перенес столицу в *Таурис*, до тех пор пока *Усумкассан*, убив *Гиаузу*, не завладел Персией. Остальная часть *государства Тамерлана* была разделена

между разными князьями, которые делали себя хозяевами, и писатели говорят, что его потомки господствовали в *Маваранаре* и *Узбеке* до 1500 г.

Кто хочет читать про жизнь и деятельность великого *Тамерлана*, тот пусть изволит раскрыть *Dissertationes Academicae Genuci Bacleri*[220], напечатанную в Страсбурге, а также книгу *Ахмета*, сына *Арабсии*, изданную профессором *Гоолом*[221], и *Йоана Шилтбергера*[222] из Ментса, а также и *Annales Sultanorum Turcicorum Петруса Перондинуса*[223], напечатанного во Флоренции, *Бержерона*[224] и еще других писателей, потому здесь об этом больше не сообщаю.

Тартары *Загатая* наиболее нравственны из всех тартар, они богаты скотом, золотом, серебром и другими сокровищами.

Балка, или *Балх*, – тоже главный город Узбекской Тартарии, и эта область и есть Древний Партен, как свидетельствует *Гарсиас де Силва Фигуероа*, который в 1618 г. в качестве посла Испании некоторое время находился в Персии.

Питер делла Валле[225] рассказывает, что в то время, когда он был в Персии, там находился посол узбекского двора, от которого он узнал, что хан, или король, узбеков, которого звали *Иман Кули*, что значит *слуга главного жреца*, тогда, то есть в 1620 г., держал свой двор в *Бухаре*; что города *Балх* и *Самарканд* находились под его управлением, но не вся страна *Загатай*; что там имелись отличные реки, впадающие в Каспийское море; каковая страна, он считает, есть *Согдиана* и часть *Скифии*; может быть, *Бухария* – это и есть *Древняя Бактрия*, которую орошает река *Бактриус*, и так же названа, хотя *Гоол* и *Фигуероа* принимают *Балх* за *Бактрию*. Он понял, что там, в стране, имеются пушки и мушкеты, но что их употребляют мало, так как во время войны обходились стрелой и луком. В другом месте *Делла Валле* говорит об этих народах так, что среди тартар нет других людей, называемых узбеками, кроме живущих в стране *Балх*, *Бухаре* и *Самарканде*, которые тогда находились под двумя князьями, братьями, и один из которых держал свой двор в *Балхе* и назывался *Недхир Махуммед Хан*, а другого брата звали *Иман Кули Ханом*, и он был господином *Бухары*, *Самарканда*, *Тосекенда*, *Дигная* и других областей. Да, он не был наместником, или господином, всех областей, которые древние греки и латинцы называли *Согдиана*, *Бактриана* и, может быть, *Хиркания* (теперь *Забелстан*), а новые писатели – *Гиагата Маваранар*, а также *Туркестан*.

Он говорит, что *Гигата* – это страна *Согдиана* и в персидских картах земли изображается под названием *Согд*.

Чингисхан (говорит *Делла Валле* дальше) перед смертью разделил свое государство. *Гиагатай*, второй сын, которого другие, подобно *Абулфараю*, называют *Иогатай*, получил как долю наследства страну *Самарканд*, кроме *Согдианы* (теперь *Согд*) и некоторых других стран вокруг нее. Он назвал это государство своим именем: *Гиагатайя* – и все народы, которые находились под его господством, – гиагатайцами, также как и древние скифы, согласно *Диодоору*, давали имена своих князей тем странам, которые были под их правлением.

Он называет узбеков соседями земли *Хорасан*.

Река *Гихун*, или, как древние ее называют, *Жихон*, течет через земли узбеков и впадает в Каспийское море с восточной стороны*. *Гихун* – на персидском языке еще и наименование рек вообще, Genesis. глава 2, стих 13.

❧

а про эту [реку] говорят, что она одна из четырех, которые текли через рай. W 355

В Индии, и в странах Великого Могола персидский язык употребляется

больше, чем индийский, и это неудивительно, ибо могольские князья, которые происходят из Тартарии и Самарканда, у которых персидский язык является родным языком страны, захотели его поддержать и в Индии.

С северной стороны Каспийского моря, говорит *Делла Валле*, русские граничат с тартарами и с определенным видом тартар, которых теперь называют узбеками: название, которое, если я не ошибаюсь, значит *свободные господа*. Узбеки заселяют восточную область у Каспийского моря, где владеют обширными землями. К востоку они простираются до тартар *Китая*, а к югу до Индии. Среди достопамятных мест здесь имеется *Самарканд*, резиденция *Тамерлана*. К юго-западу от них *Балх* и *Бухара*, в сторону моря, то есть Каспийского моря, где живет один из их главных ханов (который в 1612 г. часто воевал с королем Персии).

Между узбеками и народами *Жагатая*, которые заселяют внутреннюю Скифию и в которую, без сомнения, входят *Согдиана*, *Бактриана* и страна *Эстерабада* (расположенная к востоку от Каспийского моря), не встречается ничего, кроме пустошей, где туркмены раньше имели свои жилища.

Итак, очевидно, *Делла Валле* хочет различать узбеков и жагатайцев, или загатайцев. Также, видимо, *Гарсиас де Сильва Фигуроа*[226] отличает узбеков от хатайцев, или жагатайцев, как он обычно пишет. Тартары, узбеки и сакатайцы, или хакатайцы, или жагатайцы, насколько я могу наблюдать, живущие в областях около *Самарканда* и *Бухары*, так названы по имени *Йогатая*, или *Жагатая*, или *Цагатая*, второго сына *Чингисхана*.

Но когда впоследствии *Скербек*, или *Узбек*, *Хан*, сын *Абул Хаиринзбека*, отнял *Маваранар*, *Хоразан* и другие области у потомков *Тамерлана*, тогда, очевидно, эти области и места *Жагатай*, или *Загатай* были названы по имени этого *Узбека* – *Узбеком*; это есть у более поздних писателей, ибо ни у одного из арабских писателей не встречается *Жагатай* или *Загатай* и *Узбек* как названия стран.

Гарсиас де Сильва Фигуроа называет короля узбекских тартар, который в 1620 г. правил в *Балхе*, *Меликар Ханом*; его тогда *Шах Абас*, король Персии, осаждал в *Балхе*. Он называет другого *Нурум ханом* и называет его королем хакатайцев , про которых он говорит, что это древние согдиане.

Этот король *Нурум хан*, изгнанный восстанием своих подданных, которые хотели посадить на трон другого, не имевшего на это права, просил помощи у короля *Абаса*, который тогда правил в Персии, и в то же время держал в осаде *Меликар хана* в *Балхе*. *Шах Абас*, сочувствуя *Нурум хану*, дал ему часть области или, скорее, часть королевства *Хоразан*, чтобы он как-нибудь мог там поддержать свое прежнее достоинство. Но так как потом *Нурум хан*, вместо того чтобы использовать это так, как следовало бы делать, готовился завладеть всем королевством, где он так хорошо был принят, то король Персии напал на него и увел его с женой и детьми в плен в город *Ширас*, где тот через несколько лет умер, как и двое его сыновей, оставив только маленького сына *Бадьязамана*, который родился за несколько месяцев до его смерти. Мать держала его у себя, как крайнее утешение в ее печали, в то время как король ей давал лишь столько, чтобы она могла сохранить жизнь. Этот юноша в 1617 г., в возрасте 12 лет, показал послу *Фигуроа*, который тогда от имени короля Испании находился в Персии, свою большую склонность к христианству. До этих слов – из сообщения *Фигуроа*.

В *Узбеке*, и особенно около *Бухары*, встречается вид слив, который в суше-

ном виде имеет очень хороший вкус, и повсюду в Персии их продают.

Бернье[227] в своем описании путешествия говорит, что когда *Ауренг-зеб*, король Индии, или *Индостана*, иначе названный Великим Моголом, закончил войну со своими братьями и господствовал повсюду; что тогда ханы *Самарканда* и *Балха* посылали к нему послов, с пожеланием ему счастья и побед. Из этого явствует, что *Самарканд* и *Балх* тогда были под разными князьями. ⁂

W 356 Послы предлагали Моголу в *Дели* свои услуги, что, считалось, делалось больше из жадности, в надежде получить дары, а может быть, из страха его мести; оттого что, когда хан *Самарканда* его звал на помощь против *Балха*, когда он еще был принцем, и он собирался покорить *Балх*, они оба сговорились и отрезали *Ауренг-зеба*. Итак, эти послы были приняты, как упомянутый писатель говорит, что видел. Они приветствовали Могола издали, по индийскому обычаю, а не по обычаю их стран, прикладывая руку три раза к голове и поклонившись столько же раз до земли, затем они приблизились к *Ауренг-зебу* и передали свои письма, которые один из *омрахов*, или больших придворных, принял и прочитал. Им подарили ценные одежды, тюрбаны и набрюшники. Подарок, который они принесли, состоял из *лазули*, или отборного лазурного камня, кроме того, нескольких верблюдов с длинной шерстью, а также нескольких красивых лошадей, хотя тартарские лошади скорее хорошие, чем красивые. Кроме того, несколько верблюдов несли свежие плоды: яблоки, груши; четыре вида фисташек, которые сохраняются всю зиму, а также и сухие плоды: сливы, абрикосы, изюм без косточек, еще два сорта очень крупного черного и белого изюма. *Ауренг-зеб* выглядел очень довольным этими дарами, спросил их о состоянии высшей школы в *Самарканде* и о плодородности земель, где изобилие всего.

Эти послы оставались в *Дели* четыре месяца (как они ни старались уехать раньше), что им было неудобно, так как они не привыкли к индостанской жаре, тем более что они плохо питались, ибо этот народ особенно жаден. Деньги, которые они от короля получали на содержание, они берегли и поддерживали свои тела плохой пищей. Когда они уехали, им дали прекрасные дары. Они были совсем необразованные, мало понимали в светских делах. Их пищей была конина; они во время еды молчали; не знали ложек, а черпали пищу пригоршней. Они хвастались, что никто их не превосходит в стрельбе из лука, их стрелы и луки много тяжелее, чем индийские. Они говорили, будто могут прострелить лошадь насквозь, а также, что у них женщины сильны, как мужчины, и так же, как и мужчины, с колчаном на спине верхом отправляются на войну и охоту. Они рассказали случай, как одна девушка пронзила 20 индийцев из лука, и они могут быстрее убежать и дальше попасть стрелой, чем индийцы.

Говорят, что из областей *Узбека* ежегодно вывозят более 20 000 лошадей в *Индостан*, или Моголию, и что оттуда привозят на продажу различные плоды, также и из *Балха* и *Бохары*.

Бернье далее говорит в своем описании путешествия, что *шах Иеан*, который был королем, или императором, Индии, *Индостана* и Великой Моголии во время последнего переворота, был сыном *Иехан Гуиере* (сын сына *Экбара*); итак, поднимаясь через *Хумайонса*, отца *Экбара*, и его других потомков, он был десятым потомком *Тимурленга*, что значит *хромой принц*, или *Тамерлан*, который в 1401 г. покорил Индостанское государство, и до сего дня эти чужеземцы владеют этим государством*. Каждый тартарин, турок или перс, лишь бы

Изображения этих князей, нарисованные с натуры, хранятся у меня.

он был белым и магометанином, может прийти к управлению страной. Говорят, что в *Индостане* до сего дня встречаются принцы, которые ведут свой род от короля *Поруса*, о чем можно читать у *Бернье*, и он называет этот род *Ралия*.

В Узбекской Тартарии выжимают сок из каких-то листьев деревьев – нечто вроде серого хлопка, – в который макают табак, и, когда его пьют, он дает такую силу, что тот, кто его сосет, иногда остается без сознания 24 часа и делается совершенно бешеным, и, когда снова успокаивается, они говорят, что он некоторое время был как бы в приподнятом духе.

Случалось при *Бернье*, в Персии, что один посол *Узбека* в *Испахане* хотел дать доказательство своего искусства в натягивании лука, но когда он нагнулся поднять стрелу, тюрбан упал с его головы, чему персы смеялись,

W 357 так как у них считается бесчестьем обнажить голову, тем более что узбеки в Персии вызывают к себе отвращение. Потому что они больше следуют учению турок, чем персов; их там называют не иначе как *рапкезы*, или *еретики*. Когда эти народы воюют между собой, у персов есть обычай макать платки в кровь узбека и хранить их в знак заслуги перед Богом в победе и убиении еретиков, и они верят, что после смерти, если у них есть такой платок, они попадут в рай.

Узбекские тартары раньше владели городом *Месхед*, главным городом персидского *Хоразана*, и окружающие персы должны были тщательно следить за тем, чтобы те не напали на них. У них повсюду были построены наблюдательные башни и крепости в горах.

Узбеков называют и маленькими тартарами.

Они приходят грабить в персидские пограничные области, они легко вооружены, их лошади худые и быстро бегают. Чтобы их испытать, они заставляют их пробежать 20–30 миль, и, когда они совсем вспотеют, их приводят к холодной воде и затем дают поесть. Если лошадь охотно ест, считают, что она выдержала испытание. Как знак качества они отрезают у такой лошади ухо или кусочек носа.

Король Персии старается дарами смягчить эти народы, но тщетно, ибо они очень склонны к воровству и грабежу. Они имеют коричневую кожу, некрасивые лица, маленькие глаза, и нос, как боб, посажен в середине лица; они несколько похожи на калмаков. Рукава у них закрывают руки. Тюрбан полукруглый, сверху заостренный и маленький, как показано на изображении.

В *Испахан* в 1643 г. приехал узбекский принц. На протяжении полутора миль в его честь дорогу, по которой он приехал, выстлали ценными коврами и тканями (которые оценили в 18 000 томанов: каждый томан равен 42 гульденам и 10 стайверам).

Ему потом дали прекрасные дары, как W 358
описывает *Тавернье*[228]:

«В 1643 г. принц узбеков лично приехал в *Испахан*, ко двору, в главный город Персии, чтобы просить помощи у *Шах Абаса*, короля Персии, для защиты от детей, поднявших против него его подданных и начавших войну с ним. Когда его старший сын, первым поднявший оружие против него, имел успех, второй сын последовал его примеру, отчего его отец еще не терял надежды, видя поддержку главных людей государства. К концу 1642 г. этот принц проиграл вторую битву, в которой ему попали стрелой в левый глаз и надолго сделали его бессильным что-то предпринять. Когда он выздоровел, он пришел в следующем году, как было сказано, просить короля Персии о помощи, чего он легко добился.

[Узбекские мужчина и женщина, нарисованные с натуры в Испахане.]

Usbekfche Man en Vrouw, tot Ispahan, na het leven, door myn beftel afgemaelt.

Король, желая принять его с почетом, послал 2 000 всадников в *Кахан*, в четырех днях езды от *Испахана*, и 5 000 или 6 000 пехотинцев навстречу ему, на расстоянии двух дней езды. Ежедневно упомянутому королю служили несколько начальников. Разбивали для него новую палатку, покрытую новыми коврами, часто меняли 12 лошадей, которых вели впереди него, и снаряжение, которое было покрыто драгоценными камнями. На расстоянии мили от города дорога была застлана разными шелковыми тканями до самого дворца, и король встретил его там, где начались шелковые ткани. И хотя король был очень молод, он все же хотел показать, что его считают мощным и грозным королем, мирно владеющим своим государством, и он собирается принять главного властителя, которого прогнали с трона, пришедшего просить его помощи. Увидев принца тартар, он якобы пришпорил свою лошадь и, остановившись перед главой тартар, вынул ногу из стремени, будто бы слезая с лошади, но не сделал этого. Тартарин, так как он не был стар, спрыгнул с лошади, чтобы приветствовать короля, который ему оказал вежливый прием. И, когда в это время *Атемат Дулет** и другие господа ему снова помогли сесть на лошадь, они поехали вместе по шелковой дороге, и король дал левую руку принцу тартар. Король оказал ему великодушную и большую помощь, которая состояла из 15 000 лошадей и 8 000 пехотинцев и 40 000 томанов. Тартарин дал ему взамен одну из своих пограничных областей, такую, от которой он имел наибольшие доходы, все жители которой являются пастухами или туркоменами, которые имеют много скота, что составляет их богатство». До этих слов – *Тавернье*.

Это первый государственный правитель.

Рикот[229] рассказывает, что у магометан есть несколько сект; первая называется *ханнифе*, которую признают в *Узбекии*, *Турции*, *Тартарии* и на другом берегу реки *Окс*.

О том, какой прием был оказан одному узбекскому принцу в 1681 г. в *Испахане*, в посольстве Польши, представленном господином *Загорским*, сообщается в одном рассказе так:

Это был один из моих знакомых, который совершил это путешествие и дал мне этот отчет.

Иначе Абдулазикхаан.

«Во время первого праздника посла Польши, с которым я* имел честь совершить это длинное путешествие, король *Абдуларискан**, который 40 лет царствовал в *Бухаре* в Тартарии, также присутствовал. Этому королю, которому теперь 70 лет, по пути в *Мекку* в *Испахане* оказывали всякую почесть, чего персы не могли не делать. Ибо король однажды, боясь, что будет вынужден идти навстречу ему, из своего обычного дворца в городе поехал внутрь страны, на что этот тартарин написал следующее письмо:

«Ваш дед пришел принять моего деда, когда тот был изгнан из своего государства и пришел просить о помощи. Я не меньше, чем мой дед, и вы не больше король, чем был ваш дед. Почему же вы не оказываете такую же честь, какая была оказана моему деду?»

Король Персии долгое время был недоволен своим великим визирем, который дал ему этот совет, но велел ему, наконец, идти встречать упомянутого *Абдуларискана* со всеми его придворными за три мили от города и проводить его к королевскому дворцу *Кухкана* ⁂

W 359 в пригороде *Токехе*, и он сам придет туда и проводит его к дворцу, который приготовлен для него.

Придворные пошли, согласно приказу короля, принимать Его Тартарское Величество, а *Атхемет Дулет*, или *Ахемет Дулет*, проводил торжества от имени короля Персии.

От дворца *Кухкана* на расстоянии больше мили, вдоль дороги, по которой этот тартарский король должен был пройти, рядами были расставлены барабанщики и дудочники, все наряженные, друг против друга, и еще часть конников, тоже великолепно одетых. К концу этой дороги были расстелены ценные ковры из шелка с золотом и серебром и ткани, которые король Персии на другой день послал тартарскому князю, ценой в 8 000 томанов.

Про порядок вхождения я ничего другого не скажу, кроме того, что не видно было никакого порядка; так же не наблюдалось никакой разницы между этим тартарским князем и самым низким из его свиты, если бы над ним не несли балдахина.

Король Персии оставил тартарского князя на несколько дней в упомянутом дворце для отдыха, а также для того, чтобы узнать, какие добрые или плохие предсказания сделает ему великий астроном в тот день. Когда они оказались хорошими, король пошел со всем своим двором, великолепнейше наряженный, во вторник 5-го числа летнего месяца [июня] 1681 г., утром в 3 часа, к упомянутому дворцу; и, после того как приветствовал Его Тартарское Величество, они оба сели на лошадей, и тартарский король ехал впереди. Перед ними шли четыре лакея, одетые в золотые и серебряные ткани. Снаряжение запасных лошадей было великолепное, уздечки были унизаны жемчугом, рубинами и другими драгоценными камнями. Луки седла были из листового золота; ничего не могло быть прекраснее. Все происходило за счет короля Персии. Король *Абдуларискан* был одет в плохое холщовое платье, изнутри и снаружи белое, и сидел он на лошади, внешне плохой, но, как говорили, дорогой, ибо тартарские лошади ценятся не за красоту, а за быстроту и силу.

Этому тартарскому королю (который, по сравнению с самым низким придворным, казался плохо одетым) за его заслуги оказывали всевозможные почести. Король, проводив его до двери дворца, приготовленного для него, не вошел туда, а после высказывания вежливых обращений вместе с другими отведал небольшой завтрак, который был устроен перед дворцом, и вернулся в свой [дворец]. Персы хотели, чтобы тартары остались еще на несколько дней, поэтому король велел пригласить Его Тартарское Величество на обед и велел разобрать все палатки, построенные для пекарей, продавцов плодов и съестного, чтобы увеличить длину и ширину площади, которая была видна из столового зала. Большое количество пехотинцев стояло в боевом порядке, до больших ворот, которые вели к большому дворцу, с правой стороны которого ходят к помещению *хилсетум*, или «40 колонн», где король Персии впервые угощал Его Тартарское Величество.

Это помещение четырехугольное, как и каждый угол его. Оно довольно старое и расположено к западу, около стен королевского дворца, напротив двери, ведущей к *Лаликапи*. В 40 футах от этого здания находится большой пруд, и с каждой стороны – аллея для прогулки, вдоль которой были расставлены ратные со своими щитами, и с правой стороны упомянутой аллеи были видны 12 или 15 лошадей, в великолепной сбруе, унизанной драгоценными камнями; цепи, гвозди, молотки, скребницы и все, принадлежащее конюшне, было из тонкого листового золота.

С правой и с левой сторон этого помещения видно несколько отделений с цветами и деревьями, посаженными беспорядочно, по персидскому обычаю; в таких садах прекрасно видны настоящие свойства цветов и других растений, которые не служат пищей. ☙

Это здание большей частью построено из дерева. Внизу оно не позолочено, позолота начинается лишь на высоте трех футов от пола. Крыша плоская, подпирается столбами в 30 футов высоты, вся толстым слоем покрыта золотом. Потолок деревянный, составленный из искусно вырезанных фигур, всюду блестит золото. W 360

Это помещение открыто со всех сторон, но занавесы спущены. Они укреплены около крыши, сверху колонн, и их открывают с той стороны, где король входит, и в зависимости от того, утро, полдень или вечер. Занавес опускают не до самого пола, как обычно делают в Европе, но веревками притягивают к ближайшему дереву в этом саду и привязывают к стволу, на высоте около 12 футов от земли, так что они, как широко раскрытые зонты, не пропускают солнечных лучей в это помещение, не мешая, однако, смотреть людям, находящимся внутри, независимо от того, стоят они или сидят. Эти занавесы снаружи красные, а изнутри подшиты тонким индийским холстом, разрисованным живейшими красками. Ленты [завязки], как большие, так и маленькие, – из флорета, или грубого шелка.

Внутри помещение разделено на три отделения, как и все персидские дворцы, которые отделены друг от друга только лишь перегородкой из искусно вырезанных фигур, прекрасно позолоченной. Два конца образуют два зала, каждый в 40 футов длиной и 20 шириной. В середине его виден таллас, или, как бы мы назвали, «возвышенное место», на четыре фута выше, чем зал; в середине очень большая чаша из белого мрамора, содержащая очень чистую воду, которая постоянно течет по трубам из того же материала.

Все помещение целиком позолочено, и таким толстым слоем, что за много лет нигде не поблекло и не шелушится.

Внизу, у подножия талласа, имеются картины, сделанные под европейских мастеров, в том числе изображения Девы Марии, обнимающей дитя Иисуса, и других святых, к которым персы вовсе не питают отвращения, не отличая их от других картин.

Этот зал называют *хилсетум*, или «40 колонн», потому что его подпирает 40 колонн; и он убран следующим образом (ибо, так как я имел честь присутствовать, да и сидеть за этим обедом, а также и за всеми остальными, на которые приглашали посла, то я мог наблюдать за великолепием мебели, за всем тем, что на этом обеде было подано).

Оба зала с двух концов были застланы коврами из шелка, во многих местах вышитыми цветами из золота и серебра. Среди подсвечников были такие, которые сделаны из тонкого листового золота. Возвышенное место в середине было все покрыто коврами из золота и шелка. На том месте, где сидели Их Величества, лежали две ватные подушки из золотой и серебряной парчи, покрытые очень тонкой и нежной индийской тканью, вышитой золотом и жемчугом.

С обеих сторон талласа были поставлены на коврах скамеечки, чтобы придворным служить сидениями. И в то время как персидские господа все стояли с левой стороны своего короля, который стоял с левой стороны от тартарина, а с правой стороны от него вся его знать, но все на ступеньку ниже, чем Их Величества, польского посла допустили стоять среди этих господ.

У входа в таллас, прямо напротив Его Величества, сидел оркестр короля, состоящий из нескольких барабанов и двух персидских флейт, которые длиннее, чем наши, имеют лишь четыре отверстия и снизу закрыты, и еще несколько инструментов, немного похожих на наши скрипки, но иначе сделанные. Они играют очень плохо.

Когда польского посла вызвали, скатерти были уже постланы, и, после того как он сказал свою речь и передал верительные грамоты от короля Польши, *Мемендар Бахи* указал ему место, а потом посадил и нас.

Перед послом и перед нами поставили чеканные золотые блюда с варенными в сахаре фруктами. Скатерти были из бархата, обшиты зеленой каймой и расшиты золотом и серебром. ⁂

В этом положении оставались в течение двух часов, в то время как король W 361
несколько раз заставлял играть веселую мелодию под названием *тамаха*, а также играть дударей и трубачей, которые находились между талласом и большим проходом. Эти ратные, которые там были поставлены, показывали упражнения со своими саблями и щитами, всякий раз делая низкий поклон Их Величествам, склоняясь до земли, после чего пришли другие, которые делали то же самое.

Когда это было сделано, скатерти сняли и на их место положили другие, из золотого и серебряного сукна, и поднесли шербет с испанским карпом, соком граната и другие подобные вещи. Немного спустя подали *виспелай* в таком большом количестве, что не было никого, кому не дали бы два или три золотых блюда, полных этой пищей, одну красную, другую белую, желтую и черную, сделанных из различных птиц: кур, каплунов, фазанов и серых куропаток. Сказать по правде, это, может быть, для них было хорошей пищей, но для европейца было бы трудно привыкнуть к тому, чтобы есть ее так часто, как персы, которые почти не употребляют другой.

Их Величествам подали несколько блюд, между прочими одно, которое несли 4 человека, на салфетке, закрытое золотой крышкой. Я пытался сосчитать

все золотые блюда и насчитал их 400, все с золотыми крышками, и еще много я пропустил.

Когда обед закончился, король узбеков попрощался с королем Персии. Затем пришел *Мемондар*, чтобы попросить польского посла встать и поблагодарить короля.

Корль Персии еще несколько раз угощал этого тартарского короля, и всякий раз в другом месте, но польского посла туда уже не приглашали.

Наконец, *Абдуларискан* продолжил свой путь в *Мекку*. В *Испахане* ходили слухи, будто народы дикой Арабии его ограбили, но сколько здесь правды, я не знаю; но *Абдуларискан* послал посла к королю с жалобой, что хан *Кандахара*, главного города Персии, отказал в проезде одному посланнику, которого он посылал к индийскому королю, и что это ему причинило убыток в 1 300 томанов, которые он требовал от короля Персии; но король (говорят) разорвал письмо и дал его *Назару*, говоря: «Дайте послу в ответ клочки».

После того, как этот персидский король был принят, как я сообщил, следует коротко описать его личность. Он был невысокого роста, лицо по-тартарски плоское, глаза маленькие и впалые, острая борода, длиной с подбородок, остальное без волос, с темноватой кожей. Далее, он был человеком ученым, в различных науках, и в особенности в математике. Кроме того, полон мужества; он часто давал почувствовать персам силу своей руки».

Следует сообщение относительно узбекских тартар, которое мне в письме прислал из Георгии один европейский христианин

Узбекские тартары – это те тартары, которые живут рядом с *Испаханом*. Я не могу определенно сказать, сколько миль от *Испахана* до границ Тартарии, но говорят, что *Касибин* находится от *Астарабата* (это последний город в Персии в направлении к Тартарии), считается, в 15 днях езды, а от *Испахана* до *Касибина* – в 12: это вместе составляет 27 дней. Остается отметить, что дни езды в Персию считаются по ночлегам караванов: это будет около 10 миль, или 10 часов пути.

Узбекские Тартары мощны и наводят страх на персов, если они держатся вместе. Ибо следует знать, что страна узбеков разделена на три области, или маленьких королевства. Своих князей они называют ханы, что по-тартарски значит король. Самая мощная из этих трех областей теперь – *Бухара*, которая всегда может собрать в поле 50 000 человек. В этих областях много красивых городов, как *Самарканд*, известный как место рождения *Тамерлана*, а также из-за высшей школы, которая там имеется*. Теперь среди узбекских тартар много ученых людей и множество поэтов. ❧

Другие писатели считают Самарканд основным местом в Узбекии.

Город *Бухара* – это столица ханов, которая дала свое имя государству. W 362

Второе княжество, или государство, – это *Органге*, расположенное к югу от *Бухары*. Его князь обычно живет, воюя с персами, как ближайшими соседями. Ибо персы владеют городом *Мерве*, ранее принадлежавшим тартарам, что является причиной их разногласий. Персы, чтобы удовлетворить этих людей, с ними договорились на какуюто сумму денег, что обязывает хана не делать вторжений целыми армиями, но небольшие грабежи не запрещаются, почему персы в *Мерве* держат хороший гарнизон, чтобы обуздать мародеров.

Третья часть расположена на юге и заканчивается своими границами в Индии и Персии со стороны *Кандахара*. Это все народы одного нрава, как

бы рожденные для того, чтобы грабить, но эти узбеки обычно вежливы и честны, хотя персы им в этом отказывают.

Нечего удивляться, что между этими двумя народами наблюдается такая ненависть, так как они исповедуют противоречивые верования и их суеверия причиняют много войн, не позволяя сохранить мир для отдыха.

Узбеки являются магометанами по вере, принадлежат к секте *Сонни*, к которой принадлежат главным образом турки. Они говорят на тартарском языке, который является древним турецким языком, и все различают арабские и персидские слова, которые они смешивают со своим языком. Узбеки говорят иначе, чем настоящие турки, со звучанием, отличающимся от языка в *Константинополе*, но все-таки они могут понять друг друга. Они одеваются, как персы: различаются только тюрбаны, – ибо их шапки заканчиваются острием, через которое они заворачивают тюрбан, оставляя верхушку шапки непокрытой. Они всегда, кроме езды верхом, ходят в сапогах, в отличие от персов». Здесь кончается упомянутый [выше] документ.

Между городом *Мерве* и узбекскими границами находится пустыня, или песчаное поле, в 12 миль шириной, где всегда есть узбекские разбойники. Здесь король содержит несколько маленьких замков, или укрепленных башен, откуда конники наблюдают, чтобы люди из Персии не пришли в Узбек.

Там есть река *Аямукс*, которую можно в нескольких местах перейти вброд. Она простирается до границ упомянутых областей. Узбекские тартары ее часто переходят, чтобы на персидской земле грабить, но конная стража обязана при их переходе предупредить город и деревни, чтобы там остерегались.

Город *Мерве* – это то место, куда высылают ссыльных из Персии. Здесь в окрестностях собирают желтоватую манну.

Про этот народ в описании путешествия *Дибартамы* говорится следующее:

«Загатайские тартары живут в *Бактриане*, *Согдиане* и *Маргиане*. У них на севере река *Лаксартум*, которую теперь называют *Чесел*, а на западе – Каспийское море. Их главный город – *Самарканд*, который в это время потерял многое из своего прежнего величия. Здесь родился великий *Тамерлан*, которого жители называют *Темир Култи*.

В этой стране есть и город *Бихейт*, и область *Турхесиан*, около порта названного *Каспия*. На востоке от нее как граница – гора *Имаус*. У скифов на этой горе большие и сильные королевства и т.д.

Узбекские тартары очень воинственны». Так пишет *Дибартама*.

Страна Узбек имеет в изобилии плоды и фрукты: яблоки, груши, дыни, гранаты, сливы, абрикосы и виноград, а также вид винограда без косточек, который персы называют *кишмиш*.

Когда в 1686 г. посланный от Нидерландской Ост-Индской компании был допущен на прием к персидскому королю, он увидел, как мне сам написал об этом, около входа, в середине дворца, как символ величия короля нескольких львов, слонов, тигров, леопардов, носорогов; кроме того, для изображения храбрости, – несколько мужчин в ряд, и каждый держал длинную палку с головой узбека на конце: это те, которые на границах этой страны попали в руки и им отрубили головы, затем набили их соломой ☙

и привезли в *Испахан*. Рядом стоят еще W 363
три пленника этой же нации, с деревянными вилами в шеях.

Большинство этих плодов, которые зимой едят в *Дели*, при дворе Великого

Могола, производит Узбек. Узбек [страна] имеет также очень красивых верблюдов, у которых один горб, между тем как у арабских – два.

У узбеков есть инструмент, состоящий из четырех труб, не короткий и изогнутый, как наши, а прямой, очень длинный и толстый, звук которого довольно приятный и слышен далеко.

Узбекские тартары *Балха* в 1691 г. начали войну с персами, задуманную *Великим Моголом*, к которому из-за проживающих там народов, гор и пустынь трудно было добраться до *Персии*; и это было из мести, потому что четырьмя годами раньше сын *Оранг-зеба*, который теперь является Великим Моголом, убежал в *Испахан*, где его тогда защитили и хорошо приняли. Основные военные действия происходили около города *Месхета*, который тартары пытались снова завоевать.

Этот сын впоследствии отправился домой и находился недавно, с армией, против своего отца в поле.

Иезуит *Авриль*[230] говорит про путешествие между Синой и Узбеком следующее:

«Дорога из *Узбека* в *Сину* не такая тяжелая, как думают, правда, приходится пройти несколько пустынь, но их проезжают с таким удобством, как в Персии или Турции; там встречается много деревень, и караваны проходят безопасно, особенно если они довольно многочисленны и снабжены съестными припасами, хотя и по пути можно найти много: у часто встречающихся орд можно достать пищу путем обмена, ибо денег там не знают, почему они и меньше подвержены грабежу. Считают, что от *Бохары* до синских границ два месяца езды. Когда выбирают этот путь, то в *Сине* встречают город *Хокзи*, где растет лучший ревень, но если ехать через Мугалию, встречают город *Кокутан*, построенный синцами, на той стороне Великой стены, где довольно пустынно, [он построен] для того, чтобы удержать в повиновении окружающие народы; от этого города до *Пекина* люди находятся в пути две недели, и считается, что *Сина* раньше была нанесена [на карты] слишком далеко на восток, ибо французские отцы иезуиты считали, что *Пекин* расположен на долготе 133° вместо 165°. Города *Бохара* и *Пекин* расположены на широте около 40°, почему расстояние между этими местами, должно быть, составляет около 613 французских миль, а до Кокутана, первого китайского города, 460 миль». Досюда сообщение упомянутого иезуита.

АЛСОГД,

ИЛИ

СОГД

Долина *Алсогд*, или *Согд*, – одна из основных областей *Мавара-нара* и область, подчиненная *Самарканду* в *узбекской* стране. Арабы считают ее одним из самых красивых мест во всем мире.

Она простирается на восток и запад от границ *Бухары* до границ *Алботома*, *Бутума*, или *Ботома*, имеет величину в восемь дней езды, включая дороги в поемных лугах и через непрерывный ряд красивых садов, разделенных многоводными реками. Кроме того, с обеих сторон реки *Алсогд* леса богаты зверями. Нигде не встречается более красивых деревьев.

Река *Алсогд*, или *Согд*, после того, как протекла на расстоянии двух дней езды от *Самарканда*, разделяется на притоки, среди которых есть река *Кай*.

Жители *Бухары* направляют упомя-

нутую реку с несколькими небольшими притоками к полям, а остаток впадает в какой-то водоем, величиной около $^1/_6$ части мили, в одном месте, под названием *Самхас*, близко от города *Бикенда* и другого городка, *Феребира*.

Согласно *Эбн Гаукалу*, *Алкасхания* является одним из главных городов *Алсогда*; он находится под управлением *Бухары*. *Самарканд* – главный город всех окружающих городов. За *Алсогд* еще принимают *Хосхафагу* как один из больших городов *Алсогда*, теперь называемый *Рас Алкантараг*; он богат всякими товарами.

Самарканд лежит в южной части долины *Алсогда*, несколько возвышенно, с большим рвом вокруг стены*.

Река течет по свинцовым трубам, через рвы города, через рыночную площадь, на месте, называемом *Расолтак*.

Эта река *Согд* одного названия ☙

W 364 с областью *Согд*, или *Согдианой*, говорят (согласно *Гоолу*), течет вместе с другими потоками, из холодной части *Ферганы* или *Ботома*, богатой горами, расположенной в 12 днях езды от *Бухары*. Пройдя мимо *Самарканда*, она течет мимо *Бухары* или ее предместья, расположенного в 37 милях от *Самарканда*, где она приводит в движение мельницы этого города и орошает все сады и поля.

Варнерус[231]. Из реки *Согд* вытекает много других мелких речек, как *Касиркан*, которая орошает земли *Гермет*. Другие реки – *Неукенд*, *Берзе*, *Бест* и *Ферва* – орошают низкие земли.

С обеих сторон реки *Согд* лежат хорошо обработанные сады, вдоль нее – очень плодородные поля, а дальше зеленые поемные луга, и будто на всем Востоке нельзя найти более радостного места, чем это.

Вадхара (Wadhara) – это город в долине *Согд*, украшенный замком и прекрасной церковью в четырех парасангах от *Самарканда*.

Эбн Гаукал Аллебаб Верн.

Замин – городок в области *Самарканд*, под правителем *Осруснаха* или в двух днях езды от *Самарканда*, на восток от долины *Согд*, по тому пути, который ведет из *Ферганы* к *Алсогду*. В нем сады, виноградники и поля, которые река орошает. Оттуда вывозят лимоны, называемые по-арабски *алторонябриен*.

Один парасанг составляет 1 750 шагов.

Город *Каминиях* лежит между *Бухарой* и *Самаркандом*, в пяти парасангах от *Алдабусияха* и в семи – от *Алтавависа*. Он больше, и гуще населен, чем Алтававис, плодороден. Вокруг него много деревень.

Алдабусиях – городок, тоже расположенный между *Бухарой* и *Самаркандом*, к югу от долины *Алсогд*, на пути, который ведет к *Хоразану*. У него нет пригородов и хуторов, он меньше *Арбеняна*, величиной с *Алтававис*, и находится в пяти парасангах от *Косханьяха*.

Арбенян, или *Рабенян*, – городок в долине *Согд*, и раньше он был очень изуродован развалинами, но впоследствии был восстановлен королем *Ховаресми*.

Косханиях, или *Рескан*, про который некоторые писатели говорят, что это то же место, что и *Алкасханьях*, упомянутый выше, и расположен рядом с северной частью долины *Алсогд*, – это пуп или сердце городов *Согда*, и он богаче населением, чем многие другие города *Алсогда* и приблизительно такой же величины, как *Астикан*. Пятна [места] *Астикана* растягиваются вдоль на расстояние в пять дней езды, так близко одно от другого, что из одного места почти видно другое, а в ширину – на расстояние дня, но местечки *Косханяха* лежат вдоль не протяжении 2–х дней, а в ширину – в день. Из *Косханяха* вышло много ученых мужей.

Истихен, или *Астикан*, – городок в *Алсогде*, в дне езды – это 7 или 8 миль – от *Самарканда* и в 5 – от *Рескани*, или *Косаняха*.

Астикан – это, согласно *Эбн Хаукалу*, город, который со своими землями отделяется от *Самарканда*; он тоже дал много ученых.

У него есть подчиненные ему места, из которых одно называется *Зар*. Также и красивые сады, богатые поля, леса, очень плодородные сады, поемные луга и красивые места. У него замок и пригороды и много рек.

Ходайзар расположен вблизи *Самарканда* и принадлежит к области *Осрухнах*. У него прекрасный пригород.

Город *Хавос* расположен несколько выше *Самарканда* и принадлежит к его области. От *Хавоса* до *Рамина* – семь, а от *Хавоса* до *Хускала*, тоже расположенного в пустыне, – девять миль.

Эрбезен – это был город в долине *Алсогда*, около *Косанияха*, но уже давно разрушенный.

На расстоянии дня езды к западу от *Самарканда Тамерлан* построил город, наподобие *Дамаскуса* в Сирии, окружив его стенами.

Незани, или *Незам*, будто лежит недалеко от *Самарканда*.

Кабудханьякет – это город в области *Самарканд* и к северу от долины *Алсогд*. У него много местечек и садов. Оттуда происходили многие ученые мужи.

Вазар, или *Вадхараде*, – это город в четырех милях от *Самарканда*. Там замок и великолепная мечеть, или магометанский храм.

Маимезег – городок около *Самарканда*.

Хояндах лежит в семи днях езды от *Самарканда*, и в шести – от *Алсхасха*, и некоторые считают его под *Ферганой*. ☙

W 365 *Нур* – город в долине *Согд*, между *Бухарой* и *Самаркандом*, недалеко от одной горы. Там есть священные места, которые из набожности много посещают.

Около *Самарканд*а есть ртуть. Там также изготавливают бумагу и обрабатывают кожу.

На расстоянии до семи или восьми дней вокруг *Самарканда* везде изобилие фруктов.

Деревня *Язер*, на границах *Самарканда*, простирается своими полями на расстояние дня езды.

Книр – широкие поля, полные деревьев.

Везон – деревня около *Кеша*, вокруг которой пустыни и горы. Ее жители происходят от *Бикер Силика* и называются *аббасарионас*.

До сих пор – то, что сказано о долине *Согд* и около нее.

Первый город в области Узбек со стороны гор *Лиспендек* на восток – это *Тзехинд*. За ним следует город *Тхеатис*. Оттуда переходят реку *Ярримул* и после дороги в два дня езды – к городу *Феррата*. В трех днях езды оттуда – город *Эрусма*, и в двух днях от него – *Каммерхан*, где около 1650 г. один молодой принц, сын одного султана Узбека, держал свой двор. Оттуда переезжают на каком-то корабле, называемом *Химма*, в *Самарканд*. Георг. Анд.

У лазурного камня, который находят около *Тауриса* в Персии не такая хорошая жила, как у того камня, который встречается в Узбекии, который, если его немного потереть, оказывается мягким и хрупким.

На горе *Фирохку*, около узбекской страны, встречается иногда бирюза, несколько бледная или морского цвета, и в носке камни делаются постепенно хуже. Люди умеют так выкрасить камни и сделать красиво, что многие этим обманываются и принимают их за настоящие.

Из уст одного купца, который был урожденным калмаком и в 1684 г. находился в *Испахане* у посла узбеков, которого послал *Айюка*, живущий в *Мин*

Кислаке, я записал следующее сообщение об одном путешествии, которое он совершил от *Мин Кислака*, острова в Каспийском море, до Синской стены.

Дни пути
От *Мин Кислака* до *Дзима* – 20
От *Дзима* до *Йилгаса*, где надо пересечь большую воду, – 15
От *Йилгаса* до *Торгая* – (он забыл, сколько)
От *Торгая* до *Милантсий* – 10
От *Милантсий* до *Локтана* – 10
От *Локтана* до *Чарасу* – 5
От *Чарасу* до *Исхила* – 10
От *Исхила* до *Каслоха* – 4
От *Каслоха* до *Булане* – 6
От *Булане* до *Карбокатая* – 10
От *Карбокатая* до Стены – 90

Он совершил весь путь почти за шесть месяцев, а в это время и на этом пути он не встречал городов, а только пустоши, палатки и почти незаселенную землю, почему я предполагаю, что перечисленные названия – это области и орды. Место и ворота, где он дошел до стены, он называл *Кокухутен*; он не знал других входов или ворот, кроме тех, через которые должны были пройти русские, которые приезжают в Сину, как он говорил, и, войдя внутрь стены, оставляют *Камчу* слева, а справа лежит *Камбалу*. Около *Камчу* было наибольшее количество ревеня, которым он торговал и какой привозил на нескольких верблюдах. Он называл этот корень *тай хуун*, что значит большой желтый. *Мин Кисилах*, или *Мин Кислак*, значит «тысяча мест отдыха». Это главная и обычная зимняя столица *Айюка* или калмакского князя того края, расположенная на острове того же названия, на берегу узбекской страны. Персы в *Килиане* переправляются от *Астерабада* дотуда за три дня со своими товарами, но не имеют права выйти на берег.

Мне пишут из *Персии* от 8 декабря 1690 г., что некие банды узбеков вторглись в область *Коразан* с армией в 50 000 человек и осаждали *Мерве*, против чего Его Персидское Величество назначил храброго полководца и послал достаточное количество войск, чтобы им сопротивляться и заставить отступить.

Следует знать, что страна узбеков управляется несколькими князьями, которые господствуют отдельно каждый.

На празднике *Рамадан* посол ханов узбеков *Ургенчи* был принят Его Величеством*.

Когда его разместили, велели представить королю подарки, которые он привез, состоящие из тартарских лошадей, пуховых подушек, шкурок кудрявых ягнят ⁂

и индийских обработанных бычьих шкур; затем появились 140 человек, каждый с головой тех узбеков, которые были врагами Его Персидского Величества и этого князя. Посол просил в помощь людей, чтобы идти против Узбека *Самарканда*, *Балка* и *Бухары*, которые разрушают *Хорасан* и т.д. W 366

Относительно тартар *Узбека* и некоторых их соседей мне из *Испахана* один католический священник в 1697 г. послал следующий отчет:

«Тартары *Узбека*, которые воюют с персами, – это те из *Самарканда*, который еще называется *Загатай*, и происходят от *Тамерлана*, который имел свой престол в *Самарканде*, городе, прежде очень известном, но теперь разрушенном, откуда узбекские короли перенесли свой престол в *Бокару*, расположенную на реке *Окс*, на широте около 39° и долготе 93°. Несколько ниже находится *Балх*, также подчиненный узбекам; это город, который тоже стоит назвать, на широте 37° и долготы 98°, где увеличивается река *Окс*, или *Оугус*, двумя рукавами впадая затем к северу в Каспийское море около другого города, *Захаспа*. Этой рекой *Персия* отделяется к северу от *Узбекской* Тартарии, которая граничит с востока с *Туркестаном*, а с юго-

востока с Индией, имея на западе Каспийское море и несколько выше к северу – калмаков. Эти калмаки ведут большую торговлю с Индией. Они везут туда много тысяч лошадей, так что с той стороной они живут в мире, также как и с узбеками *Каскара*. Калмаки такого же рода люди, как узбеки; их страна бедна, они привыкли грабить своих соседей, а узбеки очень охотно грабят персов, к которым питают врожденную ненависть. Кроме повода к вражде, у них есть еще ненависть веры, так как персы – магометане, согласно учению Хали, которые называются *скиахиты*, а узбеки – *суннисы*, согласно учению *д'Омара*, которого персы проклинают, так как он напал на государство и на последователей *Магумета*, предполагая, что те принадлежат к *Хали*, от которого современные персидские короли, говорят они, происходят.

Итак, узбеки неоднократно переправляются через реку *Окс* и часто нападают на *Корасан* и другие окружающие области; против них тогда близлежащие ханы направляются, но чаще тогда, когда те уже ушли, потому что они обычно очень быстро выполняют свои намерения.

Итак, извольте знать, что есть три важных князя среди узбеков, которые правят. Тот, кто находится южнее всех, к *Персии*, – это князь *Балха*, или *Бокара*, который одновременно и правит *Самаркандом*, гранича с северо-востока с *Туркестаном*, главным городом которого является *Каскар*, король которого тоже узбек и магометанин по *суннискому* обычаю.

Со стороны Каспийского моря и несколько далее к северо-западу грани-
Ургенчи. чит другой король*, который тоже является узбеком и по вероисповеданию *сунни*, он тоже граничит с Персией около того места, где *Окс* впадает в Каспийское море. Они осаждают персидское государство, также как и узбеки *Балха* и *Бокары*.

Этих северо-западных узбеков называют *волосатыми* тартарами. Они распространяются вдоль северного берега Каспийского моря». До сих пор упомянутое сообщение, присланное мне из *Испахана*.

Лучшая пища для узбеков – конина, отчего знатные люди считают лучшим только мясо головы и едят только его, также как другие народы едят только голову диких свиней.

Знатные господа велят подавать себе мясо диких ослов, вареное или жареное, лишь полуготовое, приготовленное с луком и перцем и политое топленым маслом.

Узбеки и бухарцы много ездят торговать в *Сину*.

Обычное питье узбеков – вода. В пути они иногда ланцетом делают лошади кровопускание из поясницы или из ноги и ртом высасывают оттуда кровь, затем замазывают отверстие маслом и солью и сразу же едут дальше.

Некие узбекские послы, которые в 1600 г. находились при дворе Великого Могола в *Дели*, ничего не ели, кроме конины. Во время еды было удивительно тихо, только проглатывали пищу, беря ее полными горстями. Но когда эта конина насытила их желудки, у них возобновился разговор.

У узбеков, согласно *Тексейре*[231], ужасные лица, некрасивая борода, грубые и крепкие члены, и они говорят
в нос, подобно синцам. W 367
Они гораздо более властолюбивы, чем другие тартары, в большинстве своем живут в городах и даже занимаются свободным искусством и науками. Анани[233].

Перухи хочет, чтобы эти народы считали турками, а не тартарами или партами, как большинство их считает. Но *Тексейра*[234] называет узбеков точно тар-

тарами, также как все писатели вместе с *Анани*, который тоже подтверждает, что дворянство обычно употребляет персидский язык.

Народы *Загатая* ведут торговлю в Тартарии до *Кампиуна*, или *Кампифиона**, и в *Персии*, до *Тауриса*. Они привозят много шелковых тканей в Северную Тартарию, большей частью оттуда, где она граничит с Персией. Там падает и манна, которая белого цвета и имеет вкус сахара. Персы называют эту манну *ксеркест*; это значит молоко из дерева, хотя это не что иное, как роса, которая падает на деревья и течет по веткам каплями. Ее привозят и в Индию, и в другие области, как говорит *Тексейра*.

Точное месторасположение этого места мне не известно, и я считаю, что оно теперь разрушено.

Узбеки, как мужчины, так и женщины, ездят обычно на худых, но быстрых лошадях. Их вооружение состоит из тугих и необычно больших луков, стрел, копий, шпаг, щитов и кольчуг. Они храбрые воины, благодаря чему они, главным образом, расширили свое государство и воюют всегда, даже отступая на коне. И женщины удивительно воинственны и необычайно хорошо обучены во владении стрелой и луком. Узбеки об этом рассказывают много странных историй, которые я, не порицая и не подтверждая их, оставляю как есть и вот, между прочим, следующая.

Когда Великий Могол *Оранг-зеб* пошел войной на их страну, то группа из 25 или 30 всадников вторглась в небольшую деревню. Пока они грабили и вязали всех, кто им попался в руки, чтобы увести их в рабство, одна старая женщина сказала им: «Мужчины, не делайте таких ужасов; моя дочь недалеко отсюда, она сейчас придет. Убирайтесь! Или вы лишитесь жизни, если она вас встретит». Моголы насмеялись над старухой и над ее советом, заткнули ей рот кляпом и потащили с собой. Но едва они отошли от деревни на полмили, как старуха, которая все время ждала свою дочь, закричала от радости, как только увидела огромные столбы пыли и звук приближающейся лошади. Издали эта воинственная тартарка, сидевшая на храброй лошади с луком и колчаном на боку, крикнула им, что она согласна оставить им жизнь, если они отнесут обратно в деревню все, что забрали, и тихо уйдут. Совет дочери тронул их так же, как и совет старухи. Тем не менее, они были очень удивлены, когда увидели, как она мигом пустила три или четыре тяжелые стрелы, от которых упало столько же людей. Это заставило их взяться за лук. Но героиня держалась так далеко от их выстрелов, что никто не мог попасть в нее, так что она смеялась над всеми их усилиями и всеми их стрелами. И после того как она своими выстрелами свалила половину и вызвала переполох среди них, она с шашкой напала на остальных и убила их всех.

Что касается войск Узбекии, то город *Самарканд* один может дать 6 000 человек, и *Телин Хан*, король Узбека, который царствовал около 1600 г., выставил против *шаха Абаса*, короля *Персии*, в области *Хорасан* в поле 300 000 тартар.

Ружья они редко употребляют из-за тяжести, которая заставила бы их двигаться медленно, в то время как, напротив, их основная сила заключается в ловкости, неожиданности нападения и в быстром отходе.

Узбекские тартары называют своего короля, или князя, *хакон* и *канн*, или *хан*. Их страна была раньше подчинена персам, но они теперь являются их злейшими и сильнейшими врагами. Но, как *Анани*, описывая *Рамусиуса*, свидетельствует, имеется два хана в стране Узбек: один в *Бухаре*, а другой в *Самарканде*; или, по *Бернье*, – один в городе *Балх*, другой в *Самарканде*.

Делла Валле[235].

Около 1650 г. эти два хана вели между собой войну.

Великий Могол, *Шах Еган*, посылал

хану *Самарканда* помощь против хана *Балха* в сопровождении своего сына *Оранг Зеба*, которому теперь больше 100 лет, и он является королем *Индостана*, но когда он был готов захватить главный город *Балх*, то оба хана

W 368 помирились и принудили *Оранг Зеба* отступить. Ибо они боялись, что он захватит все их государство (о чем выше уже сообщалось), как *Экбар* раньше поступил с королевством *Кашмир*, или *Кашемир*.

Кашан и *Назефан* – это, согласно *Шикардусу*, города в Узбекии.

Савес – город, расположенный в середине между *Каскаром* и *Самаркандом*, на долготе 100° и на широте 41,5°. Оттуда до *Хузенда* 10 дней езды.

Города *Херат* и *Мерве* якобы построены *Александром Великим*.

В трех днях езды от *Ярсенда* есть город и область *Лахуф*, в которой имеются реки, деревья и сады.

Еще в 10 днях езды дальше – область *Хоти*, как говорит *Шикардус*[236]. Между обоими [городами] ничего, кроме пустынь разных видов, не встречается.

Когда в 1666 г. один нидерландский посол появился на приеме при дворе *Персии*, который тогда находился в палатках в открытом поле, там был и узбекский посол, о котором говорится в отчете упомянутого нидерландского посла следующее:

«Итак, мы доехали за 500 шагов до палатки Его Величества, где мы слезли с лошадей и прошли пешком 100 шагов вперед, до открытой палатки, покрытой алкатиями, где мы, после приветствия и приглашения *Мехмендаара Баши*, сели. Здесь мы увидели узбекского посла, наряженного в почетное платье из кабая, из серебряной парчи и в верхнем кафтане из золотой парчи, чтобы попрощаться вместе с нами с Его Величеством. Этот народ приезжает появиться перед Его Величеством обычно раз в год или в 2, с несколькими дарами, правда, под предлогом поддержать связь между своим королем и этим Величеством, но на самом деле, для того, чтобы под видом посла ввозить в страну беспошлинно большое количество товара, который они привозят с собой: ревень, мех соболя, бумагу, янтарь, лошадей и пр. для продажи, – а из этой страны вывозить другие товары, вместо предыдущих, также беспошлинно, так что этот посол, не иначе как под этим видом, выполняет роль купца.

Краткое замечание относительно РЕКИ ОКС

Река *Окс* протекает через землю *Узбек*, или *Загатай*, и впадает в Каспийское море.

То, что мне написали из *персидского* главного города *Испахана*, можно видеть из следующего сообщения.

Реку *Окс* называют по-арабски *Дзиххун*, а по-персидски – *Амуй*. Она, согласно тем картам, которые о ней составлены в Европе, впадает в Каспийское море. Но арабский описатель земли *Абулфеда*[237], который жил в 13 столетии после рождения Христа, отмечает на своих таблицах, что она впадает и заканчивается в большом болоте, которое он называет озеро *Ховарезми*, не смешиваясь с Каспийским морем; хотя страна *Ховарезми*, которую теперь, по главному городу, называют *Ургендзи*, находится под господством узбекского принца *Ануше-Хаана* и расположена у названного озера. Я видел еще арабскую карту, более мелкую, на которой река *Окс* показана впадающей в упомянутое

болото, не имея никаких сведений, на которые я бы мог положиться и по которым я бы мог получить определенное и точное уведомление, хотя я все же скорее склонен верить тому, что эта река выходит в Каспийское море. В связи с этим мне кажется, что от города *Ургендзи*, который *Абулфеда* [называл] *Дзорддзянях* и в древности персы – *Гургандж*, который, по отношению к Персии, лежит на той стороне *Окса*, можно плыть в *Астракань* 10 или 12 дней, но этого я не смею твердо подтвердить.

Про исток этой реки я знаю еще меньше, но, судя по ее течению, можно предполагать, насколько меня известили, что она берет свое начало с гор *Тибета*, либо с других тартарских гор около него, но об этом я определенно ничего не могу сказать.

Про области, через которые и мимо которых она течет, я тоже ничего не могу открыть, кроме того, что она орошает три княжества Узбека: ⁂

W 369 *Ургендзи*, *Бухару* и *Балх* – и еще землю *Бадахсяна*, где добывают рубины *Балейс*. Первые две области находятся на той стороне, а *Балх* – на этой стороне *Окса*.

Эта река довольно широкая, а также очень многоводна, особенно во время отлива, ее берега очень круты. Когда едут из *Мерве*, значительного города *Персии*, около границ Узбекии, то переправляются через нее на трех больших паромах, хотя иногда в других местах можно перейти ее вброд, что узбеки, которые знают такие переправы, иногда и делают, чтобы делать набеги и совершать грабежи в странах на этой стороне реки. Первый паром находится на западе, против города *Ургендзи*, второй с правой стороны, около места *Котна*, а третий – еще ближе к востоку, около *Чехар-джу*: это сильно укрепленный замок, расположенный на той стороне реки *Окс*. Оба последние паромы ведут к *Бухаре*, родине знаменитого врача *Авиценны*, в котором правил принц *Абдулазиз-Хан*, который умер во время паломничества в *Мекку*, передавая тогда государство своему младшему брату *Суб-хаанкули-Хану*, который один в то время управлял областью *Балх* и еще до сего дня царствует*, а *Ануше-Хаан* – 1690 г.
принц *Ургенджи*, зять *Абду-лазиз-Хаана*, того же происхождения, что и крымские тартары.

Абулфеда перечисляет города и основные места, расположенные у реки *Окс*: *Большой* и *Малый Гургандж*, *Кас*, *Хезар-эзб* и *Феребр*.

Некий *Дженкинсон*, который ездил к Каспийскому морю в XV столетии, а также был в Тартарии, на своих картах России наносил в этом море остров, который он называл *Мангуславе*, вероятно, это то же, что и остров *Минкишлак*, что по-турецки значит тысяча зимних мест пребывания. Этот остров* занят калмаками, и я слышал, что народ из *Астарабада* ездит туда торговать мелкими товарами, но они из кораблей не смеют выходить. Здесь кончается упомянутое сообщение.

Про этот остров смотрите также и выше.

Воссиус в письме про *Мелу*[238] говорит об этой реке следующее.

Уверяют, что *Мела* впадает в Скифский залив Каспийского моря, и *Геродот* склонен к тому, что у нее 40 устьев, хотя другие говорят, что у нее только один выход в Каспийское море или что она, разделяясь на бесчисленные рукава, теряется в персидских полях и никуда, в виде значительной реки, не впадает, почему области вокруг нее очень плодородны, что, однако, говорят, будто не наблюдалось никакого выхода (устья), поэтому, очевидно, летом на берегах Каспийского моря, когда вода мелкая, она легко проглатывается речными притоками, так что, кажется, что у нее нет устья, как это часто случается около *Евфрата* и других рек. Здесь кончается сообщение *Воссиуса*.

Река *Окс* грязная и в устье заросшая камышом, так что плыть там неудобно, и так как выше около нее расположено много богатых мест, то казаки прилагали много усилий, чтобы пробраться туда и ехать вверх, но им это никогда не удавалось. В особенности к этому стремился известный казак *Кондроф*, который, как глава разбойников, 35 лет назад собирался плыть вверх по реке совершать грабежи. Для тех, кто знает ее состояние, она судоходна и, как русские говорят, такая же большая, как *Волга*, но полна мелей.

Дарья, как реку *Окс* около ее устья иногда называют, значит по-персидски *шелк*, и, может быть, названа так потому, что из этой области привозят много шелка и там его разводят. По-турецки это слово значит озеро или болото, так как около устья этой реки, несколько впереди устья, много островков как бы образуют озеро.

Окс, по мнению *Птолемея*, самая большая река области *Согдиана*; она отделяет *Бактрию* от *Согдианы*. Арабы называют ее *Жихон*, или *Жихун*. Ее упоминает и *Ахмед* в своей *Истории Тамерлана*[239] и называет ее *Гану*, или *Жихон* и *Лихун*, а население теперь обычно называет ее, согласно *Абулфеде*, – *Герехун*. Она берет свое начало из гор *Бадрахана* и течет затем вдоль границ *Балха*, омывает города *Термид*, *Земин* и *Хораризма*. Ее называют еще и рекой *Балха* ⸙

W 370 и она отделяет область *Хорасан* от области *Маваранар*, или области Верхнего Окса, и впадает на границах *Персии* удвоенным устьем в Каспийское море.

Реку, которую древние, как *Страбон*, *Плиний* и *Птолемей*, называли *Яксартес*, теперь, согласно *Нигеру*, называют *Охус*, а турки, согласно *Бонсиниусу*, называют ее *Хиттим*.

Другие считают, что некая река *Охус* впадает в реку *Окс*.

Это (согласно некоторым писателям) большая река Согдианы. Она тоже впадает в Каспийское море, она шире, чем *Окс*, и ее устье находится на несколько градусов севернее, чем *Окс*.

Страбон говорит, что *Окс* судоходна, что индийские товары, которые привозят по ней, легко могут быть привезены к *Хиркании* и следующим местам, до Черного моря, по рекам.

Тот же писатель наносит устье реки *Окс* у Каспийского моря, также как и устье *Яксартеса*, или *Охуса*, – это самое северное, на расстоянии 2 400 стадий друг от друга. Книга 11.

Хиркани, согласно *Страбону*, в своей 11 книге, разделен реками *Охус* и *Окс* до того места, где они впадают в Гирканское море, откуда *Охус* течет через *Несреа*.

Аристобул пишет, что *Окс* – самая большая река из тех, которые он видел в Азии, кроме индийских рек, и что оттуда увозят много индийских товаров к Гирканскому морю и через *Кирус* и последующие места перевозят в *Понтус Эвксинус*, или к Черному морю.

У древних писателей *Охус* мало упоминается.

Некоторые называют и *Яксартес Танаисом*, который отделяет Европу от Азии.

Река *Окс*, как с древности говорили, впадает в реку *Даргаманес*, одновременно с *Синде*, которая будто сперва впадает в *Даргаманес*. Река *Зариаспис*, согласно сообщению *Доминикуса Мариуса Нигера*, впадает тоже в *Окс*. В областях вокруг этой реки лежало очень много прекрасных городов, в том числе город *Хоана*, который был разрушен *Александром Великим*, и еще очень много других, о которых можно читать у упомянутого писателя.

Шикард говорит в своем *Тарихе* (Tarich)[240], что река *Окс* – это *Гозан*, хотя другие принимают *Ганг* за *Гозан*. *Хайтон*[241] называет *Окс Физоном*.

Река *Окс* берет свои истоки, согласно *Солину, Плинию, Полибию, Страбону* и *Птолемею*, с индийской горы *Кауказус*, из озера *Окс* на долготе 119°30 и на широте 39°, сильно увеличивается за счет многих вод в *Бактриане*. Она течет очень большим и тинистым руслом по равнинным полям. Когда она приходит к каким-то пустынным местам, то попадает на какую-то крутую впадину из камней и скал и бросается с такой огромной силой, что она отскакивает на расстояние больше стадии, оставляя проход для всадника. Затем эта река продолжает течь дальше под землей; поднимаясь, она снова показывается и впадает, наконец, двумя устьями в Каспийское море, на долготе 100° и широте 43°6, охватывая между этими двумя устьями несколько островов. Устья лежат от реки *Яксартес* на расстоянии 2 400 стадий, или 80 парасангов (каждый парасанг – 30 стадий, или полнемецкой мили), если можно поверить *Страбону*, но *Птолемей* устанавливает это расстояние в 636 географических минут.

Эта река грязная и илистая, ее вода не так вкусна, поэтому в армии *Александра* погибло больше людей от этой воды, чем в какой-нибудь битве.

И, так как эта река широка и глубока, и течет так быстро, она легко могла бы унести то, что находится на дне, и, так как не было материала, чтобы построить через нее мосты, *Александр* велел собрать шкуры, которые служили ратным людям шалашами, и наполнить их сухими сучками и ветками, плотно связать или зашить, чтобы не могла проникнуть вода, и на этих пакетах, связанных вместе и брошенных в реку, он перевозил войско в течение пяти дней.

Основные реки, которые впадают в *Окс* с горы *Паропониссус*, или *Парапомисус*, теперь называемой *Обенгир*, и с Согдийских гор, – это, согласно древним писателям, – *Дарзидис, Дарганманес* или *Доргоманис, Маргус* и другие.

Раньше согдианцы заселяли восточный берег *Окса*, но

бактрианцы жили у горы *Таурус* на южном берегу. W 371

Захаспа – один из главных городов этой области; расположен у восточного устья реки *Окс*, куда ездит много купцов из Индии и Сины.

Полибий, в своей 10-й книге, оценивает реку *Окс* так.

Народ аспатских кочевников живет между реками *Окс* и *Танаис*. Первая впадает в Хирканское море, а другая, то есть *Танаис*, в болото *Меотис*; и они обе такой величины, что по ним можно плавать на кораблях.

Здесь остается рассказать удивительную вещь, то есть то, каким образом кочевники переходят реку *Окс* и пешком, со своими лошадьми, приходят в *Хирканию*. Это истолковывают двумя способами. Первое истолкование ничего удивительного собой не представляет, а второе удивительно, хотя не настолько, чтобы не могло бы произойти. Ибо река *Окс*, взяв свои истоки с *Кавказских* гор и в *Бактриане*, увеличивается от присоединения к ней многих вод, течет по равнинным полям очень широким и илистым течением. Когда она затем доходит до диких мест и до определенных крутых скал или камней, она падает вниз с такой силой и шумом (ибо эта большая река, которая идет сверху или с высоких местностей вниз), что эта падающая вода отскакивает на стадию от упомянутых камней вниз, наземь. Говорят, что аспасиасенцы через эти промежутки, или пространство, около скалы, под потоком падающей воды, вместе со своими лошадьми, переходят в *Хирканию*.

Другое истолкование, пишет *Полибиус*, состоит из более вероятного объяс-

нения. Говорят, что в земле, или на дне, по которому река течет, *Окс* впадает как водопад, охватывает большое пространство, а это дно силой падающей воды углубляется, и затем река, когда она, раскрыв землю, образовала для себя глубокое отверстие, продолжает течь под землей и сразу же, пройдя небольшое расстояние, снова поднимается и появляется. Варвары, которые хорошо знают природу этих местностей, где река прерывается, на конях переезжают в *Хирканию*.

Один верхнегерманский писатель говорит о реке *Окс* следующее:

Скифы называли реку *Окс Силин*; *Арриан*, *Суидас*, *Квинт Кутиус* и другие, которые описывали подвиги *Александра Великого*, ошибочно называли ее *Танаисом*; но теперь тартары [называют] и по-арабски – *Нахор Хогенде*, что значит река *Хогенде*; так называют по городу того же названия, который стоит на ее западном берегу, на расстоянии мили. Это настоящая граница земного шара, как она была известна, и примета побед отца *Либера*, или *Бахуса*, *Геркулеса*, *Семирамиса*, *Кируса* и *Александра*. Это самая большая река из тех, которые впадают в Каспийское море; она возникает около народов *комеды* и *сасы*, с горы *Паропониссус*, которую другие называют *Индийским Кавказом*, на долготе 125° и на широте 43°. После того как она прошла расстояние около 1 500, она впадает с большим шумом в Каспийское море, на долготе 100° и на широте 47°. Раньше берега и земли, расположенные по берегам, принадлежали скифам. Это один тип людей, состоящий их разных народов: *сасы*, *комеды*, *массагеты*, *яксарты*. *Номады** жили на северном берегу, а *согдианцы* – на южном берегу. Большинство из них были набожного нрава, долгое время жили не в домах, а в лесах и употребляли в пищу ягоды.

Жители полей.

В *Согдиане* некоторые насчитывают восемь городов, другие – меньше; все они были завоеваны *Александром Великим*. Главным из них был *Сирополис*, который *Птолемей* называет *Сирескатa*, у реки *Демус*, расположение которого он определил на долготе 140° и широте в 43°40.

После того как *Сирополис* был разрушен и в нескольких битвах было разбито 120 000 согдианцев, *Александр* почти на половину пути между истоками *Яксартеса* и *Окса*, на широте 41°, на том месте, где *Либер*, *Геркулес*, *Семирамис* и *Кирус* воздвигли алтари,

построил город, который назвали Третьей и последней Александрией, чтобы установить приметную границу своих побед. Он называется Третьей Александрией, потому что *Александр Великий* построил два других города с тем же названием, и этот являлся последним, самым восточным из всех. W 372

В этих краях находилась скала *Сиситре*, 15 стадий в высоту и в окружности 80. Она была сверху в виде плоского круга, который мог вместить 500 человек. Говорят, что *Александр* там был принят великолепным обедом, и он женился на *Роксане*, дочери *Оксиартеа*. Скала *Согдиана* будто в два раза больше. До этих слов – высказывание упомянутого писателя.

Амол, по сообщениям *Абулфеды*[242] и *Гоола*, – город, расположенный около западного берега реки *Джихун*, или *Окс*, на долготе 97° и широте 38,5° и на том же пути, что и *Бухара*, около итальянской мили от упомянутой реки. Некоторые называют ее только *Амол*, или *Амсу*, другие прибавляют *Амол-зем* из-за близости города *Зема* (*Зем* – городок на востоке от *Хорасана*) и *Амол Схат*, а также и *Амол* у *Жихона* (или *Жихуна*); и все эти *Амолы* – один и тот же город, и все это служит лишь для того, чтобы отличать его от *Амола* в *Таберстане*.

Иран и *Туран* – так раньше назывались области, расположенные на обоих берегах *Окса*.

Сихри Себзи – зеленый город – лежит на востоке от *Окса*, недалеко от Каспийского моря.

Между *Хератом* и *Балхом* есть городок *Мургас*.

На пути от *Хазар Сиадемана*, по направлению к *Самарканду*, встречается между ними *Кеси* и река *Окс*.

В областях *Самерханд*, или *Самарканд*, встречаются места *Сери Пул* и *Танкент*.

Место *Дзинаах Булаах* лежит вблизи воды *Ходзинд*; это поля *Ташкента*, с той стороны реки *Ходзинд*.

Проезжая мимо *Кеси*, встречают песчаную пустыню, в конце которой попадают к *Оксу*.

На крайних границах Персии, напротив страны *Оргендзирского* князя, есть одно место под названием *Атрек*, а оттуда к *Оргендзи*, или *Ургенджи*, приходится переходить по равнине, в которой, в стороне от дороги, кое-где выкопаны ямы.

От области *Астерабаад* к востоку лежит область и место *Фендереск*, где один султан имеет свою столицу; про это место говорят, что оно с одной стороны граничит с *Калмаком*, а с другой – с *Ургенджиром*.

Около *Астерабаада* идет одна река в Каспийское море, которая протекает большое расстояние с востока, которую называют *Гургони Сефид*; около ее устья есть деревня, которую называют *Хораасханех*.

Арабские писатели называют реку *Окс*, ввиду того что она течет мимо города *Амола*, на арабском языке – *Амолви*, что значит вода *Амола*; также как около города *Балха* ее называют *Нахар* (или *Нахор*) *Балх*, что значит река *Балх*.

Город *Зем* стоит на той же самой стороне реки *Окс* и к востоку от *Амола*, на границах *Хорасана*, и на долготе 99° и на широте 7,5°. *Тавернье* определяет, что *Зем* находится на долготе 89°14 и на широте 38°35.

Множество скота дает городу много шерсти.

Калеф – городишко около реки *Окс*. Там есть много фруктов.

Зимой большие реки *Джихун* и *Сихун* замерзают так крепко, что по ним можно идти целыми караванами.

Река *Вахскаб* берет свое начало в *Туркестане* и протекает дальше, до страны *Вахса*, между землями *Хотелон* и границей *Рескера*. Оттуда она течет до *Балха*, впадает выше города *Термуд* в *Окс*. Первый поворот называется бухтой *Хотелон*.

Согласно *Эбн Хаукалу*, область *Хотола*, или *Хотелона*, лежит между рекой *Вахскаб* и рекой *Бадашсан*, которую иначе называют *Харрат*.

Река *Сихун*, или *Скаск*, *Заз*, или *Шас*, *Хузенд* и *Шехеркуба*, или *Шехрука*, и *Нахар*, или *Хогенде*, по названиям городов, мимо которых она течет, берет свое начало, согласно *Варнерусу*[243], в области *Туркестан*, в горах *Бензебин*, хотя другие, как *Гоол*, определяют начало *Сихуна*, также как и начало реки ❧

Джихун, в области *Бадахан*, богатой горами. W 373

Эта река спускается к востоку и северу и, дойдя до *Сургенда*, или *Йенгикента*, и *Шаса* продолжает свое течение через области *Фарганы* и идет с севера к югу, принимая на своем пути много вод из других рек, как из *Херсана* и *Рудавеса*. Она там течет через города *Хогенде*, *Ахсикет*, *Хузуд*, *Фарак* и *Бикуд*, мимо *Хазабрани*, и исчезает или опускается затем в болотистые и песчаные поля, впадая на расстоянии двух дней езды оттуда (согласно *Гоолу*) в море, растягиваясь вдоль берега на 45 миль, и в некоторых местах она отходит очень далеко

от *Джихуна* и почти вдвое или на ⅓ шире, чем *Джихун*.

Однако, где эти две реки – *Сихун* и *Жихун*, или *Жихон*, – заканчиваются, в этом расходятся мнения восточных писателей. Некоторые считают, что обе они впадают в море *Хӧварезми*. Есть и такие, которые говорят, что из реки *Сихун* на долготе 91°отделяется река, которая течет к области города *Хузенд*, или *Хузуд*, и впадает в Зеленое море.

Хогенде – это известный город *Маваранара*, или области через Окс, и находится к западу от реки *Яксартес*, иначе *Сихун*, на берегах которого он занимает почти целую милю. Под названием этого города реку *Яксаартес*, или *Сихун*, обычно называют *Нахар* (это по-арабски значит река) *Хогенды*.

Город *Хогенде* расположен на равнине, внутри и вокруг него есть сады, дающие разные плоды; его на таблице *Улугбега*, который там господствовал, устанавливают на северной широте 41°55, на 49° восточнее *Самарканда*. Королевская столица страны – через Окс.

Страна *Хогенде*, о которой некоторые, и даже большинство описателей земли, говорят, что она лежит в области *Фергана*, на той стороне реки *Яксартес*; на самом деле, очевидно, отделена и отличается от нее.

Оруксена – тоже один из основных городов Заокской области и главный город области с тем же названием; расположен, согласно *Улугбегу*, ниже параллели 40°25 севернее *Самарканда* и на 43 восточнее.

Сама область *Оруксены* в большей части богата горами, граничит с королевством *Самарканд* с запада; к востоку с частью *Ферганы*; к северу – с другой ее частью и областью *Ксасхи*, которая лежит за рекой Яксартес и дальше королевства *Самарканд*; и, наконец, с юга граничит с областью *Саганиан* и дальше к западу с областью – городишко *Кеш*.

Область *Оруксены* охватывает очень много деревень, из которых многие величиной с город, почему большинство арабских писателей их называют городами. *Абулфеда* насчитывает в ней 400 замков.

Маркус Варро и *Плиний* рассказывают, что под руководством *Помпея* исследовали, что можно в семь дней выехать из Индии, около бактрианцев, у реки *Икарус*, которая впадает в *Окс*, и по ней можно через Каспийское море вводить индийские товары в реку *Кирус*, что не больше пяти дней езды, и что можно ехать через реку *Фасус* в *Понт Эвксинский*.

Река *Окс* пересекает, согласно *Плинию*, народы *деркес* и берет свое начало в озере *Окс*.

Реки *Охус* и *Окс* соскабливают и уносят из близлежащих гор крупинки соли.

Яксартес и *Окс* текут из областей согдианов, через пустыни скифов в Скифское море, каковое *Мела* принимает за левый залив Каспийского моря, ибо он разделяет Каспийское море на три залива: Хирканский, Скифский и Каспийский.

Река *Яксартес*, согласно тому же *Меле*, у своего источника большая, но *Окс* – больше, благодаря впадению в него других рек, и после того как они протекали с востока на запад, она изгибается сперва к народам *дахасона*, поворачиваясь к северу, открывает свое устье между народами *амарденс* и *песикас*.

Около *Харсабрани* живут, с обеих сторон берегов *Сихуна*, народы *сулиргиз*, которые в большинстве своем являются магометанами.

Река *Бин*, или *Буй*, выходит из гор *Сефед* и *Сонгамар* и образует

небольшое озеро. Протекая дальше, она W 374
соединяется с несколькими речками и орошает соседнюю область. Другая река течет к *Сефеду*, *Самарканду* и *Бухаре*.

Между реками *Яксартес* и *Окс* впадают в Каспийское море, согласно *Птолемею* и *Куртиусу*, реки *Ястус* и *Полициметус*.

Полициметус, согласно написанному *Куртиусом*, – это поток, который берегами с обеих сторон превращен в узкое русло. Затем она попадает в углубление и утекает внутрь земли. То, что она скрывается под землей, доказывается тем, что слышен шум воды и земля, под которой она течет, выделяет много влаги.

Полициметус течет, согласно *Птолемею*, через очень большое пространство области Согдиана, которая состоит из обширных пустынь. Он описывает ее, будто она повсюду протекала в открытом русле, и, очевидно, это та же река, что и *Джихун*.

Один эфиопский писатель, согласно переводу весьма ученого господина *Йобуса Людолфи* на латынь, говорит о реке *Джихун*, или *Джийон*:

«Sicut *Flumen Gijon* in diebus *Hiemis*, (Nilum intellexit)».

Это значит:

«Так как и река *Джийон* зимой (подразумевается Нил)», – из чего можно понять, что в древности и другим большим рекам давали это название.

Про эту реку говорит *Петрус Паис*[244], который, по нашему мнению, был первым, кто исследовал исток Нила в *Африке*, что она называется *Джехон* и является одной из рек рая.

Марута Дибагос, армянский купец, который неоднократно переплывал Каспийское море, мне устно сообщил, что река *Окс*, прежде чем впадать в Каспийское море, проходит через небольшое озеро.

Область БУХАРА

Область *Бухар*, или *Бухара*, главный город которой носит то же название, расположена на высоте 39°.

Она граничит с юга с персами, с севера с калмакскими тартарами, с запада с *Самаркандом* и находится недалеко от Каспийского моря, с востока с *Каскаром* и *Туркестаном* и считается под Узбекской Тартарией.

Абулфеда[245] наносит *Бухару*, как первый город *Маваранара*, на долготе 87°20, а *Саганию*, или город *Шумон*, в области *Сагания*, последней области к востоку, на 92°40, на расстоянии 90 миль, считая с запада к востоку. Некоторые разделяют эту область на Большую и Малую *Бухару*.

Город *Бухара* расположен на низменных полях и окружен высоким земляным валом.

Он разделен на три части, из которых князь с придворным штатом занимает среднюю. Во второй живут купцы, а в третьей части живут ремесленники и иногородцы. Каждое ремесло и торговля имеет свое разделение. Церкви и городские здания великолепно построены из камня, изнутри позолочены.

Через весь город, по его середине, протекает река, в которой вредная вода: кто из нее пьет, тот мучается от червей в ногах, как в *Гвинее*.

Область *Бухара* раньше принадлежала короне Персии, но теперь считается самостоятельным княжеством.

Хан, или князь, *Бухары* получает свою дань в основном только из города.

Сюда приезжают вести торговлю как индийцы, персы, так и московиты.

Этот город с древности был известен

тем, что в нем занимались искусством, а также своими учеными и своей ученостью. Он был и одним из известных городов через (за) Окс, с видными и прекрасными постройками. Там насчитывалось около 15 деревень и столько же пригородов, которые вместе с городом все окружены большой стеной, в 20 парасангов окружностью, построенной против нашествия древних скифов. Сам город, кроме того, еще был окружен внутренней стеной. Внутри нее находилось отделение, опять окруженное стеной, в котором находился замок *Кохундиз*. Река *Согд* течет через пригород, она орошает и вокруг лежащие земли. Это очень приятный и плодородный край.

Как арабы, так и скифы в древности неоднократно разрушали город *Бухару*.

❧

W 375 Дома на *бухарской* земле построены из серого камня, сверху кирпичные, а иногда из глины, покрытой кирпичом. Своды домов разрисованы различными твердыми и красивыми красками. На воротах многих городов в этом крае имеются колокола, против обычая магометан.

Считают, что бухарцы происходят от евреев, за которых они себя и выдают, но теперь они переходят к магометанству. У них, однако, много церковных обрядов (как говорят), которые сходны с еврейскими. Они привыкли менять, как и евреи в Германии, они кочуют повсюду в тартарских государствах, они обязаны служить и не так храбры на войне, как другие узбеки. Многие во время внутренних разладов перешли к калмакам и мугалам, а также в Сибирь.

Они, правда, тартары, но более нравственны, чем многие другие; в обхождении они скромны и вежливы.

Бухарский народ приходит в *Астракань* торговать; они привозят туда шелк и шелковые ткани и всякого рода индийские и персидские товары, на кораблях с мачтой, прямо через Каспийское море, из чего можно заключить, что их страна граничит с Каспийским берегом или что там есть большие реки, которые в него впадают. Они хорошо одеты и похожи на персов.

Они являются соседями *Самарканда*, и некоторые писатели называют области *Бухары* и *Самарканда* одной областью.

Настоящего бухарского князя зовут *Абдесес*.

В 1675 г. в Москву прибыл посол из области *Бухара*. Те, кто с ним разговаривал, говорят, что он сказал, что его народ, правда, тартарского происхождения, но они очень благовоспитанны, что несправедливо их сравнивают с остальными тартарами, что они самые благородные среди тартарских народов и что у них имеется несколько больших городов, окруженных стенами, кроме большого количества более мелких и бесчисленного количества деревень. Он сказал, что их народ называется *буссерманами*, что значит верующие, потому что они признают истинного Бога, и что большинство других тартар – язычники и идолопоклонники. Он рассказал еще, что калмаки ведут бродячий и дикий образ жизни и не имеют городов и деревень, а перегоняют свой скот с одного места на другое и поселяются там, где лучшие пастбища. Этим скотом они и живут, забираются под свои шалаши, которые возят с собой на телегах и иногда едут до 100 миль, прежде чем поселиться, и тогда, как пчелы, спускаются.

Еще этот тартарин сказал, что тартары, которых он иначе называл калмаками и которые теперь завладели Синой, разделены на три народа: *юнгарские*, *монгальские* и *юрзинские*; что в Калмакии есть известная река *Аур*, или *Ахур* (может быть, *Амур*), которая простира-

ется до границ между землями московитов и синских тартар; что страны между Тартарией и Сибирией мало заселены и что там только пустыни; что из Сибири через *Самарканд* гораздо короче путь, чем через дикую Тартарию.

Государство *Бухара*, он сказал, было довольно большое, в него включено и некое количество казаков и город *Сиарсия* и другие города, а главный город величиной почти с *Москву*. Денег в обращении мало, а все обменивается. Основная торговля состоит из обмена с синцами скота на шелковые ткани.

Город и область *Бухара* дали много магометанских святых и ученых мужей. Одно время их было 4 000.

Все драгоценные камни, которые привозят из *Бухары*, просверлены, очевидно, в этих странах употребляют их нанизанными на нитки.

Слово *Бохар*, объясняют, на персидском языке означает место собрания науки, так как туда в древности стекалось много ученых людей.

Про место *Золотая Орда*, недалеко от *Астракани*, около *Волги*, говорят, что там теперь нет людей, а много каменных развалин домов, а люди переехали в Крым, в то время как *Казань* была под русским господством, и они, говорят, одного происхождения с бухарцами.

Бухарский народ говорит на том же языке, что и бухарцы *Согда* и *Самарканда*, они красивы, имеют добрый характер

W 376 и склонны верить предзнаменованиям и гаданиям.

Ни один король после смерти раньше не был похоронен вне города, а горожане имели свои кладбища в поле.

Кроме рынка, есть еще места, где народ собирается в определенное время.

Согласно *Гоолу*, города *Бухара*, *Самарканд* и *Балх* лежат как бы треугольником, на расстоянии 25 миль друг от друга, и *Самарканд* на северо-востоке от *Бухары*.

Некоторые наносят *Бухару* среди городов области *Хорасан*, а другие, как *Абулфеда*, – в *Маваранаре* и считают *Бухару* среди основных городов *Маваранара*.

Воды реки *Согд* текут к *Бухаре* и через город, они приводят в движение мельницы и орошают поля. Далее эта река проходит к городу *Бейкенду*. Но кроме этой реки, есть еще несколько: *Рудбезук*, *Руднеукенд*, *Нахан*, *Чубяруд*, *Неубахар* и другие.

Из реки *Согд* вытекают многие другие реки, которые орошают поля вокруг *Бухары*, из которых одна называется *Касиркам*, которая орошает и область *Хермет*. Еще и реки *Неукуд*, *Берзе*, *Весте* и *Ферван*, которые орошают низколежащие земли.

Около *Бухары* есть гора *Варкал*.

Вне города много садов и красивых мест.

Лес [древесину] в *Бухару* привозят из садов и лесов, например из *Алгадде* и *Тамариса*.

Бейкенд, *Биканд*, или *Бикенд*, – название города в области *Бухары*; находится оттуда на расстоянии дня езды. Говорят, что там есть 1 000 караульных башен. Город имеет крепкую стену и великолепный храм, внутреннее помещение которого отличается красотой строительного искусства и малярной работы. Его паперть и галерея самые красивые во всем *Маваранаре*. Стены разрушены вражескими тартарами.

На границах города *Бейкенда*, около города *Фарнер*, заканчивается река *Согд*.

Тававис – город под господством *Бухары*, на расстоянии семи миль оттуда. Там имеется рынок, где народ собирается раз в год. Это раньше был большой город, но уже века назад был разрушен. Он также дал много ученых людей.

В области вокруг него есть много садов и парков. В то время, когда они зеленые, народ из всего *Маваранара* приходит туда развлекаться.

Дабусиях – городишко между *Бухарой* и *Самаркандом*, в 12 милях от *Тавависа*, и в пяти милях от *Хасханияха* и *Кереме*, к югу от долины *Согда*, с городом *Арбениян* на дороге к *Хорасану*. У него нет ни пригородов, ни усадеб, и он меньше, чем *Арбениян*, величиной с *Тававис*.

Кермина – город между *Бухарой* и *Самаркандом*, между *Тавависом* и *Дабусияхом*, на расстоянии пяти миль от него и в семи милях от *Тавависа*. Этот город больше и многолюднее, чем *Тававис*. Область также более плодородна. Под *Керминой* есть много деревень.

Маймарх считается среди городов *Маваранара*. Это, согласно *Аллебабе*, большая деревня на пути к *Бухаре*. *Маймарх* – это еще одно место около устья *Джихуна*.

Делла Валле[246] охотно признается, что не знает, как в древности называли города *Балх* и *Бухару*, очень известные города в этих землях, расположенные по ту, или северо-западную, сторону Каспийского моря, если *Бухара* не есть древняя *Бактра*, которая омывается рекой *Бактриус*, которую [Бактру] *Феррари*[247] считает *Бухарой*. Но *Бактра* – это, скорее, *Балх*.

Скебуркан – это город в области *Балха* и в 12 милях от этого города. Эту область называют еще и *Зиурзана*.

Шуде – город по соседству с ним.

Андихуд – один из краев, или областей, *Балха* и место рождения *Зеид Земал Элдина*, учителя великого *Тамерлана*, который был высокого мнения о своем ученике, что в последнем, предсмертном, завещании велел похоронить его около себя. Когда *Тамерлан* впервые пришел в край *Джихуна*, *Зеид* дал ему знамя, которое он принял как счастливую примету и становился все более мощным.

Между *Балхом* и *Хератом* есть большие, широкие поля, например: ⁂

Сан, *Захарик*, *Зейхекту*, *Меймене*, *Кейсан*, *Мургаб* и *Мерузак*. Вокруг имеются и застроенные деревни, от которых жители *Херата* получают большие доходы. W 377

Кабазян, иначе *Куадян*, – это область под управлением *Балха*, с очень многими садами. Варнер[248].

Фарраб, или *Барраб*, – городок под *Балхом*, расположенный в пяти немецких милях от этого города. Там находилась святыня, или *атеш*, что значит такое место, где постоянно поддерживался огонь; в древние времена назывался *Бахар*. Это место широко известно своими магами – это древнеперсидские жрецы; еще и сейчас можно найти остатки. Туда отправляются на паломничество из разных далеко расположенных мест.

Через пригород *Балха* течет река *Дехаш*, которая орошает сады и поля на 12 миль от города *Балха* и впадает в *Окс* или *Джихун*.

Река *Бактриус*, которую *Куртиус*, *Плиний* и *Страбон* называют *Сариаспес*, или *Сариаспа*, называется теперь *Бухтан*, или *Бохара*. Она берет свое начало на горе *Таурус*, орошает область *Бактриану* и сам *Бактра*, теперь *Балх*, и впадает в *Окс**.

Теперь нигде здесь не встречаются признаки или следы древнего названия Бактриа, или Бактра, хотя у древних греков и латинских писателей оно очень известно.

Страбон также пишет, что дальше реки *Сариаспа* течет река, тоже называемая *Сариаспа*, и впадает в *Окс*.

Балхская ива, которая в изобилии растет в области *Балх*, – это дерево величиной с гранатовое; дает благоухающие цветы различной окраски.

На границах земель *Тохарестан*, расположенных к востоку, рядом с областью *Балх*, лежит в 15 днях езды от города *Балх* город с тем же названием, как и

область *Бадахан*, или иначе *Балахксан*. Эта область граничит с Индией и лежит в горах. *Птолемей* упоминает ее жителей, частично называя их *комедеры*. Он причисляет и *Тохарестан* к области *Балх*, и в описании Бактрианы он говорит, что под господством сариасперов, которые являются бактрианцами, находятся тохарцы.

В области *Тохарестан* берут начало, по мнению некоторых арабских писателей, реки *Яксартес*, иначе *Сихун* и *Окс*, еще иначе *Джихун*.

Там добывается и имеется в изобилии нечто в виде гиацинтового камня или рубина, который ювелиры теперь называют *балаис*, под названием жилы или самой горы *Балахкс*, также как и арабы называли этот камень *балахкс*.

В *Тохарестане* есть город *Талакан*, на долготе 102°50 и на широте 37°25.

Бухарцы по вероисповеданию магометане. Они по натуре мягкосердечны, не склонны к войне, имеют высокий рост и красивую внешность. Они не склонны и к грабежам, а к торговле и земледелию. Они живут в городах, окруженных стенами, у них есть свой король, и они платят, чтобы сохранить мир, дань калмакам.

Бухарцы ездят на верблюдах, лошадях и дромадерах до самых *Сины* и *Индии*, а также повсюду в *Сибири*, *Калмакии* и *Мугалии* и привозят оттуда всякого рода шелковые товары и корицу, но плохую и грубую, также как *бадьян* или звездчатый анис, который кладут в водку, подслащивают ее и считают тогда целебным напитком для больных и ею возбуждают веселье. Они привозят и китайский табак, мелко нарезанный, как волосы. Этот табак различного цвета: коричневого, желтого и зеленого. У коричневого приятный аромат, самый сильный и опьяняющий, так что у кого слабая голова, тому лучше следует от него воздержаться. Этот же табак синцы вымачивают в плохом сахаре. Синцы, от которых калмаки, очевидно, научились курить, особенно от него пьянеют, втягивая в себя дым этого табака; они дрожат и падают без чувств. Но, чтобы избавиться от этого, они делают горшочки этих трубок такими маленькими, что больше нет опасности.

Бухарцы привозят продавать и поддельные драгоценные камни, сделанные из хрусталя, которому они умеют придавать различную форму и окраску, и так они хорошо подделаны, что похожи на красивые [настоящие]; подобный образец у меня есть.

К юго-западу от озера *Алтин*, или *Оби*, некое количество бухарских семей, как мне тартарские путешественники сообщают, либо выселены, либо добровольно покинули свою страну и поселились в постоянных жилищах ☙

и занимаются земледелием. W 378

Следует краткое письменное сообщение относительно городов, мест и областей, расположенных на юге *Сибири* и к востоку от Каспийского озера, и про их взаимные расстояния, большинство под общим названием *казаки тартары*, известные в Бухарской и Хевинской областях, по которым проезжал один русский купец из *Тобола* торговать. Описание пути от *Тобольска* до областей так называемых тартарских казаков. Годные дороги с их названиями через *Адбашкой* и *Капкани*, до реки *Ишим*, и про бухарские и хевинские места и т. д.

До хорошо расположенного места *Шамши Карагаю* – 12 дней езды; река *Ишим* впадает с юго-запада в реку *Иртыш* и от *ишимских карагаев* прямо, до начала реки *Ишим*, вдоль *Иртыша*, имеется каменная дорога длиной в 11 дней езды, которая начинается на востоке, с левой стороны Каменных гор; между вышеупомянутыми *Шамши Карагаю* и началом реки *Ишим* имеются

стоячие воды, богатые рыбой: щука, окунь, хариус, – от начала вышеупомянутой реки *Ишим* до *Нор Ишима* – день езды, она впадает в озеро, богатое рыбой.

От реки *Нор Ишим* до начала реки *Кинирбаски* – шесть дней езды.

От начала реки *Кинирбаски* до реки *Сарысу* – четыре дня езды.

Между реками *Нор Ишим, Кинирбаски* и *Сарысу* есть и другие речушки. Одну называют *Торга*, а остальные мне не известны. *Кинирбаски* впадает в реку *Сарысу*, которая затем в реку *Сырдарью*. В некоторых местах река *Сарысу* проходит под землей. От *Сарысу* до *Тургустана* мало травы, там много песчаных дорог. В некоторых местах вода солоновата, и вокруг реки *Сарысу* много диких животных: *кагали*, или зайцы, *каракорюки* и *кабаны*, или дикие свиньи. Если идти прямым путем от реки *Сарысу* до города *Тургустана*, местопребывания начальника казахских областей, *Теффки Хана*, – это 7 дней езды; путь трудный из-за высоких каменных гор и недостатка воды.

Вторая дорога, вдоль реки *Сарысу*, через *Саускан*, – каменистая; по калмакской дороге, в стороне от казакских областей, находится караул. Через реку *Зхуи* – город *Савран*, до города *Тургустан* – 13 дней езды. Там много рек, земля плоская, есть горы, но невысокие, ездят там на телегах.

Выйдя из *Саускана*, у каменистой реки *Сырдарья*, справа от вышеупомянутого города *Саврана* в казакских областях, находится начальник, которого зовут *Кас Султан*. Слева от *Саврана*, в казакской области, каменисто.

В городе *Сусак* живет князь *Абла Султан*. От *Саврана* до *Сусака* день езды и больше. С правой стороны от реки *Савран*, позади *Сирдара*, находится город *Аккорган*. К юго-западу от *Саврана* имеется начальник, его имя неизвестно. С правой стороны от реки *Сирдар*, в стороне *Каракалпакское*, есть город *Сирнак* и князь, или начальник, по имени *Ишим Султан*.

От города *Саврана* на расстоянии в день езды находится город *Карачук*; имя тамошнего повелителя неизвестно, он живет около реки *Сай*, которая течет с востока из каменистых скал и впадает в реку *Сирдар*.

От *Каразчукуса* до города *Тургустана* полторы немецких мили, и князя зовут *Теффки Хан*, как уже было сказано.

От *Тургустана*, к северу от каменных скал, находится город *Карнак*, а князь по имени *Чаип Султан*; около этого города добывают свинец из каменных утесов. К востоку от *Тургустана* есть города *Бавлук, Урайха, Тасианикак*, к югу – город *Ихан*; там живет князь *Булат Султан*, сын *Теффки Хана*. От *Тургустана* до *Ихана* 15 верст, или три немецких мили, там растет виноград; к югу от города *Ихан* находится город *Отрофф* *. В половине дня езды оттуда 1690 г.
живет начальник по имени *Турсон Хан*; от *Отроффа* к югу, в городе *Сосиран*, или *Сайран*, в полутора днях езды, живет начальник *Карабас Султан*, и затем имеется еще много других городишек, подобно тому, как в казакских краях имеется всего 32 малых городка, из которых главный – *Тургустан*. Он лежит, окруженный водой, валы построены из песка, несколько больше 2–х саженей высоты, с низкими ротондами; одна ротонда около дома *Теффки Хана* построена из кирпича, другие – всего их шесть ⁂

служат городскими воротами и построены из необожженного кирпича; W 379
стены толщиной в сажень, в некоторых местах меньше. Размер города по окружности немного больше версты: это $^1/_5$ часть немецкой мили. В этом городе есть здание, которое там назы-

вают *астана*, длиной в 27 саженей, шириной в 25 саженей; стены красиво раскрашены в разные цвета, в нескольких местах позолочены, сверху две башенки; внутри этой *астаны* более 100 помещений, и в эти помещения они насыпают иногда хлебные крошки; внутри стоит котел, высотой несколько выше, чем по пояс, 5 саженей без локтя в окружности; у этого котла 9 ручек, снаружи вырезаны украшения в форме листьев. К этому котлу приезжают из других краев *бухарцы*, которые исповедуют бусурманскую, или магометанскую, веру; они режут скот – 100 голов и больше, – кладут его в котел и варят, как жертвоприношение, затем население (горожане) начинают из него черпать, сколько каждому полагается. В *астане* похоронен *Асреeткоша*, святой муж, над *астаной* гнездится птица, которую они называют *леефлек*, вроде аиста: совсем белая с черными крыльями, длинными ногами, высотой по пояс человеку; у нее толстый клюв, длиннее локтя. Около *астаны* построен мавзолей из кирпича, покрытый штукатуркой, как и стены *астаны*, разного цвета. В этом мавзолее лежит *Кучук Хан* – небольшой принц, который раньше воевал вместе с башкирами против сибирцев. На нем лежит камень яшмы.

Упомянутый дом-*астану* построил *Темир Асак**; он для этого привозил мастеров из *Китайского** государства, и он, *Темир Асак*, похоронен в *Самарканде* или около него и, как другие говорят, в *Тургустане*. Их питье – вода из выкопанных колодцев, их вера басурманская, они ходят с непокрытой головой, без тюрбана. Товар, которым бухарцы в казакских краях торгуют, – это хлопок, красный и белый, самого низкого сорта. В казакских краях нет значительной торговли, у них нет (или мало) пушек, мало мелкого оружия, а также нет хороших рабочих-мастеров. Они воюют с луком и стрелами, оружие получают из бухарского государства, их военная одежда – это панцири*. Там изобилие скота – овец и лошадей. Коров у них нет. У *Теффки Хана*, который сейчас правит в *Тургустане*, нет ног, так как ему их отстрелил его собственный народ; они его носят на руках. Там имеется ярмарка. *Теффки Хан* ездит верхом, чтобы вести торговлю, вооружен луком и стрелами. Какова причина, что он так выезжает, мне не известно. Народ казакских краев – свободные люди; они могут идти куда хотят, не признавая начальства. *Каракалпаки* расположены от них недалеко, внизу у *Сирдара*. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что этого народа 8 000 человек, у них нет пушек, а панцири *тегиляй* и метательное оружие у них в казакских и каракалпакских краях в изобилии. Там растут рис, просо, ячмень, жито, пшеница, горох, но рожь и овес там не растут. К югу и к востоку от *Тургустана* находится река *Талас*, ее длина – шесть дней езды и больше, заселена казакскими народами, говорят, численностью 40 000 человек. Еще южнее *Тургустана* есть укрепленные города, как город *Ташент*, или *Таскейт*, в шести днях езды отсюда; вокруг него живут люди, которых они называют *катама курума*. Князя там зовут *Урас Султан*; у него бусурманская вера, он ежегодно воюет с казаками.

Еще южнее *Тургустана*, в 25 днях езды туда, лежит город *Каскар*; вокруг него живут народности, называемые белыми киргизами; у них тоже бусурманская вера, их насчитывается 20 000 человек.

Еще западнее *Тургустана*, до Бухарского государства – 17 или 18 дней езды, от *Тургустана* до реки *Сирдар* – день езды: она берет свое начало с юга и впадает в Хивенское озеро. В этой реке есть *сомы** и *сазаны* или карп и много другой

Тамерлан.

Сина.

Эти панцири состоят из железных колечек или чешуек, прикрепленных к железному шлему, на голове, и доходит до груди, закрывая и лицо, однако, так, чтобы можно было смотреть, называемые тегиляй.

Сом – жирная рыба с большой головой, длиной в шесть или больше футов; я предполагаю, что это семга или осетр.

рыбы. От *Сирдара* до ямы *Дертикутук* при сухой погоде пять или шесть дней езды, еще через три дня езды встречается опять колодец около Бухара, или Бухары.

Окружность города *Бухар* – семь верст – это около полутора немецких мили. У него 12 ворот, низкие редуты. К югу – поля с рощами, к северу – стоячее озеро: там мало рыбы, как *сазаны* и *сомы*; вокруг имеются посаженные деревья и много окружающих деревень. Там есть сады и рощи королей, господ и особых лиц, в которых растут яблоки, груши, вишни, гранаты, а также

W 380 и виноградники. Но рожь и овес там не растут. Там есть четыре рынка: Серебряный рынок, Жиартс, Большой Тим и Малый Тим.

На Большом Тиме русские продают бухарские товары, на Малом Тиме – кизелбарские и индийские товары, на месте Чиартсиах они продают готовые медные изделия, одежду, луки, шашки, ружья и всякие товары. К вечеру каждый приносит свой товар с маленьких рынков на большую площадь, которую называют *Иристан*. В этом городе разные искусные ремесла; они там делают и порох, и оружие. Там имеется 40 пушек; они не лежат в порядке и не употребляются, только когда бухарский хан выезжает из города на богослужение, как это у них в обычае, и происходит это два раза в год; тогда они каждый раз производят по два выстрела, играют на трубах и барабанах, затем следует хан на верблюде, и они стреляют из мелкого оружия. За ханом следуют сотни верблюдов, покрытых коврами и наряженных украшениями, за ними два слона, на каждом сидит по два человека, которые управляют ими железным крюком. По возвращении хана ему приводят верблюда, и хан сам берет копье, прокалывает верблюда собственноручно и передает его окружающим, как жертву; перед ним мужчина несет пику высотой в сажень. Его зовут *Саман Гул Хан*, у него много жен; наружный караул состоит из русских рабов; на рынках собирают пошлины и доходы. Говорят, что среди русских в Бухаре и других городах вокруг в два раза больше женщин, чем мужчин. Русские там пользуются таким же уважением, как и местный народ.

Места торговли построены из камня – их пять; на всех улицах продают съестные продукты. Народ в этой стране очень добродушен, у них, по турецкому обычаю, на голове тюрбаны. В этом городе больше 20 *медресе*: это монастыри – в них живут *муллы*, или *молы*: это их попы; монастыри – это каменные здания, стены раскрашены в разные цвета. В этой стране много садов. Вода проведена прямо через город, но мало выкопанных колодцев, среди которых есть такие, где вода соленая. Они ненавидят пьяных: если увидят на улице, то поймают, выпроводят из города и там бичуют.

Тех, кто повышает цену на хлеб и продукты выше законной, везут по городу и также бичуют.

Судопроизводство над преступниками и предателями состоит в повешении, обезглавливании, закалывании, а также могут бросить перед слоном, забить дубинами, с живого содрать кожу. Фальшивомонетчикам в горло вливают фальшивый расплавленный металл, отрубают руки и приколачивают к столбу.

Бухарский *Саман Гул Хан* имеет при своем дворе более 200 скопцов, которых туда привозят из Мавритании.

Один раз в неделю, по пятницам, он принимает знатных людей, его возраст больше 80 лет, бороду он красит в черное. В его дворе есть обезьяны, лев, два слона, черная корова* из Мавритании, которая у них называется *карк*: она

Это, очевидно, носорог.

выше лошади, с толстым туловищем, на морде небольшой рог, кожа синяя, почти без волос. Слоны высотой в полторы сажени и выше, ноги толстые, как бревна, глаза маленькие, уши большие, недалеко от глаз спускается до земли хобот, которым он набирает пищу и питье и приносит это в рот, который находится под хоботом. Лошадей и овец им в изобилии привозят из казакских краев.

В Бухарии имеется много иноходцев, их привозят туда на продажу из Персии. Верблюды там очень крупные, спина сгорбленная, на них не кладут седла, у них три названия: *нари*, *леки*, *люли*. В середине города стоит башня *Монаркак* высотой в 30 саженей.

В *Балхе*, *Самарканде*, *Каракуле*, *Чиарсиаве* и других укрепленных городах Бухарского государства много ратных людей. От *Бухары* до *Каракула* три дня езды, до *Самарканда* пять дней, до *Балха* 12 дней езды, и есть еще много других мелких городов. ❧

W 381 От *Бухары* до большой реки *Дари* три дня езды. Река *Дари* протекает с юго-востока на север и впадает в Хивенское море вместе с рекой *Сир*, где они соединяются.

На реке *Дари* есть город *Сарсефф*, оттуда до пограничных городов Персии пять дней езды, из *Бухары* в *Персию* первый город – *Мавер*, к северу, вниз по большой реке *Дари*.

От *Бухары* до города *Хиве* 15 дней езды. По пути к нему, не доезжая четырех дней, на реке *Дари*, с левой стороны, есть город *Даяхатун*, красиво построенный из кирпича, а с другой стороны реки еще город, тоже красиво построенный, *Кискаласи*; оба раньше были построены дочерью бусурманского короля, чье имя неизвестно. В полутора днях езды по направлению к *Хиве* находится город *Асарист*, между ним и *Хивой* есть еще два города: первый *Ханки*, второй *Ургенс* – и еще много других городов, но ни один из хивинских городов не может по своему строению сравниться с бухарскими городами. Там много садов, но мало плодов, только в *Хиве* есть много шелка. Там имеется новый начальник по имени *Килмамет Хан*. Остальные главы, которые были в *Хиве*, между собой уничтожались и умерли.

В Хивинском государстве много военных людей, там также много огнестрельного оружия, но нет пушек; огнестрельное оружие там делают русские по имени *Данила Етской*, *казак*, и *Петрушка Усинской*, *казак*, со своими людьми, которые там и живут.

Панцири, кольчуги и другие, также как и метательное оружие*, имеются у них в изобилии. Войска живут в рощах. В городах живут бухарские жители; в *Хиве* есть здание, в котором похоронен некий *Медрека*, святой, по их обычаю. Перед этим зданием лежит на коленях мужчина, который был превращен в камень, – его имя *Балуан*, – который был прежде героем, и пришел в *Хиву* воевать со своим братом, и намеревался победить его, и, когда это не удалось, он пошел лицемерно к святому, чтобы ему молиться, и, когда встал на колени, превратился в камень и лежит там до сего дня. На нем выросло дерево высотой в 12 саженей.

Например, стрелы и пращи.

В городе *Хива* есть крытый рынок, в нем продают всякий товар; хлеб и съестные продукты продают за городом.

В *Хиве* и *Бухаре* мелют зерно с помощью верблюдов, ослов и лошадей. Города *Бухара*, *Хива* и другие, более мелкие, окружены стеной из земли и необожженного кирпича, высотой и толщиной одинаковы. Они одного вида, как в *Тургустане*.

В 15 верстах – это три мили от *Бухары* – похоронен вместе со своим слугой мужчина без головы. Голова похоронена

отдельно. Его имя *Хосиа Авал*, что значит святой *Авал*.

Недалеко оттуда есть стоячая или внутренняя вода. Туда они приходят в паломничество, или пилигримство. Туда приходят больные и совершают, по бухарскому обычаю, паломничество и купаются в этой воде, и там многим, как говорят, возвращается здоровье. Говорят, что его [святого] раньше выкопали из ямы и, согласно бусурманским законам, положили головой к югу, но когда на другой день пришли, то нашли его, как предание сообщает, лежащим головой к западу. Кто он был такой, кто отрубил ему голову, откуда он был, это неизвестно.

От *Хивы* до *Испахана*, где господствует персидский *шах*, не меньше двух месяцев езды, от Хивы до границ Персии – 12 дней езды.

Кто они такие, мне неизвестно.

Хевалинское, или Хивенское, озеро, где живут *трумены*, или *трюсмены**, около каменных гор *Ернак*, находится в 12 днях езды от *Хивы*.

От Хивалинского озера у калмакской дороги до *Хивы* – 10 дней езды, затем имеется еще дорога с левой стороны, рядом с Хивалинским озером, длиной в пять верст: это немецкая миля, – и там много рыбы. Вокруг этого озера живут народности *арал* и *горленцы*. От *Хивы* до каменных гор *Ернак* – шесть дней езды.

Недалеко от *Хивы* находится город *Анбар*; оттуда до *Ернака* по пути поставлены четыре караульных места, против вторжения врага. Они находятся в полутора днях езды одно от другого: ⁂

W 382 первые два – в стороне по направлению к *Анбару*, построены из необожженного кирпича, третье – из обожженного кирпича, четвертое – это башня около *Ернака*, у реки *Комдарию*, или *Кандари*, там находится крайний караул.

Для того чтобы один караульщик мог передать сообщение другому, всегда лежит наготове около каждого часового большая куча дров, и, когда крайний часовой, на башне у реки *Комдари*, заметит какую-нибудь опасность, то есть военное нападение, он зажигает свои дрова; следующий после него часовой, заметив дым или огонь, тоже зажигает свои дрова, пока не увидят это часовые города *Анбара*, которые тотчас сообщат в *Хиву*. Все это делается в день, что составляет расстояние в 6 дней езды. Земля там безводная.

Через *Ернак* в *Сенгел* – это семь дней езды – имеется колодец, иначе там недостаток воды. Оттуда до второго колодца *Шагил* три дня езды. От *Шагила* до конца каменных гор – три дня езды, везде без воды, потому там не растут деревья и мало травы. Вода из колодцев солоноватая, но и этого маловато. От каменных гор до реки *Елби* три дня езды; она течет с каменных гор и впадает в Хивенское озеро.

От реки *Елби* до реки *Саси Кли* два дня езды. Она тоже течет с каменных гор и впадает в Хивенское озеро, обе они берут свое начало на востоке. От реки *Сасихи* до реки *Гейку*, где находится город *Гурьев*, и до *Астракани* – 9 или 10 дней езды.

Бухарские и *хивенские* народы часто воюют с персами.

Казаки и *каракалпаки* воюют всегда с *калмаками*, против *чаган*, или *заган*, и *арептина* и *юку*.

Область ХОРАСАН

Хорасан – это обширный край, или область, и, согласно *Абулфеде*[249], с запада окружен пустыней, которая лежит между *Хорасаном* и областью *Згебал*, или *Зибал* (это горная часть области *Хоромитрене*, или *Хоромитрейе* и *Партии*), и с *Георгианой* (то есть главный город *Табрестана* или
Гоол. *Хиркании*)*. На юге она (область) граничит с пустыней, которая лежит между Персией и областью *Комис* и далее перед *Карманией* и *Драгианой*. На востоке *Хорасан* граничит с *Сегистаном* и с областью *Хинд* или *Мехран*: часть *Хинда*, – и, наконец, на севере она граничит с частью *Туркестана*. Из этого видно, что под названием *Хорасан* подразумеваются земли *Партия*, *Ария*, *Паропаниссус*, или *Паропамисус*, *Маргиана* и *Бактриана*, согласно описанию и определению *Птолемея*. Иначе *Птоломей* название *Хорасан* дает отдельно области *Партии*, которую он называет *Хореана*, а *Страбон* называет ее *Хорзена*. Но иногда название *Хорасан* берется в более широком смысле и указывает также и на более далеко расположенные области, как области всего *Маваранара* и *Туркестана*, как у *Алфергана* и у персидских описателей земли. Да и персидские, и восточные народы теперь называют *Хорасан - Узбеком* под названием народа узбеков, которые господствуют над большей, в частности северной частью *Хорасана*, как мы выше указывали.

Олеарий[250]. *Шах Абас*, король Персии, едва два года находился на королевском престоле, как однажды, проезжая со своими ханами и главными придворными вокруг города *Касбина*, спросил их: «Существует ли лучшая страна или край, чем эта?» Один сказал: «Это *Хорасан*»; другой: «*Фарс*»; третий: «Страна, которой владеют узбеки». *Абас*, узнав, что тартары отняли эту страну у его отца, собрал довольно большую армию и с нею отправился в *Хорасан* и напал на узбеков. Услышав это, узбекский князь *Абдуллахан* вооруженными силами пошел на него. Сначала были у народа *Абаса* большие потери и несколько дней над его армией царила непогода с громом и градом, в то время как узбеки, на своей стороне, имели хорошую погоду.

Эти две военные силы шесть месяцев находились на поле боя. Наконец, *Шах Абас* пошел на врага, так что тот должен был отступить и бежать в *Мешед*. *Шах Абас* оставался три года в *Хорасане* и царствовал там. После этого *Абдуллахан* ❧

собрался еще раз попытать счастья над W 383
Абасом. Эта война продлилась на этот раз целый год. Наконец, *Абас* разбил узбеков, взял в плен отца *Абдуллахана*, *Тилемхана*, с тремя сыновьями, и приказал им всем отрубить голову. Но *Абдуллахан*, предупрежденный о приходе *Шах Абаса*, убежал и затем вернулся со 100 000 тартар, победил и завоевал город *Туркет*. Эти войны продолжались около восьми лет, и Персия старалась взять обратно *Хорасан*, который она потеряла.

Шах Абас вызвал тартарина на единоборство, или на борьбу двух глав, говоря, что это и есть настоящая борьба королей, в то время как то, что он делал, была борьба разбойников. Его предки, ответил тартарин, всегда воевали так, и он не хотел изменить обычаю. Так продолжалось до конца королевства *Абдуллахана*, который около 1600 г. умер. Согласно *Тексейре*[251], *Шах Абас* осаждал *Балх*, главный город *Узбека*, в течение

нескольких месяцев, после чего он был вынужден снять осаду, не взяв города.

Телин Хан наследовал своему дяде *Абдуллахану*. Этот вышел в поле с армией в 300 000 тартар, вторгся в *Хорасан* и покорил его полностью.

Эти земли – самые лучшие в Персии. Там собирают хлеб и плоды деревьев больше, чем требуется самому населению.

Рай, Рей, или *Рая,* считается или считался одним из главных городов *Хорасана,* хотя другие его считают под областью *Дейлем,* а *Улугбег* [считает его] под *Зебалом*: это значит горная страна, или Древняя Патрия.

Рей расположен на равнинной земле, в дне езды к северо-западу от *Комиса*; оба эти города находятся на границе, согласно *Абулфеде*[252], на северной широте 35°35, на долготе 86°20, на целый градус южнее, чем город *Касбин* в Персии.

В стороне от города *Кей* стоит высокая гора, без растительности.

Этот город считают самым древним из Партии, или *Зибала,* который, согласно документам магов, древнего персидского народа, построен *Хунеком,* законодателем персов, или он раньше существовал, а он его увеличил, но впоследствии *Менихир,* сын *Фиридона,* вновь построил его.

Стефанус, очевидно, назвал *Рей* – *Реной,* каковой город он наносит между *Скифией* и *Хирканией.* Однако этот *Рей* не может быть *Рагеа Птолемея,* или *Рагея Страбона,* что является городом в Медине, расположенным только в 500 стадиях от Каспийского порта, теперь называемого *Дербентом.*

Рей был, по приказу и усмотрению *Омара,* второго арабского калифа, или императора, присоединен к магометанскому государству.

Впоследствии, очевидно, *Мухаммед Алмахди,* арабский император, когда он туда приехал, велел восстановить разрушенный город или, скорее, украсил и укрепил его постройкой новой части, новых валов и большого храма, замка и дворца. Этот город, как самый большой город *Зибала,* или *Партии,* имел больше мили в длину и полмили в ширину и, кроме того, красиво построен, изнутри с двойным каналом и водопроводами, как рассказывает *Абулфеда*[253] из *Эбн Хаукала.* Этот город так заполнен был жителями и иноземцами, как ни один город на Востоке, кроме *Багдада.* Поэтому *Рей* назывался у арабских писателей матерью всех городов, невестой мира. *Баба Элбуб Ард* – это значит ворота ворот мира. Там торгуют людьми. К этому еще добавляется плодородие земли, изобилие плодов и красота окружающей местности. В округе много больших деревень, которые находятся в месте, называемом *Резатик,* например *Сунд, Мергия, Конхад* и много других, из которых можно навербовать несколько тысяч войска, ибо область *Рея* просторная и широкая. Похвалой этому городу служит еще то, что мы читаем у арабского писателя *Албибриба,* что самые лучшие и веселые из городов – это *Несиоран* в *Айграхе, Сануа* в *Йемене, Дамаск* в *Сирии* и *Рей* в *Хоразане.* Но в городе страшная жара, так как его северная часть окружена горами, которые принимают на себя лучи солнца с юга, и воздух там нездоровый, и часто вспыхивает чума.

Многие мужчины, которые отличались ❧

большими познаниями в науках, происходили из *Реи.* В этом городе родился один арабский врач *Расис,* прозванный так по названию этого города; он написал несколько книг по врачеванию, которые можно и сейчас читать, переведенные на латынь. W 384

Этот город процветал до тех пор,

пока раздор двух расколов, *Сунны* и *Ксейсты*, турецкого и персидского, ему не принес поражение, ибо этот раздор, перешедший в гражданскую войну (отчего, после уничтожения *ксейстов*, победители *сунны* воевали между собой), удивительно повредил этому городу, по развалинам которого, как говорит *Якут*, он сам ходил в 1220 г. То, что от него осталось, вскоре было совершенно уничтожено мугалами, или тартарами. Правда, во времена *Газана*, хана тартар, князь земель *Фахроддин* построил несколько новых зданий, чтобы собрать оставшийся народ, но впоследствии он все же разрушился и погиб, так что теперь едва ли можно видеть остатки развалин.

Тюс, или *Тус*, а позже *Мексхед*, или *Мешед*, – это известный и значительный город области *Хорасан*, хотя его называют и деревней, которая, однако, включена в округ города *Нисабура*, а именно: с тех пор, как престол королевства *Хорасан* был перенесен из города *Туса*.

Он расположен в двух милях от города *Нисабура*, на долготе 92° и широте 37°, согласно единодушному мнению почти всех астрономов и описателей земли [географов]. Хотя *Таверньe* увеличивает долготу до 32 и уменьшает широту на 45.

Город разделен на две части: одну часть, самую большую, называют *Таберан*, а меньшую – *Нукан*. И так как обе части или каждая часть кажется разделенной на две части, то и случилось так, что некоторые писали, что *Тус* состоит из четырех частей.

У него высокие и крепкие стены и прекрасный храм, который вместе с пристройками и двором занимает целую итальянскую милю, согласно письму *Якута*.

Далее, так как известно, что область *Тус* раньше была хорошо обработана и многолюдна, то *Якут* прибавляет к этому городу почти 1 000 местечек и деревушек, хотя можно было и сказать, что он в это включает и область *Нисабура*.

Тус дал много ученых людей, и в том числе таких, как *Алгалис*, или *Алгабис*, и *Насироддин*, которые известны христианам своими сочинениями.

Этот город украшен еще двумя надгробными памятниками арабских князей, например памятником арабского калифа, или императора, *Хара Ракшида*, сына *Махдиса*, и памятником *Имана*, или арабского Папы, – *Али*, сына *Мусы*. Но эти надгробные памятники стоят вне города. Этот *Али*, сын *Мусы*, был одним из 12–ти, которых персы раньше считали главными жрецами, или магометанскими Папами, и непрерывным рядом происходили от *Али*, сына известного Магомета, который поэтому считался многими, а может быть, большинством магометан, законным наследником Магомета. Но арабские императоры из рода *Абаса* сильно ненавидели потомков *Али*, хотя Калиф *Алмамон*, сын *Хара Ракшида*, по отношению к ним показался благодетелем, и вызвал этого *Али*, сына *Мусы*, из *Медины*, города в Арабии, и посвятил его в члены государства, и дал ему прозвище *Арради*, что персы произносят как *Риза*, которого он, как полагают, впоследствии в городе *Тус* велел умертвить ядом и похоронить около могилы его отца. Это произошло в некоей деревне *Сенабад*, расположенной в итальянской миле от города *Тус*, в том месте, украшенном великолепными зданиями при *Саурисе*, сыне *Алмотеза*, который во времена короля *Махмонда Газнава*, был главой города *Нисабура* и города *Туса*. Но с тех пор как современные короли Персии начали там царствовать, что произошло при короле *Исмаэле*, около 1516 г., это место стало по великолепию и размерам увеличиваться, так что опередило все города *Хорасана* и стало столицей всей

области, и после отмены и уничтожения старого названия деревни он стал городом, под отличительным арабским названием *Мексхед*, или *Месхед*, что значит место святого мученика, ибо персидские короли, которые происходят

W 385 от *Мусы Разина*, отца *Арради*, или *Риза*, считают это место святыней своего рода и своей веры. К этой могиле *Имана Риза* совершаются большие паломничества.

В городе *Тус* приготавливают и обрабатывают меха.

Город *Серах*, или *Серхас*, или *Сарахас* расположен на равнине, на долготе 94°30 и на широте 37° между городами *Мерва* и *Нисабур*, в пяти днях езды от *Херата* к юго-востоку и в 27 милях от города *Ниса*.

Варнер[254]. Это большой и древний город, и был он назван так по имени своего основателя *Сераха*, сына *Хурера*, который подарил эту область персу *Каркавасу*.

Область вокруг песчаная, хотя земля по природе своей плодородна и воздух целебен. Там находится один из самых знаменитых замков *Хорасана*. Но едва ли там есть изобилие проточной воды, ибо только в определенное время года доходит туда часть реки *Ариус*. Остальная необходимая вода падает с неба или доставляется из колодцев как в городе, так и вне его. Поэтому окружающая местность служит пастбищем для верблюдов, в чем, в основном, состоит богатство жителей.

Тавернье, однако, наносит город *Серах* на долготе 87°37 и на широте 37°32 и говорит, что этот город очень приятен как своим расположением, так и изобилием чистой воды.

Раньше в этом городе было построено 60 000 домов, но когда персидский король *Исмаэль* отправился туда воевать, то жители были увезены в область *Мавaранар*.

Из *Сераха* произошло несколько ученых людей, имена которых *Якут* упоминает.

Эвер, или *Яверд* – это город в области *Хорасан*, около *Мехене*, в 6 милях от *Кусы*, или *Русы*, на долготе 93° и широте 38°. Воздух и вода там хорошие.

Куса, *Куфа*, *Куфен*, или *Руса* – это город, расположенный в шести милях от *Абивенда*, на долготе 93° и на широте 36,5°.

Ниса, иначе называемый *Зейгаул*, – это город *Хорасана*, расположенный около пустыни *Хорасан*, на долготе 92° и на широте 39°.

Ниса – это, очевидно, тот же город, который *Страбон* называет *Нисеа*, или *Несса*.

Там много воды, и, говорят, там 12 000 источников. Там также много садов.

Из-за красоты местности его еще называют *Малым Дамаскусом*. Он также известен своим большим количеством магометанских святых, которые там похоронены. Но вредный воздух причиняет часто болезни населению.

Хорасан по-партийски значит *солнечная страна*, ибо *хор* у партов значит *солнце*, а *сан*, или *стан*, – *страна*: или потому, что эта область по отношению к партам расположена на востоке, или потому, что ее жители обожествляют солнце.

Под названием *хорази*, или *хоразани*, на Востоке чаще всего известны семена *серентины*, или глистогонной травы, так как ее обычно в изобилии вывозят из *Хорасана*.

Мерва, *Мерв*, или *Мерваруд*, или на арабский лад *Мервал Руд*, – это знаменитый город *Хорасана*, на долготе 97° и на широте 37,5°, или, согласно *Улугбегу*, на 36,5°. Так что *Тавернье* ошибочно наносит *Мерв* на долготе 88°15 и лишь на широте 34,5°.

Он расположен на равнине у большого берега, с плодородной землей, целительным воздухом и хорошей водой.

Слово *Мургаб*, как называют еще *Мерв*, значит по-арабски огненные булыжники, и только белые, согласно *Якуту*, хотя он говорит, что в его время по всей местности таковых не встречалось.

Мерв – это местное и собственное имя, а *Руд* по-персидски значит река, или поток, так что собственно значит *Мерв у реки*, хотя *Абулфеда*[255] считает, что это – собственное имя.

W 386 С прибавлением слова *Руд* этот город отличается от другого *Мерва*, который находится в пяти милях к северу от первого города, который называют только *Мерв*, или иногда, для отличия, *Мерв Ксахигиан*, или *Шахзан*, каковое прибавленное название *Шахзан* составлено из двух персидских слов; как бы хотели сказать *королевская душа*, ибо *Шах* значит по-персидски король, а *зан* – душа; так как этот город как бы являлся помещением, или садом и душой короля, далеко превосходя другой *Мерв* по величине и красоте и правильности улиц и зданий, едва ли уступая какому-нибудь другому городу в *Хорасане*.

Вокруг этого *Мерва* много садов, дающих разные плоды, к большой выгоде для окружающих мест. Он расположен далеко от гор на открытом солнцу месте, хотя, говорят, что воздух там вреден и народ от него там слаб и болезнен.

Около города протекают две реки: *Насян*, или *Мазян* и *Зорик*, – но они меньше, чем река другого *Мерва*, к большому удобству области и города, так как они отводят от них много каналов.

Из обоих городов *Мерва* в древности происходило много ученых людей.

Якут свидетельствует, что он видел и осматривал около 1200 г. в этом городе 2 прекрасных городских библиотеки, из которых одна содержала 12 000 книг.

То, что город *Мерв* – это тот город, который древние греки и латиняне называют *Марака* и помещают в область *Маргиана*, которую *Страбон* помещает между *Аррой* и *Бактрианой*, – явствует из совпадения названий и при сравнении обоих мест.

Абулферай относит основание города *Мерв* к *Александру Великому*, хотя некоторые уверяют, будто *Александр* в этом городе имел свой трон. Из этого видно, какой древний этот город.

Он был занят *Шейбех Ханом*, сыном *Абулхаирубега*, когда тот, после захвата *Мараванара*, пошел войной в *Хорасан*.

В трех милях от *Мерва* стоит гора и одновременно замок *Ахреф*, или *Ахнеф*, на дороге к городу *Балх*.

Каринин, иначе *Беркедин*, – это город, расположенный в долине *Мерва*, на долготе 97° и широте 38°.

Город *Мерв* прозван еще и *Ксахигианом*, согласно написанному персами, основан персидским королем *Талмотом*, но некоторые говорят, что *Гиамами*, дочь персидского короля *Ардексира*, сына *Иссендиара*, окружила его стеной. Впоследствии король *Сеньар Меликфал* из своего расцветающего королевства, которым он владел и которое было набито множеством городов, выбрал этот город как свою королевскую столицу и для жизни, и для смертм, где для него, после смерти, был построен прекрасный надгробный памятник с высоким сводом.

Кисмилен – большая деревня под областью города *Мерв Ксахигиан*, на долготе 97° и широте 36,5°. Там растет очень красивый коринтовый виноград, который рассылают повсюду.

Дехестан – тоже название одного из городов в *Хорасане*, хотя *Таверньe*[256] собственно не считает *Дехестан* городом, а лишь неким количеством, или группой, местечек, расположенных близко друг от друга. В этой местности *Дехестан* значит лес, где большинство деревьев приносят фисташковые орехи, которые жители увозят в город *Херат* и в другие

места. И там говорят, что тот, кто уносит фисташки, собранные другим, у того его осел будет съеден свиньей.

Севи – город *Хорасана*, раньше так названный своим основателем *Пескенком*, сыном *Фрасиаба*, впоследствии названный *Фескенсом* и позже еще и *Фускенсом*, хотя другие считают его основателем некоего *Хускенка*.

Фусхаинг лежит на долготе 93°5 и на широте 34°50. Говорят, что там находится гора, на которой можно видеть след ноги Абрахама, отпечатанный в земле.

У подножия горы протекает река *Кусубе*.

В 695 г. по магометанскому летоисчислению* здесь поблизости стоял замок, который *Девахон* пришел осаждать с армией в 10 000 мугал и тартар, но он должен был, потеряв много людей, уйти без результата.

Это около 1300 г. христианской эры.

Около двух миль к северу от

W 387 *Циви* есть маленький городок *Мерхеле*.

Бадгис, около *Бале*, – это область, или наместничество, город которого называется *Басин*, или *Бадгис*.

Бадгис – это искаженное название от *Бадхиа*, как этот город раньше назывался, чем обозначают определенные ветры, которые там часто дуют. Но впоследствии это название преобразовалось в *Бадгис*.

Улугбег, очевидно, называет этот город *Бадагис* и наносит его на долготе 94°20и на широте 35°20. Но *Варнерус* устанавливает его на долготе 95,5° и на широте 35,5°.

Тавернье называет *Бадгис* именем *Бадкест* и устанавливает его на той же широте, как и *Улугбег*, но на долготе 85°32.

Бадгис был раньше столицей *Хейятеле*.

Гент. Росар.

Суса, который арабы и персы называют и *Сеусен*, – это очень большой город области *Хорасан*, между *Хурой*, *Харатом* и *Нисабуром*, благородный и известный рожденными там людьми разного вида учености.

Этот город расположен на долготе 88°30 и на широте 38°35. Хотя у Улугбега ни один город *Хорасана* не нанесен так высоко к северу.

Неукана – один из самых больших и цветущих городов области *Хорасан*, расположен на долготе 82°41 и на широте 33°8; там умер арабский калиф *Харам Решид*.

Город *Гура* стоит между *Индостаном* и *Балхом*.

Нисабур, или *Нусабур*, или *Нейсабур*, или *Несхавор* вспоминается среди самых знатных городов *Хорасана*. Он лежит на равнине, в трех днях езды от города *Тус*, или *Мешед*, в 30 минутах или 7,5 милях к западу и на 41° к югу, то есть на долготе 92°30 и на широте 36°1, хотя *Улугбег* устанавливает города *Нисабур* и *Тус* на той же долготе: 92°30. *Тексейра*[257] наносит *Нисабур* между *Хорасаном*, *Узбеком*, *Тартарией* и *Туркестаном*, на 34°40. Другие наносят *Нисабур* на долготе 91°и на широте 36,5°.

Гоол.

Область вокруг него – большая песчаная пустыня, которая находится в беспрерывном движении от ветра, как море.

Давити[258].

Нисабур был основан *Сапором*, сыном *Бабекана*, короля *Персии*, согласно документам *Якута*, а именно: на месте, которое он выбрал и где раньше, кроме камыша, ничего не росло, поэтому *Нисабур* называется еще и *Сапуром*, что значит камышовый лес *Сапора*. Встречаются еще города с названием *Сапор*.

Но *Хамдалла* дает этому городу гораздо больше лет и считает, что он был построен первыми королями Персии и что когда он был разрушен, то его позже вновь построили. Тот же писатель прибавляет еще, что этот город окружен стеной в 15 000 локтей.

Другой персидский король, *Сапор*,

или король *Корраиз*, как другие утверждают, сделал *Нисабур* королевской столицей всего *Хорасана*, и при нем был построен укрепленный замок, что было сделано не без основания, так как этот город, с его изобилием пищи и удобств, посещало много купцов, он был как бы пристанищем Востока, как говорит *Якут*.

Другие короли сделали *Балх* и *Мерв* королевскими столицами и держали там свой двор.

Нисабур попал под правление *Абдаллы*, сына *Амура*, во время арабского халифа *Отсмана*, под властью магометан, который там построил прекрасный храм.

Абулф[ерай][259]. Когда в 1153 г. после рождения Христа горниты, род скифов, или турок, после перехода через реку *Окс*, или *Джихун*, вызвали короля Востока *Сенгиара*, сына *Меликксака*, на войну и победили его; они разрушили этот город *Хорасана*, после того как разграбили его и убили население.

Когда король был освобожден, после этого город возродил свое прежнее великолепие.

Но в 1208 г.

W 388 он претерпел землетрясение и большей частью разрушился, но впоследствии был снова отстроен.

14 лет спустя его постигло еще большее бедствие – от мугал, или тартар, под правлением *Чингисхана*, при котором это происходило.

Варнер[260]. Когда *Дагазер*, зять *Чингисхана*, повсюду ограбил этот край *Хорасана*, он был поражен насмерть стрелой, после чего *Чингисхан* послал своего сына *Тули Хана* с сильной армией, чтобы из мести за смерть зятя убить жителей *Нисабура*. Каждые ворота осаждало 12 000 человек; штурмовали восемь дней подряд, пока, наконец, командующий городом *Эмир Мезлис*, вместе со всеми начальниками, не вышли из города, чтобы просить *Тули Хана* отказаться от мести и просить помилования. Но это было напрасно.

Жители после взятия города были все убиты тартарами, и после кровавой битвы был взят и замок. Четыре дня продолжались грабежи и убийства. Осталось в живых только четыре человека, те, кто делал луки, после того как погибло 10 раз по 100 000 человек, все магометане. Тексейра[261].

Дома и стены города были снесены и частично сожжены.

И все же впоследствии он восстановил свой прежний вид, положение и великолепие и заслужил быть названным матерью *Хорасана*.

По подземным ходам, желобам, или трубам, вода проводится с близлежащей горы в город и наполняет колодцы, озера и замки и служит удобством в особых, частных домах.

На расстоянии двух миль к востоку от города есть очень высокая гора и еще одна, дальше к северу. Из последней вытекает быстрая река, или ручей, который наполняет большой водоем, вроде озера; вокруг него много деревьев и обрабатывается много великолепных полей.

Как пишут другие, из реки *Абрад*, которая течет очень быстро, идет вода, а с высокой горы, к востоку от *Нисабура*, тоже течет вода к городу.

В пяти итальянских милях от этой горы есть источник с очень пресной водой: он назван *Зеленым источником* из-за зеленоватого цвета его воды. *Эмир Цибон* построил около него здание, после того как в пятницу ночью услышал из источника какой-то звук.

Муни Элдин говорит, что это место прежде называлось *Ираном* и было самым большим городом *Хорасана*. Оно в 505 г. от *Хиджры* было разрушено потому, что два слуги поссорились и

сообщили об этом своим господам, которые подняли мечи друг на друга. Один позвал на помощь турок, а другой – султана *Сензера*.

На вышеупомянутой горе есть жилы камня *фирвазан*, известного как турецкая бирюза. Там же растет и прекрасное растение, которое в Европе не встречается, да и едва ли знают там название *рибесия*. Оно встречается там больше, чем на горе Либан в Сирии или в других местах. Обе эти нисабурские вещи – и камень, и растение – далеко превосходят все остальные такие же.

Ферави, или *Ферах*, иначе *Барва* и *Рибат*, – это город *Хорасана* на широте 39° 15 и лежит в области *Ховарезмия*, и этот город *Абдаллах*, сын *Тахера*, под правлением арабского халифа, или императора *Алмамы*, укрепил против народа *Узура*.

Тавернье[262] считает, что *Абдаллах* основал город *Ферах*, что, однако, невероятно, так как этот *Абдаллах* был лишь наместником *Барвы*, и затем *Алмама* его сделал наместником Египта. Он также ошибочно наносит *Ферах* на долготе 80°15.

Главный город *Хорасана*, согласно *Абулфере*, – это *Балх*, или *Белхе*, или *Балк*. Его наносят в центре ее [области Хорасан].

Балх, согласно *Якуту*, был основан *Лораспе*, отцом *Хидаспеса*, короля Персии, в то время, когда Иерусалим был завоеван Небукаднезаром, из чего видно, какой древний этот город.

Про город *Балх* говорится у *Томаса Хайда*[263], что это город *Абрахама*, по мнению некоторых писателей, хотя он сам считает, что *Балх* построен королем *Лохраспом*, *Лохрасписом*, или *Лохраспе*, которые жил намного позже *Абрахама*, если под названием *Балх* не подразумевают город *Бамтиян*, на месте которого, или недалеко от него, впоследствии был построен *Балх*. Здесь *Лохраспис*, сын *Гуштаспа*, построил прекрасное огне- W 389
вое здание, которое он превосходно обогатил; туда древние персы отправлялись в паломничество, так как они считали его городом *Абрахама*; также как арабы ежегодно отправляются в *Мекку*, но похоже на то, что этот город был назван городом *Абрахама* не потому, что он там жил или бывал, а потому, что там исповедуют веру *Абрахама*; и один персидский писатель по имени *Дакики*, говорит, что когда *Лохрасп* оставил королевский трон и передал его своему сыну, он отправился в *Наубахар* в *Балхе*, вошел в это место богослужения, очистился, закрыл за собой дверь того места, где исполняют богослужение, надел вытканное одеяние и стал беспрерывно заниматься духовной службой, снял все свои браслеты, отпустил волосы по образцу духовных лиц и упорно продолжал такую жизнь в течение 30 лет, почитал солнце, в этом следуя за *Химсхидуном* до своего смертного дня.

Мегиди, персидский писатель, говорит, что король *Аргиасп* – турок, – разрушил много мест огненного покаяния, которые *Зердусбт* построил, и велел убить 70 жрецов в *Балхе* и что он погасил огонь *Зердубста* кровью жрецов, что он этим не потушил древнюю персидскую веру, но что король *Хухтаспес* разбил упомянутого турецкого короля, изгнал его и восстановил богослужебные огненные покаяния.

В *Балхе* находился храм этой веры, который содержал 80 жрецов, и количество духовных лиц почти бесконечно. О чем можно подробно прочитать у ранее упомянутого господина *Томаса Хайда*[264], в его прекрасном труде, касающемся этого богослужения, появившемся на свет в Англии.

Говорят, что в городе *Балх*, раньше называемом *Бамиан*, находились два больших идола, высотой с башни, вырезанные из скалы, внутри пустые, так что

можно было войти в них с подошвы и подняться до верха, даже до пальцев рук. Высота этих фигур, как некоторые говорят, была 50 локтей; говорят также, будто эти идолы были те же самые, которых арабы называли *Ягут* и *Яак*. Туда приходил окружающий народ из *Кабула* и других местностей для поклонения идолам, о чем также есть у *Томаса Хайда*.

Другие относят основание или восстановление [его] к *Киумеру*.

Город *Балх* расположен на равнине, в 4-х милях от одной горы. Через его пригород течет река *Дехаш*, которая после орошения садов и полей в 12 милях от города впадает в *Джихун*. Хотя другие говорят, что *Джихун* сам течет по городу.

Область *Балх* граничит на востоке с областью *Тохарестан*.

Плодоносность земли *Балх* была очень известна, так как она, хотя и расположена на северной широте 37°, где из-за близости гор часто выпадает снег, все же производит сахарный тростник и доводит его до зрелости.

Говорят, что там растут очень большие тыквы.

Горн. Около 640 г. (снова говоря о происшествиях в этой области, упомянутых несколько выше), во время арабского халифа *Отсмана*, сына *Аффама*, *Балх* был занят неким *Абдаллахом*, сыном *Амура* (согласно *Варнерусу*, *Ахметом*, сыном *Кейса*), ибо, когда он вместе с *Саидом*, сыном *Алиса*, был послан халифом захватить *Хоразан* и после того, как он занял много городов *Хоразана*, он не вернулся прежде, чем не выпил воды из реки *Балх**.

Магометанский стиль [летоисчисления], иначе стиль от Хиджры, начинается в 622 г. от Рождества Христова, считая с бегства Магомета.

До прихода известного Магомета *Хоразан* находился под отдельными королями. Но в 641 г. *Хоразан*, под арабским калифом *Омаром*, был почти включен в магометанство.

Элм. В 679 г. арабский император назначил *Йессида Селима*, сына *Саида*, наместником *Хорасана*; он отправился в город *Нисабур*, занял его, оттуда в область *Ховаресмию*, которую тоже захватил. Затем отправился в город *Бухару* и тоже его занял.

В 695 г. *Махлеб Хагяг* правил *Хорасаном* как наместник от имени арабского императора *Абулмелека*.

Махлеб умер в 701 г. После него *Езид*, сын *Махлеба*, был поставлен наместником, и после того, как *Езид* был снят, его брат *Фадл*, второй сын *Махлеба*, добился больших побед, занял *Табрестан* и *Гьетриан*, убил бесчисленное количество неверных и обложил налогом остальных. ❧

Впоследствии *Катибас*, сын *Муслима*, стал наместником *Хорасана*, который, сколько было в его силах, отстранил арабского императора *Сулеймана*, сына *Абулмелека*, от власти и заманивал и хорасанцев к его отстранению. Но те отклонили это, напали на *Катибаса* и убили его, выбрав над собой некоего начальника по имени *Ваки*, сына *Абрисавида*. W 390

Около этого времени господствовала над *Бухарой* некая женщина по имени *Хатунис*, которая просила помощи против магометан у короля области в Египте *Саида* с обещанием за это выйти за него замуж. Почему он отправился к ней с 20 000 ратных. Но *Селим*, глава магометан, послал *Махлеба*, сына *Абусафры*, против короля *Саида*, так что они оба вступили в рукопашный бой, в котором король со многими из его народа пали, и магометане получили большую добычу. После этого магометане отправились в *Самарканд*, где король за большие деньги купил у них мир.

В 719 г., как говорит *Варнерус*, Калиф *Езид*, сын *Абдулмелек*, и брат халифа *Сулеймана*, назначил своего брата *Муслимана* наместником *Хорасана* и *Ирака*,

но, отстранив его потом от власти над обоими местами, он назначил на них *Омара*, сына *Хабира*.

Халиф *Абдалл Саффал* назначил в 749 г. *Абдулисмина* наместником *Хорасана*.

В 774 г. *Йозеф*, сын *Ибрахима Эмира*, был князем *Хорасана*, который пошел против арабского халифа *Мухамеда Махадиса*, сына *Алмансора*. Но *Езид*, сын *Езида*, пошел против него, взял его в плен и послал его к *Мухаммед Махадису*, который в *Багдаде* приказал его распять на кресте.

В 788 г. арабский халиф *Рашид* назначил *Мамуксиса* наместником *Хорасана*.

Затем, под халифом *Рашидом*, *Алис* стал наместником *Хорасана*, которого *Рашид* в 806 г. снял с управления и назначил *Хазимаса*, сына *Агана*, наместником, после того как он понял угнетение и насилие *Алиса*. Наместник *Хазимас* взял *Алиса* в плен и послал его, скованного, к халифу.

В 822 г. умер *Тахер*, сын *Хусема*, который в течение двух лет от имени арабского халифа был наместником *Хорасана*. *Элмасин*[265] называет его добрым, воинственным, мягким, умным, великодушным *эмиром*, или князем, который держал хорошее правление и умел сочинять превосходные арабские стихи.

После *Тахера Абдалла*, или *Абдаллах*, был *эмиром*, наместником *Хорасана*, а также Египта и Сирии, который в 844 г. умер. Его считали отличным, воинственным и честным человеком, и он пользовался большим уважением. К нему стекались многие ученые и поэты, которым он дарил богатые подарки.

В 849 г. халиф *Гьясар Абулфалд* прибавил своему сыну *Мутаз Билле* область *Хорасан* и то, что ей принадлежало, также как и *Табрестан*, *Раю*, *Персию*, *Армению* и *Адербогьян*.

Несколько позже был от имени халифа *Гьясар Абулфалда*; *Муктадир* был наместником *Хорасана* и *Табрестана*.

В то время в *Хорасане* и Персии возникли большие землетрясения.

В 942 г. умер *Сайд Наср*, или *Насер*, в возрасте 38 лет, сын *Хамдона*, сына *Исмаэла*, который был господином *Хорасана* и *Маваранара*. Он был добродушным, мягким и умным человеком. Говорят, что он, когда его болезнь затянулась, велел построить молельню в своем замке, в которую он входил в чистой одежде и там молился и делал земные поклоны и воздерживался от неправедных действий и мошенничества всю оставшуюся жизнь.

После ведения многих войн он умер в *Насере*. Преемником он назначил своего старшего сына *Исмаэла*, которому дали клятву верности, но он умер раньше своего отца, почему *Нуе*, или *Нао*, его второй сын, наследовал отцу в странах *Маваранар*, *Хорасан*, *Нисабур* и других.

Этот *Нуе* вел через своих предводителей во многих местностях войны, хотя чаще всего неудачно. Затем его самого разбил некий *Абоаби*, и он потерял *Бухару*, но получил ее впоследствии назад и наказал тех, которые перешли на сторону его врага.

Затем упомянутый *Абоаби* ❧

получил *Хорасан* назад, и *Нуе* умер, оставив своего сына *Абдулмалека*. Этот умер W 391
в 966 г. и, как некоторые говорят, от падения с лошади, после того как правил шесть лет и семь месяцев.

За ним следовал его брат *Мансур*. Был некий *Албатаквин*, который сопротивлялся выбору *Мансура*, но он нашел своего врага слишком сильным, так что *Албатаквин* убежал в *Газмин* с 3 000 человек. *Мансур* послал за ним 15 000 человек, чтобы преследовать его, но они были разбиты, так что другие были посланы, чтобы отомстить, почему *Мансур* не посмел напасть на него, а отправился в страну *Хирак* воевать. *Рокнадауле Асем*, который владел этой стра-

ной, вышел в поле и одновременно посылал своего сына в *Хорасан* с армией, чтобы отражать [нападения] *Мансура*. В это время умер *Ксангвир*, полководец *Рокнадауле*, чья должность была отдана *Абул Осему*, который установил мир между этими князьями, с условием, чтобы *Рокнадауле* заплатил ежегодно 150 золотых динар, и *Мансур* должен был, для большей прочности этого договора, взять в жены племянницу *Рокнадауле*.

В 998 г. султан *Мухмуд*, сын *Себентина*, господина, или короля *Хинде*, согласно *Элмасину*, захватил область *Хорасан*, которую он после смерти *Абдулмалека*, сына *Нуе*, или *Ноаха*, вырвал у последнего короля саманцев.

В 1037 г. *Рукноддон Абуфалеб* занял город *Нисабур* в *Хорасане*. Но в следующем году пришел *Масуд* из *Газны* в *Балх* и изгнал сельюкенцев из *Хорасана*.

Абулф[266]. В 1040 г. некий *Абусентесин*, или *Анустезин*, скопец из *Балха*, заключил с несколькими придворными заговор или союз, и они напали на короля *Масуда*, сына *Себтегина*, и возвысили его брата *Мохамеда* на его место королем *Хорасана* и соседних областей, и приветствовали его. Он, вызвав своего брата, короля *Масуда*, сказал ему: Я вам отплачу тем же (ибо он ему выколол глаз), но обдумайте, где бы вы хотели жить, чтобы вас и ваших жен и детей послать туда. И когда он выбрал замок *Сера*, или *Кабра*, тот послал его туда. Когда там *Ахмед*, сын *Мохамеда*, пошел к отцу, он попросил у него печать, чтобы запечатать некоторые сокровища. После того как отец ему передал ее, сын послал своих слуг с этим в замок, и они передали его хранителю *Масуда* и сказали, что у них было поручение *Масуда*, но когда их привели к *Масуду*, они его убили.

Когда слух об этом дошел до *Мадуда*, сына *Масуда*, который тогда находился в *Хорасане*, он поспешно отправился со своими войсками в *Газну*, господином которой он был. Собравшись в боевом порядке, он обратил в бегство своего дядю и взял его сына *Ахмеда* и еще *Абусентесина*-скопца в плен и велел убить их. Он также велел убить всех детей своего дяди и всех тех, кто помогал убивать его отца.

После смерти *Мадуда*, сына *Масуда*, господина *Газны*, его дядя *Абдолрашид* наследовал государство.

После этого *салсюзидинцы*, или *селюкенцы*, или *селдзюки*, снова овладели *Хорасаном*, что происходило, согласно *Элмасину*, при этом же случае.

Когда хорасанский султан *Махмуд Ямануддаула* перешел через реку *Джихун*, чтобы оказать помощь *Варархану*, королю *Маваранара*, то *Михаел*, глава салсюзидинцев, сын *Салсюка*, сына *Дакака*, который с его братьями *Давидом*, *Хабарбеком*, *Фиром* и *Арселом* после смерти *Салсюка* находился в *Маваранаре* и имел в своем подчинении много турок, приветствовал некоего короля *Махмуда*, который стал преемником *Абдолрашида* в области. Этот, удивляясь храбрости и воинственности *Михаела* и тому, что его придворный штат ему оказывает повиновение, просил его остаться с ним, с обещанием при возвращении доверить ему врагов *Хорасана*. Когда *Михаел* отказал ему в этом, *Махмуд* разгневался и заковал *Михаела* в оковы, почему ратные *Михаела* и его рода не только преследовали его, но и расположились и остались на равнине *Хорасана* и, таким образом, завладели ею. Впоследствии умер *Махмуд*, который каялся, что он пускал турок и салсюзидцев, то есть ратных *Михаела*, сына *Салсюка*, в свою страну.

После смерти *Махмуда* ⸙

его сын *Абусаид* принял государство и послал из своего народа армию против ратных *Михаела*, дал сражение, разбил их и взял некоторых в плен. W 392

Когда затем и *Михаел*, сын *Салсюка*, умер, турки обратились к *Абуталибу*, прозванному *Тогрулбеком*, сыну *Михаела*, которые сражались с армией сына *Махмуда* и обратили ее в бегство; некоторых они взяли в плен, некоторых убили. Они преследовали ее до *Туса* – это городишко в *Хорасане*, – на который они напали и взяли его. И это был первый городишко, который салсюдинцы взяли, так как до сих пор они оставались в деревне. В нем собрался *Тогрулбек* со своими ратными и укрепил его. Потом они отправились в город *Нисабур*, который тоже захватили. Но хорасанский король убежал в *Хиндре*, или *Хинде*, проник в него глубже и глубже, долго там оставался и, таким образом, покинул *Хорасан*, который сальюзинцы, честно борясь, покорили.

Около этого времени некий *Лейлахекен Неаман* отправился из *Табрестана*, обошел соседние области и с успехом победил в *Нухане*, в земле *Тусе*, много городов, но в это же время был сам побежден из-за беспорядков среди своих ратников, которые увлекались грабежом.

Впоследствии некий *Макон Бен Каки* стал господином *Табрестана*.

В 1221 или 22 г., по христианскому летоисчислению, *Чингисхан* перешел через реку *Джихун* в город *Балх*, из которого самые знатные люди добровольно вышли к нему и предложили свою покорность, принеся ему подарки, пищу и питье, но он этого не принял, потому что султан *Джаллабоддин*, сын султана *Магомеда*, господин *Хорасана*, в этих краях делал военные приготовления против *Чингисхана*. *Чингисхан* тогда приказал всем жителям *Балха* выйти в поля, чтобы их там, по его обычаю, пересчитать, но, когда они вышли, он велел всех зарубить мечом. Затем город был разрушен. Говорят, что большинство ратных там были индийцы, почему и замок города был назван *Хиндуан*.

Это случилось вскоре после происшествия у города Нисабура, упомянутого на W. 388.

Впоследствии *Балх* был восстановлен, и в нем теперь укрепленный замок, со рвами, полными воды, со значительными лавками и банями.

В 1227 г. тартары под руководством *Чингисхана* вторглись в *Мавaронар*, заставили *Магомеда Коарразинкса* убежать оттуда, преследовали его затем от *Абискоу* до страны *Гуейллон* и убили его, уничтожив все огнем и мечом.

При распределении владений *Чингисхана* его сыну *Сагатай хану* выпали на долю страны *Маваранар*, *Айгир* и *Ховарезмия*.

В 1271 г. *Борак хан* из *Сагатая* выступил против *Хайбкай хана*, или главы большой части Тартарии, и в то время, и Персии. Но *Борак хан* был побежден, и его заставили отступить к *Маваранару*.

После этого *Сойоргат Мекссхан* был королем *Сагатая*, который в 1369 г. умер. Его визирем, или наместником, был известный *Тамерлан*.

После смерти *Сойоргат Мексхана* *Тамерлан*, с общего согласия, был избран королем.

Модхассар и *Бадйоззам Мирзах*, иначе *Пади*, сыновья султана *Хосаина*, одновременно царствовали над *Хорасаном* до тех пор, пока *Шейбег хан*, сын *Абулхайрубега*, в 1500 г. не напал на *Хорасан*, победив его в бою, обратив в бегство [защитников], и не занял главный город *Хорасана*. Давити[267]. Прокок.

Поэтому *Бадйоззам* обратился к шаху *Исмаилу*, королю Персии, который ему назначил область *Рей*.

Когда он потом захотел вернуться в свое отечество, после получения вспомогательных отрядов от короля *Исмаила*, его снова изгнали, и он убежал в *Индию*. После того как он там прожил некоторое время и услышал, что король *Исмаил* привел *Хорасан* под свою власть, он обратно вернулся к нему и проводил его в *Табриз*. Там султан *Селим*, шах *Отомана*, взял его в плен, но

он находился там в почетном содержании, с хорошим обращением; его привезли в *Константинополь*, где он в 1509 г. умер. Но *Модгассер* умер на одной горе *Хорасана*, куда он, от страха перед *Шейбег ханом*, убежал.

Так было уничтожено господство сыновей, или потомков, *Тамерлана* в *Хорасане*, которые там господствовали больше 40 лет.

Двух других потомков *Тамерлана*

w 393 – *Абдулмахан Мирзу* и *Гил Мирзу* – взял *Дхил Нун Аргун*, князь *Кандахара*, к себе, и, боясь, чтобы остальная часть тамерланского государства не выпала из рук сыновей *Тамерлана*, он пошел войной на *Шейбег хана*, но сам пал в этой войне, и *Абулмахан*, а также и *Гил Мирза* были тоже убиты, почему *Шейбег хан* взял себе все то, чем они владели, и сам стал господином основной части *Мавaранара*.

Тексейра[268] говорит про Султана *Хосаина* следующее: «Одно время над *Хорасаном* господствовал султан *Хосаин Мирза*, сын *Байкара*, сына *Омар Шаха*.

Мирза Хиадигар, иначе *Амур Задел*, сын *Магомеда*, сына *Байсенкара*, сына *Омар Шейха*, сына *Тамерлана*, вел войну с этим султаном *Хосаином* и отнял у него *Херат*, один город и область *Хорасана*. Но он был взят в плен *Хосаином* и убит.

Хосаин умер в 1505 г., после того как он царствовал 28 лет.

Исмаел Софи, король Персии, вел войну с тартарами *Самарканда*, которые вторглись в *Херат* и взяли в плен *Усубека* и *Есилбаса*, ханов вышеупомянутых тартар, с их детьми, и велел их обезглавить, посылая после их смерти одну [голову] турку, другую – суданцу. Детей он не убивал, а отпустил их с надежной охраной и захватил страны *Страва*, *Хорасан* и *Хери* и другие близлежащие места. Затем он послал детей назад в их страну и оставался всю зиму 1510 г. в *Казани*. Но эти сыновья вернулись в 1512 г. с сильной армией, подстрекаемые их дядей со стороны матери, обратно, но вынуждены были с позором вернуться». До сих пор *Тексейра*.

Усум Кассан, у других известный под именем *Озумбека*, который в свое время был господином *Хорасана*, был из рода Ассамелегиса и сыном *Такретонагли*, господина *Каппадокии* и *Малой Армении*.

Морад Бек, сын *Якуб Бека*, тоже был из рода *Усум Кассана* или рода *Баяудури Акуяли*, что значит белая овца. Этот был после смерти *Махомеда Мирзы*, короля Персии, *Хирака*, ранее и бывшей Партии в 1514 г., как некоторые писатели утверждают; в *Диарбеке* убит *каселбаксами*, или красными шапками, сторонниками партии *Исмаила Софи*.

Говорят, что *Усум Кассан* раньше звался *Ассимкеем*, а затем *Усум Кассаном*, что значит по-персидски большая персона.

Персидский король *Кесере Ануксирон*, или *Науксируан*, сын *Робада*, около 1532 г. владел, кроме многих других областей как внутри, так и вне Персии, и *Хорасаном*, и большой частью *Мавaранара*.

Этот разделял впоследствии свои области на четыре владения и отдал под управление ближайших родственников. Первым среди прочих *Мавaранар*.

В то время один тартарский король вступил в его страну и захватил, кроме других мест, и *Самарканд*, и *Бухару*. Но король *Кесере*, предупрежденный об этом, послал своего сына *Хормоса*, с большой военной силой, против него, и тот отнял у него все, что было захвачено раньше.

Абисаид Хан господствовал в *Бухаре* четыре года и умер к концу 1533 г., не сделав ничего достойного, чтобы отметить.

Оби Хан, двоюродный брат умершего *Абусаида*, сын *Магомед Хана* и брат *Хсайбека*, стал после *Абусаида* королем.

Этот отправился с сильной армией из *Бухары* и *Маваранара* в *Хорасан* с целью вторгнуться в Персию. Но, видя, что король *Тамас* был немедленно готов отправить его обратно, он вернулся и непрерывно беспокоил *Хорасан* своими армиями, до 1540 г., когда он и умер в *Бухаре*, после шестилетнего правления.

Давити[269].

Абдула Хан, сын *Кухейги Хана*, получил государство из-за смерти *Обей Хана* и правил не больше шести месяцев, когда он в 1541 г. умер.

Абделатиф Хан, его сын, наследовал после отца государство и правил до 1542 г.; его конец был концом царствования потомков *Чингисхана* над *Бухарой* и другими областями.

См. Яррика[270].

Правда, *Соранзо*[271] называет одного из упомянутых ханов, короля *Узбега*, и намечает его правление в 1584 или 1585 г., но он ошибся в имени и во времени, ибо *Узбег хан* – это не собственное, а общее имя

W 394

и значит как бы хан, или король, *Узбека*.

Делла Валле[272].

Теперь страна Хорасана была снова разделена как полоса земли под Персией, над которой хан, здесь упомянутый, господствовал от имени перса, а другая часть была под князьями Бухары, Ургентси и Самарканда, вместе под названием Узбек.

В 1618 г., 21-го числа весеннего месяца [март], в день магометанского Нового года Хан *Хорасана** послал *Шах Абасу*, королю Персии, согласно обычаю, 300 голов узбеков, и еще одного знатного господина по имени *Дости Бейг*, и восемь или десять других из его семьи, которых он в одном бою взял в плен, после того как остальные обратились в бегство. Тогда король подарил узбекам жизнь и свободу, хотя им не разрешили вернуться в их страну. Он вызвал их к себе, дал им вино, говорил очень любезно и оказал всевозможные признаки своей дружбы. Далее король *Абас* передал *Дости Бейга*, главного из узбеков, и всех остальных узбеков в руки одного придворного, который исполнял должность великого хранителя печати, чтобы позаботиться о них и показать им двор, по королевскому обычаю. Напоив их пьяными, он стал им говорить, что его горячее желание было заключить союз с их ханом, или королем, и что он ничего не желал большего, чем чтобы они считали бы его родным братом и чтобы заключить с ними полный мир. Они теперь, сказал он, по опыту прежних войн, знали, как мало можно выиграть у персов, ибо, несмотря на то что они каждый раз своими грабежами и внезапными походами сильно докучали его стране, их всегда обращали в бегство. Им следовало, наученным своими потерями, покончить с раздорами и стать такими же добрыми друзьями, как были они добрыми соседями. Он со своей стороны сделает все, что возможно, чтобы торговать с ними, так как раньше знали, он делал со многими другими народами, которые заключили с ним вечный мир и смело приезжали в его страну. Он велел, наконец, и обязал их под присягой, чтобы по возвращении домой, на что он дал разрешение, говорили со своим ханом обо всем, что видели здесь при дворе, и указали ему на хороший прием, оказанный им, и чтобы таким образом они позабыли, что происходило, и в дальнейшем жить с ним в дружбе.

Узбеки обещали выполнить задание короля и клялись, что если не выполнят его, то их дома провалятся. Кроме того, они, тронутые этой необычной милостью, два раза сошли с лошадей и опустились на колени перед королем и целовали его ногу, один за другим: *Дости Бейг* первый, за ним остальные. Так король говорил с ними до глубокой ночи.

Кирус, король Персии, царствовал, согласно *Абулфераю*, и в *Хорасане*.

Селеукус, один из полководцев *Александра*, получил на 12-м году после смерти *Александра* область *Хорасан*.

Кумес, или *Комес*, или *Комус*, или *Каус*, по-персидски названная *Гумис*, или *Кумис*, описывается как область, распо-

ложенная между *Хорасаном* и *Ирак Аземом* (это значит *Ирак* в Персии) и *Сиебал*; эта горная страна, в древности *Партия*, согласно *Абулфеде*[273], называется так потому, что она имеет на своей земле часть горы *Таурус*.

Одна часть *Партии*, которая простирается от *Медии* до *Арема*, согласно сочинению *Птолемея*, называется *Камусене*, или *Комусине*, а *Страбон* называет ее *Камисене*; но другая часть – это *Хорасан*.

Действительно, обстоятельства доказывают, что этот *Комис* значит *Хорасан* или, по крайней мере, первая часть его.

Комис охватывает несколько городов и деревень. Этими городами являются *Симнам*, *Дамаган*, *Бестам* и *Бияр*.

Земли *Комис*, согласно *Абулфеде*, лежат между двумя крайними городами, из которых один, *Симнан*, он говорит, лежит на западе, а другой, побольше, чем *Симнан*, – на востоке и называется *Бертам*, или *Бестам*.

Самый большой город земли *Комис* расположен в середине, как главный город, и называется *Дамаган*, каковой город *Ибн Гаукал* наносит в пяти днях езды от *Гургана*.

Кердух – городок, расположенный в трех милях от *Дамагана*. *Мансар*, *Абадан* и *Рустак* – деревни около него. Там выращивают много хлеба.

Херкан – город, край и область, подчиненные *Бестаму*. В нем

W 395 хороший воздух и хорошая вода. Там похоронен *Абуелхассем Херкани*, или Херканер, так названный по этому городу.

Дамаган наносят на долготе 89°30 и на 36°30 северной широты или, согласно *Улугбегу*, на 88°55и на 36°30 северной широты.

Симнан наносится на 20южнее, чем город *Дамаган*, и на 0,5° западнее и находится так близко от области *Рей*, что многие его причисляют к ней. Напротив, *Бестам* считается на 20 миль севернее, чем *Дамаган*, и на 5°восточнее и будто находится от него в двух днях езды, вблизи границ *Хорасана*.

Главный город *Дамаган* стоит на равнине и окружен горами, с которых стекают воды, которые снабжают город водой, хотя, согласно письмам некоторых, через город протекает мало рек.

Из горы неподалеку от города вытекают, согласно *Якуту*, около 100 больших ручьев, которые текут по многим полям и называются хосроской водой.

В другом месте этих областей встречаются разные виды солей, халкант и сера, да и золото. Говорят, что там есть местечко, под названием *Карит Алхамалин*, иначе *Асьян*, около которого есть источник с красной, как кровь, водой, которая в короткое время превращает ртуть в твердый камень. Эта область *Комиса* богата водой, имеет плодородные поля и сады, яблоки которых, особенно из *Дамагана* и *Бестама*, славятся, и их перевозят, как что-то особенное, обычно в Партию.

Там также встречаются гранаты, фисташки и фиги.

КАТАЛОГ, ИЛИ СПИСОК НАЗВАНИЙ,

Мест привалов, или постоялых мест, между Самаркандом и Ханбалугом, королевским двором Хатая, или Северной Сины, по рассказу послов, которые раньше, во времена персидского короля Хакаан Саида, ездили туда. Из персидского дневника переведено, по нашей просьбе привезено из Сины и вручено нам

От *Самарканда* до *Хаан-Балуга*, или королевского двора *Хатая*, были следующие привалы, а именно: *Карабулак Шираз, Ваббаду Аба, Вираак Бекадж, Думтек, Акмаххах, Хаутсек, Шах-Рохиях, Аб-Перк-Ташенкд, Ленгер*, или *Лангар Каланк, Ханджах Шейх, Тшах Ребаат, Сейраам, Межеди Шейх, Мухаммед Васитай Тайши*, Перки-менд, Булааг, Яан Булаг, Ааб Айшах Хатун*, Ааб Тенги, Мелаат, Тайши Ребаат, Джез Ках, Ягааш Карасуй Асирах, Аак Серай, Балгур Ата, Туй Ата, Аак-су Сагулек, Карасу*.

Тайши значит князь.

Аб – значит вода.

А со стороны *Айистаклу*:

Хузум, Бакум, Бакалик, Ордубаги, Леклек Атах, Алти Куладжи Ата Афлаак Кули, Актшах Сух, Сарик Кул, Тайши-Шенк, Кук-Типа, или *Тия*.

Следующие привалы принадлежат стране Могола, земле *Йелханишен*:

Антшексу, Кара-Кияс, Гуш, Тия, Мерараан, Алтшексу, Хода Мустафа, Акси Эсри, Лимиш-лик, Алшудаа, Садж, Сак Ленк, Олох Арас, Китши Данаан, Данан Хаким, Дехенех Йелдуз, Олох Йелдуз, Алтун Турак, Загаан Аджих, Сейджаан Хаджек Кеджек, Йелдуз Алаак, Яакмак Неджаба, или *Бахя Джато, Дааблаак Албавеках, Секлех, Курши Кул, Аркедж Каба, Белджек Кудж, Лака*, или *Леклек, Суяи, Бахшиш Тартаан*.

Олох значит орда, или собрание людей в шалашах.

Теперь следуют те места, которые принадлежат *каилмакам* (или *кеелмакам*), которые привыкли все разрушать и грабить, а именно:

Йемж, Нахшебин, Субаши, Кутшиси, Ягман, Аидетси, Армун, Тюху, на берегу моря, или озера *Халиш, Селми, Даханах Кахках, Песукен, Ахтшах Конух, Берраквашаханах, Тшадер Булааг, Таас Хераглик, Пул Алкутлаг, Аус Татар, Джебек Кайух, Ави Барак, Баал Баараак, Хакураак, Айкул, Ави Кил Бин, Даханех Бухалик, Шетшкаан-Лик, Бендшаан, Баал Награак, Турия Фараак-Са, Артуджи, Каасйгар, Биджаан, Хачим, Каус*, или *Кус, Ура-нах, Кез, Турлихук, Самфугу, Камул, Са-ягмиси, Белгодрани*, или *Йелгодрани, Буравалек, Куки, Каххкари, Бешимах, Джадер Булааг, Санру Уленг, Карасу*, или Черная вода, *Кункеленг, Джекаанбаан, Нуркелек Менкелек*.

От *Менкелека* они пришли к границам *Хатая*, где на каждом привале видели караульные башни.

W 396

Так что, если кто приближается, на них зажигают огонь и, таким образом, дают сигнал друг другу, так что известие за ночь может дойти до двери императора. Огнем дают различные знаки: если приезжает посол, то показывают огонь другим способом, чем если приближается враг или случится что-то другое. Послов принимают во всех местах привала, согласно приказу.

В области *Селджук* имеются следующие места привала:

Город *Куху, Сумуххух*, город *Аверу, Барсму, Ару* – это большое место, город *Тсукан, Ханиш Семавен, Каххасу*, город *Мерандраан, Ожуруй, Дженкесуй, Джен-*

кун-Хаан-Сабин Джусках, Дженкаас-Дженджаан, Киди, город *Сайку, Месна-ви, Вихнаан, Йенлу*, или *Нилу, Сахар, Суканех, Кенджу, Сесенк, Албу*, или *Абсу*, расположенный на берегу моря, или озера, город *Линджау, Кемин Весем*, или *Десем, Дзудзу*, город *Секаан, Висакаан, Ланбу, Саси, Саххаан, Луленг*, город *Халуку*. В этом крае, в месте под названием *Нати*, стоят всегда наготове 100 кораблей на службе *Хакана*, короля тартар.

См. комментарии Мюллера относительно Бейдаваруса (Beidavaerus)[274]. Тапробане принимается за остров Цейлон. На Цейлоне во владении нидерландцев есть место, под названием Китай, или иногда [называемое] Ката; может быть, они происходят от китайцев, или синцев, про которых сингалезцы говорят, что их страна ими была заселена, тем более что уже издавна говорят, что тапробанцы, или народы Цейлона, проникли до Китая, или Сины. Персы называют самую южную часть Сины – Хина Мачина и Ачина. Северную, как внутри, так и вне стены, – Гота, Готтай, Китай, или Хаттай.

Далее следуют города: *Хами, Бенкерех, Скес*, город *Нухуи*, расположенный на берегу реки, или воды, *Суз* и *Кераан, Гулсизен*, или *Келсин*, город *Каан Вику*, или *Дику Теблух, Сусен, Анхауран, Хандалкусту*, город *Вокджу*, или *Докжу, Кендех*, город *Луданку*, который они называют *Футалаан, Тенкавин, Мексен, Ожуху, Лайескен, Ханбалуг*, королевский город хатайцев.

Происхождение народа *Катая* идет из области *Цин*, и название *хата, ката*, или *хатам* дают и народам *Цины**.

Ката – это и название одного из самых больших городов *Цина. Цин* – очень большая, и говорят, что там имеется 300 значительных городов, кроме местечек и деревень. Область *Цин* – двоякая: та часть, которая направлена к западу, которую собственно и называют *Цин* и самой наружной областью; и восточная часть, которую называют и самой внутренней *Цин*, или *Мацин*.

Был некий *амир*, или принц, из этого народа, который, попав в немилость короля, убежал и поджег все кругом, пока он не дошел до границ *Валасагуна*, где он встретил сопротивление, почему он здесь поселился (осел) вместе с народом, который пошел за ним. Этот народ принял название *хата*, или *ката* и назвали себя так. Место, где они поселились, называлось *Бакуку*. До сих пор – упомянутое персидское письмо.

РАССКАЗ
из
ОПИСАНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ

Антониса Дженкинсона, англичанина, для открытия пути в Катай через Тартарию, через Бухарию и Узбекской страны

6-го [числа] урожайного месяца [август] 558 г. я в *Астракани**. сел на корабль с двумя *Джонсонами* – оба англичане – и с несколькими тартарами и персами. Руководство этого морского путешествия, – говорит *Дженкинсон*, – было поручено мне и этим двум англичанам. Мы ехали вдоль восточного берега *Волги* и вышли из нее в 20 милях от *Астракани*, на высоте 46°27. *Волга* впадает в Каспийское море 17-ю устьями.

Говорят, что название Астракань происходит от первого князя, который там правил.

Выйдя из нее, мы держались того берега, который простирается к северо-востоку, с попутным ветром.

11-го [числа] мы прошли семь миль к северо-востоку и пришли к острову, где видна высокая гора под названием *Ассургар*, по которой можно его издали узнать. Оттуда мы плыли 10 миль к востоку, вплоть до *Бавхиаты*, другого острова, выше, чем первый. Между этими двумя островами, с северной стороны, есть залив, который называют Голубым озером* . Отсюда мы взяли курс на востоко-северо-восток, на 10 миль, и, получив встречный ветер, мы должны были бросить якорь на глубине в сажень и оставались стоять на якоре до 15-го, пока буря с юго-востока не заставила нас выйти в море. Ветер дул к северу, и мы взяли курс на ❧

Некое внутреннее озеро, которое впадает в Каспийское море, тоже называется Голубым озером, как и вообще у этого народа всякую большую воду называют Голубым озером, или Синей водой (рекой).

W 397 юго-восток и прошли в этот день восемь миль.

17-го [числа] мы потеряли из виду сушу и продвинулись на 30 миль.

18-го мы прошли 20 миль, беря курс на восток, и находились около земли *Бавхлеаты*, находящейся в 74 милях от устья *Волги*, на высоте 46°54. Берег идет на юго-восток. На острие, или углу, этого берега находится могила тартарского пророка, которую жители этой страны посещают с большой истовостью.

19-го ветел дул с запада, и мы взяли курс на востоко-юго-восток, и продвинулись так на 12 миль, и прошли мимо устья большой реки под названием *Яик*, которая берет свое начало в области *Сибирии*. Эта река идет через земли нагайских тартар. Мне говорили, что в дне езды вверх по реке есть город *Серачик*, находящийся в подчинении у *Мурза-Смилле*, принца тартар, который теперь [в то время] находился в мире с московитами; что здесь нет денег в обращении, и так как эти люди постоянно заняты войной или скотоводством, то там нечем торговать.

Теперь эта область находится в подчинении у Их Царских Величеств.

Наш корабль стоял на якоре перед устьем *Яика*, и все наши люди находились на берегу. Я, – говорит *Дженкинсон*, – чувствовал себя нездоровым, и поэтому остался в барке вместе с 5-ю тартарами, из которых одного звали *Ази*: его они считают святым, потому что он вернулся из *Мекки*.

К этому времени к нам подошел корабль с 30 вооруженными людьми. Наш паломник из *Мекки* спросил их, чего они хотят, и начал, по их обычаю, молиться. Его присутствие обуздало этих разбойников. Они сказали, что они дворяне, изгнанные из своей страны, и пришли посмотреть, нет ли на этом корабле московитов или других неверных. Паломник с достойным видом ответил им, что таких здесь нет, и произнес по этому поводу клятву. Разбойники вернулись назад, и благодаря нашему тартарину мы сохранили и жизнь, и наши товары.

Наши люди вернулись на корабль и с попутным ветром мы отправились 20-го числа урожайного месяца [август]. Мы проделали 16 миль, наше направление было на востоко-юго-восток. 21-го мы прошли мимо бухты шириной в шесть миль, окруженной молом или выступом, который можно легко узнать, потому что на юго-востоке находятся два острова. Мы прошли мимо них. Затем берег поворачивает на северо-восток и образует другую бухту, в которую впадает большая река *Ем*, которая берет начало в стране калмаков.

22-го, 23-го и 24-го мы оставались стоять на якоре.

25-го, так как ветер был нам выгоден, мы прошли 20 миль и, проходя мимо, увидели остров, земля которого очень низкая и вокруг много прибоя и мелей. К северу от этого острова есть залив, но мы от него оставались далеко, чтобы удержать курс на юг, и прошли 10 миль, имея достаточно забот, чтобы не попасть в прибой и на мели. Затем мы прошли еще 20 миль на восток-юго-восток и открыли твердую землю, берег которой нам казался гористым. Вдоль этого берега мы прошли 20 миль, и чем дальше шли, тем земля там казалась нам выше.

27-го числа мы прошли залив поперек. Берег этого залива был на юге гораздо выше, чем с другой стороны. Затем мы видели морской мол или выступ, где земля была очень высокой, и, проплыв мимо него, попали в такую ужасную бурю с востока, что думали, что погибнем. Она продолжалась три дня. От этого выступа мы стали искать гавань *Мангуславе* (*Минкишлак*), место, где мы должны были причалить. Оно

находится в 12 милях от устья упомянутого залива. Но непогода пригнала нас к берегу, который находится севернее, на другой стороне *Мангуславе* и прямо против него. Земля низкая, место опасное. И может быть, до нас никогда не прибывали сюда корабли.

Мы послали одного из наших людей на берег договориться с начальником, чтобы нам продали продовольствие и дали напрокат телеги, чтобы привезти наш товар. Наши посланцы вернулись со многими красивыми обещаниями, и 3-го числа осеннего месяца [сентябрь]

W 398 мы, рассчитывая на эти обещания, разгрузили нашу барку. Князь принял меня хорошо, но, когда мы начали договариваться относительно грузовых телег [повозок] и продовольствия, они нам дали очень мало и заставили нас все покупать, вплоть до воды, и заплатить вдвое больше, чем мы были обязаны. Мы вынуждены были все дать, и за каждого верблюда весом лишь 400 фунтов мы давали по три московитских шкуры и четыре деревянных блюда, кроме того, князю, или начальнику, страны – $^1/_9$ или $^1/_7$, то есть дары из девяти отдельных вещей и еще из семи других, ибо у них не пользуются деньгами.

14-го числа упомянутого месяца мы отправились с караваном из 1 000 верблюдов. После того как мы прошли пять дней, мы оказались на земле другого тартарского князя. В пути мы встретили несколько всадников из дома султана *Тимера*, принца *Мангуславе*. Они приказали нам, от имени своего князя, остановиться там, открыли наши ящики и взяли из них, не заплатив ничего, то, что им понравилось. Я про себя решил пойти к князю и попросить у него защиту и открытое письмо, чтобы в его стране быть в безопасности. Он мне разрешил это и принял меня хорошо. Мне дали, по его приказу, мясо и кобылье молоко, потому что хлеба у них нет, в уплату за товары, которые его люди у меня отняли, что составляло около 15 московитских рублей, или дукатов; он дал мне сопроводительное письмо и лошадь, которая стоила не меньше семи рублей. Мне повезло, что я принял эту предосторожность по отношению к нему, так как я узнал, что был уже отдан приказ ограбить меня, если бы я это упустил.

Этот князь находится всегда в деревне. У него нет ни замков, ни городов. Я нашел его в маленьком круглом камышовом шалаше, снаружи покрытом войлоком, а изнутри – коврами. Я у него увидел также епископа этой дикой страны, которого у них так высоко почитают, как Папу в *Риме*. Тот и другой задали мне несколько вопросов относительно расположения нашей страны, наших законов, нашей веры. Князь казался моими ответами удовлетворен.

Я вернулся к каравану, с которым 20 дней путешествовал в пустыне, не увидев ни одного города или жилища. У нас, правда, были запасы, однако, когда их начало недоставать, мы съели одну из моих лошадей. Остальные люди из каравана сделали то же самое. Однажды мы в течение трех дней не могли найти воды, и ту, которую мы затем нашли, мы должны были доставать из глубоких колодцев, что было, однако, лишь солоноватой водой.

В 5-й день винного месяца [октябрь] мы находились у залива Каспийского моря, где вода очень хорошая. Те, кто там держит таможни для короля туркменов, взяли 4 % наших товаров и еще семь особенных вещей в подарок для своего короля. Мы там оставались не больше, чем на день, и отправились после того, как несколько освежились.

Здесь у писателя [Дженкинсона] несколько неясно.

Следует отметить, что река *Окс* раньше впадала в этот залив, но теперь она

не доходит так далеко, а впадает в другую реку, которая течет на север, где на довольно большом расстоянии проходит под землей, а затем снова выходит на поверхность.

7-го числа винного месяца [октябрь] мы покинули этот залив и приехали 9-го к замку *Селлизуре*. Один принц по имени *Азим кан* живет там с тремя братьями. У меня было поручение посетить его, что я и сделал, и передал ему письма императора Московии, с даром девяти разных вещей. Он принял меня хорошо, заставив есть в его присутствии. Мне подарили дикую лошадь и кобылье молоко. Князь меня вторично вызвал к себе и задал несколько вопросов относительно государства Московии и затем дал мне пропускное письмо.

Замок *Селлизуре* – это столица нахождения хана, или князя; он расположен на высокой горе. Дом князя построен из глины. Народ совсем беден и не имеет никакого товара.

К югу от этого замка земля низменная, но очень плодородная, там растет много плодов, в том числе один, который они называют *дыни*: он большой и полон сока. Народ его ест в конце обеда, и он служит им питьем. У них есть еще и другой плод, называемый *карбузе*, величиной с большой огурец: он желтый и сладкий. Кроме этого плода, у них есть еще какой-то вид хлеба, который они называют *йегур*, стебель которого напоминает сахарный тростник: он высокий как рис, ❧

W 399 и зерна его тоже похожи на рис, но растет гроздьями. Вся вода, которую употребляют в стране, проводится по трубам из реки *Окс*, и эта страна подвергается опасности когда-нибудь стать дикой пустыней, когда народ испортит течение этой реки.

14-го числа мы отправились из *Селлизуре* и приехали 16-го в один город под названием *Ургенч*, где мы должны были платить дань за каждого человека и столько же за наших лошадей. Мы там остались на месяц. Князь этой страны – *Али Султан*, брат того *Азим кана*, о котором я выше говорил. Он вернулся из одного города в *Хорасане*, который он недавно отнял у персов, так как этот народ непрерывно воюет с королем Персии. У меня был приказ обратиться к нему и вручить ему письмо от императора Московии, и он мне дал пропускное письмо.

Ургенч лежит на равнине, его окружность больше четырех миль. Стены, как и дома, сделаны из глины и плохо построены. Я, говорит *Дженкинсон*, видел широкую улицу, покрытую сверху, которая служила рынком. Город в течение семи лет, во время внутренних войн, был взят четыре раза. Купцы там по этой причине очень бедны, и я там ничего не мог продать, кроме четырех пакетов саржи. Там мало торговли, и не встречается другого товара, кроме тех, которые привозят из *Бухары* и из Персии. Страна, которая лежит между Каспийским морем и этим городом, называется страна туркменов. *Азим кан* там тоже правит вместе с несколькими братьями. Самый могучий из них носит название *хан*, или *кан*, но его власть признается, только там, где он держит свой престол, так как каждый из остальных князей хочет быть главным в своих штатах и озабочен только тем, чтобы подавлять своего соседа. Они происходят от разных женщин, и поэтому у них нет взаимного расположения, как у других людей, среди братьев. Каждый из этих султанов имеет по четыре – пять жен, помимо еще нескольких побочных, и ведет беспорядочный образ жизни. Эти братья воюют почти непрерывно между собой. Побежденный отправляется со своим скотом в поле и там грабит караваны и купцов, которые проходят в

тех местах, где должны запастись водой. Они ведут эту бродячую жизнь до тех пор, пока не найдется возможность снова завладеть своим имуществом.

У этого народа нет постоянного места пребывания, они переходят от одного места к другому, со стадами овец, верблюдами и лошадьми. Овцы у них очень большие, с хвостами, которые иногда весят около 80 фунтов*. У них очень много диких лошадей, которых тартары ловят часто с помощью соколов так: эти соколы обучены садиться на голову этим животным, бить их крыльями и сбивать с толку настолько, чтобы охотник в это время успел подойти и убить их стрелами или шпагой.

См. выше о калмакских овцах.

Там по всей стране не растет трава, но какой-то вид мелкого горошка, которым питается скот и очень от этого жиреет.

У этих тартар мало или совсем нет золота или серебра, они меняют свой скот на другие вещи, которые им нужнее. Они не знают хлеба, но очень любят мясо, а больше всего конину. Их питье – кислое кобылье молоко, от которого пьянеют, так же как и у нагайских тартар.

Начиная от этого места, где мы вышли на берег, до второй бухты мы не встретили воды, кроме колодцев.

26-го числа убойного месяца [ноябрь] мы уехали из *Ургенча* и, проплыв вдоль всей реки *Окс*, мы прошли по другой реке, *Ардок*, где мы должны были заплатить небольшую пошлину. *Ардок* – большая и очень быстрая река, которая смешивает свои воды с водой реки *Окс*.

7-го [числа] зимнего месяца [декабрь] мы приехали в замок под названием *Кайт*, который принадлежал султану *Сарамету*. Ничего другого, кроме страха перед этим князем *Ургенча*, не помешало ему ограбить наш караван. Он, однако, удовольствовался подарками. Мы ему дали русскую коровью шкуру за каждого верблюда и еще несколько других мелких подарков для его слуг.

Ночью 10-го числа того же месяца, когда мы выставили наш караул, мы захватили всадников, которые нам сказали, что в этой стране очень много разбойников. Мы велели связать их и послали их султану *Кайта*, который тотчас же прибыл, и с ним 100 человек, ✠

и ему они признались, что принадлежали к банде изгнанного князем, которые (40 человек) ожидали нас в трех днях пути, чтобы ограбить. Султан дал нам 80 человек с предводителем, чтобы нас проводить, и взял четырех пленных с собой. Это сопровождение съело большую часть наших припасов, и на третий день, утром, они расстались с караваном, чтобы, как они говорили, разведать пустыню. Мы их увидели четыре часа спустя, когда они возвращались на полном ходу обратно, говоря, что они видели большую группу всадников, и спросили, что мы им дадим, если они нас оградят от опасности. Мы не могли с ними договориться, и они вернулись к князю, который, несомненно, был в согласии с этими разбойниками, с которыми мы должны были встретиться. Между тем, некоторые тартары из нашей группы, которых считали святыми, потому что они побывали в Мекке, остановили караван и начали молиться, а затем пророчествовать, будто у нас будет несколько плохих встреч. Гадание происходило следующим образом: они резали овцу, брали из нее кости, веля их сварить, а затем сжечь, смешивая затем эту золу с кровью овцы, написали этой смесью несколько знаков, при определенных движениях и словах. Решение состояло в том, что на нас будет сделано нападение, однако следовало ожидать хорошего исхода. Что касается меня, то я не верю таким предсказаниям, однако, W 400

утром 15-го числа зимнего месяца мы издали заметили толпу людей на конях. Нас было 40 человек, способных драться. Мы молились: тартары, персы, христиане – каждый по-своему, – и клялись не покидать друг друга. Их было 37 всадников, и изгнанный принц шел впереди. Они крикнули нам, чтобы мы сдались в плен, а мы начали стрелять. Схватка продолжалась с утра до двух часов ночи. Они были лучше вооружены, чем мы, и лучше умели обращаться со своим оружием, но я имел преимущество над ними, стреляя из ружья, которым я застрелил несколько человек. Наконец, мы договорились о перемирии, и расположились лагерем на высоте, и укрепились нашими верблюдами и товарами. Разбойники сделали то же самое, на расстоянии выстрела (из лука) от нас, но с тем преимуществом [для них], что они нам отрезали путь к воде, которая нам была очень нужна. В полночь один из их людей пришел к нам, желая поговорить с *Бомой*, предводителем каравана, который ответил, что если князь ему обещает, по своему закону, не причинить ему насилия, то он пошлет двоих из своих на переговоры. Принц дал клятву, вместе с его бандой, громким голосом, так что мы хорошо слышали. Мы послали одного, которого считали святым, от нашего каравана. Принц сказал этому посланцу: «Вы, которые в большинстве своем *буссарманы*, что значит обрезанные, передайте в наши руки кафров, или неверных, которые есть среди вас, помимо их товаров. Сделаете это – я отпущу вас, а иначе поступлю, как с неверными».

Предводитель ответил, что таких кафров в его банде не было, и если бы они были, то он лучше бы отдал свою жизнь, чем передал их. Далее, что, когда рассветет, он увидит, что он его не боится. Между тем, они, невзирая на свою клятву, держали нашего посланца под стражей, под крики «*Олло, Олло*!» – что у них означает как бы победа. Мы очень боялись, что посланец нас предаст, но он этого не сделал, оказался верным всему отряду, не выдавая, сколько народа мы потеряли во время стычки. Утром схватки начались снова. Договорились вторично, так как народ каравана устал рисковать так часто своей жизнью и имуществом. Мы разрешили дать разбойникам подарки из девяти вещей и верблюда, чтобы их нести, с чем они и отправились от нас.

Мы продолжали путь и ночью прибыли к берегу реки *Окс*, что для нас было большим освежением, так как мы в течение трех дней не встречали воды. Там мы оставались целый день и наслаждались мясом верблюдов и лошадей, которые были застрелены. Затем мы покинули большую дорогу, которая шла вдоль этой реки, чтобы избежать встречи с разбойниками; отправились через пустыню, где в следующие ⸙

три дня нашли не больше одного [колодца], вода в котором была очень соленой, и вынуждены были убить несколько верблюдов и лошадей, чтобы прожить ночь в пустыне. Несколько разбойников захватили одного из наших людей, который отошел далеко от каравана. Поэтому сразу призвали взяться за оружие, и, хотя была темная ночь, мы приготовились и отправились в полночь, продолжая путь, пока не пришли к реке *Окс*, где мы отдыхали, после того как укрепились на ее берегах. W 401

23-го числа зимнего месяца мы пришли к городу *Бухаре*, расположенному в *Бактриане*, самой низкой части из всех этих областей. Она окружена высокой земляной стеной и разделена на три части.

Город очень большой. Дома в большинстве своем построены из земли, но общественные здания, например церк-

ви и их памятные знания , очень красивы, изнутри прекрасно позолочены, но главным образом – бани здесь самые красивые в мире, описание которых здесь было бы слишком длинным. Через середину города течет маленькая речка, но ее вода очень нездоровая, и у того, кто из нее пьет, будут в ногах черви в локоть длиной, что обычно случается с чужеземцами. Червь сидит между кожей и мясом, скрученный в несколько оборотов. Лекари этой страны хорошо умеют удалять его, ибо если червь разорвется на куски, то та часть [тела], где остается его кусок, становится бесчувственной, или в ней образуется рак, почему каждый день по дюйму, кусочек за кусочком, его вытаскивают. В это время им нельзя пить ни вина, ни других крепких напитков, и тех, у кого их находят, строго наказывают, а какова эта строгость, исходит от того, кто является главой религии: власть его так сильна, что он иногда может снять самого князя, как он и снял того, который в наше время там царствовал. Он делал то же самое с его предшественником, которого ночью, в своей комнате, умертвил. Этот, настоящий, князь очень любит христиан.

Бухара раньше была подчинена Персии, а в настоящее время (то есть во время *Дженкинсона*) – самостоятельная область, или королевство. Эти народности всегда воюют с персами, и одна из причин этого – то, что персы не хотят сбривать свои усы, как это делают тартары, которые считают большим грехом делать иначе и называют по этой причине персов неверными, несмотря на то что они почти по всем другим главным законам магометанской веры сходятся.

Король *Бухары* не имеет [других] больших доходов, кроме тех, которые он извлекает из этого города, так как ему от всех товаров, которые продаются,
1558 г. выплачивают 1/10 часть. Сверх того, когда ему нужны деньги, он велит силой забрать товары из магазинов, как он велел сделать, чтобы мне заплатить за 19 кусков английской ткани, когда был мне должен. У них серебряные и медные монеты; их серебряная монета стоит около 12 стюверов [пятачков]. Медные деньги больше в ходу, чем серебряные. Они меняют свою ценность, когда вздумается князю. В мое время их повысили и понизили 2 раза за месяц. Эта путаница, а также право принца на 1/10 [часть], непрерывные изменения, которые происходят в стране, так один принц редко царствует больше двух – трех лет, являются причинами бедности и упадка страны.

26-го числа упомянутого месяца я получил приказ явиться к князю с письмами императора Московии. Он принял меня хорошо, –говорит *Дженкинсон*, – заставил меня есть в его присутствии и задал несколько вопросов о положении Европы, и особенно Московии; он пожелал также, чтобы я стрелял в цель из ружья, и сам выстрелил несколько раз. Наконец, он ушел, не отдав мне того, что должен, считая достойным, что отдал приказ это сделать, что очень плохо выполнялось. Я должен был принимать всякие тряпки в уплату за мои товары, но я должен сказать в его похвалу, что он послал 100 человек в пустыню, чтобы ловить разбойников, о которых я говорил раньше, что и было сделано, и четырех из них привели живыми, и он мне их показал, после чего велел в воротах своего дворца повесить, для примера другим.

Ежегодно приезжает много купцов в *Бухару* из Индии, Московии, ⁂

Персии и из *Балха*, но они привозят мало товара и остаются там иногда 2 года, чтобы их продать. Так что на эту торговлю мало можно рассчитывать. Индийцы привозят туда белую хлопча- W 402

тую ткань, из которой тартары делают свои тюрбаны. Их одежда также делается из этой ткани, а также из краски. Они привозят туда очень мало золота, серебра, драгоценных камней и пряностей. То, что идет обратно, – это обработанный шелк, рабы и лошади. Я предложил этим индийцам, некоторые из которых пришли с берегов Ганга и от морского залива Бенгала, кинжалы и сукна, но они не всегда придавали этому большое значение. Персы привозят туда краску, шерстяные сукна, холст и ткани. Я узнал, что они снабжаются сукном из Алеппо . Московиты привозят туда русскую кожу, овечьи шкуры, седла, уздечки, деревянные блюда и т.п. и берут обратно шерстяные ткани и краску, но в очень небольшом количестве. В мирное время, когда торговля с Катаем открыта, им оттуда привозят мускус, а также ревень и сатин, дамаст и пр. Мне говорили, что три года назад два тартарских князя, которые жили на дороге к Катаю, воевали между собой. Страны этих князей называются *Ташкент* и *Каскар*. Те, кто из *Ташкента*, воевали с казаками, которые являются магометанами, и нам называли каких-то мелких королей, которые вели войну с князем *Каскара*, каковые короли – язычники и идолопоклонники. Эти две варварские области очень многолюдны. У них нет городов, и дороги от *Ташкента* и *Каскара* такие закрытые, что караваны не могли продвинуться в *Катай*. Когда дорога свободна, это путешествие потребует одного или двух месяцев.

Сообщение, которое я получил, о том, что король потерпел поражение и что город стоял перед осадой, заставило меня уехать оттуда. Так как Персия в то время находилась в состоянии войны, я был вынужден вернуться назад через Каспийское море.

Я уехал из *Бухары* 8-го числа весеннего месяца [март] 1559 г. с караваном из 60 верблюдов, и это было наше счастье, ибо 10 дней спустя король *Самарканда* осадил город *Бухару* с мощной армией в то время, когда князь пошел воевать против другого своего родича.

29-го [числа] упомянутого месяца мы прибыли в *Ургенч*, после того как спаслись от банды из 400 разбойников, которые нас подстерегли. Они были из той же страны, из которой и те, которых мы встретили в первый раз. Мне порекомендовали двух посланцев, которых князь *Бухары* и князь *Балха* посылали к императору Московии. Король *Ургенча* тоже послал двух туда, с ответом на письмо, которое я ему, от имени московитов, принес. Я обещал им, что они будут хорошо приняты, тем не менее, они пришли со страхом, потому что тартары давно не посылали послов туда.

Мы отправились 4-го [числа] травяного месяца [апрель] из *Ургенча* и, когда мы пришли к берегу Каспийского моря, мы там нашли судно без якоря, веревок и парусов. Мы привезли коноплю, из нее сделали канаты, и наша хлопчатобумажная ткань служила нам парусами. Когда мы собирались сделать якорь из колеса телеги, прибыла московитская барка из *Астракани*, у которой мы купили якорь. Мы отправились, два *Джонсона* и я доставили все корабельные инструменты, беря с собой упомянутых послов и 25 московитов, которые долгое время находились в рабстве в Тартарии.

13-го [числа] цветущего месяца [май] мы плыли по ветру и бросили наш якорь в трех милях от берега. Стала непогода, которая продолжалась 44 часа. Кабель, который мы плохо сплели, оборвался. Мы подняли все паруса, чтобы избежать берега, куда нас ветер гнал. Наконец, мы в одной бухте сели на мель, на илистое дно, что нам спасло жизнь. Когда кончилась непогода, мы снова вышли в море, и, так как мы с помощью нашего компа-

са хорошо отметили место, где мы стояли на якоре, мы подняли якорь и направились домой, чему московиты удивились, так как они не могли понять, как мы нашли якорь. С нами все было бы кончено, если бы наш корабль оставался на берегу, так как люди, которые там находятся, живут как животные.

Два дня спустя, началась другая буря с северо-востока. Мы подверглись опасности, потому что волны поднимались очень высоко. Наши тартары боялись, что их пригонит к берегу Персии и они попадут в руки врагов. ⸙

W 403 Наконец, мы пришли к реке *Яик*.

Во время нашего плавания мы шли под английским флагом с красным крестом Святого Йориса, которого в Каспийском море никогда не видели.

После нескольких неудач мы, наконец, 28-го числа указанного месяца прибыли в *Астракань*, где я оставался до 10-го числа следующего месяца, между тем, приготовили корабли для послов, которые собирались в *Москву*.

Каспийское море длиной около 200 миль и шириной 150 миль. Восточный берег этого моря заселен тартарами под названием туркмены. На западе от него находятся черкасы, гора *Кавказ* и Черное море, которое расположено на расстоянии несколько сотен английских миль оттуда. На юге от него мидийцы и персы, а на севере – река *Волга* и народы под названием *нагайцы*. Вода в Каспийском море в некоторых местах пресная, а в других – соленая, как в океане. Оно принимает несколько рек, которые в него впадают; самая большая – *Волга*, которую тартары называют *Эдель*. Ее начало находится почти в 200 милях от устья. Реки *Яик* и *Ем* притекают из *Сибири*. *Кирус* и *Аракс* – с горы *Кавказ*.

Мы отправились 8-го [числа] летнего месяца [июнь] из *Астракани*, чтобы поехать в *Москву* в сопровождении 100 ратных, куда мы прибыли 2-го числа убойного месяца [ноября].

Меня привезли на прием к императору. Я поцеловал руку его и подарил ему тартарский коровий хвост и тимбал той страны, которым он оказал мне честь принять. Я ему представил послов, которых мне порекомендовали, и монарх приказал, чтобы мне приготовили в тот же день обед в его присутствии, и он спрашивал меня о различных вещах в тех странах, где я побывал.

Астракань расположена на высоте 47°9.
Мангуславе в Каспийском море – 45°00.
Ургенч в Тартарии – 20 дней езды от Каспийского моря, 42°18.
Бухара, город в Тартарии, – 20 дней езды от *Ургенча* 39°10.

Марута Дибагос – армянский купец, мне устно сообщил, что вода Каспийского озера, у берегов, особенно в области *Масандран*, разъедает много земли, проглатывает ее, что он приписывает изобилию воды и закупориванию подземных водоворотов и труб, по которым ее отводили, хотя он неоднократно спрашивал капитанов, которые продают *нефть* вокруг Каспийского моря, известны ли им какие-нибудь водовороты, где вода опускается, но что те свидетельствовали, что ничего не знают.

Это же мне подтвердил и другой армянин по имени *Сафар Динерсис*.

То, что говорится про это большое внутреннее море у *Восиуса*, можно видеть из следующего сообщения:

То, что мнение *Мелы* и других, с ним согласных, не одобряется, происходит главным образом оттого, что море соленое, будто бы потому оно необходимо должно было быть связано с океаном; между тем, имеется много озер, хотя мелких, в которых вода соленая, также как и здесь. Опыт показывает, что все озера: без различия, впадают ли они в океан или закрыты, – постепенно ста-

новятся солеными и принимают характер открытого моря, в то время как некоторые мелкие внутренние озера, которые пресные, не привлекаются в пример, но в Меотийском болоте наблюдаются явные признаки солоноватости, и еще больше их в Черном море, которое в остальном имеет сходство с Каспийским озером, которое в своей середине наиболее соленое. Напрасно беспокоятся относительно их подземных водоворотов.

Юлиус Скалигер[275] утверждает, что это озеро имеет выход в Черное море, через подземные глубины, но многие ищут другие исходы, как будто не имеется бесконечного количества озер, которые никуда не впадают. Про это озеро можно прочесть у *Йозефуса Барбаруса*[276]; говорят, что за 12 дней можно проплыть вдоль берегов Каспийского озера, хотя *Геродот* говорит, что это озеро длиннее, чем 15 дней, и шире, чем восемь дней плавания, и действительно, если взять длину за самое близкое расширение моря, то *Геродот* не ошибся или очень мало, но если принять длину за промежуточное расстояние, которое имеется от устья реки *Яксартес* и берега черкассов, тогда это расширение слишком велико. *Скалигер* недавно нашел последователя в путешественнике *Олеариусе*[277], который посетил часть этого моря и подробно ⁂

W 404 описывал его; и хотя я во многом верю очевидцам, все же считаю, что он заблуждается, говоря, что море простирается с востока на запад. Ибо я считаю его длину с юга на север, а *Олеариус* посетил только часть западных берегов, а именно реку *Волга*, до города *Ферабат* в Персии, каковой промежуток он отмечает как ширину, и говорит, что она содержит 120 верхненемецких миль, каковой размер достаточно совпадает с размером, данным *Геродотом*. Греки считали расстояние однодневного плавания в 500 стадий, почему путешествие в 8 дней составило бы длину в 4 000 стадий, что равно 120 немецким милям, и это тоже совпадает с данными нубийского описателя земли, который говорит, что ширина этого моря – семь дней плавания, а именно между *Табаристаном* и выступающим молом в стране нагаев, хотя он недосчитал одного дня. *Олеариус* не замерял длину этого озера, а другие – да, в том числе *Дженкинсон*, англичанин, около 100 лет тому назад, который проплыл вдоль всей северной стороны, от устья *Волги* до устья *Яксартеса*; и он пишет, что длина этого моря составляет около 200 немецких миль, между тем как *Олеариус* устанавливает этот промежуток лишь в 90 таких миль и, следовательно, с этой стороны сокращает берега [уменьшает расстояние]. *Дженкинсон* считает, что от устья *Волги* до мола *Боглатан* 74 мили, а *Олеариус* придает этому промежутку лишь половину, из чего явствует, что он около половины длины отрезает. *Скалигеру* еще и этого мало, он сокращает это озеро на ¾, как можно легко заметить у тех, кто сколько-нибудь понимает в деле измерения земли, почему можно с уверенностью сказать, что размер этого озера, если в длину не 15 дней плыть, по крайней мере, такой же, как его описывали *Скалигер* и *Олеариус*, – в этом сходятся как древние, так и современные арабские писатели. А то, что не сходятся относительно длины, происходит оттого, что северного берега как следует не знали и не знали измерения *Эратосфена*, и не в таком понимании, как оно указано у *Страбона*, а не так, как у *Плиния* говорится об этом, которого, судя по *Страбону*, что касается вычисления, следует исправить. *Эратосфен* считает, что размер той части, которая ему известна, – 12 600 стадий: это 15 075 шагов, как *Плиний* его выражает, – но

здесь недостает промежутка от *Волги* до *Яксартеса*, так что, если к этому прибавить из *Дженкинса* 166 немецких миль, то получится, что вся окружность Каспийского моря около 560 миль. Досюда *Воссиус*.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ричарда Джонсона (который был в Бухаре вместе с Антонисом Дженкинсоном) относительно дорог из Московии в Катай, или Сину, в которых упоминается несколько мест и народов, тогда еще мало известных*

1558 г.

Дорога, указанная ему неким тартарином по имени Сарнихоке, подданным князя Бухары:

От *Астракани* до *Сарайчика* по суше, если делать небольшие расстояния в день, как ездят караванами, – 10 дней.

От *Сарайчика* до города *Ургенча* – 15 дней езды.

От *Ургенча* до *Бухары* – 15 дней езды.

От *Бухары* до *Каскара* – 30 дней.

От *Каскара* до *Катая* – 30 дней.

Другая дорога, указанная этим же человеком, которая, как он говорит, вернее:

От *Астракани* к стране туркменов, через Каспийское море, – 10 дней езды.

От туркменов на верблюдах, каждый из которых несет по 500 фунтов груза, до *Ургенча*, – 10 дней.

От *Ургенча* до *Бухары* – 15 дней.

Город *Бухара* – это то место, где тартары торгуют с катайцами и другими народами тех краев. Там платят два с половиной на 100 за товары.

Оттуда до *Каскара**, пограничного города Великого Хана, – месяц езды. Этот тартарин сказал, что между ними имеется еще много местечек. Это место находится теперь под [властью] независимого господина.

От *Каскара* до *Катая** езды еще больше месяца или полутора, прибавляя к этому, что он понял, что оттуда или из *Катая* можно было морем ехать в Индию, но он не знал, как расположен берег. Это Сина.

Рассказ другого тартарина, купца в Бухаре, согласно сообщению одного из его земляков, который был в Катае

W 405

От *Астракани* в *Сарайчик*, морем, – 15 дней езды.

От *Сарайчика* до *Ургенча* – тоже 15 дней.

От *Ургенча* в *Бухару* – еще 15 дней езды; и в течение этих 15 дней не встречается домов, а только несколько колодцев, с расстоянием между ними в день езды.

От *Бухары* до *Ташкента* – это красивая дорога – 14 дней езды.

От *Ташкента* до *Оксиента* – 7 дней езды.

От *Оксиента* до *Каскара* – 20 дней езды.

Каскар – это главный город государства, расположенного между *Бухарой* и *Катаем*, князя которого зовут *Решид Ханом*.

От *Каскара* до *Совчика* – 30 дней езды. *Совчик* – это главный пограничный город *Катая*.

От *Совчика* в *Камчик* – пять дней езды, от *Камчика* до *Катая* ехать два месяца, через страны очень многолюдные и с умеренным климатом, в которых имеется изобилие всяких фруктов, главный город которого называется *Камбалу* и расположен в 10 днях езды от *Катая*.* Имеется в виду Южный Катай, или Сина.

Эти люди уверяли нас, что выше *Ка-*

тая (который, они говорят, страна с хорошими нравами и богаче, чем можно было предполагать) есть еще другая страна, по-тартарски названная *Кара-Калмак*, или Черный Калмак, населенная коричневыми людьми, ибо в *Катае*, поскольку он простирается на восток, люди белые и дородные. Их вера, согласно рассказу этого тартарина*, – христианская или очень близкая к ней, и их язык сильно отличается от тартарского.

Это сказано ошибочно, если там не говорится о вере в Тангуте, там, по соседству, где производится много обрядов, внешне похожих на христианские обряды.

На этом пути не встречается медведей, а встречаются белые и черные волки, может быть, по причине того, что леса там не такие густые, как в Московии, где встречается много медведей. Там, по их рассказу, есть животное, которого московиты называют *барсом*. Насколько я могу судить по шкуре, которую мне показывали, оно величиной со льва. Шкура пятнистая, и я думаю, что это тигр или леопард.

Еще в 20 днях езды от *Катая*, говорят, есть область *Ангрим*, где встречается животное, которое производит наилучший мускус. Наибольшее количество его извлекают из колен* самца. Люди там имеют кожу оливкового цвета. Так как в этой стране мужчины не носят бороды и по одежде похожи на женщин, то мужчины, чтобы отличаться от женщин, носят круглое железо на плечах, а женщины носят его под своим поясом. Они едят сырое мясо, также как и народы в другой стране, под названием *Титай*.

Это ошибочно сказано, так как его берут из сумки у пупка.

Эти, последние, поклоняются огню и расположены в 34 днях езды от *Великого Катая*.

Между *Титаем* и *Катаем* встречается состоятельный народ. Они употребляют ножи из золота. Называют этот народ, как говорят, *коморами*, и расположены они ближе к Московии, чем к *Катаю*. Здесь заканчивается описание путешествия *Дженкинсона* и сообщения *Джонсона*.

РАСКАЗ о ВОЙНАХ и СМУТАХ

От 1670 г. и вплоть до 1680 г., происходивших среди узбеков, и о том, как, наконец, Абдулазис-Хан, или Адуларис кан, о котором выше упоминалось, князь Бухары, передал своему младшему брату власть и отправился в паломничество в Мекку, как это отмечено в Испахане и прислано мне оттуда

Страна узбеков уже давно была поделена между тремя князьями, из которых каждый царствовал в отдельном княжестве. *Абдулазис Хан* был самым значительным и могучим и имел свой престол в *Бухаре*, где родился знаменитый врач *Абу Али Сина*, в Европе больше известный под именем *Авиценна*. Он владеет не только землей, принадлежавшей ей [Бухаре], но и большой частью *Туркестана*, то есть страной настоящих турок, в то время как младший брат его по имени *Субхан-Кули-Хан* правил областью с главным городом *Балх*, где он держал свой двор, и эти два князя прямого происхождения из узбекского рода. Третий принц ❧

происходил из тартарского рода, уходящего прямо к *Чингиз хану*; в наших исторических письменах он известен W 406
под именем *Чингис хана*, (который около 1200 г. после рождения Христа завладел *Синой*) и назывался *Анушех Ханом*, сокращенно от *Ануширван-хана*. Этот князь был женат на дочери *Абдулазиз-Хана*, его власть простиралась над зем-

лями главного города *Ургенч*, где он содержал свой двор. Он наследовал после своего отца *Абдул Кази-Хана*, около 1665 г., правление.

Князь *Абдулазиз-Хан* был довольно стар годами: в 1670 г. ему было 70–80 лет; без сыновей, которые могли бы наследовать княжество, так что после его смерти власть должна была перейти к его брату, принцу *Балха*; но тот, чем дожидаться его смерти, хотел получить эту власть при жизни брата. Его подталкивало сильное властолюбие, чтобы подчинить себе всю страну узбеков, к чему многие подстрекатели, при этом имея целью свое счастье и высшее положение, все больше и больше побуждали *Субхан-Кули-Хана*. Они были уверены, что княжество *Бухара*, ввиду преклонного возраста его брата и возникшей отсюда его слабости, а также ввиду того, что он не имел сыновей и все равно в скором времени оно должно было перейти к брату, поклонялись ему и почитали его, как восходящее солнце.

Субхан-Кули-Хан, для того чтобы достигнуть цели своего властолюбия, посылает в 1670 г. к своему брату в *Бухару* посла, стараясь всеми доводами касательно его возраста, слабости и большой трудности правления, множеством побуждений склонить его к принятию благочестивой и спокойной жизни, а также еще и другими доводами, подходящими для этой цели, побудить его отказаться от правления и начать паломничество в *Мекку*. Но *Абдулазиз-Хан* об этом не захотел и слышать и на это предложение ответил в резком тоне, выражая, что он этим очень недоволен, говоря прямо, что он ни в какой мере не был намерен, пока будет жив, передавать свою власть, и если его брат все же этого желал, то должен отнять у него только силой.

Субхан-Кули-Хан, увидев теперь, что с помощью красноречия он не сможет сделаться господином этого княжества, скрывает свое неудовольствие и намерение, поддерживает с братом вежливые и дружелюбные отношения только внешне, в то время как придумывает всякие хитрости и искусства, подкупая *Аталыка* – это первый чиновник *Абдулазиз-Хана* – и *Зарраби-буши* – это главный минцмейстер, что там является важной должностью, – которые подделывали печать Их Светлостей и этим кое-где, без ведома князя и как бы по его воле, издали очень вредные и предательские приказы, чтобы его брат, таким образом, хитростью и далее большой силой неожиданно мог напасть на него, и так они передадут его в его руки.

Когда теперь для этой цели все было приготовлено и *Субхан-Кули-Хан* привлек на свою сторону лиц, нужных ему для этого, и хорошо посвятил их во все, пока *Абдулазиз-Хан* об этом предательстве не пронюхал, все было приготовлено к тому, чтобы отделить *Абдулазиз-Хана* с небольшой силой в поле от части народа, проводить его к выгодному [для них] месту и, таким образом, в наиболее слабом его положении внезапно напасть на него с необычайно большой армией, о которой тот не подозревал, и завладеть им.

Он сообщил тогда своему брату *Абдулазиз-Хану*, что получил известие, что турки готовы были вторгнуться в *Кара-Колпак*, в страну *Мавара-Эннар*, что мы называем *Маваранар*, с войском в 60 000 человек, и отнять у него сначала город *Самарканд*, а затем *Бухару*. Устраивалось дальше все так, что это подтверждается *цаппарами*, или конными часовыми, что сперва они приближаются и затем, что они кое-где со своими лошадьми будто бы уже прибыли, между тем как в некоторых местах расположилось несколько банд *Субхан-Кули-Хана* под видом турок, в то время как его брат не замечал этих приготовле-

ний и намерений и полностью поверил этим сообщениям. Он приказал, между тем, одному *Искандер-беку*, который был правителем *Самарканда*, хорошо остеречься турок и послал для этого

W 407 туда войска, и этот начальник обещал принять все меры предосторожности по отношению к городу и отражать врага.

Между тем, *Субхан-Кули-Хан* появился с большой конной армией около *Джера* – это глубокая долина возле *Самарканда*, – расположив войско в несколько тысяч человек в долине и остальные 10 000, среди которых был сам с *Сердаром* (это полководец) в засаде, где он ожидал своего брата, который, между тем, тоже выполнил свою *джизменду*, что они по-персидски называют *накли мекан*: это значит перенесение наружу, – что они обычно делают за добрый час до отправления в путь, куда ему, сидящему в палатке, приносили одно сообщение за другим, будто враг то здесь, то там поместился со значительными отрядами. На что некий *Ходжа Джубюри*, или *Диспебар*, который был его молителем (духовным лицом) и пользовался большим доверием и уважением у этого князя, посоветовал Его Высочеству молиться и затем отправиться и который, оказывается, об этой измене тоже знал, а может быть, в ней и участвовал. Как потом оказалось, он в таком мошенничестве не очень считался со своей совестью. *Абдулазиз-Хан* ответил этому *Ходжаху* на это, смеясь, что теперь не осталось времени молиться, и отправился со всей скоростью вперед к упомянутой долине, где *Субхан-Кули-Хан* со всей своей армией стоял; а *Аталык* обманул его, рассказывая, что там расположилось не больше 500 человек, а на том конце долины, в направлении к пустыне *Кипчак*, 1 000 человек и около *Теппеха* – это плоский холм, или верхушка *Вакханжа*, – тоже 1 000 всадников; в то время как у него всего не больше двух или трех тысяч человек; и, таким образом, караул, после того как он застал часовых врасплох и захватил их, мог внезапно сзади напасть на брата, и нападает на него неожиданно, и с большой храбростью, обращает немедленно армию в беспорядочное бегство, нанеся ей большое поражение, и *Субхан-Кули-Хан*, вместе со своим полководцем с 10–тысячным войском едва спасся, а остальные в большинстве своем погибли или были рассеяны.

После этой победы *Абдулазиз-Хан* направился в *Чехар Баги Бахи-Хан*, очень приятный сад с красивыми зданиями, откуда послал 330 человек в *Самарканд* с приказом, чтобы как там, так и в *Бухаре*, в течение семи дней праздновать победу: бить в *нагарахи* – это литавры – и другие инструменты, устраивая украшения, освещения фонариками, фейерверки и другие знаки радости. Он также послал 100 человек к королю Персии, с которым он в то время поддерживал дружеские отношения письмами и посольствами, в то время как он и там, и в *Бухаре* провел 25 дней, чтобы разыскивать и найти зачинщиков, укрывателей и соучастников этого предательства и одновременно выяснить настоящее положение дел. Между тем, приказал преследовать *Аталыка* и главного минцмейстера, которые бегством искали спасения своих жизней и оба были пойманы и привезены обратно, хотя последний проник уже далеко в большую пустыню *Кипчак*. Но, ожидая наказания, он умер от страха, а первого чиновника, который был жив, пригвоздили за ноги и за руки и содрали с него кожу, а кожу набили соломой и повесили у ворот для устрашения, но, в конце концов, этот князь, по ходатайству некоторых знатных и других лиц, велел снять и похоронить эти тела. Князь

далее удовольствовался наказанием немногих, не преследуя до конца остальных виновников, упрекая дальше знатных за их невнимательность и беззаботность, а также за их расположение к брату, который в первые три или четыре дня из стыда и страха, что Его Высочество был в плохом расположении духа, не посмел явиться ко двору.

Дальше, с содействия некоего *Шахбек Дадеха*, в *Самарканд* были впущены 300 калмаков, которые при плохом исходе для *Абдулазиз-Хана* должны были там устроить грабеж и мародерство и которые все упомянутым *Искандер-Беком*, правителем этого места, были захвачены и задержаны.

Когда теперь *Абдулазиз-Хан* об этом получил извещение, он приказал их всех, привязанных к верблюдам, провезти внутри города по всем улицам, а также объявил приказ всем, даже детям, забросать их камнями или иначе умерщвлять, что и произошло, а лекари затем отрезали им головы, которые, для примера,

W 408 где-то в стороне [от дороги] были выставлены напоказ.

Этим князь удовольствовался, не доведя свою месть дальше и не преследуя своего брата войной, который своим поступком ничего, кроме позора, не достиг, а продолжая еще дуться в течение шести лет, и еще с таким намерением, чтобы при удобном случае подчинить себе княжество *Бухара*, несмотря на то что *Абдулазиз-Хан* пытался его склонить к верной дружбе и дальше хотел жить спокойно, показывая, что живет свои последние дни, и что ему осталось недолго жить, и что, наконец, область *Бухара* все равно скоро перейдет к нему, и чтобы он не так спешил, и еще другими доводами, которые подходили к делу, причем все это нисколько не подействовало и не дало пользы, и тот оставался при своем прежнем намерении.

Между тем, замок *Чехарджу*, расположенный у реки *Окс*, где имеется важный паром, замок, очень крепкий и окруженный валами и рвом, был ночью подвержен внезапному нападению предводителя *Субхан-Кули-Хана*, и *Абдулазиз-Хану* стоило больших трудов завладеть им опять после нескольких лет, что произошло благодаря военной хитрости.

Пока все так происходило, *Анушех-Хан*, князь *Ургенча*, вместе с упомянутым *Ходжах Джубури*, или *Диспербаром*, духовным лицом *Абдулазиз-Хана*, который в *Самарканде* с тем князем состоял в очень тайной связи, придумал хитрый заговор, чтобы втянуть *Абдулазиз-Хана* с его армией между *Самаркандом* и *Бухарой* и так, во время его отсутствия, напасть и захватить город *Бухару*, чтобы *Субхан-Кули-Хан* ничего не знал и не проведал об этом заговоре.

Теперь, когда все было приготовлено как требовалось, *Ходжах* сообщил из *Самарканда* князю *Абдулазиз-Хану*, что калмаки находятся около *Мианкала*, на полпути между этим городом и *Бухарой*, с целью захватить это место. Этот князь, поверив этому, отправился со своей армией туда, но когда он явился на место, то не увидел никого и понял, что сообщение было выдумано, вернулся обратно в *Бухару*, в то время как *Анушех-хан* пришел на место в пяти днях пути от *Ургенча*, с несколькими лошадьми, войдя в ранее упомянутый сад *Чехар Багги Бахи-хан* и проникнув таким образом в город, не встретив особого сопротивления, занял все ворота с армией в 500 человек и начал грабеж города.

Абдулазиз-Хан, который теперь понял, что произошло, и получил об этом достаточно сведений, за сутки проделал трехдневный путь и так внезапно пришел в *Чахи Накшбенд*, в самую середину

ночи, что застал врасплох всех часовых врага, обезвредил их и направился потихоньку, в темноте, и с ним 500 человек, к воротам *Немазгах*, так что внутри об этом ничего не подозревали, захватил его яростным нападением и проник в город к дворцу.

Когда теперь *Анушех-Хан* это узнал, он немало испугался и в ту же ночь в ужасе убежал в *Ургенч* со своим народом, а *Абдулазиз-Хан* послал ему вслед 2 000 всадников, которые убили добрую часть народа врага.

Абдулазиз-Хан вышел из этого затруднения, которое так хитро было подготовлено, но так как он в последние дни правления своим княжеством устал от стольких трудностей и неудач и охотно искал покоя, а также видел, что нельзя полагаться на верность и честь своих чиновников, он решает отречься от своего княжества и предпринять паломничество в *Мекку*, сообщив об этом решении через свою знать брату *Субхан-Кули-Хану*, чтобы тот после его отъезда принял правление его, как он сообщил об этом своем намерении королю Персии с просьбой разрешить ему проделать это религиозное путешествие в *Мекку* через его государство, что Его Величество разрешил этому князю в вежливых выражениях, послав ему 1 000 томанов на расходы от *Бухары* до границ Персии, кроме того, обещал ему почетный и достойный прием в его странах.

Абдулазиз-Хан приготовился в путь и составил надлежащий приказ ₰

W 409 на отречение от княжения. И так как он был милосердным и любимым принцем, который обладал и добродетелями, что не так уж обычно для узбеков, а также был человеком большого ума, предусмотрительности, сообразительности и храбрости, то возникла среди народа большая печаль, слезы нежности и сострадания, когда он уехал из *Бухары*, ввиду потери его из-за отъезда, с большим сочувствием тому, что он так похвально и великолепно правил и на старости лет больше не может оставаться в покое, а должен ее покинуть, чтобы удовлетворить честолюбие брата, и что он теперь лишен власти и должен скитаться в чужих странах.

Этот князь перешел через *Окс* на пароме у *Чехар-Джу*, а его брат *Субхан-Кули-Хан* через два дня после его отъезда из *Бухары*, пришел в тот главный город и занял область, подчиненную этому городу; в то время как *Абдулазиз-Хан* со свитой около 200 человек продолжал путь в *Мерв-Шахиджан*, где он задержался больше месяца, прежде чем был получен приказ от персидского двора относительно его приема и дальнейшего сопровождения; получил там письмо от *Анушех-Хана*, принца *Ургенча*, в котором он просил извинения за враждебные действия, совершенные против него, о чем он выразил сожаление с очень настойчивым и дружеским приглашением приехать к нему, с обещанием приехать к нему, с обещанием крепко помочь Его Высочеству и восстановить его в княжестве, и дальше всячески отсоветовал ему эти скитания в чужих странах. Но Его Высочество с этим не мог согласиться, а ответил на это, что не кто-нибудь чужой владеет его княжеством, а его брат *Субхан-Кули-хан* для этого был самым близким и что он считал, что эта власть не стоила того, чтобы его взять обратно и чтобы пролить столько крови мусульман и причинить жителям столько разрушений, и еще другими доводами такого рода, придя к заключению, что он хочет оставить своего брата в покое и мире и продолжать свое паломничество, а также хотел провести остаток своей жизни в набожных размышлениях и занятиях небесными и духовными делами.

По приказу Его Персидского Величества этот князь был принят очень пышно и богато, дальше он был снабжен палатками и снаряжением и великолепными принадлежностями. В сопровождении распорядителя приема *Месихеда* проведен в *Хорасан*, где всем его людям, которые, по узбекским обычаям, были довольно бедно одеты и снабжены, были розданы шелк и другие ткани для одежды и прочие принадлежности, как конские сбруи и другое, так что все получили почетное снаряжение.

Когда теперь Его Высочество приблизился на три мили к *Испахану* и оттуда поехал на лошади к столице, то король послал своего первого чиновника со всеми остальными важными знатными навстречу этому князю, пока он с несколькими господами развлекался на охоте. Когда теперь *Абдулазиз-Хан* среди всей этой знати не увидел Его Величества, которого он, несомненно, ожидал, он показался этим недоволен и принял это как презрение к себе и как отсутствие нужного долга уважения такому могучему королю, каким он был, над столь просторной областью узбеков и *Туркестана*, что он без обиняков и дал понять, отказавшись ехать дальше. Когда король Персии об этом узнал, он был несколько смущен, как бы удовлетворить этого князя, но его *вака-нувис*, или тайнописец государства, – господин, который имел дар выдумывать нечто забавное и приятное, и притом был хорошим стихотворцем, – придумал послать этому князю, который очень любил стихотворное искусство и иногда [и сам] сочинял удачные стихи, приветственное стихотворение, составленное со всем возможным почетом и вежливостью, и пригласить его в *Испахан*. Это средство имело такой хороший результат, что Его Высочество, которому эти стихи особенно понравились, был полностью удовлетворен и доволен и позволил себя сопровождать всеми соправителями до королевского сада, находившегося как раз за воротами *Токчи*, предназначенного ему как жилье, где король два или три дня спустя пришел приветствовать этого князя лично, вежливо и с почетом, и верхом проводил Его Высочество дальше со всей знатью на расстояние около полумили по расстеленным шелковым тканям, золотой и серебряной парче ☙

до дома его пребывания. W 410

Через несколько дней король снова обратился к дому того узбекского князя и проводил его ко двору, где его великолепно принимали и развлекали.

Его Величество устраивал временами, пока Его Высочество находился в том королевском городе, еще несколько званых обедов и развлечений, как и в стране *Хамедане*, где этому князю для его содержания назначили несколько владений и деревень. И когда теперь начало приближаться время для благочестивого путешествия в *Мекку*, этот принц начал туда паломничество через *Багдад*, встречая в пустыне Аравии много несправедливостей и нападений со стороны принцев этой пустыни, которые хотели выжимать большие суммы и с которыми иногда вступали в бой и так спаслись и иногда с ними, возможно, лучше договаривались относительно их требований, в зависимости от обстоятельств, добравшись так, наконец, до *Мекки*, где он выполнил обычные церемонии, и направился затем оттуда в *Медину*, где посетил гроб их фальшивого пророка *Магомеда*. Возвращаясь оттуда, они в пути снова столкнулись с полевыми арабами, где он около 1682 г. умер от старости, слабости и трудностей.

После того как теперь князь *Абдулазиз-Хан* покинул свое княжество и передал его брату *Субхан-Кули-Хану*, кото-

рый теперь оказался охвачен чрезмерным властолюбием, принц *Ургенча* испытал немалую зависть из-за сильного увеличения области и власти своего дяди, и решил таким образом помешать этому, и собрал большую армию, привлекая на свою сторону калмаков и других тартар и турок, расположенных близко к его стране и в большинстве своем зависимых от него; и совершает, соединившись с ними, в 1685 г. внезапное вторжение в страну *Маваранар*, захватив город *Самарканд* у своего дяди, которого он далее так прижал; оба княжества – *Бухара* и *Балх*, с частью *Туркестана*, – не выдержали бы больше таких вторжений, в чем перс тоже имел немало влияния, которому было невыгодно, чтобы такая большая страна, с пространством и мощью королевства, могла бы доставить целый мир ратных, попала бы под одного главу; а чтобы эта область оставалась разделенной между различными принцами и князьями, чтобы поддерживать между ними раздоры из-за власти и ежегодным признанием привлечь на свою сторону и того и другого, и таким образом удержать друг друга от каких-либо больших вторжений в Персию, и, между тем, не подвергнуть вторжениям своих завистников в собственных княжествах и не быть зависимыми; каковым путем Его Величество наилучшим образом обезопасил себя и свое государство от их вторжений, в особенности если, кроме того, на границах еще держать с той стороны хорошую армию, так как там всегда кое-где расположено несколько отрядов.

То есть со стороны жены.

Но, чтобы снова вернуться к нашему рассказу, *Анушех-Хан* вернулся после этих необычных продвижений и достигнутых успехов обратно с большой добычей, между тем как *Субхан-Кули-Хан* тоже притянул, возможно, больше сил; в то время как принц *Ургенча* тоже не дремал, а снова собрал большую армию, с которой он год спустя снова подошел к стране *Бухаре*, чтобы продолжать прежние победы, когда его дядя пошел против него. Между ними произошла очень горячая битва, настоящий результат которой в *Испахане* в момент написания этого письма еще не был известен, кроме только слухов, будто это сражение было со стороны *Субхан-Кули-Хана* удачным и что принц *Анушех-Хан* пропал.

ПРИМЕЧАНИЯ

Про некоторые дороги и места в Хорасане, севернее Персии, и в стране узбеков или около нее, каковые записаны в 1684 г. в Испахане из уст одного армянина по имени Ватен, который долгое время проживал в Бухаре

Дорога от *Мешхеда* в *Хорасане*, иначе называемого *Мешхеди Имам Риза*, а иногда *Мешхеди Мукхаддес*, что значит *святой Мешхед*, в *Мерв-Шахиджан*, следующая:

От *Мешхеда* до *Тавакуна* – 5 миль. W 411

Дорога сначала в течение трех миль ровная, до горы *Эджеркох*, которую надо переходить по перевалам или прямо через вершину, спускаясь на другую сторону в небольшую, довольно глубокую долину, вдоль которой с обеих сторон имеется гористая или холмистая земля, по которой приходится ехать около двух миль до *Тавакуна*, что является большой деревней с *караван-сараем*, проточной водой, нивами и садами.

От *Тавакуна* до *Аби-герма*, что значит теплая вода, так как там имеется горячий источник, – три мили. Там имеется и *караван-сарай*, заселенный немногими людьми. Там тоже переходят через

реку или проходят вдоль нее; в нее якобы впадает река *Серхас*. Там встречаются рощи, и дальше имеется гористая и холмистая земля, в основном оттуда до *Самарканда*, с мелким лесом.

От *Аби-герма* до *Рахдар-ханеха* – четыре мили. Дорога идет через холмы и плоские хребты, но в основном через реку *Мехнех*.

Рахдар-ханех – это по-персидски дом, или помещение, *Рахдара*, это надзиратели дорог и сборщики, или собиратели, *раахдариев*, это дорожные права, или пошлины. Этот народ там разбил палатку, в которой они продают путешественникам солому и съестные припасы.

От *Рахдар-ханеха* до *Дербента* – четыре мили.

Дорога идет через поля, вдоль реки с высокими и далеко простирающимися горами с обеих сторон, и это слово *Дербент* значит узкий проход, как бы ворота, или коридор, с двух сторон между горами, через которые надо пройти до конца.

Начиная оттуда идут в основном песок, равнина и пустыня, до *Ургенча*, *Балха*, *Самарканда* и т.д. Несколько мест охвачены общим названием – *Дешти Кипчак*: это значит пустыня, равнина, или пустошь *Кипчака*, – но эта пустыня, или пустошь, вне этого *Дербента*, будто называется *Дешти Хавор*, или *Хавар*, и путешественники должны далее, идя в *Дербент*, брать с собой ячмень для питания.

От *Дербента* до *Чатсиха* – четыре мили.

Первые две мили имеется ровная песчаная дорога, до одного водного потока, который приводит в движение мукомольную мельницу, а остальная часть дороги несколько холмиста. Этот *Тсиахсих* – большая деревня с нивами и фруктовыми садами и караван-сараем.

От *Чатсиха* до *Техджен* – шесть миль. Дорога ровная и плоская, первые две мили – заросшая тамариском, колючками, по-персидски называемыми *ару*, вплоть до *Кара-Дженгел*, что по-турецки значит черный лес, где есть ручей, около которого живет несколько турецких пастухов в черных палатках; поблизости нет никаких построек. В этой области полно *агусов*: это некий вид газелей с закрученными рогами.

Пройдя отсюда милю, встречают *теппех* – холм, или пригорок с плоской вершиной, на которой раньше стоял *каравул*, что значит вышка, или сторожевая будка, чтобы издали обнаружить врага, почему это место называют *Каравул Теппех*, что значит плоский холм, или наблюдательная вышка. Дальше дорога песчаная до *Теджена*, а также и дальше него; это место расположено на другой стороне реки, через которую построен каменный мост, который надо перейти. Они называют ее *Деряй Теджен*: это значит море, озеро, или вода *Теджен*, и она направляет свое течение дальше, в равнину *Хавара*, и вместе с другими берет свое начало от *Сераса*. В миле оттуда с правой стороны есть один *Дехенех*, или пограничное место, тоже расположенное на другой стороне реки, где живет один хан. К нему проходят по деревянному мосту. Само место *Теджен* – это *Хасар*, что значит место, окруженное стеной, размером около 20 домов, вне которого находится *мечеть*, или магометанский храм. Здесь есть *каравул*, или караул, и наблюдательная вышка, где они тоже требуют пошлину.

От *Теджена* до *Хаузихана* – девять миль. Сперва идут шесть или семь миль по песку и через кустарники до *Хаузи Хассаба*, что значит бак, или водоем, мясника; там естественная яма, в которой почти всегда можно найти дождевую воду, где останавливаются и кафиласы, или дорожные банды. Дальше дорога немного плотнее и прочнее, без

диких растений до *Хаузихаана*, что значит бак, или каменный водоем, Хана, названный так по имени его основателя, узбекского князя *Абдулазиз Хана*, который несколько лет назад уступил свое княжество брату, *Субхан-Кулихану**, и по дороге в *Мекку* умер. Этот принц ☙

О котором выше говорилось подробнее.

W 412 там построил не только этот водоем, но и гробницу со сводами из кирпича, для одного *хаджи*, или паломника в *Мекку*, который умер на этом месте. Вокруг нее только 10 домов, окруженных стеной из горного камня.

К этому *Хаузихану* идет еще и обычная дорога от *Шираза*, которую считают длиной в 11 миль.

От *Хаузихана* до *Мир Абада* дорога песчаная, кое-где несколько холмистая, с кустарником, без какой-то проточной воды между обоими местами. Первые четыре мили идут в основном по песчаным холмам до *Хаузи Кемпизеба*, где имеется естественное углубление, в весеннее время снабженное дождевой водой. На полторы мили дальше находится *Серикучех*, что значит начало улицы, потому что дорога проходит глубоко между высокими песчаными насыпями, как будто улица, на расстоянии около трех миль. С другой стороны есть караван-сарай, который они называют *ребати Абдуллах*: это значит общее здание трактира, или постоялого двора, *Абдуллаха*, по имени того, кто его построил. Оно теперь обветшало и заброшено из страха перед узбеками; там есть и сухой колодец, засыпанный песком.

Далее следует отметить, что от караван-сарая, с левой стороны, на равнине *Хавара*, в пяти или шести милях оттуда, ночью наблюдается свет, как огонь из земли.

От этого здания опять четыре мили по песчаным холмам и лесным зарослям до другого *каравул Теппеха*, или верхней наблюдательной вышки, а затем идет дальше ровная дорога до *Мирабада*, на четыре мили дальше. На протяжении двух последних миль пути встречаются обычно снова нивы, насаждения и жилища, вплоть до последнего упомянутого места, где стоят замок и *каравул-Ханех*: это место с *Рахдари Миром*, то есть главным *Рахдари**; там имеется искусственный водоем, который они называют *Хаузи-гул* – цветной водоем, где останавливаются кафиласы. Это место принадлежит *Мерву*.

Это значит получить пошлину. Водоем – это пруд, или выкопанное углубление, в котором собирают воду.

От *Мирабада* до *Мерв-Шахиджана* – пять миль. Дорога ровная, без зарослей, до *Бенди Дженни Али* – три с половиной мили, где имеется река *Кешвергир* с деревянным мостом, через который нужно перейти. Оттуда видны обычно нивы, насаждения и черные палатки кочующих пастухов, вплоть до *Мерва*, в трех с половиной милях дальше.

О городе МЕРВ

На просторечии, которое в персидском языке часто употребляется, *Мерв* называется *Мавром*, и добавляют еще *Шахиджан*, в отличие от другого *Мерва*, который они называют *Мерверуд* – река *Мерв*.

Около мили на другой стороне *Мерва* есть место *Сехпулан*, где останавливаются кафиласы, когда приходят из *Бухары*.

Вокруг *Мерва* только подвижные пески, которые переносятся ветром.

Здесь сходится несколько дорог из *Ургенча* и *Бухары* и других мест, и, чтобы наблюдать за узбеками – путешественниками и купцами, – здесь построено 24 *каравулов Ханеса*, или караульных места, в полумиле одно от другого, прямоугольной формы, с ротондами на каждом углу и с воротами, безо рва. В каждом какое-то количество всадников, из которых некоторые день и ночь

делают обход и предупреждают, когда замечают что-то, употребляя для этого ночью огненные знаки, расчищая около каждого караульного места пространство в полмили в длину и 10 *гезов*, или локтей, в ширину, и это делается два раза в сутки: раз на рассвете, а затем снова вечером, – чтобы таким образом обнаружить следы врага и других путников. Эти места называют по-турецки *йол супурги*, а по-персидски *рахи джаруб*, что значит дорога, которую подметают. Таким образом, едва ли возможно, чтобы кто-нибудь без ведома и разрешения из *Мерва* мог бы пройти по этой дороге, там более, нужно иметь записку с печатью хана или его *визиря*, [что значит] второе лицо [хана], и от *каравул баши* – это глава караульных мест, – которую нужно показать у дороги в трех милях от *Мерва*, прежде чем пропустят дальше. Дают обычно для каждого из пяти или меньше человек такую записку, а если людей больше, то и больше пропусков. Обычно берут от *Мерва* до крайнего караульного места с собой проводника, а иногда и дальше, вплоть до парома на *Оксе*, чтобы показывать дорогу.

От *Мерва* идут вверх несколько дорог, каждая к отдельному караульному месту, и в том числе одна, которую они называют *Рахи Мешид*,

W 413 или *Котна*, к месту *Котна*, где имеется паром через *Окс*, а также дорога к *Бухаре*. Другая дорога ведет к *Хушнизану*, расположенному на расстоянии двух миль по ту сторону *Мерва*, которая также ведет в *Бухару*. Третья – дорога от *Сираба*, а другая в *Ургенч* и т.п. Около *Мерва* едут также и через мост, который называется *Пули Джемали*, около которого они тоже метут дорогу.

Начиная от *Мерва* и до Окса не встречается рек.

Дорога от МЕРВА к БУХАРЕ через ЧЕХАР ДЖУ, основной паром ОКСА

От *Мерва* до *Хушнизана* – две мили. Дорога идет мимо деревень и посевов, и этот *Хушнизан* – небольшая крепость из 10 или 12 домов, окруженных стеной. Там имеется резервуар из глины, огороженный деревянной обшивкой, а также посадки тутовых деревьев для разведения шелка, и путешественники должны и здесь показывать записки, так же и от *Йол Супурги*, что значит убранная, подметенная дорога, которая лежит в миле дальше отсюда.

От *Хушнизана* до *Сердевени Шахин-бека* – 12 миль; дорога песчаная и холмистая, а также заросшая; путешественники должны в *Хушнизане* запастись водой. На расстоянии шести миль встречается разрушенная башня, которую они называют *Келтемунар*, но без воды, а *Сердевани Шахин-бек* еще в шести милях дальше, где король *Абас Великий* построил *сердабех* – это водяной, или охлаждающий, подвал (погреб) – из кирпичей, 40 локтей глубиной и 30 в длину и ширину, но вода в нем теперь солоноватая, однако еще годная для лошадей, верблюдов и мулов. Там теперь никто не останавливается, но от этого места нужно еще на два дня запастись водой.

От *Сердевени Шахин-бека* до *Яках-Сузена* – восемь миль; дорога полна песчаных холмов и зарослей. В *Яках-Сузене* нет ни постоялого двора, ни людей, но там есть дерево, которое они называют *таак*, на которое персы вешают куски ковров, тряпки, кости, иглы, железо и т.д. из суеверного уважения к этому дереву.

От *Яках-Сузена* до *Чахи Ребатека*, что значит колодец маленького караван-сарая, – шесть или семь миль. Дорога

песчаная и идет среди лесных зарослей. На постоялом дворе *Чахи Ребатека* живет около 10 семей, и для всех лишь один колодец. Это место является границей между персами и узбеками.

От *Чахи Ребатека* до *Дехеней Шири Шутура* 3 мили.

Дорога *Комлак*: это значит полная подвижных песков и высоких холмов, – также заросла мелкими деревьями; самая тяжелая первая миля, так как никто, кроме особо знающих, не может найти дорогу. В *Шири Шутуре* ничего не встречается, кроме чистого песка, почему и из *Чахи Ребатека* следует взять с собой воды до *Чахи Каравула*, в трех милях оттуда, через песчаную дорогу и мелкий лес, где имеются колодец и наблюдательная вышка.

Здесь путешественники запасаются водой вплоть до *Чехар Джу*.

Дорога в основном песчаная и лесистая. В двух милях от *Чахи Каравула* есть место, которое называют *Бурделиг*, где нет воды, и еще в двух милях оттуда – другое место, *Хами Юрбех*, где тоже нет воды и строений.

Оттуда еще две мили до *Чехар Джу*. На расстоянии мили, с левой стороны этого места, подходят к башне, которая теперь разрушена, где останавливаются до тех пор, пока к ним не приходит караул или вахмистр, которому надо что-нибудь дать.

Оттуда затем направляются в *Чехар Джу*, в миле отсюда, где остаются на три – четыре дня, пока не переправятся на корабле через *Деряй Аму*, что значит море, озеро, или вода, *Аму*, иначе – река *Окс*, расположенная в миле отсюда, где платят за переправу.

Этот *Чехар Джу* – замок, расположенный на высокой вершине горы, дважды укрепленный, окруженный рвом; там имеется один (или более) караван-сарай.

С обеих сторон *Окса* в основном лес, а с одной стороны много фруктовых деревьев.

На другой стороне реки, около полумили оттуда, лес. Там есть деревня *Талхан Сейяд*, где князь *Адуллах-Хан* основал большой караван-сарай, разведя там рис и другие посевы, которые орошаются ☙

каналом с водой из *Окса*. W 414

От этого места идут две дороги в *Бухару*: одна через *Пейкам*, или *Пейканд*, а другая через *Каракул*.

Что касается последней, то на расстоянии пяти миль от *Талхан Сейяда*, после перехода по песчаной дороге с зарослями леса, встречается деревня *Назаркуй*, с проточной водой из озера *Каракул*, а тремя милями дальше – город и замок *Каракул*, с водой и деревнями, где имеются посевы и насаждения и на другой стороне – река, которую путешественники не переходят, а остаются в стороне.

Еще через три или четыре мили есть *Сихри-Ислам*, что значит город магометанства. Здесь имеется замок или деревня с изобилием воды и поемными лугами, без песка.

Наконец, еще две или три мили к *Бухаре* дорога полна деревень, построек, воды и обработанной земли. Придя теперь к дороге *Пейканд*, на расстоянии около двух миль от *Талхан Сейяда*, с правой стороны от предыдущего, встречается место *Сиуркул*, с водой и деревнями.

После этого следует *Пейканд*, через три мили, построенный на плоском холме и окруженный круглой стеной, где имеются и рхадары. Здесь есть деревни и вода. Дальше дорога плотная.

Отсюда до вышеупомянутого *Сихри-Ислама* дорога более песчаная и без леса.

Дорога от МЕРВА к БУХАРЕ через КОТНУ, переправа через ОКС

От *Мерва* до *Мешида* – две мили, близко и в стороне от *Хушинизана*, где имеется *каравул-ханех*, или место караула.

Двумя милями дальше есть *Чахи Тепех*, что значит колодец плоского холма, или хребта, где ничего нет, кроме одного колодца. Дорога песчаная и ровная.

От *Чахи Тепеха* до *Кел-Кодуги* – оба означают по-тартарски и по-турецки ветряная яма (или колодец), – потому что там всегда сильный ветер, – семь миль. Дорога песчаная и полна кустарника. В *Тел-Кодуги* есть пропасть и колодец, который может снабжать водой до 1 000 человек.

От *Тел-Кодуги* до *Сиур-Кодуги* – соленый колодец – восемь миль. Дорога песчаная, холмистая, полна зарослей.

От *Сиур-Кодуги* до *Чхар Чадира*, или четыре палатки, – шесть миль к западу.

Отсюда до города *Котна* – миля с лишком, где путешественники платят небольшую пошлину и часто останавливаются на день.

Здесь переправляются через *Окс*, и через полторы мили встречают на другой стороне город *Нарезм*, где купцы должны заплатить полтора на 100.

От *Нарезма* до *Гули Земсема* – пять миль. Это большое озеро. Дорога полна песчаных холмов и зарослей, без посевов или обработанной земли между ними.

Еще через три мили – *Баги Сир-Бедан*, что значит сад *Сир-Бедана*, принадлежащий *Бухаре*.

Между *Нарезмом* и *Бухарой* есть еще место *Сиуркул*.

Дорога от МЕРВА в БУХАРУ через СИРАБ

От *Мерва* – полторы мили до *каравул-ханаха*, или караульного места, с левой стороны от *Хусинизана*.

Отсюда девять миль до *Чахи-Сираба*, что значит колодец *Сираба*. Дорога песчаная и лесистая. В *Сираабе* только один-единственный колодец, из которого путешественники берут с собой воду и идут еще пять миль, где делают привал, так как дальше первые две мили дорога ровная, с зарослями с обеих сторон, а дальше – песчаные холмы с лесом до того места, где Кафила отдыхает.

Отсюда – до *Уч Кодуги*, что значит три колодца, хотя теперь на этом месте только один. Дорога полна песчаных холмов и лесов, среди которых много ветвистых деревьев, там также много соловьев.

Еще через восемь миль, до той стороны *Окса*, где есть черные палатки пастухов, дорога песчаная и лесистая.

Переправившись здесь через *Окс*, через две мили встречают на той стороне деревню, основанную князем *Абдуллах Ханом*, богатую водяными потоками, посевами и плодовыми садами, где путешественники обычно остаются на два дня и платят пошлину.

Отсюда до *Каракула*, прежде упомянутого, – ☙

три мили. Путь полон посевов и деревень. W 415

О БУХАРЕ

Этот город имеет 12 ворот, которые все (или большинство из них) получили свое название по загородным местам, куда они выходят, а именно: *Дервазех Феракенд*, *Дервазех Ришабад*, *Дервазех Немазгах*, *Дервазех Каракул*, *Дервазех Киздеван*, *Дервазех Хейр Авад*,

Дервазех Фейзебад, Дервазех Шахи Наксиа-Абад, Дервазех Туман, Дервазех Турахи, Дервазех Сиргаран. Название 12-х ворот ускользнуло из памяти.

Дорога от МЕСИХЕДА в УРГЕНЧ

Выходят из *Дервазех Могана*: это значит ворота *Могана* – и приходят через две или три мили в *Баги шах*, что значит королевский сад, расположенный к северу. По пути встречаются деревни, вода, посевы, насаждения.

От *Баги шаха* до *Шахасиаба* – семь миль. По пути встречаются деревни, насаждения и вода.

Шахасиаб – значит три водяные мельницы – это деревня; на другой стороне ее течет река, которую можно перейти вброд.

От *Шахасиаба* до *Рахдар-Ханеха* – пять миль; там имеется деревня с садами. По пути встречаются горы, и путешественники должны их перейти.

От *Рахдар-Ханеха* до *Миян-Куха* – девять миль. По пути встречаются горы, а в них длинная улица, по которой ходят и вдоль которой течет вода. *Миян-Кух* – не деревня, а вершина горы, где путешественники отдыхают. Здесь почти круглый год пасмурно от дождя, снега и мороза. Под этой горой течет река.

От *Миян-Куха* до *Сехруда*, что значит три реки, – шесть миль. Дорога грязная, неровная и гористая.

Сехруд – это деревня, с посаженными деревьями, принадлежащая султану *Бавурзу*. От *Сехруда* до *Бавурза* – 14 миль. Первые четыре мили в горах и между гор; дорога идет вдоль улицы, где делают перевал. Там имеется *Котел*, что значит: дорога через горный хребет. Здесь почти всегда лед и идет дождь или снег.

Отсюда до *Дербента* – семь миль. Повсюду горы и вдоль [пути] вода. Между этими местами встречаются палатки, в большинстве своем черные, и кочующие пастухи. Это слово *Дербент* значит здесь собственно горный проход, или горные ворота, по-латыни – *Pylae*.

Досюда – горы, а дальше, впереди, – *Десит*, что значит пустыня, равнина, или пустошь, с зарослями и колючками, в том числе *абортаниумом* и *трагакантой*. Там есть и некий вид орла, которого по-латыни называют *Ossifraga*, что значит ломающий кости, а по-турецки *дева куши* – божья птица.

Далее, от *Дербента* до *Бавурза* – три мили. Дорога плоская и ровная. Здесь есть замок султана. Жители, *сунниты*, и гарнизон, персидские ратные, построили караван-сарай из глины и ила, находящихся вне крепости.

В двух милях по дороге имеется *Месджиди Салат* – молитвенный храм между двумя местами зарослей, посевов и черных палаток пастухов, которые получают воду из *Кахрееза* – это канал, проведенный с вершины горы под землей. Далее почти все – пустыня, вплоть до *Ургендзи*, без деревень или пастухов, а этот *Бавурз* – пограничное место Персии и узбеков.

От *Бавурза* до *Аби-Таджина*: это значит вода *Тадзина* – шесть или восемь миль. Дорога песчаная и полна лесными зарослями. Здесь переправляются через реку.

От *Аби-Таджина* до *Хан Кудуги* – 24 мили. Здесь путешественники снабжаются водой для этой дороги, песчаной и заросшей кустарником.

Если ехать ночь и день, то понадобится два дня, а иначе – четыре, если для этого использовать только день. Как раз в середине, на 12-й миле, имеется место, которое называют *Камтсхимар*, *Хан-кудуги*, что на тартарском языке значит колодец хана; там нет строений, а только колодец, где путешественники снабжаются водой.

От *Хан-Кудуги* – восемь дней езды, день и ночь, а иначе 16 дней, если только днем, до места *Саккай*, где ничего нет, кроме единственного колодца; дорога, как прежде, – песок и заросли. Летом в этих

W 416 пустынях горячие ветры. Это место, от *Хан Кудуги*, считается под *Ургенчем.*

От *Хан-Кудуги* до *Чахи Давуд* – колодец *Давуда* – 12 миль; там колодец глубиной в 60 гезов, или локтей. Дорога каменистая и скалистая, дальше – песчаная с лесом.

От *Чахи Давуда* до *Уч Кудуги*, что по-тартарски, турецки или туркестански значит три колодца, – 12 миль. Дорога скалистая и из камней с песком с обеих сторон.

От *Уч Кудуги* до *Ахири Чаха*, что по-персидски значит конец колодцев, – семь миль; на дороге там имеется каменный уголь; дорога песчаная и лесистая.

От *Ахири Чаха* до *Кани Зогала*: это значит угольная шахта, – пять миль; дорога песчаная, с лесом.

От *Кани Зогала* до *Дехи Ходжаха*: это значит деревня *Ходжаха*, величиной около 60–70 домов, – четыре мили; на расстоянии трех миль песок, а остальное – твердая земля.

От *Дехи Ходжаха* до *Ханкаха*, местечка с базаром, или рынком, – две мили; по пути видны посевы, посадки и вода.

От *Ханкаха* до *Хесариса* – это город – миля; повсюду вдоль дороги видны посевы, посадки и строения; используют воду из реки *Окс.*

От *Хесариса* до *Хеваха*, или *Хейвеха*, – полторы мили. Между ними застроено и заселено, и это, собственно, и есть город *Ургенч*, где князь *Анушех Хан* держит свой двор. На той стороне до реки *Окс* полторы мили, и говорят, будто *Старый Ургенч* тоже находится на этой стороне реки.

Вода реки *Окс* в урожайном [август] и осеннем [сентябрь] месяцах самая низкая, тогда ее можно в некоторых местах перейти на лошадях, и эта река с обеих сторон заросла лесом и кустарниками, а дальше довольно высокие и крутые берега.

Дорога от УРГЕНЧА в БУХАРУ

От *Ургендси* до *Окса* – полмили, где приходится переправиться через эту реку.

Оттуда до *Чемена*, что значит поемный луг, богатый травой, – восемь миль; дорога проходит в основном вдоль реки *Окс.*

От *Чемена* до места *Машик* – 10 или 12 миль, тоже вдоль Окса, через пески и лесные заросли, без обработанной земли между ними, и также без домов на том месте; путешественники проделывают этот путь за сутки.

От *Машика* до *Базергана* – тоже 12 миль, через пески и заросли, а также вдоль *Окса*, и все без населения и растительности.

От *Базергана* до *Эсимеха* – 12 миль, также через пески и лес. По пути встречается высокая гора, через хребет которой ездят, где и расходятся с *Оксом.* Около *Эсимеха* видно большое озеро.

От *Эсимеха* до *Кара Чадера*, что по-турецки значит черные палатки, – восемь миль через пески и кустарники; на этом месте находится несколько пастухов узбекского рода с черными палатками.

От *Кара Чадера* до *Гугурли* – шесть миль, через ровные песчаные земли, без населения или растительности. Там есть ключевой источник.

От *Гугурли* до *Сиур Булага*, что значит соленый, или солоноватый, источник, – восемь миль.

Дорога ровная, иногда песчаная, а дальше твердая земля, кое-где с источ-

никами, но иногда солоноватыми, почему от *Кара Чадера* приходится взять с собой воду. Вода в самом *Сиур Булаге* тоже солоновата, но такая, что животные ее все же могут пить.

От *Сиур Булага* до *Турахи* – большой деревни – семь миль. Первые пять миль дороги – песок и лес, последние две мили – без дикой поросли.

От *Турахи* до *Бухары* – четыре мили; повсюду деревни, посевы и насаждения между ними.

На этот путь, между *Ургендси* и *Бухарой*, затрачивается обычно 12 дней.

Во всех упомянутых лесах обитают в основном дикие свиньи, волки, гиены, тигры, леопарды и т.д., но нет львов.

От *Бухары* до *Керминаха* – два дня езды.

В другом персидском рассказе говорится о дороге между *Ургенчем* и *Бухарой* следующее:

«От *Ургенча*, где надо переправиться через *Окс*, – семь миль до *Маршика*.

Оттуда – 13 миль до *Бурдалыка*, вдоль *Окса* и лесом. ❧

W 417 Отсюда – 14 миль до *Сиур Булага*.

Затем до *Чехар Мунара*: это значит четыре башни, – восемь миль.

И оттуда – еще три мили до *Бухары*.

Дорога от БУХАРЫ в САМАРКАНД

Дорога от *Бухары* до *Самарканда* гориста, там имеются деревни, посевы и насаждения; последнее упомянутое место лежит к востоку и северу.

От *Бухары* до *Караканда*, или *Пехраканда*, –миля*.

Это, может быть, Теракент.

Оттуда до *Шир Бедана* – еще почти миля.

Затем две мили до *Чахи-Наксибенд* – место веселья и удовольствия, – со зданием и святой могилой, которую народ посещает из набожности.

Отсюда – миля до *Дехинау*, что по-персидски значит новая деревня.

Оттуда до *Гичдевана*, большого города, – три мили.

Еще тремя милями дальше находится *Мирабад*.

Еще через милю встречается *Арабан*, где население изготавливает красивые шкурки ягнят.

Затем следует *Чехар-Мунар*: это значит четыре башни – двумя милями дальше.

Неподалеку отсюда есть очень большое озеро, или *Кул*, которое нельзя обозреть, с пресной водой, откуда лежащие вокруг области в основном получают свою воду. Это озеро начинается в двух милях к северу от Бухары и простирается почти до *Самарканда*.

Около *Самарканда* есть глубокая долина, как траншея, или канал, которую там называют *Дзир*, что значит сухой канал; она простирается от этого главного города на четыре дня езды, до *Миянкала*, где находится начало долины, и это, вероятно, *Согд*, то есть область этой долины, о которой упоминается в арабском описании земли *Абулфеды*[278]. Этот *Миянкал* расположен между *Самаркандом* и *Бухарой*. Около озера *Самарканд* есть гора, где имеется золото.

Дорога от САМАРКАНДА в БАЛХ

По пути от *Самарканда* сперва встречают место, называемое *Шехри Себз*, что на персидском языке значит зеленый город, где растут очень красивые гранаты.

Затем следует *Карши*, на расстоянии четырех дней пути от *Самарканда*. Это место находится между *Бухарой* и *Балхом*.

От *Карши* до реки *Окс* – день езды.

От этой реки до города *Балх* – еще два дня езды.

Дорога между ХАУЗИ-ХАНОМ и СЕРАСОМ расположена между МЕШХЕДОМ и МЕРВОМ

Расстояние между местами *Хаузи-Хан* и *Серас,* о котором здесь уже упоминалось, считается в 11 миль, и особенности дороги, когда отправляются из *Хаузи-Хана,* говорят, следующие:

«Сперва встречается последовательно семь *караул-тепехов,* или плоских наблюдательных караульных вышек, рядом с дорогой, которая ровная, расположенных в миле одна от другой, но теперь они не заняты караулом. Путешественники обычно выбирают себе место отдыха около третьей наблюдательной вышки, снабжая себя водой из *Хаузи-Хана*; остальные четыре мили в основном песчаные и с зарослями, до последней караульной башни. Дальше оттуда встречаются пастухи, посевы, насаждения и деревни, на протяжении около четырех миль, до *Сераса.*

Дорога от ХАУЗИ-КАССАБА в МЕШХЕД*

Следует отличать этот Хаузи от предыдущего.

От *Хаузи Кассаба* до *Катшидера* – семь миль. Дорога холмиста, с горами с обеих сторон.

Этот *Катшидер* – деревня с караван-сараем и сводами, принадлежащая *Серасу.*

От *Катшидера* до *Мезируна* – шесть миль. Дорога холмиста и гориста. Встречается на ней *Абисюр*: это значит соленая вода, – которую по пути приходится до трех раз переходить вброд.

Сам *Мезирун* – это укрепленный замок, расположенный на горе; вокруг него находится около 60–70 домов, а также и *Рахдар,* что значит надзиратель дорог и сборщик дорожной пошлины. Там есть и ручей (ключ), где путешественники обычно останавливаются. Посевы вокруг орошаются в основном дождем. Это место, собственно, принадлежит *Месихеду.*

От *Мезируна* до *Ленгера* – семь миль. Первые две – земля холмистая и чаще идет вниз; ❧

там встречается соленая река, неглубокая, ее можно перейти вброд. W 418

Отсюда – еще пять миль до *Ленгера* – это большая деревня со сводчатым караван-сараем, который запирается воротами. Здесь есть и свежая вода.

От *Ленгера* до *Месихеда* – пять миль. Первые три мили – неровная дорога до *Таготина,* или *Аготена,* – это большая деревня, вокруг которой посевы, насаждения и деревья.

От *Аготена* отделяется дорога в *Херат,* который считается в 10 днях езды от *Месихеда.*

От этой деревни две мили до *Месихеда* по неровной, каменистой дороге, вдоль деревень и садов, которая заканчивается в *Дервасех Бухаре,* что значит ворота *Бухары.*

От *Ургенча* или поблизости от него якобы можно водным путем за 10–12 дней добраться до *Астракани.*

От *Ургенча* идет путь в *Сину,* сперва через страны *Калмака,* затем через народы *Казака,* у которых турецкое происхождение. Затем через страны *Чингисов,* или настоящих могольских, или мугальских тартар, далее через *Миминг, Киргиз* и так далее к *Цин**.

Это значит на персидском языке Сина и Мацин.

От *Бухары* выбирают дорогу в *Сину* через *Самарканд,* а оттуда в *Ташкенд,* и между ними деревни и посевы.

Далее, отсюда в *Касигер**, который якобы расположен у большого озера, и оттуда дальше в *Цин* и *Мацин.*

Каскар.

Страны *Минг, Керайит, Чингиз, Кара-Калпак* и *Казак* находится, что касается одной части, в зависимости от узбеков, и эта часть находится под ханом *Ургенча.*

От БАДАХШАНА и БАЛАХШАНА

В этой области встречаются рубины Балейс, которые под названием этой страны, с искажением, получили свое название.

Здесь есть много *ляпис-лазури*, или камня лазурит. Сперва сжигают скальную породу, в которой он находится, затем, поливая уксусом, взрывают, чтобы извлечь из нее голубой минерал.

В этой стране имеется и *бирюза*, которую находят в красной земле.

Про товары, которые можно ввозить в страну УЗБЕКОВ, а также про деньги, которые там находятся в обращении

Товары, которые там имеются или туда привозятся, – это красивые курчавые шкурки ягнят из *Бухары*.

Кулахи куруги – красивые шапки, сделанные из таких шкурок.

Кагези самарканди – это бумага *Самарканда*, которую, говорят, делают из коры конопли.

На узбекские ножи, которые там называются *чекчеки*, очень большой спрос в *Персии*.

Алесиах Хасари – это быстрые иноходцы *Хасара*, которые могут пройти большое расстояние.

Грана алкермес: но там не понимают, как надо его хорошо обрабатывать.

Кастореум, или бобровая струя.

Лали бадахшан, или рубины балейс.

Лапис Лазули, или камень лазурит.

Сенги касигар: это значит белый камень, – который встречается около *Касигара*.

Сементина, или глистогонная трава: самая лучшая получается из *Ташкента*, где она растет в диком виде.

Махи Дендан, или клыки моржа: очень белые и красивые*.

Эти клыки привозят из северных стран или из Сибирии.

Парпи – некий вид лекарства, которое употребляют для глаз, зубов и живота и там высоко ценится.

*Тенсу хатай** – некое лекарство, как красный *болус*, дорогостоящее, которое привозят из *Сины*.

Это желтая мазь с приятным запахом, образцы которой у меня хранятся.

Мускус, который там очень легко достать.

Ревень.

Фарфор.

Самая мелкая денежная единица, имеющаяся в обращении, – это медная монета, которую они называют *пул*; 12 таких монет составляют *мири*, а четыре мири – одна *танга*.

Товары и предметы торговли, которые можно вывозить с выгодой из ПЕРСИИ

Поддельный жемчуг и стеклянные изделия из *Халеба*.

Хороший хрусталь.

Шафран.

Аледжиах гилам – это гилянский аледжас, или полосатая шелковая ткань.

Золотая и серебряная парча.

Дарайи, или двойные браслеты.

Карминное сукно.

Казини – это крессы или серьги. ❧

Тапунтис – фетровые непромокаемые пальто. W 419

Шкуры выдры.

Другой вид меха, по-персидски и туркестански – *кудуз*.

Гвоздика.

Неочищенный сахар

Lithargyrum [окись свинца].

Квасцы и т.п.

ОСОБЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Про некоторые персидские, узбекские, скифские, или тартарские, и с ними граничащие страны; кроме того, рассказ о недавно происшедших случаях в стране Узбекия, а также сообщение о стране калмаков, как она известна в Персии, как это сообщение было собрано и составлено в Испахане весьма ученым господином Гербертом де Ягером, бывшим главой нидерландского общества в Персии

Каким образом король Абас Великий из набожности, пешком шел из Испахана в Мешхед в Хоразане, с [указанием] расстояния между местами отдыха, как их тогда измеряли веревкой

Король *Абас*, или *Абас Великий*, когда был тяжело болен, дал обещание: в случае выздоровления предпринять паломничество в *Мешхед* в *Хоразане*, для посещения гроба *Имама Ризалда*. И так как он встал от этой почти безнадежной болезни и полностью поправился, то совершил это богоугодное путешествие, как только это стало возможно, проделав всякий раз между двумя *манзелами*, или местами отдыха, из почтения и покорности своему святому, часть пути пешком, для чего он снабдил себя несколькими парами удобной обуви, каковые носят обычно в этой стране пешеходы, проделав часть дороги верхом, хотя в Персии говорили, будто Его Величество проделал весь путь между *Испаханом* и *Мешхедом* целиком пешком, выполняя ежедневно должные молитвы и прочее, как требуется у них во время такого паломничества. И так как их молитвы различаются в зависимости от дальности расстояния, которое они всякий раз проходят, различаются и при других обстоятельствах, он велел по всей дороге измерять веревкой расстояние, сколько он ежедневно прошел, чтобы в зависимости от этого устраивать упомянутые торжества.

И так как около 26 лет назад один перс по имени *Рустимбек*, тогда *Сохбет-Иесавул-Баши*: это значит главный *Сохбет-Йесавул*, или маршал судебных приставов открытых заседаний Его Величества, – который все, что там приходится делать и что король приказывает, заказывает, наблюдает за всем, всякого велит звать, кто должен присутствовать там, доставил мне список всех мест отдыха между *Испаханом* и *Мешхедом*, где этот *Великой Абас* останавливался и отмечал расстояния между обоими местами после измерения; я их здесь привожу.

Это измерение выполнено *Мака Джилалом*, *мунеджимом*, или астрономом, с веревкой длиной в 50 кубитов, по церковной мере считая; парасанг, или персидская миля на 150 таких веревок, чем исчислялось расстояние в этом списке*. От *Сафахана*, что значит *Испаган*,

* Здесь говорится, что миля там имеет длину в 150 веревок, каждая из которых длиной в 50 кубитов Испахана, или 80 кубитов по церковному [духовному] измерению. Из чего следует, что такая миля имеет длину 7 500 кубитов Испахана, или 12 000 по духовному измерению. Если приводить оба этих кубита к одинаковому измерению мили, то кубиты Испахана должны иметь большую длину, чем кубиты по церковному измерению. Если теперь принять кубиты Испагана за локти, которые на один или полтора дюйма длиннее наших [то есть голландских], а именно в $28^4/_5$ дюйма,

до *Ребатхи Кази Аммада*, караван-сарая духовного судьи, – 8 миль, 50 веревок.

	миль	веревок
До *Серехана*	6	27,5
До *Чинар Натенза*, что значит *чинар*, или платан, *Натенза*,	5	147
До караван-сарая *Хадзиах Касина*	6	7
W 420 До *Имам Задех Кашана*, или могилы одного *Имама*, сына *Кашана*,	5	65
До *Кашана*	3	55
Итак, от *Испахана* до *Кашана*	35	51,5

Но этой половиной веревки можно на всем расстоянии пренебречь, так что я устанавливаю расстояние:

	миль	веревок
От *Испахана* до *Кашана*	35	51
Далее от *Кашана* до *Арана*	1	113
До *Хузиаба*	3	46
До *Десткена*	5	50
До *Хаузи Ага Мухаммеда* (водоем *Мухамеда*)	11	21
До *Пули Шур-Аба* (мост соленой реки)	4	85
До *Сери Чесимеха* (до начала источника, ручья)	4	63
До *Карьеха* (деревня под *Харом*)	2	33
Итак, от *Кашана* до *Карьеха*	32	111
Далее, до *Денемека* (соленая деревня),	5	92
До *Абдул Абада*	3	112
До *Аби Барика* (малая, узкая вода, река)	2	75
До *Лафджирда*	0	140
До *Сурхех Сеннуана* (деревня под *Сеннуаном*)	2	58
До *Шехри Семинана* (город *Семинан*)	3	110
Итак, промежуточное расстояние между *Кашаном* и *Семинаном*	51	98
В списке для этого считают 51 милю и 66 веревок, что дает разницу в 32 веревки, так что вероятно в копии, которую я имел, где-нибудь неправильно выражено количество веревок, и, беря теперь поэтому список, устанавливаю:	51	66
Итак, от *Испахана* до *Семинана*	86	117
Далее, от *Семинана* до *Тсясичара*	4	75
До *Ребати Ахувана* (караван-сарай *Ахуван*)	2	77
До *Ребати Кушеха* (караван-сарай *Кушеха*)	6	57
До *Дехи Казак Султан*, или *Гаренджи Султан*,	3	110
До *Кефа Дамегана*	3	25
До *Дехи Мола* (деревня *Мол*)	7	4
До *Гуриана*	2	25
До *Писи* (*Писи* лежит в двух милях от *Бестхана*)	3	50
До *Мейянея*	10	34

то тогда мы найдем, что миля имеет в длину 18 000 рейнландских футов, а кубиты по церковному измерению составляют длину в человеческий локоть, то есть 18 дюймов, тогда мы опять выясняем, что длина мили содержит 18 000 рейнландских футов и, согласно установке А. Метиуса, обычная голландская миля тоже содержит 18 000 рейнландских футов. Так что можно было бы принять милю там вернее всего за голландские мили, которые считают за час ходьбы.

	миль	веревок
До *Ахака* и источника *Тсисимеха*	10	85
До *Абас-абада* (деревня, назначенная для содержания рабов)	4	42
До *Мезинана*	5	52
До *Тсахара* от *Себзовара*	4	50
До *Себзовара*	10	115
До середины *Себзовара*	0	29
Итак, от *Семинана* до середины *Себзовара*	78	80

От *Семинана* до *Себзовара* идут затем 78 миль, 80 веревок.

	миль	веревок
В персидском списке для этого написано 78 миль и 52 веревки, что дает разницу в 28 веревок, и, таким образом здесь расстояние выражено в	78	52
Итак, от *Испахана* до *Себзовара*	165	19
Далее, от *Себзовара* до *Ребати До* (караван-сарай двух дверей)	7	0
До *Келидера*	6	110
До *Мишабура*	9	10
До *Месихеди Мукхадеса* (святого *Месихеда*)	14	149
Итак, от *Себзовара* до *Месихеда*	37	119

Каковое промежуточное расстояние, прибавленное к расстоянию от *Испахана* до *Себзовара*, составляет 202 мили и 138 веревок.

W 421

	миль	веревок
Но в списке для этого написано лишь 199 миль и 81 веревка, так что промежуточное расстояние от *Себзовара* до *Мешхеда* будет:	34	62
И затем *Испахан* от *Мешхеда*	199	81

Для этого богоугодного путешествия взяли с собой из *Испахана* лед, от которого каждый день раздавали всем, и пришли в *Мешхед*, и у них еще оставалось на семь дней льда, который они там и употребили.

Следует сообщение об области *Херат*, присланное мне из *Испахана*

От *Мешхед* до *Херата* (между ними лежат такие музили:

Рору,
Сенгбест: до них горы,
Дехи Хазрет,
Абас-абад,
Джимшид Кех,
Кехриз,
Ласгирд,
Себзар Курияан,
Курийун – город,
Шекибун,
Ребури Пехлеван,
Сааг Сулейман.

Наконец, *Херат* (или, если желают ехать в *Медрасах Махмуд-хани*) – это: от *Сенгбеста* вплоть до *Херата* – равнинная земля, в которой есть много водяных потоков.

На пути – большая река, через которую есть мост *Тири Пул*; есть и другой мост около *Себзовара*, в трех днях пути по той стороне Херата, который персы называют *Пули Себзовар*; эта река течет и мимо *Херата*, и якобы она течет и мимо замка *Кандахар*.

От *Херата* – восемь дней езды до реки *Мургаб*, и напротив нее *Балх*, а на этой стороне – замок *Маручак*.

В стране *Херата* имеются кое-где фисташковые леса, а фисташки без зернышек называют *бузгунджи*; персы употребляют их для краски.

В *Херате* часто идут дожди и снег, так что может идти дождь восемь дней подряд.

От *Себзовара* идут через *Земин Давер*, если хотят идти в *Кандахар*.

От *Херата* направляются в *Себзовар*,

по пути туда встречают пустыню *Лут Хабис*, которая в ширину имеет три дня пути; и далее еще пустыня, которую они называют *Лут Мудар*, прежде чем придут в *Кирман*.

Херат, *Кандахар* и *Кирман* якобы имеют почти одинаковый климат.

В *Херате Тимур* построил красивую большую *медресе*, которая и сейчас существует.

Область от *Мешхеда* до *Херата* якобы простирается несколько больше к югу, чем к востоку. Досюда это небольшое сообщение.

Про область около персидского города *Астерабат*, недалеко от Каспийского моря, говорит один путешественник в письме, обращенном ко мне, следующее:

«Долина *Савера* простирается на полторы мили, с несколькими ответвлениями, между горами, и в основном занята посевами, отличными красивыми зелеными лугами, очень плодородна и забавна, разрезана местами водяными потоками. Горы здесь повсюду густо заросли деревьями и кустарниками, там в большом количестве находятся лани и козули, дикие птицы. Этот край находится в области *Табарестан*, или *Масандран*, к северу от нее – Каспийское море, расположенное около 14 миль отсюда. На северо–северо–западе, в 12 милях от этого места, есть город *Астерабад*, построенный в плодородном и приятном крае, между очень высокими горами, называемыми *Зинсавар*, и чрезвычайно красивыми обработанными полями и лугами между горами, под названием *Хезар-зириб*. На северо–востоке, в двух милях отсюда, также лежит необычайно высокая гора *Жихан-Нума*: это значит тот, который показывает мир, – так как оттуда при ясной погоде можно видеть Каспийское море. Досюда этот рассказ.

Несколько подробностей относительно большой дороги между ДАМЕГАНОМ и МЕШХЕДОМ.

Дорога между обоими этими местами повсюду ровная и плоская, без горных перевалов.

Считают, что между ними 12 *манзелов*, или *музилов*, это значит дней езды, или мест ночного отдыха, как: W 422

1. От *Дамегана* до *Дехмоллы* – миль* 8

*то есть персидских миль

В стороне от дороги лежит несколько деревень.

2. До *Дех-Шим-шид-Хана* – 8

3. До *Меями* – 8

Между обоими стоит один караван-сарай, и это составляет 24 мили.

Но, согласно измерению *Абаса Великого*, эта дорога составляет 26 миль и 113 веревок.

4. *Алхак*, где имеется караван-сарай, – 12

Измерение *Абаса Великого* устанавливает лишь 10 миль.

5 *Мезинан* – город – 12

Между ними имеется караван-сарай, с деревней королевских рабов, на расстоянии четырех миль от *Алхака*.

6. От *Мезинана* до *Меха*, где есть серай, – 8

Между ними красивая деревня *Сурхех*, в четырех милях от этого города.

7.От *Меха* до города *Себзовар* (между ними нет деревень) – 7

8. До *Сенг-Келидера*, где есть деревня и караван-сарай, – 8 или, допустим, 9

9. До города *Нишабур* – 8

10. До *Кадамгаха*, красивой деревни, где есть место богослужения, – 7

11. До *Олаги-бенда*, тоже деревни, – 4 или 5

12. (До) Город *Мешхед* – 12

По пути переходят через *Ковл*, или горный хребет, около мили длиной.

Итого – 104

Дорога между городами АСТЕРАБАДОМ и МЕШХЕДОМ в ХОРАСАНЕ, по рассказу одного жителя АСТЕРАБАДА

От *Астерабада* едут до места под названием *Козилах*, или *Козлах*, у подножия особо высокой горы, через которую идет тяжелая дорога, которую они называют *Котелиджеуджавари*, или *Джеуджавали* и которая из-за трудности и высоты в Персии имеет плохую известность. Этот *Козилах*, считают, на расстоянии четырех миль от *Астерабада*.

Около *Козилаха* есть река, которая течет из *Муджена*, некоего места, расположенного на хвосте, или конце горы, с правой стороны или к востоку от *Астерабада*. Эта река течет к морю, и сверху с левой стороны от нее находится городок, или местечко, *Бестхан*, недалеко оттуда, но *чемы*, или луга, этого места лежат в стороне. Далее насчитывают восемь миль от *Козилаха* до *Беджминуна*, а именно: сперва две мили до *Ковла*, или узкого прохода в этой горе, затем дорога ведет через эту гору, до места, которое называют *Джеринг-Безинг*, и, наконец, еще две мили до *Бедзиминуна*, и между *Козилахом* и *Беджминуном* ничего нет, кроме гор, а затем дальше *Десит*, что значит пустошь, или равнина, до *Бестхана*, расположенного на востоке.

Отсюда идут через эту тяжелую, труднопроходимую гору, потратив на это около шести часов, пока не придут на той стороне к узкому месту, под названием *Бедзиминун*.

Отсюда дальше идет равнина вплоть до *Месихеда*.

От *Беджминуна* до *Бестхана* шесть миль, через плоские горы.

Чемени Бестхан: это значит травяные поля и луга этого города – якобы лежат к западу от этого главного города.

Далее до *Меямеи* – 12 миль; между ними есть жилища и растения.

Оттуда через *Алхак* до *Мезинана* – 24 мили, где имеются медные руды.

Затем до *Пули Эбрисиума*, что значит шелковый мост, наведенного через соленую реку, – четыре мили. Он получил это название потому, что его якобы построила женщина, которая занималась торговлей шелком.

Здесь якобы кончается область *Астерабада*, и дальше идет область, принадлежащая *Мешхеду*.

От *Мезинана* до *Михра*, что, возможно, то же самое, что *Мех*, – шесть или семь миль.

Затем до *Себзовара* – восемь миль.

Далее к *Сенг-Келидеру* – тоже около восьми миль.

Затем встречается *Туркеманех* – это туркеманское место или постоялый двор – около пяти миль дальше. По пути встречается несколько гор в стороне, в остальном дорога ровная.

И дальше, через три или четыре мили, достигают *Нисиабура*. Затем до *Кадамгахи Имамриза*, здесь

упомянутого раньше, – около пяти или W 423
шести миль. Название этого города значит след ноги упомянутого *Имама Риза*, или *Ризалда*, так как этот *Имам* будто бы оставил след своей ноги на камне, который поэтому население и почитает. Дорога ровная и гладкая, как и прежде, и здесь приходят к Кариз-воде.

Затем приходят к *Улакхи-бенду*, или *Улак-бенду*, названному так потому, что там имеется *бенд*, что значит каменная защитная дамба, чтобы остановить на этом месте воду средней по размеру реки и задержать ее, а также для того, чтобы придать воде требуемое направление, к такому месту, куда они желают.

Между этим местом и *Мешхедом* дорога несколько гориста, на расстоянии около полутора миль, затем дальше

ровная и плоская, вплоть до *Мешхеда*, и эту гору, которая находится между ними, называют *Колхи Торох*, что значит гора *Торох*, или гора *Тороха*.

Следует [рассказ] о нескольких путях в МАСАНДРАН

И вокруг него, как мне об этом сообщает перс РУСТЕМБЕК

Сначала от АСТЕРАБАДА, несколько к востоку

От *Астерабада* до *Кузлуха* – шесть миль, где есть колодец, который называют *Кудуки-джиауз-у-лиллах*, или, как они обычно произносят, колодец *Джаузували*.

Далее, до *Муджина*, через горы, где имеются змеи, – шесть миль.

Затем до *Бестана* – тоже шесть миль.

Далее, до *Ирмияна* – восемь миль.

Потом до *Кики* – 10 миль.

И (до) *Бияр-джиуменд** – три мили.

От слова Бияр-джиуменд, очевидно, взялось название Диаргумент, известное по картам.

От АСТЕРАБАДА в МАСАНДРАН

От *Астерабада* в *Харабей-сир*: это значит разрушенный город – шесть миль.

До *Кулбада* – четыре мили.

До *Асирефа* – четыре мили.

До *Амарети Ники*: это значит королевское здание *Ника* – это первое *Амарети*, или королевское здание, покрытое обожженной глиной, – четыре мили.

До *Амарети Сари*, что значит королевское здание Сари, – четыре мили.

И от *Сари* до *Сурхе Рабата*: это значит красный караван-сарай (постоялый двор), или караван-сарай *Сурхе*, – две мили.

И потом еще миля до *Алиабада*.

Дальше, от королевского здания около *Сари* до *Амарети Алиабада* и *Имамзаде* – четыре мили.

Там также встречают *Амарети Ширга*, что значит королевское здание *Ширга*.

До *Амарети Зираба*, что значит королевское здание *Зираба*, – четыре мили.

До *Амарети Бех Чалека*, что значит здание *Бех Чалека*[279].

Отсюда до места *Дугул Зелвер* – миля.

От этого здания до *Амарети Дугула*: это значит здание *Дугула* – четыре мили.

До *Амарети Сери Кудук Фирузкуха*, что значит королевский дом у колодца *Фирузкуха* в одном месте, которое обычно называется *Сиурестан*, что значит соленая земля, – полторы мили.

До самого *Фирузкуха* – миля.

До *Амарети Меха*, что значит здание *Мехи*, – две мили.

До *Карих Хаблеруда*, что значит деревня *Хаблеруд*, – тоже две мили.

До *Амарети Сенавенда*, что значит здание *Сенавенда*, – тоже две мили.

До *Амарети Гез*, что значит *Амарети Геза*, – четыре мили.

До *Амарети Сери Тсилмей Хара*: это значит здание у начала источника *Хара* – четыре мили.

До *Амарети Сиях Куха*, что значит здание *Сиях Куха*, – тоже четыре мили.

От Асирефа тоже тянется дорога на запад:

От *Асирефа* в *Ферхабад* – 7 миль. Затем до *Амела*, или *Амула*, – также 7 миль.

Дорога от КАШАНА в КАЗВИН

От *Касиана* до *Синсина* – миль	6
До *Касим-Абада* –	5
До *Кома* –	5
До *Джафер-Абада* –	5
До *Саваха* –	5
До *Данга* –	5
До *Хусикеруда* –	4
До *Саджиба* –	3
До *Арасенга* –	3
До *Келас-Джерда*, или *Джирда*, –	3,5
До *Казвина* –	8,5

W 424 *Асираф* – это приятное место в области *Мазендарана*, расположенное у Каспийского моря, где персидский король в 1666 г., для развлечения, некоторое время пребывал в палатках.

ПРИМЕЧАНИЯ,

Взятые из воспоминаний короля Абаса Великого, касающиеся стран Масандрана, Гиляна и т. п.

Гиляну принадлежат четыре области:

Биях-пес – это значит за рекой.

Биях-писи – это значит на этой стороне реки.

Уджан и *Бахиджан*.

Аби Атрек, или вода *Атрека*, – это граница между областями *Джюрджан* и *Харезм*.

Между потоком *Атрек* и рекой *Гурган* земля заселена туркеманами, которые там как пастухи кочуют со своим скотом.

Калах Мубарек-абад значит замок *Мубарек-абада*; он лежит на берегу реки *Гур-ган*, был основан королем *Абасом Великим*, в трех милях позади *Абада*.

Нур и *Кеджур* – это места, принадлежащие земле *Рустемдара*.

Рустемдар расположен между *Гиляном* и *Масандраном*, в равнинах и на горах, простираясь от пограничных мест *Амел*, или *Амул*, в *Масандране* вплоть до *Тунекабуна*, в *Гиляне*. Ширина его – от горы *Демавенд* вплоть до Каспийского моря.

Миянкал – это полуостров или выступающий мол в Каспийском море, с трех сторон омываемый водой и с одной стороны соединенный с землей. Его длина около трех миль, и он постепенно заостряется.

Чесимей Алхак, или источник, ручей *Алхака*, находится в восьми милях от *Бестхама*.

Около *Ферхабада* река *Бедзинех-руд* впадает в море.

Касабех: это значит местечко *Рудисер* – принадлежит области *Маранкух* в *Гиляне*.

Продолжая путешествие через *Кухдом* в *Ресит*, приходят к *Фумину* и *Гескету*, а оттуда дальше к *Кихзил Агачи*, а также к *Алиабаду* около *Фумина*.

Таберестан и *Масандран* означают одну и ту же область.

Замок *Нур* в *Масандране* имеет отношение к трем главным городам и трем областям: *Кеджюр*, *Нур* и *Лариджар*, кроме них – *Сиахруди Бестхам*.

Астерабад – это был главный город областей *Джурджан* и *Таберестан*.

Кухдом расположен между *Биях-писи* и *Биях-пес*.

Йейлахи Келарех Десит расположен в *Гиляне*.

Следующее [сообщение] записано со слов одного перса, рожденного в МЕШИХАДИ-СЕРЕ

Это место, *Мешихади-сер*, лежит у Каспийского моря.

Оттуда к *Астерабаду* встречаются следующие места:

Тсип-курех – [через] три мили.

Далее *Лари-серд* – еще три мили.

Затем *Ферхабад* – две мили.

Дальше *Асироф* – восемь миль.

Затем *Кулбад* – пять миль.

Здесь несколько дальше течет быстрая река, которая отделяет земли *Масандрана* и *Астерабада* друг от друга, главный город которого расположен в 10 милях оттуда.

В *Масандране* есть горы на расстоянии трех или четырех манзелов от моря, хотя около *Асирефа* горы местами ближе подходят к морю.

Следует то, что записано из уст одного МУХАМЕДА ЦАДИК-БЕКА, рожденного в ГИЛЯНЕ, который ездил из ГЕРАТА через БАЛХ в ИНДОСТАН, около 1670 г.

От *Казвина* до *Керрех-руда* – день езды.

Отсюда ездят через *Тахран, Семинан, Дамеган* и *Мезинан*, где есть медные рудники.

И дальше через *Себзовар* и *Нишабур* в *Мешхед*.

От *Мешхеда* идут две дороги: одна через *Сенгбест*, а другая через *Абигерм* – и обе сходятся в местечке *Семинган*; из которых первая самая удобная и наиболее используемая, почему я ее здесь и упоминаю первой.

От *Мешхеда* в *Сенгбест* – это деревня – шесть миль. Досюда дорога гористая, а дальше идет равнина, вплоть до *Херата*.

От *Сенгбеста* до *Хазиреха* – пять миль. ☙

Далее до *Семингана* – семь миль. W 425

По другой дороге приходят из *Мешхеда* в *Якхолт Абад*; расстояние между ними шесть миль, и это место – деревня, которую основал один *келартер*, или глава общины, в *Мешхеде*.

Затем до *Аби-герма*, что значит теплая или горячая вода, которая там тоже течет из горы. Вокруг очень высокие и труднопроходимые горы, довольно известные под названием *Чхи Дохтеран*, что значит 40 дочерей.

Дальше от *Аби-герма* до *Семигана* – четыре мили.

Следуя теперь обычной дорогой к *Семигану*, приходят в *Ленгер*, в 4–х милях оттуда, где в то время, когда он там находился, господствовал один султан, которого звали *Абдал бек*, и имел власть над страной, от *Хазиреха* и до *Джама*.

В этом месте *Ленгера* похоронен *Аулиа*, или святой муж, которого звали *Шах Касим Анвар*.

От *Ленгера* до *Джама* – 5 миль. Здесь похоронен один *Пир*, или *Девотарис*, обычно называемый *Ахмед Джами*.

От *Джами* до *Хиснуваджиха* – шесть миль; это деревня, основанная одним *Абас Кулиханом*, где имеется красивый *абанбар*, или водохранилище.

Отсюда приходят в *Кехриз*, где имеются ветряные мельницы.

Оттуда до *Каребза*, или *Ребата* – пять миль.

Затем до *Кусу*, или *Кусуйеха*, большой деревни, где много землевладельцев, – четыре мили; здесь также много ветряных мельниц*.

До *Ребати Тирипула* – это значит караван-сарай *Тирипула*, где через большую реку наведен мост, – три мили.

Затем до *Сара Хабеси*, большого караван-сарая, – восемь миль.

Здесь и на земле Хафа и Бахица в то время господствовал Султан Шахо-вердизенгенех.

И, наконец, еще пять миль до *Херата*.

Это, может быть, Серхес.

От *Херата* до одного замка* – пять миль, где в то время господствовал султан, которого звали *Мирза Хан*.

Затем приходят в место, недалеко и в стороне от *Бадгизи*, или *Бадкизи*, иначе называемое *Байкис*, вокруг которого есть большие насаждения фисташковых деревьев.

Отсюда приходят к *Маручаку*, где в то время господствовал один *Аликули Хан*; здесь встречается больше всего *хасием-мешин*, кочующих со стадами. Считают, что это место расположено в 15 милях от *Херата*.

Здесь кончаются границы *Персии*, после чего вступают в область *Балха*, которая принадлежит узбекскому принцу.

Этот человек имел очень большие трудности и потратил добрую сумму денег прежде, чем смог получить разрешение на выезд из *Персии*, у одного *Абаса Кули Бека*, в то время *Беглербеги Херата*, чтобы перейти границу в *Маручак*.

Но в стране *Балх* он не имел расходов, а повсюду был принят гостеприимно, так как он говорил, что являлся потомком *Абду-лхадир Гиляни*, которого они почитают как Пира, или святого, и одним из самых больших докторов правовой науки, в связи с чем он не был подвержен расходам, пока находился в области *Балх*.

От *Маручака* нужно три *манзела*, или дня, езды до *Мейменеха*.

И оттуда день езды до *Чикчекту*; в обоих местах много хороших лошадей.

Отсюда еще шесть дней езды до города *Балха*, где нет реки, а только Кариз-вода.

Он рассказал, что они там очень точны со своими молитвами и что всех иноземцев, которые находятся в караван-сараях, ведут на молитву, хлестая крепко того, кто пропускает, так что ни один христианин или язычник не мог бы здесь находиться без ведома и разрешения принца на освобождение от этого принуждения.

Публичные женщины и шлюхи туда не допускаются, но что еще гораздо хуже, что они там ходят вокруг всех караван-сараев с кинеди, предлагаясь каждому для позорного использования, что там дозволено и даже не считается грехом.

Принц держит там свой двор очень беспорядочно, также как и все люди; там очень грязны и неопрятны в еде, также как и с питанием; они ходят ногами по *джяджимам*: это вроде одеял, – нисколько их не жалея.

От *Балха* приходят через четыре мили в *Астанех Хатзрети Мортуза-Али*: это значит благочестивое или богоугодное место Его Величества *Мортуза-Али*.

Отсюда четыре дня езды до *Коери*, где есть очень много лошадей.

Далее еще три мили до *Хинджана*, ☙

каковое место находится в ущелье горы. W 426

Отсюда приходят в *Котели Хиндукуси*; там есть очень тяжелая дорога через горы, идущая на другую сторону, в *Хиндустан*, или страну Великого Могола, как наши ее называют.

И от этой горы идет дорога вплоть до *Кабула*, в пять дней длиной.

Отсюда до *Атека* – 10 дней езды.

Затем до *Гуджрати Кучека*: это значит Малый Гуджрат – семь дней езды. Здесь есть две дороги: одна в *Кисимир*, другая в *Лахор*, – в восьми днях езды отсюда, по последней, которой он ехал, встречая между ним и *Джихан-абадом*, – это *Дели*, или *Дилли*, как наши его называют, – одно место, которое он называл *Серхинд*. Считают, что область *Балха*, по направлению к *Агре*, лежит на юго–востоке.

Один знатный армянский купец, живущий в ДЖУЛФЕ, написал на бумаге расстояние между главными городами, расположенными в АЗИИ и ИНДИИ, о чем он мне в 1688 г. сообщил, из чего я извлекаю столько, сколько мне нужно, и записываю:

От *Испахана* до *Кандахара* через *Мешхед* – 375 миль.

От *Испахана* в *Кандахар*, сквозным путем, через пустыни, – 250 миль.

От *Кандахара* до *Молтана* – 160 миль.

От *Молтана* до *Лахора* – 50 миль.

От *Лахора* до *Агры* – 110 миль.

От *Мешхеда* до *Бухары* считается месяц езды.

От *Бухары* до *Самарканда* – 10 дней.

От *Самарканда* до *Андежана* – 15 дней.

От *Андежана* до *Касикара* – 15 дней.

От *Касикара* до (a) *Ааксу* – месяц.

(a) Это, по всем данным, кажется тот самый *Аксу*, о котором упоминается в путешествии *Бенедиктуса Гуса*.

От *Ааксу* до (b) *Кучина* – 10 дней – и от *Кучина* до *Тултана* 15 дней.

(b) Это, возможно, тот *Кучин*, о котором *Бенедиктус Гус* упоминает в своем путешествии.

Следует отметить, что в восточных странах буквы л и р между собой путают и я часто испытывал, что они вместо к произносят т, так что я при написании некоторых слов часто был введен в заблуждение, то поэтому было бы вполне возможно, что этот *Тултан* – одно и то же, что и *Туркан*, или *Турфан*, который *Бенедиктус Гус* называет *Турфан*.

СООБЩЕНИЕ

О нашествии узбеков УРГЕНЧА, вместе с калмаками, в персидские области АСТЕРАБАДА и вокруг него, происходившем в 1667, 1668 и вплоть до 1669 г. С упоминанием о том, что дальше происходило между этими узбеками и персами со времени короля ШАХ САФИ ПЕРВОГО и вплоть до последнего вторжения

Так как во время правления *Шаха Сафи*, или *Софи*, *Первого* было довольно много беспорядков в государстве Персии и среди знатных царило большое недовольство по этому поводу, а также немало зависти и гнева, то узбеки увидели в этом удобный случай, чтобы с выгодой сделать вторжение в область *Хорасан*, собрав для этой цели большую армию, с которой они быстро напали на эту страну, где устроили разбой и грабеж, убийства и разрушения, и там встретили мало сопротивления в местах, которые были открыты и плохо снабжены обороной; в то время как персы собрали свою основную силу, кое-где устроили засады в проходах, где они [враги] должны были пройти назад, и далее заняли место прибытия и дороги между холмами и еще другие выгодные места, отрезав им отход; отчего тогда узбеки попали в тиски и большей частью погибли, также как и персы; взяли большое количество этих разбойников живыми, которые все, за шею и руки замкнутые в деревянные колодки, были привезены в *Испахан*. Среди пленных находился и полководец *Абдулкхази*, из рода *Ургенч*, и притом из знатной ветви,

❧

W 427 которого, как известную личность, не держали пленным или рабом, а как гостя, и, согласно его положению, был он принят с почетом. Ему назначили *вазира*, или начальника, *Испахана* (очень значительная должность) в качестве *мехмандара*, или хозяина приема, чтобы обслужить как подобает этого князя и ухаживать за ним.

Этот лис сумел полностью скрыть свою необузданную натуру, а также полностью скрыть ненависть, которую узбеки питают к *сунитам* в вере и со времени ханского раскола, как и оманские турки, привыкли питать к людям персидской веры; и во всем вел себя как единоверец, а также вел себя с таким достоинством, вежливостью и любезностью, что этим сумел заставить себя полюбить так, что был принят в число придворных и затем ему было назначено почетное место в обычных заседаниях короля, потому что он был королю так приятен и пользовался его уважением, почему его уже считали уроженцем этой страны, и никто не думал иначе, почему он полностью забыл естественное стремление вернуться в свое отечество.

Однако в нем победили любовь и желание полной свободы, чему он полностью предался, и это заставило его, наконец, придумать средство попасть обратно на родину, что он сумел так ловко все устроить, что никто не догадался, и имело результат такой, как теперь здесь рассказывается:

Отец короля Солимана, который господствовал в 1690 г.; он был толстый и с веселым характером, но этот был высокий и стройный, с рыжеватыми волосами, важный по виду и по природе.

«Когда теперь план *Абдулкхази* был как следует подготовлен, тогда он в течение 10 лет, сначала некоторое время при короле *Сафи Первом*, а затем, большей частью времени, при короле *Абасе Втором**, не провел при персидском дворе, он притворился больным, требуя затем, в просительном письме Его Величеству, чтобы ему разрешили отправиться к теплым водам, на купание, что считается на расстоянии 14 миль от *Испахана*, чтобы попытаться вернуть себе здоровье силой этой воды, каковое разрешение он легко получил, потому что теперь ему полностью доверяли и никто больше не имел подозрений против него.

Затем он отправился к водам, в сопровождении второго Испаханского *вазира* и нескольких других членов свиты и слуг, которых назначили, чтобы ухаживать за ним и для его удобства.

Когда он явился туда, он нашел на этом месте небольшой отряд узбекских всадников, снабженных хорошими, быстрыми, а также еще и запасными лошадьми, а также хорошо вооруженными, так что сопровождающая персидская компания ничего не могла предпринять; народ, который он к этому времени туда назначил, присоединился к нему. Когда теперь тот господин, которому было поручено провожать князя и дальше ухаживать за ним, теперь увидел и что он уже сел верхом, и что был готов убежать в свою страну, он начал сильно жаловаться этому принцу и поднял шум, с большим волнением доказывая, что он, несомненно, при этом положении, по возвращении в *Испахан*, лишится своей головы, либо, в лучшем случае, его ожидает вечная тюрьма. На что узбекский принц предложил ему взять его с собой в *Ургенч*, обещая ему хороший прием и приятное обращение там, дав ему далее понять, что желание повидать вновь свою родину, вернуть себе свободу и устроить свое благополучие привели его к этому мероприятию таким образом, с просьбой со своей стороны уверять Его Величество и всю знать, что он бесконечно обязан им за их благосклонность, учтивость и благодеяния и что он навсегда сохранит благодарное чувство, и если для этого предоставляется ему удобный случай, то он немедленно докажет, что в своем сердце

он будет помнить все. С чем этот принц затем его покинул и исчез из виду. И так как кое-где нарочно для его пользования были приготовлены свежие и быстрые лошади, то он проделал свой путь через Персию в такое невероятно короткое время, что было невозможно его догнать. Он и выбрал не обычные большие дороги, а только несколько промежуточных дорог в стороне, и это еще с рассеиванием своего народа кое-где, чтобы легче оставаться неузнанным и не вызвать подозрений, пробраться вперед, и таким образом он удачно появился в *Ургенче*, где он, после долгого

W 428 отсутствия, был очень хорошо принят.

Вскоре после этого правивший в то время князь этой области умер бездетным, и этот принц был избран на его место под титулом *Абду-Ахази-Хан*, который тогда действительно доказал, что он вспомнил благодеяния Персии по отношению к себе, что принял всерьез свои прежние обещания, завязал не только тесную и искреннюю дружбу с королем Персии, но вошел так далеко в ее интересы, что удержал равновесие между Его Персидским Величеством и двумя другими узбекскими князьями *Бухары* и *Балха*, а также между ними обоими; так что, когда они вознамерились сделать вторжение в Персию, князь *Ургенча* готовился в их отсутствие напасть на их страны, чем он удержал их от нападений и всех предприятий против персов; так что это государство, таким образом, с этой стороны имело полный покой и мир и оставалось свободным от всяких оскорблений со стороны узбеков, и это длилось до тех пор, пока продолжалась жизнь *Абду-Ахази-Хана*, который около 1666 г. покинул этот мир, и ему наследовал его сын *Ануширван-Хан*, или, сокращенно, *Анушех-Хан*, который предсмертным желанием отца был избран на власть. И хотя отец на смертном ложе серьезно советовал ему поддержать добрые отношения и дружбу с королем Персии и также указал, как он в их пользу поддерживал связь с другими узбеками; все же он не смог внушить сыну расположение к персам и его предостережение не подействовало на него, у которого естественные необузданность и стремление к разбою взяли верх; и он затем против этого государства, которому его отец был так обязан и о благополучии которого так заботился, задумал предпринять нападение, когда он узнал о смерти короля *Абаса Второго* и о том, что на его место был назначен на трон его старший сын *Шах Сафи Второй*, не очень искусный в управлении, и от осмотрительности которого, ввиду его молодости, они не ожидали многого, а также ввиду того, что в начале его царствования почти повсюду в стране было уже мало порядка и дела шли неудачно; и поэтому этот принц счел удобным случаем для своего намерения. К этому он был еще больше побужден злополучным отказом перса относительно уплаты очень большой суммы денег, которую требовали от молодого короля под видом признания, а также удовлетворения требований относительно туркменов, которые принадлежали князю *Ургенча*, а затем пошли под покровительство персов, где и были приняты и размещены у границ астерабадской земли, против узбеков, там, где он втянул в свои интересы и калмаков; по другим причинам для них, чтобы потребовать назад тех туркменов или, по крайней мере, добрую часть их, как недавно принадлежавших им, но с тех пор убежавших подданных. Кроме этого, еще добрую сумму звонкой монетой, также под видом признания, относительно чего король тоже им не в чем не пошел навстречу, так как король и другим князьям *Балха* и *Бухары*, что

касается таких требований и других, тоже не дал желаемого ответа, а им прямо отказал, с прибавлением, что король Персии не платит дань, что поистине было сказано великодушно и по правде.

Ввиду этого дальнейшего отчуждения узбеков по отношению к персам по причине отказа не трудно было князю *Анушех-хану* поощрить калмаков вместе с другими князьями *Бухары* и *Балха* к общей войне с персами, заключив с ними взаимный союз, чтобы вместе напасть на области *Хорасан* и *Астерабад*, и завладеть ими, и разделить затем между собой так, как они об этом договорились. Притом, чтобы теснее сузить свои связи доброй дружбой и согласием, дать в жены *Анушех-хану* дочь *Абдулазиз-хана*, князя *Бухары*, и его брату *Субхан-Кули-Хану*, князю *Балха*, – дочь этого ургентского принца.

И хотя теперь между этими тремя князьями был заключен такой крепкий союз и он был подтвержден еще двумя браками, ⁂

W 429 все же оба эти князя *Бухары* и *Балха* не полностью доверяли другому принцу *Ургенча*, думая еще, что этот союз не всерьез и что он втайне был предан персам, а также что он пытался их этим втянуть в Персию с большой военной силой, чтобы во время их отсутствия вторгнуться в их страны и попытаться их себе подчинить. На основании этого недоверия они со своей стороны не хотели согласиться на вооружение и вторжение в первый год, а требовали от него, чтобы он в этом году один совершил набег, чтобы убедиться в его верности и доказать, что он настоящий и истинный узбек, ибо они считали эту войну против персов очень выгодной, и чтобы в будущем году затем вместе, каждый со своей собственной армией, одновременно, с разных сторон вторгнуться в это государство, разрушить его и, возможно, продвинуться дальше вперед.

Принц *Ургенча* на это тогда согласился и пришел сперва в 1667 г., нагрянул с армией в 8 000 всадников в области около *Мерва* и с немалой добычей из скота и людей вернулся оттуда в свою страну, причем, его никто не мог остановить. Однако это вторжение не подняло такого шума, как произвел этот принц на следующий год, то есть в 1668 г., внутри и около *Астерабада*, вместе с калмаками, с несравненно большей силой, чем прежде, где он произвел ужасное разрушение и уничтожение, а также и большую резню людей; и оттуда они унесли необыкновенно большую добычу и очень много пленных, свирепствуя довольно долго в этих областях, пока большой начальник этой области *Джафер-Хан* не собрал около себя достаточного количества людей и не видел возможности противостоять им; в то время как узбеки *Бухары* и *Балха* со своими разбойными бандами, тоже на расстоянии 20 миль от *Мешхеда*, уничтожали все, что только могли, и дальше увезли оттуда много людей и скота, не входя снова в страну и не захватывая новых мест.

И все это происходило в то время, когда козаки, или казаки, вторглись в *Гилян* и *Мазендеран*, там тоже немало свирепствуя, так что король Персии как с севера, так и северо–востока, со всех сторон одновременно подвергся нападению и не мог справиться повсюду; кроме того, также не было надлежащего наблюдения в государстве и первый придворный чиновник военных дел и порядка не был особенно способным справиться с такими делами. И, хотя *Джафер-Хан Беглер-беги*, или главный начальник *Астерабада*, не был достаточно силен и считал, что не стоит идти против людей *Ургенча* и калмаков ввиду большого неравновесия сил; однако,

ввиду того, что король его упрекал и обвинял в невыполнении своего долга, что он так дал волю этим разбойникам и ничего не предпринял против них, и Его Величество этим немало опечален и грозил ему немилостью, если он не предпримет мер, он собрал столько народа, как было возможно, которые однако составили не более, чем несколько сотен человек, в то время как враги составляли силу во много тысяч, и решил, таким образом, в этом слабом положении и при плохих шансах наступать скорее потому, что его подгоняли и от отчаяния, чем потому, что считал это полезным и выгодным, так как он действительно считал это необдуманным и безрассудным делом. Но так как он считал неизбежным, что он еще дальше откладывает борьбу и ничего не предпринимает, что Его Величество и знать припишут ему малодушие и что он иначе не сможет спасти свою голову, то он бешено набросился на врага, которого тотчас пересилил и победил. Погибло со стороны персов 279 человек, в том числе люди знатные: сам господин *Джафер-Хан*, а также некий *Ахмед-Хан*, по рождению Лор; кроме того, еще два султана и два *юзбаши*, или главаря, – свыше 100. Людей *Ургенча* и калмаков вместе было потеряно не больше 36 человек. Они затем с хорошей добычей вернулись в свою страну.

Выяснилось после их ухода, что среди калмаков около третьей части ❧

W 430 было туркменами, из которых некоторые принадлежали к *Ургенчу* и калмакам, другие были независимы, а также многие, которые сами были подданными персов, были заодно с калмаками и ради добычи прятались среди них, возвращаясь, таким образом, как прирученные волки, обратно к своей врожденной дикости и варварской природе, в доказательство тому, что на них можно мало рассчитывать. В связи со всем этим и предложили в персидском дворе, чтобы тех туркменов либо совсем истребить, либо переместить внутрь страны. Персы, чтобы исключить все возможности дальнейшего бунта, решили обезлюдить земли у границ с землями *ургенчев* и калмаков, которые заняли эти персидские туркмены, а также лишить их воды и посевов и дальше оставить их совершенно пустыми, чтобы узбекам и калмакам с той стороны было бы невозможно или, по меньшей мере, очень трудно, напасть на Персию.

Далее, так как после полученных результатов обычно лучше видны ошибки и виднее, как вести дела с наибольшими шансами на успех, то посчитали при дворе, что было большим упущением, что *Хилич-Хан*, *беглерби*, или великий (главный) начальник *Мешхеда*, который со значительным количеством войск и лошадей стоял в пограничном месте *Дукун*, или *Дузун*, в стороне от узбекских границ, и мог бы устоять против народа *Ургенча* и калмаков со значительной силой, не нанес им большого ущерба около их колодцев в пустынях, между обоими местами, мимо которых эти разбойники обязательно должны были пройти, как на пути туда, так и обратно, или погибнуть от жажды, так как легко можно им было отрезать обратный путь и поставить в затруднительное положение, что было бы благотворным средством и отпугнуло бы от дальнейших разбойничьих набегов.

Далее, после смерти *Джафер-Хана*, уже упомянутого, главное управление, или *беглер-биги*, *Астерабада* было поручено бывшему *Атемаду Реддаулетху Мухаммед Бееку*, который находился еще в немилости в ссылке в *Коме*, где *Аббас Великий* и *Шах Сафи* похоронены; который раньше занимал эту должность, пользуясь славой, будто он прежде с туркменами, которых, говорили,

Джафер Хан нередко обижал, и [они] не без причины были недовольны, очень хорошо умел обходить и умел привлечь их на свою сторону и к исполнению своей воли, а также ими был довольно любим; который и теперь там так управляет делами и с узбекскими князьями, и с принцами, а также с калмаками, так сумел ладить, что с тех пор с той стороны больше не слышали про какие-либо нападения.

Про войны персов с узбеками мне из *Батавии* в 1690 г. сообщают:

«Король Персии теперь уже несколько лет* находится в состоянии войны с узбекскими тартарами, но в начале 1690 г. случилось, что армия персов численностью в много тысяч человек, большинство верхом, около северо–восточных границ *Машеты* и *Кандахара*, под руководством начальника первоназванного места, вышла против своих врагов и, напав на них, была так принята ими, что несколько тысяч персов погибло; против чего упомянутый начальник, как храбрый полководец, сперва снова собрал столько войска, сколько было возможно, и написал своему генералу *Курчибаши*, при дворе *Испахана*, который был вторым лицом после Его Величества и именовался *Сурухан*, просьбу о помощи; но этот господин, будучи очень недоволен, преподнес дело Его Величеству совсем иначе и неправильно, как говорят, и упомянутому полководцу ответил очень резко, отчего военные дела персов в этой местности ухудшились; так что узбекские тартары, узнав об этом, напали на своих врагов и снова очень крепко побили их, многих убили и взяли в плен военного начальника, сына ранее упомянутого; но некоторое время спустя снова отпустили его, а этот господин, для того чтобы сделать королю правильный отчет и попросить вспомогательные отряды, сам приехал ко двору *Испахана* и осведомил Его Величество о делах. Упомянутый *Курчибаши* был признан виновным

в государственной измене, и ночью вызван ко двору, и, по приказу короля, обезглавлен, и, кроме того, тело его было брошено на рыночной площади у ворот, что вызвало ужас и страх среди знати и всех придворных. Тело было потом с разрешения короля убрано с рынка и унесено могильщиками для захоронения. В то время была собрана сильная армия, чтобы выступить против врагов, но полководец еще не был отпущен королем, когда это письмо было написано.

* 16 лет.

W 431

Письма от 28 апреля, мая и августа 1691 г. сообщают, что в *Испахане* были очень заняты отправкой полководца и войска в *Машете* на войну с узбекскими тартарами, так что эти дела очень задержали *Атумадулеха*, или *Атемад Редаулеха*. Узбеки вошли в государство Персию через известную реку *Абморгон*. Но, как сообщают из *Испахана*, армия была оплачена, и начальник выступил против своих врагов с хорошими вспомогательными отрядами и благословением». Досюда это письмо.

В дневнике о случившихся событиях в *Суратте* у нидерландцев я нахожу отметку в 1626 г., в декабре месяце, что узбеки – народ (говорится в сообщении), граничащий в стороне Тартарии и Сины с большой армией, численностью 20 000 женщин и девушек и 30 000 мужчин, штурмом взяли город *Кабул*, расположенный около границ *Кандахара*, под правлением Могола, совершая там большие жестокости и увезя с собой много молодых людей, моложе 13 или 14 лет, после того как они разрушили и ограбили город, в качестве рабов и рабынь. Эти женщины могут справедливо быть названы *амазонками*, так как они совершили первое нападение на

город. Они сидят крепко на своих конях с оружием, как мужчины, они храбрые и жестоки на вид. Они привозили с собой припасы на 14 или 15 дней, как и мужчины, и т.д.

Разделение соседних казаков, частично УЗБЕКОВ, и Каспийское море

Казак иначе значит, по силе этого слова, любитель войны и свободы.

Казаки распространялись по нескольким областям, они все русские христиане, такие как:

1. *Украинские*, которые граничат с Польшей и изменили ее (корону) под короля *Казимира*.

2. *Днепровские*, у реки *Днепр*, которые вместе с вышеупомянутыми составляют одно целое.

3. *Донайские*, или *донские*, расположенные недалеко от *Днепра*, или *Борисфенеса*.

4. Те, которых называют черные шляпы и черные леса, из которых некоторые находятся на одном месте, с северо-запада от Каспийского моря; их мало, они там живут без женщин и известны как ядро или лучшие из всех казаков.

Есть еще и *запорожские* казаки, расположившиеся у *Днепра*, и еще большие группы казаков, живущие в южных городах *Украины*, у которых *гетман*, или *атаман*, или подкороль: теперь уже два года назад им был *Иван Самойлович* – и он находится в немилости, на всю жизнь изгнан в *Сибирь*, и его сын, из-за преступления во время русского военного похода 1687 г., был обезглавлен.

5. *Гребенские* – около 700 семей между *Тереком* и *Айдаровой*, недалеко от Каспийского моря, около истока рек *Терека* и *Койсы*, деревня которых называется *Гребень*.

6. *Яйки*, у реки *Яик*, которая лежит восточнее *Волги* и впадает в Каспийское море; у них там несколько мелких городов. Они, в общем, высокие и сильные люди.

Полуостров между *Азовским* и Черным морями, которым владеют крымские тартары, рядом с пространством у *Днепра*, по словам греков, называется *Готиа*. Говорят, что люди там говорят почти так же хорошо на узбекском, как и на издавна усвоенном ими материнском языке, но смешанном с верхненемецкими и готическими словами. Из Готии в древности произошли многие народности, которые заселяли берега Понтуса, о чем свидетельствуют готская история и немецкие слова этого края, как рассказывает *Бусбеквинс*[280], императорский посол в одном своем письме.

Но прежде чем покончить с этим, ❧

я не могу в связи с тем, что выше говорилось про туркменов, попутно прибавить *этимологию*, или происхождение, этого названия, так как они отличаются от настоящего турка или настоящих турок. Это слово, *туркмаан*, составлено из слова *турк*, что обозначает известный народ *Скифии*, и от *маан*, что по-персидски значит *быть похожим на что-либо*, – следовательно составное имя *турк-маан* в этом сочетании обозначает такого человека, который подобен турку или очень близок к нему; и так как эти туркоманы, или туркманы, таким же образом, как и настоящие турки, со своим скотом ведут кочевой, пастушеский образ жизни, и также говорят на этом языке, и взяли своих жен в *Туркестане*, – это, значит, настоящая страна турок, и таким образом, происходят от них; кроме того, имеют и необузданный характер и производят разбои и грабежи, как и те, или склонны к этому, и ввиду такого большого сходства между ними, справедливо назы- W 432

вают их *туркманами*, что значит туркоподобные.

И так как турки, во время сельджуков и после них, господствовали над большей частью Азии, то они очень гордятся своим происхождением и считают его дворянским или рыцарским, уважая меньше персов и потомков арабов, которых они из презрения обозначают *nomen diminutivum* или уменьшительным именем *таджик*, или *тажик*, что значит арабенок, или дитя араба, так как, когда они стали властителями и жителями Персии и т.п. во время, когда сельджуки туда вторглись, то они в победе над ними не встретили ни значительного сопротивления, ни доказательства хорошего рыцарства и воинства, что им и принесло такое плохое уважение и имя. Так что и до сего дня в Персии рыцаря, лицо знатного или дворянского происхождения, и веселого солдата привыкли называть турком, а, напротив, простого человека, изначального жителя, или потомка этой страны, или из Арабии, называют *таджиком* или *тажиком*, что значит арабенок, или потомок араба, а это слово, *таджик* или *тажик*, у простонародья путем сокращения исказилось в *таат*, как и *Питер Делла Валле* об этом отличии между турком и *таатом* в своих пишет в своих [описаниях] путешествий[281].

И так как здесь выше попутно затронуты и козаки, или казаки, то я должен, для того чтобы относительно них не быть в заблуждении, здесь еще одним словом указать на то, что они совершенно отличаются от настоящего казака – могучего турецкого рода, *мухамединской* веры, которые имеют свою область в самом *Туркестане* и вокруг, если они оба в корне не общего происхождения, как они имеют и общее название. Те, другие, которые некоторое время назад делали несколько вторжений в страны около Каспийского моря, были подданными русского царя и частично заселяли местность около реки *Танаис*, или *Дон*, христиане по именам и вере, но далеко не по образу жизни и обращению; используют [устный] русский язык, а также и письменность.

Вся Московия и Сибирь полна козаками, неправильно так названными, так как под этим именем значатся все молодые, неженатые и храбрые люди, и это слово, собственно, значит как бы смельчак.

В данное время *Мазепа* – это *гетман* – живет в *Батурине*, главном городе большой казакской земли. *Гетман* называется вице-королем, потому что Его Царское Величество навсегда принял их как подданных, и это было при последнем заключении мира с Польшей и запорожскими козаками, чем мощь России сильно увеличилась, и они теперь все вместе являются русскими, и их *гетман*, хотя от них и зависит, выбирается Их Царскими Величествами и козаками утверждается. Они иногда, по отношению к своему *гетману*, довольно непостоянны, ибо, когда он долго правил ими и сделался богатым (так как земля сама производит то, что в других местах с трудом добывается, и начальники, и воины очень мощные, так что имеется несколько таких, которые имеют под собой 10 000 человек), тогда они часто действуют согласно пословице: «Он жирный – давайте его сменим». ☙

W 433

СЛЕДУЕТ

Кое-что про КАЛМАКОВ из того, что я про них узнал в Персии, во время пребывания там*

1686 г.

Калмак, как их называют в Персии, или *колмаки*, которых другие называют *колмак*, или *калмуки* и *колмаки*, занимают *Деситу Кипчак*, или пустыню *Кипчак*, у Каспийского моря. Они используют луга с восточной стороны этого моря, а также с его северной стороны, также как и пространство между этим морем и областью *Ургентси*, почти до границ Персии, а далее к востоку через пустыню *Лоп*.

И их также, как и большинство народностей Тартарии, разделяют на белых и черных, таким образом, называя их по-турецки, с тем же смыслом: первых – *аак-калмак*, а вторых – *Кара-калмак*; и очевидно, эти последние, то есть, черные калмаки, занимают пустыни, которые расположены около Сины, и происходят из *Индии*, вне *Ганга*; и, вероятно, те, которые живут выше *Астракани* и вдоль Каспийского моря, до земли *Ургенча* и дальше к востоку, – это будут белые калмаки, которые летом кочуют очень далеко к северу и востоку, уходя к таким местам, где они встречают хорошие луга и воду, которые кое-где в пустыне попадаются; и, когда приближается зимняя пора, они направляются большей частью к Каспийскому морю, где держатся главным образом в камышовых (тростниковых) зарослях и, в общем, уже много занимаются рыболовством, почему и рыба им в это время служит основной пищей; и в этом крае в это время дует ветер несравненно мягче и довольно сносно, в то время как далеко не такой суровый холод, как в более северных отсюда областях.

Эта могучая, многолюдная, боеспособная нация, которая для князя *Ургенча* довольно страшна, и они уже довольно глубоко проникли в его границы и однажды даже почти вытеснили этого князя из его страны. А этот народ имеет с той стороны выход к границам Персии, около пограничных столбов области *Астерабада*, где они несколько раз, и чаще всего вместе с ургенчскими узбеками, совершали тяжелые нападения и разбой в городе *Астерабаде* и около него.

Князь *Ургенча* впоследствии с ними договорился и сумел так сохранить с ними дружбу, что они теперь уже много лет оставляют их в покое, и эту нацию настолько привлек на свою сторону, что с тех пор совершал большинство своих разбойничьих набегов и войн вместе с ними. Так, еще недавно принц *Анушах-Хан* с их помощью дважды вторгся в страны *Субхан-Кулихана*, князя *Бухары* и *Балха*; в последнем походе между ними произошла битва, после чего, согласно слухам в Персии, когда я там находился, этот принц *Ургенча* пропал. Мне тогда также сообщили, что калмаки увеличили при этом и свою силу, и землю.

Этот народ по характеру и по виду очень похож на синцев, с широким и плосковатым лицом, с бородой из редких и единичных волос. Находятся они в основном в полях и передвигаются с места на место [кочуют]. Их князь, или начальник, еще язычник, также как и большинство его народа, хотя среди них имеются некоторые, кто уже принял веру Мухамеда. В мое время в Персии находились их послы.

Это народ грязный и неряшливый как в хозяйстве, так и в остальном: употребляют главным образом сырое мясо, разрезанное на мелкие кусочки и поло-

женное в сливки или в густое кислое молоко, которое они заготавливают. Они едят и с большим удовольствием также и кусок сырого мяса, которое некоторое время пролежало под седлом лошади и во время езды сопрело; пьют при том кровь, которую выпускают из вен своих лошадей. У них есть и такие лошади, которые могут вынести тяжелую работу, голод и жажду и могут проехать тяжелый путь день за днем. Далее, они [калмаки] очень ловки и быстро правят своими лошадьми и торгуют ими, а также обращаются с луком, из чего состоит, кроме рубаков (тесаков), их оружие.

Какова была цель их последнего посольства к королю Персии, об этом я не имею точных сведений, но полагаю, что цель была – передать дар и добиться признания своего принца; а также для того, чтобы

W 434 под этим предлогом вести торговлю в стране без пошлины и, не оплатив каких-то прав. Так как среди них находились и купцы, чтобы продавать свои товары в этой стране и вывозить от них другие: красивые ткани и т.п., – на которые имеется спрос в их краях, для своих господ и для других.

Главным послом был магометанин, несколько смуглый и совсем другого типа, чем калмаки, очевидно, арабского происхождения, и так постепенно он вошел в милость и уважение этого князя. Он знал и арабский шрифт и был большим любителем турецких стихов, которые он в большом количестве списал из одной книги, которую он мне показал, когда я его посетил в его постоялом дворе. Он тогда был одет в желтый армозиновый кабай, или кафтан, сидел, опершись на подушки или на шерстяные одеяла, довольно хорошие; он угощал меня далее плодами деревьев и был гораздо вежливее и лучше обставлен, чем я ожидал от калмака. Кроме своего языка, он говорил еще и по-турецки, но это так сильно отличалось от османского или персидского, что я его с большим трудом мог понять, так же мало, как и мой армянский слуга, которого я имел при себе. Он мне показал письмо своего князя, которого он звал *Аюкха*, и который послал его в Персию, и который между тем умер, и за которым уже другой последовал на его место. Письменность там была очень похожа на письменность современных тартар в Сине. Он сказал мне, что его господин держал свой дворцовый лагерь обычно в *Минкишлаге*, что по-турецки собственно значит тысяча зимних квартир, где скрываются от зимнего холода и где в то время воздух мягкий и есть луга и вода, так как в это время в *Минкишлаге* воздух был умеренный и очень хорошие луга, разрезанные реками, которые текут с гор. Эта область прежде была занята турками, или туркменами, которых затем калмаки оттуда изгнали.

Не только князь этого народа послал посла, но и его жены и дети, каждый от своего имени, послали персидскому королю второго посла с подарками и письмом. Они между собой вели себя неспокойно, спорили относительно чина при появлении Его Величества в приемном зале и когда их там угощали. Они были недовольны последним обедом у Его Величества на *Наврузе*, или празднике Нового года в 1685 г., потому что они тогда были посажены около музыкантов, и, по их мнению, недостаточно высоко.

И так как у них конина считается лакомством, то непрерывно доставлялись лошади и верблюды для убоя, что прибавляло работы и хлопот: достать в достаточном количестве, по потребности, для них.

И так как они там при дворе находи-

лись больше года, не получая отпуска, как бы упорно и серьезно они на этом ни настаивали, то, в конце концов, становились так нетерпеливы, что они считали, нужно содействовать своему отъезду необычным способом, почему они покинули свои жилища и поселились вне города, около хлебных и ячменных полей, в которых они отпускали своих лошадей и дромадеров, которых имели с собой, грабя и разоряя и другие виды урожая поблизости, от чего их не могли отговаривать, и они не желали позволять себе советовать. Его Величество терпел это или притворялся, что терпит эту их необузданность, чтобы не дать повода к недовольству и сохранять с ними, насколько возможно, покой и мир, так как он знал из опыта, что когда их раздражают и они расходятся, какой ущерб и разрушение его странам (землям) приходится терпеть от их быстрых и неожиданных разбойничьих набегов, совершаемых с многочисленной армией людей и лошадей, на которых их трудно предупредить, догнать и остановить, так как они обычно уже убегают с добычей и награбленным имуществом прежде, чем персы могли достаточно подготовиться.

Описанное непомерное и необузданное действие послов, однако, вызвало то, что вскоре после этого они получили свое прощание (отпуск). Их отпустили, и, так как король выехал для забавы, они оделись в свои парадные платья и с письмом Его Величества, засунутым в тюрбан, целуя его ноги или

W 435 стремя, были отпущены с почетными дарами для их князя. В том числе и *таджи* – это шапка, сверху плоская, снаружи на дне 12 складок, как знак исповедания веры 12 *имамов*, вокруг *конического*, кеглеобразного конца длиной около пальца, стоящего прямо в середине, обшитого и обмотанного вокруг тюрбаном; кроме того, еще и другие украшения, прикрепленные к ней, что считается королевским знаком, или значением, в Персии. Также и король *Шах-Тамасп*, отец *Абаса Великого*, послал такой *таджи* с посольством королям *Виджиапура*, *Декана* и *Голконы*, в знак королевской власти, несколько возвышая их, давая им второй титул *Сиаха*, что значит король, – после чего они с тех пор между собой носили титул *Адил-Шах*, *Низам-Шах* и *Котб-Шах*.

Среди этих калмаков был один купец, который ездил в *Сину* и привез оттуда очень красивый ревень, который он мне показал и за очень невысокую цену продал, говоря, что это лечебный корень в этой стране называется *тай-хоан*; это его название на синском языке. Он был склонен купить коралл и янтарь.

Он попутно назвал мне, очень торопясь, основные места, которые он прошел во время своего путешествия туда, с указанием расстояния между ними, которые я здесь даю.

Он начал свой путь с места, которое называют *Миак*, или *Мниг*, и считал оттуда два дня езды до *Джима* и затем еще 15 дней до *Йелгаза*, где пришлось перейти реку.

Дальше еще 10 дней до *Торгая*, а оттуда столько же дней до *Иланчи*.

Затем еще пять дней до *Локтау* и снова 10 дней до *Сярасу*, достигнув после четырех дней *Ишила* и дальше еще другого места – *Казлока*.

Затем он через шесть дней пришел в *Булане* и еще через 10 в *Карбо-Катай*, потратив оттуда еще три месяца пути, где встречаются черные палатки кочующих пастухов, до страны *Сины*, или *Катая*, к месту, которое он назвал *Куту-котен*, где есть перешеек между горами и ворота, с входом и выходом, в *Сину* и из *Сины*. Он знал и про *Камчу*, через который проходили послы из *Шах-роха* в *Сину*. Он наметил входные

ворота, через которые прошли упомянутые послы, чтобы войти в это большое государство, около этого края, справа и несколько южнее, чем ворота *Куту-котен*.

Он рассказал мне также, что на расстоянии около двух месяцев езды от *Хан-Балука* (было место или область, которую он назвал *Тай Капичи*, где растет много ревеня.

Далее, от персов, я узнал, что эти калмаки причиняют нагайским тартарам большой ущерб и иногда в сторону *Дербента* совершают набеги и браконьерство.

Мне рассказал один человек, происхождением из *Месихедисера*, места у Каспийского моря, что из *Астерабада* на лодках ездят в *Минкишлаг*, чтобы там торговать; они стоят на якоре, пока там находятся, не смея выходить на берег. Они берут и заложников, прежде чем купить или принять товар. Там главным образом покупают рыбий клей, который по-турецки называется *желем*, и на этом [турецком] языке там говорят. Этих заложников они обратно сажают в их лодки, чтобы отправить на берег, когда они уезжают».

Здесь заканчивается то, что мне господин *де Ягер* письменно сообщил и прислал в 1688 г. из *Батавии*.

КРАТКИЙ РАССКАЗ

Про посольство, которое князь Шах-рох*, сын и преемник в государстве Великого Тимура, или Тамурлана, который царствовал в стране узбеков около 1420 г., из Херата, где он держал свой двор, послал в Хатай (Сину). Взят из персидской книги Аджайиб Элмахлукхат, что значит чудеса мира, написанной знаменитым персидским историком Амир Хондом и моими заботами переведенной в Персии

Это посольство назначил князь *Мирза Шах-рох* в 822 г.* от *Хеджира* в *Ката*, или *Катай*, с довольно большой свитой, над которой был поставлен главным послом некий *Сади Ходжиах*, а *Мирза Байсангар***, сын князя *Шах-роха*, от своего имени тоже добавил некоего *Султхан Ахмеда*, как посла, и еще *Ходжах Гейяс-Эддина* – художника, который из-за его искусства и других хороших качеств и одаренностей был известен и почетен. Этому *Ходжаху* было поручено достать точную запись всего, что происходило со дня их отъезда до дня возвращения, а также о качестве дорог и проходов и про обычаи и нравы тех стран, а также про вид и расстояние [до] главных городов и других

W 436

* Этот год, 822-й, имеет свое начало в 1419 г. после рождения Христа.

* Этот князь Шах-рох получил всю область Тамурлаана через несколько лет после его смерти. Он был отцом Улуг Бега, или Олог Бека. После того как Халил Султан, сын Амираншаха, который был сыном Тамурлана и, при смерти Тамурлана, был близок к делам, присвоил себе власть деда и держал ее некоторое время. Тамурлан умер в месте под названием Анзар, в походе в Катай, или Сину, но еще довольно далеко оттуда. Это посольство было описано на персидском языке неким лицом, который был чтецом истории у Тамурлана.

** Этот Мирза Байсангар, или Бай-Санкхар, умер в 837 г., 7-го числа месяца джюмади элаувела, в Херате. Мирза Байсангер имел сына, которого звали Султан Ахмед, и, может быть, это тот же самый, о котором здесь упоминается, судя еще и потому, с каким почетом император Сины его выделял среди других, так как в этих азиатских странах случается, что принцы там посылают своих сыновей с посольством.

Об этом посольстве упоминается в синских мемуарах, согласно устному, мне сделанному сообщению отца Купле, который 28 лет жил в Сине.

мест и про вид и строительство их зданий, а также про положение и обычаи знатных королей и т. п.* Он при возвращении, что случилось 15 *рамазана* в 825 г., по магометанскому летоисчислению, сдал дневник о том, что он видел, из чего этот историк теперь составил этот короткий рассказ.

3 декабря 1419 г.

Итак, эти послы 16-го числа месяца *зикадаха** 822 г. из *Херата*, тогда главного города и столицы этой области, отправились в путь, в *Хату*, достигнув

26 декабря.

9-го числа месяца *зиходжаха** города *Балх*, где они, во избежание неудобств от дождей и холода, оставались до 1-го

16 января 1420 г.

числа месяца *муххаррема** 823 г., по магометанскому летоисчислению.

22-го числа того же месяца они приехали в *Самарканд*, где *Тамерлан* держал свой двор, где тогда его племянник *Мирза Олуг-бек*, сын князя *Шах-роха*, господствовал над всей страной *Маваранар* и *Туркестан*, от имени его отца, и они оставались там до тех пор, пока послы *Амира Шах-Мелика Ардована* и посол *Шах Бадахшан*, что значит князь *Бадахшана*, не явились туда, которых на этом месте ожидал посол *Хорасана*. Между тем, принц *Олуг-бек* уже отправил вперед своего посла по имени *Султхан Мухамед Нахшаби* в *Хату*.

Итак, упомянутые послы, таким образом, вместе с остальными отправи-

24 февраля 1420 г.

лись 10-го числа месяца *Сафара** из *Самарканда*, пройдя через города *Ташкент* и *Асперах*, и дальше вошли в земли Могола или, скорее, [в земли], которыми владели тогда моголы.

Когда они прибыли туда, они узнали, что *Овеис-Хан* поднялся против *Шир Мухамед Оглана* и что по этому поводу среди этих родов (племен) возникли волнения и раздоры, но вскоре после этого они получили известие, что это дело было налажено, и они снова помирились.

Некий *Амир Ходадад*, который пользовался властью в этом краю, направился к послам и очень льстил им, успокаивая их дальше и соединившись, уйдя от них с *Овеис-Ханом*.

1 апреля 1420 г.

Послы* 17-го числа месяца *джиумади элаувелла* прибыли к месту, которое называли *Пилгуту*, принадлежавшему одному *Мухамед Беку*, где они оставались ждать до тех пор, пока там не появились несколько оставшихся слуг *Шах Бадахшана*: это значит князь *Бадахшана*.

Уезжая оттуда, они перешли *Аби Ленгер*, что значит вода *Ленгера**, и посетили на следующий день главу племени *Мухамед-Бека*, сын которого *султан Сади Гурган* был зятем упомянутого *шаха*, или князя, который им оказывал много услуг, покровительствовал и защищал их.

Это название Ленгер можно читать и как Лонгур.

9 апреля 1420 г.

26-го числа этого месяца* они дошли до места, где находился Ил, что значит племя, *Шир Беграма*.

И это была пустыня, где свирепствовал в некоторых местах такой холод, что даже в самое жаркое время лета, около остановки солнца ☙

в Раке, вода там замерзает до толщины двух пальцев. W 437

18-го числа месяца *джиумуди элахира* они узнали, что был ограблен один *Мухаммед Даджи*, или *Ваджи*, который был послом *Овеис-Хана*.

Поэтому послов охватил страх и беспокойство и они перешли через горы как можно скорее, несмотря на то что почти все время шел дождь и снег. Таким образом, они в последние числа этого месяца достигли города *Таркан*, или *Тарфан*, или *Туркан*, или *Турфан*, где большинство жителей являются идолопоклонниками, а также имели и языческий храм, в переднем зале которого стояла статуя, которая, они говорили, была изображением идола *Сиам Ку*.

2-го числа месяца *каджиба* они от

этого места снова поехали дальше и достигли 5-го числа *Караджиаха*.

10-го числа этого же месяца к ним присоединилось несколько синских писцов, которые записали имена послов и количество их людей.

19-го затем они достигли местечка, или городка, *Нааз*, или *Наар*, где находилось несколько *зейидов*: это потомки *Мухамеда* со стороны отца, которые там, у одного местечка под названием *Термед*, поселились, – а *Амир Фахр Эдин*, начальник *муслиманов*, для них в *Кабуле* построил помещение для богослужения и заказал им содержание и ежедневное угощение для проезжих.

От этого места, по пути дальше, они 21-го числа прибыли в город *Кабул**, где упомянутый *Амир Фахр Эдин* построил очень высокую и красивую мечеть, и дома идолопоклонников стоят близко от нее, и кое-где их статуи различной и причудливой формы и вида, в том числе один языческий храм, где нарисованы 2 *дэваса*, или идола, которые боролись друг с другом, и этим городом правил некий *Мутекели Тимур*, который был красив и хорошо сложен.

* Этот Кабул отличается от того Кабула, который расположен к северу от Хиндустана.

Оттуда они ехали 25 дней по пустыне, почти бесконечному пространству, встречая воду лишь через каждые два дня. 10-го числа месяца *сиабаан* они увидели львов, что свидетельствует против тех, кто говорит, будто в Хате нет львов, и встретили там еще особого вида диких быков*, которых называют *гау коттас*; и там были такие сильные и крупные быки, что они своими рогами могут поднять всадника с конем и нести его на рогах.

14-го числа месяца сиабана они пришли к месту**

И дорога в этой пустыне была в течение 10 дней безводна*, и пришли несколько китайцев, по приказанию и предписанию, их там встретили, где они в один прекрасный день в очень красивом зеленом поле разбили палатки и ковры-зонты и подряд подавали всякого вида пищу из жареных гусей и кур и также жареного мяса, как и всякого рода сушеные фрукты на фарфоровых блюдах, под каждым столом ящик, украшенный разного вида обивкой и т.п., на которые он [стол] опирался. Они украшали помещения всякими красивыми травами и угощали их там обедом почти так же, но все же не так прекрасно, как это в больших городах привыкли делать, и когда кончили есть, то принесли всякие опьяняющие напитки.

* Это следует понимать так, что они в первые 25 дней, которые они, очевидно, проделали за меньшее количество дней, каждые два дня лишь раз находили воду, а затем, за 10 дней, не всегда ее находили.

Дальше здесь записали в список слуг, которых послы имели все вместе, повторяя несколько раз требования отчета об этом, со строгим предупреждением дать правильное количество, а не больше, так как купцы были ☙

записаны под видом слуг, каковыми и служили. Списки *Амира Ходжи* и посла W 438

* Это – вид белых быков, с хвостами, где на конце имеется пучок волос, который почти по всей Азии особенно ценится; их вешают как украшение и знак своего положения, наверху копья или пики, и в Персии иногда – внизу шеи лошади, чем знатные люди там похваляются.

** Из этого явствует, что Хатай простирается с древности и вне стены. Это название, Сектсьеу, так как это слово выражено без гласных, можно было бы читать и как Санг Чу, или, при опускании буквы г, Сан-Чу, что значит, согласно нашему обычному правописанию, Сан-хеу, что очень близко похоже по звуку на Хан-сеу, как и Самсон – географ французского короля – в своей карте Китая нанес город с таким же названием вне стены, около этого края; иначе можно было произносить это слово и как Сокчу, или Сукчу, и при опускании буквы к, как это свойственно мандаринскому произношению, либо Сотсьеу, либо Су-тсйеу; или, как наши обычно это делают, можно произносить как Со-хеу, или Су-хеу, какое место тоже известно на синских картах; а слово Ката, которое стоит рядом, не значит ничего иного, как то, что этот город принадлежит к Хатаю, и едва ли сомневаюсь, не тот ли самый это Сов-чик, о котором хорошо известный Дженкинсон говорит, что это первое место от катайских границ, как на это здесь и текст указывает Катасекчу – один из городов Хаты, или Каты.

Куксиха показали 200 человек, и список *Ардевана* – 50 человек, и послы *Мирза Олуг Бека* уже поехали вперед, и посол *Мирза Ибрахим Султхана** там еще не появился.

Этот Мирза Ибрахим был тоже сыном князя Сиахроха и имел свою власть над областью Фарс, или Персия, в которой Ширас – главный город.

16-го числа месяца *сиабана Ванг Ваджи*, который был главным начальником там и назначен главой над послами, устроил большой обед. Когда тот вызвал послов, они пошли к месту его пребывания, и хатайцы, по их обычаю, заняли четырехугольное место и протянули веревки таким образом, что никто не мог войти, кроме как через четыре входа, которые находились с четырех сторон этого квадрата, оставляя в середине его большое открытое место, где они на площади *джириба*, или гемета, земли, занятого большой палаткой, кроме того, еще ковром; и перед ней было вставлено в землю *катайское* копье, которое поднимало крылья в виде *шахнешин*: это значит, помещение, спереди открытое, такого вида, как те, в которых короли имеют свой трон; кроме того, был еще построен *талар*, что значит открытое помещение с колоннами, перетянутое коврами-зонтами таким образом, что солнце на площади гемета не могло туда проникнуть. Внизу палки-палатки был поставлен стул для *Ваджи*, или *Даджи*, и с обеих сторон: с правой и с левой – несколько других стульев. На стульях с левой стороны сидели послы, а с правой стороны – катайская знать. Левая сторона у них считается более почетной, чем правая, потому что сердце, самая важная часть тела, помещается на той стороне.

Перед каждым послом они поставили два столика: один с мясом, гусями и курами, а также с вкусными фруктами, а другой – с печеными пряничками и маленькими и большими бутылками, все отделанные серебром; также с обеих сторон королевской знати были государственные барабаны, которые на возвышенном месте стояли или лежали; были еще пузатые горшки и горшок с китайским чаем, далее большие и маленькие бутылки, все также из серебра. Были и музыканты, певцы, которые играли на всякого рода инструментах, принятых у катайцев: как на *баруге* – вид скрипки* – и *манбех* – обычная флейта и другого вида прямая флейта, – флейтраверсе, синском органе, цимбалах, трещотках и на обычных барабанах, – в такт. Были и красивые, хорошо сложенные мальчики и девушки, с нарумяненными щеками и жемчужинами в ушах, которые там устраивали всякие игры; далее от упомянутого открытого места вплоть до четырех ворот стояли солдаты в латах, с копьями в руках, с очень торжественным и важным видом и с рубаком (тесаком), не передвигая ноги ни вперед, ни назад, так что им не нужно было начальника, чтобы их приводить в порядок, и *амир дерсун*, что значит главный начальник *дивана* (это значит общее собрание) и этого приема или угощения, назначил каждому подходящее ему место, согласно его положению и качествам. Он держал в руке чашку, или чашу, и принес с собой ящик, украшенный драпировкой и т.д., передавал каждому чашку, или чашу, и затем взял тоже турий рог в руки и сделался радостным и веселым.

Это тартарское название музыкальных инструментов, мне до сих пор на этом языке не известное.

Несколько из играющих сделали из картона и склеенной бумаги фигурки животных, которые они привязали к себе так, что ни лица, ни шеи не было видно, и в них они танцевали, прыгали; между тем, очень хорошо сложенные белые мальчики с красными щеками стояли с бутылками с вином или напитками и некоторые из них носили в руках *бандезы*, или деревянные ящики с орехами, *ююбами*, *чихар-магзами**, очищенными каштанами, лимонами, луком в уксусе, разрезанными дынями и арбузами. Когда глава давал кому-нибудь чаш-

Это слово чихар-магз обозначает на персидском языке собственно «плод с четырьмя косточками», но каков он собственно и какого он вида, мне еще не пришлось узнать; или же автор имеет в виду грецкие орехи.

ку, они подносили ему эти *бандезы*, чтобы каждый мог взять из него то, что ему нравилось. Там был еще

W 439 и переодетый в аиста человек, который танцевал в такт, поворачивался, вертел головой во все стороны так, что всех это поражало; и таким образом они провели этот день от утра до вечера, веселясь разными способами.

17-го [числа] месяца *шабана* послы снова вступили в пустыню, и снова прошли несколько дней, и останавливались в обычных местах отдыха, и спустя несколько дней прибыли к некоему месту *каравул*, или место караула*, и это был густо населенный и крепко построенный замок, расположенный между горами; в этом краю нет другого пути, кроме как через этот замок и через одни и те же ворота* нужно входить и выходить.

Под этим словом персы подразумевают караульное место, которое находится высоко, откуда далеко видно.

Это, без сомнения, одни из тех ворот, которые отделяют Сину от Тартарии, которые построены в знаменитой стене.

Послы вошли в этот замок, где их всех сосчитали и записали их имена.

От этого *каравула* они снова отправились и пришли в город *Некчу**, где их приютили в большом обычном постоялом дворе под названием *бам*, который находился вблизи ворот города, где катайские караульщики взяли все ковры; и, после того, как они все записали, вернули им обратно и дали им дальше все, что им было нужно: съестные припасы, напитки, одеяла, а также повозки и вьючных животных (все самое отборное и лучшее), с *кателом* – это спальный ящик с четырьмя ножками, сверху плоский, – набор постельного белья из шелка и слугу для каждого человека для обслуживания и выполнения приказов каждого; и таким же образом их обслуживали во всех *бамах*, или обычных постоялых дворах, вплоть до главного города Катая.

Это слово можно было бы произносить как Нанг чу, и, если опустить звук г, – как Нанкин вместо Нанг Кинг, а также и Нанчу, или же, как другие пишут, – Нанхеу, каковое название встречается в Сине и вокруг нее.

Некчу, или *Науг-чу*, или *Начу*, – это был большой город, огороженный очень крепкой и высокой стеной, правильно четырехугольной формы, содержащий очень просторные *базары* или рыночные улицы, шириной в 50 гезов, или локтей, согласно размерам духовного права, все смоченные водой и подметены и заштукатурены цементом. В каждой бойне продают баранину, мясо козлов, а также свинину и шпик, и нет других видов мяса. И в этом городе очень много *базаров* и перекрестков улиц, и сверху над перекрестком четырех главных улиц есть деревянный свод, очень интересно и искусно построенный, с разными украшениями, а также с гвоздями, тоже деревянными, с отверстиями и крышей по синскому образцу. Далее, над валами города, каждый больверк покрыт, и четверо ворот четырех стен города стоят прямо друг против друга; и, хотя между двумя такими воротами расстояние довольно большое, все же оно не казалось очень большим, потому что улицы прямые и над каждыми воротами имеется верхняя квартира, на высоте двух этажей. В этом городе было и множество языческих храмов, каждый почти в 10 геметов, все построены из кирпича и шлифованного камня, а также и полы, все очень аккуратно и чисто сделаны. Около каждого храма стоял красивый, хорошо сложенный юноша с приятными чертами лица, который впускает людей. От этого места вплоть до *Хан Балук** – это столица короля Катая – 99 *бамов*, или постоялых дворов; все заселены и застроены. Каждый *бам*, или постоялый двор, расположен прямо напротив или около города, или места, и далее, между каждыми двумя бамами, есть один *каргудах*, или *каргуд*, что значит караульная башня, или дом высотой в 60 гезов, в котором постоянно находится два человека. Она построена так, чтобы оттуда можно было видеть другую такую же башню, и если случится что-нибудь странное или новое, как когда наблюдаются признаки

Название этого города пишут Хан Балук, так как по мандаринскому произношению, а также еще и на других восточных языках, также и по-французски буква к или г, когда она заключает слог или слово, из-за твердости звуков этих букв, при произношении почти или вовсе опускается; так же получилось, что его обычно называют Хан Балу, или, как они обычно произносят, Кам Балу, что по-тартарски, собственно, значит двор, или дворцовый город Хан, который мы обычно называем Хан.

чужой армии, тогда на этой башне тотчас же зажигают огонь, и его, следовательно, увидят на следующей башне*, повторяют за ними; так что двор в течение суток от того места, где упомянутое произошло, до королевского морского города, что находится на расстоянии трех месяцев пути, в общих чертах об этом извещается.

Фаро, или каргудах.

Затем следуют сперва *куй*,

W 440 или *курби*: это значит почтальоны – с письмом, в котором все обстоятельно рассказывается, какое, им кажется, это дело и что там произошло. Под этим словом, *куй*, подразумевается несколько почтовых семей, которые размещаются на определенном месте, с приказанием и повелением, чтобы при получении письма или другого известия немедленно послать его от этого *дуку*, или *воку*, что значит от этого почтового места к следующему; между каждыми двумя местами поставлено два человека для этой цели; таким образом, на расстоянии мили, согласно измерению духовного права, имеется 16 человек между ним для караула; каждая караульная башня ежедневно, по очереди или по сменам, обслуживается другими людьми, имеются и те, которые принадлежат писцам, имеются и почтальоны, которые там построили дома и там живут.

От *Некчу* до *Камчу*, или *Камджу*: это другой город – имеется девять *бамов*, или постоялых мест, между ними*.

Это будет, несомненно, тот же самый город, который в письмах часто отмечается под именем Ханхеу, или Хансиеу, как расположенный около границ Сины, и, очевидно, это будет город Камчик, о котором упоминается позже в описании путешествия Антониса Дженкинсона.

Самый главный надзиратель, или господин, принимающий послов, исполняет свою власть в этом городе; ему привозят ежедневно 450 лошадей и ослов, а также и мальчиков, которые ухаживают за ними (по-тартарски известны под названием *баарку*); а также таких, которые дают ослам корм; а также таких, которые тянут повозки, которых называют *чинуд* и должны находиться там в большом количестве: они таскают повозки за веревки и канаты через плечо, для каждой повозки назначается 12 человек. И какой бы по пути ни шел дождь или снег и как бы ни было холодно, все же они не прекращают тянуть повозку. Упомянутые мальчики приятны в обращении, имеют хорошее телосложение; они держат наготове для послов лошадей, оседланных, с поводьями и хлыстами. Остальные ходят перед лошадьми наперегонки, соревнуясь друг с другом, пока не приходят к следующему бааму. На каждом постоялом дворе приготовлены для послов козы или овцы, гуси, а также лук и чеснок в уксусе и другие съедобные травы. В каждом городе для послов устраивают обед, разделяя общественные приемные помещения в отдельных комнатах, устанавливая в том помещении, где устраивается обед, государственный барабан, который находится прямо против того места, которое изображает трон Его Величества, перед которым вешают занавес. На возвышенном, сверху плоском месте стоит трон, рядом с которым и сбоку становится человек, и, после того как он накрыл этот трон большим красивым и чистым войлоком, чтобы на него стать, послы занимают тоже свои места на нем, все остальные становятся позади них, рядами по чинам, в таком положении, в каком магометане обычно молятся, и после того, как три раза на катайском языке громко прокричали; *рахбан*, то есть глашатай этой церемонии, падал всякий раз головой наземь и велел и послам, несмотря на то что они были *мусульманами*, повторить это три раза за ним, и затем каждый принял пищу, которая была поставлена перед ним на столике.

12-го числа месяца *рамазана*: это значит постного месяца – *Ваанги* из *Камчу* устроил послам обед, говоря им, что это обед от имени короля и чтобы они изволили принять его с почтением и есть с

большим аппетитом и удовольствием. Послы извинились, что, согласно их верованию, они не должны есть, а поститься, а так как катайцам не было известно, что магометане во время путешествия не обязаны поститься, как обычно, то и извинение послов было принято, и пища, которая была подана на стол, была послана к ним домой.

В *Камчу* был языческий храм, длиной в 500 гезов, или локтей, и такой же ширины. В середине его находилась статуя в 50 гезов, а нога в девять гезов длиной, а ее голова была в окружности размером в 20 гезов. Статуи, которые стояли над его головой или сзади его, были каждая длиной в гез либо несколько меньше или больше. Они там видели и такие статуи, которые инструментами приводятся в движение, так что можно было подумать, что они живые. На

W 441 стенах были очень искусные картины, нарисованные способными мастерами. Вокруг него [храма] были построены еще и другие языческие храмы, наподобие комнат *караван-сарая* или монастыря, и все было украшено золотой и серебряной парчой, скамьями и стульями с драгоценными камнями, а также фарфоровыми подсвечниками и бутылками.

В этом городе было построено еще одно здание, которое магометане там по-персидски называют *чарх фелек*, это значит вертушка неба. Это высокое восьмигранное здание, прозрачное, снизу доверху 14 этажей, или потолков, и на каждом этаже наблюдательные проходы, каждый с катайским замощенным полом или катайскими коврами, окнами и балконами; вокруг них разного вида статуи или картины. Там стоял и трон, на котором сидел король, с обеих сторон от него – несколько изображений *евнухов*, или обрезанных, а также девушек. И под этим зданием видны были изображения людей, которые тоже нужны для открытого появления короля на троне и которые, таким образом, как бы держали это здание на своих плечах, 20 гезов в окружности и 12 высоты, все из гладко обработанного дерева и такое позолоченное, что казалось, все было из чистого золота. Внизу был подвал, в котором поставлен шпиль, который внизу был поставлен в железный стул, а верхней частью прикреплен к потолку этого нижнего помещения, так что с помощью небольшого движения это большое здание приводилось в круговое движение.

Здесь в поле, снаружи, они отобрали у послов все, что они привезли для короля, кроме львов, которых надзиратель за этими животными, некий *Пехлаван Салах Эдин* сам привел ко двору.

И чем ближе послы подходили к столице *Хан Балуха*, тем важнее и роскошнее становились обеды, которых *даругас*, или судьи, регенты, или правители, и *калаантеры*, или главы общин, устраивали послам.

И так они ежедневно приходили в какой-нибудь *баам*, или открытый постоялый двор, и каждую неделю в одном городе. 4-го числа месяца *шавала* они встретили *Аби Даран** : это значит вода Дарана – величиной с реку *Окс*. Через нее проведен пловучий мост из 23 лодок с цепями и крюками, связанными между собой. Эта цепь закреплена с обеих сторон реки железными болтами толщиной с человеческую талию и прочно прикреплена к земле. Послы перешли этот мост с большим трудом. С той стороны реки находится *Караран*, город, где они устроили послам большой обед, как никогда раньше не делали.

В этом городе большой языческий храм, подобного которому они, начиная с границ Катая, еще не видели, и там находилось три дома венус-женщин,

Это слово, Даран, – тартарское название – и, может быть, неправильно написано и должно быть Кара Мураанили, иначе Караан, как написано несколько ниже, с чем оно больше совпадает. А значит это вода Кара Мурана, собственно по-тартарски желтая река, которую писатели Сины довольно часто упоминают.

очень красиво украшенных и с очень красивыми женщинами, в большинстве своем китайскими, и называли они этот город, ввиду его отличительной приятности, *Рознабад*, что по-персидски значит жилище красоты.

Отправляясь оттуда, они прошли через несколько городов, дойдя 12-го числа месяца *ликайдаха* до реки, вдвое большей, чем *Окс*.

И, после того как они перешли еще несколько других рек, как на лодках, так и с помощью мостов, они 27-го числа того же месяца пришли к городу *Тсиндин-пур**, чрезвычайно большому и густо населенному, с большим языческим храмом; там есть цельная литая статуя из желтой меди, позолоченная, высотой в 50 гезов, с множеством рук и в каждой руке по глазу. Это называется статуя 1 000 рук, которая пользуется в странах Катая большой известностью и уважением*. Там находилась еще скамья, или трон, из шлифованного горного камня, очень интересно и странно поставленная, на которой была помещена эта статуя, с несколькими галереями и местами для осмотра вокруг каждой, из нескольких ступеней: первая выше пятки, вторая у колена, третья выше него, другая выше пояса, еще одна через грудь, и затем еще одна – выше головы. У этого здания очень интересные сводные крыши, одна над другой, и на самом верху оно покрыто таким колпаком,

Это тартарское название

Это, наверное, статуя Виндра, о которой у Рогериуса в «Открытых дверях в язычество»[282] упоминается подробнее.

W 442 что тот, кто видит, должен быть поражен этим. В нем шесть этажей, или потолков*, по которым можно как внутри, так и снаружи пройти вокруг. Эта статуя стояла прямо, каждая ступня длиной в два геза*. Говорят, будто на нее потрачено желтой меди 100 000 возов на вьючных животных. Далее там были и мелкие статуи из гипса, разрисованные красками, а также и горы с проходами, построенные из некоего вида цемента, а также и пещеры и гроты в них; а также там изображены монах и *джоги*, или *йоги* – это люди, которые находились в замке и совершили всякого рода покаяния, в их обычном виде, как благочестивые, так и другие; и были изображения тигров, леопардов, драконов, а также деревьев, очень естественно сделанные или нарисованные; кроме того и другие картины, очень искусно и интересно выполнены. Эта *пагода*, или языческий храм, включала в себя еще много других возвышенных зданий. В этом городе было и крутящееся здание, такое же искусное, как и здание в *Камчу*.

Это совпадает с шестью основными частями человеческого тела, на которые его язычники разделяют в высоту.

Далее послы ежедневно проделывали путь в четыре мили, пока утром 6-го числа *зиходжиаха* не пришли к воротам *Хан-балуга*, увидев здесь город чрезвычайной величины, каждая стена которого простиралась на расстояние мили*. На стенах или вне их посажено около 100 000 или больше терновых кустов (для защиты), так как они еще строили. Когда теперь открыли ворота, они пропустили послов через больверк, который еще строился, или мимо в город; они у двери королевского двора спустились туда, где была площадь, вымощенная шлифованными камнями, длиной в 700 футов, через которую они шли пешком. С правой стороны они увидели, как стояло пять слонов с хоботами, протянутыми через дорогу, по которой они должны были пройти, пока они не дошли до двери или ворот дворца, где живет король, и не увидели там просторную и очень приятную на вид площадь со зданием, высоко построенным, на котором видна была плоскость сверху, на высоте 50 гезов, с воздвигнутыми там колоннами, или столбами, такой же высоты, на которых снова был построен зал, длиной в 60 и шириной в 40 гезов. Далее, прежде чем подойти к этим колоннам, стояли ворота: через них входит и выходит только король, а знатные

Ввиду того что этот город почти квадратный, очевидно, каждая стена считается его стороной.

*Это, очевидно, ошибка, ибо по сравнению с высотой этой статуи, которую надо считать в 50 гезов, ступня должна быть больше.

люди ходят через левые и правые ворота, и простой народ ходит только через другие входы. Наверху, на крыше ворот, они поместили государственные барабаны и часы, где стояло два человека, пока Его Величество направится от своего места к трону; и утром, с восходом солнца, уже около 300 человек собрались перед дворцом короля и около 2 000 певцов и музыкантов, которые все стояли прямо, производя согласованный звук низких и высоких тонов на своих инструментах, воздавая своими песнями хвалу Его Величеству. Там же стояло и 2 000 солдат с *ренджиджи**, алебардами, *хисити фулад*: это куски стали по виду, как кирпичи, – топорами, рубаками (тесаками) и дубинами в руках. У некоторых были катайские веера, и стояли они с обеих сторон домов и комнат перед коврами и передними залами и галереями с очень большими колоннами. Стены были тоже построены из шлифованного горного камня. Но, чтобы быть кратким, когда солнце поднялось, то те, которые караулили на верху дворца короля, начали бить в государственный барабан и в другие барабаны и играли на схармеях, кимбалах, флейтах и колоколах. Затем открылись три двери, и народ вошел очень поспешно, так как по катайскому обычаю в таком случае надо идти почти бегом.

Это названия оружия и инструментов, палками, зубиями.

Пройдя первую площадь, они перешли ко второй, которая была тоже очень просторна и еще красивее, чем первая, откуда они увидели более высокий дворец, чем первый, и затем их привели к трону, с четырьмя выступающими углами. Промежуточное расстояние между углами было инкрустировано и отделано желтыми армозинами и вышитыми золотом катайскими тканями, на которых были выделаны или нарисованы птица *Симург* и другие изображения. ☙

Далее на этом троне стояла золотая скамья, или стул, или более высокий трон, рядом с которым были поставлены по чину с обеих сторон катайцы: сперва начальники над 10 000, затем над 1 000, – каждый с доской в руке длиной в гез и шириной в четверть геза, согласно измерению духовного закона, и все глаза их устремлены в землю; за ними стояли многие, больше, чем можно было подумать, с латами и копьями, поставленные в ряд, из которых некоторые держали в руке обнаженные тесаки, так тихо и неподвижно, что казалось, они даже не дышат. W 443

Через час король вышел из женского дома, поднялся к трону по пяти серебряным ступенькам и сел на золотой стул, который там помещался. С обеих сторон от короля стояли тоже несколько человек и несколько красивых белых девушек с блестящими глазами, как солнце, с волосами цвета амбры вокруг головы, закрывающих шею, в ушах большие жемчужины очень чистой воды и блеска; у каждой карандаш и бумага в руке, они все записывают, что говорит король, и что они Его Величеству, когда он снова появляется в женском доме, всегда почтительно показывают и зачитывают.

Но, чтобы покончить с этим скорее, Его Величество сперва произвел суд над заключенными в составе 700 человек; некоторые из них были с деревянной доской на шее, с отверстием, куда просовывалась голова; около каждого стоял человек, который держал преступника за волосы до тех пор, пока король не произнес ему приговор. Его Величество посылал некоторых назад в тюрьму, а часть из них приговорил к смерти.

И никакой судья или чиновник юстиции в некоторых государствах Катая не имеет права самовластно приговорить кого-нибудь к смерти; и если кто-то совершит преступление, заслуживаю-

щее такого наказания, и его поймают, то ему вешают на шею кусок доски, на которой записывают его имя с указанием наказания за его преступление, и в таком виде, как этого требует закон, посылают закованным в цепи и с деревянной колодкой на шее, к *Хан-балуху*; и, если дорога туда потребует даже целый год, они никогда не останавливаются и не задерживаются, пока не придут в дворцовый город.

Появление послов перед королем

Теперь, когда дела преступников кончились, послов подвели близко к трону, на расстояние 15 *дзирибов*, или геметов, и тогда некий *Амир-Задех*, или сын *Амира*, – это государственный знатный человек, – описав дела и обстоятельства послов катайским шрифтом, вслух прочел следующее: что они проделали очень далекое и долгое путешествие и были посланы с дарами для Его Величества от Его Величества *Шах-роха* и от его детей и что они склоняют головы с благоговением до пола в рабском подчинении и просят, чтобы изволили смотреть на них с милосердием и состраданием.

Некий *Маулана Хаджи Кази* – это значит господин паломник из *Мекки* – судья духовных дел над магометанами, который был одним из государственной знати и близких к Его Величеству людей, подошел затем с несколькими языковедами и красноречивыми магометанами к послам, говоря сперва: «Склоняйте ваши тела и затем коснитесь головами три раза земли», – после чего послы склоняли свои тела и опустили головы, однако не прикасаясь лбом до земли, и послы и знатные среди них, как королевской крови, так и другие, взяли письма Его Величества *Шах-роха*, Его Высочества *Бай Сангхара* и других детей короля, по приказу, на свои руки, после того как они их заранее завернули в кусок желтой сатиновой ткани, так как обычай среди катайцев требует, чтобы все, что принадлежит им и посылается королю, должно быть завернуто в желтое.

Этот *Маулана Хаджи* затем взял у них письма и передал их нескольким обрезанцам, которые стояли перед троном Его Величества, и их передали, таким образом, королю, который их сперва осмотрел, а затем снова ❧

поручил обрезанцам. Его Величество затем спустился с трона и внизу сел на стул, где ему поднесли 1 000 почетных платьев, а именно 1 000 *келджахов** и 2 000 *кабайев* – это кафтаны, которые он роздал своим детям и близким по крови родственникам, которые их сразу же надели. W 444

Это тартарское платье.

После этого семь человек из посланных легли перед троном, как: *Ходжах*, *Куксих*, *Султхан Ахмед*, *Гейяс-Эддин* и *Аргедак* и еще двое других, которые там встали на колени, когда им Его Величество задал несколько вопросов о некоторых делах в государстве, а также касающихся вероисповедания *Мирзе Шах-роху*, а затем, посылал ли *Кара Джусеф** послов и вещи в дань; на что они ответили, что да, и что они *Ваджиса*, или *Ватшиса*, Его Величества даже там видели, и что появлялся посол от него с дарами и вещами в дань. Затем Его Величество спросил, дорогой или дешевый там хлеб и скудно или вдоволь там всех желаемых вещей; на что они ответили, что изобилие их выше всякого представления и что хлеб там в большем изобилии, чем можно себе представить. Его Величество сказал на это: «Верно. Если король по отношению к Всевышнему Богу ведет себя хорошо и искренне, то он и даст им изобилие всего и делает все дешево. Далее, – сказал Его Величество, – я намерен посылать не-

Этот Кара Джузеф был принцем туркменов в Месопотамии и около нее, который своим сопротивлением и войнами причинял Тамурлану и его первым потомкам достаточно хлопот.

сколько послов к *Кара Джузефу*, так как в его стране очень много красивых лошадей». На вопрос, безопасна ли дорога, они ответили, что если *Шах-рох* желал дать такой приказ и совет, то со всеми удобствами и безопасно можно ехать туда и обратно. Его Величество ответил на это, что он это знал, и прибавил затем: Вы приехали издалека, вставайте и принимайте пищу. Их привезли затем к первой площади и поставили перед каждым стол со стулом, и когда они теперь кончили есть, то им велели идти к своему постоялому двору, где они нашли приготовленный красивый котел, матрацы и подушки из дамаста, а также и обувь, или туфли, без задника из той же ткани, очень красиво сшиты, а также базилик, сандал, жаровню, бумажные напольные ковры и тонкие синовки; также они, кроме того, с обеих сторон увидели, справа и слева, еще другие котелы; для каждых пяти человек было заказано отдельное помещение, где стояли чаша и горшок, ложка и стол, предоставлены для каждых 2-х человек ежедневно 2 задние части (огузок) барана или козла, гусь, 2 курицы, 2 мана*. муки, большая чаша с рисом, 2 твердых пряничка, конфитюры, или пища, варенная в сахаре, бочка с медом, чеснок, лук, разные виды зелени, водка и чашка, или коробка, с сахарным печеньем и, кроме того, еще несколько слуг.

Под словом ман подразумевается, вероятно, определенный вес в несколько фунтов, которые во многих странах различны; не знаю, каким весом здесь считают каждый ман.

Королевский обед для послов

9-го числа месяца *зиходжаха* вожатый послов – *шакавул* – пришел утром, еще очень рано, с оседланными лошадьми, известить их, что они должны вставать и сесть на лошадей, так как король устраивает для них обед; их привезли, таким образом, к двери первой площади, где тогда уже собралось около 3 000 человек. Когда теперь солнце поднялось, то открыли трое ворот и привезли послов к подножию трона, где, по приказу, они с почтением три раза наклонили голову к земле, после чего им сказали, чтобы они вышли и облегчились, то есть должны были освободиться, так как во время обеда никто не может уходить, чтобы удовлетворить природную потребность; и после этого послы расстались и спустя некоторое время снова соединились и вошли, пройдя мимо трона Юстиции, и подошли ко второму дворцу, где увидели очень просторную и красивую площадь, вымощенную шлифованными горными камнями, спереди которой стоял большой трон, возвышавшийся выше человеческого роста, с серебряными стульями с обеих сторон, а именно: один с левой и два с правой стороны. Там стояли и два обрезанца с картоном ото рта и до ушей. Далее, на этом большом троне был поставлен еще маленький трон со многими углами

и низкими и частыми ступеньками с W 445
правой и с левой стороны, на которых было поставлено несколько кадил. Они были все из одного вида дерева, очень сильно позолочены и *Маулана Джусеф-Кази*, или духовный судья у мусульман, сказал нам, что прошло уже восемь лет с тех пор, как был сделан этот трон, а позолота за это время не сошла. Далее, колонны этого здания и ступеньки лестницы так искусно покрыты разными лаками, что приходилось только удивляться. Дальше поставили перед королем несколько столов, украшенных драпировками, и на них некоторые виды пищи и сахарное печенье, и с обеих сторон трона стояли красивые и хорошо сложенные *ваджисы*:* каждый опоясан колчаном и рубаком и имеет щит.

Какие чиновники и слуги под этим тартарским словом подразумеваются, я не могу установить; могло быть, что это были начальники телохранителей Его Величества.

За ними стояли солдаты и какие-то всадники с обнаженными рубаками в

руках. Далее, место послов было назначено с правой стороны.

Перед лицами значительными и почетными, когда они хотят оказать особую честь, они ставят три стола, для лиц менее почетных – два, и для таких, которые еще более низкого ранга – только один стол, и для остальных лиц, еще более низкого положения, которые там могли присутствовать – на двух или больше человек вместе, – один стол, как это делали и для этих послов. Дальше они поставили перед королем, вблизи окна и от зала, государственный барабан, около которого стоял человек на высоком стуле. Было у них еще особое помещение – 10 гезов в длину и столько же в ширину, – отгороженное желтым армозином, где были приготовлены пища и питье для короля.

Как только подносят пищу и питье для короля, так начинают и музыканты, и певцы свою музыку, и приходят затем семеро человек, кувыркаясь и прыгая, близко от трона, которые подают женам (женщинам) пищу и питье в больших круглых коробкообразных сосудах с крышкой такой же формы; перед ними висят занавесы, с обеих сторон перевязанные шелковыми шнурами, которые два обрезанца держат за нижние концы. Середина этих веревок устроена так, что когда тянут за них, то занавес складывается и сдвигается и между ними остается вход.

Когда все это было устроено и приготовлено и король вышел, то заиграли на музыкальных инструментах, и когда они сели, то все перестали играть.

На высоте двух гезов над головой короля висело изображение головы в виде *дайса*, или балдахина, и было это сделано из желтого сатина, с четырьмя драконами, которые летели друг другу навстречу.

Когда Его Величество сел, они привели послов перед королем, которые по приказу три раза склонили голову к земле и возвратились назад, к своим местам, где каждый сел перед своим столом; и, хотя каждый раз оставалось достаточно пищи и питья, все же каждый час приносили другую пищу: баранину, гусей, кур, – в то время как музыканты играли и несколько безбородых, очень красивых юношей, одетых, как девушки, напудренных керуисом и с накрашенными щеками, с жемчужинами в ушах, одетые в золотую и серебряную парчу с разными украшениями и с красиво раскрашенными бумажными цветами различных цветов, танцевали очень хорошо, в такт.

Затем два мальчика 10 лет показывали всякие фокусы, кувыркания и т.п. на двух палках; потом лежал человек на спине с поднятыми ногами; он поставил стул на плоскость своих ног, а другой человек взял все это в свои руки, а мальчик лет 10–12 поднялся на это и выполнил там несколько фокусов; и после того, как выполнил удивительные поклоны и движения, он быстро один раз покинул верхушку этого стула, так что все подумали, что он падает вниз, но он соскочил прыжком и схватил этот стул налету.

Среди музыкантов был один, который играл на *мах-тугане* 12 мелодий с аккордами,

совсем по-другому, чем это обычно W 446
делают катайцы, и еще играли на других инструментах.

Этот открытый [общий] обед продолжался от утра до после полудня, и было видно там, на открытой площади, что разные птицы: горлицы, вороны, и еще другие – клевали то, что там было насыпано, не пугаясь никого, так как их никто не трогал.

И когда обед кончился, тогда Его Величество велел дать восхвалителям и певцам несколько почетных подарков и

оказать им внимание, после чего последовало прощание и весь народ разошелся.

Послы остались, как и раньше, в течение пяти месяцев в этом городе, пользуясь каждый день таким же приемом, не больше и не меньше, как в первый день. Было устроено несколько обедов, при которых музыканты всякий раз другим образом, но каждый раз все лучше, устраивали свои игры.

Во время магометанского праздника пожертвования (что происходит 10-го числа месяца *зиходжиаха*) послы вместе с магометанами в храме, который для них построил король, читали свои молитвы и дальше участвовали там во всех остальных торжествах, которые в этот день совершались.

17-го числа *ли-ходжиаха* по приказу короля привезли несколько преступников к судебному помещению; катайцы на своих свитках отметили, какое наказание назначено за каждое преступление, больше ничего. У них принято производить очень тщательное расследование относительно преступников, для чего у короля имеется 12 судебных комнат, и когда кого-то обвиняют в преступлении, и его преступление в 11 комнатах доказано, и в 12-й оказывается неясность, то он может еще освободиться, и в том случае, если потребуется еще кто-нибудь, в интересах преступника, чтобы придать его делу ясность, и если он находился бы за шесть месяцев езды отсюда, то его не казнят, а держат до тех пор в заключении, пока тот человек не придет и как следует не осветит дело.

Приглашение послов в новый двор (Нили) и о празднике Нового года там

27-го числа месяца мухаррема *Маулана* послал *Джузефа Кази* к послам, сообщая им, что на следующий день Новый год и что король сделает свое вступление в новый дворец, а также запрещается в это время носить какую-нибудь белую одежду.

Около полуночи *шкавул*, или проводник послов, пришел и привел их к новому дворцу: очень высокому зданию, которое строилось 19 лет. В эту ночь в магазинах, в наружных помещениях, на улицах и в переулках было зажжено много ламп и факелов, которые издавали такой свет, как будто днем. В то время находилось там из *Хаты* и *Хотана*, а также из *Тебета*, около 100 000 человек вместе, у этого дворца, и король тогда дал своим соотечественникам обед, и ставили также для послов, вне помещения для трона, столы, но для государственной знати внутри дворца, и здесь дальше было выставлено напоказ 200 000 человек: некоторые с оружием, другие с синскими веерами в руках и с крашеным щитом на плечах, – между тем, музыканты устраивали разные танцы и играли необыкновенным обрзом.

От двери дворца до конца здания – расстояние в 1 920 *дзирибов*; все эти здания построены из шлифованного камня и обожженной фарфоровой глины, и пространство около 300 гезов замощено, и эти мастера и художники этой страны как в искусстве резать камни и шлифовать их, так и в обработке всякого рода деревянных изделий, и в рисовании красками, и в обжигании стеклянных изделий не имеют себе подобных и равных.

Этот обед длился до полудня, когда все направились домой, и лошади были

привезены обратно, на которых послы тоже поехали к своим домам.

У короля ежегодно есть обычай несколько дней ничего не употреблять, что было живым, и не выходить из помещения, где он находится.

W 447 А также не допускать к себе никого из женщин или мужчин, оставаясь, таким образом, в комнате, в которую никто не приходит после того, как он сообщит, что идет выполнять свой долг небесному Богу.

В тот день, когда они туда привезли послов, король вышел из такого помещения и направился в *харам*, или к женскому дому, между тем как слоны были убраны разными украшениями и носили Его Величество в круглом паланкине из золота, сверху круглом, в сопровождении знамен разного цвета и военной силы из 50 000 человек, построенных спереди и сзади; кроме того, еще несколько других украшенных паланкинов, которые они тоже переносили на плечах, – и все это под игру на инструментах с таким приятным и прелестным звуком, что просто неописуемо. И, несмотря на эту огромную толпу, не слышно было ни малейшего шума, кроме звуков музыки; король вошел во всем своем великолепии в *харам*, или женский дом, и народ разошелся по своим жилищам. Также принято в это время ночью зажигать лампы и свет; они в течение семи дней закладывают гору дров, покрытую зеленым рогом, так что можно подумать, что это гора из эсмеральда; к ее поверхности прикрепляется около 100 000 ламп, с проводными веревками от одной к другой, которые смочены *нефтью* и привязаны к огненным стрелам, которые идут вдоль них, и прикасаются к каждой лампе, и могут ее зажечь, зажигая, таким образом, все лампы с верхушки горы до низа; одновременно, и народ в городе в это время тоже зажигает множество ламп в своих домах и лавках, и в течение этих семи дней никого не захватывают за совершенное преступление, и король тогда оказывает большую щедрость, и многим дает помилование, и в это время дает свободу должникам дворца и другим заключенным.

Катайские астрономы предсказывали, что дворец Его Величества в этом году потерпит убыток от пожара, почему в то время и было приказано не зажигать лампы ночью, для отражения этого несчастья.

И государственная знать тогда направилась к дворцу, по старому обычаю, где Его Величество угощал их обедом и одарил почетной одеждой.

Вызов послов в четвертый раз к дворцу и представление королевского объявления о прощении нескольких преступников

13-го числа месяца *сафара* пришел провожатый послов за ними и привел их к воротам первого дворца, где они опустились на колени и склонили голову к земле. Их привели к другому трону, напротив трона короля, на котором стояло три человека, из которых двое подняли вверх приказ короля, а третий его читал громким голосом, так что каждый мог услышать; но это происходило на катайском языке, которого послы не понимали, сообщая лишь суть этой записи, что ночью 10-го числа этого месяца наступило время для нового света ламп и что Его Величество освобождает и милует заключенных преступников и должников, кроме тех, кто совершил убийство, а также, что послы до того времени не должны никуда уходить.

После того как эта запись была прочитана, они положили ее в маленький

домик с колоннами, с крышечкой сверху, на которой, то есть на этой деревянной желтой крышке, было закреплено золотое кольцо, к которому привязали желтый шелковый шнур, причем они этот плакат, или запись, опустили в этот домик и принесли его так к дому, где находились послы, где сняли несколько копий и послали их по всей стране.

Вызов послов в пятый раз к королю, и посылка им соколов, и преподношение им даров.

Когда теперь показалась новая луна месяца *рабеа*, король велел принести к себе своих соколов и приказал привести послов и сказать им, что будет дарить соколов тому, кто ему привез хороших лошадей.

W 448 Таким образом, получили трех соколов *Султан-Шах*, посол *Мирза Ологбека*, трех соколов – *Султан Ахмед*, посол *Бай-Сангара*, а также трех – *Сиади Ходжах*, посол Его Величества, и счастливый *Хаккан Мирза шах-рох*, который затем передал их сокольнику, чтобы к отъезду вручить им.

На следующий день Его Величество снова вызвал к себе послов Его Величества и сказал им, что он направляется к границам своей страны и чтобы послы к тому времени приготовились уехать в свою страну. *Аргадаку*, послу *Мирзы Швергатемиша**. Его Величество сказал, что для него нет соколов, а если бы и были, то он не дал бы ему, потому что его отняли от некоего *Ардесиера*, который был послом вашего короля (сказал Его Величество), и так могло бы случиться, что его не оставят ему.

Аргадак, упав на колени, сказал, что если Его Величество ему эту милость окажет, то никто не отнимет у него его соколов, после чего король приказал ему немного подождать, с обещанием послать ему тоже двух соколов в дар.

Этот Мирза Швергатимиш был сыном князя Мирзы Сих-роха, который от своего отца получил правление над Газнахом и областями Хиндустана и 16-го числа месяца Мухаррама в 830 г., по магометанскому летоисчислению, умер.

20-го числа месяца *рабеа элаувела* Его Величество вызвал *Султана Шах Нахшаби* и дал ему следующие подарки:

8 *балиш* серебра*;

30 королевских почетных платьев на подкладке;

24 куска олова;

две лошади, из них одна оседланная;

100 стрел из камыша;

25 больших, треугольных и сделанных по катайскому образцу;

а также 5 000 *дсяу*, или *тсяу**.

Нахсиаби Мелику, для его принца, дали меньше.

И женам послов тоже послали ткани, но без серебряных монет.

В этот день появился и один посол *Овейс-Хана* в сопровождении 250 человек перед Его Величеством, оказывая свое почтение, склоняя голову к земле, которым от имени дворца давали ежедневное угощение.

Слово «балиш» значит по-персидски собственно «подушка», и могло случиться, что ввиду этого сходства [по форме] здесь имели в виду кусок серебра.

Это ходячая монета, но какова она и ее стоимость, мне неизвестно.

Шествие короля на охоту

13-го числа *рабеа элаувела* король вызвал к себе послов, говоря им, что он хочет отправиться на охоту и что могло случиться, что он вернется поздно, а они могут взять своих соколов себе и потом этим бы не смущались. По этому приказу им вручили птиц, а Его Величество прибавил дальше: «Вы уносите хороших соколов и приносите нам плохих лошадей.»

Король отправился на охоту, и в его отсутствие его сын из провинции появился в городе, и послы его посетили. Он находился на восточной стороне, где все, как обычно, было убрано и украшено, и их, так же как и прежде, посадили за столы и угощали.

1-го числа *рабеа-лахиза* сообщили послам, что король вернется с охоты и что они должны ехать навстречу Его Величеству, как это и произошло; и, так

как они попутно узнали, что Его Величество на следующий день приедет, они вернулись к своим жилищам, где *сикавул*, или руководитель послов, их известил, что они должны ночью устроить свой отдых снаружи, чтобы утром рано могли увидеть короля.

Как король во время охоты был сброшен лошадью ШАХ-РОХА, и как послы за это попали в немилость

Когда они сели на лошадей, то увидели, как у двери их дома стоял *Маулана Джузеф Кази*, очень печальный, почему спросили его о причине, на что он и ответил, что лошадь, которую *Шах-рох* послал Его Величеству, сбросила короля во время охоты и что Его Величество этим разгневан

W 449 и приказал привести послов связанными и скованными в город.

Послы очень встревожились и испугались и немедленно отправились к дворцовому лагерю короля, так торопясь, что проделали за короткий срок путь в 20 дней езды, придя затем к дворцовому лагерю, где король в эту ночь остановился. Они увидели стену вокруг королевского лагеря в 500 шагов длины и 400 шагов в ширину, которую насыпали за эту ночь, как это в Катае очень быстро умеют строить: форму стены из больших глыб земли.

В стене сделали и ворота, а сзади стены, откуда вырыли землю, виден был глубокий ров. Эти ворота были заняты проворными, вооруженными солдатами.

Внутри стены стояло 10 четырехугольных *даисов*, или балдахинов, каждый в 25 гезов длины, на четырех палках, или столбах, с коврами-зонтами из желтого сатина и вышитых золотом тканей, натянутых вокруг и сверху.

Теперь, когда послы находились от этой стены на расстоянии 500 шагов, *Маулана Джузеф Кази* приказал им спешиться, и идти дальше пешком, и там стоять, пока не придет король. Затем он пошел впереди, и, когда они подошли близко к королю, он слез и пал рядом с *Далидаджи* и *Ханом Дахи Ваджи* головой к земле, и все трое молились о прощении для послов, доказывая со всем почтением, что они невиновны, и что король не имел власти над ними, и что они снова должны послать Его Величеству хорошую лошадь, предполагая, что он их изрубит в фарш, и потому все же в государстве их королей не произойдет ничего худого, трудного и никакого вреда, а также, что оно нисколько не пострадает ни в величии, ни в блеске и что все, кто находятся далеко или близко, обвинят Его Величество, который так известен своим милосердием и справедливостью, в этом случае – в насилии и несправедливости, говоря, что послам, которые, согласно вере и законам, не подлежат плохому приему, позорно применять оковы и тюрьму, пытки и неудобства.

Его Величеству очень понравилась речь этих благонамеренных людей, и он простил им полностью их мнимое преступление.

Принесение радостного известия послам относительно их освобождения от немилости короля и от смертного приговора

Маулана Джузеф Кази пришел затем радостный и веселый к послам и сказал им, что Всевышний и прославленный Бог им, которые были чужеземцы, доказал свое милосердие и что король, тронутый состраданием к ним, простил им несовершенное ими преступление.

Затем принесли столы для них, кото-

рые им послал король, накрытые блюдами со свининой, смешанной с бараниной и мясом козла, чего *мусульмане* тоже поели.

Затем король подошел близко к ним, сидя на высокой черной лошади с четырьмя белыми чулками, которую *Мирза Ологбек* прислал Его Величеству в дар, одетый в широкий кафтан из золотой парчи, с бородой, убранной в сатиновый мешочек. И видели около Его Величества семь небольших покрытых паланкинов, в которых сидели его дочери, которых с королем везли на охоту и которых несли на плечах впереди Его Величества. Там был еще другой большой паланкин, который 70 человек несли на плечах, с закрытым ринкетом, с левой и правой стороны от него, внутри которого его так несли, не передвигая ноги ни вперед, ни назад, от одного ряда к другому было около 20 шагов расстояния.

Когда теперь король подошел, послы, по знаку *Хана Ваджи* и *Маулана Джузефа*, опустили голову к земле. Король приказал им сесть на лошадь, что они и сделали и так поехали с Его Величеством.

Его Величество обратился с жалобой к *Сади Ходжаху*, что если предлагают что-нибудь красивое в подарок, то лошади, которых посылали в дар, должны быть, по меньшей мере, хорошими животными, чтобы укрепить дружбу между обоими. ❧

W 450 И что когда Его Величество садился на лошадь, которую ему привезли, то она во время охоты, со злости, сбросила его так, что он поранил себе руку и чувствовал боль, но после применения многих мазей боль, наконец, прошла. *Сади Ходжах* умолял о прощении и почтительно сказал, что эта лошадь была памятью Его Величества господина Мира *Амир Тимур Гургена** и что Его Величество *Шах-рох* его таким образом, из большого почета и уважения, послал Его Величеству.

Это знаменитый Тимурлан.

Этим извинением *Сади Ходжаха* король удовлетворился и успокоился и затем потребовал сокола, которого он выпустил на журавля, который после трех ударов овладел этим журавлем и бросил его на землю.

Затем принесли стул под ноги Его Величества, чтобы слезть, и он сел на него, и *Султхан Ахмеду* снова дал сокола, а *Сади Ходжаху* – нет.

Затем они снова сели на лошадей и поехали прямо к столице, из которой вышли толпы народа, которые громко восхваляли Его Величество на синском языке, после чего он с большой скоростью поскакал вперед и направился во дворец, после чего остальные люди тоже направились к своим скромным местам.

Как послы в последний раз появились во дворце и получили дары и получили разрешение на отъезд

4-го числа месяца *рабеа лахир Сикавул*, или провожатый послов, снова привел их внутрь дворца, говоря им, что король в этот день даст им подарки.

Когда они теперь появились у подножия трона, они увидели сидящего короля и драпированные столы, которые он велел ставить перед собой. Затем они по знаку Его Величества были поставлены сбоку от него, так что он мог их видеть. Он послал свою государственную знать к этим столам, которые держали *Султхан Ахмеда* в первом ряду, и дали ему самый тяжелый стол, и поставили затем один стол перед *Ходжах Гейяс-Эддином*, другой – перед *Сади-Ходжахом*, и еще один перед *Ахвал Аргадаком*, и, наконец, последний – перед *Таджи-Эддином* из *Бадахшана*.

Список того, что лежало на столах,

только для Шади Ходжаха,

Эти три вида вещей, – может быть, ткани, которых я среди тартарских названий не знаю.

10 подушек серебра;
30 сатинов;
70 кусков олова;
картулу, савах, кебеки, или кики*,
и 5 000 джау, или тжау.

А также для его жен третья часть этих вещей, но не подушек серебра.

Этот Аргадак был послом Мирза Сивера или Сивер-Гатемиша, сына князя Мирза Шахроха, которому поручили правление над Газнахом и над областями Хиндустана.

Для Султхан Ахмеда и Ахвал * Аргадака, каждому:

8 подушек серебра;
16 сатинов;
картулу;
савах;
кики.

Каждый из этих трех людей составлял со своими женами и свитой 94 человека; каждому дарили 2 000 джау, или тжау.

Для Ходжиах Гейяс-Эддина и Таджи Эдиена из Бадах-Сиана, каждому:

7 подушек серебра;
16 сатинов;
картулу;
савах;
олово; кики;
2 000 джау, или тжау.

И послы, получив эти дары, снова возвратились к своим домам.

Послы *Мирзы Олог-бека* уже раньше получили свои подарки.

W 451

Смерть одной из жен короля и пожар дворца из-за молнии.

В это время умерла одна из жен короля, очень им любимая. Это держалось в секрете, пока полностью не было приготовлено все для похорон, а извещение о ее смерти было сделано лишь 16-го числа *джумади элаувела*.

Ночью накануне похорон, по воле Бога, с неба упал огонь на дворец, который был построен, и, таким образом, исполнилось то, что предсказывали астрономы, и дворец, который был длиной в 80 и шириной в 30 гез, вместе с украшениями и разукрашенными колоннами, толщиной больше человеческого тела, полностью сгорел, и еще с ним 250 домов и помещений, которые стояли кругом, в которых много мужчин и женщин превратились в прах; а этот пожар, сколько ни трудились всю эту ночь и до вечерней молитвы на следующую ночь, не прекращался. Король и государственная знать смотрели на это, хотя этот день у них считался святым и обычно тогда не делают работу.

Король пошел в языческий храм и издавал громкие стоны и вопли, говоря, что небесный Бог разгневан на него и сжег место его трона, хотя он не совершил никаких преступлений и ни насилия, ни несправедливости.

От этого страдания и горя Его Величество заболел и даже по этой причине не узнал, как была похоронена его жена.

Нам рассказывали, что в Катае есть гора, где хоронят этих жен, и, когда кто-нибудь из них умирает, они приносят тело к горе и ставят в пещере, как в погребе, и отпускают на свободу ее собственных лошадей на этой горе, чтобы там они свободно паслись, и никто не смеет их трогать или мешать им. Эта пещера очень просторная и широкая, и там же оставляют много дочерей и обрезанных, после того как им оставили содержание на пять лет*, и, когда это все съедено и ничего не осталось, они оставляют там и свою жизнь. И хотя этот обычай принят, при смерти жен Его Величества, все же, по причине несчастья и ужаса из-за пожара, не узнали,

Другие говорят - на пять дней.

каким образом умершая недавно жена была похоронена.

Между тем, болезнь короля с каждым днем усиливалась, и его сын исполнял государственные дела, занимая место отца.

В это время и дали послам разрешение на выезд, в то время как они больше не пользовались угощениями в те дни, когда они еще оставались в городе, устраивая свои личные дела.

Обратный путь послов из ХАТАЯ в ХЕРАТ

В середине месяца *джиумади элаувела* послы уехали их *Хан-Балуга* в сопровождении нескольких знатных лиц, в то время как их также обслуживали катайцы, как и по пути туда.

В первый день *Редзиба* они пришли в город *Секан*, или *Сеган**, где начальство и знатные лица пришли встречать их и с разрешения Его Величества, по распоряжению, пропустили их дальше, не задерживая, хотя обычай требует открывать там пакеты и осматривать их подробно, чтобы не вывозили из государства запрещенные товары. На следующий день они дали прекрасный обед и уехали, снова проезжая поля и равнины, пустыни и разрушенные, а также заселенные места, пока они 5-го числа *шабана* не пришли к *Карамурану**, откуда они каждый день подъезжали к постоялому двору, и каждую неделю – к одному городу, где их угощали обедом.

Это, может быть, город Сигасу Маркуса Поло Венецианского.

Это Желтая река, как ее тартары называют, как это подтвердил иезуит Филипп Купле.

24-го числа того же месяца они достигли *Камчу*, где им снова вручили, без преуменьшения, все то, что катайцы у них по пути туда взяли и что они на хранение оставили.

И ввиду опасности дороги они в этом городе оставались в течение 75 дней, покинув его снова в начале *ли-кадаха*, и достигли 17-го числа этого же месяца города *Некчу*, или *Нангчу*. Там они встретили посла *Ибрахим Султхана**, который приехал из *Шираза*, а также посла *Мирза Рустума**, который был послан от имени *Исфахана*, послов Его Величества *Шах-роха* и *Мирзы Бай Санкхара*, которым они сообщили особые опасности дороги; они затем тоже некоторое время оставались в *Некчу*.

W 452

Этот Ибрахим Султхан был сыном Мирза Шахроха, которому его отец поручил правление над областью Фарс, или Персис; он умер в 838 г., по магометанскому летоисчислению, 4-го числа месяца сиавала, после того как он около 20 лет правил этой областью.

Этот Мирза Рустум был сыном Омар-Шейха, второго сына Тимурлана, которому князь Мирза Шахрох поручил правление городом Испаханом, с подвластной областью.

В середине месяца *мухарама* 825 г., по магометанскому летоисчислению, они снова оттуда уехали и приехали к караульному городу, где катайцы имеют обычай: когда кто-нибудь приезжает, отмечать все драгоценности и все, имеющее стоимость, и когда они возвращаются, то сравнивают этот список с тем, что они находят, исследуя все очень тщательно, – и когда подозревают какой-нибудь обман, то попадают в немилость и под гнев короля.

После того как прошли этот осмотр, они 19-го числа снова уехали из этого *каравула*, или караульного места, выбирая из-за боязни опасности дорогу по пустыне, которую после многих трудностей и работы 13-го числа *рабеа-лаувела* прошли до конца, достигнув 9-го числа *джумади элаувела* города *Хотана*.

Оттуда, снова продолжив свой путь, они 6-го числа месяца *шабан* появились в *Касигере*.

21-го числа этого месяца они приехали в Андеган* и достигли 10-го числа *рамезана* главного города *Херата*, где они получили честь целовать покрывало Его Величества *Хакан Сайида*, *Мирза Шах-роха* и т.д.

Это место, Андеган, пишется и называется иначе, Деджан.

В этом рассказе стоит отметить большое уважение, которое преемник *Тимурлана* питал к синскому императору, из чего можно заключить, что могущество и владения вскоре после смерти *Тимурлана* особенно уменьшились или раскололись, также как можно из этого описания путешествия наблюдать, как древний синский образ жизни и обычаи

совпадают с современными. Далее эти записи проливают яркий свет на собственные имена городов и мест, расположенных между *Хератом* и главным городом Сины.

ОБЛАСТЬ ТУРКЕСТАН

И, кроме того, еще несколько маваранарских, за Оксом и рядом лежащих, как персидских, так и других

Туркестан – это значит *страна турок* – или с древности назывался *Туркия* и *Дест*, иначе, как арабские писатели называли по-арабски, *Балас ал Турк*, что значит область, или страна турка, на востоке, согласно *Варнерусу*, граничит с *Катаем*, иначе *Сина*, с юга с *Дестрабаком* и московитскими полями с севера, с *Бедахшаном*, *Кишмиром*, или *Кашмире*, и *Тибетом* с запада, еще с *Харелемом* и *Дагестаном*.

Про *Туркестан*, или страну турок, говорит кавалер *Темпль* в своей книге *Miscellanea*[283] третьей беседе о героической храбрости, следующее:

«Турки – это племя восточных скифов, и некоторые определяют их первоначальную страну на северо–восточном, а другие – на северо–западном берегу Каспийского моря».

Туркестан, согласно *Абулфараю*, – это большая часть Азии, расположенная между настоящей, или Большой, Тартарией с севера и государством Великого Могола с юга; часть его граничит с областью *Хорасан* (иногда под названием *Хорасан* подразумевается некая область в *Туркестане* и *Маваранаре*, которая – или часть ее – называется еще и *Узбеком*).

Однако некоторые современные писатели уверяют, что упомянутое место – это не *Туркестан*, как собственно область с таким названием, но что в этих краях королевство *Тебет* смешалось с другими краями и что *Туркестан* – это общее название разных земель вместе, также как города *Каскар* и *Ярсенд* считаются среди главных городов *Туркестана*, и далее, область *Каскар* и другие рядом лежащие мелкие государства и княжества,

также как и *Киарсия*, *Пейн* и сам *Киалис*, тоже считаются частью *Туркестана*. W 453

Область *Пейн* расположена между востоком и северо–востоком и охватывает много городов и замков и, как говорят, имеет длину в пять дней езды, а другие говорят, что этот *Пейн* находится поблизости от *Туркестана*; так что, вообще говоря, многие области за Оксом и другие области, орды, полевые княжества, владения и мелкие государства с различным правлением, согласно этому мнению, известны под названием *Туркестан* и еще особыми названиями, которыми они одна от другой отличаются, также как Гелдерланд, Голландия, Зеландия и т.д. известны под названием Голландия, как и Нидерланды, и, кроме того, у них еще есть и собственные названия.

Во времена *Тамерлана* туркмены жили в горах, где у них были свои хижины, предпочитая это равнинам.

Эта область, однако, у большинства еще теперь известна под собственным и единственным названием *Туркестан*, имеет своих собственных принцев и князей, которые живут главным образом в поле, кочуя и перегоняя крупный и мелкий скот; некоторые из них известны также и под названием тартарских казаков.

Большей частью эта земля *Туркестана* – равнинные поля, довольно обработанные, южный край ее – горы *Моголистана*, с которых течет много рек.

Северный конец этих гор частично является областью Шас и частично – *Рескостан*. С западного края они очень высоки.

С гор, к западу от *Касгера*, или *Каскара*, в *Туркестане*, вытекает несколько рек, из которых одну называют *Тенен*, которая прежде протекала до *Касгера*, между полями, но *Мирза Абубекер*, после того как он разрушил город *Касгер*, проложил ее туда, где теперь ее течение.

Улуг Бег отмечает в *ал Турке*, или *Туркестане*, города *Хотан*, *Алмалыг*, *Кабалих*, *Аутун*, *Келурам*, *Кара-кум*, *Ханбалых*, *Тенкабаш*, *Манзи* и *Канкадорох*.

Шикардус[284] говорит: «Inter Persiam atque Turcas Fluvius Gichon pro termino constitutus est». Это значит: Между Персией и Турцией протекает река *Жихон* до границы».

Земли *Туркестана*, согласно *Хайтону*[285], армянину, граничили в 1307 г. с запада с государством *Хорезм*, с юга с пустыней Индии, с севера с *Георгией*, которая теперь находится очень далеко оттуда, а с востока с *Тарсеном*. Было мало хороших городов, встречались большие равнины и хорошие луга. Жители (он говорит) кочуют в палатках и являются пастухами. Один из самых больших городов назывался тогда *Окерра*. Люди пьют там пиво и молоко, едят рыбу и мясо.

Согласно этому же *Хайтону*, *Туркестан* должен быть богатой страной, и имеются там серебряные, железные и медные рудники, имеются квасцы, вино, хорошие лошади. *Клувериус*, очевидно, считает, что эти туркестанцы, или турки, – это те же, о которых пророк *Иезекииль* говорит (глава XXXVIII, песнь 1): И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог; вот Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! И поверну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней и всадников, всех в полном вооружении, большое полчище, в бронях и со щитами, всех вооруженных мечами, персов, эфиопов и ливийцев с ними, всех со щитами и в шлемах, Гомера со всеми отрядами его, дом Фогарма, от пределов севера, со всеми отрядами его, многие народы с тобою.

См. сноску на полях Библии об этих местах.

И ниже (гл. XXXIX песни 1 и 2): «Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей» и т.д.

Весьма ученый *Ф. Спангейм*[286], очевидно, склонен считать, что пророк здесь говорит вообще о скифских народностях.

Говорят, что туркестанцы, или турки, раньше прорвались через *кавказские*, или каспийские ворота, теперь называемые *Дербентом*, и заняли этим путем горы Израиля.

Туркестан иначе еще называют *Тагалистан*. К востоку от *Туркестана* ❧

лежала с древности область *Сакен*, W 454
народы которой жили довольно благоразумно и по-городскому; ее города, согласно *Клувериусу*, – *Ташкент*, *Котам*, *Каскар* и *Яркем*.

Арабский писатель *Арабшадес*, который описал жизнь и деятельность *Тимурлана*, определяет границы *Туркестана* – это *Дист*, или *Дест*, – следующим образом:

«Границами страны *Дист*, или *Дест*, являются: на юге – море *Колзум*, или *Дист*, – это арабский морской берег – и Средиземное море (подразумевается Каспийское море); на востоке – коро-

левства *Хоразмии*, *Атрар*, *Сагмак* и земля *гетенов* и, кроме того, синцы с государствами *Мугал* и *Хата*; на севере – *Сибирь*, *Берар*, *Кафар* с горами и пустынями, опасными птицами и животными; на востоке находится *Россия*, *Булгария* и все страны, которые населяют христиане».

Абдалла в своих рассказах про *Сину* говорит: к северу от *Катая* находится крестьянский народ, называемый *жиден*, и народ мугалы, *Каракатай*, чья область расположена около мугальских полей, и *Туркестан*.

Таретон расположен от *Самарканда* в 18 днях езды, а также в 18 днях езды от *Андрезана*, в середине *Моголистана*. Но некоторые говорят*, что это место находится между *Каскаром* и *Хотином*, в *Туркестане*.

Варнер[287].

Хезез – это, согласно *Варнерусу*, округ в области *Туркестан*, главный город которого называется *Итил*, которого, вероятно, на самом деле теперь нет.

Из некоего озера в *Туркестане* под названием *Схерон* вытекает река *Лу*, и, очевидно, она раньше текла через город *Итил*.

Большинство жителей этого города были раньше магометанами, а некоторые – христианами, но мало язычников. Кроме турецкого, они говорили еще и на другом языке; некоторые были смуглолицы, а другие – белые. Язычники продавали там своих детей.

Абулфеда отмечает, по примеру арабских писателей, в *Туркестане* города *Катирах*, *Ядидал*, *Янгикант*, или *Енгикент*, *Янд*, или *Енд*, *Фараб*, *Эстиях*, *Балагагун* и *Каскар* как главный город *Туркестана*, а также и *Каракум*, в последних краях турок; к востоку он отмечает *Тарус*, выше границ турок.

Королевство *Котан*, которое *Тригот*[288] называет *Квотан* и *Марко Поло* и *Анани* тоже помещают в *Туркестане*, или в Большой Турции, говорят, имеет длину в восемь дней езды.

Главный город тоже называется *Котан*.

Котан, согласно *Улуг Бегу*, – это город турок, выше *Бурканда* и на этой стороне *Каскара*. Он якобы богат населением, расположен между востоком и северо-востоком, и приходят туда, согласно *Анани*, через горы *Имаус*.

Страны *Туркестана* и *Узбека* вывозят много верблюдов, дромадеров и лошадей.

Со слов некоторых казаков, которые были в *Туркестане* и в Бухаре, мне из *Москвы* в 1694 г. писали следующее:

«*Туркестан* – у русских называется *Турхестан* – это большая область, в которой есть несколько городов, известных *бухарами* и другими тартарами. Города небольшие, с плетеными изгородями, между которыми насыпают землю, укреплены рвами; у них там нет пушек, между этими городами, в поле, кочуют тартары, которых эти народы называют козацкая орда; они магометане, говорят по-тартарски, все всадники и хорошие воины, снабжены луком и стрелой, пикой и длинными ружьями, которые привозят из Индии; у них хлопковые фитили, они хорошо стреляют, приходят ежегодно грабить в местечки, расположенные выше, в верховьях *Иртыша* и *Оби*, и продают людей. В бухарской земле, где русских очень любят, король имеет целую лейбгвардию из русских, которые имеют отдельные дома и остаются при своей религии.

Туркестаном и также вышеупомянутыми тартарами правит принц, или король, по имени *Тефтихан*, который подчинен бухарским принцам. Про реку *Дарья* он смог сказать, что она впадает в отдельное озеро, которое они называют *Сина море*, или Синее море* и у устья она имеет в ширину около семи или восьми русских миль, или верст. Казаков послали к *Тефтихану* с послом, чтобы

Каспийское. В этих краях называют иначе все большие воды или озера Синим морем или Синим озером.

обжаловать вторжение вышеупомянутой козакской орды, но так как тот там умер, то они убежали из Бухары, и оттуда некоторые вернулись в *Тобольск*, другие в *Астракань*. В это лето казакская орда с тремя или четырьмя сотнями человек пошли грабить местечки около *Тобольска*, но довольно далеко расположенных; русские их разбили, и пятеро пленных были привезены сюда.

W 455 В прошлом году у меня были тартары, которые не знали о магометанской религии, но, когда они хотят поблагодарить или молиться, они складывают вместе руки, поднимают руки и глаза к небу и говорят: «Великий Бог, который создал мир, наградит или сохранит вас, – и говорят, что они поклоняются тому же единственному Богу и верят в воскресение плоти, но с некоторыми выдумками про переселение душ, и они самые искренние и простые люди, которых я видел из этой нации». Здесь кончается письмо.

Хорн[290]. Название турок в Азии, согласно *Хорну*, очень древнее, и *Геродот* (говорит он дальше) уже говорит про *тиркас*. *Плиний* и *Мела* помещают их между Меотийским и Каспийским морями, хотя они были очень широко распространены по всей Скифии. Величие их имени было известно от китайских границ до *Танаиса*. Многие считают, что турки и тартары с древности были одним и тем же народом, имея одного и того же принца и начальника, до времени некоего *Огуз Хана*, у которого было два сына: *Каюд* и *Гекелп*, – которые между собой не смогли ладить, и так случилось, что один сделался королем турок, а другой – королем тартар, согласно персидской истории некоего *Мирхонда*, переведенной *Гоолом*, который дальше говорит, что:

«*Турк* был старшим сыном *Яфета*, который имел свой трон в области *Селингай*, братья которого были *хазарами*, которые поселились на берегу *Ра*, или *Волги*, где основали город, названный их именем, от которого произошел народ *хазары*, и соседнее море было названо морем *Хозар*, или *Каспиум*.

Рус – родоначальник русских.

Газ поселился вблизи *булгар*, где основал народ, названный *алани*; он был тот же, что и *Ас*, которого в Норвегии и Исландии в древности почитали как Великого Бога; про его потомков, названных *газитэ*, персидский писатель говорил, что это самый дурной народ из всех турок.

Цин, который был очень умен, изобрел искусство производить шелк, рисовать и красить, который, может быть, был отцом и распространителем синцев.

Саклап жил в Сибири, от которого произошел народ, названный *саклабитэ*, который из-за суровых холодов строил дома под землей.

Кемари жил около Булгарии, у него было двое сыновей: *Булгар* и *Пуртас*, – которые носили одежду из соболей и других мехов.

Далее - короли турок, или туркестанцев

Итак, *Турк*, который заложил основу скифской области и издал законы, жил 240 лет, как говорит персидский писатель.

Алманзи был вторым турецким королем, сыном *Турка*, который умер в глубокой старости.

Диббакуи – третий; *Диб* значит честь, а *бокуи* – великий, откуда, может быть, Каспийское море названо море *Бакуйе*.

Четвертый был *Куйук*, который умер в старости.

Пятый – *Аленксиа*, который первым носил название *хана*, или *хакана*, что значит император. У него было два

сына, двойня: *Тартар* и *Могол*, – между которыми *Аленксиа* разделил государство, дав *Моголу* восточную и северную части, а *Тартару* – южную и западную*.

Другие выводят название «тартар» из реки такого же названия.

За *Тартаром* следовали в правлении друг за другом:

Тартар, Юка, Алхенсиа, Эйсели, Атес, Арду, Шерих – последний из этого рода, под правлением которого государство было разделено и раздроблено.

Далее - могольские, или мугальские, короли

Могол, который оставил четырех сыновей: *Кара, Ари, Кур* и *Уз*.

Кара Хан жил в *Каракароме*, между двумя горами: *Эратак* и *Карбак*.

Уз был третьим правителем, про которого говорят, что он занял Сину и господствовал над ним; да, он подчинил себе все тартарские и мугальские народы, он также покорил бухар и страну, теперь называемую *Туркестаном*. Он разделил турецкий и мугальский народы на многие нации, дав каждой свое название, как: *игур, каукели, кипшак, карлиг, халази* и т.д. *Игур* значит как бы помощники, или союзники, потому что он или его народ оказал *Огузу*, или *Узу*, помощь в войне. *Каукели* значит тележники, потому что они первыми придумали кочевать в повозках, а *каукал* значит по-монгольски тоже повозка; кипшак значит пустое, полое дерево, *карлиг* значит покрытый снегом, а *халази* – изнеженный.

W 456 *Огуз Хан* (которого следует отличать от *Огуза*, или *Уза*, вышеупомянутого), имел шесть сыновей: *Кун, Ат, Йелдуз, Так, Тейгиз* и еще один, которого не называют. От этих произошли 25 племен, от которых произошли туркмены, каковое слово значит туркоподобные. Эти были грубее, чем другие турки или мугалы, и вырожденные. *Огуз Хан*, который захватил и *Иран* – это Персия, – имел преемником в государстве *Корина*, который господствовал в течение 70 лет, за ним следовал *Аихан*, его брат, затем другой, младший брат, *Елдуз*, и его сын – *Манкели*, после чего на трон попал *Тангер*, который правил 110 лет. После него взошел на трон *Йилхам*, в то время как *Тур*, сын *Феридуна*, был королем Персии, которому был подчинен *Маваранар*. Он уничтожил *Йилхам*, что произошло через 1 000 лет после смерти *Огуза*, и с тех пор долгое время не упоминается о продолжении турецких и мугальских королей, так этот народ был почти уничтожен, но после многих лет они размножились и, увеличившись, выгнали тартар из их мест*.

Как видно из перечисления этих мугальских королей, Мугалия или часть ее, в которую, возможно, входила часть Туркестана и Тангута, имела единое правление.

В то время лежал с востока от Мугальской области *Катай*, с запада – *Игур*, с севера – *Каскар* и *Селингай*, с юга – *Тебет*. Король мугалов стал известен после завоевания государства *Йелдуз Ханом*, от дочери которого родились *Алан* и *Каина* и сын, *Бускем*, от которого произошел род и семья *Селзиукидарум*.

Король мугалов, *Алан*, назывался *каном*, или *ханом* турецких орд, или родов. Мугалы ненавидят все титулы или почетные имена, кроме названия *кан*, или *хан*, как они называют своего короля. Этот, вышеназванный, иначе назывался *Бузенгиар*, от которого *Чингисхан*, в девятом поколении, считает свое происхождение.

После *Алана* в государстве следует *Бука* и за ним – *Ду*, который вел войну с хатайцами, у которых был королем *Алтан Хан*, каковые хатайцы были расположены вне стены Сины*, и с *Алтумом*, или *Алтаном* и *Алтином*, что значит золото.

См. Хорн[291].

Затем следует *Каиду*.

За ним следовал *Тумана* и за ним *Килхан*, или *Филхан*, по прозвищу *Алензиа*, что значит защитник.

За ним следовал *Кублахан*, который воевал с хатайцами.

Затем пришел *Портан Бехадир*, за которым следовал *Писонга Бехадир*, десятый король; сына его, *Темузина*, впоследствии называли *Чингис хан*. У него был брат – *Казан*, что по-мугальски значит лев, по-турецки, или туркестански, – *Арселан*, а в 500-м г. *Туркестан*, или страна турок, очень мощная, у рек *Окс* и *Яксартес*. *Туркестаном*, или Великой Турцией, считались *Каскар*, *Кархам*, *Пейн*, *Котан*, *Циартиам* и пространство до города *Лоп*. *Абулфараиус*[292] говорит про турок, что они в 1017 г. выступили с большим количеством народа, так что у них было больше 300 000 палаток, но, узнав, как силен был *Тоганус Хадус*, они вернулись, оставив 200 000 человек и еще много золотых и серебряных сосудов синского изделия, никогда ранее не виданных.

И это так туманно сказано про туркестанских и мугальских королей, так как годы точно не указаны, но предположительно можно заключить, что некоторые из упомянутых королей жили до рождения Христа». Здесь заканчивается сообщение *Хорна*.

Следует отметить, что в древности Мугальская страна находилась под властью королей, но теперь она разделена на орды под правлением мелких принцев, или начальников.

Упоминая здесь могольских, или мугальских, королей, на основании древних писателей, я не могу не сообщить, что от настоящего могольского двора и из древней индостанской библиотеки мне прислали список имен всех королей, о которых было известно, что они когда-либо господствовали в Индии, в *Зиахианбаде*, или *Дхилли*, где теперь *Ауренгзеб*, князь в возрасте больше 100 лет, под именем Великого Могола, имеет свой трон и царствует, который родом из Мугалии, происхождением от *Тамерлана*, который был загатайским тартарином, происходившим, как некоторые говорят, от мугальского короля *Чингиса*. Каковой Мугальский или могольский род, в продолжение 323 лет в упомянутом месте господствовал и еще до сих пор господствует.

Кроме имен, которые мне оттуда прислали, имеются еще красками нарисованные изображения всех упомянутых королей, в количестве 179, которые все занимали индостанский трон в течение 4 908 лет*, если можно верить историческим книгам 1703.

названного двора, написанным много веков назад (как говорят), которые иначе в описании времен *Магомета* набиты выдумками. W 457 Упомянутые индийские короли происходили примерно из 23 или 24 различных родов, которые следовали друг за другом, или путем преодоления, или другими путями.

И так как синцы ведут счет, начиная со своего короля *Хоамти*, который был первым, с которого они начинают свое вероятное летоисчисление до нашего времени, в течение 4 400 лет, то выясняется, что это летоисчисление почти совпадает с вышеуказанным индийским летоисчислением, так что эти первые, как индийские, так и синские короли, будто бы жили вскоре после Всемирного потопа, если считать по летоисчислению 70 переводчиков. Я сюда не включаю имена указанных князей, ни также рассказа о том, как и каким путем они взошли на престол, ни годы, месяцы и дни, когда каждый из них правил, ни их вида и одежды, как это все у меня имеется подробно, кроме зарисовок родов *Чингис хана* и *Тимурлана*, для краткости, и потому, что этого здесь не требуется, и я об этом лишь упомянул потому, что здесь говорится о могольских королях, которые происходят из Тартарии.

Как бы эта область *Туркестан* ни была дика, все же писатели оставили нам сведения, что там в 1092 г. жили христиане, которые в то время даже проникли до Сины или, по всей вероятности, и в пределы Сины.

Про некоего *Йизбуза* было сказано, что он был епископом, рожденным в *Туркестане*, который распространял христианскую веру до границ Сины и внутри Сины.

Приходится считать, что время тяжелых преследований, через 600 лет после рождения Христа, при *Гераклиусе*, когда поднялся *Магомет*, новые христиане отошли далеко к востоку, чтобы избежать преследования, которые, однако, впоследствии были заражены несторианскими заблуждениями.

Истории *Хайтона* и *Марко Поло Венецианца*[293], из которых первый был братом армянского короля, достаточно широко и ясно указывают на то, как в Тартарии около 1200 г. и несколько позже обстояло дело с христианской религией.

У *Кирхеруса*[294] упоминается о некоем *Антониусе*, который пишет, как даже в *Лионс* приехали тартарские христиане на церковное собрание, особенно как в 1300 г. многие духовные лица были посланы к великому хану в *Камбалу*.

Тимурлан добился нескольких из своих первых побед в *Туркестане*, откуда и происходят современные турки, и в особенности против князя *Туктамис Хана*, султана из *Дасты*, который напал на другого *султана*, менее мощного, которому он приходил на помощь; они устроили сражение около реки *Окс*, недалеко от города *Хогенде*, так что *Тимурлан* вскоре завладел всеми областями за Оксом. В то время там было много, и очень мощных, городов.

Этик[295], древний землеописатель, говорит про турок и туркестанцев следующее: «Это презренный и неизвестный народ, довольно дикий, языческий, распутный, прелюбодейный, жестокий, отчего они и несут свое название. Они происходят от рода *Гога* и *Магога*. Употребляют всякого рода нечистоты и недоноски. У них уродливый вид. Не знают ни вина, ни хлеба, ни соли. Кроме августа, у них нет праздников. Волосы их грязны от сажи и неопрятности. Цвет кожи как у ворон. У них есть львы, леопарды и большие собаки».

Никефорус говорит про богослужение этих людей, что они раньше почитали огонь, воздух и воду, поклонялись земле. Бога, который сотворил небо и землю, они признавали, служили ему, закалывая лошадей, волов и овец. Их жрецы делали предсказания. И этот *Никефорус* говорит также, что от *Косруса* посылали императору *Мауритиусу* в Константинополь людей, которые на лбу носили черный знак креста. И, когда их спросили, почему они носят этот знак, они ответили, что в *Туркестане* и в *Персии* раньше свирепствовала тяжелая чума, против чего они, по совету христиан, использовали этот крест и так были избавлены. Он помещает города *Тангаст* и *Хубдом* недалеко от начала реки *Индус*, около *Туркестана*.

Сигиберт[296] в своей хронике говорит, что по тем же причинам, как и туркестанцы и персы, тартары бреют свои головы крестообразно, как и *Бонфиниус* говорит, что это было обычаем у тартар и *кумыков*, или *кумано*.

Бенжамин Тудельский[297] говорит о них, что они служили ветру, как и *Лукиан* говорит, что скифы клянутся ветром и своим мечом. ☙

Плано Карпини[298] про богослужение тартар и туркестанцев говорит: «Они признают Бога, создателя видимых и невидимых вещей, однако они поклоняются и служат солнцу, звездам, огню и воде. Они верят, что после этой жизни они в другом мире будут так же жить, как и здесь. Они верят в гадания, привидения и предсказания. W 458

До времени *Чингисхана* как в *Туркестане*, так и по всей Тартарии была только языческая вера.

Около *Суратты* есть люди, называемые *персейсы*, которые будто бы поселились там в то время, когда *Александр* разбил персидского короля *Дария.* У них ястребиные, с горбинкой, носы, черные длинные волосы и длинные бороды, бледные лица.

Они редко берут больше одной жены. Они трудолюбивы, знают всякие ручные работы. Они хорошие земледельцы и садовники. У них особая религия*. Огонь они считают богоподобным по своей природе и чистоте, потому они ему поклоняются. В определенное время они зажигают огонь от чистого дерева в сосуде или чашке, садятся вокруг него и поклоняются ему. Жрец стоит рядом и говорит какие-то слова. У них тогда рот завязан платком из хлопка, чтобы их нечистое дыхание не прикасалось к огню, не смешалось с ним. Считается главным грехом лить воду в огонь, почему, если дом горит, они не тушат пожар, а только рушат соседние дома. Они верят в Бога, создателя всего, и говорят, что у него семь слуг на небе, через которых все управляется.

Однако, другие сообщают, что эти люди, собственно, поклоняются не огню, но через огонь самому Богу; огонь, будучи благородным элементом, создан Богом и поклонение огню является злоупотреблением в их религии, которое совершают только самые неразумные из них.

На дороге от *Испахана* в *Кассиан*, недалеко от последнего места, есть деревня, населенная древними персами, которые, говорят, поклоняются огню, как мне пишет один очевидец оттуда следующее:

«В юго–восточной стороне течет река из *Кохруда*, недалеко оттуда и дальше к северо–востоку, к деревне *Дех-нав*, в четверти мили оттуда расположенной.

Эта деревня заселена главным образом *гебрами*, или древними персами, поклонниками огня, почему ее обычно называют *Гебр-абад*, что значит жилище гебров, но так как этот род *гебров* у мавров находится в сильном презрении и проклятии, не заслуживая быть названным собственным именем, то упомянутую деревню называют *Ллани Омар*, что значит проклятие *Омара*, в книгах Владения короля. Этот *Омар* отмечен как третий преемник их пророка *Мухаммеда*, которого турки считают большим святым, а для персов он является проклятием, так как он противодействовал их идолу *Мортузе Али*, который, завещанием их пророка, был назначен его заместителем, оскорбил его, и взял насильственно и несправедливо власть, и преследовал до смерти его сыновей *Хасена* и *Хосеина*, и дальних родственников; и это дело было ими так ужасно сделано, что они и до сего дня произносят клятву над *Омаром* в некоторых своих молитвах, в них вкладывают все дурные пожелания и гнусные вещи, и из этого возникает причина очень крупных религиозных разногласий и ненависть между обеими названными нациями. Далее, эта деревня не очень большая, состоящая из немногих садов и фруктовых садов, которые орошаются здесь ранее названной рекой, и недалеко оттуда виден еще разрушенный замок на высоком холме. Эта река и сады отданы *Шах-Абасом Великим* в собственность духовенству, на содержание ученых и студентов, и аренда только одной этой названной реки составляет ежегодно 200 томанов». Здесь заканчивается то, что мне из Персии сообщают про *гебров*.

У весьма ученого господина *Томаса Хайда*, профессора в *Оксфорде*, в его никогда не похваленном труде о богослужении персов[300], говорится, что огонь у древних скифов и у современных тартар считался священным.

Этим *гебрам*, или древним персам, персидский король иногда дает особые преимущества, как полное и свободное использование лугов и вод в какомнибудь месте, использование полей и переход под наблюдение какого-нибудь персидского начальника, судьи и главы, о чем имеется у меня на руках копия

такого приказа, отданного *Шах-Аббасом.* ❧

W 459 Некоторые тартары, говорит *Хорн*[301], служат не идолам, а основателю своего рода, и он говорит, что уже до императора *Маврикия* в среду этих туркестанцев проникло христианство.

Пользуясь случаем, что здесь выше упоминаются люди, которые поклонялись огню, я включаю письмо, которое мне прислали из Индии, хотя несколько необычное, из которого явствует, что встречаются люди, которые совершенно не знают огня*.

Подразумеваются лишь некоторые, особые места в упомянутых здесь областях, ибо иначе огонь там известен.

На рейде в БАТАВИИ, с транспортного судна ХЕТ ХАЙС ТЕ БЕРГЕН, 9 октября 1679 г.

«Я два года был шкипером на яхте *Де Рох* с целью проплыть на *Новую Гвинею* и открыть эти страны. Но я там не был счастлив, потому что целая шлюпка моих людей была убита: мой подштурман по имени *Гоз Дамм* из Амстердама, еще капрал, два солдата и четыре матроса. Еще спаслись один матрос и один солдат. Но они были смертельно ранены, у каждого из них было в теле по 10–12 стрел, когда мы вышли на берег и выловили их из воды. Но у мертвых, которые лежали на берегу, они отрезали голову и с этим убежали в лес. Они забрали тела капрала и солдата, чтобы, как мы думаем, их съесть. Остальные тела мы доставили обратно, но без голов; я их велел принести на корабль. Около двух миль от берега я велел опустить их за борт с дубинами в ногах, чтобы они не приплыли к берегу.

Это печальное происшествие имело место потому, что они должны были идти за водой.

Мы стояли на краю реки Убийц, у острова *Наметотта.*

Эти люди очень крупные. У них через нос перекрещено (пропущено) три палки и это устройство находится у них перед ртом звездообразно, каждая палочка похожа на вертел для сельди и такой же длины. Они совершенно наги и не знают огня. Днем они едят змей, жаб или морской кисель, в сыром виде, который они разыскивают на берегу, а ночью они залезают на деревья, а женщины с детьми на спине тоже лазают на деревья, как обезьяны, чтобы спастись от диких зверей. Когда эти люди пришли к нам на корабль, женщины у них были главными, они прикрывали свой зад руками, а перед показывали нам. Но все, что мы узнали, – это то, что мы в них не обнаружили сознания человеческого, а были они подобны животным.

У [проживающих] у реки Убийц носы совсем разрезаны и раздвинуты палочками, как у нас на родине копченая семга. Через нос можно видеть самое горло, и когда подходят к ним, то видны их зубы, годные, чтобы съесть человека. Если бы у нас с собой не было ружья, когда мы находились там, то они на ходу и стоя могли бы откусить куски от тела или от рук. И чем подходят ближе к востоку, в направлении к Зейландии, тем люди крупнее.

Я видел здесь следы людей, величиной с две мои ступни. Но нигде мы не могли найти выгоды для [Ост-Индской] компании или для нас, и ничего нет, кроме больших неудобств, беспокойства и большого риска потерять жизнь и корабль, ибо здесь никогда не было ни одного христианина, пока существует мир. Всюду, куда мы плыли или когда искали что-нибудь, мы должны были предаться на милость Божию, на свою зоркость и судьбу. Перед рекой *Абелтасмана*, в 50 милях от берега моря, мы нашли мель длиной в 30 миль, по предположению, а если отойти оттуда, грунта не чувствуется. По моему

мнению, это был остров, который там затонул, ибо глубина доходит от 30 саженей до двух.

Земля *Новая Гвинея* повсюду песчаная, с высокими горами, а Зейдланд спереди подобна нашей родине, с песчаными дюнами и между дюн с травяными полями, длиной в 30–40 миль. На 25–30 или 40 миль вглубь страны там видны большие горы, которые своими вершинами просекают небо, но людей там не встретишь. Очень много кроликов бегает там, а вдоль берега можно плыть на любой глубине. Я благодарю Бога Всемогущего, что выбрался оттуда здоровым, потому что со мной отправились из *Батавии* 26 человек, но остались в живых только четверо, ибо это очень нездоровые страны, и, кроме того, там нечего есть. ☙

W 460 Оттуда я отправился в *Банду* и дальше, в *Батавию*». Здесь заканчивается упомянутое письмо.

Многие туркмены кочуют в северных персидских областях со своим скотом: волами и коровами – от одного места к другому, чтобы переменить пастбища для своих стад, в зависимости от времени года, не имея постоянного жилища, подобно большинству арабов и тартар, от которых они и происходят. Поэтому они и ходят группами и ордами. Они защищаются от дождя и непогоды маленькими самодельными ковриками, сделанными из шерсти верблюдов и коз.

Большинство их палаток черного цвета, все такие маленькие и тесные, что только пять или шесть человек могут там поместиться, хотя они находятся близко друг от друга, потому что они только четыре – пять футов в высоту и 10–12 в окружности.

Те, которые имеют верблюдов, нагружают на них свои палатки, сделанные женщинами из верблюжьей шерсти или кожи, или перевозят их на своих лошадях, которых у них большое количество, и имеют для охраны своего скота больших догов, но их волы и коровы не такие сильные, как европейские, и у них маленькие рога: самые большие имеют в длину фут и в толщину четыре дюйма.

Большинство их волов черные и такие ручные, что удивительно; и туркмены на них часто сажают двух или трех детей, так как они считают, что там они в безопасности, в то время как своих лошадей они используют для других работ.

Одежда туркменов в Персии совершенно такая же, как у других персов, только они не так хорошо одеты. Одежда женщин очень грубая и бедная, гораздо больше похожа на скифскую одежду тартар, чем на одежду персидских женщин, только она короче и более узкая.

Дети, как они ни малы, ходят голые. Они очень белые, и у большинства рыжие волосы.

Они живут в большом удовольствии и не хотели бы меняться своим положением с самыми счастливыми в Европе.

Никто не сомневается в том, что эти кочующие туркмены не происходит от скифов или азиатских тартар, а также в том, что они не являются настоящими турками, ибо, кроме своего названия и образа жизни, которые нетронутыми сохраняются с тех пор, как они пришли в области короля Персии и Малой Азии, они так же, как и сами персы, верят в это нерушимо.

Их прежде было так много, что короли Азии считали, что они должны напрягать все силы, чтобы попытаться истребить этот народ. Но, несмотря на это, они со временем и в течение менее 100 лет стали хозяевами многих областей и королевств; и несомненно, что это именно они разрушили королевство арабов и довели до такого бед-

ственного и жалкого состояния господство греков. Они не только отняли у арабов всю Малую Азию, но и все области Большой Азии у реки *Тигр*.

Но, как с течением времени государства и владения постепенно возвышаются и утверждаются, чтобы затем рушиться и в несколько лет быть снесенными, так же произошло и с этими первыми турками, туркменами, или туркестанцами.

Ибо этот народ, находившийся под властью многих королей, после покорения Персии, Ассирии, Месопотамии, Сирии и Египта, а также и всей Малой Азии, впоследствии начал вследствие разных случайностей слабеть.

Работа женщин – ткать шерстяную и хлопчатую ткань, из которой они шьют свою одежду, не имея других домашних потребностей.

В числе других музыкальных инструментов у них имеются свирели с козьими шкурами на концах, как трубы, через которые доставщики вина его наливают, которые издают громкий звук, но без какого-либо такта (размера).

Когда в 1666 г. посол Нидерландской Ост-Индской компании, для приема, появился при персидском дворе в *Орде**; ❧

«Орда» значит собственно такое место, где поселяется король со своим двором и остальная свита. Это было в то время, в краях Таберестана, очень занятной и веселой области у Каспийского моря, расположенной к востоку от боковых стран Гилян, а этот край, ввиду его веселых и занимательных мест и прекрасных зданий, назван небом Персии.

W 461 там находился, помещенный по своему чину, глава воинов, которые произошли от древних турецких родов в Персии, о чем в отчетном письме этого посла, хранящемся у меня, говорится следующее:

«Рядом с нами сидел *курши баши*: это значит глава, или полководец, *куршисов*, которые все носят лук, стрелу и пику, верхом; их насчитывают около 10–15 тысяч. Они все, как и остальные воины короля, поделены среди своих начальников: *мин-баши*, что значит начальник над 1 000, или же полковник, *юз-баши*, начальник над сотней, или *оон-баши*, что значит начальник над 10-ю, – и ими управляются. Эти солдаты – не персы, а турки по происхождению, из тех же племен, которые в Персии в большом количестве с палатками и скотом кочуют по всей стране. Эти племена в прошлые времена были очень сильны, некоторые из них состоят из 10 или 12 тысяч душ, каждый живет свободно и независимо от государственной власти, под собственным главой. Это они помогли подняться на престол потомку *Шах Сафи*, основателю современного владычества и главного покровителя *имамской* веры, почему они в благодарность за эту услугу одним из прежних *сафиских* принцев и были пожалованы в дворянство. Они еще в наши дни, во время войны, носят в знак этого на голове шапку, сверху плоскую и широкую, с острием длиной в палец, в середине которой пришиты 12 складок как знак исповедания новой *сафиской* веры, а эти 12 складок означают 12 *имамов*, или святых. В связи с этим эти *куршисы* тогда от турков получили название *кизил-баши*, что потурецки значит красная голова, так как они в то время носили такую шапку из красной ткани и с того времени всегда исполняли самые важные должности этого государства, и его дела почти только ими управляются. Во всяком случае с тех пор турецкий язык при персидском дворе стали употреблять и до сего дня, и эти *кизил-баши* все выше и выше поднимались, до тех пор пока они из-за своей большой силы стали грозными для *сафиских* князей, так как они имели смелость подняться даже против короля *Мухаммеда Ходабендера* и убить несколько принцев этой крови; но *Шах-Абас Великий*, сын упомянутого *Ходабендера*, который был хитрым князем, который хорошо понимал и соблюдал свою и государственную выгоду, постепенно отнял у этих племен их мощь и унизил их, убил основных их глав и отстранил *кизил-башей* полностью от

самых высоких государственных должностей, возвысив, напротив, своих купленных и подаренных рабов, в противовес, на их место, оставляя, однако, *Курши*, кроме этого, в их внешних почетных и пустых преимуществах; так они и до сего дня по общественному мнению еще рассматриваются как самые благородные в Персии.

Турецкие племена, которые в области Персии еще сегодня внутри страны живут скотоводством, будучи по происхождению из древних туркестанцев, оплачивают своим скотом – одни больше, другие меньше – дань, в зависимости от того, как персидские короли в прошлые времена покровительствовали им, поэтому некоторые племена от этого совсем освобождены, а также по отношению к посевам.

То, что турецкое племя *касикаис* платит начальнику, – это *шахи*, а для Ойе – это *казбегис*.

Карачаи дают два биста.
Рахими – шесть казов.
Афшар – один бисти.
Бекделис – три каза.
Мекдом-арис – два каза.
Караганли – один каз.

Все они являются отдельными турецкими племенами.

Турецкие скотоводы платят еще за пастбища и воду некоторую дань королю.

В *Линджанаре* есть племя турок под названием *цигни*; они зимой не переезжают, а ставят свои стада в сараи до весны, а потом их снова выгоняют на пастбище; у некоторых очень большие стада, из нескольких тысяч голов скота.

Далее немного про управление и дальнейшее поведение основных турецких племен, которые живут в персидских полях, повсюду, как мне об этом письменно сообщают из Испахана.

Эти племена управляются каждый в отдельности одним *Мир-Ахуром*, который всегда является лицом этого же племени и выбирается Его Величеством королем Персии, под подчинение *мир-ахур-баши*. W 462

Имеются такие важные племена, в которых все турки по происхождению, до 12-ти, которые называются по порядку так:

Первое, под названием *баяат*, – самое главное и самое большое племя из всех, почему *мир-ахур* из этого племени, который живет в *Ширазе*, имеет при сидении преимущество перед другими, когда он является к *мир-ахур-баши*.

Это племя находится около *Аби Куренга* и *Гунакуна*, где живут и другие. Но это племя живет всегда в палатках и находится непрерывно в движении, а зимой отправляется в теплые края.

Второе – *афшар*, которое располагается в стране *Маури мелик*, каковая область теперь отдана *Шимли Султану*, одному *чиркасу*, на его содержание, кому принадлежит *Раят*, а его сын *Аллах-верди-Султан* теперь является султаном *Кервистана*.

Третье – *инааттлу*.

Это племя везде рассеяно, как и большинство других, и часть его находится в Хорасане, около *Мешхеда*, в одном месте, названном *Чумиз-гезек*.

Другая часть находится внутри и вокруг *Кандахара*, которая там защищает землю (страну) и город, имея свои стада скота; там имеются *илхизы*, или конные роты короля, над каждой назначен один *илхи*.

У этого племени имеется еще немного народа в *Кирманшахе*, а также около *Рей Шехрияра*.

Большая часть *инааттлу* находится в *Расабах Гендемане*, которые там живут в домах, часть остается там, – которые обрабатывают землю, которых они называют *касабах-нешин*, – и не употребляет палаток; другая часть направляется зимой к областям *Казирун афшара*, расположенным между *Ширазом* и *Вендер-риком*, которые берут с собой палатки, а *мир-ахур* летом тоже там находится.

Четвертое – это *зенгенех*; из этого племени произошел настоящий *Шерх Али-Хан*, который находится около *Кирманшахана*, а *Атем-Эдеулех* имеет там и собственный *илхио*, или конный завод.

Пятое – это *лешени*, которые тоже живут в одном *расабахе*, или главном месте, а все остальные племена, кроме *иналу*, или *инааттлу*, которые тоже живут в домах, все *Хашем нешин*, находятся в движении и всегда довольствуются палатками и живут в них.

Лешени имеют место жительства в *Компирузе* – это *Кафабах*, или главный город края такого же названия, который отдан этому племени в пользование, и где их *мир-ахур* имеет свой трон.

Шестое – это *силсопур*; находится около *Рей Шехрияра*.

Седьмое – *бекдели*, которое живет в *Аламердесите* под *Пудахом* и в самом *Пудахе*.

Восьмое – *мекдеммари*. Они живут летом в *Челемзаре*, около дня езды к западу от *Йездехааста*, который расположен по пути от *Спахана* к *Ширазу*. Этот край расположен между областями *Йездехаст*, *Хайма*, *Суверун* и *Семиран*.

Девятое – это *нефер*, которое находится в стране *Шасер*, между *Гендеманом*, *Линджанатом*, *Парадоммехом* и *Маурмеликом*; страна заселена только пятью или шестью деревнями, кое-где находятся луга, в некоторых местах – бесплодные поля. Они пускают лошадей в *уленг*, или *чемен*: это значит луга; а верблюдов в *байир*: это значит необработанные поля, где растет только *диримнех* и другие кустарники, а остальная площадь этой страны занята горами.

Кое-где встречаются ключи, особенно после снега или дождя. Иначе, когда те в сухое время исчезают, они там роют колодцы, как для своего питья, так и для питья скота.

Это единственное из 12 племен, которое, кроме *илхи*: это значит завод королевских лошадей, – должно еще содержать питомник (завод) королевских верблюдов, в то время как остальные 11 племен имеют дело только со своими верблюдами.

Десятое – *кхазвин*; люди племени живут в городе и вокруг него и должны, как и все другие, ухаживать за заводом королевских лошадей.

Одиннадцатое – *карагузлу* – находится в *Чалхузи*, расположенном между *Бехбехааном*, *Лату Мирзой* и *Джитгирдом*. ❧

Двенадцатое и последнее – *чиун*. Летом они держатся в равнинах *Кусихизерда* и *Нейдомбеха*. W 463

Туркестанцы не тратятся на своих верблюдов, а оставляют их на ночь в горах и в полях, а днем нагружают их снова, продолжая на них свой путь до вечера, когда их снова отпускают.

Мир-ахур – это крупный властитель над страной и палатками, который имеет полную власть над своим племенем и подчиняется только *мир-ахур-баши*, что касается королевских лошадей, которые поставлены под его наблюдение, а не другого персидского начальника, который там находится и имеет власть над войском, которое набирают из этих племен, и над курши Его Величества.

Когда умирает какой-нибудь *мир-ахур*, тогда застраховывают его вещи и предварительно назначают кого-нибудь, пока не представится возможность известить Его Величество об этом и он не даст приказ относительно этих вещей и не назначит над этим племенем другого *мир-ахура* из этого же племени.

Мир-ахур вручает большое количество лошадей от имени короля, иногда в количестве 300 кобыл, и, кроме того, еще четырех или пятерых припускных жеребцов, чтобы за ними ухаживать и обслуживать их; и когда их количество становится таким большим, что он не может обслужить, то он часть из них передает одному или нескольким *илхичи*, или *илчибанам*, в зависимости от того, много ли лошадей. Обычай короля – давать *илчибаану* ежегодно 100 ман пшеницы, два томана денег, два набора одежды и лошадь для езды.

Один *Мир-ахур* якобы ежегодно получает из государственной казны 150 томанов золда и сверх того еще 50 томанов ежегодно на *рузумы*, что ему разрешает король; его племя должно [ему] выдать, но путем *шилтаха* – это притеснение – и преимуществом взимания всех штрафов он получает ежегодно, говорят, около 1 000 томанов и больше; ибо *пуршиши ахдатс* – это денежные штрафы и штрафы за преступления, – составление их, принадлежат ему, кроме четырех преступлений, которые подлежат только *диван-беги*: убийство, когда *мир-ахур* об этом преступлении составляет свидетельство, посылая преступника со всеми этими бумагами, запечатанными, в *Испахан*, чтобы там с ним действовали по их усмотрению.

Следует отметить, что ежегодно от имени короля приходит один *тамхачи* в *пасиз*, или осенью, который отмечает всех жеребят, родившихся в этом году, оставляя жеребцов пастись отдельно.

Мир-ахур имеет в своем подчинении *вазира*, *назира*, *чандук-дара*, а также *нависендеха* и *дефтер-хонеха*, или контроль.

И он должен раз в два или три года обращаться к *мир-ахур-баши*, чтобы делать отчет о лошадях, которые отданы под его наблюдение, в том числе и о тех, которые умерли и которые с тех пор родились, где находятся и кому переданы все лошади.

Упомянутого *русума* дают *мир-ахуру*, чтобы он сделал самостоятельно, время от времени, в разных случаях, расходы и чтобы народ племени из-за этого не испытывал бремени.

К нему заходит много послов и уполномоченных от *мир-ахур-баши*, которых тот иногда посылает к нему за чем-нибудь и которых он всех должен угощать, пока они там находятся, также как и тех, которые приходят для надзора и остаются на некоторое время, чтобы посмотреть, как поживает *мир-ахур*, как он ухаживает за лошадьми, и которым он обычно должен дарить что-нибудь.

Также он угощает и путешественников, *рагузер*, которые находятся на службе у короля, что он должен делать за свой счет.

Мир-ахур часто устраивается около фонтана и развлекается охотой.

Каждое *геллех*, или стадо, облагается ежегодно определенной мерой масла и сыра, для *мир-ахура*, не отдавая ни молока, ни сливок.

Каждое племя разделено на несколько отделений и областей, каждое принадлежит к определенной общине; такая область называется *обах*, над каждой поставлен глава, который по-персидски называется *кедхода*, а по-турецки *кейха*, но у Олеариуса[302] называется *кауха*.

Далее немного о переезде к *кишлаку*, или месту пастбища.

Переезд в летние края не зависит от них, а только от *мир-ахура*, к которому

тогда приходят все *кетходы*, когда наступает осень, ☙

W 464 и им кажется, что пора выезжать. Они называют это *кучи*, предлагая это тогда *Мир-ахуру*, с указанием на недостаток воды и корма, а также на неудобства: холод и т.д., – когда *мир-ахур* иногда просматривает их книги, когда они в прошлом году уехали, откладывая отъезд, тогда до тех пор, пока не сочтет время подходящим, если думает, что еще слишком рано.

И не один *обах* не смеет тронуться в путь прежде, чем *мир-ахур* со своим *обахом*. *Мир-ахур* должен сперва выезжать и идти вперед, а остальные *обахи*, которые называются еще и по имени своего *кетходааса*, могут следовать за ним, без различия чина или преимущества.

Это племя проводит около 40 дней, иногда до двух месяцев, с отправкой и приездом, прежде чем придут на назначенное место, которое им король наметил как *кисилак*.

Но стада идут впереди, в сопровождении двух или трех человек, у которых имеются две собаки, два или три осла или мула, для езды и переноски палаток и т.д., которые обычно тратят около двух с половиной месяцев, прежде чем прибудут в намеченное место.

Лошади прибывают вместе с *обахами*, а каждый *обах* имеет несколько голов мелкого скота с собой, для своих нужд, чтобы их зарезать, то есть те из них, которые имеют состояние, а те, кто не может вести с собой скот, те режут жирную овцу или козла и из масла делают *кавурмаак*, который берут с собой в дорогу, когда отправляются; они снабжаются и сыром, и мукой, чтобы печь хлеб, нагружают этим столько ослов и верблюдов, сколько могут и на сколько у них имеется средств, на которых они нагружают свои черные палатки, которые они называют *шах хеймах*, а также и *тлйик*, или *сики*, сделанные из камыша, которые они ставят вокруг палаток, чтобы их огородить.

Они также берут с собой одеяла, гелимы, алкативы и войлоки, которые сами ткут, а главные среди них берут и *чандук* – ящик или много больше.

Они везут с собой один горшок или больше, блюда, поварешки и ложки.

Две *тавахи*, или сковороды, на которых они жарят *юхи* – тонкие лепешки, или хлебные лепешки, которые можно складывать как салфетку и т. д.

Тесто из муки делается очень жидкое; на самых больших сковородах они жарят *баджи лемас* – это другие хлебные лепешки, для которых тесто мешают с молоком и маслом.

Они также берут с собой свою одежду, *кербас* или *доти* и т. д.

Также своих детей и что еще понадобится из вещей.

И они нагружают все свои вещи на волов, мулов, лошадей и ослов, на которых и сами едут, если их имеется достаточное количество.

А те, кто не настолько богат, чтобы ехать, те должны идти пешком.

Но *мир-ахур* ездит с красными палатками, которые они называют *кизил чадир*, важно, роскошно и не торопясь.

Продвижение идет медленно, каждый манзел только на четыре мили или около этого, и располагаются лагерем обычно не около дороги, часто под ближней горой, из-за топлива для варки пищи и т.д., так как они, проходя мимо, рубят кусты и берут с собой до ближайшего манзела на тот случай, если там слишком мало дров: это удобство для них важнее, чем вода, даже если за ней пришлось бы идти три мили, – чем (водой) они на полпути наполняют один *чикен* или несколько, чего им для употребления на этот день достаточно, и напоят скот, который ведут с собой, по пути, при случае, из реки.

От *Гендемана* народ *инааттлу* держит путь сперва в *Семиран*, куда они доходят за три – четыре дня.

Оттуда в *Кампируз*, на что потребуется тоже около четырех дней.

Затем они направляются в *Вейзу*, далеко к западу, продолжая дальше свой путь к *Дех Али* и *Ардекану*, проводя между ними тоже три – четыре дня.

Оттуда они направляются к *Пули дузаху*: день езды от *Ардекаана*.

И оттуда в *Казирон афшар*.

Они находятся, таким образом, около *Казирона* в зимнее время, а оттуда идут к реке *Чисит* у *Камариси*, что является единственной пресной рекой в этой стране, у берегов которой все *обахи* оседают, после того, как *мир-ахур* сперва там занял место, оставаясь там до тех пор, пока не пойдет дождь и земля не покроется зеленью, достаточной для прокорма скота.

Но прежде чем *обахи* распространятся, *мир-ахур* призывает всех *кетходасов* от *обахов* и угощает их обедом от себя.

W 465 Он осведомляется о положении каждого стада, о количестве семей, которые входят в каждый *обах*, назначая или давая каждому *обаху* свое место: одному в горах, если поблизости есть вода, а остальным – в полях, – и каждый *обах* должен оставаться на своей площади: некоторые вблизи *Казируна*, а остальные в других местах, – в зависимости от близости воды и пастбищ; многие необходимые вещи им приходится иногда покупать в местечках и в городе *Казирун*.

Леппуис – это тоже турецкое племя, от которого происходит *Шатир Бехрам*, который, говорят, не переезжает, а живет больше всего в двух деревнях: одна – *Леппуй*, у подножия гор в *Синей Кухе*, в караван-сарае *Асеф*, в направлении *Кибаха*, каковая деревня обращена к горам, если ехать из *Абигерма*, и после перехода главного моста оставлять эту деревню справа под горой, если спуститься с каменной дамбы к караван-сараю *Асеф*. Другая деревня расположена на полпути между *Ширазом* и *Мирхасехганом*, и обе эти деревни едва ли что-нибудь производят, кроме мулов, на которых, главным образом, перевозят грузы по всей Персии, и *мултиеры* широко известны.

Вид этих турок, или туркестанцев следующий: их палатки вытканы из шерсти козлов, но, говорят, их ткут настолько плотно, что дождь не проходит внутрь, даже если бы шел месяц подряд. Их длина обычно больше, чем ширина; вокруг палатки они делают канаву, в которую стекает дождь, чтобы вода не попала внутрь палатки.

У каждой палатки имеется 24 *танаба*, или веревки, которые сплетены из черных волос, и они пришиты к палатке, и каждая концом привязана к одному *миху*, или столбику. Они натягивают эту палатку сперва вниз, плоско, когда вбивают первые, главные четыре кола каждой веревки, за четыре конца в землю, но с таким расчетом, что палатка может быть поднята как следует вверх, на своих палках, которые называются *дирек*, на что, собственно, опирается верхушка палатки. И когда палатка таким образом поставлена, они натягивают все остальные веревки, по потребности, и вбивают колья с веревками в землю.

Далее следует знать, что на каждый столб кладется деревяшка длиной около геза, чтобы палатка от острых концов столба не повредилась; эту деревяшку они называют *коммеджет*.

Далее, вокруг палатки пришита кайма из *пелааса*, которую они называют *йелек*, или *йелен*, и вокруг отвисает примерно на два с половиной геза, чтобы снаружи не видно было, что внутри

палатки; и, кроме того, еще *чикки*: это заборы из камыша, которые они ставят вокруг палатки, с помощью чего они защищают палатку со всех сторон.

Количество столбов у них зависит от длины палатки: самые маленькие имеют по три, а самые большие – не больше восьми столбов.

Палатка имеет и двери, которые, собственно, выходят в *чек*.

Дверь или, лучше, лист двери, собственно, пришит к *ахири ней гердиси*, или последней части *чика*; таким образом, он держит ее так, что она больше или меньше открывается. С той стороны, внутри листа, имеется один *коллабех*, который якобы тоже из камыша, с помощью которого они могут изнутри привязывать дверь, чтобы ее запереть.

С одного, узкого, бока, они хранят свою пищу, одежду, горшки, сковороды и блюда.

Около двери находится *нешимен*, где они днем сидят как попало и ночью спят.

Если палатка довольно большая, там отгорожено отдельное место *алачул*, которое они устилают алкативами, где они принимают и друга; также и на ночь могут там приютить, что называют *мехман-ханех*.

Гелимы они ткут и продают свою работу кое-где в городах.

Далее следует отметить, что они несколько наклонно оттягивают концы широкой стороны палатки с обеих сторон, так что палатка натянута почти как волчья крыша, а веревки, которыми они оттягивают эти крылья вниз, называют *шахбенд*.

Чек они тоже сами плетут из самого тонкого и мелкого камыша, который только могут достать, делая его от 12 до 14 локтей длиной, в зависимости от ширины и длины палатки.

Внутри в них прикреплены или вбиты два *коллабеха*: к одному вешают *кашоклокх*, или *кашокхдаан*, в котором находится ложка, а к другому – *кефгир* с иголками и т. д., которые они кладут в *тубрахи*.

Далее, на земле, на высоте около пяди лежат две дощечки, на которые кладут пять или шесть хранителей пахты,

предохраняющие землю от затхлого W 466
запаха.

То, что сберегает воду от порчи, они кладут на воду с тремя или четырьмя камнями, чтобы держать воду прохладной.

Далее, у них с собой есть два или три *тишеха*, чтобы высекать ложки и чтобы выкапывать канавы вокруг палатки, а также пила и нож, чтобы отрезать шипы для топлива, а кусты дают животным.

Они также берут с собой плотничьи инструменты, чтобы вырубить и приготовить плужные дышла, чтобы их использовать в своих *йейлаагах*, где растут их посевы.

Мужчины в основном занимаются скотом.

Женщины занимаются в основном приготовлением пищи, они ткут *гелимы*, *алкативы* и *джаджимы*.

Джаджим тоньше, чем *гелим*, и иногда на нем бывает и *наксис*, или фигурная работа, в то время как *гелимы* только полосатые.

Гарсиас де Сильва Фигуроа[304], посол См. Делла
при дворе Персии от короля Испании, Валле[303].
говорит в своем описании путешествия, что в Персии до сего дня встречается много орд вокруг кочующих туркестанцев, туркманнов, или турок, которых писатели обычно считают народом, имеющим свое происхождение из Туркестана или от древних скифских турок. Они кочуют, говорит он, с женами и детьми, гоняют с собой много скота, нагружают волов и коров вместо вьючных животных, чтобы везти их детей, палатки и мелкий домашний скарб.

Этот народ живет очень уединенно, отдельно от других людей.

Эти туркестанцы, сколько бы ни прошло веков с тех пор, как они пришли в Персию, все же сохраняют свой тартарский образ жизни, потому что они, по всей вероятности, являются остатками тех тартар, которые вместе с *Чингисханом* или его последователями прошли через Азию и господствовали до Арабики, реки *Тигрис*, Египта, Константинополя уже начиная с 11-го и 12-го столетия и до тех пор, пока они, подвергшись нападению в Египте и Сирии со стороны христиан, которые вели священную войну, не были вынуждены оттянуть свои отряды из Персии, Медена и других восточных областей, чем они были ослаблены и лишены войска, и сами выдвинули собственного короля или были захвачены другими индийскими князьями, и кое-где семьи оставались от туркестанцев, как эти, которые сохраняли веру и образ жизни своих предков (подобно тому, как еще до сего дня около *Данцига* встречаются остатки голландских семей, выехавших во время *Гейсберта ван Амстела* и *Геррита ван Велзена*, которые довольно хорошо сохранили образ жизни прежних голландцев).

Эти персидские туркеманы, так как они, как теперь, так и прежде, все, кроме войны и некоторых других случаев в управлении страны, ведут пастушеский образ жизни, то у них иногда нет недостатка в храбрых мужчинах и вождях, которые поднимаются против могущества князей, под [правлением] которых они кочуют, подобно тому, как это случилось во время *Шах Абаса*, который должен был подавить их восстание кровью многих туркменов. Этот народ, как было сказано, после того, как они в течение стольких веков, со времени правления *Чингисхана*, господствовали в Азии и ослабли в походах христиан, с одной стороны, от изнеженности, с другой – от потери областей; они рассеялись повсюду, под мелкими начальниками и под чужими правителями; они возобновили кочевой образ жизни пастухов, своих предков, которую они и сейчас продолжают вести, как в самом *Туркестане*, так и в Персии и др.

Как особенность, рассказывает вышеупомянутый писатель, что европейские современные турки в Константинополе так ненавидят кочующих туркменов, от которых они, однако, происходят, что называют их презрительным именем *какалес* и используют в своих домах только как рабочих и землекопов, когда те попадают под их власть, или иногда на галерах, как гребцов: так горды эти турки в названных областях, которые хвастаются своей храбростью и владением достойным остатком римского могущества. Он говорит дальше, что современные персы ничего не сохранили от прежнего персидского характера как во время войны, так и в гражданском обращении, а приняли способ воевать и образ жизни своих победителей: сперва скифов, затем туркестанцев и тартар, которые были с древними скифами одного происхождения.

Когда греки, при *Александре*, затем воевали с римлянами, персами, а в особенности со скифами и тартарами, ❧

их задерживали пустыни и голодные места *Туркестана* и *Скифии*. Современные потомки древних персов, скифов или тартар и туркестанцев воюют на конях, чтобы накрыть врага и убежать, и у них принято во время боя покидать города и крепости и держаться открытого поля». Здесь заканчивается сообщение из *Фигуероа*. W 467

Шалг – это деревня, как маленький городишко, в области *Тараз*, или *Тарус*, в 4-х паразангах оттуда и в паразанге от пограничных крепостей туркестанцев. Она дала несколько ученых людей. Аллебаб.

Тараз, по соседству от нее, – это известное торговое место. Близлежащие замки носят это название. Около него – город *Икел*.

Следует краткий рассказ об одном путешествии, которое совершил некий *Йорис Андриесзон*, из Тартарии, а именно от *Аркелу* или *Таннуи*, через *Туркестан* в Персию. Он находился на службе Ост-Индской компании и из-за кораблекрушения попал на берег Сины во время тартарской войны и впоследствии, при тартарах, вне Синской стены, был взят в плен, где некоторое время был рабом и откуда сбежал. Его рассказ такой:

«Я спросил однажды моего переводчика *Августина*, как ему нравится эта жизнь и не вспоминает ли он иногда свое отечество. Я получил такой ответ, как и мог ожидать от человека, которому я собирался довериться. И так как я в нем обнаружил к себе искреннее и чистосердечное расположение, и он мне затем высказался и со слезами желал, чтобы Бог соизволил дать ему счастье со мной добраться до области *Кандахар*, и он прибавил, что он тогда поспешил бы, чтобы я смог снова быть среди христиан и что от некоторых узбекских пленных получил хорошие указания, что нужно выбрать путь через *Узбек* в *Кандахар*, то мы договорились в этом деле и решили при первой возможности отправиться в путь.

Так как наш хозяин потом снова собрался проделать путь в Сину, в *Пекуо*, или *Пекин*, чтобы оттуда достать больше добычи, и мы снова должны были отправиться с ним, то мы договорились о побеге по дороге, для чего нам, как нам казалось, предоставился удобный случай, так как мы еще вечером поздно отправились в путь. Мы шли вперед так медленно, что оказались позади войск, и, когда мы пришли к горам *Саммахана*, которые лежали впереди, на северо-западе от нас, мы решились, во имя Бога, и отошли вправо, с лошадью и верблюдом, в горы. Мы, правда, могли бы представить себе, что на таком незнакомом пути и в таких диких местах мы не будем в безопасности, о чем мы не столько думали, сколько о нашей свободе и о желании видеть снова наше отечество, и мы хотели бы скорее погибнуть, чем вечно жить рабами среди этих диких людей и за маленькое преступление заплатить жизнью, так как эти люди считают человека, уж не говоря раба, не больше, чем собакой. Мы поэтому поручили себя милостивому Богу и молились, чтобы Он изволил хранить нас, указать нам пути и тропы и привести нас обратно к христианам, где чтут Его Имя, как все, слава Богу, и совершилось.

Так как мы не знали, скоро ли мы снова встретим людей, то мы довольно хорошо снабдили себя питанием и инструментами: ими нагрузили нашего верблюда. Наши домашние в этом ничего подозрительного не видели, так как другие делали то же самое, чтобы дойти до длинной стены через пустошь. У нас были с собой и медная чашка, и медное блюдо, а также и доля ячменной муки для того, чтобы, если в пути будет недостаток пастбища для верблюда, иметь для него питание, кроме того, еще большой кожаный мешок или бутыль с водой и еще две другие кожаные водяные бутыли поменьше.

Мы начали наш путь по направлению к западу, первые четыре дня все время через горы и долины, где не встречали ни дороги, ни тропы, ни людей, и по таким местам, где не надо было бояться, чтобы за нами гнались и разыскивали нас. Затем мы в течение шести дней шли через пустынные земли *Каннайдура*. Мы здесь в различных местах нашли стоячие воды и, кроме того, хорошие пастбища с несколькими ордами и хижинами, где мы смогли получить све-

дения. Хорошо, пригодилось еще то, что мой попутчик знал не только язык Таннуй, но и язык Узбека, и мы в совершенстве понимали персидский язык. Мы перебрались через горы *Совар* и два дня спустя приехали к древнему

w 468 разрушенному городу *Тамирланку*, где мы встретили и пастухов в ордах. Оттуда мы шли через горы *Аллагурди* и затем к дикому *Каракитаю*, перед которым мы остановились на два дня, так как там была хорошая вода и трава и деревня, скорее группа пастухов со своими хижинами, с ними, чтобы наши животные смогли отдохнуть. Когда мы отсюда находились на расстоянии трех дней, мы не могли заставить нашего верблюда двигаться дальше, так как не было пастбища. Потому что здесь нет ничего, кроме песчаной и выжженной земли. К тому же, еще наш верблюд заболел и не мог больше есть ячменную муку. Потому мы отпустили его, и повесили наши путевые принадлежности на мою лошадь, и пошли дальше пешком. Наши запасы тоже начали истощаться, и у нас ничего не осталось, кроме корзины с финиками, которые персы называют *хурма*. Два дня спустя наша лошадь так устала, что упала, и мы не смогли ее поднять. Мой попутчик *Августин* сжал ей шею, и перерезал горло, и вырезал два больших куска мяса из ее боков, что мы взяли с собой и что нам, подобно тартарам, служило пищей. Но голод сделал нам его очень вкусным. Мы должны были здесь расстаться с нашим скудным имуществом, мы не могли взять с собой ничего, кроме корзины с финиками и двух кожаных бутылей с водой. Таким образом мы шли отсюда еще восемь дней, не встретив ни деревни, ни людей, и шли в направлении, насколько нам позволяли горы, к западу, так как мы хорошо знали, что области *Кандахар* и *Персия* должны лежать к западу от нас.

На девятый день мы пришли в страну *Туркестан*, где снова встретили несколько орд и достигли города *Саханниа*. По пути мы иногда встречали колодцы, и ночью выпадала сильная роса, которая, как мы в двух местах обнаружили, к наступлению дня превратилась в манну, которую можно было, подобно медовому сахару, собирать. Она была такого вида, как ее в аптеках употребляют для лекарства, но наши голодные желудки этим не могли насытиться: какая мука голод для молодого и здорового человека, этому едва ли может поверить тот, кто этого не испытал и не может судить по своему опыту.

После того, как мы в этом городе отдохнули четыре дня и благодаря подаянию жителей (в основном состоящих из жестких кусков и иногда кусочков белого хлеба, тонко испеченного, как пряник) несколько поправились, мы переплыли реку *Таунасса* (и пришли на 10-й день в город *Самаим*, мимо которого течет упомянутая река. И так как мы там встретили судно, которое плыло вниз по течению и мы тоже держали путь туда, то шкипер взял нас с собой в *Испенсол*, но лишь после долгой мольбы и с нашим обещанием, что мы поможем грести. На следующий день мы ехали мимо рог *Йиспондек* и пришли на четвертый день в город *Зехинд*, расположенный в стране Узбек, где мы тоже задержались на день и собирали подаяние. Оттуда мы пошли в город *Тетаис*, и сразу же переправились через реку *Ярримул*, и пришли, после того как продвинулись на два дня, в город *Феррата*, и три дня спустя в город под названием *Эрусма*, и еще после два дня езды – в город *Каммархан*, где молодой князь, сын султана Узбека, держал свой двор. Отсюда мы переплыли на *химми* (как они его называют), или на пароме, ночью в *Самарханд*, где старый султан

Узбека, отец того молодого князя, имел свой двор. Говорят, что *Тимурлан* здесь тоже имел свой двор.

Отсюда мы отправились на судно, которое плыло вниз по реке *Самарханд*, за два дня до *Нозеба*. На следующий день мы перешли реку *Абисаланди* и через два дня пришли к городу *Саланду*, а на следующий день – в город *Серристанд*. Отсюда дорога шла через пустынные земли, называемые *арраки*, на протяжении двух дней езды, до города *Эскенари*, откуда нам осталось еще пройти три дня до города *Суркоес*. Этот город расположен у гор, которые они называют *Хобердарку*, которые имеют свое начало у границ области *Хоразан*, в которой лежит прославленный город *Мешет*, принадлежащий королю Персии, где мы после семидневного пути от *Суркоеса* благополучно и с радостью прибыли 29-го числа осеннего месяца [сентябрь].

Туркестанцы носят длинные штаны, сделанные из хлопковой ткани, которые длиной ниже лодыжек. Их сапоги обычно из желтой кожи, спереди заострены и загибаются вверх,

W 469 как сани. Они не носят рубах, но вместо них – маленькие нижние кафтаны из хлопка, которые у них доходят до пояса, и сверху – длинный темночерный кафтан, из коры дерева, с узкими рукавами, но снизу широкими, как колокол, и прошитыми хлопком. Эти кафтаны завязаны вокруг пояса длинным набрюшником, в три оборота, из шелка или хлопка. Они носят на голове длинные, свисающие шапки из холста, снизу обшитые кромкой из белого меха. Что касается их пищи, то они едят все, что съедобно, кроме свинины, и поэтому неохотно дают лошади умереть, а предупреждают естественную смерть и режут ее прежде, чем она испустит дух.

Среди них мало язычников, так как большинство из них придерживается соблазнительной веры *Магомета*, но согласно приверженцам и образу мышления *персов*, которые считают *Али* своим самым главным защитником. Ибо я часто слышал, как они говорили, когда потеряли под тяжестью своего осла или когда садились на лошадь: «Да, *Али*, помоги, *Али*».

У всех узбеков одна религия, они могут поэтому быть названы *алистами*. Их пища подобна пище туркестанцев. Но самое вкусное для них – это конина. Знатные люди считают самым вкусным мясо головы и едят только его, так как считают, что у диких свиней голова – самое лучшее. Остальная часть тела лошади, а также и волов и овец является пищей простых людей. Знатные люди велят подавать на стол и мясо диких ослов – его приправляют луком и перцем, и только в полувареном или жареном виде, и обливают топленым маслом. И хотя их обычное питье – это только вода, но я все же часто видел, как путешественники ланцетом вскрывали бока или ноги лошадей и из отверстия ртом высасывали кровь, а затем снова закрывают отверстие маслом и солью и так едут дальше». Здесь заканчивается выдержка из описания путешествия *Йориса Андриеса*.

Тартары – это народы, предки которых назывались *скифами*, как *Хорн* в своем введении к «Землеописанию древних»[305] справедливо приводит. Их встречают в большом количестве в северной части Европы, но больше всего в Азии, где они так широко распространились, что владеют большей частью Азии, да даже почти полностью, если причислить к ним и тех, которые происходят от них. Некоторые из них, и в особенности те, которые живут у реки *Волги* и у Каспийского моря, а именно *мордвинские*, *крымские*, *черемиские*, *казанские*, *чиркаские* и *дагестанские* тартары, стали известны в персидском описа-

нии путешествия *Олеариуса*[306]. Но тартары, которые граничат с *Синой* и живут вне Великой стены, – это могучий и воинственный народ, и их отличают таким образом, что считают, что некоторые живут на востоке, а другие – на западе. Западные тартары, как говорят, многие сотни лет назад (*Мартинус Мартини* говорит, четыре тысячи) были смертельными врагами синцев и вели с ними много кровавых войн. Да, тартары в 1278 г. после рождения Христа заняли все Синское государство и господствовали над ним более 70 лет в прочном мире и покое. Затем возвысился слуга синского идолопоклонника, которого звали *Чжу*, который был прежде известным разбойником, впоследствии стал храбрым и неустрашимым воином и, наконец, стал успешным полководцем. Этот начал освобождать Синское государство, свою родину, от тартар, получил большой приток народа в мощную армию, вел несколько лет войну с тартарами, и выгнал их, наконец, из всей Сины, и преследовал их затем еще и вне Великой стены. Беглые тартары направлялись к востоку, молились очень покорно о мире и должны были платить *Чжу* как императору Сины, храброму воину, которого называли *Хунгус*, дань. И когда, со временем, количество тартар увеличилось, они разделились сперва на семь владений, и вели войну между собой, и образовали, наконец, одно государство, которое они назвали *Ниухе*. Когда эти тартары стали все более устрашающими для синцев, тогда на них напали деревенские сословия в Сине, которые имеют большое влияние в общих делах, когда те не ожидали никакого врага, и их король был убит. Сын убитого короля поэтому собрал мощную армию, вторгся в ближайшие области Сины под названием *Ляотунг*, и покорил город *Туксун*. Тартарин написал из этого города в очень вежливом тоне китайцам и предложил им мир, ☙

под обещание сдать обратно захваченный город. Но синцы не удостоились ответить ему или заключить какой-нибудь договор с ними. Но тартарин, не в силах перенести эту обиду, дал суровую клятву не успокоиться, пока не отомстит за смерть своего отца дважды 100 тысячью голов и этим совершит погребение своего отца. Отсюда возникла эта последняя кровавая война между синцами и тартарами, которая длилась несколько лет, до тех пор пока тартары, наконец, не одержали верх и в 1650 г. не заняли все государство Сину, которым и сейчас владеют. W 470

Эти тартары в государстве *Ниухе*, или восточные тартары, говорит *Мартинус Мартини*, до сих пор были неизвестны. Не очень ошиблись бы, если бы сказали то же самое и про северозападных тартар в области *Таннуи*, или *Танну*, и про тех, которые живут на запад от нее, так как про них до сих пор существует мало сведений.

Очевидно, что узбекские области, – это те, в которых *Александр Великий* встретил дикие и некультурные народы, в то время как они имели *Бактрию*, которая теперь является частью *Хоразана*, к западу, как границу. Их тогда называли *парапомисадами*, и это те же тартары, которые распространяются больше к северо–востоку и имеют там свою область *Таннуй*, как ее сейчас называют, или *Танну*.

Птолемей называет страну *Туркестан* страной *Яксартес*. Считают, что его жители – это те *скифы* и *массагеты*, о которых говорит *Юстинус* и о которых упоминает и *Страбон*, против которых боролся *Кир*. Главный город этой области в древности назывался *Туронте*.

Города *Калба* и *Тескан* якобы распо-

ложены в *Туркестане*, у реки *Тахоска*, которая впадает в *Хесел*.

Язык, на котором говорят в этих областях, лучше всего понятен персам. Они часто меняют своего правителя. В 1603 г. король *Каскар* держал область *Киалис* под своей властью, а также *Котан* и *Киарсиан*, так что там была непрерывная смена правления.

У *Йохимуса Камерариуса*[307], в его рассказе о турецкой истории, сказано, что туркестанцы с древности считались в числе скифских народов и что они произошли из дикой области, у подножия *Кавказа*; откуда они, спустившись, прогнали некий народ под названием парты, которые затем поселились около *Персии*; и область этих турок, или туркестанцев, называется *Туркестан*, каковые туркестанцы неоднократно помогали константинопольскому императору [в борьбе] против персов; и эти туркестанцы впоследствии связались с сарацинами, арабского происхождения, после того как те заняли Персию, и почти отдались под их власть, то есть те туркестанцы, которые из *Туркестана* в большом количестве приходили на помощь персу и заняли некоторые персидские области в гарнизоне; после чего они стали мощнее и при сарацинах завладели их и вместе с ними образовали собственный народ; с тех пор сарасины и турки смешались, что происходило около 1 000 лет после рождения Христа.

Фараб, согласно *Эбн Хаукалу*, – это название области турок величиной меньше дня езды в длину и ширину, расположенной, как свидетельствует *Алмостарек*, выше реки *Сихун*. Эта область богата лесами. Поля, годные для земледелия, лежат в западной части долины, которая начинается около реки *Алхасх*.

Варнер[308]. *Йези* – это известный город в *Туркестане*, с древности был главным городом узбекских королей; расположен на расстоянии 17 дней езды на восток от *Самарканда*, и 25 дней – от *Незара*, и 9–10 дней от *Ташкента*, на долготе 101° и на широте 43°.

Город *Фараб*, согласно *Аллебабе*, расположен выше реки *Алхасх*, около *Даласхагуна*, или *Беласагума*. Жители *Фараба* – приверженцы *Алшафайвасага*. Это место расположено на долготе 98° и на северной широте, на высоте 47° и около 20. Хаукал.

Согласно *Алкании*, *Фараб* – это проход из *Маваранара* в *Хоразан* и, как *Эбн Хаукал* свидетельствует, одна из областей *Бухары*, плодородная, богатая деревнями и жителями.

Шехрукия – это город у южной части *Сихуна*, про который некоторые говорят, что он принадлежит к *Туркестану*, другие – что он расположен в двух днях езды на север от него и на пять дней от *Ташкента*, на долготе 100° и на широте 40,5°. Он простирается к востоку и к югу. Река *Сихун* называется еще и названием этого города. W 471

Ташкент – этот город; расположен в шести днях езды на запад от *Самарканда*, в семи днях от *Андезана*, или *Ахсека*, в восьми днях от *Могулестана* и в двух днях – от *Шехрукиа*. Некоторые писатели причисляют его к *Туркестану*.

Серрон – это город *Туркестана*, расположенный в дне к западу от *Йеси*.

Хотан – это есть (или прежде был) город *Туркестана*, мимо *Бурканда*, или *Джускенда*, и по эту сторону *Каскара*. Он богат населением и у него плодородная земля, которая орошается многими реками. Он расположен на долготе 111 или 116°, как некоторые говорят, и на широте 42°. Около него имеются две реки: *Яраратасти* и другая, *Янвиренташ*, в которой находят какие-то камни, которыми население торгует, хотя

их основные предметы торговли – это холст, шелк и пшеница.

Маленькое королевство *Хотан*, в котором вышеупомянутый город является главным, описывалось у самых древних арабских землеописателей почти одновременно с королевством *Тибета*, а также иногда с *Тангутом*, то есть оно лежит на 1° севернее *Тибета* и на 3° западнее. Прежде, чтобы ехать от *Хотана* в *Сину*, требовалось лишь 14 дней и можно было найти по пути все, что нужно. Каждому *каравану* требовалось лишь два вожатых, но теперь, когда калмакские тартары господствуют в этих краях или поблизости, дорога разрушена так, что приходится делать круг в 14 дней верхом.

Варнер[309]. Около *Яркенда* есть замок *Енгихисар*, что по-турецки значит новый замок. Он лежит на долготе 112,5° и на широте 42,5° в южном направлении от *Каскара* и *Ярсенда*.

Синзу – туркестанский город, расположенный в шести днях езды к югу от *Енгихисара*, в 12 днях езды к западу от *Тибета* и столько же к востоку от *Каскара*, в середине между обоими.

Сахания – это, согласно *Бернье*[310], город, расположенный в области *Туркестан*, где большинство людей живет ордами. Между этим местом и *Каракитаем* только пустыня и там мало людей. *Каракитай* – это самый дикий край страны.

Каруях Ядидох, или *Йенгикенд*, – это, согласно *Варнерусу*, город в *Туркестане*, вблизи реки *Скас*, в 125 милях к северу от *Бохары*, на долготе 98° и на широте 47°. Та же река *Скас* течет через город и впадает, после двухдневного течения, в озеро *Хуарезм*.

Город *Янд*, или *Йенд*, расположен около *Йенгикенда* и на берегу реки *Сихун* или, как некоторые писатели сообщают, на границах турок вблизи устья *Сихуна*, на долготе 97° и широте 47°. Из этого города произошло много замечательных людей.

Рустейндар – это, говорят, область по соседству с *Туркестаном*, со 100 деревнями, в которой текут воды из рек *Скас*, или *Шах-руд*. Воздух там теплый. Варнерус[311].

В прежние времена некоторые туркмены ушли на свое прежнее место проживания, между гор в области *Эстерабада*, в Персии, у Каспийского моря, и там надолго поселились. Но по причине того, что они стали неверными и покровительствовали узбекам, которые находятся в религиозном разногласии с Персом и повредили его страну, то король *Абас*, наконец, их очень оскорбил и многих истребил. Имеется еще большая часть туркменов в других районах, как в *Меди*, *Албании* и в других местах, из которых некоторые поселились в городах и деревнях, у других нет постоянных жилищ.

Среди них есть и *султаны*, и *ханы*, также как и наместники, которые служат королю Персии с должной верностью.

Около 632 или 633 г. магометанского летоисчисления, при короле *Яздгерде* много больших турецких рот вторглись из *Туркестана* в Персию, уничтожили много стран (земель) и принудили *Яздгерда*, который, выступил против них сражаться, убежать в *Корасан*, в то время как арабы с другой стороны вторглись в его страну и подчинили себе королевство Персии. Давити[312].

Во время *Тимурлана* был королем над *Туркестаном* некий *Хапар*, он мог собрать 400 000 верблюдов.

При жизни *Тимурлана* был *Эмир Хуссем* господином над *Туркестаном*, чью сестру *Тимурлан* взял себе в жены. Когда затем возникли разногласия между этим *Эмир Хуссемом* и *Тимурланом* и после смерти сестры больше не существовало родства, *Тимурлан* его в лагере со всем W 472

его родом убил в 771 г. по магометанскому летоисчислению. И так на долю *Тимурлана* выпало правление всем *Маваранаром*, кому известный *Сеид Береки* передал барабан и знамя, как признаки государственного достоинства.

Кестасеб, который восстановил город *Самарканд* после его разрушения, построил в середине *Туркестана* и *Маваранара* далеко раскинувшуюся стену, для защиты.

В 894 г. *Исмаел Бен Хамед*, повелитель *Маваранара*, вторгся в *Туркестан*, разбил турок, взял их короля в плен и еще его отца, жену и 10 000 человек и взял такую большую добычу, что каждый солдат получил как свою долю золотой динар*

Динар, или диан, – медная монета, из которых 600 штук равны риксдалеру или 5 равны стюверу.

В 903 г. турки с бесчисленным количеством людей шли к западу *Маваранара*, и в этой армии было не менее 700 турецких палаток, каковые у них имеются обычно только у начальников, против которых войска мусульман выступали, на рассвете напали на них, убили очень многих, остальных обратили в бегство.

Около 907 г. *Исмаэл*, король *Маваранара*, второй раз завладел *Туркестаном*.

В 942 г. *Алсаид Нахр*, сын *Хандая*, был повелителем *Маваранара*, *Туркестана* и *Хорасана*.

Когда *газезенсерские* турки, современники *Арселан Эбна*, при владычестве сына *Салсука*, в 1029 г. в *Хорасане* совершили большой грабеж и получили добычу, то *Яминодаула* пошел на них войной, взяв с помощью своих войск упомянутого князя в плен и выгнал их из *Хорасана*.

Некоторые *газезенские* турки, которые около этого времени воевали в *Хорасане*, пришли в область *Адербиджан*, вошли в город *Мараг*, подожгли храм и нанесли большое поражение народу и среди *хадбанинсерских курдов*. Затем другие пришли в город *Рей*, или *Рая*, и другие – в город *Хамдон*, который и захватили.

В 1038 г. некий *Варархан* был королем *Маваранара*, к которому князь *Махмуд*, сын *Себектина*, король *Хиндре*, через реку пришел на помощь.

Около 1064 г. *Салиуквaг* был королем *Туркестана*.

В 1244 г., по христианскому летоисчислению, мугальские тартары завладели страной *Туркестан*.

В 1247 г. *Эмир Масуд* правил от имени *Каяк Хана*, императора мугалов, и сына *Охтай Хана*, и племянника известного *Чингисхана*, над *Маваранаром* и *Туркестаном*. Абулп.

Если поверить «Путешествию» *Бенедиктуса Гуса*, то приходят, идя в том же направлении, после того как проходят королевство *Каскар*, *Котан* и *Киалис*, к странам, которые находятся под мугальскими тартарами. И Циалис расположен не больше, чем в девяти днях езды от Великой стены; между *Циалисом* и этой стеной находятся тартары.

Этот *Туркестан* (ибо вышеупомянутые области, в широком понимании, лежат под *Туркестаном*), согласно *Гусу*, имеет на востоке тартар, около Сины; на западе – крайние восточные границы Персии и части страны узбеков, на юге страны Могола и тех же узбеков.

Тексейра[313] тоже определяет страну *Хорасан* на границах *Туркестана*.

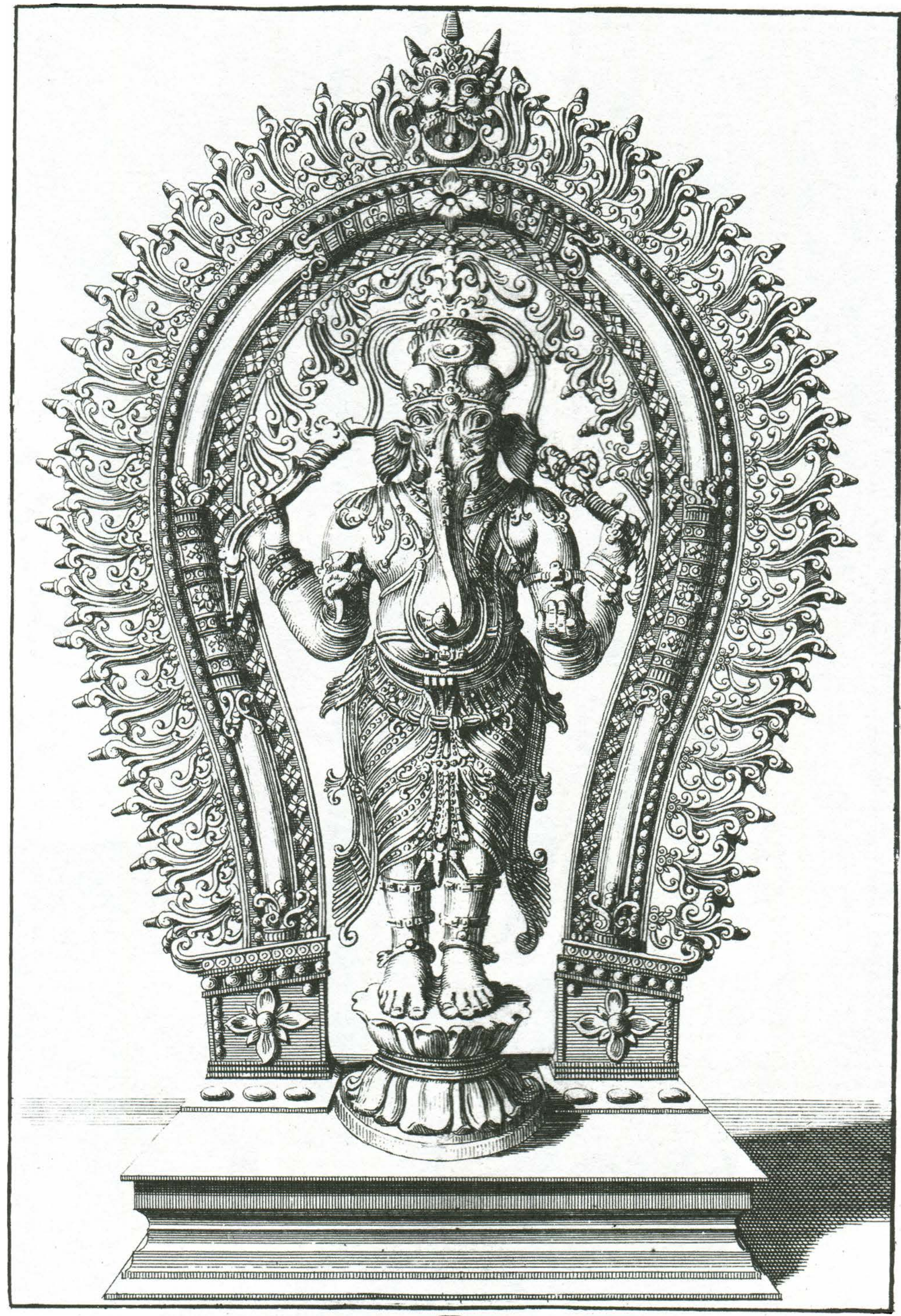
Делла Валле[314].

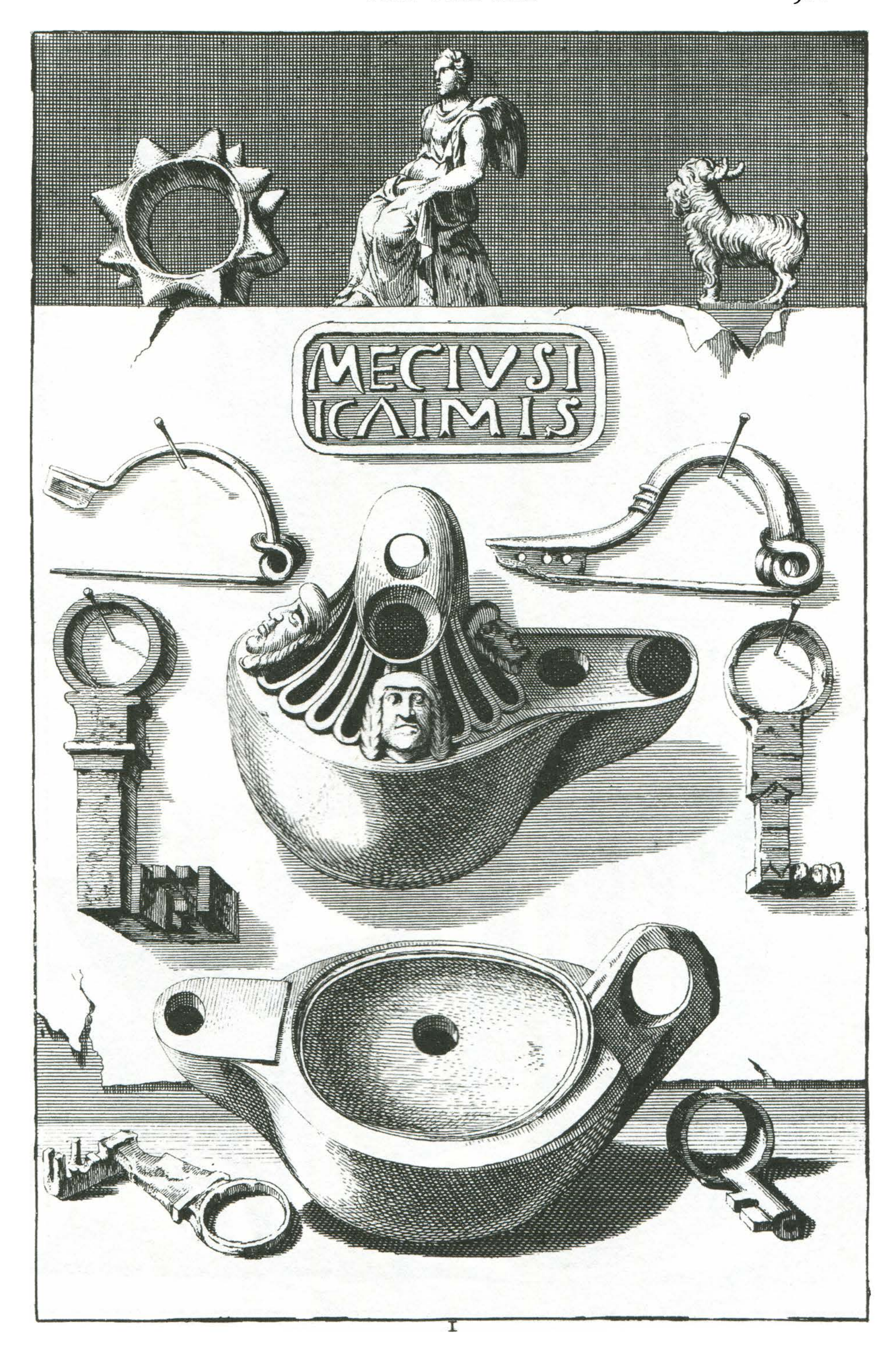
Жители *Туркестана* в своих древних местах жительства назывались сперва *терхиман*, будто хотели этим сказать *терек иман*, что значит *он принял другой закон*, когда они из язычников сделались магометанами.

Впоследствии туркеманы распространились по многим областям государства персов и турок, не имея постоянных и определенных жилищ и довольствуясь тем, что они живут в хижинах.

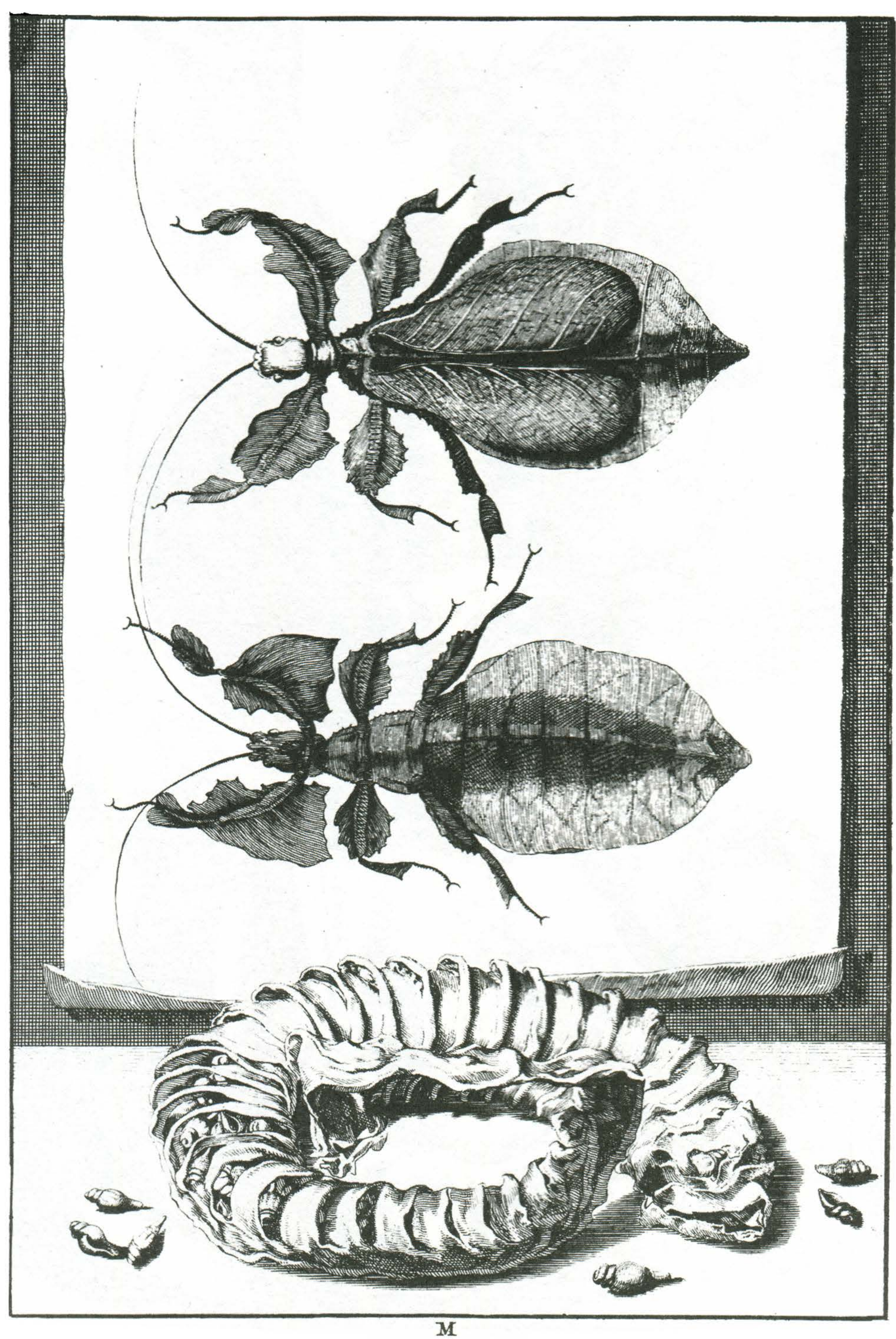
С тех пор название *турек*, или *терек иман*, сохранилось только для тех, которые оставались в своей стране, а также для их последовательных потомков, в различных местах страны Персии.

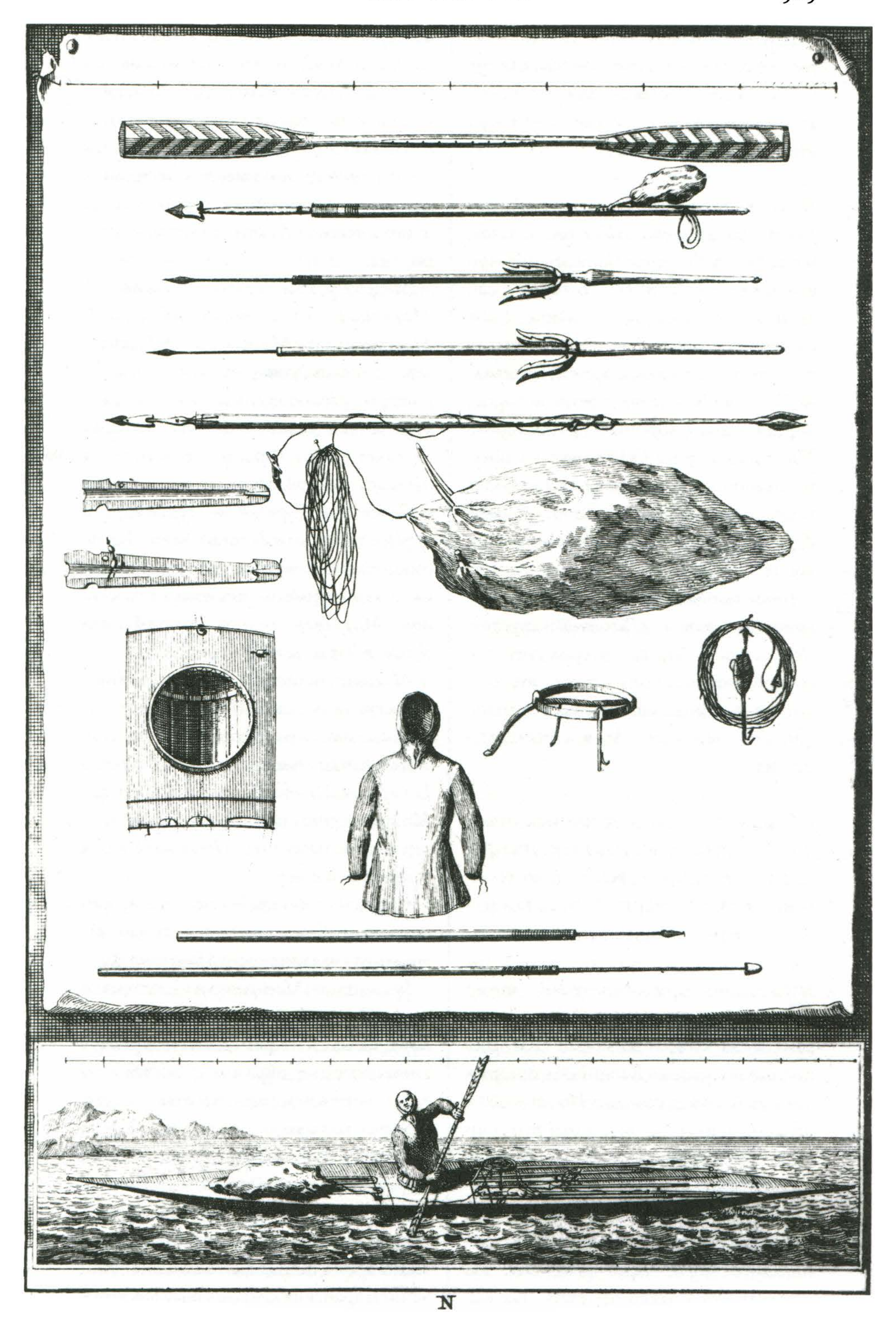
F




MECIVSI
ICAIMIS

L





N

Другие, которые сделались могучими, продолжали свои завоевания на западе Азии, и, отбрасывая это слово, *ман*, или *иман*, от их названия, их называют только турками.

W 473 *Касс*, или *Кеш*, – это был город в *Маваранаре*, расположенный около *Насаба*, недалеко от *Самарканда*, в долине или низменности (потому что теперь, как здесь выше, среди мест долины *Согд*, сообщается, он стал местечком), размером около трех миль, и прежде назывался *Скер Сиб*. У него было четверо ворот: ворота *Ахемин*, ворота *Абдаллаг*, ворота *Кассабан* и ворота *Скаристан*, которые называют еще и *туркестанскими* воротами, – под названием одной деревни *Туркестана*, расположенной вне этих ворот*.

Про туркестанских и мугальских королей, которые одновременно правили Туркестаном и Мугалией, смотрите выше.

Город орошался двумя большими реками: *Кассарин*, или *Рассарин*, и другая – *Эсреед*, или *Асшур*, которая течет к северной части города. Кроме того, имеются вне города еще несколько меньших рек: *Зар*, *Хесек*, *Хуан* и несколько других.

Следует то, что мне написали в 1687 г., 28 октября, из Пекина про путешествие от Каспийского моря в Сину через Туркестан и окружающие области

Ежегодно приходит очень много групп мавританских (Moorsche) и армянских купцов из местностей, расположенных около Каспийского моря в область *Ксенси*, а оттуда в *Пекин* – оба в области Сины. Я выяснил, что они ездят из *Самарканда*, *Каскара*, *Котана* и *Эркента*, что другие называют *Хиркандам*, а также и из *Тангута* и других прилегающих мест, на востоке от Каспийского моря, через реку *Окс*. Из *Испахана* туда легко проехать, так как дороги в Персии удобны и безопасны до *Туркестана*. От *Каскара*, или *Котана*, *Самарканда* и *Эркента* до синской области *Ксенси* – путь в три или четыре месяца езды, по довольно хорошо проложенной и удобной дороге, так как эти купцы приезжают вместе с женами и детьми и говорят, что по дороге есть все необходимое». Досюда из упомянутого письма.

Мауранар, или, согласно *Элмасину*[315], *Мауранаар*, и, согласно *Абулфеде*[316], *Маваранахр* и у *Магинуса*[317] – *Мауринахер*, – в общем, у многих считается позади стран, расположенных за рекой *Джихун*, теперь называемой *Окс*, которая отделяет его от *Корасана*. Как говорит *Тексейра*, *Мауранар* охватывает сперва королевство *Хоразан* и *Туркестан* и страну Узбек, или Загатай, затем Тартарию, Катай и многие другие области. Очевидно, *Элмасин* понимает под словом *Мауранар* только Загатай, или Узбек, и *Туркестан*. Гоол в Алф.

Магинус понимает *Мауранар* лишь как страну согдианцев и бактрианцев, хотя он должен охватить страны бактрианцев, согдианцев, сасов и массагетов *Птолемей*, Скифию внутри и вне горы *Имаус*, Серику, или страну шелка, и те страны, не известные *Птолемею*, как к северу, так и к югу.

Согласно *Абулфеде*, по письменам некоего арабского писателя *Якута*, *Туран* – это название всего *Маваранахра*.

Границами *Маваранахра* (насколько ему известно) являются на западе – *Хорасан*, на юге – река *Джихун*. *Джихун* течет главным образом с востока на запад, хотя в нем имеются ответвления, которые идут то к востоку, то к северу. Но какие границы *Маваранахр* имеет на востоке и севере, этого он не знает.

Мауранар прежде был подвержен очень многим военным бедствиям. Одно время он находился под повиновением арабских *калифов Багдада*, которые в то время владели всей Персией, и,

следовательно, считался подчиненным Персии.

Короли *Мауранара* прежде тоже господствовали над различными областями, да, над большой частью Персии, и некоторые – над *Туркестаном* и *Индией*. Около 714 г. до рождения Спасителя *Улид*, или *Валид*, завладел *Мауранаром* и *Хорасаном*, с помощью одного из своих начальников по имени *Котейбак*, или, иначе, *Эбен Моселем*.

Над *Маваранаром* господствовал в 1468 г., после рождения Спасителя, *султан Алменк Алханд Абусанд*, сын *Ахмеда*, сына *Миран Шах Гурги*, сына *Тимурлана*, и над другими областями от границ *Каскара* до *Индии* и до *Ховарезмии*, 12 лет, и умер в возрасте 42 лет. Его звали *Хасан Алтавеил*, или *Хасан Озум*, что значит *Хасан* длинный, обычно искаженный как *Узум Кассан*, или *Узум Асем Бек*.

Когда сыновья *Шах-руха*, иначе *Мирза Ксарка*, сына *Тимурлана*, после смерти отца спорили относительно государства и каждый себе присвоил часть, которую он смог взять себе, то *Аладдаулах Мирза*, сын *Байтсенкара*, сына *Шах-руха*, сына *Тимурлана*, занял *Хорасан*. ❧

W 474 *Тимурлан* оставил после своей смерти 38 сыновей и племянников. Некий арабский писатель *Даулатшах* перечисляет четырех его сыновей следующим образом.

Дворец его империи держался на четырех опорах, подразумевающих четырех сыновей короля, которые произошли из благословенных его боков: *Джихан-Джир Султан*, *Омер Ших Султан*, *Миран Шах Гхургхам* и *Шах-рух Бахадур*.

Даулатшах рассказывает про рождение, правление и смерть *Шах-рух Бахадура* следующее:

«Счастливое рождение *Шах-рух Султана* имело место 14-го дня первого месяца *рабиа* в 779 г. по магометанскому летоисчислению, значит, в 1377 г. по христианскому летоисчислению, в очень просвещенном и укрепленном городе *Самарканде*. Он правил 72 года. Семь лет, при жизни своего отца, он господствовал в *Хорасане*, и 43 года, после смерти отца, – в королевствах *Ирана* и *Турана* – это Персия и Тартария, – в областях Индии и Турции. Наконец, он в святом месяце *дилхегия*, в 850 г., по магометанскому летоисчислению, или в 1446 г. – по христианскому, в день *Нерруза*, около полудня, в городке *Фашаруд* в области города *Рей*, умер, под защитой Божьего милосердия. *Абн Мохаммед Мустафа* говорит, что он жил только 71 год и в 850 г., или в 1446 г. от рождества Христова, умер в городе *Рей*.

У этого *Шах-руха* было семь сыновей, согласно *Хандемиру*, хотя другие говорят, что только пять.

Старшего сына звали *Улуг Бег*.

Другого звали *Байсенкар*.

Другого – *Авраам Султан*.

Следует несколько описаний тех областей, о которых здесь говорится, как я их извлек из *Абулфеда*[318] и других писателей на различных языках и из полученных мною сообщений, которые тоже, по нашему заказу, были составлены и присланы мне. Пусть не кажется читателю невежливым, что может быть об одной и той же области, как выше, так и ниже, упоминается несколько раз, хотя никогда не противоречиво, что произошло после сообщения писателей между собой

АБУЛФЕДА приводит под названием МАВАРАНАХР следующие города и области:

Бохара
Алкариах
Алядидах, или *Янгикант*, в Туркестане
Янд в Туркестане
Ал Тававен
Карминах
Дабушах
Нахшаб, или *Насат*
Фараб в областях турок
Каш
Аштихан
Самарканд
Кошамиях
Замин в области *Осрушнах*
Ашшаш
Бенкаш
Ихак
Эстияб на границах турок
Осрушнах
Тараз на границах турок
Сабат
Шалг в стране *Туран*
Хойондах в конце реки *Сихун*
Шаваркат в области *Шаш*
Осбайнкатх в стране *Эстияб*
Ховаканд в *Фергане* и в Верхней Персии
Тонкат – один из городов *Шаш*
Ахсиатаит в *Фергане*
Казан – город *Ашхаш*
Баласагум в стране турок
Тармед в конце реки *Сихун*
Вашйерд
Фергана – большая область выше *Ашаша* и за реками *Сихун* и *Джихун*
Коба в *Фергане*
Хотолан
Ал Вахш – город
Алсагниан – область в *Мавараннахре*
Шуман – город в области *Саганиан*
Касгар, *Каскар*, или *Кашгар*, – главный город *Туркестана*
Хотан в конце *Туркестана*
Хан Балек у крайнего востока в области *Хатан*
Каракум в крайних областях турок к востоку ❧

Отсюда явствует, что *Абулфеда*, очевидно, не только *Фарган* и *Туркестан*, но и области *Хотана*, расположенные на крайнем востоке, считал под *Мавараннаром*. W 475

Вся страна *Мавараннахр* прежде была родиной, да, плодородной материей, так сказать, светлых умов, которые создали себе большое имя применением наук и умными рассуждениями. Там процветала наука и образовались арабский и персидский языки, на которых они написали большинство книг.

В стране *Мавараннахр* есть очень красивые охотничьи собаки на крупную дичь, хотя они сами маленькие; на них большой спрос в Индии.

Из долины между двумя горами, в которой лежит город *Бадашан*, вытекает река *Сихун*, со страшным шумом. Варнер[319].

Гарзе, иначе *Гарзистан*: это значит «страна Гарзе» – это область, расположенная на долготе 99° и на широте 36°, и имеет высокие горы. Она охватывает 50 деревень и много укрепленных замков. Народ там грубый и неуклюжий.

Денданкан – городок по дороге к *Сарахесу*, на долготе 95,5° и на широте 37°, где есть много шелка и шерсти.

Шалг, или *Шелз*, – городок турок, на границе турок в *Туране*, в семи милях от *Тараза*, на долготе 90°30. Из *Шалга* вышло много ученых мужей. Жители – магометане. Аллеб.

Тсигил, или *Йесел*, – это городок около города *Тараза*, расположен на границах турок; оттуда был родом *Абн Мохаммед*, сын *Яхи*.

Эстияб, или *Истизаб*, – это название города и области и одной благородной области среди *Мавараннахра* и расположен в долине *Шаша*.

Эстияб – это, согласно *Аллебабе*, большой город, расположенный на востоке, около границ турок, или *Туркестана*, и, согласно *Эбн Хаукалу*, величиной в ⅓ размера города *Бенкат*. У него был замок, хотя раньше уже разрушенный. Но пригороды еще заселены.

Город был окружен двойной стеной, а пригороды – стеной в милю длиной.

В пригородах есть реки и сады, то есть на равнинах. Между пригородами и близлежащими горами – расстояние в три мили.

Из города *Эстияб* вышло много ученых мужей.

Тарас, или *Атрас*, – город на границе Туркестана, вблизи *Эстияба*, на долготе 99° или 100° и 50 и на широте 44°31. Это купеческий город для магометан, турок и язычников, по имени которого названы близлежащие замки.

Область сама, согласно *Ибн Хаукалу*, который ее сам осматривал, большей частью гориста или окружена горами.

Абулфеда[320] свидетельствует, что в этой области насчитывается свыше 400 замков.

Шас, или *Алшаш*, – это великолепный город около или мимо реки *Сихун*, в области *Самарканд*, в долине *Согд*, в пяти днях езды от *Фаргана* и в четырех от *Хояндаха*, на равнине. В каждый дом течет вода из реки *Сихун*. Он расположен, говорят, в самой обширной области *Маваранахра*, и она охватывает много местечек, или городков, количеством около 25, согласно *Эбн Хаукалу*. Среди древних городов есть *Берекат*, главный город, теперь называемый *Таскад*.

Шас, говорят, имеет размер в половину *Береката*. Народ вокруг него живет в палатках и не покорен.

Область, или край, *Шас Алшаш*, или *Ксаши*, граничит на юге с областью *Осруксене* и продолжается мимо *Самарканда*, главный город которого тоже носит название *Шас*, или *Алшаш*.

Около горы *Скабалех*, до конца долины *Шас*, находится стена, построенная от нападения турок.

Бинкет, или *Бенкат*, – это крупный купеческий город *Алшаша*, и вне его есть укрепленный замок, окруженный стеной.

Некоторые приписывают этому городу трое ворот: *Алуелабаг*, *Кеш* и *Ахеум*. Варнер[321].

Город имеет в длину восемь миль и большой пригород, окруженный стеной; и вне этой стены имеется другой пригород, а также сады и здания, окруженные стеной. ⁂

У замка двое ворот: одни в пригород, другие в город. На стенах замка построен большой храм. W 476

Шават – это город в землях *Алшаши*, из которого вышло много ученых мужей.

Бескет – город области *Шас*, из которого также произошло много ученых мужей; поблизости от него есть другой городок *Барсекет*, или *Барескат*, хотя другие причисляют его к *Эстиябу*.

Будеххет – это тоже город *Шаса*.

Алазени тоже предполагает город *Коба* в *Шасе*, а *Аллебаб* – в *Фергане*.

Алсаганиян – а персы называют его *Саганиян* – это название отдельной области в *Маваранахре* и главного города этой области; он лежит у реки *Сихун* и граничит на юге с областью *Осруксене*, или *Усрускене*.

Это большой край, богатый деревнями и водой, он орошается рекой того же названия.

Горожане *Алтарнеда*, или *Тарнеда*, пьют воду из реки *Алсаганиян*.

Эбн Хаукал считает *Алсаганиян* большим городом в *Маваранахре*, но *Тарнед* имеет больше жителей, и он богаче. Вокруг города есть большие поля, или края, с деревнями, садами, виноградниками и реками, которые доходят до *Тарнеда*.

Вашерд принадлежит к *Сaганияну* и лежит у реки *Саганиян*, в шести милях от замка *Расеб*, или *Расиб*. Там имеются прекрасные пригороды и остатки поразительных древностей.

В *Вашерде* и *Саувaне*, около *Саганияна*, собирают очень много шафрана, который оттуда увозят в разные края. Все другие товары можно там достать по низкой цене.

Сихуман находится в области *Саганиян*, за рекой *Сихун*. Он был прежде пограничной крепостью магометан. Жители прежде не хотели находиться под каким-нибудь королевским господством.

Термид, или *Алтарнед*, или *Тарнед*, или *Тармуд* – это старый город; он лежит у берега реки *Зейхун* или в конце реки *Балх*, которую тоже называют *Сихун*, в *Тохарестане*. Дороги и города там вымощены камнями, дома там тоже построены из камней. Это гавань для тех мест, которые лежат у реки *Сихун*.

Термид охватывает в своей области много городов и местечек.

Горы оттуда находятся на расстоянии около дня пути; у их подножия очень много деревень и просторных лугов, которые орошаются рекой *Саганиян*.

Сарманян, или *Сертеезан* – это край в области *Термид* и по-персидски называется *Зуменкан*.

Илак – это, собственно, область, расположенная около *Шаса*, и граничит с *Шасом* без какого-нибудь разграничения. Все земли *Шаса*, начиная с *Наубахта* до *Фергана*, прежде назывались *Илак*, согласно *Аллебабе*.

Область *Илак* омывается рекой того же названия, и, как некоторые говорят, это самое приятное из всех мест, которые Бог сотворил.

Илак, как некоторые писатели уверяют, и *Алшаш* – это тоже города, близко лежащие друг от друга, без каких-либо крепостей.

От границ *Илака* до долины *Шаса* – непрерывная чаща и сады и также реки. В горах *Илака* – золотые и серебряные прииски.

Тункат, согласно *Эбн Хаукалу*, окружен стеной, в которой имеется много ворот. У него много садов.

Он имеет, согласно тому же писателю, замок с пригородом и рекой, а также еще второй замок, где живут князья. Реки текут в городе и пригороде.

Эбн Хаукал считает *Тункат* городом области *Шас*, а *Аллебаб* – городом области *Илак*.

Тункат расположен, согласно *Аллебабе*, вдоль или за реками *Джихун* и *Сихун*.

Хасенд, или *Хусенс*, или *Хасенс* – это город в области *Фергана*, в дне езды к югу от города *Рендбадана* и в дне езды от города *Замина*, через который течет река *Сихун*.

Город *Рендбадан* лежит у северного берега реки *Сихун*, в дне езды к северу от *Хусенда*.

Хенгеруз – это город на северо-западной стороне или берегу *Сихуна*, в дне езды от *Рендбадана* и от *Хусенда*, и опять на дне езды к югу лежит город *Замин*.

Область ЦИАРКИАН

Область *Циаркиан*, по *Яррику*[322], тоже названа по своему главному городу

и расположена в *Туркестане*, между востоком и северо-востоком, и охватывает много городов. W 477

Выехав из *Циаркиана*, едут по песчаным пустыням и встречают к концу пятого дня пути город, около большой пустыни того же названия.

Анани[323] отмечает еще в *Туркестане* города *Тескан* и *Галба* около устья реки *Тахоска*, которая впадает в *Хесел* и *Яксартес*.

Королевство НЕКБАЛА

Королевство *Некбала*, согласно *Кирхеру*[324], расположено за горами *Лангур* и граничит с королевством *Маранги*. Некоторые называют его *Нупал*.

Первый город в сторону от горы *Лангур* – это якобы *Кути*. В пяти днях езды от *Кути* есть город *Нести*. В шести днях езды от *Нести* – главный город *Кадменду*, на северной широте 27°5, на полдня езды от *Кадменду*, есть город *Некбал*, и это является столицей всего государства, которое еще называется *Бадда*.

Это королевство имеет все необходимое для содержания человека. Повсюду там можно купить 30 или 40 куриц за рейхсдалер. Жители все погружены в глубокий мрак язычества.

У жителей этого маленького королевства есть ужасный обычай, согласно сообщению некоторых восточных писателей: они бросают своих больных, которые умирают, вне дома, в канавы полей и оставляют их там умирать, на волю непогоды и ветра, без жалости и сочувствия. Да, трупы остаются там лежать для пожирания хищным птицам, волкам, собакам и подобным зверям, ибо они считают единственным памятником славной смерти – иметь могилу среди живых животных.

Женщины чрезвычайно некрасивы, ибо от набожности они никогда не моются водой, а каким-то вонючим маслом, которым они себя так пачкают, что можно было бы их называть не людьми, а привидениями, да еще идет от них несносная вонь.

После четырех дней езды от города *Лассы*, или *Барантолы*, приходят к подножию *Лангура*: это самая высокая гора в этой области, так что путешественники на ее вершине из-за разреженного воздуха едва могут дышать, и ее нельзя перейти летом в безопасности из-за испарений некоторых ядовитых трав, как свидетельствуют путешественники. По этой горе из-за ее жуткой крутизны и скалистых мест ни с крупным скотом, ни на телеге нельзя переехать; весь путь должен быть пройден пешком, почти в течение месяца, до *Кути*, первого города королевства *Некбал*. Далее, несмотря на то, что по этим горным местам трудно ехать, все же природа снабдила их в изобилии источниками – теплыми и холодными, – которые бьют из впадин гор, а также рыбой для людей и хорошими пастбищами для скота.

Кирхер[325] считает, что это одна и та же местность, с той, которую *Птолемей* называет среди *Кавказских* гор и называет *Парапанисус*.

Марко Поло называет ее *Белор*, другие же – другими названиями.

На границах края *тахаров* лежит якобы на расстоянии 15 дней езды от города *Балха* город такого же названия, как область *Бадахран*, иначе еще называемая *Балахран*, каковая область граничит с *Индией*: она горная, и *Птоломеус* упоминает часть ее жителей под названием *комедов*. В этой области реки *Яксартес*, иначе *Сихун* и *Окс*, иначе *Джихун*, тоже имеют свои истоки.

Через пригород *Балха* течет река *Хас*, которая, после того как она орошает сады и поля, в 12 милях от города *Балх* впадает в *Окс*.

Персидский король *Аббас Великий* держал в 1602 г. в *Балхе* в осаде тартарского короля по имени *Балка*, потому что он хотел, чтобы восстановили власть дома короля *Лекрадо*, дети которого убежали в Персию и там искали убежища и помощи против упомянутого короля, их дяди, которому персидский король неоднократно посылал послов, для восстановления упомянутых принцев, но всегда были посланы обратно с оскорбительным ответом, чтобы сказать *шах Аббасу*, что если он

так любит этих детей, то ему была воля дать им города в их собственной стране, иначе пусть он пошлет ему детей и он позаботится

W 478 об их правах, если они их имеют. Итак, *Аббас* вторгся в страну узбеков с 1 000 всадников и двигался вперед до *Балха*, но тартарин держался запертым и укрепленным внутри своего места, не выходя в поле, хотя его много раз вызывали; и ему от имени перса послали меч и веретено, вызывая его на бой, если он смел и был мужчиной, а если был бабой, то ему может пригодиться веретено для работы. Он принял и оставил себе оба. Меч, он сказал, послужит мне по потребности, а веретено также, чтобы держать персов взаперти, как женщин. Так что король *Аббас* вынужден был вернуться без результата.

Река *Бактрус*, которую *Курт*, *Плиний* и *Страбон* называют *Зариаспис* и *Бактриана*, теперь называется *Бухиан*, или *Бухара* и *Балх*, вытекает из горы *Таурус*, орошает этот край, согласно упомянутым писателям, и впадает в *Окс*.

Страбон пишет также, что мимо *Бактрии*, иначе *Зариаспы*, течет река под названием *Зариаспис* и впадает в *Окс*.

ХОВАРЕЗМИЯ

Абулф., Гоол.

Птолемей называет *Ховарезмию* – *Хоразми*, а *Тексейра*[326] – *Корразм*, а *Элмасин* – *Хуаразм*. Она со всех сторон окружена пустошами. Вся *Ховарезмия* окружена с запада частью страной турок, с юга *Хорасаном*, с востока частью *Маваранахра* и с севера другими областями турок. Она расположена у крайнего течения реки *Джихун*, теперь называемой *Окс*, а именно на обоих берегах ее, по соседству от *Игура*. Выше *Хорезмии* нет другого населения у этой реки.

Под названием области *Ховарезмия* некоторые писатели понимают и *Хорасан* или под названием *Хорасан* – *Ховарезмия*, с которой она граничит, хотя это отдельная область; также как названия рек *Окс*, или *Джихун*, и *Яксартес*, или *Сихун*, которые примыкают к этим областям, тоже часто, без различия, у этих писателей употребляются и приводятся. Запутанный *Окс* встречается также и под названием *Джихун*, *Жихун*, *Жихан*, *Сог* и *Шас*, и *Яксартес* получает у некоторых писателей название *Кант*, *Зейхун*, *Дарья* и другие, и мы при ссылке на иностранных писателей использовали их названия и правописание.

Некоторые писатели утверждают, что река *Жихон* является восточным устьем или притоком реки *Тигр*, и так названа потому, что она якобы иногда наводняет всю страну, так как слово *Жихон* по-древнееврейски значит «разливаться».

То, что некая река такого названия была одной из четырех рек рая, может явствовать из 1-й книги *Моисея*, 2-й главы, 13-й песни, ибо в тексте про реки рая говорится следующее:

«И название второй реки – это *Жихон*; это она, которая омывает всю страну *Кус*».

И реки *Жихон* и *Физон*, согласно *Кальвину*, якобы являются самыми южными реками рая.

Гроций переводит слово *Жихон* как река, которая отводит, или отводящая, или отведенная река, и в другом месте он говорит, что *Жихон* – это средний приток реки *Евфрата*. *Юниус*[327] говорит, что это река получила свое название оттого, что она может орошать землю.

Короче говоря, несомненно то, что река с таким названием протекала через земной рай, и *Моринус*[328], известный ранее профессор восточных языков в *Амстердаме*, показывает ее, как она впадает в Персидский залив, а рай он изображает, как расположенный между *Ассирией*, *Месопотамией* и Персидским

заливом, так что *Евфрат* и *Тигр*, как одна река, протекают через него и к концу рая с юга снова распадаются на две реки, получают два притока, из которых восточный приток называется *Жихон*, а западный – *Физон*, что он все со многими доводами и доказательствами утверждает. То, что теперь эта река *Окс* получила название *Жихон* не должно казаться странным, с одной стороны, потому, что они не могут как следует указывать реки, которые омывали рай, и их точное местоположение; ее потому принимали за одну из них, ибо на самом деле она находится недалеко от того места, где очевидно, был рай; с другой – потому, что основное значение слова *Жихун* может быть применимо ко всем рекам, которые отводят (воду) или разливаются.

Нил по-эфиопски называется еще *Джейон*, или *Джевон*,

W 479 что, очевидно, происходит от греческого слова *Жеон* , а это, в свою очередь, от древнееврейского *Жихон*, про которую говорят, что она течет вокруг земли
Genesius: 2, 13. *Кус**; но *Нил*, считают, не течет по всей Абиссинии, а только через область *Гояма*, так что в Священном Писании, несомненно, говорится о другой реке, чем *Нил*, когда в нем упоминается *Жихон*.

По словам арабского писателя *Мохалаби*, страна *Ховарезмия* простирается от озера *Ховарезмия* к югу и востоку.

Основные города в *Ховарезмии* – *Катх*, *Карханиях* и *Хазар-Асб*, последний расположен на западном берегу реки *Джихун*.

Геродот в своих 3-й и 16-й книгах перечисляет подряд народности: парты, хорасмы, согды, гандары и арийцы, – которые носили одинаковое оружие с *бактрианцами*, которые все вместе платили ежегодную дань 300 талентов королю *Дарию*.

Чингисхан отправился после захвата и разрушения города *Самарканда* к частям, или областям, *Ховарезмии* и посылал несколько человек, которые должны были предложить населению заверить его в верности и подчинению ему. Обещаниями и угрозами подавая им надежду и наведя на них страх, он задержал их на несколько дней, пока могли собраться армии, и он мог узнать про военные орудия, и пока не были сделаны стенобитные машины, чтобы штурмовать и осаждать главный город.

Но так как этот край *Ховарезмии* был лишен камней, то моголы, или тартары, вырубали куски из стволов тутовых деревьев и вместо камней ими стреляли. Когда они закидали город землей, деревом, жнивьем и соломой, они со всех сторон штурмовали его, так что те, кто находился внутри него, не были в силах сопротивляться. После того как затем были взяты валы, они запускали огонь в кварталы и улицы, который пожирал большую часть домов и все, что было в них. Но тартары, видя, что они этим лишаются части добычи, прекратили огонь и захватили квартал за кварталом или улицу за улицей, несмотря на то, что жители храбро защищались и не прекратили, пока тартары не заняли все кварталы. Затем они вывезли всех жителей до единого в поле, и поставили ремесленников и мастеров в количестве до 100 000 отдельно от других, и захватили детей, девушек и женщин, которые им могли быть как-нибудь полезны, в плен, а всех остальных – и мужчин, и престарелых женщин – разделили между солдатами, чтобы их зарубить, и каждый зарубил по 24 человека.

Ховарезмия, согласно *Абулфеду*, отде- Мулл.
ляется от *Хорасана* и *Маваранахра*.

Ховарезмия граничит, согласно *Ахме*- Арабсиа[329].
ду, на западе с *Дестом*.

За *Ховарезмией* следуют к востоку *Туркестан* и земля *гетов*.

Страны *Ховарезмии*, согласно *Эбн*

Хаукале, – самые холодные из всех стран вокруг нее, ибо воздух там настолько холодный, что ноги и руки могут быть отморожены и отпадать зимой. Река *Сихун* замерзает сперва там, где она граничит с *Ховарезмией*.

Народ там храбрый, и может выставить 30 000 всадников.

Король Персии раньше посылал в *Ховарезмию* немного народа; эти люди там поселились и построили дома. Долгое время спустя король послал кого-то туда посмотреть, как там обстоят дела. Тот увидел, что они построили дома, заготавливают дрова, ловят рыбу в реке, режут животных и едят вареное мясо.

Так как теперь на языке того народа *хур* значит дрова, а *зем* – мясо, то говорили, что это страна дерева (дров) и мяса, откуда произошло якобы слово *Хуарезм*, или *Ховарезмия*, хотя *Варнерус*[330] говорит, что это название происходит от слова *хаварезм*, что на национальном языке якобы значит *презренный Токвин*, так как народ там непокорный.

Страбон, очевидно, называет хоразмцев хоразмунерами, с прибавлением, что они и еще аттасцы причисляются к народам массагеров и сакеров, после чего он говорит про бактрианцев и согдианцев, спитанцев и про персов, которые убежали от *Александра Великого*.

У *Арриана*[331] мы читаем: хоразменцы, а у *Стефануса* – хорамнцы. Эти народы обычно упоминаются у древних греков и римлян.

Королевский главный город, или столица короля *Ховарезмии*, прежде называлась *Корканг*, или *Курканез*. ⁂

W 480 *Корканг* – это, иначе, обычное название двух городов *Ховарезмии*, из которых персы один называют *Большой Корканг*, а другой – *Малый Корканг*. Они лежат близко друг от друга, на расстоянии 10 итальянских миль, как многие писатели утверждают.

Малый Корканг, или *Рукенз*, лежит на западе от реки *Джихун* и был уже в 616 г., по магометанскому летоисчислению, заселен. Он был богат населением, имел большую улицу. Хотя, согласно *Варнерусу*, город был разрушен тартарами, все же впоследствии он был восстановлен.

Большой Корканг лежит, согласно *Улуг Бегу*, на широте 42°17 и на долготе 94°30, а *Малый Корканг* – на долготе 93°45 и на широте 42°35, поэтому *Малый Корканг* якобы лежит на 18, или почти пять немецких миль, севернее и 45, или 10 немецких миль, восточнее, чем *Большой Корканг*.

Абулфеда[332], напротив, определяет *Большой Корканг* на долготе 84°2 и *Малый Корканд* на длине 84°5? и на широте 42°2. Так что, согласно *Абулфеде*, *Большой Корканг* лежит на 4западнее и на 28 южнее, чем *Малый Корканг*: расстояние около семи немецких миль.

Катх прежде, в свое время, – главный город *Ховарезмии*, расположен на восточной конце *Жихона*; это самый крайний город *Ховарезмии* с той стороны. Он был уничтожен наводнением и позже построен выше. Дальше, к востоку, *Ховарезмия* больше не имеет городов.

Между этим городом и *Алкаюрахом* расстояние в 50 немецких миль.

Прежде там была маленькая река *Зардар*, которая впадает в реку *Сихун*, протекающую через упомянутый город.

Город *Хазарезб*, *Хазар-Асб*, или *Хараст*, по-персидски, а по-арабски – *Лахазар*, – имеет укрепленный замок в *Ховарезмии*, на западной стороне или в более западной части *Джихуна* и в шести немецких милях от *Катха*, на долготе 95° и на широте 41° или, согласно *Абулфеде**, на долготе 85°20 и на широте 41°10. Улуг Бег. Насирроддинус.

Деран, иначе *Хирик*, – это городок на крайних границах *Ховарезмии* или в начале ее областей по направлению к *Маре* и, согласно *Улуг Бегу*, расположен в 24 милях от *Хазар-Асба* на долготе 95° и

на широте 41° или, согласно *Абулфеде*, на долготе 86°25 и на широте 40°30.

Херу – хорошо построенный городок на восточном берегу или у восточного конца реки *Жихон* и в дне езды выше *Корканга*.

Городок *Везир Скехри* лежит против *Херу*, на западном берегу реки *Жихон* и в двух днях езды от *Катха*.

Замахсар – это, согласно *Аллебабе*, большой город среди городов *Ховарезмии* и лежит на долготе 84°30 и на широте 41°45. Там родился *Абу Алкасем Махмудес*, прозванный по названию города *Замахсара*, который оставил замечательные записи и стихи.

Реки в *Ховарезмии* в большинстве своем вытекают из большой реки *Сихун*; в числе других и река *Кавхаворе*, шириной в пять локтей и глубиной в два человеческих роста, на берегах которой есть несколько деревень.

В двух милях оттуда выходит из *Сихуна* другая река, *Рудкербе*, которая течет мимо нескольких деревень, но она очень узка. К западу *Сихун* дает несколько рукавов или ветвей: *Рад*, *Хезар*, *Кердахвас*, *Аал*, *Буе* и *Хире*, – которые все, вместе с *Сихуном*, впадают в море *Ховарезмия*, которое тартары называют *Кара*

Каспийское море. *Денгис*: это значит Черное море*.

Хемдала считает, что окружность этого моря (но очень узко взятого) составляет 100 итальянских миль и что его вода соленая.

Удивительно, что это море, в которое впадает несколько рек, выходящих из *Сихуна* и *Джихуна*, помимо самих *Сихуна* и *Джихуна*, никогда не повышается.

Говорят, что в *Ховарезмии* много красивых плодов, хотя нет желудей.

W 481 Там из шерсти делают красивое сукно и одежду.

Около *Ховарезмии* есть большая гора, на которой построены замки и деревни. На ее вершине есть озеро, или стоячая вода.

Жители кротки и добродушны, они ведут торговлю.

Язык отличается от языка *Хорасана*.

Так как эта область *Ховарезмия* расположена около стран *Игур* и *Туркестан*, то нет недостатка в войнах между жителями этих стран, и потому народы *Ховарезмии* – хорошие солдаты.

Говорят, что там есть золотые и серебряные прииски.

КАБЛЕСТАН

См. W 343.

Большинство считает, что *Каблестан*, или страна *Кабул*, – это та же область, которые древние греки и римляне называли *Арахосре*, хотя другие, как *Меркатор*, принимают *Арахосре* за ту страну, которую *Марко Поло* называет *Хесимур*, а она теперь иначе называется *Кашмир*. Другие хотят, чтобы *Арахосре* и *Драгиане* считали под *Сегестаном*. *Гоол*, напротив, считает *Сегестан* древней *Сусианой*.

Многие описатели земли считают *Каблестан* последней областью *Ховарезмии*, каковая *Ховарезмия* охватывает (по их мнению) и *Саблестан*.

Около города *Кабул* течет река, которую в северной области называют *Логман* (выше уже упомянутая), которая берет свое начало около западной части города, почему она и называется по названию города – *Кабул* – у *Ибн Марута*. Оттуда она течет к южной части и идет на восток, до того места, где соединяется с *Индусом*.

Эта страна тоже орошается водой реки *Бехат*, которая впадает в *Индус*, или *Синде*. *Анани*[333] называет ее *Сумо* и считает ее рекой *Аракотес*, как ее называли греки и римляне, которая берет начало в *Саблестане* и впадает в *Индус*, после того как протекала сперва через озеро *Бимор*, с древности – *Аракотес*. То, что эта река одна и та же, что и *Кабул*, это следует еще исследовать.

Эта страна долгое время находилась под моголами. *Бабуркса* и затем *Эммаупаскса* ею владели.

Тексейра[334]. Некоторые определяют границами *Каблестана* на востоке страну Индус, на севере – *Саблестан*, или, лучше, *Ховарезмию*, на западе – *Хорасан*, на юге – *Гедросию*, или *Киркан*.

Яррик[335] говорит, что *Каблестан* – это королевство, расположенное выше *Камбайе*, между Персией и Индией.

СЕГЕСТАН

Сегестан граничит с запада с *Хорасаном*, *Карманией* и *Синдре* (потому что область *Синдре* с запада и севера граничит с *Карманией* или, скорее, с пустыней *Сегестан*). Он находится на юге области *Харан*, или *Херат*, на расстоянии девяти дней езды.

Эта область состоит большей частью из равнин и песков, которые от ветров поднимаются и горят от жары, почему там неудобно жить. И то, что *Куртиус* пишет про походы *Александра Великого* через пустыню *суситанцев*, а именно: как в летнюю жару солнце зажигает пески, – то же самое рассказывают и восточные землеописатели про пустыни *Сегестана**, почему, вероятно, область суситайцев – это не что иное, как *Сегестан*, ибо буква «г» часто произносится как «с». Куртиус.

Главный город этой области называется *Зернегя*, и он часто обозначается названием всей области. Она во время *Омара Второго*, арабского *калифа*, или императора, и последователя пресловутого *Магомета*, была захвачена магометанами. В миле оттуда течет река *Сенароуд*, приток реки *Хиадмен*, расположенной в Арии, о которой сообщает *Птолемей*.

Эта область производит в изобилии *зилфиум*, из чего собирают влагу, или сок, под названием *хилтит*, который в аптеках называется *аса фэтида*, что значит вонючий пепел и по-нижнегермански*. Диоскоридес.

Сегестанцы, как и индийцы, называют его *хинд* и употребляют как соус к пище.

Некоторые считают, что *Сегестан* – область *Дрангиана*, где, якобы ⸙

расположены города *Систан*, *Хабак*, *Кетс* и другие. W 482

В стране *Сегестан* есть гора *Алборс Кух*, где персы, последователи древней персидской веры, поклоняются огню и еще в настоящее время поддерживают священный, или постоянный, огонь уже многие годы. Гент, Тексейра[336].

ТАБЕРИСТАН

Таберистан простирается от *Касбина*, города Партии, к востоку и несколько к северу. На западе он граничит с равнинной областью *Гилян*, а на востоке с *Комисом*. Гоол.

Другие определяют его границы: на востоке – *Ховарезмия*, на юге – *Хорасан*, на севере – море *Скерван*, или Каспийское море, на западе – *Гилян*. *Таберистан* вместе с *Коменом*, или *Комисом*, согласно *Гоолу*, говорят, граничит с *Хорасаном*.

Есть определенная внутренняя часть *Таберистана*, между горами или внутри гор, которая является равниной и простирается до Каспийского моря. Это море арабы называют по названию всей области *Бахор Таберистан*, что значит море *Таберистана*.

На этой равнине есть два города: *Ксалонс* и *Хамиса*.

На дальнем конце находится *Натил*, или *Натила*, в пяти милях от *Ксалонса*, *Ксалукса*, или *Салвиса*, и в четырех милях от *Амола*. В области *Амол* много зеленых пастбищ и воды. В миле оттуда – лес, размером в день езды.

Главный город *Таберистана* – *Амол*; расположен у Каспийского моря. Существуют разногласия относительно высоты и широты этого места.

Амол, согласно *Варнерусу*[337], находится у берега Каспийского моря. Он, согласно персидским писателям, был построен *тохмортсами*, древним и первым персидским родом.

Говорят, что в этом городе такое изобилие питания, что он мог бы выдержать долгую осаду. Воздух, однако, который иногда более жаркий, чем следует, причиняет неудобства. Там имеются виноград, лимоны и благоухающие травы (пряности).

В этом же городе родился знаменитый писатель востока – *Абу Гиасар Аллабер*, по названию этой области прозванный *Таберистаном*.

Более полуградуса, или семь немецких миль, южнее и менее полуградуса восточнее *Амола** есть довольно большой город, величиной почти с *Амол*, который* называют *Сари*, или *Сару*, или *Сариа*, или *Сарьях*, и иногда считают королевской столицей *Таберистана*.

Гоол.

Насирроддинус.

Варнерус определяет *Сари* в двух днях езды от *Амола* и в четыре дня от *Эстирабада*, на долготе 88° и на широте 37,5° к востоку от *Семнана*.

Сари иначе, согласно *Варнерусу*[338], называется *Татимурет* и якобы имеет в окружности 14 локтей.

Варнерус.

Корабельная гавань обоих этих городов у Каспийского моря – это *Алхумини*, или только *Алхуммо*, иначе *Хем* и искаженное название – *Амелхем*, около которой река *Амол*, или *Амел*, впадает в Каспийское море

Мантир, или *Менатир* – городок не меньше *Сари*, расположенный около главного города *Амола*.

Во всей области *Таберистана* почти только две известные реки, хотя не судоходные для кораблей или каких-либо судов, из которых одна течет мимо города *Амола* и носит отсюда свое название, а другая – через крайние границы к западу и называется по-персидски *Исферуд*.

Большое количество шелка добывается по всему *Таберистану*, и собирают много риса, которым население почти полностью питается. Дома обычно построены из дерева и камыша, которых там изобилие.

Таберистан по-персидски значит, согласно *Абулфеде*, область войскового топора, ибо *табер* у них значит войсковой топор, а *стан* – область, либо потому, что дороги должны были быть открыты и проложены топорами, либо потому, что почти все жители, как богатые, так и бедные, носят, согласно *Якуту*, этот вид оружия.

Таберистан называют, согласно *Якуту*, еще и *Мазендран*, и нет иной разницы, кроме той, что жители и соседние народы обычно употребляют это последнее название. В остальном, он говорит, что он нигде, ни в каких книгах не встретил название *Мазендран*. *Аль Идриси*[340], более давний, чем *Якут*, нигде, насколько я знаю, не употребляет названия *Мазендран*. *Абулфеда*[341], позже, чем *Якут*, говорит, там, где он касается городов *Амол*, *Сариа* и ﺓ

Олеариус[339].

Эстерабад, что каждый из этих городов у некоторых причисляется к *Мазендрану*, а у других к *Таберистану*.

W 483

Современные писатели, напротив, в особенности персы, едва ли употребляют когда-либо название *Таберистан*, а почти всегда *Мазендран*, чтобы обозначить более плоскую часть старого *Таберистана*, и называют другую часть, гористую, общим названием гор *Кухистан*.

Область *Таберистан* богата горами и не представляет собой почти ничего, кроме леса, и она орошается водами, которые текут с высоких мест в равнины.

Область *Хиркания*, так названная древними, похожа на *Таберистан* и тоже состояла из гор и лесов. И так как *Птолемей* и *Страбон* под названием *Таберистан* понимали всю область Медии и край до устьев *Окса*; также *Таберистан* часто охватывает *Комисене* и *Гурган*.

Варнерус[342]. *Астерабад*, или *Истирабад*, или *Эстерабад* расположен на северной широте 36°50 и долготе 89°35, между *Сари* и *Гурганом*, в четырех днях езды от *Сари*, и в двух днях от *Гургана*, и в 39 милях от *Амола*, около Каспийского моря.

Вода и воздух там умеренны. Там имеется шелк, хлеб и множество разных плодов.

В трех милях от *Эстерабада* в Каспийском море лежит остров *Ниммердам*.

Город *Зербадкан*, или *Дермасекан*, лежит между *Зурзамом* и *Эстерабадом*, на долготе 89,5°и широте 39°.

Варнерус. Город *Ларзан* лежит между *Амолом* и *Реем*, в 15 милях от последнего, на долготе 86,5° и широте 36,5°.

Гирих – городок на берегу Каспийского моря, в четырех днях езды к северу от *Ларзана*, на широте 40°.

Ференво – городок в пяти днях езды от *Гириха*, на долготе 90° и широте 41°.

Гоол. Другая часть *Таберистана*, про которую мы говорили, что она гориста, начинается к западу от высоких гор *Ксервин*, у других известных под названием *Ксиррис*, которые граничат с областями *Деилем* и *Гилян*.

Касхистан, или *Кухистан* – гористая часть *Таберистана*; это, согласно *Варению*, область между *Хорасаном*, *Маваранахром*, рекой *Метазе* и *Кабиле*. Ее главный город якобы называется *Скехистан*. Далее лежат в этой же области города *Тун*, *Каин*, или *Кин*, *Хузиф* и *Зенабдар*; а также и *Кехар*, или *Калар*, который лежит в двух днях езды от *Рея* – города в *Хорасане* – и в трех днях от *Амола*; также и *Саидабада*: это значит песчаный город, маленький город, подчиненный *Амолу*. *Улуг Бег* определяет *Каяр* и *Калар* в *Гиляне*.

Затем следует самый большой город *Таберистана* и главный город горной страны – *Руян*, или *Рубан*. *Амол* якобы, согласно упомянутому писателю, расположен в 12 милях от *Гиляна* и построен на высоте.

После него следует город *Тимар*, расположенный около *Хорасана*.

Таберистан на востоке граничит с *Дихистаном*. *Дихистан* значит «область деревень».

Но когда название *Таберистан* употребляется, только чтобы указать на город, то нельзя подразумевать другого города, кроме *Амола*.

Дихистан – это еще и название города, который лежит между *Зурзаном* и *Ховарезмией* и является крайней границей *Таберистана*.

Тавернье[343] упоминает и город *Тебесс* в этой области, подчиненный королевству Персии, на долготе 89°15 и широте 38°15.

Тебс – это название двух городов, согласно упомянутому писателю, расположенные в области *Кахистан* и не очень далеко друг от друга. Один называется *Тебс Минан*, или *Масина*, и другой – *Тебс Сили*, или *Кибеги*.

Тебс Масина – маленький город, расположенный на долготе 94°15 и на широте 33°15.

Тебс Сили лежит на долготе 92° и на широте 33° на берегу реки *Метаре*, между городами *Миабур* и *Испахан*. Он имеет укрепленный замок и несколько деревень.

В этой области растет некий вид фиников и яблок, которые в других местах не так хороши.

Недалеко от *Тебс Масины* есть какая-то ядовитая земля, которая принесла бы человеку смерть, если бы он ее поел.

Вблизи оттуда есть колодец,

w 484 из него летом берут воду для орошения земли. Есть и другой колодец, на дне которого имеется форма человека.

Тун – это городок, расположенный на долготе 92°30 и на широте 34°30, около *Каина*; там много шелка.

Кин, или *Каин*, лежит на долготе 93°20 и на широте 33°40, но, согласно *Таверньe*, на долготе 83°2 и на широте 36°22. Там здоровый воздух и много муки. Там растут очень хорошие плоды. Люди находят, что там есть и умные головы.

Пирзенд – это город, где есть много муки.

Дестбиазд – небольшая область поблизости оттуда, с городом Фарис.

Зиркуй – область с тремя городами: Асаден, Рааир и Шарахт. Там много шерсти и шелка.

Нумерабад – это область с несколькими подчиненными городами.

ХЕРАТ

Не следует сколько-нибудь сомневаться в том, что область *Херат* – это то же самое, что древние греки и римляне – *Птолемей*, *Страбон* и другие – называли *Ария*. *Страбон* определяет, что она граничит с *Маргианой* и *Бактрией* и с горой, которая окружает *Бактриану*. Части *Бактрианы*, он говорит, были с севера окружены *Арией*, а *Ария* лежит в 6 000 стадиях от *Хиркании*.

Названия их тоже почти совпадают. Другие, однако, считают древнюю *Арию* *Туркестаном*.

Птолемей определяет как границу *Арии* на востоке *Парапомисус*, теперь *Забестан*, на западе *Партию*, или дикую *Карманию*, на юге *Драгиану* и на севере *Маргиану* и часть *Бактрианы*.

Ария, согласно *Страбону*, очень богата вином, которое хорошо сохраняется в течение 50 лет в засмоленных бочках.

Страбон отмечает в *Арии* города: *Акртакана*, *Александрия*, *Ахана*, или *Ахайя*, названные так по именам их основателей.

Область *Херах*, или *Херат*, с севера граничит с *Сегестаном*, также и с *Хорасаном*, *Карманией*, *Мекраном* и *Синди*.

Абулфеда определяет *Херат* на одинаковом расстоянии: в 11 дней – от *Сегестана*, *Нисабура* и *Ховарезмии*.

Область *Херат* окружена лесами и горами, но на равнинных местах и в некоторых местностях очень плодородна.

Эта страна доставляет и богатую пищу.

В *Херате* большое количество шелка, его можно за день получить как груз для 3-х или 4-х тысяч верблюдов. Там встречается и хороший ревень, дорогой и дешевый.

В двух милях от города *Херата* есть гора, из которой высекают жернова. На ее хребте находится великолепный *Атеш*, или огонь и храм магов, нечто вроде древних персидских мудрецов, называемых *саршаг*.

Жители отличаются вооружением, мастерством в ремеслах, литературе и науках. Они магометане и приняли турецкую церковную веру *Сину*, к которой персы питают отвращение.

Говорят, что там очень красивые и длинные аллеи из деревьев, по образцу которых *Шах Аббас*, король Персии, велел посадить великолепную аллею в *Испахане* и *Зульфе*, или *Юлфе*, пригороде *Испахана*.

Через область *Херат* течет река того же названия, которую у древних греков и римлян называли *Ариус*; она течет мимо главного города *Херата*, которую *Птолемей* называет достопамятной рекой.

Заде – это место, расположенное под *Хератом*, охватывает пять деревень.

Багскура – это город между *Мервой* и *Хератом*, на долготе 96,5° и на широте 36,5°.

Главный город в *Херате* основан, согласно персидскому писателю *Хамдалле*, неким древним персидским борцом *Нерман Нерзманом*, а перестроен *Александром Великим* и как бы снова построен, хотя *Таверньe* определяет его основателем *султана Хуссеин Мирзу*, который там построил и несколько школ для молодежи.

И хотя вся область освещается горячими, жгучими солнечными лучами, она все же имеет целительный и довольно умеренный воздух, ибо северный ветер, ❧

w 485 который там вечером дует, охлаждает жару, как явствует из следующего изречения персов:

Если бы в одном месте были собраны земля *Испахана*, северный ветер *Херата* и воды *Ховарезмии*, то их жители никогда бы не умирали, – что уже давно отметил *Марселлинус* как что-то особенное.

Якут, который в 1240 г. осматривал этот город, свидетельствует, что он не видел другого города более красивого и населенного. Но около четырех лет спустя тартарами *Чингис хана* этот город был позорно разрушен. Однако он впоследствии, при персидских королях, достиг такого великолепия своей красоты, что некий горожанин по имени *Гаялодин*, написал об этом городе целую книгу.

Король Персии держит в этом городе очень сильную армию против вторжения узбеков.

Другой город, *Херат*, лежит в другом месте, но он небольшой, и [место] неплодородное.

Варнерус[344]. *Хуаф* – это край в области *Нисабур*, на долготе 93° и на широте 35,5°. Он охватывает города *Селаме*, *Сензан* и *Зузен*.

Король *Зузери* построил там превосходные здания. Там также добывают много шелка.

Бахерз – область между *Нисабуром* и *Хератом*, главный город которой называется *Малин*, или *Малун*. Она расположена на долготе 86° и на широте 34,5°. Рыба карп там встречается очень хорошая.

Зам – знаменитый город в области *Нисабур*, лежит на долготе 93° и на широте 36°. Там есть знаменитая могила некоего святого. К нему принадлежат 200 деревень. В области много виноградников и фруктов.

Себзовар, или *Себревар*, или *Себзвар* и у других искаженно *Сазуар*, или *Сапзоар*, – это название города и области в 20 итальянских милях от *Нисабура*, на долготе 91°30 и широте 36°5. *Таверньe* устанавливает его длину в 81°15.

Себзовар – это сейчас маленький город; в древности назывался *Бихак*. Там собирают большое количество желтоватого *кардемона*.

В этой области есть четыре деревни.

Это такая приятная местность, что магометане считают, что около нее и был рай. Там имеется хороший шелк.

Кесмер – это деревня, расположенная около нее; там никогда не ощущается землетрясения. Поблизости от нее есть несколько замков: *Брадер*, *Менках*, *Мезахид*, *Аб* и *Атесгах*.

Бахрабад – это красивый городок, где были похоронены знаменитые мужи (люди).

Эстран – это город, расположенный в области *Нисабур* на долготе 91,5° и на широте 37,5°. Вода и воздух там очень хорошие.

Рассказывают, что там есть храм с водохранилищем, сделанным из одного куска, в 12 локтей окружностью.

В северном конце стоит укрепленный замок, у подножья которого течет небольшая река.

Там есть 50 подчиненных деревень. Фрукты там очень хорошие, особенно груши.

Недалеко оттуда есть город *Зузурин*, на долготе 91° и на широте 37,5°. Там растут ядовитые травы.

Хебускан, иначе *Хусан*, – это городок в области *Эстуа*, под краем, или областью, *Нисабур*. Воздух и вода там целительные.

ФАРГАНА

Фаргана – это название области, расположенной в *Маваранаре*, выше *Алсхаша* и рек *Сихун* и *Жихон*; граничит с одной стороны с *Илаком*, или *Алсхашом*, охватывает местности, города и области. Один из самых крупных городов называется *Асбидболан*.

Первая местность *Фарганы*, начиная с области *Хосанд*, – это *Верхняя Нисе*, а другая – *Нижняя Нисе*; граничит с нею.

Это край равнинный и богатый пастбищами, без гор в середине. Многие ученые мужи ездили в *Фаргану*.

Маргенан – это край *Фарганы* и одна из основных областей.

Андокан – это страна в *Фаргане* и, согласно *Аллебабе*, также

W 486 одна из основных местностей *Фарганы*, принадлежит (согласно *Эбн Хаукалу*) *Нижней Нисе*.

Есть также город в *Фаргане* под названием *Андокан*.

Кобе, иначе *Кобави*, расположен неподалеку, по величине совпадает с *Ашсикатхом*, имеет разрушенный замок и больше воды, чем в *Ашсикатхе*. Город, в котором сперва, из благочестия, были построены часовня и пригород, окруженный стеной: оба заселены.

Алазези. *Коба* – один из самых больших городов *Алшаша*, да лучше, чем сам город *Алшаш*.

Хаукал. *Хояндах* принадлежит *Фаргане*. Это большой город, расположенный у конца реки *Сихун*, на равнине. У него много садов с прекрасными плодами.

Хаукал. *Каваканд* – один из городов *Фарганы*; расположен в *Верхней Нисе* и является первым краем местности *Фаргана*. Аллебаб.

Ахсикатх, или *Ахсисет*, – это город в области *Фаргана*, на равнине, к северу, выше реки *Алшаш*, около парасанга от гор.

Сам главный город называется *Фаргана*. Но некоторые считают *Алканин* главным городом *Фарганы*, а другие – вышеназванный *Ахсикатх*.

Касан – это название города и местности, охватывающей много деревень. Это прекрасный и великолепный город, расположенный выше *Алшаша* и выше реки *Сихун* на границах страны *Туркестан*.

Этот город находится под господством туркестанцев.

В горах *Фарганы* встречаются золотые и серебряные прииски, а в области *Верхней Нисы* – смола. Из этих гор еще извлекают и *нефть*, *алфаирузах* или бирюзу, железо, медь и свинец. Имеются и черные камни, которые горят, как уголь. Горящие угли чрезвычайно горячие и у них в употреблении.

Область *Фаргана*, согласно *Варнерусу*, большая и является подчиненной *Маваранарху*. Она граничит, говорит он, на востоке с *Касгером*, на западе – с областью *Самарканда*, на юге с *Гулистаном* и *Бедахсаном*, прежде называемым *Ажухане*, и на севере с *Туркестаном* и другими областями, которые прежде заняли и разрушили тартары.

Касан, *Неса*, *Хасенд*, или *Хакинд*, *Исбидбалак*, *Куба*, или *Рендбадам*, *Фускенде* и *Андезан* – это названия городов там. Протекают несколько рек, которые идут с юга и соединяются с реками *Эуш*. Хлеб и клубни там дешевы. Но воздух вредный и причиняет боль в глазах.

Эуш – городок и замок того же названия. Он лежит на юго-востоке от *Анде-*

зана и имеет двое ворот: *Ру* и *Маneде*. Воздух и вода там хорошие. Река течет через это место с юго-востока.

В семи милях к западу от *Андезана* есть городок *Мергинан*, на востоке от него – *Касгер*.

Через *Мергинан* течет река с приятной водой, тоже с юго-востока, и присоединяется к водам города *Куба*.

Гоол. Далее – *Ахсисет*, около города *Хогенда*, имеет равнинные поля.

Недалеко оттуда – гористая и основная местность *Фарганы*, которая или часть ее граничит с *Туркестаном*. Там есть *нефть* и растут в диком виде деревья с прекрасными фруктами.

Из *Фарганы* произошло много ученых мужей, в частности некий *Алферган*. Предполагают, что он жил около 830 г. или 840 г. Он написал книгу о солнечных стрелках, на арабском языке, и другую, про описание и использование астролябии. Он так выделялся в вычислении хода небесных тел, что его обычно называют Звездочетом. Он также издал книгу об основании астрономии.

Фаргана – это название, говорит *Гоол*, одной области и ее главного города, хотя арабские писатели под названием *Фаргана* чаще подразумевают область, чем город.

Фаргана – это, как пишет *Абулфеда*[345], название большой области, расположенной за *Сихуном*, или *Гихуном*. Но под названием области (говорит он) часто подразумевают и ее главный город.

Также город *Андуган*, который лежит в двух днях езды от *Хогенда* к северу, часто называют *Фарганой*.

Так пишет один персидский писатель, что *Фарганой* называют *Андезан*, *Андекан*, или *Андуган*, и расположена она на

W 487 долготе 102° и на широте 42°20. И так как *Абулфеда*[346] полностью называет все эти данные долготы и широты *Ферганы*, по примеру других, то, очевидно, он под названием *Фергана* подразумевает *Андуган*. Но в таблицах *Улуг Бега* или *Насира* не видно ни названия *Андуган*, ни даже названия *Фаргана*, а только *Ашсикатх*, небольшой город *Фарганы*, и определяют его на долготе 101°20 и на северной широте 42°25.

И так как эти писатели действительно не называют ни одного города области *Фарганы* словом *Фаргана*, хотя и упоминают много ее городов, то, очевидно, они действительно считают, что город *Ашсикатх* – один и тот же, который следовало понимать под названием *Фаргана*, если это отдельный город. Варнер[347].

И слово *Ахсикет*, очевидно, составлено из ашсид, что было особенным названием королей *Фарганы*, по словам *Элмасина*, и из кат, каковое слово и у мугал, или тартар, происходя от народов *Маваранахра*, значит королевский трон, и это слово, прибавленное к другим названиям, образует названия многих городов, расположенных в *Маваранахре*, как: *Исбенкат*, *Тункат*, *Бенкат* и другие. Гоол.

Фусконде, город в *Фаргане*, находится в двух днях езды от *Андезана* и в дне – от *Уша*, на востоке. Там есть много фруктовых садов и виноградников, кроме того, хорошая вода. Воздух там умеренно теплый.

Говорят, что в *Фаргане* есть одно место под названием *Бурузехсам*, которое во всем *Маваранахре* не имеет себе подобного по величине, где еще имеется больше деревень кругом и где еда дешевле.

В местности *Ашсикатх* есть серебряные и золотые прииски и на горах *Серех* есть ртуть, также в местности *Рустаизерм* – ртутная шахта. Имеется и железо.

Река *Сихун*, которую в этой местности называют *Хезне*, течет с востока к северу через часть этого края.

В пяти милях от *Андезана* к западу есть, по словам *Хефтеклима*, город *Хузенд*. Город и замок хорошо укрепленные. Там много фруктов, но люди подвержены глазным болезням.

В местности *Хузенд* есть одно место, *Кендбадан*, иначе *Дестдерес*. Страна там плоская, подвержена ветрам.

Хузенд лежит на южном берегу реки *Сихун*.

От *Хузенда* до *Касгера* дорога в 35 дней, а от *Самарканда* – около 10 дней езды.

В девяти милях к югу от *Мергамана* есть город, или место, под названием *Эспере*. Там имеются сады и реки, которые доходят до *Скебера* и *Кубы*.

ВИНЕХ

Варнер[348].

Винех, или *Винах*, – это город области *Бонбаванд*, расположенный на долготе 87°2 и широте 36°10.

ДУБАВЕНД

Варнер.

Демавенд, *Дюнавенда*, *Дюнавенд*, *Дюбавенд*, *Дебавенд* (ибо стольким способами и так различно арабские писатели пишут и произносят это слово) – это область или гористая местность между *Таберистаном* и *Реем*, хотя некоторые землеописатели ее подводят к *Рею*. Она лежит лишь в нескольких днях езды от самого города *Рей*.

Она включает густонаселенные деревни, много садов и деревьев; в середине ее высокая гора *Думавенд* и гора *Буйорст*, которая, говорят, выступает над другими горами, тогда как те поднимаются над равниной. Она лежит в 20 милях от Каспийского моря. Поистине, гора *Думавенд* и другая высокая гора, *Масиус*, или *Арарат*, могут рассматриваться как два рога *Тауруса*. Ни зимой, ни летом снег не сходит с ее вершины, и если это в какой-нибудь части или местности и происходит, то всегда следует в этом месте какое-нибудь несчастье, по рассказам жителей.

Никто не может достигнуть вершины или приблизиться к ней, хотя поэт *Месер* говорит, что он с большим трудом и опасностью для жизни вскарабкался до ее середины. Он тоже считает, что никто не бывал дальше, хотя некоторые, согласно написанному *Якутом*, пытались подняться выше. Эту гору можно видеть из *Мерг-Икала*: это в дне ⸙

W 488

езды от города *Хулвана*, бывшей крайней границей с Ассирией. *Эбн Хаукал* свидетельствует, что эту гору можно видеть с расстояния в 50 миль. Но жителям Рея кажется, что она висит у них над головой, хотя между ними – расстояние в три мили. Те, которые поднялись на ее хребет, говорят, что близлежащие горы казались им холмами и Каспийское море, расположенное в 20 немецких милях оттуда, кажется рекой или небольшим озером.

Страбон.

Простонародье верит, что *Соломон*, сын *Давида*, привязал к этой горе и держал на привязи самого упрямого из чертей, *Сакра Элмарида*, которого талмудисты называли *Асмедай*. Но другие говорят или, вернее, болтают, что *Феридун*, который был седьмым правителем Персии, к этой горе привязал цепями, повесил и мучил *Дохака*, или *Зохака*, – тирана персов (таков рассказ), так как *Дохак* славится своим умом и сметливостью и своими знаниями природных вещей, и *Феридум*, из-за его выдающихся благодеяний и справедливости напоминает фабулу греков, касающуюся *Прометея*, которого *Юпитер* приковал к горе *Кавказ*. Говорят также, что простонародье в Персии верит, что дым, который выходит из этой горы, – это дыхание, дух *Дохака*, и что огонь, который там виден – это его глаза, и оттуда слышен шум, что считают определенно истинной правдой и верят, что он еще

жив. Но, если присмотреться как следует, то виден сернистый источник; вокруг него сера, как каменная скала, где легко вспыхивает огонь или пожар от лучей солнца. То, что там настоящий огонь из серы, пишет *Якут*, по свидетельствам других, с прибавлением, что на этой горе много впадин или ущелий, из которых выходит дым.

Фарар, Феребр, Фербер – это название области и города. Она лежит с той стороны *Сихуна*, которая соприкасается с *Бохарой* и является одной из областей *Бохары*, вблизи *Сихуна*.

Она плодородна, богата городами и населением.

См. W 177. Основной город – это *Фараб*, однако это лишь городок, и стоит он на долготе 87°30 и на широте 38°45, вблизи другого городка *Бикенда*, который стоит в дне езды от *Бохары*.

В *Фарабе* находится обычный переход из *Маваранахра* в *Хорасан*.

АЛСАГАРЬЯН

Алсагарьян – это особый край, который персы называют иначе, *Яганьян*. Это большая область, богатая водой и деревьями, расположенная выше реки *Сихун*.

Эбн Хаукал. Город *Алсагарьян* больше, чем город *Алтамед*, но не так богат населением и имуществом. Питьевая вода для горожан *Алтамеда* доставляется из реки *Алсагариян*.

Шуман, или *Сауман*, – это область *Алсагаряна* выше реки *Сихун*. Это была крепость, которая прежде граничила с магометанской областью. Жители раньше не хотели находиться под каким-либо королем. Там собирают очень много шафрана, который вывозят в разные области.

Ваширд принадлежит к *Алсагарьяну* и расположен на стороне *Алтамеда*, выше реки *Сихун*, в шести парасангах от замка *Алрасеба*. Там есть прекрасные пригороды и удивительные остатки древностей. Товар там продается по низким ценам.

Область БАКТРИАНА по сообщениям древних писателей

Бактриана, согласно *Страбону*, граничит с *Арией* и с горой, которая окружает *Бактриану*, и на западе граничит с областью *Маргиана*.

Это большая область, она производят все, кроме растительного масла.

Могущество этой области было так велико, что греки, которые ее отняли у *Александра*, благодаря ее плодородию, захватили области до *Ариана*, или *Арии*, и до индийцев (как *Аполлодор* у *Страбона* свидетельствует) и покорили больше народа, чем *Александр*. *Менандер* тоже, как и *Александр*, перешел через реку *Хипанен* к востоку и пришел к горе *Имаус*. И так же делал и *Деметрий*, сын *Эвтидема*, король бактрианцев. Они заняли не только *Патталeн*, но и остальные берега в *Тесариотисе* и королевство *Сигертис*; да, они распространяли свое господство до сирийцев и фенисийцев. ❧

Они владели городами *Бактрен*, или *Бактрия* (которую называют и *Зариаспа*; через нее течет река того же названия, которая впадает в *Окс*), и *Дарапса* и W 489
многими другими, среди которых была и *Эвкратидия*, так названная по имени своего властителя.

После того, как греки захватили *Бактриану*, они разделили ее на наместничества, из которых парты отняли у князя *Эвкратеса Аспронию* и *Турине*.

Бактрианцы владели и областью *Согдиана*.

Прежде согдианцы и бактрианцы по своим обычаям были довольно сходны с номадами, хотя бактрианцы были не-

сколько более кротки и благонравны.

Тех из них, которые (согласно рассказу *Онесикритуса* у *Страбона*) были изнурены старостью или болезнью, живыми бросали собакам, которых намеренно разводили для этого, и на народном языке они назывались *эвтафисты*, что значит могильщики. Говорят, что *Александр* отменил этот обычай.

Места снаружи стены главного города бактрианцев видели чистыми, но большинство мест внутри [стен] были полны человеческими костями.

Про такие обычаи рассказывают и у касперов, а именно: они своих родителей, когда те достигнут возраста 70 лет, запирали и оставляли на голодную смерть.

Плиниус называет после народов сарапарцев – бактрианцев, у которых город назывался *Зариаспа*.

Этот народ, то есть бактрианцы, владели обратной стороной горы *Парапомисус*, напротив истока реки *Индус*. Он находился в пределах реки *Окс*.

В *Бактриане* есть два обширных озера: одно по направлению к скифам, другое расположено к арийцам, или к стране *Арии*, где варили соль.

Далее находится городок *Панда*, теперь *Самарканд*, как некоторые писатели утверждают, и на крайних границах – *Александрия*, построенная *Александром Великим*. Там были поставлены алтари *Геркулесом* и отцом *Либером*, а также и *Киром*, *Семирамисом* и *Александром*. Границей этих народов и других народов этой части земли является река *Яксартес*.

Александр и его солдаты ошибочно приняли его за *Танаис*.

Демонакс, полководец *Селевка* и *Антиоха*, перешел через эту реку и поставил там алтари в честь *Аполлона*.

Почти в таком же смысле и с искаженными словами *Плиния*, *Солин* описывает области *Бактрианы* следующим образом:

Бактрианцы имеют свою собственную реку *Бактр*, по которой и городок, в котором они живут, назван *Бактриана*. Народы, живущие позади них, окружены хребтами *Парапомиса*, и области против них граничат с истоками *Инда*. Остальных охватывает река *Окс*. Досюда *Солин*.

Это, таким образом, издавна является границей между персидской страной и скифами. Персы называют скифов на своем языке сакеры, а скифы называют персов хорсары, а гору *Кавказ* – *Краукасус*: это значит белая от снега. Там (говорят древние писатели) густое стечение народов, среди которых самые известные – массагеты, эсседрийцы, ариасцы, сасерцы, дахеры и ассерцы, после которых следуют бесчеловечные варвары.

Дрепса, или *Дарапса* – это главный город согдианцев, упомянутый *Птолемеем* и *Марцеллинусом*.

Согдиана, согласно *Страбону*, расположена выше *Бактрианы*, к востоку, между рекой *Окс*, которая отделяет бактрианцев от согдианцев, и *Яксартесом*, которая отделяет согдианцев от скифских номадов. От Каспийского моря до *Ареиса*, или *Арии*, около 6 000 стадий, затем следует *Бактриана* и *Согдиана*; последние – это скифские номады.

Согдианцы и сакеры лежат в самом низу *Индии*, но бактрианцы несколько поодаль от нее, ибо большая часть их лежит около *Парапомисуса*.

Арахотеры, или жители *Арахосре*, и массагеры лежат рядом с бактрианцами, у *Окса*.

Народы, вне горы *Тауруса*, начиная с *Хиркании*, по направлению к заходу солнца, до Согдианы, стали сперва известны персам, а после них – македонцам и партам. Но предполагают, что те, которые лежат дальше по прямой линии, судя по внешнему виду, – скифы.

Но против тех народов или стран не было сделано походов, насколько это было известно *Страбону*, также и

W 490 против северных номадов. Правда, *Александр Великий* предпринял поход, когда он напал на *Бесса* и *Спитамена*, но, когда *Бесс* живым был взят в плен, а *Спитамен* погиб у варваров, он прекратил это предприятие.

Спитамен, один из персов, которые убежали от *Александра*, ушел от бактрианцев и согдианцев в Хорасан.

До сих пор было сказано про страны *Тангут*, *Тибет*, *Каскер*, *Узбек*, долины *Согд*, *Бухару*, *Туркестан* и различные *маваранархские* и *за-Окские* и близлежащие области, как и про те, которые находятся в подчинении у персидского короля, так и про те, которые являются самостоятельными тартарскими и другими областями, государствами и княжествами, поскольку я это собрал из трудов множества писателей, которые жили в разные века, как напечатанных, так и рукописных, на разных языках. Это ввиду того, что каждый народ имеет свое правописание; и так как главная власть, или господство, и, следовательно, размер области, да даже и целые названия краев, городов и мест в этих областях, подвержены изменениям, то, может быть, правописание и названия городов, мест и краев и собственные имена не так отмечены, как народы их произносят, читают и называют. Также по упомянутым причинам границы, области и определения этих краев, по сравнению с настоящим положением, смогут быть подвержены неточностям (хотя я думаю, что их очень мало), а быть полностью осведомленным с этими местами довольно трудно достижимо, ввиду дальности расстояния частей, изменчивости области и ее размеров, а также потому, что вход в эти местности как для иноземцев, так и соседей довольно затруднен; а также и по указанной причине в долготе и широте местности, которые записаны различными авторами, могли вкрадываться неточности или ошибки, от чего я хотел бы предостеречь; между тем как у меня заслуживает доверия больше всего то, что касается стран, находящихся по соседству с самой Персией, что было записано из новых сообщений, мне присланных из этих областей.

Мултан – это область, заселенная тартарами, позади *Индостана*. Здесь делают самые лучшие стрелы и луки. Луки сделаны из рога, а стрелы из крепкого камыша.

Тартарские принцы, как мугалы, калмаки, так и узбеки и другие, имеют большое уважение к синско-тартарскому императору, как явствует из одного письма, присланного мне из Пекина, где видно, как один из них послал приветствовать Его Величество собственного сына:

«25-го числа хворостного месяца [февраль] 1687 г. император в *Пекине* получил извещение, что прибыл сын одного короля, чтобы пожелать ему счастливого Нового года и поздравить принца с его днем рождения. Император, который этим людям не очень доверяет, никогда их не пускает внутрь *Пекина*, но существует обычай, чтобы они устроились в большой равнине, около трех миль от города, где их торжественно приветствуют и роскошно угощают, как происходило и с этим принцем, чья свита состояла из 600 всадников. Для этого император послал 4 000 всадников и 4 000 пехотинцев с тяжелыми пушками, чтобы в том месте расположиться лагерем и разбить три императорские палатки, которые были снаряжены одна роскошнее другой.

Первая, самая большая, служила залогом собрания, две другие, несколько меньшие, служили помещением императорского трона и государственной казны, около которой монарх обычно спит, и у ее входа стояло шесть огромных тигров, заключенных в красивые клетки, которые служили собаками, чтобы своим рыканием извещать о том, что кто-нибудь подходит.

26–го числа император в пять часов утра с 6 000 верховых и со всей своей придворной знатью отправился к упомянутому месту, что имело великолепный вид. Император по прибытии вошел в первую палатку и сел там на алкатифы . Между тем, положили очень красивые циновки от палаток императора до палаток сына короля тартар, за которым затем, после пушечного выстрела, пришло несколько придворных проводить его к императору. Когда тартарский принц начал приближаться к трону, он пал лицом вниз, но император велел ему сперва встать и сесть близко от него на второй алкатиф, когда принц коротко, по обычаю своего народа, пожелал императору счастья и удачи, прибавив, что его отец ❧

W 491 решил пожертвовать Его Величеству все, вплоть до собственной крови, и послал своего сына, чтобы его в этом заверить. Император был этим сильно обрадован, сразу же принес ему золотую чашу с вином в доказательство, что он принимает это извещение и желает его отцу всех благ и счастья, после чего снова выстрелили из пушек. Наконец, император отправился со всеми гостями в большую палатку, где был приготовлен прекрасный обед; после того как они некоторое время весело проводили вместе, император, под выстрелы из пушек, попрощался и отправился быстро в город». Досюда упомянутое письмо.

Следует несколько ЗАМЕЧАНИЙ,

Касающихся скифских и тартарских стран, городов, мест и краев вокруг них, извлеченных из одной персидской книги общего землеописания, составленной Абулхасеном, сыном Али Джурджани, и при моем содействии переведенных в Батавии

Очевидно, в этом рассказе прошли то же расстояние и тем же путем, как тот, который выше описан* в «Списке названий мест привалов между *Самаркандом* и *Ханбалугом*», что мне был прислан из *Сины*, и тоже был охвачен в описании путешествия, которое выше приложено под названием «Посольство князя *Шахроха* в *Катай*»*. Его здесь повторяют ввиду разницы правописания и потому, что упоминается большее количество мест и лучшее объяснение их, чтобы таким образом яснее показать настоящее их название и обстоятельства.

См. W 395.
См. W 435.

Прежде чем я перейду к этим материалам, я должен предупредить, что мне языковеды сообщили, что в отношении названий мест, чисел долготы и широты иногда появляются неясности и неопределенности, каковой недостаток довольно часто проявляется в древних персидских книгах землеописания, кроме того, что и буквы часто недостаточно узнаваемы и ясны и иногда совершенно пропускаются точки или сверху и снизу что-нибудь переставляют, и, таким образом, становятся похожими различные буквы, что создает большую разницу в звуках и словах и неизбежно должно вызвать ошибки в иностранных названиях, которые необычны, и при-

том еще их шрифт состоит только из одних согласных, без гласных. Поэтому это почти удача, когда правильно угадывается произношение каждого слога, которого без вокала нельзя произнести, когда дело касается незнакомых слов, так что это лишь догадка, при которой в никогда не слышанных названиях можно прибавить что-нибудь, чтобы прийти к правильному звуку в слове, путем предположения, что языковеды легко делают в таких словах, которые, собственно, и составляют язык.

Следует список мест привала послов, через которые Хакхаан-*Саиед Мирза Сиах-рох*, сын *Тимурленга*, или *Тимурлаана*, проехал во время их путешествия из *Самарканда* в *Хатай*, или *Катай*, относительно которых существует тоже сомнение, правильно ли некоторые места отличаются от соседних, но иногда два названия или части слов сливаются, так как они в книге на местном языке стоят не столбиком, а рядом и отличаются только красной точкой, которая кое-где легко может быть пропущена или неправильно поставлена, что тогда должно создать еще больше путаницы, чему уже и так подвержены восточные рукописи. Но теперь я перейду к реестру, или списку, упомянутых названий, которые, по всей вероятности, заданы и записаны самими послами к концу 1419 г. или в начале 1420 г. Названия, таким образом, и персидский рассказ звучат так:

Самаркханд.
Khara Boelaachk.
Шираз – это город, построенный *Тимурланом* и названный по главному городу области *Персиса.*
*Do Aba Wackhaba**.
Do Aba Wakhaba Wajerakh – одно место.
Bakhaakzj – другое место.
Doemteck Akhtsjeh.

[1] *Hhauzek* – по-персидски маленькое вместилище W 492
[2] *Шахрохиях.* Это город, который Тимурлаан из развалин другого, бывшего, города вновь построил, как можно видеть из арабской истории Арабшаха, где упоминается причина этого наименования.
Abi Perk.
[3] *Ташкенд.* Это важный город, который писатели хорошо знали, он означает по-турецки каменное местечко, или деревня.
[4] *Ленгер*** Каланк.
Chodzjah Sjeich.
Tsjah Rebaat – это значит по-персидски каравансарай, где есть колодец.
[5] *Сирам.* Этот город и упоминается в ранее названной «Арабской истории», упомянутой Тимурланом.
Mesjhedi Sjeich – это значит мученический могильник одного шейха.
Muhhammed Wasithi Taasj.
[6] *Berki Ming-bolaag*: значит по-турецки 1 000 фонтанов-ручьев. Может быть, Берки и Минг-булааг – два разных места.
Jaan bolaag – это значит по-турецки фонтан-ручей.
Ajisjah-Chatoen – это значит по-персидски вода одного Айишах-Хатуна, что, без сомнения, – имя одного принца.
Abi Tengi – это значит по-турецки вода в (или из) ущелье.
Melaat.

* Это по-персидски значит два широких кафтана с широкими рукавами, как их носят арабы; и одна хаба: это значит кафтан с узкими рукавами, который обтягивает тело; и йеракх: значит всякие снасти и орудия.
**Может быть, что Ленгер – это отдельно, а Каланк – другое место. Ленгер значит определенное угощение около могилы, для слуг или, иначе, иногда для прохожего, и потому есть много мест с таким названием.

Laasj-rebaat – это значит каравансарай из камня.
[8] *Dzjerkeh Jagaasj Kharasoei* – это может быть название отдельных мест. Слово Kharasoei значит по-турецки черная или коричневая вода.
[9] *Аспарех* – одно место в посольстве, упомянутое Шарохом.
Aakh Saray – это значит по-турецки белый сарай, или жилище.
Belgoer Ata.
Thoei Ata.
Aakhsoe – это значит по-турецки белая вода.
Sahoeliekh.
Khara Soe – это значит по-турецки черная или коричневая вода.
Ien Ber Dzjenb – это значит по-персидски место в стороне или сбоку.
Aliek Loelet.
[1] *Wchoesoem.*
Эти два места могли бы означать один привал.
Bakhoem.
Babhalikh.
Ordoe Bagi: это значит сад дворцового лагеря, или дворцовый сад.
Leck Lek-ata.
Althi Khoelaadzj Ata.
Althi Khoelaadzj: значит по-турецки семь сеженей.
Aflaakhkoeli.
Aktsjeh-soeh.
Sariek-Khoel.
Taasj Seng.
Koek Терра. Терра – значит плоский холм, или возвышенность, по-турецки.

Далее следуют в страну моголов и следуют следующие места:

Антшек-су.
Кара Кияс.
Куш Тuпа.
Мерараан.
Алтшех Су.
Хода Мустафа.
Акса Асри.
Кимиш-лик.
[2] *Эсшеда.* Может быть, Алиш-дааг.
Джеджек Ленг.
Олог Арас: это по-турецки значит великий *Арас.*
Муххей Данаан.
[3] *Danaan Hhakiem.* Это значит по-персидски мудрец или знающий врач.
[4] *Deheneb Jeldoez.* Это значит по-персидски границы Йелдуза, а по-турецки звезда.
Olog Jeldoez: это значит великий *Йелдуз.*

Altoen Torakh. Алтун – значит по турецки золото. W 493
Заган ажех.
*Хейджан Хеджек**.
Йелдуз Алакх.
Як Мак Неджба Джату, или *Неджбаашту.*
Даблак Элбувейках.
Секлек.
Кхутшикхул.
Аркедж Кхаба.
Белджек Кудж.
Лебек Суяйи.
*Бахшиш Тхарфаан Кал'ах**.
Баар.

Может быть, Джихаан Кутшек значит маленькая река.

Бахшиш якобы значит самостоятельное место, а Тарфан , или Турфан, Кал'ах значит замок Тарфан, или Турфан; может означать особо укрепленный город.

Далее – те места, где калмаки часто устраивают грабежи и мародерство

Йемси Бахшин Субаши.
Кутшиш Ягма Айдетши.
Армун, или Ормун.
Тшуху, расположенный у берега моря, или озера, *Чалиш.*
Селми, или *Селемй.*
Денех Кушках, или *Кусаках*: это значит границы *Кусака*, или *Кускаха.*
Песукен.
Ахтшех Кхуну, или *Кунуг**.

Может быть, это два отдельных места.

Это тоже могло бы означать различные места.

*Бер Раакх Ва Ашхханех**.

Чадер Булаг – это значит палатки около фонтана ручья.

Тааз Хергаликх.

Пул Элкотлог: это значит мост счастливого, или *Котлолга.*

Лус Тартар.

Джебек Койу.

Уй Барак.

Бал Барак.

Хакураак.

Ай Кул: это значит по-турецки лунное озеро.

Уй Кил Пин.

Даханех Бу Фаликх: это значит на границах *Буфаликха.*

Сичкан Лик: это значит по-турецки заячье место.

Бенджан.

Бал Награк, или *Баленгаракх.*

Турья.

Ферса, или *Фералкхса.*

Ортудж, или *Артудж.*

Касигер. Это главный город *Туркестана.*

Биджан.

Хачим Кус, или *Джаджим Кхус*, или *Хаджим Кхус.*

Урнех.

Гез, или *Кес.*

Турлихук.

Самфугху.

Это место упоминает Марко Поло Венецианец, и он считал, что это то же, что и Кабул, о котором упоминается в Посольстве князя Шароха.

Камул, или *Камюл**.

Саягмиш.

Йелгурани, или *Белгурани.*

Бур Валк.

Куки.

Каххари.

Бешимах.

Чадер Булааг: это значит палатки, стоящие около фонтана.

Сару Булаг: это значит по-турецки, или по-туркестански, желтый фонтан.

Йелгуз Нур.

Актам, или *Акхтам.*

Уленг: это значит по-турецки травяное поле, или зеленый луг.

Кунег Ленг, или *Кункеленг.*

Джекан Бан.

Нуркелек.

Мингкелек.

Затем следуют границы *Хатая*, где на каждом привале

имеется наблюдательная башня, бакен, караульня или башня, где, когда кто-нибудь проезжает, зажигают огонь и таким образом извещают об этом следующую, так что весть об этом в одну ночь может дойти до главного и столичного города. С этими огнями у них еще имеются определенные сигналы, чтобы о каждом случае сообщать особо, например о том, что появился посол или гость или что показался мятежник или враг, и далее обычай требует, чтобы на каждом привале обеспечить послов и других друзей. Названия мест приюта, из которых 10 лежат в области* Селджукен, следующие: W 494

Селджуки – турецкого происхождения; в истории из-за их господства в Персии и т.д. довольно известны, и я считаю, что туркани ката – это значит турки из Хаты, о которых упоминается в «Персидской истории» Аббааса Великого, но только лишь с одним названием. Шаху Коху, или Шахукху, или Шехрй Кхаху.

Сумухар.

Шехр Орду: это значит город двора

Йересну, *Бересну*, *Тересну*, *Нересну*, или *Пересну.*

Касабах Келан: это значит большое место.

Арсе.

Шехр Чукаан: это значит город *Чукан.*

Хамер.

Семавен.

Кахасу.

Шехр Мермеран – это город *Мермеран.*

Джуруй.

Дженг суй.

Дженкун, или *Джангун.*

Хаан Сабин.

Джукех.

Дженкаас, или *Джангаас.*

Джендж аан.

Киди.

Шехр Сайку: это значит город *Сайку.*

Меснави.

Акенджуй.

Виханан, или *Виджинан.*

Нилу.
Сахсер.
Сукенех.
*Канджу**.
Секенд.
*Албу**; расположен на берегу моря или озера.
Шехр Ленджау: это значит город *Ленджау**.
Кемин.
Васм, или *Вазем.*
Джуджу.
Шерх Секаан, Сегаан, или *Сигаан*; слово *Шерх* значит город*.
Вискаан.
Ленбу.
Саси.
Саххаан.
Луленг.
Шехр Халаку: это значит город *Ххалакху.*

Здесь неподалеку лежали в одном месте под названием *Натхи* приготовленные 100 кораблей, готовые служить императору, на всякий случай.

Шехр Хами Ленку: это значит город *Хами Ленку.*
Бенкерех Сус.
Шехр Нахуи, на берегу *Аби Сузен-гезаана*, что по-персидски значит вода мастеров по иглам.
Гулшен.
Шехри Каан Викху: это значит город *Кани Викху.*
Теблух.
Сусен.
Зазаан.
Немек.
Песераан, или *Сераан.*
*Ленджаан**. ☙

Может быть, Канчеу.

Может быть, Абсу.

Это могло бы быть Линчанг'у, или Линчансу.

Это очень мог бы быть Сиганфу, который упоминает Марко Поло Венецианец.

Это могло бы быть и Линчаан (Lintsjaan), и тогда это похоже на Линчан, или Линчанг'у), или Ленжау.

W 495 *Шехр Ланделуслу*, или *Лакхуслу.*
Шехри Векджу.
Кендех.
Шехри Луданкхуд, иначе называется и *Фуфелаан.*
Тенкавин.
Мексен.
Джуху.
Лайескен.
Хан Балуг: это значит тронный город, или двор *Хана*, главный город области *Хата.*

Во всех главных городах устраивают послам, которые проходят через них, особый обед и предоставляют им одежду.

Можно было довольно точно предположить, что все города, перед названием которых стоит слово *шер*, что по-персидски значит город, были именно такие города.

И здесь заканчивается путешествие между *Самаркантом* и *Хан Балугом*, о чем говорилось в заглавии.

В другом месте вышеупомянутый персидский писатель говорит следующее:

ХАТА

Кочующие пастушеские группы хаты, собственно, происходят из *Чины* (это *Сина*), и слово *Хата* применяется к ней и звучит как *Кхата*: это один из самых больших городов *Чины*, а также область *Чины*, очень обширная; про нее говорят, что там находится 300 городов, не считая местечек, деревень, заселенных и обработанных. И *Чин* (или *Сина*) двоякого рода: один на западе, который и называется *Чин* и *Чин Бируни*, что значит *Внешний Чин*, а другой на востоке, который называют *Чин Андруни*, что значит *Внутренний Чин*, и иногда *Мачин.*

Один военачальник, глава *Внутреннего Чина*, в прежние времена вынужденный в затруднении убежать от короля, воюя с оружием, открыл себе путь до границ *Балазагуна*, где он больше не встретил сопротивления или препятствий; и, так как он там со своим наро-

дом поселился, оттуда и вошло в употребление слово *хата*, по названию города, откуда его народ пришел, хотя они то место, где поселились, называли *Бакуку*, а у простонародья – *Хата*, что так и осталось.

Абкун, Абгун, Аб Сегун, или *Абескун*, расположен на берегу моря, на широте 37°20 и на долготе 79°20.

Астерабад: широта 37°20, долгота 79°20.

Джурджан: широта 38°, долгота 80°10.

Мерв Шахиджан: широта 37°30, долгота 86°30.

Фушенджи расположен вблизи *Херата*: широта 34°40, долгота 87°35.

Херат, важный город: широта 34°30, долгота 88°40.

Бадахшан: широта 35°, долгота 95°10.

В пятом климате – *Ташкенд*, у реки, которую обычно называют *Вади Эсшас*: широта 43°10, долгота 85°20.

Бохара: широта 39°, долгота 86°55.

Самерканд: широта 40°, долгота 89°20.

Ходженд: широта 40°55, долгота 90°.

Ташкенд, отличается от предыдущего места с тем же названием: широта 43°30, долгота 109°10.

Ката, или *Хата*: широта 43°, долгота 92°54. ❧

W 496 В том же климате – *Чейран Этуркеманийех*: широта 33°30, долгота 87°.

Уш утен (это *Хотен*): широта 43°30, долгота 92°30.

Узкенд: широта 44°, долгота 92°.

Беласагун: широта 46°40, долгота 92°30.

Ордукенд (это *Касигар*): широта 43°55, долгота 94°25.

*Яскенд**: широта 45°40, долгота 95°35.

Может быть, Яркенд – это и тот же самый, который Бенедиктус а Гус называет Ярхауном.

Чин имеет длину в четыре месяца езды и ширину – в три месяца, считая 200 миль за месяц езды.

Биябани Чаклаб – это значит пустыня *Склави* – к северу; считается длиной в два месяца пути и такой же шириной.

От *Мерва* до *Балха* – 126 миль.

От *Рея* до *Нишабура* – 139 миль.

От *Нишабура* до *Херата* – 70 миль.

От места *Ферганех* до *Самерканда* – 53 мили.

От *Бохары* до *Балха* – 23 *мерхалеха*: это привалы, или дни езды.

От *Бохары* до *Кааба**, через море, – 17 привалов; начиная от *Харазема* до другой стороны пустыни - 90 мест отдыха, или привалов.

Возможно, это Каас.

Древний *Балх* издавна назывался *Бамияан* и расположен около *Семингана*.

*Минкишлаг**.

Так называют и место его нахождения, которое частично, как говорят, расположено на острове в Каспийском море, вблизи берега твердой земли.

Это некий народ турецкого происхождения, который с народом *Газана* находился в ссоре и в состоянии войны. Он поэтому покинул свое место и направился в сторону горы к поемным лугам, расположенным вблизи озера *Аабгун*, или *Аабсокун*: это у Каспийского моря, где имеется много источников, лугов, где они и разбили свои палатки. Их обычно называют народом *минкишлаг*, что значит «тысяча зимних убежищ».

О Каспийском море персидский писатель говорит следующее:

Под названием *Бахр Аабкун*, или *Аабкун*, либо *Ааб-Сукун*, или *Абискун*, – что значит море *Аабкун*, или *Бохейрах Хазар*, что значит озеро *Хазара*, или *Бохейрах Гурган*, что значит – озеро *Гургана*, – подразумевают одно и то же озеро (которое у нас называют Каспийское море), а оно имеет различные названия лишь от тех мест, которые около него лежат, а *Абгун*, *Аабсокун* – это небольшая деревня у берега, в *Гургане* или у границ *Гургана* и *Мазендерана*.

От *Абгуна*, или *Абсокуна*, если повернуть направо, встречается сперва *Дехестан*, затем *Шакух*, что значит черная гора; затем границы или области *Мал-*

Это название мне больше никогда не попадалось.

*хана**; далее – границы *Мина*, или *Минкишлага*; затем *Хазар*, который они называют еще и *Бааб Элабвааб* (это *Дербенд*) и *Бакуяб*; затем следует *Ширван*, потом *Мокан*, потом *Гилян* и *Дилум*, далее *Таберестан*, затем *Гурган* и его границы, и, наконец, опять *Абгун*, или *Абсукун*, и т.д. Длина этого озера простирается от *Абгуна*, или *Абсокуна*, вплоть до *Хазара* на 260 парасангов, или персидских миль, и ширина в 218 миль. В него впадают большие *джиххуны* – это большие потоки, – но большинство рек идет от границ *Мазендерана*, *Дилума* и *Гиляна*. Вода этого озера соленая и горькая, кроме некоторых мест, где река впадает в море и не смешивается с соленой водой. *Джиххун Амола* – это значит поток *Амола* – тоже впадает в это озеро. Вода озера коричневая и черноватая, и здесь нет ни прилива, ни отлива, а вода бурная и иногда с волнами. Дно озера тинистое или илистое, а не каменистое или скалистое, и в этом озере есть пять островов, необработанных и незаселенных. Это озеро мало или почти ничего не дает, кроме определенного вида крупных рыб*, которых ловят и увозят в города.

Кроме того, там есть много водяных собак, которые иногда выходят на берег. В этом озере имеются еще *фоварехи* – это сильные ключи из земли, как фонтаны, которые образуют пучину, – и шкиперы ❧

W 497 стараются избегать его, чтобы их не засосало.

Обычное мнение таково, что там есть проход, в котором вода этого озера бушует и выбивается, приводя подобным образом воду в волнение и образуя волны. Я слышал от достоверного лица, который путешествовал по берегу, что он на определенном месте, где возникал вихрь, в то же время наблюдал сильно бушующее море с высокими волнами, доходившими до живота лошади, а затем вода снова спадала.

Я также от шкиперов узнал, что после того, как дул сильный ветер, вода еще дней семь продолжает бушевать, прежде чем успокоится.

Про Бохейрах Харезм, что значит – море Харезм, или Хорасмия, персидский писатель в другом месте говорит следующее:

«В области *Мелахийех Рум* имеется несколько озер, которые называют озера *Мелахийех Рума*; они носят еще и название страны *Харезм*, или *Хорасмия*.**

Это озеро занимает пространство в 100 миль и имеет в поперечнике 30 миль, и вода здесь солоновата. *Джихуни Харезем* – это река *Харезема*, или *Хоразмии*, впадает в это озеро; также и *Джихуни Джаджи*, или *Хааджи Ферганех* – это значит река *Джаджи*, или *Хаджи Ферганех*, – и промежуточное расстояние устьев этих двух рек у этого озера – 20 миль. У этого озера не наблюдается прибавления или подъема воды, хотя эти две большие и еще мелкие реки впадают в него, и не видно никакого прохода, где вода отводится. И на берегах этого озера есть некая гора, которую они называют *Тшаг*, или *Тшо*.

* это, возможно, семга, которую в большом количестве увозят в глубь страны. Там встречается еще осетр, белуга и другие, более мелкие рыбы, хотя последние не в таком большом количестве.

** Заметьте, что персидский писатель в описании этого озера, очевидно несколько туманно, смешивает его с Каспийским морем, ибо он говорит, что река Джихуни – это значит Окс – впадает в него, которая, иначе говоря, впадает в Каспийское море; если не следует понимать это так, будто она сперва течет через это озеро, а затем впадает в Каспийское море; против чего опять говорит то, что он заключает, что это озеро не имеет отвода, так что наиболее вероятно, что это Каспийское море.

Бохейрах Ререй, или Зерех Систан. Озеро Дереха в Систане

Или, может быть, Зеренджи.

Города *Систана* прилежащие народы называют *Зенеджи** , и вблизи этого города есть озеро, которое жители называют *Ререх*, или *Ререй*, в которое впадает *Джихуни Хирменд*, что значит река *Хирменд*, чьи воды то выше, то опять ниже; правда, она пресная, но несколько солоноватая. Ее длина 30 миль и ширина 10 миль или меньше; один берег граничит с пустыней *Кирмаан*. Далее, вокруг этого озера местность застроена и заселена и кое-где находятся деревни, кроме той стороны, где имеется пустыня. В середине этого озера имеются острова с лугами и лесочками для животных, так как люди там знают дорогу, по которой они умеют завести животных в середину озера, к этим лесочкам.

ААБГУН, или ААБКУН, или ААБСОКУН, или АБЕСКУН

Этот *Аабгун* отличается от того, который лежит у Каспийского моря, он лежит вблизи *Нусенджана* или снаружи от границ *Туркестана*, где есть стоячая вода, горячая или теплая, и которую окрестные народы называют *Ансак Гул*.

ДЖИХУН

Джихун – это, собственно, та большая река, которая течет мимо *Термеда* и впадает в *Харезем*, а также впадает в несколько озер, или растекается.

В другом месте этот персидский писатель говорит несколько подробнее об этой реке.

ДЖИХУНИ ХАРЕЗЕМ – это значит река ХАРЕЗЕМА, или Хоресмии

Это, наверное, будет Окс.

Эта река берет начало в стране *Джиан*, или *Билад Джиан*, или *Билауджиан*, с гор *Тебета*, и течет через границы или области *Бадахшана*, продвигаясь дальше к границам *Хотлана* и *Вахси*, где она принимает пять больших рек, которые персы называют *Пенджаб*, что значит пять рек; и из области *Кабадиан* притекают в нее еще другие реки и текут ⁂

оттуда мимо границ или стран *Балха*; и, W 498
после того как протекает между *Балхом* и *Термедом*, она доходит до *Калефа*, а оттуда в *Хорезем*, или *Хоразми*, и впадает, наконец, в несколько озер и достигает, таким образом, *Хорезма*. Пройдя вдоль берегов этой реки, встречают, начиная с *Бадахшана* и вплоть до *Термеда*, 13 привалов, а от *Термеда* до *Рума* – пять привалов, а также от *Рума* до *Аму* и от *Аму*, или *Амуйеха*, до *Харезема* – 12 привалов, а от *Харезема* до нескольких озер – шесть привалов.

От *Джихуна* идет большой канал, или ветка, в *Кат*, который они называют *Кат Харех*, но прежде чем прийти к каналу, не доезжая до него день, встречают место, очень опасное для кораблей, так как там есть водопад. Поросшее тростником поле со стороны этой реки зимой так замерзает, что люди и животные могут ходить через лед, и это замерзание происходит в обоих местах, и постепенно выше, до *Харезма*, или *Хорасмии*.

ДЖИХУНИ ХАДЖИ, или ДЖАДЖИ – это значит река ХАДЖИ, или ДЖААДЖИ

Когда эта река доходит до города *Хаджи*, или *Джаджи*, она принимает там название, которое теперь звучит как *Нери Шасси* – это значит река *Шасси*, или *Джаджи**. Она берет свое начало в *Туркестане* около города *Тсикел*, откуда идет и река *Ускенд*, и там впадает в канал *Аслакх*, пройдя там мимо границ*. *Аккис* идет затем к месту *Ходзианд*, далее мимо областей *Мараба* (далее следуют племена турок) и впадает, наконец, в несколько озер.

Это, наверное, река Яксаартес, которую иначе еще называют Сихун.

Это, должно быть, Ахсикес, упомянутая Абулфедой[349].

ДЖИХУН АТЕЛ, или ВОЛГА

Ател* – это другое название города *Хазар*, название которого эта река тоже получила, так как она через него протекает и впадает в море. Она берет свое начало вблизи *Хархира* и оттуда идет между *Кимаалом* и несколькими племенами турок, а дальше через *Булгаар*, а затем опять мимо нескольких племен турок, далее через границы русских – и так до *Бертааса* – и, наконец, к озеру *Аабгун*, или *Абискун*, или *Аабсокун*, в которое она впадает после того, как пересекает город *Хазар* пополам, который прилегающие народы называют и *Ател*, и *Халиджи*. Эта река еще около 10 миль в море сохраняет свою пресность, и ее окраска очень отличается от воды озера. Вода этой местности тоже замерзает, так как она пресная. Говорят, будто *Ател*, или *Волга*, больше, чем *Джихун* в *Харезме* – это *Окс*, – и что она распадается на 70 и больше разветвлений, прежде чем впадает в озеро.

Это, очевидно, то место, где потом была построена Астракань.

РЕКА ХИРМЕНД.

Эта река берет свое начало в горах *Гура* и *Гарджистана* и оттуда идет через *Земих** – это значит земля *Даувера*, – затем протекает мимо *Боста*, затем в страну *Систаан*, где она, наконец, впадает в озеро *Резе*, или *Зерех*.

Или Земин Даувер.

ДЗИБЕЛ КАРЕН – это значит гора КАРЕН

Около этой горы начинается равнина *Тураана*, и это большая и длинная гора, которая начинается у границ *Гура*, касаясь с северной стороны *Херата*, *Фузинджи* и *Джаама*, а также к югу от *Серхаса*, *Баадру*, *Нисы* и *Бааза*; а затем к северу страны *Кумиси* – это *Бестаам* и *Дамегаан*, – где эти горы называют *Кухи Карен*: это значит гора *Карен* и *Рустем*, – и так она продолжается до *Таберестаана*, где он граничит с Каспийским морем.

Имеется еще очень большая горная цепь, которая идет от границ *Гура*, а также от *Гарджистана* и идет мимо *Бамияна*: это значит древний *Балх*, – а оттуда к *Неджихиру* и *Биладу*, или *Билау*, и *Хану*; и ее называют в обоих местах – как здесь, так и там – хребет *Тебет*, где она отделяется, и большая ветвь ее идет внутри *Туркестана*, а далее к границам *Хеир-хеира* и так далее, вплоть до границ *Хотана*. Другая ветвь направляется к *Хотлану* и *Фарганеху*, до гор *Осирусинаха*, а далее от границ *Осирусинаха* до границ *Бохары*. Эта гора не имеет общепринятого названия, а называется по-разному, в зависимости от мест, куда и через которые она проходит. Пустыня, которая начинается от *Осирусинаха*, проходит через границу *Ферганеха* и простирается почти до *Хеир-хеира*. Эта горная цепь имеет ❧

W 499 много рудников, в особенности около границ *Осирусинаха*, почему ее и называют Гора-рудник; там находят золото, серебро, железо, медь, свинец, ртуть, нефть, асфальт, смолу, а также бирюзу такого сорта, какой встречается в *Хорасане*. Там добывается и *сал арменият*, и здесь кое-где, на верху горы, встречается влажное испарение, которое загорается: оно показывается днем как пар, а ночью как огонь, но если приблизиться к нему, то больше не наблюдается огня; над таким местом теперь туземцы ставят хижину, хорошенько закупорив все отверстия, так что не могут выходить никакие испарения, и эти пары тогда осаждаются под крышей, что, собственно, и есть *сал армениак*. Между тем, время от времени приходит кто-нибудь в намоченной шляпе и надлежащим образом одетый, чтобы защитить себя от сильной жары там, внутри этой хижины, и поспешно собирает столько этого *сала*, сколько может, и снова выходит, так как от жара этих паров там нельзя задерживаться; и когда теперь замечают, что влажность там уменьшается или проявляется в другом месте, они покидают эту хижину и делают себе другую, на новом месте, действуя, как прежде. В случае если над ним не ставили дом или хижину, эти испарения рассеивались бы в воздухе и пропали бы, и нельзя бы было получить нисколько *сал армениака*.

На этой горе, на границе *Ферганеха*, есть камень, который горит, как уголь, и черного цвета; и когда он сгорает и его зола спекается, то люди стирают им одежду, которая становится белой. На этой горе имеется еще и такое место, где встречаются черные, желтые, красные, белые, синие, зеленые камни и других всевозможных цветов. На этой же горной цепи, около города *Узкенд*, имеется тоже *сал армениак*.

О ПУСТЫНЯХ

От границ *Балха* вплоть до *Харезема* находится пустыня, совершенно песчаная.

От границ *Бохары* до *Харезема* местность тоже песчаная.

Далее, в *Хотлаане* тоже имеется пустыня и еще другая, начиная с *Осирусинаха* и вплоть до *Фарганеха*, и далее до *Дзирджира*.

Пустыня *Харезема* и *Хорасаана* довольно известна, почему мы об этом здесь не будем говорить; ее ширина почти в 100 миль.

От границ *Дехестана* до *Шакуха* и далее до *Хазера* тоже простирается пустыня.

К востоку от *Систана* до *Мекрана* и *Синда* тоже находится пустыня.

Хаджи – это город в *Мавара-Эннахре*, жителей которого также называют *саас*.

Газах – это место жительства народа газан, который, собственно, поселился около некоторых озер, с обеих сторон *Окса*, и реки *Джиаджи*.

Потом один из их народов, по определенным причинам, попал в *Хотлан*, где они и поселились. Они там оставались до времени господства *султана Сенджира*, сына *Мелик-Шаха*, когда они пришли в *Хорасан* и покорили его, но этот *султан* воевал с ними и покорил их, и они, наконец, попали в *Кирман*.

ХАЛЕДЖИ

Некий народ турецкого происхождения попал от границ *Халеджи* в области *Забулестана* и занял поля около *Газенина*, и так как там теплый климат, то изменился цвет их кожи, стал темнее; также и язык изменился, и они стали пользоваться другим.

Часть из них попала на границы области *Бадру*, и они поселились в *Дерех Гезе*.

Река КУР, или КИРУС

Это река, которая берет свое начало около границ *Азербайджана*, и ее называют *Кур*, – в трех милях от *Берда* . Ее источник находится в области *Алан*, у горной цепи, и течет она через середину *Тефлиса*, впадая, наконец, в реку *Арас*. ☙

W 500

АРАС, или АРАКСЕС

Это тоже большая река, которая течет вдоль земель *Азербайджана*; ее источник находится около границ *Армении*, откуда она протекает вблизи *Ейревана*; далее к границам *Шерваха*, где река *Кур* соединяется с ней, и протекает так до Каспийского моря.

ДЖИХУНИ АБЯС – это значит по-арабски белая река

Располагающиеся там народы называют эту реку по-персидски *Сефидруд*, что значит белая река. Она берет свое начало в горах *Армении* и протекает, таким образом, в стране *Азербайджан*, между *Ардебилом* и *Зенганом*, и впадает, наконец, в Каспийское море.

ДЖЕБЕЛ КАТАН, или КОТАН, что значит гора КАТАН

Это та гора, у которой лежит *Баб Элабваб* – это значит *Дербенди Хазер*. Это самая большая гора в этой местности. Она простирается в длину по направлению к *Дамаскусу* и далее оттуда к *Бахр Элкузуму*, что значит Арабский залив.

Вблизи *Дербенди Хазер* находится место, которое называют *Денб*, или *Дунб*, где имеется наблюдательная вышка, наверху которой зажигают огонь, если заметят врагов, которые направляются к муслиманам, чтобы об этом известить муслиман, дабы они могли остеречься.

ДЖЕБЕЛ ФЕЙК, что значит гора ФЕЙК

Это гора, которая в разных местах получает разные названия, и это та же гора, о которой выше говорилось, а именно та гора, которая лежит около *Дербенди Хазер*.

У нее еще имеется ответвление, которое идет от границ *Рума*, или *Натолии*, и соединяется с этой горой около *Мелита*, *Семсата*, *Каликоласа* и *Калифоласа*, продолжаясь, таким образом, между границ *Шама*, или *Дамаскуса*, и *Джеджиреха* – это значит часть *Месопотамии*, – а оттуда к области *Антакиах*, это *Антиохия* и *Матситсах*, где ее называют *Лекам*, или *Легам*; и когда она проходит мимо *Ладифияха*, то ей дают название *Бехра*; затем от *Шерха* до *Химса* и дальше мимо них она принимает название *Лубнам*, что значит *Ливану*, и простирается так от Шамше вплоть до Арабского залива.

ДЖЕБЕЛ ХАРЕС, что значит гора ХАРЕС

Там есть большая гора, расположенная около города *Ардебил*, которую они называют *Харес*. Она чрезвычайно высока, так что нельзя иначе, чем с крайними трудностями, подняться к ее вершине. Внизу ее находится более низкая гора, которую они называют *Ховейрес*, что означает *малый Харес*.

ДЖЕБАЛИ ВИЛАЙЕТ, что значит горы страны, или ВИЛАЙЕТ ДЖЕБАЛ, что значит горная страна

Под этим названием подразумеваются горы *Рей, Хамедан, Ком, Касиян* и *Сипахан*, это значит [из] *Спахана*. Около этого места больше всего гор, а между *Реем, Хамеданом, Комом* и *Кашаном* гор меньше. И все эти горы вместе называются обычно *Кухестаном*, что значит горная страна.

Но имеется еще другой *Кухестан*, или Горная страна, около *Туна, Кайена*, и она расположена около этих местностей.

Гора Дибавенд*

Эту гору обычно называют Кухи Демавенд, что значит гора Демавенд.

Дибавенд лежит у границ *Рея*, и это очень высокая гора, про которую говорят, что ее можно видеть на расстоянии 50 миль. Она выступает над всеми другими горами вокруг нее, как губез, или круглый свод, и эта гора никогда не бывает без снега.

ДЖЕБАЛИ КЕРКУС – это значит горы КЕРКУС

Эта горная цепь находится между *Реем, Сипаханом*, или *Спаханом*, а также *Хорасаном*. Она полностью отделена от других гор; по-персидски ее называют *Керкускух*– это значит *Керкус–гора*; в середине имеется река, которую они называют *Сед*, и ее хребет имеет ширину около двух миль.

Если, отправляясь от *Рея*, ехать по пустыне, то с левой стороны будет *Керкус-Кух*, а *Шакух*, что значит черная гора, с правой стороны, а расстояние между ними – девять миль; и в этих горах ☙ *Керкуса* много воров и разбойников, W 501 которые все, что они в проходах грабят, несут к этой горе, где и прячут.

ДЖЕБЕЛ КАФС – это значит гора КАФС

У границ *Кирмана* есть горы, к западу от которых лежит *Хормус*, а к востоку – *Мекран*. И называют они их в книгах *Кафес* и *Белус* и по-персидски – *Кухи Булуч*. Они состоят из семи гор, которые все заселены и обустроены, и живущие там люди находятся в непрерывной войне с другими [народами]. Некоторые считают, что они происходят от арабов.

ДЖЕБАЛИ РУНЕДЖ – это значит гора РУНЕДЖ

Это большая горная цепь, расположенная между *Таберестаном, Реем, Бестамом* и *Дамеганом*, а гора *Дибавенд* от него отделена.

ДЖЕБАЛИ СИРАФ – это значит горы СИРАФ

Сираф – это город, прилежащий к *Фарсу*; расположен на морском берегу. Вблизи от города имеется гора, которая нависает над городом.

Пустыня КИРМАНА, ФАРСА, или ПЕРСИСА, и ХОРАСАН

Вокруг этой пустыни лежат земли *Фарс, Кирман, Систан* и земля *Кухестан*, котрой принадлежат *Кайен* и *Тун*. Далее идут *Хорасан, Кумис*, это значит *Бестам*, и *Дамеган*, а также *Рей, Ком, Кашан* и *Сипахан*, или *Спахан*.

В некоторых местах этой пустыни имеются камни и скалы, а в других песок; и она не заселена, но в ней имеет-

ся много дорог, идущих от одного города к другому, которые все известны; в каждом месте имеется вода. Но нигде нет столько воров, сколько в одной этой пустыне.

Пустыня ЙЕЗДА

Она простирается от пустыни, которая лежит в проходе *Табас*, вплоть до *Кирмана*.

БАХХЮ

Это пустыня, которая простирается от *Рузена*, или *Рузуна*, и *Кухестана* вплоть до *Кирмана*, который называют *Бахсу*.

Ее ширина между *Корасаном* и *Кирманом* составляет 70 миль и в некоторых местах 50 миль, а ее длина между границами *Сигстана* и *Кухестана* и между *Реем*, *Комом*, *Кашаном* – около 200 миль.

В этой пустыне, если идти от *Хорасана* в *Кирман*, а также на пути *Йезды* есть место как бы сожженное, под названием *Куберку*, мимо которого путешественники не могут пройти даже после небольшого дождя, потому что они очень глубоко проваливаются в землю. Это место имеет в ширину около трех миль, а почва похожа на солоновато-селитровую землю.

В этой пустыне, если хотят ехать в *Кирман*, встречается [на расстоянии] около 15 миль от дороги с левой стороны к востоку, местность, которая от этого места простирается на 20 миль к востоку – это в длину – и с юга на север на восемь миль, где имеются дома, люди и животные и т. д., все как бы превращенные в камень (что касается цвета).

У границ *Гургана* была стена из обожженного камня, начиная с верхушки гор *Алиабада*, или *Олябада*, до области *Сиавушк* и так дальше до *Аабсекуна*, и эти камни – весом каждый в 30 или 40 человек*.

Это персидская мера, весом в 36–38 фунтов, в зависимости от места, где они находятся.

Эта стена была длиной в 50 миль, и персы говорят, что стена, которая идет через *Деррей Гез* и *Баверд*, вблизи деревни *Мабуйех*, и спускается вниз, к городу *Баверд*, до середины пустыни *Серхас*, тоже была частью упомянутой стены.

Стену, которая находится вблизи *Гургана*, они называют *Бахтияр*.

Около границ *Систана* построена еще стена, которая почти доходит до определенного болььверка и дальше достигает области *Кирман*.

W 502

КРАТКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

о дорогах между Суратом, или Сюратом, через Патану в Тангут, и страной калмаков и Селингом, городом в стране мугал, или тартар, которые граничат с Синой*, как оно было записано в Амстердаме, из уст одного армянина, который совершил этот путь в 1658 г.

Этих мугал, или тартар, которые граничат с синской областью, у этого армянина понимаемой широко, называли еще и калмаками.

Этот армянин начал свой путь от *Сурата*, который нашими обычно называется *Суратте*, через *Бурханпур*, у нас известный как *Брампур*, расположенный в 15-ти или 16-ти днях езды от первого места.

Отсюда он отправился в *Суриндж*, около 16-ти дней дальше, и оттуда в *Агру*, на 12 дней дальше, и достиг, спустя еще 18 дней, города *Бенарес*, высшей школы *брахманов*, построенного на берегах *Ганга*, и так далее, к *Патанах*, который наши называют *Патана*, или *Патна**, главному городу области *Бахара*, где Нидерландская Ост-Индская компания имеет дом, который [город]

Этот город называется в Путешествии отца Груберуса[350] Интана.

Эта персидская мера, длина которой мне неизвестна, а иначе – газ, который иногда произносят как кос, или гос, – это небольшая мера в четыре голландских локтя, а гез – длина английского локтя, или 5/4 голландского локтя, или в некоторых местах – 1 1/6 часть локтя, амстердамского.

находится под правлением *Бенгалы*, со стороны суши окружен стеной, но на берегу *Ганга*, который течет мимо, открыт.

Далее следует отметить, что на расстоянии около четырех дней езды от *Бенареса*, в сторону от *Ганга*, в лесу, с этой стороны, есть открытый город, который называют *Мау*, или *Моу*, размером около 2 000 домов, где живут разные народы; там ткут *аледжас* и *бафтас*.

От *Патанаха* он пришел в маленький городок, в одном косе оттуда*, также расположенного у *Ганга*, где он нагрузил свой товар на вьючного вола, с которым он проделал путь почти в 40 дней до *Итонды**, где находился *караван-сарай*, или привал, у подножия очень больших гор.

Это место в Путешествии упомянутого отца Груберуса называется Хедонда.

И так как эти горы настолько труднопроходимы, что нельзя перейти их с вьючными животными, то путешественники должны здесь нанять носильщиков, на восемь дней езды, до *Дулки*, и платить за каждый груз по полрейхсталера за весь путь. Так едут через эти горы, через дикие леса, которые полны слонов, тигров, змей, черных скорпионов в палец длиной и смертельно ядовитых, против которых ночью приходится жечь огонь; около этого места есть река, которая течет в *Ганг* и названа по тому месту, а иногда – по названию упомянутой горы. Эта *Дулка* считается размером в 300 домов; населена только *индусами*, или индийскими язычниками, там народ не ел хлеба, а только рис.

В этих трудных [для прохождения] горах якобы есть глубокая, крутая пропасть, через которую на другую сторону переправляются в корзине по канату.

Продолжая отсюда свой путь еще восемь дней с новыми носильщиками, до *Теркиа*, переправляясь через упомянутую реку из-за ее извилин четырепять раз, после чего им пришлось подняться на ужасно высокую гору, на что они потратили три дня, а затем еще два дня на спуск*; а дорога все продолжалась, через пустыни и леса, через неровные и холмистые земли, до упомянутого места, размером около 100 домов и без реки.

Здесь носильщики остановились, и тогда они, он и его попутчики, нагрузили свой товар на горных волов и достигли после четырех дней езды горы *Лонгор**; она очень длинная и простирается до Южной Сины, постоянно покрыта снегом; из нее выходят очень вредные и ядовитые пары, которые иногда душат путешественников во время перехода, почему они и вынуждены, когда ее переходят, закрывать нос. Он перешел эту гору поперек за день, встретив внизу дом, где они над огнем в горшке растопили лед, чтобы получить воду для питья и других целей, так как в этом месте вся вода замерзла*.

Отец Груберус называет эту гору Лангур.

Отсюда день езды через поля до *Кумбы*, которую он считает размером в 22 дома. Здесь они перевозили свой товар на мулах и лошадях, так как в этой стране не было верблюдов, и их путь вел их ежедневно через деревни, в течение 20 дней, до *Сендокши*, города без стены, защищенного замком, где брат короля *Тангута* имел свой трон.

За этими горами, очевидно, начинается государство Тангут, и Кумба принадлежит к нему.

Оттуда дорога шла опять в течение 20 W 503
дней через холмистые земли до *Лаша*, или *Ласы*, города без стен, где король *Тангута*, которого он назвал *Деванурбе*, держал свой двор, где появился прекрасный языческий храм, снабженный сотней статуй.

Отсюда через 25 дней после того, как по пути встретили большую реку, он пришел, в *Селинг*,* город, окруженный *

* Этот Селинг, вероятно, отличается от города Селенгинской, который, хотя и расположен на мугальских границах, однако находится под правлением Их Царских Величеств, между тем как он не так велик, как говорится про это место, и там не было никакого правителя, кроме упомянутых Величеств, как можно выше более подробно читать про Селенгинской, если здесь название Селинг не ошибочно указано и не говорится о другом месте в мугальской пустыне, теперь разрушенном.

стеной размером в 4 000 домов, расположенный в стране мугалов, где их король по имени *Гушехан* держал свой двор, где растет много ревеня, который, еще свежий, жители нанизывают на палочки и сушат; он там также покупал этот корень. Это место было и крайней целью его пути, и он говорит, что страна *Хата*, или *Хатай*, лежит еще в 15-ти днях пути дальше, а также что калмаки и мугалы граничат со страной узбеков и *Туркестаном* и что они прежде часто воевали с московитами.

Здесь должны были следовать некоторые примечания, касающиеся областей *Гилян*, *Масандран*, *Хорасан* и персидских областей, граничащих с Каспийским морем и расположенных на этой стороне реки *Окс*, извлеченные из описания Персии, написанного *Хамдуллахом Мустауфи Казвини* и по нашему заказу переведенного с персидского языка, как их можно найти в первом издании этой нашей работы; однако, так как я замечаю, что эти описания теперь слишком увеличивают ее, и потому она дурно бы выглядела, то это [решение] было оставлено; их можно прочесть там, где уже было сказано, поскольку они достойны внимания, так как, по нашему мнению, никогда в *Европе* не были известны.

Конец первой части

SOLI DEO GLORIA